

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**ТРАНСФОРМАЦИЯ НАУЧНЫХ
ПАРАДИГМ И
КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ
В ИНФОРМАЦИОННОМ СОЦИУМЕ**

**Сборник научных трудов конференции
22-23 ноября 2012 г.**

Томск 2013

УДК 009+304.2+33+659+93+316.77
ББК Ю25+ У9(2)212+У9(2)272+У9(2)43
Т65

Т65 Трансформация научных парадигм и коммуникативные практики в информационном социуме: сборник научных трудов / Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2013. – 398 с.

ISBN 978-5-4387-0196-5

В сборник научных трудов включены статьи студентов, аспирантов и ученых России, Ближнего Зарубежья по следующим направлениям: коммуникативные практики и бизнес-стратегии в современном социуме; роль коммуникаций в туристской деятельности; рискогенность социокультурного развития общества и формирование толерантных отношений; смена исследовательских парадигм в развитии современной историографии; власть, коммуникации, рациональность: стратегии детерминации; трансформация экономической роли человека в условиях становления информационного общества. Публикации представлены на русском и английском языках.

УДК 009+304.2+33+659+93+316.77
ББК Ю25+ У9(2)212+У9(2)272+У9(2)43

Редакционная коллегия сборника

В.И. Турнаев, д.и.н., профессор
О.Т. Лойко, д.ф.н., профессор
А.А. Корниенко, д.ф.н., профессор
Н.А. Лукьянова, д.ф.н., профессор
Н.В. Трубникова, д.и.н., профессор
Г.А. Барышева, д.э.н., профессор
Е.В. Раздьяконова, к.ф.н., доцент

ISBN 978-5-4387-0196-5

© ФГБОУ ВПО НИ ТПУ, 2013

© Обложка. Издательство Томского
политехнического университета, 2013

Материалы пленарного заседания

НАДО ЛИ ЗАЩИЩАТЬ ПРАВА НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ И СУЖДЕНИЯ

Барышева Г.А., д.ф.н., профессор, зав. кафедрой экономики
Томский политехнический университет

Если посмотреть эволюцию правовых форм закрепления собственности в интеллектуальной сфере в России, то следует отметить, что легально интеллектуальная собственность в России существует с 1812 г. Именно тогда вышел Манифест «О привилегиях на разные изобретения и открытия в художествах и ремеслах» (Реформатор - М.Сперанский), который закрепил практику выдачи привилегии на изобретение – документа, удостоверяющего государевой милостью интеллектуальную собственность.

Затем на смену именным царским указам (привилегиям) приходит понятие «авторское свидетельство», которое было введено в Декрете СНК РСФСР от 30.06.1919 «Об изобретениях (Положение)» (Председатель В. Ульянов (Ленин)). Изобретения были объявлены достоянием Р. С. Ф. С. Республики, то есть поступали в общее пользование всех граждан и учреждений, а государство обязывалось применять изобретения в экономике и обороне, с выплатой вознаграждения изобретателю.

Действовало это положение до 1924 г., когда был принят закон «О патентах на изобретения». В 1931 году СНК СССР принял «Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях», где снова было восстановлено «авторское свидетельство», а изобретателям (авторам) дано право получать на выбор авторское свидетельство или патент.

Имущественные права на созданные в советский период ОИС принадлежали государству. Хорошо это или плохо? Ряд авторов считает, что это позволило развиваться.

Таким образом, долгие годы понятие интеллектуальной собственности в нашей стране отсутствовало вообще. В советское время эти отношения особо не нуждались в регламентации, ибо существовала монополия государства на использование большинства объектов интеллектуальной собственности и практически полное отсутствие рыночных отношений внутри страны.

Доминировала точка зрения, согласно которой, интеллектуальная собственность – это собирательный, изначально неточный и ненаучный термин, в практике и законодательстве он чрезвычайно сложен и запутан. Считалось, что понятие вообще можно использовать лишь в политических актах и бытовой терминологии, но никак не в правовых нормах, имеющих практическую направленность и отражающих реальные производственные отношения [1, с. 19-20].

В юридическом энциклопедическом словаре 1987 года отмечено: «В советском законодательстве понятие интеллектуальной собственности не применяется» [2, с. 528].

Основы гражданского законодательства, принятые в 1992 году, даже не упоминали это понятие. Однако под давлением депутатов первого демократически избранного законодательного органа – Верховного Совета, среди которых было много известных ученых и артистов, категория ИС все же появилась: вначале в Законе «О собственности в РСФСР» и ряде других, затем в Конституции и Гражданском Кодексе [3].

Авторские свидетельства и патенты в СССР, согласно выбора изобретателей, выдавались до введения с 1 июля 1991 г. Закона СССР «Об изобретениях в СССР», в рамках которого в стране была сохранена только одна форма охраны изобретений – патент.

Таким образом, только с начала 90-х годов XX столетия интеллектуальная собственность выделилась как самостоятельный новый вид российской экономики и собственности. В период 1992-1997 г. в РФ был принят комплекс законов об интеллектуальной собственности, ориентированных на рыночные условия и в целом соответствующих современным международным требованиям. Новое законодательство юридически закрепило, сложившееся в экономической практике положение, в соответствии с которым объекты интеллектуальной собственности являются специфическим товаром, который, как и всякий товар, может быть введен в хозяйственный оборот. С 2007 г. правоотношения в сфере ИС регулируются ГК РФ (4 часть), где определены ОИС, интеллектуальные права и способы их защиты. В настоящее время широко обсуждаются изменения в 1,2,3 и 4 частях Гражданского кодекса, которые вступят в силу в 2013 году. Вместе с этими положительными общественными взглядами на ИС и совершенствованием законодательства есть и ее негативные оценки.

В экономической литературе все чаще ставится вопрос: надо ли защищать права на интеллектуальную собственность? Единодушия в этом вопросе нет.

В.В Попов (РАНХ и ГС при Президенте РФ), В.М. Полтерович и другие российские авторы считают, что строгая охрана прав на интеллектуальную собственность негативно влияет на экономическое развитие и распространение важнейших технологий последних десятилетий.

Критикует интеллектуальную собственность общественное «Движение свободной культуры» (основатель Лоуренс Лессиг), характеризуя её как интеллектуальный протекционизм.

Существует «Движение свободного программного обеспечения» (Ричард Столлман) и множество других движений, обозначающих субкультуру хакеров, движение доступности знаний и движение копилефт (в противовес копирайту – левое авторское право), требующие, чтобы все модифицированные версии программ были свободными.

Некоторые критики отвергают интеллектуальную собственность полностью (Эбен Моуглен (2003 г.) критикует буржуазную систему собственности за то, что знания и культура распределяются по способности платить за них).

В 2004 году Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) была подвергнута критике за то, что в ее работе недостаточно внимания уделяется потребностям развивающихся стран. Главной международной организацией по охране прав ИС в последние годы стала ВТО вместо ВОИС.

Томас Джефферсон, третий президент США, указывал, что изобретения по своей природе не могут быть предметом собственности. Как рабовладелец он признавал допустимость собственности на людей, но был против собственности на идеи.

Однако следует заметить, что до этого он сам возглавлял первое патентное ведомство в США (1790-1793 гг.), когда в 1790 г. был принят первый закон о патентах в США.

С другой стороны, в соответствии с теорией естественного права, которая получила последовательное развитие в трудах французских философов-просветителей (Вольтера, Дидро, Гольбаха, Гельвеция, Руссо), право создателя любого творческого результата является его неотъемлемым, природным правом. Оно возникает из самой природы творческой деятельности, существует независимо от признания его государством и должно обеспечивать его обладателю исключительную возможность распоряжения этим результатом.

Указанные теоретические воззрения на природу интеллектуальной собственности были последовательно воплощены в законах революционной Франции. Так, в Патентном законе Франции от 7 января 1791 года говорилось, что «всякая новая идея, провозглашение и осуществление которой может быть полезным для общества, принадлежит тому, кто ее создал, и было бы ограничением прав человека не рассматривать новое промышленное изобретение как собственность его творца» [4, с. 10].

Итак, давайте посмотрим, какие аргументы выдвигаются сторонниками этих двух противоположных точек зрения на «священность» интеллектуальной собственности.

Аргументы в пользу патентов как интеллектуальной монополии:

1. Защита прав интеллектуальной собственности есть мера цивилизованного поведения. В рассказе Марка Твена «Янки при дворе короля Артура» Хэнк Морган, рабочий оружейного завода, попав из американского шт. Коннектикут конца 19 века в средневековую Англию, начинает строить цивилизацию с создания патентного бюро. Он уверен, что страна без бюро патентов и без законов, защищающих права изобретателей, подобна раку, который может двигаться только вбок или назад.

2. Защита любой собственности – это краеугольный принцип рыночной экономики, инструмент конкурентной борьбы. XXI век – век интеллектуальной собственности.

3. Предоставление монопольных прав изобретателю стимулирует создание изобретений и инноваций, содействует развитию культуры и НТП.

4. Защита прав интеллектуальной собственности дает возможность авторам получить адекватное вознаграждение.

5. Использование плодов интеллектуального труда других бесплатно равносильно воровству. Нарушение прав ИС называют «пиратством». Сегодня воровать ИС «не страшно», нет ощущения преступления, а есть ощущение безнаказанности. Например, в средние века даже убийство не считалось в ряде случаев чем-то сверхъестественным. Тем не менее, это тягчайшее преступление сегодня. Такое же изменение отношения будет и к интеллектуальному воровству.

6. Защита ИС отвечает национальным интересам. Не секрет, что нелегальный бизнес зачастую финансирует организованную преступность и мировой терроризм.

7. Защита интеллектуальной собственности ведет к росту вложений частного капитала, вложений фирм в НИОКР.

8. Фундаментальные исследования не являются объектом присвоения и выступают как общественное благо, доступное для всех членов общества. Только прикладные исследования становятся собственностью изобретателя на период действия патента.

9. Защита ИС – сигнал для зарубежных партнеров о том, что страна движется по пути формирования современных цивилизованных отношений в этой сфере. Это рост инвестиционной привлекательности и, как следствие, уровня жизни в стране.

10. Запатентовать – значит рассекретить. Опубликованная информация по своей сути свободна, смысл исключительных прав – это публиковать, предоставлять информацию общественности.

11. Права интеллектуальной собственности имеют ряд ограничений, включая ограничение сроков.

Аргументы против строгой охраны прав интеллектуальной собственности, поскольку она негативно влияет на экономическое развитие:

1. Монопольные права патента на ИС, хотя они и ограничены временными рамками, препятствуют инновациям – внедрению и распространению изобретений.

2. Современная система охраны прав на интеллектуальную собственность несовершенна.

3. Стимулы к созданию новых интеллектуальных продуктов не исчезнут, даже если совсем отменить монопольные права на новую интеллектуальную собственность и разрешить их неограниченное тиражирование всем желающим.

Если, например, завтра отменят копирайт, то художники не перестанут рисовать, музыканты будут продолжать зарабатывать концертами, программисты будут зарабатывать на софте под заказ. И Голливуд тоже не закроется. Изменяется лишь формы монетизации творческой активности.

Выиграть могут очень многие, кроме копирастов, которые сами фильмы не снимают, музыку не пишут и софт не разрабатывают.

Авторы Мишель Болдрин и Дэвид Левин (входят в первые 5% мира ученых по академическому рейтингу) исследовали интенсивность создания произведений классической музыки до и после внедрения европейских законов об авторском праве (конец 18 века). Пришли к выводу, что авторское право не способствовало творческому музыкальному подъему.

4. Тиражирование происходит не мгновенно, продукт не может быть скопирован мгновенно, а изобретатель всегда будет иметь преимущества первой продажи.

5. Предоставление монопольных прав на интеллектуальный продукт – далеко не единственный способ вознаграждения производителя. Ему может платить государство из специальных фондов.

6. Предоставление монополии (пусть и временной) ничего общего с рынком не имеет. Это, наоборот, есть признание несостоятельности рынка в данной области и попытка исправить ее через госрегулирование. Закрепление монопольных прав на интеллектуальный продукт – примитивная и грубая форма государственного вмешательства.

Всякая монополия сокращает выпуск продукции и может вести к снижению производительности. Предоставление монопольных прав на ИС приносит тяжёлые потери в экономике, дополнительные операционные издержки, которые могут перевешивать достижения, и поощряет поведение «паразитирования на ренте». Это создает риск нерационального дублирования научных разработок и не способствует повышению мирового уровня благосостояния.

7. Строгая защита прав интеллектуальной собственности ведет к накоплению закрытых портфелей патентов, доступ к которым ограничен для защиты от конкурентов.

8. Западным странам с более высоким потенциалом НИОКР выгодны более длительные сроки патентной защиты, чем развивающимся странам.

9. Сегодня грань между фундаментальными и прикладными исследованиями стерта. Например, TCP – протоколы (Transfer Control Protocol – протокол контроля передачи и целостности информации), принятые в качестве официального стандарта в сети Internet, стали технологией всемирной сети. Если бы их запатентовали, то распространение Интернета происходило бы значительно медленнее. Для компьютеров протокол TCP/IP – это как разговор для людей.

10. Вопрос о защите интеллектуальной собственности находится под сильным воздействием лоббистов частного сектора в странах – экспортерах технологий.

11. Защита ИС обеспечивается не формальным патентом, а техническим лидерством, делающим воспроизведение инноваций конкурентами невозможным в течение нескольких лет.

12. Основная цель исключительных прав – приносить прибыль правообладателю, даже если это вредит интересам общества в целом.

13. ИС сдерживает распространение мировой культуры, образования и знаний, которые являются общим достоянием всего человечества. При нынешней системе доступ к этим знаниям и культуре более всего ограничен как раз для тех, кому они особенно необходимы, – для слаборазвитых стран.

Лишь пиратство позволяет им преодолевать свое отставание.

14. Здравомыслящему человеку трудно понять, почему бульдозер, давящий гусеницами блестящие диски, способствует интеллектуальному прогрессу. Крупнейшие фармацевтические компании подали в суд на власти ЮАР, которые приняли закон, разрешающий закупать дешевые лекарства от СПИДа в Индии, Таиланде и других развивающихся странах, вместо того, чтобы покупать дорогие лекарства у этих самых компаний. Но доказать, что во имя прогресса в фармакологии жизни более 90% зараженных СПИДом продлевать не следует, не удалось даже мировым гигантам фармацевтики. Из-за возмущения общественного мнения судебные иски им пришлось отозвать.

Как видим аргументы почти зеркальные.

Кто прав?

Полноценный рынок эффективно развивается только в том случае, если государство поддерживает его истинных лидеров, наиболее способных предпринимателей.

Поддержать – значит на какое-то время обозначить преимущества, привилегии для развития приоритетных направлений.

1. В современном мире интеллектуальная собственность преимущественно находится в частных руках и становится все более сильным инструментом воздействия на конкурентов и партнеров по бизнесу (способствует увеличению уставного капитала компании, обеспечивает надежность и доверие партнеров, защищает от недобросовестных конкурентов).

2. Следует признать, что существует конфликт между той средой, которая сегодня способствует распространению новых технологий и передаче информации, и существующими международными конвенциями в области ИС. В целом ряде сфер прежние классические подходы к охране авторских прав, интеллектуальной собственности уже не срабатывают. Это проблема мировая. Поэтому нужно создавать новые международные конвенции, которые учитывают скорость, быстроту и простоту доступа к контенту, и в то же время охранять авторское право в Интернете.

Петр I престиж российского государства в свое время поднял за счет выдачи монополий лучшим предпринимателям. Так у нас возникла лучшая по тем временам металлургия, организованная Демидовым, так тульские оружейники стали производить лучшие в мире ружья, что сохраняется и сегодня, так наш военный флот стал одним из самых сильных в мире.

Этого же принципа монолицензирования придерживались в советское нерыночное время, заложившее организационные основы атомной промышленности.

Председатель Совета федерации РФ Валентина Матвиенко заявила о насущной необходимости защиты отечественной интеллектуальной собственности и повышении отдачи от нее. При Председателе верхней палаты создан Совет по интеллектуальной собственности.

Российская Федерация серьезно отстает от ведущих мировых стран по «уровню развития правовой охраны интеллектуальной собственности и коммерциализации её результатов». Наиболее плачевна ситуация с использованием собственных изобретений в экономике. Мало того, что патентуется всего около одной десятой результатов интеллектуальной деятельности (в бюджетной сфере, при финансировании государством), так и из этой «десятины» в коммерческом использовании всего около 3,2% патентов приносят реальную пользу.

Торгово-промышленной предложила в срочном порядке разработать полноценную и всеобъемлющую государственную стратегию в сфере интеллектуальной собственности.

В условиях членства России в ВТО вопросы защиты интеллектуальной собственности приобретают особую актуальность для страны.

В следующем году в России может появиться Суд по интеллектуальным правам.

Необходимость защищать права ИС в рамках рыночных отношений есть. Но Международные конвенции в области ИС должны дифференцировать права развитых и развивающихся стран по вопросу защиты прав на использование ИС.

Ускоренное развитие развивающихся стран соответствует не только их собственным интересам, но и интересам всего мира (в частности, борьбы с терроризмом, эпидемиями).

Более эффективно помогать через передачу технологии и знаний, чем через субсидирование потребления.

Сами западные страны – экспортеры технологий пользовались более либеральным режимом распространения изобретений в процессе своего роста, чем сейчас требуют это от развивающихся стран. История 19 и 20 века – история пиратства самих западных стран. Голландия и Швейцария дольше других сопротивлялись принятию патентного законодательства.

Строгая защита патентов нужна не всегда, а лишь в определенных случаях. В стране на низкой стадии развития не надо защищать права на ИС. Но по мере приближения к технологической границе защита должна укрепляться.

Компании-лидеры должны защищать свои права более сильно, чем их технологические последователи.

Следующий вывод: эффект защиты ИС тесно связан с развитостью всех других институтов современной экономики – эффективностью государственного управления, контроля коррупции и др.

Степень институциональных затрат определяет стоимость изобретения и необходимость его строгой защиты.

Экономический интерес представляют не сами новации как таковые, а их статус по отношению к другим новациям. Именно эта взаимосвязь дает новый продукт и определяет требования к защите объектов ИС. Марк Цукерберг и Стив Джобс связывали все новинки, сделанные другими в определенной области, и добились колоссального коммерческого успеха.

Список использованной литературы и источников

1. Права на результаты интеллектуальной деятельности. Сост. В.А. Дозорцев. – М.: «Де-юре», 1994.
2. Юридический энциклопедический словарь. – М., 1987.
3. Смирнов В. Новый взгляд на ИС // Интеллектуальная собственность. – № 10. – 2000. – С. 50-55.
4. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Учебник. Издание второе, переработанное и дополненное. – М.: ПРОСПЕКТ, 1999.

ТУРИЗМ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ГЛОБАЛЬНОМ СООБЩЕСТВЕ

Лойко О.Т., д.ф.н., профессор кафедры
культурологии и социальной коммуникации
Томский политехнический университет

Актуальность заявленной темы определяется существующим противоречием между все более активными контактами населения Планеты, пустившееся в глобальное путешествие, и теми реалиями, с которыми сталкиваются туристы и местное население во время вынужденных, но таких желанных встреч. Именно поэтому предметом рассмотрения в настоящей работе предстает анализ взаимосвязи таких глобальных феноменов, как устойчивый туризм и толерантность, которую известный аналитик Р. Форст (R. Forst) определяет «как вынужденную добродетель» [1, S. 8].

Начало данной проблеме было положено в 1972, когда Д. и Д. Мэдоуз (Danella and Dennis Meadows) опубликовали «*Пределы роста*» («*Das Grenzen des Wachstums*») - доклад о влиянии экономического роста на мир и его будущее. Команда из штата Массачусетс, используя компьютерную симуляцию, показала, что мир не сможет справиться с тем уровнем использования природных ресурсов и загрязнения окружающей среды, порождаемый экономическим ростом. Они использовали системный подход, чтобы проанализировать проблему и предположить, что экономическая система требует изменения, чтобы достичь «всеобщего равновесия» [2, S. 28].

Было сделано серьезное предупреждение о том, что будущее Земли находится в опасности по причине слишком быстрого роста популяции земного шара, и что это будущее далеко от устойчивости в соответствии с ресурсами Земли. Одним из первых докладов, в котором открыто говорилось о концепции устойчивого развития, был «*World Conversation Strategy*», опубликованный в 1980 году Международным советом по обсуждению природы и природных ресурсов. Затем, в 1987 г., Мировая комиссия по окружающей среде и развитию опубликовала доклад «*Our common future*», известный также как доклад Брундтланд (Brundtland) [3]. Автор «поместила концепцию устойчивого развития на первый план и обозначала как путь к спасению» [3, p. 62]. Этот доклад был основан на хорошо проработанной идее о том, что «мы не унаследовали Землю от наших предков, но мы передаем ее нашим детям» [3, p. 64].

С 1987 года растущий интерес к устойчивому развитию был подчеркнут на Саммите в Рио-де-Жанейро в 1992 и «*Agenda 21*» («Повестка дня на XXI век»). Существенную роль в актуализации проблемы устойчивого развития сыграли и природные катаклизмы – глобальное потепление и смог, который серьезно повлиял природно-климатические условия Юго-Восточной Азии. Анализ проблем устойчивого развития повлек за собой исследовательское внимание к вопросам устойчивого туризма.

В 1999 Й. Сварбруке (J. Swarbrooke) выводит ценный список ключевых проблем, поднятых в ходе обсуждений устойчивого туризма. Основные позиции при интерпретации устойчивого развития, которые он вывел [4]:

- роль экономического роста в развитии человеческого благосостояния;
- влияние и важность роста популяции;
- эффективное существование природных пределов роста;
- сохранность природных ресурсов (капитала) вместе с капиталом, созданным человеком, при помощи экономического роста и технических инноваций;
- характерное понимание ограниченности некоторых природных ресурсов и, следовательно, поиск потенциала для замещения;
- возможность технологий (включая методы менеджмента, как то оценка воздействия проекта на окружающую среду и природный аудит) уменьшить связь между экономическим ростом и нежелательными побочными экологическими эффектами;
- понимание роли природы и ее прав на существование, отличных от человека и др.

Отметим, что выделенные ключевые позиции в определенной мере противоречат друг другу. Одновременно, именно выявленные противоречия способствуют пониманию всей глубины проблемы устойчивого развития, в которой именно устойчивый туризм способен продемонстрировать новый взгляд на бытие и развитие современного общества.

Все изложенное выше отражает технологическое состояние устойчивого развития, но только лишь констатация фактов негативного воздействия на окружающую природу, не дает ответа на вопрос о том, что может сделать туризм устойчивым и, одновременно, формирующим терпимость, как неотъемлемую составляющую социального процесса.

Так на смену вопросам технологий приходит философское осмысление проблемы. Философия толерантности в процессе преодоления ксенофобии к Другому вытекает из необходимости разработки вариантов теоретического и практического решения проблемы – принципиальной возможности сосуществования в едином социо-культурном пространстве различных к социальным общностям, социальных групп и отдельных личностей.

Заявленная проблема выступает следствием комплекса противоречий: между все более сжимающимся хронотопом бытия человека (человечество как глобальная деревня) и стремлением личности к персонификации собственного Я; между толерантностью, зачастую вынужденной и непонятой для принимающей стороны, и необходимостью принятия чужого, вне реально (или политически надуманных) фобий.

Толерантность, как и ксенофобия, возникают на пограничном пространстве (межличностной, государственной, религиозной, языковой, этнической и т.п.) коммуникации. В силу этого решение проблемы возможно структурировать по следующим уровням:

Первый – отношение в Другому как вещи от приобретения или использования которой турист (путешественник) реально получает удовольствие, новые впечатления, ничего от отдавая взамен. Следствие этого – непонимание культурных ценностей, языка, символики. В этом случае мы сталкиваемся с «нулевым» уровнем толерантности, порождающим предельно высокий уровень ксенофобии.

Второй – отношения на уровне взаимной выгоды. Толерантное поведение несет выгоду (материальную, социальную, статусную). Соответственно, язык и ценностно-смысловой мир и ритуальная действительность иной культуры, вызывают настороженность, переходящую в любопытство. На этом уровне толерантность и ксенофобия частично пересекаются. Происходит принятие чужого в тех границах, когда это не нарушает общего баланса ценностей.

Третий уровень – отношения к чужому строятся в рамках правовой системы доминирующего социума. Толерантное отношение к чужому определяется законом. Из практики туристской деятельности можно привести массу примеров, когда незнание правовых норм поведения путешественников приводило и приводит до сих пор, к серьезным нормативно-правовым санкциям по отношению к туристам, вплоть до уголовной ответственности.

Четвертый уровень – отношение к чужому как к равной личности, знающей и соблюдающей общепринятые культурные, языковые, моральные и другие нормы страны пребывания не по принуждению, не из страха наказания, а как свободная личность.

Анализ каждого из выделенных уровней позволяет выработать философские концепты преодоления ксенофобии с позиций толерантности.

Как отмечают ряд современных исследователей проблемы толерантного поведения в обществе [1, 4] там, где начинает превалировать устойчивый туризм, возможен наиболее адекватный способ получения позитивных впечатлений от процесса путешествия. Анализ устойчивого туризма как способа преодоления ксенофобии и формирования толерантного поведения вытекает из противоречия, возникшего с момента превращения туризма в массовое явление, существующего в реальной жизни. Туризм в современном мире все чаще выступает мощным регулятором социокультурных отношений и одновременно наиболее значимым фактором противодействия ксенофобии. Столкновение культур людей из разных регионов мира, что является неотъемлемой частью туризма, не должно принимать острых форм, основанных на превосходстве одной из них, а тем более базироваться на различиях в национальностях, расах, религии, языках и уровне образования.

На основе работ известной исследовательницы культурного туризма М. Смит [5] нами был выведен индекс уровня а/толерантности в основе которого лежит предположение о том, что раздражение, возникающее при контакте между туристом и местным жителем, неизбежно и его следует контролировать. Этот индекс охватывает четыре уровня реакции аборигенов.

Первый – эйфория – начальная стадия, хорошие отношения местных жителей и туристов. Толерантное поведение туристов, практически отсутствие ксенофобии. *Второй* – апатия. Переход к этой стадии зависит от темпов и показателей развития туризма. Массовизация туризма способствует появлению своеобразной «усталости» местного населения от количества туристов и их, зачастую нерегламентированных и непонятных, потребностей. Происходит формализация контактов, туристы рассматриваются стереотипно как источник денег. Происходит снижение уровня толерантности, возникновение отдельных проявлений ксенофобии.

Третий – раздражение. Местное население начинает выражать сомнение в пользе туризма. Именно в этот момент происходит возникновение ксенофобии, как устойчивого феномена, толерантность выступает единичным явлением.

Четвертый – неприязнь. Все социальные и личные проблемы объясняются большим наплывом туристов, разрушающих привычные жизненные устои, нарушающих устоявшийся жизненный уклад. Ксенофобия выступает доминирующим фактором отношения к чужому, в данном случае, туристу.

Соответственно, туризм в его актуальном состоянии может провоцировать ксенофобию и ее негативные последствия. Устойчивый туризм способен формировать толерантное сознание в процессе общения культуры донора и реципиента. В отличие от европейского, история массового российского туризма насчитывает не более 20 лет, что выражается в довольно молодом и неразвитом рынке туристских услуг, бедной инфраструктуре и скудном законодательстве в данной сфере. И это в то время, когда передовые европейские страны начали закладывать основы устойчивого развития уже с 40-х годов XX столетия. Соответственно, невозможно на данный момент говорить о том, что туризм в России являет собой «приоритетное направление развития экономики», равно как и нельзя говорить, что туризм в России

развивается в рамках концепции устойчивого развития. В академических кругах уже давно поняли всю значимость данной концепции для туризма, и самыми знаковыми здесь являются работы Члена Президиума Международной Туристской Академии Новикова В.С. [7] и Петрасова И.В. [6] Исходя из вышеперечисленных фактов, можно сделать вывод о том, что пока туризм в нашей стране только начинает развиваться, самое время заложить основы развития устойчивого туризма, который сыграет свою немаловажную роль в будущем страны. Одним из наиболее эффективных способов решения проблемы – разработка и внедрение культуры толерантного поведения в процессе развития устойчивого туризма.

Список использованной литературы и источников

1. Forst R. Toleranz: Pphilosophische Grundlagen und gesellschaftliche Praxis einer umstrittenen Tugend. Campus Verlag. Frankfurt/New York, 2006. – 284 S.
2. Meadows D., Meadows D., Zahn E., Milling P. Die Grenzen des Wachstums: Bericht des Club of Rome zur Lage der Menschheit. Franz Spiegel Buch GmbH, Ulm. 1972. – 182 S.
3. Brunland G.H. Our Common Future. Oxford: Oxford University Press, 1987. – 264 p.
4. Swarbrooke I. Sustainable Tourism Management. CAB. New York, – 1999 p.
5. Smith M. Issues in Cultural Tourism Studies. Routledge Taylor & Francis Group, London and New York. 2003. – 195 p.
6. Новиков В.С. Характерные черты туризма XXI века – устойчивое и инновационное развитие. [Электронный ресурс]. – 01.07.2006. – Режим доступа: <http://www.intacadem.ru/statji/novikov-v.s.-harakternye-cherty-turizma-xxi-veka-ustoychivoe-i-innovatsionnoe-razvitie.html> (дата обращения 07.10.2012).
7. Петрасов И.В. Экономико-географические предпосылки устойчивого развития в странах мира. [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://geopub.narod.ru/student/petrasov/3/2.htm> (дата обращения 18.09.2012).

НАСТОЯЩЕЕ, КОТОРОЕ НЕ ПРОХОДИТ? ОЩУЩЕНИЕ ВРЕМЕНИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ

Трубникова Н.В., д.и.н., профессор, зав. кафедрой истории и регионоведения
Томский политехнический университет

«Великая наука жить счастливо состоит в том, чтобы жить только в настоящем», – такие слова приписываются Пифагору, который, вероятно, под «великой наукой» имел ввиду крайнюю трудоемкость подобной задачи. Ведь для человечества временная триада «прошлое-настоящее-будущее» является нерасторжимой. Прошлое определяет исторический опыт настоящего, «горизонты ожидания» и предвосхищения современников формируют очертания будущего.

И все же любопытной особенностью последних двух десятилетий является выход за рамки привычной хронософии. Спецификой нынешнего восприятия времени становится поглощение настоящим прошлого и будущего, что делает нашу эпоху исторически абсолютно самодостаточной. Человек информационного общества не чувствует своей органической связи с прошлым и не в состоянии помыслить собственное будущее. Это своеобразное ощущение непреходящего настоящего уже получило в науке название эпохи «презентизма» [1. Р.27].

Мировая история знала смену различных «режимов историчности» – т.е. особых типов связи времени, характеризующих каждую из эпох. Если в античности настоящее вдохновлялось опытом прошлого, историчность Нового времени после Французской революции опиралась на проект будущего, то на рубеже XX-XXI вв. определяющими чертами режима историчности является доминирование «оперативной» памяти общества и феномена настоящего. Само время превращается в объект потребления и продажи, растиражированное многочисленными юбилейными торжествами, «годами национального достояния». Эта связь времен характеризуется как тотальный презентизм, нагруженный не естественным, с точки зрения других эпох, восприятием связи времен, но искусственно культивируемым «чувством долга» по отношению к прошлому и будущему.

«...Мы живем, – подчеркивает Франсуа Артог, – во времена сильного, всеприсутствующего и гипертрофированного презентизма, претендующего на то, чтобы быть единственным горизонтом. Вид вечного настоящего, озабоченного управлением временем, или его уничтожением, наше время занято демонстрацией своего морального превосходства над прошлым, также как и предвосхищением суждения, которое будет у потомства о нем самом. Ясность или слепота? Историк ...обнаруживает себя ...замкнутым, как и каждый, в этом круге настоящего» [2. Р.10].

«Мы переживаем конец всякого пространства телеологии истории, – пишет историк Пьер Нора, чтобы объяснить тот «бум» исторических юбилеев, что характерен для современности, – ...когда утрата органичной связи времен и исторического сознания компенсируется настоятельным долгом памяти, если понимать его не как моральное обязательство, но более механистичное, материальное, «юбилейное» значение, «значение, связанное не с долгом, а с потерей» [3. Р. 27].

Происходящая «акселерация истории» производит, по утверждению автора, эффект дистанцирования от прошлого: «Мы отрезаны от него. Оно потеряно... Мы в нем больше не живем. ...Мы можем его найти только через документальную, архивную, монументальную реконструкцию, через новое усвоение..., которое исходит от «памяти» – памяти, целиком сконструированной для нового использования – актуальное имя того, что раньше называли просто «историей». Есть в этом очень глубокое и опасное переворачивание смысла слов, которое нужно полностью осознавать, если не хочешь обманываться видимостью. «Память» приняла такой общий смысл и так расширилась, что стремится... заменить собой слово «история», и поставить практику истории на службу памяти» [Ibid. P. 26].

Новая динамика социальных и исторических процессов тем более принудительна, что нагружена этическим измерением, которое открывает дорогу всяческим переносам и манипуляциям. Память в современном обществе окружена флёрот эмансипации от версий официальной истории, производимой властями.

Почему и как произошло разрушение связи времен? Стало ли человечество, имеющее лишь ориентир оперативной памяти, «жить счастливо», как предрекал великий Пифагор? Ответы на этот вопрос пытается дать философ и историк, чья книга с характерным названием «Расколдовывание мира. Политическая история религии» [4] еще в середине 1980-х гг. принесла ему мировую известность. Автор исследовал становление человека эпохи демократии как процесс выхода из религии, энтропию прежнего строя мысли, выхолощивание верований, образование нового типа скептицизма и делегитимации власти.

Традиционные общества были заняты воссозданием первоначального Абсолюта, персонифицируя своих богов, они стремились найти во внешнем мире Бога-Создателя, от представлений о котором выстраивалась вся система человеческих мотиваций; социальная иерархия, где доминирование одних над другими объяснялось закономерностями божественного порядка, категориями долга и виновности.

Затем, по мере утверждения ценностей гуманизма и прогресса, «разоблаченные» религии, отделенные от темного прошлого, потребовали индивидуальной психологической трансформации, вырывая человека из первоначального сообщества и традиции во имя внутренней веры, утверждая необходимость менять мир, преобразуя несовершенную и косную материю. Церковь – как несовершенный институт несовершенного мира, также была принуждена к реформации, и в результате она потеряла свою легитимную власть над обществом. Этот процесс автор называет «религией выхода из религии», которая начинается с автономизации церкви, потом – передается в сферу политики, также теряющей свое сакральное основание, и неизбежно ведет к автономии общества и экономики.

Цепная реакция дерегуляции распространилась на все области человеческого бытия, ценой потери всякого внешнего, трансцендентального основания, и в финале данного процесса появляется современное «общество рынка». После выхода из религии, сама идея легитимности может исходить только от самих индивидов, что и знаменует начало прогресса и историчности в современном их понимании. Человек Нового Времени живет во имя будущего, следуя императивам программы, проекта, капиталовложения, пророчества. Автор датирует рождение прогресса около 1750 года, и с этого момента непротиворечиво и последовательно выстраиваются в единый алгоритм религия, долг, разоблачение, отрицание традиции (современность), оптимизация, выход из религии, автономия, индивид, демократия, прогресс, рынок...

Тему «расколдовывания мира» Гоше продолжил в монографии «Религия в демократии» [5]. Обмирщение государства и культуры во Франции происходило, с точки зрения философа, в три периода: сначала – абсолютного подчинения общества государству под эгидой религии, затем – фазы либеральной и республиканской, которая означала резделение гражданского общества и государства, что реализовалось к моменту политического и экономического поворота Франции 1960-1970 гг. С того момента мир вступил в третью фазу «принципа светскости», время распада прежнего типа социальной связи, когда формируется принципиально новый тип общества и человека.

Целью автора является отнюдь не история религии сама по себе: за ее фасадом скрывается интересующая его «антропология демократии», индивидуальная психология личности, ставшей результатом выхода из религии. Эта тема прослеживается в сборнике Гоше «Демократия против себя самой» [6], собранной статьи за 1980-2001 годы. Чтобы понять, какова психологическая характеристика человека, получившегося в результате этой социальной эволюции, Гоше сравнивает в «Эссе о современной психологии» демократического индивида с историческими типами личности, которые ему предшествовали.

Так, индивид традиционного общества жил в режиме жесткой иерархии, отличался дисциплиной, соблюдением норм, общество инкорпорировало ему приверженность незыблемому порядку и чувство стыда, но, сохраняя связи с внешним миром, он не терял и внутренней независимости. Деятель Нового Времени (эпохи нарождающейся демократии) стал автором либеральных концепций и «республиканского» гражданства, это индивид коллективистского типа, ему свойственны рассудочность и ответственность (понимаемые в категориях долга, универсальной морали), но, в качестве компенсации за индивидуальное усвоение нормы, у него появляются внутренние конфликты, которые порождают чувство виновности и бессознательное неприятие социальной жизни. Это и есть первый тип личности, буржуазный индивид в собственном смысле, который начинает разрыв с традицией, целиком сохраняя внешние признаки различий и подразделений социализации. Контраст становится все более разительным, когда индивид Нового

Времени обнаруживает (изобретает?) бессознательное, которое не признавали в традиционном мире, и без того насыщенном системообразующими символами.

Наконец, индивид современной эпохи отрывается от любой принадлежности, фактически игнорируя свой социальный контекст. Личность его характеризуется автором как неопределенная, пустая, свободная и подвижная, заикленная на самолюбование и гедонизме, подверженная постоянной депрессии. В социальной жизни конфликт как способ взаимодействия уступает место избеганию всяческих трений. Забыт остаточный социальный конформизм предыдущего типа личности: отключенный от всякого чувства долга и обязательств по отношению к прошлому, современный индивид видит в настоящем общество, ощущаемое, как нечто внешнее по отношению к себе. Таким образом, общественное становится пренебрегаемым измерением, все обязательства переносятся в сугубо частную жизнь.

Можно возразить, что это протестантизм ввел субъективность в философию через интериоризацию долга, но именно с демократией история самоидентификации человека приобретает некое «второе дно», по мере открытия Другого в себе. Появление некоего «сверх-я», заместившего собою прежние механизмы внешнего принуждения, также следует из потери законности обществом и политикой. Современное общество демобилизует нас в сферу частной жизни, где мы обречены на одиночество, поскольку в этом мире людям очень плохо выносить друг друга, «избегая контактов в стерилизованном пространстве без запахов», в котором «люди не могут больше чувствовать себя» [Ibid. P. 260].

В отсутствие реального сообщества новые угрозы, стоящие перед Индивидом XXI века очевидны: скоро люди не смогут контактировать друг с другом, кроме как в отношениях разнообразной «полезности»: секса, торговли или работы, что неизбежно породит массу новых социальных проблем. Мы уже общаемся с Другим, действительно, в качестве Другого, ничуть не отождествляя его с собой. Связь с Другим превращается в процесс использования некоего объекта, выделенного из автономных объектов вне всякой целостности.

Сложность заключается и в том, что проблема статуса и представлений индивида любой эпохи, его зависимости от общества и истоков его автономии, в высшей степени политична. Индивид становится таким под влиянием определенной социальной рамки. И это позволяет поставить новый вопрос - о лимитах развития современной демократии и идеологии неолиберализма.

Агонизирующая демократия – популярная ныне тема, в силу вполне понятных причин. В XX веке она мыслилась только в диалектической связке с тоталитаризмом, выводя на передний план проблему прав человека. Наступило время рассуждать о демократии как о самостоятельном политическом феномене. В книге «Демократия против себя самой» Марсель Гоше, продолжая развивать тему выхода из религии, заявляет уже о необходимости возвращения коллективного и о тупике противоречивой демократии, где «демократическая власть представляется той же, но производит другое». Современное общество кажется ему невыносимым и бесперспективным из-за «новой демократии, которая устанавливается, триумфальной, эксклюзивистской, доктринерской и саморазрушительной».

Итак, современная «демократия рынка», или неолиберализм, поднялась на базе антитоталитаризма и дискуссий о правах человека, породив, в числе несомненных достижений, одну опасную тенденцию. Марсель Гоше утверждает, что на правах человека нельзя сделать созидательную политику, поскольку они отвлекают от сферы политического действия, с тех пор сведенной к манипуляторскому реформизму, и превращают граждан в постоянных «жертв-носителей права» против всех властей, обрекая тем самым на полное погружение в частную жизнь [7]. Произошедшее превращение индивида показательно и доказательно: «он антиавторитарен и антиинституционален в той же степени, в какой он является психологическим эгоистом и гедонистом». Появившись некогда как мажоритарное соглашение, демократия обожествляет до такой степени права индивидов, что демонстрирует невозможность возможности их воплощения в коллективной власти.

Эпоха доминирования такого индивида, по Гоше, начинается в западном мире с нефтяного шока 1973 года. «В этом десятилетии мир меняет основу». Эта эпоха – вход в постмодерн, который, по сути, является воплощением всех идейных проектов современности. В начале 1980-х Франция вступает в «приватизирующую и деполитизирующую» стадию демократии рынка, которая выводит на передний план экономическую категорию целесообразности и политиков нового, технократического типа. «Не существует больше источника альтернативной законности, который бы оправдывал у людей жертву свободой, во что бы то ни было – во имя религии, во имя традиции или во имя истории». «... демократия царит, без разделения и смешивания. Она преодолела своих старых врагов, со стороны реакции и со стороны революции. И все же она нашла самого грозного своего противника: в себе самой» [6. P. 300].

Вопреки идеологическим аксиомам либерализма, внушающим, что автономия – естественное состояние человека, самостоятельность, по Гоше, означает главным образом наше одиночество и ничуть не отсутствие зависимостей. Более того, свобода не является личным завоеванием индивида, но ему навязана как общественное требование.

Особенно показательным и символическим примером Марсель Гоше считает школу. «Место взаимодействия между индивидуальными правами и коллективным принуждением», между биологическим и общественным, «школа – это место, где всегда было невозможным недооценивать, что именно общество производит индивидов». Школа, как демократическое учреждение, делает очевидными принуждения и

противоречия либерализма и демократического индивидуализма, которые функционируют в противоположности с тем, чего хотели бы. Действительно, налицо яркое противоречие между желанием отрицать фактические неравенства (единая программа, права человека) и удручающий результат, приводящий наиболее слабых к катастрофе. При этом фактическое неравенство результатов воспитания не оцениваются обществом как педагогический провал, но возлагаются как индивидуальная ответственность на плечи самих «неудачников».

Обесценивание и фактическая дезинституализация семьи, означавшая конец патриархальных устоев и власти на рубеже 1960-70-х годов привели к тому, что в современном «обществе рынка» социальная связь жестко осуществляется государством, школой и рынком. Право отныне заменяет гражданственность. Автономный индивид – чистый продукт индивидуальных прав, процесса приватизации и расширения сферы наемного труда. В то время, как реальная зависимость индивида от государства усиливается, его побуждают считать себя свободным и жить в отрыве от общества, как, если бы он был единственной реальностью. В этой логике самостоятельность не является независимостью, но только методом управления, применяемым в современной демократии. «Таким образом достигается в этой единичной ситуации общество, которое, с одной стороны, идеологически отрицается как общество, как если бы имелись только индивиды, которых ничто не держит вместе, но с другой стороны развивает беспрецедентный аппарат коллективной связи» [Ibid. P. 141].

Итак, с точки зрения Гоше, нынешнее состояние западной цивилизации представляет собой парадокс нашего времени, центр свободы, которая поворачивается против себя самой, за прежней, на первый взгляд, ширмой демократии. Европа кажется Гоше воплощением этой логики в значительно большей степени, чем США, которые продолжают быть еще мессианической и религиозной нацией. Европейское пространство не является ничем другим, как «экспериментальной территорией идеологии прав индивида», осуществляя утопию общества без государства, общества «пенсионеров большой истории». Автор делает вывод, что «этот симпатичный городок без контуров настоящих интересов и добрых чувств нереален», словно отказываясь признавать результат процесса, который сам же описывает, как неизбежный.

Как бы там ни было, концепция «выхода из религии» Марселя Гоше, погружаясь в ностальгию оконченного времени, тем не менее, заостряет внимание современников на парадоксальных эффектах «освобождения» человека от Бога и общества: индивидуализация, призванная в идеале производить независимость умов и силу духа, на деле усиливает личностный конформизм, массовость сознания и образа жизни.

Как же нам помыслить будущее?

Список использованной литературы и источников

1. Hartog F. Régimes d'historicité. Présentisme et expériences du temps. – P., 2003.
2. Hartog F.L'Historien et la conjoncture historiographique // Le Débat. – 1998. – № 102. – P.10.
3. Nora P. Pour une histoire au second degré // Le Débat. – 1999. – № 103. – P. 26.
4. Gauchet M. Désenchantement du monde. Une histoire politique de la religion. – P., 1985.
5. Gauchet M. La religion dans la démocratie. Parcours de la laïcité. – P., 1998.
6. Gauchet M. Démocratie contre elle-même. – P., 2002.
7. Gauchet M. La Révolution des droits de l'Homme. – P., 1989

ПРАКТИЧЕСКАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Турнаев В.И., д.и.н., профессор, зам. директора ИСГТ по научной работе
Томский политехнический университет

*Разве самая первая и самая славная учёность нашего
времени не в том, чтобы уметь понимать учёных?
Разве это не общая и последняя цель обучения наукам?*
Монтень. Опыты

В планах реформирования современного образования должны получить место принципиально новые идеи. С тех пор, как целью обучения было провозглашено раскрытие творческих дарований человека и сформировались соответствующие направления обучения (в России их называют инновационными), прошло немало времени. Сохраняя верность общей цели, инновационное обучение становится всё более многообразным как по формам, так и по содержанию. Соответственно, более многообразными становятся и те направления, по которым разворачивается реформа образования. Предлагаю обратить внимание на новое, появившееся в самое последнее время.

Многолетняя практика работы со студентами и учителями общеобразовательных школ обратила моё внимание на одно неутешительное обстоятельство: работая самостоятельно с рекомендованной литературой, мои слушатели не всегда понимали смысл прочитанного. Запоминались – и подчас хорошо –

структура, содержание, отдельные идеи произведения, но главное, смысл, почти всегда оставалось недоступным. Я расширил сферу своих наблюдений, включив в неё людей, которых хорошо знал, и просто случайных знакомых, и убедился, что проблема много серьёзнее, чем предполагал. Тогда и возникла мысль о разработке учебного курса, который помог бы решению проблемы. Специальная литература, к которой я обратился, практически отсутствует. Имеется немало прекрасных, глубоких и содержательных работ по тем или иным вопросам инновационного обучения, однако ни одна из них не касается проблемы, о которой речь¹. Между тем овладение смыслом – главное, как представляется, в процессе обучения. Но как часто мы отдаём себе отчёт в этом? Как часто мы признаёмся себе в том, что, обучаясь, не проникаем в смысловую ткань произведения, не погружаемся логос? Не в этом ли одна из причин ставшей массовой полуграмотности, снижения качества знаний – тенденция, неизменно отмечаемая аналитиками образования все последние десятилетия?

Сегодня с уверенностью можно утверждать, что *образование в целом и гуманитарное в частности нуждается в модернизации*. Источником такой модернизации должна стать, как мне представляется, герменевтика². Исследующая проблему понимания как проблему культуры, герменевтика обретает сегодня новое качество – *становится практической*³. И это обстоятельство открывает перед образованием новые возможности.

Полагаю, нет необходимости в специальном анализе состояния современного образования, чтобы увидеть главную проблему. Этой проблемой является умение мыслить⁴. Учителя общеобразовательных школ, преподаватели колледжей и ВУЗов – все озабочены решением одной проблемы, как научить обучающихся самостоятельно добывать знания из книг и других источников, как, иначе говоря, добиться того, что М. Монтень называл умением понимать учёных. Сегодня человек живёт в мире переизбытка информации, в связи с чем резко возрастает потребность в разработке соответствующей методологии её потребления – понимания. Существующая же система образования такой методологией не располагает (точнее – располагает неудовлетворительной, устаревшей). В результате возникает ситуация, когда произведённые знания, что называется, «пылятся на складах» и не доходят до «потребителя» – обучающихся. Воспроизводству научных кадров, учебному процессу в целом наносится серьёзный урон.

Вопрос, следовательно, в том, как модернизировать существующую систему образования, сделать её эффективной и современной? Какие изменения в ней необходимо произвести, чтобы она стала отвечать вызовам времени и из тормоза научно-технического прогресса, каковым она, по сути дела, в настоящее время является, стала его локомотивом? Полагаю, своё веское слово в этом важном деле могла бы сказать практическая герменевтика.

Теоретическая (философская) герменевтика рассматривает проблему понимания безотносительно к её практическим проявлениям. Её интересуют прежде всего и главным образом предпосылки, возможности и особенности процесса понимания. Практическая герменевтика нацелена на решение задач сугубо практических – конкретных. В чём смысл услышанного мной в троллейбусе анекдота? В чём смысл прочитанного мной в художественном журнале рассказа? В чём смысл увиденной мной в картинной галерее картины?.. – вот задачи, которые призвана решать практическая герменевтика. Обретая новый, практический, аспект, она становится ресурсом для современного образования.

Практическая герменевтика помогает решить главную проблему современного образования – проблему умения мыслить. Как она это делает? Чтобы понять эту её историческую роль, необходимо посмотреть на образование и его главную составляющую, обучение, как на социокультурный феномен, иначе говоря, – со стороны. Каким же предстаёт нашему взору обучение в социокультурном аспекте? Оно представляет собой *выраженный во времени процесс потребления конкретных произведений, заключающих смысл*.

Цивилизация существует благодаря использованию продуктов материального и духовного производства, представленных в форме творений (произведений). Произведения – каменный топор, жилище, компьютер, коллаيدر... Произведения – художественные, научные, философские труды... Потреблению материальных произведений специально обучают, духовных – нет. Отсюда необходимость практической герменевтики.

Практическая герменевтика обучает потреблению продуктов духовного производства. Если потребление продуктов материального производства означает практическое овладение ими, использование их «для себя» (потребление автомобиля, например, будет означать умение управлять им, потребление компьютера – выполнять на нём соответствующие счётно-графические и иные операции и т. д.), то потребление продуктов духовного производства означает овладение их смыслом. Смысл есть главное в произведении, есть то, без чего произведение произведением не является и являться не может. Практическая

¹ Исключение составляет, пожалуй, статья кандидата педагогических наук В. Букатова. Рассказывая о собственном опыте проведения занятий по литературе в одной из российских общеобразовательных школ, автор, сам того не осознавая, вышел на проблему поиска смысла как проблему умения мыслить. См.: Букатов В. Учить читать // Знание – сила / 1994. № 9. С. 114-120.

² О герменевтике как теории понимания см.: Гусев С.С., Тульчинский Г.Л. Проблема понимания в философии: Философско-гносеологический анализ. М., 1985; Знаков В.В. Понимание в познании и общении. М., 1994.

³ См.: Турнаев В. И. Логос, или Искусство поиска смысла. Часть 1. Проблема метода. – Томск: ИНТЭК, 1995.

⁴ Не добавляю слово «самостоятельно», ибо несамостоятельного мышления, как известно, не бывает.

герменевтика обучает овладению смыслом *конкретных* произведений. Поэтому она называется *практической*.

Практическая герменевтика не обучает знаниям; она обучает владению специальным методом, который помогает знания (смыслы) отыскивать, учит размышлять. Реализуя замысел в процессе творчества, автор *создаёт* произведение – воплощает смысл (идею) в конкретные формы. Изучая *готовое* произведение, мы движемся обратным путём – от конкретных форм к абстрактному смыслу. Метод практической герменевтики состоит в системе логических процедур перехода от конкретного к абстрактному, в умении выстраивать определённые логические алгоритмы, иначе говоря, – в умении мыслить, то есть размышлять. Владение методом практической герменевтики (обучение умению мыслить, размышлять) должно стать магистральным направлением реформы современного образования.

Обучение должно стать практической работой по обучению размышлению. Что есть размышление? Размышление есть потребление продуктов духовного производства, овладение их смыслом. Оно, следовательно, имеет место там и тогда, где и когда отыскивается смысл. Там, где отыскание смысла не ставится целью, размышление места не имеет. Размышлять – значит овладевать смыслом, овладевать смыслом – значит размышлять.

Практическая герменевтика, таким образом, является специальной учебной дисциплиной, которая учит овладевать смыслом, учит размышлять. Практически мир является нам в виде совокупности произведений (потребляя которые, мы обретаем возможность существовать). Обучение – это систематическое потребление произведений. Потребление означает овладение смыслом. Смысл постигается посредством способности размышлять. Практическая герменевтика развивает эту способность. Никакая другая учебная дисциплина заменить её в этом качестве не может.

Специальной учебной дисциплины, которая учила бы размышлять, нет. Иногда в числе таких дисциплин называют логику и философию. Это ошибочное утверждение. Ни логика, ни философия *специально* умению размышлять не учат. Первая рассказывает о *правилах* и *формах* мышления, вторая – об *отношении человека к Универсуму, о путях обретения им смысла бытия.* Обе, следовательно, учат искусству размышления в той мере, в какой это позволяет специфика их предметов. Практическая герменевтика, таким образом, помогает восполнить пробел. Синтезируя знания философии, логики, филологии и лингвистики, она формирует аналитический способ мышления.

Современное образование нуждается в новом энергетическом ресурсе – интеллекте. Исторически сложились два вида обучения: информирующее и развивающее (инновационное). Первое основано на «эксплуатации» памяти, второе – интеллекта. Теоретически информирующее обучение (термин не общепринят) было сформулировано Я. А. Коменским: учитель сообщает, ученик воспринимает известную сумму знаний. Современное образование почти целиком покоится на этой доктрине. Устаревшее по сути, оно сводится к простому обмену информацией. Сегодня информирующее обучение переживает кризис. Информационные нагрузки на учащихся неизменно возросли, и память, его главный ресурс, уже не справляется. Необходим новый ресурс – интеллект⁵.

Владению интеллектом (искусству размышления) нужно специально учиться. Мы наивно полагаем, что, научив детей читать (смотреть и слушать они научаются самостоятельно), тем самым научили их потреблять произведения, овладевать их смыслом. Это не так. Подобно тому, как детей следует обучать потреблению продуктов материального производства (работе на компьютере, вождению автомобиля, владению рабочим инструментом), точно так же их следует обучать потреблению продуктов духовного производства. Как? Если учащимся приказывать: думайте, они не научатся размышлять. Способность думать, то есть размышлять, развивается специальным образом, посредством специального искусства, каковым, в частности, является искусство поиска смысла, или практическая герменевтика. Дешифровка, поиск смысла конкретных произведений, составляющие её фундамент, как раз и развивают умение мыслить, то есть размышлять. Другого способа научиться «думать» нет.

Искусство поиска смысла, практическую герменевтику, следует принять в качестве общей пропедевтики к изучению специальных дисциплин. Образование – это всегда систематическое потребление произведений. Практическая герменевтика специально обучает этому искусству, следовательно, должна получить место в учебных планах общеобразовательных школ, колледжей и ВУЗов. Кроме того, она является *единственной специальной* учебной дисциплиной, формирующей аналитический способ мышления, и имеет неоспоримые преимущества как педагогическая технология. Она не требует специального образования или специальной подготовки для тех, кто захотел бы преподавать её как учебную дисциплину. Она предоставляет безграничные возможности для выбора путей и форм обучения. Она, наконец, *реально* учитывает индивидуальные возможности обучающихся, *на деле* учит думать и, хочется надеяться, – не будет скучна.

⁵ Разумеется, информирующее обучение не исключает использования интеллекта, однако ему оно отводит подчинённую, вспомогательную, неглавную роль. Время требует выдвижения интеллекта на передний план, использования его в качестве главного энергетического ресурса. В этом суть революции в современном образовании (выражением чего является лозунг: учиться мыслить).

СЕКЦИЯ 1

«КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ И БИЗНЕС - СТРАТЕГИИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ»

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК НАУКА И ПРАКТИКА

Андреева П.В., к.ф.н., доцент

Томский политехнический университет

Стремительная динамика современной общественной жизни порождает новые исследовательские проблемы, активизирует методологические поиски. На наших глазах трансформируются, казалось бы стабильные в недавнем прошлом, социальные и производственные связи, национальные и географические границы, меняются ценности и моральные ориентиры. Но этот процесс не односторонний, наряду с негативной, он имеет и позитивную сторону. С разрушением старых, создаются новые связи, отношения и социальные структуры, рождаются новые идеи.

Современные общественные процессы в материальной и духовной жизни мирового социума и современной России в частности рожают соответствующие исследовательские предложения, активизируют поиски новых идей и подходов к решению насущных задач. Начинает формироваться новая парадигма исследования социальных процессов и явлений, имеющая специфические объекты изучения: динамику социальных структур, диалектику отношения социального порядка и социального хаоса, стабильности и нестабильности социальных систем, баланса сил с балансом интересов и т. д. Важнейшее место среди этих объектов занимают социальные технологии.

Социальные технологии довольно молодое направление современной социальной инноватики. Начало серьезных исследований данного научно-культурного феномена можно отнести к концу 70-х, началу 80-х годов XX века. Первыми работами по данной тематике были исследования болгарских ученых Н. Стефанова, М. Маркова, отечественного В. Афанасьева, взгляды английского К. Поппера и других.

Н. Стефанов рассматривает социальную технологию как деятельность в результате которой достигается поставленная цель и изменяется объект. Исследователь также понимает под социальными технологиями определенный ряд процедур и операций, направленных на достижение некоторой цели или задачи.

Ученый подчеркивает, что сколь бы разнообразными не казались отдельные технологии, в основе каждой находится некая базисная структура. Любая технология, по мнению Н. Стефанова, разрабатывается сначала на абстрактном теоретическом уровне, а уже потом внедряется в практику. Задача науки описать эту структуру и тем самым создать логико-информационную базу для проектирования таких технологий, которые заключают в себе природу социального управления вообще и играют роль инструмента, обеспечивающего его оптимальное функционирование.

По мнению Н. Стефанова необходимо стремиться к разработке модели технологий, которые удовлетворяли бы требованиям любого управления, любой социальной системы, найти такие процедуры, операции которые подошли бы к каждому из многообразных по содержанию видов деятельности в социальном управлении [1, с. 73-74].

Другой исследователь М. Марков рассматривает социальную технологию дуалистично. Во-первых, как систему знаний об организации определенной деятельности, связанную с выполнением этапов, операций, методов, действий по формированию общественных явлений. Во-вторых, как технологизацию этих знаний в процессе деятельности, которая выражается в действиях людей, соответствующих требованиям конкретных, специфических социальных структур.

Исследователь выделяет несколько признаков, которыми должна обладать любая социальная технология.

Первым признаком любой технологии, по мнению ученого, является разграничение, разделение, расчленение процесса на внутренние, связанные между собой этапы, фазы операции. Смысл этой процедуры – точно определить границы имманентного требования субъекта, действующего по данной технологии, обеспечить оптимальную или близкую к оптимальной динамику развития процесса. Чем точнее описание процесса будет соответствовать его объективной логике, отмечает ученый, тем вероятнее возможность достичь высокого эффекта деятельности людей, занятых в сфере применения данной социальной технологии.

Второй признак любой технологии, по мнению М. Маркова, – координация и поэтапность действий, направленных на достижение поставленного результата. Последовательность действий, порядок их выполнения должны базироваться на внутренней логике функционирования и развития той системы, в которой данная технология будет применяться.

Третий признак, по мнению исследователя не менее важен, чем остальные. Каждая технология предусматривает однозначность выполнения включенных в нее процедур и операций. Это решающее, непереносимое условие достижения результата, адекватного поставленной цели. Чем значительнее отклонения в действиях субъекта от параметров, предписанных технологией, тем серьезнее опасность деформировать весь процесс и получить результат, не соответствующий ожидаемому или вообще противоположный. Причем деформация одной процедуры или операции отражается на всей технологической цепочке и заранее предопределяет неудовлетворительные последствия [1, с. 45-47].

К. Поппер различал два вида социальных технологий – «частичную» социальную технологию (piecemeal engineering) и «холистскую», или «утопическую», социальную технологию. Последняя, по мнению ученого, стремится перепланировать и, соответственно, преобразовать общество в целом за один прием, революционным путем, а потому, по мнению исследователя, не способна вовремя учесть и предотвратить нежелательные последствия предпринятых преобразований. Первая отличается от последней не столько масштабом, сколько способом действия. Она более направлена на постепенное преобразование социальной системы, нежели на ее революционное, немедленное изменение. К. Поппер допускает в качестве задач частичной социальной технологии, например, совершенствование социальной структуры, предотвращение экономических кризисов и т. п. Программа частичной социальной технологии разрабатывалась К. Поппером, как методология социально-реформистской деятельности, альтернативная по отношению к марксистской революционной методологии социальных изменений [2].

В.Н. Иванов и В.И. Патрушев рассматривают социальные технологии, как направление современной социальной инноватики, рожденной как требованиями самой жизни, так и теми изменениями, которые произошли в научном мире под влиянием научно-технической, управленческой, информационной революций. Авторы подчеркивают, что с помощью социальных технологий можно разрешить разнообразные конфликты, блокировать рискованные ситуации, принимать оптимальные управленческие решения. Сущностью социальных технологий ученые считают инновационную систему методов выявления и использования скрытых потенциалов социальной системы, получение оптимального социального результата при наименьших управленческих затратах.

Особое внимание авторы уделяют технологизации социального пространства на пороге информационной эпохи, ее условиям и принципам, повышению наукоемкости социальных технологий [3].

С точки зрения социолога социальные технологии рассматривает А.И. Пригожин. Ученый выделяет «кабинетные» технологии, содержащие анализ информации о деятельности партии, предприятия или какого-либо другого исследуемого объекта выбранного для технологизации и выработка для него соответствующих технологических воздействий с целью оптимизации происходящих там процессов социального взаимодействия. Такие социальные технологии рождаются из теоретических умозаключений.

Исследователь также выделяет «лабораторные» технологии. Под данным типом технологий подразумевается искусственно создаваемые временные условия взаимодействия людей с целью получения новых знаний, выявления и решение их проблем. Примером данных технологий может служить деловая игра.

Еще одним типом социальных технологий, по мнению А.И. Пригожина, можно считать так называемые «полевые» технологии. Именно с ними социолог выходит в реальную жизнь для взаимодействия с респондентом, клиентом с целью получения информации, поиска решений их проблем (диагностические интервью, групповые дискуссии и т. п.) [4].

В контексте теории самоорганизации социальные технологии являются важнейшим механизмом современного социального управления. Их перспективные возможности во многом заключены в «резонансных воздействиях» (Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов) [5], «акупунктурном управлении» (А.Б. Венгеров), влиянии на «структурные дыры» социальных систем, не противореча законам и принципам их существования [6].

В результате всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что социальные технологии – сравнительно молодое явление в современной науке и практике. Его дальнейшее развитие во многом определяется сегодня. Этот процесс созвучен идущим в современной науке процессам, основными чертами которых во все большей степени становятся интегративность, междисциплинарность, дополнительность и открытость научного диалога. Эвристические возможности в данном контексте открываются с появлением нового междисциплинарного научного направления – теории самоорганизации (синергетики), ее применения для анализа социальных технологий, как феномена соединяющего науку и практику.

Список использованных источников и литературы

1. Массовая коммуникация в формировании современного социокультурного пространства // Социс. 2002. – №5.
2. Поппер К. Логика и рост научного знания. – М., 1983.
3. Иванов В.Н., Патрушев В.И. Социальные технологии. – М., 1999.
4. Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. – М., 1994.
5. Князева Е., Курдюмов С. Синергетика: начала нелинейного мышления // Общественные науки и современность, 1993. – №2.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕКЛАМНЫХ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖОМ

Баранова А.С., студент

Томский политехнический университет

Современный мир невозможно представить без глобальной информационной сети. Интернет стал практически второй реальностью, полностью воссоздающей реалии нашей жизни. Покупки, деньги, магазины, знакомства, общение, новости и развлечения – теперь все приобрело электронный эквивалент. Реклама, как неотъемлемая часть маркетинговой деятельности человека, также нашла отражение в этом виртуальном мире.

Интернет – реклама, став наравне с телевизионной, наружной и радио – рекламой, приобрела свои характерные черты и прочно обосновалась в информационном пространстве. Такая реклама имеет свои преимущества перед уже приевшейся потребителю и ставшей «традиционной» рекламой на телевидении, в журналах и газетах в первую очередь за счет сравнительной ее молодости, однако привкус новизны недолго будоражил воображение интернет – читателей. В настоящий момент интерес рекламодателей к интернету постепенно снижается. В чем же причина?

Интернет – самый динамично развивающийся сегмент рекламного рынка. Объем рынка интернет-рекламы в Европе в 2011 г., согласно исследованию, достиг 20,9 млрд евро, что на 14,5% больше аналогичного показателя 2010 г. Заметим, что без учета сегмента онлайн-рекламы европейский рекламный рынок за прошлый год практически не вырос (рост составил 0,8%). Объем пяти крупнейших рынков онлайн-рекламы в европейском регионе, согласно IAB, составляет 67,9% от суммарного объема европейского рынка. При этом доля данных стран, как отмечают в IAB, снижается. Пятью крупнейшими рынками онлайн-рекламы являются Великобритания, Германия, Франция, Италия и Нидерланды. Объем российского рынка онлайн-рекламы вырос в 2011 г. на 55,5% и достиг 1,12 млрд евро, что сделало его шестым по величине среди европейских стран, сообщает агентство «Прайм» со ссылкой на отчет Бюро по интерактивной рекламе (Interactive Advertising Bureau - IAB). Оставаясь лидером по темпам роста, российский рынок интернет-рекламы в 2011 г. увеличился до 1,12 млрд евро, пишет Snews [1].

Наибольший рост интернет-рекламы наблюдается в таких сегментах, как мобильная реклама, видеореклама и реклама в социальных сетях. Преимущественное распространение рекламы в социальных сетях – явление сравнительно недавнее, однако пользующееся безусловной популярностью, особенно на российском рынке. Такие характерные особенности российского менталитета как коллективизм, стремление к обсуждению и доверие к мнению друзей создают благодатную почву для развития рекламных групп и страниц в сетях «Вконтакте» и «Одноклассники». Косвенная подача рекламного сообщения в формате интересной информации или сообщения от друга позволяет преодолеть психологические барьеры, которые зачастую возникают у современного потребителя. Кроме того, очевидным плюсом рекламы в социальных сетях можно считать возможность точного определения целевой аудитории и контроля прохождения рекламного сообщения, и возможность отследить статистику просмотров страниц и групп брендов. Видеореклама в интернете носит ненавязчивый характер и зачастую более продолжительна, нежели телевизионная реклама, что позволяет рекламодателям увеличивать информационную часть рекламного послания. Мобильная реклама получила распространение вследствие расширения рынка смартфонов и других электронных устройств, поддерживающих функции мобильного интернета. Все эти факторы говорят о привлечении внимания потребителя к интернет – рекламе, о развитии данного сегмента рекламного рынка.

Основной проблемой, усложняющей прохождение рекламного сообщения посредством интернета, является именно чрезмерное обилие информации. Ежедневно на глаза среднего пользователя сети приходится более трех тысяч рекламных сообщений. Кажется совершенно естественным, что большая часть из них проходит мимо сознания потребителя и не работает. Что и является причиной незначительного оттока рекламодателей, который, однако, может привести к уменьшению доли рекламного интернет – рынка в целом. Таким образом, основная задача современных специалистов по рекламе – понять, какие конкретно факторы могут повлиять на привлечение и удержание внимания потребителя к рекламе в глобальной сети.

Современная индустрия рекламы владеет некоторыми средствами для достижения данной цели. Среди них особо стоит выделить интерактивную рекламу. Потребителю уже наскучила однообразные поучающие ролики, его интересует возможность личного влияния и участия в процессе. Интернет, дающий попробовать себя в абсолютно любом качестве в виртуальной реальности, является идеальным пространством для попыток подобного рода. Неслучайно ситуационные рекламные ролики с возможностью альтернативного развития сюжета, как и интерактивные баннеры и заставки являются трендами, которыми стараются отличаться рекламные кампании европейских и отечественных брендов. Обязательное требование нашего времени – дизайнерский сайт для каждой компании. Специфика деятельности и целевой аудитории определяет наличие или отсутствия на сайте флеш – анимации, музыкальных и видео – заставок, динамичных элементов, а также возможность обратной связи и онлайн – общения потребителей. Однако,

как показывает практика, именно присутствие на сайте всех или большей части перечисленных выше элементов, в сочетании с профессионально составленным контентом обеспечивает популярность информационного ресурса. Одной из наиболее важных частей создания сайта – визитки является дизайн и лаконичная карта сайта, позволяющая посетителю сокращать время на поиски нужной информации, которое он может потратить непосредственно на изучение рекламного сообщения. Возможность онлайн – заказов также может сыграть на желании спонтанной покупки. В онлайн – магазине такую покупку можно осуществить гораздо быстрее, чем в обычном магазине, затратив при этом меньше сил. В условиях современной мобильности и скорости жизни, данный аспект является веской причиной для того, чтобы стать участником рекламного интернет – процесса для любого пользователя.

Немалую роль в создании популярности сайта играет поисковая оптимизация. Грамотная работа группы программистов в проектировании рекламной интернет – кампании может обеспечить сайту присутствие в первой десятке поисковых ответов, однако довольно часто рекламодатель уделяет данному аспекту очень мало внимания, что неизбежно сказывается на эффективности рекламного сообщения. Делая сайт более информативным, интересным и удобным – то есть оптимальным для пользователя, разработчики повышают его шансы на привлечение наибольшего сегмента аудитории, заинтересованной в данном вопросе. Такая оптимизация требует работы над содержанием сайта, креативности, понимания интересов бизнеса и клиентов, большого опыта и знаний.

Учет всех выше перечисленных факторов в сочетании с тенденциями 2012года в ограничении форматов наружной и телевизионной рекламы позволит сохранить высокий уровень данного сегмента рекламного рынка в ближайшие годы. Согласно последним прогнозам, Российский рынок интернет-рекламы в 2012 году вырастет на 37% и увеличит долю на рынке рекламы, говорится в аналитическом отчете Goldman Sachs. На рост рынка интернет-рекламы окажут влияние запрет на рекламу пива на телевидении с июля 2012 года и ограничения для наружной рекламы в крупных городах. Крупнейшие российские интернет-компании «Яндекс» и Mail.ru Group занимают существенную долю на рынках своего присутствия и способны сохранить свои позиции, несмотря на то, что опережающий рост рекламных бюджетов в 2011 году отразится на ценах на рекламу в 2012-2013 годах, отмечается в отчете [3,4].

Таким образом, анализируя сложившуюся ситуацию на рекламном рынке периода 2010-2012 гг., мы можем сделать вывод о неуклонно возрастающей значимости глобальной информационной сети. Основным преимуществом и в то же время недостатком данного медиаканала является чрезмерное изобилие информации и ее многократный повтор. Для привлечения потребителя специалистам по рекламе и рекламным агентствам приходится прибегать не только к инновационным подходам в изложении рекламного предложения, но и к принципиально новым способам его подачи. Стремительно развивающиеся информационные технологии позволяют идущим с ними в ногу быть востребованным на рынке в настоящее время. Возможные пути формирования рекламного рынка пока находится в разряде вероятностных предположений и теорий, однако продумывание всех возможных, вероятных и невозможных вариантов его развития является неотъемлемой чертой успешных специалистов по рекламе настоящего и будущего времени.

Список использованных источников и литературы

1. Информационный портал – www.advesti.ru
2. Информационный портал – www.advertology.ru
3. Информационный портал – www.adme.ru
4. Информационный портал – www.company.yandex.ru
5. Информационный портал – www.corp.mail.ru
6. Информационный портал – www.iab.net
7. Информационный портал – www.iabrus.ru

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ SOCIAL MEDIA MARKETING В Г.ТОМСКЕ (НА ПРИМЕРЕ ГРУППЫ ВКОНТАКТЕ «ЗНАЙГОРОД»)

Бирюков Д.К., студент

Томский политехнический университет

Бизнес в Интернете сегодня явление достаточно распространенное. Очень многие предприниматели ведут свои дела во всемирной паутине, делая ставку на продвижение товаров и услуг среди многомиллионной аудитории сети Интернет. Самым заметным явлением современного Интернета стали социальные сети – Facebook, Twitter, Вконтакте, Одноклассники и еще целая масса различных Интернет-сообществ, больших и маленьких, доступных и закрытых, разносторонних и узкоспециальных. В этих сетях вращается огромное количество пользователей. Почему бы не использовать эту благодатную почву для продвижения своей компании? Именно эта идея и легла в основу нового направления в интернет-маркетинге – SMM или Social Media Marketing.

SMM – это маркетинг с использованием социальных сетей. Это реклама нового уровня, которая, по сути, перестала быть просто рекламой и превратилась в полноценный диалог потенциального клиента и поставщика товаров или услуг. С помощью SMM можно успешно продвигать бренды, компании, интернет-ресурсы, любые товары или услуги в местах большого скопления людей – а ведь именно такими местами являются, по сути, социальные сети. При этом основной задачей и одновременно с этим одним из главных преимуществ SMM-кампании является популяризация рекламируемого объекта среди узкой целевой аудитории. Информация адресуется и показывается не всем подряд, а только тем, кто заинтересован в объекте рекламы и с большой долей вероятности может стать клиентом или посетителем. Причем вся работа ведется не на вашем сайте, а на любых других ресурсах.

Как это работает? Все завязано на том, чего жаждут все пользователи социальных сетей – на общении. Люди хотят общаться, узнавать новую и интересную информацию, задавать любые вопросы и получать на них ответы. Именно на таком диалоге и строится SMM. Существует огромное количество различных инструментов продвижения в социальных сетях.

Одним из самых простых и распространенных способов, ярко характеризующих всю суть SMM-маркетинга, является создание в социальных сетях сообществ конкретной компании, бренда, продукта или услуги. В рамках такого сообщества можно продвигать сам товар, бренд или компанию, рассказывая о последних новостях, о преимуществах, отвечая на вопросы и публикуя различные отзывы. Главное – не делать такую рекламу навязчивой, а выстраивать ее в форме диалога с посетителями. Людям не нужна реклама, людям не нужны маркетологи или рекламщики, вовсе нахваливающие свой товар. Людям нужны эксперты, которые могут поделиться важной и интересной информацией, дать полезные советы, помочь в какой-то ситуации. Таким образом, создается заинтересованность клиента в продвигаемом товаре или услуге. Хорошим подспорьем может стать продвижение в так называемых нишевых социальных сетях – закрытых, узкотематических сообществах, сервисах социальных новостей, гео-сервисах или в социальных сетях, созданных специально для этой цели. Таким образом, можно создать круг заинтересованных людей, адресуя информацию непосредственно тем, кому она на самом деле полезна.

Еще один важный инструмент SMM – это блоггинг. Корпоративные блоги, интеграция корпоративных сайтов с различными социальными сетями, гостевые посты для блогов, близких по тематике, кросспостинг ключевых постов вашего блога в социальных сетях, промо-акции в Твиттере, видеоблоги, подкасты – все эти инструменты являются великолепными средствами продвижения.

Важный момент, который обязательно следует учитывать – все эти действия, как правило, сводятся к рекламе собственного ресурса, и поэтому SMM-технологии всегда идут рука об руку с технологиями SMO, или Social Media Optimization. Это оптимизация собственного сайта под психологию и потребности пользователей социальных сетей, которые будут посещать этот сайт. Он должен быть дружелюбным, интересным, с высоким уровнем юзабилити. SMM пользуется яркими, броскими, вызывающими заголовками, которые должны побудить читателя перейти на сайт и ознакомиться с его контентом. Визуальная привлекательность самого сайта, наличие читабельной и полезной информации, удобная навигация при этом крайне важны – при их отсутствии SMM-кампания не будет успешной.

Рассмотрим методы SMM на примере успешной группы «ЗнайГород» в социальной сети Вконтакте. На сегодняшний день ЗнайГород является самой информативной интернет-афишей на территории Томской области. Этот портал освещает главные городские события и мероприятия.

Основатели этого проекта основательно подошли к продвижению своего портала в социальных сетях. Группа Вконтакте была создана за 2 месяца до открытия самого сайта широкой публике. Это делалось с целью создать вокруг портала community. Community – это сообщество людей связанных общими интересами. Группа была также создана с целью выявления потребностей этого community, чтобы запустить сайт интересный всем. Для этого постоянно проводились опросы, создавались обсуждения о потребностях томичей, проводились конкурсы.

На момент написания статьи группа ЗнайГород насчитывала 5885 подписчиков. Эта сумма растет с каждым днем (примерно 10 новых подписчиков в день). Такие невероятные успехи были достигнуты благодаря профессиональному подходу к SMM. Рассмотрим преимущества и недостатки этой группы.

Преимущества:

- группа ежедневно пополняется новой уникальной информацией (анонсы городских мероприятий, фотографии и видеозаписи с прошедших мероприятий). Обновление контента осуществляется по системе 2-3 поста в час, что позволяет группе находится на верхних позициях в новостной ленте пользователей.
- каждый новый пост на стене группы сопровождается ссылкой на портал ЗнайГород, что повышает посещаемость самого портала, и повышает его рейтинг в поисковых системах.
- администраторы группы всегда поддерживают комментарии к постам. Это поддерживает у подписчиков интерес к группе.
- администраторы ежедневно создают новые обсуждения, что позволяет привлекать в группу большее количество пользователей.

Недостатки:

- Долгое время в группе не проводились конкурсы. Суть большинства конкурсов в социальной сети Вконтакте заключается в наборе наибольшего количества лайков. Для этого подписчики сообщества просят зайти в группу своих друзей и проголосовать за них, тем самым конкурсы позволяют сообществу привлечь новых подписчиков.

- Отсутствие единого формата постов на странице в группе. Это сказывается на удобстве просмотра постов подписчиками.

Несомненно администрация группы ЗнайГород проделала колоссальную работу по привлечению и удержанию подписчиков. Отслеживая современные тенденции и изучая потребности пользователей, руководители группы делают ее более привлекательной с каждым днем.

Список использованных источников и литературы

1. Вертайм К. Цифровой маркетинг: Как увеличить продажи с помощью социальных сетей, блогов, вики-ресурсов, мобильных телефонов и других современных технологий: Пер. с англ./ Кент Вертайм, Ян Фенвик; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишерз: Издательство Юрайт, 2010. – 377 с.
2. Ших К. Эра Facebook. Как использовать возможности социальных сетей для развития вашего бизнеса: Пер. с англ. Михаила Фербера. – 2-е изд. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2011. – 304с.
3. Что такое SMM? – Режим доступа: <http://www.like.kg/blog/chno-takoe-smm/>
4. <http://vk.com/znaigorod>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ИНТЕГРИРОВАННЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ В СТРАТЕГИИ ВЫВОДА ОРГАНИЗАЦИИ ИЗ КРИЗИСА (НА ПРИМЕРЕ РЕСТОРАНА ДОСТАВКИ СУШИ «САМУРАЙ»)

Быкова Д.А., студент

Томский политехнический университет

Актуальность данной темы связана с тем, что в настоящее время «модным трендом» становится употребление готовой еды. В связи с этим растёт количество организаций, занимающихся доставкой готовой еды. Изначально данный вид услуг стал популярным в США и странах Западной Европы. Постепенно данный вид сервиса оценили и российские граждане. И этому есть своё объяснение.

Доставка еды стала популярной по ряду причин, главной из которых является то, что проблема современного человека – дефицит свободного времени. Современный человек с трудом находит время для принятия пищи, не говоря уже о её приготовлении. Именно здесь приходят на помощь организации и службы, занимающиеся доставкой еды. После того как появился спрос на данную услугу, организации стали стремительно развиваться и начали работать над разнообразием предоставляемых блюд. Наиболее частым явлением стала специализация на какой-либо национальной кухне. В связи с этим появились организации, предлагающие услуги приготовления и доставки итальянской, мексиканской, японской, китайской, кавказской кухни и других. Наиболее востребованной стала восточная кухня, а в частности японская. Стало появляться очень большое количество ресторанов доставки суши и роллов, японской кухни. Данная тенденция не обошла стороной и наш город Томск. На данный момент в городе Томске насчитывается около 40 служб доставки японской кухни. И с каждым годом их количество растёт.

В таких условиях очень сложно выделиться из массы подобных служб доставки. Большая конкуренция влечёт за собой следующую проблему: становится сложным не только привлечь новых клиентов, но и удержать существующих. Ведь потребитель, в связи с разнообразием выбора, старается выбрать лучшее, тем самым пользуясь услугами разных организаций и сравнивая их. В результате, продажи организаций, не выдержавших конкуренции, снижаются в геометрической прогрессии, и они оказываются в кризисной ситуации. Таким образом, если организация уже оказалась в критической ситуации, перед ней стоит проблема: каким образом, с помощью каких средств можно вывести организацию из кризиса.

Основной целью организации, оказавшейся в кризисе, является увеличения объемов продаж и получения прибыли. Для увеличения объемов продаж и получения прибыли нужно донести до сознания потребителей выгоды от использования продуктов и услуг. Маркетинговые коммуникации позволяют осуществить передачу сообщений потребителям с целью сделать продукты и услуги компаний привлекательными для целевой аудитории. Действительно, эффективность коммуникаций с потребителями стали ключевым фактором успеха любой организации.

Если рассматривать что есть маркетинговые коммуникации, то в общем смысле маркетинговые коммуникации – это двухсторонний процесс обмена информацией (сообщениями) между персоналом, партнерами, обществом. Организация стремится инициировать информационные потоки и управлять ими с целью сообщить аудитории о своем рыночном предложении и убедить ее в его ценности и преимуществах по сравнению с предложениями конкурентов [1, с. 119]. Маркетинговые коммуникации – это общее понятие, включающее в себя все коммуникации с использованием всех элементов комплекса маркетинга [2, с. 5].

Сейчас в распоряжении маркетологов широкое разнообразие коммуникационных инструментов, которых не было раньше: реклама, стимулирование сбыта, PR, директ-маркетинг и другие. Любая компания стремится иметь оптимальный набор коммуникаций, обеспечивающих систему управления маркетингом. В условиях рыночных отношений главным и определяющим фактором экономического благополучия фирмы становится эффективность маркетинговых коммуникаций, направленных на максимальное удовлетворение потребностей покупателей в товарах и услугах [3, с. 20].

Говоря о маркетинговых коммуникациях, как об инструментах, используемых в стратегии вывода организации из кризиса, стоит отметить, что их использование в качестве самостоятельных инструментов продвижения товаров и услуг в сложившихся условиях малоэффективно. А в некоторых случаях раздельное использование средств СМК попросту невозможно (например, проведение промоушн-кампании неэффективно без предварительной рекламы; а элементы фирменного стиля являются неотъемлемой частью рекламной деятельности, PR-акций, спонсоринга). Таким образом, можно сказать, что необходим комплексный подход к продвижению товаров и услуг. Сочетание различных маркетинговых коммуникаций может принести достаточную эффективность коммуникативной и всей маркетинговой политики, достичь так называемого синергического эффекта.

Принципиально важным этапом в решении рассматриваемой проблемы стала разработанная американским маркетологом Д. Шульцом концепция интегрированных маркетинговых коммуникаций (ИМК). Филипп Котлер, современный классик маркетинга, дает следующее определение ИМК: «Интегрированные маркетинговые коммуникации – концепция, согласно которой компания тщательно продумывает и координирует работу своих многочисленных каналов коммуникации – рекламы в средствах массовой информации, личной продажи, стимулирования сбыта, пропаганды, прямого маркетинга, упаковки товара и других – с целью выработки четкого, последовательного и убедительного представления о компании и ее товарах». Более четкая формулировка приведена в монографии одного из основоположников теории ИМК Поля Смита «Маркетинговые коммуникации. Интеграционные достижения»: «Взаимодействие всех форм комплекса коммуникаций, при котором каждая форма коммуникаций должна быть интегрирована с другими инструментами маркетинга и подкреплена ими для достижения максимальной экономической эффективности».

Решая проблему вывода организации из кризиса, можно отметить, что использование концепции интегрированных маркетинговых коммуникаций в данной стратегии может являться конкурентным преимуществом компании. Так как именно при использовании интегрированных маркетинговых коммуникаций возникает эффект синергии, который позволяет добиться эффективности, труднодостижимой при использовании отдельных видов маркетинговых коммуникаций. Таким образом, преимуществами использования интегрированных маркетинговых коммуникаций являются: единство управления кампанией по продвижению продукта; единство планирования кампании; единство финансирования кампании. Помимо вышесказанного, такой подход оказывается значительно дешевле традиционного. А так же применение интегрированных маркетинговых коммуникаций способно обеспечить долгосрочный успех компании [4, с. 582].

Рассмотрим использование концепции интегрированных маркетинговых коммуникаций на примере ресторана доставки суши «Самурай» в г. Томске. Данная организация не выдержав конкуренции в современных рыночных условиях, о которых говорилось в начале статьи, оказалась в кризисной ситуации. Весной 2012 года резко снились продажи ресторана доставки суши «Самурай». Владельцы организации не начали сразу предпринимать активных действий, надеясь, что ситуация с продажами нормализуется. В результате через 2 месяца ситуация стала критичной. Был не только низкий уровень продаж, но и, из-за многообразия подобных служб, данная организация стала малоузнаваема и не была на слуху, как раньше.

Для выхода из сложившейся ситуации было решено использовать концепцию интегрированных маркетинговых коммуникаций. Была поставлена конкретная цель: повысить узнаваемость организации, увеличить уровень продаж на 20% за месяц. В качестве инструментов использовались реклама, стимулирование сбыта, директ-маркетинг и PR-продвижение. Каждый инструмент использовался для достижения конкретных, поставленных организацией целей: реклама (рекламные плакаты, размещённые на остановочных комплексах и реклама внутри маршрутных автобусов) – повышение узнаваемости, **директ-маркетинг** (безадресная рассылка брошюр) и **стимулирование сбыта** (оформление упаковки, дорабатывались ранее существующие акции с подарками и добавлялись новые, разрабатывались купоны на скидку) – повышение продаж, PR – повышение узнаваемости и поддержание имиджа.

В результате через месяц продажи повысились на 25 %, а узнаваемость на 30%. Организация снова стала конкурентоспособной и начала выходить из кризисной ситуации. Так же, стоит отметить, что с каждым месяцем продажи продолжали расти. Если рассматривать какие из инструментов сыграли наиболее значимую роль, то это директ-маркетинг, благодаря которому потребители, не знавшие о ресторане доставки суши «Самурай» узнали о нём. А так же купоны на скидку, которые прилагались к каждому заказу и давали 50% скидку на следующий заказ от 1000 рублей.

Таким образом, подводя итог, ИМК – это концепция планирования маркетинговых коммуникаций, исходящая из необходимости оценки стратегической роли их отдельных направлений (рекламы, PR, стимулирования сбыта и другие) и поиска оптимального сочетания для обеспечения четкости,

последовательности и максимизации воздействия коммуникационных программ посредством непротиворечивой интеграции всех отдельных обращений.

Концепция ИМК позволяет достаточно эффективно решать две взаимосвязанные проблемы:

- 1) создание системы коммуникационных сообщений, которые не противоречили бы друг другу и координировались бы между собой, формируя единый благоприятный образ коммуникатора;
- 2) максимизация эффективности маркетинговых коммуникаций посредством поиска оптимальных комбинаций инструментов маркетинговых коммуникаций.

Многие организации не уделяют должного внимания коммуникации как фактору конкурентоспособности. И это приводит к тому, что компании не достигают поставленных целей, используя традиционный подход, так как традиционные маркетинговые схемы утрачивают свою эффективность. «Старые традиционные решения – тратить мегабюджеты на массовую рекламу, проводить нескончаемый промоушн и направлять армии продавцов – больше не работают», – считает хорошо известный в России Филипп Котлер.

На наш взгляд, наиболее актуальным в современных условиях является комплексный подход к исследованию всех аспектов и проблем коммуникации в организации, поскольку он отличается ярко выраженным междисциплинарным и интеграционным характером, а также позволяет достичь эффекта синергизма.

Список использованных источников и литературы

1. Волков К.М. Коммуникации, интегрированные во времени / К.М. Волков // Маркетинговые коммуникации. – 2006. – № 2. – С. 118-129
2. Голубкова Е.Н. Маркетинговые коммуникации / Е.Н. Голубкова – М.: Финпресс, 2003. – 256 с.
3. Синяева И.М. Маркетинговые коммуникации: Учебник / Под ред. Л.П. Дашкова / И.М. Синяева, С.В. Земляк, В.В. Синяев. – М.: Дашков и К^о, 2007. – 304 с.
4. Соловьева Е.Н. Применение методов интегрированных маркетинговых коммуникаций при разработке и проведении маркетинговых мероприятий / Е.Н. Соловьева // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2006. – № 6. – С. 578-583
5. Алборова А. ИМК [Больше, чем просто маркетинг] / А. Алборова – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.btlregion.ru/stat/raznoe/87/index.htm>

ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЁЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНИЦИАТИВ В РОССИИ В 2010е ГОДЫ

Вишневецко М.В., магистр

Томский государственный университет

Целью данной работы является анализ особенностей деятельности неформальных молодёжных объединений по благоустройству городской среды или для отстаивания интересов различных групп населения. Ключевым понятием здесь является понятие неформального объединения, поскольку именно позиционирование подобных групп как негосударственных и неформализованных в виде организаций можно считать ключевым в данном вопросе, потому что никогда до этого в российской практике общественных движений не возникало подобных сообществ, акцентирующих внимание на своей неформальной составляющей. В данной статье будут описаны предпосылки подобного общественного тренда, его появление и развитие до сегодняшнего момента, а также будет сказано о некоторых выявленных следствиях и возможных вариантах его развития.

Для начала следует определиться с основными понятиями, которые будут использоваться в этой статье. Про понятие «неформальные объединения» было уже сказано выше, что это негосударственные и неформализованные в виде организаций объединения. К этому следует добавить, что разделение на «формальные» и «неформальные» следует проводить по двум критериям: по наличию формализованной структуры и регистрации как организации и по самоидентификации участников. То есть, является рассматриваемое сообщество официально зарегистрированной организацией или нет. К молодёжным следует причислять те группы, которые были сформированы людьми в возрасте до 35 лет.

Про активность молодёжи известно уже давно. Ещё в 1943 году известный социолог Карл Мангейм писал о молодёжи как об общественной силе, которая может осуществить различные начинания, потому что не воспринимает установленный порядок как нечто само собой разумеющееся и не обладает закрепленными законом интересами ни экономического, ни духовного характера [1]. И действительно наибольшую активность среди различных возрастных групп проявляет именно молодёжь, то есть та группа, нижняя возрастная граница которой проходит по старшим классам средних общеобразовательных учреждений, а верхняя граница достигает возраста в 35 лет, когда молодой специалист, выпускник образовательного учреждения уже получил достаточно прочное место в социальной структуре: имеет постоянную работу, в большинстве случаев у него есть супруг или супруга, а также уже имеются дети. То есть он уже встроен в общественный порядок и в большинстве ситуаций не желает его менять, а только приспосабливаться под его требования.

В нашей стране, рассматривая XX век, можно говорить, что как таковая общественная активность существовала всегда. Другое дело, что в Советском Союзе общественная активность была де факто строго регламентирована и реализовывалась через имеющиеся социальные институты: профессиональные союзы, Коммунистическую партию Советского Союза, домовые комитеты, советы различных уровней и прочее. Кроме того, практика социальной политики в социалистическом государстве не предполагала как таковой общественной инициативы по улучшению того или иного аспекта жизни, государство монопольно стремилось облегчить социальное положение населения и обеспечить граждан всем необходимым. Соответственно и молодёжь проявляла свою активность в большинстве случаев только в рамках пионерского комсомольского движений. Здесь, естественно, имеется в виду социально одобряемая активность, и не рассматривается деятельность различных контркультур.

Распад Советского Союза и последующие социальные и политические потрясения обнажили множество социальных проблем: резкое расслоение общества в короткий срок, массовое сворачивание или невыполнение социальных программ государством, рост криминала и социальных болезней (алкоголизм, наркомания) и т. д. При этом люди получили возможность самостоятельно решать свои проблемы через создания различных некоммерческих и благотворительных организаций. Притом, интересен феномен, что наиболее многочисленным среди российских благотворительных организаций являлись объединения, созданные инвалидами, ветеранами, многодетными семьями, родителями детей-инвалидов, то есть людьми, которые были лично озабочены какой-то проблемой и пытались решить её совместно с такими же нуждающимися. То есть возникающие неформальные объединения по решению общественных проблем в короткий срок институционализировались и уже действовали в качестве самостоятельных организаций. Молодёжь также принимала участие в подобной работе, однако выделять её вклад в эту деятельность как весомый не представляется возможным из-за отсутствия подобного весомого систематического вклада [2]. В целом в сравнении с советским периодом вовлечение молодёжи в общественную активность являлось незначительным, в первую очередь, из-за исчезновения институтов подобных пионерской организации и комсомолу. В 90е годы молодёжь была предоставлена фактически самой себе, что не могло привести к росту самостоятельных молодёжных инициатив, поскольку в процессе воспитания в СССР закладывалась возможность общественной активности только в рамках существующих институтов.

2000е годы для российского общества характеризуются как период стабилизации и роста социального благополучия по сравнению с предшествовавшим десятилетием. За девять лет реальная зарплата населения, то есть за вычетом инфляции, выросла почти в 3,5 раза, а реальные располагаемые доходы населения – в 2,5 раза. Снижалась и безработица. Если в начале 2000-х годов она превышала 12 процентов от экономически активного населения, то на конец 2011 года 6-6,5 процентов [3]. Кроме роста благосостояния следует отметить и рост числа активных пользователей сети Интернет, который к 2010му году достиг показателей в 43 млн. человек, которые хотя бы раз в месяц выходили в интернет, 39 млн., которые выходили бы в сеть хотя бы раз в неделю, и 29 млн., которые пользовались Интернетом хотя бы раз в день [4]. Хотелось бы сказать, что и доходы росли в первую очередь у молодёжи, особенно у той её части, которая находилась в возрасте более 21 года как наиболее экономически активной части населения. А увеличение числа Интернет-пользователей происходило в первую очередь также за счёт молодёжи, как группы наиболее расположенной к использованию технических новшеств. Это привело к появлению групп людей, которые имеют большой доступ к различной информации (в том числе к опыту решения социальных проблем их сверстниками за рубежом), могут проще найти себе единомышленников. И фактически появились люди, для которых Интернет – часть их жизни, и которые могут использовать его преимущества для решения проблем в повседневной жизни.

Следует отметить появление и достаточно широкое распространение практики копирования политическими партиями системы идеологического воспитания и занятости молодёжи в СССР: например, движение «Наши» у партии «Единая Россия» или «Соколы Жириновского» у Либерально-демократической партии России. Участие молодёжи в подобных объединениях как в обществе в целом, так и среди молодёжи, вызывает неоднозначные оценки, однако то, что молодёжь идёт в подобные организации, в том числе со своими инициативами, говорит о желании части молодёжи изменить ту социальную ситуацию, в которой она находится.

Также на конец 2000-х годов приходится появление и широкое распространение социальных сетей, что делает коммуникацию между людьми более доступной, и упрощает возможность создания и работы различных неформальных объединений. На этот период, например, приходится создание различных ЖЖ-комьюнити, таких как SPb_Auto, где автолюбители Санкт-Петербурга и Ленинградской области могут поделиться своим опытом, наблюдениями, попросить помощи или помочь другим подобным им [5]. Однако если сравнивать деятельность подобных групп в 2000х и 2010х годах, то можно сказать, что со временем их деятельность прошла путь от простых объявлений «для своих» и общения на сопутствующие темы до реального общественного влияния на государственные решения. Для примера можно взять так называемое «Общество синих ведёрок», российское общественное движение, члены которого борются с произволом чиновников и хамством на дорогах, добиваются, чтобы проблесковые маячки использовались только на автотранспорте экстренных служб, и протестуют против их использования высокопоставленными представителями власти. Протест выражается флеш-мобовым использованием имитаторов «мигалок»; чаще

всего используются безобидные предметы, например, детское синее пластмассовое ведёрко, наклеиваемое скотчем на крышу. Общество не является зарегистрированной общественной организацией и фактически существует только в рамках своего сайта [6], но деятельность участников движения привела к тому, что конце мая 2012г. В. Путин подписал указ, сокративший число автомобилей со спец. сигналами у российских чиновников. Официально в России осталось лишь 569 транспортных средств с мигалками. Без таковых остались аппарат правительства, многие министерства, федеральные агентства и службы, ЦИК, региональные законодательные власти [7]. Хотелось бы сказать, что основными активистами данного движения являются люди в возрасте 25-35 лет, то есть подобное движение можно считать одним из успешных примеров молодёжной общественной инициативы по решению имеющихся общественных проблем. Таким образом, можно говорить о том, что использование сети Интернет позволяет делать работу молодёжных объединений более эффективной, потому что участников удобнее координировать, удобнее строить планы работы и обмениваться информацией и т.д.

Если говорить о региональных проектах, то активные участники томского проекта «Странные люди, которые хотят видеть свой город чистым» также координируют свою деятельность через сеть Интернет: через группу в социальной сети «ВКонтакте» и через сайт своего сообщества. Проект появился летом 2011 года, как инициатива трёх молодых жителей города Томска. Его целью является благоустройство городской среды. Сами же себя участники позиционируют как простых людей, которым надоел мусор на улицах [8]. За короткий срок, создав встречу в социальной сети, они набрали людей на свой первый субботник. За тёплый период 2011 и 2012 годов всего проведено было 21 встреча по очистке различных городских территорий. В 2012 года сообщество, кроме обычных субботников стало реализовывать проект «Гоголь-моголь» по превращению депрессивного района исторического центра города в место отдыха горожан «Аллею Гоголя» [9].

Хотелось бы отметить, что 2010-й год оказался годом начала массового роста гражданских инициатив и неформальных сообществ по разрешению различных вопросов. Подобная практика вначале появилась в Москве и Санкт-Петербурге, в дальнейшем независимо друг от друга стали возникать подобные инициативы в других городах России, а на данный момент имеется тенденция к возникновению единых эпицентров обмена опытом и к совместной работе над проектами.

Если выделять специфические черты подобной деятельности, то хотелось бы сказать о следующем:

- Возраст организаторов подобных проектов колеблется от 18ти до 30 лет, то есть это люди, выросшие в постсоветской России при главенстве либеральной идеологии о самостоятельном выборе жизненного пути, личной ответственности за свои решения и возможности изменить своей самостоятельной деятельностью окружающую действительность к лучшему.

- По социальному статусу участников можно отнести либо к среднему классу, либо к слою между бедными и средним классом, но тяготеющему ко второму. Этим они разительно отличаются от контингента, составлявшего основную массу групп взаимопомощи и общественных организаций. Зачастую они не находятся в кризисной ситуации, как люди в 90х, но они тоже хотят позитивных изменений. Можно привести пример успешного блогера, фотографа и общественного активиста Ильи Варламова, который инициировал интернет-проект «Стекланный болт» в сфере городского благоустройства, в рамках которого награждаются чиновники префектур Москвы за некачественное исполнение работ по благоустройству: установки тренажёров на баскетбольной площадке или нанесении парковочной разметки в местах, где не может поместиться автомобиль [10].

- Активное использование Интернет-ресурсов в своей деятельности. Здесь можно сказать как о координации деятельности участников проектов, но также и об использовании интернет-сайта как площадки для реализации проекта. Уже упоминалось о сообществах в «Живом журнале», но также стоит сказать о проекте «Заливает СПб», который был создан студентом факультета социологии СПбГУ Фёдором Горожанко, где все пострадавшие от протечек могут делиться своим опытом борьбы со стихией и жилищно-коммунальными службами, не исполняющими свои обязанности, а также искать самые короткие и верные решения возникающих проблем [11].

- Подчёркнуто неформальный статус сообществ. Некоторые подобные проекты превращаются в общественные организации, однако большинство стремится подчеркнуть то, что они являются собранием обычных людей. Тем самым они дистанцируются от государственных структур, которые зачастую должны выполнять те же самые работы, от политических партий, которые, по мнению некоторой части общества, стремятся больше сделать себе имя на подобной деятельности, чем реально решить проблему, а также от общественных организаций, деятельность которых зачастую отягощена различными искусственными механизмами.

- Смещение акцента деятельности с социальных проблем конкретных групп населения на вопросы, касающиеся всех жителей населённого пункта в целом, на территории которого действует проект: благоустройство городской среды, организация общественного контроля за деятельностью государственных служб, реализация арт-проектов по привлечению внимания к различным проблемам.

Также следует сказать, что Москва и Санкт-Петербург по-прежнему являются городами, где

подобное движение наиболее развито, и поэтому именно они становятся центрами проведения мероприятий по обмену опытом подобных проектов. Однако потенциал для того, чтобы стать подобным центром имеется в любом городе, который является крупным региональным центром. Формирование подобных центров является безусловно позитивной тенденцией. В качестве такого мероприятия хочется взять фестиваль «ДелайСаммит», который в 2012 году проводился два раза в Москве. Первый раз он прошёл 14-15 апреля и собрал представителей гражданских проектов, уличных художники и активистов из Москвы, Хельсинки, Коломны, Санкт-Петербурга, Екатеринбургa, где они смогли рассказать о своём опыте позитивных изменений городов, поделится успешными рецептами и дадут практические рекомендации, как сделать город лучше своими силами [12]. Второй раз этот фестиваль проходил 16го сентября и собрал представителей проектов из Праги, Бишкека, Нижнего Новгорода, Перми, Вологды, Черняховска, Обнинска, Санкт-Петербурга, Томска и некоторых других [13]. Расширение географии фестиваля говорит скорее не о том, что проектов за полгода стало больше на территории России, а скорее что возможна тенденция к преодолению атомизации деятельности подобных сообществ в их городах.

На данный момент можно говорить лишь о том, что наметилась устойчивая тенденция формирования молодёжных сообществ, стремящихся улучшить социальную ситуацию в их населённом пункте, и позиционирующих себя как неформальные сообщества. Тенденция является достаточно устойчивой, но о том, к чему она приведёт, можно пока что лишь предположить. Но точно можно сказать о том, что:

- это показатель активного процесса формирования гражданского общества в России;
- это нормальный способ активности молодёжи в существующем либеральном обществе;
- это эффективный способ воздействия на государственные структуры со стороны общества.

Список использованных источников и литературы

- Мангейм Карл Диагноз нашего времени. – М.: Юрист, 1994. – 447 с.
1. Городецкая И. Возрождение благотворительности в России // Мировая экономика и международные отношения. – №12, 1996.
 2. Кошелек с видом на жизнь Российская газета [электронный ресурс]: официальный сайт – URL:<http://www.rg.ru/2011/12/19/koshelek-poln.html> (дата обращения: 05.11.2012).
 3. Интернет многоит пользователей Газета «Коммерсантъ» [электронный ресурс]: официальный сайт – URL:<http://www.kommersant.ru/doc/1488443> (дата обращения: 05.11.2012).
 4. Архив сообщества SPb_Auto за 2000й год [электронный ресурс]: социальная сеть Живой Журнал – URL:<http://spb-auto.livejournal.com/2000/01/01/> (дата обращения: 05.11.2012).
 5. Официальный сайт Общества синих ведёрок [электронный ресурс] – URL:<http://sineevedro.ru/> (дата обращения 05.11.2012).
 6. Автомобиль вице-губернатора Приморья объехал пробку по встрече РБК [электронный ресурс]: официальный портал новостного агентства – URL:<http://top.rbc.ru/society/24/07/2012/661379.shtml> (дата обращения 05.11.2012).
 7. Кто мы Официальный сайт проекта «Странные люди» [электронный ресурс] – URL:<http://cleantsk.ru/кто-мы/> (дата обращения 05.11.2012)
 8. Перед Гоголем теперь не стыдно. По улице его имени можно красиво пройтись [электронный ресурс]: официальный сайт агентства новостей ТВ2 – URL:<http://www.tv2.tomsk.ru/tv2/uspevaem/videos/pered-gogolem-teper-ne-stydno-po-ulitse-ego-imeni-mozhno-krasivo-proitis> (дата обращения 05.11.2012)
 9. Блогострой Алеся Лонская [электронный ресурс]: официальный сайт журнала «Русский репортёр» – URL:<http://rusrep.ru/article/2012/10/10/blogostroy> (дата обращения 05.11.2012).
 10. Официальный сайт проекта «Заливает Спб» [электронный ресурс] – URL:<http://zalivaet.spb.ru/> (дата обращения 05.11.2012).
 11. ДелайСаммит, 14-15 апреля 2012 Портал «Ecowiki» [электронный ресурс]: медийная информационно-коммуникационная площадка – URL:http://ecowiki.ru/index.php?title=%D0%94%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D0%B9%D0%A1%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B8%D1%82,_14-15_%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%BB%D1%8F_2012 (дата обращения 05.11.2012)
 12. ДелайСаммит, 16 сентября 2012 Портал «Ecowiki» [электронный ресурс]: медийная информационно-коммуникационная площадка – URL:http://ecowiki.ru/index.php?title=%D0%94%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D0%B9%D0%A1%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B8%D1%82,_16_%D1%81%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8F_2012 (дата обращения 05.11.2012)

НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТИЛИ ВЕДЕНИЯ ДЕЛОВЫХ ПЕРЕГОВОРОВ

Дулевич М.И., студент

Томский политехнический университет

Деловой этикет – важная составляющая деловых отношений, которая базируется на многовековой мудрости, определяющей представления о духовных ценностях [1, с. 23]. Установление прочных деловых отношений с зарубежными партнёрами возможно только при условии изучения делового этикета той страны, в которую предстоит отправиться.

Умение общаться, искусство общения, знание психологических особенностей и их применение в жизни необходимы каждому человеку, а особенно тем специалистам, чья работа построена на постоянных контактах типа «человек – человек» – политикам, бизнесменам, менеджерам и многим другим. Это умение лежит в основе жизненного и профессионального успеха. Залог успеха любых начинаний делового человека, какую бы задачу он не решал, – создание климата делового сотрудничества, доверия и уважения.

Основные правила этикета являются универсальными, то есть принятыми в международном общении. Порой случается и так, что хорошо воспитанный человек попадает в затруднительное положение. Как правило, это происходит, когда необходимо знание международного этикета. Каждый представитель своего государства является носителем политических взглядов своей страны, религиозных воззрений, обрядов и национальных традиций, уклада жизни, психологии и культуры. Общение с представителями других стран требует не только знания иностранных языков, но и умения вести себя тактично, естественно и достойно, а также предварительного изучения особенностей национального характера, специфики их образа жизни и манеры поведения. Подобные знания не приходят сами по себе. Школу международного этикета следует изучать.

Международный этикет – очень сложное сочетание национальных традиций и обычаев народов [2, с. 134]. Иностранец всегда должен проявлять внимание к хозяевам страны, интерес к национальной культуре и уважение к обычаям. С каждым годом значительно возрастает количество людей, посещающих зарубежные государства в качестве туристов или деловых партнеров. Многие из них, к сожалению, не обладают опытом международного общения, поэтому ниже будут рассмотрены основные рекомендации по общественному поведению в чужой стране.

Существуют определенные правила делового поведения и общения, которые будут справедливы в любой стране пребывания, можно назвать их универсальными нормами делового этикета. К таковым можно отнести правила: соблюдения национальных традиций и религии, обращений и приветствий, применения соответствующего стиля в одежде, вербального и невербального общения, отношения к деньгам и расходам, соблюдения временных рамок.

Помимо общих правил поведения, существуют культурные особенности бизнеса разных стран. Наиболее точное отражение культурных различий было дано голландским исследователем Геертом Хофштеде [3, с. 70]. Сравнительное исследование бизнес-культур было проведено группой ученых во главе с Хофштеде по заказу корпорации IBM, имевшей свои филиалы или дочерние предприятия в пятидесяти странах мира. В результате проделанной работы он классифицировал культурные аспекты стран на основе четырех характеристик: дистанция власти; избегание неопределенности; индивидуализм и коллективизм; мужественность и женственность.

Рассмотрим данную классификацию на примере США и Японии. Максимальный балл по каждой характеристике 100.

Показатели дистанции власти в Японии – 54, в США – 40. Дистанция власти или длина иерархической лестницы определяет степень, в которой культура поощряет использование руководителем своей власти, характеризует восприятие равенства между людьми в обществе, в организации. Чем больше разрыв между верхами и низами, тем длиннее иерархическая лестница.

В обоих случаях невысокие значения. Это указывает на то, что отношения между людьми на различных уровнях иерархии более тесные. В США более короткая иерархическая лестница, велика роль горизонтальных отношений, многие значимые управленческие решения принимаются не на самом вершине организации, а путем внедрения разнообразных форм производственной демократии. В США возможен быстрый подъем по карьерной лестнице. В Японии неравенство воспринимается, как должное, необходимо двигаться по карьерной лестнице постепенно, не «перепрыгивая» ступени.

Показатели избегания неопределенности в США – 46, в Японии – 92. Эта характеристика указывает на степень стремления людей избежать ситуаций, в которых они чувствуют себя неуверенно. Японцы испытывают стресс от неопределенных ситуаций и пытаются их избегать, стараются не рисковать и планировать, обдумывать все тщательно. Американцы наоборот отличаются низким показателем, их жизнь – это и есть ситуация неопределенности, они всегда находятся в состоянии соревнования и за все свои поступки отвечают самостоятельно.

Показатель индивидуализма-коллективизма: США – 91, Япония – 46. Тенденция проявлять заботу о себе или ближайших родственниках против тенденции принадлежности к группе и совместной работы в коллективе. В США больше перевес в сторону личной свободы и личной ответственности, в Японии в сторону коллективной.

Показатели мужественности-женственности: США – 62, Япония – 95. В США доминирование мужской культуры, где главное внимание сосредоточено на деньгах, материальном положении или амбициях, в Японии – женской культуры, в которой особое значение придается окружающей среде, качеству жизни.

Помимо критериев Хофштеде, можно сравнить еще некоторые особенности ведения деловых переговоров в данных странах.

Черты национального характера. США: индивидуальность, самостоятельность, прямолинейность, независимость, напористость, материализм. Япония: трудолюбие, сильно развитое эстетическое чувство, приверженность традициям, склонность к заимствованию, дисциплинированность, преданность авторитету, чувство долга, вежливость, аккуратность, бережливость, любознательность, стремление к согласованным действиям в группе.

Отношение к индивидуализму. У американцев его высшая степень проявления, постоянное стремление к лидерству во всем. У японцев индивидуализм считается, бесчеловечным, судят о человеке, прежде всего, по его принадлежности к той или иной группе.

Воспитание. В США со школьной скамьи в детях одобряется напористость, умение ставить и добиваться целей, жестоко отстаивать интересы представляемых ими компаний. С раннего детства американцы привыкают надеяться только на себя. В Японии дети воспитываются в духе «групповой солидарности», учатся подавлять свои порывы, сдерживать амбиции, не выпячивать сильные качества [4, с. 89].

Юмор. Американцы ценят и хорошо реагируют на шутки, стараются подчеркнуть дружелюбие и открытость. У японцев улыбка и смех могут означать разное – дружеское расположение или признак неловкости, вызванной затруднительным положением.

Приветствия и обращения. США: рукопожатие, возможны объятия, обращения неофициальные, даже если между собеседниками большая разница в возрасте и общественном положении, принятое обращение в следующей форме: «мистер», «миссис», «мисс». Япония: рукопожатие не принято, важнейшим элементом правил хорошего тона являются поклоны, при разговоре склонны называть титул собеседника, принятое обращение с частицей «сан».

Визитные карточки. В США любое знакомство с бизнесменами начинается с обязательного обмена визитными карточками. В Японии при представлении обмениваются визитками, вручают и получают визитные карточки обеими руками, в знак уважения внимательно их читают [5, с. 169].

Формы переговоров. Американцами применяются все формы переговоров, японцы ценят личные встречи, установление деловых контактов путем переписки и телефонного общения являются малоэффективными.

Подготовка к переговорам. Для американцев важны достижения партнеров, как на профессиональном уровне, так и личные. Для японцев важны следующие материалы: профиль вашей фирмы, основные данные о ней, биография главы вашей фирмы, текстовые и графические материалы, которые бы давали представление о предлагаемых вашей фирмой на японский рынок продукции, технологиях и услугах.

Пунктуальность и темп переговоров. Американцы берегут время и ценят пунктуальность. Они пользуются ежедневниками и живут по расписанию. Они точно приходят на назначенную встречу. На переговорах предпочитают не тянуть время, а сразу приступить к делу. Если видят выгоду, могут при первой встрече подписать контракт. Сначала стараются договариваться о главном, детали согласовывают потом. Во время переговоров американцы очень нетерпеливы. В Японии большое значение придается пунктуальности, точности, японцы приходят заранее на деловые встречи. Характерен медленный темп переговоров. Переговоры начинаются с обсуждения вопросов, не имеющих никакого отношения к предмету встречи, и лишь через некоторое время японская сторона переходит к официальной теме встречи. Сначала обсуждают детали, потом переходят к главному.

«Да» и «нет». Для американцев характерна однозначность утверждений. Для японцев – неоднозначность. «Да» значит «я вас внимательно слушаю», «нет» обычно расценивается как «это трудно» [6, с. 132].

Паузы в разговоре. Американцев раздражает тишина. Они не любят перерывов в беседе. Лучше говорят о погоде, чем сделают паузу. Для японцев характерны частые паузы. Обычно после взаимного молчания беседа становится более плодотворной.

Аргументация и процесс принятия решения. Американцы предпочитают причинно-следственные аргументы, предполагающие, что вывод делается на основе фактического доказательства. Характерна высокая степень свободы при принятии окончательного и самостоятельного решения. Японцы считают, что соглашение имеет силу лишь до тех пор, пока сохраняются условия, в которых оно было достигнуто. Решение является результатом мнений всех заинтересованных лиц.

Тактика. Американцы к переговорам готовятся тщательно, с учетом всех элементов, от которых зависит успех дела. Непременным качеством американского бизнесмена является соблюдение трех правил: анализируй, разделяй функции, проверяй исполнение. Специализация – это девиз, без которого не начинается ни одно дело. Для них характерно обсуждение сначала общих рамок возможного соглашения, а

затем деталей. Обладают достаточно сильной позицией на переговорах, и это не может сказываться на технологии их ведения: американцы довольно настойчиво пытаются реализовать свои цели, могут и любят «торговаться». Японцы часто стремятся избегать обсуждений и столкновений позиции во время официальных переговоров, а также участия в многосторонних переговорах. В целом для японской стороны не характерны особые подвижки в позиции или значительные изменения в тактике при ведении переговоров. Когда японцы встречаются с ярко выраженной уступкой, они вероятнее всего ответят тем же. По отношению к более слабым партнерам уступки рассматриваются японской стороной как проявление «доброй воли» и «великодушия». Мала эффективность угроз при переговорах с японцами [7, с. 201].

Обстановка и личные связи. В США неформальная атмосфера при ведении переговоров. Деловые приемы обычная вещь, после них участники могут вернуться в бюро и продолжить переговоры. В Японии обсуждение предмета переговоров может быть продолжено в неофициальной обстановке, только более непринужденно и откровенно. Большинство сделок по существу и заключается в ресторане, в баре, а затем за столом переговоров их записывают и подписывают.

Отношение к риску. Американцы готовы идти на риск, поставить «все на кон». Японцы избегают риска. Стремление не проиграть может оказаться сильнее, чем желание одержать победу

Стиль переговоров. Для обеих стран характерен высокий уровень профессионализма, американцы часто проявляют эгоцентризм, полагая, что партнер должен руководствоваться теми же правилами, что и они сами.

На основе проведенного анализа, можно утверждать, что США и Япония – это два полюса в отношении стиля ведения деловых переговоров.

Список использованных источников и литературы

1. Тарасюк А.Я. Международный протокол и этикет. – Тюмень, 2008.
2. Игнатъева Е.С. Международный бизнес-этикет. – М.: Вече, 2009.
3. Грушевицкая Т.Г. Категоризация культуры по Г. Хофстеде: концепция ментальных программ. Основы межкультурной коммуникации. – М., 2003.
4. Оучи У.Г. Методы организации производства: японский и американский подходы. – М.: Наука, 2008.
5. Михалькевич Г. Н. Этикет международного общения. – М.: Книжный дом, 2004.
6. Соловьев Э.Я. Современный этикет: Деловой и международный протокол. – М.: Ось-89, 2003.
7. Мэри Б. Этикет бизнесмена. Официальный. Дружеский. Международный. – М.: Центрполиграф, 2008.

ИМПЕРАТИВЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА И ПРОБЛЕМА УПРАВЛЕНИЯ

Жукова В.Ф., доцент
филиал РГСУ, г. Сургут

В пределах распространенных в конце XX века на Западе теорий постиндустриализма; концепция сверх индустриальной цивилизации нашла последовательное воплощение в трилогии «Футурошок» (1970), «Третья волна» (1980), «Сдвиг власти. Знания, богатство и насилие на пороге XXI века» (1990), и в последней заключительной части трилогии дан завершающий анализ тенденций развития социума к информативной стадии его эволюции. Проблемы, поднимаемые О.Тоффлером, во много родственны проблемам работ Р. Дарендорфа, Д. Белла, З. Бжезинского, К. Боулдинга. Позднее эти идеи нашли отражение в аналитических версиях мир-системного подхода, предлагаемого И. Валлерстайном. Однако общность проблемных сфер не позволяет не заметить то особое, что присуще анализу, предпринятому О. Тоффлером: именно О. Тоффлер предупредил о том, что культ технологических императивов чрезмерно опасен. Так в «Футурошке», исследуя факторы ускорения, социальные и технологические изменения факторы ускорения, О. Тоффлер не предлагает модель будущего общества, – он говорит лишь о процессе изменений. Если более точно сопоставить проблематику частей трилогий О. Тоффлера, она такова: в первой из них исследуется ускорение технологических и социальных изменений, происходящие в современном обществе начиная с середины 50-х годов и оказывающие на индивида и общества шоковое воздействие (то есть рассматривается процесс ускоряющихся изменений безотносительно к его направленности); во второй книге исследуются направления изменений, в третьей – проблема управления изменениями. В «Третьей волне» автором дан анализ цивилизации, при этом третья волна не имеет названия, хотя контуры этой цивилизационной ступени очерчены достаточно определенно: возникший способ производства изменит уровень занятости и структуру промышленности распределения политической и экономической власти, размер предприятий, международное разделение труда, роль женщины в экономике, отделение производителя от потребителя изменит источники рабочих мест. Вторая волна породила цепь массовых обществ с массовым производством; «третья волна» использует принципы децентрализации, дестандартизации, деbüroкратизации. О. Тоффлер вводит понятие, центральное в характеристике нового способа производства «третьей волны», – «демассификация». «Третья волна» – развитие цивилизации в качестве информационного ее типа. Приход «третьей волны» меняет матрицу цивилизации, генетический

код, определяющий цивилизационный процесс, – меняются принципы кодекса индустриальной цивилизации, они переживают радикальную ломку.

В организации будущего нет жесткой иерархии. Они состоят из небольших компонентов, образующих конфигурации временного характера. Причем каждый из этих компонентов поддерживает самостоятельные связи с внешним миром. Эти организации могут перестраиваться по мере необходимости, чтобы затем, если это потребует, снова принять прежнюю форму. Лишь все более децентрализующее экономическое регулирование может оказаться «работающим» в новых условиях, экономика же Запада все более децентрализуется в момент, когда она кажется глобальной и однородной, уходит принцип максимизации, и мы начинаем осознавать, что ни большое, ни малое само по себе не прекрасно, что все зависит от соразмерного сочетания частей. Максимальное уступает место оптимальному. «Вторая волна» возвела эксперта на пьедестал. Сегодня он все больше подвергается критике за узкий взгляд на вещи. Более того, предпринимаются попытки ограничить власть эксперта за счет участия непрофессионалов в принятии решений, особенно тех, которые непосредственно влияют на их жизнь.

Трансформируется принцип концентрации. Ранее концентрировались деньги, энергия, ресурсы, люди. Ныне усиливается географическое рассредоточение. Проводятся многочисленные эксперименты по деконцентрации людей. В работе 1983 года «Раса, власть и культура» О. Тоффлер образно сформулировал стратегию действий нового общества, когда писал об обреченности действий политиков, основывающихся на прошлом: имеет больше смысла бороться за часть будущего, чем за часть прошлого, – более важно внимание к растущему сектору экономике Третьей волны, чем к сужающемуся сектору экономики Второй волны. О. Тоффлер анализирует скрытый прогресс переструктурирования – экономического переворота в странах с высокоразвитой технологией. В этой связи О. Тоффлер пишет, что переход к новым отраслям, таким, как компьютерная и коммуникации или новейшие виды услуг в таких отраслях, как здравоохранение и его вспомогательные сферы, такие как медицинская электроника означает признание долгосрочного перехода к местному и региональному производству и децентрализации производства. Этот переход уже происходит. Это означает осознание последствий деурбанизации. При этом мы имеем дело с существенно новой культурой. Чем более пишет О. Тоффлер, мы приближаемся к экономике Третьей волны, тем большее значение имеет культура. Многие из новых профессий в эти отрасли зависят от культуры такими способами, которых не было прежде. Новая экономика вознаграждает за умение общаться символами, образами и абстракциями, за способность говорить и мыслить логично и за другие способности, которые в наименьшей степени были необходимы и в наименьшей степени вознаграждались.

Экономика периода Второй волны вознаграждала за определенные свойства характера: точность, подчинение единой центральной власти, способность к пониманию того, как функционирует бюрократия, способность смириться с пожизненным механическим и однообразным трудом. Навоя экономика Третьей волны тоже вознаграждает за определенные свойства, но они не обязательно будут такими же, как при Второй волне. Она в наибольшей степени вознаграждает за познавательные способности и образование. Но существует много и других личностных свойств, которые встречаются не так часто. Экономика Третьей волны будет также вознаграждать людей, которые способны к быстрому приспособлению к изменениям; гибкие способны работать более чем на одного босса и, может быть, даже одновременно выступать в роли босса. Ей понадобятся люди, которые могут не иметь навыка в какой-то одной пожизненной специальности, но обладают опытом в нескольких различных областях и способностью перемещать идеи из одной сферы в другую. Она будет вознаграждать индивидуальность и предприимчивость. Радикальной перестройке и трансформации подвержены в условиях постиндустриализма все ключевые институты индустриального века, включая корпорации: идет радикальное переосмысление значения производства и института, которые вплоть до настоящего времени был ответствен за его организацию; происходит комплексный сдвиг в направлении корпорации нового стиля, – факт, отмеченный У. Хейлалом, профессором менеджмента Американского университета: «подобно тому, как на смену феодальному поместью пришла деловая корпорация, когда аграрные общества были преобразованы в индустриальные, точно также старая модель фирмы будет заменена новой формой экономического института...», – того экономического института, под эгидой которого объединятся экономические и трансэкономические цели. Что касается корпорации «второй волны», она устарела, и это происходит в условиях, когда экономическая инфраструктура «второй волны» находится в состоянии хаоса, когда по мере усиления демассификации возрастают темпы изменений, когда биосфера в опасности, когда уровень организации общества возрастает, а информационные, политические и этнические условия производства радикально изменены. Происходит фундаментальное «смена парадигмы», перестройка представлений о структуре, целях и ответственности корпораций; любая корпорация ответственна сегодня как за экономическую, так и за экологическую, социальную, информационную, политическую и моральную «продукцию»: возникает многоцелевая корпорация будущего.

Этот процесс осуществляется в условиях, иных по сравнению с условиями существования экономической системы «второй волны». Сегодня средства коммуникации перестраивают мировой рынок, транснациональное производство становится возможным и необходимым, возникает глобальная электронная банковская сеть, и корпорации, обслуживающие мир «второй волны», адекватны времени. Прежние корпорации создавались в расчете на массовое общество, но сегодня активно идет процесс демассифицирования. О. Тоффлером описан процесс так называемой «сегментации рынка», – он

происходит в условиях, когда не только информация, производство, семейная жизнь, но и сам рынок, включая рынок рабочей силы, начинает дробиться на мелкие, более разнообразные части. Массовый рынок распался на все умножающуюся, изменяющуюся систему мини-рынков, которые нуждаются в непрерывно расширяющемся диапазоне сделок.

Группы, которые в период «второй волны» боролись за то, чтобы быть «интегрированными», «ассимилированными» в массовое общество, ныне уже не желают быть растворенными в общей массе, подчеркивают свою уникальность. В условиях становления постиндустриальной цивилизации ожидания общества, писал О. Тоффлер, сопряжены с тем, что сегодня в корпорации хотят видеть совершенно новый вид социального института, – института, ответственного не просто за получение прибыли или производства продукции, но еще и способствующего решению чрезвычайно сложных экологических, моральных, политических, расовых, и социальных проблем, – корпорация по сути превращается в многоцелевой институт. Идут активные процессы переосмысления роли и функций корпораций, – эти процессы обусловлены революционными изменениями в условиях производства. Это изменение в расстановке социальных сил, в роли информации, в организации государственного управления.

Радикально меняется инфосфера. Методы производства «третьей волны» усиливают потребность корпораций в информации (как в сырье). Фирма принимает информацию, перерабатывает ее и распространяет все более многообразными путями. Корпорации же оказывают на информационную среду такое же влияние, как и на физическую и социальную среду.

Меняется политика, сфера власти и управление: диверсификация общества и ускорение изменений отражаются в усложнении правительственного аппарата. Дифференциация общества отражается в дифференциации правительственного аппарата, и корпорации должны взаимодействовать со специализированными звеньями постоянно реорганизуемого аппарата. Корпорации оказываются вовлеченными в местную, региональную, национальную, транснациональную политику.

Цивилизацию, создаваемую «третьей волной», О. Тоффлер «трансрыночной». Цивилизация «второй волны» завершила создание всемирного рынка как механизма обмена и маркетизировала мир. Рынок, однако, – это просто экономическая структура, – это способ организации людей и образ их мышления. Рынок породил представление о прогрессивности рыночной интеграции, породил взгляд на общество, как на целостность, связанную «социальным конструктором». «Трансрыночная» цивилизация также будет зависеть от рынка, но она будет лишена необходимости его строить, расширять, усложнять. И те силы, что ранее человек направлял на создание рынка, он направит на другое, на иные социальные институты. В работе 1990 года «Смещение власти. Знание, богатство и принуждение на пороге XXI века», явившееся завершающей частью трилогии, О. Тоффлер выдвигает тезис о том, что человечество вступило в эру смещения власти, когда постепенно распадаются все существовавшие в мире властные структуры и задаются принципиально новые. Анализ динамики развития общества позволяет ожидать, что общество станет свидетелем фундаментальных сдвигов в соотношении социальных сил, в структуре власти в философском смысле, – происходит нечто гораздо более глубокое, чем перераспределение власти, изменения затрагивают не просто структуру власти, но и ее основания.

Факторы социальной власти, считает О. Тоффлер, можно свести к трем основным: насилие, богатство и знание. Государство неизменно основывается либо непосредственно на насилии, либо на угрозе насилия; в обществе управления людьми осуществляется, опосредуясь богатством как источником социальной силы и власти; политические деятели для управления обществом всегда использовали знание, информацию, в том числе преобразованную в пропаганду. Сегодня речь идет об изменении соотношения источников власти в обществе в пользу знания; суть качественного сдвига не столько в абсолютном или относительном возрастании значения последнего за счет других источников власти. Сегодня значение становится непосредственным источником и силы и богатства, и власти. Насилие на государственном уровне становится как бы информатизированным, одним из факторов власти, насилие, начинает напрямую зависеть от другого – информации, знания.

ПРОБЛЕМА СТАРЕНИЯ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ В ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Зангиева Е.В., Скреботун Е.А., студенты

Томский политехнический университет

Химическая, нефтехимическая и нефтеперерабатывающая отрасли являются одними из базовых в экономике России. Нефтеперерабатывающая отрасль – замыкающий элемент нефтяного комплекса. Она определяет эффективность применения углеводородного сырья, снабжает нефтепродуктами, которые обеспечивают экономическую и стратегическую безопасность государства. Масштабы производства и сложность продукции требуют продуманной политики развития данных отраслей.

Для химической, нефтехимической и нефтеперерабатывающей отраслей приоритетными задачами на сегодняшний день являются промышленная безопасность, сокращение расходов, оптимизация запасов. Крайне острыми продолжают оставаться проблемы старения основных фондов и экологии. Основными факторами, сдерживающими стабильное функционирование химического комплекса, по-прежнему являются

высокая степень физического износа и низкий технический уровень технологий и оборудования; резкое снижение инвестиционной деятельности; опережающие темпы роста цен и тарифов на продукцию естественных монополий.

Нарастающая конкурентная борьба, особенно с зарубежными предприятиями, диктует необходимость развития высокотехнологичных отраслей, составляющих основу промышленного производства топлив, химической продукции. По мнению экспертов Министерства экономического развития, если не будут срочно приняты меры по обновлению основных производственных фондов, то к 2014 г. оставшиеся 30% неизношенного оборудования могут устареть как физически, так и морально. Критическое состояние производственной базы сдерживает промышленный рост. Существует мнение, что резервом для сохранения темпов промышленного роста могут стать незагруженные мощности предприятий. Однако, по подсчетам Министерства экономического развития, 30% российского оборудования пригодно лишь для производства неконкурентной продукции [1].

По стране 70% основных фондов уже изношено. В связи с этим необходима специальная государственная программа и план восстановления отраслевой науки. Так, например, коэффициент обновления основных фондов в химической отрасли в 4 раза ниже минимально необходимого и в 2-2,5 раза ниже аналогичного показателя по промышленности в целом. По данным Минпромэнерго, в 2009 г. степень износа основных производственных фондов по химическому комплексу в целом составила 46,2%, а оборудования - 48,1%, причем по отдельным видам оборудования степень износа составила свыше 80%, а на некоторых - 100%. Сроки эксплуатации значительной части оборудования составляют 20 и более лет (для сравнения, на предприятиях химической промышленности США срок службы оборудования, в среднем, составляет около 6 лет). Коэффициент обновления основных фондов в последние годы составлял менее 2%, что, по оценке Российского союза химиков, по крайней мере, в 6 раз, а по данным Минпромэнерго - в 4 раза ниже минимально необходимого [2].

Тяжелая ситуация сложилась в нефтеперерабатывающей промышленности - здесь износ превысил 80%. Быстрее всего стареет добыча газа - за 4 года их оборудование изнашивается более чем на 10%. Используемые технологии отличаются высокой ресурсоемкостью: к примеру, в России на одну тонну аммиака расходуется 1300 куб. м природного газа, а в зарубежных странах - 800 куб. метров. На 1 тонну произведенного этилена приходится 91 тонна переработанной нефти [3].

Более того, технико-технологическое состояние химпрома таково, что выпускать полупродукты нередко оказывается рентабельнее, чем конечную продукцию. В частности, разница экспортных цен российских производителей и мировых цен на базовые продукты нередко выше разницы цен на их производные (пример - аммиак и азотные удобрения) [2]. Самая благоприятная обстановка сложилась в пищевой промышленности, в которой не только самый низкий процент износа (56,5%), но и даже началось обновление оборудования. Износ оборудования — одна из фундаментальных проблем российского химпрома, а на большинстве предприятий химической отрасли ремонтные работы проводятся по «аварийному» принципу, годовые планы ППР выполняются зачастую не более чем на 40%. Именно поэтому для химических и нефтехимических компаний задачи, связанные с оптимизацией процессов технического обслуживания и управлением ими, особенно актуальны. Высокий износ связан с низким уровнем инвестиций, наблюдавшимся в 90-е годы. Совокупный объем средств, вложенных в развитие российской химической промышленности в 1999–2006 гг., составил 22 млрд долл. (2,7 млрд долл. в год). Объем инвестирования заметно увеличился в 2007 г., составив сразу 12 млрд долл. В течение 1999–2006 гг. распределительный сетевой сегмент получил всего лишь 8 млрд долл. инвестиционных средств (1 млрд долл. в год), тогда как в 2007 году этот показатель подскочил почти до 5 млрд долл. [4].

Аудиторы считают, что «около половины предприятий испытывают проблемы с оборудованием, при этом отечественные производители не обладают достаточными возможностями обеспечения российских предприятий высокотехнологичной качественной техникой» [4].

Предприятия пытаются исправить ситуацию. Но в России утеряны возможности производства технологического оборудования. Все закупается за рубежом. Таким образом, те отрасли, что могут себе позволить такие закупки, формально чувствуют себя сносно. Это телекоммуникации и сырьевой сектор. Но даже там, где есть видимость производства отечественных устройств, они делаются из иностранных компонентов. Массовое обновление, если оно действительно начнется, неизбежно потребует колоссальных финансовых и политических издержек, вызовет неизбежные социально-политические последствия и изменения в обществе. Справедливости ради стоит заметить, что проблема старения оборудования как таковая возникла уже в начале 80-х годов, а может быть даже и раньше. Ещё в XIX веке Д.И. Менделеев делал доклад царскому правительству об изношенности оборудования на металлургических заводах Урала.

Сегодня половина магистральных нефтепроводов прослужили 20-30 лет, половина труб приблизилась к критическому сроку эксплуатации. Свыше 50% износа имеет более чем половина оборудования в нефтяной промышленности [5]. МЧС считает, что наибольшую тревогу вызывают предприятия Уфы, Волгограда, Екатеринбургa, Перми, Дзержинска [6].

А может быть всё не так уж и страшно? Ведь оборудование, которое 20 лет назад работало по две три смены за сутки, т.е. часто практически безостановочно, сейчас, из-за сокращения объемов производства, действует одну, максимум две смены (часто по 3-4 часа за смену), т.е. используется гораздо менее

интенсивно. Помимо этого, далеко не все оборудование (станки, механизмы) задействовано в производственном процессе. Например, средний коэффициент загрузки оборудования составляет 62-64%. Но и на простаивающее оборудование, согласно требованиям бухгалтерского учета, начисляется износ!

Получается разрыв между формальным (отраженным в системе учета) и фактическим износом оборудования, который может достигать 2-3 кратной величины. Необходимо отметить ту важную особенность, что износу подвергается фактически только активная часть оборудования (трущиеся части или расходные материалы), которая на предприятиях объединения регулярно заменяется на новое (т.н. техническая переоснастка оборудования). Пассивная же часть оборудования практически не затрагивается (не изнашивается), хотя оно также формально считается изношенным.

Сложившийся в порядок использования оборудования позволяет производить качественную продукцию на агрегатах, формально имеющих глубокий или полный износ (заметим, что моральный износ оборудования на объединении гораздо ниже физического) [6].

В последнее время процесс модернизации в российской химической промышленности активизировался. В 2011 году реализовано более полутора десятков инвестиционных проектов, основная масса которых связана с вводом новых мощностей на действующих производствах, а также с расширением ассортимента продукции на уже имеющихся мощностях. Среди крупнейших проектов следует особо отметить производство вспенивающегося полистирола, введенное в Перми на заводе «Сибур-Химпром» (компания «Сибур»). Ранее этот материал поступал на российский рынок исключительно как импорт. Реализация данного проекта проходила в течение 2,5 лет, в три этапа, общий объем инвестиций составил 8 млрд руб., рассчитанный срок окупаемости – 7 лет. Важно, что базовое сырье для производства вспенивающегося полистирола получается из попутного нефтяного газа. В разработке этого проекта большую роль сыграли российские проектные организации – «ВНИПИнефть» и «Гипрокаучук». Есть определенные успехи в области производства полиамида. Введены две новые установки в г. Губаха (компания «Метафракс») и в Тольятти на предприятии «КуйбышевАзот», и теперь отечественная легкая промышленность может отказаться от импорта этого сырья. При этом компания «КуйбышевАзот» фактически вошла в десятку крупнейших в мире производителей полиамида [7].

Возможно, теперь, когда наша страна стала полноправным участником ВТО, возросшая конкуренция и открывшиеся новые рынки заставят отечественных производителей химической продукции активнее инвестировать и проводить модернизацию своего оборудования.

Список использованных источников и литературы

1. Информационно-аналитическая справка к «круглому столу» на тему «Инновационная экономика – фактор экономической безопасности и гарантия стабильного развития Российской Федерации». – М., Гос. Дума РФ, 2007.
2. Редакционная статья «Высокий уровень износа оборудования и устаревшие технологии (ХИМИЯ)» [Электронный ресурс] // Бизнес-портал «РБ.ру» 2012. – URL: <http://www.rb.ru/inform/73937.html> (дата обращения 26.10.2012).
3. Гусева Л. Полимерная карта России [Электронный ресурс] // Сайт компании «Поликондпласт», г. Рязань 2012. – URL: <http://www.policondplast.ru/articles/31-karta.html> (дата обращения 3.11.2012).
4. Редакционная статья «Приоритетные отрасли промышленности» [Электронный ресурс] // Сайт компании «Галактика», поставщика информационных систем управления 2012. – URL: <http://www.galaktika.ru/eam/prioritetnye-otrasli-promyshlennosti.html> (дата обращения 3.11.2012).
5. Трифонов А. Износ основных фондов – непреодолимая проблема? // Информационное агентство «CbondS» 2012. – URL: http://www.cbonds.info/ru/rus/comments/view_comment.php/params/id/23516 (дата обращения 3.11.2012).
6. Московский Ю. Износ оборудования – как угроза национальной безопасности // Электронный научно – культурологический журнал «Relga», №20 (218) от 15.12.2012. – URL: <http://www.relga.ru/ Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2816&level1=main&level2=articles> (дата обращения 3.11.2012).
7. Аминев С. Возвращение российского химпрома // Бизнес-портал «Большой бизнес», 2012. – URL: <http://www.bolshoybusiness.ru/archive/57/1426/> (дата обращения 3.11.2012).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕНТАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Иванова В.М., магистрант

Томский политехнический университет

Психолог Альфред Адлер, изучая человеческую личность, разработал следующую структуру восприятия:

- I как вас видят другие;
- II как вы видите себя сами;

III как бы вы хотели, чтобы вас видели [1].

Адлер утверждает, что чем более согласованы эти три картины, тем сильнее и гармоничнее личность человека. Как следствие, сглаживаются внутренние конфликты и непонимание между внешним миром и личностью. То же самое происходит и с компаниями. Чем больше гармонии между образом компании, сложившимся на рынке, и ее собственным представлением о себе – как сейчас, так и в будущем – тем она сильнее. И тем большее влияние она будет оказывать вовне.

Люди видят окружающую действительность не «как есть», а через особые фильтры – ментальные модели, которые:

- «вычеркивают» из видимого мира элементы, не соответствующие ментальной модели;
- «дорисовывают» отсутствующие элементы, усиливающие текущие ментальные модели;
- придают большее или меньшее значение внешним элементам в зависимости от того,

подтверждают эти элементы ментальную модель или нет.

Ограничивать аналитическую деятельность может наличие ментальных моделей, становящихся источником стереотипного мышления, часто приводящего к неправильным решениям и отрицательным последствиям.

Сталкиваясь со сложностями восприятия окружающего мира, люди выстраивают его упрощенную модель. Она обуславливает предписания касательно поведения, которые позволяют решать конкретные задачи. Эти предписания хранятся в виде рутин, которые осваиваются по мере обучения и приобретения опыта. Рутин – это способ компактного хранения знаний и навыков, которые требуются человеку для его деятельности [3]. Однако рутинное поведение характерно не только для организаций, но и для индивидов. Применительно к последним рутин можно разделить на две категории: рутин технологические, формирующиеся в процессе взаимодействия человека и природы, и рутин отношенческие, складывающиеся в процессе взаимодействия между людьми.

Работая на станке, токарь применяет день за днем одни и те же приемы, причем большую часть времени автоматически. У него не возникает необходимости проговаривать последовательность действий, отдавая себе мысленные указания. Его действия отлажены, они складываются из набора технологических рутин. Технологические рутин выполняют важную функцию: они снижают издержки принятия решений. Сталкиваясь с проблемой, человек, как правило, выбирает решение, которое было признано им удачным исходя из прошлого опыта. Абсолютное большинство таких рутин являются неосознаваемыми и реализуются на основе неявного знания.

Технологические рутин облегчают выбор в ситуации неопределенности, при нехватке информации. Не имея возможности оценить, насколько эффективными являются альтернативные стратегии поведения, человек обычно демонстрирует отрицательное отношение к риску, предпочитая следовать проверенным образцам поведения. Чем меньше у людей знаний об окружающем мире, чем выше степень неопределенности, тем более устойчивы рутин.

Значительная часть деятельности любого человека неизбежно связана с другими людьми. В рамках социальных взаимодействий и складываются отношенческие рутин. Они, помимо описанной выше функции снижения издержек принятия решений, выполняют еще одну важную функцию – функцию координации [2]. В отличие от природы, люди являются стратегическими игроками, и при выборе линии поведения они стремятся учесть возможную реакцию окружающих на свои действия. Когда менеджеры знают, что партнеры действуют, руководствуясь стереотипами, у них возникают определенные ожидания относительно их будущих действий. В соответствии с этими ожиданиями менеджеры выбирают стратегию своего поведения. Таким образом, рутин дают возможность вносить в отношения элемент координации и предсказуемости путем построения системы взаимных ожиданий.

Взаимодействуя друг с другом, экономические агенты выбирают общие правила поведения. Иерархические структуры этих правил, в конечном счете, и образуют общие ментальные модели. Такие модели создают рамку для одинакового восприятия и интерпретации реальности участниками отношений и служат основой любого совместного действия.

Общие ментальные модели складываются и изменяются постепенно, под воздействием механизмов обучения: биологического (вследствие мутации и дальнейшего закрепления более эффективных генов), социального (на уровне социума в целом) и индивидуального (на уровне индивида), причем временные горизонты действия всех этих механизмов существенно различны.

Ментальные модели представляют собой ключевые концепции корпорации, верования и предположения, причинно-следственные связи, правила толкования языка и сигналов, истории, рассказываемые за корпоративными стенами. Они помогают руководству предвидеть будущее и решать проблемы. Когда такие модели оторваны от реальности, они являются причиной неправильных прогнозов и неверных решений. Предположение о бесконечной жизни организации – это пример модели, оторванной от реальности.

Чтобы изменить ментальную модель организации, необходимо изменить ментальные модели сотрудников.

Ментальные модели создаются самостоятельно сотрудниками с помощью таких процессов как [1]:

1. Избирательность – игнорирование информации, знаний или фактов, поступающих извне

2. Искажение – трактовка информации на основании собственных домыслов сотрудников
3. Обобщение

Колоссальное количество возможностей может теряться из-за того, что у персонала сформированы «невыгодные» для компании ментальные модели. Пессимистичные модели могут приводить к тому, что крайне перспективный клиент выглядит для сотрудника как проблемный и совершенно не интересный.

Например, распространенная ментальная модель работников аптек, связанная с отношением к посетителям аптеки следующая: «Все, кто приходит в аптеку, больны». Эта модель приводит к тому, что во внутрикорпоративном общении не используются слова «клиент», «покупатель», «посетитель», а используется только слово «больной». Очевидно, что такой фильтр восприятия не может не сказаться на стиле взаимодействия с теми, кто появляется в аптеке.

Смена или дополнение ментальной модели организации может сопровождаться сопротивлением со стороны сотрудников. Забота о своевременности организационных перемен побуждает руководство вмешиваться в ход событий. Поскольку такие программы осуществляются по приказу сверху, многие служащие ощущают принуждение, чувствуют, что ими манипулируют, причем даже тогда, когда люди в принципе поддерживают проводимые преобразования. Чтобы изменить ментальную модель организации и преодолеть сопротивление со стороны сотрудников, необходимо разделить виды реакции сотрудников на изменения и в соответствии с этим применить те или иные способы преодоления сопротивления [1].

Типы негативного отношения	Способы преодоления
РАЦИОНАЛЬНЫЙ Непонимание деталей плана, уверенность в том, что перемены не являются необходимыми, неверие в планируемую эффективность перемен, ожидание негативных последствий	<ul style="list-style-type: none"> • объяснить план более ясно и подробно; • описать, что бы случилось, если бы программа изменений не была начата; • вовлекать каждого в команды повышения качества, чтобы продемонстрировать эффективность изменений; • создать действующую снизу вверх программу для реорганизации систем и процессов
ЛИЧНЫЙ Страх потери работы, беспокойство по поводу будущего, обида на получаемую в ходе осуществления перемен критику, страх вмешательства со стороны руководства	<ul style="list-style-type: none"> • сделать акцент на заметное улучшение перспектив работы на будущее для каждого; • представить планы, которые
ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ Общая склонность к активному или пассивному сопротивлению любым переменам, недостаток вовлеченности, апатия к инициативам, шок, недоверие к мотивам, вызвавшим перемены	<ul style="list-style-type: none"> • показать на примерах, почему старые способы больше не работают; • организовать серии встреч, чтобы сообщить детали плана перемен; • продемонстрировать, что новая политика не является просто «изюминкой» месяца; • объяснить причины изменений и пообещать включенность в их процесс; • быть полностью искренним и ответить на все вопросы

Таким образом, для удачного изменения ментальной модели организации руководителю необходимо создать ясные и открытые механизмы коммуникации между сотрудниками, создать такие условия, при которых изменяется отношение к ошибкам. Они открыто анализируются, и ищется совместное решение. Повысить уровень вовлеченности каждого члена команды в процесс принятия решения, а также создать насыщенное информационное пространство, из которого каждый участник смог бы выбрать то необходимое, что помогает построить собственную ментальную модель.

Список использованных источников и литературы

1. Управление организационными изменениями. – НМС УГНТУ, 2008.
2. Обучающиеся организации» [Электронный ресурс] – URL: <http://businessman.3dn.ru/publ/1-1-0-80>
3. Роль управления знаниями в организации [Электронный ресурс] – URL: <http://www.hrliga.com/index.php?module=profession&op=view&id=1178>

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ НОВЫХ СОТРУДНИКОВ В СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Капачова И.К., студент

Томский политехнический университет

Проблема изучения адаптации сотрудников к профессиональной деятельности в организации в последнее время приобретает все большую актуальность за счет постоянно растущего спроса со стороны практики. Большинство современных крупных организаций направляет значительную долю усилий и средств на развитие и удержание своего персонала, так как именно квалифицированные и лояльные сотрудники являются одним из основных слагаемых успеха компании на рынке труда. С одной стороны, успешное приспособление специалиста к системе профессиональных и межличностных взаимоотношений в компании может обеспечивать ему самому ощущение комфорта, удовлетворенность процессом и результатом работы, своими достижениями и своим статусом в организации. С другой стороны, успешность адаптации сотрудника непременно сказывается на эффективности его деятельности, в чем, естественно, заинтересована и сама компания.

Основой любой организации является персонал, который обеспечивает рациональное использование её ресурсов, влияет на ее экономические показатели и конкурентоспособность.

Даже для профессионального управленца некоторые аспекты трудовой деятельности могут оставаться весьма неоднозначными. Так, например, выполняя одну и ту же работу надлежащего качества, работники получают разное вознаграждение; одних сотрудников устраивает уровень зарплаты и опции социального пакета, предоставленного организацией, а других нет. В то время, как одни работники годами трудятся на предприятии, другие только и ждут возможности уволиться, но при этом годами не увольняются. Один и тот же руководитель груб с одними работниками и сдержан и корректен с другими.

В связи с этим в первую очередь возникают вопросы, связанные с повышением эффективности подбора и отбора персонала, а также с разработкой и внедрением системы адаптации новых сотрудников, направленной на максимально быстрое вхождение новых сотрудников в коллектив и снижение вероятности их увольнения.

Адаптация персонала на рабочем месте является необходимым звеном в трудовом процессе работника. Трудовая адаптация – процесс освоения личностью новой трудовой ситуации, в котором личность и трудовая среда оказывают активное воздействие друг на друга. Поступая на работу, человек активно включается в систему профессиональных и социально-психологических отношений конкретной трудовой организации, усваивает новые для него социальные роли, ценности, нормы, согласовывает свою индивидуальную позицию с целями и задачами организации, тем самым подчиняя своё поведение служебным предписаниям данного предприятия или учреждения [1].

Процесс управления адаптацией предполагает выполнение функций планирования, организации, координации, мотивации, с помощью которых менеджеры создают условия для успешной и быстрой адаптации. Необходимость управления этим процессом определяется большим ущербом, как для производства, так и для работников в случае неудачной адаптации, а его возможность доказана опытом российских и зарубежных организаций.

Разработка, внедрение и поддержание системы адаптации персонала требуют значительных затрат и усилий. Всё это вполне оправдано, ведь грамотно выстроенная система адаптации даёт неоспоримые преимущества. Прежде всего, она снижает издержки на поиск нового персонала. Преимущество данной системы состоит в том, что она ускоряет процесс внедрения новых сотрудников в компанию и повышает эффективность их работы за минимально короткое время.

Совокупность устойчивых отношений, возникающих между новичками и микросредой предприятия, позволяет предложить следующую структуру адаптации:

- **психофизиологическая адаптация** – приспособление организма человека к санитарно-гигиеническим условиям предприятия, к новым психологическим и физическим нагрузкам;
- **профессиональная адаптация** – процесс освоения профессиональной деятельности, приобретения практических и теоретических умений и навыков, овладения необходимыми знаниями для выполнения должностных обязанностей на высоком профессиональном уровне;
- **организационная адаптация** – освоение работником комплекса организационных требований: соблюдения режима труда и отдыха, трудовой дисциплины, регламентируемых служебными документами, формальных отношений между подразделениями и отдельными работниками;
- **экономическая адаптация** – приспособление работника к системе экономических условий: оплате труда, материальному стимулированию, действующих на конкретном предприятии;
- **социально-психологическая адаптация** представляет собой адаптацию к трудовому социуму, нормам поведения, взаимоотношениям между работниками [2].

Каждый аспект связан с рядом трудностей, которые необходимо учитывать в работе с новыми сотрудниками.

Приспособление сотрудника к новым условиям труда, режиму работы, к физическим и психологическим нагрузкам составляет суть психофизиологической адаптации. Как правило,

психофизиологическая адаптация не представляет особых сложностей, ее успех во многом зависит от физического и психического состояния самого работника. Тем не менее, пренебрегать такой адаптацией не следует, поскольку большинство несчастных случаев в первые дни работы происходит именно из-за её отсутствия.

Ряд исследователей в области управления персоналом считают, что психофизиологическая адаптация быстрее проходит в тех организациях, где у сотрудника есть возможность обустроить своё рабочее место. Они отмечают, что такое обустройство рабочего места не является главным условием успешного прохождения психофизиологической адаптации, но относится к благоприятным факторам, влияющим на нее.

С немалыми трудностями и разочарованиями связана социально-психологическая адаптация, поскольку новичкам не всегда удается сразу приспособиться к традициям, требованиям коллектива, найти нужный стиль поведения, должным образом зарекомендовать себя.

Для преодоления различных социально-психологических барьеров новому сотруднику обязательно должен помогать менеджер по работе с персоналом или руководитель структурного подразделения. Первое что должен сделать руководитель еще до появления в подразделении новичка – подготовить коллектив к его приходу, рассказать о будущем сотруднике в общих чертах: каков его возраст, семейное положение, трудовой стаж, какую работу тот будет выполнять, с чем связан его приход в организацию [3].

Также руководителю следует подготовить и нового сотрудника к работе в коллективе. Необходимо познакомить новичка с членами коллектива, особо выделить тех, у кого трудный характер, и тех, на которых всегда можно положиться, обратиться за советом в сложной ситуации.

Важно поддерживать нового сотрудника в первые дни и недели работы, поскольку они являются наиболее стрессовыми для него. Руководителю необходимо проводить ежедневные неформальные беседы с новичком, в ходе которых выяснять, как его принимает коллектив, существуют ли трудности во взаимопонимании с коллегами. Такие незначительные знаки внимания и заботы со стороны руководителя помогут новичку быстрее почувствовать себя своим, значимым, ценным сотрудником в организации. Если же новичку самому придется заниматься самоутверждением в коллективе, искать «свое место», то у него может сложиться впечатление, что в организации каждый «сам по себе», сформируется негативное отношение к работе и к традициям организации.

В свою очередь и новый сотрудник должен прилагать усилия для того, чтобы социально-психологическая адаптация прошла быстрее и безболезненнее. Новичку необходимо, быть готовым к общению, не замыкаться в себе, не проявлять раздражение и агрессию к окружающим, не диктовать коллегам свои правила поведения в коллективе.

Следует отметить, если сотрудник занимает новую должность в результате внутреннего передвижения, то социально-психологическая адаптация протекает гораздо легче. У такого сотрудника нет тех трудностей в общении с коллегами, с которыми сталкивается новичок, он знаком со многими членами коллектива, знает традиции организации.

Организационная адаптация связана с принятием новым сотрудником своего организационного статуса, структуры организации и существующих механизмов управления. Серьезные проблемы организационной адаптации возникают у тех сотрудников, которые устраиваются на работу впервые. Эти сотрудники не умеют работать со служебной документацией, не знают, как обратиться к коллегам, руководителю по тому или иному вопросу.

Чтобы не возникало подобных проблем адаптации, необходимо ознакомить новых сотрудников с историей развития организации, ее миссией, целями, конкурентными преимуществами, положением на рынке, корпоративной культурой, социальной политикой, особенностями служебных взаимоотношений между сотрудниками, системой документооборота [4].

Рекомендуется для каждого новичка составить пакет документов и информационных материалов, который включал бы в себя:

- должностную инструкцию;
- правила внутреннего трудового распорядка;
- список важных телефонов;
- рекомендации по внешнему виду; полезные ссылки организации ит.п.

С помощью этих и других документов новый сотрудник может ознакомиться со своими должностными обязанностями, правами и ответственностью, структурой отдела, особенностями его работы. Все это облегчит вхождение принятого специалиста в организацию. У большинства новых сотрудников основные сложности связаны с профессиональной адаптацией. Профессиональная адаптация заключается в активном освоении профессии. Руководители многих организаций ошибочно полагают, что если они приглашают специалиста с опытом работы, то заниматься его адаптацией не стоит. Однако на практике любой квалифицированный сотрудник не может знать особенностей работы в конкретной компании. Сложность профессиональной адаптации зависит не только от опыта, индивидуально-психологических свойств личности, но и от широты и разнообразия деятельности, содержания труда.

Значительную роль в профессиональной адаптации играет наставник – сотрудник, имеющий опыт работы в организации и принявший на себя обязанности способствовать профессиональному росту другого сотрудника.

В своей деятельности наставник должен руководствоваться правилами внутреннего трудового распорядка; положением о наставничестве, в котором прописываются условия, функции, ответственность наставника; памяткой наставника. Вместе с тем, указанные документы формируют общее представление о деятельности наставника, но не дают четкого руководства к действию. На практике наставник может проявлять низкую заинтересованность в обучении стажера. Для того чтобы сам наставник был заинтересован в стажировке нового сотрудника, необходимо ввести дополнительное материальное поощрение за процесс наставничества и за успешно пройденный испытательный срок новичком.

Сложность профессиональной адаптации заключается еще и в том, что не всегда понятно, какие навыки должен приобрести принятый сотрудник в процессе обучения. Для этого необходимо разработать четкий план профессиональной адаптации, прописать, что должен усвоить новичок во время стажировки в организации [5].

Процесс адаптации можно считать законченным, если:

- работа не вызывает у сотрудника чувства напряжения, страха, неуверенности, стала привычной для него;
- он овладел необходимым объемом знаний и навыков;
- поведение новичка отвечает требованиям его должности и руководителя;
- его профессиональные показатели устраивают непосредственного руководителя (соответствуют установленным нормативам);
- у работника выражено желание совершенствоваться в профессии, с которой он связывает свое будущее;
- трудовой вклад и его оценка со стороны организации вызывают у сотрудника чувство удовлетворения;
- достижения в профессиональной деятельности он связывает с жизненным успехом.

Подводя итоги, можно отметить, что любая организация стремится максимально выгодно использовать потенциал своих работников, создавая условия для их эффективной работы. Работа с человеком как ресурсом компании начинается на этапе адаптации. От того, насколько эффективно организован данный процесс, зависит результативность дальнейшей работы и возможность реализации способностей принятых сотрудников. Адаптация, как правило, проходит в течение 1-2 недель. Этого достаточно для того, чтобы обустроиться на новом месте. В некоторых компаниях за кадровиками закреплена функция адаптации нового персонала. Но это все-таки обоюдный процесс. Новый сотрудник также должен проявлять инициативу, быть открытым для общения с новыми коллегами, изучить культуру компании и стараться соответствовать ей и ни в коем случае не противопоставлять себя данной организации. Эти простые правила помогут любому сотруднику быстрее освоиться на новом месте работы и стать своим в новом коллективе.

Список использованных источников и литературы

1. Гибсон Д.Л., Иванцевич Д., Доннели Д.Х. Организации: поведение, структура, процессы. М: ИНФРА-М, 2005 – 36с.
2. <http://www.kadrovik.ru/index.php/baner/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=774>
3. Липатов С.А. Проблема организационной приверженности и идентификации с точки зрения социальной психологии // Мир психологии, № 2, 2004 –164 с.
4. Проблемы адаптации новых сотрудников в крупных организациях [Электронный ресурс] – URL: http://profi-expert.ru/info_49-
5. Адаптация персонала [Электронный ресурс] – URL: <http://www.adaptation360.ru/adaptatsiya-personala/instrumenty->
6. Управление системой адаптации: стандартизация и контроль [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kadrovik.ru/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=12841->

ДУХОВНОСТЬ КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО ИНЖЕНЕРА

Карлова Л.В., к.ф.н., доцент
Томский политехнический университет

Развитие современной науки и техники, расширение и ускоренный рост производственной сферы стимулировали не только увеличение массовости инженерных профессий и социальную значимость результатов труда инженеров, но и усложнение профессиональных требований, как к их техническим характеристикам, так и к их личностным профессионально-значимым качествам.

Необходимо отметить, что для развития человека (включая достижение им профессионализма) являются важными все этапы его жизненного и профессионального становления. Значимость системы профессиональной подготовки для развития человека определяется тем, что этот этап влияет на формирование направленности профессионально значимых мотивов личности, на проектирование человеком своего профессионального пути, на его готовность к самообразованию уже в процессе трудовой деятельности.

Эффективность профессионального и личностного развития будущего инженера в техническом вузе во многом определяется господствующей в обществе образовательной парадигмой и построенной на ее основе моделью профессиональной подготовки специалиста.

В основе технократической парадигмы образования находится бихевиористская концепция (П. Блум, Б. Скиннер и др.) социальной инженерии. Идеи технологического оптимизма в их социальном контексте получили свое развитие в тенденциях технократического направления, согласно которым общество может регулироваться принципами научно-технической рациональности, носителями которых являются инженерно-техническая интеллигенция и специалисты по управлению (менеджеры) как главная движущая сила научно-технического прогресса. Здесь целью образования является передача и усвоение только тех знаний, умений и навыков, которые будут способствовать наиболее быстрой адаптации человека к социуму. И педагог, и обучаемый в образовательных системах технократической направленности точно следуют предписываемому шаблону. Педагог рассматривается как некий безличный четко функционирующий механизм, а студент – как исполнитель, поведение которого жестко регламентируется рациональной схемой, обеспечивающей точность и однозначность его действий. При таком подходе выхолащиваются творческие элементы деятельности педагога и студента, нивелируются их личностные качества.

Технократическая парадигма университетского образования выходит на первый план в XIX-XX веке. При определении целей и содержания университетского образования доминируют интересы производства, экономики и бизнеса, существенными особенностями данной парадигмы является приоритет техники и технологии над культурными ценностями, узкопрагматичная направленность высшего образования и развития научного знания.

Исследования, выполняемые в рамках этого направления, имеют прагматичный характер, так как в них профессиональное развитие будущего инженера представляется как процесс его адаптации к условиям конкретной профессиональной среды. В качестве приоритетных условий выступают кадровая политика и вся система профессионализации (в том числе, система профессиональной подготовки как один из ее этапов), в которых происходит и профессиональное, и личностное развитие инженера. В рамках данной тенденции эффективность полученного результата профессионального развития человека сопоставляется с профессиональным эталоном, уже существующим в профессиональной системе (условной профессиональной группе).

Абсолютизация данной тенденции может привести к тому, что профессиональное и личностное развитие студента технического вуза будет регулироваться только путем вариации внешних по отношению к нему условий, а в качестве необходимого и достаточного результата профессионального развития будет фигурировать сугубо внешняя оценка системы его знаний, умений и навыков.

Вместе с тем дальнейшее развитие рационалистической модели образования, и ее слияние на определенном этапе с классической моделью позволило расширить специализацию в сфере профессиональной деятельности инженера, обусловить более высокое качество универсальной подготовки и способствовало появлению антропоцентрической (гуманистической) парадигмы как альтернативе технократическому и прагматическому вызову.

В основе антропоцентрической парадигмы образования находится концепция гуманизации, основанная на гуманистических моральных нормах, главной ценностью которых является человек. Гуманистическая цель профессионального образования переносит акцент с устремленности на социально-ориентированный идеал личности (конструирование человека с параметрами, заданными интересами общества) на индивидуально ориентированный (развитие человека для самого человека и только опосредованно для общества), на создание условий для саморазвития и самореализации студента, для развития его духовности.

Однако, обращаясь к практике учебного процесса, ведущегося в инженерно-технических ВУЗах, было бы неправомерно утверждать, что такие блоки дисциплин, как технические и гуманитарные, выступают рядоположенными. Декларируемый тезис о тенденции синтеза инженерно-технического, естественно-научного, социального и гуманитарного образования не находит своего подтверждения в сегодняшних реалиях и остается пока на уровне интенций. Выпускник такой школы, являясь компетентным в узкопрофессиональных вопросах, оказывается неспособным к творчеству, к нравственному выбору, к культурному обновлению социума.

Высшее профессиональное образование, будучи детерминировано общественными и личностными идеалами образованности, должно способствовать не только интеллектуальному, профессиональному развитию личности, но и мотивационно-ценностному, и нравственному. Важной функцией образования становится обретение им целостности не только в смысле единства обучения, воспитания и развития, но и в

смысле единства материальной и духовной природы человека, единства знания и веры, понимаемой как мировоззренческая убежденность личности, без которой немислима его самореализация и жизнотворчество. По мысли Л.С. Выготского, одной из вершинных проблем личности является поиск ее самоопределения в ответе на вопросы о добре и зле, долге, чести, совести, справедливости, смысле жизни и т.д.

Подобная трактовка высшего профессионального образования позволяет вести речь о целесообразности использования в педагогической практике методик, основывающихся на методологии, на комплексе мировоззренческих, ценностных установок. Развивая концепцию университетской модели технического образования, следует признать, что блок социо-гуманитарных дисциплин – это такой же фундамент образования, как математика и физика, что социо-гуманитарный аспект образования, не менее значим, чем какой-либо другой. Однако целью всей системы образования должно быть воспитание духовной личности, и только затем – профессионала. Какой смысл вкладывается в понятие «духовность»?

Духовность всегда была связана с гуманистическими идеями, центром которых было отношение человека не только к себе, но и к другим людям, к обществу и т. д. В традиционном философском понимании духовность включает в себя три начала – познавательное, нравственное и эстетическое. В культурно-антропологическом контексте духовность может быть светской и религиозной, это две разные, хотя и взаимосвязанные линии духовного развития человека. В сегодняшнем же лексиконе синонимом слова «духовность» становится образованность; духовная личность – это человек мыслящий, знающий. По мнению Л.П. Бугеовой, понятие духовности (в культурно-антропологическом контексте) выводит на первый план не утилитарно-прагматические ценности, мотивирующие поведение человека и его внутреннюю жизнь, а те ценности, на основе которых решаются смысловые проблемы, обычно выражающиеся для каждого человека (разного уровня и типа образованности) в системе «вечных вопросов» человеческого бытия. Современное общество характеризуется возросшим объемом доступной информации, что, однако, не означает трансформацию информации в знание. С другой стороны, главное – не обретение разнообразных знаний, а их смысл и цель. Соответственно и духовность – это проблема обретения смысла.

Духовность – многогранное, внутренне сложное образование. Она не ограничивается знанием, хотя духовно одаренный человек всегда стремится к ним; духовность не отождествляется с чувствительностью и способностью к творчеству; духовность не сводится к религиозности, поскольку духовно одаренным может быть и неверующий человек. В то же время духовность объемлет в себе все перечисленные характеристики, являясь целостным явлением и интегративным качеством человека

ТЕХНОЛОГИЯ УСПЕШНОЙ ПРЕЗЕНТАЦИИ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТА КАФЕДРЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Кексель О.С., к.ф.н., доцент; Скворцова В.Н., к.ф.н., доцент
Томский политехнический университет

В современной высшей школе широкое использование получило представление информации в форме презентации. Не только преподаватели, но и студенты представляют свои материалы (доклады, выступления, проекты, курсовые работы и т.п.) в подобной форме. Самой важной работой, требующей умения продемонстрировать уровень теоретической и практической подготовки, безусловно, является выпускная квалификационная работа. Однако, как показывает практика, качество представленных на защите ВКР презентаций довольно часто оставляет желать лучшего. В связи с этим овладение навыками создания успешной презентации ВКР представляется актуальным.

Смысл и назначение презентации – передача информации презентующим в форме убеждения определенному кругу присутствующих в соответствии с конкретными целями. Любая презентация требует серьезной подготовки, состоящей из основных блоков:

- планирование логики вступления, основной части и заключения для презентации;
- выбор, разработка вариантов использования демонстрационно-наглядных материалов;
- подготовка к речи: написание текста, плана, подготовка слайдов для демонстрации наглядных материалов;
- подготовка к ответам на вопросы из аудитории.

Цель нашей статьи – разработать технологию успешной презентации ВКР. Для этого необходимо выявить и систематизировать факторы успешной презентации; адаптировать рекомендации по созданию успешной презентации для выпускной квалификационной работы студентов ГФ. В конечном счете, все это позволит избежать типичных ошибок на защите ВКР:

- пестрота и спецэффекты мешают восприятию основных идей ВКР;
- чрезмерное количество текстовых материалов на одном слайде;
- большое количество самих слайдов в презентации;
- дублирование текстового слайда в речи студента.

Для начала рассмотрим общие правила создания презентации Microsoft Power Point касающиеся стиля, оформления слайдов, шрифта, количества текста, диаграмм и т.п. на слайдах, логики всей презентации.

Основное требование к слайдам: они должны быть понятными [см. 2, с. 2]. Текст слайда должен быть достаточно крупным для того, что бы его хорошо было видно членам Государственной аттестационной комиссии и всем присутствующим. Шрифты для презентации рекомендуются размером от 24 пунктов.

Второе требование к слайду: текста не должно быть слишком много. Рекомендованное количество текста на одном слайде – не более шести строк текста и не более семи слов в одной строке [см. 2, с. 3].

Шрифт также важен при создании слайда презентации. Наиболее часто используют Times New Roman и Arial. Недопустимо использовать в одной презентации (а особенно на одном слайде) различные типы шрифтов. Кроме того, необходимо помнить о том, что прописные буквы читаются хуже, чем строчные [см. 5].

Законы восприятия научной (не развлекательной!) информации на слайде предполагают использование темного шрифта на светлом фоне. Разноцветье (как и чрезмерное количество анимационных эффектов) может отвлечь аудиторию от содержания выступления и тем самым снизить качество всей презентации. Подчеркнем, что текстовые слайды должны быть выполнены в едином строгом стиле. Цветными же будут логотип, фотографии, диаграммы...

Располагая информацию на слайде, необходимо помнить, что горизонтальное расположение предпочтительнее вертикального, самая важная информация помещается в середину слайда, картинка или фотография должны быть справа, а комментарий к ней – слева.

Отдельно рассмотрим правила подготовки текста для слайдов презентации. Часто при подготовке текстовых слайдов студенты используют части из доклада для устного выступления. Важно помнить о том, что устная речь существенно отличается от текста, предназначенного для прочтения, поэтому необходимо существенно урезать информацию таким образом, чтобы оставлять для слайдов самое главное. К примеру, можно использовать так называемые слова – «стопперы»: это синонимы более длинных слов или словосочетаний, которые привлекают внимание и вызывают у читателя определенную реакцию [см. 1, с. 13]. Стопперы предназначены для использования в тексте, который будут читать и поэтому представляют интерес и при создании презентации. Например, фраза «Наша фирма *завоевала победу* в конкурсе...» будет лучше воспринята аудиторией, если заменить словосочетание «завоевала победу» стоппером «победила» и т.п.

Большинство презентаций включают в себя использование наглядных материалов (таблиц, графиков, диаграмм, фотографий и т.д.). Наглядные материалы помогают как выступающему, так и аудитории понять основные пункты выступления, следить за ходом развертывания аргументов. Они иллюстрируют главные пункты выступления, создают образы, которые и создают более основательное впечатление от презентации.

Несколько полезных советов по использованию наглядных материалов:

- удостоверьтесь, что все демонстрируемые материалы «смотрибельны», т.е. хорошо видны собравшимся;

- убедитесь, что материал демонстрирует ту идею, которую вы представляете;
- дайте аудитории время рассмотреть и понять смысл того, что представлено на слайде;
- иллюстрируйте только главные пункты, а не всю презентацию;
- не демонстрируйте того, что может конфликтовать с тем, что вы презентуете;
- не читайте целиком того, что написано на слайде: перефразируйте и дополняйте.
- когда вы закончили выступление по вопросу, который иллюстрируется, смените слайд.

Кроме требований к оформлению презентации необходимо помнить о логической последовательности, которую важно соблюдать при расположении информации. Последовательность слайдов в презентации и их связь с текстом доклада для защиты выпускной квалификационной работы представлена в следующей таблице:

№	Содержание слайда презентации	Дополнительные пояснения
1	Тема ВКР, ФИО студента, номер группы	-
2	Проблема ВКР	Актуальность проблемы ВКР
3	Объект, предмет ВКР	-
4	Цель ВКР	Задачи ВКР
Если есть необходимость, можно кратко озвучить теоретические аспекты ВКР		
5	Положения, выносимые на защиту	-
6	Описание предприятия, для которого разработана проектная часть ВКР (название, логотип, адрес, телефон, сайт)	Вид деятельности, производимые товары или предоставляемые услуги, сколько лет на рынке, конкурентные преимущества и т.п.
7	Схема организационной (или управленческой) структуры предприятия (если это необходимо в контексте выступления)	-

8	Проблема маркетингового или социологического исследования, проведенного на базе указанного предприятия	Актуальность проблемы исследования подтверждается результатами включенного наблюдения, интервью с руководителем предприятия (или экспертом), статистическими данными (например, графиком уровня продаж за последний год) и т.п.
9	Объект и предмет социологического или маркетингового исследования	Не путать с объектом и предметом ВКР!
10	Цель и задачи социологического или маркетингового исследования	Указать метод исследования и обосновать адекватность выбранного метода; описать выборочную совокупность (количество респондентов и метод отбора)
11	Диаграммы по ключевым вопросам исследования (данные в процентном соотношении)	Данные сопровождаются соответствующими выводами
12	Диаграммы по ключевым вопросам исследования (данные в процентном соотношении)	Данные сопровождаются соответствующими выводами
13	Диаграммы по ключевым вопросам исследования (данные в процентном соотношении)	Данные сопровождаются соответствующими выводами Выводы по результатам исследования
	Количество слайдов с диаграммами определяется объемом исследования	
14	Проектные рекомендации по оптимизации деятельности предприятия (например, предложение по введению новой услуги, использованию инновационных технологий для работы с клиентами, совершенствование внутрикорпоративных коммуникаций и т.п.)	Ознакомлено ли руководство предприятия с проектными рекомендациями и как их восприняло (например, одобрено и рекомендовали к внедрению или уже используется в деятельности предприятия)
15	Спасибо за внимание!	☺

При подготовке презентации необходимо помнить о регламенте: выступление студента на защите ВКР длится не более 10 – 15 минут. Столько же времени отводится для ответов на вопросы.

Несколько советов о поведении презентующего:

- известно, что внешний вид делового человека (соответствующий костюм, прическа) помогут почувствовать себя более собранным и уверенным;
- думайте положительно об аудитории. Чаще смотрите на доброжелательные лица;
- помните, что даже опытные ораторы испытывают беспокойство и страх перед важными выступлениями;
- перед тем, как начать презентацию, поприветствуйте собравшихся: «Здравствуйте, уважаемые члены государственной аттестационной комиссии. Тема моей работы - ...»;
- не останавливайтесь. Остановка и замешательство усилят чувство неуверенности;
- говорите громко, спокойно, стойте лицом к аудитории;
- закончить выступление можно словами: «Спасибо за внимание. Готов(а) ответить на ваши вопросы».

Соблюдение обозначенных в статье несложных правил позволит успешно подготовить и провести презентацию ВКР, донести максимум информации о проделанной работе в отведенное время.

Список использованных источников и литературы

1. Бартон Э. Сильно сказано. Как увеличить воздействие текста с помощью правильного выбора слов // Пиар в России. – 2008. – № 10 (98). – С. 13-16
2. Калинина М. Победить усталость. Как создавать успешные презентации с помощью инфографики // Пиар в России. – 2008. – № 7 (95). – С. 2-5
3. Калинина М. Техника выступлений: как сделать так, чтобы помещение и оборудование не мешали проведению презентации // Пиар в России. – 2008. – № 9 (97). – С. 27-28
4. <http://microsoft.com/rus/smallbusiness/themes/marketing/article5.mspх>
5. <http://86mmc-konda.edusite.ru/p10aa1.html>

ИДЕЯ «СМЕЩЕНИЯ ВЛАСТИ» В КОММУНИКАТИВНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ СОЦИАЛЬНОСТИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ СТАТУСНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЗНАНИЯ

Корниенко Ан.А., доцент

Томский политехнический университет

В условиях деконструкции метафизической парадигмы изучение классических властных отношений и их трансформации в контексте коммуникативно-информационной социальности позволяет вскрыть причины распада гносеологической структуры мира (разрыв с миром истины, допустивший плюралистичность и децентрализацию субъекта социального действия) как предпосылки и основания для манипулирования массовым сознанием. Не менее важно в этом контексте, наряду с анализом классических властных отношений, исследовать трансформацию и особенности функционирования информационной власти как постметафизического феномена, преобразующего всю классическую структуру властных отношений в структуру властных отношений коммуникативно-информационного общества.

В существующих аналитических суждениях о сущности и природе власти знания в коммуникативно-информационном обществе, на наш взгляд, следует выделить в качестве фундаментального принципа анализ коммуникативного аспекта данного феномена. Сосредоточение исследовательского внимания на конститутивной обусловленности информационной власти коммуникативной природой социума позволяет в ряду новых форм властных практик уделить должное внимание и манипулятивным техникам, осуществляемым через управление коммуникациями и их содержанием, что свойственно постметафизическому образу функционирования информации.

Обусловленность информационной власти коммуникативно-информационным состоянием социума вполне очевидна, если речь идёт о медиа-сфере, ибо именно эта сфера наиболее адекватна постметафизическому определению социальности в качестве её онтологии, поскольку информативность общества без его коммутативности невозможна, как невозможна и реализация информационной власти вне коммутативности социальности. В этом контексте статусные особенности, функционирование и природа информационной власти раскрываются через структуру и содержание средств и методов её осуществления посредством массовых коммуникаций.

Специфика предлагаемого в данной работе исследовательского подхода состоит в попытке рассмотреть феномен трансформации знания и информационной власти в социально-философском контексте именно того общества, в котором знание, трансформированное в информацию, обретает онтологический статус феномена, преобразующего также и систему властных отношений в рамках коммуникативной социальности. В связи с этим перед исследователем возникает множество вопросов: становление коммуникативно-информационного общества; статус информационной власти в горизонте коммуникативно-информационной социальности; структурирование коммуникативно-информационного общества; конструирование политической реальности и виртуализация политического процесса и др.

Для поиска ответов на означенные вопросы концептуально значимой является идея «смещения власти» в процессе становления коммуникативно-информационной социальности, включающая: распад существующих властных структур и возникновение новых; радикальные сдвиги в соотношении социальных сил в структуре власти; перераспределение власти. Иначе говоря, трансформация затрагивает не только структуру власти, но и её основания: если до трансформации основными факторами социальной власти выступали «насилие и богатство», то в XXI в. список властных факторов расширен за счёт такого фактора, как знание. Мало того, изменился не только состав факторов социальной власти, но изменилось также соотношение сил этих источников власти в коммуникативно-информационном обществе в пользу знания: теперь знание становится средством обретения и силы, и богатства, и власти. В качестве средства осуществления информационной власти всё чаще рассматривается информационная техника как единство её материальной (hardware) и интеллектуальной (software) компонент, в определённой степени выражающая экзистенциальную и интеллектуальную природу человека и многократно увеличивающая его способности к восприятию и обработке информации.

Становление кооммуникативно-информационной социальности обнаруживает органичную связь с трансформацией знания: знание, преобразованное в информацию (прикладное знание), обретает способность к трансформации социокультурной онтологии и становится важнейшим властным ресурсом, трансформирующим и структуру властных отношений. Этим объясняется и культурное состояние рубежа XX-XXI вв., которое аналитики постмодернистской ориентации (М. Фуко, Ж.-Ф. Лиотар, К. Хельд, Р. Бахрах, М. Баратц, У. Браун, П. Клотц, В. Фурс) охарактеризовали как состояние постоянной динамики, маргинальных пересечений, «мерцания смыслов». Деконструктивистские процессы в философии и культуре, обусловленные трансформацией (теоретического) знания в информацию (прикладное знание), обусловили и трансформацию статуса истинного (фундаментального) знания, инициировав появление идей контекстуальности, ситуативности, лингвистичности обоснования истины, что вполне адекватно, на наш взгляд, прикладному характеру информации. Таким образом, гносеологическая власть истины, служившая базисной установкой классической философии, ориентированной на единое «начало», «первооснову», трансформировалась во множество идей истины частного характера, свойственных прикладным сферам использования знания в виде информации.

Деконструктивным процессам в метафизике сопутствовал культурный резонанс: мир культуры стал восприниматься как «ризомный» (Ж. Делез), «жизненный мир» (Э. Гуссерль), «повседневность» (М. Хайдеггер, Б. Вальденфельс), поликультура. Коснулась трансформация также онтологии социальности и культуры, возникли направления, в пределах которых исследователи (Ю. Хабермас, К. Хельд, В. Фурс) обратили внимание на специфичность коммуникативной онтологии как неотъемлемо связанной с информационным характером общества. Анализируя взаимосвязь коммуникативной социальности и информационности общества, исследователи (Ж. Подгурецкий, Ж. Бодрийяр, Ю. Хабермас, Ж. Деррида, П. Бурдьё) увидели её в том, что заполняющая социальные сферы информация наделяет их движением и непрерывным изменением, преобразующим все сферы социума. Д. Белл и О. Тоффлер обратились к исследованию трансформации статуса экономического фактора, а М. Баратц, П. Клотц, Р. Бахрах – к изучению власти знания в информационном обществе. В поле исследовательских интересов появились такие идеи, как «распыление», «смещение» власти и социокультурные последствия, которые это «распыление», «смещение» влекло. Речь идет о возникновении меритократии (М. Янг), формировании новой классовой структуры (Д. Белл, А. Турен, Ф. Махлуп), о новой природе бюрократии и предпосылках преодоления ее влияния (У. Браун, А. Мартелл, А. Хонор, Б. Губл, Г. Маркузе, А. Инглегард).

Приведённые выше направления исследований и суждения исследователей подтверждают наше мнение о том, что становление коммуникативно-информационного общества по сути представляет собой процесс преобразования знания в информацию (прикладное знание) и её распространения через коммуникации на все сферы социальности, инициируя их трансформацию.

Столь пристальный интерес к перечисленным проблемам обусловлен реальным изменением статуса знания в коммуникативно-информационной социальности, в которой власть истины, служившая основополагающим принципом построения научного знания, была трансформирована в социокультурную власть информации в постиндустриальном обществе. Такая трансформация властных отношений в информационном обществе выдвинула в число важнейших ряд аналитических проблем философско-социокультурного плана: выявление механизма превращения знания в информацию; анализ соотношения гносеологической и социокультурной власти знания в информационном обществе; выявление социокультурной взаимосвязи властных отношений в информационном обществе; анализ философских оснований и предпосылок формирования новых социальных структур в информационном обществе.

Важнейшим в условиях новой социальности является также вопрос о том, как под влиянием процессов превращения знания в информацию трансформируется социальная структура, меняется ось социальной дифференциации, формируются новые социальные слои с учётом того, что ось социальной дифференциации в новых условиях располагается не по вертикали, а по горизонтали (в зависимости от уровня образованности и владения знаниями), как появляется «оверстрат» интеллектуалов, удерживающих функции управления в экономике и политике благодаря тому, что владеют знаниями.

Существенным для решения означенных вопросов является тот факт, что онтология социальности тесно связана с ролью, которую выполняет информация в пределах социальности. Иллюстрацией к сказанному может служить уже упоминавшееся положение о том, что информация играет роль дестабилизирующего фактора: для классического знания в качестве центра выступает истина; превращаясь в современную форму знания, информация утрачивает этот центр, теряет своё системное единство, «рассыпается», «рассеивается». В результате формируется та онтология, предназначение которой состоит в том, чтобы «схватить» «рассыпанную» социальность, в чём и видится основная роль коммуникативной онтологии сторонникам этой идеи. Нам же она применительно к научному знанию представляется чрезмерной абсолютизацией. Каждое теоретическое знание получает множество интерпретаций в различных предметных областях, дополняется положениями и законами, присущими лишь этим предметным областям, но не утрачивает полностью своей связи с базовой теорией. Что касается медиа-сферы, то такая абсолютизация, пожалуй, вполне согласуется с реалиями в этой области.

В социокультурном плане идея о «рассыпанной» власти знания представляется более продуктивной. Процесс становления информационного общества затрагивает и социокультурные аспекты властных отношений. Если раньше истина представлялась как воплощение её власти над знанием и культурой, то деструктивизм в культуре XX в. поставил под сомнение такую интерпретацию власти истины. В результате пониманию власти как централизованной приходит на смену видение власти как «распылённой», проникшей в периферийные структуры социума. Таким образом, процесс распространения информации, замещающей знание, превращается в процесс формирования новых межличностных отношений и представлений о сути и назначении власти в условиях информационной социальности. Как отмечают аналитики [1-3], концептуальная модель постиндустриального общества эволюционирует в направлении теоретических построений, выдержанных в социокультурном ключе, что, очевидно, требует анализа самых различных социокультурных феноменов (политических, организационных, массовых коммуникаций и т.д.). Так, по мнению Д. Гэлбрейта, исследовавшего «анатомию» власти, социокультурный контекст оказывает существенное влияние на её характер: в традиционном обществе это «заслуженная» власть; в индустриальном обществе это «компенсирующая» власть (частная собственность и вознаграждение), в постиндустриальном обществе власть достигается через овладение знанием, благодаря чему складывается

«невидимое сообщество людей с просветлённым пониманием будущего». Знание, таким образом, становится важнейшим стратегическим ресурсом власти и управления.

Аналитики С. Нора, А. Минк, М. Постер, П. Друкер, и М. Кастель выполнили масштабный анализ тенденций развития информационного общества. В монографии «Информационная эпоха» [4] информационная эра представлена М. Кастельсом как эра глобализации, поскольку владение, сбор, анализ и передача информации превращены в источники роста производительности и власти: «...новая власть заключается в информационных кодах, в представительских имиджах, на основе которых общество организует свои институты, а люди строят свои жизни и принимают решения относительно своих поступков. Центрами такой власти становятся умы людей. Вот почему власть в информационный век одновременно можно идентифицировать и нельзя уловить. Мы знаем, что она собой представляет, однако неспособны уловить её, поскольку она является функцией бесконечной битвы вокруг культурных кодов и кодексов общества. Вне зависимости от того, кто выйдет победителем в битве за умы людей, именно он будет править миром, поскольку в обозримом будущем никакие громоздкие, неповоротливые механизмы не смогут соперничать с умами, опирающимися на власть гибких, многовариантных сетей» [4, с. 341].

Обретение знанием посредством информации статуса ресурса власти проявилось в расширении сферы применения знания в прикладной его форме в целях управления, научное обоснование управления из сферы государственно-политической распространяется на все социальные структуры. Таким образом, именно в социокультурной области знание посредством информации обретает статус ресурса власти и управления. Распространение знания в информационной форме радикально трансформирует культуру, а знание как информация приобретает культурное значение: Д. Белл характеризует распространяемое знание как оплачиваемую «интеллектуальную собственность», как «составную часть социальных инвестиций».

Р. Акофф формулирует своё представление о роли знания в культуре в виде модели процесса становления статуса знания в культуре: данные-информация-знание-понимание-мудрость. П. Друкер считает, что распространяемое в информационной форме знание лежит в основе любой сферы современной социокультурной деятельности.

Сказанное выше о влиянии знания в виде информации на социокультурные процессы заставляет обратить внимание не только на прикладной характер информации как формы представления знания, но и на другие аспекты содержания этого понятия. Само слово «информация» (от латинского *informatio* – сведения) ввёл в употребление в XX веке Клод Шеннон применительно к теории связи и кодирования, получившей затем название «теория информации». Строгого определения понятия «информация» до сих пор не существует и в различных областях оно трактуется по-разному: в быту – это любые воспринимаемые человеком сведения об окружающем мире; в технике – это любые сообщения, передаваемые с помощью сигналов или символов; информация в теории информации, согласно К. Шеннону, – это сведения, уменьшающие неопределённость (энтропию). Можно ли эти точки зрения как-то привести к некоему «общему знаменателю»? Попытаемся это сделать, выделив основные аспекты этого феномена.

Прежде всего, информация – это содержание сообщения, передаваемого от одного субъекта (отправителя) другому (получателю), который должен быть способен его воспринять и понять. Однако, не всякое такое сообщение несёт информацию его получателю. *Сообщение несёт информацию для получателя, если его содержание:*

а) соответствует действительности, отражает реальное положение вещей (в противном случае это дезинформация);

б) несёт новое для получателя знание (в противном случае оно не представляет интереса для получателя);

в) является полезным для получателя, поскольку способствует решению каких-то важных для него проблем (в противном случае сообщение тоже не представляет для него интереса).

Таким образом, содержание сообщения несёт информацию для получателя, если оно представляет собой объективное, новое и полезное для получателя знание.

Субъективная сторона данного феномена отражает зависимость информационной значимости содержания сообщения для получателя от его способности к восприятию содержания сообщения, от его потребности в получении этого знания и от его текущей осведомлённости.

Объективная сторона данного феномена состоит в том, что информация, доставленная получателю сообщением, для него тем более ценна, чем больше её соответствие реальному положению вещей (достоверность, точность, полнота, актуальность).

Предложенная интерпретация понятия информации не противоречит определению информации, используемому в теории информации К. Шеннона, поскольку прирост осведомлённости получателя сообщения означает соответствующее уменьшение неопределённости его состояния. Более того, как отмечает И.В. Мелик-Гайказян, между убывлю энтропии и приростом информированности системы, хотя и существует тесная взаимосвязь, но она различна в различных ситуациях и нелинейна [7, с. 31]. Поэтому качественная оценка информационной содержательности сообщения, с учётом её обусловленности субъективными характеристиками получателя сообщения, мы полагаем, вполне уместна.

Определяющим фактором существования общества и культуры становятся коммуникации, развитие которых превращает общество в коммуникативно-информационное, в процессе функционирования которого

образуется положительная обратная связь: потребности в распространении знания стимулируют развитие системы коммуникаций, которая, в свою очередь, открывает новые возможности для распространения знания. В результате такое общество функционирует как саморазвивающаяся система, в которой коммуникации проявляют себя в качестве онтологии культуры. Фактор же развития коммуникаций выступает как культуuroобразующий, порождая процессы социокультурных трансформаций. Вполне обоснованно такое общество можно квалифицировать как коммуникативное.

Применительно к проблеме трансформации власти знания О. Тоффлером предложена концепция знания как ресурса власти и управления в его исследовании «Смещение власти: знание, богатство и сила на пороге XXI века», в котором автор анализирует ситуацию трансформации власти, в ходе которой распадаются существующие в мире структуры власти и формируются совершенно новые [5. С. 3]. Феномен «смещения» власти автор объясняет трансформацией природы власти, в результате которой традиционная власть силы и богатства уступает свои доминирующие позиции власти знания, а культура нового типа открывает новые способы обретения общественного богатства посредством знания в условиях «суперсимволической экономики». Процесс «смещения власти» означает не её перемещение куда-либо, а трансформацию способа реализации власти, в результате которой получение общественного богатства оказывается зависимым от распространения информации и коммуникативных отношений.

Понятие информационного общества ассоциируется с распространением знания в виде информации (в предложенной нами интерпретации). Со становлением информационного общества (общества распространения знания) неразрывно связано становление сервисной отрасли экономики, ориентированной на оказание услуг, требующих либо привлечения специалистов, владеющих необходимым научным знанием (в этом случае распространяются продукты применения научного знания без существенного роста научной информированности потребителей услуг), либо передачи информации, содержащей необходимое для решения проблемы потребителя научное знание (в этом случае действительно имеет место распространение и интерпретация научного знания применительно к предметной области потребителя). Однако, в том и в другом случае контроль над информацией определяет реальную власть как в экономике, так и в политике. Вместе с тем, процесс распространения научного знания и продуктов его применения способствует тому, что промышленное производство постепенно обретает статус «ментального производства», характерный для общества, определяемого как знаниевое общество, общество знания, общество, основанное на знании (Knowledge based Society). Характерной чертой общества, основанного на знании, является его способность создавать продукты, не существующие в природе, и решать проблемы, разрешимые исключительно на основе научного знания (выход человека в космос, например).

В заключение отметим, что предложенная в статье интерпретация понятия информации позволила дифференцировать постиндустриальный период в эволюции социальности и выделить в нём этапы становления коммуникативно-информационного и знаниевого общества как специфические этапы в распространении научного знания в социуме, своеобразии которых, однако, требует дальнейшего изучения.

Список использованных источников и литературы

1. Бакун Л.А., Шумаван А.И. Что за «третьей волной»? // Полис. – 1991. – № 5. – С. 19-42.
2. Земсков А. Информационное общество – открытое общество // Новая книга. –1998. – №8. – С. 28-41.
3. Пугачев В.П. Информационный тоталитаризм как перспектива либеральной демократии в XX веке // На рубеже веков. – 1997. – № 4. – С. 15-21.
4. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2001.– 606 с.
5. Тоффлер О. Третья волна // США – экономика, политика, идеология. – 1982. – №7. –С. 3-17.
6. Тоффлер О. Смещение власти: знание, богатство и принуждение на пороге XXI века. – М.: Наука, 1991. – 212 с.
7. Мелик-Гайказян И. В. Информация и самоорганизация. (Методологический анализ). Под ред. В. М. Лисицына – Томск: Изд. ТПУ, 1995. – 180 с.

КООПЕРАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ

Кривоногов В.С., студент

Томский политехнический университет

1. Одной из концепций обновления Российского общества и способом решения его социальных проблем может стать кооперативная стратегия, представляющая собой потенциально важное направление современной социологической науки. Научно-теоретические и социо-культурные потребности изучения социологией этого направления вытекают из праксиологического характера основополагающих идей кооперативного мировоззрения, которое покоится на принципе органичного совпадения условий развития личности с фундаментальными императивами обществ современной цивилизации [1].

Несмотря на то, что современное общество ежедневно сталкивается с явлением кооперации и пользуется ее плодами, знание о ней еще не имеет законченной теоретической формы, а социологическая мысль недооценивает превращение кооперативных систем действия в крупный и самостоятельный фактор

социального, духовного и гуманитарного прогресса цивилизации. В целом социология не справляется с обширным и противоречивым материалом, предоставленным кооперативным сотрудничеством в ходе комплексных социальных изменений на путях модернизации России. Современное положение кооперативных идей можно определить как фактор, который хотя и активно влияет на повседневность, однако остается в значительной степени непознанным и потому нуждается в более фундаментальном и всестороннем социологическом изучении [3].

Вопрос о необходимости исследования кооперации социологией не новый, однако, он убедительно не решен в силу того, что ее место и роль для социологии вплоть до настоящего времени считается второстепенным. В общественном умысле продолжает господствовать неопределенность относительно настоящего и будущего кооперативного мировоззрения для социологической науки и социальной практики. Адекватное изучение кооперации на современном уровне приводит к необходимости опираться на данные разных наук, используя их опыт, избегая односторонней, как это было прежде, экономической интерпретации. Известно, что проблемами кооперации занимались социологи, философы, экономисты, которые стояли на разных, порою противоположных идейных и методологических позициях. Основы кооперативной стратегии заложили социалисты-утописты, практически развивали Рочдэйльские пионеры, сторонники Фабианского учения, Гамбургское направление, представители Нимской школы; теорию кооперации разрабатывали многие крупные мыслители русской школы в социологии.

Значение кооперативной теории и практики особенно остро обсуждалось в решении таких вопросов как переход от капиталистического состояния общества к социалистическому, в преобразовании мелкотоварного производства в непосредственно регулируемое общество, в исследовании принципов демократической организации отдельных социальных институтов и общества в целом. В настоящее время, на рубеже III-го тысячелетия происходит переосмысление кооперативной стратегии в свете общецивилизационных процессов, важных для понимания вероятного будущего [2].

Основная задача данной статьи состоит в том, чтобы показать необходимость системного изучения кооперации в социологии, оценить методологические возможности кооперативной стратегии для современной России. Мы стоим на позиции возрастания роли кооперации в ходе общественной эволюции от явления непрочного, локального и случайного к необходимому, универсальному и всеобщему. Кооперативная стратегия показывает новый аспект изучения современных обществ [4].

2. Кооперация – одна из традиционных и фундаментальных категорий, используемых социологией в процессе становления ее самостоятельной наукой. Ряд ученых, в том числе отечественных, придавали кооперации или сотрудничеству значение закона природных и социальных явлений, считая подобное сотрудничество главным принципом, на котором покоится социология как наука. В своей истории социология испытала все имеющиеся в ее распоряжении способы интерпретации общества, используя кооперативный принцип. Среди них можно указать кооперативное сотрудничество в отличие от конкурентной борьбы за существование (Г. Спенсер, Л. Мечников), исследования форм помогающего поведения (соседские общины, коллективные хозяйства, неэкономические гуманитарные организации), придание кооперации статуса основного принципа социалистического общества (Р. Оуэн, В.И. Ленин), особой кооперативной республики (Нимская школа), а также попытки построить современную социологию на основе теории кооперативного действия в отличие от теории рационального действия, концепции символического интеракционизма и др.

В ходе исследования закономерно вставал вопрос о правомерности использования всех указанных значений. Для внесения первичного порядка в существующие подходы их можно классифицировать по трем категориям, ограничивающих кооперацию совместной деятельностью, либо групповой формой собственности, либо особой социальной организацией общества. Некоторые авторы главное внимание уделяют кооперативным предприятиям, возникшим в ходе кооперативного движения [5].

Итогом изучения кооперации явились некоторые известные положения. Так, объединение множества индивидов приводит к возникновению «эффекта кооперации» – массовой социальной силы, действующей как целостный организм и субъект. В кооперации также развивается дополнительная социальная сила, складывается целое, большее суммы своих частей, то есть появляется синергетический эффект.

Историческое развитие общественной кооперации в современных обществах приводит к превращению ее во внутренний, необходимый и всеобщий механизм социальных действий, осуществляемых такими историческими субъектами как община, семья, артель, а в настоящее время социальными организациями. Иначе говоря кооперация превратилась в ядро и центр социальных институтов и производит в них пространственно-временные преобразования, благодаря которым появляются такие социальные субъекты, которые делают обоснованной методологию социологического реализма, а порою выдвигают эти новые образования на первое место среди объектов (предметов) социологии [1].

В современных обществах организованные системы действия широко распространены. К их исследованию применялась механистическо-реалистическая концепция, теория человеческих отношений, системный метод. Однако многое говорит о неудовлетворенности этими инструментами. Последовательное применение кооперативной методологии к познанию законов организованных систем действия открыло бы перед социологией значительные перспективы. Второе значение использования кооперации в познании

социальных систем действия состоит в наличии единых теоретических средств применимых к межинституциональной сфере. Наконец третье обстоятельство важное для оценки кооперативной методологии состоит в ее применимости для развития познания структур плюралистического общества [3].

Изучение предпосылок и условий существования кооперации, ее места, роли и тенденций развития в качестве общецивилизационного явления совершенно необходимо. Отсутствие целостного взгляда на предмет приводит к абсолютизации свойств одного из культурно-исторических типов, или одной из эмпирических форм, к неоправданным заимствованиям и к недооценке возможностей кооперации в будущем. Присутствуя во всех обществах кооперация обогащает совокупность своих «онтологических» качеств, изменяются ее функции. Значение кооперации в процветании общества по мере социальной эволюции возрастало – она сделала громадный шаг в своем развитии и стала существенным фактором не только экономического и научно-технического, но и гуманитарного прогресса. Справедливо признано, что кооперативные системы являются механизмом институционализации гуманистического менталитета; вместе с тем они «скрепляют» общество в эпоху постмодернистского дробления интересов.

Кооперация – древнейшая социально-гуманитарная форма. Первоначально индивиды создают кооперацию для образования нераздельной социальной силы, удовлетворения их общих потребностей. Эти потребности ясны и понятны ее участникам, они сами являются ее агентами, инициаторами и собственниками плодов деятельности [1].

Под действием разделения труда, накопления богатств в частном владении и образования классов наступает ранний период цивилизации, при котором основными формами являются индивидуальное производящее земледельческое хозяйство и ремесло. В условиях Восточного и Античного рабства произошло первое изменение сущности, места и роли кооперации в совокупности форм общественной жизнедеятельности – она стала межклассовым отношением. В Средние Века в Европе господствовали индивидуально работающие собственники, которых побуждали к кооперативным действиям обстоятельства внеэкономического принуждения. Кооперацию применяли государства, рабовладельцы, феодалы и другие социальные группы, цели которых имели мало общего с целями зависимых от них работников. Эпоха модернизма в капиталистической форме принесла с собой изменение всего социального порядка в том числе исторических качеств кооперации. До сих пор кооперация создавалась спорадически и потому не влияла на господствующий строй. Напротив капиталистическая кооперация наемного труда есть необходимое основание всех капиталистических институтов. Этот принцип составляет сущность модели всех так называемых демократических обществ. (В скобках укажем, что социология социального действия оставляет в стороне самое существо действий индивидов, обращаясь к категории рационализма и опуская фактор социального субъекта). Эта система изменяется лишь с появлением «антикапиталистического» менталитета (Л. Фонвизер) и кооперативного сотрудничества – участия работников в собственности и власти – на рубеже XIX-XX веков и с появлением нового, кооперативного, принципа социальной организации общества [5].

Анализ кооперативных систем действия позволяет сделать промежуточное обобщение. В обществе имела место последовательность сменяющих друг друга типов кооперативного действия при одновременном изменении их социальных форм, известных как механическая и органическая солидарность (Э. Дюркгейм). Столь популярная социологическая концепция, однако, упускает из виду факт превращения органических систем в самостоятельные субъекты, которые лишь при определенных обстоятельствах способны преодолеть существенное противоречие современных обществ, отчуждение индивидов от порождаемых ими социальных субъектов действия. Отсюда проистекает интерес науки и практики к новому типу отношений – отношениям кооперативного сотрудничества, который эволюционирует в существенно разных направлениях: в сторону образования государственно регулируемых систем формальных собственников, либо в сторону классического капиталистического либерализма, либо в сторону кооперативных хозяйств. В истории подобные преобразования имели обратную направленность. Однако метод «оборачивания» отношений истории и теории служит доказательством правильности избранной методологии. Современные общества столкнулись с реальной трудностью объяснить основные структуры средствами единой теории. И в самом деле, социология должна уделять внимание микро и макро уровням общества, его структурным и институциональным аспектам, политическим, экономическим и культурным процессам на базе единого методологического знаменателя или социального базиса. На утверждении этого положения покоится социально-демократическое движение XX столетия. Его опыт особенно актуален в условиях, когда практика показала слабую социально-экономическую эффективность организации, в которой государство распоряжается, а трудовые коллективы производят; с другой стороны в XX веке стала очевидной слабость оппозиции частного предпринимательства и государства. Эти обстоятельства послужили дополнительным аргументом, подкрепляющим необходимость кооперативной стратегии [3].

Таким образом, в современной социологии стали обсуждаться новые социальные субъекты – кооперативные системы действия, – игнорирование которых приводило и приводит к многим проблемам различного уровня и вида. Кооперативная стратегия показывает свою применимость к анализу различных социальных групп современного общества. История показывает, например, что пренебрежение кооперативными принципами в рабочей среде приводит к господству государственно бюрократической элиты, ставит народ в отчужденное положение к общественному богатству, отдаляет трудящихся от рычагов власти, сковывает возможности самореализации личности и утверждается социальная справедливость.

Важной является роль кооперации в судьбе крестьянства всего аграрного сектора, исследование которых в социологии превратилось в самостоятельный объект познания. Сельскохозяйственная кооперация представляет собой важнейший факт общественной жизни XX столетия. Наиболее типичной ее формой является такая, которая при сохранении индивидуального производящего (фермерского) хозяйства осуществляет закупки, переработку, сбыт сельхозпродуктов, оказывает индивидуальному хозяину помощь ссудами и т.п. Этот механизм противоположен общинному, т.к. ориентирует хозяйство на рынок, создает класс крепких собственников, защищенных от произвола рынка и государственных чиновников [2].

В России кооперацию считали одним из величайших завоеваний, способствующих подъему человечества на более высокую ступень прогресса. Кооперативное движение ставилось в ряд таких великих событий как Христианство, Возрождение, Реформация, Промышленная революция. Рассматриваемый вопрос имеет не только историческое, но и общеисторическое значение, т.к. речь идет о конкретной социально-экономической организации, способной установить новые условия общественного бытия. Мировой опыт показывает, что кооперация – это адекватный исторический механизм, обладающий необходимой социальной эффективностью, устойчивый в соревновании с принципами частной и государственной организации.

Анализ трудов по социологии сотрудничества показывает, что фундаментальные свойства кооперации еще не до конца осмыслены теоретически. Есть веские основания утверждать, что историческое развитие общества поставило кооперативную стратегию в центр институционализации экономических, политических и культурных процессов. Однако данный провозглашенный тезис, как и обратный ему об антагонистической системе противоречий, требует соответствующей конкретизации, не ограничиваясь рассуждениями об обществе вообще. Оставляя в стороне систему доказательств, отметим, что кооперация способна служить начальным (простейшим) и наиболее развитым отношением современных обществ [5].

Великое преимущество кооперативного механизма в том, что он устраняет отчуждение людей в обществе и является средством саморазвития общества. Так, рабочие не являются в кооперативных системах наемными в собственном смысле слова и социология стихийно движется в признании этого положения. Об этом говорит и повсеместная замена этики индивидуализма этикой сотрудничества.

Список использованных источников и литературы

1. Бочкарёва В.Н. Становление социологии в России, основные направления её развития. //Социально политический журнал, 1993. – № 1-2.
2. Кареев Н.И. Основы русской социологии // Социс, 1995. – № 8.
3. Новиков Н. Исходные парадигмы русской социологии // Свободная мысль, 1993. – № 6.
4. Шамшури В.Н. История русской социологии и интеллектуальная история // Социс, 1995. – № 3.
5. Ядов В.А. Настоящее и будущее теоретической социологии в России // Социс, 1995. – № 11.

КОРПОРАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Куликова Ю.П., PhD, Professor of Business Administration, Эксперт ARMA International,
*Российская Академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,*

Председатель Экспертного совета по социальной политике и инновациям Фонда поддержки культурных инициатив
г. Москва

Специфика деятельности современных высших образовательных учреждений в том, что они являются одновременно и субъектом национальной инновационной структуры и остается субъектом национальной системы образования. Поэтому эффективность деятельности учреждения зависит от степени взаимодополняемости социально-экономических показателей новыми инновационными процессами.

Автором разработана концепция, которая позволит вывести систему образования на качественно новый уровень. Достигается это путем интеграции таких составляющих как образование, наука и производство. Принципы такой интеграции способны существенно поднять показатели российской экономики в весьма сжатые сроки. Базируется концепция на взаимосвязи конкретных организационных форм, таких как исследовательские университеты, консалтинговые фирмы, НПО и сферы науки и образования. Достигается взаимосвязь, прежде всего, за счет заинтересованности руководителей организаций и фирм разных отраслей народного хозяйства в высококвалифицированных специалистах.

Данные процессы пересекаются с несколькими областями социума. Прежде всего, инновационные процессы в сфере образования связаны с политическими и государственными особенностями действующего законодательства. Государственное регулирование – это на сегодняшний день основной действующий фактор в инновационной политике образовательной сферы. Степень заинтересованности государства в инновациях напрямую связана с экономическим положением страны, ее географическим расположением и наличием необходимых ресурсов. Если говорить о России, то здесь практически все инновационные

процессы осуществляются за счет государственных программ. Правительство понимает, что без внедрения новых методов управления в политику системы образования сегодня не обойтись. В связи с этим, разработано целое ядро научно-исследовательских центров, отвечающих за инновационные процессы в государстве. В настоящее время политика государства направлена на формирование положительного мнения о российском образовании среди международной общественности. Таким образом, Россия завоевывает себе имидж державы, заботящейся о собственном интеллектуальном потенциале.

Результатом деятельности мировых организаций, отвечающих за инновационные процессы в образовании, стало формирование в 1990 году системы National Systems of Innovation. Данная методика действует в ряде европейских государств. Ориентирована эта национальная система на то, чтобы синхронизировать работу всех составляющих современной экономики (наука, бизнес и образование), и таким образом, не допустить дисбаланса в сторону какого-либо участника процесса.

Если говорить о России, то практика интеграции основополагающих понятий экономики пока находится только на стадии разработки. Основная проблема состоит в том, что на сегодняшний момент даже не существует федеральных законодательных актов, которые могли бы регулировать данный процесс. Как следствие, отсутствует регулирование данного вопроса и на местах. Единственным законопроектом, который в какой-то мере регулирует данные процессы, является утвержденная 17.11.2008 «Концепция долгосрочного социально-экономического развития России в инновационной сфере». На основании данного законопроекта были разработаны следующие регулирующие правовые нормы, задачей которых является воплощение в жизнь идеи объединения принципов науки, образования и бизнеса.

Подобно многим организациям, высшее образовательное учреждение – это сложная, многоуровневая система. Она характеризуется четырехуровневой моделью стратегического менеджмента. В общем случае уровни формирования стратегии разделяют на: функциональную, деловую (стратегия бизнеса), корпоративную (общеэкономическая стратегия).

Для организации стратегии управления в диверсифицированной организации чаще всего применяется корпоративная стратегия. Она основана на предпринимаемых действиях, направленных на утверждение личных позиций в разных областях деятельности, а также различных подходах, которые используются для менеджмента организации.

Как правило, корпоративная стратегия создается с учетом особенностей корпорации в целом, за счет чего предусматривает:

- 1) организацию высокопродуктивного хозяйственного портфеля и последующее управление им (расширение списка организаций, укрепление деловой позиции, приостановление деятельности, которая не соответствует стратегическим перспективам);
- 2) стремление достигнуть синергизма между родственными структурными подразделениями, с целью создания на его базе конкурентных преимуществ;
- 3) определение приоритетов инвестиционной политики, которые направлены в наиболее успешную сферу деятельности корпоративных ресурсов.

Если рассматривать высшее образовательное учреждение с точки зрения корпоративного уровня, то его можно охарактеризовать как многоотраслевую, многопродуктовую, многорыночную организацию, которая имеет определенное количество специализированных подразделов. В условиях отдельно взятого рынка образовательных услуг конкурирующее звено представлено не самими организациями, а соответствующими бизнес-подразделениями. С учетом вышеупомянутых фактов, при рассмотрении высшего образовательного учреждения, как аналога корпорации, сложно определить конкурентов. В общем случае любая корпоративная стратегия отличается нацеленностью на конкурентные преимущества, проявляющиеся в издержках и отличительном уровне услуг образования. Возникает вопрос о возможности и способе достижения корпоративных целей организации. Это напрямую зависит от вида деятельности, которую выберет высшее образовательное учреждение, и от стратегии развития той или иной деятельности.

Обычно высшее образовательное учреждение одновременно работает в нескольких направлениях, каждому из которых соответствует конкретная деловая стратегия. Этот уровень предполагает выбор подхода организации по достижению, стабилизации и капитализации преимуществ конкурентного плана в определенной области деятельности, которая представляет стратегически важные корпоративные позиций.

Если рассматривать важнейшие элементы корпоративной стратегии, то маркетинг, безусловно, занимает лидирующую позицию в этом списке. Управление, которое основано на маркетинге высших образовательных учреждений, предполагает ориентацию на рынок, который, в свою очередь, опирается на рыночный механизм и законы экономики. Как вид управления, маркетинг способен обнаруживать свою специфику в разнообразных проявлениях менеджмента: в структуре системы менеджмента, в процессах и механизме управления, в организации и методологии управления. В данном случае система управления обусловлена конкретными функциями маркетинга, занимающими передовую позицию в решении проблем функционирования системы управления. Разумеется, что требования по функциональной оценке рыночных процессов предъявляются и к остальным подразделениям [2].

1. Законы и нормативно-правовые акты, регулирующие научную деятельность: Указ Президента РФ «О неотложных мерах по сохранению научно-технического потенциала РФ» (1992 г.), Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» (1996 г.) и др.

2. Законы и нормативно-правовые акты, регулирующие образовательную деятельность: Федеральные законы «Об образовании» (1992 г.), «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (1996 г.) и др.

3. Законы и нормативно-правовые акты, регулирующие инновационные процессы: закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» (1993 г.), закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (2006 г.) и др.

4. Законы и нормативно-правовые акты, регулирующие интеграционные процессы науки, образования и бизнеса: закон «О государственных научных центрах Российской Федерации» (1993 г.), Указы Президента РФ «О государственной поддержке интеграции высшего образования и фундаментальной науки» (1996 г.), «О государственной политике по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности и объектов интеллектуальной собственности в сфере науки и технологий» (1998 г.), Закон «О статусе наукограда Российской Федерации» (1999 г.), Постановление Правительства РФ «Об университетских комплексах» (2001 г.), Закон «Об автономных учреждениях» (2006 г.), Указ Президента РФ «О федеральных университетах» (2008 г.) и др. стр. 124 5. Нормы гражданского, бюджетного, налогового законодательства, которые закрепляют основы правового статуса научных, образовательных и бизнес организаций как юридических лиц и регулируют многие общие вопросы, связанные с экономическими условиями процесса интеграции.

Среди них автор выделяет нормы гражданского законодательства о порядке создания юридических лиц (Ст. 48 - 64 ГК РФ), об основах правового положения учреждений (Ст. 120 ГК РФ), ассоциациях (союзах) (Ст. 121 - 123 ГК РФ); нормы, определяющие имущественные права юридических лиц (Гл. 19 ГК РФ), и другие. Эта группа норм включает нормы бюджетного законодательства, предусматривающие источники и порядок финансирования научной и образовательной деятельности (Ст. 84 - 87 Бюджетного кодекса РФ), устанавливающие права высших учебных заведений и научных организаций как субъектов бюджетного процесса и закрепляющие правовые основы их финансовой деятельности (Ст. 158, 161 - 163, 237 Бюджетного кодекса РФ и др.), а также правовые акты о защите интеллектуальной собственности.

Как правило, в регионах власть ориентируется на законодательство, установленное на федеральном уровне. Однако имеется ряд примеров, когда местные органы самоуправления вносили коррективы в существующие законодательные акты по поводу внедрения инноваций в сферу образования. Например, такие субъекты РФ как Бурятия, Тюмень и Забайкальский край разрабатывают в дополнение к существующим и собственные принципы управления инновационными процессами. Все эти разработки, так или иначе, связаны с интеграцией сферы образования, бизнеса и науки. Причем, разработанные на региональном уровне, такие законодательные акты способны учитывать малейшие нюансы такой интеграции, ведь их разработка и осуществление происходит в единой плоскости интересов. Прежде всего, изменения коснулись параметров определения субъектов, на основании которых могут быть созданы новые интеграционные формы. К примеру, сегодня в ряде регионов научно-образовательные центры могут быть основаны на базе промышленных предприятий и различных производственных объединений. Кроме того, законопроект, предусматривающий участие в такой интеграции учреждения высшей школы, в ряде регионов пересмотрен в пункте участия в нем только государственных структур. По их версии, каждое учебное учреждение, имеющее к этому предпосылки и возможность, будь-то государственный либо частный ВУЗ, вправе принимать участие в подобного рода интеграции.

А заинтересовать предприятия участвовать в таких инновационно-интеграционных процессах обязано, прежде всего, государство, ведь именно оно заинтересовано в результатах такого взаимодействия. На практике интеграционный процесс выглядит следующим образом. Государственная политика в области образования должна всячески способствовать внедрению инновационных методов в образовательный процесс. Учреждения высшей школы должны быть экономически заинтересованы вносить новшества с систему управления и качества менеджмента. Что же касается предприятий и организаций, то эти субъекты государство должно заинтересовывать различного рода налоговыми и прочими льготами. В результате такого объединения выигрывают все стороны процесса: образовательное учреждение приобретает благодатную почву для реализации своих научно-технических разработок, и, соответственно, экономическую выгоду. Предприятие имеет возможность модернизировать свой технологический процесс, в дополнение получая налоговую льготу. Выигрывает и само государство, ведь, благодаря такой интеграции, происходит развитие экономики и науки.

Соответственно, если учитывать роль государства в инновационных процессах интеграции образования, науки и бизнеса, становится ясно, что любые тормозящие факторы на уровне государственных структур и политики негативно влияют и на область инновационных разработок в сфере образования. Нестабильная социальная ситуация, низкий уровень жизни населения, сложные отношения бизнеса и государства не могли не отразиться на интенсивности инновационных процессов. Связана такая ситуация, прежде всего, с экономически трудным состоянием многих российских предприятий. Хроническая нехватка финансов обусловила резкое снижение вложений в научно-техническое оснащение производственных процессов. Но рыночная экономика, таким образом выступая в роли тормоза инноваций, стала и их катализатором. Дело в том, что современные предприятия, дабы остаться конкурентоспособными, вынуждены сегодня привлекать науку в свой производственный процесс. Ведь создать качественный

продукт можно лишь при использовании новейших разработок. Соответственно, бизнес получается заинтересованной стороной в вопросе интеграции образования, науки и экономики предприятий. Но это происходит лишь на уровне отдельных организаций.

Следует заметить, что необходимый материал для внедрения инновационно-интеграционных процессов в России имеется. На сегодняшний момент в стране функционируют около 700 государственных учреждений высшей школы и около 600 негосударственных структур. Сдерживающим же фактором развития науки является недостаточное финансирование такого рода проектов. Высшие учебные учреждения вынуждены тратить практически все средства на обеспечение собственной жизнедеятельности (коммунальные платежи, ремонт зданий, расходные материалы, оплата командировок сотрудникам). Кроме того, средняя заработная плата сотрудников и преподавательского состава, выделяемая из федерального бюджета, существенно ниже показателей в сфере производства и бизнеса, хотя, согласно законодательству, должна быть на два порядка выше. Помимо прочего, российское законодательство имеет множество законопроектов, которые сдерживают рост инновационных процессов в образовании и науке. К ним можно отнести, к примеру, Закон «О науке и государственной научно-технической политике» [2], который исключает научные разработки ВУЗов из сферы возможного получения льгот и грантов, а соответственно, и дополнительных источников финансирования. Важным моментом, препятствующим проникновению инновационных процессов в область науки, является также невиданная деятельность многих НИИ при учреждениях высшей школы. Еще одним таким моментом является сама существующая политика в финансировании системы образования, в которой предусмотрено целевое распределение средств и запрет на использование финансов, полученных в ходе участия в различных конкурсах на благо науки.

Исследования показывают, что рентабельность инновационных процессов превышает 200%. Более 75% инновационных разработок сразу внедряется в сферу производства. Ежегодно около 250 разработок в области науки идут на экспорт. Достижением в данной области можно считать также то, что, начиная с 2004 года, во многих учреждениях высшей школы введена такая дисциплина как «Управление инновациями». Все это говорит о том, что система образования на сегодняшний день вполне жизнеспособна. Она пережила свой переходный период и готова эволюционировать и развиваться в сторону интеграции с бизнесом. Как отмечают исследователи, данный процесс прошел в достаточно сжатые сроки [1].

На сегодняшний день картина такова, что за все инновационные процессы в области научных знаний и развития технологий отвечает не государство, а само учреждение высшей школы. На практике оказалось, что сами ВУЗы напрямую заинтересованы во взаимодействии с бизнес-структурами. Сначала данный процесс был основан на выживании учреждений, сегодня же речь идет о развитии науки и внедрении ее принципов в производственный процесс. В настоящее время формируются следующие тенденции развития образовательной сферы:

- Ориентация услуг высшего учебного учреждения не столько на интересы государства, сколько на конкретный потребительский спрос. Учреждения высшей школы самостоятельно корректируют направление собственной деятельности, в зависимости от потребностей различных социальных групп, муниципалитетов, регионов.
- Ориентация не на дискретное образование, а на непрерывное обучение, на создание такой структуры, которая будет поставлять производству и бизнесу высококвалифицированных специалистов, способных к самообразованию в любых областях и сферах деятельности.

Острыми же углами в системе интеграции трех составляющих: образование, наука и бизнес, являются вопросы несоответствия спроса и предложения на рынке трудоустройства, а также наличие необходимости разработки и создания новых видов образовательных услуг в связи с требованием времени.

Поэтому первостепенной задачей, по мнению автора, является создание многоуровневой системы образования, которая будет иметь возможность дифференцированного развития. Важен также персонализированный подход к обучаемым, ведь это гарантирует развитие творческой, креативно мыслящей личности. Внедрение инноваций в образовательную сферу формирует качественно новую систему образования, адаптированную под реалии рыночной экономики. Такая система более прогрессивная, гибкая и востребованная в современном мире. На сегодняшний день, очевидно, что такое реформирование системы образования необходимо, внедрение инновационных процессов – это первоочередная задача Министерства образования и науки РФ. И такие преобразования уже ведутся. Беда в том, что нет согласованности и массовости в процессе интеграции. Прогресс имеется, но затрагивает он лишь отдельные учреждения высшей школы. Проблемы касаются, прежде всего, отсутствия необходимых информационных потоков. Нет точной информации о том, как инновационные процессы развиваются на примере конкретных учреждений высшей школы, существуют ли слабые стороны в системе интеграции, возможно ли под российскую действительность адаптировать зарубежный опыт. Эти на первый взгляд незначительные препятствия тормозят весь процесс интеграции науки в сферу производства.

Автор считает, что преодолеть имеющиеся трудности помогут государственные частные инвестиции в сферу образования и науки. Для того чтобы система образования стала инвестиционно-привлекательным объектом, необходимо на уровне государственного регулирования создать соответствующие условия для привлечения инвесторов: ввести налоговые льготы тем фирмам, которые активно участвуют в инновационных процессах. Кроме того, должны быть внесены изменения в существующее законодательство по поводу

ограничений выделяемых бюджетных средств. Если бы учреждение высшей школы могло самостоятельно управлять собственной финансовой базой, то создание научно-исследовательских центров, центров инновационного развития на базе ВУЗов, центров трансфера происходило гораздо эффективнее. Поэтому первостепенная задача на сегодняшний день для руководителей учреждений высшей школы – стимулирование государственной программы инновационно-интеграционных процессов. Выполнение такой программы приведет к интеграции сферы образования, науки и бизнеса, и как результат, выведет нашу систему образования на качественно другой уровень.

Стратегическое значение для прогрессивного развития организации имеют инновации, которые в быстро меняющейся внешней среде, направляют образовательные учреждения на внедрение новых подходов и технологий в повседневной хозяйственной и научной деятельности. Они основаны на ежедневном анализе и принятии решений о прекращении ряда услуг, не приносящих доход предприятию и модификации других. Любая новая разработка сопровождается проведением стратегического маркетинга, что приводит к сокращению затрат, направленных на коммерциализацию и получения в итоге положительных результатов. В рамках мер по совершенствованию механизма государственного регулирования инновационной деятельности в высших учебных заведениях РФ необходимо осуществить следующие мероприятия:

1. Разработать концепцию государственной поддержки малого инновационного предпринимательства в рамках взаимодействия с высшими учебными заведениями как инициаторами и соисполнителями инновационных проектов;
2. Разработать и внедрить единую государственную систему мониторинга инновационной деятельности высших учебных заведений. При проектировании заложить механизм оценки состояния инновационного процесса в вузах РФ, выявлять и фиксировать причины низкой инновационной активности на всех стадиях инновационного процесса, предлагать меры по их нейтрализации на основании бенчмаркинга (исследования лучшей инновационной практики зарубежных и российских вузов);
3. Создать банк данных инновационных проектов вузов, позволяющий распространять передовой опыт управления инновационными проектами в высшей школе, «импортировать» технологии управления инновационными проектами в высших учебных заведениях;
4. На основании полученных результатов мониторинга рассмотреть возможность развития и совершенствования законодательства в сфере инновационной деятельности РФ.

Список использованных источников и литературы

1. Евгеньева А. Консорциум томских вузов и НИИ – по любви или по расчету // Томский обзор. 24.11.2011. – URL: <http://obzor.westsib.ru/article/357690>
2. Критерии университета инновационного типа // Национальный исследовательский Томский политехнический университет: официальный сайт. – URL: <http://past.tpu.ru/html/innov-criteria.htm>

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ ИННОВАЦИОННОГО КАДРОВОГО РАЗВИТИЯ РФ

Куликова Ю.П., PhD, Professor of Business Administration, Эксперт ARMA International,
*Российская Академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,*

Председатель Экспертного совета по социальной политике и инновациям Фонда поддержки культурных инициатив
г. Москва

Высшие образовательные учреждения предпринимательского типа – это наиболее жизнеспособные структуры в современной системе образования. Глобальная ориентация на различного рода ноу-хау, мобильность, способность быстро реагировать на изменяющуюся действительность, способность внедрять в сферу бизнеса информацию, собранную другими институтами образовательной сферы делают учреждения предпринимательского типа незаменимым субъектом сферы науки и образования РФ. В настоящее время практически во всех учреждениях высшей школы присутствуют стандарты, принятые в ВУЗах предпринимательского типа. К таким стандартам можно отнести научно-производственную, научно-исследовательскую деятельность на коммерческой основе; предоставление платных услуг в сфере образования, причем как базовых, так и дополнительных; сдача в аренду помещений, состоящих на балансе учреждения сторонним организациям.

На рисунке 1 показана авторская схема интеграции высшей школы в инновационную среду национальной экономики России в условиях модернизации.

Рисунок 1 – Схема интеграции высшей школы в инновационную среду национальной экономики России в условиях модернизации

Полноценный анализ формирования, развития и принципов работы высших учебных учреждений предпринимательского типа является важным звеном в деятельности всей системы образования России. Потребность в наличии такого рода учреждений обусловлена двумя независимыми рядами факторов. К первому можно отнести потребности государства, которое на постоянной основе нуждается:

1. в постоянном притоке инновационного продукта в область науки, образования, экономики, производства и бизнеса.
2. в постоянном притоке новых высококвалифицированных кадров, ориентированных на развитие и саморазвитие, что является гарантией эффективности производственных процессов;
3. в наличии научных разработок, значимых в масштабах страны и работающих на имидж государства;
4. в наличии экономических предпосылок интеграции сферы образования, науки и бизнеса в единое целое.

Помимо государства, в трансформации собственных приоритетов заинтересованы и сами учреждения высшей школы. Как правило, институционализация предпринимательских отношений работает на престиж и популярность самого учреждения. Связан данный процесс со следующими факторами:

1. Возможностью реализации творческого и научного потенциала сотрудников высших учебных учреждений на примере конкретных заказов, которые одновременно позволяют повысить их материальный уровень.
2. Способностью реорганизовать управленческую сферу путем внедрения новых форм и правил в менеджмент качества, в систему стратегического менеджмента и управления качеством инноваций.
3. Возможностью повысить экономическую составляющую учреждений высшей школы путем предоставления наиболее востребованных услуг.
4. Наличием определенных льгот для выпускников и студентов.
5. Возможностью улучшить материальное положение сотрудников.

На сегодняшний день функционирование любого учреждения высшей школы происходит как за счет государственных средств финансирования, так и за счет собственных. Одна из первостепенных задач учреждений предпринимательского типа – это увеличение в бюджете ВУЗа собственных средств и источников финансирования.

С учетом зарубежного опыта, тенденций развития системы высшего образования РФ нами предложен алгоритм формирования национальной инновационной системы на основе активизации инновационной деятельности вузов, включающий несколько этапов.

Выделение этапов необходимо с точки зрения принятия управленческих решений. Для каждого этапа сформулированы задачи управления.

По временным рамкам выполнение алгоритма предполагает три периода: 2013-2014 гг. – первые семь этапов, их результат – определение взаимосогласованных приоритетов развития инновационной деятельности высших учебных заведений в соответствии со стратегическими задачами развития страны, выявление сильных и слабых сторон сложившейся системы высшего образования, а также возможностей интеграционного развития. В этот период истечет срок реализации ряда федеральных программ и запланирована разработка последующих, что создаст возможность учета и использования положительного опыта. 2014-2015 гг. – восьмой этап, его результат – разработка программы интеграции вузов в национальную инновационную систему. К этому периоду будет создана основа для расширения взаимодействия между субъектами инновационной системы, выявлены наиболее эффективные модели развития высшей школы, будут частично введены в эксплуатацию ключевые элементы Инновационного центра Сколково. 2015-2020 гг. – девятый и десятый этапы, их результат – обеспечена ведущая роль вузов в инновационном развитии страны с соблюдением принципов координирования, автономии, конкуренции и кооперации.

Список использованных источников и литературы

1. Инновационная политика высшего образовательного учреждения / [Девяткина М.А., Мирошникова Т.А., Петрова Ю.И. и др.]; под ред. Р.Н. Федосовой. – М.: Экономика, 2006. – 178 с.
2. Интеллектуальная собственность как ресурс качественного развития: Общий обзор для малых и средних предприятий (МСП) / Авт. сост. А. Корчагин, И. Воровски, Ю. Смирнов. – М.: ФИПС, 2002.
3. Интеллектуальные ресурсы. Интеллектуальная собственность. Интеллектуальный капитал / сост. и общ. ред. В.Г. Зинов. – М.: АНХ, 2001.
4. Кабанков В.И. О плате за обучение в послевысших образовательных учреждениях образования: цены и воспроизводство / В.И. Кабанков. - М.: РЭА им. Г.В. Плеханова, 2007 – 87 с.
5. Казанцев А.К. Менеджмент в предпринимательстве: учеб. пособие / А.К. Казанцев, А.А. Крупанин. – М.: Инфра-М, 2003. – 512 с.

ПРОДВИЖЕНИЕ ИНТЕРНЕТ СПРАВОЧНИКА. МЕТОДЫ, КОТОРЫЕ ПОМОГАЮТ ПРОДАВАТЬ

Недосекова А.С., студент

Томский политехнический университет

Абсолютно каждый владелец сайта, Интернет магазина или блога в какой-то момент понимает, что его сайт/ магазин/ блог теряет свою популярность. На сайт не приходят посетители, хотя, казалось бы, он очень интересен, актуален и познавателен. Интернет магазин простаивает без покупателей, блог посещает только его хозяин. Вывод, конечно, очевиден – практически любой Интернет-проект, будь то сайт-визитка, магазин или блог нуждается в продвижении.

Данная тема актуальна, потому что весь мир переходит на иной уровень общения – коммуникации в сети Интернет. Ещё в 2000 году пользователей Интернета по всему миру было всего 250 млн., а в 2011 году их стало более 2 млрд. человек. Об этом свидетельствуют данные глобального исследования аналитической компании The Royal Pingdom [1].

Проблема заключается в том, что создавая сайт, многие не задумываются о том, насколько это сложный процесс. Люди готовы вкладывать очень много денег в создание, но не в раскрутку своего ресурса. Такие сайты как: Yahoo.com, Google.com, Youtube.com никогда бы не вошли в топ популярных сайтов мира, если бы не их продвижение.

Любой сайт нуждается в продвижении. При определенных усилиях и вложениях, сайт может стать самостоятельным рекламным средством Интернет маркетинга. Основная цель продвижения заключается в выводе сайта на высокие позиции в результатах поиска по поисковым запросам. Позиция сайта на первой странице в результатах поиска по какому-либо запросу увеличивает посещаемость сайта пользователями. Главное преимущество продвижения сайтов – это привлечение целевых клиентов (людей, непосредственно заинтересованных в данном товаре или услуге).

При продвижении сайта выполняются следующие работы:

- регистрация сайта в поисковых системах;

- регистрация предприятия и его корпоративного сайта в отраслевых и универсальных платных и бесплатных каталогах;
- регулярная публикация объявлений на платных и бесплатных досках объявлений;
- регулярная публикация на сайте аналитических статей, новостей, слухов и сплетен (связанных с тематикой сайта).

Существует большое количество средств поднять посещаемость сайта, но самым дешевым и надежным, хотя и трудоемким, является поисковая оптимизация. С ее помощью и с помощью других мероприятий можно поднять свой сайт в результатах поисковых запросов на первые позиции, что привлечет на сайт целевых посетителей. Для этого нужно обратить внимание на 2 показателя: релевантность страницы, то есть ее соответствие конкретному запросу, и индекс цитируемости (ИЦ). ИЦ – это один из главных показателей, который учитывается при составлении результатов поискового запроса. Он определяет количество и качество ваших ссылок на других сайтах. То есть поисковый робот действует по принципу «чем больше ссылок на ресурс, тем он интереснее».

Ещё важным является продвижение сайта в поисковых системах. Рассмотрим один пример продвижения сайта в Яндексе. Быстрое продвижение в Яндексе на сегодняшний день возможно только по низкочастотным запросам. Ключевые фразы с высокой частотой продвигаются в течение нескольких месяцев. Но это справедливо только по отношению к ресурсам, которые до этого момента не продвигались. В зависимости от квалификации и уровня профессионализма предыдущих оптимизаторов, он может продвигаться быстрее или медленнее.

Тем не менее, сегодня эффективное *продвижение сайтов* в Яндексе возможно только при строгом соблюдении следующих правил:

- контент должен быть оптимизирован в соответствии с поисковыми алгоритмами Яндекса;
- ссылочная масса должна быть интегрирована по специально разработанному сценарию;
- возрастные характеристики ссылочной массы должны соответствовать требованиям механизма ранжирования [2].

Большую роль в продвижении сайта является контекстная реклама – это реклама сайта, основывающаяся на ключевых словах ресурса. Это текстовая ссылка, а не баннер. Реклама работает по принципу соответствия запросов в поисковике наиболее популярными словам на сайте. Пример: в Яндексе кто-то вводит слово «выставка кошек». Помимо основного результата (в центре), в правом столбце сервер видит подборку ссылок с текстами, схожими с «запросом», например «уход за кошками», «организация выставок кошек». Это и есть «блок контекстной рекламы» [3].

Качественная раскрутка сайта возможна только при применении комплексного подхода к внутренней и внешней оптимизации ресурса. Но ещё немало важным является и продвижение сайта вне сети Интернет. Сайты выходят за рамки Интернета: они появляются на билбордах, растяжках и телевидении. Например, сайт бесплатных объявлений Slando.ru показывает на телевидении ролик, с такими словами: «Ваш начальник – клоун, и вам давно надоел этот цирк? Самое время сменить неподходящую работу на новую – на Slando.ru.» Рекламщики и здесь придумывают необычные способы [4].

Как сообщает сайт sarafan.biz очень нестандартный подход к рекламе Интернет сайтов и вирусному маркетингу продемонстрировал 30-летний Пэт из Канадской провинции Квебек. Ещё два года назад канадец твердо решил, что хочет установить ни много ни мало, а мировой рекорд. Так как Пэт не был спортсменом и серьезно финансово обеспеченным человеком, он выбрал самый простой путь к славе – татуировки. Как оказалось, канадец выбрал верный путь к славе, к деньгам и Книге рекордов Гиннеса. В результате Пэт снискал мировую славу и стал официальным обладателем рекорда по количеству татуировок с URL-адресов сайтов на его теле. Сейчас их уже более 10 000!!! В основном тату с адресами Интернет сайтов размещены у него на спине и руках [5].

Компания Firefox планировала опубликовать одностраничное объявление с перечислением возможностей браузера и списком людей, внесших деньги. Но в связи с тем, что количество желающих поучаствовать в рекламе Firefox вместо предполагаемых двух с половиной тысяч человек составило более 10 тысяч, объявление пришлось расширить до двух страниц. Результат напряженной работы дизайнеров и верстальщиков, занявшей около месяца, двухстраничное объявление, в первой половине которого приведен список участников сбора денег, во второй крупный логотип Firefox и три высказывания пользователей браузера, подчеркивающих скорость, стабильность и простоту Firefox [6].

Но что же мешает эффективному продвижению сайтов? На практике очень часто встречаются ситуации, когда, несмотря на все усилия оптимизатора, позиции в поисковой выдаче не улучшаются. В этом случае рекомендуется полный аудит сайта и выявление возможных причин для наложения штрафных санкций со стороны поисковой системы. Чаще других сегодня встречается высокая насыщенность текста ключевыми фразами («переспам»). Иногда даже одного лишнего включения оказывается достаточно, чтобы ресурс был отброшен поэтому поисковому запросу на сотни позиций вниз.

Весь мир постепенно переходит в новое Интернет пространство. Хорошо это или плохо трудно сказать. Этот процесс неизбежен и все, кто является частью рекламного мира, должны быть гибкими в этом вопросе. Нужно чтобы мир поспедал за нами, а не мы за миром.

Список использованных источников и литературы

1. Статья «The Royal Pingdom: в 2011 году количество Интернет пользователей составило 2,1 млрд человек». – URL: <http://www.securitylab.ru/news/413640.php> (дата обращения: 09.11.12г.);
2. Статья «Что Нужно Для Продвижения И Оптимизации Сайта В Поисковых Системах?». – URL: www.proview.ru/what_is_needed_for_promotion/ (дата обращения: 07.11.12г.);
3. Статья «Что нужно знать «чайнику» для продвижения сайта в сети?». – URL: <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-35766/> (дата обращения: 11.11.12г.);
4. Канал Slando TV на youtube.com – URL: www.youtube.com/user/SlandoTV (дата обращения: 13.11.12г.)
5. Статья «Необычная реклама Интернет сайтов» – URL: tuturupu.ru/?p=7130 (дата обращения: 08.11.12г.)
6. Статья «Необычная реклама браузера Firefox на страницах New York Times» – URL: net.computenta.ru/52731/ (дата обращения: 08.11.12г.)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛИЧНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Платонова Н.А., д.э.н., профессор; Вапнярская О.И., к.э.н., доцент
Российский государственный университет туризма и сервиса

В настоящее время отсутствует общепризнанная наука (или раздел науки), которая бы изучала современные потребности с точки зрения исследования влияния их изменений на личность, общество и экономику. Такая наука в настоящий момент только формируется – это сервисология. Сервисология это наука об индивидуализации потребностей людей и влиянии этого процесса на экономику, государство и общество [3]. Актуальность выделения сервисологии обусловливается во многом целесообразностью переосмысления феномена потребления.

Как наука синергетического типа, сервисология в отношении личного потребления принимает и использует положения многих наук, в т.ч. рассмотренных выше. Сервисология, безусловно, поддерживает интерпретивистскую концепцию потребления в той части, что на личное потребление решающее влияние оказывает субъективный опыт личности, а также социологическую акционистскую парадигму стиля жизни. Однако нельзя согласиться с тем, что «символический» и «компетентный» потребители являются завершающим этапом трансформации позиции потребителя. ПС позиции сервисологии, мультипарадигмальный подход к изучению потребления в настоящее время не только не теряет своей актуальности, но и приобретает особую важность в сервисной парадигме потребления.

В экономическом подходе наиболее близким к сервисологии является институционалистский подход к трактовке потребления, который опирается на изменчивость предпочтений человека и его опыт. Вместе с тем, нельзя отрицать справедливость и либерального подхода. Однако следует обратить внимание, что ни в одной из экономических теорий потребления не рассматриваются потребности личности как исходные точки процесса потребления.

Маркетинговая концепция потребления востребована сервисологией в отношении построения отношений обмена между потребителем и производителем. Следует согласиться, что обмен между сторонами состоится, если производитель предложит продукт, соответствующий условиям обмена, в т.ч. потребностям личности. При этом с точки зрения сервисологии некорректно акцентировать исключительно покупочные и постпокупочные аспекты потребления, а исследовательский инструментарий сосредотачивать на отслеживании реакции потребителей на те или иные маркетинговые усилия [1].

Таким образом, в сервисологии потребление рассматривается как инструмент удовлетворения личных потребностей. Это является ключевым концептуальным тезисом в понимании основных положений сервисологии. По нашему мнению, в ходе эволюции феномена личного потребления в рамках рассмотренных выше наук можно выделить следующие парадигмы личного потребления.

Рациональная парадигма потребления наиболее широко отражена в позитивистской философии, неоклассической экономической теории.

В рамках данной парадигмы предполагается прямая зависимость сбыта от объема производства. Потребитель в рациональной парадигме предстает как некий гипотетический субъект, способный к рациональному экономическому поведению. Этот гипотетический потребитель имеет возможность удовлетворить определенную потребность только одним способом. Потребление преимущественно материальное, причем направленное на удовлетворение базисных потребностей. Превалирует утилитарное потребление. Наибольшее влияние на потребление оказывает социальный статус, нежели стиль жизни. Торговля не играет решающей роли в эффективном сбыте, доля потребления услуг минимальна.

НТП, либерализация и зарождение глобализации экономики, а также иные факторы привели к значительному расширению выбора для потребителей. Производители получали все больше возможностей проектирования и предложения разнообразных продуктов, что сделало взаимосвязь производителя и потребителя более сложной. Потребитель стремится выбрать наиболее подходящий продукт, потребители со сходными предпочтениями имеют аналогичные потребительские практики.

Этот переход отношений простого сбыта к отношениям обмена были описаны в концепциях маркетинга, социологии, либеральной и институциональной экономической теории, интерпретивистской концепцией потребления в философии. В рамках маркетинговой парадигмы объем потребления определяется не столько производством, сколько воспринимаемой потребителем ценностью объекта обмена, а также эффективностью усилий по маркетингу. У потребителя появляется возможность удовлетворить определенную потребность различными способами.

Постепенно снижается доля материального потребления, увеличивается роль сферы услуг. Потребление больше не удовлетворяет исключительно базисные потребности. Именно в этот период активизируются исследования спектра потребностей человека, их классификации. Влияние социального статуса на потребление уже не столь значимо, сколь показателен стиль жизни. Торговля начинает играть все большую роль в обмене, предлагая механизмы повышения ценности приобретаемого продукта, а также инструменты оптимизации сбыта. Потребление становится в большей степени ритуалом, формирование которого зависит от личного опыта личности, его социально-культурных особенностей. Многие эксперты указывают на такие факторы, влияющие на потребителей, как повышение уровня жизни, унификацию товаров, представляющую собой выравнивание их потребительских свойств, стремление производителей все в большей степени обращаться к манипулированию потребительским выбором, рост объема информации, нацеленной на потребителя [2]. Данные факторы заставляют потребителя становиться все более искушенным, анализировать интерес изготовителя и продавца. Научно-технический прогресс, который способствует росту разнообразия в предложении и упрощению торговых процессов, увеличение свободного времени личности, обуславливает необходимость фокусирования на выявлении и определении потребностей человека обусловили целесообразность применения акционистского подхода к трактовке стиля жизни, становления сервисологии.

В рамках сервисной парадигмы объем потребления определяется не производством, не условиями обмена, не эффективностью маркетинга. Это заставляет производителей отказываться от массового и серийного производства в пользу индивидуального и/или мелкосерийного производства. Решающую роль в торговле начинает играть сервис, причем его формирование происходит на двух уровнях – производитель проектирует сервис, связанный с эксплуатацией объекта потребления, а предприятия торговли – сервис, связанный со всеми аспектами продажи. По мере становления указанных парадигм потребления происходила трансформация ролей основных участников процесса потребления.

Потребитель стремится получить возможность сформировать необходимый ему объект потребления, в наибольшей степени соответствующий его индивидуальным потребностям.

Сервисная парадигма потребления предполагает изменение роли потребителя, который не хочет больше просто выбирать из множества продуктов, предложенных производителями. Современный потребитель стремится к действительному участию в процессе создания конкретного продукта. В таких условиях конкурентное преимущество приобретает такой продукт, который имеет наибольшие возможности диверсификации внешнего вида и потребительских свойств (функций), соответствующих определенной потребности. Например, автомобиль, предназначенный изначально для удовлетворения потребности исключительно в передвижении, в настоящее время удовлетворяет самые разнообразные потребности владельца во внешнем виде, имеющимся опциям и техническим характеристикам. Практически современный автомобиль сродни отпечаткам пальцев – у всех владельцев разные автомобили по каким-то «чертам» и «черточкам».

В результате формируется некий незримый контакт потребителя и производителя, возникает взаимовлияние. Производитель предлагает потребителю все возможности по формированию комплексного продукта, в котором товары, удовлетворяющие одну потребность, будут по ряду параметров отличаться друг от друга у разных потребителей. По сути, производитель предлагает эти параметры или опции, т.е. возможности для формирования различий. Причем производители используют различные ключевые факторы в достижении конкурентоспособности товаров. Предложение ряда продуктов акцентирует дизайнерскую и инженерную мысль: производители автомобилей разнообразят цветовой ряд, внутреннюю отделку, спектр дополнительных функций и т.п. В другом случае акцент делается не на технические и технологические решения, а на НТП: производители сотовых телефонов предлагают коммуникаторы, телефоны с сенсорным дисплеем и т.д.

Ключевым фактором становится инженерный и технологический потенциал производителя, а также использование новейших достижений НТП. С другой стороны потребитель задает этот тон производителю, который в свою очередь улавливает его настрой и адаптирует под него свое производство.

Список использованных источников и литературы

1. Вапнярская О.И. Ориентация на потребителя: эволюция в рамках маркетинговых концепций // *Сервис plus.* – 2010. – №1.
2. Сараев В.В. Современные тенденции потребления: теоретические аспекты. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.э.н. – Спб., 2007
3. Сервисология – наука синергического типа. М.

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ РЕКЛАМНОГО ПРОДУКТА ДЛЯ ЗАРУБЕЖНОГО РЫНКА

Раздьяконова Е.В., к.ф.н., доцент
Томский политехнический университет

Актуальность темы связана с тем, что вступление России в ВТО в целях интеграции страны в мировое экономическое сообщество во многом способствует улучшению условий доступа на мировые рынки российских товаров и услуг. Реклама и другие инструменты маркетинговых коммуникаций активно будут использоваться компаниями для вывода бренда/товара/услуги на международные рынки, для создания осведомленности о своей продукции на зарубежных рынках.

В этом плане компаниям приходится сталкиваться с рядом трудностей: управление рекламной деятельностью, законодательные ограничения размещения рекламы. Пожалуй, наиболее значимым аспектом здесь является влияние межкультурных особенностей на разработку и производство рекламной продукции.

При разработке международной рекламы сегодня применяется ряд стратегий:

1. Стратегия стандартизации рекламы

Предполагает вывод на рынок бренда, который принадлежит международной компании практически без каких-либо изменений. Сегодня большинство крупных международных компаний придерживаются данной стратегии. Продукция компаний выводится на международный рынок под единой товарной маркой, существующие рекламные сообщения лишь переводятся на различные языки. *Примером* могут служить известные бренды: Malboro, Coca-Cola, Mc'Donalds.

В качестве основы данной стратегии лежит признание общности характеристик потребителей разных стран в условиях глобализирующегося общества. Как утверждал еще в 1983 г. профессор Гарвардской школы Т. Левитт, люди во всем мире мотивируются одними и теми же желаниями, поэтому компании должны действовать так, как будто в мире нет различий между нациями [8].

И действительно, современные исследования показывают, что существуют некие универсальные ценности (защита семьи, честность, здоровье, самоуважение, уверенность в себе, справедливость, свобода, дружба, эрудиция), которыми можно руководствоваться при разработке рекламного сообщения для потребителей по всему миру, не взирая на культурные различия [10].

Цели стандартизации рекламы направлены на создание имиджа бренда/товара в мировом масштабе, сокращение расходов на производство рекламы, обеспечение узнаваемости и ускорение выхода на рынки разных стран.

2. Стратегия адаптации (локализации) рекламы

Однако существует достаточно причин, по которым компании вынуждены адаптировать свои рекламные сообщения к специфическим условиям национальных рынков. Среди них: необходимость адекватного перевода рекламных сообщений, различный уровень экономического развития стран, законодательные ограничения в области рекламы, культурные и поведенческие различия.

Голландский исследователь Г. Хофштеде утверждал, что влияние национальной культуры на модели потребления огромно. Он обнаружил, что американские ценности, такие как инициативность, личная компетентность, индивидуализм, не являются универсальными, в других культурах отдается предпочтение коллективу, соблюдению групповых норм [8].

Стратегия адаптации основана на учете различий в потребительских аудиториях и направлена на локализацию рекламы к иной культурной среде. Компания может адаптировать товарную стратегию (изменить качественные характеристики продукта, упаковку) и креативную стратегию продвижения товара, таким образом, что один и тот же бренд на различных рынках будет не идентичен.

3. Стратегия сопряженности

Сегодня глобализация является реальностью, в маркетинге и рекламе это проявляется в поддержании единообразия бренда при его выводе на международный рынок. Однако также осознается необходимость учитывать вкусы, ценности, менталитет потребителей различных стран.

Поэтому сегодня наметилась тенденция к интеграции двух стратегий для создания наиболее эффективной рекламы. Так за основу принимается реклама-образец, которая может видоизменяться в зависимости от социокультурной специфики страны.

Примером в маркетинге может служить Starbucks, который стал крупным глобальным брендом, но по-прежнему использует стратегию локализации и адаптирует предложения к вкусам населения разных стран [5].

Компания Coca-Cola, несмотря на то, что использует стратегию стандартизации, адаптирует логотип в зависимости от рынка. В арабских странах и странах Азии не используются символы латинского алфавита. Переводчики предпочли транслитерацию, так как в этих регионах латиница не является такой распространенной, как в Европе и США [2].

Влияние кросс-культурных особенностей на разработку рекламного продукта

Разработку рекламного продукта для зарубежного рынка следует начинать с изучения конкретного общества и культуры. Порой даже на внутреннем рынке определить мотивы покупки, образные и символические представления о товаре бывает не просто.

Существует множество примеров подтверждающих, насколько важны культурно-психологические особенности страны при разработке рекламного продукта. В книге Мэта Хейга «Крупнейшие ошибки брендинга. 100 самых громких провалов в истории торговых марок» описаны неудачи крупных компаний, связанные с неймингом при выходе на локальные рынки.

Пример в области нейминга: компания «Газпром» заключила с нигерийской компанией «Nigerian National Petroleum Corporation» договор о создании совместного предприятия, под названием «Nigaz». Название представляет собой слово-компонит, образованное от соединения слов Nigeria и gaz. Однако в названии не учтены культурные ассоциации с оскорбительным наименованием афроамериканцев – niggaz [12].

Пример неудачной адаптации: американская компания «Дженерал Миллз» проводила рекламные кампании порошка для приготовления тортов. В Англии реклама была направлена на снижение чувства вины от того, что хозяйки не пекут торты сами. Для японского рынка была разработана реклама под девизом: «Испечь торт так же легко, как приготовить рис». Это оскорбило чувства японцев, считающих, что приготовление риса требует большого умения [5].

Таким образом, каждая культура есть уникальный универсум со своим типом ментальности, нормами поведения, обычаями и традициями, пренебрежение которыми приводит к провалу всей маркетинговой и рекламной стратегии компании. Поэтому такое значение имеет анализ культурной среды при разработке креативной стратегии рекламы для той или иной страны.

Анализ проводится по следующим аспектам:

1) Менталитет

Существенным отличием обладает менталитет представителей восточного и западного типов культур. Восток (Индия, Китай, Япония) и Запад (Европа, США, Канада) выработали различные стратегии развития общества, разные модели мировосприятия [6].

Рассмотрим эти различия по трем основаниям:

А) Способ видения реальности

Глубинное основание западной ментальности – ориентация на проявленность мира. Мир воспринимается в качестве предметно-оформленного, как набор сущностей и вещей. Дифференциация мира и рационализация мышления привела к тотальному субъектно-объектному раздроблению мира и формирования господства субъективности. Характерно линейное восприятие мира: бытие есть последовательность событий.

Восточное мышление направлено на поиск всеединства: поиск абсолютной основы мира. Восточное сознание усматривает иллюзорность форм и уделяет внимание тому, что лежит за пределами мира явлений. Мир воспринимается как целостность, сложно организованная система, непрерывный процессуальный поток становления. Вселенная подчинена вечному круговороту событий, в ней действует закон циклического развития мира.

Б) Способ постижения мира

Западный тип мышления – дифференциально-логический, аналитический. Тип мышления основан на: дифференциации (разделении мира на части), установлении причинно-следственных связей между элементами мира, понятном освоении реальности, получении доказательного и достоверного знания.

Восточный – способ познания мира внутренним взором, интуицией. Ориентация на развитие возможностей интегративного типа мышления.

В) Модель социокультурного поведения

Для Запада ключевой принцип – господство субъекта над миром. Власть, воля, активные действия, инициатива – идеал западной личности. Западная культура экстравертивна и экспансивна.

Восточная, напротив, интровертивна, приоритет отводится духовным ценностям. Практикуется принцип «у-вей» – жизненный принцип внешне физически пассивного существования человека и активного созерцания сущности вещей.

Специфика русского менталитета:

В российском менталитете органично соединились черты, и восточного, и западного. По выражению Н.А. Бердяева, Россия – есть «огромный Восток-Запад», что во многом связано с двойственным геополитическим положением страны. Соединение в русском менталитете, характерной для Востока духовности, выраженной в православии, со стремлением к свободе, демократии, характерной для Запада.

Менталитет складывался как дисгармоничный, в рамках которого сочетаются крайности, к примеру, демократия и деспотизм, рациональность и интуиция, инновация и традиция, индивидуализм и коллективизм.

2) Культурные ценности

Ценности Востока: коллективизм, духовность, глубокая религиозность, культ природы, почитание предков и уважение к старшим.

Ценности Запада: индивидуализм, действие, власть, успех, соревнование, гедонизм.

Ценности России: коллективность (гостеприимство, щедрость, взаимопомощь), духовность, вера в лучшее будущее (русский «авось»), идолопоклонство (чинопочитание, сотворение кумиров), героизм, жертвенность.

Пример: реклама сигарет Мальборо в США и Европе достаточно эффективна, она основана на теме свободы, независимости и удачи. В Азии население не увидело ничего привлекательного в том, что человек скачет верхом на лошади. Сцена американского запада оказалась непонятной для жителей Азии, в силу различной системы ценностей (индивидуализм-коллективизм) [5].

3) Культурные символы и герои

Искусно используя национальные концепты, символы, образы, героев можно вызвать позитивные ассоциации со своим брендом/товаром.

Пример: Японцы суеверны по отношению к цифре 4. Иероглиф «ши» означает одновременно «четыре» и «смерть». Основываясь на знании этого факта, фирма Tiffany & Company продает в Японии свою посуду в наборах из пяти, а не из четырех предметов.

4) Традиции, обычаи, нормы поведения

Учет традиций и культурных норм может благоприятно сказаться на эффективности рекламы в той или иной стране.

К примеру, ОАО «Новозеландские молочные продукты» для продвижения своей продукции в России несколько раз проводило рекламные акции сливочного масла «Анкор» во время русской масленицы. Праздник способствовал повышению эффективности рекламы, поскольку компания поддерживала русские национальные обычаи.

Примеры рекламы без учета традиций:

Американская кукла Barbie продавалась в Японии с 1985 г, но продажи были низкими. В первом варианте это была пышногрудая тряпичная кукла. Затем ей придали восточный облик, но и это не помогло. Японские девочки в отличие от американских, которые активно использовали принадлежности для Barbie, считали ее традиционной декоративной куклой, не предназначенной для переодевания в другие одежды.

5) Особенности языка

Низкая эффективность рекламы может быть связана с лингвокультурными различиями представителей разных стран. Часто непонимание в межкультурной коммуникации обусловлено неадекватным переводом рекламного текста.

Все культуры могут быть разделены на 2 группы:

1. Культуры с низкой контекстной зависимостью. Рекламное сообщение может быть воспринято независимо от контекста, слова имеют точно определенный смысл.
2. Культуры с высокой контекстной зависимостью. Смысл рекламы понимается только в определенном контексте, слово имеет множество значений.

Далее приведен перечень культур, от самого высокого уровня контекстной зависимости до самого низкого: японская, китайская, арабская, греческая, испанская, итальянская, английская, французская, североамериканская, скандинавская и германская [8].

Пример сложности перевода рекламного текста: Американский девиз рекламы сигарет «Salem – ощущение свободы» на японском рынке превратился «когда ты куришь Salem, чувствуешь, что твой мозг свободен и пуст» [8].

6) Национальная символика цвета

Особенности психосемантики цвета представителей различных культур [5]:

- Красный: в Америке – любовь, в Китае – доброта и удача, в России – красота и доброта, в Индии – жизнь;
- Желтый: в Америке – процветание, в России – разлука, в Сирии – траур, в Индии – великолепие, в Бразилии – отчаяние;
- Зеленый: в Америке – надежда, в Китае – роскошная жизнь, в Индии – мир и надежда;
- Голубой: в Америке – вера, в Индии – правдивость, в Китае – траур;
- Фиолетовый: в Индии и Бразилии – печаль;
- Белый: в Америке – чистота, в Китае – опасность, траур, в Европе – молодость;
- Черный: в Америке – чрезвычайность ситуации, в Китае – честность;

7) Особенности невербальной коммуникации

Позы, мимика и жесты имеют огромное значение при разработке рекламного продукта для различных стран. Представители восточных культур наиболее сдержаны в невербальной коммуникации, в то время как южноевропейцы и американцы наиболее экспрессивны.

Японская реклама неконтактная, а для русских контакт глаз выступает индикатором доверия. *К примеру,* американский жест пальцами «о'кей» японец может расценить как символ монеты, а француз увидит в нем ноль.

8) Способы подачи информации в рекламе

В рекламных роликах Ирана мужчины часто поют, а не рассказывают о достоинствах рекламируемого товара. В Испании сильно влияние сюрреализма на рекламу, в США – гиперреализма и

поп-арта. В Японии доминирует образно-символический способ подачи информации о товаре. В США и Европе преобладает реализм с опорой на аргументы [3].

9) Законодательство и особенности национальных СМИ

В каждой стране существует свое законодательство в области рекламы. В Германии запрещена реклама лекарств по рецептам и сравнительная реклама. В Саудовской Аравии запрещена реклама с участием женщин, а в Ираке – реклама импортных товаров. Во Франции запрещена реклама крепких спиртных напитков во всех СМИ. Запрещено рекламирование табачных изделий по радио и телевидению в Германии, Бельгии, Великобритании, Франции. В Бельгии запрещена реклама для детей.

В Италии не допускается использование в рекламе сочетания национальных цветов – белого и зеленого. В Бразилии нельзя помещать в рекламных посланиях изображение государственного герба.

Популярность средств массовой информации у рекламодателей и потребителей рекламы в разных странах неодинакова. По свидетельству Ф. Котлера, – журналы основное средство рекламы в Италии, но играет очень незначительную роль в Австрии. В Великобритании газеты – это средство общенациональной рекламы, а в Испании – местной. В Японии просмотру телепрограмм уделяется в среднем 8 часов в день (в расчете на домохозяйство), а в Великобритании всего 3 часа [3].

10) Число государственных языков

Существуют страны, имеющие несколько государственных языков. В Норвегии и Канаде их 2, в Бельгии – 3, в Швейцарии – 4. Перед выходом с рекламой на рынки таких стран надо определить, все ли потенциальные потребители будут однозначно понимать язык рекламы [3].

Список использованных источников и литературы

1. Акулич И.Л. Международный маркетинг: учебник. – Минск: БГЭУ, 2007. – 495 с.
2. Бове К., Аренс У. Современная реклама: пер. с англ. – Тольятти: Довгань, 1995. – 704 с.
3. Васильев Г.А., Поляков В.А. Основы рекламы: Учебное пособие. – М.: Вузовский учебник, 2009. – 407 с.
4. Мамонтов А. С. Кросс-культурный анализ (лингвострановедение в сфере рекламы): Учебное пособие. – М.: МГСА, 2002. – 128 с.
5. Мазилкина Е. И. Основы рекламы: Учебное пособие. – М.: Дашков и К, 2009. – 288 с.
6. Очерки теории и истории культуры XX века: Учебное пособие / Отв. Ред. Ю.В. Петров. – Томск: ТГУ, 2007. – 440 с.
7. Песоцкий Е.А. Реклама: Учебно-практическое пособие. – М.: Дашков и К, 2007. – 368 с.
8. Уэллс У., Бернет Дж., Мориарти С. Реклама: принципы и практика. – СПб.: Питер, 2008. – 736 с.
9. Mueller Barbara. Dynamics of International Advertising. Theoretical and Practical Perspectives. – New York: Peter Lang, 2004. – 342 pp.
10. Nick Chiarelli. Has the global consumer changed? – Admap, May 2003, Issue 439, pp. 29-31.
11. Энциклопедия брендов: «Lux». – URL: <http://www.brandreport.ru/brand592.html>
12. Российское информационное агентство «Новый регион»: Nigaz «Газпрома» оскорбила негров. – URL: <http://www.nr2.ru/economy/238593.html>
13. Яньшин П.В. Национальные особенности восприятия цвета. – URL: <http://www.ruprint.ru/2008/10/30/nacionalnye-osobennosti-vosprijatija-cveta.html>
14. Национальный креатив – особенности рекламы стран мира. – URL: <http://www.adme.ru/kreativnyj-obzor/nacionalnyj-kreativ-osobennosti-reklamy-stran-mira-22264/>
15. Membrana. Российский исцеляющий нанобинт выходит на рынок. – URL: <http://www.membrana.ru/particle/16649>

«КРЕАТИВНЫЕ» ПРОБЛЕМЫ В РЕКЛАМЕ

Ройз Е.Е., аспирант

Томский политехнический университет

На сегодняшний день количество рекламных сообщений, как известно, стало настолько великим, что потребители не обращают внимание на большинство из них. В таких условиях появляется запрос на эксклюзивную рекламу – уникальную и по своему содержанию, и по своей форме. Таким образом создается уникальный рекламный продукт – нечто выпадающее или даже выламывающееся из контекста типовой рекламной продукции, которая сейчас переполняет рынок. Именно такой продукт решает задачи заказчика – быструю капитализацию бренда, создание конкурентного преимущества в имиджевом поле и т.д. Соответственно, востребованное рынком свойство уникальности рекламного продукта оставляет значительную нишу для творческого компонента разработки рекламы, как особого созидательного процесса. Чем больше рынок рекламы заполняется типовыми рекламными продуктами, тем больше нарастает потребность в продуктах эксклюзивных и так называемых креативных [1].

Креатив – популярный термин, широко распространенный в лексиконе современного менеджмента. Традиционно понятия «креатив» и творчество» употребляются как синонимы, хотя по ряду причин не

являются тождественными понятиями. Прежде, чем говорить о креативе и креативности, необходимо определиться с понятиями. Начнем с русского аналога: творчество – деятельность, порождающая нечто качественно новое, никогда ранее не бывавшее. Деятельность может выступать как творчество в любой сфере: научной, производственно-технической, художественной, политической и т.д. – там, где создается, открывается, изобретается нечто новое. Однако в современной жизни рядом со словом «творчество» прочно укоренилось слово «креатив». С английского языка «create» переводится как «создавать, сделать что-либо новое или оригинальное». В базовом своем понятии это определение очень сходно с определением русского слова «творчество, творить». Однако при заимствовании слов «креатив», «креативность», «креативный» из английского языка в русский они приобрели более узкое значение. В английском языке слово «create» применяется по отношению к любому творчеству, будто то Микеланджело, Шекспир, рекламный дизайнер, саунд-продюсер и т.д. В русском языке можно пронаблюдать, что слова от этого корня употребляются исключительно применительно к области коммерческого творчества, а для искусства осталось слово «творить», «творчество». Определимся со словосочетанием «коммерческое творчество». Коммерция – предпринимательская деятельность, доход от которой образуется за счет посреднической и/или торговой деятельности. Основой любой коммерции является товар. Товар – любое имущество или имущественные права, реализуемые либо предназначенные для реализации. Теперь можно попытаться сделать выводы и дать определение слову «креатив», а именно его русской интерпретации: креатив (общее понятие) – коммерческое творчество, доход от которого образуется за счет торговли продуктами данного творчества или имущественными правами на продукты данного творчества. К креативным товарам можно отнести популярные литературные, музыкальные, кинематографические, телевизионные, интернет-проекты, дизайн интерьеров, компьютерные игры и многое другое. Креатив (коммерческое творчество) направлен на создание креативного товара, предназначенного для продажи. Успех любого креатива основан на удовлетворение потребительских ожиданий, эмоциональных, духовных, эстетических потребностей, зависящих от точки зрения и системы ценностей потребительской аудитории. Принципиален тот факт, что креативный товар и торговля подчиняется тем же законам маркетинга, что и обычные товары и услуги. Креативный товар – продукт массового (народного) потребления. Коммерческое творчество должно рождать популярный креативный товар, ценность которого определяется коммерческим успехом.

Под словом «креатив» в профессиональной среде рекламистов понимается «рекламное творчество или (реже) проектирование рекламной продукции» [2, с. 70]. Рекламный креатив позволяет создавать интересную продающую рекламу. В социальной рекламе он позволяет не только повышает эффективность рекламного воздействия и вызывает интерес к сообщениям, но и располагает к активному участию в проектах, что часто является одной из важнейших целей сообщения. Нестандартные решения позволяют увеличить коммуникативную эффективность рекламного сообщения, сделать контакт потребителя с рекламой более длительным. Итак, из-за особенностей перевода этого слова с английского языка, в русскоязычном понимании креатив представляет собой творчество, ограниченное маркетинговыми рамками и учитывающее особенности целевой аудитории. Креатив – это, с одной стороны, создание чего-то принципиально нового, с другой стороны – известный набор приемов и технологий, помогающий создавать «креативный товар».

В идеале все творческие идеи должны были бы оказывать на покупателя подводящее к покупке воздействие. На деле, к сожалению, часто получается наоборот. Вот наиболее распространенные варианты реакции потребителей на креатив: «К чему все это?», «А о каком товаре идет речь?», «А причем тут эта девица (собака, рыба, самолет и т.д.)?», «Что за ужас?». И, наконец, самый страшный вопрос: «А я-то тут причем?». Во всех этих случаях и творчество, и деньги рекламодателя оказываются потраченными зря. Вполне возможно, что от такой рекламы будет эффект, но достигается он совсем не за счет креатива, а за счет частоты показов или публикаций (если человеку на лысину все время капать, он, в конце концов, начнет запросто разбираться даже в философии Хайдеггера), или грамотной организации продаж, или просто потому, что товар хороший и дешевый, и потребители через какое-то время начинают это понимать сами. Это, так сказать, «нулевой» вариант использования креатива [3].

В ряде случаев креативная реклама может принести рекламодателю и исполнителю много проблем. Известно множество случаев, когда креативная реклама вызывает большой общественный резонанс и ее запрещают. Списки запрещенных, спорных или шокирующих роликов ежегодно публикуются в печатных и электронных ресурсах, посвященных рекламе. В 2007 году в рамках партизанской рекламы мультсериала для взрослых «Aqua Teen Hunger Force» на мостах и улицах Бостона расставили коробки с торчащими электронными проводами и нарисованным мультперсонажем, демонстрирующим средний палец руки. Странные коробки спровоцировали панику и объявление по всему городу террористической тревоги. Части города были срочно перекрыты, люди эвакуированы. «Обезвредив» рекламу, полицейские принялись за поиски ее авторов. Двое креативщиков были арестованы [4].

В начале марта 2010 года в Москве появилась весьма странная наружная реклама: на плакатах изображен младенец, о спину которого затушена сигарета. По замыслу создателей плаката, реклама должна привлечь внимание москвичей на недопустимость курения рядом с детьми. Привлечь внимание у нее действительно получилось. Вот только основная мысль рекламы оказалась москвичам непонятна. На плакатах с младенцем была подпись: «Курить в присутствии ребенка – еще большая попытка для него».

Однако в наружной рекламе изображение всегда важнее подписи, которая в условиях города и плохого освещения может просто не читаться. Общественность в отношении данной рекламы была настроена агрессивно [5].

В связи с вышеизложенным, стоит отметить, что есть определенная группа рекламистов, не одобряющая креатив (или, скорее, то, что они под ним подразумевают). Свое предубеждение они обычно обосновывают известным высказыванием Дэвида Огилви: «Если говорят о рекламе, это плохая реклама. Если говорят о товаре, который она рекламирует, это хорошая реклама». То есть креатив, по их мнению, в большинстве случаев отвлекает внимание потребителей от рекламируемого товара, культивируя интерес к рекламе не как к средству продвижения товара, а как к виду искусства. Креатив «огилвисты» воспринимают исключительно как средство нахватать побольше призов на всевозможных конкурсах и фестивалях рекламы [3].

По мнению противников креатива, товарная реклама создается с совершенно определенными и вполне конкретными коммерческими целями – она должна продавать товар (продукцию или услугу). Причем здесь творчество? Известно, что рекламное сообщение может быть удивительно красивым и даже волнующим, но при этом абсолютно провальным с точки зрения задач, которые намеревались решить с его помощью. И наоборот, оно может быть банальным, иногда уродливым, и при этом продавать товар. В одной из самых известных и уважаемых книг по рекламе «Наука рекламы», написанной в 1923 г. Клодом Хопкинсом – директором американского рекламного агентства «Lord and Thomas», говорится: «Реклама – не предмет, в котором следуют инстинкту или причудам человека, выполняющего творческие работы, это также не повод для создания привлекательных картинок или выражения ярких идей умными словами. Скорее это вопрос выражения четко определенных идей неотразимым способом, чтобы привлечь внимание и заинтересовать людей заранее установленного типа в известной ситуации и мотивировать их к конкретной реакции». Ставка при этом делается на оригинальность, запоминаемость, соответствие потребностям и желаниям целевой аудитории, возможность пробиться через информационный хаос СМИ и оказать влияние, т.е. взволновать и увлечь целевую аудиторию. При этом творчество в контексте рекламы отличается от творчества в мире искусств. Когда пишется картина, сочиняется поэма или симфония, то художник, писатель или композитор стремится выразить свои видения, грезы, мечтания, и успехом для них является одобрительная реакция публики. При создании рекламы, с помощью которой решают коммерческие задачи, нельзя как в искусстве руководствоваться исключительно внутренними побуждениями. Пространство для творчества здесь строго ограничено векторами и рамками коммерческой деятельности. Его довольно жестко контролирует креативный бриф – документ, сжато определяющий цели и задачи маркетинга и конкретные задачи рекламы: что, кому, как и где говорить. Таким образом, копирайтеры и дизайнеры должны работать с концепцией выявленных фактов, заданиями и предметом рекламы таким образом, чтобы затем можно было измерить эффективность потраченных денег.

Постараемся выделить случаи, в которых использование креатива представляется наиболее необходимым. Сравним два ролика – рекламу отбеливателя «Асе» и рекламу шоколадок «Twix». В первом случае креатив небогат – для того, чтобы придумать подобную сценку, семи пядей во лбу, казалось бы, быть не нужно. Реклама шоколадок, напротив, насквозь «креативна». Отбросим смелые предположения, что у компании «Procter & Gamble» (производителя «Асе») не было средств для того, чтобы нанять рекламистов, способных создать нечто оригинальное. Причина некоторой «тоскливости» эпопеи про тетю Асю лежит в другом. Посчитаем, какой объем информации должна донести эта реклама до потребителя:

1. Отбеливатель «Асе» действует лучше других отбеливателей.
2. Применяя «Асе», можно не кипятить белье.
3. «Асе» способствует сохранению прочности ткани.
4. «Асе» экономит деньги.

Что касается шоколадок, то их реклама несет потребителю одну мысль – «Хороший шоколад!!!». Естественно, создать понятный потребителю и оригинальный по форме и содержанию ролик, демонстрирующий все четыре преимущества «Асе», чрезвычайно сложно. Поэтому, как правило, чем больше «реальной» информации о товаре содержит реклама, тем менее она «креативна» [3].

Креатив зачастую компенсирует отсутствие информации о товаре или отсутствие интереса к этой информации со стороны потребителей. Значит ли это, что креатив рассказывает потребителю анекдоты, вместо того, чтобы говорить об истинных качествах и преимуществах товара? Вовсе нет. Реклама в целом и креатив в частности не могут изменить сложившееся к концу XX века восприятие обществом действительности, в том числе, тот факт, что объем знаний об окружающем человека предметном мире постоянно уменьшается.

100 лет назад большинство людей имело достаточно четкое представление о том, как устроены окружающие их вещи – телега, свеча, пишущая машинка и так далее. Сегодня потребитель вынужден сосуществовать рядом с предметами, устройство которых ему неизвестно. Много ли людей представляют себе, по какому принципу работает микроволновая печь, стиральная машина последней модели, телевизор со «сверхплоским экраном»? Потребитель этого не знает и, как правило, знать-то не хочет. Поэтому подробные рассуждения о технических преимуществах того или иного товара зачастую оставляют его равнодушным. Существует также ряд товаров, чьи качества описать невозможно или довольно сложно (и

опять-таки потребитель этими качествами не интересуется). Не имея желания (да и возможности) сравнивать товары по их истинным качествам, потребитель сравнивает их «по рекламе» (важным является также тот факт, что большинство товаров-конкурентов по качеству примерно равны). Задачей креатива становится создание «образа», на который и ориентируется потребитель, делая выбор в пользу того или иного товара. Разумеется, это не единственная его задача, но она значима.

Подведем некоторые итоги. Креативная составляющая является важной частью рекламной деятельности. Она способствует привлечению внимания к рекламе, позволяет сделать ее уникальной среди множества рекламных сообщений. Креатив помогает в создании образов товаров, повышает эффективность рекламной кампании. Однако использование креатива в рекламной деятельности немыслимо без учета множества разнообразных по значимости факторов: характеристик рекламируемого товара, особенностей целевой аудитории, моральных ценностей общества, культуры, социальной и политической ситуации в стране. Именно учет всей совокупности факторов позволяет превратить рекламный креатив в «помощника», а не создать случайно «врага» для себя.

Список использованных источников и литературы

1. Степанов С. Как ты захочешь. Основы креативной работы в рекламе // Лаборатория рекламы, маркетинга и public relations [Электрон. ресурс] – 2003. - №4(29). – Режим доступа: <http://www.advlab.ru/articles/article249.htm>
2. Дмитриева Л.М. Социальная реклама: Учеб. пособие для студентов вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 271 с.
3. Весанто Е. Почем опиум для народа? Или несколько заметок о креативе // Лаборатория рекламы, маркетинга и public relations [Электрон. ресурс] – 2009. – №6(65). – Режим доступа: <http://www.advlab.ru/articles/article42.htm>
4. Провальная реклама, 2010 [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.adme.ru/kreativnyj-obzor/provalnaya-reklama-220405/>
5. Поливанов А. Затуши сигарету о рекламщика, 2010 [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://lenta.ru/articles/2010/03/18/social/>

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВУЗОВ И БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Селевич О.С., к.э.н., доцент

Томский политехнический университет

Одним из главных препятствий на пути повышения конкурентоспособности и инновационности российской экономики в современных условиях является несформированность инновационного поведения и отсутствие координации между наукой и реальным сектором производства. Развитие экономики всегда было основано на инновациях, революционных или эволюционных, радикальных или совершенствующих. В историческом аспекте легко проследить связь экономического прогресса с научными открытиями и изобретениями. Экономика может называться инновационной только тогда, когда наука является неотъемлемой частью промышленного производства и непосредственной производительной силой, а новации становятся востребованными мгновенно, так как их жизненный цикл ограничен новыми идеями, постоянно рождающимися в научной среде [1].

Трансформация научно-технических разработок в инновационный продукт, востребованный рынком, – это самый трудный этап в цепочке, связывающей науку с непосредственным потребителем инноваций. Важнейшей причиной трудностей является неэффективность существующей системы трансфера технологий и диффузии инноваций, отсутствие у научных работников опыта технологического предпринимательства, а у бизнес-структур – информации о передовых научных достижениях и перспективах их коммерциализации [2]. Поэтому совершенствование механизмов взаимодействия бизнеса и науки (в частности, вузовской) является очень актуальной задачей.

Чисто технические проблемы взаимодействия в условиях территориальной удаленности легко преодолеваются через Интернет: это Скайп, форумы и чаты, электронная почта, организация удаленного доступа к компьютерам и серверам контрагента, совместное использование объектов интеллектуальной собственности, различных баз данных, дорогостоящего программного обеспечения, создание виртуальных рабочих мест, фрилансерство, размещение госзаказов и интернет-торговля. Гораздо сложнее установить и наладить сами контакты между ВУЗами и предприятиями. Для этого необходимо интенсивное использование Интернет – пространства как коммуникационной среды экономического и социального взаимодействия, что приводит к сокращению транзакционных издержек и изменению структуры интеграционных образований, то есть преобладает сетевая форма взаимодействия (отсутствует вертикаль управления и снижается роль территориальных ограничений) [3].

Если федеральные организации и ВУЗы активно позиционируют себя в Интернет - пространстве, то региональные предприятия представлены во Всемирной паутине гораздо слабее, прежде всего, с целью

рекламы. При этом данные, распределенные по сайтам региональных предприятий, слабо структурированы и рассогласованы. Перекосы в процессах региональной информатизации приводят к тому, что государственные учреждения получают значительную поддержку в этом направлении, и в то же время региональные предприятия (особенно малый бизнес) ее практически не ощущают.

Поэтому для успешного протекания таких сложных сквозных бизнес – процессов, как создание и коммерциализация инноваций, необходимо формирование особого рода среды – «виртуальной интеграционной площадки» - распределенной информационной системы, аккумулирующей знания о бизнес – процессах, инициируемых субъектами в экономико-информационном пространстве [3]. Аккумуляция знаний о реализованных процессах с целью оценки возможности и эффективности дальнейшей интеграции субъектов взаимодействия позволяет вывести интеграционные процессы на качественно новый уровень, особенно с учетом порождаемого синергетического эффекта.

В условиях информатизации социально-экономических процессов происходит формирование новых способов взаимодействия всех социально-экономических субъектов региона. Рыночный и командный механизмы управления дополняются еще одной формой взаимодействия хозяйствующих субъектов – сетевой экономикой. Это позволяет расширять границы возможных взаимодействий и, как следствие, приводит к формированию различных интеграционных структур без ограничений в виде территориальной близости субъектов взаимодействия. Интернет-пространство позволяет радикально снизить транзакционные издержки при реализации сетевых форм взаимодействия.

Одной из главных особенностей сетевой экономики является возможность установления прямых длительных связей между всеми участниками совместной деятельности. Под сетью понимается особая организационная форма взаимодействия (идеальный организационный тип), которая характеризуется структурой сетевых связей принципиально равноправных и независимых партнеров [4]. Есть два вида последствий перехода к сетевым формам взаимодействия для регионального развития. Предприятие, которое выходит на межрегиональный рынок в результате обретения территориальной независимости и информационной доступности за счет Интернет-технологий, получает как новые возможности развития, так и дополнительные угрозы конкурентоспособности своего продукта. Анализ такого рода взаимодействия и оценка синергетического эффекта от сетевой интеграции субъектов позволяет региональным органам управления выявлять возможные тенденции образования кластеров, усиливающих конкурентоспособность региональных предприятий и способствующих повышению качества жизни населения.

В соответствии с синергетическим подходом процесс организации совместной работы ВУЗов и бизнеса должен быть направлен на формирование дополнительных выгод от интеграции за счет использования таких организационно-экономических механизмов, как совместное использование ресурсов, совместные НИОКР и т.п. *Можно предложить следующие источники синергии, возможные при удаленном взаимодействии:*

- Общие инвестиционные ресурсы;
- Общие инфраструктурные потребности (информационные, коммуникационные и т.п.);
- Наличие стимулов для совместного поиска и освоения новых ресурсосберегающих технологий;
- Обмен технологическими, организационными и маркетинговыми знаниями;
- Наличие стимулов для совместной переподготовки персонала;
- Создание новых рабочих мест;
- Взаимодополняющие квалификация и опыт персонала и руководителей.

Конструктивные отношения взаимодействия науки и производства в России в настоящее время наиболее распространены в областях, способных генерировать достаточно существенные инновации, как технологические, так и продуктовые: в приборостроении, химической, нефтехимической индустрии и т.д. Однако экономика, основанная на сырьевых ресурсах, также может быть инновационной, если инновации активно используются в сфере переработки ресурсов или в области обеспечения возобновляемости ресурсов. Чисто инновационных экономик в мире единицы, и не все они основаны на собственных фундаментальных исследованиях, гораздо чаще – на заимствованных технологиях. В России же по-прежнему присутствует стремление опереться только на собственную науку, причем высокотехнологичные инновации в основном внедряются в тех секторах, где заказчиком является государство – оборонном, энергетическом и т.д. Между тем инновационная экономика предполагает, что инновации должны быть востребованы не только в промышленном, но и в потребительском секторе экономики.

В современных условиях, когда конкурентоспособность и регионов, и отдельных промышленных объектов зачастую определяется освоенными и внедренными технологическими инновациями, важно не только предвидеть, каким будет взаимодействие поставщиков и потребителей производственно – технологических инноваций, но и обеспечить устойчивость, в тех или иных вариациях, взаимодействия науки и бизнеса. Механизм взаимодействия научных коллективов и бизнес-субъектов в форме стратегических альянсов и других образований позволяет его участникам получать высокие экономические доходы, то есть, по сути, получать «ренту», основанную на неравном доступе к интеллектуальным ресурсам в виде передовых научных достижений [5].

Современные Интернет-технологии, позволяющие виртуализировать общение, безусловно, не просто облегчают, а именно создают технологическую платформу для удаленного взаимодействия ВУЗов и предприятий. Но еще более важными являются те институциональные выгоды, которые порождает Интернет-пространство для субъектов инновационного сектора экономики, чтобы еще на стадии фундаментальных исследований уже можно было планировать, где и кем может быть внедрен результат, а на стадии создания опытного образца это было уже совершенно определено и ясно.

Список использованных источников и литературы

1. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / Под общ. Ред. Б.З. Мильнера. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 624 с.
2. Афонасова М.А. Инновационная модернизация экономики России: региональный аспект. – Томск: ТУСУР, 2009. – 224 с.
3. Автореферат докт. дисс. Жук М.А. «Методология моделирования виртуальной интеграционной площадки в экономико – информационном пространстве региона». – Оренбург, 2011. – 25 с.
4. Малый экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 2010. – 1088 с.
5. Санникова Т.Д., Аксенова Ж.Н. К вопросу о координации взаимодействия науки и бизнеса в региональной инновационной системе // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 345. – С. 162-164.

ВЫПУСКНИКИ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ «РЕКЛАМА» И «СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ» ТПУ НА РЫНКЕ ТРУДА ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Скворцова В.Н., к.ф.н., доцент

Томский политехнический университет

В условиях рыночной экономики увеличилась востребованность в специалистах, способных управлять коммуникациями, ориентированных на бизнес-структуры, способных осуществлять имиджирование, продвижение и брендинг бизнес-предприятий посредством проектно-инновационных технологий.

Критерии, предъявляемые современным рынком труда к специалистам, достаточно высоки. Так, среди характеристик работника, доказывающих его конкурентоспособность, называются не только наличие необходимого набора знаний, но и навыков творческого решения практических вопросов, наличие сформированного инновационного мышления, умений использовать разные виды компетентности в своей работе, и, безусловно, включенность в поле научно-практических инноваций, постоянное повышение своей квалификации, быструю адаптацию к изменяющимся условиям. Насколько выпускники специальностей «Реклама» и «Связи с общественностью» Томского политехнического университета соответствуют «вызовам» современного рынка труда? Какими характеристиками обладает профессионал, получивший образование на кафедре культурологии и социальной коммуникации ТПУ? Чего не достает этим выпускникам для более успешного выполнения функциональных обязанностей? Эти и многие другие вопросы требуют исследования. **Актуальность** социологического анализа восприятия выпускников специальностей «Реклама» и «Связи с общественностью» ТПУ реальными работодателями (то есть теми, кто может объективно оценить уровень компетенций выпускников), таким образом, очевидна.

Деятельность любого образовательного заведения можно рассматривать в двух аспектах: во-первых, с точки зрения его статуса и конкурентоспособности на рынке образовательных услуг, во-вторых, в контексте успешности и востребованности выпускников вуза (молодых специалистов) на рынке труда.

Социологический и маркетинговый анализ указанных аспектов работы образовательного учреждения одинаково важен для информационного обеспечения маркетинговой стратегии вуза. Отметим, что оценка деятельности высшего учебного заведения и на рынке образовательных услуг, и на рынке труда подразумевает анализ востребованности выпускников вуза субъектами рынка труда.

Кафедрой культурологии и социальной коммуникации ТПУ с 3 сентября по 14 октября 2011 года было проведено разведывательное исследование, посвященное изучению восприятия и оценки выпускников специальностей «Реклама» и «Связи с общественностью» ТПУ на Томском рынке труда.

Цель исследования – получить информацию о восприятии и оценке выпускников специальностей «Реклама» и «Связи с общественностью» ТПУ субъектами рынка труда г. Томска.

Задачи исследования:

1. Оценить уровень востребованности выпускников специальностей «Реклама» и «Связи с общественностью» ТПУ на рынке труда;
2. Выявить спектр требований, предъявляющихся работодателями к молодым специалистам;
3. Выяснить предпочтения работодателей в отношении выпускников аналогичных специальностей определенных Томских вузов.

4. Определить специфику восприятия выпускников специальностей «Реклама» и «Связи с общественностью» ТПУ представителями Томского рынка труда.

Метод исследования – неформализованное, структурированное интервью.

Согласно официальным данным в городе Томске функционирует 212 рекламных и PR-агентств. В исследовании приняли участие работодатели (эксперты) из 14 организаций г. Томска.

Выбор представленных в списке организаций был продиктован рядом причин.

Во-первых, кафедра КТЛиСК ТПУ обладает многолетним опытом творческого сотрудничества с данными организациями (в частности, имеются договора о партнерстве и творческом сотрудничестве).

Во-вторых, указанные организации являются реальными работодателями выпускников кафедры КТЛиСК ТПУ на протяжении многих лет.

Многие российские специалисты, говоря об особенностях рынка труда в России в целом, отмечают появление большого числа безработных молодых специалистов из числа выпускников вузов. Несмотря на указанный факт, сохраняется спрос на специалистов с высшим образованием, что объясняется сохранением высокого статуса высшего образования. Мнения томских работодателей разделились. Одна группа опрошенных подчеркивают, что в кадровой политике их организации наличие высшего образования выступает едва ли не главным критерием при отборе претендентов на вакантную должность. Другая группа экспертов все же отметили специфическую особенность современного рынка труда, которая отмечается на протяжении нескольких десятков лет. По мнению работодателей, для российского рынка в целом и для Томского в частности, характерен дефицит специалистов определенных специальностей. В то же время на рынке труда наблюдается переизбыток профессионалов других специальностей. Прежде всего, это касается традиционно «престижных» специальностей, таких как юристы и экономисты (именно эти специальности упоминались респондентами чаще всего). Перенасыщение рынка труда специалистами указанных специальностей произошло как за счет изменения рынка образовательных услуг, так и открытия новых учебных заведений.

Несмотря на выделенные тенденции, большинство работодателей отмечают, что при выборе сотрудника первоочередное значение играет то, насколько сама организация работодателя испытывает потребность в том или ином специалисте.

В своей деятельности вузу необходимо не только обеспечивать высокое качество предоставляемых образовательных услуг, но и учитывать требования рынка труда к конечному «продукту» своей деятельности - молодому специалисту, прошедшему программу обучения. В связи с этим экспертам задавался вопрос: *«Какие требования предъявляются к претендентам на вакантную должность в Вашей организации?»*. Работодателями были названы многие важные характеристики, наличие которых у претендента на вакантную должность существенным образом повышают шансы на удачное трудоустройство.

Одной из наиболее важных характеристик работника для работодателя выступает **уровень знаний по специальности**. Причем, в одних организациях претендент проходит своего рода «экзамен», в котором демонстрирует имеющиеся знания. В других организациях, напротив, предпочитают формальный подход к оценке знаний – таковым является **вкладыш диплома**, где указывается наименование дисциплин, количество часов, а также личный результат обучения. В ряде организаций требуются сотрудники с **навыками научно-исследовательской работы**. Отчасти с навыками исследовательской работы связана еще одна значимая характеристика работника – стремление к постоянному самосовершенствованию, профессиональному росту и самообразованию.

В некоторых случаях на первый план выходит не столько теоретические знания, сколько **практические навыки и опыт работы**. Мотивация на успешное выполнение своей работы также выступает важной характеристикой работника. Безусловно, каждому работодателю хочется, чтобы его сотрудники не просто выполняли функциональные обязанности, а были полностью включены в процесс работы, **инкорпорированы в организацию и ориентированы на ее успех**. Для некоторых экспертов косвенным признаком мотивации на успешную профессиональную деятельность в рамках организации, а также усвоения работником ее корпоративных ценностей выступает **осознанный выбор будущей профессии**.

В своем будущем сотруднике многие работодатели хотели бы видеть неконфликтную, **коммуникабельную личность**, а это повышает значимость психологической подготовки выпускников кафедры КТЛиСК ТПУ, в ходе которой можно не только формировать, но и корректировать коммуникативную компетентность. Умение или неумение общаться, презентовать себя, налаживать контакты с совершенно незнакомыми людьми выходит на первый план в тех организациях, где проводится одноэтапное или многоэтапное собеседование face-to-face, а не заочное тестирование претендентов.

В ряде организаций закрепился **специфический режим работы**, требующий от работников ненормированных трудовых затрат, либо выполнения работы по не совсем привычному рабочему графику. Согласие претендента с такими условиями работы повышает его шансы на трудоустройство.

В последнее время во многих российских вузах (ТПУ вписывается в общероссийский контекст) студентам предоставляется возможность одновременного получения сразу **двух и более специальностей**. Наряду с этим многие студенты, участвуя в различных школах, семинарах, круглых столах и

профессиональных курсах, получают сертификаты и свидетельства по пройденным дисциплинам. Как показывает анализ полученных нами данных, наличие у претендента не просто высшего образования, а нескольких образований создает благоприятное впечатление у работодателя и повышает конкурентоспособность выпускника вуза.

В целом необходимо отметить, что помимо таких важных характеристик как профессионализм, практические навыки, коммуникативная компетентность и пр., будущих выпускников специальностей «Реклама и связи с общественностью» необходимо психологически готовить к адаптируемым западным моделям приема на работу, к новым формам и способам трудоустройства. Отметим, что зачастую в процесс принятия решения о выборе того или иного претендента вмешиваются иррациональные факторы, например, уверенность претендента, умение найти выход в нестандартной ситуации. **Психологическая подготовка** позволит выпускникам не только продемонстрировать высокий профессионализм (о котором говорят эксперты), но и создать благоприятное впечатление о себе как о личности.

Особый интерес представляет вопрос о том, каким образом воспринимаются работодателями выпускники ТПУ. Иначе говоря, получить информацию о восприятии выпускника ТПУ – значит, с одной стороны, узнать о реальных личностных и профессиональных качествах, с другой – увидеть имидж самого вуза и уровень доверия к предоставляемым образовательным услугам.

Как показывает проведенное исследование, в большинстве случаев выпускники ТПУ трудоустраиваются в соответствии с полученной специальностью. При этом многие работодатели предпочитают брать на работу выпускников вполне конкретных вузов.

В ряде случаев выпускники ТПУ имеют определенные преимущества на фоне претендентов из других вузов.

Тем не менее, не во всех организациях «срабатывает» шлейф имиджа университета. В таких случаях при рассмотрении резюме потенциального сотрудника работодатель не обращает внимания на то, какой вуз закончил специалист.

Работодатели, ориентированные на прием специалиста, получившего образование в ТПУ, назвали несколько ключевых характеристик, выделяющих его на фоне выпускников других вузов: **высокий уровень знаний и умение их использовать; серьезная научная и теоретическая подготовка; профессионализм; успехи и достижения в деятельности организации; наличие опыта общественной работы; адаптивность.**

Понятно, что в деятельности любой организации есть свои достоинства и недостатки. Знание «слабых» сторон является поводом для саморазвития, совершенствования организации, поддержания (или коррекции) имеющейся репутации, повышения ее рыночного потенциала и конкурентоспособности.

Практически все эксперты указали на один недостаток в профессиональной подготовке специалиста, присущий выпускникам всех Томских вузов – **отсутствие или недостаточный уровень владения практическими навыками.**

Необходимость налаживания «обратной связи» с работодателями очевидна: для обеспечения конкурентоспособности как вуза, так и его выпускников, необходимо гибко реагировать на запросы рынка труда. В этом плане сами работодатели готовы предоставлять информацию, позволяющую скорректировать учебные программы либо усилить подготовку специалистов по каким-то рассматриваемым вопросам в преподаваемых дисциплинах:

Подготовка специалистов в области рекламы и связей с общественностью осуществляется также ТГУ и ТГПУ. Как уже отмечалось, ориентация на прием работника из числа выпускников конкретного образовательного учреждения является опосредованной оценкой деятельности самого вуза, его имиджа на рынке образовательных услуг. В этом плане обращает на себя внимание то, что у Томского политехнического университета сформировался положительный имидж:

▪ *ТПУ – один из лучших Вузов в России. Свою репутацию Вы заслужили долгой и плодотворной работой. Желаю вам не останавливаться на достигнутом и с присущей вам легкостью и талантом достигать новых вершин в педагогической и научной деятельности* (Эксперт №1)

▪ *Успешный опыт работы в медиа-холдинге «Рекламный дайджест» выпускников ТПУ формирует самое позитивное представление о качестве работы преподавательского состава данного учебного заведения. Во всяком случае ТПУ – это некий «знак качества»* (Эксперт №11)

Для многих работодателей образование, полученное в ТПУ, автоматически приравнивается к самому высокому стандарту профессиональной подготовки. Тот факт, что у ТПУ сформирован положительный имидж, дает вполне серьезные бонусы для выпускников университета при трудоустройстве, выступая своеобразной «визитной карточкой» молодого специалиста.

Доказательством серьезной профессиональной подготовки в ТПУ служит **успешность и даже известность его выпускников.** Наши выпускники востребованы на рынке труда Сибирского федерального округа (особенно в г. Томске и Томской области). Так, процент распределившихся студентов в 2012 г. составил 98%. Специалисты в сфере рекламы и связей с общественностью работают в нефте-, газодобывающих предприятиях Западной Сибири, банковских организациях, администрации Томской области, медиа-структурах,

В целом, по итогам анализа данных, можно говорить, что созданная и функционирующая на кафедре КТЛиСК ТПУ система подготовки студентов адекватна современной российской ситуации и соответствует требованиям, предъявляемым работодателями. Об этом свидетельствует и тот факт, что выпускники ТПУ не имеют проблем с трудоустройством (95-98%). Это закономерно, поскольку в ходе обучения студенты ТПУ начинают работать с третьего курса, знакомятся с производственным процессом на практике, поэтому к моменту окончания вуза многие из них успевают попробовать свои силы в реальных профессиональных сферах деятельности.

По итогам проведенного исследования нужно отметить, что имидж вуза играет важное значение в успешности трудоустройства выпускников ТПУ. Положительным можно считать тот факт, что за Томским политехническим университетом сохраняется статус практически единственного вуза с очень высоким уровнем подготовки студентов:

- *Я думаю, что лучшие подготовки чем в ТПУ нет ни в каком другом учебном заведении. Поэтому необходимо держать ту же марку (Эксперт №2, руководитель отдела маркетинга)*

- *Университету желаю также держать марку, и выпускать профессионалов своего дела (Эксперт №7)*

- *ТПУ – один из известных Вузов страны со своей историей, сложившимися традициями, высоким уровнем подготовки профессорско-преподавательского состава (Эксперт №1)*

Работодатели, оценивая ТПУ, ориентируются на определенные «бренды» учреждения, которыми являются преподаватели университета. По сути говоря, профессорско-преподавательский коллектив во многом формирует положительный имидж самого учреждения.

При этом образовательная программа «Реклама и связи с общественностью» ориентирована на серьезную практическую составляющую; к преподаванию привлекаются высококвалифицированные преподаватели – практики:

- Севостьянов А.В. – начальник Департамента по информационной политике Администрации Томской области,
- Паршута Е.В. – Первый заместитель мэра г. Томска,
- Пелевин И.А. – Генеральный директор медиахолдинга «Рекламный дайджест»,
- Курохтин М.В. – директор по маркетингу ОАО «Томское пиво»,
- Серета С.А. – директор телекомпании ТВ-2 и др.

Все вышеизложенное говорит о том, что уровень подготовки выпускников кафедры культурологии и социальной коммуникации ТПУ специальностей «Реклама» и «Связи с общественностью» соответствует «вызовам» современного рынка труда, они конкурентоспособны, имеют навыки творческого решения практических вопросов, сформированное инновационное мышление и нацелены на постоянное повышение своей квалификации, быструю адаптацию к изменяющимся условиям в профессиональной сфере.

РЫНОК КОУЧИНГОВЫХ УСЛУГ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ВНЕДРЕНИЯ В КОМПАНИЮ

Сысоева Е.О., студент

Томский политехнический университет

В конце XX века в Россию пришло новое направление работы с людьми и компаниями – коучинг. Коучинг – это вид консультирования и способ, который помогает клиенту четко определить свои цели и задачи, сконцентрироваться на их достижении и получать большие результаты за кратчайший срок с максимальной отдачей и с меньшими усилиями. Коучинг используют в целях мотивации, обучения и адаптации персонала, создания сплоченной команды, устранения конфликтных ситуаций в коллективе, развития организации. Главный инструмент коуча – это развивающие вопросы, которые помогают человеку разобраться в себе, в ситуации, разложить все по полочкам и осмыслить [1]. Она может быть направлена на реализацию планов в самых различных областях жизни: бизнесе, карьере, образовании, межличностных отношениях и семье.

Коучинг в России – новое, бурно развивающееся и, безусловно, перспективное направление организационного консультирования. Как любая новинка, на которую возлагаются большие надежды, за свое существование он успел обрасти множеством вопросов. Наиболее волнующие вопросы: сегодняшний рынок коучинга и проблемы, связанные с внедрением коучинговых программ в компаниях на рабочих местах. Именно эти вопросы подняты в данной статье.

На сегодняшний момент в мире существует **43 Федерации Коучинга**. Самой большой профессиональной организацией является Международная Федерация Коучинга (ICF). Она объединяет более 5000 участников и около 200 отделов в 30 странах по всему миру. В России существуют 2 академии коучинга, 2 университета коучинга, 6 институтов коучинга, 1 школа бизнеса «Спортинг», более 15 специализированных коучинг-центров. Лидером по России в области профессионального коучинга является Международная академия коучинга, которая существует на рынке более 12 лет [2].

Какова структура рынка коучинга? Во-первых, есть пул коучей, которых можно назвать **executive-коучами**. В эту категорию входят люди, которые работают с первыми лицами и занимаются именно коучингом и ничем другим. Зачастую это люди работают не только в России, но и в Европе, владеют несколькими языками [3].

Следующая категория – коучи, которые также работают с первыми лицами, но могут переходить в разные форматы. Тут много очень профессиональных тренеров, рассматривающих коучинг как следующий шаг в своем профессиональном развитии. Такой человек быстро меняет формат в зависимости от потребности – например, переходит к индивидуальному тренингу, если сталкивается с тем, что его подопечный не знает какую-то тему или не владеет конкретным навыком [3].

Последняя группа – самая большая и разнородная. Там много тренеров, которые ищут способ заработать и, чувствуя, что сейчас огромный спрос на коучинг, думают «почему бы и нет?», не видя большой разницы между тренингом и коучингом [4].

Российским коучинговым компаниям сложно бороться с западными конкурентами в связи с отсутствием должного опыта, однако они выигрывают по ряду оснований, несмотря на брендовое влияние, являющегося определяющим для клиента. Западные специалисты в работе с российскими бизнесменами не учитывают российских реалий и особенностей бизнеса, не знают русского менталитета и культуры. В этом смысле работа российских коучей более эффективна, так как они способны уловить тонкие грани души русского человека и лучше понять то, что хочет клиент, какие воздействия для него будут понятны и эффективны. Но у практикующих коучей и компаний существует другая проблема – сертификация.

Многие клиенты, особенно западные, работают только с теми коучами, которые имеют сертификацию ICF, так как доверяют профессиональным и этическим стандартам, которых придерживается эта организация. Несмотря на то, что сертифицированных коучей в нашей стране единицы, спрос на коуч-услуги для частных лиц или компаний возрастает, хотя с меняющейся динамикой. Коучи, в большинстве своем, сами не побывавшие в роли клиента, избирают в своей работе стратегию наставничества, советования, эксперта или учителя, что неприемлемо в коучинге. Разочарованные клиенты больше не прибегают к услугам коуча. Поэтому настоящим специалистам в области коучинга подчас приходится прилагать немалые усилия, чтобы повернуть представления клиентов о коучинге в правильное русло.

Коучинг в бизнесе – это профессиональная деятельность, сложная вдвойне. Если от лайф-коуча требуется умение выстраивать индивидуальные отношения с одним человеком-клиентом, то бизнес-коуч, приходящий в компанию, сталкивается с необходимостью выстраивать сложные многоуровневые отношения. Перед ним стоит задача доказать свою компетентность сотрудникам кадровой службы, если они осуществляют отбор, руководителям, которые ставят задачи и принимают финансовые решения, завоевать доверие подопечного-клиента, и остаться при этом независимым специалистом, работающим на достижение реальных позитивных изменений и результатов.

По некоторым расчетам количество реально работающих коучей (зарабатывающих именно услугами executive- и бизнес-коучинга) на страну не превышает тысячи. Европейские эксперты считают, что наш рынок коучинга находится на начальной стадии формирования. Ежегодно школы коучинга в России выпускают более 1000 студентов – начинающих коучей. По статистике школ лишь около 10% выпускников реально начинают профессиональную практику, единицы пополняют ряды практикующих бизнес-коучей.

При внедрении коучинга в компанию возникает целый ряд проблем.

Во-первых, не понимание, не знание людей о нем. Кто-то что-то слышал о коучинге, кто-то что-то читал, кто-то составил свое мнение о коучинге со слов коллег. Но четкого представления нет.

Во-вторых, любое мероприятие, которое проводится руководством и обязательное для всех, воспринимается работниками обременительным. Они сопротивляются новым методам, так как не считают важным что-то менять – ведь все и так хорошо складывается. Поэтому стоит изменить такое представление, чтобы сотрудники сами обращались за проведением коучинга, когда они в нём нуждаются. Необходимо отслеживать такие обращения.

В-третьих, коучинг, если посмотреть на его техники и инструменты, представляется легким по теории, однако осуществить его на практике удастся не каждому, так как необходимо уйти от позиции советования, субъективного взгляда на проблему, тренинга. Вместо этого нужно внимательно наблюдать за объективной реальностью, возвращать в нее клиента и слушать и слышать подтексты, которые клиент неосознанно посылает коучу. Поэтому у некоторых менеджеров создается впечатление, что это сделать невозможно и нереально, а если он будет это делать, то участники будут говорить, что таким легким делом и они могли бы заняться сами. Именно это и рождает неуверенность в себе как в коуче и в самом методе.

В-четвертых, необходимо создать условия, чтобы обучение коучингу и наставничеству и их развитие проходило постоянно. Хорошо обучить нескольких менеджеров, чтобы приводить их методы эффективного коучинга в качестве примера для других, т.е. чтобы они стали коучами для других коучей.

В-пятых, делается слишком большой акцент на индивидуальную, а не групповую эффективность труда. Однако необходимо транслировать и групповой коучинг в компаниях, так как акцент на группу в целом создаёт благоприятные условия для коучинга между отдельными её членами, друг с другом в силу эффекта групповой динамики. Это также облегчает и наблюдение за взаимодействием между индивидуумом и группой, которое является критически важным элементом эффективности труда.

В-шестых, сотрудники часто не знают, какие качества им нужно развивать и совершенствовать. Более основательные и длительно работающие системы обратной связи способствуют тому, что цели обучения становятся более четкими.

В-седьмых, слабое отличие коучинга от тренинга, советования. Здесь проблема заключается в предоставлении некачественных услуг, так как коучинг – это процесс осознанного и самостоятельного развития клиента, а задача коуча – помочь это клиенту понять и пройти с ним путь его личностного становления.

Успех коучинга в России зависит, с одной стороны, от качества предоставляемых коучами услуг, с другой – от поддержки этой сферы бизнеса со стороны государства в рамках развития в стране малого и среднего бизнеса, а с третьей – от осознания бизнесменами того факта, что разговоры с коучем о проблемах на работе приносят больше результата для бизнеса, чем разговоры на те же темы с друзьями и близкими [4]. Чтобы воспитать культуру коучинга, необходимо проводить хорошую пропаганду подобного рода помощных услуг через СМИ, в институтах и на рабочих местах, устраивая конференции, семинары и показательные сессии в более крупных и даже государственных масштабах, нежели это происходит сейчас, в узких профессиональных сообществах.

Коучинг называют профессией XXI века. В России этот вид деятельности только начинает выходить на рынок, но специалисты высокого класса, имеющие большую практику, всегда готовы прийти на помощь российскому бизнесу. Поэтому решениям проблем, связанных с коучингом, необходимо уделять больше времени, при этом использовать опыт иностранных коллег.

Список использованных источников и литературы

1. Коучинг в обучении: практические методы и техники: пер. с англ. / Э. Парслоу, М. Рэй. – СПб.: Питер, 2003. – 204 с.
2. Международная федерация коучинга // www.coachfederation.org/ 12.10.2011.
3. Коучинг в Российской Федерации // www.coaching.ru/ 10.10.2011.
4. Коучинг до самой сути. Что важно? / О. А. Самольянов. – СПб.: Речь, 2008. – 208 с.

СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК КРИТЕРИЙ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА МЕНЕДЖЕРА В XXI ВЕКЕ

Ткачёва В.В., студент

Томский политехнический университет

В современном обществе профессия «менеджер» приобретает все большую популярность, непрерывно растет потребность в грамотных управленческих кадрах. Совершенствование технологических производственных процессов, их автоматизация и другие достижения технического прогресса не облегчили деятельность руководителя. Отличительной чертой деятельности менеджера является то, что проходит она в непосредственном контакте с людьми: он организует эффективную работу подчиненных, общается с руководителем и коллегами, организует взаимодействие различных служб предприятия, активно включаясь в социальные взаимоотношения. Чем качественнее он будет подготовлен к этому, тем успешнее будет его профессиональная деятельность.

Современный менеджер-профессионал должен обладать не просто высоким уровнем специальных знаний и умений, но также быть компетентным и технологичным в области человеческих отношений. Одним из важных аспектов профессиональной компетентности менеджера выступает **социальный** аспект, так как деятельность менеджера определяется эффективностью его взаимодействия с персоналом, партнерами, собственниками, властью, которое в определенной степени приобретает субъект-субъектный характер. Именно поэтому исследование вопросов социальной компетентности менеджера имеет особую актуальность.

Социальную компетентность в общем виде можно определить как интегративное личностное образование, включающее знания, умения, навыки и способности, формирующиеся в процессе социализации и позволяющие человеку быстро и адекватно адаптироваться в обществе и эффективно взаимодействовать с социальным окружением. Для менеджера социальная компетентность проявляется в умении налаживать конструктивные взаимоотношения с окружающими людьми в процессе работы.

Взаимодействие менеджера с другими субъектами должно быть, как минимум, социально приемлемым. Необходим поиск компромисса между индивидуальными целями менеджера и социальной приемлемостью. У Пфлингстен и Р. Хинтч определяют социальную компетентность как владение «когнитивными, эмоциональными и моторными способами поведения, которые в определенных социальных ситуациях ведут к долгосрочному благоприятному соотношению положительных и отрицательных следствий» [4].

Социальная компетентность менеджера – комплексная характеристика, включающая социальные знания, коммуникативные умения и мотивационно-регулятивные качества личности. Социальная компетентность менеджера является ситуационно и персонально зависимым понятием. Нецелесообразно

отождествлять ее только с социально ориентированными поступками и действиями, готовностью помочь, оказать управленческое содействие. Для социальной компетентности характерна связь с индивидуальными целями субъектов профессиональной деятельности. Социально компетентное поведение менеджера должно опираться на оценку эффективности профессиональной деятельности, являться рациональным с точки зрения поставленной цели.

У. Пффингстен, Х. Хершген, Р. Хинтч к наиболее существенным характеристикам социальной компетентности менеджера относят ситуационную специфичность, ориентацию на цель и целесообразную рациональность поведения. По существу, это означает, что социальная компетентность основывается на способности менеджера в определенных условиях и ситуациях достигать целей и реализовывать планы с учетом ситуационных особенностей, потребностей и точек зрения различных субъектов профессиональной деятельности, вовлеченных в социально-профессиональное взаимодействие [3].

Под социальной компетентностью менеджера мы понимаем целостную характеристику его профессиональной деятельности, отражающую способности эффективного выстраивания взаимодействия с различными субъектами в зависимости от сложившейся ситуации и в соответствии с принятыми на данный момент в социуме и организации (на предприятии) нормами, стандартами и правилами поведения.

Существует зависимость эффективности управления от уровня развития социальной компетентности менеджера. Для социально компетентного поведения необходим определенный минимум способностей, которые могут быть как ненаблюдаемыми, так и наблюдаемыми. В зависимости от социально-профессиональной ситуации, субъектов профессионального взаимодействия, их целей и понимания проблемы основное значение может иметь ролевая гибкость, или способность к коммуникации, а также другие социальные способности менеджера. При этом роль различных способностей менеджера в проявлении социальной компетентности ситуационно обусловлена.

Теперь рассмотрим практическое значение развития социальных компетенций менеджера для эффективности ведения управленческой деятельности. Для этого целесообразно привести исследования, характеризующие работу менеджера в течение дня.

В ходе исследований, проведенных в Великобритании, было выявлено, что средний руководящий персонал вступает в разного рода контакты 300-400 раз в день, а обычный восьмичасовой рабочий день включает как минимум более 200 различных видов действий [3].

Представляет интерес то, к каким средствам общения чаще всего прибегают менеджеры. По данным различных исследований, подавляющая часть служебного времени руководителя среднего звена занята вербальными (речевыми) коммуникациями – до 80-90 %. При этом лишь 30 % времени занимают контакты, инициаторами которых выступали сами руководители [1]. В ходе проводившихся в Великобритании исследований было выявлено, что устное общение занимает у менеджеров от 66 до 80 % рабочего времени, у американских руководителей – 78%

Можно сделать вывод, что *общение – это и есть его основное дело как менеджера*. Основной составляющей его работы является взаимодействие с людьми через различные виды общения и коммуникации.

Проблема организации и регулирования межличностных отношений приводит к необходимости изучения качеств лидера. Ведь руководитель-лидер способен увлечь людей, вызвать в них эмоциональный отклик, энтузиазм в достижении целей организации с использованием своих личностных ресурсов. Лидеры, умеющие вдохновлять, обладают способностью искренне проникаться чувствами подчинённых и трезво оценивать их эмоциональное состояние [1]. Они апеллируют к насущным, но зачастую неосознаваемым человеческим потребностям и желаниям, хорошо знают интересы, ценности и психологические особенности тех, с кем работают.

Важна честность и надежность этого человека в глазах аудитории, его верность своему слову. Сотрудники больше доверяют человеку, с которым общаются лично. Люди не любят иметь дело с абстрактным руководством, они хотят иметь дело с конкретным человеком. Ведь самое эффективное общение – неформальное, при личной встрече.

Прочные неформальные отношения помогают координировать управленческие функции почти так же эффективно, как формальная структура. Многочисленность каналов общения, их доверительный характер создают условия для слаженности действий и привычки к совместной работе.

Таким образом, можно выделить ряд существенных черт, присущих успешным руководителям в области социального взаимодействия [2]:

- менеджер общается не только по формальным поводам, связанным с технологией работы организации;
- поддерживает эмоциональный контакт с партнером, проявляя свое личностное отношение к нему;
- хорошо знает особенности людей, с которыми приходится работать;
- вызывает доверие и симпатию;
- всегда готов к общению и энергичен в общении;
- устанавливает сеть неформальных связей;
- увлекает своими идеями, убеждает следовать за ним;
- собирает вокруг себя команду единомышленников.

Список использованных источников и литературы

1. Гоффи, Р. Как стать признанным лидером: пер. с англ / Р. Гоффи, Г. Джонс. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 232 с.
2. Почебут Д.А. Социальная компетентность современного менеджера: понятие и место в профессиональной деятельности Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование, здравоохранение, физическая культура. – 2007. – № 26. – С. 94-101.
3. Хершген, Х. Маркетинг: основы профессионального успеха : учеб. для вузов / Х. Хершген. – М.: ИНФРА-М, 2000.
4. Pfingsten, U. Groppentraining Sozialer Kompetenzen / U. Pfingsten, R. Hintsch. Weinheim: Psychologie Verlag Union, 1991.

HRM-СИСТЕМЫ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ

Ткачёва В.В., студент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Современный мир невозможно представить без информационных технологий, поэтому с определенностью можно сказать, что функционирование практически любой сферы деятельности организации осуществляется с применением информационных технологий.

В течение последних двух лет в России наблюдается тенденция стабильного роста рынка систем по управлению персоналом (HRM-систем). По оценкам ряда системных интеграторов, к текущему моменту данный рынок оказался близок к насыщению, так как практически все компании так или иначе используют программы расчета зарплаты и учета кадров. По оценкам ряда экспертов, дальнейшее развитие рынка будет не только количественным, но и качественным и фундамент для этого уже заложен: российские заказчики созрели для внедрения «истинных» функций управления персоналом [5].

Ранее считалось, что HR-менеджмент и информационные технологии – направления далекие друг от друга. В современном обществе многое обстоит иначе, например, постоянно повышающиеся требования в отношении учета сотрудников, использования многоступенчатых методик расчета стимулирующих надбавок и т.д., говорит о том, что объем дел менеджера по управлению персоналом возрос настолько, что автоматизация деятельности по управлению персоналом стала просто необходимостью. Более того, необходимость автоматизации ряда процессов по управлению персоналом позволяет снизить объем рутинной работы и высвободить время, так необходимое, для решения ряда задач требующих творческого подхода. Высокая потребность во временном ресурсе, в конечном счете, стимулирует разработку информационных систем в области управления персоналом.

Управление персоналом в крупных компаниях требует от менеджера по персоналу совершенно иного уровня знаний, умений и навыков, нежели в небольших фирмах. В холдинге необходимо управлять человеческим ресурсом как единым целым, принимая в качестве ориентира глобальные цели предприятия. Руководство работниками корпоративно значимых категорий – кадровым резервом, мобильным персоналом, представителями категории топ-менеджмента, являются одними из ключевых направлений деятельности. В таких структурах высока значимость контроля и отчетности для принятия стратегических решений. Без автоматизации ряда процессов сделать это сложно. Чем крупнее организация, тем острее необходимость в анализе планируемых действий.

Данный анализ должен основываться на объективных сведениях – на информации, получаемой из единой базы данных предприятия, благодаря которой происходит анализ информации о персонале в различных сферах (структура, затраты предприятия и всех его составляющих и т. д.). В результате составляются отчеты, в том числе графические. В зависимости от настройки система может подсказать, что, например, полученный коэффициент текучести кадров в определенном диапазоне неприемлем для компании. От программы можно ожидать рекомендаций по нормализации ситуации. Таким образом, строится информационная поддержка принятия решений.

Современное общество предъявляет особые требования к эффективности деятельности персонала. В бизнес-сообществе управление эффективностью деятельности персонала является одним из основных направлений. Управление эффективностью персонала включает в себя такие процессы, как оценка компетенций сотрудников, постановка и оценка достижения целей (KPI) сотрудников, многофакторный расчет вознаграждения на основе выполнения личных планов деятельности, общей работы подразделения и компании, достижения поставленных качественных и количественных целей.

Управление эффективностью стало особо актуальной в последнее время в связи с тем, что руководство компаний осознало, что данные аспекты деятельности можно учесть и сделать их прозрачными для сотрудников. Предполагается, что тем самым повышается самомотивация персонала, т.е. по сути персонал компании вполне отчетливо видит перспективы оценки своей деятельности в рамках компании. Процессы мотивации очень индивидуальны в различных отраслях и даже в рамках одной отрасли не

стандартизованы. У многих предприятий существует задача внедрения таких систем, но требуется дополнительная методологическая проработка бизнес процессов организации.

HRM-система позволяет сократить число ручных операций по работе с документами, снизить число и повысить точность при расчете заработной платы, налогов и других отчислений, реализовать полноценное управление трудовыми ресурсами. По сути, можно выделить, как минимум три причины для внедрения современной HRM-системы:

- большая численность персонала;
- высокая сложность расчетных операций по заработной плате;
- актуальность задачи управления «человеческим капиталом».

Пока опыт применения зарубежных систем управления персоналом на российском рынке говорит о том, что для нас они недостаточно эффективны. Но это вовсе не означает, что продукты не работают в стране, где они созданы. Скорее всего, дело в том, что наша реальность имеет ряд специфических особенностей. Отечественная кадровая политика тесно связана с очень сложной методикой расчета заработной платы, спецификой бухгалтерского и налогового учета, что является одной из основных причин низкой продуктивности зарубежных технологий в области информационных HR-систем.

Основной проблемой HRM систем в России является то, что часто они являются лишь модулем в общей информационной системе предприятия (ERP-системы), что делает систему неэффективной.

По различным оценкам, в недалеком будущем основной упор в развитии HR-систем будет сделан на управление организационной и штатной структурой предприятия. Компании, перешедшие на более глубокий уровень развития HR-систем, будут активно инвестировать в оптимизацию мотивационных схем развития персонала на базе ключевых показателей эффективности (KPI).

Согласно материалам Forrester Research, современные интегрированные HRM-системы содержат шесть основных функциональных блоков, неравномерно распределенных по трем технологическим уровням (операционный, пользовательский и стратегический).

В настоящее время «операционный» и «пользовательский» уровни хорошо проработаны практически во всех представленных на мировом рынке решениях. Основное же технологическое развитие наблюдается на «стратегическом» уровне, который реализовывают как поставщики комплексных решений HCM/HRM, так и разработчики специализированных решений. При этом технологическими лидерами вовсе не всегда являются финансовые лидеры рынка.

Во всех современных HRM/HCM-системах мирового уровня реализована функциональность «пользовательского» и «операционного» уровня (включающих «информационное самообслуживание», поддержку штатного расписания, кадровый, табельный учет, расчет заработной платы, доплат и отчислений). Ключевыми направлениями технологического развития HRM-систем сейчас является автоматизация найма, управления «талантами» и эффективностью персонала, а также управления обучением сотрудников. Кроме этого, весьма перспективной для HRM-решений является модель Software-as-a-Service(SaaS) на базе Web-сервисов.

Степень успешности HRM-проектов во многом определена достижением поставленных проектных целей, эффективностью выполнения определенных стадий проекта, таких как планирование, выполнение, контроль. В то же время, степень успешности HRM-проектов во многом зависит насколько удастся избежать или нивелировать ошибки в ходе внедрения. Наиболее часто встречающиеся ошибки, которые допускают предприятия в ходе внедрения HRM:

- несоответствие стратегии компании (необходимо правильно оценить перспективу развития предприятия на ближайшие пять лет);
- отсутствие четких целей (разработчик и заказчик должны определить общие цели);
- разрыв между методологией и реализацией (методология и программная реализация должны быть согласованы);
- использование устаревших платформ.

Немаловажным аспектом в HRM системах является функция обучения персонала.

Сегодня очевидно, что высокая квалификация сотрудников компании – фундамент ее динамичного развития. В этих условиях компания вынуждена думать о вопросах непрерывного обучения и проверки знаний своих работников. Для поддержания и удержания квалифицированных кадров HR- менеджеры стремятся применять новые методики, участвовать в разработке новых подходов к персоналу, перестраивать организационную структуру, т.е. выстраивать бизнес-процессы управления персоналом – подбор, формирование профиля должности и сотрудника, обучение, аттестация, оценка, сравнение, мотивация, управление мероприятиями, формирование кадрового резерва и пр. И сегодня, в условиях эффективного массового использования таких процедур, а также в условиях динамичного роста компании необходима автоматизация, которая позволяет повысить управляемость компанией. В настоящее время активное развитие идет в направлении дистанционного обучения на базе Saas, так как благодаря этому компания значительно снижает издержки в постоянном приобретении программных продуктов и лицензий на них.

Дистанционное обучение персонала – способ организации процесса обучения, основанный на использовании современных информационных и телекоммуникационных технологий, позволяющих

осуществлять обучение персонала на расстоянии без непосредственного контакта между преподавателем и учащимся. Технологии дистанционного обучения позволяют организовывать и комбинировать учебный контент, регламентировать доступ к нему, регламентировать индивидуальные и групповые планы обучения (взаимодействия с учебным контентом), осуществлять тестирование практически любой сложности, осуществлять мониторинг процесса дистанционного обучения, накапливать статистику и предоставлять отчетность. Технологии дистанционного обучения позволяют автоматизировать рутинные процессы в обучении. Например, предприятие может обеспечить автоматическое промежуточное тестирование 5000 сотрудников в сжатые сроки.

Ключевыми элементом этой системы является учебный контент. Основными формами учебного контента является электронный курс (пакет учебного контента, изучение которого является управляемым), симуляция (виртуальная среда, имитирующая реальные условия деятельности), вебинар (веб семинар, запись вебинара, лекции). В дистанционном обучении также может использоваться практически любой электронный контент: графика, анимация, видео, документы и т.д.

В настоящее время например, одной из крупнейших систем дистанционного обучения персонала является Эдинбургская Бизнес Школа (Edinburgh Business School) Heriot-Watt University, в которой обучаются по программе MBA сотрудники более 40 % компаний из списка Fortune 500 [2]. Edinburgh Business School предоставляет слушателям возможность обучаться в любое удобное для них время по индивидуальной программе.

Благодаря программе дистанционного обучения персонала на базе Saas, руководители компаний, становясь постоянными партнерами центра, получают возможность повысить квалификацию своего персонала и увеличить эффективность обучения, так как они могут выбирать индивидуальный стиль обучения, удобный режим занятий, что позволит их персоналу сэкономить время, которое могло бы быть потраченное на постоянные учебные командировки, и соответственно, снизить издержки предприятия. Так, например, Edinburgh Business School и Ассоциация сертифицированных присяжных бухгалтеров (ACCA) установили партнерство, которое дает членам ACCA эксклюзивную возможность получения специальной квалификации через программу Edinburgh Business School «Магистр наук в области финансового менеджмента». Программа обеспечивает тщательное и всеобъемлющее понимание финансовых методов и их применения, и, по условиям партнерства между Эдинбургской Бизнес Школой и ACCA, членам последней предоставляется упрощенная процедура оплаты курса путем банковского перевода без взимания комиссии после зачисления на курс.

В последнее время на российском рынке наблюдается тенденция к внедрению подобных сервисов. Однако они развиты еще не настолько сильно, а имеющиеся аналоги зарубежных компаний не эффективны для российской действительности. Что говорит о необходимости создания продукта, полностью адаптированного под российский менталитет, социальные и экономические особенности страны.

Конечным результатом предстоящей работы будет являться разработка структуры программного продукта (разделы программы, технические данные), описание коммерциализации продукта на российском рынке (стратегия коммерциализации).

Список использованных источников и литературы

1. HRM-системы: полнота функционала и опыт внедрений в России, 2011[электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tadviser.ru>
2. <http://www.ebsglobal.net/>
3. Классификация и функционал систем управления персоналом [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tadviser.ru>
4. Порядок разработки и внедрения системы нематериального стимулирования [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hr-portal.ru>
5. Российский рынок HRM-систем: объем и тенденции, 2011[электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tadviser.ru>

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ИНДИВИДА В ОРГАНИЗАЦИИ

Чаплинская Я.И., студент

Томский политехнический университет

Настоящее и будущее России неотделимы от развития науки и от мощи ее инновационного потенциала, что предполагает создание инновационной экономики. Постоянное и непрерывное создание и реализация инноваций, развитие инновационной деятельности – главного фактора преуспевания в конкурентной борьбе и ускоренного социально-экономического развития страны – являются основной функцией инновационной экономики.

Инновационная экономика – это экономика общества, основанная на знаниях, инновациях, доброжелательном восприятии новых идей, машин, систем и технологий, готовности их практической реализации в различных сферах человеческой деятельности. Она выделяет особую роль знаний и

инноваций. Под инновациями сегодня понимают конечный результат творческого труда, получивший реализацию в виде новой или усовершенствованной продукции, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в экономическом обороте.

В условиях активного развития инновационной деятельности в обществе с инновационной экономикой должно совершенно измениться отношение к главной производительной силе общества – человеку высокоинтеллектуального, высокопроизводительного труда. Роль высококвалифицированных специалистов в инновационной экономике очень велика и постоянно будет расти. Поэтому подготовка кадров, способных эффективно руководить инновационными процессами, разрабатывать и внедрять инновационные проекты, должна стать приоритетной региональной и федеральной программой [3]. Таким образом, можем говорить об актуальности нашей темы.

Объективная потребность инновационного развития, становления инновационной экономики требуют разработки новой концепции подготовки кадров. В основу этой новой концепции должны быть положены следующие принципы:

- становление, развитие и самореализация творческой личности;
- постоянная нацеленность на генерацию перспективных научно-технических нововведений и изыскание путей и методов их практической реализации в инновации;
- ориентация на подготовку высококвалифицированных и высокоинтеллектуальных специалистов, системных менеджеров инновационной деятельности;
- рассмотрение обучения и подготовки кадров как составной части производственного процесса, а расходов на подготовку кадров – не как издержки на работников, а как долгосрочные инвестиции, необходимые для процветания предприятий, отраслей и регионов;
- обучение управлению социальными и психологическими аспектами процессов создания наукоемких нововведений, использованию творческого потенциала коллектива для ускоренного широкомасштабного внедрения в практику инновационных разработок;
- создание системы непрерывного обучения и повышения квалификации кадров, интегрированной в систему производства инновационной продукции;
- сотрудничество университетов и других вузов региона с передовыми предприятиями региона, реализующими инновационные проекты, и их совместная деятельность в области разработки учебных программ, издания учебников и монографий по инновационным технологиям, системам машин и оборудования, нацеленных на подготовку специалистов высшей квалификации по новым профессиям и перспективным научно-инновационным направлениям [1].

«Новая» экономика предъявляет другие требования к сотрудникам и порождает инновационный тип личности. Данные сотрудники должны быть специалистами узкого профиля, обладать совершенными навыками, а значит, процесс их обучения и формирования должен основываться на новейших методиках – проблема данной статьи.

Основываясь на учении Ф. Херцберга определяем базовые качества данной личности:

- интеллект;
- профессиональная компетентность;
- рациональное поведение в экстремальных ситуациях;
- независимость суждений;
- развитая интуиция;
- творческая активность;
- приоритет цели перед благополучием;
- нешаблонность;
- объективная самооценка;
- эффективность в ситуации неопределенности;

Научные знания и инновации в современных условиях – важнейшие факторы роста предприятий, и именно организационная культура служит необходимым источником создания данных факторов.

Организационная культура, являясь по своей природе социальной инновацией, позволяет осуществлять организационные изменения в соответствии с потребностями инновационного развития предприятия, а также формировать у персонала необходимые ценности и мотивацию к их реализации. Цель данной статьи – определить степень влияния организационной культуры на формирование ценностных установок индивида в инновационной атмосфере.

В большинстве случаев процесс обучения в российских университетах, стандарты обучения, поведение и форма общения студентов сводятся к следующему: лекционные либо аудиторские занятия с партами, формальные отношения между студентами и преподавателями, ценностные ориентации на дисциплину, ответственное отношение к работе, качественное образование. В век инноваций появляется тенденция создания инновационных факультетов с новыми методами обучения [2].

Для исследования нами был взят факультет Инновационных технологий, входящий в состав ТУСУРа. Определяем организационную культуру по Эдгару Шайну как «совокупность основных убеждений – сформированных самостоятельно, усвоенных или разработанных определенной группой по

мере того, как она учится разрешать проблемы адаптации к внешней среде и внутренней интеграции – которые оказались достаточно эффективными, чтобы считаться ценными, а потому передаваться новым членам в качестве правильного образа восприятия, мышления и отношения к конкретным проблемам».

Формирование и изменение организационной культуры в инновационной сфере осуществляется под влиянием многих факторов. Один из признанных специалистов в области организационной культуры – Э. Шейн, выделяет два уровня факторов. Исследование проводилось на основании данной методики с учетом следующих факторов.

Первичные факторы:

- Система ценностей и верований, поддерживаемые высшим руководством;
- Лидерство и стиль поведения руководителей;
- Система мотивации сотрудников;

Вторичные факторы:

- Организационная структура организации, уровень делегирования полномочий;
- Система передачи информации и организационные процедуры;
- Внешний и внутренний дизайн помещения, в котором располагается организация;
- Формализованные положения о философии и целях существования организации [4].

В процессе изучения было выявлено следующее. Факультет Инновационных технологий располагается в современном и хорошо оснащенном бизнес – инкубаторе. Он находится в центре города и до него удобно добираться. В здание вход свободный, имеется пост охраны, гардероб. Интерьер выполнен в теплых тонах, на каждом этаже диваны, картины. Создается ощущение комфорта и уюта. Нет «типичных» аудиторий. Студенты обучаются в компьютеризованных кабинетах, столы выставлены по кругу, вместо стен – стекла и это не вызывает у них напряжения.

Процесс обучения также проходит иначе. Преподавательский состав молодой. Занятия проходят в неформальной обстановке. Форма одежды свободная. Преподаватель не сидит за столом, а находится рядом со студентами. Студенты чувствуют, что преподаватели – друзья. При этом в студентах чувствуется заинтересованность в получении знаний.

Руководство ведет демократическую политику, отсутствуют какие-либо элементы авторизации, нет иерархии. Студенты также свободно взаимодействуют с руководством. В любое время они могут прийти к декану и выяснить интересующий их вопрос. Руководство заинтересовано в сохранении традиций и развивает это и у студентов. К примеру, перед Новым годом деканат выделяет деньги и студенты, вместе с руководством организуют мероприятие.

Нами также была проведена беседа со студентами 4 курса специальности «Инноватика» и сделаны следующие выводы. При поступлении на первый курс произошел момент «столкновения» ценностных взглядов на процесс обучения, но постепенно студенты влились в данную обстановку. В приоритете находится проектная деятельность, связанная с творчеством, с созданием нового. И все это осуществляется именно на парах, нет загруженности домашней работой. Среди недели у них выделен целый день именно на работу над проектами в рамках учебного процесса. Студенты обучаются на парах и преподаватели находятся рядом. Все студенты уверены в том, что они будущие успешные предприниматели, уверены в завтрашнем дне. Именно культура обеспечивает восприимчивость к новым идеям, их готовность и способность поддерживать и реализовывать новшества во всех сферах жизни.

Итак, на факультете Инновационных технологий ощущается атмосфера эмоционального подъема, заинтересованности в отдаче и получении знаний. В процессе изучения и беседы со студентами было выявлено факт изменения восприятия реальности посредством организационной культуры. Можем говорить о том, что степень влияния данной структуры на ценностные ориентации студента значительна. И самое главное то, что данное изменение личностного восприятия добровольно.

Сложившаяся ситуация соответствует образу организационной культуры высшего учебного заведения, выпускающего специалистов для экономики будущего. Формирование инновационной культуры связано, прежде всего, с развитием творческих способностей и реализацией креативного потенциала самого человека – ее субъекта.

На наш взгляд инфраструктура системы высшего образования, обеспечивающей главную составляющую становления и развития инновационной экономики – кадровую составляющую, должна быть дополнена инновационно-инвестиционными структурами (центрами, комплексами, компаниями, институтами и т.п.) так, чтобы вузы образовали учебно-научно-инновационные комплексы.

Список использованных источников и литературы

1. Армстронг М. Основы менеджмента. Как стать лучшим руководителем. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 512 с.
2. Ахмаева Л.Г. Формирование организационной культуры как фактора развития инновационной деятельности компании: – М., 2006. – 21 с.

3. Николаев А. Инновационное развитие и инновационная культура / А.Николаев // Наука и науковедение. – 2001. – №2. –15-18 с.
4. Шейн Э. Организационная культура и лидерство / Э.Шейн – СПб.: Питер, 2002. – 336 с.

К ПРОБЛЕМЕ ОФОРМЛЕНИЯ ТОТАЛЬНЫХ МЕТОДОВ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ СМИ

Чубик А.П., доцент

Томский политехнический университет

Реальность в средствах массовой информации, являясь своего рода воплощением метафоры зеркала, вскрывает механизмы трансформации реальности даже там, где на первый взгляд речь идет о простом отражении. Так, обнаруживается, что визуальный образ зависит от двух составляющих: как и где установлено зеркало (в данном случае как создан репортаж, является ли он результатом подмены фактов или стремится к максимальной достоверности, что бывает значительно реже) и от воспринимающей стороны (которая все чаще приобретает бездумный характер толпы, требующей хлеба и зрелищ, основанных на сексе и насилии).

Средства массовой информации, оснащенные по последнему слову техники, предлагают человеку такое качество изображения действительности, которое предлагает зрителю полную иллюзию реальности, не оставляющую никакого зазора для возможного сомнения. На первый взгляд телевиденье и фотография воплощают в жизнь идеал метафоры зеркала в искусстве: реальность в них представлена «такой, какая она есть», без эмоций и без видимой интерпретации. Документальное кино и репортажные фотографии предполагают максимальное отсутствие субъекта, воспринимаемого только как тот, кто нажмет на затвор, так как непосредственно само изображение он не создает, а только лишь наводит объектив. Однако даже сам факт наведения объектива на какой-то конкретный объект, его композиционное размещение в кадре (не говоря уже о возможности постановочной фотографии) свидетельствует об отсутствии абсолютной объективности даже там, где к непосредственному созданию изображения человек непричастен.

О том, что любое документальное доказательство иллюзорно говорил еще Р. Барт, обративший внимание на мифологичность «неоспоримости фотографии». «Предположим, я сижу в парикмахерской, мне протягивают номер журнала «Пари-Матч». На обложке изображен молодой африканец во французской военной форме: беря под козырек, он смотрит вверх, вероятно, на развевающийся французский флаг. Таков смысл изображения. Но каким бы наивным я ни был, я прекрасно понимаю, что хочет сказать мне это изображение: оно означает, что Франция – это великая Империя», что все ее сыны, независимо от цвета кожи, верно служат под ее знаменами, и что нет лучшего ответа критикам так называемой колониальной системы, чем рвение, с которым этот молодой африканец служит своим так называемым угнетателям. И в этом случае передо мной имеется надстроенная семиологическая система: здесь есть означающее, которое само представляет собой первичную семиологическую систему (*африканский солдат отдает честь, как это принято во французской армии*); есть означаемое (в данном случае это намеренное смещение принадлежности к французской нации с воинским долгом); наконец, есть презентация означаемого посредством означающего» [1, с. 80-81]. Для борца с колониализмом данная фотография могла нести противоположный смысл, отражая подлость колониального режима. Современные способы обработки фотографии с помощью фотошопа нагляднее демонстрируют невозможность абсолютного мимезиса в средствах массовой информации, не смотря на кажущуюся объективность.

Если внимательно присмотреться к самой метафоре зеркала, то даже в ней можно обнаружить субъективность. Конечное отражение зависит от двух людей: того, кто установил и направил его на объект, задав тем самым ракурс восприятия действительности, и того, кто смотрит на это отражение. Зеркало недаром издревле считалось обладающим магическими свойствами: два разных человека, находясь недалеко друг от друга, увидят в нем разные вещи – в этом проявляется закон геометрической оптики. Таким образом, фотография, обладая уникальной в отношении метафоры зеркала способностью отражать реальность, все же несет в себе субъективность. Справедливости ради следует ответить, что фотография, будучи значимой для средств массовой информации в качестве документального доказательства, не обладает столь тотальными методами воздействия на человека как телевиденье.

Унаследовав от фотографии реалистичность, телевиденье усилило ее переходом от статики к динамике, однако оно сохранило и усугубило уход от реальности. Существует немало примеров подлогов, когда неизвестно где и неизвестно кем записанные репортажи появлялись в новостных лентах в качестве доказательств декларируемого видения событий, которых на самом деле не было. Телевиденье, не смотря на кажущуюся достоверность изображения, не может предоставить зрителю возможность однозначного соотнесения телевизионного кадра с определенными событиями. Зритель ожидает увидеть в репортаже нечто наподобие камеры наблюдения, которая передвигается во времени и пространстве и может быть участником событий, происходящих за тысячи километров от него и даже за много лет до его рождения. На самом же деле перед ним предстает бесконечный симулякр – образ без подобия, ведь репортаж создает кто-то с целью вызвать ощущение уверенности в реальности наблюдаемого события.

«Мало-помалу телевидение, которое по идее является инструментом отображения реальности, превращается в инструмент создания реальности. Мы все больше и больше приближаемся к пространству, в котором социальный мир описывается и предписывается телевидением» [2, с. 35]. Иногда это происходит через удаление неприемлемого содержания, иногда путем перемещения негативного контента на периферии зрительского внимания. Второй способ наиболее наглядно проявил себя в том, что масштаб события, определяющийся порядком его появления в новостной ленте, может быть искусственно завышен или занижен. Именно это позволяет превратить частные локальные происшествия превратить во всеобщие. «Цунами в Пакистане, соревнование чернокожих боксеров в Соединенных Штатах, хозяин бистро, выстреливший в молодого человека, и т.п. – все эти события, ранее считавшиеся ничтожными и аполитическими, сегодня распространяются с той силой, которая придает им особый социальный и «исторический» размах» [3, с. 246].

Телевиденье демонстрирует исчезновение реальности и подмену ее тотальной симуляцией. Наиболее наглядно это представлено в освещении военных событий: не имеет значения имело ли место событие или нет, статус реальности ему придает то, что оно «отражено» в средствах массовой информации. Зачем взрывать военные машины, если можно просто об этом сообщить, показав при этом по телевиденью какие-то обломки, которые являются «объективными свидетельствами происшедшего». В «цивилизованном» обществе войну пытаются изгнать из социального бытия, заменяя его другими понятиями «миротворческая акция», «антитеррористическая операция», «операция по восстановлению конституционного порядка», «операция по принуждению к миру» и т.п., утверждая тем самым мысль о том, что война является основой для своей противоположности – мира. Таким образом, телевиденье не несет в себе отражения объективной реальности, напротив, оно творят собственную телевизионную реальность.

Одним из ярких примеров такой искусственности являются «мокументори» – имитация якобы реальных событий. Монтажное телевидение дает возможность свободно создавать любую информационную продукцию, единственным ограничителем которой может выступать фантазия креативщиков и конкурирующие средства массовой информации. Запись позволяет создать такой текст, который переводит живую информацию в фиксированную и застывшую форму, которая может трансформировать исходное событие так, что оно будет соотносено с иным временем и пространством, приобретает другое значение в ином масштабе. Таким образом, телевиденье выступает основой реальности симулякра. «Симулякр – инстанция, включающая в себя различие как (по меньшей мере) различие двух расходящихся рядов, которыми он играет, устраняя любое подобие, чтобы с этого момента нельзя было указать на существование оригинала или копии [4, с.93].

Именно благодаря этой способности средств массовой информации конструировать искусственную реальность взамен непосредственно окружающей человека, они становятся одним из важнейших инструментов осуществления власти на сегодняшний день. На место классического прямолинейного принуждения приходит интеллектуальная информационная война, суть которой является использование целого арсенала манипулятивных информационных технологий, обрушивающихся на человека каждую минуту. Средства массовой информации становятся удобным способом тотального воздействия на психологию человека, так как они окружают его со всех сторон: интернет, телевиденье, реклама (специфический вид информационной технологии) по сути являются вездесущими. При этом свои сообщения они выдают за самую что ни на есть подлинную действительность, на самом деле являясь лишь ее симуляцией.

Способность средств массовой информации конструировать реальность так, что она обладает видимой очевидностью для зрителя создает возможность осуществления «мягкой власти» («soft power»), которая навязывает человеку искусственные потребности и создавая удобного для манипулирования человека. Тотальность этой власти такова, что имеет смысл говорить о ее ризоматичности, основанной на психологическом давлении, а не на военной мощи. Современная власть, основанная, как и любая другая власть, на экономических факторах распределения ресурсов среди населения, она качественно иначе решает вопросы управления. Вместо традиционных приказов и предписаний, вводится навязывание человеку определенных стереотипов поведения, путем превращения его из личности в потребителя.

Власть, понимаемая в этом смысле, не обладает географической определенностью (директивы от крупных корпораций могут исходить и из регионов, не только из головных центров), не может быть проконтролирована (так как манипулятивные технологии направлены на то, чтобы быть незаметными даже для опытных психологов), она вездесущая и создается не только силами официально ее поддерживающими, но и силами, которые выступают против нее: «... многие из «героев» антиглобализма, которые борются за создание гражданского общества и мультикультуралисты, которые провозглашают «различие», на самом деле создают и поддерживают империю, которая состоит из не-иерархических сетей» [5, с. 15].

Трансформация реальности в средствах массовой информации обеспечивает переход от власти внешней к власти внутренней (этот процесс подробно исследуется М. Фуко [5]), нивелируя человеческое «Я», используя его лишь как базу, чистый лист для наложения не свойственных ему желаний и стремлений. И процесс этот носит глобальный характер не только в общепланетном масштабе, но и на уровне повседневности: власть проявляет себя в моде, пищевых привычках, в различных видах отдыха и т.д.

Недаром столь популярными на сегодняшний день являются ток-шоу решающие мелкие проблемы обычных людей, которые возводятся в проблему и представляются как значимые для жизни общества.

Именно поэтому одним из самых популярных концептов в осмыслении средств массовой информации выступает представление о них как о «четвертой власти», которая по-разному интерпретируется (от «служанки» государства, до самодостаточной общественной силы). Однако общим является признание того, что субъектом этой власти выступают не политические лидеры и даже не многочисленные предприятия и корпорации, а газеты, журналы, телевидение, информационные и рекламные агентства и т.д. Их задачей, вне зависимости от содержания послания, является передача культурных ценностей, которые во многом искусственны как искусственно сконструированная реальность. На периферии нередко оказываются традиционно высокие ценности, такие как семья, любовь, верность, а на передний план выходят насилие и пошлость.

На картину трансформируемой в средствах массовой информации реальности влияет такая вещь, как «продаваемость» новости, именно поэтому на экранах телевидения можно наблюдать странный мир жителей Дома-2, разгадывающих бесконечные викторины в надежде выиграть миллион и рассказать об этом в передаче «Пусть говорят». «Секс и кровь, драма и преступление всегда хорошо продавались, а в эпоху погони за массовым зрителем они поднялись на первые страницы журналов, с них начинаются телевизионные выпуски новостей... символическое действия телевидения частично – например, в том, что касается выпусков новостей – заключается в привлечении внимания к событиям, потенциально интересным для всех, которые можно охарактеризовать как omnibus...» [2, с.30].

Второй отличительной особенностью трансформированной реальности в средствах массовой информации выступает максимальное упрощение, связанное с законом больших аудиторий, который гласит: чем проще содержание, тем шире аудитория. На место серьезной аналитики, которая покажется непонятной массовому зрителю приходят поверхностные и банальные интерпретации, мнения. Вместо специалистов на телевидении в частности можно видеть большое количество «медиатических интеллектуалов». «Для некоторых из наших философов (и писателей) «быть» значит быть показанным по телевизору, то есть в итоге быть замеченным журналистами, или, как говорят, находиться на хорошем счету у журналистов (что невозможно без компромиссов и самокомпроматации)... Таким образом, телевизионный экран стал сегодня своеобразным зеркалом Нарцисса, местом нарциссического эксгибиционизма» [2, с. 25]. Подобные интеллектуалы кажутся зрителю подлинными экспертами, весомость их мнения определяется не уровнем знания, а степенью «раскрученности», которая определяется с помощью рейтинга – по сути внешнего по отношению к качествам личности элементу.

Средства массовой информации, трансформируя таким образом реальность, являются важной составляющей современного политического процесса, хотя существует несколько подходов, характеризующих воздействие масс-медиа на политический процесс: роль СМИ как средства влияния на граждан (П. Бурдые); альтернативный подход, рассматривающий СМИ как инструмент, передающий информацию, но не затрагивающий политических интересов человека (П. Лазарфельд). Выделяются так же две технологии влияния СМИ на политику: конструирование политической реальности (непосредственное воздействие на политический процесс различными способами: от рекламы до поиска компрометирующих материалов) и визуализация политического процесса (Э.Денис, Д. Мерилл). Иными словами роль и значение информационных технологий для политической жизни общества неоднозначна в силу того, что средства массовой информации – материал неоднородный и не имеет никакой внутренней иерархии. Именно на этом принципе основана концепция информационных войн, которая исследуется в работах Т. Розана, Т. Стоунера, Ф. Уэбстера, Б.Н. Пружинина и др.

Информационные войны невозможны при отсутствии глобального информационного пространства, сформированного в результате информационной революции, так как их задачей является формирование информационно богатых и информационно бедных стран на основе использования СМИ в различных конфликтах (чаще всего носящих политический характер). Необходимость в подобной войне возникает в связи с распространением в современном обществе демократии, основанной на свободных выборах, а следовательно на формировании определенного стереотипного представления о политической жизни. Но ведь в таких больших по территории странах, как Россия, реальную ситуацию, тем более в условиях секретности, узнать практически невозможно, в связи с чем противники могут пользоваться любыми способами в поисках факторов уязвимости.

Список использованных источников и литературы

1. Барт Р. Мифология // Избранные работы. Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс, 1989. – 616с.
2. Бурдые П. О телевидении и журналистике. – М., 2002. – 160с.
3. Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака. – М., 2007. – 336с.
4. Делез Ж. Повторение и различие. – М., 1998. – 384с.
5. Brown Chris. Do Great Powers Have Great Responsibilities? Great Power and Moral Agency // Global Society. Journal of Interdisciplinary International Relations. 2004. Vol.18, № 1.
6. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. – СПб.: Наука, 2001. – 415с.

ПРИРОДА КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КУЛЬТУРЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Чубик А.П., доцент

Томский политехнический университет

Становление категории «коммуникация» в качестве одной из базовых для социальной теории привело к возникновению термина «коммуникативная онтология социальной реальности», то есть реальности, которая может быть интерпретирована в качестве коммуникативной сферы самоорганизующихся социокультурных форм и сфер, коммуникативное пространство которых исследуется в работах Ю. Хабермаса. Теоретики отмечают, что современные масс-медиа формируют когнитивные ориентации индивидов. Обращение к проблеме роли медиа-систем в формировании пространства современной культуры вызвало обращение к проблеме «я-формирующих» технологий, которые способны заменить традиционные механизмы работы с сознанием (конфессиональные, этно-национальные, культурно-исторические, государственные) нетрадиционными механизмами. Исследователи (В.Н. Порус, Б.С. Кара-Мурза, Н.В. Громыко) говорят о ситуации, в которой исчезающее «Я» уступает место безликому индивиду; информационные технологии используются как технологии политические; политические технологии ставят под сомнение человеческую индивидуальность: чем отличается одно манипулированное сознание от другого? Под сомнением не только политический строй, но и человек, взамен которого выступает «человеческий материал», формируемый и манипулируемый не в меньшей степени, чем в тоталитаризме. Опасность не в самих информационных технологиях, а в ситуации, когда нарастание информационной плотности выдается за наступление новой культуры: духовность истончается, а информации становится все больше. Западные аналитики (Э. Гидденс, З. Бауман) отмечают, что порожденный рекламой виртуальный мир порождает распад идентичности как антропологическую стратегию СМИ XXI в. Новые антропологические типы: «фланер», «игрок», «турист» З. Бауман определяет как выражение аполитичности. Исчезновение гражданина и замена его потребителем – катастрофа мира, монтируемого современными СМИ. Теоретики подчеркивают, что СМИ преобразовываются в «четвертую власть», «внесистемную», «общезнаменательную» и негосударственную. Манипулирование не присуще какой-то одной или нескольким областям общества, тогда как другие от него свободны, оно распределяется по принципу градации форм и степеней (Н.С. Автономова). Проблему взаимодействия информационной власти и массы исследует Э. Канетти, выделяя главные элементы образа человека и общества (масса, власть, смерть, выживающий) и отмечая процесс перераспределения властных функций в пользу новых субъектов власти – власти информационной* [1]. Западные исследователи, анализируя влияние СМИ на политический процесс, выделяют следующие подходы, характеризующие воздействие масс-медиа на политику: роль СМИ как средства влияния на граждан (П.Бурдье), альтернативный подход – СМИ рассматриваются как инструмент, передающий информацию, но не затрагивающий политических интересов человека (П.Лазарсфельд). Исследователи, анализирующие влияние масс-медиа на политический процесс, выделяют две технологии влияния: конструирование политической реальности и виртуализация политического процесса (Э.Денис, Д.Мерилл). На рубеже XX–XXI вв. в основе философского интереса к явлениям коммуникации лежит происходящее изменение статуса коммуникации и коммуникативных технологий в обществе. Исследователи применили даже термин «взрыв коммуникаций», перенеся акцент на управление, организацию коммуникативных процессов. Под коммуникацией (лат. *communicatio* – сообщение, передача) традиционно понимаются действия, сознательно ориентированные на их смысловое восприятие, коммуникации имеют статус смыслового акцента социального взаимодействия. Морфология коммуникации включает ситуацию, когда участники коммуникативного процесса, владеющие нормами семиотической системы, стремятся осмыслить информацию, выражающую смысл ситуации в элементах определенной семиотической системы; мотивы и цели, определяющие характер, смысл и направленность коммуникативного процесса, и наконец, сам процесс передачи информации. Полагая, что тема коммуникации, интересности и диалога становится приоритетной для философских исследований, можно определить теоретические основания этого исследовательского вектора – этим основанием явился интерес к действительности языка и знаковых структур. Обозначенный интерес в полной мере был проявлен философами и логиками, лингвистами и семиотиками, – было радикально трансформировано понимание природы коммуникации, возникли новые подходы к ее исследованию и организации. Так Витгенштейн исследовал коммуникации как комплекс языковых игр, осуществляемых по своим семантико-прагматическим правилам и имеющих свои принципиальные ограничения. Язык, полагаемый ранее как средство коммуникации, оказывается связанным с коммуникацией таким образом, что сама коммуникация погружается в структуры языка, становится пространством, в котором разворачиваются те или иные языковые формы. Этот подход открыл горизонты для искусственно–технического отношения к организации коммуникации. Осуществляется процесс массового конструирования языковых и знаково-семиотических средств, коммуникация приобрела различные организованные формы (массовая коммуникация, диалог «человек – машина» и т.д.).

Категории «коммуникация», «диалог» приобрели статус центральных в философском категориальном ряду; категория «коммуникация» стала одной из базовых и для социальной теории. Так Н.

Луман, обращаясь к проблеме коммуникаций и их роли в аутолойесисе, – воспроизводстве системы, вводит понятие «самореференции» как того, что определяет тождественность системы через отношения между ее элементами; только внутри системы может быть установлено, что к ней относится и что ей не принадлежит [2]. Социальная система состоит из коммуникаций как ограничителей, допустимых в системе отношений. Понятие коммуникации существенно для теории систем, у Н. Лумана оно тождественно определению социального: с помощью коммуникации система выделяет себя из среды и отличается от всего, что не является коммуникацией, коммуникация служит и элементом, и операцией системы, коммуникация о коммуникации создает самописание общества и одновременно воспроизводит его. Для того, чтобы коммуникация могла заниматься сама собой, она должна быть достаточной степени сложности, т.е. различать информацию, сообщение и понимание. Язык же обеспечивает структурное соединение коммуникации и сознания. В теории коммуникативного действия Ю. Хабермас рассматривает коммуникацию в качестве базового социального процесса, как повседневную практику частных жизненных миров, и считает процессы коммуникативной рационализации жизненных миров в качестве структурирующих общественность; Ю. Хабермас полагает, что развитие коммуникативных практик и коммуникативная рационализация лежат в основе современного гражданского общества [3]. В «Теории коммуникативного действия» (1981 г.), а позднее, в 1986 г., в исследовании «Мораль и коммуникации» и в 1988 г. – в «Дискурсе современной философии» Ю. Хабермас исходит из того, что лежащая в основе европейского мышления субъект – объектная оппозиция обуславливает в качестве типового и субъект – объектное «извне деформирующее» отношение к миру. В этой связи Ю. Хабермас считает необходимой переориентацию на принципиально субъект-субъектную структуру, моделируемую межличностным общением, – «интеракцию», понимаемую им не как социальное взаимодействие, но как глубинную содержательную коммуникацию в лично значимой ее артикуляции. «Стратегическое поведение» ориентировано на достижение цели и это неизбежно предполагает асимметричную субъект – объектную процедуру и прагматическое использование другого в качестве объекта (средства). «Коммуникативное поведение» принципиально субъект – объектно и, предполагая принятие другого в качестве самодостаточной ценности, может рассматриваться в категориях самодостаточной процессуальности, исключающей какие бы то ни было помимо самого акта своего осуществления. В этом отношении «эмансипационный интерес» человека, стремящегося к освобождению от насилия, может быть реализован только посредством становления подлинной «интеракции» (составляющей сферу «практического интереса»), в контексте которой должны быть сформулированы адекватные идеалы и цели, и доминирования этого «интеракционного» взаимодействия над «технологическим». «Технологическое» взаимодействие отражено в «овладении внешней природой» и экстраполирует эту парадигму природопользования на все сферы отношений.

Ю. Хабермас полагал, что формы «коммуникативного» поведения, отраженные в коммуникативных практиках, не могут быть выражены структурами социальных институтов современного общества, центрированными вокруг технических вопросов, в результате чего сфера подлинности реального жизненного мира и система легитимации и институционализации современного общества оказываются принципиально разорванными. Поворот к свободе означает перенос акцентов в культуре, переориентацию ее приоритетов со сферы отношений человека, выстроенных в режиме «субъект–объект» и задающих соответствующий деформированный и одновременно деформирующий стиль мышления, на сферу межличностных коммуникаций; последние диалогичны, предполагают понимание, аксиологически симметричны по своей природе. Этот процесс сопряжен, по Ю. Хабермасу, с так называемой «коммуникативной рациональностью», в основании которой – субъект–субъектная структура. Ю. Хабермасом интерпретировано используемое структуралистами понятие дискурса как социально обусловленной организации речи: он делает задачей «исследование и реконструкцию универсальных условий возможности понимания», разрабатывает концепцию дискурса как специальной формы речевой коммуникации, основанной на рефлексивном диалоге, акцентирующем все значимые для его участников аспекты как обсуждаемой предметности, так и самой ситуации диалога. «Коммуникативное поведение» реализует себя в актах интеракционизма, основанных на проясненности смыслов; дискурсивный акт требует фиксированной рефлексивной процедуры экспликации семантических и аксиологических структур дискурса, что и лежит в основе понимания. Дискурсивные практики как способ коммуникации открывают возможность подлинного субъект – субъектного соприкосновения, актуализируя пласты символов. Дискурсивная коммуникация позволяет дистанцироваться от ситуации субъект – объектной рациональности и «технического интереса» единственно реально возможным способом: на основе эксплицитного утверждения ее рациональных принципов. Лишь в освобожденном обществе, реализовавшем разумность своих членов, коммуникация могла бы развиваться в свободный от принуждения диалог всех со всеми, который является примером как взаимного формирования самотождественности, так и идеи истинного согласия, писал в «Теории коммуникативного действия» Ю. Хабермас* [3, с. 4]. Становление категории «коммуникация» в качестве одной из базовой для социальной теории привело к возникновению термина «коммуникативная онтология социальной реальности», которая может быть интерпретирована в качестве коммуникативной сферы самоорганизующихся социальных форм и сфер. Коммуникативная изменчивость изменила и характер властных практик и властных отношений, объектом власти становятся коммуникации,

и в дискурсе именно коммуникативной рациональности власть можно представить как самоорганизацию коммуникативных отношений: утратив центрированность, власть стала по природе своей коммуникативной, и именно коммуникативная онтология социальности предполагает понимание власти как ориентированной на реализацию интересов, отраженных в коммуникациях. Власть оказалась обращенной к миру повседневности, что проявило себя в манипуляционной власти. Формы власти – сила, принуждение, побуждение, убеждение манипуляцией, авторитет – охватывают все возможные проявления. Но в реальной жизни различные формы власти чаще всего проявляются не в чистом, а в «смешанном» виде. Вместе с тем все формы власти совместимы. В частности, сила или принуждение в некоторых случаях подрывают персональный авторитет и способность обеспечивать подчинение с помощью убеждения. Поэтому знание эмпирических закономерностей использования различных форм власти – одно из условий успешного подчинения объекта и достижения субъектом власти своих целей. И лишь в зависимости от источника подчинения объекта субъекту властные отношения могут принимать форму силы, принуждения, убеждения, манипуляции и авторитета. Возникая из ролевой неоднородности людей, власть сводится к системе преимуществ, представляющих дополнительные степени свободы и дающие право одним влиять на самоутверждение других. Операционализируют власть позитивные (стимулирующие добровольное подчинение) и негативные (осуществляющие принуждение) санкции, которые усиливают ассиметрию субъекта и объекта власти. Западные аналитики (Э. Кэплэн, Х. Саймон, Р. Даль, Н. Полеби, Х. Молян, Г. Фишер, Р. Гэйблер, Г. Берштейн, Х. Арндт, М. Льюкс, Т. Болл, С. Лукс, У. Липпман, Б. Коэн, П. Лазарсфельд, Дж. Клаппер, Р. Бахрах, М. Баратц) определяют власть в терминах каузальности, – «иметь власть» значит «ее осуществлять». Можно говорить о дихотомии альтернативной и диспозиционной концепций власти: если первые используют термин «осуществление власти», вторые – термин «обладание властью». При этом именно в границах диспозиционного подхода анализируются «скрытые формы власти»: сложно идентифицируемая власть над сознанием и установлением индивидов. Речь идет о манипулятивном потенциале информационной власти. Специфика информационной власти, иначе именуемой четвертой властью, наглядно проявляется в ее сопоставлении с властью политической.

К понятию «политическая власть» применимо общее определение власти как широкого понятия, имеющего многочисленные формы проявления. Политическая власть, как и любая другая власть означает способность и право одних осуществлять свою волю в отношении других, повелевать и управлять, однако вместе с тем она имеет в отличие от других форм власти свою специфику. Ее отличительными признаками, как отмечает, к примеру, В.П. Пугачев [5, с.21] являются:

- верховенство, обязательность ее решений для всего общества и, соответственно, для всех других видов власти. Она может ограничить влияние других форм власти, поставив их в разумные границы, либо вообще устранить их;
- всеобщность, т. е. публичность. Это означает, что политическая власть действует на основе права от имени всего общества;
- легальность в использовании силы и других средств властвования в пределах страны;
- моноцентричность, т. е. существование общегосударственного центра (системы властных органов) принятия решений;
- широчайший спектр используемых средств для завоевания, удержания и реализации власти.

И этими средствами, необходимыми для завоевания, удержания и реализации власти политической, располагает власть информационная, интегрируемая в систему политической власти и обретающая статус фактора политического. Исследователями выделяются следующие особенности политического влияния информационной власти:

- незаметность влияния, отсутствие или незначительное сопротивление этой власти реципиентов. Препарированная политическая информация заставляет человека превратиться из противника власти в сторонника, голосовать вопреки собственным интересам, устраняться от участия в политической жизни, играя на руку политическим оппонентам;
- глобальность и безграничность распространения;
- объектом рассмотрения становится любое общественное или личное явление (как общественно–политические процессы, так и личная жизнь). Оцениваемой и комментируемой информации дается политическая и нравственная оценка, предопределяющая отношение окружающих;
- опосредование политического поведения людей: человек получает политическую информацию через СМИ и формирует суждения, выводы, мотивирующие его действия, что создает возможность массового политического манипулирования.

Небывало возросший манипулятивный потенциал информационной власти обусловлен происходящей коммуникативной революцией, процессами глобализации, появлением опирающихся на кибернетику, на дисциплины поведенческой направленности способов управления сознанием. Немаловажно и то, что очевиден процесс разрушения традиционных связей, традиционных коммуникаций, – родовых, религиозных, семейных. Коммуникационная революция трансформировала и статусную роль масс-медиа,

вызвав небывалый по масштабу рост «Я-формирующих» технологий. Существенным свойством информационной власти является специфика ее воздействия посредством целенаправленного распространения (или блокирования) определенных сведений, информации, что не воспринимается как внешнее принуждение. «Четвертая» власть проявляет себя через управление коммуникациями, их содержанием и направленностью посредством информации; она отличается от обычного информационного влияния интенсивностью, высокой степенью контроля за поведением реципиента, хотя грани между собственно властью и влиянием относительно размыты. Особую роль в реализации манипулятивного потенциала информационной власти играют политические коммуникации, взаимодействие по поводу реализации коллективных интересов с помощью государственной власти. При этом влияние информационной власти на политическое поведение выражено либо в побуждении к действиям, либо через блокирование действий политической оппозиции

Список использованных источников и литературы

1. Канетти Э. Масса и власть. – М.: Al Morginet, 1997. – С. 17-26.
2. Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории // Западная теоретическая социология 80-х годов. – М.: Наука, 1989. – 189 с.
3. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб.: Наука, 2000. – 264 с.
4. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия. – СПб.: Наука, 1998. – 254 с.
5. Пугачев В.П. Информационная власть и демократия // Общественные науки и современность. – 1999. – № 4. – С.17-24.

КОМПЕТЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖЕРА

Шиканов Л.А., к.и.н., доцент

Томский политехнический университет

Для успешного выполнения профессиональной деятельности необходимо обладать рядом знаний, умений, навыков, а также личностных качеств, что и называется компетенциями. Причем на первое место выдвигается не информированность, а умение справляться с многочисленными профессиональными проблемами.

Отталкиваясь от данной констатации, сформулируем *цель* статьи:

Исходя из характеристики профессиональной деятельности руководителя, попытаться определить, какие компетенции необходимы современному менеджеру.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Дать характеристику особенностей современной профессиональной деятельности менеджера и сформулировать его профессиональные компетенции.
2. Определить значение неспецифических компетенций.
3. Выявить какую роль играют личные компетенции.

Для лучшего понимания проблемы компетенций необходимо выделить характерные особенности профессиональной деятельности менеджеров.

Известно, что профессия менеджера не предполагает точных и алгоритмизированных представлений о конечном результате труда. Для достижения цели в менеджменте необходимым условием являются широкие познания в разных областях. Не менее важен опыт менеджера, его креативность, умение принимать решение и нести за него ответственность, способность пойти на риск. Таким образом, можно перечислить требования к эффективному менеджеру, но невозможно детально описать, каков должен быть результат его деятельности.

Менеджеру необходимо не только умение активно взаимодействовать с людьми, но и способность ориентироваться в той производственной области, в которой он работает.

Влияние информационных технологий на бизнес-среду вызывает изменения в требованиях к знаниям менеджера, к содержанию профессиональной компетенции менеджера.

Менеджерам приходится действовать в условиях значительно большей неопределенности, чем раньше. Из-за высокой скорости изменений компании сталкиваются с проблемой быстрого устаревания информации. Управляющим необходимо уделять максимальное внимание созданию и поддержке культуры организации. Задачей управленцев высшего звена является гарантия формирования знаний, существующих внутри компании, которые могут быть доступны персоналу.

В связи с перечисленными факторами появляются новые требования, предъявляемые к работникам. Эти изменения касаются как профессиональных, так и личностных качеств. Например, на Западе все большее внимание при подборе персонала уделяют так называемым неспецифическим компетенциям. Это управленческие и коммуникативные навыки, организаторские способности. Следует отметить, что и наиболее прогрессивные российские работодатели уже начинают понимать, что успех организации зависит в большей степени от универсальных компетенций кандидатов, а не от опыта и связей, наработанных в

конкретной профессии, хотя в России принадлежность к профессиональным и родственным кланам гораздо более выражена.

В современных условиях управленческая деятельность требует наличия у менеджера следующих компетенций:

1. Способность руководить, поскольку административные навыки определяют эффективность деятельности менеджера в целом. Хорошему администратору можно простить многое, если его просчеты не связаны с результатами деятельности организации.

2. Способность управлять собой важная характеристика, т.к. руководитель обладающий навыками самоорганизации, действуя силой примера, способен организовать и мотивировать подчиненных.

3. Эффективно определять цели организации. Целеполагание – ключевой фактор, который предполагает создание ценностной основы деятельности компании, а именно миссии и корректировку корпоративной культуры [1].

4. Коммуникативная компетентность. Известно, что львиную долю своего времени менеджеры тратят на коммуникации. Появился даже специальный термин: «прогуливающийся менеджмент». В связи с этим существуют две проблемы. Первая связана с обеспечением полноты коммуникаций, их системности и управляемости. Вторая зависит непосредственно от коммуникабельности менеджера [1].

5. Выстраивание работы с ключевыми сотрудниками. В любом подразделении успех деятельности зависит от наличия сильного линейного руководителя. Подбирать людей на такие должности необходимо топ-менеджеру [1].

6. Способность быть лидером, идти на необходимый риск. Известно, что лидер не появляется по приказу, а формируется вследствие высокого авторитета и психологического признания окружающих, которые становятся не только подчиненными, но последователями данного лица. В условиях приверженности лидеру со стороны подчиненных появляется возможность действовать при наличии неожиданностей и дефицита информации, поскольку люди доверяют руководителю и разделяют с ним возможный риск.

7. Постоянный личностный рост. Данная компетенция связана с наличием высоких амбиций, которые должны быть реализованы на практике. Личность руководителя, который многого достиг, усиливает его авторитет и служит примером подчиненных [1].

8. Использование современных управленческих подходов. Современная управленческая наука имеет в своем арсенале эффективные, но не всегда применяемые практикующими менеджерами управленческие подходы такие, как процессный (включая реинжиниринг), системный.

9. Умение обучать, развивать и мотивировать подчиненных. В управленческой теории и отчасти практике уже устоялось положение о том, что менеджер должен быть тренером своей группы. Обучение и развитие подчиненных очень важно, особенно в современных условиях перехода на новые формы организации труда, когда старые методы мотивации уже не работают.

10. Персональный и корпоративный тайм-менеджмент. Умение планировать свое время таким образом, чтобы успевать решать наиболее важные, приоритетные для компании задачи, умение систематизировать и структурировать работу, мотивировать себя на выполнение сложных, объемных, порой весьма неприятных задач – это далеко не полный перечень результатов освоения технологий персонального тайм - менеджмента. Он представляет собой отличный инструмент повышения эффективности работы [1].

11. Умение отдыхать. Переработки сотрудников, их изнашивание и выгорание вызвали к жизни такие явления как «синдром Кароши и «дауншифтинг». Поскольку все в компании зависит от топ - менеджера, необходимо акцентировать внимание на формировании у него способности не только правильно и эффективно отдыхать самому, но и интегрировать грамотный отдых в систему корпоративной культуры. В противном случае – «загнанных лошадей пристреливают, не правда ли?» [1].

12. Способность к поиску нестандартных, нетривиальных решений. Сегодня эта черта отнюдь не обязательно должна быть врожденной. Существуют технологии поиска новых, необычных решений. Например, это широко известные в кругу технических специалистов, но малоизвестные в управленческих кругах технологии ТРИЗ (теории решения изобретательских задач), а также ТРТЛ (теории развития творческой личности). На самом деле, способность к поиску новых решений неразрывно связана со способностью к обучению и переобучению вообще. А последняя еще в начале 90-х годов прошлого века была признана американскими специалистами наиболее важной компетенцией любого современного человека [1].

Но, как считает известный бизнес-аналитик и автор статей о проблемах управления Д.В. Пилипшин, роль профессиональной компетенции в карьерном росте и в формировании благосостояния в России не очень велика, поскольку все это в большей степени зависит от связей и происхождения. Эту проблему поможет решить набор личных компетенций. Это воспитанность, доброжелательность в общении, пунктуальность, умение решать проблемы [3].

Кроме того сейчас молодому специалисту для успешной работы не хватает общеделовой компетенции. Имеется в виду желание трудиться, внимательно и добросовестно относиться к делу,

стремиться достичь реального результата, при этом адекватно оценивая собственные способности и их стоимость на рынке труда.

Реже, хотя не так уж и редко, наблюдается нехватка и совсем общих компетенций, как то воспитанности, умения себя вести, подобрать адекватный внешний вид для различной обстановки, доброжелательности в общении.

В большом дефиците находятся навыки целесообразной самоорганизации: пунктуальность, способность правильно распоряжаться своим временем, умение решать проблемы (следовать логике «проблема-анализ-решение», а не застревать на связке «проблема-констатация», как делает большинство обывателей), умение ставить цели и достигать их. Для новичка цели не обязательно должны быть глобальными, но часто человек самостоятельно не ставит перед собой и мелких целей – например, в совершенстве освоить компьютер, когда таких навыков не хватает, довести до приемлемого уровня знание иностранного языка и т.п.

Очевидно, навыки целесообразной организации являются одной из ключевых основ успешной деятельности, соперничать с ними по важности могут только коммуникативные навыки, которые также не в избытке. Умение общаться, налаживать отношения, слушать и понимать другого человека, а если нужно – и манипулировать им.

Можно выделять и другие личные компетенции. Например, часто не хватает умения разделять личные и служебные дела, и человек, вместо того, чтобы заниматься выполнением своих обязанностей, проявляет ненужные эмоции и застревает на своих психических комплексах.

Далее стоит упомянуть умение вовремя мобилизоваться, учиться и переобучаться, вовремя отключить собственные амбиции и вовремя их включить, адекватно воспринимать и анализировать информацию, выбрасывая из нее все ненужное и четко выделяя нужное. Необходимы также такие способности, как стойкость, умение пробиваться, держать удар, быть прозорливым и хитрым, чувствовать ситуацию, быстро принимать решения. В жизни эти вещи часто помогают не хуже, чем профессиональные знания [3].

Кроме того, в современных условиях, как полагает гуру современного управления Г. Минцберг, менеджер сталкивается с рядом головоломок, решить которые нельзя только благодаря компетенциям [2, с.151-182].

Таким образом, как мы видим, невозможно обойтись без своеобразного сплава личных, неспецифических и профессиональных компетенций. Необходимо соединять их с опытом, здравым смыслом и интуицией.

Список использованных источников и литературы

1. Лукашенко М.А. Профессиональные компетенции руководителя, 2012. – URL:<http://www.cfin.ru/management/strategy/competit/ksao.shtml.printversion> (дата обращения 09.10.2012).
2. Минцберг Г. Действуй эффективно! Лучшая практика менеджмента. – СПб.: Питер, 2011. – 288 с.
3. Пилипишин Д.В. Личные компетенции против профессиональных, 2012. – URL: <http://www.e-xecutive.ru/career/adviser/1251153/> (дата обращения: 14.03.2012).
4. Шиканов Л.А. Профессиональные компетенции менеджеров // Сборник трудов Томского института бизнеса.–2008. Вып.2.– С. 126-132.

КОНФЛИКТ КАК СОВРЕМЕННАЯ ФОРМА ПРОДВИЖЕНИЯ ТОВАРОВ/ УСЛУГ

Шмурыгина И.В., студент; Гиниятова Е.В., к.ф.н., доцент
Томский политехнический университет

Наше время это время информации, в современном обществе именно она является главной ценностью. И доступ к ее ресурсам становится все свободней. Но следствием этого является так называемый «информационный бум». Сейчас на человека ежедневно обрушивается огромное количество информации, наше коммуникационное пространство просто перегружено. С каждым годом человеку все труднее становится усвоить, запомнить, применить разнообразные знания, и поэтому ему приходится абстрагироваться от не нужного ее потока.

Именно поэтому привлечь внимание потенциального клиента к своему товару становится все сложнее. На данный момент на нашем рынке в каждой сфере бизнеса существует множество компаний, производящих аналогичные товары, и преуспевающим станет тот, чья коммуникативная стратегия окажется более продуманной, чья рекламная компания эффективней выполнит свои функции. Но какую рекламу человек воспримет наилучшим образом? Ответ на этот вопрос есть. Такая реклама должна привлекать внимание потребителя, заинтересовывать, мотивировать, заставить желать ваш товар, а главное подталкивать его на активность и действие [1].

Одним из способов привлечения внимания потребителя является конфликт, так как он всегда вызывает интерес. Этот конфликт может быть с фирмой, выпускающей схожий товар, с тем, кто незаконно

пользуется вашей идеей или патентом, с подделыванием вашего товара, с клеветой и многое другое. В современной практике открытая конкуренция торговых марок и брендов является отличным PR ходом. Конкурируя между собой, фирмам постоянно приходится совершенствовать свой товар и в рекламной компании подчеркивать свое превосходство над конкурентом. И если в итоге этой битвы вы получаете доверие и уважение со стороны потребителя, то у вас есть все шансы значительно расширить нишу своего бизнеса. Но так же не маловажен и сам процесс конфликта – соперничества, ведь если он выстроен правильно, то может повлечь за собой множество плюсов, таких как увеличение качества товаров и услуг, более широкое удовлетворение запросов потребителей; а так же укрепление имиджа фирмы, подъем ее конкурентоспособности.

На западе сравнение рекламируемого товара с брендами других производителей, прямые выпады в рекламе против конкурентов более распространены и даже приветствуются, в отличие от России, а иногда приобретают столь затяжной характер, что превращаются в многолетнюю войну. Как, например, у BMW и Audi, Apple и Microsoft, Coca Cola и Pepsi.

Вот некоторые примеры тонкой и остроумной конкуренции в рекламе, демонстрирующей, как креативно подмочить репутацию бренда-соперника:

BMW против Audi

Немецкая автомобилестроительная компания, специализирующаяся на выпуске автомобилей под маркой Audi, часто становится инициатором выступлений против других автомобилестроителей. Но главным ее конкурентом в рекламной стратегии является BMW, который всегда принимает вызов соперника, не оставляя ни один выпад не ответченным.

Рекламная война автогигантов продолжается уже более пяти лет. Все началось с принта BMW: автогигант «мило» поздравлял Audi с победой в конкурсе «Машина года-2006» в Южной Африке, подписавшись «Победитель конкурса «Машина мира-2006». Audi скрывать обиды не стала, выступив с ответным постером: «Поздравляем BMW с победой в конкурсе «Машина мира» -2006. От шестикратного победителя гонок Consecutive Le Mans 24 Hour (2000–2006)». Третий в этой истории оказался не лишним. Subaru заявило, что BMW и Audi — молодцы, и конкурсы выигрывают, и спорят красиво, а вот «Субару», тем временем, стала лучшей в International Engine 2006 (Лучший двигатель). В 2009 году на проспекте Santa Monica в Южной Калифорнии появился биллборд Audi A4 с вызывающим слоганом "You're move, BMW»/Твой ход, BMW. 10 апреля концерн BMW нанес ответный сокрушающий удар: прямо напротив биллборда Audi на противоположной стороне проспекта появился биллборд BMW M3 со слоганом «Checkmate»/Мат. «Проспект Santa Monica представляет собой своеобразный коридор между Beverly Hills и Santa Monica с высокой степенью интенсивности дорожного движения, – поясняет представитель Santa Monica BMW Del Montell, Jr. – увидев вызывающий биллборд Audi мы просто не могли не воспользоваться уникальным географическим расположением и не принять вызов». В России Audi надавила на большую мозоль конкурента – неудачную адаптацию международного слогана Freude ist BMW (Joy Is BMW). «Восторг готов к будущему», «Восторг играет по крупному» и «Восторг создает рекордсменов» не раз становились предметом осуждения и сарказма рекламистов и любителей марки в сети. «Меняем ваш восторг на Audi», было написано на носителях. «Меняем ваш восторг на Audi» было не просто рекламным трюком, а действенным предложением: до конца июля можно было сдать в trade-in автомобиль марки BMW, получить дополнительные 50 000 рублей и купить новый Audi A6.

Apple против Microsoft

Начиная с 2006 года, в рамках рекламной кампании «Get A Mac», Apple снял целых 8 роликов, слегка юмористичных и при этом – достаточно правдивых. Ролик сложно назвать обидным – в нем компания не очерняла конкурентов из Microsoft, а подчеркивала лишь свои преимущества, сравнивая их с достоинствами оппонента. Сюжет ролика оставался практически неизменным от клипа к клипу – два человека, олицетворяющие собой Apple и Microsoft, вели активный и интересный для зрителя диалог, из которого становились понятными преимущества первого, тогда как второму доставалась роль экс – лидера, не смотря на то, что подделкой самого бренда он не являлся [3].

Knorr против Maggi

Как пример конфликтов в России, можно привести пример войны бульонных кубиков Knorr и Maggi. Слоган первых «Настоящий суп. Никакой магии» кажется невинным лишь на первый взгляд – очевидна игра слов и негативная окраска упомянутого бренда – конкурента[2].

Некоторые маркетингологи России утверждают, что нужно постоянно следить за конкурентами и по возможности использовать их слабости – это нормальная рыночная практика, что не стоит говорить, какие плохие конкуренты, надо говорить о том, что ты сам представляешь собой, рекламировать собственную деятельность и собственный бренд. Ведь когда вы на кого-то «нападаете», вы фактически рекламируете конкурента – так или иначе его упоминая, тратите на это деньги. Уже по одной этой причине данный прием стоит считать сомнительным. То есть, если вы уж решились атаковать конкурента, не стоит, по крайней мере, явно его упоминать.

Вот что об этом думает Андрей Владимирович Крылов, *Эксперт брендинга и коммуникационной политики*:

- Все зависит от конкретных условий: от ваших сил, от ваших намерений, от ситуации и врага. От прямого столкновения, если оно вам не выгодно, нужно уходить. В этом вопросе нужно доверять холодному уму стратега и бизнесмена, а не горячей крови джигита. Прямая атака («лоб в лоб») дает наибольшие потери. Избегайте лобовых столкновений, это худший вариант.

Если вас все-таки атаковали, то не нужно впадать в панику. Необходимо все обдумать и посмотреть на это, абстрагировавшись от эмоций. Достигается это привлечением сторонних консультантов, всесторонним рассмотрением ситуации и взвешенным принятием решения.

Атака с использованием ценовых аргументов - распространенное явление, особенно в России. По ситуации рассмотрим пример «Техносилы» и «Эльдорадо». Главная проблема ценовых войн в том, что они ведут к потере индивидуальности (лица) самой марки, потери прибыли от этой марки, часто - к снижению качества. А это никому не выгодно.

Это хорошо иллюстрирует схема. Если между торговыми марками (или самими продуктами/услугами) потребитель не видит различий, а этого как раз добивается ценовая реклама, то единственным критерием его выбора становится цена. Тем самым мы переводим как сознание потребителя, так и собственные усилия в плоскость «дешево - еще дешевле». При этом возможностей для влияния марки становится меньше, она теряет «лицо», становится обычной вывеской, ценником, за которым больше нет никакого содержания. Так как маркетинг фокусируется на цене, то чтобы выжить, приходится снижать издержки. Это, в свою очередь, ведет к удешевлению продукта, снижению сервиса, ухудшению мотивации персонала (платят-то меньше) и самого маркетинга. Втягиваясь в ценовую гонку, вы теряете ресурсы на развитие, обескровливая сами себя. В пределе это уподобление марафону с противником, где выигрывает тот, кто пробежит на метр больше и тогда, когда противник ляжет бездыханный, что нельзя считать победой [4].

Парефразируя известное выражение, можно сказать, что на войне брендов все средства хороши, особенно если они приводят к неизменному повышению качества предлагаемых товаров и услуг. Однако компаниям, желающим выделиться на фоне конкурентов, не стоит забывать об уважении к оппоненту и элементарных правилах хорошего тона, так как в ином случае от этого никто не выигрывает – ни рекламодатели, ни потребители. Так же прежде чем решиться на открытый конфликт, стоит учесть все возможные риски и расходы и возможности компании.

Список использованных источников и литературы

1. Гиниятова Е.В. Реклама в коммуникационном процессе. – Томск: Изд-во ТПУ, 2009.
2. Интернет ресурс: <http://www.adme.ru>
3. Интернет ресурс: <http://prmaster.su>
4. Интернет ресурс: <http://www.advsmile.ru>

Материалы круглого стола «РОЛЬ КОММУНИКАЦИЙ В ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

СОВРЕМЕННЫЕ ТУРИСТИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ В СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

Гутова Т.А., магистрант

Томский политехнический университет

Современный туризм – это больше, чем просто групповые экскурсии в знаменитые музеи или времяпрепровождение на пляже. С каждым годом у людей становится больше возможностей узнавать жизнь в других странах с разных сторон. Подходы к организации досуга людей за границей становятся все изощреннее.

Качественные сдвиги в туристском спросе и предложении определяли развитие международного туризма в последние десятилетия. Новые тенденции были обусловлены рядом факторов экономического и социального порядка, а также изменениями в психологии современного человека. Однако, несмотря на бурное развитие туризма, а в частности трендов, самого понятия «тренд» так до конца и не вывели для туризма, между тем периодически в зарубежных источниках данное понятие появляется.

С точки зрения Маркетинга, понятие «тренд» означает направление движения рынка. Существует также «тренд-маркетинг», как частный вид маркетинга, направленный на изучение актуальных направлений в развитии рынка, появления тенденций, возникновения определенных закономерностей. Согласно данному определению, можно прийти к выводу, что понятие «тренд» в туризме также означает направление движения рынка, поскольку основные потребители (туристы) задают динамику и направление в развитии рынка туристских услуг. Турист – ключевой элемент в изучении движения рынка. Смотря сквозь призму времени, можно проследить, что тренды в туризме менялись в зависимости от предпочтений и потребностей основных потребителей туристского предложения. Определение и изучение тенденций и трендов в туризме способствует выявлению перспектив развития туризма в будущем.

Основываясь на этом, следует рассмотреть, как изменяются предпочтения потребителей и что на них влияет. В своих работах, Марио Гальярди указывает несколько сфер влияния на человека, что в дальнейших исследованиях ученых также не раз упоминается. Итак, существует четыре сферы влияния на человека:

- Личное (межличностные отношения, которые непосредственно нас касаются);
- Предметный мир (объекты, которые нас окружают);
- Медиа (бренды, средства массовой информации и то, что они пропагандируют);
- Глобальные процессы (экономика, политика и другие явления, которые точно также могут воплощаться в предметы вокруг нас без нашего участия) [1].

Личное. В этой сфере происходит актуализация и реализация текущей информации с установленными ценностями и верованиями. Люди имеют тенденцию приспосабливать их восприятие мира так, чтобы это соответствовало их мнению. Особое внимание уделяется эмоциональным ценностям (потребности, опасения, надежды, ожидания, доверие), так же как познавательным ценностям (понятия) [2].

Предметный мир. В человеческой культуре исторически складывалась система отношений к вещам, к предметному миру. Вещь представляет человека в мире так же, как и его психические качества: ум, толерантность, личностные особенности и др. [3]. Все, что окружает нас, отражает место, за которое мы боремся в обществе, ценности, которых мы придерживаемся, и надежды и опасения, которые есть у нас. Мир продуктов, которыми человек окружает себя, отражает пересечение того, что является желательным и что является доступным.

Глобальные процессы. В этой сфере политические и экономические процессы протекают рядом с философией знания, наукой, и технологией. Здесь также располагаются главные политические и экономические события, стихийные бедствия и войны [4]. Данные процессы решаются на высшем и правительственном уровнях, а мы лишь становимся свидетелями размышлений и решений.

Медиа. Идеи, события и повестки дня транслируются и преобразовываются через средства массовой информации. СМИ создают близость между человеком и событиями. Телевидение занимается внедрением определенных навязчивых клише. Сегодня главная цель ТВ – заменить реальность на виртуальность. Сейчас СМИ во многом формируют стереотипы менталитета и поведения, мировоззрение [5].

Прежде чем рассматривать современные туристские тренды, следует учитывать, что на смену постиндустриальной экономике на наших глазах пришла экономика впечатлений. Для нее приоритетом выступает отдельный человек, со всеми его увлечениями, пристрастиями, фобиями, привычками и социальными связями.

Впечатления – это новое экономическое предложение, которое так же разительно отличается от услуг, как услуги от товаров, просто до недавнего времени ему уделяли незаслуженно мало внимания.

Впечатления всегда были рядом, но потребители, предприниматели и экономисты относили их к сектору услуг наравне с химчистками, автомастерскими, телефонными станциями и оптовой торговлей. Когда человек покупает услугу, он покупает ряд действий, которые выполняются от его имени. Но когда он покупает впечатление, он платит за незабываемые минуты своей жизни, подготовленные компанией (как в театральном пьесе), т. е. за собственные чувства и ощущения [6].

Отличительными чертами туризма впечатлений являются:

- получение более полного и ценного для туриста представления о дестинации за счет различных форм участия, в том числе за счет погружения в культурную и социальную жизнь местного сообщества;
- исследование таких аспектов культурной жизни дестинации, которые выходят за рамки программ массового туризма и/или участие в новых формах туристской активности;
- развитие компетентности туриста в области личных культурных интересов или формирование новых интересов и требуемых для их реализации навыков через обучающие программы;
- развитие внутреннего духовного мира и получение «духовной подпитки» [7].

Еще Адам Смит отмечал, что услуга – это способ продать товар. Если продолжить и развить эту мысль, можно сказать, что эмоции и впечатления – это способ продать услугу. Ценовая конкуренция устарела. Сегодня и компании, и потребители руководствуются иными критериями.

Конкуренцию качества сменила сервисная конкуренция, сегодня конкурентное преимущество получает тот, кто создает впечатления, которые соответствуют ожиданиям потребителя. Так, например, поющий повар в итальянском ресторане – вот яркая иллюстрация того, как впечатления могут выйти на первый план в индустрии общепита [8].

С увеличением объема свободного времени в рекреационном поведении населения обозначились два главных тренда – дробление отпускного периода и рост непродолжительных поездок. Туристские поездки стали менее продолжительными, но более частыми. В западной литературе это явление получило название «путешествия с интервалами».

Организация таких путешествий оказалась чрезвычайно выгодным делом. Очевидная заинтересованность компаний в расширении нового сегмента туристского рынка объясняется тем, что краткосрочные посетители несут более высокие расходы в расчете на один день пребывания, чем обычные туристы. Кроме того, «путешествия с интервалами» пользуются спросом в течение всего года с некоторым оживлением в апреле, сентябре-октябре и феврале, помогая решить одну из самых острых проблем туристской отрасли – сгладить сезонную неравномерность в работе гостиниц и транспорта.

Новые потребители с деньгами, но ограниченные во времени, будут стремиться получить калейдоскоп впечатлений в короткий срок. Такой подход к организации отпуска положительно скажется на развитии тематических парков, а также круизов, которые позволяют за несколько дней увидеть ряд стран. Возрастает спрос на экскурсии и поездки выходного дня [9].

Экологические вопросы стали волновать людей еще больше. Рынок заполняется новыми, более «мягкими» видами туристских продуктов, а именно экотуризмом, нацеленным на исследование окружающей среды, особенно флоры и фауны в заповедных районах. Это означает, что традиционный вид семейного туризма с проведением отпуска каждый год где-нибудь на море или в горах постепенно уступит место новым видам, а именно экотуризму, приключенческому и познавательному туризму [10].

Коренные изменения происходят в стиле отдыха. Они связаны с переосмыслением целей общественного развития. Пассивное времяпрепровождение на пляже, хотя и остается наиболее распространенной формой проведения отпуска, но все в меньшей степени отвечает потребности жить в удовольствие. На смену «трем S»: море-солнце-пляж (Sea-Sun-Sand) – постепенно приходит формула «три L»: национальные традиции-пейзаж-досуг (Lore-Landscape-Leisure). Она наилучшим образом соответствует новым ценностям, которые утверждаются в психологии человека и получают выражение в поведении современного туриста [11].

В последнее время, как мы можем наблюдать, происходит диверсификация туристского предложения, но турист стал более требовательным – как в отношении материальных ценностей, так и собственных впечатлений и потребностей. Туристы стали лучше разбираться в отдыхе и его возможностях, они хотят за те же деньги получить более качественный сервис, комфортный отдых и насыщенную программу [12].

Появился специфический сегмент «здоровых и богатых». Для их обозначения в англоязычной среде используется аббревиатура LOHAS (Lifestyles Of Health And Sustainability). Они выбирают более экологичные способы путешествий, способствующие снижению выбросов CO₂, стремятся отдохнуть без вредоносного загара, любят все свежее и натуральное (например, в странах, где широко распространены более дешевые продукты с ГМО, они выберут более дорогие, но естественные), стремятся избегать различных химических и прочих добавок. Эксперты мирового рынка считают, что это – премиальный сегмент ближайшего будущего в туристической отрасли [13].

XXI век – это век информационных технологий, отсюда вытекает новый тренд, как «технологизация путешествия и использование Интернета». Новые мультимедийные технологии широко используются в индустрии путешествий. Все больше информации все быстрее и проще циркулирует, обменивается. Через

Интернет продвигаются предприятия, места отдыха и дестинации. Так, на макроуровне система информационных технологий позволяет интегрировать производство туристских продуктов и их распределение. На микроуровне внедрение передовых технологий способствует более эффективному и быстрому управлению фирмой [14]. Профессиональный веб-сайт помогает привести предложение точно к клиенту и быстро установить обратную связь от клиентов.

Потребитель туристских услуг XXI века – более информированный, независимый, раскрепощенный, критически относящийся к предлагаемым ему товарам и услугам, избалованный их обилием и разнообразием, существенно изменяющий свое поведение на туристском рынке, поэтому, в туристском спросе обозначились тенденции, соответствующие именно такому набору потребительских желаний [15]. Именно поэтому, фирмы, которые собираются достигнуть высот и заявить о себе, должны, прежде всего, думать о клиентах и их желаниях. Создавать правильные, положительные, добрые впечатления – является основополагающим. Но при этом, копировать не рекомендуется, нужно создавать необычное, эксклюзивное, чтобы клиенты сами могли что-то создавать или принимать участие в игре, приготовлении чего-либо и так далее (влиять на их ощущения) [16].

Список использованных источников и литературы

1. Орлова Н. Как тренды охотятся за нами (Видео). – Режим доступа: (<http://www.snob.ru/selected/entry/8544> 11.06.2012)
2. Mario Gagliardi. About trends. – Режим доступа: (<http://www.allevio.com/papers/MarioGagliardi-AboutTrends.pdf> 12.06.2012)
3. Мухина В. Предметный мир как жизненное пространство личности // Развитие личности. – 2009. – №2. – С. 227-234.
4. Mario Gagliardi. About trends. – Режим доступа: (<http://www.allevio.com/papers/MarioGagliardi-AboutTrends.pdf> 12.06.2012)
5. Круттов А.Н. Современные СМИ – благо или зло для общества? – Режим доступа: (<http://www.kroutov.ru/content/tribuna/tr28.shtml> 12.06.2012)
6. Джеймс Гилмор, Джозеф Пайн II. Экономика впечатлений. Работа – это театр, а каждый бизнес – сцена / Пер. с англ. – М.: Вильямс, 2005. – 304с.
7. Сушинская М.Д. Культурный туризм: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. – 128 с.
8. PR-files. Стратегические коммуникации и экономика ощущений. – Режим доступа: (<http://pr-files.ru/items/?id=2023> 11.06.2012)
9. Александрова А.Ю. Международный туризм: Учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 470с.
10. Папирян Г.А. Международные экономические отношения. Экономика туризма. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 208с.
11. Вавилова Е. В. Основы международного туризма. – М.: Гардарики, 2005. – 160с.
12. Джеймс Гилмор, Джозеф Пайн II. Экономика впечатлений. Работа – это театр, а каждый бизнес – сцена / Пер. с англ. – М.: Вильямс, 2005. – 304с.
13. 10 актуальных тенденций туризма в 2011 году. – Режим доступа: (<http://www.kurortrussia.ru/content/news/index.php?news=3821> 05.06.2012)
14. Папирян Г.А. Международные экономические отношения. Экономика туризма. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 208с.
15. Александрова А.Ю. Международный туризм: Учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 470с.
16. Джеймс Гилмор, Джозеф Пайн II. Аутентичность. Чего по-настоящему хотят потребители. – Санкт-Петербург: BestBusinessBooks, 2009. – 347с.

ЛИЗИНГ – НОВАЯ ФОРМА ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Гутова Т.А., магистрант

Томский политехнический университет

Преобразование под воздействием научно-технического прогресса сферы производства и услуг, глубокие изменения экономических условий хозяйствования вызывают необходимость поиска и внедрения нетрадиционных для хозяйства нашей страны методов обновления материально-технической базы и модификации основных фондов субъектов различных форм собственности. Одним из таких методов является лизинг.

Лизинг в туризме начал свое развитие сравнительно недавно. В общих чертах схема лизинга выглядит достаточно просто. Согласно российскому законодательству, в лизинг можно передавать самое разнообразное имущество – оборудование, транспорт, недвижимость и даже целые предприятия. Главное, чтобы оно было предназначено не для непосредственного потребления, а для коммерческой деятельности – производства или оказания услуг [1].

В кажущейся, на первый взгляд, сложности лизинговой сделки, на самом деле, заложена предельная простота и ясность взаимоотношений всех ее участников. Здесь каждый занимается своим делом:

лизингополучатель с максимальной отдачей эксплуатирует поставленное оборудование и тем самым обеспечивает стабильность (экономическую и социальную) собственного предприятия. Поставщик оборудования обеспечивает комплектность поставки и гарантийное обслуживание, финансовое учреждение следит за выполнением кредитного договора, страховая компания оценивает риски сделки и отслеживает момент наступления страхового случая, а лизингодатель следит за правильностью использования лизингового оборудования и исправностью поступления лизинговых платежей [2].

Сегодня лизинг выступает очень мощным двигателем государственного экономического роста, что способствует увеличению производства товаров и услуг, повышению спроса на них, привлечению инвестиций в определенную сферу экономики. Однако следует подробнее рассмотреть все аспекты данной сделки и то, как она протекает.

В качестве примера рассмотрим упрощенную схему передачи имущества по договору лизинга. Лизинговая компания приобретает необходимое имущество и передает его своему клиенту. В данном случае клиентом является любая туристическая компания, которой необходима техника, либо оборудование в лизинг. В настоящее время крупные туристические компании предлагают довольно обширные туристические продукты своим клиентам, в связи с чем, требуется туристический транспорт: автомобили, автобусы, яхты, лодки и прочее. Соответственно, заключается договор купли-продажи предмета лизинга, заключаемого между лизингодателем и поставщиком (продавцом), фиксируются обязанности поставщика (продавца) в определенные сроки поставить оборудование (предмет лизинга), его стоимость и порядок расчетов, качество и комплектность, обязательства по доставке и монтажу, если не указывается иного [3]. На данном этапе и определяется вид лизинга: финансовый или оперативный.

Финансовый лизинг характеризуется установлением срока аренды, равного сроку службы оборудования, причем затраты лизингодателя, связанные с приобретением имущества, сдаваемого в лизинг, обычно окупаются полностью. По окончании срока аренды арендатор вправе приобрести имущество в собственность, возобновить договор на более льготных условиях или вернуть имущество арендатору.

Оперативный лизинг дает арендодателю возможность лишь частично компенсировать затраты на приобретение имущества в течение первоначального срока аренды, так как оно сдается на относительно короткий период времени. Лизинговая ставка при оперативном лизинге обычно бывает выше ставки финансового лизинга на 5-6 % и более [4].

С момента передачи оборудования (предмета лизинга) клиенту на него возлагается ответственность за сохранность, надлежащие условия хранения и поддержания оборудования в рабочем состоянии (если не указываются иные условия). На протяжении срока действия договора лизинга право собственности на предмет лизинга остается за лизингодателем, а компания-клиент использует оборудование в своих целях, выплачивая при этом установленные договором лизинга платежи. В случае неосуществления выплат в соответствии с определенным в договоре графиком лизинговых платежей лизингодатель имеет право изъять оборудование, принадлежащее ему на праве собственности, и реализовать его на вторичном рынке [5]. Так выглядит упрощенная схема передачи оборудования на основе договора лизинга.

Лизинговые отношения сравнивают также с инвестиционными. В современном экономическом словаре указывается: «Лизинг – вид инвестиционной деятельности по приобретению имущества и передаче его на основании договора лизинга физическим или юридическим лицам за определенную плату, на определенный срок и на определенных условиях с правом выкупа имущества лизингополучателем» [6]. Лизинг внешне схож с инвестициями, с той лишь разницей, что право пользования имуществом отделяется от права владения. Действительно, если посмотреть на стержневую часть лизинговой сделки, то прослеживается ее инвестиционный характер: производится вложение средств в инвестиционный проект лизингополучателя через посредничество лизингодателя. Для лизингодателя эти вложения имеют форму финансовых инвестиций (если рассматривать его вложения как кредит), для лизингополучателя – форму реальных инвестиций. Но в лизинговой сделке присутствует и поставщик. Для него лизинг – форма сбытовой деятельности. Следовательно, лизинг выражает и торговые отношения. Тем не менее, они связаны с инвестиционной деятельностью: продаваемый товар является инвестиционным ресурсом для лизингополучателя [7].

На сегодняшний день лизинг является одним из основных финансовых инструментов, позволяющих осуществлять такие крупномасштабные капитальные вложения в развитие материально-технической базы, как развитие гостиничного комплекса. В настоящее время гостиницы сталкиваются с проблемой, когда оборудование, действующее на предприятии, уже морально устарело, мебель в номерах не выдерживает никакой критики, компьютерная система не позволяет осуществлять бронирование в полном объеме, в режиме реального времени, а денег на приобретение всего этого нет. Так вот, по сравнению с другими способами приобретения оборудования (оплата по факту поставки, покупка с отсрочкой оплаты, банковский кредит и т. д.), лизинг имеет ряд существенных преимуществ:

- дает возможность предприятию-арендатору расширить производство и наладить обслуживание оборудования без крупных единовременных затрат и без привлечения заемных средств;
- смягчает проблему ограниченности ликвидных средств. Затраты на приобретение оборудования при лизинге равномерно распределяются на весь срок действия договора и высвобождаются средства для вложения в другие виды активов;

- дает возможность в балансе организации поддерживать оптимальное соотношение собственного и заемного капиталов [8].

Анализ форм управления в гостиничном бизнесе свидетельствует о росте популярности лизинга в период экономического спада в этом сегменте рынка. Кроме чистого лизинга, сегодня возникают его различные модифицированные формы. В частности, на гостиничном рынке США среди недофинансированных проектов разработан новый тип аренды, который дает прибыль владельцам отелей без начальных затрат капитала. Арендатор управляет гостиницей на основании договора построенного на валовом доходе из номеров. Он отвечает за страхование, наем персонала, поставки продуктов и маркетинговые исследования. За свою долю ответственности арендатор получает большую часть чистого дохода из проданных номеров и предоставления дополнительных услуг [9].

Существуют страны, где развитию лизинга препятствуют некоторые ограничения. Например, в Греции запрещен лизинг недвижимости, а также грузового автотранспорта и автобусов. Тормозом являются нормы амортизации, которые регулируются государством. Хорошо развиты лизинговые отношения в Японии. Японские лизинговые компании активно работают на международном рынке лизинговых услуг, особенно на европейском и американском. Только в Нью-Йорке работают более 20 представительств лизинговых компаний. Основное направление деятельности лизинговых компаний – лизинг воздушных и морских судов. Благополучие лизинговых компаний этой страны объясняется тем, что экспортно-импортный банк Японии до недавнего времени активно способствовал усилению их влияния на международном рынке лизинговых услуг [10].

Основными причинами, сдерживающими развитие лизинга в России, эксперты называют следующие нормативно-правовые и макроэкономические проблемы:

- терминологические неопределенности и противоречия, в том числе между Гражданским кодексом РФ и нормативными актами Правительства РФ и его уполномоченных органов, а также ошибки налогообложения (двойное и необоснованное налогообложение лизинговых платежей);
- методологические трудности в определении поля регулирования для Федерального закона «О лизинге»;
- таможенные барьеры (объем таможенных налогов, дополнительное налогообложение за отсрочку, ограничения таможенного режима временного ввоза/вывоза товаров);
- барьеры законодательства о валютном регулировании и контроле (требование лицензирования отсрочки платежей на срок свыше 180 дней);
- несовершенство принципов бухгалтерского учета (отсутствие трактовки лизинга как долгосрочных финансового вложения – для лизингодателя и долгового обязательства – для лизингополучателя);
- несовершенство Арбитражного процессуального кодекса в отношении норм защиты прав собственности (практическая невозможность изъятия лизингового имущества при нарушении обязательств лизингополучателем),
- искусственное уравнивание лизинга в правах с другими видами сделок в налоговом законодательстве, что не учитывает экономическую суть лизинга и приводит к его недостаточной эффективности;
- недостаточно высокий спрос на лизинг ввиду продолжающегося спада в экономике;
- ухудшение условий окупаемости инвестиционных проектов (сокращение прибыли и фондов амортизации предприятий – главных источников лизинговых платежей);
- слабая государственная поддержка лизинга (указы Президента РФ и постановления Правительства РФ, а также Закон о федеральном бюджете, предусматривающий выделение бюджета развития, во многих отношениях не исполняются) [11].

Помимо перечисленных, к наиболее серьезным ограничениям ведения лизинговой деятельности можно отнести проблемы определения кредитоспособности партнеров, адекватности финансового обеспечения лизинговых сделок, а также недостаток дешевых финансовых ресурсов у некоторых российских лизинговых компаний.

Список использованных источников и литературы

1. Федеральный закон от 29 октября 1998 г. №164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (с изменениями от 29 января 2002 г.).
2. Лизинг сегодня законный вид инвестиционной деятельности в России. – Режим доступа: (<http://business.rin.ru/cgi-bin/search.pl?action=view&num=341878&razdel=44&w=0> 05.11.2012).
3. Марков М.А. Лизинг. Основные понятия и определения. – Режим доступа: (<http://www.finanalys.ru/litra/334/9228.html> 05.11.2012)
4. Новиков В.С. Инновации в туризме. – М.: ИЦ Академия, 2007. – 208 с.
5. Марков М.А. Лизинг. Основные понятия и определения. – Режим доступа: (<http://www.finanalys.ru/litra/334/9228.html> 05.11.2012)

6. Экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. — 2-ое изд. М.: Институт новой экономики, 2008.
7. Ибраева А.А. Сущность и функции лизинга в системе экономических отношений хозяйствующих субъектов // Проблемы современной экономики. — 2010. — №4.
8. Квартальнов В.А. Менеджмент туризма: Финансы и бухгалтерский учет в туризме. — М.: Финансы и статистика, 2005. — 336 с.
9. Аренда (лизинг) как форма управления в гостиничной сфере. — Режим доступа: (<http://tourfaq.net/hotel-business/arenda-lizing-kak-forma-upravleniya/> 05.11.2012).
10. Юзович Л.И. Международный лизинг как форма привлечения инвестиций в национальную экономику // Проблемы современной экономики. — 2010. — №3.
11. Квартальнов В.А. Менеджмент туризма: Финансы и бухгалтерский учет в туризме. — М.: Финансы и статистика, 2005. — 336 с.

ВЛИЯНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ НА РАЗВИТИЕ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА

Кудашева Л.О., магистрант
Томский политехнический университет

Кто владеет информацией, тот владеет миром
Н. Ротшильд

Современные Интернет-технологии активно внедряются во все сферы жизни человека. Особенно необходимо отметить распространение и влияние электронной коммерции на развитие сферы социально-культурного сервиса и туристического бизнеса. Применение компьютерных и Интернет-технологий становится неотъемлемым условием успешной работы всех субъектов туристской сферы.

В соответствии с Федеральной Целевой программой «Развитие туризма в РФ» [1] предусмотрено создание единой информационной системы в области туризма, например, единой туристско-информационной сети и ее интеграции с аналогичными международными системами. Таким образом, в ближайшем будущем будут сформированы банки данных по туристическим фирмам, маршрутам, транспорту и системам размещения. Но внедрение интернета и электронной коммерции в сферу туризма в России сталкивается с множеством препятствий и только набирает темп.

Таким образом, актуальность тематики данной работы проявляется в том, что развитие новых технологий и видов электронной коммерции и Интернет-ресурсов на современном этапе оказывает огромное влияние на развитие мировой индустрии туризма.

Цель статьи – выяснить какого влияние электронной коммерции и Интернет-ресурсов на индустрию туризма.

Задачи:

- рассмотреть понятие электронной коммерции, ее типы и виды;
- понять каким образом электронная коммерция и интернет-ресурсы используются в туристской индустрии;
- рассмотреть положительный опыт внедрения новых Интернет-технологий и типов электронной коммерции туристический бизнес;
- определить технологии Интернет-брендинга и возможность его использования в туризме;
- сделать вывод о тенденциях в сфере электронной коммерции в туризме.

Во-первых, рассмотрим научное определение понятия электронной коммерции.

Электронная коммерция (от англ. e-commerce) – это сфера экономики, которая включает в себя все финансовые и торговые транзакции, осуществляемые при помощи компьютерных сетей, и бизнес-процессы, связанные с проведением таких транзакций [2]. При этом, транзакции - финансовая операция, состоящая в переводе по счетам денежных средств или ценных бумаг для каких-либо целей. В общественном сознании закрепилось понимание электронной коммерции как рекламы и продажи товаров и услуг посредством телекоммуникационных сетей.

Своим появлением первые системы и методы электронной коммерции обязаны технологиям автоматизации продаж и внедрению автоматизированных систем управления корпоративными ресурсами. В 1960 г. в США компании American Airlines и IBM приступали к созданию системы автоматизации процедуры резервирования мест на авиарейсы [3]. Таким образом, система SABRE (Semi-Automatic Business Research Environment) сделала воздушные перелеты более доступными для рядовых пассажиров, более того, она снизила стоимость услуг.

Начиная с 60-ых гг. XX века электронная коммерция активно развивалась. На данный момент существуют несколько типов электронной коммерции:

- электронный обмен информацией (Electronic Data Interchange),
- электронную торговлю (e-trade),

- электронные деньги (e-cash),
- электронный маркетинг (e-marketing),
- электронный банкинг (e-banking),
- электронные страховые услуги (e-insurance),
- интернет-брендинг.

В целом, существуют три вида электронной коммерции, которые четко отображают от кого и по направлению к кому направлены действия. Первый вид – B2B (business to business) подразумевает под собой продажу шаблонов для сайта компаниям использования в качестве основы дизайна веб-ресурса компании, оптовые поставки товара или аналогичное выполнение заказов. B2C (business to customer) – это деятельность Интернет-магазинов, сайтов и социальная коммерция. C2C (customer to customer) Интернет-аукционы и сайты частных объявлений.

Рассматривая электронную коммерцию и ее влияние на индустрию туризма, следует обратить внимание на два вида электронной коммерции B2C и C2C. Благодаря развитию данных видов коммерции, объем продаж в этой сфере на 2011г. в мире составил 680,6 млрд. долларов. А по прогнозам агентства Invest.com, данная сумма будет только расти, и к 2015 году достигнет отметки в 1,5 трлн. долларов.

Туризм, занимая около 1/3 мирового хозяйства, принимает самое непосредственное участие в развитии электронной коммерции. Начиная с момента созданию системы автоматизации процедуры резервирования мест на авиарейсы американскими компаниями влияние электронной торговли, электронных денег, электронного маркетинга и страховых услуг являются частью современной мировой системы туризма.

Электронная коммерция позволяет осуществлять основные туристские услуги:

- Покупка авиабилетов;
- Заказ и бронирование гостиниц на интернет-сайтах;
- Закал турпакета онлайн;
- Оформление визы и страховки онлайн;
- Создание сайтов и интернет-систем туроператоров, гостиничных цепей, ресторанов и т.д.

Интернет-ресурсы TripAdvisor, Booking.com, BestHotels.com и Ozontravel – это только часть списка примера успешной электронной коммерции в туристической сфере.

TripAdvisor стал наиболее популярным туристическим порталом во всем мире. Статистика 2010г. по результатам подсчета ComScore Media Matrix показала, что портал TripAdvisor пережил огромный прирост посещаемости и увеличил число посетителей на 40 миллионов в месяц. Портал показал прирост в 60 % с начала года по сентябрь – в январе 2011 г. посещаемость портала составила 15 млн. пользователей.

На данный момент портал TripAdvisor доступен туристам на 14 языках в 23 странах мира. В 2011 г. TripAdvisor запустил новые сайты в восьми странах – Турции, Дании, Мексике, Польше, Норвегии, Австралии, Сингапуре и Таиланде [4].

«Мы рады, что TripAdvisor продолжает такой агрессивный рост по всему миру, чтобы помочь новой аудитории спланировать свое путешествие – говорит Стив Кауфер, основатель и генеральный директор компании TripAdvisor. – Мы всегда считали, что пользовательский контент принесет значительную пользу сообществу туристов и рады, что эта вера была продемонстрирована тем, что портал переломил порог в 40 миллионов ежемесячных посетителей».

Проанализировав работу другого Интернет-ресурса Ozontravel, статистика сайта показала ориентацию на очень широкую аудиторию. За первое полугодие 2012 г. возраст пассажиров составил от нескольких дней до 91 года, а сфера распространения заказов простиралась от Магадана и до Нью-Йорка. Благодаря тому, что ресурс по заказу авиабилетов Ozontravel предлагает совершенно разные варианты доставки, самый дешевый выполненный заказ составил 11 рублей за страховку на 1 день в России, а самый дешевый авиаперелет - 698 рублей по маршруту Познань-Варшава. Неподдельный интерес у пользователей сайта также вызывают и отнюдь недешевые туры. Например, самые дорогие выполненные заказы на Ozontravel таковы: авиаперелет на 4-х человек по маршруту Москва-Кейптаун-Москва за 533 624 руб., ж/д билет Москва-Рига на 1 человека за 52 923 руб., заказ гостиницы в Каннах на 1 человека на 8 дней за 401 627 руб. и страховка на 2-х человек на 3 месяца в США за 16 258 руб. [5].

Туристический рынок на сегодняшний день также предлагает одно из инновационных направлений электронной коммерции и Интернет-коммуникации – Интернет-брендинг.

Интернет-брендинг – это относительно новый маркетинговый термин, который охватывает комплекс мероприятий связанных с созданием и продвижением нового или существующего бренда в Интернет-сети. Работа по продвижению Интернет-бренда может включать в себя разработку наименования бренда, торгового знака, информационной основы, модели позиционирования и стратегии продвижения будущего бренда [6]. Активное продвижение в Интернет-сети – это завершающая фаза, которая включает в себя разработку и реализацию комплексной индивидуальной программы маркетинговых коммуникаций с использованием современных Интернет-технологий.

Маркетинговые коммуникации в Интернет-брендинге начинаются с создания веб-сайта, который затем оптимизируется для поискового продвижения. Программа маркетинговой активности включает в себя:

поисковое продвижение; PR-мероприятия; публикацию информации в Интернет-каталогах, досках объявлений, информационных порталах, блогах, социальных сетях, видео и аудио рекламу; проведение конференций и семинаров; участие в виртуальных выставках; создание и реализацию программ лояльности; e-mail маркетинг и т. д. В процессе реализации программы продвижения Интернет-бренда ведется мониторинг активности, с целью корректировки маркетинговой стратегии.

К особенностям Интернет-брендинга можно отнести возможность охвата более широкой аудитории, по сравнению с традиционными коммуникативными каналами; сравнительно низкую стоимость маркетинговых мероприятий в Интернете; высокую скорость распространения информации; возможность оперативного управления всеми процессами; возможность получения обратной связи и построения диалога с представителями целевой аудитории.

Результатом Интернет-брендинга является появление как самостоятельных Интернет-брендов, вся маркетинговая активность которых, осуществляется только в сети Интернет, так и интегрированных в интернете «электронных версий» уже существующих брендов.

Таким образом, активная деятельность электронных систем и Интернет-ресурсов и возможности Интернет-брендинга в туризме позволяет нам сделать вывод об основных тенденциях в сфере электронной коммерции в туризме.

Во-первых, использование Интернет-ресурсов и Интернет-коммерции и ее внедрение на рынок растет ежемесячно.

Во-вторых, применение электронной коммерции прослеживается на разных стадиях формирования и приобретения туристического продукта, покупка отдельных услуг: начиная от страховки и авиаперелета и заканчивая приобретением пешеходных экскурсий (например, пеший тур по Барселоне на портале TripAdvisor).

Позиционирование и полноценная маркетинговая стратегия теперь также возможны через интернет-ресурсы. К примеру, для формирования бренда г. Томска, как научно-образовательного центра, необходимо создание четко направленной маркетинговой стратегии, целевой аудиторией которой становятся европейские бизнес-туристы.

В целом, влияние электронной коммерции и Интернет-ресурсов показывает не только широкомасштабность своего распространения, но и призывает к совершенно конкретным действиям для создания новых конкурентоспособных дестинаций, таких как город Томск.

Список использованных источников и литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 августа 2011 г. N 644 г. Москва «О федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)»
2. Gary Schneider, Electronic Commerce, Seventh Annual Edition. Thomson Course Technology, 2007.
3. Юрасов А.В. Основы электронной коммерции, Горячая линия-Телеком, Москва, 2007.
4. TripAdvisor перешагнул порог в 40 миллионов ежемесячных посетителей. – Режим доступа: [<http://www.tourua.com/ru/tournews/info-48754.html>]
5. Занимательная статистика OZON.travel за 1-е полугодие 2012. – Режим доступа: [<http://ozon-travel.livejournal.com/83032.html>]
6. Ладик С.И. Первые шаги в интернет-брендинге // Маркетинг и реклама: международный профессиональный журнал. – 2011. –N 1. – С. 69-71.

ОСНОВЫ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ ФОРМИРУЮЩЕЙСЯ ДЕСТИНАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ Г. ТОМСКА)

Кудашева Л.О., магистрант
Томский политехнический университет

Эффективный стратегический маркетинг дестинации – это командная работа органов власти, турбизнеса и местных жителей

Туристская дестинация – это центральный элемент туристического продукта.

В 1980-х гг. ученый Лейпер определил туристскую дестинацию, как «географическую территорию, имеющую определенные границы, которая может привлекать и удовлетворять потребности достаточно широкой группы туристов» [1]. В отечественной литературе М. А. Морозов дал более полное описание понятия дестинации. Он писал, что дестинация – это «территория, предлагающая определенный набор услуг, которые отвечают потребности туриста и удовлетворяют его спрос на перевозку, ночевку, питание, развлечения и т.д.» [2]. При этом автор выделяет первичную и вторичную дестинации, где вторичная определяется остановкой в пути по продвижению к первичной.

Туристская дестинация переживает полный жизненный цикл от создания до упадка или ребрендинга. Неотъемлемой частью комплектации, брендинга и продвижения туристской дестинации

является стратегическое маркетинговое планирование. Маркетинговое планирование помогает определить: кто является потенциальными туристами, какие туристские ресурсы есть у конкретной дестинации, какой турпродукт возможен при создании дестинации и какие ресурсы необходимы для продвижения дестинации и привлечения целевой аудитории.

Таким образом, **цель данной работы** – описание основ маркетинговой стратегии развития туристической дестинации – г. Томска и информационно-коммуникативного портала города.

Задачи:

1. Постановка целей и задач маркетинговой стратегии;
2. Выявление целевой аудитории дестинации;
3. Описание основных ресурсов дестинации;
4. Формирование основного маркетингового сообщения туристской дестинации г.Томска.

Тема статьи и поставленные автором цели и задачи подчеркивают актуальность разработки маркетинговой стратегии для продвижения г. Томска. Потому что именно на период с 2008-2012 гг. произошел рывок в развитии туризма в Томске и Томской области. Именно сейчас администрация г. Томска делает большие вложения в туристскую отрасль и готова к рассмотрению новых проектов в этой области.

Теоретической базой для формирования маркетинговой стратегии г. Томска служит учебное пособие Маркетинг и брендинг туристской дестинации за 2011г., автором которого является Кирьянова Л.Г., к.ф.н, доцент кафедры культурологи и социальной коммуникации ИСГТ, Томского политехнического университета [3].

Цель маркетинговой стратегии – формирование целостной картины Томска, как современного города с возможностями для развития науки и бизнеса с богатым историко-культурным наследием и, а также максимальная реализация туристического потенциала г. Томска.

Задачи стратегии: показать город как современный научно-образовательный центр и место как образовательного, так и бизнес-туризма и максимального привлечь ресурсы города для формирования туристской дестинации и ее брендинга; формирование у целевой аудитории целостной картины города, с его основными историческими эпохами, достопримечательностями, легендами и знаменательными событиями;

Общий анализ внешней среды дестинации позволяет структурировать исходные данные для планирования маркетинговой стратегии на определенный срок. Итак, главные вопросы, на которые стоит ответить при начальном общем анализе среды: на какой стадии находится развитие дестинации сейчас и какие ресурсы для развития следует использовать в дальнейшем [3, с. 228-230].

Город Томск сегодня представляет собой областной центр Томской области с населением свыше 500 тыс. человек. Доминирующие ассоциации и имидж города, возникающие у людей, которые когда-либо посетили Томск или желают посетить его, различны.

Например, имидж Томска как студенческого города. Этот образ города сложился достаточно давно и объясняется это несколькими факторами: старейшие университеты Сибири международного значения, сложившийся образ «Сибирских Афин» и город «вечной молодости».

Важная ассоциация для достижения цели маркетинговой стратегии: Томск – город науки и развития бизнеса. Такой образ города наименее распространен, но имеет не меньше обоснований, т.к. в Томске расположена технико-внедренческая зона, 15 НИИ и каждый второй в городе связан с наукой, являясь либо студентом, либо преподавателем.

Также имидж Томска поддерживается Томскими брендами: деревянное зодчество, футбольный клуб «Томь», завод Томское пиво, Томские спортсмены-олимпийцы, движение КВН и известные команды «Дети Лейтенанта Шмидта» и «Максимум», Томский карнавал, музыкальный фестиваль «MuzOnline.Томск» и поэт Михаил Андреев [4]. Перечисленные бренды известны в стране и в мире и, благодаря им, многие люди стремятся посетить Томск и увидеть его историко-культурные особенности.

В целом, туристическая дестинация «Томск» должна будет в нашем представлении достичь такого уровня восприятия, в котором будет возникать единый бренд. Единый бренд, который рассчитан на определенную целевую аудиторию.

Выявление целевой аудитории дестинации – один из самых первых и важных шагов в процессе формирования продукта дестинации, его продвижения и успешного брендинга.

Анализируя состояние туризма и объем туристского потока на территории города, делаем вывод, что типичный портрет целевой аудитории формирующейся дестинации таков: люди науки и бизнеса среднего возраста, имеющие доход средний и выше среднего, преимущественно европейцы.

Отвечая на вопрос, о том какие ресурсы для развития следует использовать в дальнейшем для формирования г. Томска, как туристской дестинации, мы можем обозначить несколько самых важных. Научно-образовательные ресурсы – тот фактор, благодаря которому туристская дестинация г. Томск будет сформирована. Немаловажными ресурсами являются: историко-культурные, человеческие ресурсы и инфраструктура (транспорт и коммуникации).

Для формирования целостного продукта дестинации в Томске существует огромный пласт научно-образовательных ресурсов, который включает в себя учебные ВУЗы, НИИ, научные лаборатории, бизнес - инкубаторы (например, при университетах ТУСУР и ТПУ), систему подготовки кадров в сфере туризма (по

специальности социальный сервис и туризм и магистерская программа «Туризм: эволюция, структура, менеджмент, маркетинг» при поддержке европейской комиссии TEMPUS), создание центра переподготовки специалистов в сфере экскурсионного обслуживания, гидов и переводчиков, а также специальные предложения – 72-часовые курсы по подготовке гидов-переводчиков по Томску и Томской области на базе ИМОЯК НИ ТПУ.

Историко-культурные ресурсы включают в себя памятники и исторические здания Федерального и Государственного значения, религиозные учреждения (Белая мечеть, Немецкая кирха, Богоявленский собор и т.д.), современные скульптуры, целые районы города (например, ул. Обруб, Белое озеро). Также многие действующие здания университетов принадлежат к памятникам культуры и занесены в список ЮНЕСКО (главный корпус НИ ТГУ, НИ ТПУ). Такие колоссальные ресурсы являются частью формирующегося сопутствующего продукта дестинации.

Инфраструктура – неотъемлемая часть любой туристской дестинации, ведь наличие хорошей инфраструктуры помогает из неизвестной местности сделать новую интересную и конкурентоспособную дестинацию. Данный ресурс представлен ж/д и автостанцией, автодорогами, связывающие город с другими регионами и аэропорт. Томский аэропорт в п. Богашево уже на протяжении нескольких лет разрабатывает программы по запуску новых рейсов, в том числе международных. В рамках пресс-конференции от 29 октября 2012 г. обсуждались планы аэропорта г. Томска о завершение работ по реконструкции здания аэровокзала и строительства нового административного комплекса, сроки открытия пункта пропуска через государственную границу РФ и будущие международные направления [5]. На сегодняшний день аэропорт предлагает движение самолетов на направление Томск-Москва, Томск-Санкт-Петербург, Томск-Сочи (в летний период), Томск-Красноярск, Томск-Нижевартовск, Томск-Сургут и Стрежевой [6].

Таким образом, развитие инфраструктуры и открытие новых направлений способствует формированию Томска как туристской дестинации, увеличивает объем туристского потока и дает возможность достижения целей данной маркетинговой стратегии.

Формирование основного маркетингового сообщения – это также одна из задач маркетинговой стратегии. В целом, маркетинговое сообщение – это лаконичная информация, «побуждающая потребителя совершить покупку, которые можно сформулировать, если «пропустить» портрет потребителя через фильтр его восприятия потребностей» [7]. Сообщение должно быть либо реальной возможностью продукта или сервиса, либо связано с реальной историей вокруг продукта.

Итак, содержание маркетингового сообщения дестинации г. Томска заключается в следующих предложениях. Во-первых, город Томск – современный научно - образовательный центр Сибири и России. Во-вторых, ОЭЗ (особая экономическая зона) или ОЭЗ ТВЗ (зона технико-внедренческого типа) позволяет развиваться новейшим бизнес-технологиям и идеям в комфортной среде. В-третьих, г. Томск обладает богатым историко-культурным наследием и представляется как город «вечной молодости».

Маркетинговое сообщение и его доставку до «потребителя» сегодня можно осуществить различными способами (посредством рекламы, PR-технологий, Интернета и т.д.). Используя возможности современных Интернет-технологий и Интернет-коммерции, предложим создание такого инструмента маркетинговой стратегии, как информационно-коммуникативного портала г. Томска. Портал будет включать: описание города (исходя из целей стратегии), основных достопримечательностей, возможных экскурсий и средств размещения и питания, бизнес-центров и выставочных залов, организаторов конференций, семинаров и лекций, а также логотип туристской дестинации, фото и видео ролики. Создание сайта или портала даст возможность развитию Интернет-рекламы фирм и организаций и Интернет-брендингу туристской дестинации. Данный портал должен не только быть информативным и интересным для потенциального потребителя, но и превосходить по своим масштабам своих конкурентов (www.tomsk.ru, <http://vk.com/znaigorod>).

В заключении отметим, что постановка целей, выявление целевой аудитории дестинации, оновых ресурсов дестинации и формирование основного маркетингового сообщения туристской дестинации г. Томска являются только частью полноценной маркетинговой стратегии города и требуют работы над ней команды специалистов и экспертов, заинтересованных в продвижении города. Необходимо провести маркетинговое исследование, сформировать основной и дополнительный продукт дестинации, сформулировать структуру бренда и создать список мероприятий по продвижению и территориальному брендированию г. Томска.

В итоге, главная задача на сегодняшний день, на основе сформированной маркетинговой стратегии разрабатывается план продвижения дестинации, т.е. дальнейшие конкретные действия для достижения желаемого результата.

Список использованных источников и литературы

1. Bryden J. Tourism and development. N.Y.; L., 1980.
2. Морозов М.А. Экономика и предпринимательство в социально-культурном сервисе и туризме, 2005.
3. Кирьянова Л.Г. Маркетинг и брендинг туристской дестинации. – Томск: Из-во Томского политехнического университета, 2011. – 264 с.

4. Молодежные бренды города Томска [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://duma.tomsk.ru/page/12798/>
5. Итоги пресс-конференции, посвященной 45-летию Аэропорта ТОМСК. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://tomskairport.ru/topassengers/news/?id=239>
6. Расписание движения самолетов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tomskairport.ru/topassengers/flights/>
7. Маркетинговое сообщение. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.glossostav.ru/word/2273/>

ТЕХНОЛОГИЯ РАЗРАБОТКИ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПРОДУКТА «НА ТЕПСЕЙ» В РАМКАХ ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКОГО ВИДА ТУРИЗМА

Мальцева Т.Ю., студент

Томский политехнический университет

Приключенческий вид туризма – это организация нестандартных туров в экологически чистые уголки природы. К такому виду туризму могут, относятся различные экспедиции, сафари-туры (охота, рыбалка, фотоохота и др.), плавание на яхтах (яхтинг на Красноярском водохранилище) и сплавы по горным рекам (рафтинг). Единого определения приключенческого туризма не существует. Так же не существует и единой формулы для создания приключенческих туров. Приключенческий туризм – путешествие с активным способом передвижения, как правило, в природной среде. Приключенческим туром считают сплавы на байдарках по реке, походы в горы, путешествие на квадрациклах, джип-туры. При этом, средствами передвижения могут быть и кони, и ослы, даже собаки, и северные олени.

Сибирь является весьма привлекательным регионом в плане развития приключенческого туризма. Разнообразная местность: таежные леса, горные массивы, обширные степи, богатство растительного и животного мира – все вместе создает благоприятные условия для развития приключенческого туризма.

Приключенческий туризм является комплексным стимулом развития и экономики региона в целом и способствует:

- созданию позитивного образа Сибири, делая ее привлекательной не только для туризма, но и для инвестиций в другие сферы деятельности;
- увеличению налоговых поступлений в бюджеты всех уровней;
- обеспеченности занятости населения;
- повышению образовательного и культурного уровня населения.

Приключенческий вид туризма не особенно развит на территории Красноярского края. В настоящее время он находится в стадии зарождения и предлагается исключительно в южных и западных районах региона. В Красноярском крае популярностью пользуется такой вид приключенческого туризма, как охота и рыбалка. Туристические компании составляют несколько маршрутов для рыбаков и охотников, которые желают поймать крупную рыбу в сибирских реках и в арктических озерах или поохотиться на медведя, кабана, марала, зайца и других животных.

В настоящее время туристические фирмы предлагают туры, которые рассчитаны на все категории туристов, такие как отдых в деревне, экскурсии. Современные дети засиживаются за компьютерами и приставками, и им просто необходим активный вид отдыха. Приключенческий тур становятся все более востребованными, так как людям не хватает экстрима и адреналина.

В Красноярском крае имеется множество ресурсов для создания приключенческого туристического продукта. Главным ресурсом края является река Енисей, Саяны. Красноярский край считается регионом приключенческого туризма. Большой популярностью пользуются сплавы по различным рекам, рыбалка и, конечно же, охота на медведя. Край богат природными и водными ресурсами. Поэтому создание и внедрение на рынок приключенческого тура в Красноярский край является актуальным и востребованным.

В данной работе предлагается разработать тур на Красноярское водохранилище (Минусинский район Красноярского края).

Исходные данные проектируемого турпродукта:

Определим исходные данные выбранного тура для проектирования.

- **тип туризма** – внутренний туризм;
- **вид туризма** – приключенческий туризм;
- **тип турпродукта** – пакетный турпродукт;
- **Дестинация** – Красноярское водохранилище, гора Тепсей (находится на берегу Красноярского моря в 40 километрах от города Минусинск);
- **Целевая группа** – дети от 10 до 18 лет, любящие активный отдых и родители которых предпочитают покупать турпродукты в ценовой категории от 200 руб/день/чел. до 500 руб/день/чел., что соответствует туристскому классу обслуживания.
- **Диапазон продолжительности туров** – на 6 дней и 5 ночей;

- **Сезон** – с 1 июля по 6 июля;
- **Общая цель турпродукта** – отдых в экологически чистой местности вдали от цивилизации;
- **Частные цели:** размещение туристов в палатках, участие в походах, раскопках, спортивных и развлекательных эстафетах.

Потребители и целевая группа

Данный тур будет разрабатываться в основном для детей от 10 до 18 лет. В наше время дети такого возраста ведут пассивный образ жизни. Такой тур поспособствует тому, что дети охотно начнут познавать новое, активно участвовать в спортивных и развлекательных эстафетах.

Анализ туристских ресурсов и поставщиков туристических услуг

Природные ресурсы:

Красноярское водохранилище образовано плотиной Красноярской ГЭС на реке Енисей, на территории Красноярского края. Площадь 2000 км², объём 73,3 км³, длинна 388 км, наибольшая ширина 15 км, средняя глубина 36,6 м, наибольшая – 105 м (у плотины). Красноярское водохранилище имеет вид широкой реки в глубоковрезанной долине, средняя его часть протяжением около 300 км более широкая (местами до 10 км). В долинах притоков Енисея – рр. Дербина, Сисим, Сыда и Туба – образовались большие заливы. В море существует большое количество рыб (щука, пелядь, язь, лещ). Настоящий огромный, песчаный пляж, плавный заход в воду, вода теплая, сосновый бор, а на берегу Тубинского залива гора Тепсей.

Историко-культурные ресурсы:

При создании Красноярского моря было затоплено место, где раньше располагалось одно из первых русских поселений на территории Сибири, населённой хакасскими племенами. У подножия горы стоит крест, которые установили казаки. Множество следов археологических раскопок, со стороны воды на скальных выступах наскальные рисунки древних людей.

Развлечения:

Во время всего тура туристов ждет насыщенная развлекательная программа. Почти каждый день будет проводиться дискотека, спортивные игры и соревнования, различные эстафеты, соревнования между отрядами. Лагерь будет находиться на берегу в 50 метрах от самого водохранилища, поэтому можно в любое время купаться. Так же по вечерам будут устраиваться вечерние посиделки у костра и песни под гитару. И самое главное развлечение это баня.

Поставщики туристских услуг:

Гора Тепсей находится на берегу Красноярского водохранилища, добраться туда можно разными способами. Компании: Аэрофлот, Кавминводоавиа, КрасАвиа. Тепсей находится в 40 км. от города Абакана. В Абакане имеется аэропорт, так же проходит Транссибирская магистраль, что позволяет туристам со всей России легко добраться. В данном случае туристы приедут в Абакан из Красноярска. РЖД стоимость билетов 865 рублей. С Абакана туристов встретит автобус (компания «Альфа-ТК»), который доставит до города Минусинск, а потом до горы Тепсей. Разместят туристов в палатках в лесу возле горы Тепсей. Можно поселиться в одноместных, в двухместных, в трехместных и восьмиместных палатках.

Условия проживания:

1. Палатка
2. Источник питьевой воды – специально оборудованные контейнеры, расположенные на территории лагеря
3. Спальные мешки
4. Качественные постельное белье и принадлежности
5. Удобства находятся за пределами лагеря на расстоянии 100 метра
6. Полевая кухня, специально сделанная крытая столовая

В сутки аренда палатки будет составлять 470 рублей с человека, питание (завтрак, обед, ужин) входит в стоимость. Питание будет готовиться на открытом воздухе в специальной полевой кухне. Полевая кухня (КП) – специальное транспортное средство либо прицеп, предназначенный для приготовления пищи и организации горячего питания в полевых (походных) условиях, на удаленных объектах, в военных частях где отсутствуют стационарные объекты для приготовления пищи. Для приема пищи будет сооружена специальная крытая столовая.

Описание путешествия

Приключенческий тур будет продолжаться 6 дней и 5 ночей. За это время туристы попробуют на себе все преимущества жизни в палаточном лагере вдали от цивилизации. Им представится возможность почувствовать себя настоящими археологами, рыбаками, пиратами, скалолазами и многими другими.

Питание (завтрак, обед, ужин) входит в стоимость. В свободное время туристы могут загорать, играть в различные спортивные игры, помогать в приготовлении пищи, ходить в лес за ягодами и многое другое.

В составленном маршруте «На Тепсей», были предприняты все попытки, для того, чтобы скомпоновать разные по составу услуги, которые хотели бы видеть клиенты в одном турпродукте. Объединив при этом все оказываемые услуги общей целью и концепцией, которая отображается в его описании. Главным преимуществом нового турпродукта является то, что турпродукт «На Тепсей» гораздо дешевле, и с более детальной проработкой экскурсионной программы. Стоимость на 1-го человека в день равна 2 820 рублей.

На территории Красноярского края множество туристических фирм, предлагающих приключенческий туризм. Но они составляют маршрутов для рыбаков и охотников, которые желают поймать крупную рыбу в сибирских реках и в арктических озерах или поохотиться на медведя, кабана, марала, зайца и других животных. Для детей же в настоящее время таких маршрутов в крае не существует.

Список использованных источников и литературы

1. Веткин В.А. Технология создания туристического продукта. – М.: ГроссМедиа: РОСБУХ, 2008.
2. Ильина Е.Н. Туроперейтинг: организация деятельности: учебное пособие. – М.: Финансы и статистика, 2008.
3. Косолапов А.Б. Технология и организация туроператорской и турагенской деятельности. – М.: КНОРУС, 2010.
4. Организация туризма: учебное пособие. – Минск: Новое знание, 2008.
5. <http://krasnoyarsk.ru/organizacii-Krasnoyarska/alxtamira.html>
6. http://www.sayanyeco.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2&Itemid=10&lang=ru
7. <http://www.rusadventures.ru/articles/1378.aspx>

APPLE (iOS) ИЛИ GOOGLE (ANDROID)? СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗРАБОТАННЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ APPLE И ANDROID ДЛЯ РЫНКА ТУРИСТСКИХ УСЛУГ

Маначкина О.А, Бахтина О.А., студенты
Томский политехнический университет

Современные мобильные технологии очень активно внедряются в сферу социально-культурного сервиса и туристского бизнеса, их применение становится неотъемлемым условием для успешного путешествия. Ведь на сегодняшний день сотовая связь настолько проникла в нашу жизнь, что большинство людей уже некомфортно чувствуют себя без телефона. Еще вчера самыми популярными функциями «мобильника» были звонки и отправка SMS. Но сегодня приоритеты начинают смещаться в другую сторону. Современный телефон – это уже не просто средство связи человека с человеком, это многофункциональное устройство, которое помогает не только общаться, но и учиться, зарабатывать, познавать мир, развлекаться, путешествовать. Безусловно, это стало возможным благодаря развитию мобильного интернета и непосредственно мобильных приложений.

Количество всевозможных приложений для мобильных телефонов растет в геометрической прогрессии. Большую часть из которых, составляют ничего не значащие и абсолютно пустые программы для смартфонов и планшетов. По итогам 2011 года этот сегмент мобильных приложений, по предварительным оценкам, достиг уровня \$1,8 млрд., и он продолжает расти [5].

Мобильный телефон уже давно стали не просто средством общения между людьми, но и полезным помощником в дороге для путешественников. Сейчас существует масса удобных мобильных приложений для туриста, которые могут заменить путеводитель, карту, гида или разговорник. Так какая из разработок является более эффективной для рынка туристских услуг Apple (iOS) или Google (Android)?

Несколько лет назад apps-приложения были всего лишь привлекательной идеей. Сейчас их насчитывается более 250 000 в App Store – но на сегодняшний день рынок Android расширяет свои масштабы по созданию и разработке приложений.

На рынке приложений наблюдается неоднозначная ситуации, в любое время стоит ожидать войны мобильных гигантов. Google против Apple. iPhone и iPad против Android.

С одной стороны Apple с недавно вышедшими новыми iPad и iPhone – хорошо закрепившаяся и жестко контролируемая платформа. С другой стороны блистательный Android с его концепцией открытости, и обещанием множества свобод - свобода выбора телефона, носителя [3].

После выхода в свет платформы Google Android, Стив Джобс заявил, что приложит все свои усилия и денежные средства на уничтожение ОС Android. Такая жесткая конкуренция подстегивала обоих гигантов на создание инновационных и передовых программных продуктов. Обе операционные системы давно себя зарекомендовали и являются неотъемлемой частью множества электронных устройств [4].

Операционная система Apple iOS появилась в 2007 году, на год раньше Android. Разработка iOS велась специально для iPhone, но в дальнейшем была использована и на iPad, Ipod Touch и AppleTV. Разработчики Apple не раскрыли исходный код своей ОС и не допускают установку их операционной системы на устройства других производителей, поэтому обновить свою ОС или исправить системные ошибки возможно только с выходом официальных обновлений.

Google Android пошла другим путем, эта ОС доступна для различных устройств и аппаратных платформ. Первый выпуск этой платформы состоялся в 2008 году. Выпустив свою операционную систему, Google опубликовал исходный код, что привлекло множество разработчиков для реализации новых функций в платформе, а также создания собственных ОС на базе Android. Несомненно, это очень важный момент, так как у пользователя появляется больше свободы в выборе программных продуктов. Например, вы сможете установить совершенно другую версию операционной системы и тем самым избавиться от ненужных вам приложений от Google, запретить сбор персональных данных, а также обновить ее даже после прекращения поддержки вашего устройства производителем.

Обе операционные системы поддерживают многозадачность и имеют свои магазины приложений, благодаря которым можно значительно расширить возможности туристского рынка.

Редко кто расстается со своим iPhone или iPad во время путешествий или деловых поездок. Иметь iPhone или iPad это престижно, приятно и удобно. Сегодня 250 миллионов устройств с iOS на борту по всему миру, а значит столько же потенциальных покупателей приложений. Итак, из огромного количества travel-приложений мы выделили серию TriposoTravel Guide, и отдельные приложения Flight Board, Pepelator, SkyScanner от iPhone.

В серии *TriposoTravel Guide* одинаковая структура. Есть карта, есть «афиша» событий, есть необходимая информация о происходящих событиях, исторических сведениях. А также контакты отелей, ресторанов. Собирая информацию с Интернет-ресурсов это приложение дает ее Вам в хорошо понятной структуре и понятном интерфейсе. Сейчас у нас есть: London-Travel Guide, Iran-Travel Guide, Moscow-Travel Guide, Turkey-Travel Guide, Ukraine-Travel Guide, Dubai-Travel Guide. Мы планируем собрать всю доступную коллекцию городов, а это около 60 приложений.

Flight Board – ваш iPhone становится доской объявлений в аэропорту. Есть вся информация о рейсах более чем в 400 аэропортах мира. Уникальное приложение, практичное и нужное в сфере туристических услуг. Нет необходимости звонить в справочные – любой рейс у Вас на ладони.

Pepelator – лучший переводчик. Вам нужно набрать текст и перевод у Вас на ладони. На некоторые языки есть голосовой перевод. Простой интерфейс решает простую задачу. Вас должны понять. Перевод идет через три основные Интернет-сервисы.

SkyScanner – работающий сервис заказа билетов, бронирование мест. Пригодится тем, кто нуждается в быстром построении своего маршрута.

Мобильная система *iPegas* позволяет физическим лицам просматривать все действующие предложения туроператора и бронировать в режиме реального времени. Теперь совершенно нет необходимости заказывать тур туроператора через сайт Pegas Touristik или напрямую через их турагентство. В ближайших планах стоит задача оптимизировать приложение под платформу Android.

Как правило, разработка iOS версии и создание приложений для Android всегда выполняются вместе. Если в прошлом году рынок Android-телефонов измерялся считанными процентами от общего рынка мобильных платформ, то сейчас он уже представляет очень мощного конкурента для Apple-сегмента: уже более половины продаваемых в мире смартфонов имеют на борту эту операционную систему.

Что касается travel-приложений, то можно с уверенностью сказать, что в этом Android ни чем не уступает iOS. На базе этой операционной системы были созданы такие серии приложений для туристов как: гиды, приложения для поиска жилья, для бронирования самолетов, многоязыковые переводчики.

Афиша-Mир. Один из немногих интересных гидов на русском языке. Может работать как сам по себе, так и в связке с сайтом mir.travel. На сайте можно заранее создать свой собственный путеводитель: выбрать интересующий город и отметить в нем все интересные места, которые хочется посетить. Для упрощения самые важные достопримечательности фильтруются по рейтингу, а также сопровождаются кратким описанием и фотографиями.

TouristEye – Travel Guide. Гид-планировщик, отличающийся от предыдущих участников наличием функции самообучения Passport. Если ввести в программу все места, где пользователь уже побывал, то TouristEye изучит эту информацию и в будущем станет давать персональные рекомендации.

World Travel Guide by Triposo. Универсальный гид, поддерживающий почти все страны мира. Подсказывает интересные места поблизости, предоставляет небольшой список часто используемых фраз, конвертор валют, прогноз погоды.

TripAdvisor Hotels Flights. У программы чуть более широкое предназначение, чем простой поиск гостиниц. Внутри TripAdvisor соответствующие разделы называются Eat, Sleep, Stay, и соответственно рекомендуют, где можно поесть, переночевать и посетить местные достопримечательности и интересные места.

Таким образом, можно сделать следующий вывод, операционные системы IOS и Android имеют как свои преимущества, так и свои недостатки. Это вечная война и вечные споры, кто лучше. И каждый будет лучшим для своего как просто пользователя, так и пользователя-путешественника. Совершенно очевидно, что компания Apple и компания Google в своих системах разработали немало важных и полезных travel-приложений и каждое приложение, несомненно, достойно внимания. Ни одна из этих двух мощных гигантов современных информационных технологий не собирается останавливаться на достигнутом и будет совершенствовать свои мобильные разработки дальше, несомненно, влияя на сферу туристской

деятельности. Но мы не можем не учитывать тот фактор, как силу бренда и территорию распространения продукции компаний. И, безусловно, на сегодняшний день Apple является лидером. Компания с узнаваемым везде брендом в виде яблока зарекомендовало себя на рынке, как проверенный, заслуживающий доверия бренд. Следовательно, территориальные масштабы использования мобильных приложений, в которые включаются и travel-приложения, значительно шире и тут IOS выигрывает. Но это можно объяснить и тем, что операционная система Android достаточно молода и еще только начинает свой путь к вершинам, но уже является достойным соперником для IOS.

Список использованной литературы и источников

1. Инновации в туризме: учебное пособие/ Л.В. Карлова, И.В. Кондратьева; Институт культуры и глобализации Ольборгского университета, 2011. – 170 с.
2. Информационные технологии в социально-культурном сервисе и туризме. Оргтехника: учебник для студ. высш. учеб. Заведений/ М.А. Морозов, Н.С. Морозова. – 6-е изд., перераб. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 240 с.
3. <http://www.iphone4.name/iprogrammirovanie/apple-ili-android-chto-luchshe-dlya-razrabotchikovmnenie.html>
4. http://thedb.ru/items/Chem_otlichaetsya_APPLE_iOS_ot_GOOGLE_ANDROID/
5. <http://habrahabr.ru/post/142361/>
6. http://yamobi.ru/posts/mobile_application.html

РОЛЬ КОММУНИКАЦИИ В ОТЕЛЬНОМ БИЗНЕСЕ В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Мацюк А.С., студент

Томский политехнический университет

Актуальность темы анализа коммуникации в отельном бизнесе вытекает из противоречия, существующего между возрастающей потребностью в гостиничных услугах и недостаточной мотивацией персонала гостиниц на удовлетворение разнообразных просьб гостей.

Для более подробного рассмотрения данной темы, необходимо обратиться к рассмотрению значимости услуг в современном гостиничном сервисе.

Под услугами социально-культурного сервиса в настоящее время понимается вся совокупность работ (мероприятий), выполняемых для удовлетворения нужд и потребностей клиентов, обладающих законченностью и имеющих определенную стоимость [1,3].

Жизнь современного человека непрерывно связано с постоянным приобретением различных услуг. Потребление товаров ограничено биологией человека, и, соответственно ограничено в потребительских предпочтениях. Услуги же можно потреблять практически безгранично. Выделим основные характеристики, присущие услуги:

Характеристики присущие услуги:

- Неосвязаемость услуги выражается в невозможности ее увидеть, попробовать на вкус, услышать или понюхать до момента приобретения.
- Неотделимость от своего источника. Услуга неотделима от своего источника, будь то человек или механизм, тогда когда товар в материальном виде существует независимо от присутствия или отсутствия его источника.
- Непостоянство качества. Непостоянство качества предоставляемой услуги колеблется в широких пределах в зависимости от их поставщиков, а также от времени и места их оказания.
- Несохранимость. Несохранимость сервисной услуги – это ещё одно ее существенное отличие от товара. Услуга не подлежит хранению.
- Гетерогенность. Услуги гетерогенны (неоднородны по составу), т.е. каждая услуга уникальна [3].

Услуги гостиницы можно подразделить на основные, дополнительные и сопутствующие. Основные связаны с проживанием, а именно: информирование, бронирование мест (номеров), встреча и проводы, размещение, уборка обслуживание гостей во время пребывания. Дополнительные услуги оказываются по желанию и за дополнительную плату. Под сопутствующими понимаются услуги, необходимые потребителям при пользовании основными услугами.

Дополнительные услуги делятся на платные и бесплатные.

К Бесплатным дополнительным услугам относят: предоставления кипятка, ниток, иглол, одного комплекта посуды и столовых приборов, побудку в назначенное время, вызов скорой помощи, использованием медицинской аптечкой, доставку в номер корреспонденции.

К платным дополнительным услугам относятся:

- коммунально-бытовые (стирка, химчистка, глажение и мелкий ремонт одежды, чистка и ремонт обуви, часов, чемоданов, снаряжения, хранения багажа, ценностей в сейфе администрации, индивидуальных сейфах);
- посреднические (бронирование мест в ресторанах, билетов на различные виды транспорта, вызов такси, заказ билетов в театры и кинотеатры и др.);
- автосервисные (автостоянка, гараж, мелкий ремонт транспортных средств); бизнес; туристские (экскурсионные); спортивно – оздоровительные; питания; медицинские; почтовые [3].

Дополнительные услуги – являются одной из составляющих деятельности гостиницы. Количество и качество дополнительных услуг определено спросом той или иной дополнительной услуги и естественно они должны быть совершенно разными.

Чем больше и качественнее гостиница предоставляет дополнительные услуги, тем она лучше выделяется на фоне конкурентов.

Развитие дополнительных услуг позволяет не только расширять перечень предложений для клиентов гостиницы, но и привлекать жителей города к посещению гостиничного комплекса.

Чем больше удовлетворения получает гость, тем доход гостиницы будет выше. И в этом процессе особая роль отводится коммуникации между гостем и обслуживающим персоналом в процессе предоставления услуги.

Наиболее коммуникативными являются дополнительные услуги:

Во-первых, они предельно индивидуализированы. Индивидуальный сервис – это подсистема сервисного обеспечения, которая позволяет потребителю выбрать для себя оптимальный вариант приобретения и потребления услуги и экономически выгодно эксплуатировать его в течение разумно обусловленного срока, диктуемого интересами потребителя.

Во-вторых, процесс коммуникации во многом зависит от психологического климата в отеле, который наиболее полно раскрывается в процессе общения персонала гостями. В сфере услуг общие закономерности психологии имеют своеобразную окраску. Для понимания поведения человека, выступающего в роли клиента, работнику сервиса не только нужно знать психологию, но и психологию процесса обслуживания потребителя. Важно не только привлечь клиента, оказать ему услугу, но и оказать эту услугу так, чтобы в следующий раз клиент снова обратился именно в вашу гостиницу, и конечно же рекомендовать ее новым клиентам [2].

Искусство коммуникации должно стать одной из составляющих подготовки персонала в гостиничном бизнесе.

Подводя итоги можно сделать вывод о том, что удовлетворение ожиданий гостя в процессе предоставления услуг способна повысить доходность гостиничного бизнеса так и продвинуть и укрепить его положение среди аналогичных предприятий размещения.

Список использованной литературы и источников

1. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/>
2. Арбузова Н.Ю. Технология и организация гостиничных услуг. – Москва, 2009. – 223 с.
3. Лойко О.Т. Сервисная деятельность. – Москва, 2008. – 304 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ ТУРОПЕРАТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ И МОНГОЛИИ

Мунхтогтох Дулгуун, студент
Томский политехнический университет

В настоящее время туристическая индустрия развивается с высокой скоростью и является важнейшей экономической отраслью разных стран благодаря развитию туроператорской и турагентской деятельности. Согласно последним статистическим данным ЮНВТО, в 2011 г. число международных туристских прибытий возросло более чем на 4% и составило 981 миллионов. Учитывая ожидаемое в 2012 г. продолжение темпов развития туризма, число международных туристских прибытий в этом году достигнет отметки в один миллиард [1].

Однако можно выделить ряд стран, в которых наблюдается слабая развитость туроператорской деятельности и туристской индустрии в целом, например, Монголия.

МОНГОЛИЯ

В Монголии существует своя звездная система отелей и множество туроператорских фирм, однако они достаточно мелкие и недолго жизненные, владельцы данного бизнеса в основном иностранцы [2; 5].

Развитие туризма в Монголии делится на 3 этапа:

1. 13 век – 1954 г. (связи с торговлей, религии)
2. 1954 г. – 1991 г. (социалистические изменения)

3. 1991 г. – настоящее время

Первым туроператором Монголии была компания «Жуулчин», основанная в 1956 году. В июле 1956 года компания «Жуулчин» принимала 15 туристов из СССР, в октябре того же года туроператор принимал участие в «Первом совещании туристических компаний социалистических стран». Это время считается началом развития туроператорской деятельности в Монголии.

В настоящее время в Монголии работают около 600 туроператоров. В городе Уланбаторе 302 малых и больших гостиниц, в 21 аймаках – 107 малых и больших гостиниц, около 380 туристических баз. Они объединены в Монгольскую ассоциацию туристических агентств (МАТА). В стране все туристические фирмы являются частными, и не имеют какой-либо определенной категории [4; 6].

По данным 2012 года развитие выездного туризма в Монголии преобладает над въездными туристическими потоками, что свидетельствует о том, что основной доход от туристического бизнеса уходит за границу [5].

Степень развития туризма во многом зависит от государственной системы управления туризмом в стране. Некорректное законодательство в сфере туризма не только способствует развитию туристской индустрии, но и усложняет работу туристических фирм. В Монголии существуют следующие законы, регулирующие туристическую деятельность в стране: «Закон о туризме» и «Правило постановления о назначении категории для туристических организаций» [3]. Законы содержат определение организации, которые смогут осуществлять туристическую деятельность, их права и обязанности, ответственность за нарушения закона. Согласно «Правилам постановления о назначении категории для туристических организаций» (глава II, статья 1) для осуществления туроператорской деятельности в стране необходимо быть гражданином Монголии, иметь необходимые капиталы, квалифицированные кадры и финансовое обеспечение.

Что касается доходов от туризма в Монголии, то по сравнению 2010 и 2011 годов количество туристов сократилось на -0,3%, это показывает, что уменьшается уровень интереса туристов в Монголию.

РОССИЯ

Историю развития туризма в России можно выделить на 7 этапов.

1. Просветительский период (до 90-х гг. – XIX в.)

2. Предпринимательский период (1890 – 1917гг.)

3. Туристско-экскурсионная работа 1917 – 1930 гг.)

4. Организационно-централизованный период (1930 – 1970 гг.)

5. Административно-нормативный период (1970 – 1990 гг.)

6. Переходный период (с 1990 г.)

7. Современное состояние

Огромное значение в развитии российских путешествий сыграл Пётр I. До середины XIX века в Европе и России путешествия не являлись самоцелью. Путешествия преследовали торговые, образовательные, лечебные, познавательные, миссионерские и религиозные цели.

Формирование российского туристского рынка началось с 1990 г. Одновременно шло три процесса:

- 1) распад предприятий старого типа (экскурсионных бюро, бюро путешествий);
- 2) создание новых предприятий, которые впоследствии стали называться туроператорами или турагентами;
- 3) модификация старых туристских предприятий путём перестройки на разработку туристского продукта, имеющего спрос у российского потребителя.

Основным законом, регулирующим права граждан в сфере туризма в России, является Федеральный закон «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации». Данный закон ориентирован в основном на взаимоотношения, возникающие в коммерческом туризме, и практически никак не касается спортивного, самостоятельного и экстремального туризма. Большинство проблем, возникающих у людей, путешествующих по России, возникает в областях, выходящих за рамки данного закона и подзаконных актов. По закону «Об основах туристской деятельности Российской Федерации» (глава II, статья 4.1.), организация, которая осуществляет туроператорскую деятельность, должна иметь финансовое обеспечение и быть включена в реестр, содержащий сведения о туроператоре.

Так в 2010 году число въездных туристов составило 2,134 миллиона, а в 2011 году – 2,336 миллиона человек, что на 9% больше. В 2011 году наибольшее число туристов прибыло из Германии 346 627 человек. Максимальный прирост туристов в 2011 году был из Китая – 48%, если в 2010 году Россию посетило 158 061 китайских туристов, то в 2011 году – 234 127 человек. На втором месте по росту – Турция, 43%, на третьем – Куба, 42%. По количеству туристов в десятку стран, чьи граждане посетили Россию, вошли: Германия, Китай, США, Финляндия, Великобритания, Италия, Испания, Франция, Турция, Израиль. Интерес иностранных граждан к России не уменьшился и в 2012 году. Так за первый квартал 2012 года число иностранных туристов возросло на 16% и составило 228 331 человек. Наибольший показатель по въезду принадлежит китайским туристам, их число достигло за первый квартал 2012 года 26 990 человек, что на 15% выше прошлогоднего соответствующего периода [7].

Рассмотрим ключевые проблемы развития туристской индустрии и туроператорской деятельности двух стран. *Ключевыми проблемами развития туроператорской деятельности в Монголии являются следующие:*

1. государственная финансовая поддержка;
2. неквалифицированные кадры, их отсутствие;
3. компании, сотрудники, оказывающие некачественные услуги;
4. маркетинговая среда, ее неразвитость;
5. развитие инфраструктуры.

Основными причинами, сдерживающими развитие туризма и туроператорской деятельности в России, являются:

1. отсутствуют эффективные механизмы для привлечения отечественных и иностранных инвестиций в сферу российского туризма;
2. не создана целостная система обеспечения безопасности;
3. многочисленные нарушения прав граждан (туристов) на свободу передвижения по территории России (противоречащие федеральному законодательству нормативные акты местных властей и должностных лиц, чрезмерное расширение пограничных зон и усложненный порядок получения пропусков, незаконное взимание платы на природоохранных территориях за посещение национальных парков и заповедников);
4. отсутствие достоверной информации о введении каких-либо ограничений на посещение другого региона (района) России в нужное время, о правилах оформления документов для посещения, адресах и телефонах организаций, куда необходимо обращаться [8].

Развития туроператорской деятельности двух стран достаточно близко, что имеют схожие проблемы в настоящее время. По показателям доходов и статистики посещений, страны имеют различные показатели, так как страны разного статуса на мировой тенденции, имеют разные дестинации на привлечения туристов.

Исходя из этого, можно сказать, что две страны могут принимать схожие аргументы для решения существующих проблем в данный момент, таких как:

1. провести изменения на туристическом законодательном акте;
2. готовить квалифицированные кадры;
3. создать благоприятные безопасные условия для пребывания иностранных туристов;
4. укрепление экономических и деловых отношений с зарубежными компаниями и государственными организациями;
5. разрабатывать уникальные туристические продукты для привлечения иностранных туристов.

Список использованных источников и литературы

1. Официальный сайт Всемирной туристической организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.media.unwto.org
2. www.erudition.ru
3. Официальный сайт Департамента туризма Монголии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mongoliatourism.gov.mn
4. www.archive.travel.ru
5. www.mn.vom.mn
6. www.erkhem-travel.blogspot.ru
7. www.rosinvest.com
8. www.mchs-orel.ru

ТЕНДЕНЦИИ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ТУРИЗМА В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ АВТОПРОБЕГА «ЭКСПЕДИЦИЯ-ТРОФИ »)

Перебаскина А.Г., студент

Томский политехнический университет

Актуальность данной темы связана с тем, что в настоящее время в современном мире экстремальный туризм становится все более популярным видом проведения свободного времени. Сплавы по бурным рекам, лыжные путешествия, автопробеги через города и страны, погружения в глубины океанов и «парение» в облаках – так теперь выглядит отдых, заменивший собой предшествующий ему «пляжно-отельный» туризм. Туризм выступает как сложное социальное явление, которое имеет много граней, поскольку ни одна из существующих наук не может полностью и исчерпывающим образом охарактеризовать его как объект собственных исследований и ни один из существующих социально-экономических институтов не в состоянии самостоятельно решить комплекс его проблем.

Экстрим – выдающиеся, экстраординарные действия, как правило, связанные с опасностью для жизни. Некоторые современные виды спорта, которые стали продвигаться в мире с 50-х годов XX века, постепенно стало принято называть экстремальными. К таким видам спорта относятся триал, скейтбординг, сноубординг, парашютизм, скалолазание, автопробеги. Новые экстремальные виды спорта появляются

каждый день. Их характеризует высокая степень опасности для жизни и здоровья спортсмена, большое количество акробатических трюков, высокий уровень адреналина, который выделяется у спортсмена во время занятия спортом [2, с. 1133]. Экстремальный туризм – один из видов туристского отдыха, в той или иной степени связанный с риском [2, с.1148].

К экстремальному туризму приобщаются люди разных возрастов и профессий, имеющие разное семейное и общественное положение, существенно отличающиеся уровнем культуры и физического развития. Некоторые зарубежные специалисты объясняют феномен экстремального туризма изменением морали и вкусов, произошедшим на Западе за последние годы. Современный человек, привыкший к стабильному образу жизни и техническому прогрессу, испытывает потребности в адреналиновом всплеске. Экстремальный туризм является одним из способов легального удовлетворения данной потребности, чем завоевывает с каждым годом все большую популярность среди жителей современного мира. Данный вид туризма становится своеобразным товаром на «ярмарке тщеславия»: сейчас, когда поездки в самые дальние края доступны для многих, «сливки общества» стремятся выделиться, подняться над массой любым путем.

В России экстремальный туризм развит не так хорошо, как в других странах, в частности в Европе. Активные виды отдыха приобретают все больше поклонников среди обычных туристов. Особенно популярным стал дайвинг, который является одним из самых экстремальных видов.

Проанализировав развитие экстремального туризма в России, можно сделать следующие выводы, что основные проблемы экстремального туризма связаны с его плохим финансированием. Хотя последние годы государство старается способствовать развитию данного вида туризма, путем выделения денежных средств. В России имеется значительное количество мест для активного отдыха (Дальний Восток, Русский Кавказ, Алтай, Сибирь в целом). Для россиян же в последнее время, более рационально, с точки зрения денежных затрат, искать экстрим в зарубежных странах. Это так же обусловлено слабым развитием экстремальных видов туризма в нашей стране. Такое развитие только набирает обороты. У нас есть реки, горы, пещеры, ледники – все, что нужно для экстремального отдыха, но у нас нет хорошего сервиса, снаряжения и профессионального персонала.

По сравнению с Россией экстремальный туризм в других странах – в Восточной Азии, в Европе, в Северной Америке – развит в высокой степени. Жители Европы и особенно Северной Америки даже относят экстремальный туризм к наиболее популярным видам спорта [1]. К тому же доходы у населения этих стран значительно выше, чем в России, поэтому там экстремальным туризмом могут заниматься почти все желающие. Наиболее перспективными местами для экстремального туризма в России являются Камчатка, Сахалин и Алтай, ведь здесь сама природа создана для экстрима. В данных районах можно построить множество высококлассных горнолыжных курортов. Также там много мест для альпинизма, спелеологии, маунтинбайкинга, каякинга, рафтинга[3].

Туристский рынок это институт или механизм, который сводит вместе покупателей (предъявителей спроса) и продавцов (поставщиков) туристских услуг. В отличие от обычных товарных рынков туристский рынок не несет в себе движения товаров от продавцов к покупателям. Напротив, сами покупатели перемещаются к месту назначения, чтобы получить зарезервированные услуги.

В нашей стране все больше и больше озадачены вопросом, какие виды экстремального туризма будут наиболее востребованными. На сегодняшний день, в России много туристских компаний, которые выходят на новый уровень. И международная туристская компания «Экспедиция» тому пример. Качественный сервис услуг, креативные названия, которые привлекают молодежь РФ (а молодежь – это будущее нашей страны), актуальные соревнования и захватывающие дух экспедиции [3].

Одно из таких соревнований – «Экспедиция-Трофи», которое знает вся страна, оно привлекло внимание к экстриму у многих россиян.

Экспедиция-Трофи – ежегодное международное событие, принять участие в котором может любой искатель приключений, независимо от возраста и гражданства. Это гонка для тех, кто знает, что такое команда, и может опереться на своих друзей.

Со времен первых автомобильных экспедиций начала прошлого века история не помнит таких приключений, когда дух команды и желание пройти от края до края земли, отодвигая все мыслимые горизонты, были главными залогом победы. «Экспедиция-Трофи 2010» это бескомпромиссная борьба принявших вызов. Каждый день Экспедиция ставила задачи, преодолеть которые смогла только самая подготовленная и сплоченная команда [4].

Участники преодолели 16 тысяч километров заснеженных дорог России, переметы Кольского полуострова, сугробы Урала, непроходимые пути Большого Кавказского хребта и водное испытание на парусных катамаранах в Черном море. Однако трудности дороги не самое суровое испытание для экипажей, которые вышли к старту в Мурманске. Никто из них до последнего момента не знал, кто станет победителем в этом приключении. Никаких накопленных преимуществ на этапах, никакой ставки на профессиональный опыт в автоспорте, никаких дополнительных очков, влияющих на результат, у команд не было. Победа на этапе лишь очередной вызов к борьбе, вновь ставящий выходящих на старт участников в равные условия [4].

Сегодня эту легендарную гонку знают многие. Экстремальный автопробег «Экспедиция-Трофи» проходит вот уже несколько лет с 23 февраля по 8 марта 2004 года. Команды стартовали в Мурманске и

финишировали во Владивостоке, а в 2010 году – от Белого до Черного моря. Участие принимали более 30 экипажей на внедорожниках. По правилам должна быть минимум одна женщина в команде.

По итогам экстремального автопробега «Экспедиция-Трофи» поставила пять мировых рекордов:

- Самая протяженная трасса зимнего автомобильного соревнования – 15 800 км.
- Самый длинный в мире маршрут поезда Москва – Мурманск – Владивосток – Москва.
- Самое большое количество женщин – участниц зимнего автомобильного соревнования.
- Самое массовое концертное мероприятие на льду Байкала.
- Самое быстрое прохождение самой длинной трассы зимнего автомобильного соревнования

[4].

Такого рода соревнования способствует быстрому развитию, как экстремального вида туризма, так и экономики страны. Кто знает, возможно через несколько лет, наша страна будет на первом месте по отношению развития экстремального туризма в мире. Экстремальный туризм в нашей стране популярный среди россиян, тем самым экономически выгоден, так как туристские компании, которые предоставляют свои услуги в качестве экстремальных туров получают большой финансовый доход, развивая внутренний туризм, мы развиваем экономику своей страны.

Стратегия развития туризма должна определяться необходимостью формирования собственного туристского продукта в стране и обеспечением комплекса мер для выхода этого продукта на внешний рынок.

Список использованной литературы и источников

Александрова А.Ю. Международный туризм. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 470 с.

1. Большой энциклопедический словарь/ под. ред. Лапина И.К. – М.: АСТ 2008. – 1248 с.
2. Кириллов В.В. Современное состояние туристического рынка в России // Комментарий № 9, – 2008. – 42 с.
3. Официальный сайт компании «Экспедиция». – Режим доступа: www.e-xpedition.ru

ПОСТРОЕНИЕ РЕЙТИНГА ТУРИСТСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

Платонова Н.А., д.э.н., профессор; Вапнярская О.И., к.э.н., доцент
Российский государственный университет туризма и сервиса

Современным законодательством созданы прямые предпосылки переноса акцента в развитии туризма на региональный уровень. Субъекты Российской Федерации получили широкие полномочия по развитию внутреннего и въездного туризма. Различный туристский потенциал территорий, эволюция развития туристско-рекреационного комплекса в регионах, место, отводимое этому комплексу в социально-экономическом развитии региона, а также ряд других обстоятельств обусловили высокую дифференциацию уровня развития туризма по субъектам Российской Федерации.

Реализация Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018)» [1] предполагает использование программно-целевого инструментария регулирования туризма. Ключевой задачей становится обоснованный отбор проектов и мероприятий, каждое из которых должно не только способствовать развитию туризма в регионах, но и соответствовать туристскому потенциалу конкретной территории. Таким образом, с точки зрения практики государственного регулирования представляется важным решение задачи ранжирования регионов Российской Федерации по уровню развития туризма.

Целью разработки рейтинга регионов по уровню развития туризма является обеспечение органов государственного регулирования туризма эффективным инструментом сравнительно-сопоставительного анализа и комплексной оценки состояния в сфере туризма субъекта РФ.

Оценка туристско-рекреационного потенциала региона (субъекта РФ) проводится по его основным компонентам:

- природные ресурсы;
- культурно-исторический потенциал;
- социально-экономические факторы.

Индикаторы природных ресурсов отобраны с целью охарактеризовать количественный потенциал этих его элементов, которые обладают наибольшей рекреационной значимостью и туристской привлекательностью. При этом отбор производился и с целью обеспечить независимость оценки природных ресурсов субъекта РФ от туристской специализации.

Индикаторы культурно-исторических ресурсов были отобраны с целью охарактеризовать количественный и качественный потенциал культурно-исторической среды региона для туризма. В составе индикаторов учтены факторы, влияющие на сокращение туристской привлекательности отдельных

элементов культурно-исторического потенциала, например, численность временно недоступных или имеющих ограничения по посещениям объектов.

Социально-экономические факторы выступают ограничителями использования имеющихся природных и культурно-исторических ресурсов. Именно данные факторы определяют уровень качества обслуживания туристов на территории региона. Поэтому в составе индикаторов социально-экономических факторов учтены следующие составляющие:

- активность органов управления туризмом по развитию туристско-рекреационного потенциала региона;
- состояние транспортной индустрии;
- уровень развития индустрии размещения (коллективных средств размещения) и санаторно-курортного хозяйства;
- безопасность в туризме;
- развитие индустрии досуга и развлечений;
- маркетинговая и информационная деятельность в туризме.

Таким образом, компоненты туристско-рекреационного потенциала субъекта РФ выступают классификационными признаками группировки показателей оценки туристско-рекреационного потенциала региона.

В основу построения рейтинга туристской привлекательности субъектов Российской Федерации положен алгоритм балльной оценки показателей.

Каждый из отобранных индикаторов рассчитывается для каждого из субъектов Российской Федерации. Следовательно, один индикатор может принимать n -ое количество значений (по числу регионов, принявших участие в рейтинге). Из числа полученных значений выделяют максимальное значение. Поэтому ранжировать значение каждого показателя следует по отношению его величины к максимальному значению.

По результатам ранжирования показателю придается балльная оценка. Положение (место) субъекта Российской Федерации в рейтинге туристской привлекательности будет определяться арифметической суммой балльных оценок индикаторов.

Таким образом, разработка рейтинга туристской привлекательности регионов важна не только как решение локальной прикладной задачи. Формирование методики и инструментария построения рейтинга даст инструмент измерения отдельных факторов развития туризма и их совокупности, критерии принятия управленческих решений по регулированию туризма на различных уровнях. Кроме того, рейтинг поможет регионам самим осознать свою роль и особенности в развитии российского туризма. Рейтинг регионов позволит систематически накапливать определенную информационную базу для обоснования решений в области государственного регулирования туризма.

Предложения по содержанию нормативно-правовых актов для внедрения методики комплексной оценки туристского потенциала субъекта Российской Федерации, в соответствии с задачами построения рейтинга, условно разделены на два направления:

- во-первых, предложения по формированию организационного механизма проведения комплексной оценки туристского потенциала субъекта Российской Федерации и формирования рейтинга;
- во-вторых, предложения по разработке новых нормативно-правовых актов и их содержания, которые необходимы для внедрения методики комплексной оценки туристского потенциала субъекта Российской Федерации.

Выделения данных направлений позволит не только внедрить методику комплексной оценки туристского потенциала субъекта Российской Федерации, но и установить, а в дальнейшем и регулировать порядок проведения комплексной оценки туристского потенциала субъекта Российской Федерации и формирования рейтинга, а также использовать полученные данные в процессе принятия других решений по вопросам развития рекреации и туризма.

Следовательно, в первую очередь, необходимо разработать и утвердить организационный механизм проведения комплексной оценки туристского потенциала субъекта Российской Федерации и формирования рейтинга. В общем, организационный механизм можно рассматривается как совокупность правил, законов и процедур, регламентирующих взаимодействие участников организационной системы, в данном случае участников проведения комплексной оценки туристского потенциала субъекта Российской Федерации и формирования рейтинга.

Основными составляющими организационного механизма управления выступают:

- структурные элементы, которые определяют участников механизма, их компетенции;
- организационно-административные элементы, формирующие комплекс правил и процедур взаимодействия структурных элементов;
- информационные элементы, определяющие состав и структуру информационных потоков в системе между структурными элементами в соответствии с организационно-административными положениями.

Организационный механизм проведения комплексной оценки туристского потенциала субъекта Российской Федерации и формирования рейтинга целесообразно совокупности инструментов размещения заказов на проведение работ. Инициатором (заказчиком) должно выступать Министерство культуры Российской Федерации, как гарант транспарентности проведения оценок и корректности использования инструментария оценок и оценочных средств.

Структурными элементами, т.е. участниками проведения комплексной оценки туристского потенциала субъекта Российской Федерации и формирования рейтинга могут быть:

- Министерство культуры Российской Федерации является заказчиком проведения работ, определяет порядок и условия проведения оценки и рейтинга;
- Субъекты Российской Федерации через органы управления туризмом в составе структуры аппарата органов государственного управления выступают источниками информационных данных и осуществляют работы по промежуточной оценке туристско-рекреационного потенциала;
- отдельные ведомства регионального уровня, предприятия туристской индустрии и инфраструктуры могут быть поставщиками информации;
- научные и научно-образовательные организации, выступающие в качестве разработчиков системы проведения комплексной оценки туристского потенциала субъекта Российской Федерации, и уполномоченной организации по оценке и формированию рейтинга.

В качестве информационных элементов должны выступать запросы уполномоченной организации к участникам системы проведения комплексной оценки туристского потенциала субъекта Российской Федерации с требованием предоставления необходимой статистической и нормативной информации. Следует предусмотреть вменение органам управления туризмом в субъектах Российской Федерации обязанность проведения ежегодной комплексной оценки туристско-рекреационного потенциала. Эта оценка должна быть основой разработки региональных стратегий и программ развития рекреации и туризма, а также подготовки региональных инвестиционных проектов в сфере туризма.

Нормативно-правовое обеспечение внедрения методики комплексной оценки туристского потенциала субъекта Российской Федерации должно сформировать правовые нормы по основным процедурам комплексной оценки туристского потенциала и формирования рейтинга туристской привлекательности субъектов Российской Федерации, создать основы регулирования отношений в рамках системы комплексной оценки и утвердить определенные правила ее проведения. Утверждаемые положения являются обязательными для исполнения всеми участниками системы комплексной оценки.

Внедрение нормативно-правовых актов по внедрению методики комплексной оценки туристского потенциала субъекта Российской Федерации решает такие основные задачи, как:

- правовое регулирование отношений, складывающихся между участниками системы комплексной оценки;
- защита прав и законных интересов участников системы комплексной оценки;
- единый подход к оценке туристско-рекреационного потенциала территории субъекта Российской Федерации;
- сравнимость оценок туристско-рекреационного потенциала отдельных территорий;
- количественная оценка и обоснование возможностей и перспектив развития рекреационной и туристской деятельности в субъектах Российской Федерации.

Нормативно-правовое обеспечение системы комплексной оценки туристского потенциала субъекта Российской Федерации включает: соблюдение, исполнение и применение норм действующего законодательства; разработку и утверждение локальных нормативных и ненормативных актов организационного, организационно-распорядительного, экономического характера по вопросам комплексной оценки туристского потенциала субъекта Российской Федерации; подготовку предложений об изменении действующих или отмене устаревших и фактически утративших силу нормативных актов.

Организационно-административными элементами проведения комплексной оценки туристского потенциала и формирования рейтинга туристской привлекательности субъектов Российской Федерации должны стать:

- приказ/постановление Министерства культуры об утверждении правил проведения комплексной оценки туристского потенциала субъекта Российской Федерации и формирования рейтинга туристской привлекательности;
- постановление Министерства культуры об утверждении методики комплексной оценки туристского потенциала субъекта Российской Федерации и формирования рейтинга туристской привлекательности;
- постановление Министерства культуры по порядку отбора уполномоченной организации, контролирующей проведение комплексной оценки туристского потенциала субъекта Российской Федерации и осуществляющей формирование рейтинга туристской привлекательности;
- и др. документы.

Дополнительно к указанным рекомендациям следует рассмотреть возможность разработки нормативов обеспечения туристского потока коллективными средствами размещения различных функциональных видов, а также услугами предприятий индустрии и инфраструктуры туризма. Тем самым управленческие решения в области регулирования туризма, отбора инвестиционных туристских проектов, проектов туристских кластеров для включения в ФЦП и получение иных видов федеральной и региональной поддержки получают дополнительный инструмент объективного обоснования.

Список использованной литературы и источников

1. Постановление Правительства РФ от 02.08.2011 N 644 «О Федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018)»

СУЩНОСТЬ ГОРОДСКОГО ТУРИЗМА НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА КЁЛЬН

Прилепских Е.А., магистрант

Томский политехнический университет

Городской туризм является относительно новым видом туризма, хотя посещение городов само по себе является одной из древнейших форм путешествия и было известно ещё со времён Древней Греции и Древнего Рима. В то время города посещали в основном по торговым и политическим причинам, а также по причине посещения какого-либо события (гладиаторских боёв) [1].

Изначально термин «городской туризм» или «городское путешествие» возник в европейской туристике в 1980 году. А в 1997 году определение городского туризма было включено в словарь общей географии Гартмута Лезера и звучало следующим образом: «Городской туризм представляет собой краткосрочное (обычно 1-4 дня) посещение города по следующим причинам: интерес к истории или искусству города, интерес к посещению событий и приобретению различных видов товара в данном городе. Городское путешествие совершается как индивидуально, так и в группе. Часто городское путешествие проводится в форме экскурсий на выходных» [2].

Несколько иное понимание городского туризма у таких учёных, как Нойенфельдт и Розе. Согласно их мнению, городской туризм включает в себя посещение города как по личным так и по иным причинам. Причём, во втором случае городской туризм часто приобретает черты других видов туризма.

Городское путешествие, в зависимости от целей туриста, может представлять собой:

- Экскурсионный тур с целью осмотра достопримечательностей
- Событийный туризм
- Посещение города с целью провести в нём вечер
- Посещение города с целью покупок
- Индивидуальное путешествие с деловой целью
- Посещение города с целью присутствия на заседании
- Посещение конгрессов или конференций
- Посещение ярмарок
- Посещение города с оздоровительной целью
- Паломничество [3]

Также проблемой городского туризма занимались Даниель Клука и Кристиан Кёстер. Определяя городской туризм, учёные присоединились к мнению Г. Лезера, однако дополнили его. Исследователи говорят о городском туризме как об одной из важнейших форм туризма в современной Европе. В Германии среди других видов туризма путешествие с целью посещения городов занимает стабильно вторую или третью позицию в рейтинге самых популярных видов туризма. Городской туризм выбирают как по деловым, так и по личным причинам. В среднем, такая поездка занимает от одного до четырёх дней. По мнению немецких учёных Даниеля Клука и Кристиана Кёстера, причины для городского туризма следующие: чаще всего, культурный интерес, событийный интерес или бизнес-интересы [4].

В нашей стране понятие городского туризма является новым, поэтому оно ещё не получило широкого распространения в научных кругах. Однако, в России сегодня проблема развития городов и городского туризма также привлекает внимание учёных, в частности, таких как В.Л. Глазычев, В.А. Филин, Т.С. Рыжова, И.В. Тулиганова и других. При этом, если европейские учёные, занимаясь проблемами городского туризма, чаще сосредотачивают внимание на его статистических характеристиках, то российские учёные больше внимания уделяют психологической и культурологической стороне данной проблемы.

В работах современных российских исследователей переосмыляется само понятие «город». Сегодня термин «город» трактуется не как некий локус, а как процесс, как «сложнейший социально-экономический организм, многоотраслевой хозяйственный комплекс, культурно-историческое образование, олицетворение синтеза искусств и площадка для величайших событий в истории человечества» [5].

То есть, город – это, с одной стороны, сложнейший комплекс, результат духовной и материальной работы людей, проживающих в нём. С другой стороны, город – не застывшее понятие – это живой

организм, постоянно изменяющийся благодаря процессу постоянного взаимодействия компонентов городской системы.

В свете такого взгляда на сущность самого города, городской туризм также понимается иначе, чем просто посещение некоего локуса. Посещая какой-либо город, люди стремятся проникнуться особой атмосферой города, самостоятельно исследовать новый для себя мир, приобщиться к нему, обогатить свою интеллектуальную и эмоциональную сферу, решить какие-либо личностно-значимые задачи в процессе путешествия.

Таким образом, понятие городского туризма – весьма неоднозначное. Сегодня – это скорее индивидуальное путешествие, форма которого зависит от восприятия и целей самого путешествующего.

Для анализа опыта развития городского туризма рассмотрим один из наиболее успешных городов-туристских дестинаций Германии – город Кёльн.

В Кёльне, как и во многих городах Европы, процветает сразу несколько видов туризма, о которых более подробно будет рассказано далее. Однако, для нас этот город интересен не только своими аттракциями. Наиболее важным фактором привлечения туристов в Кёльн является особая кёльнская атмосфера, особое «чувство Кёльна», которым славится этот город. Кёльн называют городом радости, городом с большим сердцем – и действительно, в этом гостеприимном городе любой турист почувствует себя уютно и найдёт для себя занятие по душе. В Кёльне множество туристских аттракций на любой вкус, однако особую значимость они приобретают лишь в целостности. Разнообразные туристские аттракции являются компонентами, благодаря неповторимому сочетанию которых и рождается чувство города, его особое ощущение, его образ.

Важнейшим компонентом социокультурной среды города являются символы города. Это своеобразные маркеры городского пространства, с которыми ассоциируется название города. Наиболее узнаваемыми символами города Кёльн являются Кёльнский карнавал, кёльш (местный алкогольный напиток), знаменитая кёльнская парфюмерная вода «Eau de Cologne», а также известный Кёльнский собор, который стоит, точно гигантский часовой, в самом центре города. Этот собор называют сердцем города, поскольку на протяжении нескольких сотен лет Кёльнский собор является особым духовным центром, вокруг которого вращается городская жизнь.

Свою лепту в атмосферу города вносят также причудливые и уютные пабы вокруг Старого Рынка и Сенной площади и многочисленные пивоваренные заводы по всему городу. Там течет ручьями кёльш, готовятся рейнские традиционные блюда, и настроение на улицах, как правило, настолько шумное и радостное, что создаётся ощущение праздника. Каждый сорт кёльша имеет свой собственный, индивидуальный вкус – и, конечно, изготавливается на собственной пивоварне. Поэтому город интересен для посещения любителям кулинарного туризма. Лучшими пивными Кёльна считаются «Пёфген», «Гаффель Хаус» и «Мальцмоле». В Кёльне говорят об этих заведениях: «Кто не был здесь еще не был в Кёльне».

В Кёльне, как и в любом городе, существуют своеобразные обычаи и нормы поведения, которые также являются частью его неповторимой социокультурной среды. Например, в кёльнских пабах негласным правилом является грубоватая манера общения официантов (местные официанты называются кёбес). Характерным для Кёльна является также следующий местный обычай: пустой стакан пива кёбес сразу же наполняют, не спрашивая. При нежелании пить пиво клиент должен положить пивной подстаканник на стакан как крышку или не допивать свой стакан.

Однако не только благодаря своим пивным знаменит Кёльн. Другой составляющей городской жизни этого туристского центра является культурно-историческая составляющая. Кёльн – старинный город на реке Рейн, который славится историей искусства и культуры, поэтому город по праву считается центром культурно-познавательного туризма. Здесь находится множество музеев, среди которых наиболее известными считаются Музей Людвига, Римско-германский музей с экспонатами 2000-летней истории Кёльна, Музей Вальрафа Рихардса, в котором хранятся произведения искусства от Средних веков до 19 Века, Музей прикладного искусства на Вальрафплатц, а также Этнологический музей Йюеста Раухенштрауха. Для любителей спорта в Кёльне также организован музей 1-го кёльнского футбольного клуба, ранее находившийся на стадионе «RheinEnergie», а ныне расположенный на стадионе «Müngerdorfer».

Как уже отмечалось выше, характерной особенностью Кёльна является любовь к разнообразным праздникам, карнавалам и иным ярким событиям. Здесь проводятся разнообразные события – от ярких событий мира искусства и музыки, примером которых может служить ярмарка «Art Cologne», до своеобразного праздника День Кристофер-стрит, во время которого проводится крупнейшей в Германии гей-парад. Поэтому неудивительно, что Кёльн посещают и любители событийного туризма.

Ещё одна составляющая характера города Кёльн может на первый взгляд показаться необычной. Это любовь и к спокойному, мирному отдыху. Однако, с другой стороны, эта необычная черта является своеобразным продолжением стремления праздновать. Для уставших от активной жизни и просто любителей спокойного отдыха на природе Кёльн располагает обширной парковой зоной на правом берегу Рейна. Попасть на правый берег реки можно по канатной дороге, которая начинается от «Парка растительного и животного мира», и сама по себе является необычной туристской аттракцией. Неподальку

от канатной дороги расположена и другая аттракция – треугольная смотровая площадка на 100-метровой высоте, с которой открывается один из лучших видов на старый город Кёльн и собор.

В качестве заключения можно сказать, что Кёльн напоминает гостеприимный дом, в котором каждый приезжий почувствует себя в кругу друзей. Здесь рады любому человеку – как любителю культуры и искусства, так и молодым активным людям. Этот город располагает пространством как для интеллектуального развития, так и пространством для отдыха – иногда, для радостного празднования, а иногда – для спокойного наблюдения природы. Несмотря на то, что в городе Кёльн столько различных туристских возможностей, его образ производит цельное впечатление – именно благодаря особой тёплой, душевной атмосфере, которая царит в городе и привлекает всё новых и новых путешественников.

Таким образом, можно сделать вывод, что сегодня успешная дестинация городского туризма представляет собой не только объекты показа, но синтез различных туристских аттракций и неповторимой атмосферы, которая царит в городе и является не менее важным фактором привлечения туристов, чем внешний облик города, интересные события города и его история.

Список использованной литературы и источников

1. Wenge, Christian Oliver (2004): *Städtetourismus in Barcelona und Madrid unter besonderer Berücksichtigung der deutschen Reisenden*. Köln (<http://kups.ub.uni-koeln.de>)
2. Leser, Hartmut (Hrsg.) (1997): *Diercke Wörterbuch Allgemeine Geographie*. München, Braunschweig (Перевод мой)
3. Neuenfeldt, Henrike; Rose Olaf (1997): *Stadttourismus als Wirtschaftsfaktor in Aachen*. Göttingen (www.geogr.uni-goettingen.de)
4. Kluck, Daniel; Koester, Christian (2004): *Tourismus in Deutschland* (<http://www.geomanie.de>)
5. <http://worldwidetour.ru/content/14/>

ЭЛЕКТРОННАЯ КОММЕРЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ТУРИСТСКОМ БИЗНЕСЕ

Прилепских Е.А., магистрант

Томский политехнический университет

Жизнь человеческого сообщества сегодня характеризуется крайней переменчивостью. Это отразилось, в частности, в таких явлениях, как урбанизация, глобализация и виртуализация. Рост городов, а также иные формы коммуникации (Интернет) и постепенное растворение границ между государствами привело к новому самоощущению человека в меняющемся мире. Стремление к диалогу между государствами, а также доступность информации пробудили в современном человеке такие качества, как стремление к постоянному развитию, обогащению своей интеллектуальной и эмоциональной сферы, интерес к иным социокультурным мирам. Прекрасной возможностью для реализации всех вышеперечисленных устремлений личности является путешествие.

Неудивительно, что туризм сегодня является нормой жизни, а также одной из наиболее динамично развивающихся отраслей экономики. Путешествие становится сегодня доступной формой времяпрепровождения для всё большего количества людей.

При этом меняется и сам портрет потенциального туриста. Путешественник сегодня – это любознательный человек, который стремится открывать мир самостоятельно, причём порой с самых неожиданных сторон. При этом, очень часто современный турист – человек мобильный, то есть стремящийся организовать себе достойный отдых с минимальной потерей времени на посещение туристских агентств, сбор необходимых документов и иные формальности. Поэтому часто на помощь современному туристу приходят инструменты так называемой «электронной коммерции».

Само понятие «электронная коммерция» – достаточно новое в отечественной туристике. Исследователи А.В. Лапшов и Д.А. Яблучанский в своей работе «Электронная коммерция в туризме» дают следующее определение данного явления: «Электронную коммерцию можно определить как любой вид сделок, при которых взаимодействие сторон осуществляется электронным способом вместо физического обмена или непосредственно физического контакта».

Электронная коммерция позволяет туристическим компаниям эффективно и гибко осуществлять внутренние операции, плотнее взаимодействовать с компаниями-партнёрами (авиакомпаниями, автобусными парками, отелями, гостиницами и т.п.) и быстрее реагировать на запросы и ожидания заказчиков. Туристические компании получают возможность выбора оптимальных партнёров, зачастую независимо от географического положения, а также возможность выхода на глобальный рынок со своими услугами» [1].

При этом в качестве наиболее частых инструментов электронной коммерции в туризме исследователи выделяют:

Сайт компании с каталогом услуг

Электронные деньги (Web Money, Pay Cash, а также новая система Яндекс Деньги)

Кредитные карты

Исследователи также отмечают, что в России существуют необычные для мировой практики услуги. Например, доставка заказанных через интернет билетов или путёвок клиенту лично в руки. Нельзя сказать,

что подобная услуга – это инструмент электронной коммерции в полном смысле слова. Скорее, это некий переходный вариант для тех российских туристов, кто не очень доверяет всемирной сети, для кого вариант получения необходимых документов в бумажном варианте является своеобразной гарантией поездки.

Что же касается несколько иного понимания электронной коммерции, то можно в качестве примера привести определение «электронной торговли» в ВТО, где одной из составляющих бизнеса и рекламы продукции через телекоммуникационные сети является также офисная оргтехника, например, ксерокс [2].

Однако подобная точка зрения скорее близка странам Европы. В России «электронная коммерция» – это именно осуществление сделок через сеть интернет. При этом отмечается, что современное туристское предприятие, в котором успешно функционирует электронная коммерция, всё больше напоминает туристский Интернет-магазин.

Несмотря на некое недоверие российских граждан сети интернет, на сегодняшний день подобный подход является наиболее передовым и оправданным. Сегодня около 3 млн. россиян имеют доступ во всемирную паутину, и этот показатель постоянно растёт. Поэтому даже турфирмы всё чаще оформляют собственные сайты – для того, чтобы клиент перед приходом в турфирму определился с приемлемым вариантом отдыха. Также, если на сайте предусмотрена связь с внутриофисной программой, то к приезду клиента в турфирме могут быть подготовлены все необходимые документы [3].

Что же касается распространённого сегодня онлайн-бронирования и покупки туров онлайн, то это явление ещё не достигло пика своей востребованности в российских условиях. Однако довольно много отдыхающих уже сегодня открыли для себя систему бронирования без посредничества стандартного туристского агентства.

Для клиента подобная система намного удобнее, потому что человек может самостоятельно выбрать отдых своей мечты. При этом, клиент выбирает отдых не из нескольких предложенных менеджером турагентства вариантов, а из множества возможных туров всемирной сети. Этот способ подбора отдыха является также, вопреки распространённому мнению, достаточно надёжным, поскольку очень часто на сайте имеется страничка отзывов, где можно узнать впечатления туристов, уже побывавших в выбранном нами туре. При этом, если отзывы положительные, то это привлечёт большое число новых клиентов.

Если же отзывы отрицательные, то это может привести к резкому уменьшению числа клиентов. Поэтому туристским предприятиям, работающим онлайн, следует ещё ответственнее относиться к своим обязанностям перед клиентами, поддерживать сайт в привлекательном и исправном состоянии, работать над имиджем компании.

Филипп Вольф, ведущий специалист в области электронной коммерции в туризме, в журнале «Forbes» даёт следующие советы успешности для туристского предприятия в сети Интернет:

«1. Ответить на очень важный вопрос: какую проблему я решаю для клиента? Стартапер часто делает большую ошибку: он очень увлекается идеей, технологией, но прежде всего надо увидеть проблему, которую проект решает для потребителя.

2. Обеспечить высокое качество сервиса. Онлайн-туризм – это о том, как люди сами могут забронировать отель в любой точке мира: в удобные даты, по доступной цене. Офлайновому туристическому агентству сложно отвечать всем требованиям клиента: рассортировать отели по цене, по звездности, по местоположению, по доступности. Прорейтинговать вручную очень тяжело, но для компьютера это простая задача.

3. Создать культуру постоянного инновационного развития. Для того чтобы добиться успеха, онлайн-компания должна быть инновационной. Она должна постоянно предлагать рынку новые продукты. Это важно, потому что в интернете прогресс движется быстрее, чем в офлайне: никогда нельзя чувствовать себя в безопасности.

4. Оставаться сфокусированными. Сейчас в Россию приходит много международных компаний, главный вопрос для них, как покорить вашу страну. И это всегда вызов. Мой совет для проектов, которые сейчас развиваются и появляются на российском рынке онлайн-туризма, – сфокусируйтесь на проблемах российских потребителей.

5. Убедиться, что у вас хорошая менеджерская команда. Не думайте, что собрать хорошую команду – это легкое дело. У вас может быть отличная технология, идея, маркетинг. Но даже это не гарантирует успеха. Успех – это вопрос исполнения. Вы должны вести бизнес и постоянно проверять, насколько дела идут хорошо, насколько довольны потребители. Исполнение – это самая сложная часть на старте» [4].

Из вышесказанного можно сделать выводы, что в современном туристском Интернет-предприятии для успешности наиболее важными факторами является добросовестное исполнение обязанностей, внимательное отношение к клиенту, а также готовность к инновациям.

В целом Интернет-коммерция представляется очень перспективным направлением в области туристского обслуживания. Поэтому, вероятно, что скоро всё больше и больше путешественников отдадут предпочтение именно этой форме обслуживания.

Список использованной литературы и источников

1. Лапшов А.В., Яблчанский Д.А. Электронная коммерция в туризме – Конференция «Туризм: ресурсы, технологии, образование», – Елец, 2009. – Конференции ЕГУ им. И. А. Бунина – Каталог

- статей – Факультет СКСиТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elskst.ucoz.ru/publ/konferencii_egu_im_i_a_bunina/konferencija_quot_turizm_resursy_tekhnologii_obrazovanie_quot_elec_2009/lapshov_a_v_jabluchanskij_d_a_ehlektronnaja_kommercija_v_turizme/5-1-0-54
2. Зинчук Э.А. Коммерческое (торговое) право. 16.3. Понятие электронной торговли. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yourlib.net/content/view/833/21/>
 3. Информационные технологии в социально-культурном сервисе и туризме. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.turbooks.ru/libro/morozov/documents/30.html>
 4. Филипп Вольф. Онлайн-туризм на взлёте. Как воспользоваться моментом? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/svoi-biznes-column/startapy/80849-onlain-turizm-na-vzlete-kak-pobedit-na-etom-rynke>

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ КАК ОДНО ИЗ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Шпет Е.Н., аспирант

Томский государственный педагогический университет

С конца XX века развитые страны закономерно начали осуществлять переход к постиндустриальному обществу. Приоритет в экономике перешел от преимущественного производства товаров к производству услуг. Данный переход стал возможен благодаря результатам научно-технической революции, а также существенному росту доходов населения разных стран. Главным производственным ресурсом, неоспоримой ценностью вновь сформировавшегося общества становятся информация, знания, инновационные технологии, интеллект. Ключевыми социальными институтами становятся университеты и научные центры. В этом аспекте можно говорить и о туризме, поскольку он является одним из неизменных источников получения новой, интересной, важной информации и о такой его разновидности, как образовательный туризм. Говоря о туризме в целом, необходимо отметить, что он стал одной из самых высокодоходных отраслей экономики, наряду с автомобилестроительной, нефтедобывающей и нефтеперерабатывающими отраслями. Индустрия туризма является источником поступления иностранной валюты, а также оказывает положительное влияние на платежеспособный баланс страны, оказывает влияние на культурную среду, экологию. Кроме того, туризм оказывает значительное влияние на уровень занятости населения, повышая благосостояние страны [см. 4].

Международные студенческие обмены, университетские кампусы, конференции, семинары, краткосрочные языковые курсы, летние школы за границей представляют многообразие форм образовательного туризма. Взаимодействие студентов и аспирантов разных стран связывает не только регулярный обмен новейшей информацией, но и использование передовых инженерных разработок и технологий, умножение интеллектуального и культурного багажа студентов и профессионалов в своей сфере. Однако стоит сказать, что информация и образование, столь важное в постиндустриальном обществе, – не единственное, что движет людьми. Жажда путешествий существовала всегда, а ныне и вовсе является неким маркером социального статуса.

В этой связи появляется новая форма туристских поездок с учетом изменений социально-экономического и научно-технического потенциала общества – образовательный (учебный) туризм, ставший за последнее время приоритетным направлением в образовательном пространстве современного мира. Л.П. Шматко в своём учебном пособии Туризм и гостиничное хозяйство описывает образовательный (учебный) туризм как поездку с целью получения или улучшения своих знаний [см. 3, 4, с.11]. Образовательный туризм в данном контексте рассматривается как интеграция образования и туризма для достижения задач и целей, которые определяются учебными программами вузов. Итак, образовательный туризм – наиболее эффективная форма обучения.

Приоритетным направлением в подготовке современных специалистов становится интеграция образования в мировую систему образования и подготовка профессионалов нового типа, владеющих основами межкультурной коммуникации и языковыми инструментами. Отметим, что особую роль в профессиональном образовании в условиях всеобщей глобализации приобретает формирование поликультурной личности. Студентом приобретает не только бесценный опыт ценностного отношения к другим народам, но и появляются навыки использования иностранного языка в профессиональной деятельности, ведь современный работодатель ценит в своем сотруднике умение устанавливать долгосрочные связи с зарубежными партнерами. В этой связи говорим именно об образовательном туризме в изучаемой студентом сфере, поскольку языковые навыки приобретают особую значимость в современном мире. Знание иностранного языка дает дополнительные возможности в условиях сформировавшегося постиндустриального общества, позволяет ориентироваться в развивающемся мире. Кроме того, владение языком - своеобразный инструмент социализации и адаптации в поликультурном социуме [см. 2].

Образовательные программы, совместно создаваемые вузами, насчитывает более полутора десятилетий. Практика обмена студентами на непродолжительное время, как правило, от одного до трёх

месяцев, уходит в прошлое. Вузы все более массово переходят к созданию долгосрочных образовательных программ. Томские вузы реализуют различные гранты и образовательные программы. В рамках таких программ студенты могут пройти часть обучения в зарубежном вузе-партнёре. Существуют другие программы, например, **Erasmus-Mundus** (программа Европейского Союза по разработке совместных программ и развитию мобильности молодёжи), благодаря которым студенты имеют возможность обучаться в нескольких партнёрских университетах. В рамках данной программы предложена следующая классификация научных областей:

✓ Сельскохозяйственные науки	✓ Право
✓ Архитектура, городское и региональное планирование	✓ Гуманитарные науки
✓ Искусство и дизайн;	✓ Языковедение и литературоведение
✓ Менеджмент	✓ Математика и информатика
✓ Инженерное дело	✓ Медицина, науки о здоровье
✓ География и геология	✓ Естественные науки
✓ Социальные науки	✓ Коммуникативистика

Как видно из перечисленных образовательных областей, студенты любого вуза г.Томска могут участвовать в данной стипендиальной программе, поскольку научные области затрагивают все образовательные направления, представленные томскими вузами. В частности, широко известна немецкая служба академических обменов (DAAD), стипендиальные программы университета Глазго (Великобритания), программа «Дидро», Совместная программа «Иммануил Кант» Министерства образования и науки РФ и DAAD и другие.

На рынке туристских услуг г. Томска также представлены организации, занимающиеся образовательным туризмом, но это не основной их профиль. Среди них «Центр международных стажировок и туризма», «Чемодан», «Лазаревское», «Сатурн-Т», «Контур», «Турне». «STAR Travel» – туристская фирма и крупнейший молодежный туроператор в сфере образовательного туризма. Турфирма предлагает огромное количество программ по обучению за границей – от подготовки к поступлению в вузы до второго высшего образования. Важно отметить, что не только студенты нуждаются в общем и дополнительном образовании. Повышение квалификации специалистов в своих областях является важным аспектом в системе непрерывного профессионального образования, стимулирующим их профессиональный рост, а также актуализирующим профессионально-психологический потенциал личности, обеспечивая тем самым социальную защиту путем повышения конкурентоспособности на рынке труда. Компания STAR Travel предлагает стажировки, курсы иностранного языка всем желающим. Но возможности образовательного туризма, как говорилось ранее, не ограничивается рамками предложений туристских фирм [см. 5].

В связи с переходом современного общества к постиндустриальному, основной сферой занятости и источником дохода становится не одна только промышленность, а еще и гуманитарные отрасли, а также сфера услуг. Модель постиндустриального общества представляет собой коммуникационную модель взаимного обмена не только знаниями (в последнее время главной ценностью становится информация), но и услугами. Туристская отрасль является ярким примером сферы услуг. Она развивается стремительно, а благодаря результатам научно-технической революции появляются всё новые и новые её виды. Образовательный туризм – один из сравнительно новых видов туризма. Он становится не только популярным в современном мире, но и уже необходимым, поскольку современному человеку уже недостаточно просто путешествовать, ему важно обмениваться знаниями, научными разработками, передовыми технологиями, получать навыки и опыт в своей специальности. Используя возможности образовательных программ, международных академических обменов, стажировок, студенты имеют возможность получить не только теоретические знания по своей специальности на иностранном языке, но и практические навыки с погружением в языковую среду. Кроме того, иностранный язык используется студентом, как своеобразный инструмент социализации, что даёт неоценимый опыт в построении коммуникативного процесса с представителями других стран, приобщении к их духовным и культурным ценностям.

Список использованной литературы и источников

1. Квартальнов В.А. Туризм: учебное пособие/В.А. Квартальнов. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 336 с.
2. Общая и профессиональная педагогика: учебное пособие для студентов/ В.Д. Симоненко, М.В. Ретивых. – Брянск: Изд-во Брянского государственного университета, 2003. –174 с.
3. Туризм и гостиничное хозяйство: учебник/А.Д. Чудновский. – М.: ЮРКНИГА, 2005. – 432 с.
4. Шматько Л.П. Туризм и гостиничное хозяйство: учебное пособие/Л.П. Шматько. – Москва: Ростов-на-Дону: МарТ, 2005. – 346 с.
5. Бакалавриат (ВА). [Электрон. ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://www.startravel.ru/>

СЕКЦИЯ 2

«РИСКОГЕННОСТЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ»

К ПРОБЛЕМЕ ПОТИЖЕНИЯ БЫТИЯ ЛИЧНОСТИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Думинская М.В., к.ф.н., доцент
Сургутский государственный педагогический университет

Выстраивание неклассической онтологии человеческого бытия, утверждающей истинную онтологическую связь человека и мира и снимающей тем самым противопоставление онтологии и антропологии, неразрывно связана с идеей онтологического разрыва целостности Бытия, актуальность которой не утрачивает своей значимости и в настоящее время, поскольку ее осмысление затрагивает глубинные проблемы человеческого существования, жизненного самоопределения личности. Трансформация проблемного поля в неклассической западной философии, связанная с его антропо- и онтологизацией, осуществлялась через переосмысление отношения человека и мира.

Классическая философия, сопряженная с поиском всеобъемлющего основания, способного выступить гарантом устойчивости и целостности человека, абсолютизирует гносеологическое, объективное отношение человека и мира. Весь комплекс явлений духовной жизни понимается как нечто вторичное, надстроечное.

С позиций рационалистического, механистического подхода к миру создается обобщенный образ мира (природы), представленный в качестве абстрактного объекта, свойства и качества которого поддаются описанию, объяснению, экспликации с помощью конкретных и четко определенных, предзаданных рациональных способов и форм познания. В соответствии с образом мира воссоздается и столь же обобщенный образ человека – активно действующего гносеологического субъекта, способного к рациональному устройению, радикальному преобразованию своего бытия в соответствии с выдвигаемыми идеалами. Разум понимается как надындивидуальное начало, выполняющее функцию идеального нормативного критерия, согласно которому становится возможным четкое соизмерение и корректирование человеческой жизнедеятельности в системе утвержденных регулятивных отношений с миром.

Научная рациональность трактуется как фундаментальный атрибут познания мира, а представления о природном универсуме становятся одновременно способом самоопределения и самопознания человека. Однако при этом внутренняя жизнь бытия, как мира, так и человека в ситуации внешней отстраненности, разделенности друг от друга остается недоступной для понимания.

Проводимая аналогия между человеком и внешней по отношению к нему природой продуцирует вариативность понимания человека и определения его онтологического статуса. Так, например, человек предстает «как микрокосм или высший продукт природы, как персонифицированное человечество или трансцендентальный субъект, как чистый лист бумаги, заполняемый опытным способом или абсолютное Я, развивающее из себя все многообразие вселенной» [1, с. 51]. Выстраивается гносеологическая субъектно-объектная вертикаль, задающая определение субъектных форм пребывания человека в мире, утверждающая позицию «над-мирности», взирающего на мир субъекта, господства некоего метафизического самовластного субъекта над внешней природой. Размышляя в этом ключе, Н.А. Бердяев справедливо отмечает, что «по мере роста научного понимания мир становится дегуманизированным. Человек чувствует себя изолированным в космосе, потому что он не является больше частью природы и потерял эмоциональную «неосознанную тождественность» с природными феноменами. Эти феномены постепенно утратили свои символические значения» [2, с. 135].

В итоге само онтологическое существование человека и его бытийная связь с миром затмеваются культивированием его разумного основания, а внутренняя специфика собственного человеческого остается в глубине своей не выявленной, и более того в рамках научного способа познания она интерпретируется весьма поверхностно, фрагментарно, искаженно. Человек целиком не «вписывается» в рационально-логические схемы познания, не раскрывается в своих индивидуальных особенностях, оказывается недоступным для себя в понимании собственного процесса бытия и внутренней динамики саморазвития.

Неклассическая философия приходит к необходимости определения новых форм постижения бытия, через обнаружение и обоснование онтологической связи человека с миром на уровне

дорефлексивных оснований, способных преодолеть разорванность фундаментального сущностного единства человеческого бытия.

В результате онтологического поворота на место «метафизики субъекта», как человека «стоящего над миром», приходит особый концепт человека, который точнее всего обозначает хайдеггеровский термин *Dasein*. Понимание человека осуществляется с позиций построения метафизики сопричастности Бытию, которое предельно субъективируется и определяется, собственно, как то, что открывается человеку в горизонте его понимания и осмысления. Само бытие человека объявляется со-причастным, со-принадлежащим к всеобъемлющему Бытию, составляющему его сущность, становится высшей ценностью, тем самым обретая особый онтологический, внутрибытийный статус в общей картине мироздания, открывающий возможность постижения смысла Бытия как такового.

Исходную установку неклассической онтологии человеческого бытия можно выразить в положении: Человек есть Бытие. Это означает, что бытие находится не только вне человека, но и в самом человеке. При этом человек, прежде всего, мыслится как сущее, совпадающее с миром в его бытийственности. В центре философских размышлений оказывается человек, понимаемый не как трансцендентальный субъект, а как экзистенциальная личность, устремленная к обретению целостности и самоосуществлению в подлинности самобытия, которой придается абсолютно уникальный онтологический статус.

Человек, будучи укорененным в бытии, обладает уникальной, имманентно заложенной способностью вопрошать, мыслить, говорить о бытии, отрывающемся для него. Речь идет о бытийном мышлении, предполагающим умение слышать зов Бытия и отвечать за него. Так, согласно М. Хайдеггеру, именно через раскрытие бытия человека, через осмысление структуры, способов и особенностей существования личности в мире возможно понимание смысла бытия как такового. В таком случае постижение Бытия приобретает экзистенциальный характер, поскольку формой его обнаружения, определения и актуализации становится способ человеческого присутствия в мире [3]. При этом специфика человеческого бытия выражается в своей сущностной сопричастности онтологической целостности первичного Бытия, которая становится внутренним опытом переживания, понимания и постижения личности, обретаемого в актах трансцендирования в процессе экзистенциального самоосуществления. Пространство проявления человеческой субъективности, освободившись от приоритетности рационального начала, открывает для себя трансцендентный режим жизни как события бытия, возвышающего человека на уровень духовности.

Таким образом, в пределах неклассической западноевропейской философии XX столетия происходит перестроение всего поля философской проблематики, снимается традиционное противопоставление онтологии и антропологии. Онтология становится аналитикой человеческого бытия, открывает пространство для определения пути, ведущего к обретению подлинности и целостности бытия личности, а также условий, способов, критериев его достижения. Онтологическая проблематика личности оказалась в центре внимания со стороны таких западных мыслителей как М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, А. Камю, А. Бергсон, М. Бубер, Н. Гартман, Х. Ортеги-и-Гассет и др.

Отвлекаясь собственно от воспроизведения философско-исторического развития данной проблематики, следует зафиксировать ряд концептуальных положений, определяющих специфику подхода к постижению бытия личности, сформированной в рамках неклассической онтологической парадигмы как исходных оснований для проведения современных исследований, осуществляемых в данном направлении.

Выявление специфики человеческого существования становилось универсальным ключом для осмысления бытия как такового, что наиболее ярко отражается в экзистенциальной философии М. Хайдеггера, внесшего наиболее существенный вклад разработку проблем бытия личности. Он задает фундаментальную онтологическую дифференциацию, проводя различие между онтическим, сущим (то, что есть, эмпирическая данность, пребывающая в своей замкнутости и безразличии ко всему остальному) и онтологическим, бытием (по отношению к сущему есть не-сущее, которое охватывает все действительное и возможное, «ничто, которое пребывает как бытие») [3, с. 38]. Такое разделение обуславливает возможность открытия *Dasein* в своих онтологических и феноменальных характеристиках, определяющих уникальность двойственности бытийственной природы личности: выделять себя из ряда вещиности как сущее, замкнутое в пределах эмпирической данности – онтический план существования и одновременно отражать онтологический план своего присутствия в бытии, собственно и определяющий его сущность.

Человек как укорененное «бытие-в-мире», интенционально открытое Бытию, есть вопрошающее, понимающее, самопонимающее и смыслополагающее бытие. Исходя из этого понимания, постулируются главные характеристики бытия *Dasein* – это активное, непрерывно становящееся, процессуальное, конституирующее бытие, стремящееся обладать миром через актуализацию Бытия в реальном вещном мире. И только в феноменальности своего свершения человек предстает как изначальная незавершенность разворачивания потенциальных возможностей бытийствования – это особого рода бытие, по определению В.Н. Волкова, есть «интенциональное движение экзистенции» [4, с. 31]. Исходя из этого, процесс онтологического развертывания в мире коррелируется с внутренним экзистенциальным развертыванием личности.

Основной вопрос заключается в том, каким образом происходит раскрытие природы Dasein в Бытии, будучи «заброшенного» в мир сущего? И этот вопрос отсылает к определению внутренней структуры Dasein, в которой обнаруживаются способы бытийственного разворачивания Dasein («настроенность, расположенность» – «понимание» – «речь»), обуславливающие процесс онтологического самосозидания личности (аутентичного Я). Этот процесс, на наш взгляд, следует понимать как поступательное движение Dasein по ступеням самопревосхождения, предполагающего выход из анонимности эмпирического существования (неаутентичного способа бытия) в актуальный план бытия – конституирования свой самости в онтологическом смысле. Речь идет о переходе к аутентичному способу существования Я, предполагающем процесс созидания личности, для которой свойственны уже такие характеристики как индивидуальность, идентичность, субстанциональность, единство, а также реализация необходимости самопонимания, самовыражения, самовоплощения в Бытии.

Экзистенция утверждается М. Хайдеггером в качестве фундаментальной онтологической характеристики бытия личности, поскольку в ней «покоится существо человека». В онтологическом плане все сводится к экзистенции, «потому что бытие о-существляет человека как экзистирующего, присваивая его самому себе...» [3]. В ней отражается не качество или свойство человека, как точно отметил В.Н. Волков, а сущностное своеобразие присутствия, самораскрытия, исполнения Dasein как бытия-для-себя и бытия-в-мире [4, с. 240]. Это процесс непрерывного самоотношения, обнаружения, раскрытия в себе личностного начала и понимания себя в своем существовании. Непредзаданность, потенциальность, непрерывная интенциональность экзистенции к своему бытию вскрывает глубинную нестабильность и незавершенность Dasein, отрывая сущностную проблематичность, «озабоченность» (определение М. Хайдеггера) самим собой и своим бытием как непрерывным пребыванием в состоянии выбора – «быть» или «не быть» собой. А значит, прояснение глубинных истоков и универсальных характеристик бытия личности осуществляется через постановку проблемы обретения «подлинности», предполагающей разрешение дихотомичности бытия, преодоление дилеммы сущности и существования.

Согласно Хайдеггеру, Dasein исполняется опосредованно через различные активные формы опыта своего существования – экзистенциалы. В связи с этим задается система априорно заданных экзистенциалов как структурных определений экзистенции, феноменально раскрывающих Dasein в его целостности и временности. Так, например, экзистенциал заботы получает свое выражение в экзистенциальных феноменах смерти (как предвосхищения, понимания необратимости и конечности своего наличного существования) и страха (как переживание тревоги, ужаса от ощущения заброшенности в некие иррациональные обстоятельства существования); совести (как призыва к освобождению, открытию себя в подлинности бытия, выход из анонимности личностного существования); со-бытия (как «совместный мир людей» – исходный феномен позитивного устройства присутствия), вины, решимости, темпоральности и т.д.

Удержание Dasein в экзистенциальной устремленности к бытию-в-мире, проявленности, сохранению, воспроизведению, конституированию личностного начала (аутентичного Я), составляющего смысловое содержание человеческого бытия. «Успеть свершиться, самоосуществиться — это значит жить в модусе «бытия к смерти», жить в горизонте своей конечности, используя время своего существования для реализации жизненных проектов, обретая в этой реализации смысл своего бытия» [4, с. 349]. Поскольку ориентация человека на внешнюю, объективную форму существования, принятие собственного бытия как состоявшейся наличной данности влечет за собой утрату самоаутентичности, подлинности существования. Например, Ж.П.Сартр описывает человеческую реальность как неполное, незавершенное бытие, постоянно испытывающее недостаток целостности, вследствие этого характеризуется как страдающая в своем бытии реальность, «поскольку она появляется в бытии как постоянно преследуемая целостность, которой она не в состоянии быть...» [5, с. 122].

Условием актуализации возможности исполнения Dasein как проекта экзистенциально-личностного развития выступает способность трансцендирования. Феномен трансцендирования является выражением экзистенциальной потребности в самоосуществлении личностного начала, который становится возможным через усилие прорыва за пределы эмпирической данности существования. С позиции экзистенциальной философии, согласно М. Хайдеггеру трансценденция есть переход от несобственного человеческого существования к полноценному духовному бытию, экзистенции, но она – не выход из трагической безысходности самого человеческого существования, из «заброшенности». Благодаря трансценденции человек выступает как субъект истории и, в частности, как носитель традиции [6, с. 467]. Поскольку человек способен к трансценденции, то он сам является трансценденцией: субъект трансцендирует любую вещь, как только превращает ее в свой предмет, возвышает наличное, действительное до масштабов абсолютного, идеального.

Способность постоянного «трансцендирования от наличного данного эмпирического Я до трансцендентного Я, способность быть одновременно имманентной данностью и трансцендентной заданностью» [4, с. 109]. Трансцендирование определяет основу личностного бытия как актуально незавершенной и открытой возможности обретения полноты, возвышения над собой, самоосуществления в Бытии. Размышляя в этом ракурсе о сущности трансцендирования, Н.А. Бердяев в частности пишет: «Я должен к самому себе трансцендировать. Глубина может закрываться в человеке, и глубина эта требует прорыва, трансцендирования. Тайное через трансцендирование делается явным, это и есть откровение» [7, с. 279]. В

этом смысле событие трансцендирования рассматривается как метафизический акт, конституирующий личность в своей имманентно заданной устремленности к недостижимому горизонту, просвету в бытии, в постоянстве приближения к которому человек претерпевает бесконечные взлеты и падения.

Определение трансценденции в качестве неотъемлемого и системообразующего элемента духовной уровня бытия личности позволило таким образом перевести понимание бытия личности из контекста временности, конечности существования в универсальное измерение вечно становящегося, возможного, целостного бытия. Трансценденция как выход за пределы данного, за пределы заданной ситуации, абсолютно существенна для личности, ибо трансценденция есть выражение духовной сущности и свободы личности. И чем глубже, масштабнее осуществляется трансцендирование, тем дальше личность как экзистирующее сущее приближается к своей потенциальной универсальности, целостности, всеобщности бытия, постоянно преодолевая границы предметно-сущего. В процессе трансцендирования приобретается личностный, трансцендентный, метафизический опыт, который становится внутренним, духовным содержанием человека, восходящего по ступеням личностного свершения как становящегося бытия.

Таким образом, становление и самоосуществление человеческого бытия есть бесконечный путь личностного целостного самосозидания человека, находящегося в постоянном поиске подлинности своего существования, стремления в завершенности и полноте бытия. Человеческая жизнь становится проектом экзистенциального самоосуществления личности, неустанно стремящейся к совпадению в самим собой.

В современной философии проблема бытия личности по-прежнему является одной из ключевых и вместе с тем наиболее сложных антропологических проблем, которая постоянно оказывается в центре внимания философских, социокультурных, психологических, теологических исследований, формирующих весьма широкий и многоаспектный спектр ее изучения. В отечественной философии осмысление феномена личности так или иначе представлено в фундаментальных трудах М.К. Мамардашвили, Г.С. Батищева, Л. Н. Когана, Б. Д. Эльконина, П. Д. Юркевича, С. Л. Рубинштейна, В.С. Библера, С.Л. Франка, Б.П. Вышеславцева, А.Ф. Лосева и др. В последнее время стали появляются специальные онтологически ориентированные исследования, направленные на выявление оснований, принципов, уровней, способов и форм бытия личности. Среди таких работ следует отметить исследования В.Н. Волкова, Тельновой, Е.А. Бурцевой, Шатилова С. Ф. Колесниковой И.В., Королева А.В. и др.

С позиций неклассической онтологической философии личность представлена нам, прежде всего, в своей незавершенности и открытости миру, формирующая себя в процессе трансцендирования. Личность рассматривается как субъект, находящийся в процессе экзистенциального саморазвития – глубокого структурного качественного преобразования, предполагающего определенный онтологический сдвиг. Используя онтологический подход к изучению личности в человеке, В.Н. Волков, например, определяет личность как «...ценностно-смысловое образование, представляющее устойчивое, сущностное ядро в экзистенции человека». Личность возникает в человека на уровне рефлексивного уровня, но своей завершенности и целостности достигает только на уровне духовного бытия, на котором личность есть «духовная субстанция, монада, способная к бесконечному развитию. Как субстанция она есть причина самой себя, поскольку обладает такими качествами как автономность, целостность, неделимость, целенаправленность, целесообразность, самоорганизованность» [4, с. 9-10].

Человеческое бытие в связи с этим обретает процессуальный характер, мыслится как свершаемое событие целостного личностного самообретения человека. При этом духовное бытие имеет особую значимость для осмысления особенностей процесса формирования и развития целостной, гармоничной личности, ее самореализации и самоопределения. Нам представляется, основные концептуальные идеи, сформированные в неклассической онтологии, по-прежнему обладают большим эвристическим потенциалом и служат методологическим основанием для современных онтологически ориентированных исследований антропологического измерения.

Список использованной литературы и источников

1. Тельнова, Н.А. Целостность человека: онтологический подход [Электронный ресурс]: Дис. д-ра филос. наук: 09.00.01 / Н.А. Тельнова. – Саратов, 2002. – 348 с.
2. Бердяев, Н.А. Философия свободного духа. / Н.А. Бердяев. – М.: Республика 1994. – 480 с.
3. Хайдеггер, М. Время и бытие: Статьи и выступления. / М. Хайдеггер. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
4. Волков, В.Н. Онтология личности [Электронный ресурс]: Дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.01 / В.Н. Волков. – Иваново, 2001. – 485 с.
5. Сартр, Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Ж.-П. Сартр. – М.: Республика, 2002. – 640 с.
6. Зотов, А.Ф. Современная западная философия / А.Ф. Зотов. – М.: Высшая школа, 2001 – 784 с.
7. Бердяев Н, А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого / Н. А. Бердяев // О назначении человека. – М.: Республика 1993. – С. 254 – 357.

СОБЫТИЙНАЯ ПРИРОДА СОВРЕМЕННОЙ ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ЭСТЕТИКИ

Думинская М.В., к.ф.н., доцент

Сургутский государственный педагогический университет

Современная философская эстетика переживает весьма значимый и самоценный этап своего развития – интенсивного поиска и активного созидания себя в новом качестве онтологической событийной эстетики, в горизонте которой она обретает свое многомерное и многоплановое содержание, вплетая в постнеклассический философско-эстетический дискурс целый корпус проблем антропологического, феноменологического, экзистенциального, герменевтического характера. Онтологическая эстетика оказалась способной объединить внутри себя, казалось бы, на первый взгляд противоположные и разнонаправленные течения, задавая особый тон, общую эстетическую настроенность философского поля мысли в целом, свидетельствуя о том «историческое событие бытия» (Хайдеггер) современности есть эстетическое событие бытия.

Сегодня мы можем говорить о формировании новой художественно-эстетической картины мира, в которой эстетическое предстает не только как форма становления и совершенствования реальности, а прежде всего как личностная форма бытия современного человека, всё более раскрывающая свой глубинный антропологический, экзистенциальный, метафизический смысл. Поскольку в центре неклассической и постнеклассической онтологической событийной эстетики оказывается проблема эстетического самосозидания человека как онтологического проекта его жизни и мира в целом. Так, на смену традиционной научной рациональности приходит плюралистически-эстетическая модель, способная охватить многомерность жизненной событийности во всех ее феноменальных проявлениях, которые открываются для нас особым образом как эстетические интуиции бытия.

Эстетическая компонента практически всегда присутствовала в осмыслении человеческой природы бытия, выступая в качестве одной из его неотъемлемых характеристик, существующих наряду с другими качествами, определяющими его онтологическую сущность. Человек открывался перед нами как существо созидующее, творящее, бытийственно прекрасное, стремящееся к красоте и гармонии.

Современная эстетика подводит нас к утверждению сверхъестественного, сверхприродного как естественного и в то же время подлинного начала человеческой природы бытия, раскрывая ее со стороны своих самых глубинных онтологических оснований. В ситуации «онтологического поворота», эстетическая составляющая антропологического дискурса постоянно нарастает. Это стало возможным, как отмечает Т.М. Шатунова, благодаря тому, что «удалось обнаружить принципиальную адекватность, тождество человеческой природы и сущности художественного творения... В предельной форме можно сказать: чем современней философское антропологическое учение, тем оно эстетичней» [1, с. 90]. Иными словами, эстетизация бытия становится всеобъемлющей и универсальной тенденцией, характеризующей современное состояние антропологической культуры. Эстетическая событийность предстает в качестве феномена самой человеческой жизни, а осмысление феномена художественно-эстетической событийности разворачивается как экзистенциальная проблема самосозидания личности, рассматриваемая в горизонте построения онтологических проектов, как самого человека, так и мира в целом.

Эстетические категории утрачивают точность, «научность» своих определений, а также преодолевают узкоэстетические границы применения, расширяя пределы своей компетенции. На смену им приходят паракатегории, перцепции, концепции, которые приобретают онтологический статус, постепенно перемещаясь и заполняя собой область метафизического, обретая подвижность, поливариантность, процессуальность, незавершенность толкования, снимая о-пределенность своего окончательного репрезентирования. Воссоздается некое ситуативное, неопределенное пространство эстетически смысловых единиц, «одни из которых неожиданно приобретают достаточно конкретные понятийные очертания и вербальное закрепление, выходят почти на уровень дефиниций, а другие предстают перед взыскующим разумом в очень расплывчатом облике, с трудом ощущаются как неопределенная флюктуирующая смысловая реальность» [2]. В связи с этим одним из ключевых моментов самоопределения, саморефлексии эстетики как фундаментальной сфере гуманитарного познания является онтологическое обоснование ее предметного содержания, «пульсации» которого порождают и активизируют новые межпредметные зоны, конденсирующие в своих пределах неисчерпаемые проблемные области и нетрадиционные возможности постижения подлинных способов бытия.

Размышляя о современном статусе эстетики, Валицкая А. П. отмечает, что при этом «наиболее продуктивными оказываются порубежные, межнаучные зоны, образуемые пересечениями философской антропологии, гуманистической психологии, культурологии искусства и, что примечательно, эстетика осваивает и те области знания, которые не претендуют на имя «научных» (внеаучные, донаучные)» [3]. Современная эстетика осознает себя «как знание о структурных, сущностных основах бытия, сокровенных истинах духа, неуловимых законах жизни, которые явлены в формах; о чувственно-рациональных (образно-понятийных) способах освоения (понимания, присвоения) мира человеком; о его способностях действовать в созидании культуры и самого себя» [3]; она размышляет «...о тончайших процессах регуляции самого творческого процесса, целостного обогащения человека, о со-бытии, из которого невыделяем человек, о

телесности духа и одухотворенности плоти, о неповторимости мысли, впечатления, переживания, о «возможной невозможности» (М. Мамардашвили)» [4].

Как видим, само понимание эстетического значительно расширяется и углубляется и не только за счет изменения категориального аппарата его понимания, а непосредственно благодаря собственной имманентной природе бытийствования. В результате мы можем говорить о том, что современная эстетика во всей ее вариативности (параэстетика, экологическая, антропологическая, феноменологическая эстетика, нейроэстетика и т.д.) представляет собой весьма динамичное измерение, «принципиально подвижное поле реконструированных, т.е. в той или иной мере формализованных личностных вариантов эстетики» [2].

В то же время нам известны тенденции неклассического этапа развития эстетики произвести сущностную трансформацию ее предметного содержания за счет отказа от классических эстетических парадигм, заменив, по сути, традиционный ряд эстетических категорий понятиями и феноменами зачастую не подпадающими в эстетическое поле дискурса, привлекаемых из самых различных областей знания, которые получали здесь свое новое смысловое звучание, например, артефакт, абсурд, лабиринт, интертекст, деконструкция и т.д. Такая контртрансформация предметного содержания эстетического, безусловно, не могла восприниматься и оцениваться однозначно. Неклассика зачастую характеризуется как «экспериментальная, предельно парадоксальная, даже негативная эстетика, параэстетика», но и то же время, в этом движении усматривается и нечто позитивное. По утверждению В.В. Бычкова, неклассика, обострившая внимание исследователей к эстетической проблематике, выступает переходным этапом в эстетике, открывшим новые и широкие перспективы для становления следующего нового постнеклассического этапа, «нового уровня осмысления духовно-метафизических основ и Культуры в целом, и эстетического опыта в частности» [5].

В данном случае наши рассуждения концентрируются на выделении исходных онтологических интенций эстетического как такового, позволяющих вывести постижение эстетического в контекст событийности – эстетически свершаемого события, имеющего экзистенциально-онтологическую значимость для человека *заинтересованного* в свершении эстетического события встречи с Другим – чувственно данным, «реализующимся в форме влечения к созерцанию ветхого, юного, мимолетного, возвышенно, прекрасного и т.д.» [6, с. 7].

В онтологической эстетике эстетико-онтологическое отношение Я и Другого открывает событийность в горизонте эстетической свершения. Эстетический феномен сам понимается как самораскрытие, т.е. то, что «само-из-себя показывает» (Хайдеггер) и имеет, как справедливо отметил С. А. Лишаев, «событийную природу» [6]. Событие предстает как «событие бытия», «событие самораскрытия бытия» (Хайдеггер), которое свершается внутри нашего бытийствования, т.е. имеет под собой онтологическую основу человеческого существования, становится свершением «моей» экзистенции как подлинной. Феномен эстетического, при всей сложности его содержания и всем разнообразии его возможных дефиниций, выступает носителем специфически человеческого со-бытийного отношения бесконечно многогранного, охватывающего все богатство существующих отношений и способов бытийствования.

Осмысление эстетического как «события бытия» возможно исходя из понимания событийности как некой вовлеченности в процесс свершающегося события и захваченностью этим «свершающимся». Такие события, внезапно возникающие и сплетающиеся в единую эстетически событийную ткань бытийствования именуемостью нами «онтологическим событием эстетического свершения».

Событийная природа эстетического свершения проявляется в имманентно-трансцендентной взаимобратимой процессуальности, что наиболее точно схватывается в понятии «перехода», понимаемого как *событие перехода* от феноменальности бытия (наличного, предметно-данного) к его ноуменальности, сокрытому в своей онтологической изначальности и влекущему к себе как бесценному эстетически событийному источнику преображения жизни. Такое актуальное событие в экзистенциальном свершении личности рассматривается в качестве онтологически значимого и самоценного, способного внезапно вырвать человека из повседневного течения жизни в некие иные уровни бытийствования.

Речь идет об эстетическом событии как трансцендирующем акте, созидающем личность в процессе эстетического свершения, открывающего путь к пониманию онтологических способов и траекторий самоосуществления человека в Бытии, соответствующих установке на его духовное преображение, возвышающее саморазвитие. В таком трансцендирующем событийном порыве личностного начала взятого в эстетическом аспекте А.И. Столетов видит «преодоление повторяемости, безличности шаблона, выход в уникальность духовной сферы, предполагающий единственное постоянство, единственное повторение – постоянство усилий, по преодолению границ природного существования [7, с. 90]. Вхождение в пространство эстетической событийности в этом смысле есть особого рода балансирование между бытием и небытием, присутствием и отсутствием, открытым и сокрытым, выразимым и невыразимым и т.д.

Онтологическое событие эстетического свершения может рассматриваться в различных ипостасях своей «свершаемости»: эстетическое событие, художественное событие и художественно-эстетическое событие. Будучи имманентно вплетенными в ткань единого событийного пространства как целого, каждое из них имеет собственное состояние, специфику воспроизведения и онтологический статус в едином процессуальном событии эстетического свершения.

Художественное творение являет собой сферу осуществления «триалогичной» (В.Л. Лехциер) событийности, в котором художественное событие есть дискретная точка, свидетельствующая об актуальности эстетического свершения, стремящаяся к преодолению в-себе-пребывания, т.е. выходу, прорыву своей онтологической качественности во вне – к Другому, способному оживить имманентно заложенные в нем механизмы-кирпичики эстетически событийного качества. Художественная событийность уникальна в своем роде, поскольку во всей своей онтологической полноте актуализирует превосходство диалогичности со-бытия, «становится событием триалога», предполагающего необходимость событийного триединства эстетически соприродных, равносубъектных начал – творца, творения и со-творца. Художественное творение в этой картине событийного единения выступает в качестве самостоятельного и самоценного начала.

Само диалогическое единство событийных отношений оказывается возложенным не на два, а на три начала, участвующих в бесконечном со-бытийном акте эстетической свершаемости. Специфика событийная природа эстетического свершения состоит в том, что ее ипостаси возникают только внутри этого событийного пространства и порождаются не сами по себе, а только в эстетически инициированном отношении друг к другу. Причем каждый компонент такой онтологической структуры выступает самодостаточным конститутивным и со-созидательным источником как для другого со-бытийного начала, так и для системы в целом. Речь идет о взаимном порождении эстетически инициированных по отношению к другу начал в акте бесконечно воспроизводимого самопорождения архитектурных компонентов эстетической событийности и одновременно актуализации ее сущностного содержания, поскольку активизация одной сущностью двух других есть в то же время и самоактуализация этой сущности самой по себе. Такой тип отношений можно определить как отношения «взаимоактуализации или взаимного порождения» [8].

Художественное событие, пребывающее в удержании неисчерпаемых потенций в-себе-бытия, провоцирует Другого (субъекта эстетического восприятия) на вхождение в процесс художественно-эстетической событийности как

Художественно-эстетическое событие рассматривается как «модус события бытия, способ, каким я свершаюсь в своей подлинности, вовлекаясь в свершение открытия эстетических феноменов» [7], это «третий модус бытия искусства..., вытесненный на периферию культуры онтологический вызов кибернетическому коду [10. С. 18]. Разрабатывая концепт художественно-эстетического события, Кудрин А.Г. отмечает, что художественно-эстетическое событие – это «глубокое ранение, вышедшее за пределы художественного мира и затронувшее/ранившее реципиента...не разложимо на отдельные элементы и представляет собой со-бытие творца, творения и со-автора (реципиента) в свершающемся эстетическом феномене»; «характеризуется спонтанностью, вероятностностью, внезапностью»; «внутри художественно-эстетического события нет различения на субъект и объект восприятия, нет рефлексии в смысле четкой самоосознанности и противопоставленности художественному миру, пространственно-временные координаты художественного и реального миров смешиваются, преобразуются в чистую длительность свершающегося, граница между ними размывается, внешняя и внутренняя дистанция между автором, произведением и реципиентом рассеивается и утрачивает свое экзистенциальное и онтологическое значение» [10].

Со-творческая со-бытийность двух начал (творца и со-творца) оказывается онтологически значима для самого сотворенного сущего, поскольку здесь происходит приращение, нарастание, перерождение его эстетической сущностно-смысловой плоти, которая словно «перетекла» в Другого и пропиталась его образно-смысловыми источниками, обрела индивидуально выразительную форму, определенно-значимую тональность и неповторимость художественных оттенков.

Так в процессе эстетически-художественного события происходит внутреннее приращение и перерождение эстетически смысловой целостности, пребывающей в состоянии транспонирования в чувственно-образное представление Другого - это переходное, но экзистенциально значимое событие в жизни эстетически бытийствующего образования. Состояние, переживаемое в процессе вторичной образной эстетизации, можно назвать возрождением эстетического бытийствования, инициирующего его последующий расцвет, когда череда возобновляемых и сменяемых друг друга сотворений выводит эстетизированную сущность в метаиндивидуальное эстетически со-бытийное существование по отношению к своему Я (изначальному эстетизированному состоянию). Это есть продуктивное событие диалогично созидающего отношения между со-творческими началами.

Таким образом, природа эстетической событийности связывает осколки нашей расколотой, фрагментарной жизни, придавая ее движение к достижению бесконечно со-созидаемого совершенства в поисках обретения подлинного бытия. В этом, пожалуй, и состоит предназначение эстетического – претворить возможность осуществления эстетической событийности в устойчивую экзистенциальную тенденцию человеческой жизни и культуры в целом.

Список использованной литературы и источников

1. Шатунова Т. М. Социальный смысл онтологии эстетического: диссертация ... доктора философских наук / Т.М. Шатунова. – Казань, 2008. – 347 с.

2. Кудрин А.Г. Не-мыслимое отсутствия и отсутствиеразмерная эстетика / А.Г. Кудрин // Вестник СамГУ, 2008. – № 2. – С. 146-156.
3. Валицкая А.П. О статусе эстетики // Эстетика сегодня: состояние, перспективы. Материалы научной конференции. 20-21 октября 1999 г. Тезисы докладов и выступлений. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 1999. – С. 21-24.
4. Щедрина Г.К. Эстетика постмодернизма // Эстетика сегодня: состояние, перспективы. Материалы научной конференции. 20-21 октября 1999 г. Тезисы докладов и выступлений. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 1999. – С. 97-99.
5. Бычков В.В. Проблемы и «болевые точки современной эстетики // Эстетика: Вчера. Сегодня. Всегда. М.: Изд. ИФ РАН, 2005. – № 1. – С. 3-37.
6. Лишаев С. А. Эстетика Другого: эстетическое расположение и деятельность: Монография.— Самара: Самар. гуманит. акад., 2003. – 296 с.
7. Столетов А.И. Онтология творчества: монография. – Уфа: Вагант, 2008. – 208 с.
8. Лехциер В.Л. *Mikstura verborum* '99: онтология, эстетика, культура: Сб. ст. / Самар. гуманит. акад.; Под общ. ред. С.А. Лишаева. – Самара, 2000. – С. 81-94.
9. Кудрин А.Г. Художественное произведение и эстетическое событие / А.Г. Кудрин // Вестник СамГУ, 2008. – № 1. – С. 174-180.
10. Кудрин А.Г. Отсутствующая реальность и художественно-эстетическое событие / А.Г. Кудрин // Вестник СамГУ, 2008. – № 5/2 (64). – С. 12-20.

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ БЫТИЕ В КОНТЕКСТЕ АНТРОПОСИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Думинская М.В., к.ф.н., доцент

Сургутский государственный педагогический университет

Осмысление онтологической проблематики, которое продолжается в течение всей истории развития философской мысли, связанной с выявлением специфики бытия, определением его структуры, внутренней сущности и т.д., как показывает традиция неклассической онтологии, может быть раскрыто лишь в своем обращении к проблеме человеческого бытия, поскольку человек и бытие выступают как взаимообусловленные, взаимосвязанные сущности. В свою очередь построение антропологической проблематики, характерной для неклассической философии XX века строится на принципах онтологического подхода, с позиций которого человек определяется в качестве центрального онтологического элемента мира.

При этом традиция постижения бытия человека как особого рода онтологического измерения обнаруживает недостаточность, ограниченность использования рациональные методы познания, которые недостаточными, элиминируют онтологическую специфику индивидуального проявляемой антропологической системы бытийствования. Ведь каждый человек разворачивает свою уникальную историю бытийствования, которая есть единственное и исключительное в своем роде Событие бытия, имеющее собственную логику и специфику саморазвития. В его отношении оказывается предельно невозможным определить тот искомый простейший элемент, который может выступить в качестве безусловного основания, детерминирующего динамику его самоосуществления и предельно предсказывающего, объясняющего вариативность, непредсказуемость его поведения. «Сущность человеческой личности находит свое завершающее выражение в том, что она не только развивается как всякий организм, но и *имеет* свою историю» [1, с. 641].

Феномен человеческого бытийствования, рассматриваемый с позиций его целостной онтологической уникальности, связан с идеей системного подхода к анализу сложных объектов исследования как сложно-динамических, самоуправляемых систем.

И в качестве таковой человеческая сфера Бытия выходит за рамки наглядно-чувственных форм познания, оказывается неподвластной предельной формализации и унификации, не поддается анализу с помощью выведения ряда причинно-следственных закономерностей или построения какой-либо универсальной системы отсчета. Ведь, по сути, человек, предстающий в качестве живой индивидуально целостной энергетически развивающаяся субстанции, открывается в своем самобытии как особого рода единство, вбирающее в себя все многообразие своих проявлений: «тонкую материальность идей и плотную материю форм» [2, с. 83]. Как микрокосмос человек «вбирает» в свое сущностное содержание эти изначально противоположные друг другу жизненные начала. Причем за рамками рационального постижения остаются металоогические, сверхсистемные свойства человеческого бытийствования. Как отмечает Н.А.Тельнова, понятие целостности не исчерпывается системным описанием в силу собственной неформализуемости, поскольку «целостность включает в себя не только системное и дискурсивное, но и трансцендентное, интуитивное» воспринимаемые человеком как сверхсистемные качества [3, с. 27]. В рамках системного подхода, связанного с пределами рационально-аналитического познания, можно обозначить лишь контуры сложной реальности, наметить формы воплощения целостности, при этом самое

существенное и глубинное ускользает. Это является условием целостного экстенсивного осмысления человеческого бытия, позволяющего «схватывать целостное единство объемно», т.е. в целом, и каждой своей точке. Человеческое бытие приобретает статус целостности благодаря допущению сверхсистемного «остатка», непостижимого глубинного слоя, предохраняющего его от распада.

Когнитивная сложность данного исследовательского поля требует адекватных изменений в методологии гуманитарного познания, развития качественно новых подходов, учитывающих потенциальную неопределенность, неравновесность, нелинейность проявлений человеческого бытия. В области философской, онтологической, гносеологической проблематики в последнее время стали успешно применяться системообразующие концепты современной синергетической парадигмы, осуществляются попытки конституирования целостной структуры синергетического мировидения, определяется диапазон использования возможностей эвристической методологии синергетики в качестве универсальных принципов познания. Все это свидетельствует об актуальности развития современной синергетической парадигмы и подвижности ее внутренних процессов формирования и внешних границ практического приложения в отношении различных сфер познания целом.

На данном этапе значимым является тот факт, что включение в методологию постижения человеческого бытия и его проявлений антропосинергетического подхода открываются весьма продуктивные возможности его постижения. Применение данного подхода допускает многовариантность раскрытия онтологических особенностей, характеризующих его качественное своеобразие, позволяет выявлять общие закономерности развития антропобытийствования как сложноорганизованного системного единства, и, в то же время, отрицает возможность выведения абсолютных критериев и оценок для его постижения. Антросинергетическая парадигма «приближает к новому целостному образу человека, сотканному из чередований организации и дезорганизации, хаоса и порядка, динамизма и гомеостаза, равновесия и неравновесия» [3, с. 65], способствует конституированию нового типа построения отношения с самим собой и с миром, основанного на «идее глубокой со-причастности, со-единения, со-действенности различных пластов человеческого бытия» [3, с. 80].

Использование эвристического потенциала синергетической парадигмы в отношении онтологической проблематики антропологической системы является отражением постнеклассического этапа философствования. Вполне отчетливо это утверждение подтверждает В.Э. Войцехович, говоря о том, что понимание «принципов организации Бытия как эволюционирующей открытой системы, которая обменивается с окружающей средой веществом, энергией и информацией, фрактальностью, а также теории хаоса и открытие «аттрактора» в виде некоего идеала как силы притяжения настоящего будущим» дает новое представление о науке как *постнеклассической*» [4, с. 153].

Человеческое бытие рассматривается как живая динамически саморазвивающаяся сложно структурированная системная целостность, способная к самоорганизации, принципиально открытая внешнему миру (Другому), воздействие которого приводит в движение всю совокупность его внутренних процессов. Проявление человеческого бытия многогранно, взаимодополняя друг друга эти грани составляют многоярусную структуру данной системной целостности. В связи с этим, значимой становится идея саморазвития как индивидуальной стратегии человеческого бытийствования как реально «живой» событийной целостности, сквозь призму которой осуществляется выявление онтологической структуры и внутренних процессов ее онтологической упорядоченности. Однако с учетом полифункциональности человеческого бытия, его онтологически организационной сложности, включенности в различные сферы и системные событийные связи говорить о возможности подведения бесконечно возобновляемых в этом ракурсе вопросов под один «общий знаменатель», удовлетворяющий по всем позициям однозначностью своего ответа, не представляется возможным. Тем не менее, в рамках синергетической парадигмы мы все же приходим конституированию ряда основополагающих условий, характеристик и принципов жизнедеятельности человеческой системы бытийствования.

Одним из таких ключевых условий человеческого бытия, принимаемого нами качестве основного постулата, вне зависимости от степени отрываемых перед нами возможностей его постижения, является принцип сохранения сложноорганизованного системно онтологического качества, который предполагает определенную структуризацию его пластов, модусов онтологического самоосуществления (природного, социального, рефлексивного, этического, эстетического, культурного и т.д.). Причем каждый модус бытийствования рассматривается как особая грань целостной системы, самопроявляемая в *особых* моментах движения единой в многообразии своих выражений сущности.

Синергетический принцип нелинейности в свою очередь предполагает, что одним из условий стабильности и динамического развития сложноорганизованной и самоуправляемой системы является ее неустойчивость, нестабильность отклонение от нормы, постоянное изменение направления движения, что обуславливает осуществление инновационных процессов внутри системной целостности. Выбор траектории нелинейного процесса развития человеческого бытия осуществляется по законам взаимопревращения устойчивости и изменчивости, хаоса и гармонии, аутентичности и неаутентичности. Причем пребывание системы в состоянии внутренней нестабильности, расшатанности, хаотичности значительно увеличивает степень потенциальной изменчивости, что, безусловно, влияет на динамику ее развития в целом. При этом характер изменчивости может носить и созидательный, творческий характер. Так, например, «различные

когнитивные состояния, близкие к хаосу (сны, медитации, трансы, переживания), могут содействовать творческому подъему, вдохновению, озарению, телесным модификациям» [3, с. 75].

Также следует учитывать, что с позиций синергетического подхода условия самоорганизации и саморазвития, самодетерминации и самоуправления, самоопределения и самосовершенствования человеческого бытия рассматриваются в их единстве и взаимодополнительности.

С процессом самоопределения человека неразрывно связан выбор высшей смысловой цели в иерархии личностных ценностей, возведенного до идеальной формы своего проявления, выступающей ориентиром человеческого самоосуществления, а также интегративным фактором не только всего предшествующего процесса его жизнедеятельности, но и перспективного будущего. Движение, приближающее Я к избранной высшей цели и ее достижение, означает завершение определенной цепи актуализированных действий, направленных на реализацию своего назначения, связанного с достижением высших смыслов бытия, ценностным и целостным самоопределением личностного начала. Целерациональная деятельность выступает в качестве механизма самоорганизации, становится внутренним импульсом, «очагом» самодвижения, определяет и корректирует направленность процессов нелинейного развития системы.

Феномен самодетерминации становится возможным благодаря способности получать от Другого энергию и информацию, которая во внутренней онтологической структуре Я проходит своеобразную кодировку, детерминирующую особенность ответного отношения на внешнее воздействие Другого. В этом, по мнению Н.А. Тельновой, проявляется «естественная предпосылка человеческой свободы» как формы самоопределения и самоосуществления субъекта, способного преобразовывать «условия своего существования и внутренние основания своего поведения в соответствии с определенными ценностями» [3, с. 64]. «Человеческое «Я» – это центр и аккумулятор, носитель всех психических, биологических, информационно-энергетических процессов, источник смыслового противостояния миру. Оставаясь самим собой, человек постоянно транслирует свой могучий потенциал, перманентно создавая пространство ценностей и идеалов; чувствуя и размышляя гармонично, изменяет соответственно своему состоянию окружающую среду» [3, с. 65]. Возбуждение скрытых потенциальных возможностей человека стимулирует образование таких новых внутренних состояний и структур, которые отвечают его индивидуальным целям и потребностям его саморазвития.

Человек как системное единство, живущее среди других систем постоянно, находится в поиске определения наиболее адекватных способов взаимоотношения с внешним миром. В процессе своего развития как системного явления субъект вливается в общий событийный поток, испытывая воздействие множества средовых факторов, влияющих на направленность вектора движения и диапазон изменчивости внутренней организации системы. При этом система устремляется к организационному самоупрощению как способу снятия внешнего давления, дестабилизирующего ее устойчивость, теряя при этом вариативность возможностей для последующего саморазвития и самосовершенствования, либо отвечает на внешние факторы воздействия повышенной степенью активизации в направлении самопрогрессирования, вырабатывая наиболее эффективные механизмы функционирования, способные повысить работоспособность структурных элементов системной целостности. Это происходит путем внутренней дифференциации и разрастания со-бытийных связей, возводимых самой системой к состоянию когерентного взаимодействия, т.е. состояния при котором все процессы и свойства воздействующей системы Другого достигают согласованности с внутренними процессами и свойствами Я как бытийствующей системы. Речь идет о способности перехода целостной системы в когерентное состояние, то есть согласованное упорядоченное поведение всех динамических элементов, работающих как «единый орган» на единой частоте, в едином ритме. Это становится возможным в том случае, когда функционирование системных элементов исходит от внутреннего источника самодвижения, то есть причина самоорганизации целого порождается во внутренней сфере и проявляется в саморазвертывании формы, имманентной самой системе бытийствующего Я.

В результате происходит так называемый негэнтропийный эффект, который выражается в способности системы к повышению устойчивости своих форм и уровня самоорганизации. Система приходит к состоянию онтологического саморавновесия – гармоничной согласованности всех важнейших компонентов бытия. Иными словами, человек обретает состояние гармонии с самим собой и с внешним миром, что свидетельствует об эффективном когерентном протекании всех процессов самоорганизации и развития системы, открытию возможности трансцендирования, обуславливающего постоянство воспроизведения условий самоосуществления, саморазвертывания сущностных сил и потенциальных возможностей, самотрансформации, самовоспроизводства человеческого бытия как органической целостности.

Построение и определение способов взаимоотношения Я и Другого осуществляется со-бытийно, что, собственно, и определяет вектор направленности развития индивидуального бытия человека. Со-бытийный способ в данном случае рассматривается как синергетический процесс, т.е. как со-энергичное отношение двух начал, толерантно размороженных друг к другу и самооткрытых для потенциального со-изменения. Процесс со-энергичного со-бытия предполагает свободный взаимобмен энергиями и качествами паритетных партнеров. Онтологический резонанс имеет место быть в том случае, когда

происходит всецелое принятие Другого, изначально чуждого «для меня», как Своего, порождая и утверждая чувство онтологической со-причастности, со-единения друг с другом. Сочетание сил и энергийная согласованность взаимодействующих различных и многообразных начал, взаимодополняющих друг друга, выступает движущей силой и фундаментальной сущностью саморазвития и самообновления онтологической системы антропологического измерения как Целого (метасистемы бытия). Это утверждение отсылает нас к идее онтологического резонанса, согласно которой человек выступает неким резонатором Вселенной, достигающего в процессе своего самоосуществления единосущного совпадения, слияния с Универсумом.

Таким образом, синергетический подход к исследованию человеческого бытия как сложноорганизованной системы расширяет возможности приближения его целостного постижения, посредством прояснения определенных механизмов его самоосуществления и самосовершенствования, а также позволяет «схватывать» и фиксировать особые состояния и акты изменчивости онтологического свершения личности.

Список использованной литературы и источников

1. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Я. Рубинштейн. – СПб.: Питер Ком, 1998. – 668 с.
2. Барановский, В.Е. Онтологические основания и гносеологические аспекты эстетического: дис. ... кандидата философских наук: 09.00.04 / В.Е. Барановский. – Москва, 2009. – 150 с.
3. Тельнова, Н.А. Целостность человека: онтологический подход [Электронный ресурс]: Дис. д-ра филос. наук: 09.00.01. / Н.А. Тельнова – Саратов, 2002. – 348 с.
4. Войцехович В.Э. Синергетическая концепция фракталов / В.Э. Войцехович // Синергетическая парадигма. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – С.141-157.

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СО-ТВОРЧЕСКОЙ СОБЫТИЙНОСТИ

Думинская М.В., к.ф.н., доцент

Сургутский государственный педагогический университет

Жизнь эстетически сотворенного сущего не завершается моментом его о-художествления, напротив, это один из пунктов некоей определенности его бытийствования – начальная точка поступательного жизнеосуществления. Рассмотрение особенностей процесса со-творческой событийности как одного из результативных звеньев в цепи бесконечно возобновляющейся эстетизации, приводящей к расширению пространства эстетического измерения в целом, позволяют определенным образом приблизиться к усмотрению полноты эстетически свершаемого события.

Для того, чтобы воспроизведение со-творческой событийности стало возможным следует обозначить ряд условий для порождения особого рода отношения между творческим Я, сотворенным Я и со-творческим Я.

Изначально субъект восприятия должен быть эстетически инициирован по отношению к эстетически являемому сущему. При этом важно учитывать те онтологические особенности, которые определяют качественную специфику «видимого». К чему собственно притягивается наша эстетически затронутая чувственность? Что являет собой созерцаемое явление? Наличие такой предварительной вопрошающей установки обуславливает некую особенность отношения к этому особым образом являемому Другому, к которому оказывается внезапно «притянутым» субъективное начало.

Для того, чтобы это восприятие вышло из круга обыденного восприятия вещей, стало эстетически событийным, должно произойти своеобразное изолирование воспринимаемого творения из его реального окружения. Эстетически инициированное восприятие высвобождается от периферийных, отвлекающих и мешающих чистоте эстетического пробуждения чувственных данных, отстраняется от всего постороннего, что может разрушить соприкосновения с миром, затронувшим эстетически чувственное начала реципирующего субъекта. Как пишет Н. Гартман, в процессе восприятия художественного творения «переживания, касающиеся предметов окружающего нас мира отодвигаются на второй план, утрачивая свое значение и силу» [1, с. 133].

Источник, вызвавший волну эстетического инициирования воспринимающего Я – эстетическая качественность художественного явления, излучаемая во вне есть уникальное в своем роде онтологическое образование. Здесь содержится некогда открывшаяся его действительному творцу сущность предмета, прошедшая все стадии поэтапного эстетического преобразования. И теперь перед нами открывается уже эстетизированная жизненная сущность Другого, а вновь порождаемый в данном случае процесс эстетического восприятия становится некоей производной по отношению к первоначально свершенной эстетической событийности, исходными началами которого выступали Я и Другой как субъект эстетизации и эстетизируемая предметность.

Исходя из этого, производное со-творческое восприятие не должно разрывать цепь эстетической событийности, т.е. обрывать нити, идущие от своего основания, а, напротив, должно стать органичным приращением, сущностным насыщением первично сотворенной целостности, что соответствует принципу

сохранения изначально заложенной эстетической качественности сотворенного сущего. Вторичные эстетизации должны протекать при условии изначального схватывания, улавливания, удержания и сохранения первоначально явленного эстетического преобразования созерцаемого явления.

В акте вторичной эстетизации чистота эстетизированного сущего оказывается не проявленной, сокрытой в своей изначальной непосредственности, будучи творчески преобразованной, завуалированной в своеобразные покровы, подаренные талантливой рукой мастера. Поскольку в истоке творения «...лежит некий акт начинания, инициации, обращения в мир из небытия: из хаоса, из ничто, из субъективности. Вначале изрекается творящее слово, остающееся творящим, пока пребывает вначале, при начале, пока сохраняет восприимчивость, слышит вопрос того, что осталось несказанным... Нельзя воспринять произведение искусства, не приняв в себя его творческую энергию, создающую меня как соавтора, не создав, иными словами, ответное произведение на том же месте» [2, с. 183]. Иными словами переводение сущностного содержания созерцаемого явления на уровень инобытийного существования и его облачение в ирреальную (художественную) форму бытия, становится возможным благодаря способности эстетически-активизированного со-творящего начала к художественному выражению эстетически воспринятой сущности Другого.

Поэтому в процессе со-творчества (вторичного акта эстетизации) предстоит «услышать» сокрытую индивидуальность, уловить стилевую окрашенность авторского самовыражения, облаченного в художественную форму. И тогда кристалличность формальной структуры творения станет наиболее пластичной, гибкой, живой, постепенно утрачивая заостренность формовыражения, которая постепенно переходя в состояние размытости, туманности, могла обнажить пережитую автором сокрытость эстетизированного сущего. И лишь впитав все пережитое автором, вторичное восприятие способно наполниться гаммой чувственного многоцветия.

Каким образом возможно в акте вторичной со-творческой эстетизации воспринять полноту сотворенного сущего? Постараемся воспроизвести особенности процесса созерцания художественного творения в со-бытийной динамичности внутреннего мира, приводящего к эстетически чувственному видению, переживанию его смысловой наполненности, впоследствии образующим основу для преобразования художественной целостности в акте со-творчества.

Этап перехода от восприятия внешней данности художественной целостности к созерцанию подлинности бытия его внутреннего мира. Особенность созерцания внутреннего мира сотворенного сущего состоит в том, процесс восприятия трансформируется, подчиняясь тем законам, которые оказываются обусловленными внутренней спецификой воспринимаемого мира Другого. Такую «потерю» внутренней свободы, т.е. спонтанности и произвольности восприятия, не следует рассматривать как принуждение и подавление рецептивного движения, напротив, восприятие становится направленным к центру эстетически преобразованного сущего – *сотворенной Вселенной*, захлопнувшей двери вслед за вошедшим в ее пределы, которые откроются лишь тогда, когда ее гость проникновенно шаг за шагом откроет для себя образные просторы внутреннего мира, эстетически чувственно впитывая в себя всю их чарующую содержательность. Ведь само по себе творение являет собой проявление творческой сущности автора, присутствие которого постоянно ощущается в акте вторичного восприятия. Поэтому, проникнув в глубины художественного бытия, восприятию открывается присутствующее здесь творящее начало – не изображенное, а изображающее Я, одна из ипостасей художественной личности автора, который еще на самых истоках своего творческого процесса уже предопределяет встречу со своим незримым собеседником – со-творцом, который вступит на путь со-творческого со-бытия, заглянет в несказанное, угадает неразрешенное, воспевает потаенное. Иными словами, в процессе со-творческого восприятия открывается пространство со-бытийного отношения не только с гармонично-целостным единством сотворенного мира, но и вынесенным вовне внутренним Я творящей его авторской сущностью.

В результате единожды открывшейся, смысл эстетизированного сущего, уже прозвучавший в авторском исполнении, вновь изреченный для Другого, рождает диалог цельных и, при других условиях, никогда не отождествляемых сущностей – творца и со-творца. Это отношение, возведенное спецификой эстетической событийности на более высокий, тонкий уровень отношения, становится событием творческого взаимопроникновения субъективных начал. Эстетически событийное общение со-автора идет не с самим творцом, а воплощенным здесь его духовно-творческим вдохновением, самооткровением. Создается единое пространство для свершения со-бытийного диалога эстетически инициированных в отношении друг друга начал: творца, творения, со-творца.

Такая дихотомия, содержащаяся в едином акте восприятия (переживание захваченностью эстетическим содержанием и, одновременно, подспудное ощущение невидимого авторского присутствия), показывает, что онтологическое своеобразие сотворенного сущего в процессе со-сотворчества позволяет не только удерживать, сохранять первично воссозданное, но и вновь художественно преобразовать эстетически «видимое», оживляя и продолжая свое жизнеосуществление в ином эстетически-художественном состоянии. Благодаря со-творческой процессуальности активизируются механизмы трансцендирования эстетически смысловой качественности сотворенного Я. Со-бытийное стягивание творящего Я и со-творящего Я в точку эстетически бытийной однородности таким образом знаменует собой уникальное и онтологически значимое событие, в свою очередь продуцирующее бесконечность подобных эстетически событийных актов

перерождения.

Этап перехода за пределы внутреннего мира эстетизированного сущего к центру собственной творческой активности со-автора. В процессе вторичного эстетического восприятия, как было показано выше, воспринимающим Я вбирается все богатство внутренней содержательности сотворенного сущего и одновременно переживается момент встречи с его неявленным творцом. В результате восприятие сотворящего Я постепенно заполняется материалом особой плотности, насыщенного полнотой чувственного переживания увиденного.

Для того, чтобы этап со-творчества был в определенном смысле завершен, необходимо возвратное движение реципиента за пределы воспринимаемого им творения к самому к себе, с тем, чтобы остаться наедине с чувственно вынесенным опытом эстетического переживания Другого, которое теперь становится внутренним компонентом целостного содержания внутреннего мира самого субъекта восприятия. Со-творец теперь уже не есть нечто чужеродное, безразличное по отношению к воспринятой и пережитой им жизни Другого, который становится источником его качественного преобразования, перевода на иной уровень бытийствования – уровень со-бытия с миром метаиндивидуальных сущностей.

Мы можем говорить, о том, что событие со-творческой эстетизации в определенной степени состоялось, лишь в том случае, если начала, вступившие в пространство со-бытийного отношения, привели друг друга к взаимообогащению. Если произошло *трансцендирование* эстетизируемого Я в пространство эстетического преобразования, т.е. во внутренний мир Другого как со-творящего начала столь необходимого для его дальнейшего жизнеосуществления; если свершилось событие «перехода» от состояния ожидающего в себе-пробытия к состоянию звучания для-Другого и в результате всецелого принятия Другим.

В именительной тональности данное событие можно описать следующим образом. В «мое я» вошло некое чувственно-образное представление эстетически *пережитого*, которое уже не есть Другое, бывшее чуждым «для меня». Это Другое стало теперь родным, не отторгаемым от «моей» сущности качественно обогащающим ее наполнением. В тоже время то нечто, ставшее теперь «моим», еще настолько неявно, расплывчато и дано «во мне» лишь как ощущение его призрачного образного присутствия. Такая содержательная самонетчетливость невольно побуждает к дальнейшему со-творческому движению, желаящему, чтобы это *нечто* приобрело некую определенность, завершенность, смогло каким-то образом проявиться, обозначиться, утвердиться в новом для себя «доме», обрести здесь свою смысловую значимость и ценность. Эта смутная представленность пережитого «мною» должна быть как-то зафиксирована, приобрести художественную выразительность, свойственную «моему из-себя-видению». Внутренняя потребность к определенному завершению привнесенного материала эстетического переживания раскрывает «во мне» потенциальные и исключительные в своем роде способности к его со-творческому *видению* и художественному его воплощению. Открывается особое исключительное *видение* сотворенного Я, высвечиваются такие образные грани, которые ранее были не высвечены, и может быть неведомы самому автору, или сознательно им утаенные, скрытые под внешними покровами творения, или не проявленные в силу ограниченности использованных автором средств художественного выражения.

Эстетически пережитое событие модифицируется «во мне» в целостный образ, словно изнутри наполняясь и уплотняясь в своем содержании, пока лишением своего внешнего обрамления. Своего рода это особое вслушивание, улавливание и стремление понять то, *что* пробудило созерцание, и *что* говорит обо всем этом «мое» эстетически наполненное сознание. Это самовопрошание, направленное не только вглубь себя, но и вглубь Другого, теперь ставшее «моим», выводит к высотам, заложенных в нем смыслов. На этом этапе происходит восхождение к наитончайшим сущностным глубинам двух со-бытийных начал в неразрывное единство, происходит событийная встреча внутреннего Я и смыслового звучания воспринятого «мною» Другого, являя собой событие смыслообретения «мною» *видимого*.

Следует отметить, что в процессе первоначального со-бытийного сближения двух начал (творца и со-творца) в пределах сотворенного сущего движение эстетического восприятия со-автора становится пассивно направленным, оказавшись под влиянием действующих здесь своеобразных законов эстетической событийности. Однако на завершительной стадии о-художествления творческая активность со-автора все более возрастает, поскольку эстетизируемое Я свободно открывается для эстетической интеграции, т.е. вхождения в мир вновь создающего его Другого. Ведь это, пожалуй, единственный способ продлить свою жизнь, а не быть низвергнутым в бездну увековеченного о себе молчания в Бытии.

Такая со-творческая со-бытийность значима и для самого сотворенного сущего, поскольку здесь происходит приращение, нарастание, перерождение его сущностно-смысловой плоти, которая теперь, «переселившись» в Другого, «питается» его образно-смысловыми источниками, обретает индивидуальную плотность, определенно-значимую тональность и неповторимые оттенки. Иными словами происходит внутреннее нарастание эстетически смысловой целостности сотворенного Я, пребывающей в состоянии транспонирования в чувственно-образное представление Другого – это переходное, но экзистенциально значимое событие в жизни эстетически бытийствующего образования. Состояние сотворенного Я, переживаемое в процессе вторичной образной эстетизации, можно назвать возрождением эстетического бытийствования, иницирующего его последующий расцвет, когда черда возобновляемых и сменяемых друг друга перерождений, сотворений выводит эстетизированную сущность в метаиндивидуальное (по

отношению к своему Я) существование, в ипостась перевоплощенного эстетически-художественного состояния, посредством трансформирующее вживание в Другого. Такое состояние есть результат событийно-созидающего отношения между со-творческими началами (творца и со-творца).

Таким образом, результат со-творческого со-бытия является пунктом смыслового перевоплощения эстетизированной сущности: точка соприкосновения «моего я» с перелившейся в «меня» смысловой сутью художественной субстанции воспроизводит ситуацию совмещения двух событийно-смысловых плоскостей в одном измерении, в котором рождается новое событие бытия, новая онтологическая модальность. Только в художественно-эстетическом событии жизнь, пережитая изнутри ее, способна породить новую жизнь как эстетически смысловую целостность. «Смысл рождается в эстетическом сознании, в каждом творческом акте он рождается заново, будь то художественное творчество или восприятие» [3, с. 98].

В итоге актуализация трансцендирующей способности, заложенная в природе эстетического бытийствования, переводит сотворенное Я из состояния бытия-в-себе в состояние бытия-в-Другом, обуславливая возможность быть художественно перерожденным эстетической качеством Другого.

Результатом со-творческой событийности становится порождение новой жизни – эстетически бытийствующей модальности, требующей вступления в новый диалог с другим эстетически настроенным началом. Для этого эстетизированное Я вновь должно осуществить трансцендирование за пределы со-творческого пространства; должно осуществить *переход* из состояния эстетического пребывания-в-Другом в состояние наличного присутствия-для-Другого; должно стать не только «звучанием», живущим внутри творящего его сознания, но и быть «озвученным» им, для того, чтобы иметь возможность перехода на этап экзистенциального ожидания встречи с Другим, эстетически настроенным по отношению к творению субъективным началом. Иными словами, событие со-творческой со-бытийности должно быть в определенном смысле репрезентировано в реальном плане в своей онтологической исключительности.

Но удастся ли, вновь перерожденному образно-смысловому целому обрести достиг состояния художественной завершенности? Безусловно, это зависит от того, сможет ли творец облачить эстетическую образность в реально выраженную художественную форму. Ведь мир образов, созданный творящим сознанием гораздо богаче, глубже и насыщеннее того, что посредством художественного обрамления выводимо на видимый план, того, что становится одеждой для перерожденного в новом для себя облики образного смысла.

Главное здесь, чтобы переживаемая «мною» внутренняя гармоничность со-бытия с Другим стала органичным ее *источником* вовне. Чтобы все, что оживленно таится «во мне», покидая свою обитель, смогло всецело переместиться в лоно чужеродного Бытия, перенеся с собой всю теплоту сотворящего его духовного тела, не утратив связи с чувственно питающими его корнями. Для того, чтобы в своей отстраненности от пространства со-творческой событийности не оказаться бесвязно выброшенным существом, лишенным своей онтологически порожденной изначальности. Во всем ее существе должно сквозить творящее начало – жизненный источник бытийствующего становления, трансцендирующий в новое измерение эстетической модальности. В самом акте со-творчества проявляется спонтанность и непредсказуемость художественного порыва эстетической со-бытийности. Это своего рода волна, постоянно выбегающая за свои берега, не принимающая на своем пути преград, затрагивающая пределы инобытийного измерения.

Образная фиксация в инобытийном (по отношению к эстетически замкнутому миру) пространстве, некое завершение, закрепление в нем – это момент, когда *выражаемое* оказывается в позиции относительной вневходимости от своего выразителя, но пребывает пока еще в незавершенном, до конца не оформленном состоянии, ему еще предстоит пройти процесс обрастания внешне-художественной плотью. В состоянии же сущностной обнаженности, неприкрытости, лишенности дополняющего и оцеляющего себя окружения, без ограничения пространства внутренней со-бытийности, трансцендируемое содержание сотворенного Я не может предстать в ряду реально существующих наличностей. Хотя точка его индивидуального присутствия в этом онтологическом уровне уже обозначена.

В свою очередь момент фиксации трансцендируемого содержания для со-творца - это обретение состояния органичного высвобождения от переполняющего чувственно-образного материала, возвращающего к эмоционально внутренней уравновешенности: то, что было переживаемо, вжилось в сущностную ткань, теперь обозначилось вовне, оказавшись по ту сторону «моей» о-предленности. Теперь со-творцу дано созерцание явленной еще-неопределенности сотворенного начала, которое может быть достроено до определенного рода целостности, восполнено недостающими чертами, еще удерживаемыми в виде образов в творящем сознании, и приведено в гармоничное состояние, характерное эстетической природе бытия. Такое о-художествление будет происходить до тех пор, пока *выражаемое* не совпадет с *пережитым* содержанием, пока не будет достигнута тождественность эстетического образа с тем, что станет созерцаемым в художественно объективированной форме и будет являть *особую* по своей природе наличность, вступившую в этап самостоятельного осуществления в Бытии.

Однако, следует отметить, что со-творец вынужден ограничиваться определенным способом о-художествления, т.е. прибегнуть к возможностям выражения какого-либо определенного вида искусства. В результате творение, вновь возведенное в сферу о-предленности внутренней специфичностью не может быть полноценно раскрыто в рамках только одной художественной проекции, поскольку это лишь одно из

художественно выраженных его состояний, которое становится неким сигналом, возмущающим о ее реальном существовании, и является источником дальнейших сотворческих модификаций.

Интенсивность про-художественной деятельности дает возможность переориентировать деятельные потенциалы субъекта в сферу порождения иных – ирреальных, духовных ценностей, выйти за пределы обыденного самоосуществления, действующая в плоскости отношений только с миром реально наличествующей действительности, хотя и сопряженного, но, тем не менее, отстраненного, отчужденного от «меня» в своей уже-утвержденной наличности.

Таким образом, новая онтологическая модальность является результатом трансцендирования продукта со-творческой со-бытийности, который, будучи вовлеченным в реальное пространство Бытия, представляет собой бесконечно разворачивающееся эстетическое событие, как бы разветвляющегося от одного изначально эстетизированного корня в направлениях многократного воспроизведения со-творящим Другим.

Список использованной литературы и источников

1. Гартман Н. Эстетика / Н. Гартман. – М., 1958. – 133 с.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М., 1986.
3. Целма Е.М. Искусство и жизнь как проблема эстетики М.М. Бахтина / Е.М. Целма // М.М. Бахтин: эстетическое наследие и современность. – Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, Ч. 2.

НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЛИЧНОСТИ И ГОСУДАРСТВА: ОТ ПАТЕРНАЛИЗМА К СОЦИАЛЬНОМУ ПАРТНЕРСТВУ

Журавлёва А.М., Журавлёв П.С., студенты
филиал РГСУ, г. Нефтеюганск

Политические и экономические реформы, проводимые в Российской Федерации, потребовали интенсивного законодательства. Речь идет не только об обновлении, улучшении законодательства, но и о формировании многих принципиально новых правовых институтов, отвечающих условиям рыночной экономики, критериям правового государства, международным стандартам защиты прав и свобод личности. Процесс законодательства проходит в чрезвычайно сложной обстановке экономического и финансового кризиса, социальной напряженности в обществе. Курс на ускорение реформ, естественно, заставляет законодателя стремиться к быстрому охвату новым правовым регулированием общественных отношений. Все это сказывается на качестве законодательства, его системности.

Освоение огромнейшего массива новых законодательных актов является весьма трудной задачей даже для юристов, а тем более для всего круга органов и должностных лиц, которые призваны организовывать их исполнение, не говоря уже о широких слоях населения. Между тем наличие неисполняемых правовых актов, особенно законов, создает в обществе атмосферу «инфляции» права, служит надежным «источником питания» правового беспредела. Вот почему правовая наука стоит перед задачей скорейшего осмысления нового законодательного материала, выработки необходимых обобщений и оценок законодательства, рекомендаций по закреплению научной базы законодательства. Здесь и проблема общих требований к законодательной политике, и выявление объективных факторов законодательства, критериев правового законодательства, а также многие иные общие и частные проблемы эффективности законодательного процесса, его результатов. Реализация в структуре государства принципа разделения властей выдвигает проблему более четкого размежевания компетенции представительных и исполнительных органов в области правотворчества, а интересы успешного правоприменения требуют особого внимания к рациональному сочетанию материальных и процессуальных норм в законодательстве.

Принятая в 1991г. российским парламентом Декларация прав и свобод человека и гражданина; несмотря на все ее достоинства, воспринимается многими как некий свод мало чем подкрепленных общих принципов ИЛИ своего рода торжественное заявление о благих намерениях и благородных целях, а не как реально действующий документ. Это значит, что следит различать теорию и практику прав человека. В очередной раз подтверждается истина в том, что мало провозгласить известные права и свободы, главное – материализовать их, претворить в жизнь. А это – сложная задача. Сегодня высокие права нарушаются или остаются невостребованными. Конечно, сам факт принятия названной Декларации имеет огромное значение, так как фиксирует принципиальную позицию России по столь важному вопросу. Необходимо было также изменить саму концепцию (философию) прав человека, в частности представления об их генезисе, поскольку десятилетиями в сознание людей внедрялась мысль о том, что права даруются государством, партией, правительством.

Разумеется, многие права «благоприобретаются» личностью в процессе ее социального общения, в том числе правового, либо устанавливаются властью на основе и в полном согласии с естественными. Но в целом они не должны зависеть от простого желания государства. Важно и то, что учение о правах личности перестало быть монополей идеологии с ее классовым подходом, делением прав на «буржуазные» и «социалистические», их противопоставлением.

Проблемы возникают на пути реализации этой концепции. И здесь государство обязано последовательно выступать в роли гаранта, защитника прав, от которой его никто не освобождал. Под угрозой оказались такие основополагающие права личности, как право на жизнь, здоровье, безопасность, без которых все другие права лишаются смысла. Гибель людей в межнациональных и этнических войнах, небывалый рост жертв преступности, экологические зоны бедствия, вызывающие массовые заболевания, резкое падение жизненного уровня населения. И как результат – смертность превысила рождаемость. Все это ставит проблему физического выживания личности. Государство, возникшее, по Т. Гоббсу, из необходимости защиты всех друг от друга, не справляется со своей миссией.

Для современного правового статуса личности характерны следующие особенности:

а) крайняя его политизированность и неустойчивость, подверженность социальной конъюнктуре, компромиссам; положение отдельных профессиональных групп населения корректируется в «пожарном» порядке в зависимости от возникающих ситуаций (например, шахтеров, врачей, учителей и др.);

б) слабая защищенность, неспособность правоохранительной системы надежно оградить, обеспечить интересы, права, достоинство и безопасность гражданина; отсутствие четких и эффективных гарантирующих механизмов защиты;

г) утрата правовым статусом многих прежних интегрирующих начал (в силу распада союзной государственности, общего нормативно-правового пространства, дезинтеграции законодательства);

г) множественность статусов, их несогласованность; вместо одинакового для всех статуса гражданина СССР возникли статусы граждан Российской Федерации, статусы граждан отдельных ее составных частей и статусы граждан суверенных государств – членов СНГ;

д) деформированность правового положения личности в связи с процессами суверенизации, межнациональными и региональными конфликтами; появились значительные группы людей вообще без четкого правового статуса (беженцы, мигранты и т.д.);

е) изменилась экономическая основа статуса (многообразие форм собственности, включая частную, имущественное расслоение); экономика больше не является надежным базисом благосостояния и занятости рабочей силы;

ж) правовой статус дестабилизируется в результате тех катаклизмов и неурядиц, которые происходят в обществе (социальная и политическая напряженность, усложнение криминогенной обстановки, «шоковые» методы проведения реформ, война законов и указов, структур власти);

з) воздействие на правовой статус нравственно-психологических факторов (потеря личностью социальных ориентиров и приоритетов, неадаптированность к новым условиям, инерция старых идей).

Что касается позитивных тенденций, они в том, что, во-первых, под правовой статус личности подводится современная законодательная база; при этом нормативная его основа создается с учетом международных критериев в данной области. Во-вторых, закладывается новая концепция взаимоотношений личности и государства; патерналистские начала этих отношений уступают место социальному партнерству и сотрудничеству в соответствии с принципами гражданского общества. В-третьих, правовой статус, как и многие другие юридические явления, очищается от идеологического догматизма, апологетики, тоталитарного сознания и мышления индивида как его носителя. В-четвертых, осуществляется переход от командно-запретительных методов регламентации правового положения личности к дозвоительно-разрешительным. Последнее важно в связи с тем, что на протяжении длительного времени правовой статус формировался у нас в условиях жестких ограничений.

НЕПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА И ЕЁ ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ

Иванова Е.М., к.ф.н., доцент; Пономарёв В.А., доцент

Юргинский технологический институт (филиал)

Томского политехнического университета

Прежде всего, требует разъяснения само понятие «непрофессиональная юридическая практика». Здесь подразумевается практика, которая осуществляется без соблюдения основополагающих принципов – честность, компетентность и добросовестность.

Исходя из этого, необходимо отдельно остановиться на таком важнейшем элементе общественного служения адвоката, как его обязанность перед корпорацией и обществом по предотвращению случаев оказания некомпетентной юридической помощи лицам, обратившимся к услугам адвоката, равно как и по пресечению иных фактов недостойного и/или неправомерного поведения со стороны других адвокатов.

В этой связи представляется достаточно важным тезис о том, что адвокат несёт полную профессиональную ответственность за все вверенные ему дела.

Многие адвокаты в последнее время с успехом используют в своей практике работу помощников, вне зависимости от того, что действующим законодательством статус таких лиц фактически не определён, и поступают при этом совершенно правильно. В роли таких помощников могут выступать как студенты-юристы, так и лица, уже имеющие дипломы юристов, но по тем или иным причинам, не являющиеся членами коллегии.

С точки зрения профессиональной ответственности адвоката перед клиентом за работу его помощников, между этими категориями разницы не существует. Обычно такие помощники выполняют либо техническую работу, либо подготовительную, либо информационную. В том, что если адвокат поручит помощнику подобрать нормативную базу для того или иного дела или поручит подготовить проект искового заявления ничего плохого нет. В принципе это его «внутреннее дело». Но если адвокат не проверит работу своего помощника или не будет нести ответственность за её качество и сроки исполнения, то это будет уже неправильно.

В этом случае ничто не будет гарантировать соблюдение принципов честности, компетентности и добросовестности в отношениях клиент – адвокат, ибо клиент обращается за помощью к конкретному адвокату, а не к неизвестным ему помощникам адвоката. Следовательно, мало что останется от тезиса об особой ответственности адвокатуры перед обществом

Следовательно, в интересах престижа профессии и общества в целом в сфере оказания эффективной, доступной для понимания, качественной юридической помощи весьма целесообразно обучать помощников адвокатов в процессе их работы, однако при условии, что это не влечёт наступления негативных последствий для интересов клиентов.

Важнейшей обязанностью адвоката в этой связи следует признать обеспечение полного и прямого контроля за персоналом и помощниками, которым могут передаваться конкретные задания и функции.

Учитывая общие и специальные ограничения, устанавливаемые законодательством и решениями руководящего органа коллегии адвокатов, помощник адвоката может выполнять любую работу, переданную ему адвокатом, если сам адвокат поддерживает постоянные отношения с клиентом и несёт полную профессиональную ответственность за сделанную работу.

Помощники адвоката не вправе выполнять те обязанности адвоката, которые тот должен исполнять лично, и не могут исполнять обязанности, не входящие в круг обязанностей адвоката вообще. По общему правилу вопрос о том, какие права адвокат может передать помощнику, заключается в различии специальных знаний помощника, с одной стороны, и профессионального опыта адвоката, с другой стороны.

Помощник адвоката может действовать только под контролем адвоката. Степень контроля зависит от типа юридической проблемы, включая критерии её стандартности и повторяемости, опыта работы помощника.

Отсюда следует, что адвокат, практикующий самостоятельно в консультации, бюро или фирме, работающей в режиме неполного рабочего дня, в любом случае, должен обеспечить рассмотрение всех юридических вопросов именно профессионалом и исключить юридические консультации непрофессионалом, от имени другого адвоката или от своего собственного.

Другое не менее важное правило, которое должен соблюдать адвокат, который обеспечивает надлежащее качество юридической помощи, заключается в следующем.

Ни один адвокат, ни под каким видом не должен привлекать к работе лиц, исключённых из коллегии адвокатов за какие-либо нарушения, а также адвоката, чьё право на осуществление адвокатской деятельности временно приостановлено в результате совершения им дисциплинарного проступка (если только орган управления территориальной коллегии адвокатов не дал на это своего прямого согласия).

Здесь, в противном случае, может сложиться ситуация, при которой корпорация в целом признала недопустимым сотрудничество с конкретным нарушителем, а конкретный адвокат, член этой корпорации, принял ровно обратное решение. Это именно этическое правило, поскольку де-юре корпорация не вправе вмешиваться в «производственно-хозяйственную» деятельность адвокатской фирмы (бюро) или кабинета. Речь идёт о нравственной обязанности каждого адвоката своими действиями поддерживать престиж руководящего органа корпорации и авторитет принятых им решений.

Необходимо затронуть ещё один очень важный, но весьма «щекотливый» вопрос, непосредственно связанный с обеспечением принципов честности, компетентности и добросовестности в деятельности адвокатской корпорации.

Постоянно подчёркивается, что интересы корпорации выше интересов одного отдельно взятого адвоката. Как поступить в том случае, если члену корпорации становится известно, что его коллега «взял взятку под судью» или совершил иной поступок, содержащий признаки иного преступления? Представляется, что в данном случае решение может быть лишь одно – сообщить об этом поступке руководящему органу коллегии (если это только не запрещено законом).

В то же время, такая же обязанность лежит на члене адвокатской корпорации и тогда, когда ему становится известно о недобросовестном поведении коллеги в вопросе назначения гонорара или злоупотреблении конфиденциальной информацией, полученной от клиента, или имеются обоснованные предположения, что им допущены другие нарушения правил профессионального поведения, которые могут повлечь за собой серьёзный вред (как, например, в делах об убытках, связанных с доверительным управлением имуществом).

Необходимо особо отметить, что необходимость сообщения о таком недостойном поведении коллеги диктуется необходимостью защиты интересов клиентов, всей корпорации, всей судебной-правовой системы, и потому ни в коей мере не должно рассматриваться как доносительство.

То есть, если не принимать надлежащих и своевременных мер по пресечению непрофессионального поведения адвоката, это может повлечь за собой тяжелейшие последствия.

Следовательно, выносить на обсуждение корпорации (руководящего органа территориальной коллегии) ставшие адвокату известными случаи нарушения правил профессиональной этики и стандартов поведения другим адвокатом – не только не предосудительно, но и необходимо.

Адвокат в любом случае должен сообщать о нарушениях, исходя из лучших побуждений, без злого умысла или какого-либо скрытого личного мотива. При этом он не должен, даже в интересах клиента, требовать возврата средств, предполагаемо полученных другим адвокатом у клиента ненадлежащим образом или без достаточных оснований, если только клиент прямо не уполномочивает адвоката на такие действия и/или на сообщение об этом факте руководящему органу территориальной коллегии.

Надлежащее исполнение адвокатом указанных выше правил способно предотвратить или существенно снизить количество случаев оказания гражданам и организациям непрофессиональной юридической помощи со стороны членов адвокатской корпорации, но, к сожалению, не способно сократить число «жертв» юристов-непрофессионалов, не входящих в состав ни одной из адвокатских корпораций и не подконтрольных им.

Что-либо возможно предпринять в этой связи? Полагается, что да. И прежде всего всеми доступными и законными способами добиваться осознания обществом того, в чём состоит различие между адвокатами и иными оказывающими правовые услуги лицами, в частности юристами-лицензиатами. Важно, чтобы простому обывателю было понятно, что это – не адвокаты.

Почему всё это важно? Лицо, не являющееся профессиональным адвокатом (а иногда и вообще юристом), может обладать достаточными техническими или личными способностями и качествами для предоставления юридических услуг (как, например, в случае с юристами-лицензиатами, членами правовых кооперативов и т. п.), но оно не подлежит профессиональному контролю, а его деятельность не регулируется законодательными и корпоративными актами об адвокатуре.

То есть, соответственно, в случае совершения им профессионального (с адвокатской точки зрения) проступка, такой юрист не несёт ответственность перед органом управления территориальной коллегии адвокатов.

Компетенция и честность такого лица не были подтверждены проверкой независимым органом, выражающим интересы общества в целом в обеспечении квалифицированной юридической помощи. Следовательно, никто не станет всерьёз утверждать, что процедура выдачи лицензии такова, что может в должной мере обеспечить осуществление необходимого контроля за профессиональным и, тем более, нравственным уровнем соискателя.

Пример: для получения лицензии на право оказания юридических услуг организация, обратившаяся за такой лицензией, должна была до осени 1998 г. иметь в своём составе определённое количество юристов, которые, как сказано в соответствующем «Положении о лицензировании», будут «непосредственно осуществлять платные юридические услуги».

А чем будут заниматься остальные сотрудники такой организации и что означает «непосредственно осуществлять»? Это делает тот, кто готовит документ, или тот, кто его передаёт клиенту? Юристов-любителей в стране всегда много. Кто и как может гарантировать, что за спиной одного дипломированного юриста не будет стоять целая команда таких любителей?

В то же время, даже среди тех, кто формально является юристом, могут быть люди, которые либо вовсе никогда, либо уже многие годы не работали по специальности. Более того, даже работая по специальности – например в органах ЗАГСа, теперь они начинают представлять интересы клиентов по делам о наследстве, налоговым спорам, решают таможенные вопросы. Другими словами, хотя формально государство вроде бы и осуществляло некий контроль при выдаче лицензии, фактически никакого контроля не было.

Осенью 1998 г. государство вообще признало отсутствие необходимости лицензирования юридической деятельности, тем самым было нарушено конституционное положение (ст. 48 Конституции РФ) об обеспечении граждан и организаций квалифицированной юридической помощью.

В Законе РФ № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 4 мая 2011 г. в Статье 12 (Перечень видов деятельности, на которые требуются лицензии) из 49 разрешённых видов деятельности на которое предусмотрено лицензирование – положения по оказанию платной юридической помощи нет.

Кроме того, клиент профессионального адвоката защищён и имеет более выгодное положение в отношениях адвокат-клиент уже хотя бы потому, что на адвоката распространяются правила: конфиденциальности, профессиональных критериев заботы адвоката о деле и рассматриваемые здесь Правила профессиональной этики адвоката.

В мире давно ведутся дискуссии по вопросу лицензирования оказания юридической помощи либо самой деятельности юридических фирм. В юридической практике всё больше приходится сталкиваться с «потерпевшими» от различных «специалистов» в области юриспруденции.

Бесспорно, квалифицированную юридическую помощь может оказать только квалифицированный специалист – лицо, обладающее специальными познаниями и опытом деятельности в области права. Подтверждением наличия у лица специальных познаний в области права, его способности оказывать

квалифицированную юридическую помощь могут служить диплом о высшем юридическом образовании, адвокатское свидетельство и иные документы о юридическом образовании, а также документы, подтверждающие наличие у данного лица положительного опыта работы по юридической специальности.

К сожалению, опыт показывает, что наличие всевозможных документов подтверждающих наличие у лица необходимых познаний в области права не гарантирует оказания эти лицом квалифицированной юридической помощи.

Существующее законодательство практически не ограничивает круг лиц имеющих право оказывать платную юридическую помощь и далеко не всегда эта помощь оказывается квалифицированной. А отсутствие чётких критериев для оценки качества деятельности этих лиц, позволяет им в случае оказания неквалифицированной юридической помощи уходить от ответственности и продолжать свою недобросовестную деятельность.

Гарантии права государством, есть обеспечение государством всеми законными способами пользование этим правом в полном объёме и его защиту. Декларирование гарантий права без механизма обеспечения гарантий, безусловно, наносит вред не только имиджу этого государства. В данном случае лицензирование может являться механизмом, обеспечивающим гарантии государства на получение клиентами квалифицированной юридической помощи.

На сегодняшний день законодательно наиболее чётко урегулирован вопрос оказания квалифицированной юридической помощи только адвокатами.

Сегодня в России право практиковать, как юрист, имеет каждый выпускник юридического факультета высшего учебного заведения: такой диплом фактически является лицензией на практику. Если говорить о перспективе, то целесообразным и легитимным будет введение лицензирования юридической деятельности. Так, выпускник университета с дипломом юриста вначале становится кандидатом в юристы, которому ещё предстоит сдать квалификационный экзамен, чтобы практиковать самому либо работать в юридической фирме.

Таким образом, деятельность лиц и, в частности, юридических фирм претендующих на оказание платной квалифицированной юридической помощи должна регулироваться государством, например путём лицензирования.

Лицензирование позволит вытеснить с рынка услуг по оказанию юридической деятельности достаточно большой слой людей называющих себя юристами, но реально не способных оказать квалифицированную юридическую помощь на профессиональной основе.

Государство сможет гарантировать получение платной квалифицированной помощи не только у адвокатов и нотариусов, что положительно может сказаться на стоимости получения квалифицированной юридической помощи для конечного потребителя.

Каждому кто нуждается, в юридической помощи нужна именно квалифицированная юридическая помощь. Поэтому, лицензия должна явиться минимальной гарантией профессионализма юриста, которому необходимо будет пройти аттестацию и получить соответствующее свидетельство и одновременно ответственности за его деятельность.

При условии введения обязательного лицензирования юридических фирм в Министерстве юстиции, все юридические фирмы попадут в единый реестр Министерства юстиции Российской Федерации, следовательно, в его зону контроля. А это значит, что не только саморегулируемые организации будут преимущественно определять дальнейшее развитие рынка юридических услуг.

Для осуществления лицензирования деятельности по оказанию платной юридической помощи необходимо:

- принятие Закона о внесении изменений в Закон РФ № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 4 мая 2011 г., который бы отнёс оказание платной юридической помощи к лицензируемым видам деятельности;
- необходимо утвердить Положение о лицензировании деятельности по оказанию платной юридической помощи.

Список использованной литературы и источников

1. Конституция Российской Федерации. Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. Официальный текст. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2002. – 40 с. / – Ст. 46, 48.
2. Закон РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. Федеральных законов от 28.10.2003 № 134-ФЗ, от 22.08.2004 № 122-ФЗ, от 20.12.2004 № 163-ФЗ, от 24.07.2007 № 214-ФЗ, от 23.07.2008 № 160-ФЗ, с изм., внесёнными Федеральным законом от 03.12.2007 № 320-ФЗ) // Собрание законодательства РФ; 2002, № 23, ст. 2102; 2004, № 52, ст. 5267; 2007, № 31, ст. 4011; Российская газета. – 2007. – 6 дек.
3. Закон РФ № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 4 мая 2011 г. Принят Государственной Думой 22 апреля 2011 г. Одобрен Советом Федерации 27 апреля 2011 г. // Российская газета. – 2011. – 6 мая.

4. Ануфриев В. М., Гаврилов С. Н. Организация и деятельность адвокатуры в России. – М.: Юриспруденция, 2001. – 574 с.
5. Барщевский М. Ю. Организация и деятельность адвокатуры в России. Науч.-практ. пособие. – М.: Профобразование, 2000. – 358 с.
6. Гаврилов С. Н. Адвокатура в Российской Федерации: Учеб. пособие. / С. Н. Гаврилов. – М., 2000. – 288 с.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ

Кондратьева И.В., к.ф.н., старший преподаватель

Томский политехнический университет

Современное познавательное пространство характеризуется многообразием междисциплинарных и трансдисциплинарных связей. В рамках отдельных научных областей появляются новые науки и научные дисциплины, призванные решить узконаправленные, специфические проблемы, а также дать свою экспертную оценку происходящим событиям и вопросам и конкретным ситуациям.

Культурология выступает в качестве междисциплинарного научного образования и является результатом преобразований, как во внешних факторах, так и внутренних процессах развития и трансформации научного знания. Говоря о междисциплинарности, по мнению современных исследователей (В.С. Степина, Л.П. Киященко, И.Т. Касавина, О.Н. Астафьевой и др.), мы вторгаемся в пространство дисциплинарных коммуникаций, которые поддерживаются и развиваются в рамках научных сообществ представителями различных научных областей, а также в «пространство особого рода – диалогово-дискурсивно-дискуссионного» [1]. Подобное пространство, в условиях постнеклассической науки, выступает общей научной платформой, в которой реализуются различные формы взаимодействия.

В связи с изменениями информационно и познавательно пространства, особую актуальность приобретает культурологическая экспертиза. Под культурологической экспертизой понимают, во-первых, сам факт участия культурологов (т.е. специалистов, обладающих соответствующей академической квалификацией) в различных видах экспертиз; во-вторых, привлечение концептуального аппарата культурологии для создания экспертного инструментария (методик и приемов) в традиционных и новаторских видах экспертизы; в-третьих, экспертную практику, которая своим предметом или контекстом полагает культуру, рассматриваемую в широком смысле (как коллективный опыт, как мир ценностей и смыслов, как сложную реальность, пронизанную нелинейными взаимосвязями между различными сферами человеческой жизни), или в узком — как «отрасль», регулируемая культурной политикой [2].

Согласно общепринятой типологии, к основным видам экспертных исследований могут быть отнесены отраслевая экспертиза и общегуманитарная [3]. Однако, целесообразней, если речь идет о сфере культуры и деятельности культурологов, использовать более развернутую классификацию. Следуя ей, современный культуролог участвует в таких видах экспертно-аналитической деятельности, как:

- экспертиза культурных ценностей, включая весь спектр проблем, связанных с их созданием, хранением, распространением, тиражированием, функционированием в системе учреждений и организаций культуры, арт-рынка и его отдельных сегментов;
- экспертиза культурно-образовательных, научно-исследовательских и культурно-просветительских проектов, реализуемых в социокультурной сфере;
- социокультурная экспертиза охватывает широкую проблемную зону (сферы культуры, науки, образования, здравоохранения, коммуникаций, экологию ит.д.) и включает экспертный анализ программ социокультурного развития и комплексных инновационных проектов;
- культурологическая экспертиза, являющаяся особым направлением теоретического моделирования и прогнозирования культурного развития, задачей которой является выделение основных векторов и перспектив, разработка критериев и принципов коммуникативного взаимодействия между различными социальными субъектами, осуществляющими культуротворческую деятельность;
- профессиональная аттестация работников сферы культуры, образования, науки; государственных служащих, занимающихся вопросами регулирования сферы культуры на разных уровнях власти;
- экспертиза образовательных и научно-исследовательских программ и других видов учебно-методической продукции по профилю научной специальности эксперта;
- разработка экспертных оценок в фирмах и консалтинговых компаниях, общественных и государственных организациях социо-культурной сферы;
- общественная экспертиза как форма гражданского участия в принятии государственных решений, с обязательным использованием экспертных процедур, привлечением к обсуждению проблем специалистов высокой квалификации.

Результатом экспертной деятельности как системы, ее составной частью выступает экспертиза.

По мнению ряда исследователей (Ю.В. Сидельникова, Т.В. Власовой, М.Д. Сушинской и др.), экспертиза становится социальным и экономическим институтом. Данный тезис подтверждается тем

фактом, что в современном мире во всех развитых странах входит в норму проведение различного рода экспертиз. Причем экспертизы, как правило, проводятся на стадии разработки и подготовки документации проектов. Экспертиза предшествует официальному принятию решению, являясь некой платформой для осмысления и анализа возможных результатов и оценки последствий конкретных проектов. Экспертиза имеет аналитический, прогностический, оценочный характер и может применяться как для анализа внутренней ситуации, так и для оценки внешних показателей.

Проведение экспертиз обусловлено различными факторами, к которым следует отнести ускорение темпа различных процессов в обществе, развитие социально-экономических, политических, социальных, культурных, информационных и др. процессов. Ускорение и увеличение разнообразия этих процессов ведет к необходимости их осмысления и оценки, значения для общества в целом и для человека в отдельности.

Культурология, а, следовательно, и культурологическая экспертиза, в условиях современной постнеклассической науки целью своей ставит формирование комплексного, целостного представления и знания о культуре и культурном пространстве, которое осуществляется на базе междисциплинарной научно-исследовательской платформы и реализуется на фундаментальном (теоретическом) и практическом уровнях.

Культурологическая экспертиза воплощается в объединении различных научных областей и, как результат, создании единого исследовательского поля. Тем самым, благодаря подобным междисциплинарным коммуникациям, основанным, по словам В.С. Степина на «парадигмальных прививках» или «парадигмальных трансплантациях» [4], осуществляется перенос, как специальной научной картины мира, так и идеалов и норм исследования из одной научной дисциплины в другую. Именно «трансплантации» норм и принципов из исследовательской области одной науки в другую осуществляли переход на иной уровень научной деятельности, расширяя научное поле исследований.

Культурология, в данном случае, может рассматриваться как научное образование, воплотившее в себе специфические «парадигмальные трансплантации», объединив науки, изучающие человека, его культуру, быт и процесс жизнедеятельности, сформировав уникальную, по своей сути, научную платформу. Подобные трансплантации иллюстрируют переход от внутридисциплинарных коммуникаций и процессов до выстраивания целой научной сети исследовательских контактов и взаимосвязей.

Культурологическая экспертиза формирует научно-исследовательскую платформу, в рамках которой выстраиваются уникальные коммуникативные механизмы, призванные объединить различные научные направления для эффективного решения актуальных социальных, культурных и проблем. Круг задач культурологической экспертизы включает изучение разнообразных культурных проявлений и процессов, оценку исследуемых предметов с позиции ценностно-смыслового анализа.

Осуществляется процесс формирования новой формы культурного осмысления, новых дискурсивных практик, форм диалога различных культур, что ведет к иному осмыслению культурного пространства, выработки принципов толерантности, возвращение к культурным традициям и ценностным ориентациям.

В информационном социуме начала XXI в. завершается процесс обособления и изоляции различных социокультурных миров друг от друга, тем самым, человечество стоит на пути сближения, укрепления разнообразных контактов, что ведет к образованию единого общечеловеческого, мирового культурного пространства. Именно в эту эпоху человечество обретает единство не «только как антропологическое – как биологический вид, но и единство социальное – объединяясь в целостную всемирную социальную систему, в единство культурное – поскольку во взаимообмене достижениями различных культур образуется единая общечеловеческая культура» [5]. Тем самым, переходное состояние культуры воплощается в уходе от разрозненных культурно-исторических пространств и фрагментов к единому культурно-коммуникативному пространству, в котором осознается потребность в знании целостном, в выработке единых механизмов сосуществования, в установлении диалога между различными культурами, в выработке общих регулятивных, ценностных, культурных ориентиров и т.д.

И такая потребность формируется как в отношении отдельных обществ, так и в отношении каждого конкретного человека. Сегодня существует потребность в человеке компетентном, в целостном человеке, который осуществляет свою деятельность в процессе постоянных информационных потоков и обменов, в условиях многообразия культур, возможностей, реализаций, и, тем не менее, подвержен утрате жизненных ориентиров, ценностных установок, что и приводит к кризисным ситуациям. Культурологическая экспертиза может выступить тем научным пространством, которое формирует интеграционно-интеллектуальное поле, открытое для коммуникаций, рефлексизирующее над происходящими событиями во всех сферах человеческой жизнедеятельности. Культурология реализуется в двух научных пространствах: фундаментальном и прикладном, которые охватывают социальные, экономические, политические, научные области деятельности, выходя на особый уровень, междисциплинарности, интегративности.

Многообразие, разнохарактерность исследовательских программ, концепций, теорий, которые разрабатываются в рамках культурологии, не подводятся под единую черту, что является признаком открытости для рациональной критики и развития. Такое положение свидетельствует о том, что предметная область культурологической экспертизы постоянно расширяется, охватывая все новые и новые познавательные области.

Культурологическая экспертиза может занять особое положение в рамках экспертологии, этому способствует ее универсальность, разнонаправленность и широкий исследовательский охват. Прежде всего, культурологическая экспертиза определяется информационной и когнитивно-символической подсистемой исследования культурных процессов, явлений, феноменов. При этом, осуществляется не только на изучение этих процессов, но также и на формирование и программирование нового символического производства, развитие когнитивных и коммуникационных механизмов индивидуальной и коллективной деятельности людей.

Также можно выделить подсистему регуляции ценностно-нормативных механизмов деятельности субъектов, направленные на постижение ценностных, нормативных основ самоопределения человека. И, наряду с пониманием и осмыслением этого ценностно-регулятивного комплекса, также осуществляется процесс работы с ним, что выражается в регулирующем воздействии на людей, выработке мировоззренческих механизмов, направленных на социальное сплочение и организацию совместной деятельности.

Следующая подсистема определяется как подсистема, связанная с проектированием и реализацией различных культурных проектов и решений. Проектная деятельность рассматривается не просто как целенаправленное формирование дальнейшего состояния объекта деятельности, но и как результат трансформации познавательной деятельности, обращение к проектному знанию и т.д. В настоящее время наука все более и более рассматривается «как производство знания со своими сроками, целевыми заданиями, необходимыми ресурсами: фундаментальными, прикладными знаниями, финансовыми потоками и людскими кадрами» [6].

Данная ситуация подтверждается позицией отечественных исследователей, которые размышляют о трансформации научного предприятия в «вид проекта», реализация которого подразумевает соединение усилий представителей различных научных областей, при этом развитие научного знания начинает рассматриваться в культурно-историческом контексте.

Эпоха информационного общества становится эпохой проективного сознания, и, соответственно, преобразования всей сферы жизнедеятельности человека в проекты, отличающиеся своими целями, задачами, длительностью реализации и т.д. Из чего следует, что и научное знание преобразуется в вид проекта, стирая границу между субъективным и объективным. Данный тезис подтверждается мнением М. Эпштейна, который полагает, что «теоретическое знание тоже становится более проективным, переходит в системное изменение своего предмета» [7]. Так начало XXI века ознаменовалось сокращением временного интервала между предметом и воздействием на него, между реальностью и ее трансформацией. Тем самым во многом и находят объяснения появлению различных междисциплинарных исследований, направлений и проектов.

В рамках проектной подсистемы осуществляется разработка и реализация различных культурологических технологий, что находит отражение в прикладной культурологии и выступает предметом культурологической экспертизы. В контексте прикладного направления происходит процесс преобразования культурологических моделей и проблемных ситуаций к реальной практике, что воплощается в тактических и стратегических направлениях, с учетом культурных факторов и оснований конкретного вида деятельности. Особенно актуальным прикладное направление становится в условиях проблематики сохранения культурного наследия, привлечение внимания к музейным комплексам, развитие туристических зон, и, конечно, развитие образовательных программ.

Итак, в условиях новой коммуникативной рациональности культурологическая экспертиза синтезирует современные методологические разработки, эффективно реализуя их в своем познавательном пространстве. В частности, применение информационного, междисциплинарного, синергетического подходов, наряду с общими методами социально-гуманитарных наук, дают комплексное и всестороннее культурологическое исследование предметов. При этом осуществляется интеграция методов, видений, результатов различных познавательных областей вокруг актуального проблемного поля, позволяя изучить его в различных научных контекстах, в рамках единой культурноориентированной парадигмы.

Список использованной литературы и источников

1. Астафьева О.Н. Синергетический подход к исследованию современных социокультурных процессов: методологические основания междисциплинарного анализа.//Постнеклассика: философия, наука, культура: Коллективная монография/ Отв. Ред. Л.П. Киященко, В.С. Степин. СПб.: Издательский дом «Мирь», 2009. – С. 582.
2. Культурологическая экспертиза: теоретические модели и практический опыт: Коллективная монография / Автор-составитель Н.А. Кривич; под общей ред. В.А. Рабоша, Л.В. Никифоровой, Н.А. Кривич. – СПб.: Астерион, 2011. – 384 с.
3. Астафьева О.Н. Экспертно-аналитическая деятельность как системно-структурированное знание.// Культурологическая экспертиза: теоретические модели и практический опыт: Коллективная монография / Автор-составитель Н.А. Кривич; под общей ред. В.А. Рабоша, Л.В. Никифоровой, Н.А. Кривич. – СПб.: Астерион, 2011. – с.9.

4. Степин В.С. Теоретическое знание. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://philosophy.ru/> - Философский портал – 25.08.09.
5. Кармин А.С. Философия культуры в информационном обществе: проблемы и перспективы // Вопросы философии. - №2. – 2006. – С. 56
6. Киященко Л.П. Постнеклассическая философия – опыт трансдисциплинарности.// Постнеклассика: философия, наука, культура: Коллективная монография/ Отв. Ред. Л.П. Киященко, В.С. Степин. СПб.: Издательский дом «Мирь», 2009. – 155.
7. Эпштейн М. Техника-религия-гуманистика. Два размышления о духовном смысле научно-технического прогресса // Вопросы философии. – 2009. – №12. – С. 24.

ФЕНОМЕН ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕСТРУКТИВНОСТИ

Мацеевский Н.С., к.т.н., доцент

Томский политехнический университет

XX век с предельной ясностью высветил кризис человечности, поразивший современную цивилизацию. Бездуховность, потеря человеческих и морально-нравственных ориентиров, нежелание развиваться и самосовершенствоваться – один из основных бичей эпохи, постоянная опасность, существующая и каждый раз встающая на пути человечества к духовному богатству и совершенству, апофеозом которой становятся упоение животными инстинктами, воспевание пошлости, поклонение разврату и идолопоклонничеству. Человек уже не «хозяин мира» и своей судьбы, а часто марионетка в руках им же созданных условий и форм бытия. В этих условиях ценность самой человеческой жизни необычайно возрастает, несмотря на все попытки массового её удешевления (войны, криминализация общества и государства, падение нравов и т. д.), а деструктивными оказываются все те силы, которые подвергают опасности жизнь самого человека.

Проблема человеческой деструктивности чаще всего трансформируется в проблему добра и зла, носит морально-этический характер и ограничивается простой констатацией наличия в человеке доброго и злого начал, которые сопутствуют друг другу на протяжении всей человеческой истории и конкретной человеческой жизни. При этом «добро всегда побеждает зло», как бы ни пыталось зло утвердить себя в качестве могучей, влиятельной и труднопобеждаемой силы. По существу, решение проблемы добра и зла, как правило, лежит в русле их дуализма, когда и поскольку признаётся, что на всякое добро найдется свое зло и наоборот.

Особенно актуально осмысление человеческой деструктивности в формирующемся постиндустриальном современном обществе, когда человечество живёт не столько сохранением и воспроизводством устоявшихся форм существования, сколько активным поиском новых. Трудно представить обновление социально-экономической системы без разрушения, трансформации и преобразования существующей, поэтому деструктивность становится не только элементом обновления человеческой сути, но и его источником. Именно поэтому необходимо осмыслить результаты того влияния, которое оказывает человеческая деструктивность на перспективы развития общества.

Тема человеческой деструктивности возникает в эпохи нестабильности человеческого мироотношения как основы бытия человека в мире и является вечной проблемой философии, разграничивающей бытие в целом, в том числе бытие человека, и человеческую свободу. Она является показателем негарантированности человеческого бытия, его неопределённости, непредсказуемости, незавершенности, неоднозначной результативности, поскольку основана не столько на онтологически данном, извечно существующем, запрограммированном, стабильном бытии, сколько на крайне изменчивом, динамичном, часто непредсказуемо меняющемся человеческом бытии. Будучи наиболее актуальной проблемой современной философии, проблема человеческой деструктивности затрагивает глубинные вопросы, связанные с пребыванием человека в мире, его природой и сущностью, формированием и самореализацией в бытии, выводя на осознание истинно человеческих оснований и приоритетов подлинности и не подлинности, целостности и «разорванности» человека как уникального и неповторимого существа.

Анализ специфики понятия человеческой деструктивности логично начать с рассмотрения идей, представленных в философской антропологии преимущественно в её биологической версии, в которой важными для понимания сущности человеческой деструктивности являются некоторые базисные для самой философской антропологии положения. Одновременно она и заложила основы понимания самого феномена человеческой деструктивности, установила его приоритетность в понимании природы и сущности человека. Прежде всего, к таковым относится представление о человеке как «недостаточном», «необеспеченном», «выпавшем из природы», изначально несовершенном в различных отношениях существе, «пасынке природы».

У М. Шелера человеческая деструктивность вытекает из концепции принципиального бессилия духа, основанной на признании человека в качестве «встречи», «порыва», как витального ядра и «духа», как единства разума и переживаний [1]. У Г. Плеснера основанием человеческой деструктивности является

теория позициональности человека, согласно которой позиция человека в мире, в отличие от растения и животного как ступеней органического развития, эксцентрична, то есть вне центра, вне-центрична, что позволяет ему не просто жить, а «вести свою жизнь» [2]. А. Гелен исходит из «ущербности» как биологической неспециализированности и неприспособленности человека. Уже морфологически человек, в противоположность всем высшим млекопитающим, определяется, главным образом, недостатками, что лишает его надёжной приспособленности к определённой среде [3]. Агрессивность как естественное врождённое свойство человека рассматривает К. Лоренц, дифференцируя её на межвидовую и внутривидовую. Первая важна для выживания и сохранения вида, вторая, хотя тоже служит сохранению вида, является основой войны как фактора отбора. Особенно опасна она для человека. История человечества, по К. Лоренцу, есть история внутривидовой борьбы, которая намного старше личной любви и дружбы [4].

Таким образом, человеческая деструктивность есть специфически человеческий феномен, как аспект человеческой природы она есть порождение «встречи» в человеке двух противоположных начал – витальности и духа. Возникновение человеческой деструктивности связано с особой позицией человека в мире, отличной от позиции, занимаемой в нём другими живыми существами, как ступенями органического развития. Такая позиция приводит к появлению специфически человеческого качества – мирооткрытости, способности к дистанцированию относительно окружающей среды и творению мира вокруг себя. Реализация этих специфических качеств человека требует действия, которое может быть связано с определённым насилием, агрессивностью, разрушительностью человека в отношении окружающего его мира. Следовательно, «необеспеченность» человеческой природы и особое положение человека в мире (эксцентричность) приводят к формированию в нём специфически человеческой способности, позволяющей ему покорять мир и распоряжаться им по собственному усмотрению.

Другим важным источником понимания человеческой деструктивности является психоанализ, поскольку, во многом, благодаря ему, человеческая деструктивность стала предметом философско-мировоззренческого осмысления. В центр своих исследований психоанализ поставил не проблему человека или проблему его целостности, как философская антропология, а саму человеческую деструктивность как фактор, лежащий в основе человеческого, определяющий специфику бытия и препятствующий достижению целостности.

В классическом психоанализе первым это сделал З. Фрейд, отразивший свои представления о человеческой деструктивности в трёх теориях: а) об эроте и танатосе, б) о психосексуальных стадиях развития, в) о психологической защите и её формах. Человеческая деструктивность становится у З. Фрейда составной частью личности (сущностный аспект деструктивности); фактором, ограничивающим развитие личности (негативный аспект деструктивности), и способом уравнивания и стабилизации отношений человека и мира (позитивный аспект деструктивности) [5].

Другой выдающийся представитель психоанализа К. Г. Юнг занимался исследованием так называемой «тени» как центра личного бессознательного человека. Вытесняемый в подсознание материал, включающий в себя желания, воспоминания и переживания, отрицаемые индивидуумом как несовместимые с его персоной или противоречащие социальным стандартам и нормам, структурируются вокруг «тени», которая становится негативной самостью. К. Г. Юнг считает «тень» необходимой составной частью человеческой природы, которую не только нельзя ликвидировать, но и опасно не признавать, поскольку человек без «тени» не может быть полным индивидуумом [6].

В отличие от классического психоанализа, сосредоточившего своё внимание на анализе биологических основ человеческой деструктивности, неопрейдизм – культурологическое направления в психоанализе – переносит её исследование на культурологическую почву. К. Хорни, например, прямо говорит о «невротической личности нашего времени», Э. Берн – о деструктивном судьбическом сценарии и деструктивных психологических играх, которые ведут люди в ситуациях, препятствующих подлинной близости, искренности и любви, Э. Фромм – об анатомии человеческой деструктивности [7,8,9]. С точки зрения неопрейдизма деструктивной личностью становится человек, который пережил обусловленные культурой трудности человеческого проживания в обострённой форме, преломив их через сферу детских переживаний, вследствие чего оказался неспособным их разрешить или разрешил их ценой большого ущерба для своей личности, став «пасынком нашей культуры» [7].

Таким образом, психоанализ признает человеческую деструктивность как неотъемлемую часть личности, формирующуюся во взаимоотношениях человека с миром, основой которой может быть как биологический, так и культурологический конфликт, приводящий к формированию деструктивной личности. Человеческая деструктивность имеет как негативные аспекты, разрушающие личность, так и позитивные, поскольку помогает личности если не жить, то выживать в мире, она влияет на формирование и изменение человеческой природы. Следовательно, человеческая деструктивность является амбивалентной: она может, как разрушать, так и конструировать человеческую личность.

Порывая с признанием абсолюта как гаранта бытия, экзистенциализм обращается к анализу специфически человеческого бытия, – экзистенции, которая является основанием человеческой деструктивности и даёт простор полному её развертыванию. В целом экзистенциализм зафиксировал следующие важные для понимания феномена человеческой деструктивности аспекты: а) разительное

противоречие между человеческим внутренним миром и окружающей жизнью; б) проблему отчуждения человека в обществе и государстве, которые стали абсолютно чуждой для него реальностью, пренебрегающей им и подавляющей его «Я»; в) явление одиночества и «заброшенности» человека, отсутствие у него системы координат, где он чувствовал бы себя нужным; г) бессмысленность, абсурдность жизни и необходимость внутреннего выбора, поиска человеком как своего внутреннего «Я», так и места в жизни.

Отдавая приоритет реальной жизни человека, имеющего право на неотъемлемость личной души, основатель экзистенциализма С. Кьеркегор увязывает человеческую экзистенцию со свободой, возникающей из «ничего» и не знающей никаких заранее заданных установок и норм [10]. Рассматривая человеческую жизнь, К. Ясперс указывает на её «заброшенность» и «сокрытость», отсутствие большого смысла. Человек при этом не знает своего подлинного «Я», своих скрытых способностей и возможностей. К. Ясперс также вводит понятие, характеризующее специфику человеческой экзистенции, – трансценденция, к которой осознанно или бессознательно направлена вся человеческая жизнь [11]. Ж.-П. Сартр акцентирует внимание на проблеме свободы и ответственности как оснований и условий жизни и активности человека. Деструктивность человеческой свободы порождает проблематичность человеческого бытия, доводя его до абсурда (в переводе – не имеющего оснований), выраженного А. Камю, с точки зрения которого мы живем в совершенно хаотичном мире, в котором абсолютно господствует случай [12].

Итак, через анализ специфики человеческого бытия, состоящей в свободе человека, возникающей из «ничего», экзистенциализм выявляет, что деструкция лежит в основе бытия, являясь онтологическим основанием человеческой деструктивности.

Основным разработчиком деструкции как базового понятия для понимания человеческой деструктивности был, несомненно, М. Хайдеггер, основная заслуга которого состоит в том, что в основание бытия и человека в нём, он кладёт деструкцию, являющуюся в его философской системе базовым и центральным понятием [13]. Наиболее существенными для понимания сущности человеческой деструктивности в философии М. Хайдеггера являются идеи об открытости экзистенции, самоопределении человека в бытии, представленности человеческого бытия перед «ничем», подверженности бытия человека деградации, ассимилированию в «бытии с другими» [13].

Марксистская концепция человека радикально переосмысливает основы человеческой субъективности, строя активистски-динамическую теорию и выдвигая на первый план предметно-чувственную, природопреобразующую, материально-продуктивную активность. В марксизме, в связи с понятием человеческой деструктивности, обсуждается широкий круг вопросов, особенно в ранний период творчества К. Маркса, когда философско-антропологическая проблематика является для него приоритетной. В этом плане следует, прежде всего, выделить проблему отчуждения. Суть понятия отчуждения состоит в том, что имеется потенциальная человечность, которая при существующих условиях не может развиваться, так как сдерживается, и которую можно реанимировать, восстановить, если изменить эти условия. Так как центром человеческого мироздания утверждается некая необходимая абстрактная человечность, приближаясь к которой через её постижение и освоение в духовной или практической деятельности человек обретает свободу как конституирующее его свойство, отдаление от этого центра порождает и усиливает состояние отчужденности человеческих родовых качеств, вызывая ситуацию несвободы, деструктивности. В результате человек оказывается перед несколькими опасностями. Следствием отчуждённого труда являются: 1) отчуждение природы, 2) отчуждение самого человека, его жизнедеятельности, 3) отчуждение родовой сущности человека, 4) отчуждение человека от человека.

Другой, позитивный аспект, касающийся специфики человеческой деструктивности, выявляется К. Марксом при противопоставлении отчуждению свободы, которая становится подлинной только тогда, когда человек становится субъектом истории. Философ понимает человека как существо, деятельно производящее себя самого и мир вокруг. Человек сознательно делает себя существом, которое само формирует себя в своей свободе. Марксистское истолкование субъективности показывает: сущностные силы человека – это производительные силы его жизни. Человек не пассивно-созерцательное, а активно-преобразующее существо, он живёт до тех пор, пока одержим творчеством, и собственными усилиями преобразует мир, он не только актёр, но и автор своей исторической и мировой драмы, способный на взлёты и падения, соединяющий в себе благородство и ничтожество, милосердие и разрушительность. История – это пространство и простор человеческой деструктивности [14].

Таким образом, марксизм выявляет универсальный характер человеческой деструктивности как в античеловеческой ситуации отчуждения, так и в ситуации самореализации человека как универсально действующего существа.

Глобальный характер человеческого воздействия на мир, порой чреватый непредсказуемыми последствиями, в том числе разрушительными, осмыслен в русской философии – теории всеединства В.С. Соловьёва и П.А. Флоренского, экзистенциализме Ф.М. Достоевского, религиозном персонализме Н.А. Бердяева, антропоцентризме В.И. Вернадского.

Разрыв личностного и социального оказывается манифестацией глубокого метафизического конфликта человека и мира, что является ещё одним онтологическим основанием формирования человеческой деструктивности. Приобретение человеком родовой способности действовать как радикальная

сила универсально и глобально проявляется и в его индивидуальном бытии. В концепциях русских религиозных философов (Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьёв, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, Л. Шестов и др.) центральное место занимает антропологическая проблематика, основанная на вопросе о природе и сущности человека. Религиозная антропология видит решение человеческой сущности на пути признания изначальной противоречивости человека, проявляющейся в дуализме души и тела, свободы и необходимости, добра и зла, божественного и земного, что выводит на понимание антропологических, то есть связанных с человеческой природой, оснований человеческой деструктивности. Так, Ф.М. Достоевский утверждает, что человек в своей глубинной сущности содержит два полярных начала – Бога и дьявола, добро и зло, которые проявляются особенно сильно, когда человек «отпущен на свободу» [15]. В. С. Соловьёв исходит из идеи от том, что человек совмещает в себе всевозможные противоположности, которые сводятся, в конечном счёте, к одной великой противоположности – между безусловным и условным, абсолютной вечной сущностью и преходящим явлением и видимостью, а человек есть вместе и божество и ничтожество [16]. Н.А. Бердяев отмечает двойственность человека и, рассматривает его как точку пересечения двух миров – высшего, связанного с духовным миром и Богом, и низшего, природного и ограниченного, связанного с круговоротом мировой жизни через плоть [17].

Итак, определению понятия человеческой деструктивности в русской философской мысли служат идеи приобретения человеческой деструктивностью черт глобальности благодаря становлению человеческого в ходе эволюции, нарушения соразмерности сторон отношения «человек – мир», влияния человеческой деструктивности на индивидуальное человеческое бытие, выражающееся в его антигуманистических чертах и подрывающее устойчивые параметры местоположения человека в мире. Человеческая деструктивность как порождённая свободой онтологическая и антропологическая противоречивость человеческого оказывается внутренним механизмом формирования его сущности, который посредством трансцендирования продуцирует часто прямо противоположные пределы и границы проявления человеческого в бытии.

Человеческая деструктивность укоренена в человеческой природе в форме её изначальной имманентной противоречивости и двойственности. Творчество есть условие преодоления противоречий человеческого бытия и механизм «выхода в свободу», однако его результаты не predetermined, поэтому человеческая жизнь трагична и не гарантирована, а самореализация человека двойственна.

Список использованной литературы и источников

1. Шелер М. Избранные произведения. – М.: Гнозис, 1994. – 490 с.
2. Плеснер Г. Ступени органического и человек // Проблемы человека в западной философии. – М.: Прогресс, 1988. – 297 с.
1. Гелен А. О систематике антропологии // Проблема человека в западной философии. – М.: Прогресс, 1988. – 201 с.
2. Лоренц К. Агрессия. Так называемое зло. – М.: Голос, 1994. – 250 с.
3. Фрейд З. Психология бессознательного. – М.: Серебряные нити, 1997. – 448 с.
4. Юнг К. Г. Человек и его символы. – М.: Серебряные нити, 1997. – 368 с.
5. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ. – М.: Республика, 1994. – 551 с.
6. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: АСТ, 2004. – 635 с.
7. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. – М.: ЭКСМО, 2004. – 400 с.
8. Кьеркегор С. Страх и трепет. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб; Республика, 1998. – 384 с.
9. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Республика, 1994. – 527 с.
10. Сумерки богов. Ф. Ницше, З. Фрейд, Э. Фромм, А. Камю, Ж.П. Сартр. – М.: Политиздат, 1990. – 398 с.
11. Хайдеггер М. Основные понятия метафизики // Вопросы философии. –1989. – № 9. – С. 25–32.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения: В 3 т. – М.: Прогресс, 1970. – Т. 2–3.
13. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30 т. – Т. 23, 25, 27. – М.: Сов. Россия, 1972–1984.
14. Соловьёв В. С. Избранные произведения: В 2 т. – М.: Наука, 1988. – Т. 2.
15. Бердяев А. Н. Самопознание (опыт философской автобиографии). – М.: Международные отношения, 1990. – 336 с.

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Мацеевский Н.С., доцент

Томский политехнический университет

Эпоха перемен в России, современная социально-экономическая ситуация резко обострили проблемы, связанные с коррекцией отклоняющегося, аномального поведения. Изменения, происходящие в нашем обществе, практически разрушили ранее существовавшие представления о морали, нравственности, нормах поведения. При отсутствии внятных социальных перспектив это не может не влиять на физическое и душевное здоровье людей. Конечно, российское общество не может долго оставаться в таком положении.

Девиантное поведение значительной массы населения воплощает сегодня наиболее опасные для страны разрушительные тенденции.

Девиантное поведение (от лат. *deviatio* – отклонение) – это поведение, отклоняющееся от общепринятых, социально одобряемых, наиболее распространённых и устоявшихся норм в определенных сообществах в определенный период их развития, а девиант – это индивид, отличающийся по своим личностным характеристикам и поведенческим проявлениям от общепринятых норм: социальных, психологических, этнических, педагогических, возрастных, профессиональных и пр.

Отклонения могут принимать самые разные позитивные формы – альтруизм, аскетизм, высочайшая преданность, героизм, гениальность, самопожертвование, сверхтрудолюбие, талант, отшельничество; а также негативные – азартные игры, браконьерство, воровство, взяточничество, вымогательство, контрабанда товаров, коррупция, мошенничество, обман, отмывание денег, уклонение от уплаты налогов, участие в теневой экономике, грабежи, разбой, преступления и т.д.

Во все времена общество пыталось подавлять и устранять нежелательные формы человеческой жизнедеятельности и их носителей. Методы и средства определялись социально-экономическими отношениями, общественным сознанием, интересами правящей элиты. Проблемы социального «зла» всегда привлекали интерес ученых и практиков.

Считается, что в нормально развивающихся обществах 10-12% населения приходится на отрицательную девиацию и столько же на положительную. Оставшаяся часть – немногим более 70% населения составляют люди без отклонений в поведении.

Социально-экономические исследования проблемы девиантного поведения в современных условиях реформирования социальной жизни общества постепенно преобразуются из собственно академических вопросов научного познания в неотъемлемую составляющую практического освоения российской действительности. Социальные нормы находят своё воплощение и поддержку в законах, традициях, обычаях, т. е. во всём том, что стало привычкой, прочно вошло в быт, в образ жизни большинства населения, поддерживается общественным мнением, играет роль «естественного регулятора» общественных и межличностных отношений.

Социально-экономические преобразования не только демонтировали привычный экономический уклад общественной жизни российского общества, но изменили и ценностные ориентиры. Соответственно, произошла утеря нормативно-ценностных оснований, которые необходимы для поддержания социальной солидарности и обеспечения приемлемой социальной идентичности. В этих обстоятельствах возникают различные формы девиантного поведения, как у мужчин, так и у женщин, выражающиеся как в социальных инновациях, так и в социальном протесте. В определённом приближении некоторые отклонения можно в достаточной степени уверенно характеризовать как позитивные, которые служат средством конструктивного развития общественной системы, повышения качества и уровня её функционирования, организованности.

В настоящее время власть стремится преодолеть неблагоприятные тенденции на рынке труда, а также препятствия, стоящие на пути реформ, связанные с низкой платежеспособностью населения, незначительным поэтапным увеличением заработной платы бюджетникам, стипендий, пенсий и пособий, которые по данным статистики растут. Но среднестатистическое благополучие не является показателем стабильности, кроме того инфляция снижает покупательную способность растущих доходов населения. Поэтому, несмотря на предпринимаемые властью меры по повышению доходов российских граждан, их материальное благополучие кардинально меняется незначительно.

Разрыв между доходами группы самых богатых и самых бедных не уменьшается, а постепенно возрастает. Если по количеству долларовых миллиардеров Россия уже вошла в первую пятерку государств мира, то по уровню зарплат и социальных расходов наша страна в 5–6 раз отстаёт от государств Евросоюза. В итоге, в решении проблемы сокращения разрыва между сверхбогатыми и бедными успехов почти нет. Человек, который занят процессом выживания и конкурирующий с другими в этой борьбе, постепенно все свои усилия сосредотачивает на удовлетворении материальных потребностей, что нарушает нормы человеческого общения и понижает уровень культуры людей. Отсюда рождаются цинизм и апатия.

Результаты исследований ряда зарубежных и отечественных специалистов показывают, что одним их существенных стимулов для работников является содержание труда или, как говорят социологи, интересная работа, которая была одной из важных ценностных ориентаций населения СССР в 1960–1980-е годы. В настоящее время изношенное оборудование, практически разрушенная система охраны труда, недостаточная квалификация рабочих, и, наконец, морально-психологическое состояние работников влекут за собой невосполнимые потери людей на производстве, а отсутствие контроля за соблюдением трудового законодательства в области охраны труда приводит к росту производственного травматизма. Всё чаще гибнут люди на производствах в связи с несоблюдением техники безопасности, техногенными катастрофами, в погоне за прибылью. Взрывы на угольных шахтах, авиакатастрофы из-за перегрузки лайнеров или переутомления экипажей, катастрофы на железной дороге, на морских судах и буровых платформах уносят десятки и сотни погибших, что негативно сказывается на стабильности общества.

В сложном, постоянно изменяющемся обществе, где нет единой и неизменной системы норм и правил, многие нормы и культурные ценности разных субкультур противоречат друг другу. Так,

современные родители вынуждены бороться с излишней идеологизацией мировоззрения своих детей, влиянием коммерческого духа, уличных групп, массовой культуры, противоречивости политического положения и т. д. Неизбежно происходят конфликты норм и ценностей. В нашем сложном обществе существует множество конфликтующих нормативных образцов, которые способствуют возникновению феномена отклоняющегося поведения. Нормы и ценности, регулирующие поведение, в соответствии с которыми страна жила долгие годы, пришли в столкновение с нормами и ценностями «перестроенного» российского общества. Поэтому людям довольно часто бывает трудно выбрать линию не отклоняющегося поведения.

Отклонения могут происходить в сфере индивидуального поведения, они представляют собой поступки конкретных людей, запрещаемые общественными нормами. Вместе с тем в каждом обществе существует много отклоняющихся субкультур, нормы которых осуждаются общепринятой, доминирующей моралью общества. Такие отклонения определяются как групповые.

У истоков социологии девиантного поведения стоял французский учёный Эмиль Дюркгейм (1858–1917) – создатель французской социологической школы. Он выдвинул понятие социальной аномии, определив её как «состояние общества, когда старые нормы и ценности уже не соответствуют реальным отношениям, а новые ещё не утвердились» [1].

С точки зрения профессора социологии Калифорнийского университета в Беркли (США) Н. Дж. Смелзера девиация с трудом поддаётся определению, что связано с неопределенностью и многообразием поведенческих ожиданий [2]. Поскольку критерии определения девиантного поведения неоднозначны и часто вызывают разногласия, трудно точно установить, какие типы поведения в нашем обществе считаются девиантными. Наиболее яркими примерами девиации могли бы служить бесчеловечные поступки, которые почти всегда вызывают осуждение – например, убийство или изнасилование. Но даже на этой основе ещё труднее дать точное определение девиации. Даже убийство при определённых условиях оправданно: оно не только разрешается, но и вознаграждается во время войны.

В своей работе Смелзер Н. определяет «девиацию как отклонение от групповой нормы, которое влечёт за собой лечение, изоляцию, тюремное заключение или другое наказание нарушителя» [2, с. 203]. На основе данного определения он выделил три основных компонента девиации:

- а) человека, которому свойственно отклоняющееся поведение;
- б) норму или ожидание, являющееся критерием оценки девиантного поведения;
- в) некоего другого человека, группу или организацию, реагирующих на данное поведение.

Девиантное поведение ассоциируется со многими негативными проявлениями: является олицетворением «зла» в религиозном мировоззрении, симптомом «болезни» с точки зрения медицины, «незаконным» в соответствии с правовыми нормами, поэтому возникла тенденция считать его «ненормальным». В действительности же, более разумно считать девиацию такой же «естественной» или «нормальной» формой поведения, как конформизм. Девиация создаёт проблемы для некоторых групп общества или даже для всего общества в целом, и она для него совершенно естественна [2].

Другой американский социолог А. Коэн отклоняющимся поведением называет такое поведение, которое идёт вразрез с институционализированными ожиданиями [3]. Представитель феноменологической социологии английской научной школы Д. Уолш, утверждает, что социальное отклонение – это в значительной степени приписываемый статус, то есть только субъективное обозначение, ярлык, а вовсе не объективное явление. По его мнению, отклонение – это не внутреннее, присущее определённому действию качество, а результат социальной оценки и применения санкций [4].

Более широкую трактовку определения девиации даёт Г.А. Аванесов: «Под отклоняющимся поведением следует понимать действия, не соответствующие заданным обществом нормам и типам», то есть речь идет о нарушении любых социальных норм [5].

В основе психоаналитических теорий отклоняющегося поведения лежит изучение конфликтов, происходящих внутри сознания личности. Согласно теории З. Фрейда, у каждой личности под слоем активного сознания находится область бессознательного. Бессознательное – это наша психическая энергия, в которой сосредоточено всё природное, первобытное, не знающее границ, не ведающее жалости. Бессознательное – это биологическая сущность человека, не изведавшего влияния культуры. Человек способен защититься от собственного природного «беззаконного» состояния путем формирования собственного «Я», а также так называемого сверх-«Я», определяемого исключительно культурой общества. Человеческое «Я» и сверх-«Я» постоянно сдерживают силы, находящиеся в бессознательном, постоянно ограничивают наши инстинкты и низменные страсти. Однако может возникнуть состояние, когда внутренние конфликты между «Я» и бессознательным, а также между сверх-«Я» и бессознательным разрушают защиту и наружу прорывается наше внутреннее, не знающее культуры содержание. В этом случае может произойти отклонение от культурных норм, выработанных социальным окружением индивида. Хотя каждой личности присущ конфликт между биологическими потребностями и запретами культуры, далеко не каждый человек становится девиантом [6].

В развитии коллективных настроений, подготавливающих вспышки насилия и ненависти, одно состояние при определенных обстоятельствах может перейти в другое. К счастью, изучение конфликтных ситуаций и событий коллективного поведения показывает, что крайнее возбуждение – это не единственная

форма реакции на неопределенность ситуации. Конфликт далеко не всегда приводит к разрушению социальной системы. Менее острые и интенсивные конфликты укрепляют и интегрируют общество, способствуют его упорядоченному изменению.

Обилие мелких конфликтов предпочтительней одного крупного, который ведёт к массовому недовольству и агрессии. Многообразие разнонаправленных коллизий уменьшает опасность однонаправленного раскола, так как энергия общественного недовольства растрачивается и взаимно уничтожается в многочисленных локальных столкновениях. Поэтому конфликт не только неизбежен, но и необходим в обществе, где утвердилось первенство индивидуалистических ценностей. Подавлять конфликты – значит позволять накапливаться энергии взрыва.

Конфликт, возникающий в ходе рыночной конкуренции, может и должен быть, как и рынок, легализован и институционализирован, развиваться и разрешаться на основе существующих в обществе правил. Если же конфликт подавляется и не имеет легализованных выходов, он может превратиться в злокачественную для общественной системы опухоль.

Социальные противоречия связаны с различиями в образе жизни людей, принадлежащих к разным социальным группам, и неравенством их жизненных шансов, которые в свою очередь определенным образом влияют на формирование картины мира. Но противоречия далеко не всегда влекут за собой конфликты. Для превращения противоречий в конфликты необходимо осознание противоположности интересов и соответствующая мотивация поведения. Пока противоположность интересов не осознана, конфликт не наступает.

При регулировании социальной напряжённости, Смелзер Н. возлагает особые надежды на информационную и психологическую подготовку населения, на разработку специальных программ, которые предотвращали бы негативное воздействие ситуации неопределенности и содействовали бы упорядочению психологических реакций, основанных на более глубоком понимании происходящего, на повышении авторитета компетентного знания и искусства управления в противоположность вспышкам насилия [2].

Согласно теоретической концепции Р. Дарендорфа, которая носит название «конфликтной модели общественного развития», сотрудничество и стабильность не могут объяснить причины, в силу которых общество развивается, всегда проходя при этом через стадии кризисов. Конфликт постоянно присутствует в обществе, он является следствием его изменчивости. Общественное устройство основано на постоянном принуждении одних членов общества другими. Таким образом, конфликт рассматривается Дарендорфом Р. как общественная норма, наряду с сотрудничеством он всегда присутствует в социальной системе. Источником конфликта, по мнению Р. Дарендорфа, являются отношения власти и общества, бизнеса, политических партий, общественных движений и организаций [7].

Для российского общества характерно соотношение стабильности и возникновения конфликта. Важнейший показатель стабильности, выделяемый современными конфликтологами, – это степень неоднородности, гетерогенности общества. Под неоднородностью понимается дифференцированное распределение членов общества по уровню доходов, социальному статусу, профессии, образованию, национальности. Социальная напряженность и конфликтные процессы связаны с социальной неоднородностью. На неё влияют уменьшение социальной дистанции между группами, тесный контакт групп с разными идеологиями в сильно интегрированном обществе. Следует отметить, что уровень социальной напряженности российского общества не достиг своей предельной точки и существует некоторый запас прочности, хотя практика повседневной жизни показывает, что вполне ощутимо чувство скрытой враждебности между разными социальными слоями, националистическими группировками, политическими партиями, населением и властью, центром и регионами.

Девиантное поведение опосредуется главным образом социально-экономическими отношениями. Оно не находится в прямой зависимости от их состояния, взаимосвязь более сложна и многопланова. Основное, на что следует обращать внимание, – это существование различных форм социального, экономического и имущественного неравенства. Жизненная практика показывает, что разные формы неравенства продолжают существовать, причём вызваны они вовсе не объективными причинами, а деформированными общественными отношениями: принадлежностью к властным структурам, причастностью к неформальной и теневой экономике, процветающей коррупцией, отсутствием независимой судебной системы и т.д.

Недовольства и неудовлетворённость в обществе следует признать закономерным социальным явлением, в основе которого лежат социальные условия жизни общества. Отклонения от социальных норм, несмотря на большое разнообразие, имеют общие причины, поддерживающие их существование, и ведущие к их росту и распространённости. По сути своей они сводятся к объективным и субъективным противоречиям общественного развития, которые нарушают взаимодействие личности с социальной средой и ведут к формам поведения индивидов не согласующимся с существующей нормативной системой.

В результате проведённых исследований можно сделать следующие выводы.

1. Девиация естественна для современного человека, поэтому отклоняющееся поведение людей всегда существует.

2. В российском обществе девиантное поведение населения усугубляется тем, что новая социально-экономическая система возникла как результат разрушения старой системы – идёт ли речь о людях или об элементах производительных сил, духовной или материальной культуре.

3. Процесс развития новой социальной системы неравномерен, что порождает диспропорции в соотношении её элементов и приводит к отставанию некоторых из них и к дефектам функционирования.

4. Развивающаяся система пока не полностью адаптирована к внешним и внутренним условиям своего существования. Социальное, культурное, техническое развитие не поспевает за вновь возникающими духовными, морально-нравственными и социально-экономическими потребностями общества.

Список использованных источников и литературы

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М.: Наука, 1991. – 576 с.
2. Смелзер Н. Социология: Пер. с англ. – М.: Феникс, 1994. – 688 с.
3. Коэн А. Исследование проблем социальной дезорганизации и отклоняющегося поведения // Социология сегодня. – М., 1965. – 520 с.
4. Уолш Д. Социология и социальный мир // Новые направления в социологической теории. – М.: Прогресс, 1978.
5. Аванесов Г. А. Криминология и социальная профилактика. – М.: Академия МВД СССР, 1980. – 257 с.
6. Фрейд З. Психология бессознательного. – М.: Просвещение, 1989. – 313 с.
7. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. – 1994. – № 5. – С. 142–146.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ЦЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Миллер В.И., ст. преподаватель

Государственный педагогический университет, г. Сургут

Что представляет собой по своей природе и сути право человека? Если человеческая жизнь и ее совершенствование имеют ценность, если необходимыми условиями для этого является удовлетворение потребностей человека, тогда права человека представляют собой необходимое средство, с помощью которого можно утвердить и повысить эту ценность.

Права человека являются специфическим отражением того, что необходимо для поддержания человеческой жизни, для ее всестороннего совершенствования. В самом процессе совершенствования жизни человека заключена исторически обусловленная ценность. Но с помощью каких средств эта ценность может быть реализована? Всеобщие, основополагающие и нормообразующие права человека указывают нам, какие потребности человека должны обеспечиваться гарантированно, если мы хотим сохранить и упрочить его ценность. История цивилизации свидетельствует, что права человека отражают необходимые условия реализации самой ценности человека. Общность человеческих потребностей является основой концепции всеобщих прав человека. Доминирующим вопросом является, с одной стороны, понимание прав человека как средства, или социального инструментария, с другой – осознание взаимосвязи категорий «человеческая природа» («сущность человека»), «ценность человека». Права человека понимаются как нормы, т.е. предписания, имеющие своей целью регулирование поведения отдельного человека и социальной политики, общества в целом. Эта характеристика прав человека, их роли и статуса слишком обща, и чтобы отличить права человека от других видов социально-регулятивных норм, необходимы некоторые уточнения.

Права человека, как и другие виды морально значимых норм, обладают специфическим нормативным статусом, т. е. они предписывают действия, устанавливают обязательства и т. д. с целью развития достоинств человека. В качестве социальных норм права человека могут быть осмыслены с точки зрения их ценности. Речь идет о действительности прав человека в достижении определенной цели (такой, как человеческое достоинство, ценность человека), о состоятельности выбора данной цели. Права человека могут служить действенным средством для реализации такой цели, как утверждение и повышение ценности человека в конкретно-исторических условиях его существования. Права человека как социальные нормы являются основополагающими в том смысле, что они выражают некоторую интрансигентную (не подлежащую компромиссному решению) ценность человечества как такового (хотя их осмысление и действительная реализация в тот или иной период обусловлены условиями развития общества).

Межамериканское сотрудничество в области защиты прав человека началось принятием в мае 1948 г. Американской декларации прав и обязанностей человека. В ней были провозглашены такие принципы, как принцип, согласно которому основные права человека базируются исключительно на свойстве человеческой личности как таковой и не зависят от гражданства. К тому же в ней было признано, что главным направлением в развитии американского права является международная защита прав человека. Названные принципы: затем были развиты в Американской конвенции о правах человека 1969 г. Конвенция содержала широкий круг гражданских и политических прав и свобод. Экономические, социальные и культурные права не были включены в саму Конвенцию, по этому вопросу имелась отсылка к стандартам

Хартии Организации американских государств (ОАГ) (ст. 26). Принятие в 1988г. дополнительного протокола устранило указанную незавершенность, поскольку в нем определены порядок принятия обязательств, система контроля и перечень защищаемых экономических, социальных и культурных прав.

Основные права человека не связаны с его принадлежностью к гражданству какого-либо государства, а являются свойством человеческой личности, с учетом чего они заслуживают международной защиты в форме конвенции, усиливая или дополняя тем самым защиту, предусмотренную национальным правом американских государств; связь, которая существует между экономическими, социальными, культурными правами и гражданскими и политическими правами, соединяет эти различные категории прав в нечто неделимое целое, основывающееся на признании достоинства человеческой личности, и в этом плане требуется постоянная защита всех категорий прав, чтобы они были полностью реализованы, а нарушение одних прав в пользу реализации других не может быть никогда оправдано.

В соответствии с Всеобщей декларацией прав человека идеал свободного человека, не испытывающего страха и нужды, может быть достигнут только при условии, что каждый может пользоваться экономическими, социальными и культурными правами так же, как и гражданскими и политическими.

На таком представлении о правах человека покоится первопонимание античности. Античность, начав разработку правовой теории, вне непосредственной связи с теорией государственного суверенитета, как это произошло в Новое время, показала, что право — самостоятельное явление. Оно должно быть положено в основание закона, оно должно иметь в виду благо всех, а не только принимающих законы»; право не может быть орудием большинства или меньшинства. Оно не терпит исключений, оно — равная мера для всех: правящих и подвластных, богатых и бедных, сильных и слабых. «Свободные равны перед законом» (Зенон Китионский). Утверждение равенства среди неравных, т.е. равенства юридического, — важнейшая функция права. Оно действительно возникло с появлением неравенства, но отнюдь не для того, чтобы увековечить его. Закон может выражать лишь волю сильного, и тогда он не будет правовым. При этом понималось что править, господствовать можно посредством силы, но тогда форма правления будет неправильной (тирания, олигархия, охлократия).

Право ассоциировалось со справедливостью, равенством, свободой, порядком и противопоставлялось произволу как проявлению страстей. Правовая норма воспринималась как деперсонифицированное, абстрактное, всеобщее правило поведения. Античный мир понимал свободу как состояние, противоположное рабству. Свободен тот, кто не подвержен чьей-либо произвольной власти, но таковым может быть только гражданин полиса, вне которого живут лишь боги и звери. Свобода присуща лишь гражданам полиса, и если раб принадлежит хозяину, то свободный — полису. Свобода коллективная ценность. Гражданин свободен потому, что является частичкой свободного полиса. Поэтому не отдельный человек, а полис как совокупность людей — высшая ценность. Представления об автономности личности, об индивидуальной свободе греки и римляне не имели. Свобода понималась как общий правопорядок, как состояние, противоположное анархии и хаосу. Право вносит в общество порядок, спокойствие, доверие, доминирует идея личного долга, а не личного права. В античном правопонимании исключен тот потенциал, который продолжал реализовывать себя, он не исчерпал себя, поскольку не может исчерпать себя право.

На чем основана подобная интерпретация права в эпоху античности? Античные представления о праве и законе порождены идеями религиозно-мифологического правопонимания, в которых предстает процесс рождения права как специфического регулятора человеческих отношений тогда, когда они выходят за рамки ограниченного круга лиц, и возникает потребность в их упорядоченности и предсказуемости. Право возникает как сила, способная — упорядочить человеческие отношения путем исключения из них, насколько это возможно в принципе, индивидуальных произволов. Это становится возможным благодаря таким качествам правовых норм, как деперсонифицированность и всеобщность. Не случайно представления о праве зародились как представления о некоей надчеловеческой божественной воле, привносящей порядок в земной, человеческий мир. Первыми правоведами были жрецы, которые, используя специальный ритуал, лишь толковали божественную волю. В античном мире быстро произошла рационализация сознания, а законотворческие и судебные функции были отделены от жреческих, сам — принцип деперсонифицированности, всеобщности и обязательности сохранился в правопонимании как ведущий, смыслообразующий. Базисом античного правопонимания являлось противопоставление закона как упорядоченности беззаконию, беспорядку и анархии Принцип правления законов, а не людей в окончательном виде был сформулирован только Аристотелем, эта идея, начиная уже с Гераклита присутствовала у античных авторов. В реконструкции античных представлений о праве и законе необходимо учитывать два момента. Первый, заключается в убеждении, «что личность — часть общества, что общество включено в природу, а природа — лишь проявление божественного». Второй связан с феноменом античного полиса, гражданской общины, мыслимой единственно возможной формой человеческого общения. Поэтому понятие закона органически входило в понятие полиса, полис же понимался как упорядоченное соответствующим образом общение.

Гераклит призывал сражаться за законы как за стены своих городов. Однако понимание закона в Древней Греции не соответствует современному. Слово «номос» означало не только позитивный закон, но и традицию, обычай, обыкновение, вообще установленный порядок. По Гераклиту, закон полиса — номос —

проявление всеобщего космического закона – логоса, дающего меру всему сущему: даже солнце не может перейти своей меры. У Гераклита речь идет не о правлении «человеческого» закона, а о непосредственном правлении не зависящего от воли людей всеобщего космического закона – логоса. Он призывал к смирению перед ним как перед всеобщим мировым порядком. Отсюда и идея правления мудрых, которые не более чем посредники между логосом и людьми. Повиновение логосу происходит через повиновение мудрому, познавшему логос. Сами же человеческие законы носят вторичный характер, они должны являться продолжением всемирного космического закона, «ибо, все человеческие законы питаются единым божественным». Итак, Полис зиждется на законе, но поскольку толпа не способна познать всеобщий закон-логос, требуется правление мудрого, транслирующего требование логоса. Мудрым же человеческие законы не нужны, поскольку, познав логос, их разум сливается с разумом космическим.

Позднее софисты противопоставили природный и человеческий закон, попытались «вырвать» полис из природы, но сохраняя при этом понимание закона как общей меры. Критицизм софистов по отношению к общеполитическим ценностям являлся закономерным при переходе от одной системы миропонимания к другой. Греческая мысль выросла на отрицании релятивизма софистов, на критике их отношения к позитивному закону. Школа софистов, стремясь поставить в центр своих рассуждений не полис, а человека, нарушала традиции полисного мышления. В античности такой подход неизбежно привел к умалению авторитета позитивного полисного закона и, таким образом, самого полиса. Человек казался слишком зыбким основанием справедливости, закона, порядка. Идея правления законов, а не людей выступила как антитеза индивидуалистическому нигилизму софистов. Не противопоставление, а соединение природного и человеческого, естественного и искусственного, гармонизация этих двух сторон бытия цель постсофистической греческой мысли. Сократ говорил о том, что законное и справедливое одно и то же. У Сократа речь шла не об оценке действующих конкретных позитивных законов, а о законосообразном порядке вообще. Каждый закон в отдельности или судебное решение могут быть несправедливыми, справедливость – результат совокупного действия всех законов полиса. Носителем высшей справедливости является сам полис как урегулированное, упорядоченное общение между людьми. Система законов играет у Сократа конституирующую роль. Безусловность подчинения законам рассматривается им как проявление высшей справедливости, как долг гражданина перед полисом. Законы, полис, отечество у Сократа нерасчлененные понятия. Предоставляя гражданину право покинуть отечество, если ему не нравятся существующие законы, Сократ требует абсолютного подчинения законам тех, кто остался (Платон, Критон, 52). – Закон, даже несправедливый, обязателен для исполнения: в противном случае совершается еще большая несправедливость, ибо нарушается долг подчинения полису. Закон определяется Сократом через подчинение, через обязанность, поэтому и принцип законности – это принцип обязательности подчинения. Политической силе нет места: идеальный полис – нравственное единение сограждан вокруг знающих правителей и разумных законов.

Платон – ученик Сократа не приемлет софистического противопоставления позитивного и естественного права, объединяя их единым божественным источником, ибо «Бог есть мера всех вещей, а не человек, как думают некоторые». Платон ищет вечные, неизменные основания человеческой жизни, стремится дать ответ на вечный вопрос: как жить; жизнь должна быть гармоничной, урегулированной, дружеской, соотнесенной с мировым божественным порядком, а не с природой человека. Вечная и неизменная, естественная справедливость лежит в основании этого порядка. Полис для Платона – это совокупность людей, призванных делать что-либо вместе. Право сильного Платон отвергает потому, что это право отдельного индивида. Применение же силы со стороны полиса в целом не только оправдано, но и необходимо. Справедливость – соразмерность и соподчиненность всех начал: разума, воли и чувства, она состоит в признании согражданами общей цели и общего закона, основанного на принципе «каждому свое». Закон должен сплачивать и объединять и исключать все то, что может их разъединять. Достижение сплоченности, единения граждан, регламентированности полисной жизни – цель Платона. Понимая, что весь мир находится в движении, Платон становится диалектиком «наоборот». Движение порождает зло, поэтому движение следует остановить. Платон осознал суть правовой нормы как общего и абстрактного правила поведения, неизбежно оставляющего какое-то «свободное поле» и имеющего объективные пределы воздействия на людей. Поэтому опоры только на закон недостаточно для создания и поддержания «идеального государства» тотальной регламентированности. Отсюда такие качества правовых норм, как всеобщность и абстрактность, рассматриваются Платоном как их весьма существенный и неисправимый недостаток. Государство, в котором господствует закон, лишь второе в платоновской иерархии форм правления. Всеобщее подчинение законам необходимо там, где нет истинного разумного правителя. И такое государство, где над всеми господствует закон, – не лучшее, а лишь подражание ему. Но и в этом государстве «законности» закон не правит, он подавляет. Ведь если дать человеку волю, полагает Платон, первое, что он сделает, навредит себе. Поэтому «коль скоро в городах не рождается подобно матке в пчелином рое царь, тотчас же выделяющийся среди других своими телесными и духовными свойствами, надо, сойдясь всем вместе, писать постановления, стараясь идти по следам самого истинного государственного устройства». Такое государство принимает некое подобие правового; в нем закон предписан и гражданам и правителям, а они – его рабы.

Следование законам должно быть абсолютным и никто из граждан не должен сметь поступать вопреки законам. За это надо карать смертью, хотя, пишет Платон, природе соответствует не насильственная власть закона, а добровольное подчинение ему. Идеал Платона – полное подавление «своеволия». Личность сливается с полисом: обезличены и те, кто подчиняется, и те, кто правит. В этом смысле закон у Платона носит антиправовой характер, ибо там, где нет личности, не может быть и права.

Аристотель, последовательный сторонник меры платоновского ригоризма: достижение единомыслия и единодействия любой ценой. Аристотель готов принимать мир (полис) таким, какой он есть. Достижение единства важно и для него: иначе не может существовать полис как общность людей. Аристотелевский полис – это единство, имеющее в основе разнообразие. Понимание общества как единства разнообразных элементов – предпосылка для понимания сущности права, его смысла как социального феномена. Аристотель «очеловечивает» право гораздо в большей степени, чем это пытались сделать софисты.

Полис, согласно Аристотелю, представляет собой не просто высшую и единственно возможную форму общения людей, но предполагает общность разнообразных людей: одинаковые люди не могут составить общество. Прежде всего, Аристотель проводит разделение и обособление собственности: «люди заботятся о том, что принадлежит лично им; менее заботятся о том, что является общим, или заботятся в той мере, в какой это касается каждого». Платон стремится к всеобщему единению на основе обобществления, не оставляя тем самым места для права. Аристотель же стремится к упорядоченному общению на основе разделения: человек становится субъектом права как носитель собственности и цель законов не подавление частных интересов, а их гармонизация. Полис состоит из различных людей, людей разнообразных профессий и обладающих собственностью, поэтому предполагается необходимость обмена между ними. Вместе с тем предполагается и нечто общее между гражданами, это – стремление к благой жизни. На этой основе и разворачивается у Аристотеля право-справедливость, объединяющее частное и общее. Аристотель выделяет два вида справедливости (права) в человеческих отношениях и тем самым существенно углубляет понимание права. Право-справедливость выступает у него в качестве особого отношения между свободными (не рабами), равными и соизмеримыми людьми – гражданами полиса, включенными в две системы отношений: вертикальную (полис-гражданин), регулируемую распределяющей справедливостью, и горизонтальную (между гражданами как частными лицами), регулируемую уравнивающей справедливостью. Распределяющая справедливость связана с распределением почестей, имущества и всего прочего по критерию достоинства. Так действует принцип соотносимости и соизмеримости сограждан; критерий достоинства не является абсолютным, а изменяется в соответствии с формой государственного устройства. Это может быть свобода (в демократии), богатство (в олигархии), добродетель (в аристократии). Распределяющую справедливость имел в виду Аристотель, когда писал в «Политике», что не форма государственного устройства подгоняется к законам, а законы должны соответствовать форме государственного устройства. Уравнивающая справедливость действует в другой системе отношений между людьми как частными лицами в сфере взаимного обмена. Обмен понимается Аристотелем и как обязательства, возникающие из договора, и как обязательства, возникающие из деликтов: как произвольный и непроизвольный обмен. Критерий уравнивающей справедливости не привносится извне, как в первом случае, а внутренне присущей, т.е. имманентен праву как таковому; «достоинства сторон» не имеют никакого значения, стороны выступают как равные субъекты права: «ведь безразлично, кто у кого украл, добрый у дурного или дурной у доброго. Закон учитывает разницу только с точки зрения вреда, с лицами же обращаются как с равными». Восстановление равенства, как среднего между «убытком и наживой» – задача суда. Судья у Аристотеля участвует в решении споров, касающихся обменных, а не распределительных отношений: судья уравнивает по справедливости; при тяжбах прибегают к посредничеству судьи, ведь идти к судье – значит, идти к справедливости, так как судья хочет быть как бы одушевленной справедливостью. Вопросы распределительной справедливости – определение «достоинства» – лежат вне компетенции суда: суд должен воздерживаться от решения политических вопросов. У Аристотеля намечается разделение сферы политики и частной жизни, сферы публичного и частного права.

Аристотель видел природу закона в его всеобщности, абстрактности, но, в отличие от Платона, не считает это недостатком. Закон составляется для общего случая и не может учитывать частности. Это не является порочностью закона: погрешность коренится в природе человеческого поведения. Руководствуясь законом или применяя его, следует учитывать не только букву, но и дух закона, действуя так, как действовал бы сам законодатель. Интересно понимание Аристотелем закона как свободного от страстей разума: «Закон – это свободный от безотчетных порывов разум». Аристотелевское понимание закона как веления разума существенно отличается от платоновского рационализма. Платон находит разум вне человека: даже мудрецы не более чем передатчики некоего космического разума. У Аристотеля разум – это свойство человеческой души, состоящей из разумной и неразумной частей. Последняя подразделяется на растительную и страстную, аффективную, должную подчиняться разумной части души. Разум выполняет две функции: познавательную и управления страстями.

Закон как веление разума, как разум, освобожденный от страстей, выступает как деаффектированное, деперсонифицированное, бесстрастное правило. Сам же принцип правления законов, а не людей приобретает практически-политическое значение. Отношения власти-подчинения, по Аристотелю

не предполагает автоматически необходимость правовых норм: «не может быть законным властвование не только по праву, но и вопреки праву, а подчинять можно и вопреки праву». Позитивный закон зависит от формы правления: законы в той же мере, что и виды государственного устройства, могут быть плохими и хорошими, основанными или не основанными на справедливости; законы, соответствующие правильным видам государственного устройства, будут справедливыми; законы соответствующие отклонениям от правильных видов, будут несправедливыми. И принцип правления законов, а не людей относится, лишь к справедливым законам.

О правлении законов, а не людей Аристотель пишет применительно к лучшей форме государственного устройства, Которой соответствуют наиболее справедливые законы. «... Под какой властью полезнее находиться – под властью лучшего мужа или под властью лучших законов?» – задается вопросом Аристотель. Власть справедливого закона предпочтительнее власти даже наилучшего мужа: «...Правители должны руководствоваться общими правилами, и лучше то, чему чужды страсти, нежели то, чему они свойственны по природе, а во всякой человеческой душе они неизбежно имеются». Законодательствовать лучше сообща: «Когда гнев или какая-либо страсть овладевает отдельным человеком, решение последнего неизбежно становится негодным; а чтобы это случилось с массой, нужно, чтобы все сразу пришли в гнев и в силу этого действовали ошибочно». Аристотель противник крайней демократии. Его идеал – полития, когда управление государством возглавляют земледельцы и те, кто имеет средний недостаток; тогда государство управляется законами, поскольку среднее есть справедливость.

Согласно Аристотелю, любая правильная форма государства основывается на принципе правления законов, а наилучшая – полития – там властвует закон, а не страсти. В «Политике» анализируются законы, имеющие отношение к организации власти в полисе, т.е. к сфере распределяющей, а не уравнивающей справедливости. Аристотель исключает «страсти» из отношений властвования, из политической сферы, т.к. она подвержена страстям человеческим, человеческой субъективности, поскольку критерий справедливости (достоинство) привносится извне, а не содержится в самом отношении власти и подчинения, как это происходит в отношении обмена. Аристотель стремится подвести под единый принцип правосправедливости, действующее в сфере государственного управления, и право-справедливость, действующее в сфере обменных отношений, и подчинить политику праву; «ясно, что ищущий справедливости ищет чего-то беспристрастного, а закон и есть это беспристрастное».

Принцип правления законов, а не людей означает распространение действия права на политическую сферу, означает требование ее упорядоченности и предсказуемости, исключение произвола из отношений властвования. «Итак, кто требует, чтобы властвовал закон, по-видимому, требует, чтобы властвовало только божество и разум, а кто требует, чтобы властвовал человек, привносит в это и животное начало, ибо страсть есть нечто животное и гнев совращает с истинного пути правителей, хотя бы они и были наилучшими людьми; напротив закон – свободный от безотчетных порывов разум». Правление закона характеризуется как правление разума. Однако, Аристотель находит «разум» в самом человеке, а не вне его; он анализирует свойства права как такового, закон для него не является инструментом для достижения какой-либо цели; правовой закон ценен сам по себе как условие благой жизни, жизни разумной. Правление закона, а не людей предполагает реализацию имманентных праву качеств – всеобщности, абстрактности, беспристрастности, стабильности, что, в свою очередь, приводит к упорядоченности полисной жизни.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ МОДЕЛИ УНИВЕРСИТЕТА В. ФОН ГУМБОЛЬДТА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Панькова Н.М., старший преподаватель
Томский политехнический университет

Серьезные изменения в обществе, произошедшие в XVIII-XIX вв., оказали огромное влияние на изменения в системе образования. Бурное развитие промышленного производства потребовало качественно нового содержания образовательного процесса. Противостояние между церковью и государством за право руководства всеми образовательными учреждениями было близко к разрешению в пользу государства. В этот период наиболее существенные изменения в области образования происходили в Германии.

Германия стала первой страной, существенно изменившей систему высшего образования. Через университеты Германия стремилась догнать и перегнать Францию и показать Европе свое подлинное лицо – самого просвещенного государства, которое через науку и образование восстановит свою роль в мире.

Во времена средневековья университеты Германии представляли собой придаток церкви, господствовала церковная идеология, любое проявление новой культуры уничтожалось (например, как в университете Кёльна). Такая ситуация просуществовала до конца XVII в., что привело к единообразию всех университетов – существовало только одно научное направление, которое было связано с толкованием и распространением неизменной истины, данной в Библии, соединяя тем самым веру и разум.

Во Франции Р. Декарту удалось развести эти два пути, в Германии же господствовало разумное оправдание веры. В качестве базы использовали философскую концепцию Аристотеля. Это и служило

материалом для лекций, которые студенты должны были *выучить наизусть*. Совершенствовалось ораторское искусство.

В конце XVII – начале XVIII вв. в университетах Германии возникает новая философия, появляются светские формы образования, изменяются идеалы образованности.

XVIII в. – век Просвещения – в феодальной Германии ознаменовался открытием новых университетов (в 1694 г. – в Халле, 1737 г. – в Геттингене, в 1743 г. – в Эрлангене). Изменяется и содержание образования. Некоторые профессора начинают заниматься самостоятельными научными исследованиями и привлекать к этому студентов. Так, например, Христиан Вольф, будучи профессором в Халле и Марбурге, осуществлял разработки многих областей философии. «Наука должна заниматься не просто констатацией фактов, но исследованием взаимосвязей, причин, оснований и следствий». Школа Х. Вольфа была той базой, на которой строилась новая методология и методика университетского образовательного процесса [1].

Г.-В.-Ф. Гегель утверждал, что сознательное формирование самого себя – это еще не вполне образование. Образование – это процесс приобщения человека к овладению *духовным богатством* всего человечества. Образование включает в себя, с точки зрения Гегеля, две стороны – обучение и воспитание. Обучение формирует мышление, которое является родовым свойством человека, его самым основным отличием от животного. Это мышление является не врожденным признаком, а приобретенным в процессе обучения. Цель воспитания – сделать человека свободным существом, то есть существом со свободной волей, когда он приобретает знание и способность подчинить свои цели всеобщим целям. Индивид выступает как субъект образования, он как бы выделяется из сферы природы и вступает в мир образованности, который становится условием бытия индивида. Образование имеет для Гегеля глубокое социально-философское значение, так как заключает в себе сущность приобщения человека к культуре и социуму. Таким образом, по Гегелю, сущность образования состоит в превращении человека в духовное существо [2].

Как и Кант, Гегель указывал на значение *дисциплины*. Взрослея, человек осознает, что изменить мир нельзя, но можно подчинить свои личные цели и интересы всему миру. Такому миропониманию способствует образование, именно оно дает молодому человеку осознание своей полезности. Особое значение в воспитании и образовании Гегель придавал личности учителя, для которого одной из основных задач было пробудить в ученике интерес к процессу познания и веру в свои силы.

Таким образом, немецкая классическая философия разработала идею реального, *практически ориентированного образования*. Самым основным направлением системы образования является воспитание специально обученных, подготовленных к практической деятельности полезных членов общества, что изначально было присуще прагматической образовательной тенденции. Были предприняты попытки корректировки учебных планов, введения предметов практического направления. На первое место выступает развитие обучающихся мыслить и делать выводы самостоятельно.

В большинстве университетов Германии к концу XVIII в. наметилась тенденция в подготовке чиновников, светских и церковных служащих. Сами профессора стали государственными служащими. За выслугу они получали чины придворных, статских и тайных советников. От полученного ранга зависело материальное благосостояние и престиж в обществе. Такое положение трудно было совмещать с наукой, работой со студентами. Преобладающими стали другие ценности.

Вследствие исторических потрясений XIX в. Германия была разрушена, экономически ослаблена и разорена. Произошел своего рода моральный надлом в обществе.

В. фон Гумбольдт имел свое представление о возрождении Германии. Он создал учение о культурной миссии языка как выражения индивидуального мирозерцания народа. По словам его биографа Р. Гейма, он любил «немецкий ум и немецкий дух» [3].

Именно Гумбольдт первым сформулировал проблему, которая получила название «идея университета». Духовное возрождение государства оказалось связанным с идеей возрождения народной культуры. С точки зрения Гумбольдта, образование должно быть свободным или, другими словами, либеральным. Свобода граждан не должна стесняться государством. Но свобода не означает анархии, она реализуется в условиях ориентации на определенный идеал человека, общества и государства.

Именно наука должна была обеспечить единство образовательных и исследовательских процессов. Воспринимаемые идеи запечатлеваются в нравственном характере познающего субъекта и освобождают его от всякой односторонности. Возвышение к абсолютному делает возможным всестороннее развитие индивидуальности. Такое рефлексивно-философское основание всякого теоретического построения обеспечивало единство науки с просвещением.

Рассмотрим несколько тезисов, представленных Гумбольдтом в 1792 г.:

Человечество находится на таком уровне, что может подняться только за счет развития отдельных личностей, поэтому любые учреждения, служащие помехой развитию индивидуальности и «скучивающие людей в массы», теперь более вредны, чем когда-либо [4].

Гумбольдт создал принципиально новую модель университета – научно-исследовательского типа. В основу первой новой модели университета было положено три принципа:

- Отрицание примитивно-утилитарного воззрения на образование, когда знания ценят не ради них самих, а ради их практической пользы.
- Отрицание господства эмпирической науки, так как это стало бы противодействовать фундаментально-теоретическому познанию.
- Без гуманитарного образования не может быть образованной личности, без развития нравственных убеждений и интересов научные знания вырождаются в презирающий все «духовный материализм», «безыдейный элитаризм».

Таким образом, университет был представлен как место свободной научной работы. Эта идея была реализована в Берлинском университете, который не только стал центром науки, культуры и образования, но и своего рода образцом, примером реализации идеи.

Критерием для отбора преподавателей было условие – «выдающийся ученый», что соответствовало действительности – первым ректором стал И.-Г. Фихте, преподавателями – Г.-В.-Ф. Гегель, Ф.-Д. Шлейермахер, Х. Вольф и др. Профессора излагали не устоявшиеся истины, а результаты своих собственных исследований. Отрицалась утилитарная направленность знаний. Большое внимание уделялось теоретической интерпретации мира. Основной акцент был сделан на гуманитарное, философское, естественнонаучное и математическое знание.

Однако следует заметить, что принципу либерального образования Гумбольдта у Фихте противопоставлялась жесткая концепция организованного обучения. Высшая цель университета, с точки зрения Фихте, связана с воспитанием с помощью средств науки и для науки. Людей, которые пришли в университет, нужно научить искусству научного мышления. Следовательно, вся жизнь университета должна быть облачена в научную форму. Жизнь ученого должна быть полностью подчинена науке. Воспитать ученого можно только в соответствующей среде. Университет обслуживает государство. Воспитание строится жестко: к свободе можно прийти только через несвободу. Университет должен быть небольшим учебным заведением с жесткой дисциплиной и свободой у основания. Иерархия учащихся исходит из научных мотивов. На первом году обучения должен быть проведен отбор наиболее перспективных для науки студентов. Классы организуются по желанию учеников. При этом возможно сотрудничество и взаимодействие с академическим персоналом. Это регулируемый состав. Происходит отбор тех, кто становится кандидатом в регулярные студенты.

Академическая среда строится иерархически. Иерархия знания – это основной момент всей государственной политики в области воспитания. Деление на факультеты – это, своего рода, архаизм. Ученик должен почувствовать единство всех наук и выйти на уровень искусства философствования. В связи с этим университет можно рассматривать как школу философского искусства, связанного с достижением состояния научного умозрения и методического поиска.

Была поставлена совершенно новая цель – научить студентов *самостоятельно* мыслить, познакомить их с базовыми принципами научных исследований.

Гумбольдт выступал против дифференциации науки и высшего образования. «Университеты – для преподавания и распространения науки, а академии – для её развития» – понимать таким образом специфику университета, значит, совершать явную несправедливость по отношению к ним, поскольку науки в университетах развиваются не меньше, чем в академиях [5].

Как следствие в университете стали складываться совершенно новые отношения между преподавателями и студентами, отношения не ученичества, а сотрудничества. И, если в сфере науки, такая коммуникация выступает в форме дискуссии, то в новой редакции – как совместная работа в одном направлении, в поиске истины.

Новое место стало отводиться и философскому факультету. Если ранее его цель понималась в том, чтобы дать общенаучную подготовку к получению специально-прикладных знаний на трёх других факультетах: богословском, юридическом и медицинском, теперь же он готовил к преподаванию в высших школах (ранее этим занимались только священники). Теперь его задачей становится общенаучная подготовка студентов других факультетов, развитие научного исследования, подготовка ученых-специалистов, а так же научная подготовка преподавателей средних учебных заведений.

В результате реформы образования начала XIX в. немецкие университеты, во-первых, стали той структурой, которая позволяла объединить научное исследование и преподавание. Во-вторых, демократическое устройство всего учебного и научного процесса (вместо обязательных правил – принцип свободного учения и свободного исследования) сделало университет своего рода инкубатором для появления новых талантов в науке. Лекции заменили старую форму истолкования канонических текстов, появились университетские семинары.

На место схоластизированной философии Аристотеля была поставлена рационалистическая философия, которая все ставила под сомнение и подвергала критическому анализу. В ее основе коренились методы естествознания.

«Старогуманистическая система подражания древним произведениям была вытеснена живым новогуманистическим изучением древних народов (особенно греков)» [6]. В связи с этим произошла замена латинского языка в преподавании немецким, что имело огромное значение для национального образования и национальной культуры.

По образцу университетов Германии еще в XVI – XVII вв. возникали университеты в скандинавских и других странах, но модель университетского образования Гумбольдта была осуществлена в основном в России и Америке.

Именно благодаря революции в образовании, начатой Гумбольдтом, Германия заняла к середине XIX в. господствующее положение в научном мире. Большое число университетов (более 20) привело к тому, что немецкий язык стал преобладающим международным языком в науке, как когда-то латынь, а сейчас английский язык.

Таким образом, можно сделать вывод, что в создании идеальной модели классического университета, предложенной В. фон Гумбольдтом, который в большей степени уделял внимание культурной миссии университета, получил свое развитие скорее либеральный подход, чем утилитарный. Высшие учебные заведения стали для Гумбольдта не только воплощением совершенной образовательной системы, но и «вершиной нравственной культуры нации». Тем не менее, изменения, происходящие в обществе в конце XIX в., приводят к распаду метафизического мировоззрения. Технические, коммерческие, педагогические высшие школы, а так же школы искусств не могли больше существовать в рамках единой системы. Философия утрачивает постепенно право на толкование культуры в целом. Наука превращается в основную производительную силу индустриального общества. Естественные науки утрачивают мировоззренческое начало и становятся источником прикладного знания. Исследовательский процесс подстраивается уже не столько к различным функциям общего образования, сколько к функциональным потребностям экономики и управления. В итоге идея университета превращается в идеологию профессионального сословия с высоким общественным престижем.

Но, как известно ничто культурное не утрачивается бесследно. Оно по-прежнему живет, только в иной форме или, говоря другими словами, все новое – это хорошо забытое старое. И в современной образовательной модели инновационного университета огромное значение придается формированию личности ученого и междисциплинарному характеру процесса обучения.

Профессор Национального исследовательского Томского государственного университета Г. Майер считает, что главной задачей инновационной образовательной программы являются не столько новые технологии, новые способы достижения практических результатов, сколько новые способы подготовки и совершенствования личности. И это одно из преимуществ классического университета – университет не только развивает конкретные области науки, прорабатывает механизмы внедрения новаций. Это само собой, наука в университете – это основа учебного процесса». Главный козырь новой модели – междисциплинарный характер: здесь присутствует весь комплекс наук – точные, естественные, гуманитарные. Специалисты вполне компетентны ставить и решать проблему не узкоспециальную, а более широкого уровня [7].

Это главная идея университета – готовить не просто специалиста в конкретной сфере, а исследователя, творца, который будет подходить к событиям и проблемам современного мира с позиции творчества. Сегодня уже недостаточно обучать профессиям. Покидая стены университета, выпускник не реализует четко заданную схему своей карьеры, а получает возможность работать в очень широком спектре и диапазоне.

При подобном совмещении исследовательской, творческой стратегии в деятельности классического университета и необходимости подготовки высококвалифицированных специалистов, уверенно чувствующих себя на рынке труда, существует ряд сложностей. Но, удачно зарекомендовавшая себя в последние несколько лет, модель исследовательского академического университета инновационного типа – современная попытка синтеза двух базовых тенденций высшего университетского образования, представленная в виде сложной самоорганизующейся системы, в которой фундаментальное образование и исследовательский процесс (либеральная тенденция) дополнены перспективой трансформации университета в предпринимательскую структуру, представляется нам целесообразным вариантом реорганизации университета.

Список использованной литературы и источников

1. В.А. Жучков. Из истории немецкой философии XVIII в. Предклассический период. От вольфовской школы до раннего Канта. – М., 1996. – 260 с.
2. Гегель Г.-В.-Ф. Энциклопедия философских наук. В 3-х томах. – М.: Мысль, 1977.
3. Диалог культур – культура диалога. Сборник научных статей: к 70-летию Н.С. Павловой; отв. редактор А.М. Зверев. – М.: РГГУ. – 2002. – 421 с. – С 251.
4. Humboldt, W. von. Anthropologie und Bildungslehre. – In: Pädagogische Texte. – Bonn. – 1956. – S. 213.
5. Бернал Дж. Наука в истории общества. М., 1956. – 735 с. – С.55
6. Там же. – С.56-57.
7. Майер Г.В, Бабанский М.Д. Классические университеты: современность и перспективы. // Университетское управление: практика и анализ, 2000, – N 2(13). – С. 20-21

ТОЛЕРАНТНОСТЬ – ЗАЛОГ ВЫЖИВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Садыкова В.В., студент

Томский политехнический университет

В условиях глобализации наш мир становится все теснее, и в нем постоянно пересекаются культуры и народы. Все современные нации в культурном, религиозном и политическом отношении более разнообразны, чем традиционные сообщества, которые сохраняли свое единство за счет фундаментальных традиций в культуре или религии. В этих условиях соблюдение принципов толерантности является единственным способом дальнейшего существования и развития общества.

Принцип толерантности – труднодостижимый и неизменный идеал не только выдающихся философов и мыслителей, но и простая, желаемая норма морали обычных людей, не подверженных пагубному влиянию этнической, религиозной, расовой и любой другой неприязни.

Сейчас проблемы терпимости в общественной и личной жизни становятся актуальными. При огромном разбросе мнений, идеалов и ценностей неизбежны столкновения, и лишь терпимость и понимание по отношению друг к другу может уберечь нас от трагедий и катастроф.

В нашем обществе мы постоянно сталкиваемся с теми или иными моделями поведения. К сожалению, в последнее время, как форма достижения любых целей доминирует агрессия. Несмотря на попытки улучшения ситуации в стране, наше общество пока нельзя назвать полностью толерантным.

Толерантность означает принятие и понимание богатого многообразия культур нашего мира, терпимость к иному образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям.

«...Каким XX век войдет в историю? Назовут ли его веком генетики, физики и освоения космоса или же веком геноцида, человекофобии, преследований и убийств людей только за то, что они – другие? Другой расы, другой крови, другой веры, другой нации, другого социального класса...» – сказал А. Асмолов. И действительно, как проявляется эта проблема в нашей жизни? Вот некоторые, но наиболее тяжелые ее формы:

Геноцид – истребление групп населения по расовым, национальным или религиозным мотивам. Расизм – отрицание прав человека на основании расовой принадлежности, исходящее из идеи о превосходстве одних рас над другими. Ксенофобия – боязнь иностранцев и представителей других культур, неприязнь к ним, убежденность в том, что «чужие» могут нанести обществу вред. Этноцентризм – отчуждение других по причине их принадлежности к иной культуре, иноязычия, основанное на представлении о том, что одни культуры являются более ценными и развитыми, чем другие.

Если наш мир станет обителью всех этих явлений, что же останется нам для жизни? Ненависть, борьба, вражда? А как же тогда любовь, милосердие?

Если мы посмотрим на конфессиональные положения, говорящие о том, как надо относиться к другому, отличному от нас, то окажется, что **разные** религии описывают это **одним** языком.

Буддизм: «Человек может выразить свое отношение к родственникам и друзьям пятью способами: великодушием, учтивостью, доброжелательностью, отношением к ним, как к себе и верностью своему слову». Ислам: «Никто из вас не станет верующим, пока не полюбит своего брата, как себя самого» Иудаизм: «Не делай ближнему своему того, от чего плохо тебе» Христианство: «Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними».

С момента окончания холодной войны непрестанно росло количество социальных, религиозных и культурных конфликтов. Многие конфликты переросли в полномасштабные вооруженные столкновения. Многие права человека подверглись прямой угрозе, много жизней было потеряно. Естественно, данная проблема волнует правительство и общественность.

Как часто мы ловим себя на мысли о том, как нам не симпатичен человек, делающий что-то непривычное или неприличное, с нашей точки зрения.

«Этнические различия проявляются в том, как люди одеваются, как они едят, в их излюбленных позах, хотя все люди на земле одеваются, едят, стоят и сидят», – говорил известный российский этнограф С. Арутюнов. Эти различия и есть проявление разных культур. И если, на ваш взгляд, люди ведут себя как-то странно, не стоит спешить с умозаключениями, лучше постараться узнать и понять другую культуру. Эти знания – ценный багаж в любой ситуации, за исключением, пожалуй, одной – жизни на необитаемом острове. Только таких островов на земле почти не осталось. Список «жестов, понятных не всем», может быть очень длинным. Однако при всем многообразии существуют универсальные принципы отношения Человека к Человеку, вне зависимости от национальной принадлежности.

Конец XX – начало XXI века обусловлено вспышкой насилия среди молодежи. Негативное влияние западных видеофильмов, видеоигр, средств массовой информации вызывают агрессию в подрастающем поколении. Именно толерантность является одним из ключей к пониманию насилия. Социальная и религиозная нетерпимость должна рассматриваться в рамках образования, начиная с младших классов.

Задача воспитания толерантности должна пронизывать деятельность всех социальных институтов, и в первую очередь тех, кто оказывает непосредственное воздействие на формирование личности ребенка. Образовательные учреждения, как то детские сады, школы имеют большие возможности для воспитания у детей толерантности. Эти возможности могут быть реализованы как в процессе учебной, так и внеучебной

деятельности. Именно в раннем возрасте у ребенка могут быть сформированы гуманистические ценности и готовность к толерантному поведению.

На мой взгляд, существует несколько моментов для формирования у детей готовности к пониманию других людей и терпимого отношения к их своеобразным поступкам:

- в интеллектуальной сфере необходимо формировать глубину и объем знаний о ценностях толерантности: принципы отношений с людьми иных национальных и социальных групп, идеалы терпимости;
- в эмоциональной сфере необходимо формировать характер нравственных переживаний, связанных с нормами или отклонениями от норм и идеалов: жалость, сочувствие, благодарность, доверие, отзывчивость, совесть. Воспитание толерантности приносит плоды только в том случае, когда оно происходит в правильном эмоциональном тоне, если ребенок осознает свою позицию не только умом, но и сердцем;
- в волевой сфере нужно формировать нравственно-волевые устремления в реализации толерантного поведения: мужество, смелость, принципиальность в отстаивании нравственных идеалов. Здесь важно не столько то, что личность ставит цели, столько то, как она их реализует и на что пойдет для их достижения;
- и, наконец, в предметно-практической сфере необходимо развивать в ребенке способность совершать нравственные поступки, честно и добросовестно относиться к действительности; умение оценить нравственность поступков и умение оценить поведение современников с точки зрения моральных норм.

Также очень важную роль в процессе воспитания толерантности у ребенка играет семья. Толерантность родителей является первоосновным фактором формирования терпимости у ребенка, где основными аспектами воспитания являются:

- формирование готовности и способности к семейному сотрудничеству
- формирования толерантного отношения к членам своей семьи и к семьям своих сверстников

Актуальность темы обусловлена сложными социально-политическими условиями российской действительности. Остро стоит проблема воспитания толерантности, требующая практического решения и его научного обоснования.

Список использованной литературы и источников

1. Культура толерантности перед вызовами глобализации / А.А. Галкин, Ю.А. Красин.
2. О становлении толерантной личности в поликультурном образовании / И.В. Абакумова, П.Н. Ермаков.
3. Толерантность в системе ценностно-целевых приоритетов образования / Б.С. Гершунский.

ИНКЛЮЗИВНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕДАГОГОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОЦИУМЕ (НА ПРИМЕРЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ТУРИСТКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ СФЕРЕ)

Санфирова О.В., к.п.н., доцент

Томский государственный педагогический университет

Процесс вхождения России в открытое, толерантное, доступное, культурное пространство для всех слоев населения, в том числе и для лиц с ограниченными возможностями, требует от педагогов особых, инклюзивных компетенций, которые актуальны не только в общеобразовательном процессе школ и вузов, но и в системе подготовки специалистов туристско-рекреационной сферы. Инклюзивный туризм сегодня представляет новый социокультурный феномен, избежать которого не сможет ни одно общество, поэтому каждое государство, сообразно уровню своего развития, приоритетам и возможностям, сталкивается с проблемой формирования социальной и экономической политики в отношении инвалидов. В настоящее время численность инвалидов приближается к 10 млн. чел. (около 7% населения) и продолжает расти. При этом, ситуация существенно осложняется тем, что на длительном историческом временном отрезке инвалиды в России были полностью изолированы от социума. Поэтому, говорить сегодня о профессиональной коммуникации с лицами ограниченными возможностями нет смысла. Это проблема только поставлена, технологии решения ее пока находятся на этапе становления.

Мы, педагоги, осуществляющие процесс трансляции туристско-рекреационного знания, сегодня уже не можем выстраивать образовательный процесс, не учитывая данной проблемы, которая, в свою очередь, предполагает наличие определенных инклюзивных компетенций. Под инклюзивными компетенциями мы будем понимать способность педагогов оперативно корректировать свои действия и планы на протяжении всего учебного процесса в соответствии с требованиями внедрения инклюзивной составляющей в современный социум. Они подразделяются на более общие, формирующие основные направления решения

проблемы и частные, необходимые в определенной, конкретной технологии. Итак, компетенции общего профиля это:

во-первых, это готовность самих педагогов включать в учебно-тематический раздел инклюзивные модули по всем видам и технологиям туристско-рекреационной сферы;

во-вторых, это гибкость и адаптивность педагогов, открытость новому, что позволяет понимать логику и причины необходимых изменений в образовательном процессе заявленного профиля;

в-третьих, это четкая клиентоориентированная позиция, вне зависимости от степени сложности данной клиентской базы;

в четвертых, это управление, как субъектами образования, так и проблемно-предметной областью, которая заключается в отслеживании обратной связи в восприятии студентами данных знаниевых блоков, постоянная корректировка поведенческих индикаторов у будущих специалистов.

За основу внедрения инклюзивной составляющей как инновационной компоненты в системе подготовки специалистов заявленного профиля возьмем, в качестве примера, проектную деятельность, и попытаемся представить какие понадобятся для этого частные, узко ориентированные инклюзивные компетенции у тьютеров данного образовательного процесса.

Мы выбрали предмет: «Технологии внутреннего туризма», который достаточно емкий и включает все сферы рекреации на привычном для нас пространстве, и разработали проект «Детская анимация как психолого-педагогический процесс в инклюзивном туризме». В данном проекте наглядно иллюстрируются все вышеперечисленные компетенции педагогов, но уже в конкретной предметной области.

В ходе проекта студентам был предложен теоретический материал, направленный на совершенствование научно - познавательной, эмоционально-волевой и деятельностно-преобразующей сферы в заявленной предметной области, а так же задания для проектной деятельности.

Инклюзивные компетенции, частного порядка, необходимые для проведения выбранного мероприятия у педагога, модератора данного процесса, должны включать следующие аспекты:

- Постановка проблемы инклюзивного туризма, значимость и актуальность ее на современном этапе. Упор должен быть сделан на знаниевую компоненту, информационный штурм. Поведенческие индикаторы: педагог сам осознает необходимость обращения к данной тематике, он владеет определенным психолого-педагогическим инструментарием, который помогает ему донести ее важность для всех субъектов образования, а так же выстроить алгоритм решения.
- Интегративность. В данном случае это способность выстраивать научно методологическое обоснование данной проблемы с учетом возможностей наук смежной с туризмом сферы, таких как: педагогика с основами анимационной деятельности, психология, менеджмент, маркетинг, экономика и т.д). Поведенческие индикаторы: педагог способен к анализу предметного поля профильных наук, поиска предметных точек соприкосновения.
- Психолого-педагогическая рефлексия. В данном случае это побуждение к анализу субъектов данного образовательного процесса своих знаний идеалов, ценностей, возможностей в этой сфере. Поведенческие индикаторы: умение вызвать обсуждение, осуществить моделирование, осуществление помощи в овладении навыками социологических исследований, в определении характера спроса на данную услугу.
- Предметно-проектная деятельность. Направление и тьютерство в составление творческих отчетов-моделей, раскрывающих на деле возможность внедрения услуг для лиц с ограниченными возможностями. Знакомство с примерами графического оформления разработанных идей в виде моделей. Поведенческие индикаторы: педагог осознает важность клиентоориентированного подхода, владеет основами системного подхода, навыками стратегического мышления, способностью гибко и адаптивно корректировать.

Остановимся теперь более подробно на самом проекте, чтобы более четко представить, как раскрываются данные компетенции.

Задачи проекта:

- Изучить специфику профессиональной деятельности специалистов туристской анимации с инвалидами.
- Выявить психолого-педагогические направления анимационной деятельности с инвалидами в туризме (дети: слепые, глухие, с интеллектуальными и опорно-двигательными нарушениями).
- Создать анимационный пакет для данного сегмента рынка.
- Провести пилотажный обзор информационных источников по данной проблеме. Сделать выводы.
- План проекта:
- Актуальность темы.
- Анализ информационных ресурсов. Степень освещенности.
- Задачи общего плана в соответствии с выбранной спецификой; микро-задачи.
- Описание проекта.
- Модель проекта.
- Пояснительная записка

- Тематические модули
- Технологии реализации
- Микро-задачи: поддержать семьи, где есть необычные дети, создать сказочную атмосферу праздника. Преодолеть психологические барьеры, возникающие при общении с людьми с ограниченными возможностями.
- Теоретический блок раздела.

В практике анимационного дела целевого конструирования анимационных программ для инвалидов можно выделить следующие функции туристской анимации:

- адаптационную, позволяющую перейти от повседневной обстановки к свободной, досуговой;
- компенсационную, освобождающую человека от физической и психической усталости повседневной жизни;
- стабилизирующую, создающую положительные эмоции и стимулирующую психическую стабильность;
- оздоровительную, направленную на восстановление и развитие физических сил человека, ослабленных в повседневной трудовой жизни;
- информационную, позволяющую получить новую информацию о стране, регионе, людях и т.д.;
- образовательную, позволяющую приобрести и закрепить в результате ярких впечатлений новые знания об окружающем мире;
- совершенствующую, приносящую интеллектуальное и физическое усовершенствование;
- рекламную, дающую возможность через анимационные программы сделать туриста носителем рекламы о стране, регионе, туркомплексе, отеле, турфирме и т.д.

Такое разнообразие функций туристской анимации в инклюзии обусловило и многообразие видов анимационной деятельности, а также большую разновидность анимационных программ и мероприятий.

Туристская анимация в инклюзии - это разновидность туристской деятельности, осуществляемой на туристском предприятии на транспортном средстве или в месте пребывания данной категории туристов, которая вовлекает туристов в разнообразные мероприятия через участие в специально разработанных программах досуга. Другими словами, туристская анимация в инклюзии – это туристская услуга, при оказании которой турист вовлекается в активное действие.

При подготовке анимационных программ учитываются не только реальные возможности инвалидов, но и такие особенности туристов, как национальность, возраст, пол, численность (индивидуальная, групповая, массовая), а также активность участия туристов.

Туристская анимация с лицами с ограниченными возможностями подразделяется на три основных типа: по важности, приоритетности и объему анимационных программ в общей программе путешествия (в турпродукте).

К первому типу относятся анимационные туристские маршруты – целевые туристские поездки ради одной анимационной программы, либо непрерывный анимационный процесс, развернутый в форме путешествия, переезда от одной анимационной услуги (программы) к другой, которые предоставляются в разных географических точках. Такая анимационная программа является ценообразующим фактором турпродукта. Обычно такие программы предназначены для индивидуалов или однородных туристских групп. К таким анимационным программам относятся: культурно-познавательные и тематические, фольклорные и литературные, музыкальные и театральные, искусствоведческие и научные, фестивальные, карнавные и спортивные.

Второй тип включает в себя дополнительные анимационные услуги в технологических перерывах: программы, предназначенные для «поддержки» основных туристских услуг, оговоренных в турпакете, и действующие в обстоятельствах, обусловленных переездами, задержками в пути и в случаях непогоды (при организации спортивных и самостоятельных туров, на пляжных курортах), а также в случае отсутствия снега на горнолыжных курортах и т. д.

К третьему типу относится гостиничная анимация – комплексная рекреационная услуга, основанная на личных человеческих контактах тураниматора с туристом заявленной категории и совместном их участии в развлечениях, предлагаемых анимационной программой туркомплекса. Преследует цель реализации новой философии гостиничного обслуживания – повышения качества предоставления услуг

Диапазон этих потребностей очень широк, поскольку люди, отправляющиеся на отдых, вкладывают в это понятие совершенно разный смысл: для одних отдых – это путешествие, для других – чтение книг, прогулка по лесу, рыбалка и т. д. Соответственно спросу и мотивации путешествий в практике туристского обслуживания складываются следующие виды анимации, удовлетворяющие различные потребности туристов с ограниченными возможностями:

- анимация в движении – удовлетворяет потребность современного человека в движении, сочетающемся с удовольствием и приятными переживаниями;
- анимация через переживание – удовлетворяет потребность в ощущении нового, неизвестного, неожиданного при общении, открытиях, а также при преодолении трудностей;

- анимация через общение – удовлетворяет потребности в общении с новыми, интересными людьми, в открытии внутреннего мира людей и познании себя через общение;
- анимация через успокоение – удовлетворяет потребность людей в психологической разгрузке от повседневной усталости через успокоение, уединение, контакт с природой, а также потребность в покое и «пустой лени»;
- культурная анимация – удовлетворяет потребность людей в духовном развитии личности через приобщение к культурно-историческим памятникам и современным образцам культуры страны, региона, народа, нации;
- творческая анимация – удовлетворяет потребность человека в творчестве, демонстрации своих созидательных способностей и установлении контактов с близкими по духу людьми через совместное творчество.

В качестве базовых требований можно определить следующие:

- Программами должны быть охвачены все способы досуга.
- Реализация программы должна превзойти ожидания гостей.
- Программы должны обеспечить расслабляющую, приятную обстановку.
- Ежегодно программы должны изменяться для удовлетворения растущего желания и ожидания гостей, особенно заведомо.

Для достижения адаптивности необходимо обеспечить баланс между стандартизацией (общими элементами) программы и ее неповторимостью (эксклюзивными элементами).

Программа каждого дня должна содержать сюрприз, интригу, предлагать одновременно 3-4 мероприятия и соответствовать различным желаниям и интересам.

Программа должна быть не навязчивой, а завлекательной. Немаловажное значение в концепции анимации занимает следование единому фирменному стандартному стилю.

Технология создания и реализации анимационных инклюзивных программ как системы состоит из нескольких взаимосвязанных подсистем:

- организационная – организация совместной деятельности анимационной команды, экономического, технического, рекламного отделов;
- инструкторско-методическая – создание и разработка сценариев мероприятий, текстов экскурсий, подбор спортивных игр и соревнований, составление маршрутов походов с последующей разработкой методических рекомендаций на основе обобщения опыта;
- режиссерская – распределение ролей, составление плана репетиций, постановка спектакля, шоу;
- техническая - подготовка технических средств (объектов, сооружений, инструментов и т. д.), площадки (сцены) для анимационных мероприятий, реквизита, декораций, освещения, музыкального сопровождения.

Работу по подготовке и проведению той или иной анимационной инклюзивной программы можно разделить на несколько этапов.

Первый этап – подготовительный, включающий: анализ предлагаемых анимационных программ; определение целей и задач; выбор места и времени проведения программы; проектирование анимационной программы; создание или подбор сценариев анимационных мероприятий, включенных в программу; составление сметы расходов на проведение программы; подбор творческих коллективов и распределение обязанностей внутри анимационных команд; техническую подготовку (подбор материальных пособий, закупку инвентаря, изготовление декораций, костюмов, реквизита т. д.); установку звуковой и световой аппаратуры, других технических средств, оформление сцены, изготовление фонограмм и пр.; проведение репетиций, обучение правилам игр и пр.; проведение рекламной кампании намеченных анимационных мероприятий.

Второй этап – начальный, в течение которого туристы, информируются о наличии и содержании анимационной программы для различных групп и категорий туристов с ограниченными возможностями; с гостями устанавливается контакт, производится запись на различные анимационные программы и сбор заявок.

Третий этап – содержательный, этап проведения анимационной программы. Это ответственная работа для всех участников: необходимо соединить усилия всех задействованных аниматоров и решить поставленные задачи.

Четвертый этап – заключительный, в ходе которого происходит подведение итогов: награждение участников и прощание с гостями; анализ проведенной программы; анкетирование потребителей с последующим анализом; работа над усовершенствованием программы. Реклама анимационных программ.

Таким образом, суммируя вышесказанное, отметим, что затронув огромный социальный блок, такой как инклюзия в туристско-рекреационной сфере, мы увидели огромное, слабоизученное поле, проблема которого достаточно востребована и требует особого профессионализма от педагогов.

В этих условиях профессиональное туристское образование как никакая другая его область объективно нуждается в теоретическом осмыслении, руководстве и налаживании системной связи между

идеями современной коммуникативной составляющей педагогической науки и концептуальными изменениями в теории и практике современного туризма.

САКРАЛЬНОЕ И ПРОФАННОЕ В АРХАИЧЕСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Сбойчикова М.В., соискатель

Томский Политехнический Университет

В данной работе мы рассмотрим общие отношения сакрального и профанного в архаическом обществе, а также попытаемся выявить, как представление о сакральном влияет на формирование культуры, и каким образом понятие сакрального соотносится с мифологией и религией. Мы также рассмотрим, какое место занимает сакральное и миф в современном обществе.

Любое религиозное представление о мире предполагает различие сакрального и профанного, и всякое определение религии содержит это противопоставление. Можно сказать, оппозиция «священное-мирское» – это характеристика религии. Для религиозного человека существуют два взаимодополнительных мира, которые могут быть определены только один через другой, взаимно исключая и предполагая друг друга. Таким образом, как говорит Роже Кайуа в предисловии к своему очерку «Человек и сакральное», единственное, что можно уверенно сказать о сакральном, содержится в самом определении этого термина: сакральное – это то, что противостоит профанному [1, с. 148]. На наш взгляд, отношение этих двух категорий можно сравнить с отношением души и тела в понимании А. Ф. Лосева: «Душа всегда должна иметь тело. Или есть душа, тогда есть и тело; или тела нет, тогда нет и никакой души» [2, с. 183].

Роже Кайуа видит оппозицию «сакральное-профанное» как данность сознания, как ощущение. «Сакральное предстает как категория чувствительности. ... Это категория, на которой зиждется религиозное поведение, которая... внушает верующему особенное чувство почтительности, предохраняет его веру от критического рассмотрения, ... ставит ее вне и по ту сторону рассудка» [1, с. 151-152]. Религиозная жизнь выступает как сумма отношений человека и сакрального. Словами А. Юбера, религия – это система управления сакральным [1, с. 152]. По определению Э. Дюркгейма, религия – это «унифицированная система представлений и практик, относящихся к священному, то есть – отделенному от профанного и существующему в обрамлении запретов» [3, с. 62]. Под «запретами» Э. Дюркгейм подразумевает систему табу, о которой мы будем говорить ниже.

Религиозная мораль выводится из идеи сакрального, мифы и догматы анализируют содержание сакрального, свойства сакрального используются в обрядах, священные места соединяют мир профанный и священный. Определения религии противопоставляют сакральное и религиозную жизнь профанному и мирской жизни. Но как установить точные границы священного? Человек узнает о священном потому, что оно обнаруживается как нечто совершенно отличное от мирского. М. Элиаде предлагает термин «иерофания», этимологически обозначающий «проявление священного». Передают опыт соприкосновения с сакральным такие «сакральные факты» как обряды, мифы, почитаемые предметы, символы, космологии, священные личности, животные, растения. Каждый такой факт обнаруживает определенную сторону сакрального и определенный способ отношения человека к сакральному, и в силу этого может быть назван иерофанией. То есть разнообразные иерофании – это формы проявления священного. Таким образом, история религий представляет собой описание иерофаний, от самых простых (иерофания камней или деревьев) до самых возвышенных (например, воплощение Бога в Иисусе Христе).

Для людей, обладающих религиозным опытом, вся природа способна проявляться как иерофания. Носителем сакрального может стать любой объект, свыше наделенный мистической благодатью. Р. Кайуа приводит слова индейца из племени дакота: «Вот птица летит, сядет и совет гнезду. Человек идет – остановится где захочет. Так и божество: солнце – это одно из мест, где оно задержалось, другие такие места – деревья, животные. Поэтому мы им молимся: ведь это места, где пребывает сакральное, и от него мы получаем поддержку и благословение» [1, с. 152].

Человек первобытных обществ старался жить, насколько это возможно, среди священного, так как для людей первобытных и древних обществ «священное насыщено бытием» [4, с. 18], оно означает одновременно реальность, могущество и незыблемость. Как указывает Р. Кайуа, мирское отмечено лишь негативными чертами по отношению к священному: «по сравнению с ним оно кажется таким же скучным и лишенным существования, как небытие перед лицом бытия» [1, с. 153]. Более того, по словам М. Элиаде, оппозиция «священное-мирское» представляется как противоположность реального и псевдореального [4, с. 18]. Таким образом, естественно, что религиозный человек стремился именно *существовать*, участвовать в *реальности*, максимально долго удерживаться в священном пространстве. Профанное и сакральное необходимы для развития жизни, одно – как среда, в которой жизнь разворачивается, другое – как неисчерпаемый источник, который ее творит и обновляет.

Можно сказать, что сакральное – это энергия, сила, благодатная и грозная, обладать которой могут различные предметы, явления и существа, но изначальный источник сакрального – всегда бог или дух. Поясним эту мысль на примере, когда сакральное как сила и энергия, ассоциируется с меланезийским представлением о мане, из которого некоторые авторы считали возможным вывести все последующие

религиозные феномены. Роже Кайуа считает, что любая, даже самая примитивная религия, предполагает признание неопределенно-диффузной силы, которая придает каждому предмету функциональное совершенство [1, с. 154]. В отличие от Э. Тэйлора, согласно которому только анимизм может быть первой фазой религии (если вообще уместно говорить об эволюции религии), английский антрополог Р. Марретт считал доанимистической стадией религии именно веру в существование безличной силы мана [5. С. 108]. Однако дальнейшие исследования показали, что понятие маны не может представлять собой первоначальную стадию любой религии, поскольку оно не является универсальным. Не является также мана и безличной силой. М. Элиаде цитирует Кодрингтона: «эта сила, пусть даже сама по себе она и является безличной, всякий раз связана с определенным лицом, которое направляет ее действия... Ни один человек не может обладать этой силой лишь благодаря себе самому: все, что он делает, совершается с помощью личных существ, духов природы или предков» [6, с. 66]. Хокарт также приходит к убеждению, что мана никоим образом не может быть безличной, поскольку она всегда связана с личными сущностями. Тщательный анализ показал, что любой предмет, существо или явление обладают маной благодаря посредничеству или вмешательству какого-то духа или через контакт с эпифанией какого-либо божества [6, с. 68]. Иными словами, мана – это не безличная сила, божественная сама по себе, а *свойство* духов или богов. «Человек может работать не покладая рук, но если он не заручился поддержкой духов, которые бы употребили свою силу в его интересах, он никогда не разбогатеет» [6, с. 67]. Чтобы добиться расположения духов и иметь в своем распоряжении ману, предпринимаются всевозможные усилия, самый распространенный из которых – жертвоприношение. «Все, что наделено *маной*, существует в онтологической плоскости, и потому является действенным, плодородным, плодовитым» [6, с. 68]. Хороший воин обязан своей доблестью не собственным силам и способностям, но дарованной ему силе маны. Если чей-то скот хорошо размножается, сад обильно плодоносит, лодка быстро плывет, в сеть попадает много рыбы – «все, что обладает *бытием* в превосходной степени, иначе говоря, все, что кажется человеку действенным, динамичным, созидательным и совершенным, наделено *маной*» [6, с. 63].

Итак, ману можно считать не олицетворением сакрального, а скорее проявлением божественной силы. Были обнаружены общества, где отсутствует понятие маны, но обществ, где отсутствовали бы религиозные воззрения, до сих пор обнаружено не было.

Как известно, меланезийское название «мана» является не единственным для обозначения этой сакральной силы, сообщающей вещам мощь и реальность, придающей им функциональное совершенство. Другие названия у других народов: вакан у племени сиу, оренда у ирокезов, оки у гурунов, земи у жителей Антильских островов, мегбе у пигмеев, нгаи у массаев, андриаманита у альгашей, петара у даяков. Некоторые ученые пытаются истолковать в том же смысле понятие сакральной силы у индусов, иранцев, римлян и скандинавов. Однако, как уже было сказано, понятие о сакральной силе встречается не во всех религиях, а там, где оно обнаруживается, его нельзя считать единственным и самой древней формой религии. Как указывает Хогбин, «мана... не является универсальной, а следовательно, принимать ее в качестве основы, на которой можно было бы построить общую теорию религии,... ошибочно» [6, с. 66]. Кроме того, в представлениях разных обществ об этой сакральной силе имеются некоторые оттенки и различия.

Как было сказано выше, религию можно назвать системой управления сакральным. Принято считать, что ритуал (по мнению некоторых авторов, *магический* ритуал) – это первичная форма религии, а миф – это теоретическое обоснование ритуала. (Вопрос же о том, что появилось раньше, миф или ритуал, до сих пор не получил положительного разрешения). Однако существование мифа и ритуала уже предполагает чувство сакрального. Как указывает А. Ф. Лосев, мифология невозможна без религии, так как мифология – это отраженность чистого чувства и художественного образа в религиозной сфере. Без религии и вопросов субстанционального самоутверждения личности в вечности мифология не может появиться [2. С. 244]. Субстанциональное самоутверждение личности в вечности всегда так или иначе имеется в виду в мифе, миф – это только его изображение, его идея. «...Обычно для того, чтобы составил миф, совершенно достаточно элементов первозданного абсолютного самоутверждения личности лишь в виде заднего фона, в виде чего-то подразумеваемого самого по себе. Мифическое сознание... пользуется религиозно-мистическим интуициями... чисто инструментально», только для того, чтобы дать картину частичного их применения, сосредоточив внимание на самих изображаемых фактах и картинах [2, с. 246].

Возможно, мифология не может появиться не без религии в привычном смысле слова (по крайней мере, не без религии с развитым культом), а без чувства сакрального. Таким образом, возможна следующая цепочка: чувство сакрального – мифология и религия. Можно предположить, что сознание сакрального и мифологическое сознание имеют один корень, причем первое предопределяет второе. В работе «Общая методология истории религии и мифа» А. Ф. Лосев утверждает, что вопрос о *происхождении* религии не имеет смысла: «Отдельные типы религиозного сознания суть прежде всего результат совокупности чистого религиозного опыта и пространственно-временного строения сознания. Пробуждающееся в человеке сознание есть уже некое отпадение от цельного жизненного бытия. И потому вопрос о происхождении религии не имеет смысла, ибо религия первее самого сознания» [7, с. 109-110]. В работе «Диалектика мифа» А. Ф. Лосев показывает, что сознание по своей сути есть уже мифологическое сознание, так как мифологическое понимание вещей «заключается в наипростейшей биологически-интуитивной

непосредственности соприкосновения сознания и вещей» [2, с. 246]. Ученый говорит, что язык и миф появились одновременно: «Миф есть первобытное слово, или, точнее, миф есть осознание образа... как картины мира без осознания самой этой образности как таковой...» [7, с. 184].

А. Ф. Лосев согласен с В. Вундтом в том, что источниками мифологического мышления являются не представления, но аффекты, «сопровождающие повсюду представления и вторгающиеся, как могущественнейшие возбудители фантазии, в образование представлений» [7, с. 149]. С этой точки зрения, источник мифотворчества – не толкование причинности, но стремление удовлетворить аффектам, которые коренятся в чувственных потребностях человека так же, как инстинкты. С точки зрения материалистических теорий религии, напротив, миф исходит из представлений, как попытка объяснения явлений (Д. Дидро, Вольтер, Л. Фейербах, К. Маркс, Ф. Энгельс). Таким образом, ложные представления о явлениях природы дают начало мифологическому мышлению и, как следствие, религии. С этой позиции, на наш взгляд, материалистическим также можно назвать абстрактно-аллегорический подход к мифу (школы стоиков и эпикурейцев, Д. Юм, Э. Тайлор, Г. Спенсер, Гегель), филологический (М. Мюллер, Х. Узенер, К. Ф. Мориц, Р. Барт), структуралистский (К. Леви-Строс, Э. Кассирер, К. Хюбнер), некоторые психологические теории (М. Мюллер, Э. Тайлор, Дж. Фрззер, Э. Кроули, Б. Малиновский, З. Фрейд). Социологические теории (Э. Дюркгейм, М. Мосс, Дж. Харрисон и др.), интерпретирующие религию как отражение социальных отношений, также имеют сходство с теориями марксистских авторов.

Как говорит М. Элиаде, человек первобытных и традиционных обществ – это, конечно, homo religiosus [4, с. 19]. Является признанным фактом, что религия порождает культуру, а культура – цивилизацию. «Религия пракультурна. ...Все философии имеют религиозное основание, все религии имеют философский смысл. ...Не только философии, но все человеческие институты, ибо все они вышли из религии» [8, с. 716-717]. Религиозные представления создали рамки для человеческих отношений, определили правила общежития. Приведем мнение А. Бергсона о двух источниках морали и религии в рамках его теории «закрытого» и «открытого» типов общества: «Закрытая мораль основана на давлении, принуждении, привычке; открытая – на стремлении, влечении, любви. Первая исходит из безличных социальных норм и предписаний, вторая – из личности морального героя, за которым люди следуют добровольно и сознательно. Первая – это мораль муравья в муравейнике; ...она носит характер инстинктивный... Вторая – это мораль человеческого братства, выходящая далеко за пределы этого общества и устремленная в жизненном порыве к Богу; она носит характер эмоциональный...» [9, с. 357]. Перефразируя основное положение теории А. Бергсона о возникновении морали и религии, можно сказать, что коллективное сознание способствует развитию религии и нравственности, тогда как индивидуальное сознание тяготеет к эгоизму и концентрации на инстинктах. Более того, человек мог стать человеком только в обществе, так как язык и мышление могли появиться только в обществе. Нам представляется вероятным, что язык появился как попытка передать полезную информацию окружающим.

Религиозные понятия – это продукты социальной жизни в том смысле, что не могло быть религии без общества, как не могло быть мышления и культуры вне общества [3, с. 69]. По мнению А. Бергсона, религия представляет собой защитную реакцию природы против тех опасностей для общества и индивида, которые связаны с интеллектом, например, против социальной дезинтеграции, так как интеллект по своей сути эгоистичен [9, с. 357]. По А. Бергсону, мораль и религия могли возникнуть только в обществе, причем в своем корне они носят инстинктивный характер. По нашему мнению, религию также можно назвать системой защиты морали, а нормы морали определяются понятиями о сакральном, как это видно на примере системы табу.

Руководствуясь одними инстинктами, человек никогда бы не отделился от животного мира. На наш взгляд, функция обрядов и запретов в самой простой религии как раз и направлена на ограничение инстинктов. Беспрекословное подчинение сложной системе табу, возможно, позволяло человеку удержаться на определенной ступени эволюции, не вернуться назад в животное состояние. Э. Дюркгейм понимает религию как совокупность всего того, что принадлежит к классу священного. «Все реальное и идеальное принадлежит к одному из противоположных классов – профанного и священного. Священное легко идентифицируется тем фактом, что оно защищено и ограждено запретами, обыденные вещи – это то, на что запреты направлены» [3, с. 62]. Профанное, несмотря на свою скудость и бессилие по сравнению с сакральным, может быть названо, по выражению Р. Герца, «активным небытием» [1, с. 153], поэтому необходима взаимная изоляция сакрального и профанного. Грозная сила сакрального пагубна, если с ней не обращаться благоговейно и осторожно, однако от соприкосновения с профанным сакральное может лишиться своей чудесной, но не стойкой силы. Взаимоотношения сакрального и профанного должны строго регламентироваться, именно в этом состоит функция обрядов. Обряды освящения и искупления обеспечивают необходимое сообщение между этими двумя областями, а запреты, напротив, возводят между ними необходимую преграду. Как мы уже сказали, такие запреты обычно обозначаются полинезийским словом «табу». Табу всегда нечто запрещает, это негативный категорический императив. Табу призвано поддерживать порядок в мире, не дать миру вернуться в бесформенное состояние хаоса, в котором он находился до тех пор, пока боги и герои не внесли в него порядок, устойчивость и регулярность. Прародители определили все отношения живых существ и вещей, людей и богов, разграничили области

сакрального и профанного [1, с. 155]. Нарушение табу расстраивает порядок мироздания, и природный и общественный.

Большинство запретов, действующих в первобытных обществах – это запреты смешения разнородных начал, которые, согласно религиозному мировоззрению, необходимо держать разделенными, чтобы каждое из них сохраняло свойственную ему чудесную силу. Нельзя смешивать оппозиции природного и социального порядка, так как смешение – это не просто химическая реакция с материальными последствиями, оно нарушает и искажает саму сущность тел. «Качества вещей заразительны: если от чрезмерной близости они вступят в реакцию, то обмениваются, взаимно обращаются, комбинируются и подвергаются порче. Тем самым нарушенным оказывается и весь мировой порядок» [1, с. 158]. Интересно, что с точки зрения человека первобытного общества, генная модификация организмов, принятая в современной пищевой промышленности, представляет собой угрозу правильному строю мироздания.

Для человека архаического общества мир существует потому, что он был сотворен богами, и само существование мира уже предполагает наличие цели и смысла бытия. Древний человек осознает себя как часть сотворенного богами Космоса, как микрокосмос, «его жизнь аналогична космической жизни, которая в свою очередь становится прообразом человеческого существования» [4, с. 104]. Для человека первобытного общества вся жизнь в целом имеет священный характер, протекает в двух плоскостях – как человеческое существование (область профанного) и как составная часть трансчеловеческой жизни (область сакрального). Человек архаической культуры, в отличие от цивилизованного человека, не способен жить органической жизнью, не воспринимая жизнь как нечто священное. Историки религий считают обоснованным предположение, что в далеком прошлом не только различные виды деятельности человека, но даже элементарные физиологические акты носили сакральный характер. Принятие пищи, половая жизнь представляли собой для людей архаических культур священные церемонии, посредством которых человек мог «приблизиться к реальности, войти в сферу истинного бытия, освободившись таким образом от пустого и бессмысленного автоматизма «профанного» мира, мира становления и небытия» [6, с. 84].

Религиозная жизнь первобытных народов не сводится только к категориям маны и к иерофаням необычного. Первобытный человек стремится войти в область сакрального (т. е. реального) даже через фундаментальные физиологические акты, превращая их в обряды. По мнению М. Элиаде, иерофании, открывающие для человека некоторые стороны сакрального, служат защитой перед «натиском небытия» [6, с. 86], перед пустым и бессодержательным потоком обыденности.

Для религиозного человека архаического и традиционного общества священным характером может обладать пространство и время, устройство жилья, взаимоотношения с природой и с инструментами, даже основные жизненные функции. Оценить огромную разницу между священным и мирским жизненным опытом можно, если вспомнить, чем для современного человека являются понятия «место жительства», «жилье», «природа», «инструменты», «труд». Для современного человека физиологический акт – это не более чем органический процесс, даже если его окружает достаточное количество табу, т. е. правил поведения (например, за столом, или в сексуальных отношениях). Вспомним известное определение Ф. Энгельса: «Жизнь – это способ существования белковых тел». М. Элиаде замечает: «Священный и мирской способы существования свидетельствуют о различии положения, занимаемого человеком в Космосе» [4, с. 19].

Вне зависимости от исторического контекста, в котором пребывает религиозный человек, он верит в существование абсолютной реальности, священного, которое возвышается над этим миром и одновременно проявляется в мире, делая его реальным. Жизнь для религиозного человека имеет священные истоки, и человеческое существование реализует все потенциальные возможности жизни настолько, насколько является религиозным (участвует в реальности). Нерелигиозный человек отрицает возвышенное, соглашается с относительностью «реального», даже сомневается в смысле существования. «И в великих культурах прошлого тоже находились нерелигиозные люди, и нет ничего невозможного в том, что такие люди существовали даже на самых древних уровнях развития цивилизации, хотя пока этому не найдено документальных подтверждений» [4, с. 126].

Однако в современных обществах нерелигиозный человек вступил в стадию расцвета. Современный нерелигиозный человек считает себя единственным субъектом и объектом истории, не признает никакой модели человечества, выходящей за рамки того положения человека, какое может быть выведено из анализа различных исторических ситуаций. Чем больше современный человек удаляется от священного, чем полнее десакрализует мир, тем больше он формирует себя сам. М. Элиаде называет священное «главным препятствием» на пути человека к его свободе [4, с. 126]. В этом смысле, человек станет действительно свободным только тогда, когда избавится от малейшей веры в мистическое, когда «убьет последнего бога».

Как говорит Я.Э. Голосовкер, выбор способа бытия современного нерелигиозного человека, при всей его трагичности, не лишен отваги и величия. Однако, объявив о вакууме природы и поставив тем самым под угрозу одухотворенность культуры, наука не оставляет человеку иного смысла жизни, кроме удовлетворения инстинктов. Современное понятие «природа» – это результат последовательной десакрализации Космоса. По мнению Я.Э. Голосовкера, разрушение религиозной и мифологической

картины мира превращает культуру в технику цивилизации: «полезную, удобную, аморальную и пустую» [10, с. 14].

Несмотря на обмирщение существования, мифологическое мышление сохраняется в современном массовом и индивидуальном сознании. К.Г. Юнг и М. Элиаде говорят о том, что религия и мифология скрыты в глубине подсознания. А.Ф. Лосев утверждает, что мифологическое понимание заключается в «наипростейшей биологически-интуитивной непосредственности соприкосновения сознания и вещей» [2, с. 105]. По Р. Барту, миф – это слово, и все, что покрывается дискурсом, может стать мифом, так как наш мир бесконечно суггестивен. Й. Хёйзинга говорит о тождестве игрового и сакрального. М. Мелетинский считает, что особенно ярко выражены в современном сознании такие черты мифологического мышления, как «конкретно-чувственное и персональное выражение абстракций, символизм, идеализация «раннего» времени как «золотого века» и настойчивое предположение смысла и целесообразной направленности всего происходящего» [11, с. 424]. Легко увидеть проявления мифологического мышления в политических идеологических системах, в социальных пророчествах, в художественной поэтической фантазии. «Миф, возникнув в первобытную эпоху и отразив некоторые черты первобытного мышления, навсегда остается частично элементом коллективного сознания, так как он, миф, обеспечивает «уютное» чувство гармонии с обществом и Космосом» [11, с. 429].

М. Элиаде утверждает: современный мирской человек поневоле несет на себе печать поведения религиозного человека, из которой выхолощена, однако, религиозная значимость [4, с. 127]. Речь идет не только о множестве «пережитков» и «табу» (все они имеют магико-религиозную структуру и происхождение). Современный человек, сознательно называющий и чувствующий себя атеистом, обладает скрытой мифологией и деградировавшими обрядами, такими как празднества по случаю Нового Года, новоселья, бракосочетания, рождения ребенка, повышения по службе и т.п. Мифологическую функцию выполняют кино и книги, так как они не только часто заимствуют сюжеты и образы из мифологии, но и «вырывают» человека из обычного течения времени и заставляют переживать другую историю (в архаическом и традиционном обществе миф отменял профанное течение времени и переносил человека во времена сотворения мира). Устойчивы также сценарии инициаций, причем не только военные и боевые посвящения. Современный метод психоанализа также сохраняет посвятельную канву, когда пациенту предлагается погрузиться в себя, вновь пережить свое прошлое и те события, которые стали причиной заболевания. В мирском восприятии пространства продолжают оставаться некие величины, которые напоминают о неоднородности, характеризующей религиозное восприятие пространства. Например, родной пейзаж, место, где родилась первая любовь, улицы первого иностранного города, увиденного в юности, остаются «единственными» даже для нерелигиозного человека. «Это – святые места его личной вселенной», иная реальность, отличная от той, в которой проходит обыденное существование [4, с. 24].

Сознание сакрального и мифологическое мышление присутствуют в жизни не только религиозного человека архаического общества, но и в жизни современного нерелигиозного человека. Но с точки зрения мирского существования, Вселенная не является Космосом, живым и сложным единством. Для современного человека Вселенная – это лишь совокупность материальных ресурсов и физических энергий. Напротив, древний человек берет на себя ответственность в соучастии в создании Космоса, в создании и поддержании жизни собственного мира, в обеспечении жизни животных и растений, то есть берет на себя ответственность космического плана. В экзистенциальном плане он постоянно находится в космическом контексте.

Список использованной литературы и источников

1. Кайуа, Роже Миф и человек. Человек и сакральное. – М.: ОГИ, 2003. – 296 с.
2. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. – М.: Академический проект, 2008. – 303 с.
3. Эванс-Притчард Э. Теории примитивной религии. – М.: ОГИ, 2004. – 142, [2] с.
4. Элиаде М. Священное и мирское. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 144 с.
5. Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. – 432 с.
6. Элиаде М. Трактат по истории религий. Том 1. – СПб.: Алетейя, 2000. – 394 с.
7. Лосев А. Ф. Высший синтез. Неизвестный Лосев. М.: «ЧеРо», 2005. – 264 с.
8. Гарин И. И. Что такое этика, культура, религия? – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2002. – 848 с.
9. Бергсон А. Два источника морали и религии. – М.: «Канон», 1994. – 384 с.
10. Голосовкер Я.Э. Избранное. Логика мифа. – М. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2010. – 496 с.
11. Мелетинский Е. М. Избранные статьи. Воспоминания. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2008. – 570 с.

ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ ВЕРЫ, ЯВЛЕНИЯ ДОВЕРИЯ И ЛОЯЛЬНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Серкова Н.В., доцент

Томский политехнический университет

Переход общества в новое качественное состояние сопровождается резким повышением роли информационных процессов. Предполагается, что современное общество находится на переходе к качественно иной форме своего существования – информационному обществу и в более широком контексте – к информационной цивилизации. Жизнь человека разворачивается не только в природной среде, но и в искусственном мире созданным человеком. По мнению Г.В. Грачева следует выделить техносферу (мир техники, технологии и т.п.) и информационную среду.

Несмотря на увеличение исследований в области психологии среды остаются актуальными вопросы развития теории. Наиболее используемыми теориями, как отмечают Е. Сандстром, П. Белл, П. Басби, Ш. Асмус являются следующие шесть: теория возбуждения, теория нагрузки среды, теория стресса и адаптации, теория регуляции уединения, экологическая психология и теория поведенческих условий, транзактный подход.

О психологии среды как самостоятельном научном направлении заговорили в начале 70-х годов XX века. Формируясь в недрах социальной экологии и экологии человека, психология среды зародилась в трудах О.Конта, Д. Миллема, Г. Спенсера и получила активное развитие в трудах Р. Парка и Е. Берджеса. В период с 1920 по 1960 годы началось изучение взаимодействия человека и окружающей среды в контексте психологической науки.

Возникшие средовые проблемы в конце 60-х годов, которые заключались в кризисном состоянии природной среды и разрушительном влиянии города на человека, попытались разрешить представители экологической психологии, основываясь на теоретические позиции бихевиоризма. Именно экологический подход Р. Баркера к изучению поведения человека в среде и его концепция «места поведения», оказала сильное влияние на развитие экопсихологии. В период с 60 – 70 годы основное внимание исследователей, в том числе К.Линча и Ж. Пиаже, было приковано к изучению представлений людей об окружающем их пространстве, формированию и функционированию образа пространственного окружения.

Многие работы, реализующие эколого-психологический подход к проблеме взаимодействия человека и среды оказали влияние на формирование нового направления в психологической науке в конце 80-х годов 20 века – психологии окружающей среды.

Важную роль в развитии теории взаимоотношений человека и среды сыграл Х. Мюррей. Он считал, что в любой момент, когда организм находится в определенной среде, которая детерминирует его поведение, и возможно изменяется при этом, образ действий индивида не может анализироваться без учета характеристик этой среды.

Информационная среда созданная человеком, не имеющая аналогов в естественном мире, порождает многочисленные психологические феномены, требующие серьезного изучения. К сожалению, информационная среда содержит не только адекватную информацию, формирующую представления об окружающем человека мире, но и информацию, затрудняющую восприятие и понимание человеком себя, окружающего мира и своего места в системе взаимодействия с ним.

Как отмечает Г.В. Грачев, существуют две характерные особенности информационной среды общества:

- первой характерной особенностью информационной среды общества является то, что ей присуще постоянное и стремительное расширение, осуществляемое самим же человеком (отдельными личностями, группами людей, организациями, определенными социальными институтами и т.п.).
- второй характерной особенностью является то, что в информационной среде в интегрированном виде и в разнообразных зачастую довольно причудливых сочетаниях, одновременно функционирует информация, которая адекватно отражает существующий мир, а так же деформированная искаженная информация.

В настоящее время совершенно очевидным становится тот факт, что человеку для нормальной жизнедеятельности в обществе необходимо постоянно получать информацию. Всю информацию, которую получает человек принято разделять на следующие виды:

- элементарную информацию – информацию, возникающую в неживой природе;
- биологическую информацию – информацию, возникающую в мире животных и растений;
- социальную информацию – информацию, которая передается в человеческом обществе в процессе коммуникации между людьми.

Эта постоянная связь человека с окружающим его миром, средой его проживания является, чуть ли не самым важным условием жизнедеятельности.

Прекращение информационной связи может вызывать различные психические аномалии вплоть до психических заболеваний. На человека оказывает влияние не только постоянное информационное

взаимодействие окружающей среды или отсутствие этого взаимодействия, но и количество, объем, содержание и структура поступающей и перерабатываемой человеком информации.

Всю необходимую информацию человек получает из непосредственного опыта, личного общения, а так же из книг, радио, телевидения, журналов и других источников. Причем как отмечает Г.В. Грачев, закономерностью общественного развития является преобладание и резкое увеличение доли информации, получаемой из информационных источников, нежели из непосредственного опыта и личного общения.

В условиях информационного общества важнейшими инструментами формирования потребностей, интересов, взглядов, ценностных установок, инструментами воздействия на человека в целом, на его мировоззрение, на воспитание и обучение становятся информационные технологии.

С этой точки зрения представляет интерес идея, обоснованная в работах К.А. Абульхановой, А.Л. Журавлева, В.А. Хащенко, В.П. Позднякова, В.А. Сосонина, Е.Н. Резникова, Е.В. Шороховой о сложной диалектической связи состояний личности и динамики социально-психологических процессов в группе с социально-экономическими преобразованиями, происходящими в обществе.

В современном обществе основным назначением любой информационной технологии становится производство информации, которая оказывает серьезное воздействие на человека как личность и активный субъект. Г.В. Грачев выделяет следующие основные источники информационно-коммуникативного воздействия на человека в современном обществе, которые в обобщенном виде представляют собой: государство, общество, различные социальные группы, отдельные личности. В качестве основных средств информационно-коммуникативного воздействия на человека он выделяет: средства массовой коммуникации, литературу, искусство, образование, воспитание, личное общение.

В современном информационном обществе в центре пристального внимания руководителей предприятий оказалась лояльность, которая на практике по-разному трактуется ими и их сотрудниками. Так, по мнению сотрудников предприятий, это просто положительное или нейтральное отношение к компании, а, по мнению руководителей - это преданность организации, выражающаяся в добросовестном выполнении всех поручений, а также в сложившихся в коллективе дружеских отношениях и присутствии командного духа.

В менеджменте принято считать, что лояльность всегда основывалась на удовлетворенности сотрудников важными для них аспектами работы в организации и появляется тогда, когда планирование жизни сотрудника совпадает со стратегическим планированием развития организации, когда он не только разделяет ценности организации, но и верит, что состоится в ней.

Как отмечает Скрипкина Т.П., в философской науке понятие вера изучается как одна из важнейших категорий, которым придается социально-психологический статус. В то же время в психологической науке понятие веры не получило значимого категориального статуса. В целом вера является психологическим феноменом, так как она субъективна по своей природе, и является неотъемлемым атрибутом субъективной реальности человека. Верой «пронизаны» все сферы человеческого существования, именно она осуществляет функцию моделирования целостности бытия, без нее невозможна ни творческая активность, ни развитие личности в целом. Вера является важнейшим механизмом социализации личности. Форма веры, существующая в виде доверия, выполняет другие функции, так как отождествление между субъектом и объектом принципиально невозможно при доверительной форме веры, поэтому важнейшая функция доверия – это соотнесение субъективного и объективного, позволяющее человеку целостно воспринимать свое бытие. Доверие к людям является основой таких высоких моральных чувств, как дружба, любовь и т.д. Следует отметить, что доверие выступает основой для существования лояльности.

В информационном обществе усиливается влияние целого ряда факторов влияющих на формирование и поддержание лояльности. Так считается, что помимо наличия перспектив, на лояльность влияют такие факторы как интересное содержание работы, психологический климат организации, социальная защищенность, уровень заработной платы и наличие системы мотивации, корпоративная культура, прозрачность всей системы управления и человечность (отсутствие необоснованной жесткости к сотрудникам со стороны менеджмента). Указывается на то, что лояльность зависит не только от усилий со стороны организации, свою роль играет также настроение сотрудников и их личная жизненная позиция, и ситуация на рынке труда. При этом говорится о том, что все ситуации, влияющие на данное явление, предугадать невозможно, как нереально установить и абсолютный контроль над ним.

Лояльность персонала, так или иначе, затрагивает все процессы, происходящие внутри организации. Нелояльность сотрудников и отсутствие доверия к руководству - самая большая проблема современных компаний, которая может возникнуть в организации, поскольку сотрудник, переставая идентифицировать себя с организацией, не работает на общую цель.

Российские руководители часто воспринимают сотрудников как коллег или даже партнеров, но при этом не доверяют им настолько, чтобы делиться с ними стратегическими планами компании. С развитием организации растет размер ответственности руководителя, что приводит к тому, что он становится все более требовательным и все меньше принимает возражения и критические замечания сотрудников. Часто ошибка руководства состоит в отсутствии обратной связи и неумении делегировать полномочия своим коллегам как партнерам по бизнесу.

На сегодняшний день нет надежного и достоверного критерия, который бы помог измерить действительную систему отношений и климат в коллективе. Одним из немногих явных показателей нелояльности является высокая текучесть кадров на предприятии. Особенно неблагоприятна для компании ситуация когда сотрудник, в обучение которого было вложено много сил и средств, уносит все свои знания (а порой и профессиональные секреты или клиентскую базу) в другую компанию. Если персонал уходит из организации, то это повод задуматься не только о материальном поощрении сотрудников, но и о психологическом климате на предприятии.

Внешне лояльность сотрудника проявляется в добросовестном выполнении своей работы, доброжелательном отношении к коллегам и руководству, соблюдении всех формальных и неформальных правил поведения, принятых в компании, но даже такое поведение не гарантирует присутствие лояльности.

Любой руководитель знает, что управлять лояльным коллективом гораздо легче, чем нелояльным. Лояльность сотрудников ограничивает утечку ценных кадров и, следовательно, утечку информации из организации. Высоко лояльные работники остаются в компании и защищают ее интересы в любой ситуации. И, наконец, в организации, руководство которой пользуется доверием у сотрудников, легче проводить серьезные изменения.

Вообще, термин «лояльность» происходит от французского и английского «loyal» что, значит, быть верным. На сегодняшний день существуют два основных подхода к определению и изучению лояльности.

Первый подход определяется интенсивно возрастающей ролью лояльности в продвижении товаров и услуг на современном рынке и диктует необходимость рассматривания лояльности с точки зрения маркетинга.

Второй подход связан с рассмотрением лояльности как важного фактора, влияющего на успешность жизнедеятельности организации, что приводит к необходимости рассмотрения лояльности с социально-психологической позиции.

С точки зрения маркетинга можно выделить два основных подхода к определению лояльности. Согласно первому подходу, лояльность рассматривается как определенный тип поведения внешнего (внутреннего) потребителя, который выражается в длительном взаимодействии с компанией и совершении повторных покупок (услуг) (Ламбен Ж.-Ж., Росситер Д.Р., Перси Л, Bloemer J., de Ruyter K., Peeters P.). Явный недостаток такого подхода заключается в том, что в нем учитываются только результаты поведения (повторные покупки или услуги), но не раскрываются причины, вследствие которых потребитель делает выбор в пользу поставщика продукта (услуг).

Согласно второму подходу лояльность рассматривается как предпочтение потребителей, которое формируется в результате обобщения чувств, эмоций, мнений относительно продукта (услуги) или её поставщика (Котлер Ф., Blanchard R.F., Galloway R.L, Bloemer J., de Ruyter K., Peeters P., Hallowell R., Javalgi R.G., Moberg C.R.). Достоинством такого подхода является рассмотрение в большей степени будущего поведения потребителя, чем прошлого опыта. Недостаток данного подхода заключается, прежде всего, в том, что при рассмотрении лояльности предпочтение отдается субъективным мнениям, которые могут, как влиять, так и не влиять на лояльность внешнего (внутреннего) потребителя.

Однако рассмотрение лояльности только в одном ракурсе, описанном выше, не дает полного представления о рассматриваемом феномене. Поэтому наиболее интересным является мнение Дика и Бэзу, которые предположили, что лояльность определяется сочетанием «поведенческих» и «воспринимаемых» характеристик. И лояльными считают тех потребителей, которые положительно относятся к деятельности организации, предлагаемым ею продуктам и услугам. Это положительное отношение выражается в предпочтении потребителей (внешних, внутренних), отдаваемым продуктам (услугам) данной организации в сравнении с конкурентами, причем это предпочтение устойчиво во времени и характеризуется совершением повторных покупок (услуг).

Рассматривая «поведенческую» характеристику лояльности следует отметить, что она определяется поведением потребителя (внешнего, внутреннего) при покупке продукта (услуги). Причем составляющими поведенческой лояльности в маркетинге являются: перекрестная продажа, увеличение покупок, повторные покупки, поддержание потребителем (внешним, внутренним) достигнутого уровня взаимодействия с организацией.

В свою очередь, «воспринимаемая» характеристика лояльности, определяется предпочтениями и мнениями потребителей (внешними, внутренними), которые выражаются в удовлетворенности, возникающей у потребителя (внешнего, внутреннего), после сопоставления предварительных ожиданий с реальным качеством приобретенного продукта (услуги) и осведомленности, под которой понимается степень известности деятельности организации на целевом рынке.

Таким образом, в маркетинге, лояльность рассматривается как основной показатель уровня взаимодействия потребителя и организации, в котором выделяют две характеристики - «поведенческую» и «воспринимаемую». «Поведенческая» и «воспринимаемая» лояльность включают в себя ряд компонент, которые могут быть использованы для измерения лояльности. Наиболее значительный вклад в формирование лояльности вносит удовлетворенность потребителей, причем для удержания потребителей необходимо достижение максимального уровня удовлетворенности. Однако для определения возможностей

повышения лояльности потребителей нужно оценить сочетание уровня как «воспринимаемой», так и «поведенческой» характеристик лояльности.

С точки зрения психологии можно выделить три основных подхода к определению лояльности.

Согласно первому подходу лояльность рассматривается как социально-психологическая установка, характеризующая доброжелательным, корректным, искренним, уважительным отношением к руководству, сотрудникам, иным лицам, их действиям, к компании в целом; осознанным выполнением сотрудником своей работы в соответствии с целями и задачами компании и в интересах компании, а также соблюдением норм, правил и обязательств, включая неформальные, в отношении компании, руководства, сотрудников и иных субъектов взаимодействия.

Согласно второму подходу лояльность рассматривается как свойство личности, выражающее законопослушность, которое в отношениях с компанией превращается в соблюдение норм, целей и ценностей данной компании, следование ее требованиям.

Согласно третьему подходу лояльность рассматривается как психологическое состояние, которое определяет ожидания, установки работников, особенности их рабочего поведения и то, как они воспринимают организацию.

Мы считаем, что лояльность – это социально-психологическое состояние, в интегральном виде отражающее систему индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности, направленное на обеспечение позитивного взаимодействия в социуме.

ЭКСПЛИКАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ХОРОШЕЕ ОБЩЕСТВО»

Сырямкина Е.В., аспирант

Томский политехнический университет

Для большинства социальных теоретиков факт ценностного плюрализма, проявившийся в конце XX века, актуализировал принципиальную проблему общественной жизни: как возможна совместная жизнь, как происходит развитие гражданского общества в ситуации сосуществования индивидов и социальных групп с противоположными ценностными представлениями. Существующая сегодня форма общественного сознания представляет собой эклектическое соединение самых различных элементов из ценностных ориентаций, нравственных установок, эстетических предпочтений, норм поведения, стандартов образа жизни, стилистики общения. Причем они не только не связаны общими мировоззренческими принципами, но порой противоречат друг другу. Дополнительным импульсом к актуализации темы «хорошего общества» стали трудности, с которыми столкнулась концепция «гражданского общества»: принципы ценностной нейтральности, беспристрастности и политкорректности.

Концепция «хорошее общество» (Good society) стремится к выработке и утверждению общих ценностей. Определение «хорошего общества» как общества, стремящегося «к объединению свободы и благ, свободы и справедливости» [1], на наш взгляд, адекватно отражает содержание утвердившихся в мировом социуме гражданских ожиданий и поведенческих ориентиров. «Хорошее общество» - это модель социальной жизни, в основе которой лежит общее для всех его членов понятие блага, а не права, что характерно для гражданского общества. Однако данный концепт «хорошее общество» еще мало изучен и требует дальнейших исследований.

Идея «хорошего общества» возникла в ходе полемики, посвященной принципам справедливости, которые должны обосновывать права и политику постмодерного общества. Джон Ролз и его сторонники считали, что справедливость должна оставаться свободной от ценностных интенций общества. То есть для Ролза справедливость состоит в том, чтобы было соблюдено равенство индивидов при сохранении их свободы [2]. Оппоненты Ролза, впоследствии названные «коммунитаристами», настаивали на том, что в современном плюральном обществе справедливость основывается на нормативных предпочтениях людей в системе общих ценностей. Коммунитаристская оппозиция либерализму изначально не была однородной, объединяла тех исследователей, кто придерживался холизма в понимании общественной жизни и отстаивали существование общего блага, доминирующего и не сводимого к индивидуальному. А. Макинтайр (A. MacIntyre), М. Сэндел (M. Sandel), Ч.Тейлор (Ch.Taylor), М. Уолцер (M. Walzer) представляют социально-философское течение коммунитаризма. Р. Беллах (R. Bellah), А. Этциони (A. Etzioni) составляют социологическое направление. Объектом их исследований является эмпирическая модель «хорошего общества».

Считается, что именно А. Этциони восстановил концепт «хорошего общества». Он сосредоточил внимание на том, что понятие «хорошего общества» значительно шире понятия «гражданского общества», с которым теоретики неоллиберализма надеются улучшить престиж либерального права. Коммунитаристы считают, что уже недостаточно гражданского общества, так как оно не решает проблемы общих ценностей. В нем, согласно замечанию Майкла Уолцера, «все учтены, но никто не предпочтен» [3].

Примечательно, что задача детального описания «хорошего общества» не стоит перед коммунитаристами. Они пытаются сформулировать его принципы, способы и техники его создания.

«Хорошее общество отличает то, что содержание «хорошего» разделяется всеми членами общества, а не навязывается государством» [4].

Теория современного общества, в той или иной мере, должна быть теорией «хорошего общества». Иначе из поля ее анализа исчезнут существенные индикаторы социальной стабильности, в виде разнообразных представлений индивидов и культурных групп о достойной жизни. Подобные субъективные ценностные представления доступны экспликации и теоретическому обоснованию. На это обращает внимание В.Г. Федотова в монографическом исследовании, посвященном хорошему обществу [5], пока единственном в отечественной литературе.

В книге В.Г. Федотовой речь не идет о том, чтобы выдумать нормы и ценности для общества их растерявшего. Речь идет о том, чтобы аккумулировать все значения, оставшиеся и бытующие в некоторых средах, в сознании многих людей, в сегодняшней повседневности и практике; и теоретически обосновать новые, сделать признанными эти значения в масштабах общества. При сокращении свободного доступа к образованию, из-за политики СМИ, осуществляющей хабитуализацию маргинального в массах, появляется задача остановить превращение народа в люмпенизированную массу. Эта задача сосредоточена на выстраивании общества и осмыслении им самого себя.

По мнению коммунитаристов, теории морали Канта и утилитаризма исчерпали себя. Поэтому была предложена новая концепция, получившая название «этики блага» или «этики «хорошей жизни». Этика блага рассматривает ценности как основной фактор обретения индивидуальной и групповой идентичности. Этика хорошего общества утверждает, что для индивидов и различных культурных групп более существенными являются такие сообщества, в устройстве которых могут воплотиться их личные представления о «хорошем», чем абстрактные представления о справедливом обществе. «Современному обществу недостаточно быть справедливым. Оно должно быть хорошим. Хорошее общество является и справедливым обществом. Но не наоборот» [6]. Эти утверждения можно подкрепить диагнозом морального состояния общества в современной Америке, представленном в работах Ф. Фукуямы и А. Этциони [7]. Отсюда можно сделать вывод о том, что моральное становится тождественным социальному, и значит должно быть рассмотрено в рамках социально-научного познания.

В социально-философских и социологических исследованиях можно выделить различные экспликации основных признаков и оснований понятия «хорошее общество».

Германский философ Аксель Хоннет, представляющий современное поколение Франкфуртской школы социологии, попытался выделить нормативное основание критической теории общества. Он использовал в качестве такового понятие признания. В книге «Борьба за признание. К моральной грамматике социального конфликта» Хоннет пишет: индивид может воспринимать себя членом общества в той мере, в какой он ощущает себя признанным в определенном аспекте своей личности. И наоборот: другие субъекты могут воспринимать субъекта как члена общества только в том случае, если он является каким-то способом признанным субъектом [8]. В этом отношении признание является основным механизмом социального существования, а значит, интерпретируется как главный признак хорошего общества.

Основным понятием социальной теории израильского философа Авишаи Маргалита является «приличное общество», которое он описывает как «...общество, чьи институты никого не унижают». От гражданского общества оно отличается тем, что в приличном обществе речь идет об институтах, которые не унижают, а в гражданском обществе – об отдельных индивидах, которые взаимно не унижают друг друга. Но главные различия, которые Маргалит проводит в своей работе, – это различия между «сдержанным», «приличным», и «справедливым» обществом. «Сдержанное общество» не является жестоким, приличное общество не унижает своих граждан, а справедливое общество, вдобавок к этому, не оскорбляет. Эти три формы общества находятся, как выразился Маргалит, «в лексикографической субординации» друг к другу, формируя иерархию ступеней: избегание жестокости имеет приоритет перед избеганием унижения, а это, в свою очередь, имеет преимущество перед избеганием оскорбления. Причина, по которой Маргалит ставит в центр своего рассмотрения не справедливость, а приличие, состоит в убеждении автора в том, что у идеала приличия больше шансов быть реализованным [9].

Амитаи Этциони защищает модель, в соответствие с которой общество, прилагая свои социальные механизмы, должно проявлять выбор одним формам поведения перед другими. Эти канонические формы вырабатываются в ходе публичного диалога по нормативным проблемам с участием авторитетных в моральном отношении людей: писателей, деятелей культуры, представителей религиозных конфессий. Так формируются нормативные принципы общества, которое будет иметь все основания, чтобы называться «хорошим обществом». Этциони неоднократно подчеркивает, что его модель «хорошего общества» не имеет ничего общего с утопическими социальными проектами, и в подтверждение ссылается на успешные коммунитарные проекты, реализованные по всему миру.

Хорошее общество не тоталитарно, так как допускает плюрализм мнений по вторичным нормативным вопросам. Этциони приводит в качестве примера американское общество, «... которое благосклонно к религии, а не к атеизму, но нейтрально в отношении того, какую религию человек предпочитает. Точно так же американское общество ожидает, что его члены покажут необходимую меру обязательности к американскому мировоззрению, и в то же время принимают людей, которые не расстаются со своей этнической идентичностью, пока она не противоречит указанному мировоззрению. В отличие от

тоталитарных режимов американское общество не поощряет какой-то определенный вид музыки в ущерб другим (нацисты и коммунисты, как известно, пытались подавить джаз). Нет никаких предписаний относительно одежды, установления количества детей, жилища, отдыха и т.д. Короче говоря, хорошее общество отличается тем, что содержание «хорошего» разделяется всеми членами общества, а не навязывается государством» [10].

Хорошее общество полагает развитую систему взаимных добровольных обязанностей людей: родителей по отношению к детям, детей по отношению к пожилым родителям, соседей по отношению друг к другу, членов общины по отношению к другим членам общины. Способы укрепления общинных добродетелей входят в содержание культуры и включают в себя: институты социализации (семью, школу, некоторые социальные группы, церкви, добровольные ассоциации); институты стабилизации и укрепления общества, которые поддерживают уже существующие ценности (особенно обязательства членов по отношению друг к другу и к сообществу); институты, создающие социальные ценности (например, брак).

Представленные модели отличаются по систематичности и теоретической проработанности центральных понятий. Кроме того, у людей всегда есть интуитивные, индивидуальные мнения о том, какая жизнь является хорошей, а какая – нет. Точно так же и формы общественной жизни люди субъективно оценивают как хорошие или плохие, полагаясь на свои чувства и опыт. Это то, что можно назвать «чувством» хорошего общества. Но чувство «хорошего» не является полным отражением всего спектра нормативных измерений общества. Однако последнее было бы возможно только в том случае, если бы все участники социальных отношений имели сходные ценностные представления, а это характерно для культурно однородных обществ. В обществах плюральных восприятие блага различно. Поэтому необходима теория «хорошего общества», формирующая научный фундамент под интуитивные представления о хорошей жизни.

Список использованной литературы и источников

1. Федотова В.Г. Хорошее общество // *Философские науки*, N1-2, 1999. – С. 27.
2. Ролз Дж. Теория справедливости. Пер. с англ. под ред. В.В. Целищева. Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1995.
3. Walzer M. The Concept of Civil Society // *Toward a Global Civil Society*. Providence: Berghahn Books, 1995. – P. 16.
4. Etzioni A. The Good Society // *The Journal of Political Philosophy*. 1999. Vol. 7. – №. 1. – P. 91.
5. Федотова В.Г. Хорошее общество. М.: Прогресс-традиция, 2005. С. 5-13.
6. Чукин С.Г. Поворот к ценностям в западной социальной философии // *ХОРА*, 2009. – № 3/4 (9/10) – С. 135
7. Фукуяма Ф. О моральном возрождении современной Америки // *Интеллектуальный форум*, 2002. – № 8
8. Fraser N., Honneth A. Umverteilung oder Anerkennung? Eine politisch-philosophische Kontroverse. Frankfurt a.M.: Suhrkamp, 2003. – S. 156.
9. Автор пользовался немецким переводом книги А. Маргалита «The Decent Society», который вышел под названием: Margalit A. Politik der Würde: Über Achtung und Verachtung. Berlin: Alexander Fest Verlag, 1997. – S. 11, 15, 24
10. Этциони А. Новое золотое правило. Сообщество и нравственность в демократическом обществе // *Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология*. Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. – С. 309-336.

КОД КУЛЬТУРЫ ЗНАКОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Турунова О.В., студент; Саушкина Н.Ф., студент; Иванова Е.М., доцент
*Юргинский технологический институт (филиал)
Томского политехнического университета*

В ситуации действия основного закона современного расширяющегося информационного пространства, разрывающего не только механизмы означивания, но и смысловую целостность означаемого, происходит дальнейшее изменение феномена, именуемого как код культуры. Наряду с изменением культурного кода осуществляется и трансформация его репрезентанта – языкового кода. Код культуры, уже вполне освоивший стадию множественности или социально-культурного разделения на группу параллельных *кодов* и преобразующийся ныне в довольно бесформенное и противоречивое *кодвое пространство культуры*, сталкивается с парадоксальной ситуацией расторжения общих смысловых национально-культурных платформ (картин мира) [1]. Эти обобщенные и схематизированные национальные картины мира ещё недавно могли быть легко восстановлены в специальных описаниях и словарях концептосферы (как, например, это было сделано для русской концептосферы в классических словарях XIX – XX вв.).

Сегодня в условиях информационного общества и становления знаково-коммуникативного бытия совершается воспроизводство новой модели организации системы кодов культуры: сензитивно-уровневой, построенной на основе выявления характера и способов получения базовой культурорелевантной и, одновременно, когнитивно-ценной информации.

Эта информация, упакованная в обновленные системы сплошных, непрерывных знаков, обладает важным культурно-антропологическим свойством: она формирует сложную индивидуально-типологическую характеристику сознания человека-в-культуре, который оказывается субъектом, воспроизводящим своеобразное «мозаичное объединение» кодов культуры, располагающихся по трём ключевым осям.

Ось непосредственных кодов культуры, на которой сопряжены коды речевого и социального поведения, воспринимаемые и используемые индивидуальным сознанием в автоматическом режиме и не вызывающие специального систематического, регулярного обучения. Эти подражательные (по своей природе) языковые сущности выстраиваются не только в раннем возрасте, но и в течение всей жизни под воздействием набора причин витального или социобиологического характера. Достаточно вспомнить поведение людей на молодежных «тусовках», дискотеках, в группах лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, или футбольных болельщиков, другие языки непосредственного общения (групповые, ситуативные, хаптические – языки социального контакта). Здесь тексты культуры либо отсутствуют, либо являются фоном для повседневной ритуальной игры (как, например, сознательно разрабатываемые для этой цели тексты современной массовой культуры).

Ось опосредованных кодов культуры, на которой сосредоточены первостепенные исторически детерминированные тексты культуры, требующие (а) особого статуса своего восприятия – образовательного; (б) особой стратегии понимания – обучающей. Таким образом, тексты культуры всегда снабжаются специальными дополнительными кодами, которые готовят когнитивную платформу для их восприятия, создают тезаурусные сгущения как элемент индивидуального сознания. Опосредованные коды культуры, являясь, по сути дела, результатом образовательных практик, зависимы от них как в плане универсальности, так и в плане смысловой или интерпретационной глубины. Сознательная, осмысленная кодификация информационного пространства с целью создания коммуникативного поля продуктивной культурной деятельности – это одно из более древних и эффективных направлений социального и культурного развития человека. Вместе с тем, использование опосредованных кодов культуры не избавляет от ситуации разрыва, от оседания индивидуального сознания в *пространство «между»*, обусловленное недостатком продуктивных интеллектуальных практик. Этот дефицит интеллектуальных практик особенно остро проявляет себя в переходные периоды, создавая *дискомфорт непонимания*. Преодоление дискомфорта непонимания, требующее модернизации и интенсификации дискурсивных практик, оказывается непосильным для большого количества людей. В этом, на наш взгляд, заключается основная причина интеллектуальной и социальной маргинализации отдельного человека, да и всего общества.

Ось непосредственных кодов культуры, которая представляет собой интеллектуальное пространство культуры, или *пространство порождения новых смыслов*. При условии, что характерным признаком интеллектуального пространства культуры является его дискурсивность, именно на уровне этой кодовой оси возрастает значение внутреннего диалога, присутствующего креативной форме сознания. Трансформирующаяся рефлексивность обращается не на другие тексты, не на группировки текстов (текстовые сгущения), а на собственное ментальное действие, на непрерывно продолжающееся *действие самопонимания*. Причем здесь – на границе *Я* и *не Я* – происходит формирование того индивидуального смысла, который начинает противостоять, противодействовать «скатыванию» сознания человека в лиминальное пространство «между». *Здесь между* сознанием и знанием зарождается способность вызывать, активизировать новые смыслы. Индивидуальное сознание оказывается втянутым в гипертекст актуальной культуры, коммуникативное взаимодействие с которым существенно компенсирует недостаток индивидуальной мыслительной энергии.

Динамика взаимодействия представленных осей кодов культуры несложна: она осуществляется *сверху – вниз* (от гипертекста и особых кодов, позволяющих подключиться к информационному пространству современной культуры и общества, к привычному для нас социокультурному коду). А вот переход индивидуального сознания от подражательного восприятия повседневности к осознанию и затем к воспроизводству и производству смыслотекстов (текстов культуры), составляющих основу информационного гипертекста, имеет противоположный, обратный вектор. Поэтому проблема современной когниции – это проблема соединения когнитивно-семиотических осей. Например, простой переход между осями 1 и 3 (переход при помощи простого «схватывания» идеи и стиля «из глубин самой жизни» без систематического освоения большого количества текстов культуры на оси 2) практически невозможен. Вместе с тем осознание своего *Я* как *Я* вполне культурорелевантного, состоявшегося, не является достаточным критерием для самоидентификации человека в современном обществе.

Другими словами, проблема кода культуры не исчерпывается проблемой изучения или освоения его самого как системы когнитивно-семиотических моделей в процессе специального обучения или обычного социального общения. Код культуры представляет собой не набор средств языковой выразительности, не правила построения и выражения некоторых «примитивных» или «высоких» смыслов. Соответственно код

«не отражает» некоторую физическую или мыслительную (текстовую) реальность, возникая как приложение к ней. Феноменологически *код есть способ осуществления самой реальности, который действительно приводит к её легитимации*. Знаковая (означенная) реальность оказывается объясненной, переведённой в диалоговый режим, описанной рядом текстов и, наконец, идеологически обусловленной.

Способность кода осуществить реальность, которая непосредственно не наблюдается сознанием, есть основное свойство кода. Таким образом, при помощи кода реальность в абсолютном смысле *формируется* из небытия непонимания, решая феноменологический парадокс, раскрытый Э. Гуссерлем. «Удвоенная», кодированная и потому – *восстановленная* реальность решает проблему своего существования: «Реальность отдельно взятой вещи, и реальность целого мира – сущностно лишена самостоятельности (в строгом смысле «сущности»). Это не нечто абсолютное в себе, что во вторую очередь связывалось бы с иным, – нет, в абсолютном смысле оно вообще ничто, оно лишено «абсолютной сущности», у него имеется существенность того, что в принципе лишь интенционально, лишь осознаваемо, лишь представляемо, лишь осуществимо в возможных явлениях» [2, с.130-137].

Со времён «лингвистического поворота» в философском знании считается, что реальность имеет свою основную форму осуществления – вербальную. Интенция, всегда направленная в сторону реальности (её единственно ощущаемой *субъективной* стороны), может и должна быть высказана: только в высказывании может быть обнаружена интенция. Так осуществляется обязательное кодирование соотношения субъекта и объекта в пространстве реальности. Эта процедура предполагает в своей основе смысл и потому обязательно подкрепляется культурной рефлексией. Диалогичность когнитивно-семиотического процесса кодирования рефлексивно препарированной информации лежит в основе всего социокультурного пространства человеческой формы жизни, оказывается стержнем индивидуального и социального развития [2]. В этом, может быть, заключается главный урок идеи М.М. Бахтина о словесном детерминизме действительного мира, выступающего как наличное высказывание в ожидании Иного – нового, информационно насыщенного, *неожиданного* высказывания: «Мысль изреченная есть ложь» – *действительный* мир (в отвлечении [от] предстоящего и заданного, ещё не изречённого) есть уже изречённый, уже высказанный смысл события бытия, мир в своей наличности есть выраженность, уже сказанное, уже прозвучавшее слово. Сказанное слово стыдится себя самого в едином свете того смысла, который нужно было высказать (если, кроме этого протivotоящего смысла, ничего ценностно нет)... Бытие, уже наличное в прошлом и настоящем, – только смертная плоть предстоящего смысла события бытия – абсолютного будущего; оно безнадежно (вне будущего свершения)» [2, с.135-137].

Мы видим, что *проявленная* и идеологически обусловленная реальность требует своего языка описания, который должен быть (а) достаточно универсальным для реализации *уже заложенной* в реальности идеи коммуникации и (б) достаточно подвижным для обеспечения идеологической полифоничности возможных высказываний (или = достоверной для индивидуума интерпретации высказываний и целых текстов). Именно код (в отличие от кодифицированного языка) может предоставить возможность *понимания при разнообразии*, обладая высокой степенью открытости, с одной стороны, и высокой степенью универсальности – с другой. Поэтому наиболее соответствующим представлением о коде является, на наш взгляд, представление о нём как об открытом процессе кодирования и интерпретации, допускающем (под воздействием идеологий или дискурсивных практик) возможность множественности, незавершённости и параллельности кодов как наиболее пригодных способов описания *проявленной* реальности. По мнению У. Эко, явление многокодовой реальности представляет собой процесс, в котором сообщение меняется по мере того, как меняются коды, а использование тех или иных кодов диктуется идеологией и обстоятельствами, при этом вся знаковая система непрестанно перестраивается на основе опыта декодификации, и весь процесс предстаёт как *поступательное движение семиозиса* [2]. Очевидно, что семиозис осуществляется в коде и только в коде, придавая процессу кодификации универсальные черты.

Наиболее яркой и универсальной чертой семиозиса является *смыслообразование*, происходящее в момент коммуникации и направленное на выражение сущностных, по сути, трансцендентно ориентированных смыслов прочитываемыми (способными к интерпретации) средствами.

Очевидно, что в этом случае обязательно появляется разрывная диалектичная позиция между трансцендентальными смыслами и прочитанными, и интерпретированными смыслами, которая обращает сознание индивида к необходимости привлечения не только ситуативного, но и «большого» историко-культурного контекста для выявления смысла даже довольно простых высказываний. В значительной степени это наблюдение относится к письменной форме естественного языка как универсального кода. Письменная речь, разворачивающаяся как универсальный код культуры, символически оттеняет и даже сакрализует процесс восприятия символизированным сознанием адресата. «То, что написано,...таинственным образом предстаёт...близким к священной речи... Как и священная речь, написанное приходит неведомо откуда, без автора, без начала и тем самым отсылает к чему-то самому что ни на есть изначальному. За письменной речью не стоит ничьё присутствие, зато она дает голос отсутствию...» [2, с.135-137].

Значимое отсутствие или (что то же самое) трансцендентное присутствие Другого оказывается мотивационным основанием не только для текстовой деятельности, но и для интеллектуальной деятельности, которая сводится к осуществлению высказываний, восполняющих значимое отсутствие.

Текстовая интеллектуальная деятельность является мостиком, перекрывающим пространство разрыва (пространство «*между*»), образованное в сознании индивида в ходе неудачных коммуникативных и дискурсивных практик. Вместе с тем, текстовая интеллектуальная деятельность *не прекращает* деструктивного действия этого пространства, не «останавливает» его. Диалектика значимого отсутствия симметрична диалектике пространства «*между*» и их вполне можно отнести к фундаментальным явлениям человеческого типа реальности, или точнее – к реальности, которую может воспринимать человеческий тип сознания.

Понимаемый нами как сочетание когнитивной и языковой возможностей *код культуры* не может служить целям ограничения или *отграничения* интеллектуального поиска, это не правила интерпретации или идеологического поведения (они так не формулируются и не могут быть сформулированы), это не наборы лингвостилистических или стилистико-композиционных средств (характерно, что все подобные описания попадают «мимо» современной литературно-художественной практики, обладающей большим интеллектуальным трендом).

В условиях современности *код культуры* – это индивидуально выстроенная подвижная *призма интерпретации* и реинтерпретации реальности как набора доминантных (для человека, социально-культурной группы, социальной или этнической общности) текстов культуры, обладающих наивысшими сакральными, информационными, суггестивными и художественно-образными возможностями. В этом смысле идеологический симулякр кода культуры – это предметно ориентированный список возможных интерпретаций данных текстов культуры, действующий вне эмоционально-личностного восприятия (в условиях *не-прочтения*) текстов культуры, вне интеллектуально-мотивационных рамок личности. Такой идеологический симулякр кода культуры всегда претендует на всеобщность и обязательность, на восприятие себя в виде целостной идеологии.

По мнению В.А. Сулимова, текстовые (семиотические) миры, объединяясь в принципиально не-верифицируемую *знаковую реальность*, демонстрируют явную виртуально обусловленную самостоятельность. Построенные на эмоционально-образной платформе ощущений и ассоциаций, они начинают создавать пространство самостоятельного бытия, втягивающие индивидуальное сознание и погружающие его в систему Иных не физических и не историко-культурных констант. Эти новые константы не онтологичны по своей природе, в них пропущены процедуры сопоставления, сравнения и логико-семантического вывода, они по определению *вне истинности* и потому *не ложны*. «Автономность текстовой реальности подтверждается тем, что в процессе интерпретации текста мы не прибегаем к поддержке онтологии, не ищем непосредственных параллелей высказывания и действительности. Текстовые (возможные) миры живут по своим правилам... Эти миры можно объявить несуществующими с точки зрения онтологии, но от этого они не становятся для нас менее достоверными» [2, с.136-137].

Тексты, собираясь в некоторые тематико-смысловые сгущения, суммарно составляют тот феномен, который мы условно называем (по аналогии с термином М. Эпштейна *литературные империи*) *семиотическими империями*. Они включают в себя не только набор результирующих текстов (например, литературных), но и виртуально-визуальный ряд (фильмы, игровые и компьютерные версии, обучающие программы, картинки, символы, бренды и т. п.). Эти империи, к которым можно вполне отнести такие, например, монстровые гиперобразования, как «Гарри Поттер», «Властелин колец», существуют вне национальных знаковых систем, каких-либо жанровых или ментальных границ или культурно-аксиологических ограничений. Они «пронизывают» индивидуальное сознание, прививая ему заданные когнитивные качества и логико-семиотические правила поведения. Это и есть то пространство бытия, которое не нуждается в онтологизации своего существования. Источниками таких построений могут быть не только литературные авторские текстовые версии, но и политические проекты, экономические и информационные над-системы и даже крупные общественные компании. Общий драйв социальной коммуникации от *диалога* выяснения истины к *созерцанию* безграничного реалити-шоу уже проявился довольно ярко и продолжает нарастать.

Список использованной литературы и источников

1. Иванова Е.М. «Культурный переход» как онтологическая проблема информационного общества // Известия ТПУ, 2007. – № 2 (Том 310). – С. 214-220.
2. Сулимов В.А. Код культуры в современной знаковой реальности // Философские науки. – 2012. – № 4. – С.130-137.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ КОЭВОЛЮЦИИ В РАМКАХ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

Тюкульмина О.И., старший преподаватель
Томский политехнический университет

Современное образование нацелено на выполнение задач принципиального и основополагающего значения, поскольку призвано выражать не только устоявшиеся нормы и стереотипы общественного развития, но и актуализировать инновационные процессы формирования новой парадигмы социокультурного образовательного пространства. Освоение и реализация комплекса символов, смыслов и ценностей экологической культуры становится фундаментом новой парадигмы образования, основывающейся на принципах коэволюционной стратегии, или неразрывного, взаимосвязанного и гармоничного совместного развития природы и общества в ноосферном пространстве.

Такие элементы экологической культуры, как гуманизация, фундаментализация и преодоление технизма, лежащие в основе коэволюционной стратегии, определяют значимость и доминантность экологической культуры в построении новой образовательной парадигмы.

Одним из главных аспектов данной парадигмы в образовании является эволюционная стратегия образования, определяющая существование следующих тенденций. Во-первых, признание включенности человека в некую универсальную социоприродную систему. Во-вторых, констатация того факта, что в бурно меняющемся мире, насыщенном разного рода социальными и экологическими угрозами, возникают неоднозначные задачи, поэтому приходится находить оптимальное решение при сопоставлении различных ценностных ориентаций (например, прагматизм и утилитаризм западного восприятия – созерцательная биофилия восточных религиозных школ), трудно сочетаемых даже перед лицом неизбежной гибели. Но выход может быть найден посредством утверждения общезначимых ценностей и смыслов экологической культуры, каковыми являются ценности человеческой жизни, природы и сохранения их гомеостаза, гуманизация отношений в аспекте «человек – природа – общество», а также социальные ценности (мораль, нравственность). Все это вызывает необходимость проведения постоянного диалога между различными культурами, нахождения компромисса, консенсуса в решении жизненно важных вопросов, поэтому сегодня приходит постепенное признание приоритетности глобальных ноосферных ценностей, ценностей совместного выживания для обеспечения идеи коэволюции. В-третьих, человечество должно прийти к осознанию необходимости коррекции своих потребностей в соответствии с наличными ресурсами, предоставленными ему потенциалом планеты и императивами устойчивого развития.

Методологическими основаниями как познавательной, так и практической деятельности, рассматриваемыми коэволюционной концепцией сопряженного социоприродного развития, становятся такие феномены, как: синергетический подход, основанный на вариативном мышлении; синтез гносеологического и аксиологического подходов в понимании холистического восприятия мира; нахождение общих точек соприкосновения гуманитарного и естественнонаучного знания. Н.Н. Моисеев считает, что «учение о ноосфере выходит далеко за пределы естествознания, оно представляется основой для синтеза естественных и общественных наук» [1, с. 145.]

Исходным звеном коэволюционной концепции будет обнаружение условий – табу, обеспечивающих динамический гомеостазис общества с биосферой и всем живым, уточнение экологических императивов как ограничений, накладываемых на социокультурное развитие общества.

Особенно значимыми в современных условиях развития образования становятся следующие компоненты экологического образования: научный, нормативный и ценностный. Можно обозначить несколько условное разделение данных феноменов, так как они находятся в постоянном взаимовлиянии, взаимодействии. Научный компонент составляет как теоретическую, так и методологическую основу в разработке стратегии взаимодействия человека с окружающей средой, в поиске путей разрешения углубляющихся экологических противоречий. Теоретический фундамент экологического образования образуют ведущие идеи, концепции естественнонаучного и гуманитарного знания, результаты исследования фундаментальных и прикладных дисциплин, продуктивная интеграция которых позволяет выделить способы жизнеспособности экологических и социально-экологических систем.

Несомненную значимость нормативного и ценностного компонентов определяет утверждение новой парадигмы в образовательном процессе. Нормативная составляющая раскрывается в системе нравственных, правовых и эстетических принципов, а также норм и правил экологического характера, определяющих отношение общества и человека к окружающей среде, ресурсам. Плодотворным воплощением нравственного компонента в эколого-образовательном процессе предстает знакомство студентов с историческими типами взаимодействия человека и окружающего мира, с природосообразными принципами различных культур прошлого и настоящего.

Правовой характер экологической деятельности в образовательном процессе должен способствовать усвоению правовых норм в области обеспечения устойчивого равновесия между природой и обществом, определять пути правовых аспектов экологической направленности в историческом развитии социума, актуализировать современный зарубежный опыт легитимного решения экологических проблем. Законодательные механизмы управления коэволюционным развитием, практические моменты в решении

экологических проблем наиболее ярко могут проявиться через выявление динамики правового законодательства в отношении праксиологических проблем. Осознание экологических норм, определяющих сущность взаимообусловленного развития человека и природы, должно сочетаться с усвоением знаний о сущности законов социального и экологического направления. Акцент делается на том, какая значительная роль отводится экологическому императиву, нормативный компонент которого ставит проблему ответственности не только конкретного человека, но и целых стран и в целом всего человечества за состояние окружающей среды. Н.Н. Моисеев под коэволюцией понимает «такое поведение человечества, такую адаптацию его деятельности к естественным процессам происходящим в биосфере, то есть к развитию окружающей среды, которая сохраняет (или способствует сохранению) состояния биосферы в окрестности того эволюционного канала, который оказался способным произвести человека» [2, с. 29].

Основу ценностного компонента экологического образования составляют идеалы, идеи и цели, представляющие природу как универсальную ценность, как самоценность. В основе такого представления оказывается понимание неразрывной, органической взаимосвязи человека с биосферой планеты, с космосом в целом. Неоспоримо, что ценность природного бытия гармонично вплетается в ценностную канву духовного освоения мира человеком, значительно обогащая его внутренний мир. Ценностный компонент образования в области окружающей среды ориентирует обучающихся на преодоление потребительской позиции по отношению к окружающей среде, позиции, несущей биосфере смертельную опасность.

А.Д. Урсул полагает, что экологическое образование, сформированное на идеях устойчивого развития, это образование, где приоритетным оказываются экогуманистические и ноосферные ценности экобезопасности. Сложнейшей задачей в ситуации усугубляющейся дисгармонии между людьми, между человеком и природой предстает задача кардинального изменения системы ценностных ориентаций, обращения общественного сознания к ценностям взаимопонимания, диалога, толерантных взаимоотношений. Специалисты констатируют, что в любом обществе, но чаще всего в латентной форме живут принципы поддержки и сотрудничества. Однако в мире жесткой конкуренции, защиты своего собственного «эго» они оказываются невостребованными. Вместе с тем принципы коллективизма, взаимопомощи являются укорененными в духовной традиции. Культура в своем основании имеет «диалоговый архетип» [3, с. 65]. В этом направлении отзывчивость, презумпция ценности другого, способность к кооперации с носителями иных типов опыта – приобретает судьбоносное значение. Расширяющиеся возможности сравнения, сопоставления одной культуры с другими культурами при рефлексивном подходе создают благоприятные условия для развития критического мышления, осмысления ценности чужого опыта и соответственно осознания значимости культурного опыта своей страны.

В соответствии с отечественной духовной традицией в развитии педагогической мысли сегодня на первый план выдвигаются задачи выявления многообразия сосуществующих систем ценностных ориентаций, взаимодействующих между собой мнений, идей, устремлений. Вместе с тем, становится все более понятным, что человеку современной культуры, включающей в себя великое множество ориентиров, все сложнее сохранить свое собственное «я», остаться самим собой, установить гармоничные отношения с другими людьми и с внешней культурой. В переходные эпохи, по мнению А.А. Гусейнова: «человек начинает ощущать потерю самого себя, мыслить чужими мыслями, чувствовать чужими чувствами, действовать по – чужому. Динамизм современных общественных процессов, ломка традиционных ориентаций встречают болезненное сопротивление происходящего. Противостоящий личности материал внешней культуры неуклонно разрастается в связи с чем гораздо сложнее дается рост человеческой свободы, поддержание и развитие духовных ценностей, и тем большее значение приобретает нравственное образование» [4, с. 48].

Надлежащее приложение критических и вместе с тем творческих усилий способствует преодолению человеком пределов в самом себе – самоопределению.

Очевидно, что современная западная цивилизация с ее ориентацией на прометеевские идеалы культуры (покорения, преобразования природы) оторвалась от своих культурных корней, от базисных основ собственного миропонимания мироощущения. Одной из опорных точек создания таких зон является актуализация и мобилизация накопленного социокультурного национального потенциала. Соответственно экологическое образование в России следует нацеливать на усиление внимания к отечественному интеллектуальному наследию, к идеям, которые из концептуального тезауруса могут быть вовлечены в учебный процесс.

Ценностные компоненты экологического образования ориентируют не на утверждение новых, альтернативных форм и стилей жизни, подразумевая направленность общественного сознания на сиюминутные, потребительские, преимущественно материальные, ценности, а на перспективные ценности общества, на создание общезначимых приоритетов, оснований для универсального миропонимания, синтеза взглядов, глобальной координации. Такая нацеленность образовательного процесса способствует признанию значительности духовного фактора в социоприродном бытии, пониманию существенной роли аксиологической составляющей познавательного процесса, видению места получаемых знаний в целостном содержательном контексте органически единой культуры.

Основные стратегии экологического образования нацелены на формирование и развитие либо экологических знаний, либо отношения к миру природы, либо соответствующих стратегий и технологий

взаимодействия с окружающей средой. Анализ сущности образования и ее новой коэволюционной парадигмы современного образования нацеливает на формулировку вывода, что ее смысл – обучение навыкам разумного экологического мышления и поведения, а конечная цель – воспитание социально, морально и интеллектуально ответственных граждан, способных принимать благоразумные решения. Новая парадигма экологического обучения основана на аксиологических составляющих экологической культуры: гуманизации, фундаментализации, смене технических ценностей на социально-экономические. Современное обучение должно стать базисом развития компетентности, нравственности, самосознания, ответственности, творческого подхода, рефлексии, активной социальной позиции в области культуры.

Современное экологическое образование в значительной степени основывается на аналитических знаниях об окружающем мире, имеет сугубо прагматическую и потребительскую направленность, поэтому как следствие возникают проблемы с преодолением мировоззренческих тенденций, стимулирующих безответственное отношение к природе в общественном сознании. Такой подход вызывает необходимость радикального изменения философии и методологии экологического образования, основывающегося на принципиально новом, холистическом, системном представлении об окружающем мире, и о месте самого человека в этом мире. Миссией и философией такого образования в современном мире должно стать формирование аргументированного и ясного знания об основных закономерностях, принципах коэволюционного равновесия человека, общества и природы.

Список использованной литературы и источников

1. Моисеев Н.Н. Российский выбор // Человек. 1990. № I. – С. 144 – 146.
2. Моисеев Н. Н. Еще раз о проблеме коэволюции. /Н. Н. Моисеев. // Вопросы философии. - 1998. №8 – С.23 – 34.
3. Урсул, А.Д. Модель опережающего развития. // Философские основания экологического образования. – М., 2001. – С.62 – 70.
4. Гусейнов, А.А. Философия: между знаниями и ценностями // Философские науки. - 2002. – № 2. - С.47 – 65.

СОЦИАЛЬНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ НЕРАВЕНСТВО КАК СЛЕДСТВИЕ НОРМАТИВНО-ЦЕННОСТНОГО РАСКОЛА В МАССОВОМ СОЗНАНИИ РОССИЯН

Чаплинская Я.И., студент

Томский политехнический университет

В настоящее время процессы глобализации и развития информационного общества обуславливают специфику трансформаций во всех сферах общественной жизни. Процесс становления нового мирового пространства является важнейшей причиной изменений в социальной и духовной жизни общества, а также выступает одним из определяющих факторов формирования массового сознания. Россия, как и многие страны мира, находится на пути становления информационного общества. Процесс этот осуществляется неравномерно и сопряжен с множеством противоречий.

Исследовательский интерес к изучению проблемы формирования массового сознания в условиях становления информационного общества в современной России определяется рядом тенденций в развитии нашей страны.

В последнее десятилетие активная позиция на мировой арене, а также интенсивное развитие современных технологий на территории нашей страны в значительной степени способствуют интеграции России в мировое сообщество. Однако в настоящее время этот процесс характеризуется фрагментарностью. В условиях неравномерного доступа населения нашей страны к средствам инфокоммуникационных технологий, интеграция в мировое сообщество становится прерогативой только части населения.

В массовое сознание, находящееся под активным влиянием транснациональных образов и символов, внедряемых через множество новых средств массовых коммуникаций, частично, интегрируются общемировые ценности и нормы. Но в содержании массового сознания по-прежнему присутствуют глубинные установки, присущие национальному самосознанию россиян, национальные архетипы, отражающие исторические и социокультурные особенности общества.

Таким образом, актуальность изучения особенностей функционирования массового сознания в условиях становления информационного общества в современной России, обусловлена необходимостью определить возможность и способность российского общества интегрироваться в общемировые процессы.

Цель данной статьи – изучение феномена социально-информационного неравенства как следствия нормативно-целостного раскола в Российском обществе.

Степень научной разработанности темы. Изучением феномена массового сознания занимались такие отечественные мыслители, как С. Соловьев, К. Леонтьев, Н. Бердяев, С. Булгаков, И. Ильин, Б. Грушин. Проблемой нормативно - ценностного раскола занимались такие исследователи как И. Яковенко, С. Иванова, М. Патрушева.

В результате проведенного анализа теоретических концепций, исследующих специфику массового сознания, нами было предложено определение. Массовое сознание – это совокупность представлений об окружающей действительности, укорененных на бессознательном уровне, присущих крупной социальной общности, детерминирующих формирование мнений, настроений, мотивов поведения общества. В основе содержания массового сознания заложены национальные архетипы, глубинные ментальные установки, присущие народу, нации, населению страны, которые обусловлены культурно-историческим наследием страны и особенностями социально-экономического и политического развития общества. Специфическими особенностями массового сознания являются иррациональный, эмоциональный характер восприятия, определяющий высокую подверженность внушению.

Особенности массового сознания и отличия этого феномена от общественного сознания (массовое сознание не является рациональным и не отражает интересы определенной социальной группы) и от общественного мнения (массовое сознание не является столь ярко выраженным и не обладает социальной волей – готовностью к действию) характеризуют специфику процесса формирования массового сознания. Важную роль в этом процессе играют коллективные установки являющиеся как фильтром, через который проходит процесс восприятия окружающей действительности, так и мишенью для целенаправленного воздействия на массовое сознание. Формирование массового сознания осуществляется как посредством межличностной и межгрупповой коммуникации, так и путем целенаправленного воздействия с использованием специфических технологий [2].

Имеющийся нормативно-ценностный раскол находит свое объяснение в кризисном сознании современного российского общества. Система ценностей организованной человеческой деятельности утратила свою очевидность, притягательность, императивность человек заболел ярко выраженной дезориентацией, не зная больше по каким законам жить. Кризис ценностей россиян есть следствие разрушения тоталитарной системы и противоречий формирования ценностей демократического сознания. Кризис системы ценностей не означает их тотального уничтожения, а предполагает изменения в их внутренней структуре.

Причину нормативно-ценностного раскола в современном российском обществе, можно связать, прежде всего, с неготовностью российского общества к инновациям. Формирование нового типа общества с необходимостью требует освоения каждым членом общества новых идеалов, моделей поведения, правил общения, иной мотивации труда. Не для всех россиян подобная задача оказалась не по плечу. Это и стало причиной раскола на тех, кто способен к инновационному поведению и тех, кто освоить его не может.

Другая причина, порождающая раскол, – социальная дифференциация. Россияне оказались не готовы к тому, что прежнее «равенство в бедности» было разрушено и уступило место делению на «богатых» и «бедных». Социальное расслоение привело к тому, что прежде однообразная для всех членов общества шкала ценностей, освещенная идеологией, больше не представляется монолитом, а первые позиции многочисленных «лестниц» социальных предпочтений занимают неодинаковые ценности [3].

В процессе изучения нами были выявлены факторы становления информационного общества, детерминирующие специфику функционирования российского массового сознания. Фактор неравномерного доступа к информационным технологиям на территории России и неравенство в владении навыками работы с информацией является основанием для становления новой социальной структуры общества и напрямую зависит от разных ценностно-мировоззренческих систем у представителей различных социальных групп. Для представителей «информационной элиты» важнейшими жизненными ценностями являются свобода мысли, творчества, самореализации, представители же низшего класса в большей степени ориентированы на удовлетворение материальных потребностей. В силу того, что переход из одной страты в другую осложняется трудностями адаптации, связанными с образовательными, наследственными ограничениями, проявляется тенденция к формированию «информационного разрыва».

Существующий информационный «раскол» в российском обществе на фоне широчайшего влияния мировых глобализационных процессов не только свидетельствует об отсутствии единства внутри общества, но и является препятствием для национальной самоидентификации народа как субъекта глобального мирового пространства.

В процессе нами была изучена информационная структура российского общества – по уровню готовности сетевой инфраструктуры (качество и уровень доступа к инфокоммуникационным технологиям, развитие и доступность Интернета, скорость и качество передачи информации по сетям, программно-аппаратное обеспечение, качество услуг и уровень поддержки абонентов) Россия значительно отстает от других стран. Так, по данным исследования Global Information Technology Report, проведенного в 2010 – 2011 годах, Россия занимает всего лишь 68 место среди 82 стран мира. По семибальной шкале России присвоили 2,99 балла по этому показателю.

Уровень доступа и наличие навыков работы с ИКТ в России оценивается на среднем или ниже среднего уровне. Показатели уровня доступа россиян к интернету в целом остаются достаточно низкими, хотя тенденция к росту этого показателя остается неизменной. По данным опроса, проведенного Фондом Общественное мнение весной 2011 года, хотя бы раз в полгода пользуются интернетом в России 21% населения. Хотя бы раз в неделю – 14% и ежедневно – лишь 7%. Существующая разница между регионами РФ и типами поселения в уровне доступа к интернету в России является ярко выраженной. Разница между

мегаполисами и малыми городами составляет примерно 2,5 раза, а между мегаполисами и селами – более 3 раз [4].

В условиях высокого имущественного расслоения общества, существенная часть населения России находится в таком материальном положении, которое препятствует приобщению к ИКТ. Прослеживается недопустимый цифровой разрыв между высшей и средней школой России, между российскими и европейскими школами, между сельскими и городскими школами. Такого существенного различия в оснащении ИКТ между вузами и средними школами, между селом и городом нет ни в одной европейской стране.

Другие основания информационного разрыва являются следствием территориального разрыва. Стартовые различия в уровне материального благополучия, заложенные в разных регионах, сказываются на темпах развития информационного общества: более высокими темпами идет проникновение ИКТ в богатых, имеющих высокий потенциал роста регионах. На фоне активного развития богатейших районов страны, процесс внедрения новых технологий в отсталых, беднейших регионах остается фактически не заметным. Таким образом, люди, проживающие в мелких населенных пунктах, в дотационных регионах страны, обладают существенно меньшими возможностями для интеграции даже в информационное пространство страны, не говоря уже о мировом.

В крупных городах доля населения с высшим образованием существенно больше, чем в мелких поселениях. Поэтому разрыв по уровню образования в доступе и наличию навыков работы с ИКТ в целом по стране является также сложно преодолимым. Специалисты с высшим образованием имеют больше возможностей для приобретения и развития навыков работы с новыми технологиями и в силу наличия более широких возможностей по обучению, и в силу лучшего материального положения. А так как отсутствие навыков работы с ИКТ является главным препятствием для адаптации в информационном обществе, люди с низким уровнем образования в большинстве своем вообще оказываются отрезанными от возможностей успешно социализироваться, интегрироваться в современные отрасли экономики.

Таким образом, основная тенденция, выявленная в процессе расширения доступа к информационным технологиям – социально-информационное неравенство, которое характеризует современное российское общество и является следствием ценностно-нормативного раскола в массовом сознании россиян. Люди, имеющие доступ к различным источникам информации, обладающие навыками адекватного использования информации из разнообразных источников: умеющие сопоставлять, сравнивать делать выводы об истоках и предпосылок трактовок окружающей действительности разными субъектами информационного пространства, входят в так называемую информационную элиту.

Однако, у значительной части населения, которая находится в дискриминационных условиях (не благополучные материальные условия, бедный район проживания, низкий уровень образования), отсутствует желание развиваться и получать новые знания в области инфокоммуникаций. Эта часть населения, находящаяся за пределами информационного пространства, ограничена в возможностях получать разнообразную и разнонаправленную информацию, личностного саморазвития, приобщения к ценностям мирового глобального пространства.

В целом низкий уровень развития информационного общества сдерживает проникновение в массовое сознание инноваций. А ценностный раскол в массовом сознании россиян свидетельствует не только об отсутствии единства внутри общества, но и является препятствием для национальной самоидентификации народа как субъекта глобального мирового пространства, находящегося на пути в современное информационное общество. Данная ситуация в современном российском обществе может стать причиной социального конфликта, который повлечет собой ряд проблем. Система устройства, которую стремятся сделать в России равновесной будет разрушена обществом. Именно поэтому необходимо преодоление социально-информационного неравенства.

«Расколотый человек» современной России, который, с одной стороны, хочет жить в обществе, исповедующем традиционные ценности, и в то же время пользоваться достижениями современной науки и техники, является главной проблемой в процессе реформирования российского общества. Этот человек по-прежнему сомневается в ценности отдельной личности и уповает на силу архаичного, почти племенного «мы», на силу авторитета. Существовая в ситуации ценностного раскола, социально – информационного неравенства, такой человек осваивает противоречивую культуру, формирует напряженный конфликтный внутренний мир. Отсюда эта конфликтность пронизывает все уровни российского социума, ломая намечившиеся позитивные сдвиги. Возникают конфликтные ценностные представления, поскольку предшествующий исторический опыт у россиян общий, а позиции разные [1].

По нашему мнению, данная ситуация постоянно стимулируется ростом дискомфорта у человека и это может привести к таким социальным последствиям, которые практически уничтожат все достижения модернизации. Являясь стержнем мыслей, поступков, творчества людей, социальных групп, общества в целом, конфликт ценностей как явление социальной патологии заставляет людей лавировать, что приводит к внутренним шатаниям, к борьбе общества, и личности с самим собой, к постоянному воспроизводству неустойчивости и, в конце концов, к появлению желания преодолеть состояние такого раскола.

Решение данной проблемы видим в реформе, как сдвиге ценностей. Важно проанализировать допустимые границы реформаторской деятельности в специфических условиях России и то, каким образом реформа создает волны дезорганизации, превышающие возможности общества их выдерживать. Самое главное для судьбы реформы – приемлемость ее элементов для людей, возможность рассматривать ее как комфортное или дискомфортное состояние, как желаемое, а возможно, как негативное, пугающее, опасное изменение.

Одним из средств преодоления «информационного раскола» на наш взгляд может выступить программа компьютеризации разновозрастного населения с итоговой отчетностью. Так, например, начиная со школьников средних классов, проводить ежегодные проверки по навыкам использования ПК. Также внедрить эти проверки среди учителей и преподавателей ВУЗов.

Список использованной литературы и источников

1. Аврамова Е., Вершииская О., Информационный ресурс сокращения социально-экономического неравенства // Информационное общество, 2001. – 89 с.
2. Бойков В. Ценности и ориентиры общественного сознания россиян // Социс, 2008, 80 – 92 с.
3. Горшков М. Российское общество в условиях трансформации, М.: Росспэн, 2010. – 56 с.
4. Сайт Фонда общественного мнения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/projects/internet/internet15/int0602>

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЭТИЧЕСКОГО КОДЕКСА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Черепанова М.В., ассистент

Томский политехнический университет

Этическая кодификация представляет собой регулятивный механизм, на протяжении многих веков обеспечивающий поддержание стабильной социальной структуры. Современная культура отличается многообразием форм воплощения этических кодексов, превосходящим порой наследие всех предшествующих эпох. Кодексы, регламентирующие поведение индивида, отдельно взятой корпорации, сообщества профессионалов, жителей целого города, становятся привычными атрибутами жизни. Однако при попытке теоретического осмысления наблюдаемой ситуации возникает ряд вопросов. Что составляет предпосылку популярности этических кодексов в условиях новой реальности, получившей определение «текущей современности»? Является ли широкое распространение практики этической кодификации показателем незыблемости и эффективности ее прежнего нарративного характера или же результатом трансформации в новых социокультурных условиях, сохраняющей привычную внешнюю форму и радикальным образом меняющей содержание? И если существенные изменения происходят, то в чем они заключаются и какой прагматический потенциал в себе несут? Попытаемся ответить на эти вопросы.

Анализ предпосылок актуализации этических кодексов сообразно начать с характеристики современной социокультурной ситуации. Большинство исследователей сходятся во мнении, что наличное общество коренным образом отличается от всех предшествующих социальных практик. Английский социолог З. Бауман полагает, что «на современной стадии ... мы вступили на территорию, которая никогда прежде не была населена людьми, – на территорию, которую культура в прошлом считала непригодной для жизни» [1, с. 316]. Это утверждение базируется на видении кризиса целостной и устойчивой социальной структуры, в рамках которой прежде не только сохранялся баланс между общественными и частными интересами, но и осуществлялось органичное включение ценностно-смысловых структур в онтологический контекст.

Рассмотрение динамики целостной социальной структуры предполагает исследование взаимосвязей между различными ее уровнями: личностью, социальной группой и обществом. Каждый из этих элементов может рассматриваться как ступень на пути реализации этического кодекса, которые можно условно обозначить как антропологический, корпоративный и социальный. Разбор означенных структурных элементов возможен лишь при понимании их природы, формирующейся в рамках диалектического взаимодействия. В качестве смыслового стержня, объединяющего эти элементы, выступает аксиологическая составляющая, определяющая точки их взаимодействия. Соответственно, трансформация системы ценностей приводит к изменениям социальной структуры и наоборот, каждая особенность онтологической структуры находит коррелят в ценностной системе. Так, разрушение прежней иерархической организации социума сопровождается исчезновением прежней пирамиды ценностей вместе с венчавшими ее идеалами, что, в свою очередь, нивелирует идею гармонично-целостной личности.

Исчезновение идеала как средоточия чаяний и надежд былых эпох является одной из важнейших характеристик современной культуры. Процесс этот символизирует деформацию и незаметный уход всей системы координат, в рамках которой протекает жизнь человека. Вместе с идеалом остается в прошлом стабильная социальная структура. «Новая социальная реальность и культурный принцип ее организации

могут быть улавливаемы только постметафизическим мышлением, которое направлено на само движение, на постоянную ситуацию «пост», на те «миги», «мерцания», «пульсацию», из которых складывается непрерывное становление постсовременной социальности» [2, с. 93]. Динамика социальной ситуации отзывается не только гетерогенностью целей и плюрализмом, но и угасанием трансцендентности, финальности и, в конечном итоге, саморефлексии индивида и общества. Это означает, что человек становится неспособен давать объективную оценку происходящих событий и в соответствии с этим моделировать свое поведение.

Кризис личности как социальной подсистемы также связан с разрушением ценностной направленности, которая выполняет интегрирующую функцию по отношению ко всем другим составляющим ее элементам. Вследствие нивелирования ценностных установок теряется связь между индивидуальными поведенческими особенностями и социальными проявлениями личности. Именно ценностное ядро личности представляется структурным элементом, образовавшим базис социальной структуры. Между ядрами личностных ценностных систем протягивались нити социальных связей, образуя устойчивую структуру. После разрушения этой базы структура также оказывается неустойчивой, а затем окончательно исчезает. В личности начинает доминировать ее индивидуальная составляющая, увеличивающаяся соразмерно уменьшению степени ее социализации. Диалектическое единство индивида и общества оказалось нарушенным.

Означенные тенденции дают основание ряду исследователей утверждать, что наступает кризис этики, а этический кодекс, как некая система универсальных принципов, способная упрочить положение человека в реальности, уходит в прошлое. «Социальные отношения ограничиваются обменом. В этом процессе утрачивается этический (моральный) аспект человеческих отношений и обретает реальность самый широкий спектр человеческих отношений, лишенных моральной значимости; правилом становится поведение, свободное от моральных оценок» [2, с. 80]. В противоположность этому, складывается оригинальная доктрина, согласно которой источником упорядоченности является не рациональная интеграция, а продолжающаяся коммуникация – механизм, содействующий формированию социальности. И, следовательно, можно говорить о том, что сегодня создается новая ключевая характеристика, составляющая сущностное ядро культуры и этического кодекса нового типа – коммуникативность.

Коммуникативность в данном случае знаменует третий этап в развитии этических кодексов. В качестве условий, прежде определявших их специфику на разных ступенях выступают традиционность (1) и рациональность (2). На первой стадии развития этических кодексов ключевую роль играет традиционность. Ранние кодификации отличаются аморфностью (слияние права – морали – религии), каузальностью и консерватизмом; они носят всеобщий характер. С ростом общественной дифференциации и закреплением ее в жесткой форме они оказываются отражением мировидения замкнутой социальной группы. Переход от ситуационного мышления к представлению о единых принципах жизни – важнейшее событие в истории моральной кодификации – случается в Средневековье. Для закрытого общества с низкой степенью социальной мобильности кодекс является важнейшим способом регуляции, так как триедино воплощает всю историю: содержание его продиктовано прошлым, обуславливает настоящее и детерминирует будущее.

Второй период начинается в Новое время, со стартом проекта Большого Модерна, когда рвутся границы сословий и начинается процесс атомизации общества. Отношения между людьми выстраиваются на основе рациональности и целесообразности, пришедших на смену обычаям и ритуалам. Модернизм отказывается от жесткой приверженности традиции и объявляет идеалом не копирование прежних достижений, а производство нового – прогресс. Типичным субъектом этической рефлексии выступает рациональный индивид, ориентирующийся на формализованные процедуры принятия и осуществления решений. Этика на данном историческом отрезке представляется «воплощением практического разума, механизмом, через который авторитет рационального начала переходит в практику оценок и предписаний» [3, с. 135]. Соответственно этический кодекс в описываемый период принимает вид общественного договора, сконструированного на разумных основаниях и формирующего сущностное ядро жесткой социальной системы.

Коммуникативность (3) представляет собой принцип организации поведения и деятельности индивида в условиях социальности, устроенной десубстанциально, то есть без базовых основ, скрепляющих ее в единую устойчивую структуру [2, с. 93]. Онтологизация коммуникации означает, что «коммуникация приобретает статус социальной реальности, позволяя осуществлять любые типы социальных отношений и воспроизводить (или формулировать) правила, по которым эти отношения строятся, интерпретируются, оцениваются» [4, с. 194]. Социальная система изменяет свою прежнюю жесткую иерархическую природу на сетевую, лишенную смыслового центра и склонную к дальнейшим модификациям. Кроме того, трансформации приводят к постепенному превращению общества из подчиненного объекта в субъект нормативно-ценностной самоорганизации. Каким же образом в столь непривычной ситуации реализуется механизм этической регуляции? Для ответа на этот вопрос обратимся к теории Н. Лумана, одной из наиболее убедительных моделей коммуникации, интерпретируемой в рамках теории систем.

Согласно данной концепции, отказ от стратификационистского подхода и складывание функциональной дифференциации современного общества привели к выделению в нем ряда автономных социальных систем. Подобные системы возникают лишь там, где имеет место автопойетическая связь

коммуникаций, замкнутая в свойственных только ей взаимодействиях от внешнего пространства. Ключевым свойством системы выступает самореферентность – способность постоянно самоопределять отношение к самой себе и дифференцировать его от отношений к окружающему миру, а также перманентно селектировать свои внутренние связи и элементы. Важнейшую роль в процессе выстраивания комплексных систем, по мнению Н. Лумана, играют обладающие свойствами кода структуры. Причина их эффективности заключена в избирательном характере кодов, а именно в особой комбинации универсализма и спецификации. Относительно независимо от распределения элементов во внешнем для системы мире код способен устанавливать для каждого элемента этой системы свой точно соответствующий данному элементу комплементарный фактор [5, с. 224].

Таким образом, в рамках новой самоорганизующейся социальной природы этическому кодексу уготована роль своеобразного аттрактора, символизирующего идеальное конечное состояние, к которому стремится система в своем развитии [6]. Акценты его реализации несколько смещаются: он обращается из способа регуляции (предполагающей нарративную жесткость) в источник самоорганизации. В сложных системах «ценности и институты не просто определяются какими-то прошлыми состояниями, но формируются как составная часть процесса бессознательной самоорганизации» [7, с. 47]. Иначе говоря, в условиях зыбкой действительности, этический кодекс – не предпосылка коммуникации, а ее результат. Одновременно на него возложена рефлексивная функция, позволяющая проецировать цели системы на поведение каждого индивида, формировать единое поле мировосприятия, что выступает одним из показателей ее высокого коммуникативного онтологического статуса. В итоге коммуникация приобретает заверченный характер, что свидетельствует о сохранении фундирующей функции этического кодекса.

Подведем итог. Этическая кодификация представляет собой регулятивный механизм, обеспечивающий поддержание стабильной социальной структуры. В то же время онтологические основания кодексов подвержены изменениям: в ходе исторического развития происходит последовательная смена их базисных предпосылок: традиционность – рациональность – коммуникативность. Наблюдаемая актуализация феномена обусловлена необходимостью выработки устойчивых ориентиров в рамках неустойчивой социальной реальности. Вместе с тем сам этический кодекс трансформируется в соответствии с новой обстановкой: коммуникативность, заложенная в его основании, знаменует отказ от властной иерархичности в пользу принципа рефлексивной самоорганизации. При этом структура замыкается, образуя сетевой каркас новой онтологии социальности. В данной связи необходимым инструментом при рассмотрении современных этических кодексов выступает системный подход: он демонстрирует их функциональные особенности и условия реализации глубинного коммуникативного потенциала, позволяя избежать косности и симулятивности в процессе разработки и практического внедрения.

Более того, с точки зрения системного подхода, этический кодекс выступает предпосылкой формирования целостной личности. Это связано с тем, что самоидентификация в новых условиях сопряжена, с одной стороны, с опорой на уже существующие культурные образцы, с другой – на трансформацию наличных смысловых структур. Процессы пересекаются в коммуникативном пространстве, в результате чего формируется новый социальный субъект (при этом и понимание социальности, и интерпретация субъективности также подвергаются пересмотру), а этический кодекс становится источником новых ценностей, формирующихся в ходе поиска индивидом собственной идентичности.

Список использованной литературы и источников

1. Бауман З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – М.: Логос, 2002. – 390 с.
2. Петрова Г.И. Открытое образовательное пространство в контексте коммуникативной рациональности: Методологические подходы к практике управленческой деятельности в образовании / Г.И. Петрова. – Томск: Томский ЦНТИ, 2008. – 136 с.
3. Галкин Д.В. К антропологии индивидуализма: судьбы этики и проблемы морального самоопределения в условиях культурной динамики (пост)современности // Вестник Томского государственного университета. – 2004. – № 282. – С. 133-142.
4. Иконникова Н.К. Социальная коммуникация: понятие, символическое содержание // Личность. Культура. Общество. Междисциплинарный научно-практический журнал социальных и гуманитарных наук. – 2001. – Т. 3. – Вып. 3 (9). – С. 193-208.
5. Антоновский А. Ю. Социальные системы Никласа Лумана / А. Ю. Антоновский // Луман Н. Власть; пер. с нем. А. Ю. Антоновского. М.: Практикс, 2001. – С. 223-250.
6. Лебедев С.А. Философский глоссарий // Национальная философская энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <http://terme.ru/dictionary/190> (дата обращения: 22.09.2012).
7. Хайек Ф. Пагубная самонадеянность / Ф. Хайек. – М.: Новости, 1992. – 303 с.

«ЗЕЛЕННЫЕ» ТЕХНОЛОГИИ И ИХ РОЛЬ В СИТУАЦИИ РЕСУРСНОГО КРИЗИСА

Чубик М.П., к.м.н., доцент

Томский политехнический университет

Ориентация на «зеленые» технологии (environmental или green technologies), позволяющие одновременно достигать целей совершенствования производственных процессов, охраны окружающей среды и экономического развития, – широко развита в странах северной Америки и старой Европы. Повышенное внимание к проблемам защиты природной среды, необходимость повышения отдельными предприятиями и целыми отраслями ресурсоэффективности и улучшения экологических характеристик своей деятельности ведут к тому, что многие традиционные сферы экономики активно «зеленеют», кроме того, появляются новые – изначально «зеленые» – направления.

При этом общепринятой дефиниции, что такое «зеленые технологии» не существует. В специализированных отечественных словарях «зелёный» глоссарий начинается «зеленой зоной города» и заканчивается «зелеными насаждениями». Официально признанного определения нет, несмотря на насущную необходимость в этом.

Современные «зелёные» технологии нацелены на:

- устойчивое развитие, отвечающее современным потребностям общества и не способствующее возникновению проблем, в том числе связанных с истощением ресурсов, с которыми могут столкнуться будущие поколения людей;
- производство продуктов, которые можно полностью восстановить или повторно использовать, так называемый «cradle to cradle» дизайн, что можно перевести как «от колыбели к колыбели», приходящий на смену циклу «cradle to grave» или «от колыбели до могилы»;
- сокращение отходов и уменьшение загрязнения окружающей среды посредством изменения системы производства и структуры потребления;
- инновации, развивающие альтернативные решения технологиям, которые ранее зарекомендовали себя как наносящие ущерб здоровью населения или окружающей среде, а также такие, которые связаны с ископаемыми источниками сырья или с применением химикатов в сельском хозяйстве;
- жизнеобеспечение, формирующее центры экономического развития вокруг принципиально новых технологий и продуктов, которые положительно влияют на окружающую среду, способствуют внедрению экологичных нововведений, создают принципиально новые рабочие места, реально защищающие планету.

В результате формируется сложный узел, связывающий технологическую, экологическую, инфраструктурную, инновационную и экономическую ветви единого понятийного дерева. Обобщающим термином «зелёные технологии» сегодня объединяют новые решения в сфере экологии и бережного отношения к природным ресурсам, вопросы поисков альтернативных источников энергии, ресурсосберегающие и ресурсоэффективные новации, методы вторичного использования и переработки различных отходов [1]. Отличие от понятий экологических или «чистых» технологий заключается в заведомой коммерческой привлекательности «зелёных» технологии, а также важности для развития экономики, повышения занятости, создания новых высокотехнологичных рабочих мест, формирования инфраструктуры, дружелюбной по отношению к окружающей среде, что содержательно сближает «зеленые» и ресурсоэффективные технологии. Однако, очевидна обширность понятийного поля «зелёных» технологии, вбирающего в себя ресурсоэффективные технологии, так же как те в свою очередь иерархически выше технологий ресурсосберегающих.

В Европе понятие «зеленые» технологии трактуется в контексте принципа «наилучших доступных технологий и практик» (НДТ), дословный перевод «best available techniques». Понятие НДТ означает самую эффективную и передовую стадию развития производственной деятельности и методов эксплуатации установок, которая свидетельствует о практической пригодности определенных технологий для создания принципиальной основы для обеспечения предельных величин эмиссий, направленных на предотвращение и, если это невозможно, общее сокращение эмиссий и ослабление воздействия на окружающую среду в целом.

В англоязычном секторе «Википедии» «зеленые» технологии определяются как «использование научных подходов, принципов зеленой химии и экологического мониторинга для наблюдения и контроля за состоянием окружающей среды и сбережением природных ресурсов, а также для предотвращения негативного влияния человека на природные среды».

На официальном сайте Министерства энергетики, «зеленых» технологий и воды Малайзии (KeTTHA) предлагается следующее определение [2]: разработка и применение продуктов, устройств, оборудования и систем, используемых для сохранения природной среды и ресурсов, и минимизирующих негативное влияние человеческой деятельности.

С учетом множественности подходов к трактовке термина *под «зеленой» технологией предлагается понимать любую технологию, одновременно отвечающую на четыре вызова: экологический, экономический, технологический и сырьевой.*

Экологический вызов связан с истощением природной среды, снижением биоразнообразия и обеднением генофонда планеты, масштабным загрязнением воды, воздуха и почвы. Нарушение баланса биосферы ведет к дефициту пресной воды, изменениям климата, росту мутаций болезнетворных микроорганизмов, вызывающих эпидемии неизвестных ранее инфекционных болезней.

Ответ на экономический вызов увязан с «Зеленой экономической инициативой» и предусматривает создание миллионов новых рабочих мест в экологическом секторе промышленности и глобальный переход к ресурсоэффективной экономике. Фактические данные, представленные ООН, свидетельствуют о том, что «зеленые» отрасли, такие как переоборудование зданий и возобновляемая энергия, в перспективе могут идти в авангарде оживления мировой экономики, решая в то же время проблемы экологических кризисов [3].

Действие технологического глобального вызова приведет к попыткам большинства стран мира свернуть с пути технологических заимствований и вырваться за барьеры модели «догоняющего развития», созданию новых экологически ориентированных, ресурсоэффективных, междисциплинарных и конвергентных технологий, активное внедрение в производство принципов рекуперации энергии и повсеместного использования вторичных ресурсов по замкнутому циклу («от колыбели к колыбели»).

Ответ на сырьевой вызов предполагает преодоление проблемы исчерпания невозобновляемых природных ресурсов, широкое использование альтернативных возобновляемых источников энергии и изменение схемы ресурсопотребления. Существующая модель мира, ориентированная на неограниченный рост, все чаще сталкивается с ресурсными ограничениями и даже скептически настроенные исследователи не отрицают, что человечеству в течение ближайших десятилетий предстоит сложный переход к новой ресурсоосмысленной схеме взаимодействия с окружающей средой. Так, по данным аналитиков Всемирного совета бизнеса за устойчивое развитие (World Business Council for Sustainable Development, WBCSD), представленным в докладе «Видение-2050» [4], ближайшие годы будут бурным десятилетием, временем осознания глобальных вызовов и переворота в технологиях, поскольку масштаб проблем и необходимые решения грандиозны, а время запаздывания от осознания проблемы до реализации согласованных действий в мировом масштабе серьезно влияет на будущее.

В каждом конкретном случае может доминировать одна из ключевых составляющих – реальная «зеленая» технология будет в первую очередь решать экономические или экологические задачи. Однако если из понятийного узла выпадет хотя бы один базовый элемент – технология сразу изменит цветовую гамму. Например, если из предложенной формулы убрать экономическую ценность и коммерческую привлекательность – «зеленая» технология трансформируется в природоохранную, подразумевающую реализацию комплекса мероприятий, направленных на сохранение, рациональное использование и воспроизводство природной среды.

Список использованной литературы и источников

1. Хосни Я. «Зелёные технологии»: что мы о них знаем? / Я. Хосни, Д. Беннетт, А.А. Трифилова, В.Б. Грузиненко // *Инновации*. – 2009. – № 3. – С. 3-9.
2. Definition of Green Technology by KETTHA [Electronic resource]: Ministry of Energy, Green Technology and Water of Malaysia, the offic. site. – [Kuala Lumpur, 2012]. – URL: www.kettha.gov.my/en/content/definition-green-technology, free. – Tit. from the screen (usage date: 22.10.2012).
3. What is the «Green Economy»? [Electronic resource]: UNEP, the offic. site. – URL: <http://www.unep.org/greeneconomy/AboutGEI/WhatisGEI/tabid/29784/Default.aspx>, free. – Tit. from the screen (usage date: 22.10.2012).
4. The Vision 2050: The new agenda for business report needs: [Electronic resource] // World Business Council for Sustainable Development, WBCSD, the offic. site. – URL: <http://www.wbcd.org/vision2050.aspx>, free. – Tit. from the screen (usage date: 14.10.2012).

КРИТЕРИИ И СТАТУС ЭЛИТЫ В ПРОСТРАНСТВЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Шумилов С.В., аспирант

Томский политехнический университет

Сегодня активно употребляется категория социальной практики вместо категории «элита», не получившая, однако до сих пор однозначной интерпретации. И хотя под элитой понимаются те, кто имеет превосходство, – моральное, интеллектуальное, социальное, – покажем, что в контексте различных подходов проявляются различные интерпретации этого категориального конструкта.

Понятие «элита» первоначально имело значение «со вкусом; утонченность; изысканность манер». Термин «элита» этимологически происходит от латинских слов «*elire, tligere, legere*» – «отбирать, выбирать»,

разбирать, сортировать» и стал употребляться во Франции в начале XII века в форме «elite» в значении – отбор лучших, избранный. В классических концепциях представления об элите не связывались с социальными изменениями, элиты рассматривались как образцы, на которые должны были ориентироваться другие члены общества, благодаря этому поддерживался социальный порядок. Существование элиты не было связано с активной деятельностью по изменению сложившихся структур, с ускорением или замедлением происходящих социальных процессов. Социальные процессы рассматривались независимо от человеческой деятельности, определялись как божественное предопределение, позже как закономерное действие социальных механизмов.

Социально-философский и социологический анализы элит интерпретируют ее как социальную общность, принимающую различные концептуализации: класс, клика, каста; элитаристские теории воплощают в себе особый стратификационный подход, в пределах которого доминирующим критерием расслоения становится власть. В зависимости от сферы социальной практики могут быть выделены различные виды элиты, в том числе интеллектуальная, которая нас в основном и интересует. Данное исследование, базируется на меритократическом подходе, сутью которого является тезис: элиту составляют те, кто наделен выдающимися достоинствами, способностями, личными качествами, кто продуктивно разрешает возникающие в социуме проблемы.

Классические представления об элитах, характерные для эпох стабильности общества, стабильной социальной структуры, регламентированных взаимоотношений между социальными группами, выглядят достаточно ограниченными в своих объяснительных возможностях. В современной измененной социальной реальности иначе представлен субъективный фактор социальной практики, что вызывает необходимость изменения представлений об элитах, отходя от социально-философских традиций XIX века. Идет процесс социологизации, рационализации и субъективации критериев элитности. Концепт «элита» рассматривается на материале социальной группы или совокупности социальных групп, организованных и принимающих в современной социальной практике различные формы (олигархи, клики, «группы вето») – в этом выражена социологизация понятия «элита».

В контексте идей М. Вебера осуществляется рационализация, что означает процесс уменьшения сферы мистического в жизни современного общества. Составляющая этого процесса – замена приверженности сложившимся в традиционном обществе нравам и обычаям планомерным приспособлением к соображениям интереса. Рационализация может протекать за счет вытеснения аффективного действия и ценностно-рационального действия в пользу целерационального, когда уже не верят в ценности.

Таким образом, метафизическую трактовку элиты сменяет ее секуляризованная интерпретация. С метафизической точки зрения элита и является воплощением высшей сакральной ответственности за Целое. Так описывается подлинная элита – носитель ценностей, которые обосновываются высшим сакральным происхождением, служением «высшему». Эти качества, выделяющие из массы элиту, пользуются в обществе особым уважением, и их проявление не зависит от социального положения. Но качества, присущие элите, также пересматриваются на рационализированных основаниях.

Рационализация критериев элиты означает тенденцию рассмотрения элиты с позиции ее функциональной эффективности, результативности и эффективности для общества в отличие от трактовки элиты, как нравственного (ценностного) образца, имеющего источник в божественной благодати или даре; кроме того, возникает так называемый элитный плюрализм, характерной чертой которого выступает «мельчание» элиты. Если понимать, что общество находится в процессе постоянных изменений, то адекватным подходом будет подход к элите, как к коллективному субъекту деятельности. Данный подход предполагает, что общество находится в процессе постоянных изменений, центральным понятием становится понятие «субъект», рассматриваемый как комплекс или некая система определенных ресурсов.

Стабильно функционирующее общество в состоянии управлять элитами, так как человек элиты чувствует внутреннюю потребность обращаться к авторитету или принципу, которому он служит. Он не ценит готовых мнений, но ценит то, что до сих пор было недоступно, что приходится добывать усилием. Люди элиты наделены высоким чувством ответственности и обращаются к высшей инстанции, подчиняясь ей. Благородство, как отличительная черта элиты, это не права, а обязанности, требования, в первую очередь, к себе.

В социальной философии тема элиты исследована в теориях элиты многих авторов, что, в свою очередь можно рассматривать в качестве предпосылок для экспликации концептуальных принципов элиты знания, элиты образования.

В настоящее время решается проблема поиска концептообразующих параметров университетского образования в аспекте трансформирования его содержания в содержание элитного образования; обоснование университетского образования как основы, предназначенной для подготовки элитных специалистов, центра элитного образования, в границах которого возможна подготовка элитных специалистов. Выявление принципов, природы и функций элитного образования определяет цели и задачи проводимых автором исследований.

В интерпретации концептообразующих принципов интеллектуальной элиты важно понимание тезиса о том, что системообразующим признаком элиты является наличие единой системы ценностей и

норм, интегрирующих данную социальную общность. И, в свою очередь, необходимым концептообразующим основанием элитного образования является система ценностей, ориентированная на гуманизацию, фундаментализацию и креативность.

Список использованной литературы и источников

1. Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 710 с.
2. Ашин Г.К. Элитология. История, теория, современность. – Изд-во МГИМО, 2010. – 600 с.

СЕКЦИЯ 3

«СМЕНА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПАРАДИГМ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ»

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ЭТНОСА И ЭТНИЧНОСТИ

Бабуга М.Н., к.ф.н., старший преподаватель
Томский политехнический университет

Изучение этносов является одним из важнейших направлений современных этнографических исследований. Каждый этнос имеет свое время возникновения. Оно определяется многими факторами, такими как разделение людьми названия и элементов культуры, обладание общей исторической памятью, осознание принадлежности к особой территории. Этносам свойственно сознание и чувство принадлежности к данной общности – этническое самосознание.

Все эти признаки – результат определенных усилий общности людей. Исторические условия влияют на дальнейшее формирование этноса. Как и все живое на нашей планете, в результате различных причин: политических, экономических, социальных представители этноса перемещаются по всем частям света. Трансформация может происходить как в условиях эволюции, так и в условиях насильственного давления. В результате этих процессов его можно рассматривать в качестве: этнического ядра (компактно живущего на определенной территории основной части этноса) и диаспор – отдельных частей этноса, рассеянных по территории, которые занимают другие этнические группы. Понятие «этнос» используется в этнологии давно, но научное понимание произошло в последние десятилетия. В современной этнологии это понятие тождественно понятию этничности. Несмотря на всю значимость этнических процессов, ученые до сих пор не выработали сущности термина.

С.М. Широков один из первых заложил основы теории этноса в 1920 г. Основными признаками этноса он считал единство происхождения, обычаев, языка и уклада жизни. В 1960 – 1980-е годы проблема этничности в нашей стране стала достаточно широко обсуждаться как в науке, так и в широких общественных кругах. Сформировалось несколько основных позиций по определению понятия этнос, этничность:

1. Теория Ю.В. Бромлей, в которой этнос рассматривается как социально-культурное явление. Согласно его представлениям, этносам присущи определенные этнические свойства: культура, язык, этническое самосознание, закрепленное в самоназвании. Обозначенные свойства формируются только в соответствующих условиях: природных, территориальных, социально-экономических. Путь рождения и становления любого этноса – естественноисторический, не зависящий от воли отдельных людей, входящих в него. Главным является то, что общность сама себя осознает единым организмом, отличным от других. Значительное место в теории Ю.В. Бромлей занимает детализированная классификация этнических процессов, тех изменений, которые претерпевает этнос в различные эпохи прогресса человечества. Все этносоциальные организмы делились им на два основных типа: социально-потестарный (от латинского слова *potestas* — власть, могущество, возможность), который присущ первобытности, и социально-политический (государственный), присущий классовым формациям [1].

2. Теория А.С. Арутюнова и Н.Н. Чебоксарова, где этнос рассматривается в контексте теории коммуникации. Этносы представлялись как ареалы повышенной плотности информации, где преемственность и стабильность этнической системы поддерживается межпоколенной трансляцией информации. Соответственно, племена, народности и нации рассматривались как три разных типа информационной плотности [2].

3. Концепция Л.Н. Гумилева рассматривает этнос (этносы) как элементы этносферы – особой биосоциальной реальности, развивающейся по своим уникальным законам. Этносы рождаются, взрослеют, увядают и умирают; норма продолжительности жизни этноса по Гумилеву – 1200 – 1500 лет. Этнос, по Гумилеву, может пребывать в «персистентном» (циклическом) и «динамичном» состоянии. Переход в последнее обусловлен своего рода мутациями – пассионарными толчками [3].

Разнообразным вопросам этноса, этничности и этногенеза посвящено значительное количество работ, имеющих огромное значение как в теоретическом, так и в практическом планах (Л.Н. Гумилев, З.В. Сикевич, С.А. Токарев, Н.И. Чебоксаров, В.И. Козлов, Ю.В. Бромлей, С.М. Широкогоров, А.С. Арутюнов, Н.Г. Скворцов, В.А. Тишков).

Наряду с понятием «этнос» в отечественной этнологии используется понятие «этничность». Также как и в отношении понятия «этнос», в определении содержания понятия «этничность» не существует единого мнения. Под этническим понимают специфические элементы материальной и духовной культуры народов. Носителями этнического являются язык, культура, обычаи, обряды, религия и т.д. На Западе термин «этнос» не имеет широкого применения. Там говорят об этничности и этнических группах. Важным

является понятие «идентичность» – способ самоопределения человеком принадлежности к какой-либо общности.

Все существующие на сегодняшний день теории и концепции этничности могут быть сведены к трем основным подходам к пониманию этнического феномена.

1. *Примордиализм.* Теория примордиалистского (объективистского) подхода предполагает, что этническая идентичность основывается на естественной связи человека с группой или соответствующей культурой. Этнос и этничность реально существующие феномены, имеющие объективную основу в природе либо в обществе. Представители примордиализма рассматривают этничность как объективную данность, своего рода изначальную (примордиальную) характеристику человечества (например, К.Гирц, Э.Шилз, Э.Смит). Суть теории состоит в том, что «этничность» – это фундаментальная категория человека как социального и даже биологического существа. С точки зрения примордиалистов этничность – это, прежде всего, разделяемая членами группы культурная общность с объективными характеристиками принадлежности: территория, язык, экономика, расовый тип, религия, мировоззрение и даже психический склад.

2. *Инструментализм.* Ее главным тезисом является детерминирующая роль социальных интересов в формировании этничности (Д. Хоровиц, А. Коэн, К. Янг, Р. Брубейкер и другие). Инструменталисты искали причины, порождающие этничность и делающие ее столь значимым социальным фактором. С их точки зрения, этничность является новой социальной конструкцией и не имеет культурных корней. Этничность рассматривается как инструмент, используемый политическими лидерами для достижения своих интересов. В этом значении этничность понимается как идеология, создаваемая политической элитой для мобилизации масс в борьбе за власть.

Этничность считается продуктом этнических миров, которые создаются элитой общества и используются ею для достижения определенных выгод и получения власти. Этничность мыслится как способ достижения более комфортного состояния, в качестве пользы.

3. *Конструктивизм.* Основоположниками теории являлись Ф. Барт, Э. Геллнер, Б. Андерсон, Э. Хобсбаум. Этничность не что иное, как интеллектуальный конструкт писателей, ученых, политиков. Этничность воспринимается как вопрос сознания: членство в этнической группе зависит от представления индивида о том, что такое эта группа. Признаками этнической общности являются не общее происхождение, а представление или миф об общей исторической судьбе общности. Центральным моментом порождения этничности и появления этноса или этнической группы является категория «границы», содержание которой весьма подвижно. Дело в том, что если даже произведенная этническая самоидентификация – результат внутреннего выбора, то это не всеобщий выбор, а вариант решения только части социально активного населения. Для каждого этот выбор важен по тем или иным причинам.

В советской этнографии единственно легитимным признавался примордиализм. Представление о том, что этничность – это врожденное свойство, было господствующим в российской науке все последние десятилетия. В последнее время ему на смену пришел конструктивизм. Необходимо отметить, что все рассмотренные нами подходы к этничности не носят взаимоисключающего характера и поэтому перспективным способом исследования проблемы этничности в ближайшем будущем будет, видимо, интеграция их наиболее важных аспектов в общую теорию этничности. Среди этнологов существует мнение, что конструктивистский подход может стать ядром такого синтеза.

Таким образом, отметим существенную характеристику дискурса вокруг проблем этноса и этничности. Таковой представляется слабая его структурированность и размытость. Большой разброс мнений относительно дефиниций этноса и этничности (в рамках различных теоретических подходов) отражает сложную, изменчивую природу изучаемого феномена.

Список использованной литературы и источников

1. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М., 1983. – С. 35-36.
2. Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. – М., 1989;
3. Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы. Расы. Культуры. – М., 1985.
4. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М., 1992.

ОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ЗАПАДНОГО ТИПА В СТРАНАХ БЫВШЕГО ВОСТОЧНОГО БЛОКА

Власова С.А., доцент
филиала РГСУ, г. Нефтеюганск

Бурный законодательный процесс имеет целью выведение страны из охватившего ее хаоса путем перевода всей общественной и государственной жизни на правовые рельсы. Но у этого созидательного процесса есть своя негативная сторона: наблюдается лихорадочная спешка, нагнетание темпов законодательной работы, опасное забегание вперед, стремление «объять необъятное». Законодатель подчас идет не от глубокого изучения правообразующих факторов действительности, а от внутренне

противоречивой, не вполне согласованной с другим законодательным материалом концепции закона. Не всегда соблюдается диктуемая жизнью последовательность принятия тех или иных актов. В результате законы как льдины в круговороте весеннего половодья нагромождаются один на другой, затрудняя движение вперед.

В законодательной спешке игнорируются закономерности правообразования. Право не может развиваться в таком лихорадочном темпе. Ему необходимо прохождение определенных фаз вызревания, «обкатывания» практикой жизни. К тому же общество оказывается не в состоянии «переварить» такое обилие нового законодательного материала.

С середины 80-х годов в XX веке в центральной и Восточной Европе начался процесс крушения тоталитаризма. В 1980г. В Статье «Коммунизм как реальность», вышедшей в Цюрихе, А.Зиновьев выразил убеждение в стабильности коммунистической системы, когда писал: «Коммунистическое общество так стабильно, что в нем просто не могут развиваться силы, которые были бы способны разрушить его изнутри. Бессмысленно надеяться, что внутренние потребности коммунистических стран когда-нибудь приведут к изменениям в духе западных демократий».

Качества, которые были присущи тоталитарным режимам с богатой традицией, проявляется в ряде моментов, наиболее характерные из них – всевластие партийного аппарата, который бесконтрольно управляет гражданами этих государств, – идеологическое воспитание, экономическое руководство, зажатость, правовая неуверенность, аресты по произволу и низкий жизненный уровень нормальных граждан. Сама же теория тоталитаризма проявляет свою специфику по-разному в разных фазах своей эволюции (см. об этом исследования Б.Зайделя, М.Грайфенефагена, К.Г.Баллестрема, М.Функе, В.Сутора, В.Грансоу).

Так уже в 60-х годах среди левых кругов было распространено мнение, будто теория тоталитаризма порождена холодной войной и представляет собой попытку консервативных интеллектуалов дискредитировать социализм путем его уподобления фашизму и национал-социализму. А между тем уже многократно было подчеркнуто, что возникновение данной теории восходит к некоторым ранним критикам фашизма (Г. Амендола, 1923; Лелио Вассо, 1925; Ф. Турати, 1928; Г. Хеллер, 1929), которые пытались выявить особенности этой новой и с их точки зрения исключительно опасной формы господства. Тот факт, что Муссолини и позднее некоторые национал-социалисты иногда использовали понятие «*stato totalitaro*» (соответственно «тоталитарное государство») для позитивного обозначения своей программы, вовсе не означает, будто теория тоталитаризма возникла из «некоего диффузного самопонимания фашистов». В период с 1930 по 1945 гг. предпринимаются попытки выявить структурную и функциональную общность тоталитарных диктатур на основе сравнительного изучения фашизма (соответственно национал-социализма) и большевизма. Первым следует назвать В.Туриана (1931), дальнейшие исследования связаны с именами М. Лернера (1935), Т. Кона (1935), К. Хаеса (1940), Ф. Боркенау (1940) и С. Ноймана (1942). Завершают эту фазу два произведения, вклад которых в критику тоталитаризма вряд ли можно переоценить и которые имели то общее, что не могли сразу найти издателей: Дж. Оруэлл «Скотный двор» (1945) и К.Р. Поппер «*The Open Society and its Enemies*» (1945). История этой второй фазы отмечена перерождением ряда коммунистических и левосоциалистических писателей таких, как Франц Боркенау, Виктор Голланд, Артур Кёстлер, Джордж Оруэлл и Игнасио Силоне, которые под влиянием политики советских коммунистов ввремя гражданской войны в Испании, театрализованных судов в Советском Союзе и пакта Гитлера со Сталиным пришли к выводу об однотипности практики господства большевиков и национал-социалистов. Для них критический анализ тоталитаризма оказывается поворотным пунктом, характеризующим отход от революционного социализма. Высший пункт развития теории тоталитаризма приходится на 50-е годы. Начало этой фазы можно было бы возвести к книге Оруэлла «1984» (1949), а ее конец приходится на середину 60-х годов. К работам этого периода относятся труды Х.Арендт (1951), Д.Л. Тулмина (1952), К.Й. Фридриха (1954 и 1957), З.К. Бжезинского (1956), Фридриха и Бжезинского (1956), К.Д. Брачерз (1957), Г. Лейбхольд (1958), М. Драхта (1958), Т. Буххайма (1960 и 1962), Р. Левенталя (1960) и Р. Арона (1965). Эти люди рассматривали феномен тоталитаризма каждый раз своими особыми методами: философии и «беллетристики», истории, конституционного права, политологии и социологии. Как эти различные исследования влияли друг на друга и воздействовали на общественные представления о тоталитаризме – это интересная и до сих пор не изученная тема. Например, труды Боркенау имели большое влияние на Оруэлла. «Скотный двор» и «1984» Оруэлла в свою очередь оказали обратное воздействие на теорию тоталитаризма Томаны Кестлера и Оруэлла, прежде всего, конечно, «1984», который сильнее, чем любое другое произведение повлиял на общественные представления о тоталитарных диктатурах, можно рассматривать как конкретизацию некоего идеального типа: особенности тоталитарных диктатур стали основой описания жизненных связей, в результате чего создается сгущенный, во многом утрированный образ – антиутопия, которая соотносится с эмпирическим анализом и объяснением реальной системы, как карикатура с портретом.

В этот период теория тоталитаризма исходит из трех основных идей: а) тоталитаризм представляет собой исторически новую форму господства» отличающуюся от всех старых форм автократии; б) при всех отличиях, связанных, прежде всего, с целями и самооценкой, есть существенно общее между национал-социализмом и большевизмом; в) для тоталитарных диктатур XX столетия типично то, что они, оперируя якобы прогрессивными идеологиями с утопическими целями, пытаются мобилизовать массы и при этом

систематически нарушают не только гражданские права, но и права человека. Это значит, что они не ограничивались подавлением политической свободы и самостоятельности граждан, а сверх того еще стремились подчинить своему контролю всю общественную жизнь, вплоть до индивидуальных убеждений и самых интимных сторон личной жизни. Применяемые ими с этой целью и с разной степенью эффективности средства изображаются названными авторами, каждым на свой манер, с особыми акцентами. Наибольшее распространение получили структурные особенности, выделенные Фридрихом и Бжезинским: единая и обязательная для всех граждан идеология, касающаяся всех важных сторон человеческой жизни и истории; концентрация власти в руках одной, по принципу вождизма организованной партии; произвольный и не считающийся ни с какими правовыми гарантиями полицейский террор, призванный держать население в перманентном страхе; государственная монополия на средства информации и оружие; центральное плановое хозяйство. Многие авторы стремились объяснить принцип функционирования и динамику тоталитарных систем, исходя из одного единственного принципа. Так, М. Драхт (1958) указывал на то, что тоталитарные – диктатуры в отличие от авторитарных стремятся внедрить в общество радикально новую систему ценностей. Вытекающая из этого революционная динамика и ее границы были проанализированы Р. Левенталем (1960, 1983, 1984).

Не существовало вопроса, возможно ли абсолютное господство централизованной партии, контроль и принудительное нивелирование общественных сил, мобилизация масс на утопические цели. Это были факты, с очевидностью продемонстрированные бурным успехом фашистов, национал-социалистов и большевиков, и предстояло лишь объяснить их с помощью теории. Даже крах итальянского фашизма и немецкого национал-социализма не выявил внутренних границ этих систем. Они были подавлены внешней силой, а перед тем обнаружили поразительные силы экспансии. Советский Союз также, по крайней мере, до 1956 года, казался страной, не пораженной кризисом. Позднее была обнаружена системно обусловленная слабость тоталитарных государств. Эта слабость обнаруживается не только в хозяйственном развитии, которое хронически отставало от провозглашенных целей, но также, например, в политике по отношению к интеллигенции, которая сопротивлялась идеологической нивелировке. Тоталитарное господство должно быть понято как усилие, которое необходимо постоянно воспроизводить вопреки влости масс, сопротивлению отдельных индивидов — воспроизводить с помощью новых норм производства, очередных кампаний укрепления дисциплины, в необходимых случаях террора. После каждого затухания надо было вновь разжигать революционный подъем, даже если само руководство уже больше не верило в революционные цели. К.Г. Беллестрели, к примеру, считает, что перестройку Горбачева прежде всего можно понять именно как такую очередную мобилизацию, которая должна была вывести страну из периода «стагнации», не затрагивая при этом монополии партии. Лавина, вызванная советской перестройкой и вылившаяся в восточноевропейские революции 1989 года, не поддается объяснению в этих рамках. Но, с другой стороны, было бы неверным думать, будто такой ход развития не имеет ничего общего со специфическими структурами господства руководимых коммунистами государств. Неискаженный взгляд в прошлое этих стран показывает, в какой мере тоталитарные системы в своей деятельности были не только слабы, но отчасти и хаотичны, исключительно непроизводительны. Фридрихом и Бжезинским предложены следующие признаки тоталитарного господства.

1. Идеология, попытка насаждения марксизма-ленинизма как обязательной для всех государственной идеологии была в своих устремлениях тоталитарной. И партийное руководство, которое оправдывало свое господство также идеологическими соображениями, делало много, чтобы осуществить эту претензию. Об этом свидетельствуют и огромные средства, которые тратились на пропаганду марксизма-ленинизма, а также преследование инакомыслящих. И все же здесь обнаруживается особенно резко различие между провозглашенными целями и реальными результатами коммунистического господства. Большие академические институты и университеты, в которых сотни философов исследовали диалектический и исторический материализм; обязательные курсы в школах и университетах; произведения «классиков» и учебники, издававшиеся огромными тиражами, – вся эта идеологическая надстройка после 1985 года рухнула с такой быстротой, для объяснения которой необходимо предположить, что она прогнила намного раньше.

2. Господство одной партии.

Единственная партия, обладающая в государстве монополией власти, притягивает к себе всех, кто желает что-либо сделать. На ней концентрируется всеобщий оппортунизм трудящихся. Одно из следствий этого состоит в том, что причиной всех бед рассматривается партийная и государственная бюрократия, которой постоянно предписывается лечение в форме «чисток», но которая неизбежно оказывается пораженной коррупцией. Другое следствие менее заметно: возникают моральные элиты, сила которых базируется на том, что они разрывают пуповинную связь с центральной властью. Обычно они складываются из художников, ученых и священников.

Разумеется, было бы совершенно ошибочным развести граждан тоталитарных государств по двум классам: там коррумпированные приверженцы режима, а здесь смелые диссиденты. Даже в высших этажах такой системы есть ниши, в которых можно сохранять моральную порядочность и критический взгляд, более того, собирать вокруг себя единомышленников и способствовать «политике реформ».

3. Террор.

Систематическое угнетение части трудящихся в силу их классово или этнически обусловленной принадлежности к оппозиции является для тоталитарных диктатур чем-то само собой разумеющимся. Что диктатура пролетариата в стране, в которой пролетариат составляет незначительное и политически неопытное меньшинство, неизбежно приведет к угнетению огромного большинства, можно было предположить исходя из самой концепции марксизма. Репрессивный аппарат, созданный для наблюдения и преследования оппозиции, заложен в логике самой системы. Логичным было также усиление и расширение угнетения по мере того, как приходилось поднимать все общество на осуществление утопических целей. Особый размах сталинского террора связан наверняка с параноидальными чертами его характера. Однако из самой сути утопически легитимированной власти вытекает, что она всюду подозревает недовольство и сопротивление и реагирует на это произвольным террором. Как считает К.Г. Беллестрели, ретроспективный взгляд позволяет лучше увидеть не только механизм функционирования, но и крах коммунистического террористического режима. Систематический террор может уничтожить эффективную оппозицию и гарантировать привилегии властителей. Но террор не может легитимизировать господство, мотивировать труд, поддерживать устойчивое революционное возбуждение. Постоянный террор оборачивается параличом и бездеятельностью трудящихся. У руководителей особенно второго и третьего поколений ослабевает готовность к террору и он не вызывает уже прежнего страха. Они оказываются вынужденными уделять больше внимания традиционным мотивам и интересам, склоняются к компромиссам. И одновременно соответствующий аппарат должен сохраняться, чтобы следить за всем, контролировать негативные следствия обретенной свободы и в случае необходимости осуществлять избирательный индивидуальный террор.

4. Монополия на информацию.

Противоположность между замыслами и реальностью, целями и результатами, которую можно было наблюдать при попытках идеологического нивелирования, обнаруживается также в информационной политике коммунистических государств. Партия претендует на информационную монополию и осуществляет ее через центральный контроль над средствами массовой информации. Следствием этого является то, что доверие к подцензурным средствам падает до нуля и возрастает интерес к альтернативной информации. Охотно воспринимаются зарубежные сообщения, доступ к которым не удается полностью блокировать. К следствиям такой непродуктивной информационной политики относится также складывающаяся атмосфера иррациональности. Там, где не удается объективно проверить и обсудить информацию, возникает благодатная почва для разного рода слухов и предрассудков, фантазий и концепций заговоров.

5. Плановое хозяйство.

Проблемы социалистического планового хозяйства в принципе давно знакомы. И западные эксперты постоянно задавались вопросом, как долго может такая система выдержать. И все же полный масштаб катастрофы обнаруживается только тогда, когда начинают свободно говорить те, кого это затрагивает, и когда можно непосредственно наблюдать все следствия. И в данном случае подход теории тоталитаризма кажется скорее препятствием для понимания того, почему планирование постоянно порождает хаос и «командная экономика» не может принудить трудящихся работать более, чем три или четыре часа в неделю. Но, с другой стороны, положение в бывших социалистических странах нельзя интерпретировать как результат постепенной модернизации, скорее, наоборот, как итог насильственного подавления естественных тенденций развития. Например, положение советского сельского хозяйства невозможно понять без учета того, что эта система уничтожила собственных крестьян. То, что описывается в позитивной форме как «коллективизация сельского хозяйства» или в негативной – как «уничтожение кулачества», имеет своим следствием отсутствие с конца 20-х годов в Советском Союзе свободных крестьян.

Таким образом, во всех областях политической, экономической или духовной жизни народов, которые находились или находятся под властью коммунистических партий, можно наблюдать своеобразную диалектику: бесконтрольная власть становится безвластной, центральное планирование – бесплановым, предписанная вера – безверием. Такое развитие характерно для всех тоталитарных диктатур. Более того, сегодня можно видеть, что как раз те формы господства, которые тоталитарны не просто в замысле, но и в своей основе, порождают, с одной стороны, паралич общественного организма, а с другой, провоцируют уничтожение системы. Против паралича можно предписать реформы, чтобы «мобилизовать человеческий фактор» (Горбачев). Но здесь появляется риск, что разбухшие силы увеличат тенденции, ведущие к краху системы. Перестройка и утеря власти КПСС были решающими предпосылками восточноевропейских революций 1989 года. Возникает ряд вопросов: откуда в тоталитарных диктатурах взялись силы для их преодоления? Это – апория теории тоталитаризма. Что ждет тоталитарные режимы, тоталитарные общества после осени 1989 года?

Речь идет о критериях, на основании которых можно было бы судить, какие имеются шансы на формирование гражданского общества западного типа у стран бывшего восточного блока. Прежде всего, хотелось бы напомнить одно различие, позволяющее оценить действия, направленные против тиранических монархий. В последней главе «Двух трактатов об управлении государством» (1690) Джон Локк проводит различие между сменой правительства и сменой общества. Подлежавший рассмотрению

вопрос состоял в следующем: что происходит, когда правительство из-за своей несправедливости теряет авторитет и вынуждено уйти в отставку? Для демократического правового государства ответ оказывается легким: конституция определяет институты и способ решения, которые позволяют сформировать новое правительство. Во времена абсолютизма ответ был не столь простым. Гоббс был того мнения, что с падением правительства связано изменение общественного порядка и неизбежным следствием является гражданская война. Локк, напротив, полагал, что с падением правительства общество как деятельный субъект сохраняется и власть переходит в другие руки.

Кто прав, Гоббс или Локк? Вопрос сформулирован неверно, ибо все зависит от обстоятельств. За позицией Гоббса стоит более чем вековой опыт религиозных войн. Локк же наблюдал, как решившийся действовать парламент без кровавых беспорядков заменил одного короля другим и в новом договоре гарантировал его старые права.

Конечно, в конце XX века в Центральной и Восточной Европе речь идет об иных вещах, чем в конце XVII века в Англии. Недостаточно просто передать власть в другие руки, на новой основе должны быть отрегулированы политические, экономические и социальные отношения. Но с тем большей остротой следует задуматься над вопросом, действительно ли общество после десятилетий тоталитарных диктатур еще остается или может вновь стать деятельным субъектом и на какие позитивные или самоочищающиеся силы можно положиться при решении этой огромной задачи. Вопрос о деятельной способности можно рассмотреть в трех измерениях.

В числе этих критериев, определяющих перспективу выхода из тоталитарного прошлого, как считает Р. Пипес, являются:

1. Политическое измерение: Существует ли новая национальная идентичность, гарантирующая и дальше государственное единство? Существуют ли институты (такие, как парламент, партии, функционирующая администрация), которые могут стать основой демократического правового государства? Сохраняется ли память о демократической политической культуре, которая сложилась до коммунистического государства? Существуют ли политики, которые пользуются доверием народа, его большей части?

2. Социально-экономическое измерение: Возникли ли институты и группы (такие, как церкви, университеты, национальные меньшинства), которые исходя из собственной идентичности и традиций обнаружили относительную сопротивляемость по отношению к системе? Насколько удалось исказить и нивелировать частную сферу жизни, в какой мере сохранились нетронутыми или даже усилились семейно-родственные структуры, такие, как и дружеские отношения? Имеются ли хотя бы в отдельных сферах общества частная собственность на средства производства, частный сервис и свободная торговля?

3. Морально-психологическое измерение: Имеется ли в обществе минимальный консенсус относительно фундаментальных ценностей при одновременной готовности терпимо относиться к согражданам, думающим иначе и своеобразным в образе жизни? Являются ли люди в тоталитарных государствах, более чем в демократических, приверженными традиционным добродетелям? Выработали ли они новые добродетели? В какой степени наличествует готовность к личным успехам и ответственности? Как обстоит дело с юмором, с этим упорным противником тоталитарных диктатур?

Разумеется, эти признаки в применении к конкретным обществам, которые после десятилетий диктатуры все еще или уже снова являются деятельными, нельзя рассматривать как однозначные или исчерпывающие. Но они позволяют более дифференцированно подойти к шансам на будущее различных формально тоталитарных государств. Общий результат такого вопрошания, можно предвидеть, и он не является неожиданным; шансы на будущее разных стран восточного блока различны.

КОНЦЕПЦИЯ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В УЧЕБНИКЕ М.Н. ЗУЕВА

Гузаров В.Н., к.и.н., доцент
Томский политехнический университет

Дискурс учебника преимущественно коммунистический. В начале XXI в. М.Н. Зуев [1] пишет о большевиках и меньшевиках, большевизации Советов, триумфальном шествии советской власти и других подобных понятиях, противоречащих фактам. Например, В.И. Ленин провозгласил свою фракцию большинством, когда она составляла меньшинство. В.И. Ленин отказал социал-демократам в праве носить это название и наклеил на них ярлык «меньшевики». Примеры ленинских искажений можно легко продолжить. К сожалению, М.Н. Зуев их включил в свой учебник.

В отличие от прежних учебников, в этом можно встретить ряд новаций. Автор пишет о ставке коммунистов на силовые методы борьбы, об августовской 1917 г. альтернативе Л.Г. Корнилова, о борьбе ленинцев за легитимизацию своей власти, о государственном капитализме и даже о погребении Романовых. Однако эти новации только упомянуты, но не раскрыты. Было бы интересно почитать о так называемом коммунистическом погребении царской семьи.

Предложенный читателям комментарий Апрельских (1917 г.) тезисов В.И. Ленина искажает их смысл. Зуев делает акцент на прекращении войны, а не на переходе к социалистической революции. При

этом замалчивается лозунг вождя коммунистов о превращении империалистической войны в гражданскую. Вопреки историческим фактам, М.Н. Зуев повторяет вывод В.И. Ленина о невозможности прекращения войны без социалистических революций. М.Н. Зуев верно подчеркивает негативное отношение лидера коммунистов к Временному правительству. При этом он представляет В.И. Ленина весьма толерантным политиком. Это явное искажение фактов. Вслед за К. Марксом, В. Ульянов был решительным противником парламентской республики, принципа разделения властей. Именно поэтому В.И. Ленин высоко ценил Советы как удобную структуру для манипулирования населением. М.Н. Зуев констатирует, что ленинцы сделали ставку на силовые методы решения проблемы власти. Подобная позиция лишь подтверждает обвинения большевиков в бланкизме. Более того, нельзя утверждать, что после 1917 г. ленинцы отказались от силовых методов решения насущных проблем. При этом не стоит забывать, что самыми распространенными силовыми методами того времени были заключение в концлагерь и расстрел.

Автор учебника выступает апологетом В.И. Ленина и не замечает его страстного стремления к неограниченной, единоличной, несменяемой власти. Вождь коммунистов шел к своей цели вопреки воле Центрального комитета партии, съезда Советов, местных партийных комитетов. Эти факты М.Н. Зуев посчитал недостойными внимания. Комментарии первых декретов советской власти выдержан в ленинском стиле. Они упоминаются как очевидный, великий дар коммунистов рабочим и крестьянам России. При этом умалчивается об условиях этого дара. Существует огромная разница между временным пользованием и собственностью. Собственником всех земель стало советское государство. Рабочие не были допущены к управлению предприятиями, а тем более к распределению прибыли. Мир с немцами был подписан ради скорейшего возобновления братоубийственной гражданской войны. В учебнике нет убедительного пояснения, почему так называемое триумфальное шествие советской власти сменилось многолетней гражданской войной?

Трудно согласиться с мнением автора о том, что разгон Учредительного собрания и убийство народных представителей способствовали легитимному утверждению советской власти. Это повторение штампов тоталитарной пропаганды. Вождь коммунистов отрицал теорию естественных прав и общественного договора. Он заменил понятие «гражданин» на более узкое – «трубящийся». М.Н. Зуев беспристрастно отмечает, как коммунисты пресекли становление буржуазного парламентаризма в революционной России. Для нас более важно не само событие, а его последствия. Революционный демократизм в России довольно быстро сменился авторитарным режимом, который был на порядок хуже парламентского. Существенное отставание России от своих соседей в XX веке связано не с парламентским, а коммунистическим режимом.

М.Н. Зуев старался занимать объективистскую позицию. Особенно это видно при освещении важнейших проблем. М.Н. Зуев скрывает свою точку зрения и ограничивается цитированием. Например, он дает в кавычках: «верхи», «низы», «государственный социализм», «прославленный вождь Красной армии Троцкий» и т. д. В.И. Ленин и его ближайшее окружение категорически отрицали деление советского общества на верхи и низы, заковычивали эти слова и приводили как пример глупости. А тем временем социальное расслоение увеличивалось с каждым годом. М.Н. Зуев повторяет приемы В.И. Ленина. При этом непонятно, что М.Н. Зуев имеет в виду, псевдо государственный социализм или реальный госсоциализм, действительно выдающегося вождя Л.Д. Троцкого или пустышку-говоруна по имени Лев? М.Н. Зуев приводит отдельные факты помощи В.И. Ленина иностранным коммунистам, но умалчивает о подготовке вождя к мировой революции. Война с Польшей была неудачным началом этой великой утопии. В 1920 г. В.И. Ленин заявил, что оборонительный этап борьбы с мировым империализмом уступает место наступательному. Именно с этим связано накопление средств, приведшее впоследствии к кризису 1923 г., изъятие драгоценностей церкви, активизация Коминтерна и прочие подготовительные мероприятия к мировой революции.

В.И. Ленин ловко использовал страшный голод 1921 г. для сокрушения церкви. Он тщательно готовил операцию по ограблению храмов и показательному расстрелу верующих. Тайные, аморальные директивы вождя государства не могут быть оправданы за давностью лет. Однако М.Н. Зуев спешит на помощь основателю советского государства и выводит его из под удара. Получается, что грабеж церквей в 1922 г. осуществляли местные советы.

Внутрипартийная борьба 1923 г. дана М.Н. Зуевым весьма путано. Получается, что ни у Л. Троцкого, ни у блока 46-ти не было ошибок. На деле Лев Давыдович боролся не против партийного аппарата как такового, а против руководящей роли И. Сталина в нем. Военный министр слишком мало подходил на роль борца за внутрипартийную демократию. М.Н. Зуев обвинил Л. Троцкого в «ярко выраженном мелкобуржуазном уклоне» и «отходе от ленинизма». Повторение без комментариев сталинских резолюций не делает чести современному историку. Следовало объяснить избирательное действие мелкобуржуазного уклона на отдельных коммунистов. Все поддались его тлетворному влиянию; устоял лишь один И. Сталин. Как могло случиться такое? М.Н. Зуев не раскрыл нам этой тайны.

В учебнике М.Н. Зуева слишком подробно перечисляются проблемы истории коммунистической партии: съезды, резолюции, оппозиции и т.д. А другие, более важные проблемы просто опускаются. Ведь именно В.И. Ленин выдвинул И. Сталина на пост Генерального секретаря правящей партии. М.Н. Зуев не

заметил ничего плохого, что парализованный вождь руководил государством и не собирался уходить в отставку. Возможно, его отравили. Однако других способов отстранения вождя от власти в СССР не было.

М.Н. Зуев охотно использует пропагандистский штамп 1956 г. «культ личности». Получается, что всенародная любовь способствовала сакрализации И. Сталина. Иосифа Виссарионовича не любили, а боялись. Чудовищные репрессии поддерживали этот страх на постоянно высоком уровне. Разумнее искать причины сталинизма не в мифическом культе, а в учении о диктатуре пролетариата. Достаточно почитать 41 том Ильича, чтобы понять, что Иосиф Джугашвили был самым верным учеником Владимира Ульянова.

М.Н. Зуев пишет о диктатуре КПСС, о всеисилии партийного аппарата. При этом нам не пояснили, почему Советы, профсоюзы, комсомол, Рабоче-Крестьянская инспекция и другие замечательные структуры не помешали установлению единовластия. Кстати, непонятно при ком установилось единодержавие: при Ленине или Сталине?

Национально-государственное строительство дано в учебнике чисто по сталински. М.Н. Зуев пишет, что В.И. Ленин отверг сталинский план автономизации и выступил за добровольный союз суверенных равноправных республик. На деле союз не был добровольным. Его составные части не были равны. Республики были союзными и автономными. В. Ленин создал титульные нации. Эти проблемы М.Н. Зуев поспешил обойти.

Таким образом, парадигма учебника чисто коммунистическая. Автор абсолютно игнорировал научную и публицистическую литературу последних двадцати лет.

Список использованной литературы и источников

1. История России: учебное пособие для бакалавров. 2-е изд. – М.: Изд-во Юрайт. 2012. – 655 с.

ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСТОКОВ КРИЗИСА КИТАЙСКОГО ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В ЭПОХУ МИН (НА МАТЕРИАЛАХ СОВРЕМЕННЫХ УЧЕБНЫХ ТЕКСТОВ)

Гузарова Н.И., к.и.н., доцент
Томский политехнический университет

«История Китая» – дисциплина специализации в учебных планах по направлению «Зарубежное регионоведение». Адекватное понимание исторического пути этой великой цивилизации – неперемненное условие формирования профессиональных компетенций регионоведа, специалиста по Китаю. В последнее время опубликовано немало учебников и учебных пособий по истории Китая. Именно их мы называем учебными текстами в данном докладе. В целом, в учебных текстах прослеживается несколько основных подходов к изучению истории Китая. В единичных учебниках прослеживается формационный подход. Всё более основательные позиции занимает цивилизационный анализ прошлого Китая. Весьма интересной и, на наш взгляд, перспективной является концепция династийных циклов [6].

Обращение к истории кризисов китайского традиционного общества является важным для осмысления не только исторических феноменов, но и для понимания современных реформ в КНР. Методология анализа представляется чрезвычайно важным моментом изучения переходных обществ. Для Китая – это вопрос перспективности развития государственной и частной собственности, сохранения или изменения политической системы, трансформации ментальных структур, ценностных ориентаций. В этом смысле адекватная оценка исторического опыта переходных эпох, к числу которых принадлежит период правления Мин, необычайно важна.

В истории Китая эпоха Мин занимает особое место. Во-первых, это время правления последней национальной, ханьской, династии, на смену которой пришла маньчжурская династия Цин, которая воспринималась китайцами как чужеродная. Вот почему, династия Мин в более позднее время превратилась в символ борьбы за национальную независимость. В XVII-XIX на идейных знаменах китайских патриотов чаще всего было начертано: «Устраним Цин, восстановим Мин!».

Во-вторых, основателем династии стал представитель народа. Пожалуй второй раз в китайской истории, после ханьского Лю Бана, императором стал выходец из низших слоёв общества, лидер народного протестного движения, хорошо знавший нужды, прежде всего, крестьянства. В-третьих, династия «прославилась» тем, что в управлении широко использовала репрессивные методы. В-четвёртых, расцвет экономики, культуры, государственности периода правления династии Мин таил в себе тенденции к застою и упадку, что, по меткому выражению А.А. Дельного, можно назвать «неоднозначной стабильностью» [2]

В-пятых, именно в начале XVI в. Китай впервые столкнулся с «вызовом» Запада, императорам следовало учитывать этот фактор в своей политике. В-шестых, в Китайском традиционном обществе в XVI-XVII вв. обозначились не вполне системные для него элементы. В технологиях стали использовать водяные мельницы. Драгоценные металлы всё чаще превращали в деньги. Росла товарность хозяйства. Натуральное хозяйство постепенно уходило в прошлое. Быстрыми темпами шла производственная специализация регионов, что создавало условия для развития внутрикитайской торговли. Налоги всё чаще собирали в денежной форме. Новые явления могли стать объектом размышления и управления династов.

Из 276 лет правления династии Мин, первые сто лет можно назвать эрой «процветания». Тем более важно понять причины достаточной «быстрого» с точки зрения исторической динамики традиционного

общества, «сползания» минского Китая в пучину глубокого кризиса, следствием чего стало ослабление государства, открывшего возможность для маньчжурского завоевания Китая, а в отдалённой перспективе, для реализации агрессивных планов западных держав в отношении империи.

В оценке истоков кризиса китайской экономической, социальной, политической традиции в эпоху Мин существует несколько подходов. В весьма интересном, с точки зрения фактического материала, коллективном труде «История Китая», который определяется его авторами как «справочное издание» [1], однако, судя по содержанию, включает теоретические оценки истории Китая, явно прослеживается формационный подход. Особое внимание уделяется развитию производительных сил и производственных отношений в эпоху Мин. Авторы детально рассматривают аграрные отношения в XIV-XVII вв., формы землевладения, причем находят в средневековом Китае частную собственность на землю, анализируют формы крестьянской зависимости, рассматривая некоторые из них, такие как ли цзя, издольщину как отношения, близкие к крепостной зависимости. Они отмечают тенденции обезземеливания крестьян, связывая этот процесс исключительно с захватами крестьянской земли феодалами, в том числе через механизм передачи земель крестьян «под покровительство крупных землевладельцев» [1, с. 397].

Авторы анализируемого учебного пособия в анализе кризиса социально-экономической ситуации делают акцент на усилении налогового бремени на крестьян и горожан. Логика формационного подхода привела их к описанию зарождения элементов капитализма в Китае периода династии Мин. Следствием усиления феодального и капиталистического угнетения представлены протестные движения. Наряду с крестьянскими движениями, в пособии представлены выступления работников мануфактур. Авторы пишут: «Одновременно с крестьянскими восстаниями вели борьбу работники государственных предприятий. Она принимала различные формы: рабочие сознательно снижали качество производимой ими продукции..., убегали с промыслов. Высшей формой была открытая борьба против чиновников, руководивших предприятиями, иногда выливавшаяся в вооруженные выступления. Наибольшего обострения она достигла в конце XVI – начале XVII века» [1, с. 453].

Таким образом, в свете формационного анализа истории периода Мин, проведённого авторами указанного пособия, кризисная ситуация в Китае XVI-XVII вв. связана глобально с противоречиями в способе производства, с конфликтом производительных сил и производственных отношений, с усилением эксплуатации крестьян и работников мануфактур, что вызвало мощные крестьянские выступления, участники одного из которых свергли династию Мин.

Формационный подход не позволяет авторам глубже проанализировать специфику китайской цивилизации, выделить её особенности. Ограничивая поиски истоков кризиса в традиционном для марксистов поле – в способе производства и классовой борьбе, авторы не использовали даже охарактеризованную основоположниками марксизма концепцию азиатского способа производства, которая позволила бы им «опуститься» до анализа логики развития китайской государственности, нарастания противоречий в государственном аппарате, изменений в стиле императорской власти, нарастания деспотических тенденций в политическом режиме в XVI-XVII вв. Дело в том, что на смену активным и деятельным императорам первой волны этой династии Чжу Юаньчжану и его сыну Юн Лэ пришли пассивные властелины, фактически отошедшие от руля управления империей и передавшие свои функции евнухам и угодливым чиновникам, представителям кланов императриц и т.п.

Более продуктивный метод изучения истоков кризиса китайской государственности, на наш взгляд, представлен в учебниках «История Китая» под редакцией А.В. Меликсетова [3], «Новая история стран Азии и Африки, ч.1, под ред. А.М. Родригеса [4]. В этих учебных текстах значительное место отведено анализу изменений в государственности, крестьянской общине, в социальных структурах традиционного общества. Протестные движения эпохи не сводятся к классовой борьбе крестьян и горожан. Показана роль шэньши, сформировавших оппозиционную академию Дуньлинь, представивших императорам программу прогрессивных реформ, сложивших головы за свои убеждения.

А.А. Дельнов в научно-популярной, но имеющей достаточно широкую источниковую базу, монографии «Китай. Большой исторический путеводитель» [2], раскрывает персоналии китайских династий. Уже пятый правитель династии Мин Ин Цзун (1424-1469), занявший престол в шестилетнем возрасте, повзрослев, оказался не способным к самостоятельному правлению, передав власть евнухам и чиновникам, опекавшим его в детстве. Автор показывает возрастание роли евнухов и чиновников в имперском управлении. Все последующие 8 императоров (1464-1644) практически самоустранились от управления делами империи, передав власть в руки евнухов и не вполне добросовестных советников. Сами же вели праздный образ жизни.

А.А. Дельнов даёт яркие, запоминающиеся характеристики императорам. Так, например, он пишет об императоре У Цзуне, правившем в Китае с 1505 по 1521 гг.: «Это был человек очень несерьёзный. Начиная с детских лет, он довольно долгое время предпочитал водить компанию с евнухами, которые старались всячески ублажать своего молодого повелителя. Один из них, Лю Цзинь, особенно преуспел в этом: благодаря ему мальчик вдоволь мог наслаждаться выступлениями лучших борцов, акробатов, жонглёров, лицедейством диких животных. Потом хитроумный обольститель приучил его к вину... Слегка повзрослев, он, в поисках забав и утех, поближе к ночи передевался и выскальзывал из дворца – и до утра шлялся по разным значным местам. Когда У Цзун стал императором, евнух Лю Цзинь фактически

забрал бразды правления Поднебесной в свои руки и стал грозой двора» [2, с. 462], В таких руках оказался институт «власти-собственности», «ренты – налога», «класса-государства». Прогрессивные дуньлинцы требовали возвращения императоров к управлению империей, но оказались в темницах и на плахе.

Весьма интересным представляется культурологический подход к анализу кризиса династии Мин, изложенный в трудах В.В. Малявина, особенно в монографии с символическим названием «Сумерки Дао. Культура Китая на пороге Нового времени». Подчеркивая новые явления в Минском Китае, автор пытается осмыслить причины неприятия их династами, да и обществом. В.В. Малявин подчеркивает, что изгнав чужеродную монгольскую династию Юань, Мины возвращаются к традиционным, ханьским устоям, прибегая где-то даже к искусственному декорированию политического фасада своей империи. В.В. Малявин отмечает, что эпоха Мин была периодом максимального расцвета китайской традиции. Традиционная экономика, культура, политика развились до своего естественного предела в условиях аграрной цивилизации. Он показал, что не только китайская государственность, императоры Мин, но и традиционное общество в целом оказались не готовы к модернизации.

Сохранялись традиционные представления о власти, которые не позволяли организовать даже сословное представительство («власть должна быть отделена от обыденщины»), «власть должна осуществляться на основе Мандата Неба»). Закрытость общины, представления о бюрократическом аппарате, сформированном на основе экзаменационной системы, традиционное отношение к природе, – всё это и многое другое оставалось на уровне традиции. Каждый крестьянин знал, что недопустимо нарушать Дао Земли и Неба, возможно лишь следовать ему. Земля символически связывалась с рождением жизни, с культом предков, вода – с естественным протеканием перемен, вместилищем душ предков, являлась символом ненасилия власти и т.п. Такой менталитет, перегруженный традиционными символами, не способствовал индустриальному модерну.

По Малявину, показателем кризиса традиционализма в эпоху Мин, являлся город. Здесь рождались социальные группы, не укладывающиеся в конфуцианскую иерархию, здесь формировались новые ценности (рискованное поведение, ветреность и вольность чувств, что было «дерзким вызовом аскетизму и элитарности героев конфуцианских традиций «духовно-возвышенных мужей» [5, с. 33]. В городе рождалась критика абсурдности конфуцианской экзаменационной системы. Однако китайский город не стал общиной горожан, он оставался «многоликой толпой» в пределах китайской традиции. Город не стал фактором модернизации.

Анализируя учебные тексты по истории Китая, в частности, посвященные изучению кризиса традиционного общества в эпоху Мин, можно сделать вывод о творческих поисках их авторов, об их стремлении осмыслить сложные процессы в цивилизационном ключе, что не всегда удаётся сделать на уровне учебного текста.

Список использованной литературы и источников

1. Адамчик В.В., Адамчик М.В., Бадан А.Н и др. История Китая / Минск: Харвест, 2004. – 736 с.
2. Дельнов А.А. Китай. Большой исторический путеводитель. – М.: Эксмо, Алгоритм, 2008. – 848 с.
3. История Китая / Под ред. А.В. Меликсетова. – М.: изд-во МГУ, Высшая школа, 2002, – 736 с.
4. Новая история стран Азии и Африки. Ч. I. / Под ред. А.М. Родригеса – М.: ВЛАДОС, 2004, 400 с.
5. Малявин В.В. Сумерки Дао. Культура Китая на пороге Нового времени. – М.: ИПЦ Дизайн. Информация. Картография: ООО изд-во Астрель: ООО Изд-во АСТ, 2008, – с. 33
6. Непомнин О.Е., Иванов Н.А. Типология азиатских обществ / М.: Восточная литература, 2010. – 440 с.

КУЛЬТУРА И ТЕКСТ: О КОНЦЕПЦИИ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ ПО КУЛЬТУРЕ СТРАН ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Гурьева И.Ю., старший преподаватель
Томский политехнический университет

Изучение культуры Востока как особого мира, вызывающего глубокий, устойчивый интерес, и, вместе с тем, до сих пор относительно закрытого и самодостаточного, является важнейшим элементом профессионального образования регионоведа. Помимо курсов, посвященных культуре Китая, Кореи, Японии, существует обобщающий курс – «Культура, религии и литература стран ВА». Его предметом является изучение культуры региона в общих чертах, и выявление и сопоставление страновых ее особенностей. Задачи курса связаны с формированием представлений об общих чертах культуры стран ВА, ее генезисе и основных ее составляющих; об основных мировоззренческих принципах и категориях культуры ВА; об особенностях ментальности, ценностях, культурных образцах, традициях народов ВА.

Однако значение данного курса, прежде всего, в том, что именно культура является своеобразным ключом для глубокого проникновения во внутреннее содержание иного, отличного от нашего мира. Постигание культуры нацелено не столько на знание, сколько на понимание, в центре которого – человек, вернее, определенный тип личности, с позиции которой мы и должны научиться воспринимать образ

открывающейся нам культуры. При создании текста, посвященного проблемам культуры данного региона и претендующего на определенную степень обобщения, следует иметь в виду неизбежные проблемы концептуального характера.

Прежде всего, многозначность понятия «культура». Многие исследователи отмечают, что к концу XX века существовало более 800 определений культуры, так или иначе понимающих её социальную природу, границы и формы её существования. На многозначность, а потому и неопределенность понятия культуры обращают внимание практически все исследователи, имеющие отношение к данной проблеме. Создание текста, посвященного описанию отдельных культур, осложняется безграничным расширением предметной области исследования и методологической неопределенностью.

Определения культуры настолько разнообразны, что существует их развернутая классификация, предложенная американским антропологом К.Клакхоном. Вообще, в зависимости от того, какие аспекты данного явления находятся в центре исследования, различают описательный, исторический, нормативный, психологический, структурный, генетический и другие типы определения культуры. Известно, что одно из первых определений культуры дал известный английский ученый Э. Тайлор: «культура – комплекс, включающий знания, верования, искусство, мораль, законы, обычаи, а также иные способности и навыки, усвоенные человеком как членом общества» [1, с. 13]. Данное определение относится к описательному типу, и оно строится по принципу «сложного целого», так как стремится охватить все грани явления, без какой-либо концептуальной целостности. Опираясь на подобное определение, курс по истории культуры необходимо было бы выстраивать по конкретно-описательному принципу, когда описание отдельных культурных феноменов и явлений не складывается в единую целостную картину, а напоминает, по словам Л. Февра, «выдвижные ящики». Наглядным примером такого подхода служит созданный еще в первой половине XX века монументальный труд П.Н. Милокова «История русской культуры». Нечто похожее обнаруживается и в ряде современных изданий.

По мнению антрополога К. Гирца, «по сравнению с такой теоретической неопределенностью, шагом вперед была бы даже несколько суженная концепция культуры – главное, чтобы она была по крайней мере, внутренне согласованной» [2, с. 11].

Один из вариантов подобной «внутренне согласованной» концепции осуществляется в рамках культурно-цивилизационного подхода. Цивилизационные особенности региона, страны, этноса определяются через специфику культуры. Такой подход, в частности, использует И. Толстокулаков, в труде, посвященном истории культуры Кореи. Он также обращает внимание на многозначность понятия культуры, и выделяет для себя главное: «В данном учебном пособии мы относимся к культуре как комплексу признаков, определяющих цивилизационные особенности того или иного, а в данном случае – корейского, этноса. Вообще, понятия «этнос», «цивилизация» и «культура» тесно взаимосвязаны и взаимно обуславливают друг друга. Мы обращаемся к корейской культуре как к особому типу творческой самореализации корейского этноса» [3]. Таким образом, этнос, культура и цивилизация оказываются неразрывно связанными. Традиционно культура рассматривается в этом случае как внутреннее наполнение цивилизации, определяющее ее содержание.

Взаимосвязь китайской культуры и цивилизации лежит также в основе другого исследования – «Энциклопедии духовной культуры Китая». В нем за основу определения культуры и цивилизации берется структурно-функциональный архетип. Для китайской цивилизации он, по мнению авторов, выражен в понятии **дао**. В Китае понятие «культура» обозначается термином «вэнь» или «вэньхуа» – культурное развитие. Оно восходит к терминам «узор», «орнамент» и в дальнейшем стало означать сеть небесных и земных узоров. Понятие «вэньмин» же означает «цивилизация». Таким образом, это понятие «совмещает в себе внутреннюю тайну культуры и ее внешнее осознание и практическое воплощение». «Иначе говоря, китайская цивилизация есть этап развития культуры (вэнь) в степени разумного «просветления» (мин) и «исторической модернизации» (хуа)» [4, с.19].

Наряду с культурно-цивилизационным подходом, в том случае, если речь идет о таких явлениях культуры, как религия и литература, возможен и другой подход, в котором культура рассматривается как область создания смыслов. Уже упомянутый К. Гирц в своем исследовании на первый план выдвигает изучение «паутины смыслов», создаваемых человеком. Л.Г Почебут, изучающая современные процессы межкультурной коммуникации, отмечает: «многие авторы основное предназначение культуры видят в формировании единого понимания смысла жизни людьми, принадлежащими к данной общности» [5, с. 14]. Смысловое содержание культуры выделяет в своих работах отечественный культуролог П.С. Гуревич. При этом он справедливо отмечает, что культура – сугубо антропогенный феномен, в рамках которого осуществляется самореализация человека, раскрываются его творческие возможности. Обобщая, можно заключить, что культура – смысловой мир, наследуемый поколениями. Данное понимание понятия культуры поможет нам объединить изучение различных культурных явлений в концептуальное целое, так как в основе нашего исследовательского интереса будет находиться ценностно-смысловое единство культуры изучаемого региона.

Следующий аспект – взаимодействие культуры и текста. Не случайно, что в особое внимание мы уделяем религии и литературе. Какие бы внешние формы не принимало религиозное сознание, в традиционном обществе именно в нем концентрируются наиболее существенные для данной культуры

сакральные смыслы. А литература, вернее то, что мы именуем «словесность» – это то, в чем внутренний смысл культуры находит внешнее выражение – в слове, в образе, в тексте. По М.М. Бахтину, мы именно с помощью текста и методов его интерпретации продвигаемся к более глубокому и полному пониманию культурного мира, и в целом, «понимание через текст» является основой гуманитарного мышления. «Там, где человека изучают вне текста и независимо от него, это уже не гуманитарные науки», пишет Бахтин.

Любой текст имеет автора и адресата. В таком случае подобная природа текста имеет своим следствием более общую идею – диалога культур. По утверждению М.М.Бахтина, природа гуманитарного знания, предметом и условием существования которого является культура, в основе своей диалогична. В диалог вступает изучаемая культура и современная исследователю. Цель диалога культур – преодоление смыслового разрыва между ними, вызванного временем и культурными, этническими, социальными особенностями. Результатом диалога является не слияние смыслов различных культур, но их уточнение, дополнение, обогащение, развитие. По словам М.М. Бахтина, «Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полней и глубже...мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем в ней ответа на эти наши вопросы, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны, новые смысловые глубины» [6, с. 99]. Таким образом, встреча двух культур принимает форму диалога, который преодолевает замкнутость их смыслов. Культуры при этом не сливаются и не смешиваются, но взаимно обогащают друг друга, сохраняя свое лицо. Диалог культур предполагает их равноценность. Поэтому в основу его может быть положен принцип культурного релятивизма, сформулированный американским антропологом М. Херсковичем: культуры равные, но разные. Такой подход поможет понять отличие и своеобразие восточных культур и, вместе с тем, их вклад в мировую культуру, составной и неотъемлемой частью которой они являются.

С учетом понимания роли и значения диалога культур, мы рассматриваем еще один важный аспект изучаемой проблемы: особенность и уникальность восточных культур обычно рассматривается в их сопоставлении и Западом. Таким образом, мы включаем предмет нашего рассмотрения в более широкое социокультурное пространство, именуемое условно «Восток», которое для нас наделено особым смыслом. По словам Л.С.Васильева, применительно к Востоку, «речь идет не о географическом понятии – скорее об историко-культурном, социополитическом, цивилизационном... о гигантской всечеловеческой цельности, пусть в чем – то неоднородной и противоречивой, но все же почти монолитно цельной в своей глубинной основе – той самой основе, которая, собственно говоря, и породила в свое время дихотомию Восток-Запад» [7, с. 13]. При изучении собственно культуры, такое обобщение действительно возможно, когда мы обращаемся к проблеме создания типологии культур. Действительно, на уровне *типа* культур, при достаточно высоком уровне обобщения, мы вправе выделить базовые, сущностные черты культуры в целом, что даст возможность для сравнительного анализа с другим типом культуры, условно «западным». По каким же основаниям проводится сравнение культур? По мнению востоковеда А. Маслова, понимание «Востока» как уникального мира затруднено, так как сознание европейца и жителя Азии существенно отличается. Европейцы оценивают культуру Востока через призму своих стереотипных представлений, что бесплодно, равно как и применение к его изучению западной методологии.

В том же духе высказывается В. Малявин. По его мнению, Запад и Восток различны в самых глубинных основах своего существования и отношения к миру. Для европейцев характерен рациональный способ познания мира, что выражено в понятии «логос». Рационализация же представлений о мире означает способность им управлять. Квинтэссенцией же восточной мудрости является способность не перестраивать мир «под себя», но встраиваться в него: «соответствуя вещам, будь самим собой». Подобным же образом, как дихотомию «дао» и «логоса», рассматривает различие между Востоком и Западом Т. Григорьева. Она ссылается на известную притчу Чжуан-цзы о хаосе (хунь дунь). Как пишет Т. Григорьева, «древним китайцам неведома идея изначального хаоса, они верили в совершенство изначальной природы (син), и это во многом определило их отличие от европейцев. Изначален не Хаос, а Порядок, скажем, Небесный Порядок (тянь взнь), Небесный Закон (тянь ли), Гармония (хэ), присутствующие в Великом Едином (тай и) и проявляющиеся в той форме и в тот момент, в которые и должны проявиться» [8, с. 86]. Таким образом, все содержится в Едином (но не начинается с него), и время от времени приобретает зримую, видимую форму, чтобы потом к Единому же возвратиться. Следовательно, идея начала бытия отсутствует. Для социальной практики это очень важно: если нет необходимости вести борьбу с неупорядоченным, враждебным хаосом, следовательно, представление о жизни как о совокупности бинарных оппозиций, находящихся в непримиримом противоречии друг с другом, также отсутствует. А как на Западе? Хаос и космос, свет и тьма, жизнь и смерть, добро и зло, белое и черное, варварство и цивилизация, свои и чужие, старое и новое...Упорядоченный космос западного человека содержит неразрешимые противоречия, которые структурируют окружающую действительность и заставляют постоянно бороться за место под солнцем. Поэтому греческое понятие архэ – власти, доминирования – так существенно, начиная с античной традиции до «Воли к власти» Ф. Ницше.

На Востоке же чувственно-интуитивный способ познания мира преобладает над вербально-логическим, а образ – над словом. Восприятие мира как целого приводит к тому, что традиционное разделение культуры на определенные аспекты – наука, философия, искусство, религия с трудом применимо к Востоку, ведь все они – репрезентация единого целого.

В энциклопедии «Духовная культура Китая» определение сущности культур Востока и Запада осуществляется при помощи ключевого структурно-функционального архетипа, но и в данном случае имеется в виду «дао» и «логос» [4, с. 19].

«Для того и понадобился Логос, чтобы противостоять хаосу, выправить положение, созидать Космос... В Китае же идеальный порядок (Космос – Небесный узор) уже задан, есть свойство Неба, которое самоестественно реализуется, если человеку доступна мудрость Недеяния, ненарушения естественного порядка вещей [8, с. 129].

Таким образом, выстраивается целая система качественных различий между Востоком и Западом – цивилизационных, общекультурных, ментальных, архетипических. Тем не менее, большинство востоковедов (та же Григорьева) считают, что именно эти качественные различия дополняют друг друга, как инь и ян, и тем самым создают основу для диалога культур и межкультурной коммуникации.

В итоге, создание обобщающего текста, посвященного культуре стран Восточной Азии, должно, во-первых, опираться на внутреннее согласованную концепцию культуры, что обеспечивает ценностно-смысловое единство изучаемого материала. В основе работы должны быть ключевые и значимые для данной традиции тексты – религиозные, философские, художественные, поэтологические. Различие цивилизационных и культурных различий между Востоком и Западом должно быть отмечено и проанализировано, в качестве основы для диалога и взаимодействия.

Список использованной литературы и источников

1. Тайлор Э.Б. Первобытная культура // История мировой культуры. Курс лекций. – М.: Высшая школа, 1998. – 418с.
2. Гирц К. Интерпретация культур – М.: «Российская политическая энциклопедия», 2004. – 560 с.
3. Толстокулаков И. Очерки истории корейской культуры [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.all-korea.ru/knigi-o-korei/igor-tolstokulakov/ocerki-istorii-korejskoj-kultury>
4. Духовная культура Китая. Энциклопедия: В 6 томах. Т1. Философия. – М.: Восточная литература, 2006. – 872с.
5. Почебут Л.Г. Взаимопонимание культур. Методология и методы этической и кросс-культурной психологии. – СПб: Изд-во СПбУ, 2007. – 281с.
6. Новикова Л.И. К методологии гуманитарного познания // М.М. Бахтин как философ. – М.: Наука, 1992. – 256с.
7. Васильев Л.С. История Востока: в 2т. Т. 1. –М.: Высшая школа, 1994. – 495с.
8. Григорьева Т.П. Дао и логос. – М.: Наука, 1992. – 424 с.

ВУЗОВСКИЙ КУРС ИСТОРИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В РАЗВИТИИ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Иванова М.В., к.и.н, доцент

Томский политехнический университет

Цель образования в конечном счёте – формирование самореализующейся личности. Эту цель система образования исповедовала всегда, но содержание её по-разному интерпретировалось в разные исторические периоды. Применительно к современному российскому образованию самореализующаяся личность – это, скорее всего, выпускник, который обладает профессиональной мобильностью и способен работать в условиях конкурентной среды. Движение к такой личности невозможно без активной самостоятельной образовательной деятельности этого выпускника в студенческие годы. Направить усилия студентов в русло самостоятельной творческой деятельности – задача всех преподавателей, в том числе и преподавателей истории.

Логика действий преподавателей при этом диктуется сущностью компетентного подхода к обучению: научить студентов изучать, искать, думать, сотрудничать, приниматься за дело, адаптироваться к меняющимся условиям.

Предмет данной статьи – опыт работы автора по использованию в учебном процессе индивидуальных домашних заданий по истории.

Тематика индивидуальных домашних заданий предлагается студентам в начале изучения курса истории. Она достаточно многообразна (в перечне тем около 60 названий). Есть блок заданий по персоналиям, причём эти задания охватывают личностей разных эпох, разных «рангов» (Александр Невский, М.М. Сперанский, Николай II, С.Ю. Витте, советские физики – лауреаты Нобелевской премии, выдающиеся люди ТПУ). Часть заданий ориентирует студентов на анализ текстов учёных («В.О. Ключевский об Иване Грозном», «А.Я. Гуревич об эталоне учёного-историка»), исторических источников (воспоминаний, дневников, участников исторических событий, документов государственных органов). Представлены в тематике и задания по дискуссионным вопросам российской истории («Октябрь 1917 г.: мнения, оценки историков», «Петр I – революционер на троне?», «Историческая память и проблема переименования улиц, площадей, городов в современной России»). Большая группа заданий посвящена

историческим событиям («Исторические корни Дня народного единства», «Народная воля» и террор», «Создание атомного оружия в СССР»), предметным памятникам прошлого (ордена и медали Российской империи, СССР, Российской Федерации, семейные реликвии) и др.

При определении тематики учитывался ряд факторов, в том числе и уровень школьной исторической подготовки студентов. Он, к сожалению, не высок. Поэтому предлагаемые студентам задания отличаются и по сложности. Темы заданий студенты выбирают сами, причём допускаются и их варианты

Все задания сопровождаются примерными рекомендациями по их выполнению. Рекомендации, как правило, включают в себя три компонента: соберите информацию, проведите её анализ, обозначьте своё собственное «я», то есть сделайте выводы, сформулируйте и аргументируйте своё мнение по изученному материалу, сделайте своё заключение. Например, студенту, который пишет индивидуальное задание по теме «Переписка Ивана Грозного с князем А. Курбским», рекомендуется не только вычленив конкретику идейно-политических расхождений между этими личностями, но и подумать над вопросом: что нового внесло (или не внесло) в его представления о личности царя знакомство с перепиской.. По заданию «Народная воля» и террор» студенту предлагается объяснить своё отношение к террористическим методам борьбы через решение задачи тестового характера: отвергает ли он эти методы абсолютно, в принципе, допускает в определённых пределах и ситуациях или он склонен считать, что для достижения целей все средства хороши. В задании «Барон А. Будберг. Дневник белогвардейца» студент должен сделать своё заключение о том, какие причины поражения белого движения нашли своеобразное отражение в дневнике одного из сподвижников А.В. Колчака.

Представляется, что индивидуальные домашние задания как одна из форм организации работы студентов по изучению курса «История» вполне вписываются в технологию проблемного обучения. Проблемное обучение, как известно, – это способ организации взаимодействия студента с проблемно поставленным содержанием [1, с. 50-51]. В большинстве наших случаев это взаимодействие с простейшей проблемной задачей (дисциплина «История» изучается студентами на первом курсе). В процессе её решения студент усваивает новые знания, занимается, хотя бы частично, поисковой деятельностью, приобретает какие-то навыки анализа, формулирования своих собственных заключений, суждений.

Обобщая практику индивидуальных домашних заданий как одной из форм организации самостоятельной работы студентов, вписывающейся в логику компетентного подхода, можно сделать следующие выводы.

Многие работы студентов радуют и содержанием, и искренним интересом к предметам своих заданий, и суждениями. Последние иногда бывают и нестандартными, даже наивными. Но они привлекают стремлением выразить своё видение прочитанного материала, и поэтому при оценивании всячески поощряются. Поощряются также работы студентов, которые не хотят быть Иванами, не помнящими родства, и занимаются составлением (самостоятельно или вместе с родственниками) своих родословных, бережно относятся к семейным реликвиям – фотографиям, каким-то предметам прошлого, хранящимся в семьях. «Люди творят историю страны, а страна – истории людей», – написал один из студентов ФТИ, предваряя свой рассказ об истории своей семьи. По признанию другого студента – также автора эссе о своих родовых корнях, – «никакие ресурсы интернета не могут заменить впечатление от настоящих предметов, благодаря которым чувствуешь дух времени». Думается, что ориентация студентов на изучение «вещевого контекста» прошлого – это один из путей развития их интереса к истории вообще. Любой «археологический» черепок или, например, какая-то поделка из бересты, железа, изготовленная в «былые времена», несут на себе информационную нагрузку, и выявление её студентом – это для него своеобразное «оживление» прошлого.

В качественном плане лучше всего у студентов получаются работы по персоналиям. В них, как правило, просматривается интерес студентов не только к чисто биографическим сведениям о «своих» героях, но и к их личностным качествам. Это не случайно. Историко-биографический жанр всегда пользовался популярностью как у профессиональных историков (жанр исторической биографии – это жанр исторического исследования), так и у широкой читающей публики. Студентов, как и всех, привлекает к историческим личностям простое любопытство и стремление, скорее всего, не вполне осознанное, к самопознанию [2, с. 262]. Кроме того, надо иметь в виду, что поиск информации о жизни и деятельности исторических личностей не столь затруднителен, по сравнению, например, с поиском, а главное, отбором материалов по дискуссионным страницам истории.

Многие индивидуальные работы студентов со всей очевидностью говорят о том, что они испытывают трудности в обработке найденного материала – выделении из него ответов на поставленные в заданиях вопросы, в определении того, что относится в изучаемых текстах к выводам, суждениям, обобщениям, а что – к аргументам, пояснениям. Для студентов первого курса эти трудности вполне естественны. Но есть одно обстоятельство, которое заставляет беспокоиться. Это – стремление части студентов (к сожалению, не такой уж и малой) не утруждать себя аналитикой, на которую нацеливают рекомендации преподавателя, а ограничиться простым копированием книжных и интернетовских текстов.

При чтении студенческих работ высвечивается ещё одна достаточно типичная черта, – книжный, «гладкий» стиль их заключений, обобщений, резюме, то есть того, что должно давать возможность оценить самостоятельность суждений студентов, их стремление осваивать навыки анализа. Причина этого не только

в стремлении кое кого из них не сильно «напрягать» себя. Причина, по признанию некоторых студентов, – боязнь сказать что-то не то, не угодить преподавателю своей не вполне «причесанной» речью. Таким образом, совершенно очевидна преподавательская задача – помогать студентам вырабатывать умение «противостоять неуверенности и сложности» [1, с. 9], поощрять все, даже незначительные, проявления их самостоятельности.

Главное для преподавателя не в констатации названных выше проблем. Главное, чтобы студенты не только знали о них, но и получали представление о путях их преодоления, о том, какую «работу над ошибками» им надо провести. В этом плане практикуется следующее. Индивидуальные домашние задания студентов, как правило, сопровождаются развёрнутыми замечаниями (к сожалению, количество аудиторных занятий и количественный состав студенческих групп не даёт возможности всем студентам презентовать свои ИДЗ в устной форме). После выполнения первых заданий делается фронтальное обобщение. Студенты могут познакомиться с ним на сайте, частично (в силу дефицита аудиторных часов) оно озвучивается на лекциях. В часы консультаций проводятся т беседы со студентами, у которых возникают какие-то вопросы по оцениванию их ИДЗ. Кроме того, на консультации приглашаются студенты, задания которых носят характер явной отписки.

Наивно было бы думать, что вся эта работа даёт стопроцентный позитивный результат, и все студенты в следующих подобных работах покажут и навыки работы с текстами, и умение формулировать и аргументировать свои суждения. Тем не менее, я уверена, что в любом случае выполнение индивидуальных заданий по истории вносят свой, пусть небольшой, вклад в развитие креативных способностей студентов, в овладение ими навыков овладения знанием.

Список использованной литературы и источников

1. Современные технологии обучения в высшем профессиональном образовании: учебно-методическое пособие. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2009.
2. Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю. История исторического знания: Пособие для вузов. – М.: Дрофа, 2004.

«МЕСТА ПАМЯТИ» КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРАВМЫ КОРЕЙСКОГО НАРОДА

Коломина А.А., ассистент

Томский политехнический университет

В последнее время вслед за психологами историки все чаще стали обращаться к проблемам коллективных форм памяти. Само понятие коллективной памяти было введено в исторический оборот еще в начале XX в. М. Хальбваксом, французским социологом. Однако подлинный взрыв интереса к исторической памяти вызвали работы П. Нора о «местах памяти» («lieux de memoire») – мест (музеев, архивов, кладбищ, коллекций, праздников, годовщин, трактатов, монументов, храмов и т.д.), с которым общество связывает свои воспоминания. Появление концепции памятных мест, населяющих историческое сознание, позволило говорить о принципиальном разнообразии исторических интерпретаций, о способах «политического использования» прошлого в интересах настоящего, о проблемах «виктимизации» отдельных социальных групп в прошлом, что неизбежно ведет к моральным и идеологическим оценкам исторических событий, использованию таких понятий как «травма», «вина», «преступления без срока давности» [2, с. 112-113], что создает принципиально новый социальный разворот традиционного «ремесла историка».

Современное историческое сознание корейцев явно выделяет несколько значимых для них «мест памяти». В первую очередь, это демилитаризованная зона (ДМЗ), а также песни, фильмы и книги о войне.

ДМЗ на корейском полуострове является, с одной стороны, символом мира, а с другой – особо охраняемой границей между двумя враждующими государствами. Установление в качестве границы между РК и КНДР 38-й параллели было фактически случайным. Американцы пытались найти середину корейского полуострова, чтобы установить линию, разграничивавшую ответственность США и СССР в деле принятия капитуляции японских войск. С этой целью они воспользовались картой, решив, что 38-я параллель является географической серединой полуострова.

Символизм демилитаризованной зоны как олицетворение травмы разделенной нации заключается в том, что лишь немногим дана возможность пересекать эту границу: представителям политической элиты, изредка – членам разделенных семей, участникам различных общественных организаций, а также беженцам. Последние, пересекая ДМЗ, не просто переходят на другую сторону, но оставляют позади все свое прошлое [7, р. 383-384].

Так, во время семейных праздников (например, на новый год) многие корейцы, перешедшие на юг во время войны 1950-1953 гг., приходят к ДМЗ и совершают здесь ритуалы поклонения предкам [6, р. 21].

Именно поэтому Марвин Карлсон называет демилитаризованную зону своеобразным театром, на сцене которого те, кто переходят границу, переживают драмы жизни, смерти, раскола и любви [7, р. 383-384].

К «местам памяти» памяти корейского народа относится и дворец Кёнбоккун. Для корейцев он является символом национальной идентичности и драматичного прошлого [5, p. 193]. Сам дворец был основан в 1394 г. и был разрушен японцами в 1592 г. в ходе Имчжинской войны. И только в 1865 г. по приказу Вана Кочжона был отстроен заново. Установив протекторат над корейским полуостровом, японцы перестроили дворец и установили на его территории резиденцию японского генерал-губернатора, что можно расценивать как символ тотальной колонизации корейской нации.

Планы по восстановлению Кёнбоккуна появились в 1990 г. по приказу центрального правительства были проведены опросы населения и более 60% опрошенных выступили за начало реконструкции [5, p. 194, 195, 198, 199].

Восстановление Кёнбоккуна началось еще при правлении Пак Чонхи и продолжилось даже в тяжелые годы азиатского экономического кризиса 1997 г. упомянутая резиденция японского генерал-губернатора была «камнем преткновения» корейских властей в течение нескольких десятилетий. Первый президент республики, Ли Сынман, настаивал на его сносе, но не нашел средств. Президент Ро Дэу предлагал сохранить здание для потомков как память о тяжелых годах оккупации и перенести его другое место. В конце концов, президент Ким Ёнсам приказал снести здание генерал-губернаторства, заявив, что национальный музей страны не может находиться в таком месте [5, p. 202-203].

Те же, кто настаивал на сохранении здания как исторического памятника, указывали на то, что японцы использовали здание в течение 19 лет, а корейцы – более 45 [5, p. 204]. Тем не менее, разрушение этого «места памяти» что стало символом воссоздания суверенитета Кореи [4, p. 331]. Восстановление Кёнбоккуна воспринимается как восстановление величия правящей династии Ли и корейской нации в целом.

К «местам памяти» корейской войны можно отнести и произведения южнокорейских поэтов и прозаиков, отражающие глубину исторической травмы национального самосознания корейцев. В соответствии с исследованиями З. Фрейда, одним из проявлений травматического состояния являются «провалы» в памяти, когда человек не способен восстановить цепочку прошлых событий. Развивая данную теорию, Ж. Лакан предположил, что эти «забытые» события проявляются позже, хотя и не осознаются до конца человеком, в виде жестов, символических клише, ритуализированных действий. Ярким примером такого проявления является поэзия [1, с. 11, 14].

Ко Ун является одним из наиболее известных южнокорейских поэтов. В 1970-1980-х гг. он находился в оппозиции к существующим властям и выступал за проведение в стране демократических реформ. В своей жизни поэт столкнулся с долгим периодом японской оккупации, в процессе которой корейцам не раз указывали на их отсталость, расколом когда-то единой страны, кровавой гражданской войной и интенсивной индустриализацией страны под властью военных. Во времена этих тяжелых испытаний жители полуострова пытались сохранить свою «самость». А стихи Ко Уна являлись путем, ведущим корейцев к восстановлению национальной идентичности [3, p. 332].

Пережив множество трагических событий, Ко Ун заявляет, что его собственные воспоминания лишь часть социальной памяти о корейской трагедии – корейской войне. После войны его стихи отражали посттравматическое состояние не только самого поэта, но и всего корейского народа в целом [3, p. 335-337].

Со временем пропасть между теми, кто были прямыми свидетелями травмирующих событий и теми, кто родился позже, увеличивается. Однако молодое поколение формирует свои воспоминания о войне, слушая рассказы старших. Передача этих рассказов из поколения к поколению, как уже было сказано выше, формирует коллективную травму. Зачастую в воспоминаниях свидетелей травмирующего события, полагает С. Дж. Ким, травма является движущей силой человеческого желания выжить и начать жить заново после войны. В этом случае литература становится могущественным средством, рассказывая о событиях, в ключе, противоречащем официальной версии [8, p. 42-43].

Рассказы Ли Чхонджуна «раненый», «лицо противника» и Чхве Инхуна «конец государственной автомагистрали» показывают, как историческая травма переживается современниками [8, p. 42-43].

В рассказе Ли Чхонджуна «раненый» (1996 г.) Главный герой живет лишь настоящим и своей работой, пытаясь таким образом забыть жестокости прошлого – корейскую войну. И только неожиданная смерть пациентки, маленькой девочки, на операционном столе нашего героя – хирурга, опять вызывает в памяти воспоминания о войне. Это событие подтолкнуло главного героя начать писать рассказы-воспоминания о войне, но не для того, чтобы все вспомнить, а для того, чтобы переосмыслить ход прошлых событий и исцелить себя [8, p. 43].

В другой своей новелле – «лицо противника» – Ли Чхонджун обращается к проблеме раскола страны. С одной стороны, разделение страны сделало все население корейского полуострова жертвами. С другой, зачастую очень тяжело с точностью определить, кто является жертвой, а кто противником [8, p. 45].

Рассказ Чхве Инхуна «конец государственной автомагистрали» (1966 г.) Показывает нам, как травма корейской войны живет уже после ее окончания. Автор, написавший работу спустя лишь десятилетие после окончания войны, сделал акцент на том влиянии, которое оказали американцы на послевоенную корейскую действительность. В Южной Корее буквально всем приходилось работать на американских солдат. Они, по сути, превратились в хозяев страны [8, p. 43-44].

Представленные выше рассказы, являющиеся, по сути, воспоминаниями очевидцев, позволяют в художественной форме размышлять о проблемах национальной идентичности [8, p. 46].

Историческая травма корейского народа хорошо просматривается и в южнокорейском кинематографе.

В послевоенный период фильмы о войне быстро получили популярность, в большинстве своем благодаря государственной поддержке. Правительство использовало их как средство борьбы с коммунизмом [10, p. 178-179].

Антикоммунистическая тематика в южнокорейском кинематографе способствовала развитию и укреплению национализма у населения республики Корея и неприязни к северокорейцам. Южнокорейские фильмы снимались в разных жанрах, но всех их объединяла антикоммунистическая риторика. В период с 1949 г. по 1960 г. в республике Корея было снято 17 антикоммунистических фильмов, в фокусе которых находились разделенные семьи, партизаны, шпионы и коммунистические агенты [10, p. 178-179].

При президенте Ли Сынмане антикоммунистические фильмы были направлены на искоренение последних северокорейских партизан и шпионов – тех, кто представлял из себя непосредственную угрозу существующему режиму. И так как в конце 1950-х гг. этот процесс был практически завершен, необходимость в антикоммунистических фильмах отпала. Но уже при Пак Чонхи, которой видел в качестве одной из задач борьбу с коммунизмом, работы данного жанра продолжили снимать [10, p. 180].

Антикоммунистические фильмы чаще всего показывали жестокую природу коммунизма, вызывая воспоминания о корейской войне и предупреждая об угрозе с севера. Эти фильмы были призваны показать южнокорейцам необходимость усиления национальной безопасности [10, p. 183].

До конца 1950-х гг. в южнокорейском кинематографе преобладали фильмы о войне. Со временем приобрели популярность антикоммунистические фильмы мелодраматического содержания. Одним из главных мотивов фильмов данного жанра стала проблема разделенных семей, потерь, которые понесли все семьи в результате корейской войны 1950-1953 гг. [10, p. 186].

В 1960-х гг., на волне успеха американских кинолент о специальных агентах, корейцы сами стали снимать шпионские фильмы, но со своей политической спецификой [10, p. 188-189].

В 2006 г. 5 из 10 фильмов, собравших наибольшие прибыли в Южной Корее, были корейскими. Северокорейцы в них уже представлены не как враги, а как обездоленные люди, достойные симпатии и жалости [11, p. 228].

Суммируя, можно сделать вывод, что постепенно северокорейцы становятся все «дальше» от жителей республики Корея, как в национальном, так и эмоциональном плане. Несмотря на то, что КНДР продолжает оставаться для Сеула неприятелем «номер один», южнокорейцы относятся к ним с симпатией и некоторым снисхождением.

Довольно интересным представляется и повышенный интерес южнокорейцев к исторической тематике. В республике Корея большой популярностью пользуются исторические сериалы, посвященные, в большинстве своем, периоду Чосон. Как же можно расценить это? Если следовать теории С. Жижека, возврат к прошлому является «средством защиты от травматической дезинтеграции» [1, с. 25]. В попытке укрепить собственную, южнокорейскую национальную идентичность, жители РК обращаются к периоду корейского «золотого века», предшествующему исторической травме.

Подводя итоги, можно с уверенностью сказать, что как японская оккупация, так и корейская война 1950-1953 гг. стали для корейского народа причинами глубоких травм, которые не затянулись до сих пор, порождая противоречивые проявления национального самосознания, о чем свидетельствуют «места памяти» корейского народа. Преодоление травмы происходит посредством создания новой культуры взамен старой, травмированной. Именно этот «конструирования», отчасти сознательного, отчасти спонтанного, южнокорейской национальной идентичности и наблюдается в республике Корея в начале нового тысячелетия.

Список использованной литературы и источников

1. Ушакин С.А. «Нам этой болью дышать»? О травме, памяти и сообществах // Травма: сборник статей / сост. С. Ушакин. – М.: Новое литературное обозрение, 2009. – с. 5-40.
2. Хлевнюк Д.О. Бернард Гизен. Триумф и травма // Социологическое обозрение. – 2010. – т.9. – №2. – с. 112-117.
3. Bleiker R., Hundt D. Ko Un and the poetics of postcolonial identity // Global society. – 2010. – vol. 24. – №3. – p. 331-349.
4. Callahan W.A. Negotiating cultural boundaries: confutianism and trans/national identity in Korea // Cultural values. – 1999. – vol. 3. – №3. – p. 329-364.
5. Choi Jongdeok. The palace, the city and the past: Controversies surrounding the rebuilding of the gyongbok palace in Seoul, 1990-2010 // Planning perspectives. – 2010. – vol. 25. – №2. – p. 193-213.
6. Hahn Myung-hee. Wartime trauma etched deeply in the korean heart // Koreana. –2010. Summer. – p. 17-21.
7. Kim Suk-young. Staging the “Cartography of paradox”: the DMZ special exhibition at the Korean War memorial, Seoul // Theatre journal. – 2011. – no. 63. – p. 381-402.
8. Kim Susie Jie Young. Remembering trauma: history and counter-memories in korean fiction // manoa. – 1999. – vol. 11. – no. 2. – p. 42-46.

9. Lee Hyeon Ju. Remembering and forgetting the Korean War in the republic of Korea // Suomen antropologi: journal of the finish anthropological society. – 2010. – no. 2. – p. 48-55.
10. Shim Ae-gyung. Anticommunist war films of the 1960s and the korean cinema's early genre-bending traditions // Acta koreana. – 2011. – vol. 14. – p. 175-196.
11. Young Chul Cho. Security, nationalism and popular culture: screening south korea's uneasy identity in the early 2000s // East Asia. – 2009. – no. 26. – p. 227-246.

МИФЫ О РОССИИ

Минасян С.П., студент

Томский политехнический университет

На сегодняшний день, когда происходит смена парадигмы исторического сознания, прежние подходы, тематика работ требуют переосмысления. Долгое время политическая ситуация в стране влияла на определение актуальной проблематики в отечественной историографии. История России, в частности, множество раз подвергалась переделке в разные периоды времени и трактовалась, так как это максимально было удобно властимущим. В своей работе, я бы хотела отобразить то, насколько изменилось отношение к истории нашей страны и как это отразилось на восприятии молодого поколения Родины.

На мой взгляд, большинство современных российских ученых в области отечественной истории стали иметь тенденцию к, своего рода, разоблачению тех или иных событий произошедших в России. Ежегодно проводятся различные диспуты по поводу культа личности Сталина, причинах Второй Мировой Войны, ее последствиях. Ученые вторят друг другу о том, насколько страшными событиями полна история нашей страны и каждый раз пытаются обличить все темные стороны нашей Отчизны, руководствуясь тем, что людям нужно знать правду о своей стране, какой бы она не была, однако по моему мнению, они забывают о том, что правда не всегда актуальна, более того правду нельзя обрушивать на неподготовленных слушателей, тем более на слушателей, не обладающих достаточным знанием для объективной оценки предложенной правды. И уж тем более нельзя забывать о том, насколько истинной является эта правда и является ли она истинной вообще. Общеизвестный факт, что историю пишут люди, и любая информация в большинстве своем продукт чьего-либо субъективизма, просто где-то этот продукт более, а где-то менее качественный. Россия возможно единственная страна, где было принято решение взять курс на массовый поиск всех негативных фактов и событий из недр истории, и к тому же придать результат широкой огласке, дабы у всех был развеян миф о превосходстве нашей страны над остальными, о ее горькой судьбе и колоссальной уникальности. Единственный вопрос, который возникает: «Кому и зачем это нужно?» Неужели за последние десять лет уровень патриотизма у молодежи вырос в два раза? Или может зарубежные страны немыслимо положительного мнения о нашей стране и нашем народе? На сегодняшний момент, страна потихоньку проходит рубеж, за пределами которого полное отсутствие интереса у подрастающего поколения к своей стране, тотальная необразованность среди молодежи, которая изучает Отечественную войну со Второй мировой и считает, что Александр Матросов – это советский ученый. Однако в Соединенных Штатах Америки, детям со школьного возраста прививают любовь к Родине и невообразимое чувство гордости за свою страну, в то время как Россию медленно, но верно опускают в глазах наших детей и приводят все новые и новые факты об ошибках в политике некогда могущественной державы. Развеивая одни мифы, придумывают другие, которые прочно укрепляются в неокрепшей коре детского головного мозга.

Слишком много пережила наша страна, чтобы в итоге быть обреченной на критику со стороны собственного же населения, и кто бы что ни говорил, мысль о том, что государство, в котором ты живешь с уникальной судьбой и по праву может считаться великим, служит весьма основательной мотивацией для стремления улучшить свою страну, даже если мысль эта является стереотипной.

В своей работе, я бы хотела разобраться с мифами о России, которые в свое время сформировались, так как считаю это маленьким шагом в сторону разрешения проблемы отсутствия интереса к своей стране у современной молодежи, а также считаю мифы – составляющей парадигмы, о которой велась речь в начале повествования.

Мифы рождаются в народном сознании. Но их порой используют и для политики. А некоторые мифы специально создаются для ведения политической пропаганды. Целью создания подобных мифов может являться, например, легимитизация власти, полученной в результате переворота или революции. Тогда на свет извлекаются положительные мифы о новой власти и создаются черные о старой. К примеру, вспомним, как были ославлены индейцы. Кто они, коренные жители Америки? Кровожадные дикари, которые только и делают, что охотятся за скальпами, поклоняются бизонам и солнцу. Пропагандистский потенциал такого литературного жанра, как вестерн внушал поколению за поколением мысль о том, как грязные и жестокие индейцы убивали честных белых ковбоев, осваивающих «Дикий Запад».

Черные мифы о России просто поразительно стабильны, они вроде бы повествуют о разных сторонах жизни страны и народа, но на самом деле формируют цельную картину, которую можно передать примерно так:

1. Русские – народ, в психологии которого нет стремления регулярно работать, работать на результат, нет умения организовать труд. Именно поэтому в России нет хороших дорог, царит нищета и убожество. Царила, царит и будет царить – ведь русским это нравится.

2. Русские – непосредственные недоросли, дети, у которых игра легко становится жестокой и грубой, как у всех детей и дикарей. Распорядиться собой они не способны, им нужен строгий, но справедливый начальник. Типично, в этом плане использование летописного мифа о Рюрике. Пример того, как германцы могут принести русским порядок. Если брать историю, то до сих пор неизвестно, существовал ли вообще Рюрик. Неизвестно был ли он когда-то князем в Ладоге или попросту наемником, захватившим власть. Неизвестно, имело ли вообще место «призвание варягов», и никто толком не может объяснить, откуда они пришли. В.О. Ключевский полагал, что летописец *«сказочкой о призвании прикрыл факт узурпации и разбоя»*, зато миф о Рюрике – цивилизаторе живет!

3. Русские – рабы в душе, для них нормально почитание жестокой власти. Только авторитарную, деспотическую власть они уважают, только ее принимают всерьез. Демократия для них совершенно невозможна.

4. Российское государство не способно решать задачи внутреннего развития. В нем царит азиатская деспотия, произвол и грубость нравов. Единственная цель российского государства – внешняя экспансия, завоевание как можно большего пространства, покорение и эксплуатация соседних стран и народов. Это – сокровенная цель России, и что бы ни говорили сами русские, ничего другого от них ждать не приходится.

Эти мифы настолько живучи, что невозможно объяснить их появление и сверхдолгую жизнь простой случайностью. Само по себе, независимо от породившей их реальности, они – важный фактор международной политики.

Объяснить явление можно следующим: Россия уже двести пятьдесят лет, с середины XVIII века, является главным конкурентом и геополитическим противником Запада. Как только стала «противником», так сразу и возник комплекс черных политических мифов. Поскольку Россия до сих пор конкурент и противник, то мифы – никуда не исчезли.

Удивительно, но нигде и никогда черные мифы о стране не имели внутри нее самой такой устойчивой поддержки. Как бы ни рассказывали у себя дома французы о пьяницах-англичанах, в Британии отвечали не киванием головы, а протестом и возмущением. Сочиняли в ответ что-нибудь «обидное» для французов («Мы – пьяницы?! А «зато» вы развратники, болтуны и мелочные людишки!»)

В России все наоборот. Какую бы глупость не произвела пропагандистская машина Запада, у нас всегда найдется те, кто поддержит и творчески разовьет этот миф, что уже не поймешь, где этот миф вообще родился, по какую сторону границы.

Например, миф о том, что русскую армию всегда били и что армия являлась небоеспособной в принципе, а победа достигалась исключительно ценой колоссальных потерь. Происхождение данного мифа известно: он сочинен в 1820е годы бывшими офицерами армии Наполеона, участниками похода 1812 года. Они приписывали русской армии совершенно фантастические потери в сотни тысяч и миллионы людей. К созданию, раздуванию, пропаганде черных исторических мифов надо относиться серьезно, как к целенаправленной идеологической работе против России и русского народа.

На самом деле, Россия ни в чем не уступает истории западных стран – ни в славе, ни в жестокости. За тысячу с лишним лет русской истории бывало всякое. Но, во-первых, срама и грязи было ничуть не больше, а то и поменьше, чем в истории любой другой страны – как западной, так и восточной. Во-вторых, были не только грязь и кровь – была и слава! Были достижения! Но мы, словно заколдованные черными мифами, не помним своей славы, забываем о своих достижениях и успехах. Россиянину не нужно напоминать кто такой Малюта Скуратов. А если спросить, кто такие Иван Бокарев и Федор Ландрин? Или: многие ли знают, что Россия – родина подсолнечного масла? Сперва культура подсолнечника развернулась в Саратовской и Воронежской губерниях, потом пошла по всей Южной России. А уж затем попала в Европу.

«Как известно», Россия испокон веку – экономически и технически отсталая страна. Но как быть с таблицей Минделеева? С тем, что именно в России возникли такие направления в науке, как почвоведение, экология, системные исследования на стыке физической и экономической географии? Технический прогресс? Многие ли знают, что русский самолет «Илья Муромец» был лучшей боевой машиной во время Первой мировой войны? За все годы войны врагом был сбит всего один «Илья Муромец», в то время как британские «Дехавилленды» горели и постоянно падали. Что русские железные дороги до 1960х-1970х годов были лучшими в мире, говорить считается неприличным, а ведь это факт.

Черные мифы о России невероятно нам мешают, как внутри страны, так и за рубежом. В отношениях с Прибалтикой, Украиной, Грузией стереотип «оккупантов» не прибавляет нам друзей. Эти мифы парализуют нашу волю, одаривают наших врагов «правом» притеснять Россию политически и экономически, относиться к русским исходя из двойного стандарта, смотреть на нас с пренебрежением. Эти мифы давно являются важным политическим фактором. Россия не сможет стать современным и богатым государством, пока не отбросит их. И на уважение других народов мы можем рассчитывать только после того, как:

- перестанем рассказывать гадости о самих себе;
- научимся жестко реагировать на то, что рассказывают о нас. Наивно полагать, что мифы сам собой исчезнут. Не исчезнут.

Для этого нужно проанализировать каждый из мифов и сделать выводы о том, как в историческом ракурсе мы выглядим на самом деле в сравнении с другими народами. А главное, что мы можем ответить на обвинения окружающих!

В заключение хотелось бы добавить, что основной целью моей работы была попытка выявить причину столь негативного отношения у большинства к России и постараться хоть немного убедить читателя в том, что наше государство зря подвергается журению со стороны населения. Всегда нужно помнить о том, что внутри любого государства скрываются тайны, которые совершенно невыгодно раскрывать окружающим, поэтому нужно поменьше сравнивать свою страну с другими государствами и сетовать на внутреннее неблагополучие, ссылаясь на превосходные условия за рубежом. Крылатая фраза: «Везде хорошо, где нас нет», – очень точно характеризует суть поднятой проблемы. Я больше, чем уверена, что за граница прельщает лишь несведущих во внутренней обстановке более предпочтительного государства. На самом деле туда, куда стремится большой поток отечественного народонаселения забывают о том, что за радужными условиями скрываются тысячи оговорок на тему в «в случае...», после которых человеку придется платить цену вчетверо большую за полученные «удобства».

Нынешнее поколение нуждается не в мотивации для того, чтобы остаться на Родине, оно нуждается в убеждениях, принципах и вере в то, что место, в котором ты родился и вырос, зачастую и есть идеальное место, к которому нужно с детства проникаться уважением. Необходимо каждый раз напоминать нам о том насколько в нас нуждается наше страна, и о том насколько великой она является, а «пропесочить» события и указать на тысячи ошибок мы всегда успеем, но если продолжать политику, которой придерживается большинство среди нас живущих, указывать на эти ошибки будет некому!

Список использованной литературы и источников

1. Успенский В. Тайный советник вождя
2. Мединский В. Мифы о России

ПОНЯТИЕ «ГРАНИЦА» В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Минько А.А., студент

Томский политехнический университет

Изучение государственных границ имеет богатые традиции. История человечества – это история войн, а большинство войн имело целью пересмотр границ. «География служит, прежде всего, для того, чтобы воевать» («La géographie, ça sert d'abord à faire la guerre») – примерно так можно перевести название известной книги крупного французского политика и географа Ива Лакоста. Чтобы оправдать территориальные притязания и требования изменения границ, правительства и политические деятели нуждались в их обосновании. Кроме того, пересмотр границ всегда влек за собой потребность в прикладных исследованиях для их делимитации на карте и демаркации на местности, и здесь географы были практически незаменимы. Международные организации и правительства мировых держав и в наши дни приглашают крупных географов в качестве экспертов для делимитации границ.

Все вышеуказанные процессы происходят в рамках «лимнологии», или науки о границах (от лат. *limes* – граница), которая представляет собой поле исследований многих общественных и даже технических наук. Лимнология, как наука весьма многогранная, включает в себя самые различные понятия, в том числе и понятие «государственная граница», которое в полной мере можно считать одним из ключевых для данной науки.

Каждый из нас знает, что любое суверенное государство имеет свои границы. Однако о том, что именно собой представляет государственная граница, знают далеко не все.

У большинства термин граница ассоциируется лишь с пограничными постами или очертаниями какой-либо страны на карте, однако граница – это черта, разделяющая два смежных владения. Границами смежных государств определяются пределы территориального верховенства каждого из них; поэтому они должны быть точно определены, в виду предупреждения столкновений и недоразумений.

В связи с этим основной целью данной статьи является попытка ответить на вопросы – а всегда ли границей считалась линия на карте? Каким образом менялось понимание «государственной границы» и границы как таковой с течением истории?

Однако прежде чем начать поиски ответов, необходимо сделать некоторые пояснения. Неоспорим тот факт, что на протяжении практически всей истории человечества, по крайней мере, периодов, о которых имеется достаточное количество информации, мир делился на Запад и Восток. В ранние периоды и Запад, и Восток имели свои собственные цивилизации, которые во многих понятиях кардинально отличались друг от друга. Говоря более образно, некоторые ученые считают, что общей истории ранних периодов нет – есть история Запада и история Востока. Поэтому, поскольку рассмотрение понятия границы в рамках Запада и

Востока представляется весьма масштабным для рамок данной статьи, наиболее оптимальным представляется выбор «одной из историй». На сегодняшний день западная история является намного более изученной, чем восточная, следовательно, выбор остается за историей восточной.

Итак, необходимо выяснить специфику понимания «границы» на Востоке в ранние периоды истории. Каждое из государств видело свою территорию как ареал обитания, обусловленный однородностью хозяйствования и общностью, прежде всего этнической, племен. Так, например преобладающей отраслью хозяйства Китая было выращивание риса, на Корейском полуострове рис было выращивать сложнее, но зато имелся широкий доступ к морским промыслам, Япония же, практически не имея возможности заниматься земледелием, жила в основном за счет морепродуктов.

Смена природно-географической обстановки предполагала смену этнической общности.

Следовательно, географические пределы ареала этноса и являлись фактическими границами средневековых государств, то есть автоматически приобретали политический смысл. Кроме того, имела место и специфика ментальности дальневосточных народов, касающаяся понимания народа как единого целого, как коллектива, который обязан защищать свою целостность и отстаивать свои интересы, в том числе и территориальные.

Однако, тот факт, что ранняя история дальневосточных государств, кроме разве что Японии в силу её географического положения, которое отодвинуло начало контактов с другими государствами региона на определенный срок, представляет собой череду постоянных, сменяющих друг друга войн за территорию и господство в регионе доказывает аспект понимания границ и как сферы влияния. Данный сюжет представляется весьма интересным, поскольку за всю историю дальневосточных государств почти не встречается факт заселения на завоеванные территории народа из государства-завоевателя. Данное государство ограничивалось лишь внедрением в аппарат управления.

Такое понимание границы сохранялось вплоть до первых контактов восточных цивилизаций с Западом. Миссионеры из разных стран Запада, прибывшие на Восток, помимо прочего принесли и новое понимание сущности границы, которое весьма близко к современному, общепринятому. Далее, в течение 19-20 веков в результате мировых и локальных, но значимых, войн, а также других ключевых событий на международной арене лимнология в целом и понятие «государственная граница» в частности приобрели современные очертания.

Несмотря на обилие фактического материала, географическая лимнология до недавнего времени страдала от недостатка теоретического осмысления конкретных исследований. Это не означает, однако, что попыток предложить теоретические рамки для географического изучения процессов формирования и эволюции международных границ вовсе не было [1]. При этом можно выделить несколько последовательно возникших теоретических подходов (см. табл. 3.1), которые можно условно назвать традиционными и постмодернистскими. Новые подходы применялись не вместо, а вместе со старыми, постоянно совершенствовавшимися. К числу традиционных подходов принадлежат историко-картографический, классификационный, функциональный и географо-политологический, которые были частично охарактеризованы нами в более ранних работах [2]. Остановимся подробно на постмодернистских подходах, возникших в основном в 1990-е гг. и в начале нынешнего десятилетия.

Традиционные подходы объясняли феномен государственных границ политическими факторами, трактуя их как зеркало военной, экономической и иной мощи соседних стран. При этом сущность и политика государств, равно как и иерархические отношения между ними на глобальном и макрорегиональном уровнях редко принимались во внимание. Сами государства выступали как неизменные данности, как «естественные» регионы, действующие как единое целое. Такой взгляд на пространство типичен для традиционных позитивистских подходов, в которых оно рассматривается как независимый субъект, оказывающий через систему причинно-следственных связей влияние на социальные явления. Практически никогда государственные и внутренние политические и административные границы, а также культурные рубежи не рассматривались как единая система, что соответствовало жесткому разделению исследований по внешней и внутренней политике.

Географическое изучение границ нуждалось в свежих теоретических подходах. Стало ясно, что границы ныне нельзя изучать только на уровне страны. С одной стороны, все более заметную роль в мире играют наднациональные организации, а с другой – в ответ на интернационализацию хозяйства и унификацию культуры пробуждается региональное самосознание. Поэтому ситуация в приграничной зоне не может быть объяснена лишь особенностями границы между двумя странами.

Постепенно накапливались предпосылки новой, постмодернистской парадигмы анализа, развивающейся с 1990-х гг. Постмодернистское течение в лимнологии можно подразделить на отдельные подходы, разумеется, весьма условно. Чаще всего элементы разных подходов используются одновременно, и дело только в акцентах. Тем не менее, можно говорить по крайней мере о нескольких группах постмодернистских подходов.

Для выявления исторической динамики подробно рассмотрим современные понятия, а также некоторые интересные аспекты, связанные с государственной границей. Итак, сегодня государственная граница может, например, делиться на воздушную, наземную и морскую. Линии, отделяющие сухопутную

территорию одного государства от сопредельной территории другого государства, являются государственной границей на суше.

Линии, отделяющие территориальные воды от вод открытого моря, т.е. линии внешнего предела территориальных вод, а также линии, разграничивающие территориальные воды между двумя соседними государствами, являются морскими государственными границами.

Воображаемая поверхность, проходящая по линии государственной границы перпендикулярно земной поверхности, служит границей воздушного пространства соответствующего государства.

Одного только существования физических границ еще недостаточно: они должны быть признаны таковыми. В громадном большинстве случаев границы определяются договорами, устанавливающими известные пограничные знаки (*traites de limites*, демаркационные акты, трактаты). Пограничные договоры имеют своим предметом не только разграничение территорий договаривающихся государств, но и другие пограничные отношения (прогон скота, судоходство и рыболовство в пограничных реках и т.п.). Если границей служит река, то, при отсутствии специальных договоров, за границу принимается русло реки (фарватер – на судоходных реках), или математическая линия, проводимая на равном расстоянии от берегов; к судоходству по таким рекам применяются начала, действующие по отношению к международным рекам. В случае сомнения о принадлежности пограничного участка тому или другому государству, оно обыкновенно делится пополам. До выяснения вопроса, пограничная область может быть признана нейтральной. Для урегулирования границ назначаются пограничные комиссии из представителей (комиссаров) смежных государств.

Так как установленные границы, под влиянием естественных причин, могут подвергнуться изменениям, то государства иногда договариваются о периодической проверке своей границы.

Территориальное разграничение между государствами осуществляется поэтапно, в ходе делимитации и демаркации границы.

Делимитация границы (лат. *delimitatio* – установление границ) – определение общего положения и направления государственной границы между сопредельными государствами путём переговоров. Постановления о делимитации обычно являются составной частью мирных договоров или специальных соглашений об установлении или изменении государственных границ. В ходе делимитации договаривающиеся стороны составляют – как правило, по карте, без проведения работ на местности – описание прохождения линии границы, которое может быть самостоятельной статьёй в самом договоре или в приложении к нему. В соответствии с определённым в договоре положением линии границы она наносится на географическую карту, которая, как правило, является составной частью договора о делимитации границы и в этом качестве служит наглядным свидетельством о положении линии границы. Материалы делимитации служат основанием для последующего этапа определения границы – проведения её на местности (демаркации).

Демаркация границы (лат. *demarcatio* – разграничение) – проведение линии государственной границы на местности с обозначением её специальными пограничными знаками. Во время работ по демаркации производится топографическая съёмка или аэрофотосъёмка местности, на основании чего составляется крупномасштабная топографическая карта пограничной полосы, устанавливаются пограничные знаки (столбы, провололочные ограждения и т. п.) и определяются их топографические координаты. О всех действиях по демаркации границы составляются специальные документы: протоколы с описанием прохождения линии границы и пограничных знаков (к протоколам прилагаются схемы и фотоснимки этих знаков). Пограничные знаки не подлежат произвольному перемещению, и стороны обязаны следить за содержанием их в надлежащем состоянии. Проверка ранее демаркированной границы и восстановление или замена разрушенных пограничных знаков называется редемаркацией.

При изучении границ часто используются четыре основных теоретических подхода: историко-картографический, функциональный, географо-политический, классификационный.

В рамках классификационного подхода достаточно известно разделение границ по следующим основаниям: генезису, функциям, естественно-географическим особенностям, морфологии.

По морфологии границы подразделяются на геометрические, извилистые, прямые, астрономические и т.п.

Орфографическая граница – линия, проведённая по естественным рубежам с учётом рельефа местности, в основном по горному водоразделу и руслу рек.

Геометрическая граница пересекает местность без учёта её рельефа (минуя населённые пункты).

Астрономическая граница (географическая линия) проходит через определённые географические координаты (может совпадать с параллелью или меридианом). Примером географической линии является граница между Северной и Южной Кореей (38 параллель).

В качестве вывода можно отметить многогранность как науки о границах, так и конкретного понятия «граница», однако даже на сегодняшний день многие ученые, занимающиеся той или иной проблемой в рамках лимнологии, отмечают недостаточность данных или степени изучения тех или иных аспектов.

Список использованной литературы и источников

1. Кузьмин В.М. Политическая лимология в системе наук о границах: исследование приграничных регионов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=11161250>
2. Туровский Р.Ф. Политическая география. Учебное пособие. – Москва: Смоленск: Изд-во СГУ, 1999, – 381 с.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ТЕОРИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Минько А.А., студент

Томский политехнический университет

Термины регионализм и региональная интеграция получили распространение после Второй мировой войны в работах по теории международных отношений для описания реалий мировой политики и политической системы в условиях противостояния двух крупных военно-политических блоков, возглавляемых США и СССР, в так называемую эпоху биполярного мира.

В начале 50-х гг. XX века термин интеграция применялся для описания изменений в политической и экономической архитектуре послевоенной Европы. Кооперация в сфере экономики и политики рассматривалась не только как условие эффективного управления и разрешения конфликтов, возникающих в отношениях между государствами, избегая применения силовых средств, но и как основа формирования нового политического регионального сообщества или системы новых региональных отношений. На разработку теории европейской региональной интеграции оказало влияние использование этого термина в социологических исследованиях, в которых под интеграцией понимается одна из жизненно важных функций социальной системы, обеспечивающая интегрирование отдельных индивидов и групп в социальное целое или в социально-политическую общность.

Важную роль в разработке основ теории интеграции в рамках функционального подхода принадлежит работам К. Дойча, в частности, сформулированной им теории коммуникативной интеграции. К. Дойч видел основу интеграционных процессов в формировании и распространении «культуры безопасности» и создании «сообществ безопасности». К сообществам безопасности (security communities) он относил группы людей, которые интегрированы в некое сообщество на основе специально созданного объединения, нацеленного на мирное разрешение конфликтов, рассматривая войну как устаревшую форму разрешения конфликтов. Участники политического сообщества объединены не территорией или государством, а общей культурой, формальными и неформальными нормами, обычаями, нравами и ценностями. Интегрированная группа образует некое единство. Отличительной особенностью всех принадлежащих к такой группе является более высокий уровень доверия и взаимопонимания, которое дает участникам группы ощущение своей сопринадлежности к некоему единству. В работе «Политическое сообщество и Североатлантический регион: международные организации в свете исторического опыта» К. Дойч предлагал проводить различия между двумя видами сообществ безопасности: амальгированными и плюралистическими. Амальгированные сообщества безопасности встречаются крайне редко. Они образуются в результате объединения двух или нескольких независимых государств в новое единое государство с общими органами управления. Примером может служить образование США путем объединения 13 штатов, освободившихся от колониальной зависимости и образовавших федеральное правительство. Однако опыт создания амальгированных сообществ безопасности не всегда успешен, в частности, неудавшийся союз между Швецией и Норвегией является тому подтверждением.

Исторически более эффективным оказался опыт создания плюралистических сообществ безопасности путем интеграции государств в международные объединения при сохранении государственного суверенитета. Объединение США и Канады в плюралистическое сообщество безопасности предполагает сохранение политической независимости, но исключает возможность политической конфронтации, несмотря на конфликты в прошлом. По мнению К. Дойча, плюралистические сообщества безопасности проще создавать и легче поддерживать их существование в сравнении с амальгированными.

Хотя функционализм часто и представляют как универсальное, политически нейтральное направление в исследованиях международной интеграции, на деле оно основывается на либеральных утилитарных политических ценностях. Поэтому его положительное влияние зачастую ограничено теми частями мира, население которых разделяет ценности общества благосостояния, на поддержку и распространение которых ориентирован функционализм. Проблемы возникают при вовлечении в интеграционный процесс правительств и стран, не разделяющих подобные ценности.

Реалисты (Е. Карр и Г.Дж. Моргантау) скептически относились к идеям возможности перехода от мирового порядка, основанного на силовом противоборстве и военно-политическом противостоянии между государствами, к порядку, основанному на правовом регулировании международных отношений, торговом и экономическом сотрудничестве. В своих исследованиях они отдали предпочтение политике, основанной на «балансе сил» – динамическом соотношении сил, зависящих от взаимодействия многих факторов.

В рамках неореалистского направления разработана теория гегемонистской стабильности. Ее основным аргументом является утверждение, что международные режимы устанавливаются и поддерживаются тогда, когда государство располагает преобладающими властными ресурсами, как США после Второй мировой войны. Если гегемонистская власть утрачена и властные ресурсы более или менее равномерно распределяются между государствами, международные режимы также падают и наступает период анархии и борьбы за гегемонию, пока наиболее сильному лидеру не удастся установить новый гегемонистский режим, который восстановит состояние баланса сил и стабильности.

В настоящее время в исследованиях по вопросам внешней политики и теории международных отношений регионализм и региональная интеграция рассматриваются как ключевые индикаторы международных изменений, последовавших после завершения эпохи «холодной войны» и вступления мира в постбиполярную, полицентричную стадию развития. Рост внимания исследователей к регионализации и региональной интеграции обусловлен возрастанием роли и активности таких региональных организаций как ЕС, АСЕАН, АПЕК и НАФТА, осуществляющих координацию процесса принятия решений на наднациональном уровне и международном регулировании проблем.

В новых исследовательских подходах регион рассматривается как активная и динамически развивающаяся единица. Он может как конструироваться, так и деконструироваться в идеально-символическом и в пространственно-географическом отношении. Зачастую процессы интеграции и дезинтеграции дихотомичны и развиваются в регионе одновременно.

Рассматривая особенности регионального структурирования мирового пространства, геополитик Б. Хеттне выделяет следующие признаки, влияющие на характер интеграционных процессов, происходящих в регионе:

во-первых, регион рассматривается как единая территориальная система и включает в себя по крайней мере несколько государств (политически оформленных единиц), объединенных друг с другом географическими отношениями и определенным уровнем взаимозависимости; во-вторых, возможность несовпадения региональных очертаний (административных и государственных границ): в состав региона может входить не все государство, а только его часть (восточная часть Швеции является частью Балтики, западная – тяготеет к Атлантике, а южная – к европейской континентальности); в-третьих, степень развитости региональных связей может не совпадать по экономическим, политическим и культурным параметрам (неравномерность степени развитости внутрирегиональных экономических, политических и культурных связей и кооперации); в-четвертых, степень региональной сплоченности может возрастать или ослабевать со временем, в зависимости от того, как определяют свои интересы субъекты, действующие в регионе.

«Новый регионализм» как парадигма для исследования политических стратегий отражает изменения в подходах, как к исследованию, так и изучению самих практик регионализации и региональной интеграции, происходящих в постбиполярном мире. Изменения прослеживаются по трем основным параметрам: по особенностям возникновения новых региональных объединений, по составу и характеру их участников и по стратегическим целям, которые преследуют участники этих объединений.

Ранее при создании региональных институтов важным условием являлось сходство политических и экономических структур, в настоящее время необходимость объединения диктуется наличием общих проблем и готовностью правительств к ведению диалога для согласования позиций и выработки общих решений. Поскольку новая глобальная система характеризуется более интенсивными и плотными информационными потоками и коммуникативными связями, возрастает значимость новых «кроссграничных» и трансграничных проблем – миграция, терроризм, распространение наркотиков. Возрастает влияние этих внешних (невоенных проблем) проблем на внутреннюю ситуацию, делая безопасность страны более уязвимой и повышено чувствительной к внешнеполитическим проблемам. Ресурсы национальных государств оказываются явно недостаточными для предотвращения угроз в одностороннем порядке. Поэтому государства предпочитают участвовать в коллективной безопасности и устанавливать транснациональную координацию политики, с тем, чтобы объединить издержки по расходам.

Региональные сообщества в эпоху «холодной войны» создавались «сверху» сверхдержавами, в настоящее время процесс формирования новых региональных сообществ приобрел спонтанный характер, инициативы исходят «снизу», они генерируются самими регионами, главными инициаторами выступают сами участвующие государства и негосударственные организации, локализованные в регионе.

В условиях биполярного мира вопросы военной безопасности и экономического развития были институционально разделены. В рамках «старых» региональных объединений прослеживается специализация создаваемых региональных объединений, ориентированных в одном случае на военно-политическую безопасность, а в другом – на экономическое развитие. Новый регионализм представляет собой более всеобъемлющий, многогранный процесс, включая в сферу своей компетенции и вопросы, связанные с торгово-экономической интеграцией, и с охраной окружающей среды, социальной политикой, безопасностью, демократией. Региональная кооперация может быть начата правительствами, которые рассматривают переговоры о строительстве добрососедских отношений, экономические связи, передачу знаний и координацию политики как наиболее предпочтительные инструменты решения проблем, вызванных глобальными процессами.

Эксперт по проблемам безопасности Ф. Аттина в публикации «Евро-средиземноморское партнерство безопасности в сравнительной перспективе» в рамках своей концепции предлагает шкалу разграничения и упорядочения многообразия форм региональных систем безопасности в соответствии со степенью интегрированности участников и уровнем достигнутой институционализации.

Крайними точками предложенной шкалы выступает «нулевой» уровень, то есть полное отсутствие мер, обеспечивающих коллективную безопасность, и другой «экстремум» представляют развитые институциональные структуры кооперации, по определению К. Дойча – амальгированные сообщества безопасности.

Между этими «экстремумами» Ф. Аттина выделяет 5 промежуточных уровней:

- система противостоящих альянсов;
- система коллективной безопасности;
- региональное партнерство по безопасности;
- слабоинтегрированные плюралистические сообщества безопасности;
- высокоинтегрированные плюралистические сообщества безопасности.

При Системе военно-политических альянсов сотрудничество основано на традиционном представлении о государственной безопасности как условии, при котором группа государств координирует функционирование своих вооруженных сил, используя угрозу применения силы как средства устрашения потенциальных агрессоров. Государства вступают в военный альянс, когда они сталкиваются с угрозами безопасности, которые не могут нейтрализовать самостоятельно. Часто создание военного альянса одной группой государств провоцирует государства, проводящие отличную политику в регионе, также создавать военные объединения, находящиеся в оппозиции первым. В результате, мировая система принимает вид системы противостоящих друг другу военно-политических объединений и совокупности неприсоединившихся государств. Зачастую принадлежность к военному альянсу не только не укрепляет безопасность государства – члена, но делает его более уязвимым, превращая его в объект дискриминации и потенциальной агрессии уже в силу факта самой принадлежности к оппозиционной группировке. Аттина обращает внимание на то, что после Второй мировой войны на протяжении 40 лет европейская система безопасности представляла собой систему противостоящих альянсов.

Система коллективной безопасности (СКБ) не предполагает создания постоянных вооруженных сил, и подписания соглашений об обязанности совместных действий для управления конфликтами. При этой системе правительства сохраняют национальный контроль над вооруженными силами и представляют свое согласие на их применение только в случае интервенции со стороны агрессора.

Исследователи Гриффит и О'Каллаган подчеркивают, что «формально под коллективной безопасностью понимается набор легально установленных механизмов, созданных для предотвращения или подавления агрессии в отношениях между государствами. Это достигается посредством демонстрации потенциальным или реальным агрессорам возможностей принятия мер для поддержания, а если необходимо, для принуждения к миру. Подобные меры могут ранжироваться от дипломатического бойкота до введения санкций и даже осуществления военных действий. Суть заключается в коллективном наказании агрессора через использование превосходящей силы».

Региональное партнерство по обеспечению безопасности основывается на иной, в сравнении с альянсами, концепции безопасности – концепции кооперативной безопасности. Хельсинский процесс разрядки рассматривается как образец начала формирования этого направления. Он основан на мерах коллективной безопасности, оговоренных в региональных соглашениях, включающих перечень мер доверия, которые предполагают обмен информацией по вопросам военной политики и организационных структур, а также поддержание как военных, так и невоенных структур безопасности, которые включены в соглашения.

Ф. Аттина предлагает рассматривать партнерства по безопасности как переходную форму к образованию сообществ безопасности на основе анализа особенностей формирования и деятельности ОБСЕ, ШОС, АСЕАН и ЕСП и выделяет основные типологические черты новой формы трансрегиональных объединений. В основу рассматриваемой им модели «регионального партнерства по безопасности» положен опыт создания и деятельности Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), структуры, впервые организационно и институционально оформившей отношения регионального партнерства.

Региональные партнерства по безопасности (РПБ) обычно представляют собой международные организации, опирающиеся на сложные многосторонние структуры, использующие набор внешних мер и механизмов (например, нормативные акты, созданные на основе базовых и оперативных соглашений), которые обеспечивают урегулирование конфликтов или способствуют их предотвращению.

Партнерства по обеспечению безопасности в отдельных случаях могут объединять не только страны, ранее находившиеся в состоянии конфликта, но и страны, связанные большими потоками взаимных трансакций и коммуникаций, если они разделяют общие или совместимые культурные и институциональные ценности. Более того, даже в случае отсутствия общей культуры безопасности или институционального сходства, схожие лишь только по отдельным политическим и практическим мотивам страны региона могут быть готовы к совместным действиям, направленным на ослабление риска взаимной

силовой конфронтации и к созданию условий, обеспечивающих поддержание регулярного взаимодействия в различных сферах – экономической, социальной, политической.

Таким образом, региональная интеграция представляет собой модель сознательного и активного участия группы стран в процессах стратификации мира, обусловленных глобализацией и иными процессами, протекающими на международной арене.

Список использованной литературы и источников

1. «Полит.ру», политический интернет-журнал: Ольга Буторина, Понятие региональной интеграции: новые подходы // <http://www.polit.ru/article/2006/04/10/butorina/>;
2. Deutsch K., et al, Political Community and the North Atlantic Area: International Organization in the Light of Historical Experience. – Princeton, 1957 // <http://books.google.ru/books?id=mRaPAAAAMAAJ&q=Political+Community+and+the+North+Atlantic+Area:+International+Organization+in+the+Light+of+Historical+Experience.+--Princeton,+1957&dq=Political+Community+and+the+North+Atlantic>;
3. Hettne B. Globalization and the New Regionalism. Vol. № 1. London, 1999. // http://books.google.ru/books/about/Globalism_and_the_New_Regionalism.html?id=Cdq2SouBwtwC&redir_esc=y;
4. The Euro-Mediterranean Partnership Assessed: The Realist and Liberal Views, FULVIO ATTINÀ, 2003 // <http://www.fscpo.unict.it/EuroMed/EMPeFarde.pdf>

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ТВОРЧЕСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ПЕРИОДА ОТТЕПЕЛИ В СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Першиков А.Н., к.и.н., доцент
Томский политехнический университет

Одно из важных мест в отечественной истории XX века занимает период оттепели хрущёвского десятилетия. Это было время сложных и противоречивых перемен, представляющих, сегодня большой научный интерес. Перемены охватили различные сферы жизни советского общества, они коснулись и общественных организаций и прежде всего тех организаций, которые находились и действовали на промышленных предприятиях, в трудовых коллективах, объединявших подавляющее большинство работоспособного населения страны. Среди них оказались профсоюзы, технические творческие и другие объединения. В декабре 1954 г. ЦК КПСС принял постановление «О научных инженерно-технических обществах». Существовавшие ранее инженерно-технические общества были преобразованы в научно-технические общества. Руководство ими возлагалось на ВЦСПС [1, с. 151-152]. 15 июля 1958 г. Президиум Верховного Совета СССР утвердил Положение о правах фабрично, заводского, местного комитета (ФЗМК) профессионального союза, которое расширяло их функции в трудовых коллективах [2, с. 5-10].

Преобразование и последующая деятельность этих и других общественных и производственных творческих объединений не могла не вызвать интерес к ним со стороны исследователей. Во-первых, они не только объединяли, но и дифференцировали трудовые коллективы по возрасту, профессиональным и другим критериям и интересам. Во-вторых, общественные организации являлись своеобразным олицетворением и показателем советской демократии, участия рабочих в управлении производством. В-третьих, многие из них выполняли мобилизационные, просветительские, организационные и другие функции, которые были предначертаны В.И. Лениным, и которые, естественно, советским историкам необходимо было изыскивать, изучать и освещать. Особое значение в реализации этих ленинских указаний предавалось профсоюзам, объединявших подавляющее большинство работоспособного населения, различных возрастных групп и различных профессий. Поэтому вполне объяснимо, что их изучению посвящено большое количество общесоюзных и региональных публикаций 60-70-х гг. XX в., включая такие интересные публикации, обобщающего плана, как монографии И.О. Снегирёва и Л.С. Явич, Г.П. Алексеева [3]. В них освещается процесс структурной перестройки профсоюзов, создания отраслевых объединений, прослеживаются функциональные и другие изменения, начавшиеся в условиях оттепели второй половины 1950-х годов. Происходившие перемены в общественно-политической и духовной жизни страны отразились на содержании исторических публикаций. В работах обнаруживается расширение и обогащение источниковой базы, привлечение новых архивных и других документов, избавление от основополагающих сталинских идей и методологических указаний и более широкое использование ленинского теоретического наследия. Однако каких-либо кардинальных перемен в исторических публикациях периода дестанализации советского общества не наблюдается. В них, как и прежде, сохраняется методологический монизм, построенный на идеях основоположников марксизма-ленинизма, который неизбежно ограничивает исследовательское поле авторов, делает его безальтернативным, порождает определённую заданность, однообразие концептуальных разработок, а часто выводов и оценок.

В свою очередь, все эти и некоторые другие характерные черты постсталинского периода советской историографии нашли своё проявление и подтверждение в трудах, посвященных

рассматриваемой проблематике. Методологической основой этих публикаций, как правило, были ленинские указания о месте и роли профсоюзов в социалистическом обществе, в жизнедеятельности трудовых коллективов. Он же рассматривал их никак самостоятельные, независимые организации трудящихся, призванные защищать интересы трудящихся, а как объединения, связывающие партию с массами, занимающие их воспитанием, обучением, формированием у них навыков управления, строительства коммунизма [4, с. 102]. Но как теоретико-методологические предпосылки, так и построенные на них исследования оказывались в противоречиях с реальной советской действительностью. Наиболее остро это противоречие проявилось после XXII съезда КПСС, взявшего курс на построение коммунизма. Практическая реализация этого курса повлекла инициирование сверху, т.е. партийными органами различных «ростков коммунизма»: соревнование за коммунистическое отношение к труду, которое должно было формировать идеального работника, постоянно повышающего свой общеобразовательный, профессиональный уровень, выполняющего и перевыполняющего нормы выработки, обладающего высокими нравственными качествами в быту; общественных отделов кадров, бюро технического нормирования, товарищеских судов, призванных обеспечивать широкое участие трудовых коллективов в управлении предприятиями.

Авторы, находясь и действуя в русле официальной партийной идеологии, вынуждены были, вопреки реальной действительности, показывать народные истоки, происхождения движения и общественных форм управления, широту распространения, высокоэффективный характер практической деятельности [5]. Лишь на рубеже 1970-1980-х годов, когда обнаружился окончательный крах третьей программы КПСС, принятой в 1961г. и вместо построения коммунизма была выдвинута концепция построения развитого социализма, появились публикации, в которых вскрывались, те или иные утопические пороки нового движения, общественных начал в управлении производством. Однако в последующие годы движение за коммунистическое отношение к труду, различные формы самоуправления утрачивают свою идеологическую, политическую значимость и выпадают из поля зрения исследователей, так и не получив должной обстоятельной оценки с их стороны.

Период оттепели характеризовался, с одной стороны, преобразованием, имевшихся ранее общественных и творческих объединений, а с другой стороны, созданием и деятельностью новых обществ. Одни из них были явно надуманными и быстро утрачивали свою значимость, другие же объединения вытекали из потребностей жизни и получали признание в производственной среде. В их числе оказалось Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов, созданное в СССР в 1958 г. и ориентированное на развитие и реализацию технического творческого потенциала трудовых коллективов. Становление и развитие его историографии, как и других подобных объединений, осуществлялось двумя путями, т.е. путём накопления знаний в сопряжённых работах, посвящённых, главным образом, истории профсоюзов, промышленных предприятий и истории рабочего класса и путём создания специальных публикаций. Безусловно, публикации второй группы внесли наиболее ощутимый вклад в разработку проблемы, раскрыв такие ключевые её аспекты, как создание структуры советов ВОИР в центре и на местах, трансформация организационных форм технического творчества, определение степени эффективности их практического действия [6]. Однако подавляющее большинство этих публикаций приходится на советский период отечественной истории, поэтому в них прослеживается тот же методологический монизм, тот же отрыв от реальной действительности, что и в ранее рассмотренных работах. Авторы не вскрывали и не освещали те острые проблемы, которые имелись в работе советов ВОИР, НТО по организации и особенно реализации технического творческого потенциала производственных коллективов. По статистическим данным в СССР в 1965 г. не внедрялось до 30-35%, разрабатываемых технических новшеств и усовершенствований [6, с. 200]. Не получили должного освещения эти и другие сложные и важные проблемы, рассматриваемой темы и в постсоветской историографии. В настоящее время имеются лишь отдельные публикации, в которых предпринимаются попытки переосмыслить, осветить по новому те сложные, противоречивые процессы, эксперименты, которые осуществлялись в сфере созидательного творчества трудовых коллективов в период оттепели [8, с. 253-256].

Список использованной литературы и источников

1. Решение партии и правительства по хозяйственным вопросам. – М.: Политиздат, 1968. – Т.4.
2. Положение о правах фабричного, заводского, местного комитета профессионального союза. – М.: Профиздат, 1958.
3. Снегирёва И.О., Явич Л. С. Государство и профсоюзы. – М.: Политиздат, 1967;
4. Алексеев Г.П. Профсоюзы в системе управления социалистическим производством. – М.: Профиздат, 1975.
5. Ленин В. И. Полн. собр. соч., – т. 33.
6. Житников А.И. К победе коммунистического труда. Партийные организации Западной Сибири во главе движения за коммунистическое отношение к труду. – Барнаул, 1972.
7. Алексеев Г.М. Движение изобретателей и рационализаторов в СССР. 1917-1977 гг. – М.: Наука, 1973.
8. Профсоюзы ССР. Документы и материалы. – М.: Профиздат, 1974. – Т. 5.

9. Брель В.Н. Некоторые особенности общественно-политической жизни в СССР в условиях кризиса политической оттепели (на материалах Западной Сибири). // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России: сборник научных статей. Кемерово: «Кузбассвузиздат», 2008.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ КРАСНОЯРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1990-х ГГ.

Петрик В.В., д.и.н., профессор
Томский политехнический университет

Период реформ оказал значительное влияние на развитие международных контактов Красноярского государственного технического университета (КрасГТУ). Были установлены связи со многими учебными и научными учреждениями США, Германии, Франции, Великобритании, Болгарии, Венгрии, Китая, Тайваня, Монголии. Созданы условия для взаимного обмена студентами, преподавателями и научными сотрудниками. Университет начал проводить международные конференции и семинары. КрасГТУ стал соучредителем научно-образовательного центра «Сибирь–Европа», членом Санкт-Петербургской Ассоциации сотрудничества с университетами мира.

В рамках развития международного сотрудничества ректор КрасГТУ А.М. Ставер в апреле 1992 г. побывал с группой ректоров в Соединенных Штатах Америки. А.М. Ставеру удалось посетить технические университеты Джорджии и Атланты. Был приобретен богатый опыт [1]. В свою очередь с 11 по 13 ноября 1992 г. университет принимал делегацию Национального научного фонда США, прибывшую с целью выяснения возможностей КрасГТУ и других научных и образовательных организаций региона в области сотрудничества по созданию глобальной телекоммуникационной системы.

Профессор Университета Дж. Вашингтона Нейл Хеми в процессе визита рассказал о научной и учебной деятельности своего университета, ведущихся работах в области спутниковых коммуникаций и их перспективы. Руководитель отдела НАСА Эдвард Миллер предоставил информацию о последних разработках своего предприятия в Кливленде в области спутниковой и наземной аппаратуры и ее характеристиках. В свою очередь, вице-президент Сибтелеком Я. Лисовский познакомил участников визита со структурой и деятельностью своей организации. В частности, гостям был представлен и российский аналог кливлендского спутника – «Луч». Участники визита посетили одну из действующих станций спутниковой связи в г. Красноярске, а также познакомились с заинтересовавшими их работами профессора М.К. Чмыха. Результатом деятельности американской делегации, побывавшей к тому времени в странах Западной Европы, Японии и Австралии, стал отчет о состоянии глобальных телекоммуникационных систем [2].

В начале 1993 г. в Красноярском гос. техническом ун-те работала экспертная комиссия, в состав которой входила и Эрика Гейзер – профессор экономики Техасского Университета (Арлингтон), специалист по макроэкономической теории. Она являлась преподавателем российско-американского университета в Томске, где вела ряд курсов для студентов этого ВУЗа и желающих послушать курс «Макроэкономика» таким, каким он читается для американских колледжей. По реакции Э. Гейзер, встреча с преподавателями КрасГТУ ей очень понравилась [3].

В конце февраля – начале марта 1993 г. делегация КрасГТУ побывала в Китае. Цель поездки состояла в заключении договора о многостороннем сотрудничестве с Харбинским научно-техническим университетом, а также в обсуждении вопросов по выполнению ранее заключенных договоров о формировании совместных научно-технических программ с Академией наук провинции Хэйлунцзян, установлении контактов с одним из ведущих ВУЗов Китая – Харбинским судостроительным институтом. С Харбинским научно-техническим университетом 6 марта 1993 г. был подписан договор, который предусматривал тесное сотрудничество КрасГТУ с этим университетом в учебной, научной, культурной и коммерческой областях. Предполагалось обучение китайцев русскому языку в КрасГТУ по направлению университета. Протокол о намерениях был подписан и с Харбинским судостроительным институтом. Планировалось, что оба ВУЗа будут вести совместные исследования в области радионавигационной техники, алмазных технологий и в других областях, представлявших взаимный интерес [4].

Как уже отмечалось, при активной поддержке фонда имени Аденауэра и Российско-германской Академии экономики и управления, КрасГТУ, совместно с рядом других ВУЗов, создал международный научно-образовательный центр «Сибирь–Европа». В рамках этого центра в июне 1993 г., с участием немецких и австрийских специалистов проводился семинар «Содействие развитию экономики и совершенствование систем управления в Красноярском крае».

В начале 1990-х гг. ежегодно около десяти профессоров из США, Германии и других стран читали лекции в КрасГТУ [5]. В то же время и преподаватели-политехники продолжали посещать зарубежные страны. Так, в апреле 1994 г. состоялась поездка группы красноярских преподавателей и студентов в Лондон в Университет Вестминстера – одного из крупнейших британских ВУЗов, который расположен в

центре столицы Соединенного Королевства. Эта поездка имела ознакомительный характер, но принесла много пользы.

Таким образом, международное сотрудничество Красноярского государственного технического университета в первой половине 1990-х гг. развивалось вполне динамично, международные связи устанавливались по возрастающей. Все это приносило значительную пользу в деле образования, научной работы и культуры. Взаимобогащение различных преподавательских и научных школ приводило к созданию совместных проектов в различных отраслях науки и техники.

Список использованной литературы и источников

1. Петрова М.О. О поездке в Америку // Политехник (КрасГТУ). – 1992. – 15 мая.
2. Сидоров В. Делегация НАСА // Там же. – 1992. – 20 нояб.
3. Каячев Г. Гости из Америки // Там же. – 1993. – 16 марта.
4. Подлесный Г. Взаимовыгодное сотрудничество // Там же.
5. Пантелеев В. Отказ от конвейера. Беседа с ректором КрасГТУ А.М. Ставером // Красноярский рабочий. – 1994. – 25 марта.

СМЕНА ПОДХОДОВ В АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ПОЛИТИКИ США В ОТНОШЕНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЧАН КАЙШИ И МИССИИ ГЕНЕРАЛА ДЖ. У. СТИЛУЭЛЛА В КИТАЕ (1942-1944)

Рагозин Д.В., к.и.н., старший преподаватель
Томский политехнический университет

За десятилетия, прошедшие после окончания второй мировой войны, появилось большое количество исследований, посвящённых китайской политике США в военные годы. В характере оценок курса Соединённых Штатов нашли отражение особенности эволюции американской историографии внешней политики США в послевоенный период.

Исследования, появившиеся вскоре после окончания войны, в основных вопросах отражают, как правило, официальную точку зрения. В частности, это характерно для работы Г.Фейса «Китайский узел», появившейся в 1953 г., в которой рассматриваются наиболее важные проблемы американского внешнеполитического курса в отношении Китая. Автор отмечает недостаточность поддержки, получаемой правительством Чан Кайши от США во время войны, что, на его взгляд, послужило главной причиной неудачи политики Соединённых Штатов.

Подробное освещение военных аспектов миссии генерала Стилуэлла содержится в работах Ч. Романуса и Р. Сандерленда «Миссия генерала Стилуэлла в Китае» и «Проблемы командования Стилуэлла», изданных в 1953 и 1956 гг. соответственно. Реализация одной из главных задач генерала – активизации действий китайских войск – оценивается авторами как практически неосуществимая ввиду наличия острых разногласий политического характера между союзниками по антияпонской коалиции в том, что касалось организации антияпонских операций на китайско-бирманско-индийском фронте.

Несколько особняком стоит в этом ряду написанная в жанре репортажа книга известного американского журналиста Ф. Элдриджа «Гнев в Бирме. Нецензурированные записи о генерале Стилуэлле и международных интригах на Дальнем Востоке». Работа посвящена исследованию дипломатической борьбы вокруг вопроса об освобождении Бирмы от японской оккупации и обеспечения за счёт этого наземного пути сообщения между западными союзниками и Китаем. Автор не делает секрета из своего восхищения Стилуэллом как военачальником, и поэтому данную работу вряд ли можно считать полностью объективной. Но ввиду того, что в ней достаточно точно передаётся точка зрения генерала на события, происходившие вокруг Бирмы, книга представляет значительный интерес, так как позволяет составить более полное представление о положении на китайско-бирманско-индийском фронте.

В период маккартизма, когда китайская политика США во время войны подвергалась жёсткой критике, в американской историографии получила распространение так называемая теория заговора, с позиций которой победа КПК в борьбе за власть в Китае преподносилась как результат предательства национальных интересов США со стороны некоторых членов американского руководства и служащих госдепартамента. Одним из наиболее известных авторов, придерживавшихся данного направления, является Ф. Атли, в чьих работах значительная доля вины за победу народной революции в Китае возлагается на Стилуэлла, который, по словам автора, «всячески поощрял китайских коммунистов, не скрывая своих симпатий к ним»[1, 209-210].

Другой известный приверженец теории заговора А. Кьюбек также объясняет неудачи американского курса в Китае наличием симпатий к коммунистическому движению среди некоторых влиятельных фигур в администрации президента Ф. Рузвельта, например, Л. Кэрри. Кьюбек считает, что «предательство Азии перед лицом мирового коммунизма» было совершено с помощью «мобилизации всех эшелонов коммунистического проникновения во все важные сферы американской жизни»[2, 488-489].

Многочисленные факты, свидетельствующие о неспособности возглавляемого Чан Кайши правительства справиться со вставшими перед страной задачами, обходятся стороной.

С начала 1960-х годов, когда общественно-политическая обстановка в США в целом характеризовалась отходом от маккартизма, создаются условия для проявления большего разнообразия подходов в американской исторической литературе, что коснулось и оценки китайской политики Соединённых Штатов в военный период. Немалую роль при этом сыграло резкое обострение советско-китайских отношений на рубеже 1950-60-х годов, вскрывшее несостоятельность распространённых тогда представлений о наличии монолитного единства внутри социалистического содружества. В 1970-80-е годы интерес американских исследователей к проблемам китайской политики стимулировался нормализацией отношений между США и КНР, определённым сближением позиций двух стран на международной арене.

Автор изданной в 1963 г. книги «Неудача Америки в Китае» приверженец реалистического направления Цзоу Тан подверг теорию заговора критике, считая, что политика Рузвельта, рассматривавшая Китай в качестве великой державы, не имела шансов на успех ввиду неосведомлённости многих членов руководства США относительно слабости позиций правительства Чан Кайши. Аналогичной точки зрения придерживался и Дж. Дэвис, бывший советник генерала Стилуэлла, автор книги «Дракона за хвост. Столкновения Америки, Британии, Японии и России с Китаем и друг с другом», вышедшей в 1972 г. и посвящённой политике великих держав – и прежде всего – США в отношении Китая в XX в.

Представительница либерального направления Б. Тачмэн уделила значительное внимание усилиям американского руководства, направленным на упрочение положения правительства Чан Кайши с помощью активного вмешательства Вашингтона во внутрикитайские политические процессы. По мнению автора, миссия генерала явилась отражением неудачи этих усилий. Тачмэн признаёт, что «Китай представлял собой проблему, для которой не существовало американского решения» [3, 502]. Б. Тачмэн преподносит политику Рузвельта в отношении Китая как лишённую своекорыстных устремлений и продиктованную исключительно «идеалистическими» мотивами.

Р. Даллек предпринял попытку ревизии имеющихся в американской историографии оценок деятельности Рузвельта на международной арене, которые, как он считает, характеризуются «недостаточно полным пониманием намерений» президента [4, VII]. Согласно Даллеку, это свойственно и представлениям о китайской политике Рузвельта. Отмечается, что вопреки распространённой точке зрения об отсутствии реализма во взглядах президента на цели США в отношении Китая, он имел вполне ясное представление о ситуации в этой стране, сознавая ограниченность имевшихся в распоряжении Вашингтона инструментов влияния на политику китайских верхов. Зная, насколько шатким было положение Чан Кайши, Рузвельт старался воздействовать на Чунцин с целью создания в Китае коалиционного правительства, руководящая роль в котором принадлежала бы гоминьдану.

Характеризуя в целом эволюцию американской историографии китайской политики США в военный период, следует отметить постепенный переход от характерной для периода маккартизма тенденциозности, к более объективным и взвешенным оценкам, берущим верх в 1960-80-е годы.

Список использованной литературы и источников

1. Utley F. Last Chance in China. Indianapolis, 1947.
2. Kubek A. How the Far East Was Lost; American Policy and the Creation of Communist China, 1941-1949. Chi., 1963.
3. Tuchman B. Stilwell and the American Experience in China, 1911-1945. N.Y., 1971.
4. Dallek R. Roosevelt and American Foreign Policy, 1932-1945. N.Y., 1971.

РОССИЙСКИЕ СИНОЛОГИ ОБ ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ДИСКУССИЯХ В КНР

Сосковец Л.И., д.и.н., профессор

Томский политехнический университет

Чем длиннее отрезок исторического времени, который приходится на реформирование КНР, чем значительнее экономические успехи страны, тем заметнее смещаются акценты в отечественной историографии современного Китая. От преимущественного рассмотрения именно экономической модернизации, как это было в 1980-1990-е гг., российские специалисты по Китаю затем активно подключились к обсуждению социальных проблем, обострение которых на фоне фантастических успехов в экономике стало поводом для многочисленных предположений о том, в каком направлении будет развиваться социальная политика страны. В 2000-е годы объектом рассмотрения стали тема политического реформирования КНР, характера и путей китайской модернизации, идеологические новации партийных лидеров и даже перспектива демократизации Китая. А вот вопрос о наличии внутри китайского руководства разногласий по этим и другим проблемам, идейных споров, если и обсуждалась, то лишь в связи с другими вопросами. Например, так или иначе, эта тема регулярно затрагивалась в выступлениях участников «круглых столов» (а это – известные отечественные китаеведы – Д. Смирнов, В. Портяков, Я. Бергер, Ю.

Галенович и др.), которые регулярно проводятся в редакции журнала «Проблемы Дальнего Востока» (далее – ПДВ) и затем публикуются на его страницах [1]. Собственно, журнал этот является важнейшей площадкой, на которой обсуждаются ведущими российскими китаеведами различные стороны развития Китая.

Несколько раз к теме идейных споров в КНР обращался известный синолог А. Ломанов [2]. В свое время он, вместе с О. Борох, прокомментировали дискуссию, развернувшуюся в КНР в связи с выходом в 2006 г. в свет книги «Реальные записи о «вихре вокруг Лю Гогуана». Лю Гогуан известный в Китае экономист, который забил тревогу, что западная мысль в Китае уже вытеснила марксистскую, и что это угрожает устоям социалистического общества и власти КПК или, что страшнее — изменению ее цвета. Анализируя и книгу, и дискуссию, А. Ломанов и О. Борох подчеркнули, что обсуждение в КНР выступлений Лю Гогуана – это не просто спор о соотношении марксизма и либерализма в современном Китае, но и о целях, направлениях и способах его реформирования [3, с.179].

На эту же дискуссию в КНР откликнулась и доктор экономических наук из института Дальнего Востока Э. Пивоварова, которая еще к раз проанализировала, как рассматривал цель и пути модернизации КНР Дэн Сяопин [4]. Идеологический раскол всегда имел место, с первых лет реформ. Во времена Дэн Сяопина ему приходилось много сил тратить на борьбу с ортодоксальными маоистами, которых в постмаоистском Китае было большинство, доказывая возможность совместности рынка и социализма. Как подчеркивает Д. Смирнов, Дэн Сяопину удалось невозможное: с одной стороны, канонизировав Мао и не допустить его оголтелой критики, с другой стороны, демаоизировать» идейно-теоретическую платформу партии [5, с. 20].

Идейно-теоретическая дискуссия в КНР такого масштаба была не единственной с начала реформ, но, пожалуй, самой масштабной. Для непосвященного зарубежного читателя, вообще, кажется, что в Китае царит абсолютный консенсус, никакой борьбы нет. Да и действительно, КПК кажется мощным монолитом, ее руководство также сплоченно, борьбу за власть никто открыто не ведет, поскольку процедура ее передачи вот уже трижды срабатывала как часовой механизм, а определение того, кто будет руководить партией и государством является действительно коллегиальным решением. Но, тем не менее, разговор о том, что не все так единодушно в обществе и в партии, и даже в элите, не мог не возникнуть по целому ряду причин. Во-первых, КПК – это коммунистическая партия, а реально занимается тем, что создало по сути, если не современную, то вполне рыночную экономику, априори с идеей коммунизма о форме собственности и о равенстве ничего общего не имеющую. Иначе говоря, рано или поздно отход от марксистских экономических постулатов в стране, упорно строящей социализм, пусть и с китайской спецификой, должен был получить какое-то объяснение, хотя бы от тех, кто не согласен с такой ревизией марксизма-коммунизма. Во-вторых, еще больше значительную часть китайских коммунистов волнует отступление от идей Мао Цзэдуна, под чем понимают и принижение роли рабочего класса, и стремительный уход от социального и имущественного равенства, и масштабную коррупцию, которая дестабилизирующее воздействует и на экономику, и на общество, и на партию. В-третьих, за все годы реформ в КНР всегда имелись те, кто считали, что модернизация в КНР должна сопровождаться большей либерализацией и демократизацией общественно-политической системы. Ну, и, наконец, особые взгляды имеют те руководители и рядовые коммунисты, которые хотели бы и впредь соблюдать «золотую середину», придерживаясь на словах верности идеям Мао, ориентируясь на социализм, использовать рыночные механизмы для дальнейшего подъема экономики, не допуская при этой излишней демократизации в политике, дабы не ослабить роль КПК. Идейно разнообразие объективно обусловлено разными интересами различных социальных групп, продолжающимся расслоением китайского общества.

Наличие таких разных идеологических ориентаций и несколько разное видение путей дальнейших преобразований присутствовали всегда, но редко принимали форму острых дискуссий и, тем более, острой политической борьбы. Ситуация несколько изменилась осенью 2012 г., связано это было с так называемым делом Бо Силая – видного партийного функционера, которого лишили всех постов и политических перспектив на первый взгляд по весьма далеким от борьбы за власть и идеологических расхождений причинам. Скандал разгорелся незадолго перед очередным партийным съездом и стал одной из причин того, что начало съезда было перенесено почти на неделю. Это, вкупе с обвинениями премьера Госсовета Ван Цзябао в том, что его семья коррупционными способами приобрела значительное состояние, дало повод мировым аналитикам, включая российских специалистов по Китаю, искать не только политическую, но и идеологическую подоплеку случившегося. В частности, журналисты информационных агентств и профессиональные синологи увидели за скандальной отставкой Бо Силая удар по наиболее консервативным взглядам в КПК, которые выражал и олицетворял собой Бо Силай, и соответственно некоторую победу более либеральных воззрений [6]. Помимо журналистов, на ситуацию в КНР отозвались и профессиональные синологи.

Среди наиболее заметных публикаций последнего времени назовем статьи Я.М. Бергера – известного китаиста, (который по преимуществу писал о социальных проблемах), а также Д. Смирнова, который специализируется на изучении политической системы КНР. Д. Смирнов дал развернутый анализ идейно-политической основы модернизации, показал, как корректировались идейные установки теоретиков и практиков реформ на примере всех поколений китайских реформаторов [5].

В предпоследнем номере «ПДВ» за 2011 г. [7], а потом в 3 номере журнала за 2012 г. Я. Бергер дал развернутый анализ идейно-политической ситуации в Китае [8]. Он отмечает, что идейно-политические расхождения внутри правящей партии есть и связаны они не только с разным видением того, какой курс социально-экономического развития следует осуществлять далее, но и с общей идеологической платформой, в том числе и отношением к социализму и коммунизму. Последнее, по его мнению, выражается в противоборстве левых и либеральных сил, вернее с точки зрения автора, социал-демократических сил.

Левая точка зрения на происходящее в Китае в годы реформ присутствовала всегда. Но в последнее время ее сторонники заметно активизировались не только в Интернете, но и в печати, больше стало научной продукции, издаваемых сторонниками этих взглядов, среди которых Я.Бергер называет Ван Сяодуна, Лю Яна и др. [6, с. 3]. Интересно, а скорее правомерно, что левые однозначно стоят на националистических и антизападных позициях. И, естественно, что чаще всего они поднимают знамена маоизма. Крайне негативно они воспринимают социальные последствия рыночных реформ, в первую очередь, растущее неравенство, а также коррупцию, которую они тоже считают последствиями рыночных преобразований. И чем более заметны такие результаты развития Китая, тем активнее апеллируют левые к авторитету Мао Цзэдуна. При этом современные левые позволяют себе не только критику некоторых реформ, но и находят ответственных за их провалы в высшем руководстве страны. Интересно, что лидерами левых являются отнюдь не политические маргиналы, а вполне солидные люди, например, бывший заведующий Отделом пропаганды ЦК КПК Дэн Люцинь, бывший гендиректор крупного металлургического комбината Ма Бинь. В свое время он написал книгу «Памяти Мао Цзэдуна», в которой заявил, что все беды Китая случились оттого, что после культурной революции власть в партии захватили ревизионисты [6, с. 4]. Более того, он призывает к новой культурной революции, которая вернет все на старые места, и, в первую очередь, собственность в руки государства, коллективизирует труд и социализирует жизнь. Систематически левые выступали против укрепления основ частной собственности, поддержки негосударственных секторов экономики. Еще пять лет назад Ма Бинь и его сторонники заявляли, что партия и правительство оторвались от народа, а социализм в Китае подвергается серьезной угрозе. Еще одним ярким выразителем такой позиции является университетский преподаватель Чжан Хунлян, основатель известного сайта «Утопия», являющегося наиболее востребованной площадкой для выражения промаоистских взглядов. Чжан полагает, что логика современного развития, если ее не остановить, обязательно приведет к потере власти КПК, потому что она возвращает рыночными реформами те силы (в лице крупного, среднего и даже мелкого бизнеса), которые захотят эту власть у партии отобрать. А дальше не только многопартийность, но и федерализм, который будет означать раздел Китая [6, с. 5]. Иного пути для самостоятельности и целостности Китая, как социализм нет и быть не может. Но это не должен быть бюрократический социализм советского образца. Надо вернуть власть, благосостояние и равенство китайскому народу. Для левого поворота нужна новая внесистемная сила, поскольку правящая элита справиться с этим не может.

Характеризуя международную ситуацию, левые упорно настаивают на том, что главным врагом Китая являются США, которые никогда не согласятся добровольно на мирное возвышение страны и которые делают все для того, чтобы окончательно разложить китайский народ, протаскивая всякие вредные для него идеи. Кстати, активно используя Интернет для пропаганды своих взглядов, Чжан призывает китайское руководство жестко контролировать сеть, поскольку в информационном обществе средства информации важнее, чем армия и силовые способы.

Я. Бергер подчеркивает, что левый лагерь весьма неоднороден. Если предыдущие описанные взгляды можно считать вполне умеренными, то, понятно, что есть и более радикальные представления, как вернуть Китай в лоно маоизма и социализма. В 2009 г. даже была создана «Китайская рабочая (коммунистическая) партия». Мао они назвали вечным и почетным председателем партии. Главная задача теоретического и практического плана радикальных маоистов – пересмотреть оценки на наиболее важные вехи истории КПК и КНР. И даже повторить «культурную революцию». Но в среде левых и эти взгляды – не мейнстрим. Есть среди левых и защитники верности марксизму-ленинизму как основы КПК, а идеи Дэн Сяопина, Цзян Цземиня, с их точки зрения, служат маргинализации марксизма в Китае. Но марксизм – это мировое достижение, тогда как теория Дэн Сяопина и, тем более, Цзян Цземиня разделяются только в Китае.

Характеризуя либеральный лагерь, Я. Бергер в первую очередь представляет ту его часть, которая, наоборот, продолжает деятельность по обличению Мао Цзэдуна. В частности, Мао Юйши, который своими антимаоистскими публикациями вызвал не только гнев левых (в чем они только его не обвинили за это), но и пошел вразрез с умеренными оценками роли «великого кормчего», которые являются официальной точкой зрения руководства КПК. Еще один критик Мао и маодзэдуновского наследия, кстати, ветеран партии Синь Цзылинь был также подвергнут за свои позиции жесткой критике со стороны комиссии по проверке дисциплины (аналог комиссии партийного контроля в КПСС). Безусловно, Синь Цзылинь и ему подобные не являются либералами в европейском смысле слова, таковых в современном Китае по-прежнему немного, они лишь правее умеренных левых и является сторонником идеи демократического социализма. Последний стал предметом общественной дискуссии еще в 2007 г. и подвергся суровой официальной критике. Демократический социализм, по мнению, Синь Цзылиня вполне совместим с частной собственностью и рынком, а вот классический «научный» социализм – нет.

Бергер пишет, что между левым и правым флангом находится Центр, который таковым является и в прямом (политическом) смысле слова, и с точки зрения наличия у его представителей взвешенных, консенсусных позиций по вопросу о том, как совместить рынок, который обеспечивает экономический рост, и социализм, поскольку народ поддерживает партию и реформы до тех пор, пока будет понимать и реально чувствовать, что государство о нем заботится. Центр формально сохраняет верность маоизму, поскольку Мао в глазах большинства китайцев – подлинный вождь [8, с. 15]. Как отмечает российский историк, в последнее время заметно «полевение» центра, выражающееся, в частности, в том, что наметилась тенденция, если не критиковать теорию Дэна, то и не высказываться лишней раз по поводу преданности ей. Но, главное, что отличает партийно-государственный центр, это то, что они были и есть реалисты-практики и не давали (не дают) идеологическим шорам мешать искать оптимальный вариант для развития Китая. Анализируя состояние общественного сознания, Я. Бергер полагает, что в упрощенном виде ее (ситуацию) можно представить как противоборство двух ценностных систем: в основе первой – «базовые ценности социализма», в основе другой – так называемые «общечеловеческие ценности». В первой преобладают идеалы равенства и справедливости. Их гарантами считаются государство и коммунистическая партия. Во второй предпочтение отдается свободе, демократии, правам человека, которые должен обеспечивать закон [8, с. 11]. Какая из этих тенденций победит – покажет работа нового политического и государственного руководства, пришедшего к власти на XVIII съезде КПК. Скорее всего ему также придется соблюдать принцип «золотой середины», не давая возможности реализоваться ни левым, ни, тем более, правым крайностям.

Список использованной литературы и источников

1. 60 лет Китайской Народной Республики: итоги и перспективы // ПДВ, 2009. – №6.
2. Ломанов А. Альтернативные политические программы в современном Китае // КНР: поиски стабильности на пике мирового финансового кризиса. – М., 2009.
3. Ломанов А., Борох О. Рецензия на книгу «Реальные записи о «вихре вокруг Лю Гогуана»: большие дискуссии о том, что реформы и открытость должны направляться марксизмом» // ПДВ, 2006. – №5.
4. Пивоварова Э. Еще раз о «вихре вокруг Лю Гогуана» // ПДВ, 2007. – №4.
5. Смирнов Д. Особенности трансформации идейно-политической основы модернизации КНР в условиях перехода к рыночной экономике // ПДВ, 2011. – №5.
6. Мануков С. Конец «банды четырех»? // <http://www.gazeta.ru/>
7. Бергер Я. Об идейно-политической ситуации в Китае в преддверии XVIII съезда КПК // ПДВ, 2011. – №5.
8. Бергер Я. Китай перед выбором // ПДВ, 2012. – №3.

АКТУАЛЬНОСТЬ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Спиченко Т.А., старший преподаватель
Томский политехнический университет

Взаимоотношения и взаимодействие культур и цивилизаций являются одним из важнейших факторов истории человечества. Вопросам типологии культур, цивилизационной идентичности различных обществ посвящено значительное количество научных публикаций культурологов, историков, социологов, политологов, как отечественных, так и зарубежных.

Становление компаративистики, в том числе исторической, как особой области научного познания, относится по времени к середине XX в. Это было связано, во-первых, с тенденцией к специализации и конкретизации предметного поля исследований внутри гуманитарных наук; во-вторых, с отказом от попыток создания всеобъемлющей универсальной объясняющей модели познания прошлого. Не только логика развития науки и некоторые проявления кризиса в области методологии истории и исторической науки в целом стимулировали этот процесс. Сравнительное изучение цивилизаций стало и своеобразным ответом научного сообщества на вызовы времени. Процессы глобализации на современном ее этапе повлекли за собой некоторые весьма противоречивые последствия. Обнаружились серьезные изъяны в развитии западной цивилизации. Вместе с тем, страны так называемого третьего мира обрели субъектность в мировом историческом процессе, демонстрировали рост национального самосознания и осознания роли «самобытного», «национального» факторов в формировании траектории дальнейшего своего развития, в поисках путей модернизации.

При непосредственном участии А. Д. Тойби и П.Сорокина в 1961г. в Австрии (Зальцбург) было создано Международное общество сравнительного изучения цивилизаций (ISCSC). Оно функционирует до сих пор. В июне текущего года прошла уже 42 по счету международная конференция, темой которой стал вопрос о перспективах взаимоотношений Китая и Запада.

Достаточно популярными являются в современном общественном сознании концепции модернизации, рассматривающие положение различных стран в структуре современной мировой системы. Ранние концепции модернизации, которые сформировались в эпоху деколонизации и послевоенного

восстановления мировой экономики исходили из того, что существует единый эволюционный путь развития, по которому должны пройти в своем развитии страны, освободившиеся от колониальной зависимости. Среди наиболее ярких представителей данного направления можно назвать У. Ростоу, Ш. Эйзенштадта, Н. Смерзера и др. Общая черта их построений – признание западного пути эталонным и универсальным. Политические, социальные структуры модернизирующихся обществ должны были стать идентичными западным. Однако реальный ход истории отнюдь не соответствовал прогнозам: освободившиеся страны не только не достигли уровня развития передовых стран, но, напротив, некоторые откатились во многих отношениях назад. Современные сторонники теории модернизации с учетом этого признают вариативность процессов развития, отрицают западоцентризм и жесткую линейную направленность хода исторических процессов (В.А. Колпаков, Р.Пандей, др.). Изучение незападных моделей модернизации предполагает серьезное исследование социокультурной специфики отдельных стран и регионов, сравнение ее влияния на ход, темпы, проблемы и достижения модернизационных процессов.

Прогноз конфликта цивилизаций, четко сформулированный в 1990-е гг., дал новый толчок исследованию культурной сущности и цивилизационной принадлежности обществ. События 11 сентября 2011 г. заставили мировую общественность, в том числе и ученых, задаться вопросами устойчивости современного миропорядка, его перспективах. Ученые вновь возвращаются к вопросам, которые остро встали в начале девяностых, когда окончание «холодной войны» существенно изменило международную обстановку и создало необходимость осмысления реалий. Некоторое затишье после острых дискуссий, вызванных трудами С. Хантингтона и Ф. Фукуямы, сменились новым витком интереса к сравнительному изучению цивилизаций.

Для стран и народов постсоветского пространства, в частности, России, актуальность компаративных исследований имеет особую значимость и актуальность. Во-первых, это обусловлено отсутствием непрерывной традиции подобных исследований; во-вторых – наличием огромного массива фактологического материала, накопленного предыдущими поколениями ученых. В-третьих (по порядку, но не по значимости), адекватная цивилизационная самоидентификация (а она вряд ли возможна вне сопоставления с иными социокультурными мирами) выступает как необходимое условие выработки внятной и отвечающей национальным интересам политики новой России, как внешней, так и внутренней. Научное сообщество, кроме того, призвано влиять на формирование массового исторического сознания, которое отличается в настоящее время размытостью и неопределенностью.

В последние два десятка лет в России произошел кардинальный пересмотр сложившихся прежде подходов к анализу исторических событий, процессов, причем это коснулось как исторической науки, вузовской и академической, так и системы исторического образования, и школьного, и вузовского. Современную историографическую ситуацию можно характеризовать как ситуацию методологического плюрализма, «историографической революции». Для преподавателей и студентов обстановка смены научных парадигм не очень комфортна, однако для развития исторической науки в целом она благотворна, поскольку открывает возможности для свободного научного поиска. Несмотря на то, что часть профессионального сообщества демонстрирует известный «нигилизм» в отношении методологических проблем, в целом очевиден рост интереса к теоретико-методологической проблематике исторической науки.

С утверждением цивилизационного подхода проблематика взаимоотношений цивилизаций, некогда интересовавшая только узкий круг специалистов, вышла на ведущие позиции в гуманитарных науках. В многополярном мире идеологический критерий идентичностей заметно утратил свою актуальность, но не избавил от фундаментальных противоречий и конфликтов. Лейтмотивом постбиполярной эпохи, фокусом общественного внимания стало столкновение цивилизаций, изучение сути, условий, механизмов и перспектив диалога цивилизаций

Кроме того, в отечественной историографии особое место занимает дискуссия о типологической принадлежности России к тому или иному цивилизационному типу, у истоков которой стояли еще П.Я. Чаадаев, славянофилы и западники, затем евразийцы. В советской историографии по понятным причинам в этой плоскости исследования не проводились. Усвоение и применение различных версий цивилизационной методологии сопровождается в настоящее время оживлением интереса к проблематике сравнительного историописания, стремлением в полной мере осмыслить границы его эвристических возможностей, желанием овладеть инструментарием кросс-культурных исследований. Это подтверждается появлением ряда соответствующих научных центров, публикаций, магистерских и других образовательных программ. Так, в 2003 г. в Институте Европы РАН был образован Центр межцивилизационных исследований. Центр ставит своими задачами определение места и роли России в многообразии цивилизаций, определение и перспектив Европы, освещение вопросов и проблем цивилизационной идентичности, оценку и мониторинг хода и перспектив межцивилизационного взаимодействия и возможных конфликтов. Подобные исследовательские центры работают и в других академических структурах (Институт всеобщей истории РАН – Центр теории и сравнительной истории цивилизаций), в вузах (Институте восточных культур и античности РГГУ, др.). В разработку данной проблематики, включая и методологические аспекты исторической компаративистики, заметный вклад внесли отечественные ученые: В.Г. Хорос, А.С. Ахизер, Л.И. Семенникова, А.С. Панарин, В.В. Ильин, И.Н. Ионов, Б.С. Ерасов, В.Л. Цымбурский, А.Г. Дугин, Л.Б. Алаев, многие другие. Всплеск интереса к сравнительному изучению цивилизаций несомненен. Вместе с

тем, следует отметить, что рассуждения, базирующиеся на здравом смысле и не подкрепленные теоретической рефлексией, содержат в себе угрозы многочисленных заблуждений. Некоторые исследования носят на себе отпечаток идеологизированности и политизированности, имеют откровенный публицистический налет, им присуща терминологическая и понятийная неопределенность. За последнее время мы наблюдаем обилие самых противоречивых концепций культурно-исторической специфики России, разработанных в русле цивилизационной компаративистики. Различные взгляды на цивилизационную идентичность российской цивилизации отличаются взаимной противоречивостью и несовместимостью в рамках одной и той же концептуальной модели локальных цивилизаций. Это свидетельствует о наличии концептуального и методологического кризиса в этом отношении, подтверждает тот факт, что историческая и цивилизационная компаративистика методологически гораздо хуже оснащена в сравнении с философской и другими областями компаративистики как особой области междисциплинарного знания. Справедливости ради отметим, что это можно сказать и о мировой исторической науке в целом. Сравнительно-исторический метод (в западной литературе обозначаемый обычно как метод кросс-культурного анализа, компаративного изучения), позволяющий путем сравнения выявить общее и особенное в развитии народов мира и объяснить причины этих сходств и различий, несмотря на длительное применение, остается недостаточно разработанным. В частности, в арсенале исследователей отсутствуют четко прописанные критерии различия цивилизаций, как, собственно, нет и единства в определении цивилизации как таковой, отсутствуют обозначенные параметры сравнения, отсутствует понимание системы цивилизаций.

Все вышесказанное не умаляет роли сравнительных исследований цивилизаций в дальнейшем развитии современного исторического познания. Историческая компаративистика обладает значительным потенциалом и перспективами, способна играть заметную роль в научном анализе социальных, политических, духовных процессов в странах с очень различным историческим опытом, политическими и культурными традициями. Однако до сих пор подобные исследования в нашей стране не имеют, на наш взгляд, достаточной профессиональной образовательной базы в виде развернутых программ специальных курсов, нуждаются в дальнейшей разработке теоретико-методологической основы такого рода исследований.

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПАРАДИГМАХ СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Штанько М.А., к.ф.н., доцент

Томский политехнический университет

Процесс перехода к информационному обществу не оказался незамеченным для большинства сфер жизнедеятельности и общества и, в том числе, для научно-академической его составляющей. Подтверждением тому является тот факт, что на рубеже XX–XXI веков началась трансформация исследовательских парадигм гуманитарного знания, и в том числе в историографии.

Необходимость обсуждения методологического инструментария, используемого историографией на современном этапе, возникает в контексте широкого понимания ее сущности. Новые требования, которые предъявляются историографии на рубеже XX–XXI, заставляют ее задуматься об эффективности собственных методов исследования. В этой связи историографами был сделан вывод о том, что специфические методы никак не могут соответствовать новым научным задачам, которые, и в этом, по нашему мнению, заключается их принципиальная особенность, приобретают все более междисциплинарный характер. Подобная тенденция тем более динамична, что именно в конце XX века значимость междисциплинарности (о которой будет сказано ниже) возросла и в сфере науки, и в системе высшего образования. Узкие специалисты, как и узконаправленное научное знание, не могут справиться с решением актуальных проблем современности, в частности, с проблемами мировой интеграции, глобализации и региональных конфликтов. Кроме того, гуманитарные науки слишком долго и настойчиво пытались доказать мировому научному сообществу свою индивидуальность и, в конечном итоге, практически полностью использовали свой потенциал. Эта особенность, по мнению Трубниковой Н.В., свидетельствует об экспрессии неустойчивости эпистемологических основ современной исторической науки и о «перегреве» гуманитарных наук в целом и истории в частности, но никак не об истощении интеллектуального ресурса исторической науки [9, с. 201]. Все вышесказанное способствует активным поискам именно междисциплинарных методов историографического исследования.

Вместе с тем, нет мнения о том, что историография как наука и историографическое исследование как ее частный случай потеряло свою актуальность. По мнению Тихонова В.В., историографическое исследование является всегда было формой рефлексии на развитие исторического знания. Именно поэтому, спектр проблем, попадающих в поле зрения историка-историографа, крайне широк, и это обуславливает методологическое разнообразие историографического исследования [7].

Когда историографическое исследование подтвердило свою самостоятельность на получение нового знания при работе со старым материалом (а именно этот момент является характерным признаком

историографического метода), тогда и была определена специфика историографической методологии, которая заключалась в постановке собственной научной цели, отличной от целей исторической науки. Эта цель, совершенно условно, может быть сформулирована следующим образом: «Каким способом (каким путем) и при помощи чего было получено знание об истории?». Подобная констатация лишней раз позволила исследователям утвердиться в мысли о том, что любой научный метод – всего лишь инструмент в руках специалиста и его возможности не являются ограниченными.

Следует также отметить, что естественным результатом тенденции междисциплинарности стало использование методов формализации и количественного анализа. Интересный пример такого рода дает синергетика, которая в течение последних двух десятилетий стала, пожалуй, наиболее заметным явлением мировой науки. М. Эмар, характеризуя тенденции современной историографии, отмечает следующее: «Это проявилось, в частности, в вытеснении биологии с ее структурами воспроизводства и в возвышении физики, на которую оказала влияние термодинамика. В результате историкам пришлось осваивать новые понятия и модели синергетики – ЛБ, такие как энтропия, диссипация, бифуркация» [11, 9]. Данное освоение наглядно проявилось и в учебниках по методологии истории, в большинстве из которых синергетика определяется в качестве общенаучного подхода. С этой точки зрения, смысл данного подхода заключается в том, чтобы сформировать новые теории и концепции явлений самоорганизации. В рамках историографических исследований, это «нововведение» не просто расширяет границы категориального аппарата исторических дисциплин, но и позволяет по-новому подойти к анализу такой проблемы, как альтернативы исторического развития.

Вместе с тем, следует отметить, что внимание сообщества историков-исследователей к междисциплинарной методологии не является постоянным и зависит и от того, какой подход преобладает на данном этапе развития исторической науки – генерализирующий или индивидуализирующий. Именно в первом из двух подходов в центр исследовательской программы ставится выявление закономерностей, что связано, как правило, с применением методов социальных и точных наук, формализации и количественного анализа. Необходимо отметить еще и тот факт, что роль рационального знания и междисциплинарных подходов в доминировании той или иной методологии исторических исследований также может усиливаться в течение одних периодов и ослабевать в течение других. Это связано с той или иной фазой развития интеллектуальной атмосферы в науке.

Таким образом, рубеж XX–XXI вв. заставил западную историографию актуализировать проблему междисциплинарности в методологии. В этой связи все больше и больше исследователей обращаются к компаративному методу, как наиболее междисциплинарному и эффективному в условиях современной научной проблематики, который всегда имел очень большое значение для любого исторического исследования.

Сущность компаративного анализа как междисциплинарного метода может быть сведена к нескольким положениям. Прежде всего, необходимо максимально полно сформулировать характеристики сравниваемых объектов. В зависимости от задач научного исследования количество этих характеристик может быть разным, но исследователь не должен забывать о лаконичности и полноте. Попытки сужения характеристик могут привести к потере важной научной информации, а стремление к максимальной развернутости – к перегруженности исследования малозначимыми деталями. Для исторического анализа сложность этого этапа заключается в том, чтобы определить: какие исторические факты являются необходимыми, а какие – нет. Проблема может возникнуть еще и потому, что многие исторические факты не имеют источникового подтверждения, а воссоздаются посредством реконструирования. Именно этот момент и обусловил все более частое использования, в общем-то, нетипичного для историографии метода моделирования.

Вторым шагом компаративного анализа является выделение критериев сравнения. Эти критерии должны быть ясными не только для исследователя, но и для той аудитории, которой предназначены результаты сравнения.

Заключительным этапом является приведение характеристик сравниваемых объектов в соответствии с критериями сравнения, выявление общего и особенного анализируемых объектов, а также объяснение выделенной специфики. Как правило, исследователи стремятся не просто увидеть своеобразие и универсальность исследуемых объектов, но и понять, с чем эти особенности связаны.

Специфика использования компаративного анализа (или компаративистики, как мы будем называть его ниже) в исторических науках заключается в том, чтобы сделать максимально узнаваемым исторический факт или историческое событие. Для достижения этой цели исследователи решают несколько задач, основной из которых является отбор исторического материала, который будет использоваться для характеристики объектов сравнения.

Проблема заключается в том, что исследователь стоит перед выбором: какой материал считать нужным для компаративного анализа, а какой – нет. Фактически, при решении этой задачи, историки пытаются ответить для себя на один вопрос: какой исторический материал является истинным для проведения данного анализа? В попытках ответить на этот вопрос исследователь сталкивается с необходимостью сформулировать собственное отношение к историческому факту. Формируя это

отношение, он всегда помнит о том, что существует несколько принципиально противоположных подходов к сущности исторического факта и, следовательно, его истинности.

Ф. Коркюфф, анализируя достоинства и недостатки исторического конструктивизма, определяет его сущность следующим образом: «В конструктивистской перспективе социальные реалии рассматриваются как исторические конструкции, ежедневно создаваемые индивидуальными и коллективными субъектами» [4, с. 48]. Эта позиция позволяет приблизить историческое знание в область междисциплинарности, так как определяет социальную реальность как продукт именно исторического конструирования доступный для других форм гуманитарного знания.

В целом, позиция исторического конструктивизма при всех своих безусловных плюсах имеет один, но весьма существенный недостаток: она лишает исторический факт статуса научности. Отдавая приоритет не сущности исторического материала, который является основой факта, а схеме формирования факта, исторические конструктивисты создают себе серьезную проблему: они не могут говорить, в конечном итоге, об истинности конструируемого исторического факта, а, следовательно, и об истинности всего исторического знания. Именно этот недостаток и не дал конструктивизму завоевать такое же прочное положение в истории, как он завоевал его в философии и политологии [10, с. 194].

Универсальность критериев есть требование, которое обуславливает максимальную эффективность компаративного анализа и позволяет использовать результаты данного анализа в других аналогичных исследованиях. С этой позиции, мы можем трактовать полученные результаты в качестве модели или конструкта, который существенно повышает верифицируемость научного исторического знания. С этой позиции, сущность конструкта определяется в широком смысле, который предполагает формирование основных аспектов исторического понимания мира (т.е. конструкт приобретает теоретический характер и при этом он не предусматривает создание каких – либо категорий).

Гагарина Д. А. предполагает, что создание моделей в истории может быть использовано для моделирования следующих элементов. Во-первых, при моделировании исторических материальных объектов (от элементарного орудия труда или предмета быта до древнего поселения). В целом это направление получило название исторические реконструкции. Во-вторых, при моделировании исторических явлений и процессов, от кратковременных событий до целых их цепей, протяженных во времени, на основе которых возможно получение закономерностей развития общества. Это определяется как математическое моделирование исторических процессов (клиодинамика), которое является на сегодня, пожалуй, преобладающим направлением. Наиболее широкое применение оно получило в демографии и в экономической истории. Третьим объектом моделирования в истории, по мнению Гагариной Д.А., является исторический источник. Проблема моделирования исторического источника становится особенно актуальной в связи с необходимостью перевода исторических источников в машиночитаемый формат – в таком случае моделирование является средством формального представления источника. Модель исторического источника не представляет собой электронную копию бумажного источника или их группы и может являться по существу новым источником. Таким образом, историк выступает не только как потребитель, но и как создатель информации. И, наконец, собственно историческое знание (понятийный и категориальный аппарат, теории и гипотезы, парадигма и т.п.) также может выступать в качестве объекта моделирования. В исторической науке возможно построение теорий – идеализированных моделей, основанных на некотором количестве принимаемых гипотез; такие модели можно отнести к так называемой теоретической истории, цель которой выявление основных закономерностей развития общества [1, с. 27–28].

Фактически, в процессе компаративного анализа, историк занимается ничем иным, как интерпретацией исторических фактов. В рамках этого процесса он осуществляет определенные действия: отбирает факты, в соответствии с критериями важности, оценивает причинные зависимости, формирует представление о личных и общественных структурах, разрабатывает теории индивидуальной, групповой и массовой мотивации, составляет определенное понимание смысла истории — вкуче со смыслом существования вообще, которое независимо от факта своего признания составляет основу всего перечисленного [9, с. 235].

Историческая компаративистика необходимо включает в себя три составляющих линии: объект и предмет компаративных штудий (*воспользуемся этим термином, который использует большая часть специалистов по компаративистике М.Ш.*) – явления, которые сопоставляются, компаративную эпистемологию (метод и аналитические процедуры) и компаративное описание.

Предмет компаративистских исследований не может быть результатом произвольного выбора тех или иных явлений: необходимы критерии отбора, составляющие принцип достаточного основания. Здесь имеет смысл обратиться к такой «продвинутой» области гуманитарного познания, как сравнительно-историческое языкознание, накопившее огромный опыт в подобных исследованиях. По свидетельству В.Н. Топорова, «одним из основных (хотя обычно и неформулируемых) постулатов сравнительно-исторического языкознания является необходимость проверки лингвистического материала на возможность применения операции сравнения, иначе говоря, необходимость доказательства принадлежности этого материала к родственному языкам» [8].

Наиболее продвинутым компаративным направлением в историографии можно считать «имперские сравнительные штудии». В редакционной статье журнала «Ab imperia», открывающей цикл компаративных

исследований, читаем: «...эпистемологическая специфика «сравнения» не сводится к вопросу о том, кто сравнивает и с чем. Сам объект сравнения, воспринимаемый многими компаративистами как самоочевидная данность, обусловлен фундаментальной ситуацией сравнения: «самодержавие» кажется однозначным определением политического режима только при эксплицитном или имплицитном противопоставлении «республике», а «империя» – «национальному государству» <...> именно из этого обстоятельства вытекает специфическое понимание «имперскости» в рамках Новой имперской истории, когда «империя» рассматривается в роли идеальной модели, противоположной идеальной же модели «нации»: в промежутке, очерченном этими двумя полюсами, по сравнению с ними (ближе или дальше к одному или другому), и располагаются реальные исторические политические системы. Таким образом, объект не может существовать вне постоянного сравнения и противопоставления другим, что создает дополнительное напряжение, поскольку постоянно сохраняется угроза изменения статуса объекта и даже его границ в зависимости от изменчивого сравнительного контекста» [2].

В целом, проблему компаративного описания можно сформулировать следующим образом: пространством эпистемологических опытов является текст, предназначенный для компаративного анализа, но он не является абсолютно понятным для исследователя, так как имеет собственное значение существенно превышающее то, которым наделяет его исследователь. Именно поэтому А. Мегилл считает, что «анализ компаративистских текстов позволяет не только реконструировать теоретические послышки автора в случае, если прояснится структура и характер самого описания, но и определить семантическую потенцию собственно текста» [5, с. 175].

Таким образом, учитывая все вышесказанное, можно говорить о специфическом направлении в современной западной историографии – так называемой компаративистской историографии, которая претендует не просто на собственное эпистемологическое пространство, но и на новое слово в методологии истории в целом.

Список использованной литературы и источников

1. Гагарина Д. А. Моделирование в истории: подходы, методы, исследования // Вестник Пермского университета. Математика. Информатика, 2009. – Вып.7(33). – С. 26–33.
 2. Историческая дисциплина и имперское наказание / *Ab Imperio*, 2007. – №5. [Электронный ресурс]. – URL: <http://abimperio.net/cgi-bin/aishow.pl?idlang=2&state=shown&idnumb=59> (дата обращения 28.09.2012)
 3. Коллингвуд Р. Идея истории. Автобиография. – М.: Наука, 1980. – 488 с.
 4. Коркюф Ф. Новые социологии / Пер. с фр. Е. Д. Вознесенской, М. В. Федоровой; науч. ред. Н. А. Шматко. М: Институт экспериментальной социологии. – СПб.: Алетейя, 2002. – 172 с.
 5. Мегилл А. Историческая эпистемология. Перевод Кукарцевой М. Катаева В., Тимонина В. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007. – 480 с.
 6. Понятие исторического факта. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.superova.ru/krhlistlist/show/6618>. (дата обращения 20.06.2012).
 7. Тихонов В.В. Методы историографии: современное состояние и перспективы [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cliohtvit.ru/view_post.php?id=41 (дата обращения: 28.06.2012).
 8. Топоров В.Н. Сравнительно-историческое языкознание. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.5ka.ru/44/28929/1.html>. (дата обращения 18.09.2012)
 9. Трубникова Н.В. Историческое движение «Анналов»: традиции и новации. Томск: Томский государственный университет, 2007. – 352 с.
 10. Трубникова Н.В. Междисциплинарный альянс или конфронтация? Дискуссии французских историков и социологов по теории социальных наук // Известия Томского политехнического университета. 2005. – Т. 308. – № 3. – С. 192-196.
 11. Трубникова Н.В. Транзитные перекрестки французской науки: дрейф понятий от социологии к истории // Вестник Томского государственного университета. Серия «История. Краеведение. Этнология. Археология», 2007. – № 294. – С. 170-174.
- Исследование выполнено в рамках Госзадания «Наука» и при финансовой поддержке гранта Президента РФ МД-1336.2011.6 (соисполнитель).

СЕКЦИЯ 4

«ВЛАСТЬ, КОММУНИКАЦИИ, РАЦИОНАЛЬНОСТЬ: СТРАТЕГИИ ДЕТЕРМИНАЦИИ»

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В УПРАВЛЕНИИ

Абушахманова Ю.В., студент

Томский политехнический университет

На современном этапе модернизации общества становится недостаточным имеющийся традиционный уровень представлений об управлении на предприятии, а следовательно успешным менеджерам просто необходимо мыслить шире, изучая новые методы и подходы в управлении организацией. Одним из таких подходов является «гендерный подход».

Термин «гендер» (Gender) впервые был введен в конце 60-ых американским психоаналитиком Робертом Столлером, работающим в университете Калифорнии (Лос-Анжелес, США).

Гендер, как социальная категория включает в себя гендерные стереотипы как упрощённые, устойчивые, эмоционально окрашенные образы поведения и черт характера мужчин и женщин. Данные стереотипы проявляются во всех сферах жизни человека.

В современном мире в общественном сознании гендерные стереотипы рассматриваются как «истинные», как некий социальный консенсус, применяемый при решении проблем, для которых нет однозначных подтверждений и объективных критериев. Стереотипные гендерные атрибуты считаются «истинными» не только потому, что их воспринимают как внутренние диспозиции, но так же потому, что общество пришло к единодушному мнению об истинности этих стереотипов. По мнению ученых гендерные стереотипы трансформируются в ценности и формируют нормативные образы, определяют статусные характеристики мужчин и женщин, закрепляя доминирующее положение мужчин и дискриминационной практики в отношении женщин [1].

Положение женщины в современном обществе во многом определяется полоролевыми стереотипами, пришедшими из глубокого прошлого. Патриархальное разделение труда отделило мужчину роль добытчика и кормильца семьи. При этом женщина, занимаясь исключительно ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей, находилась в материально зависимом, подчиненном положении.

Индустриальная эпоха, способствуя вовлечению женщин в производство, изменило ее место в общественном разделении труда. Женщина наравне с мужчиной начинает приносить доход семье. Однако изменение социальной роли женщины не привело к пересмотру традиционных полоролевых поведенческих установок.

Отсюда, сохранение полоролевых стереотипов оказывает важнейшее влияние на существование современного гендерного неравенства. Гендерные стереотипы находят свое отношение не только в поведенческих формах, но и в общепринятых высказываниях. Например, такие фразы, как: «не женское это дело», «женская логика», «мужская и женская работа» и т. д. [2].

В свою очередь портреты среднего представителя сильного пола «технической эры» выглядят неутешительными. Традиционные мужские достоинства – такие, как чувство чести, благородство, великодушие и порядочность, стали для современного мужчины необязательными. Техносознание сделало современного мужчину неспособным испытывать к женщине духовную и эмоциональную привязанность. В свою очередь, женщины стали усваивать далеко не лучшие образцы мужского поведения.

Говоря об источниках гендерных предрассудков, прежде всего, необходимо назвать неравный социальный статус мужчин и женщин в обществе: стереотипы помогают оправдывать экономическое и социальное доминирование тех, у кого в руках власть и богатство.

Отсюда следует, что труд и причины его ассиметричного разделения между мужчинами и женщинами – одна из наиболее стереотипизированных областей экономических отношений. Характеризуя положение женщин на рынке труда в современной России, многие исследователи пишут о гендерной дискриминации, гендерной проблематике российского менеджмента.

Для России гендерные проблемы в экономике, в частности, участие женщин в управлении, достаточно актуальны. В первую очередь, это обусловлено демографическими факторами: на протяжении многих десятилетий отмечается преобладание женского населения, в настоящее время доля женщин составляет примерно 55% и по ряду причин она будет расти и в будущем [3].

Оригинальная оценка российской модели по гендерной шкале «маскулинность – феминность» отсутствует, но, по мнению экспертов, она составляет примерно 70 баллов, что свидетельствует о доминировании мужской составляющей в управленческих структурах. Принцип равных прав и

возможностей в России формально декларируется, но практически не реализуется в сложившейся модели управления.

В условиях становления рыночной экономики в России значительно расширяется мелкий и средний бизнес, в котором руководителями становятся женщины, стремящиеся реализовать себя всесторонне.

У нас принято различать традиционно мужские и женские роли – профессии, должности, сферы деятельности. Подчеркнем, что это деление, как правило, носит традиционно-бытовой, а не научно обоснованный характер, поскольку в большинстве случаев никак не связано с особенностями женской психики и интеллекта. Конечно, определенные ограничения могут регламентировать области женского участия, но они далеко не всегда имеют объективную основу [4].

По результатам проведенного анализа литературы есть основания утверждать, что в нашей экономике сложилась гендерная асимметрия, приведшая к скрытой дискриминации женщин в сфере управления. Она весьма заметно проявляется при гендерном анализе различных уровней управления. Если в низших и средних звеньях доля женщин в аппарате управления бывает значительна и это ни у кого не вызывает удивления, то представительство женщин на высшем уровне управления крайне мало.

Весьма характерным для общественного мнения является то, что каждое новое появление женщины на уровне высшего руководства представляется чуть ли не как сенсация. При этом сама личность женщины вызывает повышенное внимание и воспринимается более критично, чем любой мужчина.

По мнению феминистски настроенных исследователей, причины подобной ситуации кроются в патриархальных взглядах на роль женщины, укоренившихся в массовом сознании [5]. Наше общество исторически взвалило все обязанности по дому и семье на женщину. Веками в мужчине воспитывалось первостепенное восприятие женщины как хранительницы домашнего очага, воспитательницы детей и хозяйки на кухне.

Таким образом, такая роль гендерных стереотипов противоречит тому, что нам предлагает современная жизнь. Нет ни равноправия полов, ни признания управленческих и лидерских качеств у женщин, ни обоснованного сотрудничества между мужчиной и женщиной, а уж тем более солидарности мужчин по отношению к женскому полу.

Список использованной литературы и источников

1. Богданова А.О. Гендерные стереотипы в современном обществе [текст] / Богданова А.О. // Культура и взрыв. Социальные смыслы в эпоху перемен. – 2010. – №5.
2. Исламова Д. Гендерные стереотипы или стены, которые строим мы сами [текст] /Исламова Д. // Глянец. – 2011.
3. Богдасарьян И.С. Гендерные особенности построения карьеры менеджера/ Электронная библиотека, 2008. [Электронный ресурс]. – URL: <http://library.krasu.ru/ft/ft/b72/0227142/pdf/13/58b.pdf> (дата обращения 26.09.12)
4. Бодина Ю.Н. Гендерная специфика в профессиональном управлении / Электронный журнал: Управление экономическими системами. – 2011. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.uecs.ru/uecs-33-332011/item/646-2011-09-26-05-15-49> (дата обращения 29.09.2012)
5. Здравомыслова Е., Темкина А. Социальное конструирование гендера: феминистская теория: Харьков – СПб., 2001.– 161с.

РЕФОРМА ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ: НЕОБХОДИМОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТЬ

Аксенов И.В., к.ф.н., доцент
Томский политехнический университет

Многочисленные массовые выступления в городах России с требованиями честных выборов 2011-2012 гг., падение уровня доверия граждан к избирательной системе в целом и соображения политической целесообразности заставляют серьезно задуматься о необходимости глубокой реформы избирательного законодательства. Такая реформа сможет существенно снизить градус политической и социальной напряженности, приблизить избирательное законодательство к международным стандартам и повысить реальную легитимность органов власти, выборы которых намечены на будущее время.

Еще с середины 90х годов среди правоведов и общественников обсуждается идея кодификации российского избирательного законодательства. Принципиальных противников такой реформы в научном и общественном сообществе не находится, дискуссионным лишь является само ее возможное содержание.

Первым аргументом сторонников появления кодекса является его сложность и разрозненность: в Российской Федерации действуют отдельные законы о выборах Президента РФ и о выборах депутатов Государственной Думы. Во многих регионах страны действуют законы о выборах регионального парламента, о выборах депутатов представительных органов муниципальных образований и о выборах должностных лиц муниципальных образований. Кроме того, после принятого политического решения о

возвращении выборности глав регионов, субъекты федерации стали принимать законы, регламентирующие эту процедуру.

В России неоднократно предпринимались попытки создания Избирательного кодекса. Первая попытка датируется 1992 годом, когда в недрах Верховного Совета появился пакет законов под общим названием «Об избирательном процессе». Однако по итогам парламентских слушаний этот документ был признан слабо проработанным. Вторая попытка предпринималась думской фракцией «Яблоко» в 1994 году. Тогда в соответствии с политической конъюнктурой был принят законопроект, внесенный Президентом РФ, а документ, предложенный «яблочниками» отклонен. Аргументами к отклонению сыграли доводы о том, что кодификацию оптимально проводить после практической апробации отдельных законов. При этом в думском постановлении разработка Избирательного кодекса была признана целесообразной.

Еще после некоторых попыток кодификации вопрос о Кодексе был официально поднят Центризбиркомом. В докладе ЦИК РФ от октября 2000 года было обозначено, что после очередного избирательного цикла в 2004 году можно будет решить вопрос о кодификации. Разработка концепции кодекса несколько раз появлялась в программах исследований Научно-методического совета ЦИК РФ, однако результаты такой работы так и не были представлены.

Ряд специалистов утверждает, что избирательное право чрезвычайно удобно для кодификации как подотрасль конституционного права, поскольку в ней можно достигнуть высокого уровня нормативного обобщения. Видимо поэтому, избирательное законодательство уже кодифицировано во многих странах. Особо в этой связи хочется отметить опыт стран с федеративным государственным устройством: Бразилия, Мексика и Аргентина.

Исходя из вышеназванных аргументов в пользу реформирования избирательной системы, а также в целом положительного опыта работы над другими законами, можно утверждать, что разработка нового избирательного законодательства должна происходить в тесном контакте с представителями общественности и экспертного сообщества. Существует мнение, что наиболее современной формой такой работы может быть общественный проект, проходящий широкое обсуждение в интернете, на публичных слушаниях и специальных семинарах.

Таким проектом Избирательного кодекса, прошедшим многократные экспертизы и общественные обсуждения является документ, разработанный рабочей группой под руководством А.Е. Любарева. Предложенная авторами структура проекта кодекса, предполагающая общую и особенную (для регулирования федеральных выборов) части, обоснована и соответствует целям кодификации законодательства. При этом авторы не ставят перед собой цели кодифицировать положения действующего избирательного законодательства, то есть объединения нескольких законов и устранения возможных противоречий. Речь идет о создании нового кодекса на основе представлений авторов об идеальном избирательном законодательстве.

Наиболее интересными на наш взгляд предложениями, нацеленными на улучшение действующего избирательного законодательства, создание или укрепление действенных гарантий избирательных прав граждан и оптимизацию избирательного процесса, являются следующие.

Первая предложение касается унификации избирательных систем и предоставления субъектам РФ права выбора конкретной системы. Проектом предусмотрено 8 видов избирательных систем с их подробным описанием, которые могут использоваться на российских выборах, при этом для каждого вида выборов установлены возможные системы из этого перечня.

Второе предложение касается введения единственно возможной методики распределения мандатов между списками кандидатов при выборах по пропорциональной избирательной системе – метод Хэйра-Нимейера, которая до недавнего времени была установлена для выборов депутатов Государственной Думы. На наш взгляд, и это доказывают многочисленные исследования, эта методика в наибольшей, по сравнению с другими, обеспечивает распределение мандатов на основе принципа пропорциональности, а, соответственно, в большей степени соответствует смыслу пропорциональной системы.

Третье интересное предложение касается введения требования об обязательном демонтаже агитационных материалов, размещенных на уличных рекламных конструкциях, не позднее окончания агитационного периода. По опыту ряда государств, это положение может успешно применяться и способствовать реализации принципа подлинных выборов.

Четвертое предложение предусматривает введения понятий основные, дополнительные и повторные выборы позволит более четко определить условия применения специальных норм закона, регулирующих особенности проведения дополнительных и повторных выборов.

В-пятых, проект предполагает корректировку перечня избирательных прав, к которым, согласно проекту, должны относиться право избирать, право быть избранным и право участвовать в избирательных действиях. Данная формулировка, по сравнению с перечислением некоторых избирательных действий в действующей редакции закона, позволит обеспечивать более полную защиту прав граждан.

И напоследок, интересным представляется введение института «соединения списков», что, по сути является формой избирательного блока, создаваемого в период между регистрацией списков и до утверждения текста бюллетеня.

Безусловно, многие предложения авторов проекта заслуживают внимания и могут быть предметом широкой общественной дискуссии. Учитывая политическую ситуацию в стране, считаем своевременным вновь начать такую дискуссию. В этой связи будет весьма разумно, если дискуссия эта не только будет хаотично возникать «снизу», но и будет поддержана «сверху» – при содействии и поддержке Центральной избирательной комиссии РФ, Избирательных комиссий субъектов федерации и муниципалитетов.

Список использованной литературы и источников

1. Конституция Российской Федерации.
2. Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 10 января 2003 года № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации».
4. Федеральный закон от 18 мая 2005 года № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».
5. Федеральный закон от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».
6. Сербин М. В. Актуальные проблемы кодификации избирательного законодательства Российской Федерации // Вестник Владимирского юридического института. – 2011. – № 3.
7. Проект Избирательного Кодекса РФ рабочей группы под руководством А.Е. Любарева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kodeks.golos.org/kodeks>
8. О развитии и совершенствовании законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах. Доклад Центральной избирательной комиссии Российской Федерации М., 2000.
9. Проблемы создания Избирательного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] / А.Е. Любарев, Е.Е. Скосаренко, А.Е. Кынев. – Режим доступа: <http://www.votas.ru/virtcons12.html>
10. Экспертное заключение Ассоциации по защите избирательных прав «Гражданский контроль» на проект Избирательного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.roiip.ru/social_control/zayav6/

ОБЩЕСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ В НАСТРОЙКЕ ЭФФЕКТИВНОГО ГОСУДАРСТВА

Баранова М.Н., ассистент

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники

Человек на протяжении всей жизни взаимодействует с государством в самых разных формах: получает услуги пенсионного фонда и ГИБДД, оформляет субсидии, подтверждает свой статус, получает выплаты и пособия и т.д. И до некоторого момента, да и сейчас во многом, это взаимодействие связано с массой неудобств: очереди, и бюрократические проволочки, необходимость собирать кипы бумаг, беспредельная коррупция и многое другое. *Статья написана в рамках научно-исследовательской работы по теме «Роль некоммерческих организаций в проведении административной реформы: опыт регионов Западной Сибири», соглашение № 14.В37.21.0555, федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы Министерства образования и науки РФ».*

Осознавая все это, как сугубо негативные факторы, влияющие на эффективность и качество работы, государство решило реформировать само себя. С 2006 года [1] в нашей стране совершенствуется предоставление государственных и муниципальных услуг. Разрабатываются регламенты, которые представляют собой исчерпывающую инструкцию, фиксирующую все моменты процесса предоставления услуг (от порядка информирования до времени ожидания в очереди). Создаются многофункциональные центры, модернизируются службы, где работа организовывается по принципу одного окна, то есть услуги можно получить в комплексе в одном месте. Информация об услугах (необходимых справках, графике работы служб) публикуются в интернете. Более того, некоторые услуги уже сейчас можно получить не выходя из дома. В целях реального улучшения качества и доступности своей работы государство предусмотрело механизмы взаимодействия с гражданами. Это не только обратная связь, социологические срезы – мониторинги, являющиеся, по сути, обменом информацией, но и приглашение участию в принятии решений, к консультированию власти.

Вмененными полями – предполагающими или обязательными для взаимодействия, являются: участие в разработке, обсуждении, контроле целевых программ: отраслевых, региональных, ведомственных, по сути являющихся совокупностью планируемых действий по достижению необходимых результатов в определенных сферах. Формой общественного участия может быть независимая экспертиза административных регламентов (на предмет соответствия интересам и потребностям целевых групп). Создаваемые многофункциональные центры в форме автономных учреждений в свои попечительские и наблюдательные комиссии могут включать представителей общественности. Через НКО, непосредственно ежедневно работающие с различными социальными группами, порой весьма многочисленными, можно

распространять информацию о нововведениях и правилах получения государственных услуг. Помимо этих конкретных направлений законодатель предусмотрел механизмы публичных обсуждений и экспертиз подготавливаемых решений, включение представителей гражданского общества в рабочие группы и коллегии, разного рода общественно-консультативные советы. Много других полей, где институциональная общественность может играть важную роль как поставщик уникальной информации о предпочтениях своих благополучателей.

Томская область активно включилась в проведение административной реформы [2], ставшей настоящим государственным трендом. С 2006 года в нашем регионе внедрялось управление по результатам (на практическом уровне выражающееся в разработке и реализации целевых программ, начиная со Стратегии долгосрочного развития Томской области). Сегодня таковые разрабатываются практически каждым областным ведомством, где поставлены четкие цели и определены показатели их достижения. Практически сразу начали разрабатываться административные регламенты предоставления государственных, а позже и муниципальных услуг. Активно развивалось направление, связанное с антикоррупционной деятельностью: профилактикой коррупции, совершенствованием системы государственной гражданской службы, антикоррупционной экспертизой НПА. Уже в 2007 году были созданы первые многофункциональные центры Кожевниковском и Чаинском районах, а в 2009 году запущен МФЦ в городе Томске, где предоставляется более 120 услуг. В Томске развивается электронное правительство, совершенствуется сайт областной администрации, создаются сайты органов исполнительной власти и структурных подразделений, где публикуется порой важная и актуальная информация.

Сегодня в рамках преобразований налаживается межведомственное взаимодействие между разными уровнями и разного профиля ведомствами по электронному документообороту, с 1 июля 2012 года обозначен ряд справок, которые мы можем больше не предоставлять при получении услуг. Отрабатываются сценарии внедрения универсальной электронной карты. Налаживаются электронные сервисы по получению услуг в электронном виде, создан портал государственных и муниципальных услуг Томской области.

Очевидно, что в нашем регионе проделана огромная работа. 4 года подряд областная администрация получала федеральные субсидии на проведение реформы, занимая высокие места в рейтинге победителей соответствующих конкурсов. Томский опыт по направлениям Управление по результатам, антикоррупции был признан одним из лучших аналитиками и экспертами федерального и даже международного уровня.

В ряду мероприятий по обеспечению проведения реформы была создана комиссия по проведению административной реформы (сегодня преобразована в комиссию по модернизации государственного управления). Принимались региональные программы проведения реформы, была определена структура органов управления процессами преобразований (сегодня уполномоченным органом является Департамент государственных и муниципальных услуг, ответственным лицом – заместитель губернатора по территориальному развитию и взаимодействию с органами местного самоуправления).

Сравнивая с соседними регионами не трудно заметить прогрессивность Томска в этой сфере. Так исследование Тюменского опыта показало, что там реформирование началось лишь с 2009 года [3]. В основном это регламентирование услуг, антикоррупционная деятельность, развитие межведомственного взаимодействия. Обозначенное в качестве одной из задач создание МФЦ в программе по проведению реформы на 2009-2011 год не реализовано до сих пор.

Необходимо отметить, приглашение к причастности к реформе, со стороны нашей региональной власти было. Об этом, прежде всего, свидетельствует размещение полной, актуальной информации о проведении реформы на сайте областной администрации. Старая версия сайта содержит архивы публикуемых новостей, в том числе в томских СМИ, нормативно-правовые документы, календарь реформы и много другое. По сути, изучив всю эту информацию можно быть более чем осведомленным о происходящем.

Говоря о конкретных направлениях, стоит сказать, что приглашение к участию было заявлено в соответствующих нормативных правовых актах.

Так, статья 10 областного закона «О системе документов стратегического и программно-целевого планирования Томской области» [4] посвящена общественным обсуждениям документов стратегического планирования, формы и порядок которых определяются Администрацией Томской области, а сами документы согласно статье, располагаются для ознакомления в свободном доступе. При этом по факту они находятся в свободном доступе на сайте Администрации [5].

Согласно Закону Томской области «О противодействии коррупции в Томской области» [6] одним из принципов такового является сотрудничество государства с институтами гражданского общества. Для осуществления антикоррупционной деятельности органы власти взаимодействуют с общественными объединениями. В законе установлен самостоятельный вид антикоррупционной экспертизы – общественный, субъектом которого может выступать Общественная палата, иные институты гражданского общества. Кроме того, Общественная палата может развивать общественный контроль за соблюдением федерального и регионального законодательства о противодействии коррупции.

Пункт 7 общих положений «Типового положения об исполнительном органе государственной власти/ структурном подразделении Томской области» [7] устанавливает, что орган/ структурное

подразделение осуществляет свою деятельность во взаимодействии в том числе с общественными объединениями и иными организациями.

Порядок разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг, принятый в Томской области в 2011 году [8], содержит нормы, согласно которым в ходе согласования регламента обеспечивается его независимая экспертиза. И приглашение вносить свои предложения, относительно регламентов публиковались на сайте областной администрации регулярно вместе с самими регламентами.

Помимо этого, стоит отметить, что в рамках самостоятельного направления федеральной концепции по повышению эффективности взаимодействия государства и общества, в Томской области также проводилась некоторая работа. Была создана Общественная палата (в функции которой должен был входить контроль за реализацией реформы, экспертная работа), Совет по содействию развитию гражданского общества.

Однако, не смотря на столь широкий спектр возможностей, предложенных федеральными и региональными властями, фактически участия общественности, представленной некоммерческими организациями, в проведении административной реформы в Томской области не случилось. Лишь несколько фактов свидетельствует о таковом, характерных в основном для 2006-2007 годов [9].

Есть свидетельства о привлечении в 2006 году представителей конкретных НКО к экспертизе административных регламентов (единожды) (Томская торгово-промышленная палата, НП «Институт укрепления государственности и развития правовой культуры», Ассоциация «Совет муниципальных образований»).

Важно отметить, что в 2006 году в Томской области при Главе Администрации (Губернаторе) и Администрации Томской области образованы комиссия по борьбе с коррупцией, постоянно действующая комиссия по устранению административных барьеров. В работе указанных комиссий наряду с чиновниками принимают участие представители общественных организаций: «Коалиция против коррупции в Томской области», горкома профсоюзов работников народного образования и науки, торгово-промышленной палаты, некоммерческого партнерства «Партнерство промышленников и предпринимателей», регионального отделения Общероссийской общественной организации «Деловая Россия». Кроме того, происходило обучение гражданских активистов методике антикоррупционной экспертизе.

Анализ сведений о координационных и совещательных органах при Губернаторе и Администрации Томской области, в частности, наличие в положении регламентирующей нормы о включении НКО и освещение их деятельности позволил сделать некоторые выводы об их активности. Так, в состав 25 советов (из имеющихся 56) входят представители некоммерческого сектора, общей численностью 124 человека (с учетом возможной повторяемости организаций). Однако, информация о подобных органах с официальных сайтов либо представительств на официальном интернет-портале Администрации Томской области [10] органов исполнительной власти и структурных подразделений показывает, что лишь при 9 из их числа есть какие-либо свидетельства об их существовании, при этом лишь у двух их можно считать полноценными.

Что касается, работы общественной палаты, то она также не оправдала себя как участника административной реформы. По свидетельству ее членов [11], она в принципе не имела практически никакого отношения к ней: нормативные правовые акты сегодня не экспертируются, в принятии решений не участвовала и т.д. В коллегиальных органах управления реформой и ее отдельными направлениями общественности фактически нет и не было.

Ряд организаций работали в направлении противодействия коррупции, однако, как выяснилось в ходе интервью, фактически они не привлекались к деятельности, инициированной властью, а реализовывали свои проекты.

В настоящее время можно назвать лишь несколько гражданских практик, имеющих отношение к совершенствованию административных процессов. Так Союз пенсионеров Томской области второй год подряд проводит компьютерные курсы, где пожилых обучают использованию электронных сервисов. В рамках областного грантового конкурса Благотворительный Фонд «Благовест» развивает частно-государственное партнерство при оказании услуги по профилактике отказов от детей.

Однако это участие относительно велико в сравнении с практикой Тюменской области, где институциональная общественность не упоминается в регламентирующих документах в принципе. Тем не менее, среди вмененных полей обозначены внешний мониторинг качества и доступности государственных и муниципальных услуг (проводимый заинтересованными организациями), независимая экспертиза правовых актов и регламентов, в том числе антикоррупционная. Наши коллеги из Тюмени – сотрудники организации, работающей более 10 лет в сфере развития институтов гражданского общества, не в курсе того, что происходит в рассматриваемом плане в их регионе. Парадоксальный факт выявился в ходе интервью с членом комиссии по проведению административной реформы в Тюменской области, заявленным таковым в постановлении правительства. При беседе он был крайне удивлен своим статусом и объяснил, что по факту участие в ее работе не принимал [12].

Обозначенные факты могут лечь в основу выводов относительно поставленной темы. Административная реформа затрагивает интересы всех граждан нашей страны, а значит требует их активного участия. Очевидно, что Томская область достаточно прогрессивна в плане реализации реформы.

Можно констатировать, что сигнал от власти, предложение к участию было. Однако, почему он не был распознан НКО. Возможно, информация о реформе была спрятана в сайте слишком далеко (4-ые закладки) или сайтом администрации никто не пользуется, в СМИ статьи были не о том, они не давали понимания того, что это касается каждого. Можно считать актуальной гипотезу о том, что участие фактически было: не системным, не осозанным, интуитивным. Это разного рода мониторинги и экспертизы, общественный контроль, просто распространение информации, работа с целевыми программами и противодействие коррупции, участие в общественно-консультативных советах и т.д. Можно прямо говорить о том, что некоммерческие организации практически не были задействованы в реформе областной администрацией. А ведь определенный посыл был: создание общественной палаты, совещательных органов, публикация информации. В отчетах о реализации за 2006 и 2007 годы общественное участие упоминается. Почему же в итоге его не случилось, хотя и в меньшей степени, чем например, в Тюменской области? Возможно дело в общей позиции нашей администрации относительно сектора: он не воспринимается как возможный участник принятия решений, с ним не хотят советоваться? Иногда складывается впечатление, что об НКО некоторые государственные служащие вообще не знают.

Тем не менее, является аксиомой необходимость участия общества, некоммерческих организаций в настройке эффективного, качественного государства.

Список использованной литературы и источников

1. О реформе [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Административная реформа в Российской Федерации» Министерства экономического развития РФ – Электрон. дан. – URL: <http://old.tomsk.gov.ru/ru/rule/reform/> (дата обращения: 07.10.2012).
2. Административная реформа/ Власть. Томская область. Официальный интернет портал. - Электрон. дан. – URL: <http://old.tomsk.gov.ru/> (дата обращения: 27.11.2012).
3. Административная реформа, противодействие коррупции/ Власть. Официальный портал органов государственной власти Тюменской области – Электрон. дан. – URL: http://www.admtumen.ru/ogv_ru/gov/adm_reform/more.htm?id=10945890@cmsArticle (дата обращения: 27.11.2012).
4. Закон Томской области от 14.09.2009 №177-ОЗ «О системе документов стратегического и программно-целевого планирования Томской области»/ Стратегическое планирование на региональном уровне. Администрация Томской области. Официальный информационный интернет портал. – Электрон. дан. – URL: <http://tomsk.gov.ru/ru/regionalnoe-razvitie/regionalnoe-strategicheskoe-planirovanie/> (дата обращения: 27.11.2012).
5. Стратегическое планирование на региональном уровне. Администрация Томской области. Официальный информационный интернет портал. – Электрон. дан. – URL: <http://tomsk.gov.ru/ru/regionalnoe-razvitie/regionalnoe-strategicheskoe-planirovanie/> (дата обращения: 27.11.2012).
6. Закон Томской области «О противодействии коррупции в Томской области» №110-ОЗ от 7 июля 2009 г. Региональное законодательство/ Правовые акты Административная реформа/ Власть. Томская область. Официальный интернет портал. – Электрон. дан. – URL: <http://old.tomsk.gov.ru/ru/rule/reform/documents/region/> (дата обращения: 27.11.2012).
7. Постановление Губернатора Томской области от 29.06.2007 №72 «Об утверждении Типового положения об исполнительном органе государственной власти Томской области и Типового положения о структурном подразделении Администрации Томской области» Региональное законодательство/ Правовые акты Административная реформа/ Власть. Томская область. Официальный интернет портал. – Электрон. дан. – URL: <http://old.tomsk.gov.ru/ru/rule/reform/documents/region/> (дата обращения: 27.11.2012).
8. Постановление Администрации Томской области от 28.01.2011 №18а «О порядке разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг»/ Региональное законодательство/ Правовые акты Административная реформа/ Власть. Томская область. Официальный интернет портал. – Электрон. дан. – URL: <http://old.tomsk.gov.ru/ru/rule/reform/documents/region/> (дата обращения: 27.11.2012).
9. Доклады Администрации Томской области в Минэкономразвития России по результатам реализации мероприятий административной реформы в Томской области за 2006 г. и 2007 г./ Доклады Администрации Томской области в Минэкономразвития России по результатам реализации мероприятий административной реформы в Томской области Административная реформа/ Власть. Томская область. Официальный интернет портал. – Электрон. дан. – URL: <http://old.tomsk.gov.ru/ru/rule/reform/commision/lecture/> (дата обращения: 27.11.2012).
10. Структура Администрации Томской области/ Органы власти/ Администрация Томской области. Официальный информационный интернет портал. – Электрон. дан. – URL: <http://tomsk.gov.ru/ru/organy-vlasti/administratsiya-tomskoy-oblasti/> (дата обращения: 27.11.2012).
11. Интервью с Филоновым С.В., директором ТООФ «Центр общественного развития». 10.11.12 г./ текущий архив кафедры Истории и социальной работы ТУСУР

12. Интервью с Баровой В.В., директором Благотворительного фонда развития г. Тюмени. 15.11.12 г./ текущий архив кафедры Истории и социальной работы ТУСУР

ВЛАСТЬ В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Вагина Л.В., студент

Томский политехнический университет

Конституирующим началом руководства является власть. Нередко само руководство трактуют как разновидность власти, властных отношений. Что же представляет собой власть?

Власть – одно из фундаментальных начал общества, всех его структурных уровней. Она существует везде, где есть устойчивые объединения людей: в семье, производственных объединениях, различного рода организациях и учреждениях, во всем государстве и международных коалициях.

Власть в организации (на предприятии) – одна из разновидностей общественной власти. Она обладает всеми общими свойствами власти и одновременно некоторыми особенностями, связанными с уровнем организации и характером её деятельности. Власть – это один из способов влияния субъекта управления на объект управления.

Власть неразрывно связана с *влиятием*, часто эти понятия употребляются как синонимы. Различие между ними обычно проводят по силе влияния. Власть отличается от влияния высокой силой воздействия и вероятностью подчинения. Влияние же обычно характеризует как властное, так и особенно более слабое и менее эффективное воздействие субъекта на объект. Однако в целом грани между данными понятиями размыты и достаточно условны, поэтому между ними не проводят строгого различия.

Исходя из всего вышесказанного, в целом можно дать следующее определение. Власть – это способность и возможность оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью каких-либо средств – воли, авторитета, права, насилия и т.п. [1, с.100].

На основе определений власти можно интегрировать её другие трактовки, раскрыть структуру, а также общие свойства власти, специфически проявляющиеся в деловых организациях. К таким свойствам относятся:

- Социальный характер. Власть не является персональным, личным свойством или атрибутом какого-нибудь лица, а существует лишь в отношениях между людьми, т.е. как социальное отношение.
- Ассиметричность. Представляя собой отношение и взаимодействие различных людей, власть характеризуется неравномерностью, ассиметричностью влияния, его направленностью от руководителя к подчиненному.
- Целенаправленность, или целевая детерминация власти. Власть в организации строится на основе определенных целей, прежде всего целей организации, а также руководителя и сотрудников.
- Потенциальный характер влияния ресурсов (средств) власти. Это означает, что подчинение обычно достигается без применения средств воздействия, однако либо при угрозе (в случае наказания), либо при ожидании (в случае вознаграждения) их использования.
- Вера исполнителей в способность руководителя (носителя власти) оказывать влияние на них самих, их потребности и интересы. Без такой веры человек или руководящий орган, даже если они обладают эффективными средствами воздействия, не добьются устойчивого подчинения.
- Возможность сопротивления и даже неподчинения. Власть никогда не бывает абсолютной, поскольку человек обладает свободой выбора и, например, в исключительных случаях, может сделать все, чтобы не подчиниться. В организации сила власти вообще существенно ограничена.
- Причинный, казуальный характер власти. Власть одного человека выступает причиной поведения другого человека, которое в свою очередь, является следствием властного воздействия первого.
- Частичная, ограниченная властная детерминация поведения, особенно поведения в организации. Власть на предприятии никогда не охватывает всех причин поведения. Она не распространяется на личную жизнь и свободу. При желании сотрудник может уволиться и уйти с поля, на котором действует не устраивающая его власть [1, с.102].

Специфическим отражением подчиненными (объектом власти) ресурсов, которыми обладает руководитель, а также его личных качеств выступают основания власти. Они раскрывают мотивы подчинения и непосредственно связаны с соответствующими видами власти. Обычно выделяют следующие основания и, соответственно, виды власти в организации:

1. Власть принуждения. Ее сила определяется ожиданием управляемого объекта применения власти (назовем его В) в той мере, в какой управляющий субъект власти (назовем его А) способен наказать В за нежелательное поведение путем физического воздействия, ограничения свободы передвижения или действий в некотором социальном пространстве, блокирования удовлетворения той или иной потребности. Кроме того, в данном случае играет роль ожидание, насколько А способен сделать так, чтобы применение санкций зависело от степени отклонения поведению В от нормативного. Крайние случаи власти принуждения – применение непосредственного физического воздействия. В организациях такая власть

осуществляется в виде соглашения между руководителями и подчиненными, нарушение которого со стороны подчиненных грозит штрафами, выговорами, увольнениями и другими подобными санкциями.

2. Власть связей основана на связях применяющего власть субъекта А с влиятельным или обладающим крупными ресурсами власти лицом С, через которое А может повлиять на поведение объекта применения власти В. Хотя изменения поведения в желательную для себя сторону добивается А, объект власти ориентирован не на него, а на третье лицо С, которое напрямую не задействовано в ситуации применения власти [2, с. 432].

3. Экспертная власть. Ресурсом власти, позволяющим субъекту А изменять в нужную ему сторону поведение объекта власти В, является совокупность знаний, навыков, интуиции и умений, которые В приписывает А. В считает А экспертом в некоторой области (знает где, куда и как) и в силу этого подчиняется ему только в пределах этой области, с которой связаны его потребности и интересы, требующие компетентности А. В данном случае власть ограничена определенной ситуацией, областью компетентности А.

4. Референтная власть (харизма). Здесь сила власти зависит от желания объекта воздействия власти В быть похожим или поступать так же, как субъект власти А носитель харизмы — власти, построенной на силе личностных качеств и способностей лидера. Идентифицируя себя с А, В будет восхищаться им, стремиться походить на него, по этому В будет выполнять многие желания и указания А, связанные с изменением своего поведения и с действиями во многих областях соприкосновения А и В, так как мнение А весьма значимо для него. Властное воздействие в данном случае легко воспринимается В.

5. Нормативная власть задействует непосредственно механизм воздействия нормативных культурных образцов на поведение индивидов. Власть в данном случае основана на интернализированных нормах, согласно которым А имеет право контролировать соблюдение определенных правил поведения и в случае необходимости настаивать на их выполнении. Другими словами, А создает новые или использует старые, выгодные ему социальные нормы. При этом основной задачей А является создание условий для интернализации этих норм большинством группы таким образом, чтобы они считали эти нормы справедливыми и составляющими необходимую часть их субкультуры, чувствовали дискомфорт при их нарушении.

6. Информационная власть основана на том, что А владеет информацией, представляющей достаточно ценной объекту властного воздействия В. Поскольку В нуждается в этой информации, стремится быть «в курсе», то за передачу этой информации А может требовать уступок в поведении В. В таком обмене используется различная информация – от информации интимного характера, позволяющей осуществлять шантаж, до деловой информации, необходимой для успешного выполнения поставленной задачи в условиях организации. В деятельности современных организаций информация в качестве ресурса власти приобретает все большее значение как в сфере межличностного общения, так и в сфере взаимодействия между организациями, а также между организациями и социальными институтами общества.

7. Власть вознаграждения представляет собой весьма распространенный способ применения власти и сводится к воздействию через «ожидание В того, в какой мере А в состоянии удовлетворить один из его (В) мотивов и на сколько А поставит это удовлетворение в зависимость от желательного для него поведения В». Использование этого основания власти связано с двумя существенными моментами. Во-первых, А должен иметь ресурсы для удовлетворения какого-либо мотива В и знать силу воздействия на этот мотив с целью его удовлетворения. Во-вторых, А должен заставить В поступать определенным образом, играя на удовлетворении этого мотива. Второе условие власти через вознаграждение достигается далеко не всегда и вознаграждение не приводит к нужному А изменению поведения В.

8. Власть через участие (привлечение) подчиненных к процессам управления. Здесь А не навязывает свою волю В, а просто предлагает В принять участие в формулировании целей организации или ее подразделений, а затем в ее реализации (эти цели должны быть выгодны А). В дальнейшем В начинает следовать этим целям, так как считает их в какой-то степени своими собственными и чувствует себя обязанным по отношению к тем, с кем разрабатывал цели в одной команде. Такое основание власти может применяться руководителями лишь при достаточно высокой культуре подчиненных.

9. Авторитетная власть (формальная власть и авторитет). Авторитет руководителя – это также один из видов власти. Авторитет – это способность руководителя побуждать и увлекать других людей, убеждать и ободрять их на достижение особых целей или на особую деятельность. Это способность человека влиять на других людей путем правильного их мотивирования. Авторитет присваивается человеку группой, которая затем позволяет вести её к достижению цели и к успеху.

Авторитет – это положительная оценка достоинств руководителя и убежденность подчиненных в правильности и точности принимаемых им решений. Характеристики влияющего настолько привлекательны для исполнителя, что он хочет быть таким же, как влияющий. Исполнитель верит, что влияющий обладает знаниями и опытом, которые позволяют ему удовлетворить потребность.

Авторитет основан на двух источниках: на вере в личностные особенности человека, его престиж; на вере в способности человека, его деловые качества.

Реальный авторитет складывается как единство специалиста, должности и личности. Его завоевывает сам руководитель, который предстает перед коллективом как человек, наделенный умом, волей, принципиальностью, как человек требовательный, но справедливый, нравственно чистоплотный.

Классический анализ оснований власти позволяет осуществлять целенаправленный выбор руководителями организации способов влияния на подчиненных в зависимости от ситуации, складывающейся в области межличностных отношений [3, с.184].

Список использованной литературы и источников

1. Пугачев В.П., Руководство персоналом организации. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 279 с.
2. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф., Основы менеджмента. - М.: Вильямс, 2008. – 672 с.
3. Аветисян М.В., Менеджмент, учебное пособие. – М.: Юрипрudence, 2003. – 248 с.

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ

Вагина Л.В., студент

Томский политехнический университет

Межличностные конфликты – неотъемлемая часть человеческих взаимоотношений. И потому нельзя утверждать о том, что конфликты бесполезны. Производственные конфликты - нормальное явление в любой организации. Конфликты в современной организации возникают из-за различий между людьми и их личностными особенностями, из-за нехватки производственных ресурсов, неспособности одному человеку справиться с множеством поставленных перед ним задач. У любого конфликта есть слабые и сильные стороны и главной задачей руководителя становится разрешать возникающие конфликты с наименьшими потерями для организации. Так же важно выявить роль конфликта в организации, ведь производственных конфликтов большое множество.

Проблема конфликтов в управлении персоналом существует повсеместно. Например, французский социолог Бенат Гурней в книге «Введение в науку управления» пишет: «Все мы хотели бы полностью избежать конфликтов. Но это абсурдная мечта». Так же определенно высказался и Генри Форд: «Если бы научиться разрешать конфликты, то это позволило бы снизить себестоимость автомобиля больше, чем за 25 лет технических нововведений» [1, с. 12].

Конфликт – это нормальное проявление социальных связей и отношений между людьми, способ взаимодействия при столкновении несовместимых взглядов, позиций и интересов, противоборство взаимосвязанных, но преследующих свои цели двух или более сторон [2, с.235].

Современный подход к сущности конфликта рассматривает его как неизбежный, и даже в некоторых случаях необходимый элемент деятельности организации.

Существуют четыре основных типа конфликта: внутриличностный; межличностный; между личностью и группой; межгрупповой [3].

Внутриличностный конфликт. Этот тип конфликта не полностью соответствует определению. Здесь участниками конфликта являются не люди, а различные психологические факторы внутреннего мира личности, часто кажущиеся или являющиеся несовместимыми: потребности, мотивы, ценности, чувства и т. п. Одна из наиболее распространенных форм – это **ролевой конфликт**, когда различные роли человека предъявляют к нему противоречивые требования.

Межличностный конфликт. Это самый распространенный тип конфликта. В организациях он проявляется по-разному. Многие руководители считают, что единственной его причиной является несходство характеров. В основе таких конфликтов, как правило, лежат объективные причины. Чаще всего – это борьба за ограниченные ресурсы: материальные средства, производственные площади, время использования оборудования, рабочую силу и т. д. Каждый считает, что в ресурсах нуждается именно он, а не другой.

Конфликт между личностью и группой. Неформальные группы устанавливают свои нормы поведения, общения. Каждый член такой группы должен их соблюдать. Отступление от принятых норм группа рассматривает как негативное явление, возникает конфликт между личностью и группой. Другой распространенный конфликт этого типа – конфликт между группой и руководителем. Наиболее тяжело такие конфликты протекают при авторитарном стиле руководства.

Межгрупповой конфликт. Организация состоит из множества формальных и неформальных групп, между которыми могут возникать конфликты.

Конфликты могут быть позитивными или негативными, конструктивными или деструктивными, приводят к развалу семьи, группы, организации и т.д. либо, напротив, к их сплочению. Все зависит от того, как мы подходим к разрешению конфликта, способны ли мы оказывать управляющее влияние на конфликтную ситуацию.

Существует несколько способов управления конфликтной ситуацией. Их можно разделить на две категории: структурные методы и межличностные стили разрешения конфликта.

В работе [4] описывается четыре структурных метода разрешения конфликта – это разъяснение

требований к работе, использование координационных и интеграционных механизмов, установление общеорганизационных комплексных целей и использование системы вознаграждений.

Использование координационных и интеграционных механизмов основывается на правильном использовании формальной структуры организации, в частности, иерархии и принципа единства распорядительства. Принцип единства распорядительства (иногда его не совсем верно называют принципом единоначалия) облегчает использование иерархии для управления конфликтной ситуацией, так как подчиненный прекрасно знает, чьим распоряжениям он должен подчиняться.

В управлении конфликтной ситуацией полезны методы, которые применяются для интеграции структуры (т.е. предотвращают появления ситуации «лебедь, рак и щука»). В работе [4] приводятся различные способы интеграции структуры, направленные на предотвращение конфликтной ситуации в зависимости от типа среды, в которой находится организация.

Общеорганизационные комплексные цели. Эффективное достижение комплексных целей требует совместных усилий двух или более работников, поэтому установление таких целей, которые являются общими для всех работников, и может служить методом предотвращения конфликта [4, с. 353].

В литературе выделяется пять основных межличностных стилей разрешения конфликта: уклонение, сглаживание, принуждение, компромисс и решение проблем.

Уклонение. Этот стиль подразумевает, что человек старается уйти от конфликта.

«... не попадать в ситуации, которые провоцируют возникновение противоречий, не вступать в обсуждение вопросов, чреватых разногласиями. Тогда не придется приходиться в возбужденное состояние, пусть даже и занимаясь решением проблемы». Такое поведение может быть уместным, если предмет разногласий не представляет для человека большой ценности, если ситуация может разрешиться сама собой.

Сглаживание. Этот стиль характеризуется поведением, которое диктуется убеждением, что не стоит сердиться, потому что «мы все – одна счастливая команда, и не следует раскачивать лодку». Стиль сглаживания может привести в конечном итоге к серьезному конфликту, так как проблема, лежащая в основе конфликта не решается.

Принуждение. В рамках этого стиля преобладают попытки заставить принять свою точку зрения любой ценой. Тот, кто пытается это сделать, не интересуется мнением других, ведет себя агрессивно и для влияния на других использует власть путем принуждения. Данный стиль связан с агрессивным поведением, для влияния на других людей здесь используется власть, основанная на принуждении, и традиционная власть. Этот стиль может быть эффективным в ситуациях, когда начальник обладает значительной властью над подчиненными. Этот стиль может быть эффективным, если он используется в ситуации, угрожающей существованию организации – и порой он просто обязан быть настойчивым [5]. Недостаток этого стиля в том, что он подавляет инициативу подчиненных, создает опасность того, что при принятии управленческого решения не будут учтены какие-либо важные факторы, так как представлена только одна точка зрения. Этот стиль может вызвать возмущение, особенно у более молодого и образованного персонала.

Компромисс. Этот стиль характеризуется принятием точки зрения другой стороны, но лишь до некоторой степени. Способность к компромиссу высоко ценится в управленческих ситуациях, так как это сводит до минимума недоброжелательность и часто дает возможность быстро разрешить конфликт к удовлетворению обеих сторон. Однако использование компромисса на ранних стадиях конфликта, возникшего по поводу серьезной проблемы, может помешать диагнозу проблемы и сократить поиск возможных альтернатив. В результате принятые решения могут быть не оптимальными.

Решение проблем. Данный стиль – признание различия во мнениях и готовность ознакомиться с иными точками зрения, чтобы понять причины конфликта и найти курс действий, приемлемый для всех сторон. Тот, кто пользуется этим стилем, не стремится решить свои проблемы за счет других, а скорее ищет наилучший вариант разрешения конфликтной ситуации.

Конфликты, вне зависимости от их видов и классификаций, встречаются в любой организации, и производственный конфликт можно встретить на любом уровне персонала. Конфликт можно разрешить качественнее и быстрее при участии менеджера, имеющего опыт в данной сфере. В связи с этим я ответила на выдвинутую мною гипотезу и нашла подтверждения данной гипотезе.

Каждый сотрудник постоянно общается с другими людьми в организации, а так как все люди разные, могут возникать разногласия, что и приводит к конфликтам в организации. Во многих организациях можно встретить производственные конфликты, а еще чаще ролевые конфликты.

В организации очень важна роль менеджера во всех сферах организационной культуры. Для того, чтобы организация успешно работала и приносила результат, ее сотрудники должны четко знать, что им нужно делать и в какой последовательности, с кем работник должен взаимодействовать и какие ресурсы ему могут понадобиться. Именно менеджерам и предстоит правильно организовать деятельность сотрудников, чтобы избежать появления и разрастания конфликтов

Список использованной литературы и источников

1. Виханский О.С. Менеджмент: Учебник. – М.: Гардарики, 2005. – 528 с.

2. Дмитриев А.В. Конфликтология. – М.: Гардарики, 2005. – 318с.
3. Конфликты / Под ред. Л.Ю. Субботиной. – Ярославль: Академия развития, Академия Холдинг, 2001. – 435 с.
4. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. – М.: Дело, 2007. – 702 с.
5. Мастенбрук У. Управление конфликтными ситуациями и развитие организации, – М.: Инфра-М, 2006. – 603 с.

ПУБЛИЧНАЯ СРЕДА ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ФАКТОР АКТИВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО УЧАСТИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМЕ

Вельш Д.В., ассистент

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники

При оценке общественного участия в процессе государственного реформирования публичная среда – важный фактор, поскольку она является фоном меры социальной активности субъекта и его вовлеченности в происходящее при одновременной расплывчатости оснований, задающих формат этой активности. Анализ публичной среды позволит выявить специфику информации, доступной для общественности, населения в целом в период Административного реформирования. В рамках научно-исследовательской работы по теме «Роль некоммерческих организаций в проведении административной реформы: опыт регионов Западной Сибири», соглашение № 14.В37.21.0555, федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы Министерства образования и науки РФ» была оценена публичная среда сайтов органов исполнительной власти Томской области как основных субъектов реформы.

В настоящее время понятия «публичной сферы», «публичной среды» достаточно прочно обосновались в лексиконе политологов во всем мире и в России. При этом каждый из «операторов» данных понятий вкладывает в них свой смысл, иными словами наделяет данные понятия разными существенными признаками.

Наиболее удачным с точки зрения основополагающего значения нам представляется понятие публичной сферы, данное Ю. Хабермасом: «под публичной сферой понимается, прежде всего, та область нашей жизни, в которой может быть сформировано общественное мнение».

Под публичной сферой в контексте современной политики понимается определенная область общественной жизни, в которой, с одной стороны публика, а с другой – государство, взаимодействуют как друг с другом, так и между собой по наиболее важным вопросам общественной жизни через порядок, установленный действующим законодательством. Также осуществляются функции общественного контроля за деятельностью государства и формирования запроса на осуществление конкретных действий органов управления [8].

Исследование сайтов органов исполнительной власти происходило путем их мониторинга на предмет наличия информации по административной реформе. Поиску подлежали материалы, которые информирует население о процессе реформирования: управление по результатам, стандартизация и регламентация, административное регламентирование и межведомственное взаимодействие, предоставление государственных услуг на базе многофункциональных центров. Предоставление информации о государственных услугах и государственных услуг в электронной форме, оптимизация функций органов исполнительной власти и противодействие коррупции и другое в рамках Концепции административной реформы в 2006-2010 годах – другая тема поиска. Важным являлось наличие информации, обращенной к общественности и призывающей к участию в процессе административного реформирования. Поиск осуществлялся также по таким критериям, как наличие расписания консультаций по вопросам качества и доступности государственных услуг, наличие контактного лица по вопросам качества и доступности государственных услуг, наличие информации об общественных организациях, с которыми сотрудничают органы региональной исполнительной власти.

Сайты департаментов и других ведомств имеют разную степень объема информации, касающейся исследуемой сферы. Часть органов исполнительной власти поддерживают на своем сайте отдельный раздел, касающийся административной реформы и носящий, как правило, одноименное название. К таким относятся Департамент социальной защиты населения Томской области; Департамент по культуре Томской области и др. А на сайте Департамента по недропользованию и развитию нефтегазодобывающего комплекса и Департамента по энергетике (общий сайт на две структуры) информации, каким-либо образом касающейся процесса административного реформирования не найдено.

Почти на всех рассматриваемых сайтах находится информация об антикоррупционной деятельности. Как правило, ведомства имеют соответствующий раздел под названием «Противодействие коррупции». Однако на сайтах большинства органов этот раздел содержит 2-3 вкладки. Наблюдаются очевидные несоответствия. Например, Департамент по управлению государственной собственностью Томской области систематически выкладывает планы мероприятий по противодействию коррупции в

Департаменте и отчеты об их выполнении. Однако последний отчет датирован 17.12.2010 года, а планы выкладываются с 2011 года. Таким образом, гражданский мониторинг выполнения планов по антикоррупции невозможен [6]. Некоторые структуры напротив активно наполняют данный раздел материалом, так на сайте Департамента культуры Томской области в разделе «Противодействие коррупции» содержатся 18 документов, предложенных для изучения всем желающим. В основном это протоколы заседания комиссии Департамента по культуре Томской области по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов и нормативно-правовые акты, касающиеся антикоррупционной деятельности [7]. Раздела «Противодействие коррупции», тем не менее, нет на нескольких сайтах ведомств Томской области: Департамент социальной защиты населения, Департамент инвестиций, Комитет по атомной промышленности и др. У Департамента развития предпринимательства и реального сектора экономики на сайте есть раздел «Антикоррупция он-лайн», на котором можно сообщить о нарушениях прав, соответствующих прецедентах. Также этот Департамент активно пропагандирует антикоррупционную экспертизу нормативно-правовых актов [3]. Из материалов, находящихся на сайте не ясно, привлекается ли общественность или предприниматели к этому процессу.

Распространенным на сайтах региональных органов исполнительной власти является раздел, связанный с административным регламентированием оказания государственных и муниципальных услуг. Но, как и в случае с противодействием коррупции, сайты ведомств классифицируются по степени объема, качества, а главное доступности предложенной информации. Часть органов выкладывают только утвержденные регламенты (Департамент по управлению государственной собственностью) [4]. Часть органов (их большинство) выкладывают тексты проектов регламентов, утвержденные регламенты, однако никакой сопутствующей информации к ним не предоставляется. Например, что можно осуществить мониторинг и выслать по определенному адресу. К таким ведомствам относится Департамент архитектуры, строительства и дорожного комплекса Томской области [1], Департамент по культуре [2] и др. Вероятно, в таких случаях документы выкладывались для «галочки», а не для инициирования общественного участия в процессе регламентации предоставления услуг. Есть ведомства, выкладывающие проекты административных регламентов и призывающие к активному взаимодействию. К таким относятся Управление ветеринарии, Департамент по социальной защите населения и др. Интересно, что некоторые ведомства, помимо самих административных регламентов выкладывают информацию и о межведомственном взаимодействии в рамках оказания государственных услуг.

Это – Департамент по культуре, Департамент по социальной защите населения и др. А Комитет по лицензированию Томской области на главной странице своего сайта разместил объявление, что с 1 июля 2012 г. Комитет при предоставлении государственных услуг переходит к осуществлению межведомственного информационного взаимодействия. На сайте также выложен перечень документов и сведений, которые гражданин не обязан предоставлять для получения государственных и муниципальных услуг с 01 июля 2012 года [5].

В целом, информация об отдельных направлениях Административной реформы на сайтах ведомств есть, в основном она касается антикоррупционной деятельности и процесса административного регламентирования государственных услуг, что вероятно связано с тем, что Томская область выигрывала федеральные субсидии на развитие именно этих направлений реформы. Кроме наиболее распространенных указанных направлений встречается у отдельных органов управление по результатам, это как правило Доклады о результатах деятельности (ДРОНДы), информация об общественно-консультативных советах и прочее. В свете полученных данных, оценивая возможность общественного участия в Административной реформе, необходимо рассматривать и особенность государственного призыва к участию и качество гражданского общества с его экспертным потенциалом.

Список использованной литературы и источников

1. Административные регламенты [Электронный ресурс] // официальный сайт Департамента архитектуры, строительства и дорожного комплекса Томской области. – Режим доступа: http://depstroy.tomsk.ru/about_depart/proek_adm_reglament/pr_adm_reg.php свободный
2. Административные регламенты департамента по культуре Томской области по предоставлению государственных услуг [Электронный ресурс] // официальный сайт Департамента по культуре Томской области. – Режим доступа <http://depculture.tomsk.gov.ru/Adminreforms/Admin-reglament/> свободный
3. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов [Электронный ресурс] // официальный сайт Департамента развития предпринимательства и реального сектора экономики. – Режим доступа: <http://www.biznesdep.tomsk.gov.ru/ehkspertiza.html> свободный
4. Земельные отношения [Электронный ресурс] // официальный сайт Департамент по управлению государственной собственностью Томской области. – Режим доступа <http://xn--c1ab4bg.xn--p1ai/Zemliot/> свободный
5. Официальный сайт Комитета по лицензированию Томской области / Главная [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://www.palata.tomsk.ru/> свободный

6. Противодействие коррупции [Электронный ресурс] // официальный сайт Департамента по управлению собственности Томской области. – Режим доступа: <http://xn--c1ab4bg.xn--p1ai/Coop/#> свободный
7. Противодействие коррупции [Электронный ресурс] // официальный сайт Департамента по культуре Томской области / Административная реформа. – Режим доступа: <http://depculture.tomsk.gov.ru/Adminreforms/anticorruption/> свободный
8. Ламов П. Публичная сфера и публичная политика: определенность в понятиях [Электронный ресурс] // Единый портал молодежного парламентского движения России / Россия/ Россия →Северо-Западный федеральный округ – Вологодская область. – Режим доступа: <http://www.newparlament.ru/tribune/view/2057> свободный

ФАКТОРЫ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ И КРИТЕРИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ЗРЕЛОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Власова С.А., доцент

Российский государственный социальный университет, филиал, г. Нефтеюганск

Становление гражданского правового общества и институтов правового государства в России представляет собой процесс возвращения к цивилизации. Тема права, блага и справедливости в классических концепциях – тема моральной философии. Вопрос о различии права и нравственности решается как этическая проблема; и именно этическая ориентация обеспечивает отличие от юридического позитивизма, от правового нигилизма, обеспечивает аксиологическую соотнесенность понятий права и демократии с понятием свободы.

Правового регулирования нет там, где отсутствуют права человека, законодательные запреты на сословные привилегии и на их социальные аналоги (т.е. на привилегии кастовые, клановые, кастово-бюрократические, кланово-аппаратные и т.д.) и законодательные гарантии активного гражданства. Если в действующем законодательстве недостает хотя бы одного из этих важнейших подразделений признанной автономии (свободы), его нельзя считать правовым. Право при этом придется признать поздним продуктом истории, появившимся лишь после того, как прозвучали великие Декларации прав человека и гражданина. Правовое регулирование в смысле принуждения к справедливости (к обоюдному равенству в частных отношениях), умение «равновесно» разрешать конфликты известно всем без исключения человеческим обществам. Но гуманизм не позволяет признать, что подданный деспотического государства – подданный, имущественные споры которого с другим частным индивидом будут решены «строго по справедливости», но который не застрахован от произвольных государственных реквизиций, – находится в правовом состоянии.

Возможно ли сочетание права и демократии? В.М. Межуев отмечает: идея права отнюдь не автоматически следует из идеи демократии, как и не всякая демократия обязательно является правовой. Возможна и не правовая демократия (например, так называемая непосредственная демократия). Демократия – определенный тип власти, противостоящий режимам личной власти. В условиях демократии все или большинство властвуют над каждым или меньшинством. Как и любая власть, демократия заключает в себе определенную опасность для отдельной личности, подчиняя ее коллективной воле большинства. И если интересы отдельной личности, как и интересы меньшинства, не охраняются, не защищаются, подавляются, приносятся в жертву интересам целого – большинства, государства, пусть и «народного», такая власть легко перерастает в тоталитаризм, в абсолютную власть большинства над меньшинством, коллектива над личностью, общего интереса над частным и индивидуальным. В этом смысле опасна не только личная тирания или самодержавное правление, но и демократия, если она не ограничена законом, правом, защищающим от власти права и свободы отдельной личности. Если демократия – определенный тип власти, то право – это то, что ее ограничивает посредством законов. Критерием так называемой неправовой демократии, перерастающей в тоталитаризм, является «вождизм». И то, что подобное лидерство может обернуться для народа, для большинства тиранией, не меняет природу этой власти – демократической по происхождению и абсолютно бесправной, деспотической по форме своего осуществления. Народная (т.е., казалось бы, вполне демократическая) диктатура, опирающаяся не на закон, а на силу, избирает и формы своего представительства, и свои методы политического управления – «диктатуру вождей», и террор по отношению к любому частному лицу. Идея права вырастает из совершенно иного источника, чем идея демократии, или народовластия. Она продиктована не стремлением народных масс к власти, а стремлением отдельной личности к относительной (прежде всего экономической) свободе от власти, причем от любой – личной, абсолютистской и даже демократической (народной). Но как примирить демократическую и либеральную идеи – народной власти и личной свободы? Как сочетать демократию и право? Сделать это можно путем не прямой (непосредственной), а представительной демократии, когда народ осуществляет свое право на власть через своих свободно избранных представителей, действующих в рамках строго фиксированных законов. В этом и состоит главная идея правовой демократии в формирующемся гражданском обществе, где возможность установления правовой демократии прямо связана с социальным

составом общества. Демократические режимы, возникающие на социально неподготовленной почве, могут обернуться тоталитаризмом (немецкому фашизму предшествовала Веймарская республика, а сталинский тоталитаризм, покончивший с установкой Октября на непосредственную демократию («Вся власть Советам!»), подвел черту под февральским опытом установления в России многопартийной демократии, тяготеющей к парламентаризму). В.М. Межуев отмечает, что в правовой демократии нуждается и способно ее защитить и сохранить то общество, которое состоит из собственников, независимо от того, чем они владеют, – средствами производства, денежным капиталом или своей рабочей силой. В таком обществе каждый располагает некоторым «социальным пространством», над которым он полностью властен и в границах которого независим от вышестоящей власти. Это общество частных интересов и дел, где каждому что-то принадлежит, и каждый имеет право на собственное дело. Это и есть гражданское общество, в котором люди связаны между собой как независимые друг от друга индивиды. И подлинная демократия та, где люди, предоставив возможность заниматься политикой своим свободно избранным представителям, получают взамен свободу заниматься своим прямым, непосредственным делом. Общество, в котором политическая власть – предмет всеобщего возжелания, подавляющего прочие интересы, не является ни демократическим, ни правовым.

В условиях правовой демократии формы бюрократической и тоталитарной власти преодолеваются не отрицанием власти и не ее превращением во всеобщее дело всех, а культурой власти, которая может осуществляться только профессионалами; дефицит профессиональной политики и отсутствие широкого слоя свободных и самостоятельных в своей хозяйственной и духовной активности граждан – два основных препятствия на пути к правовому гражданскому обществу.

В этой ситуации демократизация общества может значительно опережать его экономическое развитие, что может обернуться тоталитарным перерождением. Решение проблемы в синхронизации демократических (политических) преобразований и экономических реформ, способствующих вызреванию в России гражданского общества.

Что касается свободы как признания автономии личности, совпадающего «с самим существом жизни», очевидно, что не маркированная юридическими «вехами», не обеспеченная правом, не гарантированная законом свобода таит в себе противоречивые возможности. В условиях общества вне нравственного по сути и безнравственного по трагическому стечению исторических обстоятельств открывается простор для действия мощных внутренних разрушительных сил. Произвол, инициированный необузданным поведением верхов и обратившийся со временем в произвол массовый, тотальный, убеждает тем, что свобода обесценивается, убывает в собственную противоположность, когда ее пространство не очерчено рамками закона как правового императива практической деятельности. В этом перенесении акцента со свободы как чисто экзистенциального состояния, как переживания, мало заботящегося о строгом правовом обеспечении, на демократию, в осознании реальной гражданской свободы как демократии, базирующейся на устойчивом правовом фундаменте, заключен особый момент эволюции общественного сознания России транзитивного периода.

Возможно утверждение, суть которого в том, что наличие гражданского общества способствует консолидации демократии, причем гражданское общество не является ее непосредственной причиной. Само по себе оно не может породить демократию или обеспечить существование уже возникших демократических институтов и норм: в демократическом процессе гражданское общество действует наряду с другими институтами, процессами и мотивациями.

Под гражданским обществом понимается совокупность или система самоорганизующихся групп, которые относительно независимы как от органов государственной власти, так и от вне государственных единиц производства и воспроизводства. Они способны планировать и осуществлять коллективные акции по защите/достижению своих интересов или устремлений, наконец, которые не стремятся подменить собой государственные структуры, однако согласны действовать в рамках уже сложившихся гражданских или правовых норм. Гражданское общество предполагает наличие таких условий или критериев, как двоякого рода автономии, коллективные действия, не узурпация чужих прерогатив, гражданственности (*civility*).

Что касается непосредственно проблемы консолидации демократии и ее связи с гражданским обществом как феноменом, будем исходить из определения консолидации демократии, даваемого Ф. Шмиттером, создателем теории некорпоративизма. Он определял, выступая на конференции Реконфигурация государства и общества (Калифорнийский университет, Беркли, 1993г.) консолидацию демократии как процесс, когда эпизодические соглашения, половинчатые нормы и случайные решения периода перехода от авторитаризма трансформируются в отношения сотрудничества и конкуренции, прочно усвоенные, постоянно действующие и добровольно принимаемые теми лицами и коллективами (т.е. политиками и гражданами), которые участвуют в демократическом управлении. При консолидации демократического режима происходит институционализация неопределенности некоторых ролей и областей политической жизни, но одновременно граждане получают уверенность, что борьба за государственные посты и/или влияние будет честной и не выйдет за пределы предсказуемого набора вариантов.

Современная, представительная, политическая демократия покоится на такой ограниченной неопределенности и условном согласии авторов принимать порождаемые ею результаты. Суть же самой дилеммы консолидации связана с формированием институциональной структуры, с которой могли бы

согласиться политики и которую готовы поддержать граждане. Добиться ее устойчивого разрешения, особенно в атмосфере завышенных ожиданий, которыми обычно характеризуется переходный период, весьма непросто. Мало того, что существующие варианты решений внутренне конфликтны (поскольку каждая конкретная группа политиков отдает предпочтение тем нормам, которые обеспечивают ей переизбрание или потенциальный доступ к власти, а всевозможные группы граждан хотели бы усиления ответственности своих доверенных лиц), выбор того или иного варианта влечет за собой серьезные внешние последствия. Как только посредством механизмов электоральной неопределенности избранные нормы переносятся на уровень правительств, вырабатывающих политический курс государства, они начинают влиять на темпы экономического роста, инвестиционную активность, конкурентоспособность страны на внешних рынках, распределение доходов и богатств, доступность образования, степень распространенности чувства культурной ущемленности, расовое равновесие и даже сказываться на национальной идентичности. Наличие такого рода проблем осознается авторами и учитывается при заключении компромиссов относительно демократических процедур.

Тем не менее, места для ошибок и непредвиденных последствий остается более чем достаточно. В краткосрочном плане консолидация демократии зависит от способности политиков и граждан найти пути разрешения существующих между ними внутренних конфликтов по поводу норм; в плане же долгосрочном она зависит от того внешнего воздействия, которое основанный на избранных нормах политический курс будет оказывать на различные группы общества, подающего надежды стать гражданским. Говоря об уровне развитости гражданского общества, будем исходить из того, что гражданское общество никогда полностью не вбирает в себя все формы взаимодействия между индивидами, с одной стороны, и государством – с другой, но действует параллельно их прямым контактам, разделяя на отдельные фракции разнородные усилия по оказанию влияния на политику государства. Чем больше подобных усилий преобразуют, пропуская через себя посреднические организации, тем выше уровень гражданского общества и тем легче – при прочих равных – консолидировать демократию. А введение такого параметра, как <дистрибуция>, предполагает, что для выражения одних категорий интересов/устремлений механизмы гражданского общества более приспособлены, чем для выражения других. Обычно основное внимание уделяется медиаторной роли групп, образуемых по линиям функциональных расколов общества, – классов, секторов, профессий – и желательности разрешения через каналы гражданского общества тех наиболее бросающихся в глаза конфликтов, которые возникают между такого рода группами.

Когда же мы говорим о типе гражданского общества, мы исходим из того, что категория «тип» предполагает, что принципы автономии, коллективного действия, неузурпации и гражданственности могут сочетаться абсолютно по-разному, создавая различающиеся по своим общим очертаниям гражданские общества или особые «системы посредничества». Среди таких систем наибольшим вниманием исследователей пользуются плюрализм и корпоративизм, точнее, их идеалы – типические различия. Предполагается также, что обе названные системы равно как и некоторые промежуточные варианты вполне совместимы с консолидацией демократии, но от того, какая именно из них наличествует, во многом зависят технические характеристики и качество формирующейся демократии, а также распределение приносимых ею благ.

В теории неокорпоративизма современная демократия рассматривается как сложнейшая сеть институтов с многообразными каналами представительства и центрами властного принятия решений. Ее главнейшая составляющая – гражданство (citizenship) – не сводится лишь к периодическому голосованию на выборах. Гражданство может выражаться и во влиянии на подбор кандидатов, и в участии в ассоциациях или движениях, и в обращении к властям, и в «нешаблонных» акциях протеста и т.д. Точно так же и ответственность властей обеспечивается не только традиционными механизмами территориальных избирательных органов и законодательными процедурами. Она может реализовываться и в обход их, непосредственно фокусируясь – через функциональные каналы либо посредством процессов торга, – на выборных или назначенных должностных лицах внутри государственного аппарата. В силу этого Ф. Шмиттер, к примеру, рассматривает современную демократию не как «режим», а как совокупность «частных (partial) режимов», каждый из которых институционализирован вокруг своего особого участка общества для представления той или иной социальной группы и разрешения свойственных ей конфликтов. В рамках этого рода частных режимов и происходит конкуренция и объединение партий, ассоциаций, движений, территорий в их борьбе за государственные посты и влияние на политический курс страны. Властные органы, отличающиеся друг от друга по своим функциям и уровням, взаимодействуют с их представителями и имеют законные основания заявлять о своей ответственности перед особыми группами интересов (и устремлений) граждан.

Ф. Шмиттер полагал, что конституция в каком-то смысле является попыткой установить единую всеохватную систему «метуправил», которая связала бы эти частные режимы воедино, закрепив за каждым из них особые задачи и принудив их к определенной иерархии взаимоотношений. Однако подобные формальные документы редко достигают желаемого результата в плане упорядочения всех этих отношений и контроля над ними.

Возникает, однако, совершенно конкретная проблема: как способствует консолидации демократии само существование гражданского общества. Полагаем, что следующим образом:

- стабилизирует ожидание внутри социальных групп, вследствие чего власть получает более обобщенную, достоверную и пригодную для практического применения информацию, на которую может опереться в процессе управления;
- прививает гражданские представления об интересе и гражданские нормы поведения, т.е. те, в которых учитывается существование общества в целом и признается демократический процесс;
- обеспечивает такие каналы самовыражения и идентификации, которые наиболее близки гражданам и которые, в данной связи, легче всего использовать при выдвижении требований, особенно требований, адресованных чиновникам центральных государственных органов;
- регулирует поведение своих членов применительно к сфере коллективных обязательств, облегчая тем самым бремя правления как для властей, так и для частных производителей;
- представляет собой важный, хотя и не единственный, источник потенциального сопротивления произволу и тирании правителей – будь то незаконные узурпаторы или фанатичное большинство.

Вместе с тем гражданское общество не является для демократии абсолютным благом. Его воздействие на консолидацию демократической системы и ее последующее функционирование может оказаться негативным по целому ряду параметров:

- оно может сделать процесс формирования большинства более долгим, трудным и случайным, тем самым снижая степень легитимности демократических правительств;
- оно (особенно в тех случаях, когда основано на строго либеральных принципах, т.е. на принципах индивидуализма и добровольности) способно породить постоянные перекосы в распределении влияний в политическом процессе. Как сформулировал эту проблему один из американских аналитиков Е.Е. Шаттшнейдер: «Беда хора групп интересов в США состоит в том, что он поет на диалекте высших классов»;
- зачастую оно внедряет в политическую жизнь столь сложную и запутанную систему компромиссов, что в результате может быть принят такой политический курс, которого никто не желал изначально и с которым никто не может в дальнейшем солидаризоваться;
- оно может усилить тенденцию к разрешению всех проблем из «общественного котла», когда каждая ассоциация и каждое движение удовлетворяют свои интересы/устремления за счет общества в целом, что в конечном итоге приводит к неэффективной, инфляционной экономике;

- самое же опасное, – если «оно» оказывается не одним, а несколькими гражданскими обществами, которые охватывают одну и ту же территорию и ту же политику, но организуют интересы и устремления в виде различных, а порой и полностью несовместимых, этнических или культурных сообществ.

Наиболее «привлекательная» черта демократического способа мышления и действия, – это имманентно присущий демократии поиск баланса социальных интересов не только на уровне социальных групп и слоев, но и многообразных индивидуальных, личностных интересов. При всем своем несовершенстве и хрупкости, демократические принципы и правила человеческого взаимодействия остаются вершиной социального творчества человечества, наиболее привлекательной формой социальной жизни.

Демократия, как она представлена практикой современного западного общества, превратилась в политическую систему, главной ценностью и приоритетом которой является не свобода выбора, а подчинение индивида нормам и правилам социальной жизни для достижения общественного согласия. Прямой альтернативой свободе выступает порядок. Подчинение закону, нормативному началу уже не только не рассматривается в качестве альтернативы свободе, а входит фактически в ее определение. Демократический порядок лишает власть статуса и значения высшей ценности. Культ власти, свойственный авторитарным режимам, заменяется властью нормативов, суверенитетом права, что справедливо считается высшим достижением демократии. Но результат такой замены ценностей парадоксален: и в этом случае не индивидуумы распоряжаются своей судьбой, а цивилизация распоряжается их судьбой, диктуя им правила жизни и поведения. Что же касается свободы, она фактически сводится к свободе инакомыслия, теоретизирования, что при внимательном рассмотрении оказывается свободой и идеологизирования, долженствования.

Ряд моментов в характеристике демократического порядка жизни необходимо выделить особо. Во-первых, человек осуществляет свой выбор, имеющий практическое значение, не переживая по-настоящему самой проблемы выбора, как правило, без морального напряжения. Во-вторых, порядок, заменяющий свободу, как и стремление к материальному благополучию, нуждаются в стандартизации, и чем больше последняя заполняет повседневную жизнь личности, тем выше и прочнее социальный порядок.

И хотя идея открытых обществ утверждается в условиях демократической организации социальной жизни, демократия не может быть понята как панацея. Какова ее перспектива? В. Степин пишет о том, что, говоря о конвергенции культур и конфедерации цивилизаций, мы далеки от мысли, что деспотические, недемократические страны тем самым уравниваются в своих перспективах и возможностях со странами демократическими.

Тенденции мирового процесса таковы, что модернизация традиционных обществ и их подтягивание к уровню развития передовых стран связана с усвоением цивилизационных достижений в сфере как производственных, так и социальных технологий. Среди них современные формы демократической регуляции имеют особое значение. Опыт второй половины XX столетия показывает, что авторитарные и

тоталитарные режимы в конечном итоге создают непреодолимые препятствия для формирования предпосылок развития.

Усиливающееся разнообразие человеческого мира, интенсификация взаимодействий между различными культурами придает демократии статус особой ценности. Именно она содержит в себе возможность консенсуса и толерантности, которые выступают сегодня необходимым условием поиска не катастрофических путей дальнейшего развития человечества. Реализация этих возможностей чрезвычайно сложна.

Судьбы демократии и ее перспективы – это поле сложных проблем, которые предстоит решать человечеству. С одной стороны, историческая практика убедительно показала, что демократические принципы общественного устройства и социальной регуляции являются предпочтительной формой цивилизационного развития. Идеи демократии и либерализма не случайно получили широкое распространение в мире, пострадавшем от автократических, тоталитарных, репрессивных режимов. И можно констатировать, что человечество получило достаточно исторических уроков, чтобы повернуться лицом к демократии, используя ее принципы и организационные формы в интересах подавляющего большинства граждан (демократия – власть большинства, не меньшинства).

С другой стороны, демократия хрупка и ненадежна, а в определенных обстоятельствах, в момент усиления социальной напряженности, нестабильности, смуты, может породить демонов и чудовищ, подобных фашизму. Цивилизационное устройство, опирающееся на демократию, не дает гарантии от опасности появления деспотических режимов, возникновения социальных конфликтов и межнациональных распрей, столкновений. Существуют факторы и силы, которые при стечении обстоятельств могут оказаться могущественнее демократических принципов и способов регуляции социальной жизни.

Демократия – не панацея, и потому так опасна ее апологетика. Имеются изъяны, противоречия внутри самой демократии, которые, если их не замечать и вовремя не устранить, способны привести к кризису этого общественного института; практика функционирования демократии в современных западных обществах подтверждает необходимость постоянной критики демократии как условия ее усовершенствования и дальнейшего развития. Возникновение неоконсервативных волн и всплеск в политической жизни США, Англии, Франции и других странах Запада, борьба между либералами и консерваторами, смена их у власти, на время сглаживающие противоречия, демонстрируют силу демократического порядка жизни и одновременно его слабости. Кризис либеральной демократии сегодня – это оборотная сторона ее триумфа, признак исторической ограниченности. Демонстрируя свою способность справиться со множеством проблем конъюнктурного характера, демократия в ее либеральном варианте проявляет бессилие перед лицом кризиса индивидуализма, охватившего западное сообщество, воспроизводящего в массовом масштабе такие спутники прогресса, как разобщенность, социальную несправедливость, бездумное потребительство, расточительство сил и ресурсов.

Сама демократия должна развиваться, обретая новые черты и формы. В условиях становления нового миропорядка демократический подход означает не нивелировку различных цивилизаций путем повсеместного утверждения западной модели демократической организации жизни, а длительную эпоху диалога культур, духа толерантности, согласования интересов различных стран и их совместных действий, обеспечивающих выживание человечества. Только в этом случае прокламируемый Ф. Фукуямой переход к универсальной демократии получает возможность соединить заботу, об интересах человека с интересами выживания всего человеческого рода, который утверждается в качестве полноправного субъекта истории. Такая переакцентировка в развитии демократии представляется совершенно необходимой.

Она может быть интерпретирована в качестве особой ступени ее исторической эволюции, подобной тому, как возникали в ходе этой эволюции, например, идеи контроля за властью и защиты интересов меньшинства, а также соответствующие механизмы такого контроля и защиты (разделение властей, легальная оппозиция, свободная пресса и т.д.), как исторически формировались идея прав человека и реализующие ее современные правовые и нравственные регулятивы. Синтез стратегий защиты суверенной личности и защиты человеческого рода выступает пока как идеал, требующий формирования соответствующих механизмов его реализации, от этого зависит сценарий будущего.

«ЭКРАННАЯ КУЛЬТУРА» КАК ТЕХНОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫМ ПОКОЛЕНИЕМ

Денисюк А.С., старший преподаватель
Томский политехнический университет

По словам Николо Макиавелли, нам достаточно проследить, что было, чтобы узнать, что должно случиться. Понять и предсказать, каким будет следующее поколение, что будет его интересовать, на какие ценности оно будет опираться, возможно, используя накопленный опыт и знания. Исследования американских ученых Нейла Хоува и Уильяма Штрауса подтверждают слова философа.

Опираясь на сформулированную ими «теорию поколений», можно проследить, что интересует современное население, и предположить, что будет волновать наших ближайших потомков [1, с. 12]. В основе теории поколений лежат глубинные ценности людей, которые оказывают существенное влияние на

их жизнь, оставаясь при этом незаметными, неясными. Важнейшими факторами, определяющими мышление и действия поколений, являются среда, в которой человек растет до 10-12 лет, и нормы воспитания в семье. Человек оценивает происходящее вокруг него как само собой разумеющееся. Политические, экономические, социальные и технологические события в стране и мире накладывают отпечаток на всю дальнейшую жизнь человека, несмотря на то, что он был еще слишком молод, чтобы оценивать происходившее. Разумеется, у каждого человека есть свои индивидуальные ценности, на людей влияют также и локальные события в стране, городе, семье. Однако теория была апробирована в разных странах, и результаты показали, что общие положения теории работают одинаково. Теория поколений рассматривает общемировые и национальные ценности, которые присущи не отдельной личности, а целому поколению.

Промежуток времени, в течение которого рождаются представители одного поколения, составляет, согласно теории Хоува и Штрауса, около 20 лет. Соотнеся разработки американских авторов теории с особенностями истории, экономики и политики нашей страны, российские ученые сформулировали поколенческие модели с 1900 г.:

1900–1923 годы – «поколение GI» (**«Выжившие»**, «поколение победителей»), формирование ценностей до 1933 г. Ценности: трудолюбие, ответственность, вера в светлое будущее, приверженность идеологии, семья и семейные традиции, категоричность суждений. Это поколение героев.

1923–1943 годы – «молчаливое поколение» («тихие», «silent», «beat», «lost»), формирование ценностей до 1953 г.. Ценности: преданность, соблюдение правил и законов, уважение к должности и статусу, жертвенность, экономность, семья. Название поколения обусловлено склонностью его представителей к соблюдению норм и законов. Установка поколения – полное, безусловное подчинение вышестоящему. Это поколение созерцателей, художников.

1943–1963 годы – «поколение беби-бумеров» («бумеров»), формирование ценностей до 1973 г. Ценности: оптимизм, идеализм, заинтересованность в личностном росте и вознаграждении, в то же время коллективизм и командный дух, культ молодости и здоровья. Им свойственно создавать различные «движения» и партии. Этому поколению также дали название «поколение победителей».

Подробнее остановимся на экономически активном населении.

1963–1984 годы – «поколение X» («13-е поколение», «неизвестные», «летающие», «поколение MTV», «дети с ключом на шее»), формирование ценностей до 1993 г.. Ценности: готовность к изменениям, техническая грамотность, индивидуализм, стремление учиться в течение всей жизни, неформальность взглядов, прагматизм, надежда на себя, равноправие полов. Во времена их детства наблюдался бум разводов, в связи с чем дети вынуждены были проявлять гибкость и способности к адаптации. Поколение называют также «детьми с ключом на шее» – вследствие вынужденной ранней самостоятельности, так как их родители работали «от звонка до звонка». «Поколение X» ориентируется на мнение друзей и электронные СМИ, поскольку слабо доверяет «официальным источникам». Главная ценность – возможность выбора. Им свойственны нестандартность мышления и ориентированность на собственные силы. Из представителей этого поколения получаются бизнесмены, достигшие успеха своим трудом («self-made men»). «Иксами» трудно управлять.

1984–2000 годы – «поколение Y» («поколение Сети», «поколение Миллениума», «поколение Next», **«поколение Google»**, **новые «герои»**), формирование ценностей до 2003 г.. Ценности: оптимизм, адаптация к изменениям, общительность, уверенность в себе, глобальная информированность, ответственность, семья, планирование, умение подчиняться, стремление к немедленному вознаграждению. Их детские годы ознаменованы распадом СССР, терактами, эпидемиями, развитием информационных, цифровых, коммуникационных и биотехнологий. Это поколение предпочитает технику, одежду и продукты только «раскрученных марок». Увлечения и образ жизни основаны на понятии «мода». Они следуют модным течениям в питании. Склонны к работе в команде. Из-за привычки набирать SMS сообщения большим пальцем правой руки, названы социологами «поколением большого пальца». Это поколение свободно живет в виртуальном и реальном мире. Для них важна стабильность, уверенность в будущем. Долг и мораль занимают в их системе ценностей важное место.

С 2000 года – «поколение Z» (новые «молчаливые»). Это поколение сейчас находится в процессе формирования ценностей. Пока сложно судить о том, какими они будут. Однако можно сделать предположение, что их ценности будут сходны с ценностями «поколения молчаливых». По прогнозам теоретиков «поколение Z» будет идеалистами и прагматиками одновременно. Им будет свойственно стремление к безопасности и индивидуализм. Предполагается, что представители этого поколения будут художниками, творцами. Им будет свойственно «уходить в мир грез» – виртуальную реальность и книги. Словом, это будет интересное поколение, воспитывать которое предстоит нынешним «Иксам» и «Игрекам».

Отдельно выделяются так называемые «эхо-поколения» – это люди, рожденные на стыке поколений (плюс-минус три года от пограничных дат). Им свойственны ценности смежных поколений. А их задача – служить своего рода «переводчиками», посредниками между поколениями.

Нетрудно заметить, что жизнь человека в XXI веке неразрывно связана с техническими устройствами и приборами. Сегодня в это уже сложно поверить, что еще два десятилетия назад наличие дома ПК придавало невероятный вес в обществе, было настоящей роскошью, а всего десять лет назад можно было

обойтись и без мобильного телефона. Представителям поколений Y и Z непросто будет объяснить, что такое пейджер и зачем он нужен.

Для современного пользователя является необходимым условием, чтобы ПК имел доступ к глобальной «всемирной паутине» – к Интернету. С помощью Интернета появился новый тип общества – виртуальное общество. У «жителя» киберпространства может быть виртуальная работа, он может путешествовать, создавать произведения искусства и литературы, которые будут оценены виртуальными критиками, приобретет виртуальную популярность. При этом немаловажно, что деятельность человека в киберпространстве не ограничивается позицией его как зрителя, читателя или слушателя. Пользователь может оказывать существенное влияние на происходящее, творить свою реальность. Благодаря многочисленным соблазнам виртуальной жизни, у «жителя» киберреальности почти неизбежно формируется зависимость от нее, от ее возможностей – кибераддиктивность.

Кибераддикты зачастую испытывают проблемы в реальной действительности. Однако успешная киберсоциализация позволяет адаптироваться в двух мирах. И новое поколение (поколение Y и поколение Z) уже является примером такого одновременного проживания в виртуальной и реальной жизни одновременно.

Можно ли управлять «жителем» киберпространства – представителем современных поколений? И какие инструменты управления можно использовать?

Кибераддикцию в широком смысле этого слова можно назвать результатом развития общества потребления. Оно активно создает правила, образ жизни, навязывает стереотипы и потребности. К числу этих потребностей относятся: обладание новейшими техническими устройствами (ноутбуки, нетбуки, I-Phone, I-Pod, I-Pad, плееры, электронные книжки, прочие устройства, имеющие возможность выхода в Интернет – телефоны, холодильники и пр.), а также ряд умений, без которых в современном обществе не обойтись. В представлении общества потребления современный человек активно пользуется компьютером, «выходит» в Интернет, имеет аккаунт в известной социальной сети, ведет блог, владеет навыками редактирования цифровых фотографий и тому подобные. Реклама создает образ успешного человека, общающегося с помощью самых современных технических средств по мобильной связи, в сети Интернет, свободно пользующегося всевозможными «гаджетами» в своей обыденной и профессиональной жизни. Мобильные телефоны оснащены камерами, а их программное обеспечение – как ответ на тенденции в обществе – позволяет выходить в Интернет, имеет готовые сервисы для посещения социальных сетей и блогов, дает почти неограниченные возможности. Но с каждым днем появляются все новые, все более совершенные модели телефонов, реклама которых говорит о том, что модным может быть только тот, кто владеет *этим* телефоном. Зависимость от владения «гаджетами» и прочими атрибутами модного современного человека особенно интенсивна в молодежной среде. Общество притесняет тех, кто не имеет «модных штучек», выталкивает отстающих от прогресса.

Кибераддиктивность делает человека зависимым от компьютерных технологий, от качества работы Интернет-провайдеров, от финансовой доступности технических устройств, от энергетических ресурсов. Приверженность компьютерному миру ставит человека в положение «ведомого», так как вынуждает его приобретать новинки, так называемые «гаджеты», чтобы не выпасть из той реальности, которую он выбрал для себя. Реклама, соседствующая с новостными текстами на сайтах, навязчивые баннеры, всплывающие при загрузке Интернет-страниц, SMS- и e-mail-рассылки, призывающие купить, вложить деньги и так далее – все это, несомненно, является средствами манипуляции сознанием человека.

На экранах телевизоров, компьютеров, на рекламных щитах человек находит решения своих насущных и профессиональных вопросов. Реклама охотно подскажет, какую профессию выбрать. Многочисленные баннеры и упоминания брендов в Сети ориентируют, какую выбрать машину, какой купить телефон, куда пойти учиться, где провести вечер. «Экранная культура» является замечательной технологией управления современным «экраным» поколением.

Сам пользователь также может создавать рекламные кампании, организовывать рассылки, оформлять свою страницу, преследуя личные (в том числе коммерческие) или же поддерживать некие общественные цели и интересы. Здесь человек выступает в позиции «ведущего», так как он самостоятельно принимает решение, создает пространство и выбор. Подобно кэрроловской Алисе, попавшей в Зазеркалье, он попадает в это «заэкрание». Здесь он может «менять реальность», играть в интересные ему игры с обществом. При этом, «заэкрание» является источником богатства. Деньги, становясь все более виртуальным понятием (электронные переводы, электронные карты, мобильные банки и прочее), играют существенную роль для представителей поколений X и Y. Власть, которая также стремится попасть и в киберпространство, управляет и киберресурсами в том числе. Именно «реальный мир» устанавливает права и обязанности Интернет-провайдеров, дает энергетические возможности для работы электронных устройств, финансирует или закрывает производства компьютерной техники. Законодательство обсуждается в Сети, работа может происходить в удаленном доступе (on-line), деньги могут перечисляться на счет банка и электронными путями, но есть то, без чего киберпространство просто не сможет существовать. Увольнение запишется в реальную трудовую книжку, пенсионный возраст настанет не в игре.

Подводя итоги, мы можем рекомендовать современным менеджерам использование «экранной культуры» как технологию управления современными поколениями. Находясь в процессе веб-серфинга, играя в компьютерную игру, человек невольно становится уязвим для манипулятивных технологий.

Специфика Сети и компьютерных игр, а также окружающее медиа-пространство позволяют воздействовать на пользователей повсеместно.

(Исследование проводится в рамках выполнения проекта по ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» 2009-2013)

Список использованной литературы и источников

1. Чумаков, В. За Икса не отвечаю [Текст] / В. Чумаков // Идея Икс. – 2008. – № 1. – С. 12-21

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дудка О.Ф., к.и.н., доцент

Сибирский государственный медицинский университет

Стреляева А.Е., старший преподаватель

Томский политехнический университет

Формирование экономики, основанной на инновациях, обусловило необходимость выработки новых подходов к организации и управлению инновационной деятельностью. Потребовалось пересмотреть и основы промышленной политики, которая стала существенно отличаться от доминировавших ранее моделей централизованного управления. Ключевым направлением становится пространственная трансформация территории страны, важным параметром которой является достижение конкурентоспособности российских регионов.

Новый подход в системе государственного регулирования инновационных процессов характеризуется возросшей ролью местных организаций в формировании стратегий территориального развития, их ориентацией на качество локальных конкурентных преимуществ и вниманием к региональным производственным системам.

Одним из направлений в этой области государственного регулирования инновационных процессов является кластерный подход, позволяющий решать задачи регионального и отраслевого развития, а также способствующий повышению эффективности взаимодействия государства, частного сектора, исследовательских и образовательных учреждений в инновационном процессе. На сегодня наиболее востребованным способом государственного влияния на формирование кластеров является *метод интеграции кластерного подхода в инновационную политику*. Это связано с тем, что, во-первых, в нем используются инструменты прямой и косвенной финансовой поддержки инновационных проектов в сфере инфраструктурного обеспечения инновационного предпринимательства. Во-вторых, этот метод основан на совершенствовании институциональной среды предпринимательства через формирование многоуровневой инновационной инфраструктуры, то есть комбинировании инструментов дирижистской (политика государственного регулирования) и либеральной (поддержка кластеров) кластерной политики. В-третьих, в данном подходе задачи государственных органов в решении проблем сетевой организации предпринимательских структур сопряжены с кластеризацией малого и среднего бизнеса.

Осуществляя кластерную политику, федеральные органы могут эффективно выполнять следующие функции: аналитическую, иницилирующую, консалтинговую, поддерживающую, координирующую, посредническую и функцию мониторинга развития. Функции региональных органов власти включают как методы косвенного стимулирования развития кластеров, так и меры прямого регулирования и управления [6].

Тенденции развития кластерной политики можно представить следующим образом. На федеральном уровне одним из первых документов, создающих дополнительные предпосылки к развитию кластера на базе наукоградов, явился Федеральный закон № 70-ФЗ от 07.04.199 г. «О статусе наукограда Российской Федерации». В нем сказано, что развитие кластеров обеспечивается в рамках предоставления финансовой поддержки на строительство инновационной, социальной и инженерной инфраструктуры, осуществляемой из средств бюджета.

Следующим было Постановление Правительства Российской Федерации № 249 от 22.04.2005 г «Об условиях и порядке предоставления средств федерального бюджета, предусмотренных на государственную поддержку малого предпринимательства, включая крестьянское (фермерское) хозяйство». В соответствии с Правилами предоставления средств из госбюджета на конкурсной основе регламентировалось выделение субсидий субъектам Российской Федерации на финансирование мероприятий, предусмотренные в соответствующей региональной программе. Данный механизм создавал возможности для максимально гибкого использования финансовой поддержки субъектов РФ в целях реализации широкого спектра кластерных проектов.

Далее формирует предпосылки образования новых кластеров Постановление Правительства Российской Федерации № 166 от 29.03.2005 г. «О реализации проектов промышленной сборки».

Использование потенциала особых экономических зон технико-внедренческого, промышленно-производственного, туристско-рекреационного и портового типа открывает благоприятные возможности

для развития кластерных проектов. Об этом было сказано в Федеральном Законе № 116-ФЗ от 22.07.2005 г. «Об особых зонах».

Необходимость определения направления развития территориально-производственных кластеров требовала Программу социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006-2008 гг.), утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации № 38-р от 19.01.2006 г. В ней указывалось на проведение экспериментов по реализации мер кластерной политики на региональном и муниципальном уровнях. Она определяла число основных направлений развития кластерного подхода; определялись цели и направления развития кластера, предусматривалось создание в кластерах центров по обмену знаниями, привлечению заинтересованных организаций к совместным действиям в рамках кластера и т.д.

15 февраля 2006 г (протокол № 1) Межведомственная комиссия по научно-инновационной политике утвердила Стратегию развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г. В данном документе указывалось на необходимость стимулирования спроса на инновации и результаты научных исследований, создание условий и предпосылок к формированию устойчивых научно-производственных связей, инновационных сетей и кластеров, как одной из подзадач модернизации экономики.

Распоряжением Правительства Российской Федерации № 328-р от 10.03.2006 г. была одобрена Программа создания в РФ технопарков в сфере высоких технологий.

Федеральная целевая программа «Национальная технологическая база» на 2007-2011 гг., утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации №54 от 29.01.2007 г., имела целью обеспечение технологического развития отечественной промышленности на основе создания и внедрения прорывных, ресурсосберегающих, экологически безопасных промышленных технологий для производства конкурентноспособной наукоемкой продукции.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 г., утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации № 1662-р от 17.11.2008, предусматривала непосредственное создание сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий, формирования ряда инновационных высокотехнологических кластеров в европейской и азиатской части России.

Далее федеральная кластерная политика нашла свое развитие в следующих подзаконных актах: Приказе Минпромторга РФ от 23.10.2009 N 965 «Об утверждении Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года»; Постановлении Правительства РФ от 23.04.2010 N 282 «О национальной нанотехнологической сети»; Распоряжении Правительства РФ от 01.10.2010 N 1660-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы "Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу»; Приказе Минэкономразвития РФ от 16.02.2010 N 59 «О мерах по реализации в 2010 году мероприятий по государственной поддержке малого и среднего предпринимательства»; Распоряжении Правительства РФ от 08.11.2011 г. № 2227-р «Об утверждении стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года».

Приведенные документы содержат определения понятий: «научно-производственный кластер», «фармацевтический кластер», «центры кластерного развития для субъектов малого и среднего предпринимательства». В указанных документах широко используются термины: «инновационные территориальные кластеры», «инновационные высокотехнологичные кластеры», «территориально-производственные кластеры», «высокотехнологичные кластеры», «технологические отраслевые кластеры», «профильные инновационные кластеры».

Одним из первых документов, положивших начало созданию региональной инновационной системы (в г. Самара), была Областная целевая программа «Инновации – Производство – Рынок», разработанная на 2003-2006 г.г., утвержденная Законом Самарской области № 21-ГД от 04.04.2003 г. Затем был издан закон Самарской области № 19-ГД от 16.03.2006 г. «Об инвестициях и государственной поддержке инновационной деятельности в Самарской области», в котором устанавливаются формы и методы государственной поддержки инвестиционной деятельности, а также принципы взаимодействия инвесторов с органами государственной власти Самарской области.

Нормативные акты, регулирующие кластерную политику в регионах, разрабатываются и во многих других регионах. Например, в Санкт-Петербурге создана комплексная программа мероприятий по реализации инновационной политики на 2008-2011 г.г. в соответствии с Постановлением Правительства Санкт-Петербурга № 884 от 20.06.2007 г. «Об основах инновационной политики в Санкт-Петербурге на 2008-2011 г.г.». В Республике Татарстан издан Указ Президента № УП-320 от 10.06.2008 г. «О создании в Республике Татарстан производственного кластера в сфере информационных технологий». В Мурманской области – Закон Мурманской области № 977-01-ЗМО от 27.05.2008 г. «О содействии развитию государственной поддержке малого и среднего предпринимательства в Мурманской области». В Москве был принят закон от 05.05.2010 N 17 «О Генеральном плане города Москвы». Постановление Правительства Москвы от 12.04.2005 N 221-ПП «О дополнительных мерах по сохранению и развитию научного и промышленного потенциала города Москвы». В подзаконных актах: Постановление Правительства Москвы от 04.08.2009 N 724-ПП «О Городской целевой программе развития и поддержки малого и среднего

предпринимательства в городе Москве на 2010-2012 гг.»; Постановление Правительства Москвы от 24.02.2010 N 161-ПП «О Городской целевой программе «Комплексная программа промышленной деятельности в городе Москве на 2010-2012 гг.» и др. содержатся определения понятий: «кластер», «технологический кластер», «территориально-отраслевой кластер», «кластерная политика города Москвы». В приведенных актах одновременно используются такие понятия, как «кластеры в промышленности», «кластеры в сфере высокотехнологичных производств», «территориально-отраслевой кластер», «кластерные процессы», «кластеризация» малых и средних предприятий».

В данных подзаконных актах Правительства Москвы (как и в подзаконных нормативных актах других Субъектов Федерации) подчеркивается, что отсутствие сформулированного на уровне закона определения кластера привело к тому, что в отдельных случаях исполнительные органы государственной власти предпочитают использовать в своих документах более известное на практике понятие - «совместные проекты». Сравнение определений кластера с порядком регулирования отношений, связанных с реализацией совместных проектов, позволяет сделать вывод о том, что эти понятия тождественны.

По той же причине в региональных документах часто отождествляют понятия «технопарк», «территория инновационного развития» (ТИР) и «кластер». В литературе обосновывается мнение, отрицающее их тождество [кластер]. В отличие от технопарка, который является объединением имущества, кластер является, в первую очередь, объединением лиц: предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости. В некоторых случаях кластер может частично иметь признаки объединения имущества, но это объединение происходит не в силу закона (как у технопарка), а на основании договора между его участниками. Объединение имущества лиц на основании договора (сделки) не является имущественным комплексом в смысле гражданского законодательства России.

В отличие от ТИР, которая является, по сути, производственной площадкой, имеющей на своей территории объекты производственно-инновационного назначения, предназначенной для производства наукоемкой продукции, кластер выступает объединением лиц с целью повышения их общего конкурентоспособного потенциала. При этом данные лица могут не находиться на одной производственной площадке, однако сохраняют территориальное и функциональное единство.

Однако, само по себе закрепление в законодательстве терминов и определений кластерной политики не должно становиться самоцелью. Правовые дефиниции не образуют регулятивных норм. Первоочередная задача заключается в определении предмета правового регулирования и правового обеспечения мер государственной поддержки кластеров. Здесь, как на федеральном, так и на региональном уровне общее понимание путей решения проблемы отсутствует.

Таким образом, в России происходит активное развитие кластерной политики на уровне субъектов Российской Федерации, однако, координация данного процесса как на федеральном, так и на региональном уровнях недостаточна.

В настоящее время активность региональных органов власти направлена на формирование и развитие кластеров на своей территории. Однако этот процесс индивидуальный, который хотя и может быть поддержан программно-целевым методом, распорядительными актами государственных органов и методами прямой экономической поддержки, но все же остается стохастическим и в большей степени зависящим от слабоуправляемых факторов, прежде всего от самих хозяйствующих субъектов.

В мировой практике кластеры, как правило, создаются и самоопределяются самостоятельно. Государственная поддержка должна быть направлена, прежде всего на развитие существующих кластеров, а не на формирование новых. Последнее связано в большей степени с использованием инструментов промышленной политики импортозамещения, а не кластерной политики [1].

В то же время следует признать, что возможности формирования специального правового регулирования в сфере реализации кластерной политики в целом ограничены, особенно на федеральном уровне. Безусловно, совершенствование гражданского, трудового, налогового, таможенного, бюджетного и др. законодательства, может оказать положительное влияние на развитие кластеров. Однако данные отрасли законодательства не отражают сути и инструментов кластерной политики. Для различных кластеров эффективные инструменты кластерной политики, которые могли бы быть отражены в законодательстве, отличаются. Они отличаются для моно и полиотраслевых кластеров, то есть кластеров, в которых есть соответственно одна или несколько ведущих отраслей – отраслей кластерообразования; кластеров, которые образованы субъектами малого и среднего предпринимательства и кластеров, где вокруг крупных предприятий-лидеров, выстраивается сеть поставщиков. Вопросы использования тех или иных мер государственной поддержки и правового регулирования должны решаться на местах каузально по сути для каждого кластера в отдельности. То есть правовое регулирование в данном случае минимально и ограничивается разработкой и принятием стратегий и планов развития кластеров, региональных целевых программ развития кластеров, положений о координационных советах.

Тем не менее, даже для использования таких ограниченных правовых возможностей, которые применяются в основном высшими исполнительными органами власти субъектов Российской Федерации, необходим системный подход. Данный подход можно обеспечить только законами. То есть в целях

создания условий для эффективного применения инструментов государственной поддержки кластеров, систему таких инструментов следует закрепить в законодательных актах. При этом законы субъектов Российской Федерации об инновационной деятельности обладают значительным потенциалом для того, чтобы стать базовым источником правового регулирования в сфере реализации кластерной политики [1]. На федеральном уровне целесообразно рассмотреть возможность субсидирования субъектов Российской Федерации на цели развития территориальных кластеров, а также предложить инструменты кластерной политики, то есть сформировать соответствующую методическую базу.

Ряд авторов полагают, что для реализации кластерной политики в Российской Федерации, необходимо разработать федеральный закон, регулирующий отношения в сфере развития и поддержки кластера, который может называться, например, «Об общих принципах кластерной организации производства» [5]. Данный правовой акт должен основываться на Концепции кластерной политики в Российской Федерации. По мнению авторов, федеральный закон должен включать в себя следующие разделы:

1. Предмет регулирования настоящего Федерального закона.
2. Правовое регулирование отношений в сфере кластерной организации производства.
3. Общее понятие и принципы организации кластера (цели создания кластера, принципы организации кластера, субъекты кластера, типы кластеров, стадии развития кластера).
4. Государственная кластерная политика (основные цели государственной кластерной политики; принципы государственной кластерной политики; направления государственной кластерной политики; меры по реализации государственной кластерной политики; механизмы поддержки государством кластерных образований; финансирование мероприятий по осуществлению государственной кластерной политики (целевая направленность выделения средств); разграничение полномочий при реализации государственной кластерной политики между уровнями власти; ведомство, отвечающее за реализацию государственной кластерной политики (полномочия ведомства, отвечающего за реализацию государственной кластерной политики).
5. Критерии оценки конкурентоспособности кластера.
6. Участие союзов (ассоциаций) предпринимателей в формировании и реализации государственной кластерной политики (роль Торгово-промышленной палаты, Российского союза промышленников и предпринимателей и иных ассоциаций в формировании и реализации государственной кластерной политики).
7. Система государственного информационного обеспечения в сфере кластерной организации производства (ведение базы данных по предприятиям (по технологиям, производственным мощностям, потенциальным заказчикам субконтрактной продукции и услуг, о подержанном оборудовании и сдаваемых в аренду производственных площадях и др.).
8. Порядок разработки законодательного акта субъекта РФ, регулирующего кластерную организацию производства.
9. Порядок разработки правового акта субъекта РФ, регламентирующего особенности взаимодействия участников кластера.

Авторы считают, что перечень мер государственной поддержки кластера, содержащийся в данном федеральном законе не должен быть исчерпывающим, что позволит применять региональным органам власти дополнительные механизмы (в пределах действующего законодательства) при принятии аналогичного законодательного акта на уровне конкретного субъекта Федерации. Разработка указанного регионального законодательного акта должна быть обязательна, что также необходимо отметить в федеральном законе. В целях оказания методической помощи регионам на федеральном уровне разрабатываются методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах РФ.

Региональный закон, регламентирующий реализацию кластерной политики, не должен противоречить федеральному законодательству, в том числе и федеральному закону «Об общих принципах кластерной организации производства». В нем должны быть учтены методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах РФ, исходя из территориальных особенностей (природных, географических и т.д.), прописаны приоритетные отрасли и направления, в которых целесообразно развивать кластеры, а также конкретные механизмы поддержки кластерной формы организации производства. В свою очередь, исходя из регионального закона, органы местного самоуправления принимают правовой акт по развитию и поддержке кластеров на территории муниципального образования. Таким образом, в Российской Федерации будет сформирована трехуровневая система правовых актов, регламентирующих кластерную организацию производства, без которых успешная реализация кластерной политики будет невозможна [5].

На основании федерального закона «Об общих принципах кластерной организации производства», а также в рамках действующего законодательства, Правительство субъекта РФ должно разработать отдельный документ, регламентирующий порядок взаимодействия участников кластера: «Порядок взаимодействия участников кластера». Данный документ утверждается в форме постановления Правительства субъекта РФ. Результатом взаимодействия участников кластера должно стать Соглашение о развитии кластера, содержащее кластерные проекты (инициативы) по развитию кластера. Соглашение заключается между

всеми участниками кластера. Финансирование проектов, входящих в состав Соглашения должно осуществляться государством на конкурсной основе.

Авторами разработан проект документа «Порядок взаимодействия участников кластера», который представлен в виде проекта постановления Правительства субъекта РФ. Настоящий порядок регламентирует процедуру выявления экономических систем, имеющих признаки кластера, процедуру их юридической формализации участниками и признания органами государственной власти и местного самоуправления, определяет количественные и качественные характеристики (признаки) кластера, правовые, организационные и финансово-экономические принципы и механизмы поддержки и развития кластерных формирований

Структура проекта постановления Правительства субъекта РФ «Порядок взаимодействия участников кластера» включает в себя следующие положения:

1. Определение терминов: «кластер», «соглашение о развитии кластера», «кластерный проект», «координационный проект по развитию кластера».
2. Определение основных признаков кластера.
3. Определение участники кластера (Соглашения).
4. Определение критериевсоответствия Кластеров.
- 5.Определение содержания Соглашения о развитии кластеров.
6. Определение представителя кластерного Соглашения.
7. Определение статуса Консультационного органа кластеров.
8. Определение приемлемости Соглашения о развитии кластера.
9. Определение процедуры признания кластерного Соглашения.
10. Определение процедуры приема заявок на участие в деятельности кластера.
- 11.Определение критериев оценки предприятий и организаций, входящих в кластерное Соглашение.

Основным выводом авторов проекта закона «Об общих принципах кластерной организации производства» является убеждение в необходимости законодательного оформления кластерной политики на федеральном уровне.

Таким образом, в России происходит активное развитие кластерной политики на уровне субъектов Российской Федерации. Однако, в настоящее время не определены: единые подходы к пониманию территориального кластера, типологии кластеров, единый понятийный аппарат кластерной политики; единый набор инструментов кластерной политики; необходимые механизмы координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, объединений предпринимателей по реализации кластерной политики. Это обстоятельство является существенным препятствием процессу интенсификации кластеризации экономики страны.

Список использованной литературы и источников

1. Федеральный закон № 70-ФЗ от 07.04.199 г. «О статусе наукограда Российской Федерации».
2. Федеральный Закон № 116-ФЗ от 22.07.2005 г. «Об особых зонах».
3. Федеральная целевая программа «Национальная технологическая база» на 2007-2011 гг., утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации №54 от 29.01.2007г
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 г., утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации № 1662-р от 17.11.2008,
5. Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006-2008 гг.), утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации № 38-р от 19.01.2006 г.
6. Постановление Правительства РФ от 23.04.2010 N 282 «О национальной нанотехнологической сети».
7. Приказ Минпромторга РФ от 23.10.2009 N 965 «Об утверждении Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года»;
8. Распоряжение Правительства РФ от 01.10.2010 N 1660-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу».
9. Распоряжение Правительства РФ от 08.11.2011 г. № 2227-р «Об утверждении стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года».
10. Адамова К. З. Кластерная политика как инструмент повышения конкурентоспособности национальной экономики / К. З. Адамова // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2009. – № 38. – С. 172-177.
11. Косарева Т. Б. Формирование кластерной политики региона (на примере Самарской области) / Т.Б. Косарева // Вестник Уральского государственного технического университета-УПИ. Сер. Экономика и управление. – 2009. – № 2. – С. 61-70

12. Туликов А.В. Государственная поддержка инновационных кластеров: проблемы правового регулирования / А.В.Туликов // Сайт Санкт-Петербургской коллегии патентных поверенных. – URL: http://www.spbkpp.ru/images/stories/collegial-readings/2009/CR-2009_20.pdf
13. Хасанов Р.Х. Кластерная концепция: теоретические основы и возможности применения в России / Р. Хасанов // Экономика и управление. – 2009. – № 4. – С. 70-76.
14. Хасбулатов О.Р. Региональная экономическая политика развитых стран мира: Автореф. дисс. канд. экон. наук. – М., 2008. – 18 с.
15. Шурлаева А.Н. Стратегия разработки и реализации инвестиционной политики в регионе: Автореф. дис. канд. экон. наук. – Тамбов, 2007. – 23 с.

ИДЕИ И КОНСТРУКЦИИ ПРАВОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: КОНЦЕПЦИЯ И ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ

Жуйкова Е., Манигулов В., студенты

Российский государственный социальный университет (филиал), г. Нефтеюганск

На рубеже XX-XXI веков теории обратились к исследованию феномена «сильного правового государства». Анализ этого феномена будет неполным, если не проследить его концептуальную эволюцию. Сопоставим для этого взгляды на природу государства К.Маркса и Ф.Лассалья. Известно, что К.М. интерпретировал государство как инструмент классового господства, в то время как Ф.Лассаль взглянул на государство как на этико-культурную целостность. В первом случае, исходя из идеи о классовой природе государства, выдвигалось требование революционной ломки государственной машины старого общества. Новое же государство, которое станет ничем иным, как диктатурой пролетариата, превратится из орудия подавления меньшинством большинства в инструмент построения социализма в интересах большинства. Однако при коммунизме государство неизбежно отомрет само, ибо с полным исчезновением классов отпадет надобность в государстве, как особой силе для подавления. Государство интерпретировалось, как преходящее явление, возникновение которого обусловлено лишь расколом общества на антагонистические классы. Но вместе с тем Энгельс обращал внимание на то, что всестороннее вмешательство правительства охватывает два момента: и выполнение общих дел, вытекающих из природы всякого общества, и специфические функции, вытекающие из противоположности между правительством и народными массами. Следовательно, государство также выполняет функции, необходимые для обеспечения нормальной жизнедеятельности общества (поддержание правопорядка, создание условий для экономической стабильности и развития науки и культуры, материальная поддержка малообеспеченных слоев населения).

Признавался возможным и мирный путь завоевания власти рабочим классом. Всеобщее избирательное право может служить орудием освобождения, ибо рабочий класс, участвуя в выборах в парламент и местные органы власти, получает реальный шанс использовать эти институты в своих целях. Тем не менее, у данных авторов превалировал классово-инструментальный подход к государству, а идея диктатуры пролетариата, предполагающая применение насильственных методов при переходе к социализму, оставалась стержневой.

Эти идеи оказали сильное влияние на германскую социал-демократию, о чем свидетельствуют программные документы СДПГ XIX - начала XX в. Так, первая, принципиальная часть Эрфуртской программы (1891 г.) местами почти дословно воспроизводит высказывания К. Маркса из 24-й главы (7-й раздел) «Капитала». В ней сказано: «Он (рабочий класс) не сможет добиться передачи средств производства в общественную собственность, без того чтобы не овладеть политической властью». Однако вторая часть этой программы явно противоречит первой, в ней приводится каталог конкретных мер по постепенному реформированию существующего общества. Такая двойственность прослеживается и в других программных документах СДПГ того периода.

Наряду с марксистской линией внутри партии существовала так называемая реформистская линия, берущая свое начало от Ф. Лассалья (1825-1864), который, в отличие от Маркса, считал необходимым сохранение института государства как самоценности и его дальнейшее совершенствование с тем, чтобы оно могло служить интересам большинства населения. Его концептуальные представления о государстве сформировались под глубоким воздействием гегельянских идей. По Гегелю, государство реализует идею нравственности, разума, свободы и права.

Лассаль определял государство как «единство индивидуумов в нравственной целостности». Предназначение государства состоит в том, чтобы тяготение человека к позитивному развитию и высокому признанию – т.е. к культуре, к чему способен род человеческий – воплотить в реальность. Это воспитание и формирование рода человеческого в духе свободы. Это собственная нравственная природа государства, его настоящая и более ответственная задача. Именно государство как воплощение нравственности и как инструмент реализации свободы человеческого рода, согласно Лассалю, способно осуществить цели социализма. Но для того, чтобы выполнять свое высшее предназначение, оно должно стать демократическим и социальным. Для Лассалья была неприемлема либеральная идея «государства – ночного сторожа». Он утверждал целесообразность государственного вмешательства в пользу трудящихся (см. его

лозунг о государственной помощи «свободным индивидуальным ассоциациям рабочих» – т.е. производственным кооперативам). Отвергая революционные методы, Лассаль полагал, что легальным путем можно сформировать подлинно демократические органы законодательной власти, которые будут направлять деятельность государства в нужное русло и побуждать его к выполнению вытекающей из его собственной нравственной природы обязанности перед обществом.

Лассальянскую концепцию существенно развил в границах ревизионизма Э. Бернштейн (1850-1932). Он обогатил мировоззрение германской социал-демократии новыми идеями о правовом государстве, политическом плюрализме и демократии как самоценности, а также указывал на неразрывную связь демократии с социализмом: демократия – это средство и цель одновременно; она является средством завоевания социализма и формой осуществления социализма.

Огромный вклад в разработку социал-демократической концепции государства внес Г. Хеллер (1891-1933). Он определял государство как общественное объединение, которое в качестве высшей инстанции обеспечивает упорядоченную согласованность всех общественных действий на определенной территории. Хеллер настаивал на упрочении института правового государства и использовании его как платформы для расширения демократии в социальном плане (концепция социального правового государства). Он писал: «Социализм – это не ликвидация государства, а его облагораживание».

В начале XX в. большая часть социал-демократов позитивно оценивала институт демократического государства, что нашло выражение в Гёрлицкой (1921 г.) и Гейдельбергской (1925 г.) программах. Однако до второй мировой войны социал-демократия так и не смогла преодолеть присущую ей концептуальную двойственность: официально признавая марксистскую теорию, на практике следовала реформистской линии.

В 50-е годы XX века, А.Арендт, В. фон Кнёринген, К.Шмид, исходя из неокантианских теоретических посылок, трактовали государство в ценностном плане, подчеркивая его морально-этическую природу и связь с общечеловеческой культурой.

Среди социал-демократов широкое распространение получила теория плюрализма Э.Френкеля, согласно которой основная задача современного демократического государства состоит в достижении общегражданского консенсуса путем учета и координации множества противоречивых интересов различных групп населения. По словам Френкеля, характерной чертой «плюралистически организованной демократии» является то, что она стремится к достижению всеобщего блага путем сбалансирования групповых интересов в рамках государства при соблюдении минимальных требований общеобязательного кодекса ценностей.

В условиях упрочения демократических институтов в ФРГ в 40-50-х годах и повышения жизненного уровня населения на базе социального рыночного хозяйства многие социал-демократы убедились в несостоятельности основных положений марксизма, в частности, об обострении общего кризиса капитализма, о государстве как простом инструменте классового господства буржуазии, о преимуществах плановой экономики. В их глазах современное демократическое государство все больше обретает черты общенародного.

Годесбергская программа 1959 г., отразившая важный поворот социал-демократии в сторону большего прагматизма, обосновала в духе лассальянских традиций позитивную роль государства в продвижении к демократическому социализму. Разработанные в ней положения о государстве вошли в новую программу – Берлинскую (1989 г.).

Основное название государства, согласно Годесбергской программе, состоит в служении интересам человека. Оно, вместе с тем, должно создавать предпосылки для того, чтобы отдельный человек мог развиваться в рамках свободной личной ответственности и обязанности перед обществом. В программе сформулирована идея «культурного господства», уходящая корнями к Лассалю: путем слияния демократической идеи с социальной и правовой государство должно стать культурным, черпающим свое содержание у общественных сил и служащим созидательному духу человека. В этом государстве в полной мере воплощаются основные ценности демократического социализма (свобода, справедливость и солидарность). Идея «культурного государства» логически связана с концепцией «этического социализма», на которую опирались разработчики Годесбергской программы (В. Айхлер, А. Арендт и др.). Эта концепция делает упор на нравственное совершенствование личности как высшей цели.

Хотя в Берлинской программе уже не употребляется термин «культурное государство», это не значит, что пересмотрена точка зрения на государство как этико-культурную целостность. Более того, в ней демократическое социальное и правовое государство трактуется уже как составная часть общей культуры совместной жизни, которая представляет собой, по сути, качественно новое состояние общества.

Годесбергская программа указывает на тесную связь между социализмом и демократией. Последняя не ограничивается публично-правовой сферой, но и охватывает все сферы общественной жизни: она должна стать общей формой государственного устройства и укладом жизни. Авторы исходят из того, что государство, будучи порождено обществом, не может существовать вне его, в то же время не должно поглощать его. В Годесбергской программе, как и во всех других программных документах, звучит требование обеспечения свободы действий общества по отношению к государству. Только таким образом

гарантируется подлинная демократия. Она может быть поставлена под угрозу, если государственная власть вбирает в себя элементы гражданского общества.

Если в разделах Годесбергской программы «Основные требования к достойному человеку обществу» и «Государственный строй» прослеживается ценностный подход к государству (оно трактуется как «организация всего народа»), то в подразделе «Собственность и власть» – классово-инструментальный. В нем записано: «Представители крупного капитала (Großwirtschaft) оказывают влияние на государство и политику, что несовместимо с демократическими принципами. Они узурпируют государственную власть. Экономическая власть превращается в политическую». Речь идет о процессе образования монополий, их сращивания с государством и о требовании «обуздать» власть крупного капитала. Примечательно, что в программных документах СДПГ общество называется классовым, но в отношении государства данный термин нигде не употребляется. Объяснение тому дает Ирзейский проект 1986г.: «Благодаря политической демократии наше государство по меньшей мере не является классовым, в то время как наше общество еще носит на себе многие признаки классового». Анализ взглядов германских социал-демократов на государство показывает, что ценностный подход они всегда комбинируют с конкретно-социологическим (обусловленность политики государства соотношением различных общественных сил) и инструментальным (государство как средство обеспечения всеобщего блага и преобразования общественных структур в направлении демократического социализма) подходами. Ценностный подход позволяет подчеркнуть позитивное значение государства как такового и реальную возможность использования его в интересах всего общества. Демократия, правовая и социальная государственность, являются неременным условием более или менее полной реализации позитивного потенциала государства. А то, что в программных документах встречаются отдельные положения, вытекающие из марксистской трактовки государства, объясняется влиянием представителей левого крыла.

Сегодня внутри партии продолжает сосуществовать так называемое марксистское направление. Представитель левого крыла в 40-50-х годах В. Абендрот утверждал о наличии тесной связи монополитического капитала с государством, хотя оно по форме является демократической республикой.

ДЕМОКРАТИЯ КАК МЕРА СВОБОДЫ В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Журавлёва А.М., Журавлёв П.С., студенты

Российский государственный социальный университет (филиал), г. Нефтеюганск

Сегодня в российском обществе идет поиск наиболее эффективных форм социального и государственного управления. С этой целью создаются различные организованные группы интересов, которые на первых порах сами непосредственно и выступают в качестве групп давления во взаимоотношениях с государством. Успехов здесь достигли российские предприниматели. Ими созданы несколько сотен организованных групп интересов, в том числе более 100 политических партий и движений, а также несколько сотен объединений бизнесменов (российский союз промышленников и предпринимателей, Конгресс деловых кругов России, Федерация товаропроизводителей, ассоциация российских коммерческих банков, союз фондовых бирж, российский союз частных собственников и др.).

Социальная структура гражданского общества включает следующие социальные общественно-политические – партии, движения, блоки, объединения, клубы;

- социально-психологические – конфессии, церкви, секты, ложи, клубы;
- социально-демографические – женские, молодежные, детские, ветеранские;
- благотворительные – фонды, инициативы, дома, ассоциации;
- экологические – общества, движения, объединения, инициативы, клубы;
- спортивные – общества, клубы, союзы, секции;
- местные территориально-муниципальные образования (местное самоуправление), территориальное общественное самоуправление.

Определяющую роль в этом множестве общностей (элементов) гражданского общества играют общественно-политические и производственно-экономические общности: у них наибольшие возможности для действенного влияния на политику государства и государственную службу. С этой целью создаются различные вспомогательные структуры (исследовательские, аналитические, прогнозные, экспертные, консультационные и др.), среди которых «своей пробивной силой» в реализации групповых интересов выделяются «группы давления».

Государство не в состоянии в достаточной мере учитывать многообразные интересы различных классов, социальных слоёв, прослоек, групп, образующих конкретное общество, на «помощь» ему приходят «организованные группы интересов». Это социальные общности (общественные объединения), активно добивающиеся удовлетворения собственных интересов с помощью целенаправленного воздействия на государственные органы или должностных лиц. Основная цель подобных групп состоит в организованной защите корпоративных интересов во взаимоотношениях с государством или другими социальными группами (во многих странах сегодня влиятельными организованными группами интересов являются

объединения политиков, бизнесменов, банкиров, управленцев, школьных учителей, сельскохозяйственных работников, а также профсоюзы). Группы интересов являются элементами гражданского общества и поэтому имеют в основном общественную (самодетельную) природу; эти объединения носят явно выраженный управленческий характер, создаются для объединения и консолидации усилий на базе конкретных социальных интересов; эти объединения ориентированы на защиту социальных интересов посредством использования механизмов государственных органов. Считаем, что названные группы – необходимая часть демократической системы, так как организованные группы интересов служат связующим звеном между населением и государством, между личностью и государственными органами; их деятельность помогает государственным должностным лицам выявлять те общественные настроения и взгляды, которые следует принимать во внимание. Кроме того, они способствуют активизации населения в политической жизни, информирует своих членов о вновь принятых или готовящихся государственных решениях, разъясняют, каким образом можно оказать влияние на принятие этих решений, и подталкивают к оказанию такого влияния.

Более того, эти группы дополняют официальное представительство (например, интересы шахтеров Воркуты, Кузбасса, Ростова выражают в Москве их делегации или профсоюзные руководители) и служат важным средством разрешения конфликтов в обществе, т.к. способствуют выработке необходимых консенсусов и компромиссов.

Важно выделить и группы давления – это создаваемые организованными группами интересов небольшие управленческие структуры для представления и защиты их интересов в органах государственной власти («лоббистские группы»). Группы давления передают настроения и требования населения должностным лицам государственных органов; влияют на законодательные процессы, причем не только критикой или поддержкой предлагаемых законопроектов, но часто и прямым участием в разработке и «проталкивании» тех или иных законов; эти группы содействуют подбору экспертов и специалистов для государственных органов, стремятся укомплектовывать их профессионалами высокого уровня, но нужной для себя социальной ориентацией; кроме того, группы осуществляют необходимые контакты с государственными органами при подготовке и принятии государственных программ, оказывают поддержку государственным органам в мобилизации населения при реализации законов и государственных программ. Лоббистские группы внедряют в свою структуру легитимные и нелегитимные группы. Легитимные – группы давления, деятельность которых как-либо закреплена в нормативных актах. Нелегитимные группы функционируют стихийно без нормативного обеспечения.

В. Гражданину принадлежит интересная идея: в наиболее развитых политических системах взаимодействие между организованными группами интересов, политическими партиями, группами давления и государственными органами (в том числе их аппаратами) имеет сложный, но вполне контролируемый характер. Организованные группы интересов создают группы давления, доводят свои «прагматические» и «специфические» интересы до политических партий и этих групп давления. Политические партии и группы давления обобщают данные требования, интегрируют в общие программы и мобилизуют их поддержку. Государственные органы трансформируют данные требования в государственную политику и законы, а затем реализуют эту политику и эти законы. Благодаря механизму взаимодействия обеспечивается участие общества в формировании политики. В России вся система государственной власти к 2000 г. контролировалась несколькими финансово-промышленными кланами. Это привело к тому, что за последние 10 лет сформировалась антиправовая по сути, с элементами коррумпированности система отношений бизнеса и власти. Эта система была самодостаточной и не нуждалась в группах давления (союзах и ассоциациях). В этих условиях основой лоббирования являлись не договоры и официальные соглашения между государственными органами и представительскими структурами предпринимателей, но сделки, совершаемые представителями коммерческих структур с отдельными чиновниками.

Сегодня действуют три типа лоббистских групп, обеспечивающих интересы российских политиков и предпринимателей:

- штатные подразделения в структуре политических партий, движений, торговых фирм, компаний, объединений предпринимателей (информационные или консультативные центры, группы советников специалистов по общественным связям и т.п.);
- внештатные консультанты и эксперты, в качестве которых привлекаются научные сотрудники (являющиеся нередко консультантами и экспертами в федеральном собрании, правительстве, министерствах и ведомствах);
- руководители, аппарат и актив некоторых политических партий, которые финансируются предпринимательскими структурами.

Складывающийся механизм лоббистской деятельности позволяет организованным группам политиков и предпринимателей достаточно эффективно влиять на принятие решений органами государственной власти. Среди форм лоббирования – следующие:

- персональные контакты с государственными должностными лицами (политическими руководителями и государственными служащими);

- участие в заседаниях комитетов и комиссий Федерального собрания;
- работа в экспертных группах государственных органов;
- приглашение представителей органов власти на различные форумы политиков и предпринимателей;
- общественные слушания законопроектов;
- воздействие через общественное мнение и средства массовой информации;
- послание (доклады) политических и предпринимательских структур государственным органам;
- встреча с высшими руководителями государства.

Лоббизм начинает использоваться и государственными органами. Почти во всех государственных органах исполнительной власти созданы лоббистские подразделения, которые представляют их интересы в законодательных органах. Так, в составе администрации президента есть два подразделения, представляющих интересы президента в Государственной думе и в Совете Федерации. Подобные подразделения имеются в аппарате правительства, а также во многих федеральных министерствах и ведомствах. Сегодня обсуждается вопрос о возможности и формах создания лоббистских групп при Федеральном собрании и субъектами Федерации. Легитимными группами давления являются советы, комитеты, комиссии, ассоциации и т.д., которые создаются при органах всех ветвей и уровней государственного управления. Они распространены и в системе исполнительной власти. Так при федеральных министерствах и ведомствах имеется по десятку и более таких групп (научные советы и их секции, экспертные советы, комиссии по трудовым спорам и др.). Формируются они на основе государственных нормативных актов, но главными действующими лицами в них являются «общественники».

Перечисленные государственные и полугосударственные политические, предпринимательские лоббистские структуры следует отнести к «внутренним» лоббистам, в России это самые многочисленные и самые влиятельные группы.

В Государственной думе уже с 1995 г. лежит проект закона «О регулировании лоббистской деятельности в федеральных органах государственной власти», проект закона «О взаимодействии объединений товаропроизводителей с органами государственной власти». Если они будут приняты, то группы давления, формирующиеся на контрактной основе, станут у нас реальностью.

Можно говорить и о нелегитимных группах давления – наиболее многочисленны и влиятельны в России криминальные группы, использующие подкуп и шантаж. Формы подкупа государственных работников могут быть различными: одноразовые взятки, ежемесячные выплаты, подарки, ссуды, услуги, оплата развлечений, отдыха, транспортных расходов и т.д. Деятельность криминальных групп давления служит основой для возникновения в государственном управлении коррупции и мафиозных структур.

Существенным элементом гражданского общества является верховенство права. Это шире, чем идея правового государства. Идея правового государства (Rechtsstaat) пришла из немецкой политической и правовой теории, и она вначале означала ограничение государственной администрации правом, законом. Но само государство могло быть авторитарным, так как концепция правового государства не ограничивает того, кто принимает законы, какие законы и до каких границ по отношению к правам человека они могут распространяться. Поэтому правовое государство могло быть не только авторитарным (если законодательный орган не избран демократически), но и тоталитарным, (когда законы простираются на все стороны общественной и частной жизни, т.к. возможна так называемая «тоталитарная демократия» или тирания большинства с помощью закона).

Немецкая теория была подчеркнута этицистской, и у Гегеля государство понимается как сфера обобщественная, которая и в ценностном, и в правовом смысле стоит над обществом. С другой стороны, идея, развиваемая в англосаксонской политической и правовой философии о господстве права, была намного шире и соответствует пониманию правового государства в наше время. Верховенство права подразумевает, что ни один субъект не может нарушать определенные правила, в том числе и тот, кто принимает законы; меньшинство имеет также гарантированные определенные права, и вообще сами правила устанавливаются в соответствии с определенными принципами и в рамках демократических учреждений. «Ни для одного человека, находящегося в гражданском обществе, не может быть сделано исключение из законов этого общества», – писал в своё время Дж. Локк. Единые требования предъявляются ко всем членам гражданского общества, где двойной стандарт неприемлем и морально осуждается.

В российском обществе получила широкое распространение коррупция. Криминализованное и коррумпированное государство – важнейшее препятствие для развития гражданского общества, поскольку портит не только себя, но и общественный дух. Т. Пейн в свое время справедливо предупреждал, что деспотичное государство – вид гриба, вырастающего из коррумпированного общества. Все это вместе взятое в условиях правового беспредела привело к разрушению российского общества. Кризисное состояние, которое фиксируется по всем социально-экономическим и другим показателям ООН, существенно снижает рамки развития гражданского общества сегодня в России. В настоящее время население одновременно не доверяет ни одному из институтов власти: от 50% до 68% опрошенных в мае

1996 г. отказали институтам власти в доверии. Это правительство, президент, Совет Федерации, Государственная дума, руководители регионов, суд, милиция, прокуратура и т.д.

Автономия общества – важный элемент гражданского общества, а это означает автономию различных общественных сфер и ассоциаций – экономики (т.е. предприятий), профсоюзов, университетов, печати, науки, объединений граждан и отдельных профессий, религиозных объединений, т.е. церкви. Роль государства по отношению к этим общественным агентам должна сводиться к установлению самых общих рамок в виде закона, регулирующего правила игры, которых все должны придерживаться, чтобы не ставить под угрозу такие же права и свободы других членов общества. Экономический, социальный, политический и культурный плюрализм, являющийся альфой и омегой гражданского общества, устанавливается на основе автономии общественных факторов, прав и свобод человека и гражданина.

Автономия различных сфер общества подразумевает, что они могут самоорганизовываться в соответствующие ассоциации, демократическая внутренняя жизнь которых имеет важное значение для гражданского общества. Сегодня в российском обществе существуют многочисленные самостоятельные ассоциации, общества, организации, движения, что создаёт хорошие предпосылки для дальнейшего развития гражданского общества. Но опыт развития трансформирующихся обществ, в том числе и России, свидетельствует о том, что нередко появление добровольных ассоциаций, направленных против государства, приводило к их соперничеству друг с другом за право представлять народ, что в результате нередко сопровождалось стремлением к обладанию элементами государственной власти (например, военизированные отряды казачества). Бесспорен также и факт, что наибольшее влияние в борьбе за народную поддержку получили националистические лозунги и движения.

Это привело к негативным последствиям, блокирующим и вытесняющим гражданское общество. Вместо разделения на различные демократические движения, инициативы, партии и идеи, появляется деление между демократическими и национальными идеями и движениями. Национально ориентированные субъекты (движения, партии, идеи) сегодня в России полностью доминируют над демократическими. Идея гражданского общества не может быть реализована в политических границах закрытого национального государства. Гражданское общество в полном смысле этого слова должно быть открытым обществом. Подчеркнуто национальное общество, как правило (на основе опыта европейской истории), – закрытое и авторитарное общество. Отношение личного, частного и общественного в гражданском обществе должно быть уравновешено. Концепция гражданского общества подразумевает и автономию определенных общественных сфер.

Важным элементом гражданского общества является «гражданская культура», т.е. демократическая или партиципативная политическая культура. В ряде стран Восточной Европы преобладает авторитарный менталитет или характер и формы авторитарной политической культуры. Не был достигнут консенсус по поводу основных социальных ценностей, без чего невозможно развитие гражданского общества, интеграция людей в общество. Возникла ситуация аномии, когда одна ценностно-нормативная система разрушена, а другая не сформировалась. Это привело к тому, что большинство населения почувствовало свое отчуждение от социальных процессов, свою социальную невостребованность. В обществе нет устоявшейся политической системы, нет четкой экономической политики, нет общей идеологии, нет общепринятой системы ценностей. Появляется новая тенденция, когда комбинируются элементы новой партиципативной культуры с элементами старой традиционной авторитарной культуры. Из первой берется идея (хотя и номинально) об участии граждан (и которая все больше вытесняется идеей господства элит) и идея рациональности как форма легитимной основы в веберовском понимании; из второй – представление об управлении избранными и подготовленными. В таких условиях аномии происходят нарастания авторитаризма – потребности в сильном лидере, в авторитарном государстве.

Сегодня в обществе постоянно присутствует опасность появления авторитарного государства. Эта опасность значительно возрастает, когда вместо парадигмы «гражданское общество – (политическое) государство» появляется парадигма «элита – масса». На вопрос: в чьих интересах действует правительство в настоящее время? – 52% ответили: в интересах отдельных групп; 25,8% - в интересах богатых слоёв; и только 3,8% – в интересах общества. Экономическое положение высшего слоя в обществе, составляющего по разным исследованиям от 5% до 10% населения, резко отличается от положения остальных слоёв. Этот слой концентрирует в своих руках как экономическую, так и политическую власть в условиях отсутствия демократических институтов определяет socioэкономическое положение остального населения.

В последнее время все активнее на первый план выдвигается идея соединения правового и социального государства с целью синтеза некоторых идей и институтов – либерализма (свободы, верховенства права и т.д.) с некоторыми традиционными требованиями социализма (определенная степень социального равенства, солидарности, общественной заботы о слабых и поддержки талантливых и т.д.), но синтез этих идей не лёгок и не прост, т.к. часто речь идет о противоположных идеях и их трудно объединить в одной системе. Трудно примирить, например, конкуренцию и рынок с некоторыми идеями ликвидации эксплуатации и с участием в управлении производителей; идею равенства с прибылью как мотивацией к труду и т.д. Поиск меры синтеза труден, но необходим. Правовое государство сегодня должно дополняться и корректироваться по крайней мере минимальными элементами социального государства.

Гражданское общество – это система социальных связей, обеспечивающих жизнедеятельность социокультурных и общественно-политических институтов, независимых от государства и призванных обеспечить условия для самореализации индивида. В этой системе экономические, профессиональные, культурные, религиозные, идеологические, частные интересы реализуются через такие институты гражданского общества, как семья, церковь, система образования, научные, профессиональные и культурные союзы, ассоциации, не являющиеся элементами политической системы. Гражданское общество – это система горизонтальных связей, которая выражает интересы индивида и социальных групп через одновременное существование разнородных сил, течений, организаций, объединяемых стремлением к совместной жизни.

Правовое государство играет роль социального регулятора функционирования гражданского общества, определяя нормы и границы его автономии. Оно выступает основой взаимной социальной ответственности личности и общества. Этот момент представляется достаточно важным, поскольку довольно часто правовое государство трактуется лишь как приоритет права в обществе. Можно вспомнить социально-философское обоснование теории правового государства И. Кантом. По И. Канту, «государство – это объединение множества людей, подчиненных правовым законам». Благо государства состоит в высшей степени в согласованности государственного устройства с правовыми нормами, что предполагает особое значение проблемы свободы воли и ответственности индивида.

Анализ различных подходов к исследованию гражданского общества и правового государства даёт основание констатировать, что противоречие между политической системой и гражданским обществом существует как имманентная закономерность современного социума. Поэтому формирование гражданского общества может базироваться на идее «открытого общества», сформулированной К. Поппером. В основе «открытого общества» находится перманентность конфликтных ситуаций в обществе, разрешаемых на основе консенсуса, отказ от конструирования действительности согласно умозрительному идеалу. Условием реализации такого общества выступает правовое государство как гарант обуздания всевластия бюрократии и политических институтов, недопущение деструктивной политической активности масс в условиях господства конфронтационного мышления и ухудшающейся социально-экономической ситуации.

Правовое государство можно определить как правовую форму организации и деятельности политической власти и её взаимоотношений с индивидами как субъектами права. Оно обладает такими основными признаками, как:

- гарантированность свободы личности, её основных прав и интересов;
- взаимная ответственность государства и личности;
- господство права во всех сферах общественной жизни и верховенство закона, выражающего правовые принципы общества;
- подчинение законам самого государства, всех его органов и должностных лиц;
- разделение законодательной, исполнительной и судебной власти;
- эффективная форма контроля за осуществлением законов.

Можно выделить следующие направления формирования гражданского общества в России:

- создание экономического фундамента на основе многообразия форм собственности и социально ориентированной рыночной экономики;
- формирование нового типа государственности, базирующегося на приоритете права, способного к социальному партнерству в условиях реально сложившейся дифференциации интересов различных групп и общностей. Особая роль в этом процессе должна принадлежать интеллигенции, сочетающей патриотизм и объективно-критический подход к реальностям социально-политической жизни, что приводит, с одной стороны к разрушению национального самосознания и общества, с другой – порождает одномерный национализм, абсолютизирующий ценности далекого прошлого;
- создание реального плюрализма в обществе. Этому способствует падение влияния традиционных партий и рождение новых форм массовой политической деятельности, появление самоуправляемых структур, ассоциаций, неформальных гражданских движений;
- преодоление традиционной конфронтационной гражданской и политической культуры, то есть стабилизация общества на основе гражданского мира с преданием ему конституционных гарантий.

Признание самоценности личности, её прав и свобод предполагает и её ответственность перед обществом и его членами. Поэтому правовое государство есть воплощение всеобщего интереса. Свобода человека есть свобода разумно-нравственного существа. Человек имеет права потому, что имеет обязанности.

ГОСУДАРСТВО КАК ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ: К ФОРМИРОВАНИЮ НОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

Зебницкий М.Д., Ализаде Ш., Зейналова С., студенты

Российский государственный социальный университет (филиал), г. Нефтеюганск

В 60-е годы в обстановке подъема движения «новых левых» члены организации «Молодые социалисты» начали очередную теоретическую дискуссию по проблемам государства. Среди них особо выделялись сторонники теории государственно-монополистического капитализма («штамокапа» – *staatsmonopolische Kapitalismus*). Согласно их теории в обществе происходит сращивание монополий с государством и превращение последнего в «реального совокупного капиталиста». В этих случаях государство выполняет специфическую функцию, смягчая экономические кризисы и не давая им перерасти в политические, способные поставить под угрозу всю «капиталистическую систему». В то же время оно обладает относительной независимостью от отдельных монополий или их групп. В разработке этой теории «штамокаповцы» опирались отчасти на Маркса и Ленина отчасти на Р.Гильфердинг, выдвигавшего концепцию «организованного капитализма». Но в отличие от ортодоксальных марксистов они отвергали революционную стратегию, ссылаясь на отдельные высказывания Маркса о возможности мирного пути перехода к социализму. Хотя признавалось, что нельзя рассматривать государство как простое орудие власти монополистического капитала и что фактически линия государства определяется соотношением различных противостоящих друг другу политических сил, все же у молодых социалистов явно преобладал классово-инструментальный подход. В принятом в 1989 г. их «марксистской» группировкой документе «Проект: современный социализм. 53 тезиса» указывается, что буржуазное государство формируется в качестве политического центра общества, который при использовании правовых, административных, финансовых и идеологических средств берет на себя заботу об обеспечении работоспособности всей системы (и тем самым господства капитала) и действует в качестве «идеального совокупного капиталиста». Современная ситуация характеризуется как период государственно-монополитического капитализма с такой отличительной чертой, как широкомасштабное вовлечение государства в процесс капиталистического воспроизводства и интенсивное переплетение государства и монополий.

Социал-демократы марксистской ориентации исходят из классической теории исторического материализма. В их представлении государство способно действовать в качестве активного самостоятельного фактора. Оно оказывает воздействие не только на экономику, но и на социокультурную сферу надстройки, где на основе классовых отношений и общественного разделения труда формируется уклад жизни человека, опосредствованный различными институтами (объединения, семья, церковь, школа и т.д.). Вместе с тем признается, что государство, несмотря на классово-репрессивный характер, выполняет общественно необходимую функцию, регулируя экономические процессы и содействуя обновлению хозяйства; они считают необходимым усиление его роли в социально-экономической сфере и использование как инструмента социалистических преобразований.

В отличие от социал-демократов марксистской ориентации (Д. Альберс, К. Нойман и др.) левые умеренного толка пытаются преодолеть узость классово-инструментального подхода к государству. Так, П. фон Эрцен писал: «Поскольку демократическое государство для выполнения своих функций нуждается в «массовой лояльности», т.е. в поддержке большей части подчиненных классов, оно, несмотря на то, что находится под воздействием господствующих классов, основывается на «классовом компромиссе». Отвергается и тезис о государстве как «третьем суде», возвышающемся над обществом, и суждение о нем как о простом орудии эксплуатации одного класса другим. Современное демократическое государство, констатировал видный К.Т. Шуон, является «воплощением обоснованных ценностей человеческой деятельности» (нормативное понятие). Но его свобода действий обусловлена сложившимися общественными структурами (социологическое понятие). Эти два понятия связаны между собой, равно как и соотносимые с ними категории свободы и необходимости. Следствием игнорирования тесной связи между этими двумя пониманиями государства, подчеркивал Шуон, явилась анархистская идея о полной реализации свободы только при ликвидации института государства (ее отстаивали Маркс и Энгельс, утверждавшие, что государство главным образом определяется структурой данного общества; отсюда тезис о его классовом характере).

К.Т. Шуон считает, что государство как политический институт обладает относительной автономией от сферы экономики, причем обе сферы равным образом соотносятся друг с другом.

Оспаривается марксистское положение об определяющей роли базиса в целом. Эти социал-демократы полагают, что в современности государство утрачивает чисто классовый характер, и его политика определяется не просто крупным капиталом и бюрократией, но и влиянием широких слоев населения, имеющих в условиях демократии возможность соучастия в процессе принятия политических решений. В данном смысле государство прежде всего является механизмом управления делами общества, механизмом регулирования общественных отношений и учета интересов различных групп населения, снятия или смягчения противоречий и поиска гражданского консенсуса, т.е. осуществляет функцию интегрирования общества, где происходят столкновения групповых интересов не только на классовой почве, но и на

национальной, конфессиональной, экономической и пр. почве. Специфика государства заключается в том, что оно, будучи порождено обществом и тесно связано с ним, в качестве публично-правового института, наделенного властными полномочиями и обладающего средствами принуждения для поддержания правопорядка, относительно самостоятельно.

Утверждается необходимость слома существующей государственной машины и создания новой; в условиях демократии государство способно осуществить постепенное преобразование общественных структур в направлении демократического социализма. Отвергается марксистская идея диктатуры пролетариата как несовместимая с общечеловеческими ценностями.

В отличие от приверженцев реформистской линии, подчеркивающих общественный характер государства, социал-демократы так называемой марксистской ориентации по-прежнему делают упор преимущественно на классовой природе государства. Они настаивают на осуществлении (мирным и демократическим путем) радикальных общественных преобразований, направленных на ломку «капиталистической системы». Они выдвигают требование обобществления банков и страховых компаний и структурноопределяющих концернов, создания демократического механизма народнохозяйственного планирования и регулирования («демократическая и экологическая плановая экономика»), формирования института общественного самоуправления. В то время, как сторонники сугубо реформистской стратегии выступают против таких далеко идущих мер, они высказываются в пользу тех социально-экономических реформ в рамках рыночного хозяйства, которые обеспечили бы приоритет общественных интересов перед частными интересами капитала. Социал-демократы марксистской ориентации, по сути, представляют собой промежуточную линию между революционным марксизмом и реформизмом. На практике не существует некой жесткой разграничительной линии между так называемыми реформистским и марксистским направлениями. Почти все социал-демократы в той или иной степени обращаются к марксизму. К примеру, многие признают его положения о классовом расслоении общества, о значительном политическом влиянии крупного капитала, занимающего господствующие позиции в сфере экономики. Вместе с тем все социал-демократы придерживаются одной общей линии на признание непреходящего значения демократии и возможности реформирования существующего государства и общества.

В самое последнее время – в условиях краха «реального социализма» в странах Восточной Европы и бывшего СССР, распада коммунистических партий, растущей индифферентности широких слоев населения к идеям социализма – социал-демократы левого крыла несколько пересматривают свои взгляды. Тем не менее, марксистский анализ капитализма не утратил своей актуальности, если принять во внимание рост безработицы, наличие необеспеченных слоев населения, несправедливое распределение доходов и сосредоточение имущества в немногих руках. М. Вендль критикует разработанный одной из группировок социал-демократов марксистской ориентации тезис о государстве, сводящий его основную функцию к обеспечению стабильности капиталистического производства и поддержанию статус-кво капиталистических отношений. Он указывает, что в современной Германии не существует «чистого капитализма», напротив – политически и социально регулируемая система капиталистического рыночного хозяйства, в которой, несмотря на преобладающую или доминирующую цель реализации капитала (Kapitalverwertung), сложился относительно широко разветвленный, по сравнению с другими странами, механизм политического регулирования экономических процессов посредством территориальных органов власти, федерального банка и еще в значительной степени дееспособных профсоюзов». Социал-демократы марксистской ориентации стали отходить от своих схематических построений. Так, на конгрессе «Ганноверского кружка» в 1990 г. Хауг, выдвигая концепцию «социалистического рыночного хозяйства», указывал, что рынок является в высшей степени гибкой и часто недооцениваемой марксистскими левыми в отношении его эффективности и в определенных рамках саморегулирующейся системой.

В представлении социал-демократии целям демократического социализма (воспринимаемого не как завершенная модель, а как непрерывный процесс), наиболее полно соответствует демократическое, правовое и социальное государство. В качестве первого оно служит гарантом прав и свобод человека, второго – создает условия для активного участия граждан в жизни общества. В качестве же социального оно берет на себя заботу о материальном благосостоянии граждан, осуществляет функции регулирования экономики с обязательным учетом экологических требований. Оставаясь направляющим и координирующим центром, государство, вместе с тем, тесно сотрудничает с общественными силами, гарантирует широкое развитие начал общественного самоуправления и самоорганизации. Сегодня социал-демократы не намерены отказываться от идей социализма. По их мнению, дискредитирован лишь марксизм-ленинизм, проповедующий идеи казарменного социализма и ничего общего не имеющий с социал-демократией, которая выступает в поддержку свободы, демократии и социальной справедливости. Как подчеркивал теоретик СДПГ Т. Майер, в комплексных обществах демократический социализм достижим и желателен только как регулятивная идея демократизации и как страж императива справедливости для того, чтобы сложные социальные системы не были пущены на самотек.

Разумеется, социал-демократы сознают, что современное государство далеко от совершенства (олигархические и бюрократические тенденции, недостаточное развитие демократических институтов, случаи ущемления прав и свобод человека и т.д.). Тем не менее, они воспринимают ФРГ как адекватную их программным целям форму государства, фундаментом которого служит Основной закон, декларирующий

общедемократические ценности. Нынешнее государство, по их мнению, подлежит лишь постепенному реформированию с тем, чтобы устранить разрыв между действительностью и правовыми нормами конституции.

Социал-демократы связывают осуществление целей демократического социализма с неукоснительным уважением общепринятых ценностей, что, с их точки зрения, создает предпосылку для достижения консенсуса между различными партиями и объединениями. Они убеждены, что программа СДПГ отвечает интересам большинства населения, и потому партия сможет, опираясь на широкую поддержку последнего, преодолевать сопротивление могущественных группировок и осуществлять «шаг за шагом» демократические реформы.

Специфика подхода германской социал-демократии к государству заключается в его двойственности, что обусловлено сосуществованием внутри СДПГ двух основных теоретических линий – так называемых реформистской и марксистской. Приверженцы первой придерживаются ценностного подхода (комбинируемого с социологическим и инструментальными подходами), в то время как социал-демократы марксистской ориентации признают только классово-инструментальный подход. Они делают попытки приспособить к своей стратегии классическое марксистское учение о государстве, внося в него определенную корректировку с учетом современных условий. Промежуточную позицию между обоими направлениями занимают левые умеренного толка.

Современные социал-демократы ФРГ опираются в основном на лассальянскую концепцию государства, которая на протяжении более чем одного столетия расширялась и углублялась, дополняясь идеей демократии, основанной на политическом плюрализме и общем консенсусе между конкурирующими группами лиц, идеей ограниченности государственной власти установленными правовыми нормами, идеей индивидуальной свободы человека, расширения демократии в социальном плане и т.д. Они воспринимают государство не как безликое коллективное сообщество людей, в котором была бы растворена индивидуальность (именно такого подхода придерживался Лассаль), а как сообщество свободных индивидов, объединяющихся на солидарной основе. По их мнению, задача демократического государства не сводится к гарантированию существующих прав и свобод человека и к обеспечению материальных благ для граждан, но состоит также в том, чтобы служить делу полной эмансипации человека от всякой формы общественного отчуждения.

ВЛИЯНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО КЛИМАТА НА ОЖИДАНИЯ МЕДПЕРСОНАЛА

Иванова В.С., доцент

Томский политехнический университет

Для России сегодня, как и для каждого цивилизованного общества, модернизация (реформирование) – это не только новый термин, новая идеология, но и жесткая необходимость. Это ответ на те вызовы, которые связаны с ситуацией в экономике и других сферах в самой стране. Одной из сфер, российской (постсоветской) действительности, где необходимы различного рода нововведения, по-прежнему остается здравоохранение. Инновационные изменения хотя и коснулись данной сферы, но по-прежнему остается масса проблем и противоречий, требующих внимание не только управленцев, чиновников, но и исследователей.

На наш взгляд, для реализации названных задач необходимо представлять запросы и ожидания тех (врачебный и технический персонал медицинской отрасли), кто будет воплощать в жизнь реформационные идеи. В организациях системы здравоохранения все чаще стали звучать вопросы: с какими проблемами сталкивается персонал медицинских учреждений, каково их социальное самочувствие, что является основным фактором социальной напряженности, причинами возникновения конфликтов, разногласий как среди сотрудников, так руководителями и подчиненными. Ответам на эти вопросы и было посвящено проведенное исследование (2010г.) в одном из лечебных учреждений Томской области.

В ходе исследования основной целью являлся поиск факторов, способствующих улучшению деятельности медучреждения, а также диагностика и описание сегодняшнего состояния оценочных и поведенческих аспектов деятельности медработников. Основной фокус внимания был сосредоточен на следующих задачах: выявление реакций сотрудников на изменения, происходящие в системе здравоохранения в целом и конкретном медучреждении; описание основных причин возникновения конфликтов в организации, а также влияние конфликтов на уровень взаимопонимания между руководителями и сотрудниками учреждения.

По поводу менеджмента и, в частности деятельности руководителей существует масса стереотипов: преувеличена ли роль руководителя в реализации инновационных идей, возможности тесного сотрудничества (диалога) подчиненных и начальства, оправданности использования руководителем в своей деятельности других (подчиненных) в качестве своих средств и т.д. Материалы опроса дают возможность проанализировать роль и влияние руководителя в создании благоприятной атмосферы в организации, а также наблюдать как стиль управления влияет на удовлетворенность, социальное самочувствие персонала.

Анализ материалов исследования позволил сделать ряд предварительных замечаний.

* Хотя большинство участников опроса признают, что в системе здравоохранения происходят некоторые изменения, но лишь 6 % из них говорят об улучшении, а каждый пятый видит только изменения в худшую сторону.

* Относительно существенных позитивных новшеств в решении проблем обследуемой организации каждый второй (51%) утверждает, что изменений не наблюдает, (21% согласился с тем, что изменения есть).

* Рассчитан индекс «условной приоритетности», позволяющий выделить стороны деятельности организации, имеющие наибольший отрицательный вес и требующие приоритетного внимания для их разрешения. Прежде всего это: «работа аппарата управления» – имеющая минус 4 балла; «условия труда» – минус 2 балла; «возможности карьерного роста» – 0 баллов; «деятельность профсоюзной организации» – 0 баллов; «система повышения квалификации» – плюс 2 балла; и «взаимоотношения в коллективе» – плюс 4 балла. Картина, приведенных индексов, означает, что наибольшие претензии у персонала имеются к работе управленческого аппарата и условиям труда на рабочем месте (эти стороны оценены отрицательно). Возможность сделать карьеру и деятельность местного профсоюза – оценены нейтрально, меньше всего нареканий вызывает система повышения квалификации и общение с коллегами.* Установлено, что большинство (65-70%) сотрудников, испытывают перегрузки, нервное напряжение, конфликты, основной причиной которых, являются прежде всего сама работа и ее выполнение (каждый третий согласен с этой причиной), далее – отношения с руководителем (20-25%), распределение зарплаты (19-24%), общение с коллегами (20%).

* Выявлена определенная зависимость между уровнем взаимопонимания работника с начальством, то, что можно называть «административным климатом». (В данном контексте под административным климатом понимается наличие или отсутствие диалога между медперсоналом и руководством). Так, сотрудники, умеющие договариваться с начальством, в два раза чаще замечают изменения в системе здравоохранения и в подразделениях в лучшую сторону. Они чаще удовлетворены отношения с коллегами (39 % этой группы против 25% не умеющих выстраивать диалог с руководителем), а также условиями труда (52% против 24%), взаимодействием с пациентами (39% против 25%). Находящиеся в диалоге в своих оценках реже (в 8 раз) высказывают претензии к непосредственному руководителю (8% против 69%). И наконец, для них не имеет значение (в 5 раза чаще по сравнению с группой недовольных) стиль управления в организации (8% против 40%).

Не умеющие выстроить диалог с руководством, указывают чаще на проблемы с коллегами, на плохие условия труда, на сбой в системе повышения квалификации. Их в большей степени, не устраивает стиль управления, который, по их мнению, является основным источником конфликтов в коллективе; 78% из них убеждены, что квалификация непосредственного руководителя не соответствует занимаемой должности. Отрицающие взаимодействие с начальством, почти в три раза чаще не пользуются признанием у коллег, у пациентов и, наконец, у самих руководителей; а также именно руководители являются по оценкам каждого второго опрошенного этой группы основным источником их социально-психологического напряжения. И, последнее, «не умеющие» выстраивать отношения с властью в три раза чаще заявляют, что твердо решили перейти на другую работу, по сравнению с группой умеющих договариваться с руководством (42% и 18%, соответственно).

Таким образом, взаимодействия (диалог) между руководителем и подчиненным является важным условием формирования не просто атмосферы в коллективе, управленческого общения, но и фактором создания оценок, ожиданий медперсонала, с которыми они вступают в поле взаимодействия с другими акторами системы здравоохранения: с пациентами.

* Обнаружена определенная зависимость между социальным самочувствием и положительным/отрицательным отношением сотрудников к изменениям в медучреждении: Так, во-первых, оптимистически настроенные лучше «вписываются» в коллектив, ценят работу и не собираются подыскивать другую. Пессимистически настроенные – видят в организации больше негатива, не чувствуют принадлежности к коллективу, неудовлетворенны коллегами, работой и начальством.

* Установлено, мотивация (размеренность) оценок и ожиданий определяется не только спецификой подразделений организации, но и социально-демографическими характеристиками. Так, молодые квалифицированные сотрудники чаще демонстрируют схематизированные представления, что в медучреждении нет возможности сделать карьеру; выстроить диалог с руководством, что оказывает в целом влияние на их ожидания, оценки и социальное самочувствие.

Все перечисленные обстоятельства позволяют сделать предварительный вывод: при всех сложностях организационной деятельности медицинского учреждения одним из факторов, который необходимо учитывать при оценке изменений, как в конкретном лечебном учреждении, так и реформировании системы здравоохранения в целом, является «административный климат», т.е. работа аппарата управления, наличие или отсутствие диалога между персоналом и руководством организации. В этом случае, можно будет говорить не только о том, что медучреждение находится в рабочем состоянии, но и о том, что в нем имеется потенциал создания благоприятной атмосферы, способной подготовить коллектив к глобальным инновациям.

СВЯЗЬ РАЦИОНАЛЬНОСТИ И МЕТОДОЛОГИИ НАУКИ КАК ПРОЦЕСС СЛОЖНОГО МЫШЛЕНИЯ

Карташова А.А., ассистент

Томский политехнический университет

За европейской цивилизацией изначально закрепилось значение рациональной цивилизации. Ей присущ дух разумного и рассудочного подхода к действительности, практико-прагматического нахождения способов решения проблем.

Но если пропустить все шаги, связанные с поиском самостоятельного обоснования рациональности, и начать с элементарного представления о ней, тогда с рациональностью в первую очередь следует связать образ мысли и действий, обладающий априорной разумностью, целесообразностью, ясностью, отчетливостью [1, с. 272]. Рационалист хочет видеть мир законосообразным, и он представляется таковым. А когда по прикидкам современной науки оказывается, что пасущаяся на лугу корова – это в первую очередь бешеная пляска электронов, обладающих парадоксальными эффектами взаимодействий на микроуровне, и лишь потом корова, в каких же судорогах бьется рациональность обывателя! Таким образом, рациональность – это острейшая проблема менталитета и мировосприятия, не теряющая свою остроту тема для многочисленных споров и дискуссий.

Современные ученые, размышляя о специфике развития науки, подчеркивают, что она, прежде всего, отличается своей рациональностью, представляет собой развертывание рационального способа освоения мира. Можно встретить и более громкие суждения типа: наука шаг за шагом создает когнитивно-методологическую систему рациональности.

Современные методологи, фиксируя различные типы рациональности: закрытую, открытую, универсальную, специальную, мягкую, сверхрациональность и пр., а также особенности социальной и коммуникативной, институциональной рациональности, склонились к принятию полисемантизма, многозначности понятия «рациональность». Ее смысл может быть сведен: к сферам природной упорядоченности, отраженной в разуме; способам концептуально-дискурсивного понимания мира; совокупности норм и методов научного исследования и деятельности.

Именно последнее, как очевидно, и приводит к возможности отождествления рациональности и методологии науки.

Попытка понять всю картину споров о разуме, отрицающие друг друга подходы и тенденции в осмыслении рациональности кажется достаточно сложной. Попытаемся выделить два основных: прагматико-функционалистский и ценностно-гуманитаристический.

Первое направление размышлений о рациональности делает акцент на науке и применяет строгие формы и средства упорядочения и систематизации материала. В этом подходе прорабатывается вопрос о мере и критериях рациональности научного рассудка, обыденного сознания, практических действий, на них основанных. Этот подход отличает детальная разработка критериев рациональности. Для него разум – это формы рассудочного мышления и познания, но творческий разум, порождающий новое знание, отрицается.

Особенности второго подхода – в ограничении или отрицании тех функций разума, на которых сосредоточивалась рассудочная форма, в акценте на спонтанности эстетического, этического, политического, религиозного и прочего действия. Этот подход представлен в наиболее чистом виде в персоналистском мышлении [2, с. 48].

Связь научной рациональности и реальной истории развития науки не так уж и проста. В истоках эвристичности, столь необходимой для открытия нового, рационального меньше, чем иррационального, нерационального и иррационального. Рационализм так и не нашел адекватного объяснения акту творчества.

Отказ от монологизма и признание множества конкурирующих подходов, подтверждающих полифундаментализм и принципиальную открытость систем. Все это делает современную научную рациональность безбрежной и ветвящейся, как крона мощного дерева. В новый, расширенный объем понятия «рациональность» включена интуиция, неопределенность, эвристика и другие, нетрадиционные для классического рационализма, прагматические характеристики, например польза, удобство, эффективность.

В новой рациональности расширяется объектная сфера за счет включений в нее систем типа: «искусственный интеллект», «виртуальная реальность», которые сами являются порождениями научно-технического прогресса. Такое радикальное расширение объектной сферы идет параллельно с его радикальным «очеловечиванием». И человек входит в картину мира не просто как активный ее участник, а как системообразующий принцип. Это говорит о том, что мышление человека с его целями, ценностными ориентациями несет в себе характеристики, которые сливаются с предметным содержанием объекта.

Современный ученый должен быть готов к фиксации и анализу результатов, рожденных вне и помимо его сознательного целеполагания, в том числе и к тому, что последние могут оказаться гораздо богаче, чем исходная цель.

Откуда берет начало упорный поиск рационального? Возможно, это реакция на саморазрушение современного мышления. Спор о рациональности есть, скорее всего, спор о границе, до которой докатилось это саморазрушение.

Рационалист борется уже не за какие-либо частные моменты своего мировоззрения, а за самую возможность его принципиальной защиты. Действительно, естественно стремление философа, осмысливающего трагическую ситуацию глобального «саморазрушения» мысли, утратившей веру в, казалось бы, незыблемые ее основания, вернуть эту веру хотя бы простым указанием на сферу, в которой эти основания остались прочными [3, с. 4]. Такой сферой, начиная с известного исторического момента, считалась наука – парадигма рациональности [4, с.163].

В рассуждениях о научной рациональности всегда содержались предположения о различиях в ее степени. Одно суждение или действие оказывается рациональным в большей степени, другое в меньшей. Указание же на степень всегда предполагало соответствие реального и должного – того, как что-то делается или мыслится, тому, как это должно делаться или мыслиться. Однако при таком подходе мы оказывались в порочном кругу тавтологии. Мыслящий разум руководит тем, что мыслится и делается, и он же задает нормы, стандарты и правила того, как должно мыслиться и делаться. Так почему же нечто более рационально, а нечто менее? От чего это зависит? Получается, что, если бы рациональность зависела только от разума, а разум бы правил миром, она не сталкивалась бы со своим иным, что ею не является. Отсюда возникает необходимость вывести рациональность за пределы разума и связать с чем-то, объявив рациональным все то, что отвечает идеям упорядоченности и закономерности.

В контексте классической философии рациональность понимают как высшую способность сознания, а рациональное мышление, связанное с понятийным и логическим аппаратом, возводится на вершину всех структурных характеристик сознания. В этом случае рациональность оказывается в ином понятийном гнезде и соседствует с сознанием, познанием, знанием, претендуя на то, чтобы считаться их атрибутом – всеобщим и неотъемлемым качеством. Проблема рациональности структуры сознания встала в последнее время в связи с интенсивным проникновением системно-структурного метода в различные области знания.

В контексте универсального рационализма миф всегда воспринимался как антагонист научной истины. И вопрос, можно ли соотносить миф и истину, в большинстве случаев решался отрицательно. Да и как может самое систематизированное, рациональное и сознательное знание о мире сочетаться с вымыслом, произвольной фантазией, сказкой? Наука всегда выступала как воинственно «опровергающая миф» наука. Иногда мифом считают историю, превращенную в сказку, а иногда сказку, превращенную в историю. Однако в самом широком смысле миф понимается как фантастический вымысел о богах, духах или героях, о первопредках, действующих в «начале» времени, участвующих прямо или косвенно в создании мира или его элементов, как культурных, так и природных.

Считается, что научная картина мира преодолевает мифологическую, и история движется от мифа к логосу. Однако в качестве некоего уровня или фрагмента мифология может присутствовать в самых различных культурах, а особенности мифологического сознания могут сохраняться в массовом сознании и по сей день. И если ищущих истину в науке отталкивает бездуховность, то особая «полнота» мифа достигается за счет включения в него эмоционального, образного и интуитивного начал [5, с. 220-222]. Это не позволяет объявить его доминирующей составляющей лишь архаических времен и установить жестко диахронное отношение между мифом и наукой, при котором первое рассматривается как нечто исключительно предшествующее второму. Правильнее было бы увидеть отношение синхронии, т.е. сосуществования мифологии и научного мышления как двух уровней или планов идеального отражения мира [6, с. 24-31].

Сакрально-когнитивные комплексы древних эпох имели отличное от нынешнего наполнение центра и периферии, иное соотношение рационального и иррационального. Центр заполняла вера в трансцендентное, а на периферии оказывалось рациональное, которое мыслилось как побочный продукт когнитивных структур сакрально-магических и ритуально-символических действий. Дальнейшая эволюция проходила в направлении смещения центра и превращения периферии, заполненной рациональностью, в ядро культуры.

Постнеклассическая рациональность нашего времени соответствует определенным социальным запросам на соответствующие методологии социального анализа, позволяющие обеспечивать так называемый диалог культур, культурные трансформации и культурное посредничество. Однако следует иметь в виду, что современное социально-гуманитарное познание должно опираться на принципы взаимодополнительности, так как обращение к классической науке предполагает обращение именно к классическим вариантам эвристических и регулятивных проблем, представляющим интерес для современной постнеклассической науки [7, с. 7]. При классическом реалистическом подходе упорядоченное структурирование социального пространства полагается на некоторую целостность действительности и в конечном счете обнаруживает ту связанность, которая налагается не только на общество в целом, но и на его отдельные социальные структуры. Постнеклассическая рациональность перемещает свой акцент на те, может быть, не всегда в реальном виде обозначенные моменты, которые в итоге определяют характеристики человека по отношению к некоторым наиболее важным окружающим факторам; то есть при такой постановке вопроса речь идет, прежде всего, об институциональных моментах; в данном случае особое значение приобретают познавательные, экономические и политические структуры [8, с. 85].

Из подчиненного, служебного момента сакрального комплекса рациональность превратилась в первичный центрирующий элемент, во многом определивший судьбу европейского рационализма.

Список использованной литературы и источников

1. Толковый словарь современного русского языка /Составитель Романов Д.А. – Донецк: ПКФ «БАО», 2001. – 384с.
2. Автономова Н.С. Рациональность: наука, философия, жизнь. //В кн. Рациональность как предмет философского исследования. – М., 1995. – 225 с.
3. Порус В.Н. Рациональность. Наука. Культура. – М., 2002. – 257 с.
4. Ньютон-Смит. Рациональность науки // Современная философия науки. Хрестоматия. – М., 1994. – 378 с.
5. Хюбнер К. Истина мифа. – М., 1996. – 410 с.
6. Мелетинский Е.М. От мифа к литературе. – М.: РГГУ, 2001. – 168 с.
7. Степин В.С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии. – 2003. – № 8. – С. 5-17.
9. Швырев В.С. Рациональность как ценность культуры. – М., 2003. – 160 с.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ: КАТЕГОРИЯ НРАВСТВЕННОСТИ ИЛИ КАТЕГОРИЯ ПРАВА

Качалкова С.М., Иванов В.О., студенты

Российский государственный социальный университет (филиал), г. Нефтеюганск

Прочно укоренился тезис о том, что закон должен быть нравственным. Правоведы полагают это положение не совсем точным, т.е., когда утверждают, что в решении извечной этической проблемы соотношения целей и средств мы исходим из наличия абсолютно безнравственных средств независимо от характера и содержания целей. Таковыми средствами являются любое насилие, включая государственное, ложь, обман, донос, тайное подглядывание, подслушивание. Однако без использования определенного минимума безнравственных средств общество не может обойтись. В связи с этим невозможно, как Л.Н. Толстой, отрицать права на существование уголовной кары, так же как власти и государства. Как можно считать нравственными методы оперативной работы, ныне санкционированные уже не ведомственными актами, а Законом об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации от 13 марта 1992 г., заключение под стражу, обыск, лишение свободы и, наконец, смертную казнь, а также нормы, поощряющие доносы (ст. 190 УК).

Вышеназванный тезис позволяет оправдывать любую безнравственность под прикрытием закона. Исходя из него, можно считать, что если еще вчера прослушивание телефонных переговоров было безнравственным, то с принятием Закона об оперативно-розыскной деятельности это средство становится нравственным. Данный постулат позволяет законодателю не брезговать никакими средствами для достижения благих целей, в то время как необходимо поставить надежные преграды безнравственным средствам, установив предельно ясные и четкие критерии их допустимости. И таковыми, на мой взгляд, являются условия необходимой обороны и крайней необходимости, которые должны быть закреплены в законе конституционного ранга. Кроме того, принятие актов, позволяющих использование безнравственных средств, должно быть обставлено жестким частоклом демократических процедур и общественного контроля. Естественно, что при этом дефиниции необходимой обороны и крайней необходимости должны быть сформулированы несколько иначе, чем это сделано в уголовном законодательстве. Например, в конституционном законе можно записать: «Использование неправых! средств допускается в силу необходимой обороны, т.е. для защиты более ценных благ личности и общества при противоправном насильственном или ином принудительном посягательстве на них путем причинения вреда посягающему, если иными средствами невозможно предотвратить вред; или крайней необходимости, т.е. для обеспечения безопасности личности и общества, если она не может быть обеспечена другими средствами и если социально вредные последствия менее значительны, чем достигаемые при их использовании положительные результаты». Законы, даже основанные на понимании права как справедливости, не могут быть нравственными. И эта необходимость служит фактором, будоражащим нашу совесть, способствует поиску эффективных нравственных средств борьбы со злом. Так, представители движения ненасилия разрабатывают и апробируют на практике ненасильственные методы борьбы, сопротивления, разрешения конфликтов. Противниками использования безнравственных средств в древности были Будда, Лао-цзы, Чжуан-цзы, Христос. Толстовская идея непротivления злу насилием нашла реализацию в политической деятельности великих гуманистов XX в. М. Ганди и М.Л. Кинга. В теории насилия называется уже более 100 ненасильственных методов.

Как показывают разработки западных специалистов, есть большое поле для поиска нравственных средств борьбы с преступностью, обеспечения безопасности личности и общества. Это и примирительные процедуры, и разрешение конфликтов негосударственным путем, замена лишения свободы электронным контролем, стимулирование явки с повинной, содержание под домашним арестом, использование поручительства и залога вместо заключения под стражу и т.д. И задача – в сведении до минимума использования безнравственных средств для обеспечения безопасности личности и общества.

Если закон – это справедливость, то справедливость должна достигаться нравственными средствами настолько, насколько это возможно. И хотя закон одновременно может быть справедливым и безнравственным, безнравственные средства нередко применяются только потому, что нравственными методами невозможно достижение справедливости. Справедливость – это воздаяние равным за равное: за добро – добром; за зло – злом. Это традиционное Аристотелю понятие справедливости находится в противоречии с теорией непротравления злу насилем, заповедью Христа о любви к врагам нашим, умении прощать, ибо ненависть в ответ на ненависть, писал М.Л. Кинг, лишь умножает ненависть, насилие и жестокость. И если справедливость сформулировать в соответствии с этой заповедью, то она будет означать: справедливо воздаяние за добро и зло только добром. Но такое понимание справедливости можно считать идеалом, к которому должно стремиться общество. Христианское же понимание справедливости большинством членов общества не разделяется, и к тому же человечеством еще не придуманы эффективные нравственные средства для противодействия злу. Поэтому, следовало бы рассматривать справедливость не как категорию нравственности, а только как категорию права. Справедливость лежит в основе прогрессивной концепции права как нормативно закрепленной справедливости, которая определяет содержание права, в отличие от «социалистической» концепции права как возведенной в закон волей господствующего класса. В таком понимании права, естественно, таится противоречие с нравственностью, понимаемой в соответствии с прогрессивной теорией абстрактного гуманизма (абсолютной морали), исходящей из приоритета средств над целями.

ИНФОРМАЦИЯ КАК ФОРМА СУЩЕСТВОВАНИЯ ВЛАСТИ

Корниенко А.А., доцент

Томский политехнический университет

Утверждение знания как источника власти инициирует трансформации управленческих и властных отношений в «обществе информации». Мы полагаем, что систематизация и анализ теоретических трудов, посвященных проблемам сущности и природы власти, позволяет выделить в качестве фундаментального принципа коммуникативный аспект данного феномена, акцентировать в его типологии коммуникативную сферу; сосредоточение же исследовательского интереса на контексте конститутивной обусловленности информационной власти коммуникативной природой социума позволяет в ряду классификации новых форм властных практик особое внимание акцентировать на манипулятивных техниках, позволяет сосредоточиться на конститутивной роли информационной власти в топосе идеологии, проявляющейся через управление коммуникациями, их содержанием, и спецификой неклассического, постметафизического функционирования информации.

Сравнительный анализ традиций классических властных отношений и их трансформаций в условиях деконструкции метафизической парадигмы позволяет обозначить причины разрушения структуры мира повседневности: разрыв с миром истины, плюралистичность, децентрализация субъекта социального действия, – вот что предьявляется в качестве оснований для манипулирования массовым сознанием. Важнейший аспект информационной власти, техническим носителем которой являются средства массовых коммуникаций, – манипулятивный характер информационных продуктов. Анализ манипулятивных методов, таких, как конструирование стереотипов, имиджей, мифотворчество, анализ роли и функций СМК в политическом процессе, делает очевидной угрозу антропологических сдвигов, инициированных в том числе информационной ситуацией постнеклассической природы, детерминирующей нелинейность, «ризомность», гетерогенность, неопределенность мира повседневности. Обозначается новый антропологический тип, на который не только рассчитывает в своих манипулятивных возможностях информационная власть, но и готовит его сознательно. Мы считаем важным и выход в плоскость анализа практики функционирования информационной власти в её постметафизическом качестве.

Исследовательский интерес к проблеме природы статусных особенностей и потенциала информационной власти в мире повседневности обусловлен рядом обстоятельств, среди которых – факт недостаточной изученности медиасферы. Со всей очевидностью проявляет себя связь информационной власти с информационно-коммуникативным состоянием социальности. Помимо сказанного, именно сфера массовых медиаресурсов адекватна постметафизическому определению социальности – коммуникативной онтологии, поскольку информационность и коммуникативность сопутствуют друг другу. Анализируя статусные особенности, функции и природу информационной власти, исследователь ориентирует внимание с необходимостью на коммуникации как фактор, обуславливающий содержание и структуру информационной власти. Результатом этого является то, что информационная власть представлена с позиции средств и методов ее осуществления – реализации через средства массовой коммуникации.

Особенность исследовательского подхода, реализуемого в осуществлении предлагаемого анализа, заключена в попытке рассмотреть феномен информационной власти в объемном социально-философском контексте, в горизонте того общества, в котором информация, утрачивая субстанциональное начало и обретая иные формы существования, завоевывает онтологический статус, проявляя его в полной мере и степени в границах коммуникативной социальности.

В ситуации очевидности того, что в начале XXI века информационная власть обрела статус феномена, способного трансформировать систему властных отношений, проявляет себя в перспективе и необходимость обращения к таким вопросам, как статус информационной власти в мире повседневности, статус информационной власти в горизонте информационной социальности, власть как самоорганизация коммуникативных отношений, манипулятивный потенциал информационной власти, конструирование политической реальности и виртуализация политического процесса в пространстве информационной власти.

Разрешить обозначенные проблемы наиболее эффективно возможно, лишь поместив феномен медиасферы в широкий коммуникативный контекст, что позволит выявить мультимедийность информационной власти, обозначить статус этого вида социального управления в мире повседневности, в том реальном жизненном пространстве, в котором существует человек. Концептуально значимой является в исследовании идея «смещения власти». Мы пишем о ситуации, в которой человечество вступило в эру смещения власти: распадаются ранее существовавшие властные структуры и возникают структуры принципиально новые; происходят фундаментальные сдвиги в соотношении социальных сил в структуре власти; идёт процесс перераспределения власти; трансформация затрагивает как структуру власти, так и её основания. Если до этого факторами социальной власти признавались насилие и богатство, в XX веке к ним присоединилось знание. Ранее государство неизменно основывалось непосредственно на насилии либо на угрозе насилия, управление осуществлялось богатством как источником социальной силы и власти. Сегодня изменено соотношение источников власти в обществе в пользу знания: оно становится непосредственным источником и силы, и богатства, и власти. Насилие как фактор власти напрямую зависит от владения информацией и, более масштабно, – знанием.

Перечень проблем анализа медиасферы сегодня велик, специфика современной власти состоит в том, что формой существования власти выступает информация. Информация как современная форма знания представляет собой особый вид техники, причем не чуждой экзистенциальной природе человека, но выражающей интеллектуальную природу человека, т.к. информационная техника объединяет в себе материальный носитель (hardware) и интеллект (software); информация может быть интерпретирована как смыслообразующий фактор развития социальности, а информационная власть как новая форма власти в современном обществе

Культура, называемая посттрадиционной, информационно-коммуникативной, обнаружила органичную связь с трансформацией знания. Само же знание, обретая информационную форму, приобретает статус важнейшего властного ресурса, оказывается включённым в масштабный социокультурный контекст, трансформируя сферу властных отношений. В целом это объясняется культурным состоянием рубежа XX-XXI веков, состоянием, которое аналитики постсовременной, постмодернистской ориентации (М. Фуко, Ж.-Ф. Лиотар, К.Хельд, Р. Бахрах, М. Баратц, У. Браун, П. Клотц, В. Фурс) обозначили как состояние постоянной динамики, маргинальных пересечений, «мерцания смыслов». Деконструктивистские процессы в философии и культуре привели к трансформации статуса истинного знания, обозначили идею контекстуальности, ситуативности, лингвистичности обоснования истины и по сути своей легализовали гетерогенность истины. Идея гносеологической власти истины, являвшейся базисной установкой классической философии, подверглась трансформации, власть была расширена до социокультурных масштабов. Трансформация субстанциализма как стиля мышления, ориентированного на «начало», «первооснову», деконструктивные процессы в метафизике сопровождались культурным резонансом, мир культуры стал интерпретироваться как «резонный» (Ж. Делез), возникли и новые обозначения – «жизненный мир» (Э. Гуссерль), «повседневность» (М. Хайдеггер, Б. Вальденфельс), поликультура. Трансформации подверглась онтология социальности и культуры. Возникли направления, в границах которых аналитики (К. Хельд, В. Фурс, Ю. Хабермас) заговорили о специфичности коммуникативной онтологии, такой онтологии, которая по сути своей органично связана с информационным характером общества.

Исследующие этот процесс Ж. Подгурецкий, Ж. Бодрийяр, Ю. Хабермас, Ж. Деррида, П. Бурдьё увидели органичную связь коммуникативной онтологии социальности и информационности общества; эта связь предопределена тем, что, заполняя социальные сферы, наделяя их движением и изменением, обуславливая непрерывность изменения социальных сфер, коммуникаций, информация делает подверженными трансформации все области социума. Социальное развитие, нестабильность социальной реальности стали зависеть от виртуально-знакового фактора информации. Д. Белл и О. Тоффлер обратились к идее трансформации статуса экономического фактора в социокультурной сфере, а М. Баратц, П. Клотц, Р. Бахрах обратили исследовательский интерес к идее информационной (знаниевой) власти. Анализирующие проблемы власти включили в исследовательский арсенал идеи «распыления», «смещения» власти, и тех социокультурных последствий, которые это «распыление», «смещение» имело: возникновение меритократии (М. Янг), формирование новой классовой структуры (Д. Белл, А. Турен, Ф. Махлуп), новая природа бюрократии и предпосылки преодоления бюрократии (У. Браун, А. Мартелл, А. Хонор, Б. Губл, Г. Маркузе, А. Инглегард).

Интерес к обозначенным проблемам был вызван реальным изменением статуса знания в условиях новой информационной социальности, сама власть истины как гносеологического принципа построения научного знания была трансформирована в социокультурную власть информации в постиндустриальном

социуме. Трансформация властных отношений информационного общества, объяснимая с позиций разрушения властной силы единой истины, осуществившегося в процессе культурфилософского процесса деконструкции метафизики, включила в число важнейших аналитических проблем проблему соотношения гносеологической и социокультурной власти знания, выявления взаимосвязи властных отношений в культуре информационной социальности, выявление механизма связи культурфилософского деконструктивизма и превращения знания в информацию отыскание философских оснований, явившихся предпосылкой формирования новых социально-политических структур.

Предметом анализа стал вопрос о том, как под влиянием социокультурных процессов превращения знания в информацию, происходят трансформации социальной структуры, как изменяется ось социальной дифференциации и появляются социальные слои, отличные по своим критериальным характеристикам и от «класса», и от «страты». Ось социальной дифференциации проходит не по вертикали, разделяющей общество по экономическому признаку, а по горизонтали, в основу этого положен признак образованности и владения знаниями; появляется «оверстрат интеллектуалов», которому принадлежит власть, и который удерживает управленческие функции в политике и экономике благодаря тому, что является владельцем знания.

Утверждая, что коммуникативная онтология социальности органично связана с той ролью, которую выполняет в пределах социальности информация, покажем, как информация выступает в роли фактора, вызывающего нестабильность, изменчивость социальной реальности. Для классического знания базисным основанием, центром была истина; явившись современной формой знания, информация утратила центр, утратила стабильность; информация, утратив стабильный центр, «рассыпала», «рассеяла» (difference – Ж. Деррида) социальность. Так появилась та онтология культуры и социальности, назначение которой можно обозначить через попытку «схватить» «рассыпанную» социальность. И именно эту роль выполняет порождаемая через информацию коммуникация.

В условиях формирующегося Knowledge-based Society трансформированными оказались культурные аспекты властных отношений. Если ранее истина виделась как осуществляющая власть над знанием и культурой, то обнаруживаемый в культуре XX века деконструктивизм, поставил под сомнение интерпретируемому таким образом власти истины; резонансом этого явилось исчезновение понимания власти как централизованной, «распыление» власти, её проникновение в периферийные структуры мира повседневности. Информация в этих условиях, замещая знание, превращается в фактор, формирующий новые по своим особенностям и специфике межличностные отношения.

Что же касается трансформации представлений о сути и назначении власти в ситуации информационной социальности, то, как отмечают аналитики, концептуальная модель постиндустриального общества эволюционирует в направлении обращения к теоретическим построениям, выдержанным в социокультурном ключе, в пределах этих установок очевидна необходимость анализа политических и культурно-организационных феноменов: феномена массовых коммуникаций, семьи, войны и власти, институтов управления и власти. К примеру, Д. Гэлбрейт пишет об «анатомии власти»: для традиционного общества характерна «заслуженная власть», в индустриальном обществе она приобретает форму компенсирующей власти (фокусом её выступает частная собственность и вознаграждение), в постиндустриализме власть даётся через овладение знанием – информацией. В этом случае предлагается вариант интерпретации знания как той основы, на которой возникает «невидимое сообщество людей с просветленным пониманием будущего»: в результате мир предстаёт стабильным, вырастают качественные показатели жизни, изменится социальная роль интеллигенции как субъекта генерализации знания актуального и социально-прогностического типа. Знание превращается в стратегический ресурс управления и власти.

С. Нора, А. Минк, М. Постер, П. Друкер, и М. Кастельс дали масштабный анализ тенденций развития информационного общества. А поскольку природа информации как ресурса такова, что она легко проникает через всевозможные преграды, информационная эра представлена М. Кастельсом в «Информационной эпохе» как эра глобализации, сбор, анализ и передача информации превращены в источники производительности и власти: «... новая власть заключается в информационных кодах, на основе которых общество организует свои институты, а люди строят свои жизни и принимают решения относительно своих поступков. Центрами такой власти становятся умы людей. Вот почему власть в информационный век одновременно можно идентифицировать и нельзя уловить. Мы знаем, что она собой представляет, однако неспособны уловить её, поскольку она является функцией бесконечной битвы вокруг культурных кодов и кодексов общества. Вне зависимости от того, кто выйдет победителем в битве за умы людей, именно он будет править миром, поскольку в обозримом будущем никакие громоздкие, неповоротливые механизмы не смогут соперничать с умами, опирающимися на власть гибких, многовариантных сетей».

Обретение знанием статуса ресурса власти выражено в обретении знанием функции власти в расширении сферы применения знания в его управленческом значении: из сферы государственно-политического управления оно перешло во все социальные инфраструктуры, знанию оказалась придана социальная проблематизация, и именно в сферах социальности и культуры знание превращено в ресурс власти и управления.

Мы обращались выше к тезису о том, что знание превращается в информацию. Как возможно интерпретировать сам термин «информация»? Под информацией понимается содержание знания и форма передачи знания. И хотя сегодня существует множество разделений информации (так в информационной теории информация интерпретируется как мера неопределенности, устраняемая сообщением), единственным в интерпретации этого понятия является признание внешнего по отношению к человеку характера информации и признание процесса коммуникации как доминирующей формы ее существования. Исследователи отмечали то обстоятельство, что информационная форма существования знания принципиальным образом трансформирует культуру, а акцент в определении знания как информации обретает культурное значение. Д. Белл пишет о знании как об оплачиваемой «интеллектуальной собственности», как о «составной части социальных инвестиций». Р. Акофтом создана модель формирования знания и его статуса в культуре: данные – информация – знание – понимание – мудрость. Информация, приведенная в систему баз данных, обработана с целью использования, в то время как в знании сформулированы сущностные связи между явлениями, представленными в информации. Существующие формы знания – индивидуальное (субъективное), кодифицированное и объективированное знание. Объективированное знание – это интеллектуальные модели, воплощенные в объективной форме процессов деятельности, ее инструментов и результатов.

П. Друкеру принадлежит попытка раскрыть существование процесса превращения знания в информацию и степень влияния этого процесса на культурное развитие. Последнее проявляется в том, что знание – в основе любой сферы современного социокультурного процесса, именно знание обеспечивает адекватное информационному обществу качество; знание является базой для усовершенствования существующих и создания новых продуктов и услуг, знание определяет эффективность социокультурных и управленческих процессов; компетентность работников, создаваемая и поддерживаемая знанием, обеспечивает качество процессов культурного развития. Что касается статуса знания как ресурса, близкого по своим свойствам к основному капиталу, этот статус заключен в специфике, которая присуща традиционным элементам основного капитала; специфика эта – в принципах самовозрастания интеллектуальных ресурсов. Инвестирование средств в интеллектуальные ресурсы, обретая форму затрат на образование, увеличивает запас знаний, позволяющий решать проблемы, общекультурного значения; превращение знания в информацию влияет на культурное развитие, обеспечивая интеллектуальный ресурс.

Фактором существования социальности и культуры в условиях общества информации становятся коммуникации, превращающие это общество в информационно – коммуникативное; это общество функционирует как самоорганизация коммуникаций и связей, в которой коммуникация проявляет себя в статусе онтологии культуры, фактор же движения выступает как культуuroобразующий, именно внутренние процессы порождают состояние социокультурной динамичности.

Концептуальная интерпретация знания как ресурса власти и управления предложена О. Тоффлером в исследовании «Смещение власти: знание, богатство и сила на пороге XXI века», – автор пишет о ситуации трансформации системы власти, о вступлении в эру смещения власти, когда распадаются все существовавшие в мире властные структуры и зарождаются принципиально новые. При этом сам процесс «смещения» власти вызван трансформацией природы власти, когда власть силы и богатства уступает позиции власти знания, когда в условиях нового типа культуры формируется новый способ получения общественного богатства, названный «суперсимволической экономикой»; этот процесс О. Тоффлером обозначен как процесс «переструктурирования властных взаимосвязей», само же «смещение власти» означает не перемещение власти, но ее трансформацию, трансформацию способа реализации власти, когда получение общественного богатства становится зависимым от распространения информации, идей, символов, как зависит и от коммуникативных связей и практики коммуникативных отношений. Превратившись в фактор роста национального продукта, власть знания обеспечила переход экономической и политической власти к производителям информации, занятых в сфере сервиса и обработки массы информационных услуг; оформление сервисного фактора в постиндустриальной экономике определило приоритетный статус услуг, основанных на применении знания: менеджеры, эксперты по вопросам организации создают богатство посредством использования информации. Очевидны и социокультурные последствия власти информации: развитие телекоммуникационных сетей, доминирующая роль информационно – телекоммуникационной инфраструктуры, компьютерные сети Интернет. Идет становления мировой информационной экономики, – сегодня это сетевая экономика, использующая глобальную электронную среду с преобладанием знаний и информации. Контроль над информацией определяет реальную власть в сферах экономики и политики, «общество эволюционирует к полностью антибюрократическим властным формам знания», свободный поток информации с необходимостью естественного процесса требует уничтожения порожденной бюрократической организацией иерархической структуры коммуникаций. Реформируется институт бюрократии, на смену бюрократическому аппарату приходят системы компьютеризованного управления. Промышленное производство обретает статус «ментального производства». А форма демократии, предполагающая трансформацию системы власти, концентрирующейся на государственном уровне, формируется в масштабе наднациональных властных структур. Социальная реальность основывается на идеале разнообразия и неоднородности, разрушается

идея и понятие «массы»: «мозаичная демократия» (О. Тоффлер) и «микрофизическая власть» (М. Фуко) становятся реальностью информационно – коммуникативной социальности.

Оформление идеи становления знания как ресурса власти и управления делает очевидным многие социальнокультурные последствия трансформации роли знания в условиях информационной социальности. Трансформация коснулась и института университетского образования. Перед произведенным знанием стоит задача немедленного использования, задача компенсации промышленных инвестиций; и сфера образования становится важнейшим средством, обеспечивающим лидерство в сфере высоких технологий. Университет превращается в инструментарий власти, в сферу бизнеса. В сферах образования и науки формируются новые социальные слои, которые способны стать средоточием власти, – ими является «оверстрат интеллектуалов».

В заключение отметим, что становление информационной социальности трансформировало представление о власти, дополнив представление о традиционной гносеологической властной роли истины представлением о власти социокультурного характера: очевидной становится социокультурная природа института социальной власти. В XX веке была трансформирована метафизическая ориентация философии, в силу чего множественность, гетерогенность истины и «микрофизика» власти были легитимированы. Знание добавило к своей важнейшей функции не менее важную функцию социокультурную, превратившись в ресурс власти и управления информационно – коммуникативного общества.

Список использованной литературы и источников

1. Пугачев В.П. Информационный тоталитаризм как перспектива либеральной демократии в XX веке // На рубеже веков. – 1997. – № 4. – С. 15-21.
2. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2001, – 606 с.
3. Рейнин Г.Р. Знание и информация [Электронный ресурс] – Режим доступа: // <http://www.humans.ru/humanс/24313>, 2002.
4. Белл Д. Грядущее информационное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Наука, 1999. – 613 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАНИПУЛЯТИВНЫХ ПРИЁМОВ В ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Красковец Е., студент

Томский политехнический университет

В деловой среде часто возникают различного рода манипуляции. Манипуляции могут происходить как на работе, так и за её пределами. В деловом общении манипуляция – распространённая вещь. Так, например, руководитель может управлять подчиненным незаметно, создавая у него иллюзию полной самостоятельности и свободы. Нередко и подчиненные незаметно управляют своими начальниками. В таком общении часто используются психологическое давление и манипуляции с целью скрытого влияния на собеседника. Эти приёмы достигают своей цели тогда, когда остаются незамеченными собеседником. Знание типичных манипулятивных приёмов помогает их вовремя обнаруживать и противостоять им.

Проблема манипуляции в деловой среде весьма актуальна, но, к сожалению, она недостаточно изучена. В данной статье будут рассмотрены два подхода к пониманию манипуляции – это психотерапевтический и социальный.

С одной стороны, знание о манипуляции присутствует у каждого человека, с другой стороны, манипуляция ещё слабо изучена специалистами-психологами. Рассмотрение манипуляции в контексте делового общения предполагает направленность внимания и на участников (манипулятора и адресата), и на процесс и результат связывающего их взаимодействия. При содержательном анализе психологической литературы, очевидно, что личность манипулятора наиболее подробно изучена в гуманистической психологии, а феномен манипуляции как техники и технологии реализован в работах таких авторов как Э. Берн, Э. Фромм, Ф. Перлз и отечественным автором А.П. Егидесом.

Основной причиной манипулятивных приёмов, по мнению Фредерика Перлза, является вечный конфликт с самим собой, поэтому человек никогда не доверяет себе полностью, однако и другим он не доверяет ещё сильнее. «Поэтому он вступает на путь манипуляции, чтобы «другие» всегда были у него на привязи, чтобы он мог их контролировать и при таком условии доверять им больше». Эрих Фромм выдвигает вторую причину манипулирования: желая получить нужный результат, желая добиться поставленной цели, манипулятор стремится получить полную власть над другой личностью: власть, которая заставляет другую личность делать то, что хочет манипулятор, думать то, что он хочет и чувствовать то, что он хочет.

Манипуляции реализуются по определенным схемам, действующим сходным образом как в деловом, так и в бытовом общении. Для анализа манипуляций будет использована концепция американского психотерапевта Эрика Берна, который рассматривал манипуляцию с психотерапевтической точки зрения. Вместо понятия «манипуляция» Э. Берн использовал понятие «игра». В процессе делового взаимодействия

между людьми этот способ помогает добиваться поставленных целей. Игры или «геймы – это стереотипная серия взаимодействий, приводящих к заранее предсказуемому результату, это серия манипуляций, которые призваны изменить поведение другого человека в нужную для инициатора транзакций сторону без учета желаний другого человека. Основные параметры игр – это скрытые мотивы и наличие выигрыша. Каждый участник гейма, даже потерпевший поражение, получает выигрыш, но крайне специфический – в форме негативных чувств обиды, страха, вины, ненависти, подозрения, унижения, презрения, высокомерия, что служит своеобразным подтверждением правоты жизненной позиции этих людей. Берн отмечал, что многие люди играют в эти бессознательные игры, получая специфические негативные выигрыши, поскольку такова важная часть неосознаваемого плана жизни или сценария человека. Каждый гейм должен начинаться с приманки, которую активный участник, инициатор, предлагает пассивному с учетом особенностей характера и «слабости» того. Затем следует серия двойных транзакций, которые неизменно приводят к заранее запланированному результату. Начав гейм, человек не может из него выйти, особенно если он является пассивным участником, в результате чего наступает расплата или выигрыш. С позиции психотерапевта Берн отмечал, что игра – только суррогат подлинной близости, но он никогда не настаивал, что человеческая близость – высшая ценность всегда и во всех ситуациях. Производственное совещание в банке, конечно, не исключает когда-то доверительные интонации близости, но там важнее не близость, а финансовый успех. Соответственно, в ситуации делового взаимодействия сотрудников более приемлемы операции на уровне Взрослый-Взрослый или игры с конструктивным сценарием.

Таким образом, манипуляция со стороны психотерапевтического подхода является неотъемлемой и динамичной частью неосознаваемого плана жизни или сценария каждого человека [2, с. 254-256].

Наиболее убедительным определением манипуляции в русле социального подхода является определение А.П. Егидеса: «Манипуляция – это скрытое принуждение в ущерб другому и во благо себе». В данном случае автор никаким образом не настаивает, что манипулирование как-то угнетает творческое начало в человеке, напротив, он часто отмечает, насколько искусно и исключительно творчески профессиональные манипуляторы «расправляются» с теми, кто этим искусством не владеет. В целом, относясь к манипуляции негативно, автор четко формулирует, что считает возможным, оправданным и даже необходимым ответное манипулирование, достойный и жесткий ответ на применение манипуляции со стороны не очень честных людей. Впрочем, такие действия А.П. Егидес предпочитает называть уже не манипуляцией, а «разманипулированием», «контрманипуляцией» или «псевдоманипуляцией» [6, с. 126].

Похожую позицию занимает Панкратов В.Н., формулируя, что «уловкой-манипуляцией в общении называется всякий прием, с помощью которого хотят облегчить общение для себя или затруднить его для оппонента». Анализируя в первую очередь спор, дискуссию и полемику, автор выделяет три группы уловок-манипуляций: уловки организационно-процедурные, психологические и логические. Рассказывая о техниках, помогающих сделать общение более эффективным, В.Н. Панкратов называет, в частности, «Настройку на волну оппонента», которая включает в себя умелую подачу сигналов «Я такой же, как вы». В неё входит подстройка по жестам, тональности голоса, стилю общения собеседника и другим моментам, которые собеседником обычно не осознаются, но создают у него выгодное для оппонента впечатление. Очевидно, что, если человек этим владеет, а собеседник – нет, и при задаче обыграть собеседника такой прием вам очень поможет.

Деловое общение есть цивилизованная борьба сильных людей, и, как в любой цивилизованной борьбе, в ней есть свои правила, своя этика и свой список запрещенных приемов. В рамках соблюдения писаных и неписаных правил использование уловок-манипуляций (как правило, тонких, дающих выигрыш сильному, но не уничтожающих слабого) в конкурентной борьбе является и возможным, и совершенно естественным, и эти разрешенные приемы называются просто «грамотными техниками». Те же уловки-манипуляции, что выходят за рамки этического кодекса (как правило, это уловки грубые и разрушающие саму ткань деловых взаимоотношений), считаются недопустимыми.

Деловые конкурентные взаимоотношения не отрицают взаимное использование соперниками уловок-манипуляций, более того, нередко именно это искусство и придает бизнесу особую привлекательность. Другое дело, что цивилизованные отношения предполагают следование определенному «кодексу чести». Так, умелый адвокат манипулирует аргументами «за», опытный прокурор состязается с ним, выдвигая строй аргументов «против», и обе стороны скрывают свои конкретные замыслы защиты (нападения) и устраивают друг другу ловушки. Сущность социального подхода заключается в том, какие и когда манипуляции социально (в деловой сфере) оправданы и полезны, а какие и когда – не оправданы и вредны.

Таким образом, исходя из выше сказанного, можно сделать вывод, что манипуляция – это искусное воздействие, приводящее к предсказуемому результату. Как правило, для этого используются скрытые средства воздействия и маскировка настоящей мотивации. Если же воздействие было недостаточно искусным и к предсказуемому результату не привело, тем более – привело к результатам нежелательным, то это воздействие не искусное и, соответственно, манипуляция не состоялась. Существуют различные техники психологического воздействия, выбор которых зависит от определенного контекста. Панкратов В.Н. предлагает следующие манипулятивные приемы:

1. Запутывание – введение партнера в заблуждение путем дозирования, искажения или утаивания деловой информации;
2. Запугивание – использование в деловой ситуации вербализованной угрозы и невербальных сигналов угрозы как возможного применения экономических или каких-либо других санкций против адресата, угрожающих его жизненной безопасности или деловому престижу;
3. Эмотирование – стимуляция неблагоприятного психоэмоционального состояния адресата, его негативных эмоциональных переживаний, тормозящих когнитивную ориентацию адресата в деловой ситуации и его ответные психические реакции;
4. Скрытое принуждение – принуждение, замаскированное на вербальном и процедурном уровнях с помощью различных манипулятивных уловок (речевых двусмысленностей, ложных аналогий, тематических переключений, информационного маркирования, «коммуникативного саботажа» и др.);
5. «Ложное вовлечение» – вовлечение партнера в какие-либо процедурные или поведенческие действия, необходимые для реализации основной цели манипулятора. Осуществляется это вовлечение путем устной вербализации манипулятором обещаний и разного рода посул, реально не подкрепленных с его стороны никакими конкретными обязательствами.

По мнению Доценко Е.С. в качестве приемов психологического воздействия манипулятор может использовать также техники заражения, суггестии, побуждения, обесценивания, игнорирования:

Заражение направлено на передачу («навязывание») адресату собственного эмоционального состояния или собственного восприятия деловой ситуации. Психотехнические приемы заражения ориентированы преимущественно на сенсорные каналы партнера-адресата, поэтому для их стимуляции манипулятор использует в основном невербальные интонационные сигналы, эффектные восклицания, мимику, жесты, динамические характеристики общения (темп, ритм).

Суггестия используется тогда, когда манипулятору необходимо внушить, «привить» адресату определенную установку, психическое состояние или намерение. Суггестивность (подверженность внушению) адресата будет значительно выше, если он находится в состоянии подавленности, тревожности, неуверенности, утомления, если у него низкий уровень профессиональной компетентности и заниженная самооценка. Особенность психотехнических приемов суггестии в манипулятивном технологическом процессе делового общения состоит в том, что они строятся на бесконфликтном, некритическом принятии информации адресатом и имеют явно выраженную одностороннюю направленность.

Побуждение применяется манипулятором в тех ситуациях делового общения, когда для реализации собственных целей ему необходимо создать позитивную мотивацию у партнера-адресата. Основной психотехнический прием побуждения – стимулирование адресата к выполнению целей манипулятора путем выстраивания решения деловой проблемы в пользу манипулятора.

Обесценивание используется для оказания психологического давления. Реализация этой манипулятивной техники осуществляется в виде деструктивной критики манипулятором позиции адресата и его личности. Дискредитация личности адресата, пренебрежительные суждения о его профессиональной компетентности, принижение значения занимаемой им позиции, саркастическое осмеяние его поведенческих действий – все эти психотехнические приемы обесценивания манипулятор использует для снижения самооценки у адресата, модификации его психического состояния, приведения его в состояние неуверенности, тревожности, беспокойства.

Техника игнорирования используется манипулятором для снижения самооценки у адресата, который воспринимает игнорирование как пренебрежение и неуважение к занимаемой им позиции в решении деловой проблемы. Она реализуется в виде умышленного невнимания манипулятора к высказываниям и суждениям адресата, намеренного позиционирования манипулятором рассеянности, демонстративного пропуска логически обоснованных дискурсов адресата, избегания визуального контакта. Результативность этой техники проявляется в создании у адресата модифицированных психических состояний – состояний тревожности, неуверенности, беспокойства [3, с. 150-158].

Таким образом, проблема манипуляции в деловом общении является весьма актуальной, так как её результатом является достижение поставленных целей, успешное взаимодействие и плодотворное сотрудничество. Сочетание рассмотренных выше техник, их искусное комбинирование, умелый подбор манипулятором мишеней и механизмов манипулятивного воздействия составляют сущностное ядро манипулятивного технологического процесса делового общения.

Список использованной литературы и источников

1. Андреева Е.А., Социальная психология. – СПб.: Питер, 2010. – 447 с.
2. Берн Э., Игры, в которые играют люди. – М.: Эксмо, 2007. – 312 с.
3. Доценко Е.С., Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. – М.: ЧеРо, Издательство МГУ, 1997. – 344 с.
4. Лавриненко В. Н., Психология и этика делового общения: учебник для студ.вузов. – 3-е изд.,перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ, 2000. – 327 с.
5. Немов Р.С., Психология: учебное пособие. 1-е изд. – СПб.: Питер, 2009. – 475 с.
6. Эгидес А.П., Психотехника синтонного общения. – СПб.: Питер, 2008. – 357 с.

ВЛАСТЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Кривоногов В.С., студент

Томский политехнический университет

Понятие власти является одним из центральных в политологии. Оно дает ключ к пониманию политических институтов, политических движений и самой политики. Определение понятия власти, её сущности и характера имеет важнейшее значение для понимания природы политики и государства, позволяет выделить политику и политические отношения из всей суммы общественных отношений [1].

Власть служит основой, объектом и движущей силой политики. Борьба за власть является характерной чертой политической жизни любого общества, любой эпохи. Учение о власти является основополагающим в политологии.

Великий древнегреческий философ Аристотель Стагирит (384-322 до н. э.) в своей работе «Политика» утверждал, что «Существует много разновидностей властвующих и подчиненных, однако, чем выше стоят подчиненные, тем более совершенная сама власть над ними; так, например, власть над человеком более совершенна, чем власть над животным. Ведь чем выше стоит мастер, тем совершеннее исполняемая им работа... Во всяком живом существе прежде всего можно усмотреть власть господскую и политическую. Душа властвует над телом, как господин, а разум над нашими стремлениями – как государственный муж».

Что же такое власть, какова ее природа? На эти и другие вопросы призвана ответить наша лекция [2].

Во все времена политическая наука считала неразрывными политику и власть. Власть есть основной инструмент и цель политики в обществе. Общество потому и является обществом, что объединяющими факторами являются взаимодействие людей, обмен и власть. «Тот, кто участвует в политике, тот обязательно борется за власть», – известная формула М. Вебера.

Таким образом, можно определить политическую власть как способность и возможность принимать и приводить в исполнение политические решения, оказывающие воздействие на действия и поведение субъектов политик [1].

1. Власть как социальный феномен

По своей природе власть – явление социальное (общественное), поскольку возникает в обществе.

Социальная власть (хотя и в скрытой форме) присутствует везде, где есть устоявшиеся объединения людей: в семье, производственных коллективах, государстве, то есть там, где реальны возможности влиять на поведение людей.

Общество без власти – это хаос, дезорганизация, саморазрушение социальных связей.

В самом широком значении власть – всегда волевые отношения: индивида к самому себе (власть над собой), между индивидами, группами, классами в обществе, между гражданином и государством, между должностным лицом и подчиненным, между государствами. Реализуется она в сфере личной и общественной деятельности – политической, экономической, правовой [3].

Потребность во властных механизмах обусловлена рядом причин, и прежде всего необходимостью придать взаимодействиям между людьми целесообразность, разумность, организованность, создав общие для всех правила поведения. Власть как феномен проявляется в различных сферах жизнедеятельности человека. В личной жизни – это власть над собой и обстоятельствами, в социуме – это власть над людьми, в биосфере – это власть над природой.

С древнейших времен в истории человечества власть рассматривалась как социальная роль (шаман, лидер, вождь, герой), как социально-психологический ресурс для управления людьми (определенные качества и свойства личности) и как механизмы управления и подчинения одних людей другим (превосходство, заражение, внушение, авторитет, страх). Мифы первобытных обществ свидетельствуют о наличии в сознании людей стремления к подчинению некоторым выдающимся личностям, отождествляемым с богами и сверхличностями. Древними греками власть рассматривалась как искушение: «Нет человеческой души, которая выстоит перед искушением властью» (Платон) [4].

Таким образом, социальная власть – это волевые отношения между людьми по поводу организации их совместной деятельности, выработки и осуществления общей для данного социального коллектива воли (интересу).

Особенной разновидностью социальной власти является власть государственная. Если в первобытном обществе социальная власть имеет публичный (социальный) характер, то в классово организованном – политический. В государстве мы имеем дело с политической властью. В анализе политических систем общества власть занимает такое же место, как деньги в экономических системах: она имеет крепкие корни в общественной и частной жизни граждан.

Существуют различные мнения о власти как социальном феномене. Одни рассматривают ее как принудительную силу, навязанную извне, как подчинение чужой воле. Другие оценивают ее как созидательную силу, как способность к управлению в целях сохранения существующего порядка. Третьи предлагают рассматривать власть как не одномерное, внутренне противоречивое социальное явление, в котором взаимодействуют два начала – созидательное и насильственное. В частности, еще Т. Парсонс предложил рассматривать власть как феномен, опирающийся как на насилие, так и на соглашение [2]. В

этом случае определяются ведущие и ведомые, властвующие и подвластные, господствующие и подчиненные.

Мотивы подчинения весьма разнообразны. Они могут быть основаны на заинтересованности в достижении поставленной цели, на убежденности в необходимости выполнения распоряжений, на авторитете властвующего и, наконец, просто на чувстве страха перед нежелательными последствиями в случае неподчинения. Сами мотивы имеют большое значение для эффективности власти и ее долговечности [1]. Здесь важно подчеркнуть, что властные отношения объективно присущи общественной жизни. Это своеобразная плата за жизнь в обществе, ибо жить в обществе и быть свободным от его правил невозможно. Другими словами, без отношений власти человеческая цивилизация невозможна.

2. Власть как один из способов организации общественных отношений и форм социального регулирования. Концепция власти

Итак, власть появилась с возникновением человеческого общества и будет в той или иной форме всегда сопутствовать его развитию. Она необходима для организации общественного производства, которое требует подчинения всех участников единой воле, а также для регулирования других взаимоотношений между людьми в обществе. Наличие власти вызвано объективной потребностью в регуляции социальных отношений, согласовании и интеграции многообразия несовпадающих интересов и потребностей людей с помощью различных средств, в том числе и принуждения [5].

Дело в том, что общество представляет собой совокупность индивидов, возможности которых заметно различаются. Люди занимают неодинаковое социальное положение в обществе, имеют различный уровень жизни, материального богатства, образования, заняты разными видами труда, общественные оценки которого также различаются [4]. Наконец, одни люди талантливы, другие – не очень, одни активны, другие пассивны и т. д. Все эти проявления естественного и социального неравенства людей в обществе порождают несовместимость, а подчас противоположность их интересов и потребностей. Если бы не власть, то общество погибло бы под грузом бесконечных внутренних противоречий и борьбы. Власть же согласовывает эти несовпадающие интересы, регулирует взаимоотношения между их носителями, обеспечивает взаимодействие социальных субъектов и тем самым предохраняет общество от анархии и распада.

Социальная функция власти по обеспечению целостности и упорядочению разнообразных интересов и отношений между людьми может достигаться различными способами, что определяет социальное содержание власти [3].

Властное начало может быть конструктивным, созидающим, а может иметь разрушительные последствия. Так, властное управление может осуществляться вопреки интересам управляемых путем манипулирования массовым сознанием. Скажем, длительная идеологическая обработка населения, создание атмосферы массового психоза и подозрения с помощью пропагандистских мифов о «военной угрозе» или наличии «внутреннего врага» заметно снижают уровень рациональности в поведении людей, ведут к их социальной и культурной деградации.

Функция упорядочивания социальных взаимосвязей может быть реализована и путем гармонизации человеческих интересов и потребностей, реализации интересов большинства населения. Но нередко целостность общества достигается прямым подавлением интересов одной группы (управляемых) другой группой (управляющих). Следовательно, социальное содержание власти неоднозначно [5].

Современная политологическая наука знает несколько подходов к исследованию проблем власти. Главным в этих концепциях является вопрос об источниках или основаниях власти, поиск модели воспроизводства и концентрирования власти [5].

Список использованной литературы и источников

1. Гаджиев К.С. Политология. Основной курс М.: Высшее образование, 2007. – 468 с.
2. Дремин М.А. Учебное пособие по политологии. Для учащихся школ с углубленным изучением социально-политических дисциплин / М.А. Дремин, Н.Н. Захаров.– Пермь: НОУ СОШ «Европейская школа, 2004. – 68 с.
3. Курьянов М.А. Политология в вопросах и ответах: Учебное пособие / М.А. Курьянов, М.Д. Наумова. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005. – 80 с.
4. Лавриненко В.Н. Политология / В.Н. Лавриненко. – М.: Юнити, 2007. – 591 с.

ПРОБЛЕМА УСТОЙЧИВОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Мавсумова С., Ахметханова С., студенты

Российский государственный социальный университет (филиал), г. Нефтеюганск

Распад СССР не разрешил ни одного из конфликтов, лежащих в основе его кризиса: они продолжают действовать, изменяя свой характер применительно к новой ситуации. Если же учесть, что власть представляет собой совокупность политических институтов, посредством функционирования которых одни

социальные группы получают возможность навязывать свою волю другим и действовать в соответствии с так называемыми общими интересами, то отношения между групповыми и общегосударственными интересами могут строиться на взаимном компромиссе и консенсусе или основываться на прямом доминировании интересов одной группы при подавлении других групп, что мы и наблюдаем фактически. Конфликтность буквально пронизывает ткань современного переходного государства.

Модернизация необходима, так как общество переросло узкие рамки раннего социализма, а экономика – линейную логику бюрократического планирования. Трагедией для СССР стал тот факт, что высшая партийная номенклатура отказалась от идеи реформирования без слома исторической традиции российской цивилизации. Она восприняла, причем в вульгаризированном виде, идеологию европоцентризма: повторение пути развития Запада, а в его рамках – освоение социальной философии неоллиберализма, переживавшего фазу временного подъема. Эта философия и была положена в основу реформ, что ориентировало не на плавный переход к социал-демократической модели (осуществленной в Швеции или Германии), а – на «большой скачок» к обществу, подобному США. А значит – революция с присущими ей разрухой и страданиями. Трагический опыт СССР так или иначе станет востребованным в мире последующего столетия, но – не зафиксированный должным образом – он опять делается пустым звуком, как прошлый исторический опыт человечества, в котором, конечно же, есть все типовые примеры взаимодействия и политического конфликта власти и общества. И консолидировать общество и вывести его из глубинного системного кризиса можно на основе научно обоснованной социальной концепции реформ. Без ответа на вопросы: какое общество утверждается в России, какими средствами и в чьих интересах, – рассчитывать на поддержку народа не приходится. Народ России поддержал переход к системе товарно-денежных отношений. Но каким может быть экономический и политический строй страны – народ должен решить путем референдума. И здесь существуют две альтернативы – «рыночный капитализм» или «рыночный социализм». Последний представляется наиболее перспективным для России, поскольку он обеспечил наиболее быстрый путь к постиндустриальному обществу странам Евросоюза.

Э. Геллнер в работе «Условия свободы: гражданское общество и его исторические соперники», задавая вопрос, как возможно гражданское общество, вносит в рассуждение идею модульного человека. Как пишет Э. Геллнер, вопрос о том, как вообще возможно гражданское общество можно сформулировать и более развернуто. Каким образом можно достичь индивидуализации, избежав при этом политической кастрации самостоятельного человека? И можно ли при этом получить уравновешивающие государство политические ассоциации, которые не закрепощают своих членов, не погружают их в удушающую атмосферу. Гражданское общество позволяет сделать и то, и другое. В этом заключается его суть. И ключевым моментом является здесь модульный человек.

Модульный человек способен встраиваться в эффективные институты и ассоциации, которые не обязательно должны быть тотальными, ритуально оформленными, связанными множеством переплетающихся нитей со всеми остальными элементами социального целого, опутанного этими взаимоотношениями и в результате – обездвиженного. Он может, не связывая себя ритуальным жертвоприношением, входить во временные союзы, имеющие вполне определенную, конкретную цель. Он может также покидать эти союзы, если не согласен с их политикой, и никто не станет обвинять его в измене.

Рыночное общество живет в условиях не только изменяющихся цен, но и изменяющихся союзов и мнений. Здесь нет как единой, раз навсегда установленной справедливой цены, так и единого способа распределения людей по тем или иным категориям: все это может и должно меняться, и нормы морали этому не препятствуют. Общественная мораль не сводится здесь ни к набору правил и предписаний, ни к общепризнанному набору деятельностей. То же самое относится и к знанию: убеждения могут изменяться, и это не считается грехом или отступничеством. И все же такие в высшей степени специализированные, инструментальные, необязательные, не освященные никаким верховным авторитетом связи являются надежными и эффективными! Значит, союзы, в которые вступает модульный человек, могут быть эффективными, не будучи при этом формой крепостной зависимости. Именно в этом и заключается суть гражданского общества – в формировании связей, которые оказываются эффективными и в то же время являются гибкими, специализированными, инструментальными. Значительную роль здесь сыграл переход от статусных взаимоотношений к договорным: люди стали соблюдать договор, даже если он никак не соотносится с ритуально оформленной позицией в обществе или принадлежностью к той или иной общественной группе. Такое общество по-прежнему структурировано – это не какая-нибудь вялая, атомизированная инертная масса, – но его структура подвижна и легко поддается рациональному совершенствованию. Отвечая на вопрос, каким образом могут существовать институты и ассоциации, уравновешивающие государство и в то же время не сковывающие по рукам и ногам своих членов, мы должны сказать: это возможно главным образом благодаря модульности человека.

Современный модульный человек может перемещаться в социуме не только потому, что он похож на других представителей своей культуры и может играть в ней роль пастуха или крестьянина, или какую-то иную роль, изначально заложенную в ее нормативном фундаменте. Напротив, он готов к любым переменам (чтобы не сказать переменчив) в своих занятиях и в своей деятельности. Его модульность – это способность в рамках данного культурного поля решать самые разнообразные задачи. И если понадобится, в его распоряжении всегда есть руководство и учебники, которые позволят ему, пользуясь языком данной

культуры, освоить практически любое дело. В этом и состоит подлинная модульность. И только модульный человек является одновременно индивидуалистом и эгалитаристом, и тем не менее отличается способностью, объединяясь со своими согражданами, слаженно противостоять государству и решать задачи в диапазоне, невероятном по своему разнообразию. Появление (и воспроизводство) такого человека – проблема проблем гражданского общества. Формирование современного модульного человека стало существенной предпосылкой индустриального чуда, и несомненно – просто по определению – предпосылкой становления гражданского общества.

Гражданское общество представляет собой совокупность институтов, союзов и ассоциаций, достаточно сильных, чтобы исключить возможность появления тирании, и в то же время достаточно свободных, то есть позволяющих индивиду беспрепятственно к ним присоединяться или их покидать, а не вмененных ему от рождения или навсегда закрепленных за ним в ходе сурового ритуала.

Но модульность современного западного человека имеет свою цену, – по крайней мере, некоторые ее прямые последствия рождают свои проблемы. До сих пор речь шла об определенных моральных и интеллектуальных качествах, обусловленных модульностью. Мы говорили о том, что человек должен относиться к своим действиям предельно лично, предельно ответственно и трезво, что он должен выполнять свои обязательства безо всяких устрашающих ритуалов, и не только из опасения оскорбить членов окружающего сообщества или запятнать честь своего рода. Он должен быть не столько рабом, сколько хозяином своего слова. Член гражданского общества должен уметь мыслить в картезианском духе, ясно и строго, не соединяя, а по возможности различая сущности и рассматривая в каждый момент только одну из них. В самом деле, подвижность и гибкость социальных структур предполагает тщательное разделение, разведение конкретных связей и отношений, преодоление тенденции их «склеивания» между собой, а для этого нужна не только моральная готовность, но и соответствующие интеллектуальные способности. Поэтому правила Декарта для руководства ума, призывающие различать сущности и рассматривать их последовательно, являются неперенным элементом стиля мышления модульного человека (хотя сам Декарт, разумеется, не употреблял этого термина). Ясное мышление не дается человеку по праву рождения, а принадлежит к числу индивидуальных достижений. Чтобы научить ему, привить к нему вкус, и были сформулированы эти правила.

Но разделение деятельностей имеет и свою оборотную сторону: мир распадается на множество отдельных фрагментов, которые уже не могут друг друга подкреплять и поддерживать. Никакая деятельность, определяемая своей строго очерченной целью, не может опираться на другую деятельность, и это создает холодную атмосферу трезвого расчета, столь непохожую на спаянность, характерную для «тотальной» культуры. Многие считают такое «отчуждение» слишком высокой платой за этот «расколдованный» мир.

Здесь мы сталкиваемся с одной из наиболее важных и характерных особенностей современного общества – с его культурной однородностью, возможностью внеконтекстуальной коммуникации, стандартизацией способов выражения и способов восприятия. Граждане такого общества должны быть все равны по культуре, как они в принципе равны по своему статусу. Это является, во-первых, условием мобильности общества (то есть взаимозаменяемости его членов), а во-вторых, условием постоянной массовой анонимной коммуникации, то есть общения незнакомых друг с другом людей.

Во всех сегментированных сообществах границы между сегментами всегда подчеркивались и закреплялись с помощью культурных различий: человек говорил, ел, одевался и так далее по-разному, в зависимости от своего положения в сложной социальной структуре. Люди были просто обязаны говорить и вести себя так, как требовало их положение. Говорить как-то иначе означало бросать вызов обществу и конституирующему его закону или ритуалу. В таких условиях ничто не способствовало тому, чтобы определять политические единицы по принципу единства культуры, наоборот, очень многое этому препятствовало. Идея культурной однородности, составляющая основу национализма, противоречит самой сути традиционного общества и, как правило, в нем не встречается. И если в традиционном мире встречается некоторое совпадение культурных и политических границ, можно наверняка сказать, что это – случайность, не продиктованная никакой внутренней необходимостью. Но это далеко не так в новом мире, где царит модульный человек. Здесь не приветствуются никакие групповые, частные или местные смысловые или синтаксические условности, сужающие возможности передачи сообщений независимо от адресата и обстоятельств. Концепции не должны быть локальными. Необходима их стандартизация, чтобы они имели хождение в масштабах всего общества.

Принцип модульности вкупе с моральными и интеллектуальными условиями, обеспечивающими его применение, вызывает к жизни гражданское общество, делает возможным существование сегментов, которые не закрепощают человека, дают ему широкие возможности выбора и в то же время эффективны. Общество, порожаемое этим принципом, является гражданским. Впервые за всю историю человечества высокая культура распространяется повсеместно и становится не знаком отличия какой-то привилегированной группы, а культурой общества в целом. И уже она определяет границы общества – культурные и политические, – ибо огромная и дорогостоящая образовательная машина, которая делает это возможным, нуждается в политическом покровительстве, спонсорстве и контроле за качеством. Таким

образом, государство получает монополию не только на законное насилие, но и на присвоение образовательной квалификации.

Все это, разумеется, означает, что территориальные и социальные границы, внутри которых действует конкретная высокая культура, есть одновременно и границы поля действия и взаимозаменяемости модульных индивидов, выращенных в этой культуре. Для обычного человека границами его культуры являются если не границы мира, то во всяком случае границы, в которых он может получить работу и общественное признание, сохранить достоинство, гражданство, возможность участвовать в жизни социума. Оставаясь в этих границах, он знает правила игры и понимает, что происходит вокруг. Культура, усвоенная в ходе образования, для современного человека – самое важное приобретение, ибо она (и только она) открывает путь ко всему остальному. А существование надежной и по возможности обширной политической единицы, отождествленной с этой культурой, обеспечивающей ее упрочение и защиту, становится для него главной заботой в политической области. Самые глубинные пласты его идентичности определяются не положением в семье или в обществе, но этой усвоенной в процессе образования культурой: «Его национализм – не какой-нибудь атавизм, а напротив, он служит выражением его вполне определенных и подлинных (хотя чаще всего неосознанных) интересов. Ему нужно политически защищенное общество, однако он формулирует это в терминах сообщества или спонтанно возникшей общности. Таким образом, риторика национализма прямо противоположна его социальной реальности: он говорит об общности (Gemeinschaft), будучи при этом укоренен в семантически и отчасти фонетически стандартизованном обществе (Gesellschaft)».

Модульное устройство человека, тесно связанное с индустриальным обществом, имеет два аспекта, два ряда сопровождающих его социальных обстоятельств. Во-первых, оно делает возможным гражданское общество, то есть систему уравновешивающих государство плюралистических политических ассоциаций и экономических институтов, которые, однако, не закрепощают человека.

Во-вторых, оно обязательно повышает значение этнической идентичности, поскольку человек уже не привязан к раз и навсегда заданной социальной нише, а вместо этого приобщен к некоторому пространству культуры.

Вопрос существования государственной системы власти сегодня – это вопрос о возможности ее перестройки, причем принципиальной, и прежде всего в данном контексте встает проблема смены приоритетов. Это означает отказ от идеи «человек для государства» в пользу принципа «государство для человека». Только в таком случае государство начнет чутко прислушиваться к происходящим в обществе процессам, поставит своей основной задачей создание благоприятных условий для самопознания и освобождения личности.

Только власть, выбросившая насилие, агрессию, психотропные методы воздействия на людей, сможет сохраниться, сделаться гибкой, быстро и чутко реагирующей на происходящие в обществе процессы и тем самым уже не противопоставлять себя гражданскому обществу, но быть с ним в гармоничных отношениях. Разумеется, дисбалансы при этом обязательно останутся, но иные, неантагонистические, и вопрос государственного управления станет вопросом партнерских отношений власти и граждан. В свою очередь гражданское общество является главной движущей силой реформирования власти.

Еще в XVII веке Я. Бёме сказал: «Кто покоится в собственной воле, как дитя во чреве матери, и представляет руководить собою и направлять себя той внутренней основе, из которой возник человек, тот всех благороднее и богаче на земле». Только человек – основа всего и только в себе, в своей внутренней основе постигает он себя и мир, обретает свободу, волю и энергию. Человек – сам творец своей жизни, а государство и общество могут лишь обеспечить ему условия для самопознания и саморазвития. В этом и заключается их главная и единственная задача.

Гражданское общество – категория экзистенциальная, отражающая специфический образ воли людей к жизни, их стремление к самоорганизации ради обеспечения жизни. Для этого людям приходится изменять существующие социальные обстоятельства, постоянно воздействовать на власть и других людей, искать самовыражение внутренней энергии, это и есть то, что мы называем гражданским обществом.

Эффективное развитие гражданского общества связано со следующими условиями.

Первое общее условие – личностная автономия, которая понимается не просто как личная свобода человека, а как единство внешних и внутренних возможностей его развития. Реализация внутреннего потенциала человека немыслима вне институциональных рамок, посредством которых человек реализует свою свободу выбора. Отсюда второе необходимое условие – демократическое устройство государства. Именно демократия есть политическая форма существования гражданского общества, в которой оно находит свое сосредоточение. Наконец, в качестве третьего условия выделим господство в обществе гражданского права – права собственности человека как наиболее полного, неограниченного права, права вообще.

Необходимое условие функционирования гражданского общества – существование свободной личности. Ее характеризуют, с одной стороны, высокий уровень индивидуальной автономии по отношению к обществу вообще и к государственной власти в частности. Такая личность выступает как самоценная и самодостаточная сила. С другой стороны, такой личности присущи способности как взаимодействовать с другими личностями во имя общих целей, интересов, ценностей, так и подчинять свои частные интересы и

способы их достижения общему благу, выраженному в правовых нормах. Для формирования нового гражданского общества необходимы определенные институциональные предпосылки, прежде всего минимум демократических прав и свобод, а также рыночная экономика, которые создают возможности как для свободы личности, так и для самоорганизации граждан. Важный институт такой самоорганизации – демократические выборы органов государственной власти. Регулярно повторяющиеся выборы – это периоды безраздельного доминирования гражданского общества над государством. Итогом данного господства над иерархией оказывается обновленное государство, способное в течение определенного периода находиться в известной гармонии с гражданским обществом. Говоря о гражданском праве как об одном из необходимых условий развития гражданского общества, мы имеем в виду верховенство основы личной собственности человека – его жизни.

Опыт прошлого десятилетия показывает, что авторитарное и олигархическое государство не может быть сильным, так как оно защищает интересы всего нескольких процентов граждан, тогда как огромное большинство (неимущие и малоимущие граждане и «средний класс») чувствует себя абсолютно незащищенным. Только сильное демократическое государство, олицетворяющее гражданское согласие по основным направлениям внутренней и внешней политики, способно в своей повседневной практике служить человеку и защищать его интересы и права. И лишь в таком государстве единственным источником власти становится его народ.

В демократической республике граждане прямо и через своих представителей участвуют в принятии решений и осуществляют контроль над деятельностью властных структур. Иными словами, правило «человек для государства», которым руководствуется бюрократия, должно быть отброшено, и в жизнь воплощен иной принцип – «государство для человека». Этот тезис на словах одобряют и многие представители российских официальных властей, но дело не движется с места, более того, ситуация даже ухудшается. Вместо того чтобы стать «общим делом» граждан, посттоталитарное государство в силу своего номенклатурно-чиновничьего, олигархического и патерналистского характера оказалось частным делом федеральной, региональной и отраслевой бюрократии, новых политико-экономических элит, пронизанных коррупцией и связанных с организованной преступностью.

Не случайно поэтому в обществе так резко снизился авторитет власти. Если в 2000 году по данным социологических исследований ВЦИОМ 18% опрошенных считали, что люди во власти озабочены только своими привилегиями и доходами, то в 2005 году таковых стало уже 57%. В 2000 году лишь 23% опрошенных соглашались с тем, что для чиновников главное – сама власть, а в 2005 году доля придерживающихся этого мнения выросла до 49%.

Опыт постсоветской России показывает, что при отсутствии ответственной государственной власти нет речи о защите прав и свобод человека, реальном верховенстве обязательных для всех законов, не может существовать единое экономическое пространство и правовое государство. В стране не реализуются декларированные в новой Конституции Российской Федерации всеобщие права человека и гражданина, зато доминирует практика корпоративизма и номенклатурно-чиновничьих усмотрений. Действует множество установленных общефедеральными и региональными властями особых прав-привилегий, специальных правовых режимов, разного рода льгот и исключений из общих правил – в пользу отдельных лиц, социальных слоев, различных финансовых, экономических и этнических групп, профессий, корпораций и территорий.

Все эти антидемократические по существу права-привилегии мешают формированию и развитию в России сильного правового государства и гражданского общества. Сложившаяся ситуация способствовала созданию политической среды для нарастания социальных, политических и национальных конфликтов, для экономической и иной преступности. Все это сопровождается криминализацией всех основных структур, отношений и форм жизнедеятельности государственной власти и общества. Сложившуюся в России ситуацию нельзя сколь-нибудь существенно изменить в прогрессивном направлении простой корректировкой старого курса. Необходим качественно иной курс преобразований. Он должен быть основан на стратегии последовательного движения к новому типу российского государства, в котором человек, его права и свободы являлись бы высшей ценностью. Под правами человека здесь, как представляется, надо понимать не совокупность гражданских, политических, социальных, экономических и культурных прав, а универсальные права человека, основанные на свободе и равенстве.

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ВЛИЯНИЯ НА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ (НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ APPLE)

Маренкова Е.В., студент

Томский политехнический университет

Любая фирма стремится максимизировать свою прибыль. И для достижения наиболее высокого результата компании прибегают к различным методам. Все больше к таким часто используемым методам относится реклама. Ярким примером фирмы, использующей данные приемы, является шумевшая компания силиконовой долины – Apple. Уже на протяжении многих лет спрос на Ipad и Iphone не утихает, а

наоборот только растет. Новую волну спроса вызвала недавняя разработка компании, о которой мечтают многие жители планеты. Речь идет об iPad. Следует отметить, что до Apple выпуском планшетных компьютеров в свет занимались и другие фирмы, однако, на слуху у всех только iPad-ы. На сегодняшний день многие экономисты, маркетологи и даже психологи находятся в поиске ответа на вопрос популярности производителя. Исходя из имеющихся исследований, необходимо выявить наличие конкурентного преимущества при разработке рекламной кампании продукции фирмы.

Таким образом, целью данной работы является выявление наиболее эффективных приемов, используемых фирмой, для формирования необходимого спроса на товар.

Исходя из этого, выстраивается ряд задач, а именно:

- ✓ Рассмотреть различные типы поведения потребителей;
- ✓ Изучить инструменты воздействия фирм на потребительский спрос;
- ✓ Проанализировать рынок планшетных компьютеров;
- ✓ Сравнить и охарактеризовать используемые психологические приемы традиционного маркетинга, компании Apple, компании HTC;
- ✓ Предположить проблемы и перспективы изменения потребительского спроса на планшетики, а также обозначить возможные варианты действия компаний.

В основе маркетинга лежит очень простая исходная идея: производить то, что желает покупатель, и что, в общем случае, сможет удовлетворить его нужды, потребности и запросы, и по той цене, которую он готов при этом заплатить. Значит, фирма должна знать о потребностях покупателей задолго до начала производства.

Отсюда следует, что для начала компания должна определить свою аудиторию сбыта, а затем изучить своего потенциального покупателя.

Для выявления «своего» покупателя существует несколько классификаций потребителей [1].

Одной из самых важных характеристик любого потребителя является доход. Таким образом, существует так называемая классификация потребителей по доходу, а именно: на «богатых», «бедных» и людей со «средним» достатком. Однако определить четкие границы между слоями многие исследователи затрудняются до сих пор [2].

У разных людей в потребностной оценке преобладает тот или иной акцент внимания, тот или иной психический процесс, т.е. Проявляется своя ориентация. Выделяют три типа ориентации потребителей.

1. Информационно ориентированный (привлекает преимущественно информации о продукте)
2. Потребностно ориентированный (интересуют вещественные характеристики)
3. Оценочно ориентированный (узнает информацию о продукте и не забывает о своей потребности) [3].

Наблюдается, что каждый потребитель обладает своим набором психологических качеств, знание о которых используется при создании эффективной в психологическом плане политики продаж компании. Для каждой фирмы важно определить именно свою аудиторию покупателей, так как это поможет максимизировать компании свою прибыль.

Допустим, компания, исходя из названных классификация, определила круг своих потребителей. Теперь перед производителем встает вопрос, каким образом воздействовать на покупателей. Для достижения этой цели существуют ценовые и неценовые инструменты воздействия:

1. Ценовые: чем ниже цена товара, тем большее его количество готовы купить покупатели, тем выше на него спрос и наоборот.
2. Неценовые: изменение цены на взаимодополняемый или заменяемый товар, числа покупателей, вкусов покупателей, реклама и др. [4].

Как показывает практика, реклама сегодня является фаворитом методов. С ее помощью компании могут надавить на жалость, восхвалить свой продукт до небес, присвоить «мнимые» необходимые качества, без которых непонятно как покупатель раньше обходился.

Чтобы использовать полученные нами сведения на практике, необходимо для начала исследовать рынок планшетных компьютеров. Рассмотрим становление компании с мировым именем. В целом «историю» компании Apple можно представить следующим образом:

Рисунок 1 – изменения доходов компании Apple (млрд. долл.) [5].

Как мы видим, особенный рост приходится именно на внедрение планшетных компьютеров. Данный факт вызывает несомненный интерес, так как планшетики, а точнее, их прототипы появились на рынке еще в конце 90-х годов. Для того чтобы выяснить причины успеха компании, которая сделала резкий прорыв в лидеры, необходимо сравнить ее приемы с традиционными приемами маркетинга. Для более глубокого анализа рассмотрим тайваньскую компанию HTC (HIGH TECH COMPUTER CORPORATION), какие приемы использует эта фирма. Наиболее удобный способ исследования – это сведение известных данных в таблицу.

Приемы традиционного маркетинга [6]	Концепция совершенствования производства	Концепция совершенствования товара	Концепция интенсификации коммерческих усилий	Концепция маркетинга	Концепция социально-этичного маркетинга
Приемы компании «Apple»	-	+	+	+	+ -
Приемы «HTC»	+ -	+	-	-	+

Таблица 1 – сравнение концепций традиционного маркетинга с приемами компаний Apple и HTC

В целом мы видим, что по сравнению с методами традиционного маркетинга, Apple не использует ничего сверхъестественного. Как признавался сам стив джобс, компания не производит ранее не существовавшей продукции, главная причина успеха заключается в грамотном синтезе технологий и красивой подаче товара покупателю. Возможно, это и есть небольшое преимущество Apple.

Итак, чем же обуславливается такой успех компании? Дело в том, что компания применяет такие способы, которые воздействуют на людей психологически. В первую очередь это созданный бренд Apple, у всех на слуху это название, все признают, Apple – это круто. В поддержку этого мнения есть эпизоды в кинематографе и в индустрии мультфильмов. Все это благодаря и тому, что производители умеют очень грамотно преподнести свой товар – 2/3 опрошенных нами потребителей отмечают современный дизайн продукции. Кроме того, отмечается, что только apple предлагает такое количество приложений. И это тоже психологический прием, так как каждая функция является платной и стоит она не дешево. Однако сам факт того, что человек может этим воспользоваться – вынуждает покупателя предпочесть Apple.

Должное нужно отдать и рекламе, потому что реклама apple идет на контакт с будущим покупателем. Смысл ролика прост: посмотри, как счастлив обладатель Ipad-a; он счастлив – будь счастлив и ты, покупая Ipad. По словам экспертов, за планшетики будущее. Если уже на начальном этапе своего развития они оказывают большое влияние на потребителей, интересно посмотреть, что будет потом.

Список использованной литературы и источников

1. Алешина и.в. Поведение потребителей. – М.: Экономистъ, 2006. – С. 22-24.
2. Котлер Ф. Основы маркетинга. – М.: Вильямс, 2007. – С. 258-260.
3. Психологические типы потребителей в маркетинге [Электронный ресурс] // Официальный Сайт Центра АКМЭ. 2012. – URL: <http://www.acmegroup.ru/node/274> (дата обращения: 15.04.12).
4. Нуреев Р.М. Курс микроэкономики. – М.: Норма, 2007. С. 83-85.
5. Apple [электронный ресурс] // Свободная энциклопедия Википедия, 2012. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/apple> (дата обращения 29.04.2012).
6. Котлер Ф. Маркетинг от А до Я. 80 концепций, которые должен знать каждый менеджер. – СПб.: Альпина Паблишерз, 2011. – С. 20-26.

ПЕРВЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ В СУБЪЕКТАХ РФ. СОЗЫВ 1994 ГОДА (НА ПРИМЕРЕ ОМСКОЙ, ТОМСКОЙ И НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)

Меркулова Н.Ю., аспирант

Омский государственный аграрный университет им. А.П. Столыпина

Становление органов законодательной (представительной) власти в субъектах федерации начинается примерно с 1993 по 2000 год, система советов была ликвидирована в 1993 году, согласно целому ряду Указов. Одним из первых стал Указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в РФ», по которому прекращались полномочия Съезда народных депутатов и Верховного совета, и вводилось «Положение о федеральных органах власти на переходный период» и «Положение о выборах депутатов Государственной Думы». Затем последовали Указы президента № 1617 «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления» и № 1723 «Об основных началах организации государственной власти в субъектах Российской Федерации», которые определили основные контуры реформы органов власти в регионах. В это же время была принята новая Конституция, и немного позже Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ», в соответствии с которыми Россия становилась государством с совершенно новым типом управления.

В целом вышеупомянутые Указы и Федеральный закон обозначали становление новых законодательных (представительных) органов власти в регионах РФ. Но также хочется отметить пристальное внимание к региональной политике, это было связано со стремлением сохранить политическую стабильность в государстве, а для этого был необходим контроль центральной исполнительной власти над регионами. Дело в том, что в некоторых регионах Указы президента были проигнорированы, а представительные органы власти продолжали функционировать. Так было, например, в Новосибирской области. Здесь до апреля 1994 года продолжал действовать Совет XXI созыва. Особенностью Новосибирской области стало и то, что Областной Совет народных депутатов продолжал активно участвовать в общественно-политической жизни, тогда как в Омской и Томской областях, вся власть была сосредоточена в руках областной администрации до весны 1994 года.

Выборы в новые органы власти были призваны обеспечить представительный характер и легитимность властных институтов. В свою очередь представительный орган власти был призван выражать интересы населения и осуществлять законодательную деятельность, в этом и проявляется сущность и основное предназначение выборного органа. Выборы проводились на основании Указов президента и локальных нормативно-правовых документов.

В подготовке к формированию законодательного органа Омской области принимали участие малый Совет областного Совета народных депутатов и Глава Администрации области Л.К. Полежаев. В соответствии с Указом президента «Об основных началах организации государственной власти в субъектах Российской Федерации» было принято решение о назначении даты выборов и об утверждении «Положения о выборах депутатов в Законодательное Собрание Омской области». В соответствии с Положением, выборы проводились по мажоритарной системе в одномандатных избирательных округах. На территории области было обозначено 30 избирательных округов и организовано около 2 тыс. избирательных участков.

Первые выборы в Законодательное собрание Омской области проводились 20 марта 1994 г. В 33 избирательных округах за депутатские мандаты боролись 140 кандидатов. Процент явки участвовавших в выборах граждан, имеющих право голоса, составил лишь 33,9%.

22 марта областная избирательная комиссия, рассмотрев поступившие из окружных комиссий протоколы о результатах голосования в округах, подвела общие итоги. По итогам выборов был избран 21 депутат из 30 – это более двух третей от состава Законодательного Собрания, этого было достаточно, чтобы представительный орган Омской области считался избранным и мог приступить к работе.

Состав Законодательного Собрания первого созыва достаточно полно представлял профессиональный, интеллектуальный и политический срез нашего города. Среди депутатов были педагоги, инженеры, врачи, юристы, экономисты; члены КПРФ и Аграрной партии. Около 40% депутатов ни разу не избирались в представительные органы власти, 10 из 30-ти депутатов в разное время возглавляли органы местного самоуправления.

В Томской области главную роль в создании законодательной ветви власти сыграла ветвь исполнительной. Первая областная Дума избиралась согласно Положению о выборах, принятому администрацией Томской области от 6 января 1994 года, также было принято постановление об утверждении «Положения об областной Думе (представительном органе государственной власти Томской области)».

Выборы состоялись 27 марта 1994 года, на территории Томской области был образован 11 избирательный округ, выборы проводились по мажоритарной системе по одномандатным избирательным округам с единой нормой представительства. Первая областная Дума не выглядела столь политически разноцветной, по партийной принадлежности первый депутатский корпус имел 3 члена от партии КПРФ. Остальные 18, получившие депутатские мандаты, были либо представители исполнительной власти, либо руководителями крупных предприятий, либо бизнесменами.

Совсем иначе выглядела ситуация в Новосибирской области, так, например, Совет народных депутатов XXI созыва до последнего момента отказывался сотрудничать с администрацией области в совместной подготовке и проведении выборов. Лишь в декабре 1993 года Совет пошел на уступки и подписал Протокол о совместной деятельности с администрацией области до начала работы нового органа представительной власти. Затем вышло совместное постановление, утвердившее Положение о выборах в новый законодательный (представительный) орган.

Для проведения выборов здесь была образована областная избирательная комиссия, также были образованы окружные и территориальные избирательные комиссии. После всех необходимых проверок Облизбирком зарегистрировал 202 кандидата в депутаты от различных партий, общественно-политических движений, объединений и групп избирателей.

Выборы состоялись 27 марта 1994 года в 34 из 49 избирательных округов, процент явки избирателей составил около 33,6%. По итогам в новый законодательный орган были избраны 13 руководителей органов исполнительной и представительной власти, 4 депутата от федеральных органов власти, а также 9 руководителей предприятий. Среди избранных 11 человек были депутатами предыдущего созыва. Это свидетельствовало о том, что большинство депутатов уже имели опыт управленческой работы. Говоря о партийной принадлежности, мандаты распределились следующим образом: 2 человека от КПРФ, 1 от блока «Выбор России». Остальные кандидаты выдвигались от групп избирателей. Председателем Новосибирского Областного совета депутатов был избран А.П. Сычев, ранее возглавлявший Совет народных депутатов XXI созыва.

Позже проводились довыборы 4 декабря 1994 года, где нужное количество голосов набрали только кандидаты по 6-ти округам. Еще позднее, в сентябре 1996 года состоялись еще одни довыборы по свободным округам, в результате Областной Совет был полностью укомплектован в декабре 1996 года.

Несмотря на столь длительный процесс формирования нового законодательного органа в Новосибирской области, все полномочия Областной совет депутатов перенял еще в декабре 1994 года и начал свою деятельность с принятия основ регионального законодательства – Устава Новосибирской области, законов, регулирующих бюджетные отношения, социальную сферу, порядок проведения выборов, научную деятельность и другие.

Итак, подводя итоги первых выборов в представительные органы власти, можно сделать следующие выводы:

- выборы в новые законодательные органы регионов первого созыва проводились в сложной и напряженной социально-политической ситуации в стране;
- в отличие от Омской и Томской областей, где большую роль в создании законодательной ветви власти сыграла ветвь исполнительная, в Новосибирской Совет народных депутатов сохранял автономию относительно Администрации области;
- был отмечен относительно низкий процент явки избирателей на голосование, процентное соотношение по регионам в среднем не превысило 34% (для того, чтобы выборы считались состоявшимися, необходимый процент явки должен был составить 25%);
- нормативно-правовая база, регламентирующие деятельность новых законодательных органов власти в Омской и в Новосибирской областях, создавалась после выборов, в Томской области – до выборов.

Список использованной литературы и источников

1. Выборы депутатов Законодательного Собрания Омской области первого созыва, 20 марта 1994 года) [Электронный ресурс]. – <http://www.omsk.izbirkom.ru/>
2. Закатнова А. Праздник для каждого [Текст] // Российская газета. – 2011. – №5619. – 28 октября. – С.8.
3. Законодательное Собрание Новосибирской области. Основа законотворческой деятельности – областной Устав (Первый созыв 1994-1997 годы) [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://zsnsso.ru/25/>
4. Кашкин В.А. Формирование законодательных органов государственной власти в регионах Западной Сибири, их роль и значение [Текст] // Омский научный вестник. – 2009. – №2. – С.26-29
5. Новосибирский областной Совет депутатов. Малый Совет. Глава администрации Новосибирской области. Постановление №87/306 от 22.12.1993. «О выборах областного Совета депутатов и органов местного самоуправления Новосибирской области» [Текст] // Ведомости Новосибирского областного Совета народных депутатов. – 1994. – 21-27 января.
6. Томский парламент. 10 лет областной законодательной власти [Текст]. – Томск, 2004. – 157 с.
7. Указ Президента № 1617 «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления» [Текст] // Собрание Актов Президента и Правительства РФ.-№41. – 1993. – Ст.3924
8. Федеральный Закон от.06.10.1993 № 184 – ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 1999. – №42. – Ст.5005

9. Шараев П.С. Законодательные органы государственной власти в субъектах РФ в 90-е годы XX века (на материалах Кемеровской, Новосибирской, Томской областей) [Текст]. – Томск, 2007. – 197с.
10. Щербинин А.И., Шараев П.С. Парламентаризм в России: исторический опыт, проблемы и перспективы [Текст] – Томск, 2007. – 279с.

МОДЕРНИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИЙ ЮРИДИЧЕСКОГО ПОЗИТИВИЗМА В ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ ПРАВА XX ВЕКА

Миллер В.И., старший преподаватель

Сургутский государственный педагогический университет

В западной философии права XX века отчетливо и наглядно проявили себя неопозитивистские традиции, обусловленные во многом модернизацией концепций юридического позитивизма. (Г. Харт, Г. Кельзен, К. Роде, Р. Циппелиус, А. Батиффоль, Р. Дворкин). Эти традиции воплощены в концепциях. Неопозитивистов, представляющих структуралистические ориентации. Безусловно, само появление названных ориентации говорит о междисциплинарном синтезе философии, наук юридической сферы и ряде других наук, что говорит также о трансформации представлений о предметной специфике философии права в создаваемых сегодня, исследовательских программах правовой философии. В этих исследовательских программах воплощен специфический тип правопонимания, – условно его можно охарактеризовать как легистский. Неопозитивисты отождествляют право и закон, говоря о философии позитивного права. Ими предлагается концепция «чистого учения о праве», философия же права обретает статус моральной философии. Именно от влияния этой моральной философии нужно освободить «чистое учение о праве». Мораль допустима в определенных пределах лишь во взаимодействии с позитивным правом. В пределах позитивистских исследовательских парадигм философии права известна группа, искания которой определились как умеренно-позитивистские, что выразилось в стремлении свести правовую философию к исследованию таких ее исторических этапов и форм, как философия права античности, христианскую философию права и философию права Нового времени. Правовая философия обретает в такой интерпретации статус истории философии права. Примечательна такая деталь: работающие в пределах подобных исследовательских программ полагают, что даже в конкретный временной момент недопустимо единство в понимании предметной специфики правовой философии и истории философии права. В этих дисциплинах нет единого смысла, персоналии, логика, закономерности, содержательная связь – все это случайно, не обусловлено внутренней необходимой логикой развития правовой философии. В литературе подобный вывод рассматривается как необходимо обусловленный позицией легизма, присущей юридическому позитивизму. С позиций легизма в принципе невозможно адекватно понять и изложить в рамках и контексте некоего общего правопонимания различные, исторически развивающиеся концепции права. Реальное содержание и правовой смысл всех неопозитивистских концепций правопонимания находятся (как неправое) за границами легистского правопонимания и в лучшем случае как при «объективности изложения» у Роде) могут быть восприняты и изложены как некое (неправое – с точки зрения легизма) явление – «естественное право». Содержательно и теоретическое значение права («естественного права») для закона (позитивного права) остается за рамками легистского виденья и восприятия права, его сущности и смысла.

Р. Циппелиусом предложена трактовка права как многоуровневой целостности, – право невозможно рассматривать ни как систему регулятивного уровня, ни как систему нормативного смыслового содержания. Право нельзя свести к факту, опустив содержание его нормативной смысловой ориентации, и т.д. Философская интерпретация права, полагает Р. Циппелиус, будет полной и целостной, если будут учтены все аспекты права как регулятива свободы, который «поддерживает общность»; Р. Циппелиус использует понятие испытующего, пробующего мышления. Р.Циппелиус называет это мышление тентативным, экспериментирующим. Он полагает тентативный метод образцом человеческой ориентации в мире; что касается его применения, сфера применения этого метода чрезвычайно широка – отдельные правовые факты, различные теории права и справедливости. Р. Циппелиус, используя этот метод и предлагая его к широкому употреблению, полагает, что результатом этого употребления не явится правовая истина, но явится лишь консенсус. И вместе с тем даже в условиях неопозитивистского подхода к проблемам философии права сформировалась оценка философии права как предметной сферы, в которой только и может быть осознан и осмыслен «основной, высший смысл права» (А.Батиффоль); при этом право не может обойтись безращения к человеческой природе, когда ищутся последние основы, на которые ориентированы создаваемые правовые постулаты.

На рубеже XX-XXI веков философия права (и в целом научное юридическое правопонимания) развивалась и продолжает развиваться усилиями философов и юристов. Но постепенно центр тяжести в философско-правовых исследованиях перемещается в сферу юридической науки, где философия права утверждается и признается в качестве самостоятельной науки (и соответственно – отдельной дисциплины в

юридическом образовании и университетских курсах), наряду с общей теорией права, социологией права и т.д.; в рамках же самой философии философия права такого статуса пока не приобрела.

СПЕЦИФИКА ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫХ КОНЦЕПЦИЙ ЛИБЕРАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ

Миллер В.И., старший преподаватель

Сургутский государственный педагогический университет

XX век внес в интерпретацию предметной специфики философии права определенную трансформацию, сохранив в качестве идеи исходного различия различие юснатурализма (традиционных концепций естественного права) и философско-правовых концепций в собственном значении⁴ этого термина. Именно в XX веке сформировались философско-правовые концепции либерально-демократической ориентации. Интерес к проблематике философии права в XX веке вызван спецификой развития права в современных условиях, необходимостью отработки методологических приемов его анализа. Возникли новые социальные явления, – их нужно было осмыслить с правовой точки зрения.

Как мы стремились показать в более ранних разделах, философия права предметно оформилась на стыке общей теории права и философии; исходя из этого тезиса мы не можем принять точку зрения, в соответствии с которой в XX веке, как и раньше, философия права (и в целом научное юридическое правопонимание) развивалась и продолжает развиваться усилиями философов и юристов. Но постепенно центр тяжести в философско-правовых исследованиях перемещается в сферу юридической науки, где философия права утверждается и признается в качестве самостоятельной юридической науки (и соответственно – отдельной дисциплины в юридическом образовании и университетских курсах), наряду с общей теорией права, социологией права и т.д. В рамках же самой философии философия права такого статуса не приобрела. Хотя, по преимуществу, базисные концепции философии права XX века (возрожденного естественного права, онтологической философии права) зрели в недрах юридической науки. Названные концепции выдвинулись предметно на фоне иных представлений о предметной специфике философии права. Так В. Кубеш сводит предмет философии права к исследованию нормативной идеи права, в которой можно наблюдать наглядный синкретизм справедливости, свободы, безопасности и целесообразности, – а в целом, полагает В. Кубеш, в философии права синтезирована проблематика общефилософского уровня и проблематика юридического характера. Задача, по мнению В. Кубеша, заключена в определении роли фундаментальных знаний о праве для юридической науки. Кроме того, философия права формирует правовое мировоззрение, – в этом также ее задача. А. Фердросс, к примеру, полагает, что философия права не должна, по своему статусу, ограничиваться теорией позитивного права; в ее компетенцию входит способность сформировать направленное обоснование обязательности позитивного права. А. Фердросс говорит о необходимости формирования общефилософского контекста, – он позволит связать философско-правовой анализ и единое развитие философии. Что касается философского контекста, которого осуществляется философско-правовой анализ явлений, он включает в себя такие типы, по А. Фердросу, как философию права античности, христианства, Нового времени, современности. А. Фердросс назвал свою концепцию «онтологически-телеологическим учением о естественном праве».

А. Кауфман ориентирован на исследовательскую парадигму, в пределах которой рассматриваются такие философско-правовые вопросы, как человек и право, естественное право и правовой позитивизм, право и мера власти, право и нравственность, правовой релятивизм, судебское государство, государство закона, природа правового государства и правового общества. А. Кауфман назвал философию права символично «правовой философией надежды», поскольку в компетенции философии права – исследование «природы вещей», онтологического статуса права, смысла вины и наказания за нее, смысла права, понимаемого как «сопротивление несправедливости». В отличие от А. Кауфмана, Г. Коинг полагает базисными вопросами философии права принципы справедливости, специфику юридической мысли, существенные характеристики философии права; при этом, как полагает Г. Коинг, правовые проблемы должны быть связаны с проблемами философского уровня; исследователь должен понять право как составную часть единого целого культуры. К. Бринкман стоит на позициях правовой аксиологии: он полагает, что средоточием проблематики философии права являются такие вопросы, как правовые ценности (справедливость, правовой порядок) и правовые антиценности, К. Бринкман говорит и о нормах справедливости метафизического характера. Философии права А. Бринкманом отведен статус самостоятельной юридической дисциплины. Г. Хенкель определяет статус философии права, отдавая ей роль структурного блока юридической науки и основы права: задачи философии права – обосновать содержательную сторону права, позволить увидеть специфику всех правовых явлений в их целостности и единстве. Право – это мера власти, позитивное право-правовая власть. Позитивное право, по Г. Хенкелю, – единый дух общества, а философия права – базисное основание процесса генезиса позитивного права. Для обоснования исходного в концепции понятия идеи права Г. Хенкель вводит конструкции «справедливость», «целесообразность», «правовая безопасность», а благо в интерпретации Г. Хенкеля обретает статус основной ценности.

Ценностный подход к позитивному праву и идея правовой гармонии присущи исследовательской программе Г. Шварц-Либермана фон Валендорфа: задача философии права – сформировать ценностную оценку позитивного права, поскольку самой философии всегда присуще стремление иерархизировать ценности по отношению к миру. Именно реализуя ценностный подход к позитивному праву, философия права способна реализовать идею правовой гармонии: право – это «логика ценностей», законы – результат intersubъективных отношений, возникающих в обществе. Валендорф предлагает понимание правосудия как места, где происходит встреча разума и реальности. Г. Валендорф предлагает модель нравственно-ценностного правопонимания, когда говорит о необходимости синтеза морали и права, об ориентации правопорядка на разум и сознательность. Г. Валендорф называет три кардинальных свойства права, которые необходимы для единства и мира – равенство, равновесие, последовательность. Правосудие и равенство Г. Валендорф интерпретирует как адекватные; он говорит о надпозитивном правовом начале, – это то «измерение», которое превосходит позитивное право. Именно надпозитивное правовое начало дает возможность лишить несправедливое правосудие правового смысла, силы, значимости. В.С. Нерсисянц, характеризуя этот момент, приходит к выводу, что «подобное понимание равенства и правосудия, созвучное, по мнению Г. Валендорфа, теории common law, содействует принятию «доктринально более гармоничных решений», чем это имеет место в системах кодифицированного права с их юридико-позитивистской абсолютизацией общеобязательных норм позитивного права. Г. Луф предлагает описание предмета философии права, как области, ориентированной на такие проблемы, как источники и действие и сущность права, взаимодействие морали и права, естественное право, справедливость и равенство. Г. Луф писал, что право не может иметь любое произвольное содержание; оно связано определенными высшими нравственными основоположениями справедливости; было бы просто невозможно имеющиеся правовые проблемы решить лишь с помощью позитивного права. Как раз для того, чтобы осмысленно применять позитивное право, надо учитывать и соображения справедливости. Юрист не может уклоняться от такого рода проблем справедливости. Он называет среди элементов понятия права такие, как нормативный порядок совместной жизни людей, порядок правильный и справедливый, ему вверены средства государственного принуждения. При этом принуждение – это лишь средство для правовой цели, оно необходимо для осуществления правовых требований и принуждение, по Г. Луфу, не должно быть преувеличено; принуждение «получает свою легитимацию из содержательных целеустановлений права». Что же касается задачи права, она в том, чтобы сделать возможной свободу, а это – нравственное требование. Нравственная цель права, по Г. Луфу, предшествует всем позитивным установлениям, право и его институты должны быть поставлены под требования справедливости.

Поименованные выше концептуальные модели философии права, сформировавшиеся в XX веке, не являются единственными. К примеру, широкое распространение (как и достаточно широкое признание) получила концепция, интерпретирующая право как власть отдельного человека и общий порядок свободы. В контексте такого понимания право осуществляет функцию обеспечения равенства при разрешении возникающих конфликтов; движущая же сила развития права – совершенствование равенства, правовое различие равенства и неравенства. История общественного развития – наглядный пример ухода от узаконенного социальными институтами права превосходства, привилегий к реализации идеи правового равенства. XX век привнес в философию права обостренный интерес к проблемам естественного права. Ряд исследовательских программ ориентированы на тезис о философии права как науке о праве естественном. Последнее интерпретировано западными авторами как основание, следование которому во Вселенной поможет установить всеобщий порядок, если человек выполнит свои обязательства перед природой. То, как ведет себя человек в обществе, должно отвечать требованиям природы человека. Законы – это отношения, вытекающие из «природы вещей». Опираясь на этот постулат Монтескье, П. Бельда, к примеру, делит законы на космические и законы духовного мира. Их он называет неологическими. Человек следует в своем поведении и тем, и другим законам. Право общеобязательно. Основа позитивного права – право естественное. Однако естественное право по форме своей отвлечено, в нем отсутствует то, что необходимо в противостоянии произволу, – в нем нет санкций. Хотя, формируя позитивное право, за основу следует брать право естественное и такие его формы, как право на личную свободу, на жизнь, на личностную целостность и достоинство, право на равенство всех в возможностях. Концептуальные построения философии права, сформировавшиеся в последние десятилетия XX века, ставят вопрос о такой стороне философско-правовой науки, как исследование связей, взаимодействий и опосредовании права и других социальных явлений. При этом, поднимая проблему соотношения естественного права и права позитивного, ряд авторов усматривает в естественном праве оценочный конструкт, – он позволяет оценить право позитивное и тот порядок, который сформирован в социуме. Идеал позитивного права – право, в основе которого – этическое начало, которое ориентировано на справедливость. Право невозможно противопоставить логике, этике, психологии.

ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАТИВНОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Моор Э.И., студент

Томский политехнический университет

Молодые специалисты, недавно закончившие ВУЗ, имеют качественную теоретическую подготовку. Но, устроившись на работу, выпускники, так или иначе, сталкиваются с проблемами коммуникативной адаптации. Для них это в целом новая обстановка, требующая привыкания к условиям труда, подстройки под существующий режим работы, сложившиеся обычаи и традиции. Важным и эмоционально тяжелым при этом может оказаться процесс знакомства с коллективом, установления отношений с сотрудниками. Также большое влияние на коммуникативную адаптацию оказывают отношения с начальством и непосредственным руководителем. Поэтому еще в процессе обучения студенты должны получить представление о том, как нужно подготовиться к преодолению сложностей коммуникационной адаптации.

Как отмечено в научной литературе, процесс адаптации у молодых специалистов протекает по-разному, в соответствии с психологическими характеристиками личности. Успеху коммуникации мешают агрессивность и неуравновешенность, необщительность и замкнутость; к чертам личности, препятствующим нормальной коммуникации, относятся также чрезмерная прямолинейность, настойчивость, вспыльчивость, высокомерие, цинизм и т.д.

Между тем, в российских организациях проблеме коммуникативной адаптации не уделяется должного внимания. Подтверждением этому могут служить данные опроса на тему наличия в российских компаниях системы адаптации, проведенного компанией АВЕНИР. Респондентам был задан вопрос: «Существует ли в вашей компании система профессиональной адаптации для всех новых сотрудников?» Из 243 человек, принявших участие в голосовании, подавляющее большинство (85,2%) ответило отрицательно и только 14,8% респондентов сказали, что да, такая система существует [3].

Практически всегда, попадая в новый трудовой коллектив, работник испытывает сильнейший стресс, негативно воздействующий на его производственные, психологические и физиологические показатели. Источники показывают, что в период «вливания» в коллектив (от трёх до пяти месяцев, а при отсутствии каких-либо мер до 1,5 года) результативность труда снижена. А это совсем не на руку работодателю. Тем более, что порядка 80% людей вообще принимают решение об уходе из организации в первые две недели работы [1, с.17, 40].

Таким образом, актуализируется проблема коммуникативной адаптации молодых специалистов и обнаруживается потребность выявить все способы осуществления коммуникативной адаптации. Это позволит в более короткие сроки сформировать у молодого специалиста требуемый уровень производительности и качества труда.

Проблема адаптации персонала в организации, в целом, не представляется новой, но особую актуальность она приобрела с переходом России к рыночной экономике. Появилось больше перспектив трудоустройства, в связи с чем увеличилась текучесть кадров. На сегодняшний день при рассмотрении данной проблемы можно опираться на труды российских авторов (В.Р. Веснин, Н.А. Володина, Е.В. Маслов и другие исследователи). Среди зарубежных исследователей коммуникативной адаптации персонала следует выделить И. Андерсона, Т. Крама, Д. Тейлора.

Сравнительный анализ различных источников позволяет сделать вывод о том, что до сих пор не существует четкого представления, какое именно подразделение организации (или кто из сотрудников) должны быть задействованы в процессе адаптации. Недостаточно разработаны критерии определения эффективности адаптации, а также сами ее этапы (содержание программы адаптации). Между тем, систематизация имеющегося материала может позволить наиболее успешно адаптироваться в более короткие сроки.

Исследования двух российских авторов представляют особый интерес. В.Р. Веснин в ходе исследований указывает на ряд принципов проведения мероприятий коммуникативной адаптации. Он предлагает осуществлять индивидуальное введение в должность, при котором «непосредственный руководитель поздравляет нового сотрудника с началом работы, представляет его коллективу (возможно, рассказывает биографию, особо отмечая достоинства); знакомит с подразделением и обстановкой в нем; подробно излагает требования, в том числе и неписаные; сообщает о трудностях, о будущих коллегах, особенно тех, у кого трудный характер, и тех, на кого всегда можно положиться, спросить совета».

Как считает данный автор, целесообразно к каждому новичку прикрепить наставника, – достаточно полномочного, открытого и умеющего общаться с людьми. Важная роль уделяется руководителю. В его обязанности входит проведение предварительной работы с будущими коллегами с тем, чтобы новичка хорошо встретили, а также назначение опекуна. В течение первой недели руководителю желательно ежедневно видеться с работником, узнавать об успехах и помогать устранить проблемы. Это позволит как можно раньше (идеально в течение месяца) полностью составить представление о его слабостях и достоинствах, о взаимоотношениях в коллективе [6, с. 179-180].

Е.В. Маслов подчеркивает, что важную роль в коммуникативной адаптации работников играет психологический климат в коллективе. Деловые взаимоотношения развивают чувство товарищества и взаимопомощи, повышают трудовую активность работников, удовлетворенность трудом. С экономической

точки зрения психологический климат и моральная обстановка на предприятии существенно влияют на продуктивность труда, действуя на психику и настроение людей.

В своих трудах Е.В. Маслов разработал следующую технологию проведения мероприятий адаптации:

- анализ ожиданий поступающих рабочих (выяснение на основании беседы мотивов поступления, ожиданий, связанных с данным предприятием, при необходимости - профессиональная ориентация);
- прогноз стабильности новичка (как долго он может проработать в данном коллективе);
- введение новичка в коллектив;
- собственно контроль адаптации в ходе периодических встреч или заочно;
- ликвидация причин конфликтных ситуаций или неудовлетворенности решением проблем сотрудниками; санкции в отношении тех, кто обязан был устранить причины неадаптации;
- обобщение материалов о ходе адаптации новичков, ознакомление с ними администрации предприятия и линейных руководителей [5, с. 109].

Эти задачи у Е.В. Маслова решаются на уровне подразделений или специалистов, занимающихся вопросами адаптации. Но, как и у В.Р. Веснина, именно руководитель проводит индивидуальные беседы с новичками. Также авторы солидарны в том, что необходимо развитие наставничества, которое в последние годы на наших предприятиях незаслуженно забыто.

В контексте данной проблемы представляет интерес японская система адаптации персонала. Для японских работодателей предпочтительно привлечь в компанию молодых людей непосредственно со школьной скамьи, не имеющих образование. Объясняется это тем, что такие сотрудники еще не имеют стороннего влияния и готовы принимать правила поведения, установленные в данном месте. Для этого в течение нескольких месяцев в обязательном порядке проводится программа, направленная на воспитание корпоративного духа и приобщение к делам фирмы. В Японии во время адаптации большинство новых рабочих и служащих несколько месяцев проходят подготовку по специально разработанной фирмой программе. Обучение построено таким образом, чтобы развивать мощный корпоративный дух уже на этапе обучения и участвовать в обсуждении проблем и задач подразделения. Более того, многие молодые рабочие и служащие в течение нескольких лет после поступления на работу живут в общежитиях фирмы [4, с. 432].

На основе анализа литературы, российского и зарубежного опыта можно выделить следующие наиболее важные этапы для успешного осуществления коммуникативной адаптации:

- издание отдельного официально утвержденного положения, в котором были бы прописаны все необходимые этапы проведения мероприятий адаптации;
- определение наставника для каждого вступающего в должность;
- создание дружественной, комфортной атмосферы в коллективе;
- введение новичка в команду, организация процесса знакомства;
- содействие в преодолении возникающих проблем;
- проведение анализа протекания адаптации.

В целом, проблемы коммуникативной адаптации в российских организациях имеют место быть. Более того, они препятствуют продуктивной работе сотрудников на первых этапах их профессиональной деятельности. Разработка мер, положительно влияющих на протекание адаптации необходима в современном мире. Она должна проводиться с учетом субъективных характеристик рабочего (физиологические и психологические характеристики), а также организационных факторов, характера их влияния на показатели и результаты коммуникативной адаптации. Поэтому при оптимизации процесса адаптации следует проводить разнонаправленные мероприятия: с одной стороны, для скорейшего принятия сотрудником своих обязанностей, а с другой стороны, для освоения на рабочем месте и в коллективе.

Список использованной литературы и источников

1. Адаптация персонала: российский опыт построения комплексной системы / Н. А. Володина. – М.: Эксмо, 2010.
2. Кандидат, новичок, сотрудник. Инструменты управления персоналом, которые реально работают на практике / С. В. Иванова. – 2-е изд. – М.: Эксмо, 2008.
3. Большинство российских компаний не имеют системы адаптации новых сотрудников, [электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.hrmonitor.ru/index.php?p=1&pname=polling&polling_id=19
4. Управление организацией. Под ред. А.Г. Поршнева, З.П. Румянцевой, Н.А. Саломатина, А.Я. Кибанова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2000. – 669 с.
5. Управление персоналом предприятия: Учебное пособие / Маслов Е.В.; под редакцией П.В. Шеметова. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 312 с.
6. Практический менеджмент персонала: Пособие по кадровой работе / Веснин В.Р.; – М.: Юристъ, 2001. – 496 с.
7. Управление персоналом / И. Ю. Плешин. – СПб.: ИД «МиМ», 1995. – 434 с.

УПРАВЛЕНИЕ ЭМОЦИЯМИ В ПРОЦЕССЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ И ПОДЧИНЕННОГО ОФИСА

Назаренко Е.А., студент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Профессиональная деятельность, в частности, работа в офисе требует овладения культурой управления эмоциями. Мир эмоций пронизывает все стороны жизни человека – отношения с другими людьми, деятельность, общение и познание. Несмотря на то, что эмоции постоянно сопровождают человека по жизни, далеко не все умеют ими управлять. В этой связи актуализируется проблема в процессе взаимодействия руководителя и подчиненного в условиях офиса. По мнению ученых для человека наиболее слаборазвитой является эмоциональная культура. Сотрудники и руководитель не умеют поддерживать свое эмоциональное состояние, открыто проявляют отрицательные эмоции: разговаривают на повышенных тонах, выражают агрессию. Эта проблема нашла свое отражение в работах о необходимости эмоционального воспитания К. Изарда и В. Дружинина.

Исследования психолога С. Ключникова показывают, что работа для современного человека играет огромную роль. Человек, работающий в офисе, отдает трудовому процессу не менее восьми часов. Руководитель, как правило, еще больше. Когда в офисе проводится по существу треть жизни, то, разумеется, человек становится безразличным к этой области. С работой у современного человека связано множество чувств, мыслей и переживаний, а, следовательно, и психологических проблем. Сотруднику приходится устанавливать взаимоотношения со своими коллегами. Однако сотрудники офиса или члены трудового коллектива не являются ни близкими, ни дальними родственниками, а человеческие взаимоотношения между ними обусловлены деловой субординацией. Острота переживаний конфликтных и просто сложных ситуаций возрастает, потому что в условиях работы офиса сотрудники чаще всего выполняют свои трудовые обязанности в маленьких кабинетах, где работает большое количество человек. Все эти люди имеют разные психотипы личности, характеры, темпераменты, также и руководитель офиса отличается своими психологическими характеристиками. Научные наблюдения психического здоровья сотрудника и руководителя показывают, что из-за неумения владеть своими эмоциями случаются нарушения в работе нервной системы. Человек, имеющий психические проблемы, может необычно, неадекватно, странно реагировать на окружающих его людей. Ученые-психологи, такие как, И.Н. Андреева, А.Б. Холмогорова, отмечают, что неэффективное управление эмоциями приводит к неврозам, нарушению психического, соматического, физического здоровья человека и, как следствие, снижению качества профессиональной деятельности и жизни [1].

К сожалению, сотрудники и руководитель офиса не говорят об эмоциях, игнорируют, подавляют их. Значительное число сотрудников полагают, что говорить об эмоциях и чувствах не принято. На вопрос, как ты себя чувствуешь, как правило, можно услышать ответ «хорошо», «нормально» или «плохо». Редко кто из сотрудников может сказать: «Я чувствую удовольствие», или «Я сейчас ощущаю негодование». Люди не находят взаимосвязь со своими чувствами.

Из-за неумения управлять своими эмоциями часто случаются конфликты между руководителем и подчиненным. Конфликтность отношений руководителя и подчиненного может быть выражена объективными и субъективными причинами. К объективным причинам относится:

1. Субординационный характер отношений. Существует объективное противоречие между функциональной и личностной сторонами отношений руководителя и подчиненного. В управленческой деятельности между руководителями и подчиненными имеются отношения субординации. Они характеризуются двумя сторонами – функциональной (официальной, формальной) и личностной (неофициальной, неформальной). Первая означает объективно существующую связь между людьми, когда одни группы людей направляют деятельность подчиненных, а последние выполняют указания. Личностное содержание отношений в звене «руководитель - подчиненный» зависит от индивидуально-психологических особенностей участников взаимодействия, их темпераментов, характеров, способностей, деловых и моральных качеств, а также симпатии или антипатии по отношению друг к другу. Противоречие в звене «руководитель – подчиненный» заложено в том, что от руководителя зависит довольно широкий диапазон жизнедеятельности подчиненного. Подчиненный обязан выполнять указания и распоряжения начальника, то есть, обязан подчиняться. Практически никогда не обеспечивается полное соответствие требований ролей возможностям и способам действий их исполнителей. Объективная необходимость устранения этого несоответствия и субъективное восприятие возможности его устранения неизбежно порождают конфликты [2].

2. Деятельность в системе «человек – человек». Люди, которые проводят большое количество времени вместе, устают друг от друга, из-за этого контролировать свое эмоциональное состояние становится труднее.

3. Предметно-деятельностный характер содержания межличностных отношений. По исследованиям Б. Науменко около 96% конфликтов между руководителями и подчиненными связаны с их совместной деятельностью. Конфликты в офисе связаны с обеспечением качества деятельности, оценкой результатов работы и введением инноваций. В противоположность конфликтам в звене «руководитель – подчиненный»

конфликты по горизонтали чаще носят личностный характер. Они возникают из-за антипатий, неприязни друг к другу на основе несовпадения ценностей, установок, норм и принципов, хотя это не исключает организационных и деловых причин таких конфликтов.

Среди субъективных причин неумения управлять своими эмоциями, в связи с чем возникают конфликты в звене «руководитель – подчиненный» выделяют управленческие и личностные причины.

Сущность управленческих причин заключается в необоснованности, неоптимальности и ошибочности решений; в излишней опеке и контроле подчиненных со стороны руководства; в недостаточной профессиональной подготовке руководителей; в низком престиже труда управленцев среднего и низшего звена; в неравномерности распределения служебной нагрузки среди подчиненных; в нарушении в системе стимулирования труда.

Среди личностных причин выделяют низкую культуру общения, грубость; недобросовестность исполнения своих обязанностей подчиненными; стремление руководителя утвердить свой авторитет любой ценой; отрицательную установку руководителя по отношению к подчиненному, и наоборот; напряженные отношения между руководителями и подчиненными; психологические особенности участников взаимодействия (повышенная агрессивность, эмоциональная неустойчивость, тревожность, завышенная самооценка, акцентуации характера; выбор начальником неэффективного стиля руководства [4].

Как показывают исследования Марша Рейнольдса в области эмоционального менеджмента, выделяются различные стили управления руководителями. Например, авторитарный стиль: такие руководители полагают, что надо жестко приказывать и контролировать, вызывая страх в персонале. Менеджмент и последние исследования нейрофизиологии доказывают, что когда человек находится в состоянии страха, то его способность к творчеству резко снижается, возможность свободно мыслить, порождать новые идеи блокируется. Объясняется это тем, что в состоянии страха замедляется обмен веществ, кровь слабо поступает в мозг. Таким образом, сотрудники, испытывающие страх, предпочитают имитировать работу или вообще «выйти из ситуации», например, погрузиться в болезнь, прогуливать работу. Поэтому давление и угрозы малоэффективны в практике управления. Есть руководители, рассуждающие так: надо разозлить подчиненных, вызвать в них гнев, и тогда они будут работать в полную силу. Оказывается, что эмоция гнева способна породить только агрессию. В результате эффективная профессиональная деятельность в этом случае невозможна.

Еще выделяется сопричастный стиль управления. Такие руководители считают, что сотрудники в организации должны быть веселыми и радостными, и в этом случае они будут работать в полную силу. Это верно лишь отчасти. Действительно, человек, испытывающий счастье, благодарность, радостное возбуждение позитивен и часто способен буквально «свернуть горы». Однако в коллективе состояние радости зачастую порождает тягу к общению, восстановлению энергии и не дает прироста производительности труда. С позиций эмоционального менеджмента главный энергетический ресурс для работы в организации – это эмоция интереса. Чтобы реализовать этот ресурс имеет смысл выявить интересы персонала. Весьма нереалистично думать, что люди приходят на работу и им «должно быть интересно». Сотрудники приходят на работу по самым разным причинам. Если среди этих причин есть интерес к содержанию и процессу работы, то организация от этого только выигрывает. Исследования показывают, что те сотрудники, которые оценивают свою работу как интересную и развивающую, имеют более высокие показатели мотивации достижения и приверженности к своему офису. Там где принято, открыто выражать эмоции, говорить о них, направлять чувства и состояния людей в конструктивное русло, процесс взаимодействия сотрудников более эффективен. В результате этого, в таком офисе отмечается высокая производительность труда, позитивный микроклимат, снижение конфликтности, принятие адекватных решений [3].

В современной психологии существует понятие эмоциональной компетенции. Эмоциональная компетенция обеспечивает психологическое благополучие и профессиональную успешность. Умение управлять своими эмоциями способствует сохранению и укреплению здоровья человека. Правильное управление своими эмоциями с точки зрения психологов И.Н. Андреевой, Д. Големана, Е.В. Либины требует овладения четырьмя видами компетенции. Современному специалисту необходимо овладеть этими компетенциями.

Первая компетенция требует развитие способности распознавать и понимать собственные отрицательные эмоции и чувства. Высший уровень эмоциональной сознательности характеризуется тем, что человек может не только воспринять и описать чувство, но и понять причину возникновения эмоций. Люди, умеющие управлять своими эмоциями, отличаются большой эмоциональной ясностью, лучше справляются со стрессовыми ситуациями и быстрее восстанавливают эмоциональный баланс. Считается, что несформированность первой компетенции приводит к психосоматическим заболеваниям, нарушениям в социальной сфере, осложняет личностные и профессиональные отношения.

Сформированность второй компетенции связывается со способностью управлять своими эмоциями, что дает человеку больше шансов для эффективного сотрудничества с другими людьми. Освоение второй компетенции позволяет находить баланс между собственными потребностями, притязаниями и ожиданиями общества. На развитие этих способностей требуются долгие годы. Важнейшей составной частью второй

компетенции является реакция человека на собственные эмоции. Очень важно осознавать и преодолевать свои отрицательные эмоции.

Для формирования третьей компетенции необходимо умение распознавать и понимать чувства окружающих. Человек с высоким уровнем развития этой компетенции хорошо "читает" сигналы о чувствах других людей и в состоянии изменить перспективу, увидеть положение вещей с позиции другого человека, почувствовать то, что чувствует он. Такие люди обладают эмпатийными способностями.

Четвертая компетенция требует умение управлять чувствами других людей. Способность позитивно влиять на чувства других является компетенцией высшего порядка. Для любого сотрудника такая компетенция особенно актуальна. Открытое, осторожное обращение с чувствами, а также способность понять причины их возникновения позволяют человеку легко предотвращать конфликтные ситуации. Освоение четвертой компетенции позволяет научиться успокаивать возбужденного или злящегося человека, подбадривать боязливого, поднимать настроение, помогать осознавать свои чувства [5].

Таким образом, анализ научной литературы, позволяет сформулировать ряд рекомендаций психолога М. Линехан по поводу поддержания своего эмоционального состояния. Особенно эти рекомендации важны для молодого специалиста, который имеет небольшой опыт работы в офисе.

Первой рекомендацией может служить получение эмоционального опыта. Суть которого, расширение круга эмоциональных ситуаций, вследствие чего происходит обучение человека через получения эмоционального опыта. Получение опыта может происходить в результате расширения круга общения. Расширение круга общения является методом обучения эмоциональному контролю, поскольку новые психологические и социальные контакты позволяют человеку проявлять, а соответственно и обучаться, более широко применять свои эмоциональные состояния.

Второй рекомендацией является выявление барьеров, мешающих изменить эмоции. Изменить глубоко укоренившиеся эмоциональные реакции может быть очень непросто, поскольку человек со временем привык реагировать на определённые события определённым предсказуемым образом. Бывает особенно сложно изменить эмоциональные реакции, которые не приносят нам пользы.

Третья рекомендация по управлению своими эмоциями: сосредоточение. Задача человека сознательно исключить не нужные эмоции и добиться полной концентрации на эмоции имеющей решающее значение. Например, когда человек расстроен ему трудно вызвать у себя приятные переживания. Но если ему удастся сосредоточиться на хороших моментах из жизни, вызывающие положительные эмоции, то вероятность того, что человек преодолеет уныние, резко возрастает.

Четвертой рекомендацией является увеличение количества событий, приносящих положительные эмоции. Важным способом управления эмоциями является тренировка контроля над событиями, вызывающими эти эмоции. В данном случае важно обращать внимание на положительные события. Долгосрочной перспективой является коренное изменение образа жизни, которое повысит частоту положительных событий.

Пятая рекомендация повествует об увеличении психологической вовлеченности в имеющиеся на данный момент эмоции. Научившись понимать своё эмоциональное состояние, человек сможет перенести стрессовую ситуацию. Это не значит, что не следует воспринимать событие, которое причиняет боль, это значит, что человеку следует помнить, что нельзя позволять эмоциям, которые он выражает, мешать способности реагировать на окружающий мир должным образом.

Эмоции влияют на поведение, решения, поступки, на здоровье человека, а также на взаимоотношения между подчиненными и руководителем. Поэтому любому сотруднику или руководителю следует учиться управлять своими эмоциями. Аристотель сказал: «Любой может рассердиться – это легко. Но быть рассерженным на нужного человека, в нужной степени, в нужное время, для определенной цели и соответствующим способом – вот в чем сложность».

Список использованной литературы и источников

1. Изард К., Психология эмоций. – СПб.: Речь, 2007. – 464 с.
2. Конфликты по вертикали их условия и способы предупреждения [Электронный ресурс] // IGIDRAVLICA.COM: сервер психологическая помощь. – URL: <http://www.igidravlika.com/konspekty-lekcij-po-konfliktologii/4-lekczi-po-predmetu-qkonfliktologiyaq/76-konflikty-po-vertikali-ix-usloviya-i-sposoby-preduprezhdeniya.html>
3. Либина Е., Индивидуальные различия в стратегиях разрешения человеком сложных жизненных ситуаций. – М.: Наука, 2009, – 190 с.
4. Холмогорова А. Б., Гаранян Н. Г. Принципы и навыки психогигиены эмоциональной жизни. Психология мотивации и эмоций под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и М.В. Фаликман. – М.: ЧеРо; МПСИ; Омега-Л, 2006, – 247 с.
5. Управление эмоциями на работе [Электронный ресурс] // SMOLENSK-I.RU: сервер Онлайн-журнал «О чём говорит Смоленск каждый день». – URL: <http://smolensk-i.ru/society/upravlenie-emotsiyami-na-rabote/>

РОЛЬ И МЕСТО КОММУНИКАЦИИ В ПРОЦЕССЕ КОНСТРУИРОВАНИЯ ОБРАЗА БУДУЩЕГО

Налетова А.И., аспирант

Томский политехнический университет

Сегодня бытие человека в большей степени определяется им же создаваемой реальностью. Причем реальность, которая рассматривается как познаваемая реальность есть результат конструкции. Создает эту конструкцию человек – познающее существо, которое осваивает реальность в определенных формах своей деятельности. Тем самым человек есть «познающее существо, которое живет в разных мирах и что эти миры есть результат конструкции» [1, с.36]. Таким образом, создание, мысленное представление, творение – все это можно назвать одним словом – конструирование (от лат construction – построение).

Сегодня конструктивистские идеи популярны у представителей разных наук. Еще в 2007 году сектор теории познания Института философии РАН провел конференцию «Конструктивизм в эпистемологии и науках о человеке». Важным итогом работы конференции стал вывод о методологических следствиях относительно возможности науки о человеке. По мнению участников конференции эпистемологический конструктивизм сегодня переживает новое рождение и приобретает новые особенности [2, с.171].

Современные концепции конструктивизма представляют собой несколько направлений: основной тезис эпистемологического конструктивизма – «знание что» может быть сведено к «знанию как»: вы знаете нечто о каком-либо предмете в том и только в том случае, если можете построить его» (П.Вацлавик, Эрнст фон Глазерсфельд) [3, с.32]; в концепции социального конструкционизма реальность конструируется обществом (Томас Лукман, Питер Бергер). Идея радикального конструктивизма заключается в конструировании мира в условиях информационной замкнутости, самореферентности, способности к самопроизведению и самоописанию [4, с. 35].

Все вышеперечисленные концепции объединяет то, что «конструктивистские установки проходят сквозной нитью по многим областям современного научного знания и практической деятельности. Человек не столько отражает, сколько строит окружающий мир, оформляет и организует его в соответствии со своими конструктивистскими установками сознания» [5, с. 1]. В такой постановке проблемы особое значение приобретает концепция современного прогнозирования. Акцентируется способность человека не просто строить окружающий мир, но и создавать желаемое будущее. Как пишет Е.Н. Князева: «В современном прогнозировании (футурологии) одним из ключевых понятий является создание желаемого будущего. [...] исследования будущего – это трансдисциплинарный, базирующийся на системной науке подход к анализу образцов изменений в прошлом, определение трендов и возможных исходов изменений в настоящем и построение альтернативных сценариев возможных будущих изменений, чтобы помочь людям создать то будущее, которое они желают» (Венди Л.Шульц) [6, с. 1]. В понятие «образ будущего» Ф. Полак (1973) вкладывал смысл «позитивного идеального образа будущего», подобного тому, с которым работает искусство. А искусство, как известно, формирует будущее [7, с. 47]. Таким образом, концепт «образ будущего» предстает как оптимальный и желаемый вариант на фоне многовариантности развития событий, созданный, сконструированный субъектом познания. Концепт «образ будущего» является основой научных направлений исследования будущего и одной из наиболее популярных тем современного конструктивизма.

Гипотезой данной работы является следующий тезис: процесс конструирования образа будущего можно представить в трех этапах: Первичность, Вторичность, Третичность, согласно трем категориям бытия и познания (модусам бытия), обозначенным в концепции познания Ч.С.Пирса. Интерес к концепции познания Ч.С. Пирса обусловлен прежде все тем, что он отталкивался от понятия опыта человека, именно человек становился для него центром познания мира. Наиболее важный вклад Пирса в философское наследие – это его нормативное описание объективного исследования, учение о категориях и теория знаков. Он рассматривал науку как «нечто живое», подчеркивая, что научный метод есть оптимальный способ устранения сомнений. Его идеи, по словам И. Пригожина, предстают в ином свете: как пионерский шаг к пониманию плюрализма, таящегося в физических законах [8, с. 252].

Целью процесса познания для Ч.С.Пирса стало устранение сомнения в том или ином положении вещей с целью достижения уверенности, выражающей себя в определенных правилах действий с вещью. Такое утверждение не противоречит ключевым конструктивистским установкам. Конструктивизм рассматривается как философская, эпистемологическая позиция «что то, с чем имеет дело человек в процессе познания и освоения мира, – это не какая-то реальность, существующая сама по себе, которую он пытается постичь, а в каком-то смысле продукт его собственной деятельности (коллективной познавательной деятельности, или деятельности трансцендентального субъекта, по Канту)» [9, с. 1]. Таким образом, процесс конструирования выступает в первую очередь, как познавательный процесс, требующий верификации, соотношения с явлениями, течениями и эволюции окружающей социальной среды и зависящий от когнитивных функций познающего субъекта. Конструирование релевантное реальности (регулярное соотношение с миром фактов, реальностью) дает право говорить о прагматической основе процесса конструирования (и в целом всего конструктивизма как философского направления). Именно процесс конструирования приобретает ключевое значение в описании концепта «будущее» с позиции эпистемологического конструктивизма. В работе Е.Н. Князевой «Конструирование будущего» [10, с. 1] выделены основные принципы конструирования: представлении системы как взаимозависимых

взаимовлияющих частей с различным темпом развития (здесь конструировать значит соединять в единое целое части системы, формируя единый «темпомир» – принцип коэволюции); конструировании в ситуации неопределенности, неопределенность – возможность создания многовариантности развития системы, отсюда субъективные возможности человека действовать в ситуации неопределенности как способность конструировать будущее; конструировании будущего в зависимости от внутренних трендов, «собственных потенциалов сложных систем»; соотношении субъективных познавательных возможностей и тенденциями внешней среды; осознании того, что действие не всегда приводит к ожидаемому результату. Тем самым концепт «будущего» в эпистемологическом конструктивизме рассматривается с позиции процессуального подхода, что дает основание утверждать идеи Ч.С. Пирса о процессуальной природе знака в его переходе от формы к форме, от интерпретанты к интерпретанте дают нам возможность представить процесс конструирования будущего в последовательности трех этапов.

Итак, процесс конструирования будущего есть процесс познания человеком того, как он может познать реальность посредством деятельности. В течение всей жизни, человек познает себя, мир, создает себя, окружающую среду, которая тем самым влияет на него, формирует самого человека и его личность. Познание себя происходит посредством формирования своей идеи, мысли, желания, осознания возможностей, осмысления своей идеи и ее влияния на личность. Но идея, сформированная человеком, не может жить сама по себе, она должна основываться на чем-либо (на субъективном / коллективном опыте) и быть адресовано чему-либо – внешнему миру, неизменно, получая при этом обратный импульс, отзыв внешнего мира, тем самым определяя свои роль и место в нем. Таким образом, происходит процесс познания человеком себя и мира. Однако, в своих выводах, мы опираемся на положение теории Ч.С. Пирса о том, что жизнь мысли возможна только в знаках. Сам по себе знак как ментально-материальный феномен способствует не изменению нашего мира, а изменению наших представлений о нём. Одновременно мысль не может быть отделена от способов своего выражения, следовательно, мышление есть деятельность посредством знаков. Остановившись на этой позиции, представим себе процесс конструирования будущего в следующей последовательности: Первичность, Вторичность, Третичность. Подчеркнем, при этом, что понятие «категория» у Пирса непосредственным образом связана с понятием «идея». Для Пирса «Первичность» – это «качество в возможности», неопределенное качество. На этом уровне объект идентифицируется, но не определяется. Пирс видел в Первичности необходимую предпосылку опыта. Уровень «Вторичности» – это уровень существования вещей, когда свобода идеи ограничивается «сопротивлением реальности», сообщая некоторую устойчивость вещи, вынуждая увидеть ее в множественности и индивидуальности, то есть устанавливаются отношения внутри вещи и вещи с действительностью. На уровне «Третичности» утверждаются нормы существования вещи, то есть это – уровень закона, понимания. Идея на этом уровне сообщается статус реальности. Именно реальность, представленная как процесс конструирования, позволяет нам описать концепт «будущее».

Первичность – ощущение вещи, предчувствие ее существования при отсутствии детерминации, феномен данной категории познания – «качество в возможности», возникновение нечто Единого, целого, «чистого», определенного только на уровне качества («бытие красным, горьким, скучным, жестким, душераздирающим, благородным») [11, с. 136]. На данном этапе происходит имплицитное знакомство: интуитивное, на уровне предыдущего опыта, определение возможности или вероятности, предварительное отождествление. На этом этапе мы можем говорить о предчувствии образа будущего. Как такового образа будущего еще нет, но есть ощущение возможности его детерминации. Возможность описания образа будущего рассматривается как монада, нечто единое целое, установленное, неоспоримое: здесь не важно, какова именно Идея будущего, но сама возможность описания будущего, возможность детерминации Идеи будущего, построения будущего есть у каждого.

Вторичность – соотношение с миром фактов: идея в индивидуальности и в соотношении с другими существующими идеями реальности, определение границ идеи, ощущение не только Идеи, но и Другого – «отношение к...» или факт и реальность в соотношении/противопоставлении с Идеей, оппозиция Идеи и мира фактов. Описывая категорию Вторичности, Пирс пишет: «Мы воспринимаем внешние нам объекты, но то, что мы действительно получаем опытным путем – то, к чему слово «опыт» гораздо более применимо, – есть событие. При этом нельзя считать событие в точности объектом нашего восприятия, ибо это потребует от нас того, что Кант называл «синтезом схватывания», хотя в данном случае мы ни в коем случае не ставим себе задачей в точности следовать его определению» [12, с. 137].

На данном этапе происходит логическое представление идеи, определение ее места в мире Другого, актуализация Идеи. На этом этапе процесс конструирования выражается в детерминации идеи, образа будущего и соотношения его с другими существующими альтернативами, отношение между образом будущего и миром фактов. Актуализация образа будущего происходит путем верификации его с фактами Настоящего. Образ будущего обретает свое первичное содержательное наполнение, формирующееся на основе фактов. Актуализация Идеи будущего представляет собой отождествление образа будущего и совокупности фактов Настоящего.

Третичность – категория синтеза, медиации, построения закономерности между Идеей и миром Другого, то, что является посредником между двумя вещами и их объединяет. На уровне «Третичности» утверждаются нормы существования вещи, то есть это. уровень закона, понимания. Идея на этом уровне

сообщается статус реальности. Устанавливаются закономерности, взаимосвязи, взаимозависимости и правила взаимодействия Идеи и Другого. Формируется Образ будущего при построении взаимосвязей между конструируемой реальностью и образом будущего, выделяются закономерности, и как следствие происходит корректировка и окончательное представление в деталях такого образа. По нашему мнению, процесс соотношения идеи и мира Другого представляет собой процесс коммуникации. Это правило и закономерность, на основе которых мы сами и наши идеи взаимодействуют с внешним миром.

В Третичности конструируется способ взаимодействия человека и мира вокруг него. В целом, взаимодействие можно рассматривать как социальное действие (Ю.Хабермас). В своей работе Ю. Хабермас рассматривает социальное действие в первую очередь, как рациональное действие, выделяет его основные типы: инструментальные действия (ориентация на результат, постановка цели и ее достижение) и коммуникативные действия (взаимоотношение, взаимопонимание между субъектами). При этом, рациональность Хабермас понимает как способность людей к плодотворному коммуникативному действию.

Иначе говоря, на третичном уровне познания, человек ведет поиск способов построения закономерности, основной вопрос третичного уровня – «знание как». В нашем понимании, данный способ может рассматриваться как социальное действие: достижение результата, выполнение задачи (инструментальное действие) и взаимодействие между субъектами (коммуникативное действие). В зависимости от степени рациональности, конструируя, мы получаем различный результат – мечта, видение, проект. В свою очередь, рациональность (по Хабермасу) зависит способности человека свободно взаимодействовать с другими субъектами, приходиться к общему результату и добиваться консенсуса. В этом способствует в большей степени коммуникативные навыки субъекта и в целом коммуникативный процесс.

Итак, выделенное место коммуникации в процессе конструирования будущего – 3 этап «третичность»: трансформация образа в знаковые формы и передача в мир вещей. В этом ключе, коммуникация – инструмент получения и передачи информации, необходимой для конструирования будущего (возвращаясь к работам Князевой, где необходимым условием конструирования будущего является регулярная верификация и анализ всех явлений окружающей среды).

Какова же роль коммуникативных процессов в конструировании будущего? Исходя из утверждения, что третий уровень – третичность – есть сопоставление формы будущего с миром фактов, установление взаимосвязей, а коммуникация – инструмент способствующий установлению взаимосвязей, можно сказать, что коммуникация или коммуникативные процессы имеют значительное влияние на процесс конструирования. В процессе коммуникации, а также на базе имеющегося субъективного опыта, формируются так называемые конструкты – «это способы истолкования мира, своеобразные классификационно – оценочные шаблоны, которые человек создает для предсказания событий и через которые он воспринимает мир» [11, с. 58]. По Хабермасу, коммуникация или коммуникативные действия в первую очередь, это взаимодействие, взаимоотношение. Данный постулат находит свое отражение в отдельной философской позиции – социальный конструктивизм. «Социальный конструкционизм — это направление в социальных науках, признающее первостепенную роль дискурса и отношений между людьми в конструировании ими мира и собственного «я», необходимость отказа от представления о всеобщих абсолютных истинах, эталонах поведения и психологических процессах, рассматривающее последние в привязке к культуре и истории конкретных сообществ, призывающее к многоголосию и взаимообогащению различных дискурсов (языков и способов интерпретации мира), демократизации и социальному преобразованию сознания людей» [11, с.78]. Конструирование происходит не только в сознании субъекта, но во взаимодействии с внешним миром, диалоге с обществом, социальных практиках. Формирование социального конструктивизма как отдельного направления в философии говорит о высокой роли коммуникации и коммуникативных практик в процессе конструирования будущего.

Автономность каждой выделенной нами стадии становится очевидной при рассмотрении тех категорий, которые Пирс трактует как феномены восприятия и «которые предстают человеческому духу (mind) как чистая иллюзия, как восприятие, предчувствие в ходе мысленной интерпретации мира» [12, с. 9]. Все указанные этапы (шаги) прямо раскрываются при обращении к характеристикам определенной категории бытия и познания (Первичность, Вторичность, Третичность). Тем самым раскрывается содержание концепта «будущее» в эпистемологическом конструктивизме. С позиции конструктивизма, как уже было указано выше, в описании концепта «будущее» важно понимание «реального положения дел» – той ситуации окружающей среды, в которой находится познающий, конструирующий субъект. Тем самым, образный континуум способен объединять две действительности – внешнюю (окружающая среда, общество, мир) и внутреннюю (мысль, когнитивные способности субъекта). При этом, в процессе конструирования внешний мир постепенно превращается во внутренний, тем самым создавая, как уже говорилось ранее, на основе прошлого опыта конструкты – клише, используемые для реализации оценочной функции. В свою очередь, с помощью данных конструктов, субъект конструирует будущее, что приводит нас к выводу о том, что конструирование есть циклический и непрерывный процесс, в ходе которого формируется «я – концепция» или «карта» мира субъекта, где роль центрального звена играет непрерывная потребность в построении образа будущего. В таком понимании концепт «образ будущего» рассматривается нами с позиции процессуального подхода как целостный, необратимый, поэтапный процесс познания мира,

в основе которого лежит представление об активности познающего субъекта, использующего рефлексивные процедуры для построения образа будущего.

Конструирование представляет собой процесс познания (эпистемологический конструктивизм), требующий основания в лице анализа окружающей среды и современной ситуации, а также учета субъективных познавательных способностей. Как процесс познания, конструирование можно рассмотреть в призме теории трех интерпретант Ч.Пирса: ощущение будущего, предчувствие идеи будущего; соотношение идеи будущего с миром фактов, с существующими альтернативами; определение закономерности между соотношением образа будущего и миром фактов. На третьем этапе, в качестве инструмента соотношения идеи, образа будущего с миром фактов выступает коммуникация. При этом коммуникация в данном ключе, понимается как взаимодействие и взаимоотношение между субъектами, субъектом и окружающей средой, а также внутрличностная коммуникация. Выделение роли коммуникации в процессе конструирования породило философское направление – социальный конструктивизм в основе которого лежит коммуникация и коммуникативные практики.

Исходя из утверждения, что образ будущего выступает в роли интегратора внешней и внутренней действительности, можно сделать вывод о том, что коммуникация играет важную роль как в процессе конструирования, так и в самом образе будущего. Иначе говоря, в процессе своей социальной деятельности, человек сознательно или неосознанно конструирует образ будущего, для этого субъекту необходимо регулярное уточнение образа будущего, а также транслирование и отражение его во внешней коммуникации. Степень реализации образа будущего формирует субъективный опыт, который в тандеме с коммуникативными практиками и коммуникацией создает оценочный шаблон – конструкт. Конструкты, выполняя оценочную функцию, формируют образ будущего. Отсюда, конструирование – непрерывный и нелинейный процесс познания, в основе которого лежит коммуникативные практики (внутриличностные и межличностные).

Список использованной литературы и источников

1. Лекторский В.А. Можно ли совместить конструктивизм и реализм в эпистемологии? // Конструктивизм в теории познания. – М., 2008. – С. 36–37
2. Конструктивизм в теории познания [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред. В.А. Лекторский. – М.: ИФРАН, 2008. – 171 с.
3. Улановский А.М. Конструктивизм, радикальный конструктивизм, социальный конструкционизм: мир как интерпретация // Вопросы психологии. – 2009. – №2. – С.35-45. 2009.
4. Князева Е.Н. Эпистемологический конструктивизм. Философия науки. Вып. 12: Феномен сознания. М.: ИФ РАН, 2006. – [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://iph.ras.ru/page52182704.htm>
5. Князева Е.Н. Конструирование будущего. – [Электронный ресурс] 2012. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/knyaz55.htm>.
6. Князева Е.Н. Идеи теории сложности в социальном прогнозировании и управлении. Управление персоналом и человеческий капитал современной России: коллективная монография / под ред. О.Я. Гелиха, В.П. Соломина, Г.Л. Тульчинского. – СПб.: ООО «Книжный Дом», 2011. – 416 с.
7. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. – М.: КомКнига, 2005. – 296 с.
8. Е.Н. Князева. Природа инноваций и некоторые проблемы – [Электронный Ресурс] – 2012. – Режим Доступа: [Http://Spkurdyumov.Narod.Ru/Knzva.Htm](http://Spkurdyumov.Narod.Ru/Knzva.Htm).
9. Пирс Ч.С. Принципы феноменологии: в 2 т. – СПб., 2001. – Т.2. – 320 с.
10. Пирс Ч.С. Избранные философские произведения. – М.: Логос, 2000. – 448 с.
11. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем. под ред. Д.В. Складнева, послесл. Б.В. Маркова. — СПб.: Наука, 2000. – 380 с.
12. Нёт В. Чарльз Сандерс Пирс // Критика и семиотика. Новосибирск, 2001. –Вып. 3-4. –С. 9.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Налетова А.И, аспирант; Цедрик В.В., студент

Томский политехнический университет

Человечество, на протяжении всего исторического развития, всегда интересовало вопрос будущего, что стимулировало попытки его предвидения. Желание человека узнать будущее в условиях неопределенности и сегодня остается актуальной проблемой, но в отличие от прошлых попыток, в современном обществе все большую популярность набирают технологии создания, построения, конструирования, дазирования желаемого будущего. Иначе говоря, человеку недостаточно знать, что произойдет завтра, в следующем месяце или в следующем году, его интересует как достичь того будущего, которое наиболее оптимально для него. Отсюда, разрабатываются и внедряются все новые технологии социального прогнозирования.

Технология социального прогнозирования (от греч. *prognosis* – предвидение, предсказание) – это незаменимый инструментальный социального предвидения, исследования и разрешения социальных проблем в будущем [1].

В настоящее время существует 150 различных методов прогнозирования. Наиболее часто встречающиеся – метод Дельфи, метод форсайт-прогнозирования (форсайт, форсайт-технология), метод экстраполяции. На практике, менеджеры и специалисты по планированию применяют комплексный подход: совокупность приведенных технологий позволяет разрабатывать качественные и количественные критерии и получить объективный результат.

Метод Дельфи – это один из инструментов выбора и оценки решения. Метод был разработан в 1950-1960 годы в США для прогнозирования влияния будущих научных разработок на методы ведения войны. Авторами разработки являются Олаф Хелмер, Норман Далкей и Николас Ресчер. Целью этого метода является получение достоверной информации, в процессе анонимного обмена мнениями. Главная особенность – анонимность, с помощью которой на мнения эксперта никто не может повлиять со стороны.

Метод Дельфи на практике часто применяют как составляющую более широкомасштабного метода форсайт – прогнозирования. Опрос экспертов представляет собой второй этап (после этапа разработки плана процедуры прогнозирования) форсайта. Технология форсайта ориентирована на определение возможных вариантов будущего. Основным принципом этой технологии является то, что будущее зависит от прилагаемых усилий человека в настоящее время и нужно быть к этому готовым. Особенности данного метода заключаются в масштабе: прогнозируется динамика нескольких сфер жизни общества сквозь призму объекта прогнозирования (развитие информационных, военных, энергетических, коммуникационных и др. технологий и их влияние на общественность). Популярность данного метода основывается на том, что форсайт позволяет не только описать образ будущего, но и разработать шаги к его достижению. В качестве результата форсайта ученые получают дорожную карту – схематическая визуализация вариантов будущих процессов и этапы их достижения.

Метод экстраполяции – один из самых популярных методов в социологии, статистике и прогнозировании. В отличие от метода Дельфи и метода форсайт-прогнозирования метод экстраполяции основывается на количественной оценке. Данный метод прогноза основывается на уже известных показателях из прошлого. «При формировании прогнозов с помощью экстраполяции обычно исходят из статистически складывающихся тенденций изменения тех или иных количественных характеристик объекта. Экстраполируются оценочные функциональные системные и структурные характеристики» [2, с 1]. Экстраполяционные методы являются одними из самых распространенных и наиболее разработанных среди всей совокупности методов прогнозирования. Наиболее распространенными являются методы экстраполяции по математическим и графическим моделям. Также этот метод широко применяется в демографии, при расчете будущей численности населения.

Применение одного метода в прогнозировании, по нашему мнению, ведет к необъективности результатов. Для решения проблемы необходим комплексный подход. В качестве основы прогнозирования может выступать форсайт – технология. Метод Дельфи позволит сформировать качественную оценку, а метод экстраполяции представит количественные данные. В совокупности это сформирует базу для разработки вариантов развития прогнозируемого процесса.

Причины, по которым форсайт – прогнозирование сегодня является наиболее популярным и выступает в качестве основы современных прогнозов и представляются нам объективными. Форсайт позволяет преодолеть ряд барьеров. Во-первых, условия неопределенности, как следствие нехватки, неполноты или недостоверности информации, сопровождающие процесс прогнозирования преодолеваются благодаря вариативности метода. Разработка нескольких вариантов развития событий позволяет быть готовым ко всем из них. Во-вторых, форсайт, в отличие от метода Дельфи и метода экстраполяции, позволяет не только описать образ будущего, но и представить желаемое будущее с пошаговым алгоритмом его достижения (дорожная карта). Таблице 1 представлен сравнительный анализ методов прогнозирования.

Таблица 1 Сравнительный анализ методов прогнозирования

Метод	Оценка	Условия	Вариативность	Результат
экстраполяция	количественная	Необходимы точные данные, информация должна быть полной и достоверной	Разрабатывается один вариант – тренд	Количественная характеристика образа будущего
Дельфи	качественная	Неопределенность событий	Разрабатывается несколько вариантов, но все они субъективны: один вариант представляет собой позицию определенного	Образ будущего, разработанный на основе позиций экспертов

			эксперта	
Форсайт	Качественная, количественная	Неопределенность событий	Разрабатывается несколько вариантов на основе качественных оценок (опрос экспертов, метод Дельфи) и количественных данных (тренд)	Дорожная карта – несколько вариантов будущего и образ желаемого будущего, алгоритм его достижения.

Очень важно понимать, что любое социальное явление изменчиво и обладает способностью саморазвиваться. Социальное явление развивается вне зависимости от того, запланировали его или нет. Но, применяя комплексные технологии прогнозирования такие, как Форсайт, можно быть не только готовым к будущему, но и знать как достичь желаемого результата. При современных условиях нельзя жить без эффективного прогнозирования любой деятельности. От того, насколько прогнозирование будет точным и своевременным, а также соответствовать поставленным проблемам, будет зависеть, в конечном счете, результат.

Так как прогнозирование является отдельной наукой, то целесообразно использование нескольких методов прогнозирования при решении какой-либо проблемы. Это повысит качество прогноза и позволит определить, то, что нельзя сразу увидеть при использовании только одного метода. Комплексность в прогнозировании увеличивает степень реалистичности и вероятности прогнозов

Список использованной литературы и источников

1. Технология социального прогнозирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://social-work.ru/article/13>
2. Громова Н.М., Громова Н.И. Основы экономического прогнозирования. Учебное пособие. Сайт: Монографии, изданные в Российской Академии естествознания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rae.ru/monographs/10>.
3. Методы прогнозирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bestreferat.ru/referat-1430.html>
4. Социальное прогнозирование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.coolreferat.com>

ПРОБЛЕМЫ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Налетова А.И., аспирант; Ракитина М.И., студент

Томский политехнический университет

В современном обществе динамично набирают обороты процессы глобализации и межкультурной, международной миграции. За предыдущий год по данным Федеральной службы государственной статистики только россиян, побывавших за границей, общее количество составило 29271 тысяч человек [1]. Вследствие этого, возникает ряд проблем, основная из которых – межкультурная коммуникация. Поставленная проблема сопровождала человека на протяжении тысячелетий, но сегодня, в условиях развитых процессах глобализации и международного взаимодействия, она возникает наиболее остро. В наше время овладение искусством межкультурной коммуникации обретает все большую актуальность и значимость.

«Межкультурное общение представляет собой процесс коммуникативного взаимодействия между индивидами, являющимися носителями разных культур и имеющими свой собственный языковой код, конвенции поведения, ценностные установки, обычаи и традиции» [2, с.1]. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров в своей работе «Язык и культура», давая определение межкультурной коммуникации, подчеркивают характерное для нее адекватное взаимопонимание двух собеседников, принадлежащих к разным национальным культурам [3]. В коммуникации с представителями других культур, индивид демонстрирует релевантное своей культуре поведение, но, данное поведение (здесь мы подразумеваем нормы, ценности, правила) могут не совпадать с нормами и ценностями другой культуры, а то и быть противоположными. Отсюда, возникают конфликты, непринятие и, к сожалению, часто встречающиеся в современном обществе такие явления как расизм и нацизм.

Можно выделить несколько основных препятствий, мешающих эффективной межкультурной коммуникации.

Одно из основных препятствий – допущение сходств: многие люди предполагают, что, не смотря на то, что они относятся, к разным культурам все же смогут найти между собой общий язык. Однако, вопреки тому, что они имеют одни биологические и социальные потребности возникновение конфликтов между представителями разных стран происходит все чаще.

Базовый барьер в межкультурной коммуникации – языковые различия. Проблема будет заключаться в том, что одни и те же слова в разных культурах имеют разное значения. Употребление таких слов

приводят к непониманию собеседников, следовательно, это способствует разгоранию межкультурного конфликта.

Невербальная коммуникация, как вид коммуникативных практик, имеет особое значение в межкультурном взаимодействии. Интерпретация жестов в различных культурах несет разный смысл, что опять же приводит к недопониманию. Например: покрутив указательным пальцем у виска, мы хотим невольно отозваться о чьих-то умственных способностях. Так же этот жест расценивают и во Франции. А вот в Голландии это означает исключительный ум, в Великобритании же – «живи своим умишком».

Предубеждения и стереотипы являются неотъемлемой частью в психологии людей. Барьер выражается в том, что наши стереотипы могут помешать объективно, посмотреть на других людей и их поведение и понять, что именно они хотели до нас донести.

Межкультурная коммуникация связана с большой тревогой и стрессом, т.к. человек попадая в другую страну, испытывает неуверенность и страх, тем самым неспособностью контролировать свои эмоции повышает вероятность возникновения конфликта.

Выделенные причины возникновения межкультурной коммуникации являются глубокими и фундаментальными. Сегодня в межкультурном пространстве существует ряд методов, позволяющих если не решить, то смягчить «остроту» проблемы.

Во-первых, человеку необходимо с ранних лет давать осознание того, что существуют другие культуры, нормы, не только те, которые мы видим, будучи детьми, в нашем собственном обществе. Социокультурное развитие человека не должно проходить односторонне, учитывая особенности, присущие одному определенному обществу. Во-вторых, изучение языка других культур с раннего возраста позволит свободно вступать в межкультурную коммуникацию, избегая языкового барьера.

Наконец, требуется знание механизма самого процесса общения, конструирования дискурса, чтобы прогнозировать возможности неверного понимания партнеров и избежать его. Иными словами, наличие необходимых теоретических знаний, психологических качеств и практических навыков позволит эффективно взаимодействовать с представителями разных культур. В этом случае необходимо изучение и постоянная практика коммуникационных технологий. Изучая этапы коммуникации, дискурсивных практик основных элементов коммуникации, мы формируем «шаблон», который применяем во взаимодействии с представителями других культур. Универсальность «шаблона» позволяет избежать субъективности в коммуникативной практике.

Безусловно, представленные методы не представляют собой полный перечень технологий решения проблем межкультурной коммуникации. Не смотря на это, основным, по нашему мнению, методом, позволяющим, избежать барьеров в коммуникативных практиках является лингвокультурологический подход: к решению проблемы стоит подходить не только с позиций лингвистики и языкознания, но и с позиции воспитания, образования, психологии, социологии.

Таким образом, чтобы эффективно поддерживать межкультурные контакты и формы общения, собеседникам необходимо не только знание соответствующего языка, но и знание норм, правил, традиций, обычаев и т.д. другой культуры. Любой человек, попадающий, в чужую страну быстро осознает, что одного владения соответствующим иностранным языком оказывается недостаточно для полноценного межкультурного взаимопонимания, что требуется знание целого комплекса форм поведения, истории, психологии, культуры своих партнеров по общению. Это представляет собой базу контекстных знаний, прививающихся в течение всей жизни человека, начиная от процессов социализации в раннем возрасте. Знание норм и правил поведения другой культуры, владение языком являются необходимым, но недостаточным условием успешной межкультурной коммуникации. Человек должен осознавать ценность норм и правил другой культуры, иными словами, вопросы толерантности, терпимости и уважения не откладываются в сторону и отсылают нас к технологиям воспитания и духовного развития.

Список использованной литературы и источников

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Gks.ru.
2. Проблемы межкультурной коммуникации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2008/IV/uch_2008_IV_00037.pdf.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. – М., 1990. – 26 с.

РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ: ИТОГИ РЕФОРМ И КРИЗИС УПРАВЛЕНИЯ

Петров В.В., доцент

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет

Каждый этап развития общества ставит перед образованием свои цели, диктует задачи и определяет пути их решения. В условиях информационного общества и формирующегося общества знания в России возникает колоссальная проблема, заключающаяся в том, что с одной стороны, в современном российском обществе существует система профессиональной подготовки специалистов, которая сложилась

исторически; с другой стороны, поскольку в условиях модернизации российского общества происходит смена ориентиров цивилизационного развития, качество и количество подготавливаемых специалистов во многом не соответствует современным требованиям социума [1, с. 16]. Так, количество студентов вузов увеличилось практически в три раза за 7 лет (с 2,6 млн. человек в 1993/94 учебном году до 7,4 млн. в 2010/11 г.), при том, что численность школьников уменьшилась за тот же период с 21,1 млн. до 13,2 млн. человек. Соответственно, число поступающих в вузы достигает 90% от числа выпускников школ. При этом единый государственный экзамен (ЕГЭ), являющийся одновременно и формой итоговой аттестации школьника, и вступительным экзаменом в вуз, позволяет оценить не реальный уровень знаний выпускника школы, а минимальный порог успеваемости - пороговый уровень, свидетельствующий об освоении школьной программы, понижен Рособрнадзором до 20 баллов из 100 по иностранному языку, 21 балла по математике и 36 баллов по русскому языку [2, с.150] (для сравнения - во Франции в 2011 году успешно сдало экзамен на аттестат зрелости в 2011 г. 85,6% школьников, в Германии этот показатель в 2011 г. составил 82,6%, а в России доля школьников, не прошедших ЕГЭ остается всего 3,3-3,6%). Кроме того, практически трехкратный рост числа студентов и удвоение количества вузов (с 514 до 1114 за 1992-2010 гг.) не обеспечивается увеличением профессорско-преподавательского состава: количество преподавателей увеличилось за тот же период всего в 1,5 раза - с 220 000 до 342 000 человек. Сегодня отношение числа преподавателей к числу студентов в России в 2,7 раза ниже, чем в США. Соответственно, возникает серьезный вопрос качества образования. В результате в России 24% вчерашних студентов устраиваются на должности, не требующие высшего образования, а работать по той специальности, по которой учились, начинают менее 50% выпускников вузов. И если в 1991 г. ЮНЕСКО ставила советское высшее образование на третье место в мире, то к 2010 г. Российская Федерация опустилась в том же рейтинге на 29-е место [3]. Можно утверждать, что сегодня российская система образования производит в основной своей массе скорее статус человека с дипломом, нежели квалифицированных специалистов, способных найти свое место в современном динамично меняющемся мире.

Конечно, сложившаяся ситуация в системе образования во многом является итогом попытки реформаторов в конце прошлого века перейти к демократическому обществу через либеральное реформирование тоталитарной системы, которая имела серьезные отрицательные последствия. Прежний общественный порядок был разрушен, а новый, формирующийся в условиях идеологического вакуума, не имел национальной идеи, что и породило хаос в переоценке ценностей, деморализовало людей. Вместе со сломом старого строя были уничтожены многие достижения: произошел резкий спад производства, затем - дальнейшее обнищание населения, варварское ограбление и невиданное расслоение народа. В руках 10 % населения оказалось более половины национального богатства, которое используется зачастую в корыстных интересах. На десятки лет отброшены наука, здравоохранение и само образование. Из-за низкого престижа научного и педагогического труда усилилась утечка лучших специалистов за границу и в иностранные фирмы. В результате таких реформ возникло резко поляризованное, бюрократическое и коррумпированное общество, сочетающее в себе как признаки демократической системы, так и черты, присущие автократическим режимам [4, с. 136]. Сфера образования оказалась лишена государственной материальной поддержки. В таких условиях вузы оказались на грани выживания и были вынуждены «работать на рынок», удовлетворяя сиюминутные потребности общества, стремясь хоть как-то восполнить утрату государственного финансирования. Вместе с тем, пережив кризис девяностых годов 20 века, многие вузы столкнулись с неэффективной системой управления образованием в новых условиях.

Как известно, в науке управления различают четыре основных способа управления: по указаниям, по целям, проектное, и ценностное. Основа работы государственной машины в системе образования пока что остается по указаниям «сверху». При этом сами руководители уверены, что они работают как минимум по целям. Однако если взять руководящие документы – утвержденные Стратегии 2020, планы, целевые программы, то между провозглашенными там целями и реальными способами достижения этих целей лежит пропасть. Проектное управление в подавляющем большинстве вузов на данный момент недостижимо в принципе. Начнем с того, что ему надо отдельно учиться, а потом отдельно практиковать. Когда люди, никогда не занимавшиеся ни тем, ни другим начинают отвечать за его внедрение, дело всегда заканчивается красивым промежуточным отчетом и необходимостью увеличить финансирование. Аналогично с ключевыми показателями эффективности. Или скажем, с внедрением электронного документооборота, который зачастую может просто дублировать старое прохождение документов, при этом время нахождения в пути увеличивается, а ответственность теряется.

По словам многих коллег, времени для работы со студентами катастрофически не хватает. Нет времени для изучения новой литературы и детальных содержательных обсуждений научной и учебной работы на кафедрах. Все время и все силы тратятся на обновление и распечатку все новых и новых программ, подготовку справок, причем все уверены, что в министерстве никто этого не читает. Каждый сетует в одиночку, зная бессмысленность своего «мартышкиного труда», продолжает делать «что прикажут», тогда как министерские чиновники изобретают все новые стандарты и требования, все туже стягивают удавку зависимости на горле российских вузов. При этом высшее образование в России явственно деградирует [3]. Кроме этого, ущербная структура организации высшей школы в России укоренена в еще более дикой ущербности гиперцентрализации бюджета и государственного управления в

нашей несчастной, жестоко контуженной «вертикалью власти» стране. В такой ситуации любые дельные предложения реформ будут наталкиваться на непреодолимые политико-административные препятствия. [5, гл.9,13].

Поэтому одним из важнейших условий модернизации системы образования в трансформирующейся России является выстраивание грамотного комплексного управления по проектам и ценностям. Как известно, проект (от лат. *projectus* - брошенный вперед, выступающий, выдающийся вперед, торчащий) - это уникальная деятельность, имеющая начало и конец во времени, направленная на достижение заранее определённого результата или цели, при заданных ограничениях по ресурсам и срокам. В рамках реализации проекта интеграционная деятельность по достижению заданной оригинальной цели осуществляется под единым управлением. Если это реализовать, то страна окажется на пороге больших перемен, аналогичных большим проектам 1960-х – 1970-х гг.

Единственный не тупиковый путь развития для России – это движение по пути новых знаний и технологий, для чего требуется не только сосредоточение средств и усилий именно на этом направлении, но и грамотное управление развитием новых проектов. Если окажется возможным создать тесную связь науки, образования и производства, то это будет способствовать активному развитию инновационного образования, то есть образования, нацеленного на перспективу [2, с.165]. В условиях тесного взаимодействия с наукой высшая школа окажется способна готовить высококвалифицированных специалистов нового типа для дальнейшего роста экономики, а также разрабатывать структурные, технологические, социальные новации, направленные на сохранение культурно-образовательного и научного потенциала. Пример концентрации ресурсов для решения проблем высоких технологий – это Сколково. Но при работе «с чистого листа» времени уходит гораздо больше, чем при грамотном развитии готовых заделов. Тем более, что подобные модели эффективного управления высшими учебными заведениями, их тесным взаимодействием с научно-исследовательскими и производственными организациями уже успешно реализуются на базе научных центров, национальных исследовательских университетов и технопарков.

В качестве примера приведем «треугольник Лаврентьева» – те знаменитые принцип организации научной деятельности, которые были предложены в 1957 г. на общем собрании Академии наук. Академик М.А. Лаврентьев вынес на обсуждение проект новосибирского научного центра, «а также некоторые предварительные соображения по созданию институтов второго научного центра в районе Иркутска и других институтов и учреждений Отделения» [6]. Стратегические принципы организации городка науки М.А. Лаврентьев излагал так:

- комплексность: «если раньше было много достаточно замкнутых областей, то сейчас все перемешалось – особую роль приобрела математика, но вместе с тем, сами математики уже не могут обходиться без радиотехники, без физики твердого тела»;
- фундаментальность исследований: «новые институты должны быть созданы для разработки главнейших новых перспективных направлений науки и техники»;
- опора на молодежь: «нельзя работать без постоянного притока молодежи»;
- практическая реализация научных идей: «всякое научное достижение удесятерит свою ценность при быстром внедрении в народное хозяйство».
- информационная база: «нельзя работать без хорошей библиотеки. Надо быстро издавать выходящие работы, а для этого нужны хорошие издательства, типография»;
- удобство и привлекательность научного центра: «здесь должно быть все – научные институты, жилые дома, опытный завод, Дом ученых, гостиница, кино, школы, ясли, больничный городок». Позже эти краеугольные принципы, сформулированные как «наука – внедрение – подготовка кадров» – получили известность в качестве «треугольника Лаврентьева».

Реализация принципов М. А. Лаврентьева – привлечение в Новосибирск выдающихся ученых и их учеников, выбор актуальных направлений исследований, создание системы подготовки кадров, крупные капиталовложения - все эти факторы определили высокие темпы становления и развития новосибирского Академгородка. Хотя модель М. А. Лаврентьева по организации научного городка в Сибири начала реализовываться еще в 1950-х-60-х гг. на социалистическом этапе развития российского общества, она оказалась настолько удачной, что позволила эффективно развиваться интеграции науки и образования в условиях рыночной экономики. Именно такой подход к проектному управлению взаимодействием школы, науки и вуза в новосибирском Академгородке привел к оптимизации деятельности по развитию инновационного образования на базе Новосибирского государственного университета (Национального исследовательского университета) в новых, рыночных отношениях – в период, когда система образования переживает глубочайший кризис, усиливающийся кризисом современной цивилизации, переходящей к новой системе ценностей. Но останавливаться на единичных попытках реформирования отдельных вузов нельзя – в этом случае эффективная модернизация невозможна, поскольку реализуется в рамках прежней консервативной системы. Если окажется возможным перенастроить всю систему российских образований хотя бы на проектный путь управления, то это может послужить серьезным импульсом дальнейшей модернизации Российского общества.

Список использованной литературы и источников

1. Диев В. С. Многомерный вектор глобализации: начало и основные компоненты // *Философия образования*. – 2005. – № 1 (12). – С. 15–211.
2. Петров В. В. *Инновационное образование в современной России*. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. – 212 с.
3. Иноземцев: Хорошее образование в России – миф // *Ведомости* 03.10.2011.
4. Наливайко Н. В., Панарин В. И., Паршиков В. И. *Глобальные и региональные тенденции развития отечественного образования*. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. – 298 с.
5. Розов Н.С. *Колея и перевал: макросоциологические основания стратегий России в XXI веке*.— М.: РОССПЭН, 2011.
6. Принципы М. А. Лаврентьева по организации науки и образования и их реализации в Сибири [Электронный ресурс] // URL: <http://www-sbras.nsc.ru/HBC/2000/n47/f4.html> (дата обращения: 20.08.2010).

КОНЦЕПЦИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Попова Л.Л., доцент

Томский политехнический университет

Кирекова О.А., студент

Томский государственный университет

В социально-экономической жизни любой страны можно выделить три основных субъекта экономики: государство, коммерческие предприятия – бизнес, граждане. Граждане представляют собой общество, предприятия являются хозяйствующими субъектами экономики, государство – интегрирующей системой, связывающей все три звена.

Если рассматривать субъекты общественной жизни в рамках концепции «Электронного правительства», то граждане и предприятия взаимодействуют с государством не как с единым целым, а как с огромной структурой, в которую входят региональные и муниципальные органы власти, ведомства, службы и другие государственные структуры. Наглядно модель взаимодействия граждан и предприятий с государственными структурами можно представить в виде схемы (рисунок 1) [1].

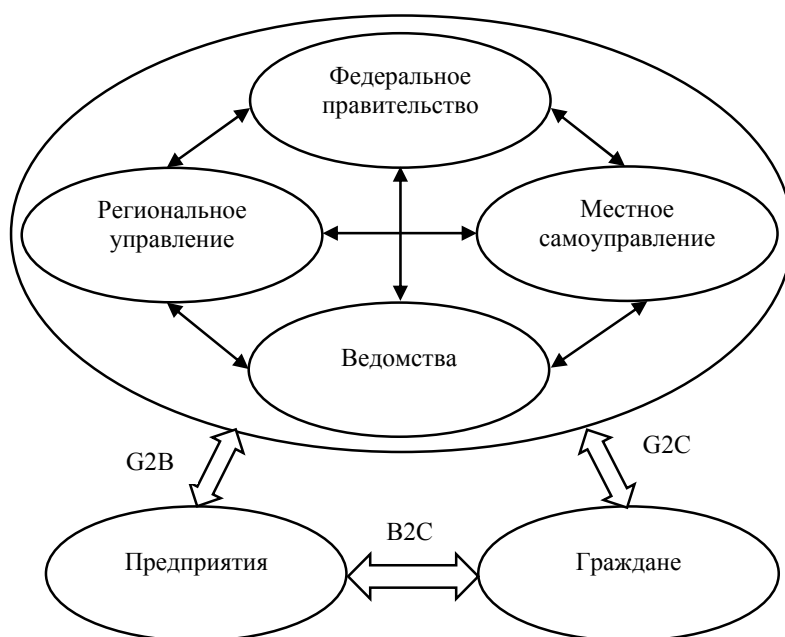

Рисунок 1 – Схема взаимодействия субъектов с государством

Электронное правительство – это форма организации деятельности органов государственной власти, обеспечивающая за счет широкого применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) качественно новый уровень оперативности и удобства получения организациями и гражданами государственных услуг и информации о результатах деятельности государственных органов [2].

Электронное правительство – система электронного документооборота государственного управления, основанная на автоматизации всей совокупности управленческих процессов в масштабах страны и

служащая цели существенного повышения эффективности государственного управления и снижения издержек социальных коммуникаций для каждого члена общества. Создание электронного правительства предполагает построение общегосударственной распределенной системы общественного управления, реализующей решение полного спектра задач, связанных с управлением документами и процессами их обработки.

Концепция электронного правительства преследует следующие цели:

- оптимизация предоставления правительственных услуг населению и бизнесу;
- поддержка и расширение возможностей самообслуживания граждан;
- рост технологической осведомленности и квалификации граждан;
- повышение степени участия всех избирателей в процессах руководства и управления страной;
- снижение воздействия фактора географического местоположения [3].

Средством для достижения поставленных целей являются новые технологии, и в частности глобальная сеть Интернет, эффективное использование которой послужит улучшению взаимоотношений и развитию связей между государственными службами и гражданами [4].

Электронное правительство должно обеспечивать:

- эффективное и менее затратное администрирование;
- кардинальное изменение взаимоотношений между обществом и правительством;
- совершенствование демократии и повышение ответственности власти перед народом [3].

Актуальность данного направления подчеркивается динамичностью развития таких сфер как, социальная (ФСС, Пенсионный Фонд, ФМС), юридическая (адвокатура, нотариат, судопроизводство), экономическая (бюджет, финансы, налоги), культурная (наука, образование), медицинская, муниципальная сфера (ЖКХ) и т. д.

В России реализация концепции электронного правительства началась в 2002 г. после утверждения федеральной целевой программы «Электронная Россия». Определенные услуги уже можно получить в режиме онлайн. Например, теперь можно намного быстрее и с меньшими издержками оформить загранпаспорт, талон техосмотра или оперативно получить информацию о своих налоговых задолженностях.

Несмотря на очевидные преимущества электронного правительства, существуют и определенные проблемы, связанные с его деятельностью.

1. Информационное развитие в субъектах РФ крайне неравномерно, подходы и стандарты, применяемые в регионах, кардинально отличаются. Среди них есть явные лидеры (Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Чувашия), территории, где концепция реализуется частично (Татарстан, Москва, Якутия) и субъекты, где не занимаются информатизацией вообще.

2. Существует также проблема конфиденциальности информации: сейчас «краденые» базы данных многих государственных служб (например, ГИБДД, паспортных столов) продаются практически открыто. Если всю имеющуюся у государства информацию объединить в рамках единой информационной системы и баз данных, то ее кража может привести к еще большему нарушению неприкосновенности информации о частной жизни граждан. Неизвестно, можно ли будет избежать утечки данных в стране, а учитывая то, что это могут быть налоговые данные или номера карт, то такая перспектива не привлекательна для российских граждан.

3. Предстоит решить и проблему правильной организации взаимодействия собственных информационных систем, используемых ведомствами, со сферой электронных услуг, которые находятся в Интернете и доступны гражданам. Следует иметь в виду, что напрямую к электронному правительству могут обращаться только те, кто имеют выход в Интернет, а в России это всего лишь 42% населения. Необходимо также учесть, что пожилые люди консервативны в своих суждениях, и большинство из них не имеют опыта работы с Интернет, следовательно, они не готовы к электронному общению с властью.

4. Ещё одной проблемой является то, что электронные услуги дороже обычных. Как минимум пользователь должен иметь компьютер, подключенный к всемирной паутине. Возможность сдавать балансы через интернет обходится юридическому лицу ежегодно примерно в десять тысяч рублей – это плата фирме-посреднику за электронную подпись, программное обеспечение и его обслуживание [4].

На основе изучения документов Правительства, Федеральной целевой программы «Информационное общество» можно выделить следующие задачи для реализации в сфере электронного правительства до конца 2015 года. Предстоит:

- Создать единую систему контроля исполнения поручений госслужащих.
- Создать единую систему документооборота государственных служб и ввести систему отслеживания гражданами, на каком этапе находится их документ.
- Завершить законодательные и нормативные меры, направленных на полную легализацию использования ИКТ (поправки в закон о правительстве в части обязательного архивирования, отмена бумажных форматов обязательной отчетности в образовании, здравоохранении и т.д.).

- Сократить расходы на сервисы электронного правительства путем открытого вовлечения бизнеса в реализацию программ и проектов.
- Реформировать принципы закупки и оплаты проектов информатизации и внедрения новых технологий. Назначить национальных СЮ (главный конструктор госсистем, координатор ИКТ подразделений ведомств и региональных администраций) и СТО (главный заказчик – координатор использования новых технологий ведомствами и госкорпорациями).
- Ввести Министерство ИТ и определить четких лиц с четкими полномочиями.
- Провести конкурс проектов на основе государственных данных с целью создать большое количество приложений, полезных для общества [5].

Согласно документу «Исследование электронного правительства – 2012: электронное правительство для людей» (E-Government Survey 2012: E-Government for the People), опубликованному ООН по результатам 2011 года рейтинг второй раз подряд возглавила Южная Корея. За ней идут Голландия, Англия, Дания и США (сразу за ними – три скандинавские страны, после них – Сингапур, Канада и Австралия). Среди ближних стран-соседей рейтинг распределился следующим образом: Эстония – 20 место, Литва – 29 место, Беларусь – 61 место, Украина – 68 место, Россия занимает 27 место (причем в прошлом рейтинге (2010) Россия находилась на 59 месте) по развитию электронной сферы. [6].

В условиях развития информационно-коммуникационных технологий все сферы деятельности государственных органов в электронном виде являются востребованными гражданами и организациями различных форм собственности.

Список использованной литературы и источников

1. Франгулова Е.В. Сущность концепции «Электронного правительства» и мировой опыт ее реализации [Электронный ресурс] // Экспертная сеть по вопросам государственного управления ГОСБУК. – 2012. – URL: <http://www.gosbook.ru/document/20201/20233/preview> (дата обращения 30.10.2012 г.)
2. Электронное правительство. [Электронный ресурс] // Портал органов государственной власти Ярославской области. – 2010. – URL: <http://www.yarregion.ru/government/epravitelstvo.aspx> (дата обращения 30.10.2012 г.)
3. Электронное правительство [Электронный ресурс] // Свободная энциклопедия Википедия. – 2012. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 30.10.2012 г.)
4. Григорян А.А. Проблемы становления электронного правительства в России [Электронный ресурс] // IV Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум 2012» – URL: <http://www.rae.ru/forum2012/213/618> (дата обращения 30.10.2012 г.)
5. Попова А. Электронное правительство: что и сколько, а главное – к чему? [Электронный ресурс] // Сайт радиостанции «Эхо Москвы». – 2012. – URL: <http://echo.msk.ru/blog/apopova/883246-echo/> (дата обращения 30.10.2012 г.)
6. Бодрый А. Электронное правительство в Беларуси: прогресс за два года [Электронный ресурс] // Интернет журнал «Бизнес лидер». – 2012. – URL: <http://www.profi-forex.by/news/entry5000011747.html> (дата обращения 30.10.2012 г.)

ТРЕНИНГ КАК СПОСОБ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Роготнева Е.Н., доцент

Томский политехнический университет

Вопросы о том, следует ли привлекать зарубежный опыт организации учебного процесса в отечественную педагогическую практику, не утихают на протяжении многих десятилетий. Ученый мир раскололся на три лагеря: первые утверждают, что Россия настолько самобытна, что любые иностранные заимствования неизбежно только ухудшат положение вещей; вторые, напротив, видят в этом панацею от сегодняшнего кризиса образования; третьи стараются держаться средней линии и предлагают пробовать и оставлять лучшее. Если вы спросите меня лично, то я отнесу себя к третьей группе, поскольку не вижу угрозы в том, чтобы брать на вооружение зарубежные эффективные методические приемы, хотя не отрицаю, что они нуждаются в адаптации к реалиям российского образовательного процесса.

Стоит признать, что Россия редко жила своим умом, достаточно вспомнить то огромное количество зарубежных нововведений, которые выпали на долю русского образования. Начиная с петровской эпохи, когда был задан вектор направления, по которому стало развиваться образование в России. Безусловно, вектор этот был нацелен на Запад. Появились первые военные учебные заведения, славяно-греко-латинская академия. В силу поверхности проводимых реформ образование того периода было довольно эклектичным. Однако Петр I не первый русский царь, который отдал предпочтение западным образовательным моделям, традиция приглашать преподавателей из-за границы восходит еще ко времени правления Бориса Годунова. С точки зрения российских правителей, заимствование образовательного опыта западных стран было единственным способом вытащить Россию из состояния всеобщей безграмотности.

Недавняя стажировка в одном из университетов Австрии дала мне возможность наблюдать за различными формами и приемами работы со студентами. Одним из наиболее действенных приемов, на мой взгляд, является проведение тренингов в рамках читаемого курса. Обращаю внимание на тот факт, что тренинг проводит не тот преподаватель, который читает лекции по дисциплине, а тренер, приглашенный специально для этих целей. Тема тренинга и его место в учебном процессе обсуждаются в начале семестра с администрацией факультета, преподавателем и тренером. (Я имела возможность участвовать в тренинге по мотивации, который был частью дисциплины «Управление персоналом»). Смена преподавателя, форм и методов работы заметно оживила студенческую аудиторию, и ближе к середине встречи не осталось ни одного незадействованного участника. Лекционный материал уже через пять-десять минут становился практическим заданием, результаты работы сразу же анализировались, более того, группа одновременно находила совместные пути решения возникающих по ходу занятия проблем. Таким образом, студенты получили уникальный опыт отработки полученных знаний плюс новые знания, которые направлены на формирование запланированных компетенций.

В том, что касается развития навыков и компетенций, задача тренера состоит в проведении студентов по сложной траектории от точки, когда студент не компетентен и не осознает этого до состояния, когда компетенция сформирована, но он уже не осознает этого (т.е. навык доведен до автоматизма).

Тренинг как форма обучения предполагает следующие этапы работы: лекция (10%), направленная на получение новых знаний, дискуссия (30%), обеспечивающая обмен мнениями, и отработка умений (60%), нацеленная на формирование компетенций.

Специалисты по тренингам выделяют пять базовых методов обучения, используемых в тренинговых группах: групповые дискуссии, игровые методы, моделирование ситуаций, техники развития сенсорной чувствительности и медитативные техники.

В зависимости от поставленных задач, эти методы в разных соотношениях включаются в программу того или иного тренинга.

Во время проведения групповой дискуссии участники обсуждают спорные вопросы, позиции и стратегии поведения. Применение данного метода предоставляет возможность рассмотреть имеющуюся проблему с разных сторон, пережить различные ситуации, самостоятельно ответить на возникшие вопросы, и по окончании тренинга, выработать совместное решение.

Как правило, во время тренинга проходят деловые и ролевые игры. Игра – это разновидность непродуктивной деятельности, целью которой является не конечный результат, а сам процесс ее проведения. Игра, как метод построения учебного процесса с целью освоения социальной реальности, включает следующие компоненты:

- игровые роли и их принятие;
- игровые действия, построенные по определенным правилам;
- моделирование игрового процесса и сопутствующего ему эмоционального напряжения (технология игры).

В чем же преимущество деловых или ролевых игр перед другими формами обучения, которые направлены на закрепление теоретического материала?

Если тесты предполагают ответы на поставленные вопросы или способ поиска решения задачи, то игра основывается на определенном поведении и действиях. Игра – это взаимодействие группы. Игры отличаются сложностью и взаимозависимостью решаемых задач, и предполагают имитацию реальной ситуации, которой свойственна динамичность и изменчивость.

Используя техники развития сенсорной чувствительности, участники тренинга учатся воспринимать самих себя, понимать и оценивать других людей.

Медитативные техники используются тренерами как для снятия излишнего напряжения у участников группы, так и для раскрытия дополнительных внутренних ресурсов. Работа с коррекцией эмоционального и физического состояния обучаемых – важная часть тренинга. Она повышает устойчивость студентов к стрессовым ситуациям, делает их поведение более гибким, уменьшает степень страха в неопределенных или незнакомых ситуациях.

Вдохновившись опытом зарубежных коллег, мы предлагаем ввести подобную практику проведения тренингов в Томском политехническом университете. Например, в рамках дисциплины, где итоговой формой контроля является защита курсового проекта, проводить тренинг по совершенствованию навыков устного выступления и презентации. Эти часы могут быть запланированы на конференц-неделе и включены в рейтинг-план дисциплины. Точная цель проведения тренинга и, соответственно, тема тренинга заранее будут согласовываться с преподавателем дисциплины и руководителями направления.

Каждого преподавателя, который решает на проведение тренингов в рамках своего курса, волнуют два вопроса: как измерить результаты и как сделать их долгосрочными. Эти вопросы являются ключевыми для любого вида обучения. Во-первых, потому что оно имеет определенную стоимость, а во-вторых, преподаватель должен быть уверен, что проведенный тренинг будет способствовать достижению запланированных результатов курса (будет эффективным).

В подавляющем большинстве случаев результаты «измеряются» на основании личных впечатлений студентов от тренинга и наблюдений за ним их преподавателей. Если все проведенным тренингом довольны, то он расценивается как удачный.

Можно ли сделать измерение результатов более объективным? На практике «строгая» оценка результатов тренинга всегда связана с определенными трудностями. Во-первых, они редко выражаются в измеряемых количественных показателях, таких как повышение успеваемости, посещаемости и т.д. В подавляющем большинстве случаев результаты выражаются в изменении качества студенческих работ, в появлении или исчезновении «событий», которые опосредованно влияют на результаты обучения. Во-вторых, измерение и закрепление результатов обучения требует определенных усилий со стороны преподавателей (в первую очередь на этапе прояснения целей обучения и постановки задачи тренеру). Однако если преподавателю и тренеру удастся совместными усилиями определить ожидаемые результаты, проблема их измерения и закрепления превращается в технически решаемую задачу.

Как отследить результаты тренинга, чтобы они стали «заметны» для преподавателей дисциплины, в рамках которой проводится тренинг?

Во-первых, следует определить те количественные и качественные показатели, которые должны измениться в результате тренинга, для чего следует провести исследования до и после тренинга. И еще одна важная деталь, на которую следует обращать внимание: эти показатели могут и должны со временем меняться. Вопросы актуальные для студентов первых курсов, скорее всего, будут не столь существенными ближе к концу обучения.

Во-вторых, после тренинга лучше пронаблюдать за действиями студентов в ситуациях, «отрепетированных» на тренинге. Преподавателю не обязательно самостоятельно выступать в роли наблюдателя. Эту задачу может выполнить тренер, с которым он сотрудничает. Например, тренер может быть в числе комиссии, которая принимает курсовые проекты.

Последний, но не менее важный этап работы, это отслеживание результатов тренинга, благодаря квалифицированной обратной связи с тренером. Главное, чтобы измерение и закрепление результатов тренинга не превратилось в навязчивый контроль, способный свести «на нет» все усилия, затраченные на обучение, «отбив» всяческий интерес студентов к дальнейшему профессиональному росту.

РЕСУРСОЭФФЕКТИВНОСТЬ – ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ СОВРЕМЕННОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Рубанов В.Г., д.ф.н., профессор

Томский политехнический университет

Актуальность выбранной проблемы обусловлена, прежде всего, изменениями, которые произошли и происходят в политической, экономической, социальной сфере не только в нашей стране, но и в мире.

Проблема использования ресурсов в научной литературе не нова. Однако ее исследователи ограничиваются в основном экономическими, экологическими или процессуально-технологическими методами и анализом. Предлагаются действительно интересные концептуальные подходы. Такое видение ресурсоэффективности распространяется не только на реальные сферы производства, но на процессы подготовки кадров в средних и высших профессиональных учебных заведениях.

В рамочной программе Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию «РИО+20» (18-22 июня 2012г.) в разделе «Образование» отмечается следующее: «В этой связи мы решительно выступаем за расширение возможностей наших образовательных систем в плане подготовки людей к решению задач устойчивого развития, в том числе посредством улучшения подготовки педагогов, составления учебных программ по проблематике устойчивого развития, разработки программ, готовящих учащихся к работе в различных областях, связанных с устойчивым развитием, и более эффективного использования информационно-коммуникационных технологий для повышения результативности процесса обучения».

Обратим внимание на **образовательный проект «РИО+20: тернистый путь к устойчивому развитию»** посвященный 25-летию Открытого Экологического Университета МГУ и Конференции ООН по устойчивому развитию (Рио-де-Жанейро, 20-22.06.12). В структуру проекта вошли следующие сообщения:

1. «Образование – интеллектуальный базис устойчивого развития» – декан Химического факультета МГУ, академик РАН **Лукин В.В.**

2. «О роли науки в устойчивом развитии общества» – президент Российской академии естественных наук и Международного университета природы, общества и человека «Дубна», профессор **Кузнецов О.Л.**

3. «Экологическая безопасность как ключевой фактор устойчивого развития» – заслуженный профессор МГУ, ректор Открытого экологического университета, председатель Секции химии РАЕН **Петросян В.С.**

4. «Природные ресурсы для нынешнего и будущих поколений» – начальник Управления экологического контроля Федеральной службы по надзору в сфере природопользования **Соколова Н.Р.**

5. «Проблемы устойчивого водопользования: энергоэффективность и инновации» – генеральный директор «Мосводоканал» **Храменков С.В.**
6. «Переход к зелёной экономике в контексте устойчивого развития» – профессор кафедры экономики природопользования МГУ, эксперт ООН **Бобылёв С.Н.**
7. «Проблемы устойчивого развития мегаполисов» – руководитель департамента природопользования и охраны окружающей среды Правительства Москвы **Кульбачевский А.О.**
8. «Искусство и окружающая среда как пространства для устойчивого развития, этики и эстетики» – профессор университета Болоньи **Сальваторе Лоруссо** (Италия)
9. «Уже слишком поздно для устойчивого развития» – почётный президент Балатонской группы, почётный профессор университета Нью-Хемпшир, почётный профессор МГУ **Денис Медоуз** (США)
10. «Устойчивое развитие и проблемы глобальной безопасности» – президент Международной сети инженеров и учёных за глобальную ответственность (INES) и Фонда Мира «Ядерный век» **Дэвид Кригер** (США) [1].

Как видим, тематика разноплановая, посвящается проблемам устойчивого развития, в унисон с поднимаемыми проблемами на конференции «РИО+20». Анализ существующих подходов к устойчивому развитию говорит о чрезвычайной важности, сложности и неоднозначности не только самого понятия «устойчивое развитие», но и путей и методов достижения его.

На конференции «РИО+20» принимал участие Д.А. Медведев, который предложил обеспечить согласованность энергетической политики ведущих стран мира и вернуться к рассмотрению на площадке ООН инициатив России в сфере энергобезопасности. В частности в выступлении было отмечено; «20 лет назад здесь, в Рио-де-Жанейро, на конференции ООН, были определены основные принципы устойчивого развития – экологические, экономические и социальные. Сегодня нам предстоит обсудить результаты, достигнутые мировым сообществом, нашими странами в этих вопросах, и, конечно, наметить планы на будущее. Подчеркну, что глобальное развитие – это не конечная цель, а динамический процесс развития всего человечества. Глобализация создаёт не только преимущества, но и вызовы, и угрозы, и новые возможности для дальнейшего движения вперёд, для решения сложнейших вопросов, которые стоят перед нашими государствами [2].

Проблемы устойчивого развития неразрывно связаны и проблемами эффективного использования ресурсами, которые на данном историческом этапе располагает общество. От этого процесса зависит и перспектива развития и будущее общественного состояния. Как известно, создатели Римского клуба главной своей задачей считали: 1) дать методiku научного анализа «затруднений человечества» в связи с физическим ограничением ресурсов Земли; 2) донести тревогу по поводу критической ситуации; 3) подсказать обществу разумные ответы на рациональное использование ресурсов.

Мы не ставим своей задачей исследовать наличие существующих ресурсов, выработку тактических и стратегических планов и механизмов по их использованию, сохранению и восстановлению. Цель наших размышлений в другом.

Во-первых, с нашей точки зрения, ресурсоэффективность не достаточно исследована со стороны философского обоснования.

Во-вторых, ресурсоэффективность должна быть исследована системно и комплексно.

В-третьих, определить место философского понимания ресурсоэффективности в структуре образовательных программ подготовки инженерных кадров.

Первые шаги в комплексном рассмотрении ресурсоэффективности предприняты учеными Томского политехнического университета. Коллективный труд («Основы ресурсоэффективности»/ под редакцией проф. А.А. Дульзона и В.Я. Ушакова. – Изд-во Томского политехнического университета, 2012) явился первым учебным пособием такого жанра. Известно, что некоторые аспекты определения ресурсов, их использования включаются в зарубежные образовательные программы (университет Манчестера, Imperial Colledge – Великобритания). В российских вузах существуют образовательные программы, связанные с ресурсосбережением [См. 3].

С 2009 года ТПУ получил статус Национального исследовательского и стал называться Национальным исследовательским университетом ресурсоэффективных технологий ТПУ.

Университет поставил перед собой главную цель: становление ТПУ как университета мирового уровня, ориентированного на кадровое обеспечение и разработку технологий для ресурсоэффективной экономики.

В результате выполнения Программы ТПУ сможет укрепить имеющиеся передовые позиции по перечисленным выше ПНР в Российской Федерации и обеспечить подготовку высокопрофессиональных кадров, проведение научных исследований и разработку технологий в сфере ресурсоэффективности на мировом уровне.

Выполнение поставленной цели требует, прежде всего, новых инновационных подходов к научно-исследовательской, учебно-методической работе.

В учебном пособии «Основы ресурсоэффективности» понятие «ресурсоэффективность» определяется как критерий оценки человеческой деятельности, позволяющий с помощью преобразований получать оптимальный результат, желаемый итог. Все это верно. Но, нам кажется, что «ресурсоэффективность»

значительно шире по своему содержанию. Прежде всего, это результат деятельности (которая может быть эффективной или неэффективной) по использованию определенных ресурсов.

Структурными элементами любой деятельности являются Субъект – Объект – Цель – Средства для достижения цели – Результат. Таким образом, системообразующим элементом деятельности является Субъект. Следовательно, от уровня его развития, интеллектуальных, профессиональных, нравственных и т.д. характеристик зависят, в конечном итоге, результаты деятельности.

В последние десятилетия многие антропогенные последствия списывают на человеческий фактор. Но эта проблема не нова. В 1921-1922 г. в работе «Вопрос о естественных производительных силах в России с XVIII по XX в.» В.И. Вернадский писал: Богатство страны или народа может быть разложено на две хотя и связанные, но во многом независимые друг с другом части: 1) силы природы той территории, которая находится в распоряжении страны, и 2) силы народа, который эту территорию занимает. ... Духовные силы человечества – его мысль, его воля и его нравственная сила, – несомненно, являются основным, определяющим условием национального богатства. Обладая ими, народ в сложных условиях исторической жизни приобретет и добудет себе необходимые для их проявления силы природы» [4]. Философско-методологический аспект исследования природопользовательных проблем проходит через многие работы этого гениального ученого.

Мировоззренческие установки, уровень рационального мышления человека являются основополагающими в его деятельности. Поэтому, в процессе подготовки специалистов необходимо особое внимание обратить на формирование современной рациональности, парадигмы, императива мышления. Проблемы взаимосвязи структурных элементов системы «Природа – Общество – Человек» становятся все больше социально-гуманитарными.

В учебном пособии «Основы ресурсоэффективности» в §3.2.1. «Осознание негативных последствий технологической деятельности к началу XX века. Разработка концепции ноосферы» очень скромно освещается философская сторона вопроса.

В рамках материалов конференции хотелось бы отметить следующее. Как известно, существует две, принципиально отличающиеся концепции ноосферы: Тейяра де Шардена и В.И. Вернадского.

Тейяр де Шарден рассматривает ноосферу с позиции формирования эволюционно-космического христианства. В его философской концепции идет слияние научного и религиозного опыта, на основании которого предпринимается попытка осмысления эволюции Вселенной. Все в мире предопределено. Он не верит в научно-технический прогресс и определяет как его конечный результат, гибель человечества. Перспектива развития человека разумного – слияние с точкой Омега, которая символизирует собой Христа [5; 6].

Концепция В.И. Вернадского основывается на научных позициях. В.И. Вернадский верил в разум человека. В работах В.И. Вернадского понятие «ноосфера» используется в различных трактовках:

- как состояние планеты, когда человек становится преобразующей геологической силой;
- как область активного проявления научной мысли;
- как главный фактор качественной перестройки биосферы.

В.И. Вернадского рассматривает человека как самодостаточное живое существо, законы существования которого принципиально отличаются от законов природы и в тоже время оно является частью природы, функцией биосферы.

В трудах В.И. Вернадского указан ряд конкретных условий, необходимых для становления и существования ноосферы:

- открытие новых источников энергии;
- равенство людей всех рас и религий;
- заселение человеком всей планеты;
- резкое преобразование средств связи и обмена между разными странами;
- усиление связей, в том числе политических, между всеми государствами Земли;
- преобладание геологической роли человека над другими геологическими процессами, протекающими в биосфере;
- увеличение роли народных масс в решении вопросов внешней и внутренней политики;
- свобода научной мысли и научного искания от давления религиозных, философских и политических построений и создание в общественном и государственном строе условий, благоприятных для свободной научной мысли;
- подъем благосостояния трудящихся;
- разумное преобразование первичной природы Земли с целью сделать ее способной удовлетворить все материальные, эстетические и духовные потребности численно возрастающего населения;
- исключение войн из жизни общества;
- расширение границ биосферы и выход в Космос [7;8;9].

Многие из названных проблем не решены, а поэтому мы только вступаем в эпоху ноосферы.

Ноосферное мышление есть один из элементов мировоззрения человека и его необходимо формировать. В конечном итоге от мировоззрения человека зависит вся его деятельность. И как говорил

считал В.И. Вернадский, мировоззрение человека формируют наука, философия, религия, культура. Этим процессом должны заниматься в первую очередь гуманитарии.

Резюмируем. С целью методологического анализ и системного изучение такого сложного феномена как «ресурсоэффективность» со стороны его исторического, политического, философского, экономического, правового, нравственного, эстетического аспектов, на базе ИСГТ ТПУ предлагается создать активно действующую лабораторию теории и методологии ресурсоэффективности. Результатом ее работы должны стать публикации, методические рекомендации, учебно-методические материалы, образовательные программы (для всех уровней подготовки и переподготовки прежде всего, инженерных кадров), монографии, диссертационные исследования.

В принципе лаборатория теории и методологии ресурсоэффективности может перерасти в аналогичную вузовскую или межвузовскую кафедру.

Список использованной литературы и источников

1. <http://www.unepcom.ru/development/rio20m/312-rio20education.html>
2. Правительство.рф/special/docs/19427/
3. Болсуновская Л.М., Найдина Д.С. Компонент «Ресурсоэффективность» и его место в образовательной парадигме зарубежных и российских ВУЗов // Молодой ученый. – 2011. – №.11. – Т.2. – С. 170-172
4. Вернадский В.И. Вопрос о естественных производительных силах в России с XVIII по XX в. // Вернадский В.И. Труды по истории науки в России. – М.: Наука, 1988. – 337с.
5. Тейяр де Шарден П. Введение в христианскую жизнь // Тейяр де Шарден П. Божественная среда. – М., 1992.
6. Феномен человек. – М., 1965.
7. Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере. // Владимир Вернадский: Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков./Сост. Г.П. Аксенов. – М.: Современник, 1993.
8. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – М., 1988.

ФАКТОР СТРАХА В МЕХАНИЗМЕ УПРАВЛЕНИЯ

Семенова М.К., студент

Томский политехнический университет

По Далю, в русском языке одно из значений понятия сила – власть, могущество, влияние, владычество, чисто нравственное или поддержанное страхом кары. Сила действительно содержала ряд приемов управления, общий принцип которых состоял в использовании страха.

Так что же такое страх? Страх – психическое состояние, возникающее на основе инстинкта самосохранения как реакция на действительную или воображаемую опасность. Страх имеет много причин как субъективного (мотивация, эмоционально-волевая устойчивость и др.), так и объективного порядка (особенности ситуации, сложность задач, помехи и т. д.). Страх проявляется как у отдельных лиц, так и у групп, больших масс. Степень, формы его проявления разнообразны, но это – область, прежде всего, индивидуальной психологии. Существуют различные формы страха: испуг, боязнь и др.

Кэррол Эллис Изард – известный американский психолог, доктор философии Сиракузского университета в Нью-Йорке, профессор психологии Делавэрского университета. Один из виднейших специалистов в области изучения эмоций. Он определил страх как базовую эмоцию для человека, т.е. страх является врожденным эмоциональным процессом. Согласно Изарду, страх – отрицательное эмоциональное состояние, проявляющееся при получении субъектом информации о возможной угрозе его жизненному благополучию, о реальной или воображаемой опасности. В отличие от эмоции страдания, вызываемой прямым блокированием важнейших потребностей, человек, переживая эмоцию страха, располагает лишь вероятностным прогнозом возможного неблагоприятия и действует на основе этого (часто недостаточно достоверного или преувеличенного прогноза). Страх складывается из определенных и вполне специфических физиологических изменений, экспрессивного поведения и специфического переживания, проистекающего из ожидания угрозы или опасности. У маленьких детей, так же как и у животных, ощущение угрозы или опасности сопряжено с физическим дискомфортом, с неблагоприятием физического «Я»; страх, которым они реагируют на угрозу, это боязнь физического повреждения [1].

Давайте рассмотрим влияние страха на развитие управления. Согласно некоторым теориям, страх сыграл не последнюю роль в происхождении государства.

Психологическая теория. Один из ее основоположников профессор Л.И. Петражицкий (1867-1931 гг.) объяснял появление государства особыми свойствами человеческой психики, в частности стремлением людей к поиску авторитета, которому можно было бы подчиняться и указаниям которого следовать в повседневной жизни. Постоянная зависимость людей первобытного общества от авторитета вождей, служителей язычества и колдунов, страх перед их магической силой привели к возникновению

государственной власти, которой люди подчиняются добровольно. То есть единственной причиной подчинения лидеру был страх – страх перед физической силой вождя или магической силой колдунов или жрецов.

Теория Томаса Гоббса. Догосударственное (естественное) состояние Гоббс изображает как «состояние войны всех против всех». В естественном состоянии, где нет общей власти, закона и справедливости, каждый имеет право на все – в этом и состоит его естественное право и свобода. В этих условиях разум человека предписывает требование искать мир и следовать ему. Таков, по Гоббсу, смысл первого и основного естественного закона. Из него вытекают и все остальные естественные законы, которые требуют отказа каждого от своих естественных прав в интересах мира и безопасности. Требования этих естественных законов побуждают людей заключить договор об учреждении государства (суверенной общей власти), держащего людей в страхе и направляющего их действия к общему благу. Договорную концепцию Гоббс, таким образом, использовал для обоснования абсолютистского государства, суверенная власть которого носит произвольный и бесконтрольный характер.

Так же страх стал едва ли не главным фактором для развития религии. Если говорить о религиях, такое значительное место занимавших (и занимающих) в жизни человека, то в каждой из них ключевое место занимает страх. Причём здесь страх поднимается на метафизический уровень и включает в себя не только проблему жизни и смерти, но и нравственный аспект. Сама смерть становится своеобразной границей, местом перехода в иной мир. И от того, как человек прожил свою жизнь, зависит то, чем иной мир окажется для него. В данном случае представляемый источник страха находится не в объективной реальности (то есть не в окружающем мире), а за пределами непосредственного познания. В каком-то смысле, можно считать, что страх оказал большое влияние на развитие такого критерия, как нравственность.

В политической сфере страх тоже сыграл очень важную роль, явив миру так называемую *политику страха*.

Политика страха – это комплекс действий со стороны властей, направленных на запугивание граждан. Обычно такая политика применяется, когда власти теряют авторитет у народа и признаются нелегитимными. В качестве запугивания используются дискредитация и «точечные» атаки на представителей оппозиции, призванные указать народу на цену участия в демонстрациях. Для сплочения народа и возвращения авторитета власти используется страх перед внешней угрозой. В период бытности СССР весь западный мир их правительства пугали «красной опасностью». А в СССР, в свою очередь, говорили о ядерных боеголовках гнивающего капитализма и необходимости сплотиться и вооружиться. Сейчас опасность, по мнению многих развитых государств, исходит от арабских стран. Так правительства придумали терроризм, который оказался очень действенным средством запугивания. Хотя, любой трезвомыслящий человек понимает, что среди причин смертности терроризм занимает далеко не верхние строчки.

Сейчас страх, не единожды доказавший свою эффективность в управлении, используется так же и для *поддержания трудовой дисциплины* [2].

Каждый работающий человек хотя бы раз в своей трудовой жизни испытывал чувство страха. Поэтому словосочетание страх и управление не является бессмыслицей. Это страх быть наказанным, страх перед руководством, страх потерять свое рабочее место. Наконец, страх стать в какой-то момент некомпетентным [3].

В современной компании сотрудники не просто «подчиненные». По качеству выстраиваемых взаимоотношений это уже «команда», а часто даже «семья». Но, тем не менее, даже в самом дружном и сработавшемся коллективе живут страхи. Сейчас мы говорим не о страхе быть наказанным или осмеянным и даже не о страхе внутренних интриг – эти переживания характерны скорее для высших управленцев. Имеется в виду банальный страх перед начальником. Он приходит как осознание того, что человек, которому вы носите бумаги на подпись, может сделать о вас нелицеприятные выводы. Фирма расширяется, открывает новые филиалы, а вы все топчетесь на месте: вас не продвигают, сфера вашей ответственности не растет. И вы начинаете бояться. Ваш страх – не столько страх быть уволенным, выгнанным, пониженным в должности. Прежде всего, это страх оказаться недостойным, неприспособленным, слабым. Да, безусловно, страх может мотивировать, и еще как. Но только в краткосрочной перспективе. Так или иначе, он заставляет подчиненных скрывать и изворачиваться, чтобы защититься от менеджера. То есть сотрудники вынуждены осознанно играть против компании, просто исходя из инстинкта самосохранения, который в любом случае сильнее веры в корпоративную идею [4].

Таким образом, страх является неотъемлемой частью жизни каждого человека. Он сопровождает человека повсюду: с помощью страха государство управляет гражданами, церковь управляет прихожанами, производители управляют потребителями, а начальники – подчиненными. Фактически, любое управление базируется на страхе; являясь базовой эмоцией, страх занимает значительное место в жизни человека и является одним из основных факторов, влияющих на цели и деятельность человека.

Список использованной литературы и источников

1. Изард Кэррол Э. Психология эмоций. – СПб.: Издательство «Питер», 1999. – 294 с.

2. Правда. Творческое объединение. Управление через страх [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravda.tvob.ru/manipulirovanie/380-upravlenie-cherez-strah> (Дата обращения: 2.11.2012)
3. Астрова Д. Страх и управление // Школа решения проблем [Электронный ресурс]. – URL: <http://bazhin41.ru/school-problem-strah-i-upravlenie> (Дата обращения 5.11.2012)
4. Michael Maccoby, Jody Hoffer Gittel and Michael Ledeen. Leadership and the Fear Factor. 2004 //MIT Sloan Management Review: Сетевой журнал [Электронный ресурс]. – URL: <http://sloanreview.mit.edu/the-magazine/2004-winter/4524/leadership-and-the-fear-factor/> (Дата обращения: 5.11.2012)

ИДЕЯ ВЗАИМНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА И ЛИЧНОСТИ КАК СПОСОБ ОГРАНИЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

Сивопляс А.В., доцент

Уральская государственная академия, г. Екатеринбург

Обращение к проблеме эволюции философских основных идей правовой государственности позволяет сделать вывод о том, что в науке никогда не существовало единой общепризнанной концепции правового государства. Она может обосновываться и разрабатываться с разных мировоззренческих позиций, в рамках различных типов правопонимания, отражать реалии различных национальных политических и правовых систем.

В России концепция правового государства развивалась в контексте идей либеральной школы – Б.Н. Чичерина, П.И. Новгородцева, М.М. Ковалевского, Б.А. Кистяковского. Специальные исследования посвятили этой теме В.М. Гессен и С.А. Котляревский.

Идеи правовой государственности обрели особую актуальность в период развала диктаторских, авторитарных режимов в Германии и Италии, Испании и Португалии, колониальных империй, утверждения демократии. Концепция правового государства в странах, переживающих кризис в их духовной жизни, в политике и экономике (как, например, сейчас в России), является эффективным средством борьбы за права; человека, за предоставление ему гарантий безопасности и достоинства.

Каждый человек, – по Расселу, – изначально наделен двумя связанными, но не тождественными страстями – стремлением к власти и к славе. Обе страсти ненасытны и бесконечны.

Что противопоставить такой страсти и такой тенденции к неограниченному расширению? Как государственную власть можно будет упорядочить, ограничить? В этом вопросе существует широкая амплитуда мнений. Одни считают, что в принципе ничего нельзя противопоставить такой страсти. Л.Н. Толстой писал: «Сколько ни придумывали люди средств для того, чтобы лишить людей, стоящих у власти, возможности подчинять общие интересы своим или для того, чтобы передавать власть только людям непогрешным, до сих пор не найдено средств для достижения ни того, ни другого...».

Другие исходят из того, что государственную власть не следует ограничивать: этатисты («этатизм» – от французского «государство») возвышают государство над правом, отвергают возможность жесткого упорядочения государственной власти со стороны права, в результате чего, как показывает практика, политика переходит границы рационального взаимодействия с экономикой и другими организующими жизнедеятельность общественными системами, происходит огосударствление социальной сферы.

Существует и иная точка зрения, она выражает стремление к максимальному ограничению государственной власти, к ее полному устранению, видя в этой власти главную угрозу для свободы личности. Анархизм («анархизм – от греческого «безвластие») – политическое течение провозглашающее целью уничтожение государства и замену любых форм принудительной власти свободой и добровольной ассоциацией граждан, с позиции анархистского типа политического сознания всякое право и правление (правительство) есть вмешательство в жизнь общества. Существует и иная позиция. Речь идет о представителях концепции правового государства, которые в качестве средства, организующего государственную власть, называют право, идея правового государства выступает одной из форм своеобразного компромисса различных идеологий.

Через право (а точнее, через такую его форму, как закон) предоставлялось больше всего возможностей выразить и осуществить общественные интересы, именно право, в отличие от других социальных норм (морали, обычаев, традиций, религиозных норм и т.п.), носило формально определенный (письменный) характер и могло детально регламентировать компетенцию органов государства, что облегчало контроль со стороны общества. Эти качества послужили той объективной основой, которая позволила использовать право в виде средства от злоупотреблений властью со стороны государства. Как пишет А.В. Малько, идея утверждения права в общественной жизни родилась в тот период истории человечества, когда начали возникать первые государства. С момента своего возникновения право выступает не только инструментом воздействия на общественные отношения, но и средством обеспечения нормального функционирования государственной власти. Для того чтобы упорядочить социальные отношения с помощью права, государство должно было конституировать себя законодательным путем. Шли поиски принципов, форм и конструкций для установления взаимосвязей, зависимостей и согласованного взаимодействия права и власти; сформировалась идея о разумности и справедливости организации такой

политической формы общественной жизни людей, при которой право, благодаря признанию и поддержке власти, становится властной, силой (то есть общеобязательным законом), а публично-властная сила (с ее возможностями насилия и т.д.), признающая право, упорядоченная, а следовательно, ограниченная и оправданная им одновременно, – справедливой (то есть соответствующей праву) государственной властью. Понимание государства как правовой организации публично-властной силы, считает В.С. Нерсесянц, является основной идеей правовой государственности. Платон писал: «Я вижу близкую гибель того государства, где закон не имеет силы и находится под чьей-либо властью. Там же, где закон – владыка над правителями, а они – его рабы, я усматриваю спасение государства и все блага, какие только могут даровать государству боги». Аналогичные взгляды развивались Аристотелем: «Там, где отсутствует власть закона, нет места (какой-либо) форме государственного строя. Закон должен властвовать над всеми...». Право является необходимым конституирующим источником государственности вообще.

Ш. Монтескье, Дж. Локк, Т. Гоббс, Ж.Ж Руссо, А.Н. Радищев вывели проблему соотношения государства и права на светский уровень, освободив ее от религиозного мировоззрения: здесь проявилось стремление ввести государственное властвование в правовые границы и прозвучало отрицательное отношение к абсолютизму государственной власти. Радикальные изменения претерпела и трактовка государства. Поскольку праву отводилась роль ведущей нормативной системы, постольку государство предстает в теоретическом понимании в виде организации власти, призванной гарантировать собственность и права индивидов, а также разрешать возникающие между ними споры в законном порядке. Государство оказывалось средством утверждения правопорядка как равновесия между частной собственностью и общим благом. В трактовку соотношения государства и права в XVI-XVII вв. были привнесены идеи, неизвестные предшествующей общественно-политической мысли, а именно: идеи правового (конституционного) закрепления государственного строя; единой для всей страны законности; верховенства общих (безличных) законов и ограничения – власти правительства, субъективных прав личности; взаимной ответственности, индивида и государства.

Философская основа теории правового государства была сформулирована И. Кантом, который рассматривал государство как «объединение множества людей, подчиненных правовым законам», и считал, что законодатель должен руководствоваться требованием: «Чего народ не может решить относительно народа». Идеи И. Канта оказали воздействие на последующее развитие концепции правового государства. Под их влиянием сформировалось представительное направление, среди сторонников которого были Р. Моль, В. Велькер, Р. Гнейст. Идеи правового государства обрели терминологическую определенность и получили широкое распространение.

Следует, однако, подчеркнуть, что именно И. Канту принадлежит идея взаимной ответственности государства и личности – это способ ограничения политической власти. И. Кант полагал, что гражданин должен обладать той же возможностью принуждения в отношении властвующего к точному и безусловному исполнению закона, что и властвующий в его отношении к гражданину. Сегодня в теории правового государства эта идея получила свое продолжение: в условиях правового государства личность и властвующий субъект (как представитель государства) должны выступать в качестве равноправных партнеров, заключивших своеобразное соглашение о взаимном сотрудничестве и взаимной ответственности. Этот способ ограничения политической власти выражает нравственно-юридические начала в отношениях между государством как носителем власти и гражданином как участником ее осуществления. Устанавливая в законодательной форме свободу общества и личности, само государство не свободно от ограничений в собственных решениях и действиях. Посредством закона оно должно брать на себя обязательства, обеспечивающие справедливость и равенство в своих отношениях с гражданином, общественными организациями, другими государствами. Подчиняясь праву, государственные органы не могут нарушать его предписаний и несут ответственность за нарушения или невыполнение этих обязанностей. Обязательность закона для государственной власти обеспечивается системой гарантий, которые исключают административный произвол. К ним относятся: а) ответственность правительства перед представительными органами; б) дисциплинарная, гражданско-правовая или уголовная ответственность должностных лиц государства любого уровня за нарушение прав и свобод конкретных лиц, за превышение власти, злоупотребление служебным положением и пр.; в) импичмент и др. Что касается контроля, то формами контроля за выполнением обязательств государственных структур могли бы стать референдумы, отчеты депутатов перед избирателями и т.д. На тех же правовых началах строится и ответственность личности перед государством. Применение государственного принуждения должно носить правовой характер, не нарушать меры свободы личности, соответствовать тяжести совершенного правонарушения.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Синченко К.О., студент

Томский государственный университет

В настоящее время экологические проблемы особенно актуальны среди социальных проблем, так как они требуют новые методы и пути их решения. Как один из возможных методов можно рассматривать экологический менеджмент.

Экологический менеджмент – инициативная и результативная деятельность экономических субъектов, направленная на достижение их собственных экологических целей, проектов и программ, разработанных на основе принципов эффективности экологической деятельности субъекта.

Основные принципы экологического менеджмента:

- опора на экологическое сознание и экономическое мотивирование;
- ответственность за экологические последствия управленческих решений;
- предупредительность и своевременность решения проблем экологического развития;
- последовательность (непрерывность) решения проблем экологического развития [1].

В настоящее время стандартизация в области экологии начинает играть заметную роль в деятельности национальных и международных организаций. Стандарты рассматриваются как необходимое средство регулирования отношений в сфере – охраны природы и использования ресурсов.

Появление серии стандартов ISO 14000 – серии международных стандартов систем экологического менеджмента на предприятиях и в компаниях – называют одной из наиболее значительных международных природоохранных инициатив. Система стандартов ISO 14000 ориентирована на те аспекты окружающей среды, которые можно контролировать и влияние на которые просто необходимо (но это не означает установление государством конкретных параметров окружающей среды).

В настоящее время уже накоплен опыт внедрения и функционирования систем экологического менеджмента, что позволило мировому сообществу выработать ряд документов, регламентирующих процедуры его внедрения и использования.

Но каково экологическое положение нашей страны и как работает система экологического менеджмента в России? Экологическая ситуация, сложившаяся в нашей стране на грани кризиса, оставляет желать лучшего. Главной причиной этому является несоответствие и противоречие экономических интересов граждан, общества и государства. Пренебрежительное отношение некоторых российских производств и предприятий к требованиям экологического законодательства и национальным интересам в области охраны окружающей среды вызывает реальную опасность дальнейшего ее загрязнения.

Главной причиной роста экологических преступлений и правонарушений является недостаточный уровень экологического образования и культуры, а также несовершенство законодательства и безработица.

В 2002 году был принят закон «Об охране окружающей среды». Так, согласно ст. 75 Федерального закона от 10 января 2002 года «Об охране окружающей среды» за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды применяется имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность в соответствии с законодательством.

Административная ответственность наступает за совершение административного проступка (не представляющего большой общественной опасности). Составы конкретных административных экологических проступков содержатся в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (далее – КоАП РФ).

Все составы экологических правонарушений, за которые может наступить административная ответственность, могут быть разделены на 4 группы.

В первую группу входят составы, устанавливающие ответственность за нарушение общих эколого-правовых требований, действующих в отношении всех или большинства институтов экологического права. К их числу относятся: нарушение законодательства об экологической экспертизе (ст. 8.4 КоАП РФ), сокрытие или искажение экологической информации (ст. 8.5 КоАП РФ) и т. д.

Во вторую группу (довольно многочисленную) входят составы, устанавливающие ответственность за нарушение правил по охране отдельных компонентов природной среды (природных ресурсов). К ним относятся: порча земель (ст. 8.6 КоАП РФ), нарушение правил охраны атмосферного воздуха (ст. 8.21 КоАП РФ), нарушение правил охраны водных объектов (ст. 8.13 КоАП РФ), нарушение требований к охране лесов (ст. 8.31 КоАП РФ), уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов растений и животных (ст. 8.35 КоАП РФ) и ряд других составов.

В третью группу входят составы, устанавливающие ответственность за нарушение правового режима территорий с особым эколого-правовым статусом. К таким составам относятся: нарушение правил охраны и использования природных ресурсов на особо охраняемых природных территориях (ст. 8.39 КоАП РФ), нарушение порядка предоставления в пользование и режима использования земельных участков и лесов в водоохраных зонах и прибрежных полосах водных объектов (ст. 8.12 КоАП РФ), нарушение порядка отвода лесосек, освидетельствования мест рубок в лесах, не входящих в лесной фонд, и др.

В четвертую группу входят составы, устанавливающие ответственность за нарушение требований в области охраны окружающей среды при осуществлении хозяйственной или иной деятельности (в

промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве и т.д.). В их числе – несоблюдение экологических и санитарно-эпидемиологических требований при обращении с отходами производства и потребления или иными опасными веществами (ст. 8.2 КоАП РФ), нарушение правил обращения с пестицидами и агрохимикатами (ст. 8.3 КоАП РФ), выпуск и эксплуатация механических транспортных средств с превышением нормативов содержания загрязняющих веществ в выбросах либо нормативов уровня шума (ст. 8.23 КоАП РФ), нарушение требований при осуществлении работ в области гидрометеорологии, мониторинга загрязнения окружающей природной среды и активных воздействий на гидрометеорологические и другие геофизические процессы (ст. 8.40 КоАП РФ) и т.д.

При этом выделяя правонарушения в области экологии законодательство РФ об административных правонарушениях выделяет следующие виды административных наказаний (ст. 3.2. КоАП РФ):

- 1) предупреждение;
- 2) административный штраф;
- 3) возмездное изъятие орудия совершения или предмета административного правонарушения;
- 4) конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения;
- 5) лишение специального права, предоставленного (управление транспортным средством, охоты);
- 6) административный арест;
- 7) административное выдворение за пределы РФ иностранного гражданина или лица без гражданства (ст. 3.2 КоАП РФ)

В основном, вид административного наказания – штраф, как правило, в размере «от одной тысячи до двух тысяч рублей; на должностных лиц – от двух тысяч до пяти тысяч рублей; на юридических лиц – от десяти тысяч до ста тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток». Данная сумма не существенна для средних крупных предприятий, поэтому экологические правонарушения совершаются не однократно без ущерба для казны данных предприятий [4].

При сравнении Российской законодательной базы с базой экономически развитых стран, то можно заметить существенную разницу.

В США и Великобритании административная ответственность, применяемая в форме штрафа, рассматривается как разновидность гражданско-правовой ответственности, поскольку штраф взыскивается в судебном порядке. Так, по законам Великобритании о чистоте воздуха (1956 и 1968 гг.) размер штрафа составляет до 100 ф. ст., по Закону о контроле за загрязнением – до 400 ф. ст. По законодательству США гражданско-правовая ответственность установлена в размере до 25 тыс. долл. за один день нарушения законодательства. Уголовная ответственность за экологические преступления в США наступает за умышленное нарушение требований закона.

Более строгая уголовная ответственность предусмотрена в Германии. Так, за нарушение требований по обращению с отходами предусмотрена уголовная ответственность в виде лишения свободы на срок до 3 лет или денежного штрафа.

Оригинальный вариант правового регулирования возмещения экологического вреда был применен в Японии в связи с массовым отравлением соединениями ртути и кадмия в заливе Минамата. В декабре 1969 г. был принят Закон о специальных мерах по оказанию помощи пострадавшим от загрязнения, а в 1973 г. – Закон о компенсации ущерба, нанесенного здоровью населения загрязнением. Этими законами предусматривается компенсация пострадавшим расходов на лечение и уход; избавление их от необходимости возбуждать судебные дела против виновных предприятий и от бремени доказывания.

Механизм регламентации возмещения причиненного вреда включает следующее. Правительственным распоряжением устанавливаются районы, где загрязнение воды и воздуха достигает значительных размеров, и создаются комиссии по регистрации жертв загрязнения. Пострадавшие должны пройти медицинский осмотр и подать прошение о компенсации. После городские власти обязаны оплатить расходы на медицинское обслуживание. При этом государство взимает с загрязнителя окружающей среды налог. Он рассчитывается исходя из вклада конкретного предприятия в загрязнение. Налог устанавливается государственными органами после загрязнения и причинения вреда здоровью людей [3].

И в заключение хочется отметить, что уровень экологического сознания в России значительно отличается от уровня в других странах, так как экологическая политика находится на более низком уровне и ей не уделяется должного внимания.

Необходимо совершенствовать законодательную базу и повышать уровень экологического сознания в России, тогда внедрение систем экологического менеджмента станет не чем-то сверхъестественным, а обычным явлением, а значит, одной социальной проблемой станет меньше или она исчезнет совсем. Мы должны сами заботиться о нашем будущем.

Список использованной литературы и источников

1. Экологическое право. Курс лекций: Учебное пособие / Под ред. А.П. Анисимова. – М.: Приор-издат 2003. –130 с.
2. Экологический менеджмент / И.С.Масленникова, Л.М.Кузнецов, В.Н.Пшенин – СПб.: СПбГИЭУ, 2005. – 197с.
3. Экологический менеджмент / Н.В.Пахомова, А.Эндерс, К.Рихтер. – СПб.: Питер, 2003 – 544 с.

4. Кодекс РФ об административных правонарушениях. – М: Эксмо, 2011. – 620 с.

ТЕОРИИ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Сосновских А.М., Мезенцева И.А., студенты

Российский государственный социальный университет (филиал), г. Нефтеюганск

В российском законодательстве последних лет широко закрепляются общечеловеческие права, свободы и обязанности. Наиболее яркий пример – российская Декларация прав и свобод человека и гражданина, закрепившая естественные, неотъемлемые, ненарушимые права и свободы.

Общечеловеческие начала в праве как показатель его уровня, цивилизованности, справедливости и свободы берут свое начало в естественном праве. Кто хорошо знаком с дореволюционной русской юридической литературой, тот знает, насколько основательно там были разработаны проблемы соотношения естественного и положительного (позитивного) права. В рамках общей теории четко выделялись философия права, изучавшая естественное право, и догма права, предметом которой было позитивное право.

Причин, обуславливающих возрождение теории естественного права в отечественном правоведении, немало. Прежде всего, теория естественного права «работает» на экономическое возрождение общества, на обеспечение материальной стабильности человека, ибо одно из важнейших требований естественного права – создание элементарных, не унижающих человеческое достоинство условий жизни каждого гражданина. Теория естественного права содействует демократизации общества, ибо, провозглашая принципы свободы, справедливости, формирует демократические представления об общественном и государственном устройстве. Она хорошо «вписывается» и в культурное развитие общества, поскольку ее основу составляют идеи гуманизма, свободы, справедливости.

Мы полагаем, что реализация теории естественного права способна подвести общество к формированию правового государства. Между тем перспектива его создания в нашей стране отодвинулась в весьма далекое будущее, а сам термин все реже встречается в официальных документах и научных публикациях. Это объясняется тем, что обеспечение естественных прав и свобод и обязанностей человека – важнейший критерий правовой государственности. А пока они не реализованы, о правовом государстве не может быть речи.

Теория естественного права облегчает решение многих проблем, над которыми не одно десятилетие бьется наука. Речь идет, прежде всего, об определении права. Многочисленные дискуссии по этой проблеме выявили три основных подхода к определению права: нормативный, рассматривающий право только как систему юридических норм (узко нормативное понимание права); социологический, отождествляющий право с регулирующими им общественными отношениями; философский, связывающий право с мерой свободы и справедливости. Социологический и философский подходы дали «широкое» понимание права. Представители каждого из направлений считали его наиболее плодотворным, а полученное в результате определение права – единственно правильным. В последних публикациях по данной проблеме намечалась тенденция сближения названных выше подходов к правосопониманию.

Снимает спорные положения в определении права деление его на естественное и положительное.

Естественное право – это совокупность прав и свобод, обусловленных природой человека, его проживанием в обществе. Это право человека на свободу, на общение с себе подобными, а продолжение рода, на жизнь и нормальные условия человеческого существования, на собственность, на охрану своей жизни и здоровья со стороны общества и государства. Закономерны и вытекающие из этих прав обязанности – не причинять ущерба другим людям, обществу, государству, не препятствовать другим в осуществлении и прав. Естественное право, следовательно, представляет собой совокупность идеальных глубоко нравственных и в высшей степени справедливых представлений о праве.

Позитивное (положительное) право – это право, выраженное в принятых государством нормах, т.е. в законодательстве, а также в иных источниках права. Вне законодательства, вне правовых обычаев, прецедентов, нормативных договоров нет положительного права, именно поэтому законодательство и право часто отождествляют.

Разделение права естественное и положительное (позитивное) снимает спор о широком и узком понимании права. При этом идея естественного и позитивного права четче, полнее и убедительнее теоретически и целесообразнее, конструктивнее – в практическом отношении. Естественное право – это ориентир, к которому должно стремиться позитивное право.

При делении права на естественное и позитивное возникновение права в человеческом обществе не связывается с государством, поскольку естественное право возникло задолго до государства и может существовать помимо его. Позитивное же право немислимо вне государства и является результатом государственной правотворческой деятельности.

Становится более ясным соотношение между правом и законодательством. Законодательство выражает лишь часть естественного права. Все остальное право существует в виде принципов, правосознания, иных правовых явлений. Законодательство может либо правильно отражать естественное

право, либо исказить его. И тогда, по верному замечанию С.С. Алексеева, будет мала степень «права в праве» а точнее – будет мала степень права в законодательстве.

Разграничив естественное и положительное право, можно определиться и с признаками права.

Общими для естественного и позитивного права будут: нормативность, выражение идей справедливости и свободы (в положительном праве они могут выражаться не полностью, а в той или иной мере), специфический предмет отражения – власть, государство, порядок, регулирование поведения человека. Все остальные признаки права – возведенная в закон воля, формальная определенность, системность, динамизм, охрана правом государством – это признаки позитивного права, т.е. права, существующего в форме законодательства.

Реализуя идеи и требования естественного права в праве положительном, следует учитывать два обстоятельства. Во-первых, существующие в обществе реальные условия жизни, состояние экономики, политики, государственности, демократии, правовой системы. Самое справедливое с точки зрения естественного права требование не будет реализовано, если нет в обществе надлежащих условий для этого. Так, до лучших времен «повис» в воздухе п. 3 ст. 30 Закона о собственности в Российской Федерации (1990г.), который гласит: «Ущерб, нанесенный собственнику преступлением, возмещается государством по решению суда. Понесенные при этом государством расходы взыскиваются с виновного в судебном порядке в соответствии с законодательством Российской Федерации». Исходя из смысла этой статьи, материальный ущерб возмещается независимо от того, найден ли преступник, раскрыто ли уголовное дело. В реальной жизни дело, к сожалению, обстоит иначе.

Во-вторых, интересы, прежде всего, законопослушных, ведущих себя правомерно граждан. К сожалению, демократизацию законодательства, реализацию в нем принципа справедливости многие видят, прежде всего, в смягчении участи преступника. Но право должно, прежде всего, оберегать добросовестного гражданина.

ПРОЦЕССЫ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ

Черепанова М., Малафеева Н., Шарапова Л., студенты

Российский государственный социальный университет (филиал), г. Нефтеюганск

В последние годы появилась новая трактовка понятия «гражданское общество», что связано с именами таких европейских аналитиков, как В. Гавел, Дж. Кин, А. Гроц и др. Эти авторы ввели понятие «социалистическое гражданское общество». Так, английский радикальный политолог Дж. Кин предлагает более широкое представление о гражданском обществе, которое не сводится только к проблеме взаимоотношения между ведущими классами в рамках одной формации, но выходит на более общие, общечивилизационные проблемы, как, например, проблема демократизации общества, соотношение свободы и подчинения индивида обществу, становление нового типа свободы – контролируемой и упорядоченной на основе политического разума.

В отечественной литературе можно встретить несколько подходов к определению гражданского общества. А. Мигранян под гражданским обществом понимает всю совокупность неполитических отношений – отношения экономические, духовно-нравственные, религиозные, национальные и т.д. По мнению Е. Амбарцумова, тенденция к формированию гражданского общества реализуется через развитие горизонтальных связей, путем «перехлестывания» экономическими связями чисто хозяйственных рамок. Гражданское общество, – пишет он, – арматурой горизонтальных связей закрепляет политическую власть. Распространенным в научной и публицистической литературе является мнение, которое прямо или косвенно отождествляет гражданское общество и правовое государство. Сторонники такого подхода считают, что правовое государство выходит из гражданского общества.

Можно выделить ряд основополагающих характерных черт гражданского общества. Во-первых, развитие гражданского общества связывалось с преодолением жестких рамок сословно-феодального строя, с появлением капиталистических производственных отношений. Во-вторых, гражданское общество связано с исторически преходящими формами государства, является силой, постоянно находящейся с государством в противоречивом единстве. В-третьих, в рамках гражданского общества неизбежно возрастает значение личности человека, который превращается из подданного в гражданина. В-четвертых, гражданское общество через механизмы власти (политической и экономической) и через структуры общественного сознания становится дополнительным рычагом давления на индивида. Западные ценности пропитывают не только институты власти, но и производство, культуру, быт, – все поры гражданского общества.

В интерпретации К. Маркса, гражданское общество, в котором частной собственности принадлежит решающая роль, порождает государство. Последнее же представляет собой политическое установление, форму, организующую гражданское общество, частные материальные интересы, форму, которая, внешне обнимая это общество, на самом деле служит интересам собственников, господствующих классов.

Зрелый Маркс почти не упоминает о гражданском обществе, но продолжает исследовать его по существу; вслед за Гегелем Маркс и Энгельс рассматривают гражданское общество как сферу

материальной, экономической жизни людей. В отличие от Гегеля, считавшего основой всего развития мировой дух, абсолютную идею, а гражданское общество – инобытием духа-идеи, Маркс и Энгельс доказывают, что именно жизнедеятельность общества есть первооснова и движущая сила исторического процесса. Гражданское общество выглядит здесь как общественная организация, развивающаяся непосредственно из производства и обращения, как совокупность экономических, производственных отношений, соответствующих производительным силам и образующих базис государства. На этом базисе формируются социальные отношения, которые достигают степени групповых и классовых и начинают восприниматься сквозь призму личных интересов, прав и свобод. Таким образом, взаимоотношения между гражданским обществом и государством проявляются как отношения между индивидуальной свободой и публичной властью.

Различия между гражданским обществом и государством наиболее наглядны в политической жизни: государство входит в структуру и жизнь общества как важнейший элемент его политической организации, но в гражданское общество оно не входит. В отличие от Гегеля, полагавшего, что представительство гражданского общества в государственных органах снимает противоречия между обществом и государством, здесь доказывается, что это представительство является явным противоречием между гражданским обществом и государством, так как наделяя себя политическими функциями гражданское общество, по существу, самоотрицается.

Ф. Энгельс в статье «Карл Маркс» отмечал: «Отправляясь от гегелевской философии права, Маркс пришёл к убеждению, что не государство, изображаемое Гегелем «венцом всего здания», а, напротив «гражданское общество»... является той областью, в которой следует искать ключ к пониманию процесса исторического развития человечества». Сфера деятельности гражданского общества, по Марксу, не только экономика, но и культура, идеология и рожденные ими общественные движения. Это – «целая надстройка различных и своеобразных чувств, иллюзий, образов мысли и мировоззрений», это – политическое и литературное представительство классов, с одной стороны, и иезуиты – с другой, это «борьба газетных писак» и «дискуссионные клубы в салонах и трактирах».

Именно на исследовании этих надстроечных явлений гражданского общества фиксируется внимание А. Грамши. Анализируя механизм господства буржуазии в первой половине XX в., А. Грамши выделяет три его составные части, три «общества» (по его терминологии): экономическое, политическое и гражданское.

Совокупность тех частей надстройки, которые осуществляют функцию принужденного и прямого господства (военного, полицейского, юридического, правового), составляет «политическое общество». Однако в чистом виде, полагал А. Грамши, такого общества, соответствующего системе «охраны общественного порядка и соблюдения законов», не существует. Оно переплетается с той частью надстройки, которая у него выступает под «гражданским обществом». Это совокупность всех тех рычагов и органов в государстве, что позволяет осуществлять идейное и нравственное руководство подчиненными классами, т.е. это идеологическая надстройка общества. В связи с этим А. Грамши обращал внимание на следующее: «На Востоке государство было всем, гражданское общество находилось в первичном, аморфном состоянии. На Западе между государством и обществом были упорядоченные отношения, и если государство начинало шататься, тотчас же выступала наружу прочная структура гражданского общества. Государство было лишь передовой траншеей, позади была прочная цепь крепостей и казематов».

Мы считаем, что приведенные подходы к определению понятия «гражданское общество» односторонне трактует данную проблему (экономические, политические или неполитические общественные отношения приобретают здесь абсолютное звучание). Ближе к раскрытию этого понятия подходят те исследователи (А. Одинцова, О. Самородный), которые включают в содержание гражданского общества всю совокупность общественных отношений вне рамок политической структуры государства.

Гражданское общество – это совокупность негосударственных общественных отношений и институтов, выражающая разнообразные ценности, интересы и потребности членов общества. Генезис гражданского общества превращает его в систему экономических, социально-политических, религиозных, духовно-нравственных, семейных, культурных и других общественных отношений, которые, определяя государственную политику, выражают волю всех граждан общества. Если не считать кратковременного периода в истории советского общества в 20-е годы, то только сегодня появились предпосылки формирования гражданского общества как разветвленной сети независимых от государства общественных отношений и институтов, выражающих волю и защищающих интересы граждан данного общества.

Особенность этого процесса состоит в том, что он идет путем радикальных реформ, проводимых государственным руководством страны во всех сферах жизни общественного организма и одновременно путем развития широкого неформального общественного движения, порою стихийно стремящегося создать структуры гражданского общества. Радикальная экономическая реформа, начатая в нашей стране, предусматривает переход на экономические методы руководства экономикой, широкую демократизацию управления производством, значительное повышение в нем роли человека, развитие разнообразных форм собственности на средства производства и землю, последовательное проведение в жизнь политики разгосударствления, становление рыночных отношений, поощрение предпринимательской деятельности. Все это закладывает экономические основы не только будущего государства, но и гражданского общества. Лишь тогда его институты и отдельные субъекты станут действительно свободными и независимыми, когда

они ни от кого не будут зависеть экономически. Иными словами, действительную экономическую самостоятельность граждане, члены свободного демократического гражданского общества, будут иметь, лишь став хозяевами прежде всего произведенного ими общественного продукта. Трудовые собственники (владельцы продукции материальной собственности или интеллектуальной собственности) – вот будущая социальная основа гражданского общества, построенного на общечеловеческих принципах социальной справедливости. Формы собственности в таком обществе могут быть самые разнообразные: частная, коллективная (кооперативная, акционерная), собственность общественных организаций и др., лишь бы эта собственность принадлежала тем, кто трудом способствует жизнедеятельности и дальнейшему развитию общества. Став хозяином производства, собственником результатов своего труда, человек, безусловно, получит серьезные стимулы деятельности, раскрытия способностей и стремлений.

Субстанциальным носителем гражданских функций в гражданском обществе является гражданин; в этом понятии отражена социальная роль правоспособной личности, занимающей позицию медиатора между сторонами бинарной оппозиции «государство – гражданское общество». Обладая свободами, правами и обязанностями, моральным, правовым и политическим сознанием, гражданин несет ответственность за свои поступки как перед гражданами, так и перед государством и его законами. Статус гражданина позволяет самосознанию отдельной личности возвыситься с уровня частного лица до уровня «государственного человека».

Гражданское общество при этом интерпретируется как многомерная, самоорганизующаяся система естественно складывающихся социальных отношений между индивидами, где каждый выступает не как поданный государства, но как частное лицо, имеющее свои особенные, отличающиеся от общегосударственных, жизненные цели. К гражданским отношениям относятся семейно-родственные, воспитательно-образовательные, религиозные, нравственные, товарно-денежные и другие взаимозависимости, связывающие людей потребностями материального и духовного характера. В формально-структурном аспекте гражданское общество представляет собой совокупность добровольных объединений, союзов, организаций, позволяющих индивидам общаться на почве сходных духовно-практических интересов. Оно предлагает множество форм социальной кооперации, поощряет различные проявления человеческой солидарности. Гражданское общество – позднее историческое образование, характерное для западной правовой цивилизации Нового времени. Его возникновение предполагало два главных условия – переход традиционного феодального общества в индустриальную фазу развития и появление массовых генераций эмансипированных граждан, сознающих неотъемлемость своих гражданских прав.

Проводя в жизнь идущие «снизу» социальные инициативы, гражданское общество обеспечивает процессы саморегуляции внутри цивилизационной системы. Оно дополняет вертикальные властные отношения, утверждаемые государством, горизонтальными отношениями, функционирующими на основе принципа саморегуляции. Государство и личность, кажущиеся поначалу несопоставимыми социальными величинами, при наличии развитого гражданского общества обретают ценностную равновеликость. Не поощряя ни этатистский произвол, ни правовой нигилизм индивидов, гражданское общество способствует укреплению социального порядка, сообщает ему такое качество, как цивилизованность.

Гражданское общество не только исповедует философию частной жизни, но и активно формирует правосознание личности, её правовую культуру. Помогая гражданину осознать свою значимость, развивая сознание собственного достоинства, оно культивирует психологию самоценных субъектов, способных активно влиять на жизнь государства. Гражданин, сознающий ценность собственной личности, находит для своей потребности в сохранении личной автономии юридическое выражение в идее гражданских свобод и естественных прав человека на социальное самоопределение. Параллельно он способен предпринимать практические усилия по созданию специальных средств для проведения этой идеи в жизнь – парламента, демократических партий, свободной печати и т.д. Через них у индивида как частного лица, представляющего отдельные корпорации гражданского общества, появляется возможность играть роль и выполнять функции гражданина, и воздействовать на государство, ограничивая при необходимости его властные прерогативы, принимая решение участвовать в практике налаживания и совершенствования консенсуально-конструктивных отношений между гражданским обществом и государством.

Интерес теоретического уровня представляет развернувшаяся в последнее время в Англии дискуссия по проблеме гражданства как фундаментальной категории концепции гражданского общества.

У истоков этой проблемы находится работа Т. Маршалла «Гражданство и социальный класс»: автор определил гражданство как «полное членство в каком-либо обществе»; как особый социальный статус, дающий индивидам равные права и обязанности, власть и ответственность, свободу и подчинение; как социализацию принципа равенства (в отличие от класса, опирающегося на неравенство), способную без каких-либо революционных потрясений реформировать существующее общество, превратить его в «систему допустимого равенства и справедливости». Он также дал классификацию прав гражданина (гражданских, политических и экономических), которая до сих пор является основой при анализе проблем гражданства в британской социологической мысли. Развитие проблемы гражданства шло по трем направлениям.

Первое связано с определением сущности гражданства, с проблемой иерархии типов гражданства. Оно инициировано «Актом о британском гражданстве» (1982) и рядом последующих документов, главным из которых является новый «Иммиграционный акт» (1988), установивших и законодательно закрепивших три типа гражданства: британский гражданин, гражданин зависимых британских территорий, гражданин заокеанских британских территорий. Каждый из этих типов предполагает различные экономические, политические, социальные права. Наиболее бесправны в основном чернокожие жители заокеанских территорий (последний тип). По мнению Д. Тэйлора, подобная практика обеспечения прав одной части населения за счет других имеет глубокие исторические корни: она связана с практикой британского национализма и должна быть заменена новой концепцией гражданства, которая будет носить «интернационалистский и антинационалистический характер». При этом приобрели актуальность вопросы, связанные с положением женщин как равноправных членов общества. Вопрос о «полном гражданстве» женщин связывается многими социологами, прежде всего, с проблемой вмешательства государства в частную жизнь граждан с целью защиты женщин от произвола мужчин. Решение этого вопроса сопряжено с вопросом о границах допустимости этого вмешательства.

Далее, вторая группа проблем связана с интерпретацией прав, которыми должен обладать и реально обладает гражданин британского общества. Аналитики сохраняют деление Т. Маршалла на гражданские, политические и социальные права, внося некоторые коррективы в это деление. Например, А. Гидденс рассматривает (в отличие от Маршалла) гражданские права как сложный гетерогенный феномен. Он делит их на собственно гражданские (право человека на индивидуальную свободу и равенство перед законом) и экономические гражданские (право создавать профсоюзы и право на забастовки), отмечая, что собственно гражданские права – это то, что подрывает нормальное существование и функционирование капиталистического рынка. И хотя плодотворность предложенной Т. Маршаллом классификации прав индивида очевидна, однако, за её рамками остался такой важный аспект, как социокультурные права граждан: право говорить, иметь книги, журналы, теле- и радиопередачи на родном языке.

Наконец, третий важный комплекс проблем гражданства связан с рассмотрением его как феномена, включенного в дихотомическую (государство-рынок) социальную реальность. Авторы, как ориентированные на развитие рынка, так и коллективистской ориентации, подчеркивают интегративный характер феномена гражданства, рассматривают его как действенное средство для смягчения фактического неравенства индивидов в обществе, как средство наиболее полного и справедливого включения индивида в общественную жизнь. Наиболее плодотворным представляется направление, пытающееся переосмыслить понятие гражданства, базируясь на «динамической» концепции потребностей (Л. Дойэл и Г. Гаф). Согласно последней, каждый индивид имеет естественную потребность в саморазвитии, которая может быть удовлетворена лишь в общечеловеческом процессе преобразования окружающего мира. А для этого необходимо гарантировать доступность общественных средств и ресурсов, необходимых для удовлетворения потребностей любому гражданину общества. Поэтому свобода трактуется как обеспечение свободы доступа каждого члена общества к общественным ресурсам и фондам, необходимым для его индивидуального развития.

Говоря о гражданском обществе, следует исходить из понятия человека и гражданина, т.е. его прав и свобод как основной детерминанты политической системы общества, которое стремится быть современным и демократическим. Намного важнее оказалось положение человека в современном обществе, в социалистическом и постсоциалистическом, чем другие элементы, через которые определяли социализм до сих пор, например, собственность на средства производства, господствовавший тип общественного распределения, монопольное положение коммунистической партии. Ныне должно быть реабилитировано и понятие гражданства, т.е. следует вернуть человеку политическую и экономическую субъективность, моральную, религиозную и творческую автономию. Трудно предположить, что человек может быть свободен до тех пор, пока экономическая монополия любого рода будет жестко ограничивать его активность.

Дж.-Л. Коэн и Э. Арато, поднимая вопрос о роли демократической культуры в социальном пространстве, пишут о том, что ядром концепции демократии является принцип гражданства: «Согласно модели демократии как политического участия, от хорошего лидера требуется то же, что требуется и от хорошего гражданина, – а именно активное участие в процессе управления в качестве правящего и управляемого (например, при осуществлении властных полномочий), а также участие в формировании общественного мнения и воли. Понятая таким образом демократия призвана нести демократическую политическую культуру не только элитам, но и всем гражданам. Ибо именно благодаря опыту политической деятельности люди обретают представление о гражданских добродетелях, учатся мириться с инакомыслием, укрощать фундаментализм и эгоизм и вырабатывают в себе готовность идти на компромиссы. Отсюда твердое убеждение в том, что без формирования публичных пространств для активного участия граждан в процессах управления как в качестве управляемых, так и в качестве правящих, без решительного сужения пропасти между правящими и управляемыми, вплоть до полного её уничтожения, государственные устройства будут демократическими только по названию». И только сформированные в пределах демократической культуры гражданские добродетели, а не негативная свобода, именно общее благо, в отличие от прав, именно демократическое участие, а никак не права индивидов (и соответствующая им

политическая культура антагонистического типа), предполагают ответственное отношение всех членов общества к своим гражданским обязанностям, распространяющееся на общественные институты всех уровней и налагающее определенный отпечаток на характер, привычки, моральные чувства каждого из граждан.

ФЕНОМЕН ПРАВОВОГО ОТЧУЖДЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ ПРАВА

Черняева Е.Е., аспирант

Томский политехнический университет

Обращение к феномену правового отчуждения связано с началом исследования роли права, его ценности и значимости в жизни человека, общества и государства. Вне сферы юрико-аналитического подхода к позитивному праву, которое традиционно именуется «юридической догматикой», остается целый ряд проблем общетеоретического, философского профиля, входящих в предметную область философии права.

Бытие права в человеческом мире подразумевает и включает в себя правовую определенность и упорядоченность мира человеческого бытия, правовое понимание и правовой подход к основным отношениям, формам, институтам и установлениям в общественной жизни людей.

По сути своей понятие «отчуждение» в философии – это категория, обозначающая общественный процесс, в пределах которого происходит трансформация результатов и продуктов деятельности людей независимую силу, начинающую превосходить своих творцов и подавляющую их. Субъективно же отчуждение проявляется в чувствах апатии, одиночества, равнодушия, атрофии высоких социальных и гуманитарных ценностей.

В философии Фихте отчуждение представлено как отчуждение самосознания. В концептуальных построениях Гегеля субъектом отчуждения выступает абсолютная идея, именно она отчуждает от себя природу и общество. В теориях общественного договора Т. Гобса и Ж.Ж. Руссо под отчуждением понимается процесс обезличивания, деиндивидуализации общественных отношений, возникающий в связи с передачей государству прав личности. К. Маркс ввел понятие «отчуждаемого труда», который и является предпосылкой всех прочих форм отчуждения.

Отчуждение связано с овеществлением и фетишизацией общественных отношений. К. Маркс писал о времени, способном преодолеть источники и формы фетишизации мира: создание нового общества явится и созданием «прозрачно-умных» человеческих отношений.

Если говорить об обыденном сознании человека, очевидно, что одно дело – авторитет законодателя и совсем другое дело – разумность, правильность, справедливость самого закона, которым регламентируются все стороны общественной жизни, все права и обязанности субъекта.

По своей разумной природе человек живет, действует, пусть даже и с ошибками, в определенном образом осознаваемом, так сказать осмысленном через сознание, мире, что можно отнести к числу фундаментальных свойств человеческого бытия. Данное понятие включает в себя уразумение, осмысление, понимание этого бытия, себя и всего остального мира, себя в мире и мира в себе [3]. Аналогично обстоит дело и с взаимоотношениями человека с миром права. Он подвергает все правовые данности сомнениям, проверкам своего разума, сопоставления своих норм и ценностей с нормами и ценностями права. Это продиктовано потребностью познания природы и смысла права, его места и значения в совместной жизни людей.

Правовое отчуждение – это отчуждение в праве или отчуждение от права. Правовая алиенация возникает лишь в условиях авторитарного репрессированного, подавляющего права, сфера распространения которого чрезмерно велика и затрагивает, например, частную жизнь человека. Данная ситуация придает статусу человека лишь второстепенное положение и порождает феномен правового отчуждения.

В реальной ситуации человек практически преклоняется перед символами власти и политическими институтами, когда лозунги и идеологические представления представляются наделенными магической силой, когда духовным результатам труда (в том числе и законам) придается статус самостоятельных, превалирующих над человеком могущественных сил. Фактически личность как субъект в данной ситуации становится объектом манипулирования, а окружающая действительность начинает восприниматься как нечто чуждое и противостоящее.

Предпосылкой отчуждения в праве является правовое несовершенство. Зачастую оно имеет разные формы своего проявления – несовершенную юридическую технику, противоречивость законодательства – и в целом правовое несовершенство, приводящее к невозможности субъекта реализовать свои законные права. Также зачастую правовые нормы не могут обеспечить полного и коренного решения поставленной задачи и носят статус полумер. Вдобавок, картина предпосылок правового отчуждения дополняется, как правило, низкой правовой культурой человека. Отсюда – чувство бессилия и беспомощности перед теми, кто реализует «неправовое право», и здесь возникает явление правового нигилизма, правовой апатии, что дополняет список проявлений алиенаций в праве. Правовой нигилизм часто сосуществует с желанием

субъекта приспособиться к несовершенному праву, обойти его, не касаться права, которое не накладывается на идею справедливости, не порождается из нее. Здесь идеи справедливости, равенства и правосудия не являются связанными и дополняющими друг друга. Правовой нигилизм является верным признаком неправового общества, неправового государства.

Ситуация резко обостряется в переходные эпохи, когда идет перестройка основ экономики, политических отношений, формируется новое правосознание, новая правовая картина мира. В этой ситуации правовое отчуждение усиливается.

Существуют и другие обстоятельства, которые закономерно усиливают степень отчуждения в праве, а именно: недоступность проектов законов и самих законов массам, невозможность участвовать в их обсуждении и одобрении. Массы не участвовали в разработке и принятии даже проекта Конституции РФ. Также усиливает отчуждение в праве противоборство исполнительной и законодательной власти, несовершенством рыночного законодательства, недостаточная юридическая информированность и защищенность масс. Человек не осознает себя субъектом права в отношении с государством, свой статус связывает с волей правительства. В связи с этим проявляется недостаточное политико-правовое обеспечение участия в политической жизни субъекта: право не играет в этом процессе гуманистической роли, что вновь порождает явление правовой алиенации.

Гуманизировать политическую жизнь, минуя право невозможно, однако при этом право должно явиться условием снятия отчуждения и гуманизации политической жизни, поскольку право в гуманистическом понимании и толковании – это мера свободы. «Право имеет ввиду отдельное лицо, политическая власть – общество», – писал Гете.

Совершенство права есть условие преодоления отчуждения в праве. Как говорит Гегель в «Философии права»: право должно исходить из идеи справедливости, а последняя в античной традиции – гармония равенства, правосудия и божественной справедливости. Процесс отчуждения в праве может быть ликвидирован исключением из права неоправданно репрессивных мер.

Соответствие социальных институтов права господствующим, т.е. разделяемым большинством представлений о высшем, принципиально важном (правильном, справедливом, оправданном) есть признак их легитимности. Ослабление и потеря легитимности ведут к социальной дезорганизации, отчуждению права и распаду государственных структур. Легитимность как требование к социальным институтам права постоянно вытекает из возникающих проблем соотношения права и справедливости, права и разума, права и совести, права и свободы личности, права и морали, права и правды и главное, – предназначения права. Однако центральное место здесь занимают гражданские права и свободы. Часть 2 ст.17 Конституции РФ гласит: «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». Отсюда следует, что характер прав человека не является октроированным (дарованным властью), они принадлежат личности по безусловному естественно-правовому основанию, даны от рождения. Любой закон, посягающий на прирожденные права и свободы человека есть, как следует, закон неправомерной, и основанный на таких законах социальный институт нелегитимен. Личность безусловно свободна, правомочна, правосубъектна, а право как форма свободы возможно только при условии свободы и независимости субъектов права. И лишь при соответствии законов и права данным условиям возможен процесс деалиенации права.

Происходившая в ходе исторического развития дифференциация политики и экономики инициировала эволюцию права, при этом успех в распространении и принятии обществом правовых систем во многом зависел от уровня образования юристов. Развитие систем образования в целом, а также подготовки профессионально компетентных кадров юристов является неременным условием правового развития, точно также и сами законодатели должны быть знакомы хотя бы в общих чертах с основами права для обеспечения его дальнейшего развития и совершенствования. Все это влечет за собой и преодоление правового отчуждения.

Таким образом, можно сделать вывод что, обновление общества согласно принципам и идеалам справедливости и человечности, демократизация социальной жизни, придание системе социальных отношений гуманного облика выступают в качестве механизма преодоления отчуждения. Это та ситуация, в которой человеку становится нужна его собственная деятельность, условия и средства этой деятельности, ее результаты. Только в этом случае взаимоотношения человека с миром права станут прозрачными и осмысленными, а понятие отчуждения права перестанет быть постоянным атрибутом общественной жизни.

Список использованной литературы и источников

1. Бачинин В.А., Сальников В.П. Философия права. Краткий словарь. (Серия «Мир культуры, истории и философии»). – СПб.: Издательство «Лань», – 2000. – 400с.
2. Конституционное право России: под ред. Б.С.Эбзеева, А.С.Прудникова. – 5е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2012. – 671с.
3. Нерсенин В.С. Философия права. – М.: Издательство НОРМА, 2003. – 652с.
4. Трубецкой Е.Н. Труды по философии права/Вступ.ст., сост. И примеч. И.И.Евлампиева. – СПб.: Издательство РХГИ, 2001. – 543с.
5. Яковлев А.М. Социальная структура общества и право – М.: Норма, 2009. – 368с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ЛЕГИСЛАТУРАМИ ИНТЕРНЕТ-ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Шараев П.С., к.и.н., доцент

Томский политехнический университет

В условиях информатизации и компьютеризации современного российского общества, находящегося на модернизационном пути развития, значительно повысились требования к эффективности функционирования органов государственной власти всех уровней. *Статья написана при поддержке Российского Гуманитарного научного Фонда (РГНФ) Проект №11-11-70003а/Т*

Наиболее важные из этих требований – это оперативная реакция на события, ответственность за принимаемые решения, способность действовать слаженно и эффективно в условиях постоянно изменяющейся ситуации. Качественное их выполнение невозможно без использования Интернета, как «коммуникационного медиума» (М. Кастельс), ориентированного на выполнение определенных информационно-коммуникативных функций.

Первая – это коммуникативная функция. Интернет-технология делает коммуникацию трансграничной. Общение перестает быть привязанным к местоположению коммуникантов. Интернет позволяет формировать новые общности с единой информационной базой и общим ценностно-нормативным фундаментом для взаимодействия.

Вторая – это информационная функция. Возможности Интернета определяют скорости передачи информации, её качество и количество, выступают способом формирования новой информации / знания, его трансляции и дальнейшего обогащения. Как правило, информация в Интернете оперативная, тематически и жанрово разносторонняя, обширна в количественном измерении. Мультимедийность сетевых ресурсов открывает для реализации функции информирования огромные возможности.

Цель данной статьи заключается в рассмотрении использования законодательными органами государственной власти в регионах возможностей сети Интернет для осуществления взаимодействия с населением и распространения информации о деятельности народных представителей. В качестве примера предлагается Интернет-представительство законодательной Думой Томской области.

Одним из основных показателей реализации постоянной полноценной коммуникативной практики любого органа власти является наличие официального сайта. Заметим, что наличие у региональной legislatures современного официального Интернет-представительства уже само по себе дисциплинирует депутатов, повышает их ответственность перед народом, и самое главное – стимулирует население региона на общение со своими избранниками, чем способствует постоянному диалогу власти и общества в целом.

Последние появились в стране в ходе реализации федеральной целевой программы «Электронная Россия (2002-2010 годы)», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 28 января 2002 года № 65 (далее – ФЦП «Электронная Россия»). Основной целью программы было всестороннее развитие общества и государства за счет внедрения и массового распространения информационных и коммуникационных технологий. Это, по сути, создание «электронного правительства». В ходе её осуществления гражданам стали доступны информационные ресурсы органов власти, получение многих муниципальных услуг было переведено в режим он-лайн, в общем, взаимоотношения государства и общества вышли на новую ступень развития [1].

Как оценить уровень коммуникации региональной legislatures, имеющей официальный сайт? Существует несколько общепринятых критериев оценки эффективности Интернет-представительств органов государственной власти. Первый и самый важный – информативность. Здесь показывается наличие (или отсутствие) самой полной информации об областном парламенте, о деятельности его депутатов, аппарата, степень открытости предоставления информации. Второй – обновляемость информации на сайте. Этот критерий отражает периодичность обновлений сведений на сайте, оперативность реагирования на значимые события и предоставления информации о них, актуальность информации.

Третий – доступность интерфейса. Демонстрирует удобство чтения сайта людям с разными возможностями, например, при незнании языка, слабом зрении и т.д. Четвёртый – интегративность. Это показатель уровня координации различных частей сайта в одно целое, а также с другими сайтами или порталами. Пятый – интерактивность. Это уровень взаимодействия с целевой аудиторией сайта. И шестой последний – само оформление сайта. Здесь выражается художественное мастерство и эстетика восприятия сайта. Вероятно, существуют и другие критерии для оценивания. В рамках данной статьи важен анализ сайта на удобство использования его для общения с населением региона.

Все обозначенные критерии важны и необходимы для осуществления полноценной коммуникативной практики. Сайт Законодательной Думы Томской области, на наш взгляд, вполне соответствует требованиям полноты, актуальности, доступности и социальной значимости, интерактивности предоставляемой информации, а также удобства пользования сайтом.

Имеется специальная карта сайта, где представлены новости в виде архива. Календарь с планом мероприятий, раздел для избирателя с информацией о личном приёме депутатов, полномочия законодательного органа, итоги работы предыдущего созыва. Далее подробно структура и состав Думы, его

история, сведения о законотворческой деятельности, данные о действующих депутатах и парламентариях прошлых созывов. Очень много сведений содержит раздел информационно-методические материалы [2].

На сайте существует форум, на котором обсуждается с привлечением широкой общественности широчайший спектр вопросов, разбитых на группы по тематике. Форум, по сути, является прямым каналом коммуникации законодательства с широкой общественностью в электронном виде. Возможно обсуждение на форуме и самого сайта региональной законодательной власти.

Специально для выявления общественного мнения уже несколько лет действует проект «43-й депутат» (всего в думе 42 народных избранника). Есть обратная связь с избирателями. Проводятся видеоконференции и конференции для посетителей. Существует также и видеоархив.

Сайт представлен в англоязычной и германоязычной версиях. Это даёт возможность иностранцам ознакомиться с деятельностью областного парламента в полном объёме.

Конечно, у сайта есть и определённые недостатки. Это касается поиска какой-то специальной информации, например в рамках проведения узкого научного исследования. Но это общая традиционная беда всех информационных порталов. В общем и целом Интернет-представительство региональной законодательной власти вполне соответствует современным требованиям. Это только то, что касается официально сайта.

Следует отметить, что законодательная Дума Томской области официально представлена и в социальных медиа, в частности, в социальных сетях. По мнению исследователей, новые /социальные медиа особо эффективны в реализации информационно-коммуникативных функций. Отличительной их особенностью является то, что контент в них создается обычными пользователями, а не группой профессионалов. А это означает, что новые / социальные медиа выступают в качестве инструмента коммуникации, позволяющего реализовать самые различные интересы человека с помощью другого в границах виртуальной реальности. Они выполняют следующие функции: самопрезентации и общения; установления и поддержания связи; хранения социально значимой информации; создания персонального канала коммуникации; источника рекомендаций; создания базы данных; навигации. Показателем электронной коммуникативной активности законодательной Думы Томской области являются странички в Facebook и Twitter. Здесь также обсуждаются темы и проблемы самого широкого спектра вплоть до внешней политики государства и последних международных политических, культурных или спортивных событий.

Таким образом, законодательные органы государственной власти в регионах активно используют возможности сети Интернет для осуществления взаимодействия с населением в своей повседневной коммуникативной практике.

Список использованной литературы и источников

1. Федеральная целевая программа «Электронная Россия» (2002-2010 годы) [Электронный ресурс] / Федеральные целевые программы России. – Департамент государственных целевых программ и капитальных вложений Минэкономразвития России. – URL: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2010/134> (дата обращения: 16.11.2012).
2. Законодательная Дума Томской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://duma.tomsk.ru/> (дата обращения: 16.11.2012).

ГЕНЕЗИС ВЛАСТИ КАК ПРОЦЕСС ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ ОБЩЕСТВА

Штанько М.А., к.ф.н., доцент

Томский политехнический университет

Для системного изложения генезиса властных отношений наиболее уместно, как нам кажется, воспользоваться хронологией М.В.Ильина, в основе которой положен процесс развития политической организации общества [7, с. 401-403].

Согласно этой хронологии выделяется пять этапов (или эонов): три основных и два промежуточных. Первый эон – эон этносов, который характеризуется закрытостью, господством мифа и дописьменным типом коммуникации. Это достаточно длительная эпоха нерасчлененности природного, социального и политического, когда власть пронизывает все отношения. Разрабатывая классификацию политических обществ, Р.Пэнто и М.Гравитц отмечают, что «период доминирования общинной власти характеризует недифференцированность социально-политической организации. При этом политическое общество, экономика и религия тесно переплетались между собой. Узы родства ничем не отличались от принадлежности к политической группе. Не существовало дифференциации между политической властью и другими видами социального принуждения. Власть исходила не от самой социальной общности, а от некоего симбиоза общества и природы. Источник власти был в системе социо-морфических отношений с внешним миром и характеризовался тотемистскими представлениями... В первобытном обществе нет носителя власти, оно само по себе есть власть, причем власть действующая и эффективная» [12, с. 121-122].

Первая переходная стадия наступает тогда, когда образуются зачатки разделения центра и периферии, происходит рационализация статусно-ролевых разделений. Эта стадия существования таких

форм политических организаций как полис и деспотия. Именно царь имел богоподобную власть. Порядок, передававшийся на землю с неба через царя со времен создал механистическое единство, которое легло в основу других институтов и видов деятельности: в них начала проявляться та же регулярность, которая характеризовала движение небесных тел [11, с. 92]. Невозможность осмысления политики вне ее сакрализации, налагала отпечаток и на специфику идеального государства, которое выступает как над-общественное образование.

На этой самой ранней стадии, личность и власть выступают нерасчлененными: обе были сосредоточены в царе. Ибо только суверен мог принимать решение, изменять древние местные обычаи, возводить сооружения добиваться коллективных успехов, которые прежде были немислимы. Суверен мог вести себя как ответственный личность и у него была возможность рационального выбора [6, с. 96].

В эпоху античности отрицание рациональности политического знания, тем не менее, не ограничивало систему представлений о политике. Воспринимая существующую реальность исключительно как несовершенный материал, из которого необходимо вылепить точное подобие космического устройства, философы рассматривали необходимость копирования и осмысления идеального порядка, воплощающего в себе все максимально возможные характеристики Олимпа.

Наступление второго эона – эона цивилизаций специфично в первую очередь возникновением принципиально открытых политических систем. Это период господства империй и преобладание идеи, связанной с исторической миссией цивилизовывания. Это время перехода от мифологического к религиозному миропониманию, и оно отражает и изменения в представлениях о политике. На смену единому символу политического порядка приходит дихотомия духовных и светских символов власти. Средневековый политический дуализм был обусловлен постоянной необходимостью обращаться на небо за образцами для земного строительства. При этом Бог помещается над природой, что приводит к сопричастности ему и человека, и самой природы. «Не связывая явления ничем друг с другом, средневековый человек связывал их прямо с божеством, и этим уже косвенно определял их взаимоотношение... Подчиненность одних объектов другим ...вытекала из общей их подчиненности Божеству. Поэтому ...мир есть целое лишь постольку, поскольку он весь, целиком зависит от Бога, поскольку он является его творением и его отображением» [Бицилли П.М. Элементы средневековой культуры. СПб, 1995. С. 88-89]. Вместе с тем «средневековое мирозерцание отличается цельностью, а отсюда его специфическая недифференцированность, невычлененность отдельных его сфер» [5, с. 26].

Все это дает возможность фиксировать существование двух миров: Церкви – олицетворяющей гармоничное начало человека и государства – характеризующего хаос в жизни людей. Подтверждением этой идеи служит работа А. Августина «О Граде Божьем», где философ объясняет причины такой двойственности: «Два града созданы двумя родами любви: земной – любовью к себе, дошедшею до презрения к Богу, небесной – любовью к Богу, дошедшею до презрения к себе» [1, с. 48].

Следует отметить, что Церковь, приобретая объединяющие характеристики, необходимые для организации и регуляции общества, утверждает превосходство духовной власти над светской, вместе с тем утверждается и преходящий, временной характер власти в политическом мире. При этом оба типа власти необходимы для управления сообществом христианского мира, но решением политических вопросов духовная власть никогда не занимается.

Наступление постисторической стадии развития, которая является переходным периодом между эоном цивилизаций и хронополитическим эоном наций привносит в развитие политической организации образование закрытой системы, внутри которой на основе универсализации и рафинирования договорных отношений и укрепления корпоративности вызревают предпосылки для последующей модернизации. На данной стадии антропоцентризм и рационализм эпохи Возрождения способствует постепенному стиранию Божественной недосигаемости. В связи с этим, Э. Гарэн отмечал, что «дистанция между Средневековьем и Новым временем – это дистанция между замкнутым, неисторичным, вневременным, неподвижным, не имеющим возможностей завершаемым универсумом и универсумом бесконечным, открытым, исполненным возможностей» [3, с. 337]. Перемещение акцентов на светское представление о политическом пространстве и его конкретизация, обусловленная потребностью постижения иррационального, способствует этой тенденции. При этом личность, как непреходящий участник политических событий, меняет свою роль с пассивной на активную. Наиболее ярко эти положения можно увидеть в концепции Н.Макиавелли.

В целом Н. Макиавелли говорит о принципиально новой характеристике политического мира – реальности государства, власти, политики. Считая, что церковными государствами «трудно овладеть, ибо для этого требуется доблесть или милость судьбы, а удержать легко, ибо для этого не требуется ни того, ни другого», он, вместе с тем, объясняет и причину, позволяющую понять не только специфику функционирования подобного рода государств, но механизм поддержания власти в этих государствах: «Государства эти опираются на освященные религиозные устои, столь мощные, что они поддерживают государей у власти, независимо от того, как те живут и поступают. Только там государи имеют власть, но ее не отстаивают, имеют поданных, но ими не управляют; и, однако же, на власть их никто не покушается, а поданные их не тягостятся своим положением и не хотят, да и не могут от них отпасть» [9. С. 34]. Кроме того, особенность его рассуждений позволяет назвать данную теорию феноменологией политики, признающей бесспорную автономию сферы политического, ее независимость от всех прочих областей

социальной жизни [13, с. 77-78], так как рассуждая о том, каким должен быть государь, Макиавелли исходит из того, что есть (реальность), говоря, например, о том, что «государю нет необходимости обладать всеми... добродетелями, но есть прямая необходимость выглядеть обладающим ими» [9, с. 53].

В концепции Макиавелли показано, что властитель и власть имеют символическую ценность, определяющую эффективность власти реальной. Кроме того, уже изначально мыслитель исходит из того, что человеческое общество несовершенно и, поэтому, нуждается в жесткой руке. Символическим воплощением порядка становится князь – сильный лидер, который должен был выглядеть образцом справедливости.

Хронополитический эон наций типичен внешней и внутренней открытостью нации. Политическая организация этого периода характерна формированием систем территориальных государств и образованием вокруг них сфер интересов или ореола колониальных империй. Показателями внутренней открытости является усложняющаяся система отношений между институтами гражданского общества и государства, а также организация интересов, при которой происходит их обобщение и индивидуализация. «Очеловечивание» политического пространства, понимание общества как производного от естественных свойств индивида, анализ естественных факторов общественного развития, изучение проблем прогресса и регресса – все это позволяет по-новому рассматривать проблему конструирования политической реальности.

В этот период происходит окончательное обоснование главной роли активной человеческой деятельности, касающейся как внутреннего, так и внешнего проявления. Наиболее яркое проявление можно наблюдать в традиции немецкой классической философии, например, в теории Г.В.Ф. Гегеля. Рассуждая об активной роли человека по отношению к существующему миру, Гегель утверждает, что при этом разумная деятельность человека получает свое выражение не только в форме внешних (правовых отношений), но и в форме овладения внутренней действительностью (то есть в моральности).

Вместе с тем, продолжая макиавеллистскую традицию, Гегель утверждает необходимость существования сильного лидера, способного объединить под своей властью общество. Однако при этом сама форма политического устройства должна допускать право народа к «участию в общих делах, которому... необходимо придать характер организации» [4, с. 176].

Исследование процесса включения общества в политику приводит к тому, что философы открывают у человека базовую возможность конструировать политическую реальность как бы «изнутри себя». Одним из проявлений этой особенности явилось развитие психологического направления. Ближе всего к проблеме конструирования подошел политический бихевиоризм. По мнению Г. Маркузе, в основе данного направления лежит такой способ рассуждения, при котором вещи и их функции отождествляются, при этом наблюдается явная тенденция к совпадению понятий со словами или скорее поглощение понятий миром [10, с. 351]. Бихевиористская концепция, берущая за единицу поведения связь стимула и реакции, придает символу как стимулу, поступающему на «вход» системы организма, в высшей степени наглядную проявляемость. Возможность непосредственного наблюдения реакции организма на те или иные символические формы позволяет фиксировать специфику внешних форм поведения. При этом большое внимание уделяется анализу процесса принятия политических решений, в котором проявляется способность одних индивидов и групп навязывать свою волю другим индивидам и группам в ходе успешной конкуренции [8, с. 509].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в процессе общественного развития отношения власти приобретают все более сложный характер в плане их организации. Вместе с тем, «проникновение» человека в эти отношения становится все более и более непосредственным, так как в процессе познания мира политического он отказывается от своеобразных «посредников», в лице мифа и религии. Необходимость соответствия властных отношений определенному пространственно-временному этапу развития социума приводит к тому, что в обществе формируются политические институты, нормы и ценности, которые составляют специфику политических отношений (и отношений власти, в частности) данного государства.

Список использованной литературы и источников

1. Августин А. О граде Божием. // Августин А. Творения. – Т.4. – Киев, 1998.
2. Бицилли П.М. Элементы средневековой культуры. – СПб, 1995.
3. Гарэн Э. Магия и астрология в культуре Возрождения // Проблемы Итальянского Возрождения, 1986.
4. Гегель Г.В.Ф. Конституция Германии. // Гегель Г.В.Ф. Политические произведения. – М., 1972.
5. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. – М., 1984.
6. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М., 1996.
7. Ильин М.В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. – М., 1997.
8. Ледаев В.Г. Современные концепции власти: аналитический обзор // Политическая наука в России: интеллектуальный поиск и реальность. Хрестоматия. – М., 2000.
9. Макиавелли Н. Государь. – М., 1990.
10. Маркузе Г. Одномерный человек // Маркузе Г. Эрос и цивилизация. – М., 2002.

11. Мэмфорд Л. Миф машины // Утопии и утопическое мышление. Антология зарубежной литературы. – М., 1991.
12. Пэнто Р., Гравитц М. Методы социальных наук. – М., 1972.
13. Федорова М.М. Классическая политическая философия. – М., 2001.

Исследование выполнено в рамках Госзадания «Наука»

GENDEROLOGY AND NEW APPROACHES IN EDUCATION

G.K.Goolbin
Associate Professor
Tomsk Polytechnic University

Study on women question and men problems is basic for genderology in Russia. This study has actuality for contemporary society and main goal of genderology is an improvement of demography and cultural situation in Russian Federation. Strategy of searching determinations on the ways of decision of women's question and men's problem touched gender education. Genderology is sensible for new approaches in education. Naturally, main strategy of determination in genderology is to learn people for sane gender life in contemporary civilization. The urgent questions of the discipline "Genderology and Feminology" are focused on sociality of women and men's life. They are in a broad sense treated as the problem of public existence of the social representatives. The history of women and men has long mutual social life, and study of their past within the society helps to stabilize social life during crisis development of a society. With an iron sequence the successes of science lead to realism of social life, whereas the successes of fight for rights grow in a field of social expectations of the best periods of life of all societies. It will be the society of women and men's equality.

The terms "genderology" and "feminology" Russian students have apprehended from educated people of United States of America. Social scientists use these terms in cases connected with the study of sexes. The term "feminology" consists of two words. "Femina" in Latin means woman, and "logos" in Greek means scholarship. So, the term "feminology" means studying of a woman. The term "genderology" consists of two words, also. "Gender" in Latin means kind or gender, and "logos" in Greek means scholarship. So, the term "genderology" means studying of both sexes.

There is a set of women and men's movements on the Earth. In a history of the Mankind these movements influence on sociality and mentality through communication among people. The women's studies, women's literature and arts, most beautiful fresco and icon, gender education within the framework of ordinary schools, the interconnections between female and male within the framework of ordinary family are very important for saving soul or strengthening spiritual life of people. It is useful in search of perfection of ways of moving to future society that promoted and still promotes developments of the best personal qualities and properties of a public human being.

It is the purpose of the course in "Genderology" to enrich arguments of the statement of human values and to ensure realization of freedom of conscience with scientific means.

The society connects all vital ways with the equality of women and men emotionally and socially, focuses on people with different actual strivings and interests to the comfortable and educated life, following ethic wellbeing and prudence. In Russia more than 170 nations master various gender roles. Gender roles are studied by the discipline "Genderology". This discipline studies processes and phenomena of gender life, which have cultural dimension. Therefore its subject and methods are necessary connected with various sciences and disciplines, among them are sociology, economy, anthropology, history of women, social anthropology, philosophy and others.

The gender problems have many aspects of problematization. There are many value-oriented problems in life of mothers, fathers, children, parents, and family at whole. It is necessarily to use cultural support from philosophy, religion, law. The process of gender cognition is a peculiar form of spiritual activity, a complicated and contradicted process of the active creative reflection of an objective gender reality within social practice. The process of gender cognition is determined by social and cultural facts and is implemented by human being, who is included in the process of gender cognitive activity. The theory of gender cognition is a combination of knowledge about the process of gender cognition and its characteristics and the result of the history of gender cognition and the whole material and spiritual mutual culture of sexes. Sexism is out of gender culture of mankind, of course. His role in gender cognition can be defined as not progressive and appositive.

Sociology plays the significant role for genderology, of course. It studies social roles of women and men, gender strata in a society and their methods help to research genderological information about social sex. Other disciplines are also significant for the "Genderology". Anthropology occupies the appreciable place among them. It studies the communication and influence of various cultures in life of people, both an ancient and modern peoples.

Influential directions of study in it are the linguistic researches. Ethnologists try to find interrelations between languages of the peoples and other aspects of national culture: the concepts, which people use, reflect huge distinctions in culture of social classes and sexes. The significant interest for scientist is represented with oral tradition.

Diffusion of gender cultural elements has acquired important influences. It is connected with the production of education of women, of course. Spiritual and educational activity promotes the spread of tested information and

grounded ideas about gender spheres of human and society's life and activities; increases the level of personality possession of gender information about life of women and man; aims to solve the actual gender problems of modern cultural and social life; promotes the formation of an educated polity as the reliable base of a gender culture in personal and public development. Gender evolution is in conformity with cultural development. Development of gender cultural forms over some period of time gives a cultural process of gender evolution. There have appeared types of cultural activity of sexes which promote the development of their gender cultural elements from one level to another. Gender evolution is distinguished by the extraordinary differentiation of the structure and specialization of functions in gender activity. Probably, each society has a gender cultural system or systems and it provides the opportunity for sexes to develop. The gender activities of women and men, who follow their interests, conditioned by the movement of cultural forms, are gender evolution.

The formation of a gender's culture as an integral part of human being supposes the process of his transformation into the subject of cultural development. Each man is borne a helpless child allotted some biological instincts. The child's behavior changes with the assimilation of the adults' world. After a short period of time, a child masters some definite feelings, ideas, values and actions, which allow us to consider him as a representative of a definite culture. Human being becomes a part of the social community where he grows up, but doesn't have other behaviors, which are usual in another environment, human community or school. There is no doubt that culture is a way which distinguishes human being's behavior and life from the behavior and life of the animals' world. And gender socialization is part of the process of social development and strengthening of the processes of social adaptations of sexes. Gender socialization is a process of learning certain systems of knowledge, norms and values by representatives of both sexes, which allow them to perform his gender life's activities in a definite cultural community adequately. The process of gender socialization is possible only in definite historical conditions of reality, where there is the sum of social institutions, subjects, ideas and norms of behavior. Gender socialization is not a sum of external influences; it is the process of human values formation.

Due to the possibility of comprehending gender norms, values and knowledge, which are necessary for life activity, human being achieves the ability to enrich life and realize his goals. The more he becomes proficient in the gender culture of his society the more opportunities for individual self-expression and self-realization he is granted by this society. Characterizing gender culture as an event, derived from human gender activity and gender spiritual culture as a part of culture, it is necessary to point out the fundamental importance of gender values in the world of culture. First of all, gender values of parenthood, family, motherhood, and childhood.

Gender socialization attracts much attention from western scientists, who use modern materials and methods (of psychology, psychoanalysis, anthropology) to study it. Using gender socialization as a scientific concept allows us to analyze the components of a personality's culture more concretely and historically. It opens the normative function of culture in the process of a personality's formation. In order to analyze the components of gender culture in a personality, specialists describe its behavior. Behavior and the motives of a personality's behavior, examples of that behavior within the systems of important activities in definite situations within a cultural community (from night dreams to spiritual reaction to beauty) are offered as thoroughly studied artifacts of culture.

The theoretical directions inside the linguistic anthropology are engaged in the development and specification of concepts for the characteristics of culture, society and language as the phenomena of public mentality. They should study a vast variety of oral and written sources of hundreds of people of the world, and that distinguishes them from the linguists – practice of study of social groups can not miss, generalized and ignore even small pieces of the cultural texts. Their task consists in complete scope of language displays of mankind, and finding them in social and cultural contexts, restoration of senses of the language forms. This study helps to discover the diversity of the culture of gender life of society.

Ethic approach includes the deepest intimate and inviolable spiritual connections of gender culture. The connection between Man with Woman is part of world understanding and social life of sexes. It is reflected by mass media and literature, art and religion, pedagogic, scientific and ordinary thinking. Gender pedagogic appear in Russia [1]. Gender ethic is distinctive part of the public life. And "Genderology" is connected with social questions of this part of gender existence.

The woman and the man are studied first of all as a social subject. And their history includes the past of the woman and man in the society as organizational form of their mutual activities. For example, in the history Christianity God appears on the Earth in the image of Man Jesus Christ. To find out the Christ in the sole of the Christian becomes revelation itself, in the best part of a life. Man carries out Will of the God, allowing God to reign from the world of symbols to proceed in the history of people: it anthropological knowledge about Ecumene prepares historical consciousness of Christian people for acceptance of an idea of human affinity to perfect as wellbeing. Man is thought as a creature closest to God, subject to his will and decisions. The image of Christianity is masculine. It gives forces for life, for liberation of people. In the Middle Ages this recognition of sacred soul and life of Christians allowed to protect them in social and public practice.

Huge attention of social scientists to this aspect of gender life gives new opportunities to study of social status of woman and man. Studying of the social status is the foundation of "Genderology" as discipline. This educational approach develops the rights and professional, national, familial mentality and sociality. Gender values have a greatest cultural influence on masses. The outstanding representatives of women and men's movements try to formulate and supply with the scientific data forms of especially popular activity. The ideas of women and men's

leaders are necessary sources the present discipline in gender life of people, alongside with the available popular and scientific literature. Diffusion of gender cultural elements has acquired important influences. It is connected with the production of education of women, of course. Spiritual and educational activity promotes the spread of tested information and grounded ideas about gender spheres of human and society's life and activities; increases the level of personality possession of gender information about life of women and men; aims to solve the actual gender problems of modern cultural and social life; promotes the formation of an educated polity as the reliable base of a gender culture in personal and public development.

The revival of religion in gender life of society in Russia puts new questions for gender philosophy, questions of including moral conscience and spiritual development first of all. The recording about religious and pagan peoples, about the subject of Christianization of tribes and peoples are undertaken, the slavery in the Christian countries is eradicated. Times of Christian culture formation came with seeking of goodwill in the Universe. Along with these gender questions, modern philosophy deals with its heritage ranging from Russian religious philosophy. Russian religious culture, a Christian's mentality in matters of the metaphysics of love and sex, "Russian Eros" are famous elements of world outlook in Russia. Philosophy of Genderology moves these questions from the level of ordinary consciousness to the level of existing cultural synthesis. Gender philosophy helps to improve social existence of representatives of both sexes. Certainly, gender philosophy is a form of the spiritual activity of a reflecting a sexual human being, who reflects about his gender being and is trying to answer the gender questions arising before him in this world. Gender philosophy helps to improve social existence of representatives of both sexes. Certainly, gender philosophy is a form of the spiritual activity of a reflecting a sexual human being, who reflects about his gender being and is trying to answer the gender questions arising before him in this world. Gender philosophy is an explicit reflection about things, events, and processes of sexy colored world. Gender philosopher reflected about the world where a woman or man lives and himself. It is a reflection about the sense of being, human's destiny, his ability to gender activity, his real gender activities, good and bad, beauty, human's improvement and of one's individual choices. Gender philosophy is an explicit reflection about things, events, and processes of sexy colored world. Gender philosopher reflected about the world where a woman or man lives and himself. It is a reflection about the sense of being, human's destiny, his ability to gender activity, his real gender activities, good and bad, beauty, human's improvement and of one's individual choices.

The subject of the "Genderology" is social life of women and men and their social activity in gender dimension. Studying of such subject helps to develop student's world outlook. The world outlook in the broad sense includes set of views on the world – on natural phenomena, society, on phenomenon of human being. The subject of Genderology defines its methods. The methods, applied in it, all are argued to investigate world outlook questions of the social strata and their social practice. The basic groups of methods are general philosophical, social-philosophical and are common for the group of sciences. The significant role belongs to the system method. The high professional training allows using methods of intuition. Their mastering opportunities of innovative rationality develop knowledge in a subject of gender and world outlook ideas.

At once there is systematic work with ideal position of students: your select scientific positioning their interpretation, or accept one of faiths in Divine and their role in life of Man and society. The significant material here is also given by social practice of people, whose history comes into study of gender relations. The treatment of methodology of scientific knowledge shows that it is not only exotic kind of thinking, that doesn't have any relation to real life. The gender relations are always inverted to practice of public life of the human being. The present has brought in the specification into study of the religious men and women, their public life. The social-scientific researches accompany the social activities appealed to find out biological and social mechanisms of female and man's behavior. They are of significant important in gender education.

Laws of study of the ability to live of a gender in society and the history of the status of the women bases in scientific knowledge produced interdisciplinary theoretical and scientific activity. The social theory of a gender – the highest type of scientific knowledge about sexes – treats concept of a gender in the social theory of sexes point at a social design of a gender as an element of culture and system of social stratification. The wide realizations of a gender do the social theory of sexes more plural. So, woman in religion is the subject of many modern researches both use interdisciplinary methods and conclusions given.

Summary. Gender education is part of perfect social life. The educated scientific strata in the modern civilizations has brought in the appreciable contribution to the international life, unites together and promoting understanding between the peoples with various cultures. Genderology is learning-scientific discipline that bases on a scientific methodological basis and goes in this orientation as well.

Globalism is outstanding characteristic of gender cognition and gender problems. In learning perfect gender life genderology is necessarily connected with humanitarian disciplines and value-oriented doctrines. Therefore genderology use philosophical, sociological, psychological, economical, historical, juridical, ethical, religious knowledge and approaches necessarily. Researches on gender culture and interdisciplinary study are very important directions in strategy of determination in Genderology. Socio-cultural dimension is a new approach in Genderology's education in Russia. As result gender pedagogic appeared.

Literature

- 1) Градусова Л. В. Гендерная педагогика. Учебное пособие. – М.: Флинта, 2011. – 176 с

СЕКЦИЯ 5

«ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РОЛИ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА»

НЕЙРОСЕТЕВОЙ ПОДХОД К МОДЕЛИРОВАНИЮ КАЧЕСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА

Атабиева Ф.А., старший преподаватель

филиал Российского государственного социального университета, г. Сургут

В статье рассматривается когнитивный нейросетевой подход к моделированию качественного финансового анализа, позволяющий увязать в единую модель финансовые, экономические, инновационные и прочие факторы учебно-научно-хозяйственной деятельности университета и предприятий, не поддающиеся традиционному статистическому анализу, с расчетом прогнозной оценки финансовой устойчивости.

Финансовое состояние предприятий – это комплексное понятие, которое характеризуется системой показателей, отражающих наличие, размещение и использование финансовых ресурсов предприятия. Финансовое состояние является результатом взаимодействия всех элементов системы финансовых отношений предприятия и поэтому определяется всей совокупностью учебно-научно-хозяйственных факторов.

Основным источником информации для анализа финансового состояния служит бухгалтерский баланс предприятий, который позволяет внешним пользователям достаточно объективно оценивать финансовое состояние предприятия, не используя информацию, являющуюся коммерческой тайной [1, с.16]. Однако здесь стоит учесть следующее: для качественного финансового анализа необходимо решить, как поступать с «нестандартными» данными. Речь идет о событиях, явно «выпадающих» из общей статистической картины – это и нетипичные политические события, и локальные кризисы – «обвалы» на различных секторах рынка, и сделки, проведенные с некорректными результатами, и, наконец, просто ошибки ввода данных – все они могут вводить в заблуждение аналитические системы. Существуют разные подходы к решению этой проблемы – от осреднения «нестандартных» данных к некоторому среднестатистическому уровню до простого выбрасывания их из базы.

Рассматривая предприятие как живой организм в его развитии, в реальном мире, с воздействием внешних факторов, финансовые аналитики приходят к необходимости применения систем, основанных на обучаемых нейронных сетях, и методов Data Mining (обнаружение знаний в данных). Этим термином сегодня обозначают процесс получения из «сырых» данных новой, потенциально полезной информации о предметной области [2, с.13]. Методами Data Mining решаются задачи классификации, кластеризации, прогнозирования и т.д. Ввиду того, что Data Mining развивалась и развивается на стыке таких дисциплин, как статистика, теория информации, машинное обучение, теория баз данных, вполне закономерно, что большинство алгоритмов и методов Data Mining были разработаны на основе различных методов из этих дисциплин. Большую популярность получили следующие методы Data Mining: нейронные сети, деревья решений, алгоритмы кластеризации, в том числе и масштабируемые, алгоритмы обнаружения ассоциативных связей между событиями и т.д.

Ниже описывается разработанный когнитивный нейросетевой подход для качественного финансового анализа и прогноза финансовой устойчивости предприятий.

Основные методики расчета показателей финансового состояния предприятий

1) Общая оценка финансового состояния и его изменения за отчетный период

Необходимым предварительным этапом, предшествующим проведению анализа, является преобразование отчетного баланса в *сравнительный аналитический баланс-нетто*. Такая форма, с одной стороны, делает возможным объективный анализ и, с другой стороны, максимально удобна для проведения аналитических расчетов.

Непосредственно из аналитического баланса-нетто можно получить ряд важнейших характеристик финансового состояния предприятия – общую стоимость имущества предприятия, стоимость иммобилизованных (т.е. основных и прочих внеоборотных) средств, стоимость мобильных (оборотных) средств, стоимость материальных оборотных средств, величину собственных средств предприятия, величину заемных средств. Дополним его показателями структуры, динамики и структурной динамики вложений и источников средств предприятия за отчетный период.

Сравнительный аналитический баланс-нетто замечателен тем, что он сводит воедино и систематизирует те расчеты, которые обычно осуществляет любой аналитик при первоначальном ознакомлении с балансом. Фактически он включает в себя показатели горизонтального и вертикального анализа. В ходе горизонтального анализа определяются абсолютные и относительные изменения величин различных статей баланса за определенный период, а целью вертикального анализа является вычисление удельного веса отдельных статей в итоге баланса-нетто.

Наряду с построением сравнительного аналитического баланса для получения общей оценки динамики финансового состояния за отчетный период производится сопоставление изменения итога баланса-нетто с изменениями финансовых результатов хозяйственной деятельности за отчетный период, например, с изменением выручки от реализации продукции, информации о которой содержится в ф.2 годовой отчетности. Сопоставление осуществляется путем сравнения следующих коэффициентов:

$$k_N = (N(t_2) - N(t_1)) * 100 / N(t_1)$$

$$k_B = (B(t_2) - B(t_1)) * 100 / B(t_1),$$

где $N(t_1)$, $N(t_2)$ – выручка от реализации продукции за отчетный и предшествующий период, $B(t_1)$, $B(t_2)$ – средние значения итога баланса-нетто в отчетном и предшествующем периоде.

Эти коэффициенты показывают проценты прироста соответственно выручки от реализации продукции и среднего значения итога баланса-нетто за отчетный период.

Если $k_N > k_B$, то в отчетном периоде использование финансовых ресурсов предприятия было более эффективным, чем в предшествующем периоде; если $k_N < k_B$ – менее эффективным. Аналогичные сопоставления с изменениями финансовых результатов можно производить отдельно по основным средствам и вложениям, оборотным средствам, материальным оборотным средствам, источникам собственных средств предприятия и т.д. [1, с.58].

2) *Анализ абсолютных показателей финансовой устойчивости предприятия с распознаванием класса устойчивости.*

После общей характеристики финансового состояния и его изменения за отчетный период исследуются *абсолютные показатели финансовой устойчивости предприятия.*

Наиболее обобщающим показателем финансовой устойчивости является излишек или недостаток источников средств для формирования запасов и затрат, получаемый в виде разницы величины источников средств и величины запасов и затрат. Для характеристики источников формирования запасов и затрат используется несколько показателей, отражающих различную степень охвата разных видов источников:

- наличие собственных оборотных средств E^c , равное разнице величины источников собственных средств и величины основных средств и вложений;
- наличие собственных и долгосрочных и среднесрочных заемных источников формирования запасов и затрат E^T , получаемое из предыдущего показателя увеличением на сумму долгосрочных и среднесрочных кредитов и заемных средств;
- общая величина основных источников формирования запасов и затрат E^1 , равная сумме предыдущего показателя и величины краткосрочных кредитов и заемных средств (к которым в данном случае не присоединяются ссуды, не погашенные в срок).

Трем перечисленным показателям наличия источников формирования запасов и затрат соответствуют три показателя обеспеченности запасов и затрат источниками их формирования:

- излишек (+) или недостаток (-) собственных средств;
- излишек (+) или недостаток (-) собственных и долгосрочных и среднесрочных заемных источников формирования запасов и затрат;
- излишек (+) или недостаток (-) общей величины основных источников для формирования запасов и затрат.

Вычисление трех показателей обеспеченности запасов и затрат источниками их формирования позволяет классифицировать финансовые ситуации по степени их устойчивости.

Введем трехмерный показатель:

$$S = (S(E^c), S(E^T), S(E^1)),$$

$$\text{где } S(x) = \begin{cases} 1, & \text{если } x \geq 0 \\ 0, & \text{если } x < 0 \end{cases}$$

Таким образом, возможно распознавание 4 классов финансовых ситуаций предприятия:

1) абсолютная устойчивость (редко): $S=(1,1,1)$

2) нормальная устойчивость, гарантирующая его платежеспособность: $S=(0,1,1)$

3) неустойчивое финансовое состояние, сопряженное с нарушением платежеспособности, при котором тем не менее сохраняется возможность восстановления равновесия за счет пополнения источников собственных средств и увеличения собственных оборотных средств, а также за счет дополнительного привлечения долгосрочных и среднесрочных кредитов и заемных средств: $S=(0,0,1)$

4) кризисное финансовое состояние, при котором предприятие находится на грани банкротства, поскольку в данной ситуации денежные средства, краткосрочные ценные бумаги и дебиторская задолженность предприятия не покрывают даже его кредиторской задолженности и просроченных ссуд: $S=(0,0,0)$.

3) *Комплексный нейросетевой анализ финансовой устойчивости предприятий*

Нейросетевые методы – это методы, базирующиеся на применении различных типов нейронных сетей (НС). НС состоит из элементов, называемых формальными нейронами, которые имитируют работу нейронов коры головного мозга. Каждый нейрон преобразует набор сигналов, поступающих к нему на вход, в выходной сигнал. Пример формального нейрона показан на рис.1, структура нейронной сети приведена на рис.2.

Рис. 1. Формальный нейрон

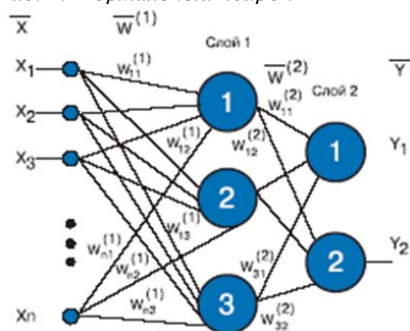

Рис.2. Нейронная сеть

Между отдельными нейронами может существовать связь w , и именно связи между нейронами, кодируемые весовыми коэффициентами, играют ключевую роль в функционировании НС. Индекс в верхней части обозначает принадлежность весового коэффициента слою. Одним из преимуществ НС является возможность параллельного функционирования всех элементов, чем существенно повышается эффективность решения задачи в целом. Эта особенность НС успешно используется в системах распознавания образов. Нейронная сеть имеет входы X и выходы Y , представляя собой систему, которая формирует выходное состояние в зависимости от входного. Наличие весовых коэффициентов, которые можно определять алгоритмически, позволяет придать НС важнейшее свойство – способность обучаться.

Создание обучающей и тестируемой выборки

Для использования нейроанализа требуется по исходным данным (коэффициентам первичного финансового анализа, экспертным опросникам и оценкам) для анализируемых предприятий создать обучающую выборку и тестируемую выборку по аналогичным предприятиям с известными значениями коэффициентов устойчивости.

Создание нейросети

Диалог создания нейросети предусматривает различные типы входных признаков: количественный (непрерывный) или качественный (дискретный). В диалоге предусматривается вычисление константы Липшица для обучающей выборки, формирование набора конфликтных примеров в задачнике (набора примеров, для которых одинаковым значениям входных сигналов соответствуют разные значения выходных сигналов).

Обучение нейросети

Выбирается метод оптимизации для обучения сети (градиентный спуск, модифицированный Рунге-Кутты метод, метод сопряженных градиентов и квазиньютоновский BFGS-метод). В процессе обучения предусмотрена возможность пользователю в любой момент обучения прекратить работу и вернуться к настройке процесса обучения. Результат тестирования сохраняется в виде текстового файла.

Точный выбор стратегии развития предприятия основывается на массе различных по природе факторов. Их увязка и анализ обычными статистическими методами очень трудоемок и зачастую не возможен. Использование когнитивных технологий анализа, основанных на нейронноинформационных методах обработки данных, позволяет увязать в единую модель финансовые, экономические, инновационные и прочие факторы, рассчитать прогнозную оценку финансовой устойчивости предприятия.

Список использованных источников и литературы

1. Абрютин М.С. Экспресс-анализ деятельности предприятия при помощи шкалы финансово-экономической устойчивости // Финансовый менеджмент. – 2002. – № 4. – С. 3-13.
2. Бабайцев В.А. Математические основы финансового анализа: учебное пособие для студентов и аспирантов/ Фин. акад. при правительстве Рос. Федерации. – М.: ФА, 2005. – 198 с.
3. Дзюба В., Яганов П. Интеллектуальные системы распознавания образов: научные методы и практическая реализация // Технологии безопасности и противопожарной защиты, апрель 2003. – С. 46-47.

«ЧЕЛОВЕК ИНФОРМАЦИОННЫЙ»: ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНОЙ КАТЕГОРИИ НАСЕЛЕНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Долгушев Д.В., к.и.н., старший преподаватель
Томский политехнический университет

Влияние сложившегося нынешнего информационного общества на стадийное изменение социальных, личностных характеристик человека наблюдается достаточно давно в большинстве стран вступивших на путь информатизации. Современная Россия XXI века связывает перспективы своего развития именно с теми аспектами жизнедеятельности, которые представляют наукоемкие технологии. Определив подобный курс развития страны важно задуматься о том, каким образом это скажется на каждом отдельном человеке, какие положительные и отрицательные последствия – могут возникнуть в результате таких кардинальных преобразований. Отчасти предсказать возможные изменения в личности людей, можно на примере вступивших на данный этап развития еще в конце XX века стран как США, Япония, Китай и др. Однако при подобном подходе к изучению данного явления возникает определенная сложность. Культура каждой страны уникальна, она складывалась из множества факторов, и на протяжении очень длительного периода, а процесс информатизации в общих своих чертах, един для всех. В связи с этим, информационное общество США, Японии, Китая, и других стран имеет свой уникальный «культурно-инновационный окрас». Иными словами, при сравнении характеристик изменения личности в каждой отдельной стране выявляется множество различий и в отношении «человек-человек» и в отношении «человек-машина», поэтому необходимо предпринимать попытки анализа проявляющих себя изменений в личности, за недолгий период развития информационного общества в России.

Все это обуславливает необходимость научного исследования принципиально новых социальных и культурных стадийных изменений, происходящих с личностью под воздействием бурно развивающихся информационных технологий и процессов.

Коренные перемены в производстве, потреблении и распространении информации ведут к существенным изменениям во всех сферах общественной жизни, трансформируя ту систему связей и отношений, которая сложилась на этапе постиндустриального развития. Увеличение масштабов применения информационных технологий, утверждение компьютеров как неотъемлемой части жизни человека порождает совершенно новые законы социального становления и развития личности. Как отмечал М. Кастельс, современное общество представляет собой «сетевые» структуры, именно через сети происходит становление новых форм различных социальных институтов и сообществ. При этом каждое техническое достижение прочно связано с необходимыми психосоциальными и личностными трансформациями, предшествовавшими технологическому прорыву и следовавшими за ним. Информационные технологии, Интернет как компонент объективной реальности по-разному воздействуют на индивида, изменяют повседневные практики, вытесняют привычные формы работы, коммуникации, образования, развлечений и замещают их новыми, необходимость, освоения которых жестко диктуется соображениями поддержания социального статуса и социокультурной идентичности, что становится принципиально новым фактором формирования личности.

Изменение социальных отношений людей под влиянием современных информационных технологий, сопутствующая этому виртуализация жизни ведут к трансформации личности; при этом характер личностных трансформаций и образа жизни человека под влиянием информационных технологий все еще остаются малоизученными. Становление информационного общества повлекло за собой как глубокие трансформации в обществе (смена среды обитания современного человека, трансформация сознания, эмоциональное отчуждение, десоциализация), так и необходимость по-новому осмыслить процесс становления личности.

Диалектика современной компьютеризации весьма противоречива и не сводится к простому внедрению компьютеров. Эти противоречия проявляются в том, что технологические возможности информационного общества и те возможности, которые связаны с развитием социальной и культурной сферы, в известной мере, расходятся. Деятельность отдельных людей, групп, коллективов и организаций все в большей степени начинает зависеть от их информированности и способности эффективно использовать имеющуюся информацию. Информационное пространство 2000-х гг. существенно отличается от

информационного пространства человека в 1980-1990-е гг. Прежде чем предпринять какие-то действия, необходимо провести большую работу по сбору и переработке информации, ее осмыслению и анализу, особенно в сфере социального управления. Отыскание рациональных решений в любой сфере требует обработки больших объемов информации, что подчас невозможно без привлечения специальных технических средств. Зачастую становится выгоднее создавать новый материальный или интеллектуальный продукт, нежели вести розыск аналога, сделанного ранее. Культурно-информационное пространство социума под воздействием компьютеризации меняется, увеличивается в объеме, растет множественность кодов коммуникации, что неизбежно преобразует и социальные отношения, и человеческую ментальность.

Изменения характера способов, общения, стимулированные цифровой революцией, способствовали усилению индивидуализации социальных практик, изменению соотношения между сферами общественной и частной жизни в пользу последней. Возросшая сложность социальной жизни, сопровождающаяся интенсификацией процессов обмена информацией и повышением потребности людей в ней, привела к появлению у современного человека различных, иногда конфликтующих, идентичностей и новых статусов. Все это требует освоения новых коммуникативных навыков, необходимых не только для успеха и функционирования, но и для выживания в современном обществе, в связи с этим происходит изменение соотношений типов личности в социуме и возникающих новых специфических экономических реалиях.

ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ – ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Дырина Е.Н., студент

Томский политехнический университет

Актуальность статьи в том, что с развитием общества и экономики более ценным становится человеческий капитал, который также является одним из главных факторов экономического развития. Цель – провести анализ влияния инвестиций в человеческий капитал не только на работников, но и на фирмы и государство и рассмотреть такой вид инвестиций как двигатель экономического роста. Задачи: сопоставить различные понятия человеческого капитала, проанализировать различные эффекты от инвестиций в человеческий капитал и показать, что такие инвестиции очень важны для всей страны.

Человеческий капитал – важнейший ресурс постиндустриального общества. Техника, создающая богатства, приходит в жизнь через технологические знания и организационные усовершенствования. И только опытная квалифицированная рабочая сила способна управлять высокотехнологическим процессом. Кроме этого, необходимо знание деловой конъюнктуры, рыночных возможностей, способов их практического применения, но и в этом случае нам необходимы знания человека, его «капитал», используемый в процессе производства для создания богатства общества [1].

Человеческий капитал, являясь частью совокупного капитала, представляет собой накопленные затраты на общее образование, специальную подготовку, здравоохранение, перемещение рабочей силы

Сравнительный анализ приведенных и других определений позволяет акцентировать внимание на следующих основных свойствах человеческого капитала.

Во-первых, человеческий капитал не отделим от его носителей – работников отдельной фирмы или населения региона или страны.

Во-вторых, физиологические свойства и природные способности человека, получаемые наследственным путем, являются базовой частью человеческого капитала, называемой отдельными авторами капиталом здоровья. Другая его часть в виде знаний, умений и навыков является приобретенной в результате затрат самого человека и общества.

В-третьих, данный капитал, как и другие виды капитала, может быть использован в сфере общественного производства и является одним из факторов повышения эффективности последнего.

В-четвертых, данный капитал используется его носителями для получения дохода, поэтому увеличение дохода мотивирует индивидуумов на увеличение своего интеллектуального потенциала путем образования и повышения квалификации. Другими словами, для того, чтобы процесс воспроизводства человеческого капитала носил завершённый характер, должна быть установлена связь между величиной приобретенной части данного капитала и доходом человека.

Данный вид инвестиций неоднороден по своему составу и конкретизируется по видам затрат. Например, в соответствии с мнением Ильинского И.В., инвестиции разделены по отраслям социальной сферы, вследствие чего определены капитал здоровья, капитал образования и капитал культуры [1]. С точки зрения Васильева Ю.С., состав инвестиционных расходов несколько отличается, хотя также включает три вида [2]:

- расходы на образование, включая общее, специальное, подготовку на рабочем месте, повышение квалификации;
- расходы на медицинское обслуживание, создание бытовых условий и улучшение среды обитания, которые удлиняют срок жизни и повышают работоспособность;
- расходы на поддержание мобильности трудовых ресурсов, что обеспечивает их перемещение к

мету потребности в них.

Таким образом, инвестиции в капитал здоровья являются базой для человеческого капитала вообще, так как продлевают трудоспособный отрезок жизни человека и, таким образом, замедляют физический износ человеческого капитала. Инвестиции в капитал образования формируют квалифицированные и более производительные трудовые ресурсы. В литературе рассмотрен и процесс морального старения накопленного научно-образовательного потенциала. Данный вид износа замедляется посредством инвестиций в переобучение и повышение квалификации.

Эффект от инвестиций в капитал культуры для общества имеет, прежде всего, социальный характер: формирование культуры является условием любой профессиональной подготовки в будущем, создает предпосылки для социальной мобильности человека или социальной группы, передает культурное достояние общества из поколения в поколение [3]. Вместе с тем, в сфере культуры, безусловно, возможна реализация проектов, приносящих коммерческую выгоду инвестору. Существуют и исследования, подтверждающие зависимость эффективности труда человека от его предпочтений, мировоззрения, общего уровня его культуры.

По сложившейся в экономической теории традиции разграничивают труд и капитал, выделяют их в два самостоятельных фактора общественного производства. Человеческому капиталу в определенной степени присущи черты и первого и второго. Труд является непосредственным процессом использования человеческого капитала, так же как и основной капитал, человеческий капитал изнашивается, амортизируется, подвержен влиянию научно-технического прогресса. Для него характерен закон снижающейся предельной отдачи: по мере роста знаний и навыков каждое следующее приращение человеческого капитала делает все меньший вклад в увеличение производительности. Совокупный потенциальный эффект от наращивания человеческого капитала в процессе образования сокращается с уменьшением предстоящего периода трудовой деятельности, а альтернативные издержки растут по мере роста доходов. Вместе с тем, в отличие от основного капитала, на эффективность использования человеческого капитала влияет субъективный фактор психофизиологических свойств и личностных мотиваций конкретного работника. Что касается основного капитала, то продуктивность его использования зависит от квалификации и работоспособности персонала предприятия. Поэтому экономическая теория рассматривает вопрос инвестиционного поведения работодателя в отношении интеллектуального потенциала работников как источника экономической эффективности.

Один из ключевых тезисов теории человеческого капитала состоит в том, что в условиях информационного общества человеческий капитал является важнейшим фактором воспроизводства национального богатства и его необходимым элементом. Нобелевский лауреат Т. Шульц, основоположник современной теории человеческого капитала, на примере экономики США доказал, что доход от инвестиций в человеческий капитал больше, чем от инвестиций в физический капитал. Отсюда следует вывод, что странам с низким уровнем реализации человеческих возможностей и низкими доходами особенно важно осуществлять инвестиции в здравоохранение, образование и науку. Количественный анализ значительных массивов статистической информации с использованием экспертных компьютерных систем обеспечил практическую значимость исследований представителей теории человеческого капитала.

Можно прийти к выводу, что общий подход рассматриваемой теории к оценке инвестиций в человеческий капитал методологически однотипен оценке эффективности инвестиций в другие виды активов, прежде всего в основные производственные фонды. Вместе с тем, при более подробном исследовании данного вопроса приходится преодолевать определенные методологические затруднения. Они связаны, во-первых, с невозможностью однозначного определения номенклатуры затрат, классифицируемых как инвестиции в человеческий капитал. Во-вторых, с разнообразием результатов профессиональной деятельности трудовых ресурсов. В-третьих, с трудностью определения, какие результаты соответствуют конкретным вложениям, учитывая, что в масштабе национальной экономики процессы вложения капитала в отрасли социальной сферы и процессы получения отдачи от этих инвестиций непрерывны. В-четвертых, с дифференциацией отдачи капитала образования в зависимости от территории, стажа работы и прочих, непосредственно не относящихся к обучению факторов. Нужно также учитывать, что затраты на образование являются производительным капиталом в том случае, если содержание приобретенных человеком знаний соответствует спросу на рынке труда, другими словами, «соблюдается количественное и качественное соответствие между структурными характеристиками совокупной рабочей силы и объективными потребностями общественного производства» [2].

Таким образом, процесс воспроизводства человеческого капитала как части национального богатства страны невозможен без соответствующих инвестиций. На микроуровне инвестиции в человеческий капитал представлены такими статьями затрат, как повышение квалификации работников; оплата больничных листов нетрудоспособности; затраты по охране труда; добровольное медицинское страхование, оплаченное фирмой; оплата медицинских и других социальных услуг за работника фирмы; благотворительная помощь социальным институтам и т.п.

На макроуровне роль инвестиций выполняют, во-первых, затраты домашних хозяйств на сохранение и восстановление человеческого капитала, во-вторых, государственные социальные трансферты и социальные налоговые льготы. Яркий пример активных государственных инвестиций демонстрирует

США.

Отрасли социальной сферы выступают механизмом воспроизводства и амортизации человеческого капитала, который в цивилизованном мире признается частью национального богатства и важнейшим фактором экономического роста. Инвестиции в человеческий капитал помимо социальных эффектов всегда предполагают стоимостной эффект для лица, их осуществляющего. Для работника мотивацией к поддержанию здоровья и получению образования и формированию профессиональных навыков является дифференциация его доходов. Для фирмы, вкладывающей деньги в развитие персонала, речь идет о повышении производительности труда. Для общества в целом эффект выражается в поддержании конкурентоспособности национальной экономики и росте ВВП.

Список использованных источников и литературы

1. Ильинский И.В. Инвестиции в будущее: образование в инновационном воспроизводстве. – СПб.: Изд. СПбУЭФ, 2006 – 394 с.
2. Васильев Ю.С., Глухов В.В., Федоров М.П. Экономика и организация управления вузом: Учебник / Под ред. В.В. Глухова. – СПб.: Издательство «Лань», 2008. – 544 с.
3. Социальная политика: Учебник / Под ред. Волгина Н.А. – М.: Издательство «Экзамен», 2009 – 391 с.
4. Слезингер Г.Э. Социальная экономика: Учебник. – М.: ДИС, 2011 – 366 с.
5. Эффективный экономический рост: теория и практика / Науч. ред. проф. Т.В. Чечелева. М.: ФА, 2010 – 218 с.
6. Еженедельное Независимое Аналитическое Обозрение, [Электронный ресурс] / Инвестиции в человеческий капитал / URL: <http://www.polit.nnov.ru/2006/11/07/capitalinv/> (дата обращения: 31.10.12)

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ

Калейникова В.А., студент

Томский политехнический университет

В данной статье приведены результаты анализа методов снижения экономических рисков.

Данная тема очень актуальна, так как в стремительно развивающихся рыночных условиях предприятие в целях стабильной работы должно просчитывать существующие риски, уметь их предугадать и предотвратить. Цель: проанализировать методы снижения рисков. Основные задачи: рассмотрение условий и причин возникновения рисков, их сущность и классификация; исследование процесса управления рисками. Большинство управленческих решений принимаются в условиях риска, что обусловлено рядом факторов: отсутствием полной информации, наличием противоборствующих тенденций, элементами случайности и т.д. [1]

Текущее состояние экономических рисков на примере России крайне нестабильно. Экономические риски для России в последнее время растут, что не позволяет рассчитывать на прекращение оттока капитала из нашей страны. Эксперты, в частности, отмечают, что масштабы оттока капитала по-прежнему велики. На протяжении полугода отток капитала частного сектора держится на высоком уровне, за этот период из страны ушло более \$70 млрд. Они также подчеркивают, что в последние полтора года отток капитала отмечался непрерывно, за исключением одного месяца. Всего за это время из России выведено почти \$130 млрд. «Столько же, сколько за три месяца активной фазы кризиса конца 2008 года», – подчеркивают специалисты.

Они также отмечают схожесть нынешней и прошлогодней ситуации с оттоком капитала. В частности, согласно оценкам Банка России, в феврале 2012 года положительное сальдо текущего счета – составило порядка \$12 млрд, как и в 2010 и 2011 годах. В последующем в прошлые годы отмечалось его снижение и высокий отток капитала (более \$7 млрд в 2010 году).

Оценивая ситуацию с ростом цен, эксперты прогнозируют его замедление в ближайшее время. «Вероятность замедления инфляции в ближайшие месяцы можно оценить как достаточно высокую», отмечается в исследовании. Об этом, по мнению специалистов, свидетельствуют слабые январские данные Росстата по доходам и расходам населения.

Кроме того, эксперты напоминают, что, по оценкам Росстата, рост цен в феврале 2012 года составил 0,4%, а за последние 12 месяцев – 3,7%. «Таким образом, месячная инфляция уже на протяжении пяти месяцев не выходит за границы диапазона 0,4–0,5%», – говорится в исследовании [5]. Экономический риск – это возможность потерь вследствие случайного характера результатов принимаемых хозяйственных решений или совершаемых действий. В инвестиционной сфере экономический риск – это вероятность возникновения убытков в результате вложения капитала. Когда капитал вкладывается в облигации, не исключена возможность не только неуплаты процентов, но и неполучения назад номинальной стоимости облигаций. При вложении средств, например, в акции, доходы компании могут оказаться столь незначительными, что по итогам финансового года акционеры не получают дивиденды на свои акции и их курс упадет ниже уровня, зафиксированного на момент приобретения этих акций. В случае совершения

такого события возможны три экономических результата: отрицательный (проигрыш, ущерб, убыток); нулевой; положительный (выигрыш, выгода, прибыль). Было бы безрассудно считать возможной предпринимательскую деятельность без риска. Усиление риска – это, по сути дела, оборотная сторона свободы предпринимательства, своеобразная плата за нее. Без знаний о риске предприниматель не подготовлен к коммерческой деятельности. Риском можно управлять, то есть использовать различные меры, позволяющие в определенной степени прогнозировать наступление рискованного события и принимать меры к снижению степени риска [2].

Основными чертами риска являются: противоречивость, альтернативность и неопределенность. Факторы риска определяются на основе анализа политической, экономической и финансово-кредитной политики, как отдельных стран, так и мирового сообщества в целом. Факторы рисков – это одна из самых сложных частей и в то же время одно из ключевых направлений работы по управлению риском. Проводить факторный анализ гораздо сложнее, чем какой-либо иной, поскольку одни и те же факторы оказывают в различных условиях неодинаковое влияние на рынок или могут из решающих стать абсолютно незначительными. Необходимо знать взаимосвязь и взаимное влияние различных факторов, отражающих связь между государствами, историю их развития, определять совокупный результат тех или иных экономических мер и устанавливать связь между абсолютно несвязанными на первый взгляд событиями. Наиболее важными элементами, положенными в основу классификации рисков являются: время возникновения; основные факторы возникновения; характер учета; характер последствий; сфера возникновения и другие. Анализ рисков включает оценку рисков и методы снижения риска или уменьшения связанных с ним неблагоприятных условий. Анализ рисков можно подразделить на два взаимно дополняющих друг друга вида: качественный и количественный. Качественный анализ имеет целью определить (идентифицировать) факторы, области и виды рисков. Количественный анализ рисков должен дать возможность численно определить размеры отдельных рисков и риска предприятия в целом. Итоговые результаты качественного анализа риска, в свою очередь, служат исходной информацией для проведения количественного анализа. В настоящее время наиболее эффективным является комплексный подход к анализу рисков [3].

Управление рисками основывается на определенных принципах, основными из которых являются: осознанность принятия рисков; управляемость принимаемыми рисками; сопоставимость уровня принимаемых рисков с уровнем доходности; сопоставимость уровня принимаемых рисков с финансовыми возможностями предприятия; учет временного фактора в управлении рисками; учет финансовой стратегии предприятия в процессе управления рисками; учет возможности передачи рисков. Финансовые риски разрешаются с помощью различных средств и способов. Средствами разрешения финансовых рисков являются их избежание, удержание, передача, снижение степени. Под избежанием риска понимается простое уклонение от мероприятия, связанного с риском. Однако избежание риска для предпринимателя зачастую означает отказ от получения прибыли. Удержание риска подразумевает оставление риска за инвестором, т.е. на его ответственности. Передача риска означает, что инвестор передает ответственность за финансовый риск кому-то другому, например страховому обществу. В данном случае передача риска произошла путем страхования финансового риска. Снижение степени риска – сокращение вероятности и объема потерь. При выборе конкретного средства разрешения финансового риска инвестор должен исходить из следующих принципов:

- 1) нельзя рисковать больше, чем это может позволить собственный капитал;
- 2) надо думать о последствиях риска;
- 3) нельзя рисковать многим ради малого. Реализация первого принципа означает, что, прежде чем

вкладывать капитал, инвестор должен:

- определить максимально возможный объем убытка по данному риску;
- сопоставить его с объемом вкладываемого капитала;

- сопоставить его со всеми собственными финансовыми ресурсами и определить, не приведет ли потеря этого капитала к банкротству инвестора [4].

Объем убытка от вложения капитала может быть равен объему данного капитала, быть меньше или больше его. Объем убытка при прямых инвестициях, как правило, равен объему венчурного капитала. Однако с учетом снижения покупательной способности денег, особенно в условиях инфляции, объем потерь может быть больше, чем сумма вкладываемых денег. В этом случае объем возможного убытка следует определять с учетом индекса инфляции.

При портфельных инвестициях, т.е. при покупке ценных бумаг, которые можно продать на вторичном рынке, объем убытка обычно меньше суммы затраченного капитала. Соотношение максимально возможного объема убытка и объема собственных финансовых ресурсов инвестора представляет собой степень риска, ведущего к банкротству. Она измеряется с помощью коэффициента риска:

$$K_p = \frac{Y}{C}.$$

где K_p – коэффициент риска;

У – максимально возможная сумма убытка, руб.;

С – объем собственных финансовых ресурсов с учетом точно известных поступлений средств, руб.

Существует четыре способа снижения риска:

1. диверсификация
2. объединение риска или страхование
3. распределение риска
4. поиск информации

Диверсификация – это метод, направленный на снижение риска путем распределения его между несколькими рисковыми товарами таким образом, что повышение риска от покупки (или продажи) одного означает снижение риска от покупки (или продажи) другого.

Диверсификация не может полностью уничтожить риск, но она помогает его значительно снизить.

Объединение риска – это метод, направленный на снижение риска путем превращения случайных убытков в относительно небольшие постоянные издержки. Он лежит в основе страхования.

Болезни, стихийные бедствия, кражи и тому подобные непредвиденные обстоятельства связаны со значительными расходами. Смягчить последствие этих обстоятельств помогает страхование.

Страховые компании организуют дело таким образом, чтобы сумма выплат и затраты на организацию не превышали величины страховых взносов.

Главное условие эффективности объединения риска при страховании заключается в том, чтобы риски застрахованных лиц были независимы друг от друга.

Распределение риска – это метод, при котором риск вероятного ущерба делится между участниками таким образом, что возможные потери каждого относительно не велики [2].

Управление в целом и управление предприятием в частности являются сегодня одним из наиболее актуальных проблем в экономической и социальной науке. Успех в мире бизнеса решающим образом зависит от правильности и обоснованности выбранной стратегии хозяйственной и предпринимательской деятельности. При этом должны учитываться вероятности критических ситуаций. При проведении предпринимательской деятельности важно не избегать риска, пытаться его уменьшить, соотнести между собой возможные потери и прибыли. Для этого очень важно уметь рассчитывать вероятности рискованных операций, а также возможные потери от риска.

Список использованных источников и литературы

1. Агарков С.А. Управление рисками: учебное пособие. – Старый Оскол: ТНТ, 2010. – 112 с.
2. Рогов В.А. Управление рисками: учебное пособие. – Старый Оскол: ТНТ, 2011. – 340 с.
3. Васин С.М. Управление рисками на предприятии: учебное пособие для вузов. – М.: КноРус, 2010. – 300 с.
4. Макарова Н.Н. Риск-менеджмент: учебное пособие. – Томск: Изд-во ТПУ, 2009. – 96 с.
5. <http://ria.ru/economy/20120312/592507906>.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОАО «ГАЗПРОМ» В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Колмацуй А.И., к.э.н., доцент

Томский политехнический университет

Несмотря на кризис в Европе, «Газпрому» удалось достичь высоких результатов. По версии международного рейтинга Форчун-500, газовая компания стала самой прибыльной на планете. Выручка от продаж, за вычетом НДС и таможенных пошлин, выросла на 29%, до 4,637 трлн. рублей, чистая прибыль – на 35%, до 1,307 трлн. Рентабельность корпорации по чистой прибыли составила 28%. В текущем году поставки газа ООО «Газпром экспорт» в страны дальнего зарубежья составят, по оценке компании, не менее 150 млрд. куб. м., а с учетом государств бывшего СССР – 222 млрд. Экспортная выручка прогнозируется на уровне 84,5 млрд. долларов: 61 млрд. от реализации в страны дальнего зарубежья и 23,5 млрд. – ближнего зарубежья.

В 2011 году группа «Газпром» добыла 513 млрд. куб. м. газа, газового конденсата – 12,1 млн. т., нефти 32,3 млн. т. В течение семи лет подряд прирост запасов природного газа опережает его добычу. В 2012 году корпорация планирует произвести порядка 528 млрд. куб. м. газа. Ожидается, что в течение следующих двух лет производство газа вырастет на 20 млрд. куб. м. По результатам деятельности за 2011 год на общем собрании акционеров «Газпрома» был утвержден размер дивидендов – 8,97 рубля на одну акцию, или в общей сложности порядка 212 млрд. руб. Это рекордный уровень дивидендов за всю историю компании – 25% чистой прибыли ОАО «Газпром», за вычетом прибыли полученной в основном от переоценки финансовых вложений. В 2012 – 2013 годах планируется сохранить уровень выплат по ценным бумагам [1].

Особую заслугу руководство «Газпрома» видит в реализации Восточной программы, которая предусматривает развитие в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке России необходимых условий для экспорта газа на рынки Китая и других азиатских стран. С этой целью «Газпром» создает на Востоке России

центры добычи и уже завершил строительство первой на Дальнем Востоке ГТС «Сахалин – Хабаровск – Владивосток». Вместе с тем, компания рассматривает возможности строительства газопроводов в Китай и Южную Корею. Как отметил заместитель Председателя ОАО «Газпром» Александр Медведев на 16 Международной конференции «Нефть и газ Сахалина 2012» особое место в стратегии «Газпрома» отводится Китаю, с которым ведутся переговоры по условиям поставок российского трубопроводного газа. Кроме того рассматриваются перспективы расширения двухстороннего сотрудничества по строительству подземных хранилищ газа на территории Китая, а также разработке сланцевого газа. Было также отмечено, что интерес к импорту российского газа есть и у других стран региона. «Газпром» развивает или планирует сотрудничество с Японией, Индией, Вьетнамом, Пакистаном, Бангладеш, Сингапуром, Тайванем и Таиландом. «Азиатские страны густо населены и обладают мощным промышленным потенциалом, что предопределяет повышенный спрос на природный газ на десятилетия вперед. Они способны стать потребителями российского газа, сопоставимого по объемам с европейскими. Уже сегодня АТР представляет собой премиальный рынок – там готовы платить за газ больше, чем на торговых площадках в США и Европе», – сказал Александр Медведев. «И если учитывать, что именно эти страны считаются сегодня генераторами устойчивого экономического роста, то мы смотрим в будущее нашей экспортной политики на азиатских рынках с большим оптимизмом», – подчеркнул Александр Медведев [2].

Да, оптимизма руководству «Газпрома» не занимать. Это сквозит из выступлений и публикаций его состава. Причины такого настроения кроются в том, что сверхдоходы «Газпрома» гарантирует правительство. Еще в 2006 году «Газпром» добился от правительства согласия на непрерывный рост тарифов. За последние семь лет годовое повышение тарифов не опускалось ниже 15%, а в отдельные годы достигало 30%. Для промышленности 25-35%. Оптимизм подогревает данное обещание правительства со временем (на 2015 год) уравнивать внутренние российские тарифы на газ с европейскими ценами (правда за вычетом расходов на транспортировку). Известно, что газ в ЕС самый дорогой в мире. Почему тогда РФ, обладая самыми крупными запасами в мире, должна ориентироваться на эти высокие цены? Чтобы платить за газ, как платят европейцы, мы должны иметь европейский уровень доходов, а он у нас почти в пять раз ниже, и сделать к 2015 году зарплаты, равные как в Европе, нам никто не обещает. Второй момент заключается в том, что «Газпром» в одном из самых привилегированных положений среди всех российских компаний. Он располагает значительными льготами, полученными от государства. Эксперты насчитали порядка тридцати послаблений, через которые «Газпром» получает различные субсидии и налоговые послабления. Здесь ускоренная амортизация, пониженный налог на собственность, прямое финансирование многих газовых проектов из госбюджета и т. д. Какой итог? «Газпром» ежегодно не доплачивает в госказну от 350 до 400 млрд. рублей. Подсчитано: с каждого рубля, заработанного на экспорте нефти, нефтяники отдают государству 41 копейку экспортной пошлины. «Газпром» с каждого газового рубля уплачивает пошлину 17 копеек. Третий момент связан с важным для сырьевиков налогом НДС (налог на добычу полезных ископаемых). По существу это плата за использования природных ресурсов. Если пересчитать на тонну добытого условного топлива, для «Газпрома» этот налог, в 13 раз, ниже, чем для нефтяников. НДС – не процент с оборота, а фиксированная сумма. Для монополиста ставку не повышали с 2005 по 2010 годы [3].

Несмотря на обилие денежных средств, производственные свершения «Газпрома» не могут не вызывать тревогу. Так, в 2011 году «Газпром» сорвал план ремонта магистральных трубопроводов. Ссылаясь на трудные времена «Газпром» в очередной раз отложил начало работ на Штокмановском месторождении, несмотря на его громадные запасы в 3,9 трлн. куб. м. газа. Начало работ на принадлежащем «Газпрому» Приразломном месторождении отложили на 2013 год, хотя оно должно стать основой для разработки ресурсов Печерского, Карского и Баренцева морей. На старых месторождениях дела обстоят также не лучшим образом. Уже много лет добыча природного газа зафиксировалась на уровне 400 – 500 млрд. куб. в год и постепенно снижается. Несмотря на крупные запасы в неразработанных месторождениях добыча падает и замещается газом, покупаемым в Средней Азии. У «Газпрома» не хватает денег на уже запущенные проекты на Ямале и в Баренцевом море. На основных скважинах этому добавились сложности на европейском рынке продажи газа. Основной объем выручки «Газпрома» формируется на рынке стран ЕС. В 2011 году на поставках газа в Европу «Газпром» заработал 78 млрд. долларов. Но этот рынок постепенно сужается. В 2000 г. доля российского газа в ЕС достигала 46%, в 2008 г. сократилась до 28%, сейчас – 26%. В то же время доля Норвегии выросла с 15% до 20%. Но это не все. От высоких цен (более 400 долл. за 1 тысячу кубометров) страдают европейцы. Они видят, что в США цена на газ опускалась до 70 долл. За 1 тыс. кубов. В США началась бурная разработка месторождений сланцевого газа. В отличие от обычных газовых месторождений – пористого песчаника – сланцевый газ располагается тонким слоем и для его добычи нужно бурить сложные горизонтальные скважины, которые быстро истощаются. Для добычи такого газа нужно закачивать много воды и вредных химикатов. Это опасно и трудоемко. Но запасы сланца на планете огромные, а новые технологии сделали его добычу выгодной. США из импортера голубого топлива готовятся стать его экспортерами. В 2011 г. эта страна практически догнала нас по добыче. Утешает то, что мировой спрос на энергоносители неизбежно будет расти и к середине тридцатых годов 21 века потребность в нем увеличится на 50%, что позволит РФ с нашими крупнейшими в мире запасами занять достойное место, но для этого необходимо вкладывать крупные средства в освоение шельфовых месторождений. Не

все благополучно обстоит у «Газпрома» на европейском рынке с его партнерами. Так, Польша подала в суд на «Газпром», пытаясь сбить цену на газ, и сократила покупки на четверть. В конечном счете «Газпрому» пришлось идти на уступки и для крупнейших покупателей снизить цену. Причем задним числом за уже поставленный газ. Вызывает беспокойство и растущая задолженность за поставленный газ в страны СНГ. Специалисты утверждают, что за последние три года Белоруссия нарастила долг с 8 до 30,4 млрд. руб., Молдавия – до 97 млрд. В целом газовая задолженность соседей увеличилась с 142 до 205 млрд. рублей [3].

Удручает и то, что, несмотря на рост цен, на газ, до сих пор не газифицировано 37% российских территорий (30% городов и 53% деревень). Но монополия не спешит вкладываться во внутренний рынок. На газоснабжение в России она тратит ежегодно лишь 24 млрд. руб. Для российских потребителей никакого снижения цен не предвидится – цены будут стабильно расти. Рентабельность поставок газа на внутреннем рынке – 15-30%. Зачем ее повышать, если можно взять деньги из кармана российского потребителя. «Сотни миллиардов, собранные, в том числе с населения за газ, компания тратит на неэкономические проекты вроде олимпийских объектов в Сочи или пустого трубопровода на Дальнем Востоке. Причем километр строительства такого нефтепровода обходится в среднем в 2-3 раза дороже, чем у любой другой компании в мире,- говорит Михаил Крутихин, партнер и эксперт консалтинговой компании RusEnergy. «Газпром» содержит массу непрофильных активов, тратит много денег на рекламу и т. д. Если провести честный аудит, то можно было бы остановить тарифы для населения как минимум на нынешнем уровне и не повышать их ежегодно на 15%, что запланировано на годы вперед» [4].

Список использованных источников и литературы

1. Корпоративный журнал «Газпром». – 2012. – №7-8. – С.1-10 [Электронный ресурс] – <http://www.gazprom.ru/f/post/10/231237/gazprom-journal-2012-07-08.pdf> (дата обращения: 1.10.2012).
2. Международная конференция «Нефть и газ Сахалина 2012» [Электронный ресурс] – <http://www.gazprom.ru/press/2012/September/article14428> (дата обращения: 2.10.2012)
3. Гурдин К. Изнанка газового гиганта. /Аргументы недели. – 2012. – №30.
4. Бояркина Н., Донских Е., Кузнецова Т. /Аргументы и факты. – 2012. – №39.

РЕЙДЕРСТВО КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Крохина Н.А., студент

Томский политехнический университет

Целью данной статьи является – изучить сущность понятия рейдерства, так же рассмотреть какую угрозу может нанести рейдерство предприятию.

Решаемые задачи:

1. рассмотреть сущность понятия рейдерство;
2. классификация рейдерства;
3. рассмотреть этапы и методы захвата предприятия;
4. информационно-аналитические методы защиты хозяйствующих субъектов от рейдерских атак;

Начнем с расшифровки понятия рейдерство. Рейдерство (от англ. raider, изначально «участник налёта») – силовое поглощение предприятия против воли его собственников, имеющих преимущественное положение в данном предприятии, и/или руководителя. Процесс, сопряженный с рейдерством, называется «рейдерский захват». К рейдерской деятельности также относят корпоративный шантаж («гринмейл»). Термин «рейдер» пришёл в Россию с Запада. Рейдер (англ.) – налетчик. Рейдеры – специалисты по враждебному поглощению, перехвату оперативного управления или собственности фирмы с помощью специально инициированного бизнес-конфликта.

В зависимости от применяемого метода захвата предприятия, недружественные поглощения можно разделить на две основные группы: законные («белое» рейдерство) и противозаконные («черное» рейдерство) поглощения. Так же можно выделить «серое рейдерство» – это деятельность с нарушением гражданско-правовых норм.

Для достижения своих целей рейдеры используют различные методы захвата. К основным можно отнести:

- Мошенничество;
- «Гринмейл». Психологическая атака;
- Силовой захват;
- Банкротство;
- Административные методы;
- Скупка акций;
- Использование менеджмента;

Помимо методов захвата, можно еще рассмотреть и этапы захвата предприятия.

- Информационный.
- Подготовительный.
- Акционерный.
- Судебный.
- Гражданский.
- Криминальный.

В современных российских экономических условиях проблема недружественных поглощений (защита от рейдерства) предприятий и компаний становится все более актуальной. Каждый второй руководитель сталкивался с ситуацией, когда риск потерять свой бизнес был велик, но грамотное использование технологий по противодействию рейдерству предотвращало нападение.

Основной и самый главный способ предотвращения рейдерского захвата – соблюдение компанией всех норм российского законодательства, а именно: ведение надлежащего бухгалтерского учета и делопроизводства, соблюдение техники безопасности на предприятии и правил хранения документации. Так же обезопасить предприятия от захватов поможет комплекс специальных мер. Среди них можно выделить диверсификацию активов, «охрану» реестра акционеров, контроль над долговым портфелем и некоторые другие.

Рейдерство в России это крайне животрепещущая тема. На сегодняшний день сложилось множество профессиональные организации, действующую на постоянной основе и специализирующиеся на захватах предприятий.

В своей деятельности они используют пробелы гражданского, гражданско-процессуального, административного и уголовного законодательства. Фактором, без которого нынешний размах бедствия был бы невозможным, является высокая коррупция судебной и правоохранительной системы. Рейдеры наносят огромный ущерб экономике, через прямые, но главным образом косвенные убытки. Кроме того, объектами захвата часто становятся государственные предприятия, в том числе и НИИ и оборонные предприятия, что наносит огромный ущерб развитию науки и государственной безопасности.

С другой стороны, законодатель, пусть запоздало, но принимает ответные шаги, разработав комплекс адекватных мер которые значительно осложнят захваты предприятий. Недостатком этих мер является отсутствие специального закона, регулирующего недружественные поглощения.

Позитивным моментом является то что, в России начинают складываться многочисленные общественные организации, направленные на противодействия рейдерам, и они достигли значительных результатов.

В то же время, государство не уделило должного внимания борьбе с коррупцией, а проведенную административную реформу нельзя назвать успешной.

Список использованных источников и литературы

1. Селевич О. С. Рейдерство как одна из угроз экономической безопасности предприятия, 2006. – С. 210-212.
2. Анатомия российского рейдерства [Электронный ресурс] / Ю.С. Нехорошев, Е.А. Таран. – Томск, 2009. – Т. 314, № 6: Экономика. Философия, социология и культурология. – С. 20-23.
3. Рейдерство как социально-экономический и политический феномен современной России [Электронный ресурс] // Компромат.Ru – URL: http://www.compromat.ru/page_22765.htm
4. Анатомия российского рейдерства [Электронный ресурс] / Ю.С. Нехорошев, Е.А. Таран. – Томск, 2009. – URL: Т. 314, № 6: Экономика. Философия, социология и культурология. – С. 20-23.
5. Что такое рейдерский захват? Его методы и способы защиты [Электронный ресурс] // Totul – URL: <http://www.totul.md/ru/expertitem/856.html>

АНАЛИЗ РИСКОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ РЕКЛАМНОГО ПРОЕКТА

Кузнецова Н.В., студент

Томский политехнический университет

Риск присущ любой сфере человеческой деятельности, что связано с множеством условий и факторов, приводящих к положительному или отрицательному исходу принимаемых индивидуумами решений.

Решения в деятельности организации приходится принимать в условиях неопределенности, когда необходимо выбирать направление действий из нескольких возможных вариантов, осуществление которых сложно предсказать (рассчитать), как говорится, на все 100%. При создании любого коммерческого проекта необходима детальная проработка на предмет рисков. Глубина анализа зависит от конкретного вида деятельности, а также от величины проекта. На рекламном рынке также необходимо осуществлять анализ рисков и способы их минимизации.

Для начала рассмотрим само понятие риска. Риски в экономике – возможность потерь вследствие случайного характера результатов принимаемых хозяйственных решений или совершаемых действий. В инвестиционной сфере экономический риск – это вероятность возникновения убытков в результате вложения капитала [1]. Рекламный рынок также не обходится без рисков и ситуаций риска. Ситуация риска – это разновидность ситуации неопределенности, когда наступление событий вероятно и может быть определено. Иными словами, риск – это оцененная любым способом вероятность, а неопределенность – это то, что не поддается оценке [1].

Рекламный бизнес относится к разряду венчурных, т.е. рискованных. Поэтому необходимо раскрыть значимость анализа рисков на примере осуществления конкретного рекламного проекта, представить пути снижения степени рисков в организации рекламного проекта. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи: проанализировать теоретические аспекты возникновения риска, представить структуру рисков и способы управления рисками, описать методы минимизации рисков, подробно проанализировать основные факторы риска и рассмотреть все на реальном проекте.

В процессе своей деятельности предприниматели сталкиваются с совокупностью различных видов риска, которые отличаются между собой по месту и времени возникновения, совокупности внешних и внутренних факторов, влияющих на их уровень и, следовательно, по способу их анализа и методам описания. Как правило, все виды рисков взаимосвязаны и оказывают влияния на деятельность предпринимателя. При этом изменение одного вида риска может вызывать изменение большинства остальных. В общем случае реализация риска имеет определенную «структуру», последовательность. Изучение этой структуры важно не только для формирования полного представления о риске, но и для поиска принципиальных путей управления им.

Результатом реализации риска, согласно определению, являются неблагоприятные последствия, то есть изменение состояния объекта в худшую сторону относительно исходного или некоторого обоснованно ожидаемого состояния. Данное изменение происходит в результате воздействия на объект явлений, происходящих как вне, так и внутри его. Данные явления в свою очередь вызываются некоторым набором обязательных условий (обстоятельств), которые называются причинами. Эти обстоятельства-причины в свою очередь могут являться следствием других обстоятельств и т.д. «Глубина» исследования (количество причинно-следственных переходов), предшествующих реализации риска зависит от целей исследования и сложности ситуации [2].

Существуют способы минимизации и управления рисками, но для достижения лучшего результата необходимо использовать комплекс мер. Отсюда следует, что надо не избегать подобных ситуаций, а уметь правильно давать оценку и управлять ими. Руководитель, обладающий теоретическими основами рискологии и умеющий своевременно пойти на риск, может не только минимизировать расходы, но и зачастую предотвратить последствия.

Избегание или ориентация на минимальные потери за счет принятия стандартных ходов, использование клише конкурентов может повлечь за собой остановку или замедление в развитии, а впоследствии значительные затраты и издержки ресурсов (материальных, финансовых, трудовых и др.) и, как наихудший вариант, регресс. Доказано, что у фирм-последователей доля рынка уменьшается с появлением каждого нового участника. Фактически у компаний есть два пути: быть дешевле или лучше: дешевле – меньше прибыли, лучше – риск инновации. Потребитель, как правило, заинтересован в приобретении уникальных вещей. Следовательно, самым успешным и самым смелым является решение о выходе на рынок с абсолютно новым бизнес-проектом, новым, как с точки зрения технологии, так и с точки зрения творчества, что в свою очередь повышает неопределенность [3].

При осуществлении любого коммерческого рекламного проекта необходимо тщательное составление бизнес-плана, что поможет проанализировать и избежать возможные риски. При подготовке бизнес-плана рекламного агентства необходимо принимать во внимание особенности данного бизнеса. Ключевую роль в этой сфере деятельности играет человеческий фактор – и это нельзя не учитывать в бизнес-плане. Отличительной характеристикой рассматриваемого бизнеса является то, что вся сфера деятельности рекламного агентства направлена на предоставление услуг в области проведения маркетинговых мероприятий, отдачу от которых практически невозможно оценить в краткосрочной перспективе. Кроме того, в данном виде бизнеса ключевую роль играет человеческий фактор, что также нужно учитывать при составлении бизнес-плана. Бизнес-план рассматриваемого агентства должен включать в себя анализ рынка услуг в области рекламы. В данной части бизнес-плана необходимо проанализировать характеристики спроса на услуги проведения маркетинговых мероприятий, а также конкурентное окружение. При этом необходимо оценить, какие из маркетинговых мероприятий наиболее востребованы на рынке, а какие не пользуются спросом. На основе информации о динамике спроса и предложения на данном рынке строится прогноз его дальнейшего развития.

При составлении бизнес-плана рекламного агентства нужно определить перечень услуг, которые будет предоставлять рекламное агентство: будет ли это только размещение наружной рекламы или компания будет специализироваться в области рекламы в Интернете, или же будет создавать ролики для трансляции на телевидении и т.д. Рассчитывая доходы по проекту, нужно исходить из того, что

вознаграждение рекламному агентству, оценивается, как правило, как процент от рекламного бюджета компании-клиента.

В процессе подготовки бизнес-плана рекламного агентства необходимо составить план мероприятий, проведение которых необходимо для начала деятельности данной организации. Исходя из того, что ключевым фактором, определяющим успех рекламного агентства, является персонал, необходимо предусмотреть расходы на привлечение профессиональных сотрудников. Кроме того, в состав первоначальных расходов войдут расходы на подготовку и оформление всей необходимой документации, затраты, связанные с поиском помещения под офис и заключением договора аренды. Нужно также предусмотреть расходы на покупку мебели, требуемого оборудования и т.д.

Бизнес-план рекламного агентства, помимо всего вышесказанного, должен включать в себя описание организационной структуры проектируемой фирмы. Разрабатывая бизнес-план, нужно представить штатное расписание с указанием основных должностных обязанностей и количества штатных единиц для каждой должности. Кроме того, необходимо оценить размер заработной платы для каждой должности, а также рассчитать совокупные расходы на оплату труда с учетом всех предусмотренных выплат. Как уже было сказано выше, человеческий фактор играет важную роль в бизнесе, направленном на предоставление услуг, поэтому при составлении бизнес-плана рекламного агентства необходимо тщательно продумать систему мотивации персонала.

Одной из составляющих бизнес-плана рекламного агентства является оценка величины текущих расходов. В состав текущих расходов входит арендная плата, коммунальные платежи (если они не включены в состав арендных платежей), выплаты подрядчикам и прочим сторонним организациям, с которыми сотрудничает рекламное агентство в процессе подготовки материалов для проведения рекламных кампаний.

Важной составляющей бизнес-плана является финансово-экономическая оценка проекта, которая подразумевает расчет основных показателей, позволяющих оценить экономическую эффективность вложения денежных средств в создание рекламного агентства: срок окупаемости проекта, оценка величины заемных средств (в том случае, если для финансирования проекта мало собственных средств инициатора проекта), чистый денежный поток и т.д. [4].

В связи с тем, что в процессе реализации проекта организации рекламного агентства существует риск отклонения реальных показателей проекта от планируемых, проводится анализ рисков проекта. Целью данного анализа является определение степени чувствительности ключевых финансовых показателей к изменениям внешней и внутренней среды. На основе информации, полученной в ходе анализа рисков проекта, делается вывод о возможном диапазоне значений финансовых показателей проекта.

Процесс оценки рисков проектов является неотъемлемой частью определения их эффективности. Точный прогноз осуществления проекта невозможен ни при каких обстоятельствах, так как при прогнозировании всегда присутствует неопределенность внешней среды, но существуют специальные методы, которые позволяют не только определить с большей или меньшей точностью множество возможных вариантов развития событий, но и описать поведение предприятия и условия реализации проекта для выделенных ситуаций.

Список использованных источников и литературы

1. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: «Книжный мир», 2003. – 895 с.
2. Белоусов Ю. Риски в бизнесе: типология и характеристики // Финансовая газета. Региональный выпуск, 2006. – №5. – С. 8-10.
3. Доклад: Основные методы и пути минимизации финансового риска/ Tarefer.ru. – Дата размещения 08.01.2012.– URL: <http://works.tarefer.ru/55/100122/index.html> (дата обращения 03.03.2012)
4. Помощь бизнесу/ Информационно-аналитическое агентство «BISHHELP.RU» Дата размещения 09.11.2006. – URL: http://bishelp.ru/svoe_delo/otrasl/biznesuslugi/bp_reklamnogo_agentstva.php (дата обращения 02.03.2012)

МОДЕЛЬ «ТРОЙНОЙ СПИРАЛИ» КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Малютина А.П., студент

Томский политехнический университет

В обществе, функционирование которого строится на знаниях, ключевую роль в инновационном развитии играет модель тройной спирали. Она заключается в тесном взаимодействии университетов, власти и бизнеса. Предпринимательский университет видится центральным элементом инновационного процесса, что полностью соответствует требованиям времени. На основе анализа имеющегося опыта Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники сформулированы наиболее актуальные вопросы становления предпринимательского университета, а также факторы, благоприятствующие и препятствующие формированию тройной спирали в России.

Основой модернизации российской экономики являются инновационные кластеры, цель которых – в результате интерактивных процессов между участниками создавать новые знания и технологии, образующие конкурентное преимущество региона или страны в целом. Успешности формирования таких кластеров способствуют наличие дешевой, но качественной инфраструктуры с низкой стоимостью аренды помещения, а также отсутствие барьеров на пути коммерциализации той или иной разработки [1].

Обязательной составляющей инновационных кластеров являются университеты или научные подразделения, так как подобного рода деятельность требует регулярных контактов между профессионалами в сфере науки и технологий, кроме того университеты обеспечивают постоянный приток молодых кадров, что важно для продолжения жизни кластера [2].

Привлечение предпринимательского университета является ключевым компонентом в переходе от регионального развития, основанного на существующей модели бизнеса, к региональному развитию, основанному на знаниях, иными словами, от начальной точки университет – государство, т.е. «двойной спирали», поддерживающей исследования, но не занимающейся их применением, или от двойной спирали государство – бизнес, поддерживающей традиционный промышленный кластер.

В чем же преимущества тройной спирали? Во-первых, она отводит университету более значимую роль в инновациях, наравне с бизнесом и государством в обществе, основанном на знаниях. Во-вторых, существует тенденция к сотрудничеству в трех основных институциональных сферах, в которых инновационная политика является результатом взаимодействия, а не предписаний государства. В-третьих, кроме выполнения своих традиционных функций, каждая институциональная сфера также «берет на себя роль другой сферы», работая на оси Y в своей новой роли и на оси X в своей традиционной роли. Предпринимательский университет, принимая на себя какие-то из традиционных функций бизнеса и государства, является главным институтом Территории Инновационного Развития [3].

В постсоветской России «тройной спирали» присуща определенная специфика, которая заключается в том, что основной объем научных исследований фундаментального характера приходится не на университеты (вузы), как в большинстве стран мира, а на институты Академии наук. В то же время вузы осуществляют основной объем подготовки кадров, в том числе и высшей квалификации, при достаточно слабой научной базе и скромных масштабах финансирования НИОКР. Создание инфраструктуры для содействия развитию связей между наукой и бизнесом в такой системе представляет собой нетривиальную задачу, поскольку на формировании инфраструктуры вокруг университетов будут сказываться недостаток научного потенциала, а в случае создания ее при научных организациях – нехватка молодых кадров.

Организационную структуру государственного регулирования сфер науки и инновационной деятельности в России можно отнести к централизованному, традиционно ведомственному типу, являющемуся наследием советской системы. Только недавно были начаты изменения, направленные на придание ей большей гибкости.

Бизнес в «тройной спирали» считается недостаточно активным в сфере технологических инноваций. В течение нескольких последних лет инновационно активными, согласно статистике Росстата, являлись лишь 9 – 10% промышленных предприятий.

Оценить «пересечения», или интерфейсы, бизнеса с другими компонентами «тройной спирали» сложно. Однако можно утверждать, что они существуют и качественно отличаются от тех, которые действуют в развитых странах. Пока общие условия, регулирующие взаимодействие государства и бизнеса, неблагоприятны для инноваций на любых типах российских предприятий.

Пересечения во взаимодействии государства и бизнеса образуются на основе формальных и неформальных связей. В оставшейся части как науки, так и бизнеса эти связи почти не проявляются.

Спецификой науки в России является относительная изолированность научных организаций и вузов не только от бизнес-сектора, но и друг от друга.

Наиболее тесные связи государства и науки, так же, как и в случае с бизнесом, складываются с государственным сектором науки. Остальная наука организационно как единый механизм не оформлена, поэтому ее возможности установления обратных связей с государственными структурами существенно ограничены.

Анализ состояния основных субъектов инновационной системы в России и инструментов, используемых правительством для налаживания связей между ними, позволяет сделать вывод, что пока существуют и развиваются только «двойные», а не «тройные спирали» отношений.

«Двойные спирали» в новых условиях рыночных отношений сохраняют устойчивые технологические «ловушки», поскольку в них заинтересованы все участники инновационного процесса. Государство, в целом отвечающее за успешный переход к новым технологическим траекториям, не может преодолеть такие «ловушки» из-за того, что в его взаимодействии с другими участниками по-прежнему доминируют вертикальные отношения, не отвечающие современным инновационным требованиям [4].

Вертикализация экономики России является фундаментальным тормозом инновационного развития. Модель тройной спирали противопоставляет вертикальным механизмам управления инновационным развитием установление и совершенствование горизонтальных связей между действующими лицами. Именно динамика их взаимодействия, качество взаимопонимания и являются ключевыми параметрами тройной спирали. Для обеспечения необходимой динамики следует создавать

коллегиальные органы, общественные организации, отраслевые союзы и планомерно децентрализовывать процессы принятия решений, превращая их из приказов сверху в совместные инициативы.

Модель тройной спирали адекватно определяет и измеряет взаимоотношения участников инновационной системы, а именно власти, бизнеса и университета. Не существует ни одного примера в мире, где бы национальная инновационная система эффективно действовала вне принципов тройной спирали, где бы университеты находились не в центре этих событий [3].

В России есть примеры участия институтов в формировании «тройной спирали». Например, Томский университет систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР) принимает активное участие в формировании взаимодействия между университетом, бизнесом и властью. ТУСУРом был создан учебно-научно-инновационный комплекс, включающий наукоемкие компании, научно-исследовательские институты, конструкторские бюро, лаборатории компаний внутри университета. Компании ежегодно заказывают университету научные исследования. В 2009 г. объем таких заказов составил 3 миллиона долларов США. А финансирование компаниями студенческих проектов в бизнес-инкубаторе в 2009 г. составило 433 тыс. долларов США. Взаимодействие ТУСУРа с бизнесом с каждым годом усиливается. Появляются новые области для совместной работы: студенты привлекаются компаниями для прохождения преддипломной практики, компании финансируют исследования университета и формулируют темы студенческих проектов. В ближайшее время будет создан венчурный фонд для поддержки молодых стартапов. Благодаря такому взаимодействию за последние 6 лет ТУСУР увеличил финансирование своих исследований в 19 раз.

В ТУСУРе создан Институт инноватики, одним из стратегических направлений его деятельности является формирование «тройной спирали». В рамках этой задачи к 2020 г. планируется создание саморазвивающейся инновационной системы мирового уровня, обеспечивающей на практике формирование высокотехнологичных предприятий, специализированных по перспективным направлениям развития ТУСУРа [5].

Список использованных источников и литературы

1. Дежина И., Салтыков Б., Становление российской национальной инновационной системы и развитие малого бизнеса // Проблемы прогнозирования, 2009. – №2.
2. Ларионова Н.А. Кластерный подход в управлении конкурентоспособностью региона // Экон. вестник Ростов, гос. ун-та, 2007. – №1.4. 2.
3. Голиченко О.Г. Программы стратегического партнерства государства и частного бизнеса // Взаимодействие государства и бизнеса в системе инновационного развития российской экономики. – М.: ИЭ РАН, 2007.
4. Ивантер В.В., Комков Н.И. Перспективы и условия инновационно-технологического развития экономики России // Проблемы прогнозирования, 2007. – №3.
5. Официальный информационный портал ТУСУР [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.tusur.ru/ru/innovation/triplehelix/>

ФИАТНЫЕ ДЕНЬГИ И ИХ ЦЕННОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Мишина Р.И., студент

Томский политехнический университет

Деньги появились как некий необходимый при товарообмене универсальный измеритель. За свою историю они принимали различные и необычные формы. Предполагается, что до появления денег был бартер. В качестве денег использовали различные вещи: ракушки, скот, меха и шкуры животных. Эти формы денег были наиболее древними и распространёнными.

Постепенно люди перешли к деньгам в виде металлической монеты, которая изготовлялась в основном из золота, меди и серебра. Чеканные монеты имели ряд недостатков: долгий и трудоемкий процесс чеканки, неудобство в обращении, трудность транспортировки. В этих условиях у людей возродилась идея о выпуске бумажных денег, которые были бы обеспечены каким-то неизменным достоянием страны. Конечно, бумажные деньги менее долговечны, чем металлические, но удобство и быстрота их изготовления позволяют легко заменить износившиеся купюры. Купюры намного удобнее в обращении, чем монеты.

Первые бумажные деньги появились в Китае в VIII веке нашей эры. Наиболее ранний тип бумажных денег в Китае представлял собой особые расписки, выпускаемые либо под ценности, сдаваемые на хранение в специальные лавки, либо в качестве свидетельств об уплаченных налогах, хранящихся на счетах в центрах провинций [1].

В России 29 декабря 1768 года Государственный Совет в присутствии Екатерины II рассмотрел и одобрил проект «Манифеста об установлении в обеих столицах банков для вымена государственных ассигнаций» [2]. Документ был обнародован 1 февраля 1769 года – эта дата и вошла в

историю как день рождения российских бумажных денег [3]. **И в 1769 году была выпущена первая бумажная ассигнация, получившая широкое распространение и по сей день.**

Сегодня, фиатными деньгами называют деньги, которые, подобно современной бумажной валюте, не имеют внутренней ценности, однако провозглашаются правительством законным платежным средством. Фиатные деньги принимаются лишь до тех пор, пока люди сохраняют уверенность в том, что они будут приниматься [4].

Фиатные деньги неустойчивы по своей природе. Так как они подвержены инфляции, а также велика вероятность их подделки (например, в России во времена правления Анны Иоанновны фальшивых денег в обращении было столько же, сколько и настоящих). Во все времена изготовление фальшивых денег сурово каралось государством: фальшивомонетчиков казнили. Подделка бумажных денег и массовый выпуск их в обращение подрывает и экономику страны [5].

Данные проблемы, такие как, подделка и инфляция широко распространены на территории России. Однако стоит отметить, что сегодня наше государство активно борется с фальшивомонетчиками. Для этого внедряют более безопасные разновидности электронных платежей.

Естественно, что встал вопрос об использовании более надежных средств расчетов. Все дальнейшее развитие денег связано именно с этим. С появлением развитой кредитной системы на первый план стали выходить кредитные деньги. К ним относятся:

- Вексель – долговое, беспорочное письменное обязательство должника об уплате определенной в нем суммы через положенный срок;
- Банкнота (наличные) – бессрочное долговое обязательство банка, выпускается центральным банком страны;
- Чек – разновидность переводного векселя, письменный приказ владельца текущего счета в банке о выплате определенной в чеке суммы его предъявителю. Существуют денежные чеки и расчётные чеки. Денежные чеки применяются для выплаты держателю чека наличных денег в банке, например на заработную плату, хозяйственные нужды. Расчётные чеки — это чеки, используемые для безналичных расчётов;
- Депозиты (вклады) – это свободные денежные средства населения или юридических лиц, помещаемые в банк под определенный учетный процент, указываемый в договоре вкладчика с банком;
- Электронные деньги – это платежное средство, существующее исключительно в электронном виде, средства на компьютерных счетах в виртуальных банках, чаще всего используемые в глобальных сетевых платежах. Электронные деньги полезны и предоставляют максимальное удобство при осуществлении электронных платежей;
- Пластиковые карточки – это современный инструмент различных платежных операций, выпускающийся банком, иными фирмами или организациями. С их помощью можно оплачивать различные услуги и товары, а также проводить операции через банкоматы терминалы и интернет.

В опросе за июнь 2012г, приняли участие 1000 респондентов в возрасте от 16 до 50 лет и старше, проживающие в городах с населением от 100 тысяч и выше, из 8 федеральных округов. Выборка репрезентирует взрослое, экономически активное городское население России.

Выявлено, что больше половины (53%) жителей российских городов имеют на руках 2-3 пластиковые банковские карточки, еще около трети (28%) – одну (Рисунок 1). 15% опрошенных заявили, что являются обладателями четырех и более карточек. Лишь 4% горожан не имеют пластиковой карточки ни одного банка. Наибольшая доля владельцев четырех и более банковских карточек приходится на молодую группу респондентов – до 25 лет (20%). Затем этот показатель неуклонно снижается с возрастом опрошиваемых – чем старше респондент, тем меньше банковского «пластика» у него в кошельке [6].

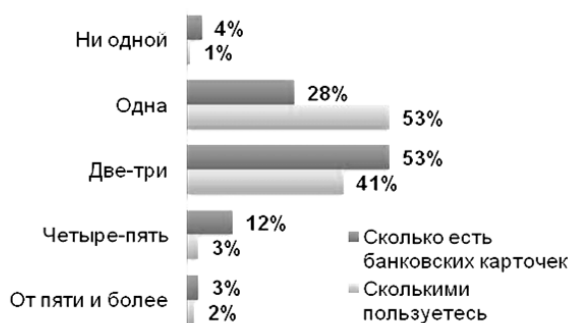

Рисунок 2. Наличие пластиковых банковских карт и их количество в регулярном использовании [6]

Аналогичная ситуация наблюдается не только с владением, но и с регулярным использованием банковскими карточками. Молодые респонденты чаще, чем другие возрастные группы, регулярно

используют больше 4-х карточек. При этом больше половины опрошенных (53%) все-таки предпочитают регулярно пользоваться одной банковской карточкой, еще у 41% одновременно находятся в обращении две-три карточки. И лишь 5% респондентов регулярно находят применение для 4-х и более карточек.

Наиболее популярная функция банковских карточек – снятие наличных в банкоматах – ею пользуются 68% опрошенных. На втором месте – оплата покупок и услуг в магазинах, ресторанах, салонах и т.д. (63%). Оплату услуг через банковские терминалы/банкоматы также используют больше половины владельцев карт (55%). 42% опрошенных оплачивают с помощью карточек покупки и услуги в интернете. 33% используют ее для накопления средств. Эти две функции наиболее популярны у респондентов в возрасте до 35 лет [6].

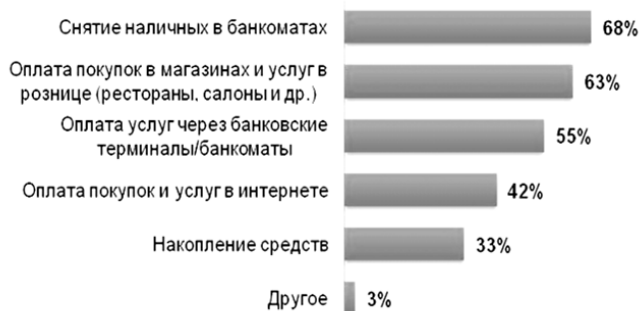

Рисунок 2. Популярные операции с банковскими карточками [6]

К недостаткам банковских карт относятся случаи мошенничества. В России за последние годы появилось немало «высококвалифицированных» программистов, которые нашли возможность опустошать банкоматы или переводить деньги со счетов тех владельцев, карту которых удалось подделать. Сейчас основным средством защиты от несанкционированного снятия денег со счета является пин-код. И хотя этот способ достаточно эффективен, абсолютной защиты он не дает. Уже сегодня разрабатываются биометрические средства идентификации, которые обеспечивают несколько более высокий уровень безопасности. В настоящее время ученые работают над новой системой биометрической защиты банкоматов, определение личности производится по динамике и силе нажатия клавиш банкомата. У каждого человека своя манера набирать код, и обнаружить, что деньги пытается снять не владелец карты, становится достаточно просто. А также минусом является и то, что в России не во всех магазинах, кафе принимают пластиковые карты. Этот факт говорит об отсталости нашей страны от, например, европейских [7].

Итак, на сегодняшний день фиатные деньги существуют в различных формах: монеты из дешевых сплавов, банкноты, безналичные деньги, электронные деньги. Именно электронные деньги вытесняют бумажные. Пластиковые карты все прочнее входят в нашу жизнь и становятся незаменимы. Все, же следует сделать вывод, что благодаря фиатным деньгам (в частности электронным) снизился уровень коррупции в финансово-кредитной сфере, а это в свою очередь усилило развитие экономики нашей страны.

Список использованных источников и литературы

- 1 Везерфорд Дж. История денег. Борьба за деньги от песчаника до киберпространства. – М.: 2001. – 320 с.
- 2 Алехов А. В. 225 лет назад в России появились бумажные деньги. – М.: Техника – молодежи, 1994. №11. – 4-5с.
- 3 Михалевский Ф.И. История денег и кредита. – М.: 2008. – 25с.
- 4 Самуэльсон Пол Э., Вильям Д. Нордхаус. Экономика. – М.: Бином, Лаборатория Базовых Знаний, 1997. – 800 с.
- 5 Афолина С.В. Электронные деньги. – М., 2001. – 119с.
- 6 Исследование российского рынка банковских карт [Электронный ресурс]. – URL: http://banki31.ru/analytics1/research/bankingcards2012_omir.html (дата обращения: 08.11.2012).
- 7 Плюсы и минусы пластиковых карт [Электронный ресурс]. – URL: http://www.moneyguide.ru/article.php?str_id=167 (дата обращения: 08.11.2012).

ПОЛЕЗНЫЙ ОПЫТ ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СОЗДАНИИ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Петлина А.А., магистрант

Томский политехнический университет

История Российской ипотеки начитывает порядка 10 лет. До сих пор ипотечная система России является очень молодой и несовершенной. За всю свою историю российская ипотека претерпевала много

различных изменений в плане законодательства и его усовершенствования. И в настоящее время требует дальнейших модификаций и модернизаций.

Опыт банковского сектора Чехии может оказаться полезным для России, поскольку банковская система Чехии очень успешно пережила мировой финансовый кризис – ни один банк в Чехии во время кризиса не только не обанкротился, но даже не стал убыточным.

Для того чтобы выявить преимущества чешской ипотечной системы, и какие принципы и отлаженные механизмы ипотечного кредитования Чешской Республики можно было перенять в России, необходимо провести сравнительный анализ основных ипотечных показателей, который отражен в таблице 1.

Показатель за 2011 год	Чехия	Россия
Средняя % ставка по ипотечному кредиту	3,58% годовых	11,9% годовых
Ставка рефинансирования	0,75 %	8,25 %
Ставка инфляции	1,9%	6,1%
Объем кредитования	141,197 млрд.крон =225,915 млрд.руб.	397 млрд.руб.
Численность населения	10 190 213	142 905 200
Объем кредитования на душу населения	22 169 руб.	2 778 руб.
Количество выданных ипотечных кредитов	73 тыс.	288 тыс.
Минимальный срок ипотечного кредитования	1 год	1 год
Максимальный срок ипотечного кредитования	30 лет	50 лет
Первоначальный взнос	0% - 90%	10-70% (есть 0%)
Минимальная сумма кредита	100 000 Кс= 160 000 руб.	100 тыс.руб.
Максимальная сумма кредита	Не выявлена	45 млн.руб.
Участники льготного государственного ипотечного кредитования	Молодые семьи, многодетные семьи, семьи, усыновившие детей.	Молодые семьи, военные, госслужащие, многодетные семьи, семьи, усыновившие детей, ветераны боевых действий, чернобыльцы, молодые ученые и т.д.

Иностранные банки в Чехии играют по местным правилам: выдают кредиты лишь в национальной валюте – чешской кроне, финансируют реальный сектор экономики, в частности предоставляют ссуды малому и среднему бизнесу, имеют низкие процентные ставки по кредитам и маржу в среднем меньше 3% [2]. И тем самым гармонично вписаны в национальную экономическую политику. Также в Чехии не было ни кредитного бума до кризиса (в частности потребительского и ипотечного), ни падения во время его. За соблюдением умеренного и рационального поведения со стороны банков, независимо от происхождения их капитала, в Чехии жестко следит регулятор банковского рынка – Народный банк Чехии. Следует отметить, что опыт Чехии подтверждает, что надлежащее регулирование банковской отрасли и надлежащий контроль за ней со стороны государства является залогом финансово-банковской стабильности и доверия общества к банкам.

Соответственно актуален вопрос о необходимости сдерживания всеми субъектами банковского рынка профессиональной этики и правил честной конкуренции, в том числе в кризисные времена. В частности, такие явления, как борьба разных частей банковской отрасли друг против друга или пренебрежение законными интересами клиентов ради собственной прибыли, по их общему мнению, является абсолютно недопустимыми. «В этом отношении для Российской банковской системы может быть полезным чешской опыт принятия и применения этического кодекса банкиров, введенного Чешской банковской ассоциацией.

Особенно интересным и полезным может оказаться чешский опыт ипотечного кредитования через стройсберкассы.

Образно говоря, стройсберкасса – своеобразная касса взаимопомощи, упрощенная версия которой хорошо известна многим россиянам с советских времен. Но стройсберкассы имеют и некоторые отличия: во-первых, на взносы участников начисляются проценты, во-вторых, за пользование кредитом надо заплатить. Однако проценты в данном случае небольшие, значительно ниже банковских. Кроме того, в России, где у граждан ощущается нехватка и средств для первоначального взноса, и кредитных историй, стройсберкассы могут помочь накопить необходимые средства, не предъявляя таких строгих требований к платежеспособности клиентов, как при получении банковского кредита. Благодаря этому стройсберкассы могут служить хорошим дополнением к классическим ипотечным механизмам.

Три аргумента в пользу чешского опыта накопления средств в стройсберкассах:

- Аргумент первый – успешный опыт стран Восточной Европы, где есть соответствующие законы. Для оценки перспектив развития стройсберкасс в России возьмем пример Чехии, где подобный закон был принят еще в 1992 году. За это время в систему стройсберкасс было привлечено порядка 11 млрд евро (более \$15 млрд) [3]. При этом число договоров, по разным оценкам, составило от 2,2 млн до 2,8 млн. Если сравнивать Россию с Чехией, то у нас населения в 15 раз больше, а доходы – раза в два ниже. Так, по самой грубой оценке, в стройсберкассах может быть мобилизовано около 70 млрд евро (\$90 млрд) [3].
- Аргумент второй – в России существует некое подобие стройсберкасс. В стране действует достаточно большое количество жилищных и жилищно-строительных кооперативов. Но действующие ЖСК пока не могут похвастаться значительными успехами: у них нет государственной поддержки, кроме того, население не очень доверяет им.
- Аргумент третий – из-за отсутствия закона, который регламентировал бы деятельность стройсберкасс, появляются мошенники, обманывающие людей. На данный момент так называемые «левые» стройсберкассы осуществляют свою деятельность по принципу «пирамид» со всеми вытекающими последствиями.

Также яркими защитниками внедрения опыта ипотечного кредитования с помощью стройсберкасс являются Полтерович Виктор Меерович [1]. Особенно ярко выражена мысль о необходимости применения данного опыта в России в докладе «Стройсберкассы могут дать старт созданию массовой ипотеки». Основной тезис настоящего доклада состоит в том, что создание системы ссудно-сберегательных институтов (ССИ) – строительно-сберегательных касс и строительно-сберегательных (жилищно-накопительных) кооперативов – необходимый этап в становлении массового рынка ипотечного кредитования. Попытки перескочить через этот институциональный этап сопряжены с большими издержками и почти наверняка обречены на неудачу. Кооперативы здесь играют важную, но ограниченную роль, в то время как развитие стройсберкасс позволяет за 10-15 лет сделать ипотеку массовой, резко увеличить число жилищных кредитов, предоставляемых не только стройсберкассами, но и банками, и коренным образом улучшить культуру ссудно-сберегательного поведения значительной части населения.

Противником данной теории является Павел Крылов, Руководитель проекта «Ипотека» ЗАО МИАН. Он считает основным минусом этой схемы приобретения жилья то, что риск обесценивания накоплений из-за постоянного роста цен на недвижимость очень велик. Система стройсберкасс прекрасно вписывается только в стабильные рынки. На растущих же (а именно таким сейчас является рынок недвижимости России) – постоянное, хоть и замедлившееся сегодня увеличение цен не позволяет потенциальному покупателю быть уверенным в том, что накопленной суммы хватит на тот вариант, который ему подходит. Вполне возможно, что по прошествии нескольких лет у участника стройсберкасс так и не появится возможности улучшить свои жилищные условия.

В России, как описывалось выше, принято много законов, связанных с созданием рынка доступного жилья. Под вопросом остается лишь новый законопроект «О строительных сберегательных кассах», разработчики которого опирались на немецко-чешский опыт. Ипотека, убеждены авторы законопроекта, рассчитана на тех, у кого есть 30% собственных средств от общей стоимости жилья в качестве первоначального взноса. Но таких людей в России, по их подсчетам, не более 10% [1]. В таком случае сложно говорить о доступности жилья, о развитии ипотеки без роста-то доходов населения. Но пока предпосылки к значительному рывку в этом смысле не наблюдаются. А стало быть, нужно искать выход, благодаря которому возможность решить жилищные проблемы получили бы граждане с относительно невысокими доходами.

Авторы законопроекта видят проблему под несколько иным углом зрения [4]. Один из авторов законопроекта о ССК Иван Грачев прогнозирует, что столь незначительный процент граждан, имеющих возможность решить жилищную проблему с помощью ипотеки, приведет к тому, что через три-четыре года ипотека «перейдет в режим насыщения». Поэтому необходимы альтернативные пути. Даже те, кто не согласен с данным прогнозом, также уверены: альтернативные схемы для того, чтобы сделать жилье реально доступным, нужны. Только так можно расширить число покупателей квартир в России.

Суть чешского альтернативного банковской ипотеке способа накопления средств в законопроекте в том, что строительная сберегательная касса осуществляет свою деятельность как специализированный банк. Вкладчик в течение определенного времени (но не менее двух лет) регулярно вносит в ССК деньги, накапливая 50% от предполагаемой суммы, которая необходима ему на жилищные нужды: покупку квартиры, доплату за обмен на большую площадь, ремонт. При этом на сумму начисляются 2-3% годовых. Учитывая важность решения жилищной проблемы для граждан России, законопроект предусматривает господдержку стройсберкасс за счет средств федерального бюджета. Господдержка заключается в начислении премии на вклад в размере 20% от ежегодного прироста вклада. При этом поощряемый прирост вклада – не более 70 тысяч рублей, а максимальный размер государственной премии на такой вклад в расчете на год на одного россиянина не может превышать 14 тысяч рублей. Когда накопленная сумма составит 30-50% от стоимости квартиры, вкладчик приобретает право на получение кредита в объеме, необходимом для покупки жилья. Период ожидания вкладчика может составить от двух до шести месяцев. Положительное решение будет зависеть и от того, есть ли в стройсберкассе необходимые деньги

(достаточность объема распределяемой массы). Кредиты, предоставляемые стройсберкассами, будут выдаваться на срок, как правило, от 7 до 15 лет. Процентные ставки по кредитам, как ожидается, составят не более 3% годовых.

По мнению разработчиков закона, за ближайшие несколько лет закон, кардинально не изменит ситуацию на рынке жилья. Но уже в течение первых четырех-пяти лет в систему ССК будет вовлечено до 500 тысяч россиян, а за 30 лет им воспользуется примерно половина населения страны.

«Плюсы» строительных сберегательных касс [4]:

1. Механизм ССК рассчитан на тех, чья ежемесячная зарплата составляет не более 20 тысяч рублей. И это очень большой плюс. При такой зарплате, считают авторы закона, человек сможет сберегать в месяц одну треть своего заработка. За год выходит примерно 70 тысяч, на которые «накладывается» премия от государства – те самые 14 тысяч.

2. Для ССК не важно, какая у вас зарплата – белая или в конверте. Справок о подтвержденном доходе не требуется, так как, внося в течение определенного времени деньги и накапливая необходимую для получения кредита сумму, человек доказывает свою платежеспособность.

Несомненно, путь приобретения квартиры через ССК более долгий, но для огромного числа наших сограждан, не относящихся к среднему классу, он представляется самым реальным.

3. По мнению ряда аналитиков, стройсберкассы позволят привлечь на рынок жилищного кредитования людей, ранее из-за низких доходов в нем не участвовавших. Кроме того, важная роль ССК заключается в их влиянии на массовую экономическую культуру, так как они являются, по сути, школой сберегательного и долгового поведения.

4. Эксперты (и здесь хотелось бы в первую очередь сослаться на мнение двух московских ученых: академика Виктора Полтеровича и кандидата экономических наук Олега Старкова) указывают на то, что создание ССК ни в коей степени не отменяет развития программ социального жилья. Более того, симбиоз стройсберкасс с такими программами представляется весьма эффективным, в частности, для обеспечения жильем военнослужащих.

5. Стройсберкассы создают легко прогнозируемый спрос на жилье, более того, на недорогое жилье. Накопление значительных ресурсов в ССК побудит власти расширить предложение земли, облегчит банковское кредитование застройщиков и стимулирует строительство массового жилья. Будут расти объемы строительства, соответственно со временем стабилизируются и цены на недвижимость, прогнозирует часть экспертов.

«Минусы» принятия законопроекта «О строительных сберегательных кассах» [4]:

1. Основными «врагами» стройсберкасс могут стать, во-первых, обычная инфляция, покрыть которую предполагаемая «премия» от государства – 14 тысяч – просто не в состоянии, а, во-вторых, рост цен на жилье. В результате вклад в ССК может обесцениться настолько, что накопленной суммы не хватит ни на что. В этом отношении ипотека выглядит куда привлекательнее, поскольку позволяет получить жилье сразу и по фиксированной цене.

2. Существует немаловажный вопрос: как долго придется копить на первоначальный взнос (не в рамках законопроекта, а в реальности)? В куда более благополучной Германии – примерно лет восемь, у нас же прогнозы вызывают сложности.

3. Споры вызывает и размер «государственной премии» вкладчику ССК. Действительно, как бы ни была приятна поддержка со стороны государства, но сопоставимы ли 14 тысяч рублей и стоимость одного квадратного метра жилья?

4. Большинство экспертов также сомневаются в успешности работы стройсберкасс, если они будут лишены активной поддержки государства, в первую очередь, если государство не возьмет на себя субсидирование процентной ставки.

5. Самые ярые противники ССК время от времени говорят, что эта система напомнит населению финансовые пирамиды и преодолеть страхи граждан по поводу того, касса не выполнит своих обязательств, будет сложно. Именно по этой причине, утверждают они, стройсберкассы должны создаваться только при заслуживших доверие у населения банках, которые также будут нести ответственность за сохранность вкладов в ССК. Заметим, что в проекте закона предусмотрена норма для защиты вкладов: ССК просто обязаны будут создать страховой фонд в размере 1,5% от общей суммы вкладов.

Вопросов относительно стройсберкасс и их роли в развитии жилищного кредитования, в решении проблемы доступности жилья пока остается довольно много. Приживутся ли ССК на российской почве, дадут ли положительные всходы, покажет время [4].

Как известно, процентная ставка по ипотечному кредиту напрямую зависит от ставки рефинансирования, которую озвучивает Центральный Банк России, который в свою очередь находится в прямом контакте с государственной властью, то есть с правительством России. Если мы сравним ставки рефинансирования в России и Чехии, то картина сложится однозначная. В Чешской Республике государство явно заинтересовано в развитии рынка доступного жилья и улучшении жилищных условий для своих граждан, что характеризуется ставкой рефинансирования равной 0,75 %. Отсюда и низкие ипотечные проценты – 3, 58% годовых. В России же изначально ставка рефинансирования находится на высоком уровне – 8,25%, и соответственно ипотечный процент очень высокий – 11,9% годовых. Возможно

установление низкой ставки рефинансирования Чешским Национальным банком (ниже единицы) является совершенно невыгодным, но это характеризует четкую государственную политику, направленную на развития ипотечного кредитования в стране. Этот пример государственной заинтересованности и поддержки ипотечного кредитования следовало бы рассмотреть нашему правительству в качестве хорошего примера для подражания. Следует отметить, что на столь невысокую ставку рефинансирования в Чехии влияет также очень низкий процент инфляции – 1,9, по сравнению с нашим официальным процентом – 6,1. Опять же государственные меры предотвращения роста инфляции оказывают положительное воздействие на развитие ипотечного рынка.

Список использованных источников и литературы

1. Полтерович В. Система ипотечного кредитования бывших социалистических стран. Строительные общества: перспектива для России [Электронный ресурс] // Электронный портал: Критика Российских реформ отечественными и зарубежными экономистами URL: <http://www.r-reforms.ru/polterovich.htm>.
2. За время кризиса ни один банк в Чехии не обанкротился [Электронный ресурс]: FINANCE.UA: финансы Украины, курсы валют, котировки акций, ставки кредитов и депозитов, экономические новости. – Режим доступа: <http://news.finance.ua/ru/~1/0/all/2011/04/01/233429>, свободный.
3. Система ипотечного кредитования бывших социалистических стран [Электронный ресурс]: Демиком: финансовый центр. – Режим доступа: <http://www.demikom.com/publication/page20061/so-starogo-14/sistema-ipotechnogo-kreditovaniya-byvshih-socialisticheskikh>, свободный.
4. Стройсберкассы [Электронный ресурс]: New Projects, управление недвижимостью. – Режим доступа: http://www.newprojects.ru/ru/newspaper_spb/29/ipoteka/22.html, свободный.

КАК ФИРМА «DEBEERS» СТАЛА МОНОПОЛИЕЙ

Пархоменко М.С., студент

Томский политехнический университет

История монополии достигает глубокой древности. Монополистические тенденции в разных формах и в неодинаковой степени проявляются на всех этапах развития рыночных процессов и сопровождают их.

Проблема монополизма в экономике вызывает интерес на протяжении долгого времени. Эта тема актуальна, так как в мире существуют «гиганты» монополии, которые четко занимают монополистическое место в производстве. Есть и такие монополии, которые утратили свое монопольное положение, но при этом остались в истории на долгие времена.

Древние греки называли его «адамас» – несокрушимый, непобедимый. Арабы величали его – «алмас» (наитвердейший). В Индии перед ним когда-то преклонялись. «Алмаз... Это свет солнца, стусившийся в земле и охлажденный временем, он играет всеми цветами радуги, но сам остается прозрачным, словно капля» – так писал Александр Иванович Куприн.

Этот подарок природы, добытый людьми, стал причиной зарождения одной из величайших монополий мира – компании «DeBeers». «DeBeers» – старейшая международная компания, занимающаяся добычей, а также продажей алмазов, самых известных драгоценных камней. Также компания занимается производством синтетических алмазов, для применения их в промышленных целях. Компания «DeBeers» была основана еще в 1888 году. Начала она свою деятельность в ЮАР. Н протяжении многих десятилетий компания «DeBeers» являлась неоспоримым монополистом на рынке алмазов.

На современном рынке существует несколько ситуаций, зависящих от количества продавцов и покупателей. В случае, когда на рынке имеется только один продавец, этот продавец обладает монополией. На таком рынке продавец может существенно влиять на цену, контролируя наличие товара.

Монополия (от греч. *monos* – один и *poléo* – продаю) – фирма (ситуация на рынке, на котором действует такая фирма-монополист), действующая в условиях отсутствия значимых конкурентов (выпускающая товар(ы) и/или оказывающая услуги, не имеющие близких заменителей). Первые в истории монополии создавались сверху санкциями государства, когда одной фирме давалось привилегированное право торговли тем или иным товаром.

Существует несколько видов монополий:

1. естественная монополия;
2. чистая монополия;
3. закрытая монополия;
4. открытая монополия;
5. государственная монополия.

Так же монополии разделяют на типы:

1. монополия отдельного предприятия;

2. монополия как соглашение;
3. монополия, основывающаяся на дифференциации продукта.

Плюсы монополий:

1. возможность максимально использовать эффект от масштаба производства, что приводит к снижению издержек на производство единицы продукции;
2. возможность мобилизации значительных финансовых ресурсов для поддержания средств производства на должном уровне;
3. возможность использования достижений научно-технического прогресса;
4. возможность следования единым стандартам на производимую продукцию и предоставляемые услуги;
5. возможность замены рыночного механизма, т. е. рыночной экономической организации, внутрифирменной иерархией и системой контрактных отношений, что позволит сократить потери, связанные с риском и неопределенностью.

Минусы монополий:

1. возможность определять уровень продажной цены, создавать искушение переложить издержки в значительной мере на конечного потребителя, который не в состоянии оказывать обратного влияния на производителя;
2. возможность блокировать технический прогресс;
3. возможность «экономить» за счет снижения качества производимой продукции и предоставляемых услуг;
4. возможность принимать форму административного диктата, подменяющего экономический механизм.

Четыре фактора, способствующих возникновению монополий

1. Исключительный контроль над важнейшими вводимыми факторами производства.
2. Экономия, обусловленная ростом масштаба производства.
3. Патенты.
4. Государственные лицензии или привилегии.

«DeBeers» достигла своего монопольного положения в результате полного контроля над большинством мировых разработок по добыче и поставке необработанных алмазов. В настоящее время качество искусственных алмазов настолько улучшилось, что они нередко вводят в заблуждение даже опытных ювелиров. Но многие покупатели предпочитают приобретать настоящие алмазы. И дело здесь не просто в большей твердости камня и в сверкающем отражении лучей. Люди хотят иметь настоящий бриллиант, а компания «DeBeers» является именно той компанией, которая их имеет.

Свою историю компания начала в ЮАР в 1888 году, когда в землях, которые принадлежат братьям Де Бирс, стали находить большое количество алмазов. В этом месте на данный момент действует самое известное месторождение алмазов в ЮАР. К 1902 году фирма «DeBeers» уже контролировала 95% производства алмазов во всем мире. Позднее под контроль этой компании была взята не только добыча алмазов, но и также и обработка, и продажа брильянтов. В 1925 году Эрнестом Оппенгеймером, была предложена система синдиката. Таким образом, компания реализовала на рынке не только собственную продукцию, но и продукцию других стран. Ясно, что «DeBeers» использовала свое монопольное положение, чтобы контролировать цену алмазов. Она диктовала условия и цены по которым будут продаваться алмазы.

В результате такого развития событий, компания «DeBeers» стала диктовать цены на алмажном рынке. Торговаться в таких условиях было бессмысленно. К тому же перепродажей необработанных алмазов не имел права заниматься никто другой. Такая ситуация сохранялась вплоть до конца семидесятых годов двадцатого столетия. Хотя в мире появились и другие крупные производители алмазов, представители компании «DeBeers» подписывали контракты, предусматривающие покупку львиной доли добываемых алмазов.

Свое влияние фирма «DeBeers» со временем ослабила из-за возникшей в ЮАР политической и экономической нестабильности, а также из-за появления новых игроков на мировом алмажном рынке. Другим фактором, который существенно повлиял на ослабление монополистического влияния компании, стало антимонопольное законодательство.

Еще одним фактором стало быстрое появление самого крупного конкурента на рынке алмазов. Это привело к тому, что к 2008 году «DeBeers» уже контролировала лишь 40% алмазного рынка. Однако размах компании все же не так мал. Партнеры «DeBeers» работают в двадцати пяти странах мира, находящихся почти на всех континентах планеты. Добыча алмазов осуществляется с учетом накопленного десятилетиями опыта. При этом учитывается воздействие на окружающую среду, и выбираются такие методы добычи алмазов, которые не так сильно сказываются на состоянии экологии. На сегодняшний день на алмажном рынке действуют рыночные цены.

Список использованных источников и литературы

1. Базиков А.А. Экономическая теория. Курс лекций. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 288с.
2. Хайман Д.Н. Современная микроэкономика: анализ применение. – М.: Финансы и Статистика, 2008
3. История компании. [Электронный ресурс] / Информация о бриллиантах. – URL: <http://www.worldgold.ru> (дата обращения 26.03.2012)
4. Давидсон А. Сессиль Родс и его время. – М.: Мысль, 1984.

РИСКИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПЛАТЕЖЕ ЧЕРЕЗ ИНТЕРНЕТ

Руденцова Е.С., студент

Томский политехнический университет

Человек с каждым годом стремится упростить жизнь, создавая новые и усовершенствуя старые технологии, в том числе и электронные ресурсы. В Интернете есть уже почти все, что может понадобиться для человека: разные товары и услуги, общение на сайтах, игры online и т.д. Конечно, за некоторые товары и услуги нужно платить и, чем быстрее это произойдет, тем лучше. Поэтому были придуманы электронные деньги, с помощью которых вы можете оплатить любую услугу. Существуют разные платежные системы, через которые вы можете оплатить эти услуги: WebMoney transfer; Яндекс деньги, RBK Money (RUpay). И тут возникает проблема, связанная с рисками при платежах через интернет.

Давайте рассмотрим платежные риски, которые могут возникнуть при платеже через WebMoney transfer.

Безопасность и конфиденциальность

Технология WebMoney Transfer разработана с учетом современных требований безопасности, предъявляемых к системам управления информацией через Интернет.

Установление истинности информации является ключевым моментом в обеспечении безопасности любых данных, проходящих через Систему.

WebMoney Transfer предусматривает 3 типа аутентификации:

1. с помощью файлов с секретными ключами. Для запуска WM Keeper Classic необходимы: уникальный 12-значный WM-идентификатор, пароль (назначается пользователем), а также файлы с секретным ключом и кошельками, которые хранятся в памяти компьютера. Обязательно сохраняйте резервные копии файлов ключей и кошельков на съемном носителе и храните их в надежном месте! Это значительно облегчит к Вашему кошельку в случае утраты или уничтожения файлов на Вашем компьютере

2. с помощью персональных цифровых сертификатов

3. с помощью системы авторизации e-Num, обеспечивающей наиболее высокий уровень безопасности информации. Секретный ключ для доступа к данным хранится не в компьютере, а в мобильном телефоне пользователя, что позволяет использовать его при работе с различными компьютеров, а также исключает риск порчи или хищения ключа троянскими и другими вредоносными программами.

Все операции в системе – хранение WebMoney на кошельках, выписка счетов, расчеты между участниками, обмен сообщениями – совершаются в закодированном виде, с использованием алгоритма защиты информации RSA, с длиной ключа более 1040 бит. Для каждого сеанса используются уникальные сеансовые ключи, что обеспечивает гарантированную конфиденциальность совершения сделок и обмена информацией.

На системном уровне обеспечивается устойчивость по отношению к обрывам связи. При совершении транзакции средства всегда находятся либо на WM-кошельке отправителя, либо на WM-кошельке получателя. Промежуточного состояния в системе не существует. Таким образом, принципиально не может возникнуть ситуации, когда WM-средства будут потеряны.

Помимо встроенных технологических механизмов в системе поддерживаются дополнительные сервисы, настройка которых выполняется пользователями самостоятельно.

Идентификация

При регистрации участнику WebMoney Transfer присваивается уникальный номер – 12-значный WM-идентификатор (WMID), необходимый для работы в системе.

Для удостоверения личности владельца WM-идентификатора в системе действует WM-аттестация.

Пользователи системы могут использовать автоматизированные средства для идентификации и аутентификации участников при построении собственных приложений.

Конфиденциальность

При желании с помощью настроек программы WM Keeper, вы можете закрыть ваши персональные сведения (имя, фамилию, e-mail, почтовый адрес и т.п.) от просмотра другими участниками WebMoney Transfer. В этом случае при совершении сделок вторая сторона не сможет получить указанных сведений о вас. Если в дальнейшем ваш торговый партнер потребует от вас указания некоторых из вышеперечисленных личных сведений и вы согласитесь с этим требованием, то настройки программы WM Keeper позволят сделать эту информацию доступной. По Вашему WM-идентификатору невозможно

определить номера используемых вами WM-кошельков. Аттестация, произведенная со стороны WebMoney Transfer, лишь подтверждает наши реквизиты для связи и удостоверяет личность. Она осуществляется по нашему желанию и не означает, что мы каким-либо образом связаны с продажами операторов системы WebMoney. При осуществлении платежа или перевода на другой WM-кошелек плательщик может воспользоваться бесплатными услугами «Протекции по коду», «Протекция по времени», «Сервис Escrow» [13].

Риски электронных денег

1. **Риск утраты ликвидности**, то есть неисполнения эмитентом своих обязательств в результате недостаточности размера его активов. Причины этого риска связаны с рискованным размещением активов, предназначенных для погашения электронных денег, или при неконтролируемой эмиссии (по аналогии – не кредитной эмиссии)

2. **Кредитный риск**, то есть риск получения убытков в следствие неисполнения своих обязательств третьими лицами – банками-участниками, расчетными банками и прочими). Причины – ненадлежащее или несвоевременная оплата клиентами услуг эмитента, нарушения в работе кредитных схем.

3. **Правовой риск** – в результате действий или событий правового характера. Возможен при несоответствии правил системы ЭД действующему законодательству, при нарушении законодательства эмитентом или клиентами, а также изменение законодательства. Также, как известно, в России нет четкого законодательства относительно эмиссии и обращения ЭД (кстати, в Евросоюзе, после принятия директивы от 2000 года, новые наработки начались лишь в 2005 году, а планируются завершиться они только к 2012 году) – это дополнительный риск, связанный с нечеткой правовой структурой, использование неверных определений ЭД и ЭПС.

4. **Операционный риск** – риск убытков в результате недостатков организации системы или злоупотребления лиц, имеющих доступ к системе. Это может быть вызвано плохой реализацией системы, злоумышленными действиями работников эмитента или третьих лиц.

5. **Риск потери управляемости** в результате утраты руководством контроля над одним из вышеперечисленных рисков.

6. **Риск инфляции**, возникающий при бесконтрольной эмиссии ЭД [14].

В последнее время мошеннические действия с неправомерным использованием имени Сбербанка в интернете приобрели колоссальные масштабы. Только за последний месяц выявлено около 50 сайтов, где предлагается провести ту или иную финансовую операцию якобы под брендом самого надежного банка страны.

Сбербанк приводит элементарные правила безопасности, чтобы защитить себя от мошенников:

- **Сбербанк никогда не запрашивает пароли для отмены операций** в «Сбербанк ОнЛ@йн». Если Вам предлагается ввести пароль для отмены операции, то прекратите сеанс использования услуги и срочно обратитесь в Банк.

- **Для входа в личный кабинет требуется только идентификатор и пароль/одноразовый пароль.** В случае если от Вас требуют любую другую персональную информацию, то прекратите сеанс использования услуги и срочно обратитесь в Банк.

- **Вводить одноразовые пароли следует только в том случае, если операция инициирована Вами.** При получении SMS с одноразовым паролем внимательно ознакомьтесь с его содержанием. Вводить пароль в систему следует только если реквизиты Вашей операции соответствуют реквизитам в полученном SMS – сообщении.

- **Отмена операций в системе «Сбербанк ОнЛ@йн» не предусмотрена.** Если Вы получили такое сообщение – это мошенники. Прекратите сеанс использования «Сбербанк ОнЛ@йн» и срочно обратитесь в Банк.

Методы минимизации прибыли:

1. Обучение пользователей, браузеры, предупреждающие об угрозе фишинга, усложнение процедуры авторизации, борьба с фишингом в почтовых сообщениях, услуги мониторинга (некоторые компании предлагают банкам и прочим организациям, потенциально подверженным фишинговым атакам, услуги круглосуточного контроля, анализа и помощи в закрытии фишинговых сайтов), юридические меры.

2. Так, успешно действует схема сотрудничества антивирусной компании ESET с Банком ВТБ24 по нейтрализации мошеннического ПО: банкиры предоставляют сотрудникам ИТ-компании ссылки на сайты, после перехода на которые клиенты фиксировали хищения денежных средств со своих счетов, а те в свою очередь помогают банкирам расследовать преступления в системах ДБО.

3. Крупнейшая американская ЭПС PayPal с 2007 г. запустила Программу мониторинга платежей (Payment Review program). Эта программа – система раннего обнаружения – помогает защитить аукционных онлайн-продавцов от мошеннических платежей [15].

Итак, можно сделать вывод, что система Webmoney Transfer отличается великолепной скоростью проведения платежей и степенью защищенностью.

WebMoney Transfer – это целый комплекс, с помощью которого абонент системы может: переводить и получать деньги через интернет, пополнять электронные кошельки, безопасно оплачивать услуги через интернет, участвовать в торгах на электронных биржах и т.п.

Также если соблюдать правила безопасности при работе с вашими деньгами через мобильный банк, то можно легко распознать и избежать мошенников.

Список использованных источников и литературы

1. Шевчук Д.А. Электронные платежные системы // Справочник экономиста. – 2009. – №7. – С.108-110.
2. Воронцова С.В. Проблемы безопасности электронных платежей, осуществляемых в международных платежных системах // Юрист. – 2010. – №11. – С.55-59.
3. Генкин А.С. Планета Web-денег в XXI веке: учебное пособие. – М.:КноРус, 2008. – С. 225-29; 529-555.
4. Мартынов В.Г. Электронные деньги. Интернет-платежи. – М.: Маркет ДС, 2010. – 176с.
5. Электронные деньги и мобильные платежи: энциклопедия /12 авторов. – М.: КноРус,2009. –368с.
6. Сергеева И.А., Соколова В.В. Интеграция Интернет-магазина с платёжной системой WEB MONEY. Молодежь и современные информационные технологии: сборник трудов VII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Томск, 25-27 февраля 2009 / Томский политехнический университет (ТПУ), Институт «Кибернетический центр». – Томск, 2009. – Ч. 1. – С. 325-326.
7. Афонина С. Электронные деньги. – СПб.: Питер,2008. – 128 с.
8. Рудакова О.С. Банковские электронные услуги: учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2010. – С. 369-373
9. Мартынов В.Г. Электронные деньги. Интернет-платежи. – М.: Маркет ДС, 2010. – С.139-145.
10. Суворова Е., Генкин А. Электронные платежи. Будущее наступает сегодня. – М.: Альпина Паблишер, 2011. – 284с.
11. Кочергин Д.А. Электронные деньги. – М.: Маркет ДС, 2011. – 424с.
12. Алексунин В.А., Родигин В.В. Электронная коммерция и маркетинг в интернете. – М.: Дашков и Ко, 2005. – С.64-67.
13. Риски WebMoney [Электронный ресурс] / Система для проведения моментальных платежей в Интернете. – URL: <http://www.moneta.ru/info/users/webmoney.htm> (дата обращения 30.10.2012)]
14. Риски современных денег [Электронный ресурс] / Электронные деньги. – URL: <http://www.arteeconomics.ru/elektronnye-dengi/riski-sovremennykh-elektronnykh-deneg/> (дата обращения 30.10.2012)
15. Риски электронных платежей: проявления, динамика, способы минимизации [Электронный ресурс]/ Банкир. – URL: <http://bankir.ru/tehnologii/s/riski-elektronnykh-platezhei-proyavleniya-dinamika-sposoby-minimizatsii-10001874/> (дата обращения 30.10.2012)

КЛАССИФИКАЦИЯ МОШЕННИЧЕСТВА НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ

Сакулина Е.И., студент

Томский политехнический университет

В последнее время в современной России прочно укоренилось понятие мошенничество, появилось множество схем и приемов. Динамика криминальных процессов в экономике обусловлена институциональными преобразованиями и реформированием отношений собственности в России. Особенно быстрыми темпами прогрессирует мошенническое завладение чужой собственностью. Количество зарегистрированных фактов хищений чужого имущества путем мошенничества, растет день ото дня. В настоящее время характер мошенничества в нашей стране, в связи с усложнением механизмов функционирования хозяйственного комплекса, стал более сложным и изощренным и приобрел ярко выраженный интеллектуальный характер.

Совершаемые преступления отличаются гибкой адаптацией к новым формам и методам предпринимательской деятельности, маскировкой под заключение и осуществление законных гражданско-правовых сделок, использованием технических новаций в хозяйственной деятельности. Активно и весьма умело используются при совершении преступлений банковские документы, кредитные карты, средства связи и оргтехника (компьютеры, принтеры, множительные аппараты и т.п.). Разнообразны приемы и способы сокрытия преступлений под видом «неудачной» коммерческой деятельности (невыгодная сделка, хитроумные реорганизации, переименования фирм и т.п.).

Преступления зачастую носят многоэпизодный и межрегиональный характер, совершаются организованными группами с распределением ролей и использованием коррумпированных связей и современных информационных технологий. Все это требует от предпринимателей любого уровня, простых

граждан повышения уровня профессиональных и правовых знаний. Информация об ухищрениях, используемых мошенниками, а также способах совершения ими преступлений поможет своевременному распознаванию этих противоправных посягательств, применению наиболее оправдавших себя на практике методик защиты бизнеса и собственности, выбору эффективных приемов раскрытия и расследования мошенничеств в экономической сфере. Мошеннические действия отличаются довольно большим разнообразием по способу совершения. Поэтому в целях разработки и конкретизации методов предупреждения, выявления, раскрытия и расследования мошеннических посягательств - все многообразие приемов и способов их совершения можно свести в определенные группы. И хотя мошенники - высокопрофессиональны в своем роде криминальной деятельности (недаром их считают криминальной элитой), но знание основных методов и приемов поможет с ними не только бороться, но избежать «взаимовыгодного партнерства». А для этого необходимо повышать свой интеллектуальный, профессиональный, правовой уровень знаний [1].

Правоотношения, возникающие между покупателями (потребителями) и продавцами – организациями и лицами – реализаторами товаров, регулирует Закон о защите прав потребителей. Основные понятия закона:

Потребительский рынок – это сфера оборота потребительских товаров и предоставляемых работ (услуг), а также обслуживания данного рыночного механизма и контроля (надзора) над деятельностью его субъектов, характеризующаяся определенными механизмами взаимодействия.

Потребитель – гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Изготовитель – организация независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, производящие товары для реализации потребителям.

Продавец – организация независимо от её организационно-правовой формы, а также ИП, реализующие товары потребителям по договору купли-продажи.

Стандарт – государственные стандартные санитарные нормы и правила и другие документы, которые в соответствии с Законом устанавливают обязательные требования к качеству товара (работ, услуг) [2. Преамбула].

Защиту прав потребителей осуществляют суд и какой-либо государственный контролирующий орган. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека и Государственная инспекция по торговле, качеству товаров и защите прав потребителей (Госторгинспекция) относятся к органам по контролю в области защиты прав потребителей. Контроль и надзор осуществляется путем реализации следующих мер и мероприятий:

- Проверка соблюдения обязательных требований законов и иных правовых актов РФ;
- Проверка требований к товарам, работам и услугам;
- Принятие мер по приостановлению реализации товаров, несоответствующих обязательным требованиям.

За нарушение прав потребителей, установленных законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, продавец несет административную, уголовную или гражданско-правовую ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Для своей защиты граждане имеют право создавать общественные объединения потребителей (ассоциации, союзы), осуществляющие свою деятельность в соответствии с уставами указанных объединений и законодательством Российской Федерации. Ассоциации и союзы имеют широкие права по оказанию влияния на качество товара, на приостановление реализации этого товара, на соблюдение законов, на проведение экспертиз и публикацию результатов данного исследования [2].

Согласно статье 159 Уголовного кодекса РФ мошенничество определяется как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Предметом мошенничества выступает как чужое движимое или недвижимое имущество, так и право на чужое движимое имущество [3. Ст. 159].

Мне удалось сформулировать несколько практических советов потребителю по уменьшению риска мошенничества:

- 1) Обращайте внимание на подробности. Множество мелких деталей, которые возникают в разговоре, говорят о том, что человек намеренно готовился лгать и все тщательно продумал.
- 2) Не отдавайте телефон в руки незнакомца. Если Вы хотите помочь, предложите самостоятельно набрать нужный номер и передать информацию.
- 3) Не выполняйте действий под диктовку неизвестного Вам человека, как бы правдоподобно он не описывал условия акции.
- 4) Не следует открывать MMS от неизвестного отправителя, переходить по ссылкам в Интернете, пришедшим с неизвестных номеров, а также устанавливать на мобильное устройство неизвестное программное обеспечение.
- 5) Если Вы подумали, что помощь требуется Вашему родственнику, знакомому, другу, – постарайтесь связаться с ним по известному Вам номеру.

6) Всегда внимательно читайте условия и стоимость предоставления сервисов, которыми пользуетесь, не ставьте автоматически галочку напротив строки «Я согласен». Не сообщайте свои личные данные.

7) Если вы столкнулись с каким-то фантастическим бизнес-предложением и у вас при этом возникла мысль «Это звучит слишком хорошо, чтобы быть правдой!», то знайте, что это именно тот случай, когда следует доверять самому себе. Не связывайтесь с предложениями, привлекательность которых состоит в том, что вашу работу будут делать другие – вас ждет разочарование.

8) Обратите внимание, есть ли на сайте торгового предпринимателя реальные контактные данные: телефон, настоящий почтовый адрес.

9) Не судите по внешнему виду. Независимо от того, насколько впечатляюще выглядит сайт. Информация не обязательно является достоверной [4].

Не торопитесь принимать решения. Помните, что в каждой схеме быстрого обогащения существует только одно лицо, которому оно гарантировано, лицу, организовавшему такую схему.

Предметом мошенничества, помимо имущества, является так же и право на него. Это отличительный признак мошенничества от смежных составов преступления. Способы его совершения: путем обмана или путем злоупотребления доверием. Существует множество приемов и схем. Нередко мошеннику помогает сама жертва, страдающая излишней доверчивостью, граничащей порой с наивностью. Обманутый, сознавая собственную оплошность, а нередко и предосудительность своего поведения, предшествующего обману или злоупотреблению доверием, принимает на себя часть вины мошенника, а значит, не всегда спешит в полицию, чтобы сделать заявление [5].

По способу совершения, схемы мошенников подразделяются на несколько групп. Наиболее часто встречающиеся схемы:

1. Получение средств путем обмана («чудо заработок», продажа суперлекарств, махинации на Яндекс Деньги);

2. «Пирамида» и махинации с ценными бумагами (Финансовая Пирамида Мавроди);

3. Использование невнимательности потребителя («мелкий шрифт», «лишний товар» в тележке);

4. Мошенничество с ценами на примере «Трансаэро» (продано много билетов, но в последний момент вылеты начинают отменяться);

5. Производитель не устраняет замечания;

6. Мошенничество потребителей (использование поддельных документов).

В наше время, когда Россию захлестывает волна мошеннических преступлений, проблема предупреждения мошенничества является особенно актуальной. Для их предотвращения требуется организация серьезных (масштабных) научных исследований и подготовка специалистов для борьбы с нею.

Мошенничество-это преступление, имеющее ярко выраженный интеллектуальный характер, совершение которого предполагает тщательную подготовку, выбор жертвы, подготовку документов прикрытия. Каждая схема индивидуальна. Изучив некоторые из них, удалось выделить превентивные меры, которые будут способствовать уменьшению данного вида преступлений.

В заключении хотелось бы отметить, что Гражданский кодекс РФ предусматривает защиту права собственности от различных способов посягательства на него. Действующий УК РФ также исходит из того, что право собственности может быть нарушено как путем завладения чужим имуществом, так и без такого завладения. Но в УК РФ существует множество пробелов и мошенники этим активно пользуются. Например, одним из таких пробелов в законе является отсутствие статьи, предусматривающей уголовную ответственность за причинение ущерба потерпевшему и фактические хищения при помощи телефонов и компьютеров. Во избежание попадания в сети мошенников, следует быть более внимательным и осторожным.

Список использованных источников и литературы

1. Мошенничество [Электронный ресурс] / УБЭП. – URL: <http://uber44.ru/index.php?page=moshennichestvo> (дата обращения 07.07.2012)
2. Гражданский процессуальный кодекс РФ: фед. закон о защите прав потребителей: принят Гос. Думой 7 февраля 1992г. (в ред. от 18.07. 2011).
3. Уголовный кодекс РФ принят Гос. Думой 13 июня 1996г. (в ред. от 1 марта 2012).
4. Дьячков А.М. О путях повышения эффективности и борьбы с мошенничеством на потребительском рынке // Следователь.– 2009, № 9. – С. 20-21.
5. Комментарий к статье 159. [Электронный ресурс] / Уголовный кодекс РФ с комментариями. – URL: http://www.rfuk.ru/comment_159.html (дата обращения: 08.03.12).

КАК ДОБИТЬСЯ УСПЕХА В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сафрыгин М.Ю., студент

Томский политехнический университет

В настоящее время актуальность темы обусловлена тем, что каждый день мы встречаемся с тем или иным «предпринимательством». Ни для кого не секрет, что каждый предприниматель хочет быть успешным, эффективным, а свой бизнес хочет видеть постоянно развивающимся, конкурентоспособным, но зачастую это не получается, и предприниматель вынужден искать различные методы и факторы для достижения успеха.

Зачастую, поиск этих методов и факторов для предпринимателя создает некий «камень преткновения», который им не под силу переступить.

Для начала необходимо: выявить, что же создает благоприятную почву для реализации способностей и талантов каждого индивида? Выяснить, какими персональными качествами должен обладать предприниматель для успешного ведения бизнеса. И наконец, определить какие внешние факторы могут сопутствовать предпринимателю.

Следует внимательно изучить рынок, особенно политику конкурентов (в ближайшем будущем) в определенной сфере. Многие успешные бизнесмены отмечают именно тот факт, что за основу реализации своего бизнеса они брали «основу» конкурентов и довели ее до ума.

Под предпринимательством, или предпринимательской деятельностью, понимают инициативную самостоятельную деятельность граждан и их объединений, осуществляемую на свой риск и под свою имущественную ответственность, направленную на получение прибыли. За словом «предпринимательство» стоит «дело», предприятие, производство продукта или услуги. Часто предпринимательскую деятельность называют бизнесом. Развитие предпринимательства играет незаменимую роль в достижении экономического успеха, высоких темпов роста промышленного производства.

Предпринимательство создает механизмы координации, выработки стратегии развития через рынок и конкуренцию, связи между хозяйствующими субъектами. Таким образом, предпринимательство как субъект хозяйствования и особый творческий тип экономического поведения составляет неотъемлемое свойство всех факторов достижения экономического успеха.

Очень важным условием успешной реализации своего бизнеса считается умение работать и выстраивать взаимоотношения с партнерами. Очень важно разобраться в типичными, распространенными ошибками с начинающими партнерами (например, о том, что всю работу на подчиненного складывать крайне не рекомендуется) [1].

Предприниматель может сам производить товары и услуги, приобретая только факторы производства. Он также может приобретать готовые товары и перепродавать его потребителю. Наконец, предприниматель может только соединять производителей и потребителей, продавцов и покупателей.

Предприниматель вынужден продвигать свой товар, поэтому он должен располагать маркетинговой службой (если хочет быть успешным). Внедрение системы маркетинга на производстве требует создания определенной организационной структуры, которая работала бы непосредственно на потребителя. В современных условиях без системы маркетинговых служб, обеспечивающих проведение маркетинговых исследований по изучению спроса, требованию потребителей к свойствам товара, производителям трудно выжить в конкурентной борьбе. Конечной целью функционирования маркетинговой службы является подчинение всей хозяйственной и коммерческой деятельности предприятия законам существования и развития рынка. Подразделения, контролирующие ценовую политику, исходя из информации, полученной от службы маркетинга, должны уметь правильно определить цены. Ну и руководители предприятия получают от маркетинговых служб информацию о развитии товара, о том, в каком направлении его необходимо совершенствовать, об условиях и факторах производства нового товара [2].

Считалось, что оплата предпринимателю за использование капитала и прибыль – одно и то же. Современные экономисты различают процент с собственного капитала владельца фирмы от его прибылей. Кроме этого, проводится различие между заработной платой, которую предприниматель получает как управленец, и собственно прибылью, полагая, что в данном случае прибыль – это «пена целесообразности» услуг предпринимателя. Отсюда следует, что предприниматели включают в свои счета все издержки, и внешние и внутренние, а все, что остается после их вычета из валового дохода, считают чистой экономической прибылью. Стало быть, предпринимательская прибыль есть остаточный доход владельца фирмы.

В основе предпринимательской деятельности всегда должна лежать предпринимательская идея. Идея является потенциалом предпринимательства. Удачно сформулированная идея может определить деятельность предпринимателя на всю жизнь. Однако чаще для продолжения предпринимательства требуются все новые и новые идеи. Формирование новой идеи есть построение новой комбинации, системы логических умозаключений, основанных на новых (появившихся или ранее не принимаемых во внимание) фактах. Источниками формирования предпринимательских идей обычно считают:

1. товарный рынок;
2. географический или структурный «разрывы» в системе общественного производства;

3. достижения науки и техники;
4. новые возможности применения уже производимого товара или продукта;
5. не осознанные потребителем или пока не удовлетворенные потребительские запросы [6].

Нельзя не упомянуть о факторах прямого и косвенного воздействия, которые влияют на функционирование фирмы. Одни факторы характеризуются постоянством, а другие эпизодичностью воздействия; изменения во внешней среде динамичны, зачастую хаотичны; бывают очень быстрыми. Можно сказать, что они обуславливают сложность предпринимательской деятельности и указывает на необходимость специальной подготовки в этой области.

Следует помнить, что занятие предпринимательской деятельностью влечет за собой финансовые риски и материальную ответственность, а также то, что в случае банкротства предприниматель может все потерять. Целью предпринимательской активности является производство и предложение рынку такого товара, на который имеется спрос и который приносит предпринимательскую прибыль. Уровень успеха – не отражает уровень мышления, так как большую роль играет везение, фарт, удача [7].

На примере коммерческого отдела НХК «Металлург» Новокузнецк, доказано, что на спорте можно зарабатывать деньги, пусть не большие, но можно. Может быть, со временем многие спортивные клубы станут полностью самоокупаются, но на данный момент это невозможно.

Список использованных источников и литературы

1. Мандрик Н. Ю., Сандракова И. В. Исследование системы взаимодействия с покупателем в торговом предприятии // Практический маркетинг, 2011. – №11. – С. 22-29.
2. Губарец М. А., Мазилкина Е. И. Продвижение и позиционирование в маркетинге или как продвинуть любой товар: Учебно-практическое пособие. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°»; Саратов: ООО «Либро», 2011. – 224 с.
3. Жизнин С.З., Крупнов В.И. Как организовать свое дело? (Малый бизнес в США). М.: Новости, 1990. – С.25-30.
4. Бухвальд Е.М. Формирование новой системы субъектов малого предпринимательства / Предпринимательство, рынок и экономический рост.- М.: Ин-т экономики РАН, 2002. – С. 30–50.
5. Мак-Дональд М., Пэйн Э. Сфера услуг. Полное пошаговое руководство по маркетинговому планированию. – М.: Эксмо, 2009. – 448 с.
6. Wadhwa V, Aggarwal K, Holly K, Salkever A. The Anatomy of an Entrepreneur: Making of a Successful Entrepreneur, 2007. – URL: <http://www.kauffman.org/uploadedfiles/making-of-a-successful-entrepreneur.pdf> (дата обращения 20.10.12)
7. Андреев В., Василенко Е., Раскутина Т. Об организации и некоторых результатах обследования социальных процессов в малом предпринимательстве // Вопросы статистики, 1997. – № 6. – С. 49–58.

ВЛИЯНИЕ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО НА ХИМИЧЕСКУЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Скреботун Е.А., Зангиева Е.В., студенты
Томский политехнический университет

Процесс вступления Российской Федерации в ВТО тянулся 18 лет, начиная от заявки на присоединение к ГАТТ в 1993 г. Как известно, для вступления в ВТО необходимо согласие всех 153 ее членов. Наиболее сложными оказались переговоры с ЕС, Китаем и США, а в последние годы – и с Грузией. 16 декабря 2011 г. был подписан протокол о присоединении России к ВТО [1]. Оставалось лишь ратифицировать документы законодательной властью. И 22 августа Россия официально стала полноправным членом Всемирной торговой организации со всеми вытекающими правами и обязанностями.

Вступление в ВТО в разной степени скажется на всех секторах экономики РФ. Снижение импортных ставок и обострение конкуренции с иностранными производителями осложнит функционирование предприятий и компаний, ныне обеспечивающих более 40% совокупного объема выпуска в экономике и 60% занятости населения в промышленности и сельском хозяйстве РФ. Косвенные эффекты, связанные с повышением внутренних цен на газ с одной стороны и удешевлением импорта оборудования и некоторых ресурсов с другой, проявятся во всех отраслях. В консолидированном бюджете снижение пошлин скажется на доходных статьях, формирующих около 30% всех доходов консолидированного бюджета [2]. Вместе с тем, до сих пор нет четкого и однозначного ответа на вопрос, какой социально-экономический эффект получит Россия от вступления в ВТО. В значительной мере это связано с тем, что детальные обязательства по изменению ставок и квот были опубликованы только после подписания протокола. Но даже предварительные оценки, подготовленные государственными и независимыми исследовательскими организациями, не позволяют с уверенностью утверждать, что общий эффект будет положительным [3].

В настоящее время химический комплекс России является базовым сегментом российской промышленности и включает два вида экономической деятельности: химическое производство и

производство резиновых и пластмассовых изделий. Предприятия комплекса выпускают около 3% мирового объема химической продукции. Химическая промышленность занимает более 6% всего экспорта России.

Проблемы отечественной химии в целом довольно типичны для стран, вступающих в ВТО: отрасль системно не инвестировалась более 20 лет, сроки эксплуатации большей части основных фондов составляют 20 лет и более, степень износа – около 50%, отдельного оборудования – 80%. Итог – низкая конкурентоспособность и высокая доля импорта: в 2011 году на него пришлось треть российского рынка [4].

Согласно оценкам представителей химической отрасли, присоединение к Всемирной торговой организации будет иметь для России как положительные, так и отрицательные эффекты. Химический комплекс страны получит лучшие в сравнении с существующими условия доступа российской продукции на иностранные рынки. Для отечественных химиков откроются двери к механизму разрешения торговых споров. Это весьма важный фактор, так как на сегодняшний день относительно целого ряда химической и нефтехимической продукции, производимой в нашей стране, действуют протекционистские меры, не запрещенные правилами ВТО (аммиачная селитра, карбамид, раствор КАС (карбамидо-аммиачная смесь), хлористый калий, моно- и диаммонийфосфат) [5].

Протекционистские меры (главным образом антидемпинговые пошлины) относительно вышеперечисленной российской продукции сокращают рынок сбыта и наносят ущерб производителям. Среди других преимуществ – повышение качества российской продукции в результате унификации технических требований РФ с международными стандартами, а также создание условий для увеличения притока инвестиций на российский рынок [6].

Негативное воздействие присоединения России к ВТО в химическом комплексе будет определяться главным образом следующими факторами: низкой конкурентоспособностью химического и нефтехимического производства вследствие высокой технической и технологической изношенности отрасли и дефицита средств на обновление производства; непрерывным падением ценовой конкурентоспособности отечественной химической и нефтехимической продукции из-за динамичного устаревания основных фондов, высоких темпов инфляции и удорожания товаров и услуг естественных монополий; активизацией процесса удовлетворения внутреннего спроса на химическую и нефтехимическую продукцию за счет импорта в ущерб российским товаропроизводителям по причинам недостаточной конкурентоспособности отечественной продукции (по качеству или цене) и снижения тарифной защиты от неблагоприятного воздействия импорта вследствие дальнейшей либерализации внешнеторгового режима; обострением проблемы дефицита углеводородного сырья для химических и нефтехимических предприятий из-за дальнейшей либерализации экспорта [5].

Однако следует понимать, и об этом говорят многие специалисты, что влияние ВТО на отрасль будет дифференцированным. Степень воздействия либерализации внешнеторгового режима для предприятий химического комплекса неоднозначна, поскольку последствия будут зависеть от имеющегося «запаса» конкурентоспособности, который определяется издержками конкретного производства и внедрением программы инновационно-инвестиционного развития. Можно полагать, что крупные отраслевые компании, такие как «Сибур», «Еврохим», «Фосагро», «Уралкалий» и некоторые другие, в значительной степени ориентированные на экспорт (а в компаниях, производящих минеральные удобрения, экспортная компонента достигает 80-90%), выдержат конкуренцию на внутреннем рынке и получат положительный эффект от реализации продукции за рубежом [5].

Вместе с тем средние и небольшие предприятия, а их насчитывается более 600, в большинстве своем с трудом выдерживают конкуренцию с зарубежными поставщиками даже при существующих ставках ввозных таможенных пошлин.

Повышение конкурентоспособности предприятий химической отрасли, имеющей стратегическое значение для страны, и экономики в целом:

- Формирование последовательной и четкой государственной политики по развитию химической отрасли; ясное формулирование государственных целей, задач и определение инструментов их достижения.
- Подготовка и реализации стратегий развития/модернизации отрасли, включая государственные инвестиции в капиталоемкие производства и инфраструктурные проекты, учитывающие обязательства страны как члена ВТО.
- Превентивное реформирование отдельных предприятий и моногородов, не способных конкурировать в новой среде, для сглаживания негативных социальных последствий.
- Форсированное развитие перспективных технологий для приоритетных отраслей в режиме софинансирования НИОКР и фундаментальных исследований.
- Стимулирование импорта технологий без ущерба для спроса на конечную продукцию.

Важно отметить, что вступление в ВТО приведет к увеличению сырьевой ориентированности российской экономики. Как известно, в наименьшей степени от вступления в ВТО проиграют наши добывающие отрасли – нефтегазовый сектор, угольная промышленность, металлургия, производство минеральных удобрений и т. п. В масштабах российской экономики доля этих отраслей составляет около 40% [7]. Такое замедление развития производства представляет серьезную угрозу для устойчивости развития страны, поскольку, как показал последний мировой финансово-экономический кризис, в условиях глобализации он, прежде всего, бьет по сырьевым экономикам и национальным экономикам, не

опирающимся на развитую индустрию. Вдобавок переходные периоды установлены так, что оценить выигрыш или проигрыш от вступления удастся лишь через 5-7 лет. Наконец, членство в ВТО будет способствовать дальнейшему расслоению общества по доходам и усилению социальной напряженности в стране, особенно в регионах, где нет значительных запасов. По предварительным оценкам, только 10 регионов, в которых находятся значительные запасы природных ископаемых или мощностей по их переработке, практически не проиграют от членства в ВТО.

Список использованной литературы и источников

1. <http://www.rg.ru/2011/12/17/wto-site.html>
2. <http://www.gosrf.ru/magazine/archive/jul12/48/>
3. <http://www.novopol.ru/-bilet-na-titanik--text124043.html>
4. <http://www.km.ru/v-mire/2012/04/10/peregovory-o-vstuplenii-rossii-v-vto/vto-stanet-kladbishchem-rossiiskoi-promyshlen>
5. <http://plastinfo.ru/information/articles/379/>
6. <http://gubernskiy.ru/smi/archive/issue/article?cun=378870&issue=378850>
7. http://wto-inform.ru/upload/brochure/brochure_wto.pdf

ПРИНЦИПЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НА МЕБЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ С ЦЕЛЬЮ МАКСИМИЗАЦИИ ПРИБЫЛИ

Смердова А.К., студент

Томский политехнический университет

В данной статье будут затронуты основы цен и ценообразования, а также все их аспекты. Также рассмотрим процесс мебельного производства и такие составляющие как образование цен, метод образования цен для потребителей с разными финансовыми возможностями.

Мы в статье попробуем разобрать несколько аспектов, каким образом устанавливаются цены на различные виды мебели, чтобы получить максимальную прибыль; мы можем выделить две категорий покупателей:

- 1) бедных – это та категория покупателей, которые имеют низкие доходы
- 2) богатых – это та категория покупателей, которые имеют высокие доходы

Основное понятие, которое подлежит рассмотрению – цена, которая представляет собой экономическую категорию, означающую сумму денег, за которую продавец хочет продать, а покупатель готов купить товар. Существует несколько видов цен:

1. в зависимости от территории действия
2. сферы товарного обращения, от способа согласования и фиксации,
3. от характера возмещения транспортных расходов, от способа получения информации [1. с, 4].

В зависимости от того, являются ли цены одинаковыми для всех потребителей, принято разграничивать:

а) Индивидуальные – установление индивидуальных цен осуществляется в том случае, когда цена формируется в результате переговоров между покупателем и продавцом, обеспечивающих согласование интересов сторон. Этот метод используется на предприятия ИП Смердов, и которое мы возьмем за объект нашего изучения.

б) Единые цены – установление единых цен предполагает, что покупатели приобретают товар по одинаковой цене. Единые цены уместны в том случае, когда предприятие предлагает на рынке стандартизированный продукт серийного производства; они могут быть также обусловлены другими особенностями рынка конкретного товара: технической сложностью и крупными издержками при дифференциации цен [1. с, 9].

Ценообразование – это процесс формирования цен на товары и услуги. Выделяют два вида ценообразования:

а) рыночное – при котором цены устанавливают преимущественно производители; это вид используется рассматриваемом предприятии, т.к. цены устанавливаются на базе цены производства, складывающейся из издержек производства и средней прибыли, с учетом спроса и предложения на данный товар на конкретном рынке.

б) централизованное – при котором цены устанавливают преимущественно специальные государственные органы и учреждения.

Теперь рассмотрим основные методы ценообразования:

1) расчетные методы ценообразования (цена на товар устанавливается на таком уровне, чтобы полностью покрыть все издержки на его производство и реализацию),

2) параметрические методы ценообразования (совокупность конструктивно и технологически однородных изделий, предназначенных для выполнения одних и тех же функций и отличающихся друг от

друга значениями технико-экономических параметров в соответствии с выполняемыми производственными операциями),

3) рыночного ценообразования (производственные затраты рассматриваются предприятием лишь как ограничительный фактор, ниже которого реализация данного товара экономически невыгодна) [2, с. 48-49].

Считаю тему актуальной, потому что мощный наплыв новых фирм и как следствие этого усиление конкуренции заставляет существующие фирмы серьезно задуматься над тем, как бы не потерять часть своей рыночной доли и не снизить свои прибыли. Также эта тема актуальна тем, что цена и ценообразование являются центральными элементами рыночной экономики. Если предприятия устанавливают одинаковые цены, то они не получают высокую рентабельность. Покупателям нужны разные товары: есть дорогие по себестоимости, их покупатели не так чувствительны к высоким ценам. Другая категория покупателей, не обладая большими доходами, не готовы доплачивать за изысканность. Значит можно проводить ценовую дискриминацию.

Ценовая дискриминация – это установление разных цен на один и тот же товар при условии, что различия в ценах не связаны с различными издержками. Существуют следующие разновидности ценовой дискриминации:

1) первого рода (совершенная ЦД) – практика взимания с каждого покупателя платы, равной его субъективной цене, то есть максимальной цене, которую покупатель готов заплатить.

2) второго рода – изменение цены, в зависимости от объемов потребления. Применяется в том случае, когда у производителя нет информации о каждом конкретном потребителе, однако есть информация о группах потребителей. При этом продавец устанавливает несколько тарифов, а покупатель сам выбирает подходящий ему тариф. При установлении тарифов целью продавца является забрать максимальную часть потребительского излишка.

3) третьего рода – это продажа одного и того же товара разным категориям потребителей по разной цене. Например, скидки пенсионерам и студентам [3].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что на мебельном производстве Смердова К.В. используется дискриминация третьего рода потому что один и тот же товар для разных видов покупателей продается по разным ценам. Товар мало отличается по своим потребительским свойствам, но значительно – по ценам. А как это делать на мебельном производстве?

Итак, ценообразование на мебельном производстве происходит по рыночному типу. Так в качестве примера мы рассмотрим процесс ценообразования на предприятии ИП Смердов К.В., который происходит по принципу деления клиентской базы на бедных и богатых клиентов.

Мы рассмотрим структуру производства на предприятии, которая состоит из:

1. выбора древесины
2. дизайна и проектировки мебели
3. изготовления мебели
4. подбора мебельной фурнитуры и монтажа готового изделия

Нами была взята клиентская база ИП, она была подразделена на следующие группы: низший, низший средний, высший средний классы. Низший класс заказывает в основном теплые и межкомнатные двери по низкой цене, не требующие дизайнерских затрат и высококачественных материалов. Средний класс в основном заказывает лестницы, двери с дополнительной фурнитурой по средней цене, используются материалы, которые не требуют высоких затрат, но и не требуют дизайнерских решений. А для высшего класса используются дорогие материалы и дизайнерские услуги.

Теперь мы сравним смету на изготовление дверей для среднего и высшего класса. Нами это было сделано в рамках курсовой работы. На дешевые двери расходуется меньше материалов, используются дешевые материалы, лакокрасочные материалы используются также более дешевые и в меньшем количестве. Межкомнатные двери не требуют услуг дизайнера, их производит рабочий 4 разряда, а в дорогой двери рабочий требуется 6 разряда. На производство дешевой двери уходит меньше времени, чем на дорогой двери. И еще на дешевую межкомнатную дверь уходит меньше затрат на амортизацию, транспортные расходы и т.д. чем на дорогую дверь. Но при этом рентабельность дешевой двери ниже.

А теперь мы подведем итоги нашего исследования. Можно сделать вывод, что цены на мебельном производстве устанавливаются в зависимости от пожеланий клиента и его запроса. На предприятии Смердова К.В. устанавливаются индивидуальные цены, используется рыночный метод ценообразования, применяется ценовая дискриминация третьего рода.

Закончить свою статью я хочу цитатой известного маркетолога Джека Траута «Прежде всего необходимо установить правильную цену. После того как цена установлена на психологическом уровне, ее очень трудно изменить» [4]. Также уместно привести изречение американского писателя, журналиста, сатирика Амброза Бирса «Цена – стоимость плюс разумное вознаграждение за угрызания совести при назначении цены» [4].

Список использованных источников и литературы

1. Васюхин О.В. Основы ценообразования. Учебное пособие. – СПб: СПбГУ ИТМО, 2010. – 160 с.

2. Шевчук Д.А. Ценообразование. Учебное пособие. – М.: ГроссМедиа: РОСБУХ, 2008. – 240 с.
3. Ekportal [Электронный ресурс] – URL: <http://www.ekportal.ru/page-id-2048.html> (24.10.12)
4. Бизнес цитатник [Электронный ресурс] – URL: <http://www.business-citation.ru/> (23.10.12)

РЫНОК ТРУДА ГОРОДА ТОМСКА

Смирнова А.А., студент

Томский политехнический университет

Актуальность работы обусловлена тем, что рынок труда – одно из наиболее важных звеньев современной экономики. В условиях современного развития экономических отношений рынок труда занимает важное место. С одной стороны, он является элементом экономической системы и от эффективности его функционирования зависят национальное благополучие, стабильность общества и эффективность социально-экономических преобразований. В то же время, выступая самостоятельной системой, он опосредует влияние этого развития на благосостояние населения и характер многих социальных процессов, усиливая или сглаживая возникающие противоречия.

Целью работы является ознакомление понятия рынка труда, его функций и механизма, узнать среднюю заработную плату жителя города Томска и более востребованные вакансии в городе Томск.

Достижение цели предполагает решение следующих **задач**:

1. раскрыть понятие «рынок труда», «спрос и предложение на рынке труда», «оплата труда».
2. просмотреть газеты и сайты с вакансиями.
3. узнать среднюю заработную плату по городу Томску.
4. проанализировать рынок труда в городе Томск.

Рынок труда – сфера формирования спроса и предложения на рабочую силу. Через него осуществляется продажа рабочей силы на определенный срок. Особенность рынка труда и его механизма: объектом купли-продажи на нем является право на использование рабочей силы, знаний, квалификаций и способностей к трудовому процессу.

В широком смысле рынок труда – система социально-экономических и юридических отношений в обществе, норм и институтов, призванных обеспечить нормальный непрерывный процесс воспроизводства рабочей силы и эффективное использование труда.

Вопросы функционирования рынка труда исследуются представителями различных научных дисциплин: экономики, истории, демографии, социологии. Они рассматриваются в целом ряде научных работ зарубежных и отечественных ученых, в учебных пособиях по экономике труда и экономической теории, в том числе работы Пигу, А. Смита, Ж.Б. Сея, Д. Рикардо, М. Фридмена, Ф. Хайека, Й. Шумпетера, А. Котляра, П. Покрытана, А. Смирнова, К. Сабо, Н. Цаголова, А. Щербакова, А. Ягодкиной и др.

В настоящее время мобильность трудовых ресурсов – один из важнейших параметров, при которых возможен экономический рост в экономике вообще. Мобильность трудовых ресурсов характеризуется реальными возможностями работников и их семей переехать в другие местности для выбора места проживания, где они могут иметь более выгодные предложения по найму.

Становление рыночных отношений всегда затрагивает одну из важнейших сфер экономики – занятость трудовых ресурсов. В дореформенный период обеспечение занятости населения основывалось на командно-административных методах: лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста и не имеющие ограничений по здоровью, были обязаны либо учиться, либо работать. В противном случае они в принудительном порядке направлялись на работу или преследовались по закону (объявлялись «тунеядцами»). Иными словами, все трудоспособное население страны было крепостным у государства, которое предписывало, где и по какой профессии должен трудиться человек, какую зарплату он должен получать, какие иметь льготы.

Стремление обеспечить практически стопроцентную занятость трудоспособного населения в ущерб экономической эффективности производства привело к тому, что на многих предприятиях имел место не дефицит рабочей силы, а ее излишек. В результате этого в условиях командно-административной экономики при формальном отсутствии безработицы она фактически существовала в «скрытой» форме: часть работников фактически только присутствовала на работе, имитируя трудовую деятельность.

Становлению рынка труда в России препятствует ряд причин:

1. Рынок труда не сбалансирован: с одной стороны, существует достаточно большое число вакантных рабочих мест, с другой стороны, значительное число безработных, чья профессиональная или квалификационная подготовка не соответствует требованиям работодателей.
2. По-прежнему существуют административные и правовые ограничения на миграцию рабочей силы («институт прописки», в настоящее время – регистрации по месту жительства).
3. Отсутствует реальный рынок доступного жилья, что также сдерживает территориальное перераспределение трудовых ресурсов.
4. Экономика все еще остается высоко монополизированной, что позволяет работодателям диктовать условия занятости, а работники вынуждены их принимать.

5. Низкий по отношению к развитым странам уровень производительности труда

Функции рынка труда определяются ролью труда в жизни общества, когда труд выступает важнейшим источником дохода и благосостояния. С экономической точки зрения труд – важнейший производственный ресурс, т.к. без него невозможно существование ни одной фирмы или государства, невозможен сам производственный процесс. В соответствии с этим выделяют главные функции рынка труда:

1. Социальная функция
2. Экономическая функция
3. Размещающая функция
4. Селективная функция
5. Стимулирующая функция

Рыночный механизм – это механизм взаимосвязи и взаимодействия основных элементов рынка: предложения, спроса, цены и конкуренции на основе действия рыночных законов.

Особенность рыночного механизма состоит в том, что каждый его элемент теснейшим образом связан с ценой, которая служит основным инструментом, воздействующим на спрос и предложение

Спрос – это платежеспособная потребность покупателей в данном товаре при данной цене. Под спросом также понимают готовность покупателей в данный отрезок времени приобретать продукт по каждой из предложенных на рынке цен.

Спросом является не всякая потребность, а только та, которая обеспечена деньгами (наличием платежного средства) у покупателя. Следовательно, необходимо различать спрос и потребность. Спрос всегда будет меньше потребности, так как любая цена ограничивает количество покупателей и величину удовлетворяемой потребности.

Объем спроса – это количество продукта, которое могут и хотят купить потребители в данное время по данной цене. На динамику спроса влияют как ценовые, так и неценовые факторы.

Наибольшим спросом в настоящий момент пользуются менеджеры по продажам – запрос на этих специалистов составляет 7,7% всех запросов работодателей. Также востребованы квалифицированные рабочие (6,9%) и инженерные кадры (5,9% от всех запросов). Кроме менеджеров по продажам, в топовую десятку востребованных профессий также входят продавцы (4%) и торговые представители (2,7%). Спрос на неквалифицированных рабочих тоже достаточно высок, что связано с ростом производства и общей экономической активности. Также востребованы юристы и экономисты, особенно опытные специалисты, действительно разбирающиеся в тонкостях своей профессии. Много вакансий для врачей и медицинских представителей, а также педагогов.

На 01.08.2012 в базе вакансий центр занятости населения города Томска находились 8894 вакансии (из них по рабочим профессиям – 6589) от 646 предприятия. За январь-июль 2012 г. были заявлены 15006 вакансий (из них по рабочим профессиям -10331). Коэффициент напряженности (кол-во безработных на одну вакансию) на регистрируемом рынке труда города Томска на 01.08.2012 составил 0,2.

Уволенные по причине сокращения штатов либо ликвидации предприятия.

За январь-июль 2012 г., по сведениям кадровых служб 148 предприятий города Томска в ЦЗН были представлены списки на предстоящие высвобождение 1207 человек. Предувольнительные консультационные услуги получили 206 человек. Из числа граждан уволенных по сокращению штатов, в ЦЗН города Томска обратились 352 чел., статус безработного был присвоен 222 чел., состояли на учете в качестве ищущих работу на 01.08.2012-311чел., 240 чел. имели статус безработного.

В январе-июле 2012 г. Статус безработного был присвоен 2259 гражданам. Трудоустроены из числа безработных 1306 человек. Численность официально зарегистрированных безработных на 01.08.2012 составило 1462 человека. Среднемесячная заработная плата в Томской области по данным Томскстата составила 26 300 руб. (январь-июнь 2012 г.)

Проанализировав, данные я пришла к выводу, что люди с высшим образованием требуется меньше, чем со средне специальным и средним образованием. На данный момент больше требуется людей со средним образованием. Большой разницы нету, имеешь ты высшее образование, средне специальное или среднее образование, подчитав среднюю заработную плату всех вакансий, я пришла к итогу то, что средняя заработная плата почти равна.

Список использованных источников и литературы

1. Рынок труда [электронный ресурс]// Википедия. – 2012. – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Рынок_труда
2. Рынок труда [электронный ресурс] // Общая характеристика рынка труда. – 2011. – URL: <http://www.genon.ru/GetAnswer.aspx?qid=51a27a0f-bbe1-47f6-a5ad-68430aed434b>
3. Областное государственное казенное учреждение [электронный ресурс]// Центр занятости населения. -2012. URL: <http://czn.tomsk.ru/> (дата обращения: 1.04.2012)
4. Самые востребованные профессии будущего [Электронный ресурс] // Рол. – 2012. – URL: <http://finance.rol.ru/news/article24FA8/default.asp>

5. Оплата труда [электронный ресурс] // Государственная служба занятости «Департамент труда и занятости населения Томской области» Оплата труда. – 2012. – URL: <http://www.rabota.tomsk.ru/home/trudwork/oplatatrua.aspx>
6. Документы [Электронный ресурс] // Государственная служба занятости «Департамент труда и занятости населения Томской области». – 2011. – URL: <http://trudtomsk.ru/home/slugba/zakonodat.aspx>

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ПОВЫШЕНИИ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ РОССИЙСКИХ КОРПОРАЦИЙ

Соболева Е.Н., к.э.н., доцент
Томский политехнический университет

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 12-06-33026 мол_a_вед

Уже более ста лет корпорации являются локомотивом национальных хозяйств как развитых, так и развивающихся стран. Для последних они стали организационной новацией, позволившей включиться в систему мирохозяйственных связей, получить доступ к новым управленческим технологиям, с одной стороны, и иностранным инвестициям, с другой.

Именно корпорации потенциально способны стать движущей силой инновационного развития страны. Данные исследования, проведенного Российской экономической школой и PricewaterhouseCoopers в России, подтверждают: значительная часть крупных российских компаний являются инновационно активными. 39% респондентов в 2008 – 2010 гг. внедряли инновационные продукты, 73% – инновационные технологии и 66% инновационные бизнес – процессы, затратив при этом на НИОКР до 10% оборота. Порядка 14 % опрошенных считают, что внедряемые ими продукты были инновационными в глобальном масштабе, и вдвое больше отмечают: внедряемые ими инновации были новыми только для самой компании, а не для национального или международного рынка. Таким образом, российские компании также используют «преимущество отсталости», когда заимствование и адаптация существующих технологий становится источником быстрого экономического развития. В числе ключевых барьеров, препятствующих инновационной деятельности предприятия, были названы чрезмерная бюрократизация и слабая защита прав интеллектуальной собственности [1].

Исследования Всемирного банка показывают, что в 2009 г. российский менеджмент затрачивал до 1/5 своего времени на решение проблем, связанных с государственным регулированием [2]. Уровень транзакционных издержек в России даже после полутора десятилетий реформ – самый высокий среди стран БРИКС: к примеру, транзакционные издержки при продаже недвижимости могут достигать 25% от стоимости сделки, причем большая часть приходится на уплату налогов и госпошлин, тогда как в Индии аналогичный показатель составляет 14,66%, в Бразилии – 11,5%, в ЮАР – 11,16%. Самый низкий уровень транзакционных издержек среди этой группы стран отмечен в Китае – 5,26 % [3].

Особую роль в стимулировании инновационных процессов играет государство. Будучи связанным с универсальными нормами, государство обеспечивает снижение транзакционных издержек в масштабах всей экономики за счет использования механизмов принуждения, поэтому логично предположить, что именно государство может обеспечить четкую спецификацию прав собственности. В то же время эти же механизмы могут быть использованы для пересмотра этих прав в одностороннем порядке [4-5].

Еще в докризисный период в российской экономике начались процессы своеобразной национализации корпоративного сектора. Вместо выращивания сложных децентрализованных механизмов взаимодействия между различными хозяйствующими субъектами и социальными группами российское государство выбрало путь прямого административного управления. Развивающиеся страны не имеют механизмов коллективного отстаивания интересов (типа социальных сетей, ассоциаций), поэтому источником доверия и неким гарантом обязательств становятся личные связи представителей корпораций и власти.

Устойчивый поток природной ренты обеспечил укрепление государства, что в сочетании с концентрацией крупных объектов собственности привели к формированию специфической корпоративной модели, в которой функционирование корпораций обеспечивается неформальными соглашениями с государством. В западной литературе подобные модели получили название «кронизм» или «капитализм для своих» [5], а в отечественной – институтом «власти – собственности» [6-7].

Важнейшим следствием данных процессов является неуверенность инвесторов в стабильности институциональной среды и, следовательно, инвестиционная и инновационная апатия. Причем это касается всех членов общества: будучи убежденными в необходимости перехода от сырьевой модели хозяйства к инновационной, они, тем не менее, склонны возлагать ответственность за переход к инновационному развитию на государство (59%), и только 12% убеждены, что активность должны проявлять сами граждане [8].

Зарубежные эксперты отмечают, что серьезной проблемой является избыточное присутствие государства и чиновников в экономическом пространстве, неясность их целей и мотивов поведения. Было отмечено также возросшее в последнее время влияние налоговых и контрольных органов, сопровождающееся волокитой и коррупцией. Неудовлетворительным признано состояние защиты прав собственности, практики правоприменения. Хозяйствующие субъекты не уверены в беспристрастности судебной системы [9]

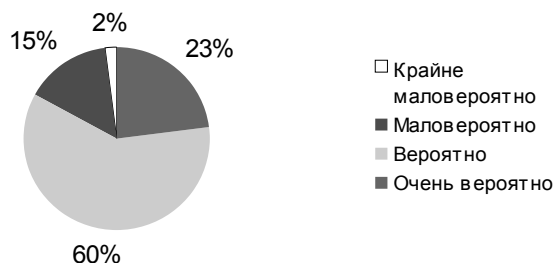

Рисунок 1. Как бы Вы оценили вероятность того, что к 2020 году инновационная компонента российской экономики существенно увеличится? [1, с. 25]

Несмотря на это, представители крупного бизнеса демонстрируют умеренный оптимизм: 60% респондентов выражают определенную уверенность, что к 2020 г. инновационная активность российской экономики существенно возрастет (Рис. 1.)

Наиболее значимыми действиями со стороны государства крупные предприятия считают дальнейшее совершенствование законодательства [1]. При этом акцент должен быть сделан именно на последовательное исполнение существующих норм, а также развитие механизмов финансовой поддержки инноваций (налоговое стимулирование, увеличение государственных ассигнований в сферу НИОКР).

Список использованных источников и литературы

1. Инновационная активность крупного бизнеса в России. Механизмы, барьеры, перспективы [Электронный ресурс]. – М.: РЭШ, PricewaterhouseCoopers, 2010. – URL: <http://www.nes.ru/ru/projects/исследования> (дата обращения 6.11.2012)
2. Ведение бизнеса в России – 2012 [Электронный ресурс]. – М.: Алекс, 2012. – URL: <http://russian.doingbusiness.org/reports/subnational-reports/russia> (дата обращения 6.11.2012)
3. Roundtrip transaction costs [Electronic resource] / Global Property Guide. [S.l.] 2009. – URL: <http://www.globalpropertyguide.com/guide-transaction-costs> (access date 19.02.2010)
4. Олейник А. Роль государства в установлении прав собственности (к вопросу о теореме Коуза) // Мировая экономика и международные отношения, 2003. – № 7. – С.52-61
5. Волков В. Проблема надежных гарантий прав собственности и российский вариант политической интеграции // Вопросы экономики, 2010. – № 8. – С. 4-27
6. Нуреев Р., Рунов А. Россия: неизбежна ли деприватизация? (Феномен власти-собственности в исторической перспективе) // Вопросы экономики, 2002. – № 6. – С. 10-32
7. Плискевич Н.М. Власть-собственность. Мир России, 2006. – Т. XV. №3. С. 6-113
8. Модернизация России, её друзья и враги. Пресс – выпуск № 1382.8.12.2009 [Электронный ресурс] / Всероссийский центр изучения общественного мнения. М., 2009. – URL: www.wciom.ru (дата обращения 13.01.2010)
9. Современное корпоративное управление в России глазами зарубежных бизнесменов и экспертов. – М., 2010. – 33 с.

ВОЗМОЖНОСТИ ПОДРАБОТКИ ДЛЯ СТУДЕНТА

Титова О.А., студент

Томский политехнический университет

В наши дни у студентов очного отделения, помимо учебы, существует достаточное количество свободного времени. Некоторые тратят его, развлекаясь, кто-то занимается спортом или творчески себя реализует, а есть такие, которые в свободное время хотят немного заработать денег. Собственно, к их числу отношусь я. Но для каждого студента, желающего подзаработать, встает острая проблема «Где?», «Как?» и «Сколько я смогу заработать?». С такой проблемой столкнулась и я, желая найти себе подработку. Отсюда и причина, по которой я взялась за данную тему.

Актуальность данной темы заключается в большом недостатке подходящих вакансий для студентов на рынке труда и в большом количестве желающих получить вакансию, сопряженную с учебным расписанием.

Целью является выявление вакансий подходящих для студентов с возможностью совмещения работы с учебным временем и достойной трудовой заработной платой.

Задачей является рассмотреть структуру рынка труда, определить для себя понятия занятость и неполная занятость, рассмотреть алгоритм поиска работы.

Занятость – это деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству Российской Федерации и приносящая, как правило, им заработок, трудовой доход (далее – заработок).

«Стандартной» обычно считается занятость по найму в режиме полного рабочего дня на основе бессрочного трудового договора на предприятии или в организации, под непосредственным руководством работодателя или назначенных им менеджеров. В большинстве развитых стран такой «стандарт» так или иначе закреплен законодательно.

Все формы занятости, отклоняющиеся от описанного стандарта, включая самозанятость, могут рассматриваться как **«нестандартные»**.

Нестандартная занятость подразделяется на:

- **Непостоянную (временную) занятость.** Непостоянно занятыми принято считать работников, имеющих трудовые контракты на определенный срок или выполнение определенного объема работ, а также имеющих сезонную, случайную или разовую работу.

- **Неполную занятость.** Существуют два основных подхода к ее определению – количественный и качественный. В первом случае к не полностью занятым относят работников с обычной продолжительностью рабочего времени меньше определенной «нормальной» величины (обычно это 35 или 30 рабочих часов в неделю), во втором – работников, которые при ответе на вопрос о режиме занятости сообщают, что имеют трудовые контракты на неполное рабочее время.

Неполная занятость больше всего подходит для студентов. Например, студент может пойти работать в супермаркет выкладывать товар на полки или устроиться кассиром на неполный рабочий день.

- **Недозанятость.** Эту категорию образуют работники, которые временно отсутствуют на рабочем месте или трудятся меньше обычного времени по таким не зависящим от них причинам, как отпуска по инициативе работодателей, вынужденные переводы на сокращенный график работы, отсутствие клиентов или заказов, и т. д.

Эта занятость тоже подходит для студентов очного отделения. Потому что из-за учебы днем он студент не может находиться на работе. Конечно, такую работу будет сложно найти, потому что не каждый работодатель на такое согласится. Но если получится, то можно устроиться работать помощником в какую-нибудь фирму.

- **Сверхзанятость.** Сверхзанятыми считаются работники с продолжительностью рабочего времени больше определенной пороговой величины (обычно – свыше 40 рабочих часов в неделю).

Сверхзанятость вряд ли подойдет студенту.

- **Самостоятельную занятость,** которая складывается из работодателей, членов производственных кооперативов и самозанятых в узком смысле.

- **Неформальную занятость.** Сюда относятся:

- а) занятые индивидуальным (некорпорированным) предпринимательством;

- б) занятые по найму у физических лиц;

- в) занятые в домашних хозяйствах населения;

- г) занятые в формальном секторе на основе устной договоренности.

К неформальной занятости относятся профессии няни, сиделки или работа на дому. Студент вполне может устроиться на такую работу.

Молодежная безработица остается одной из острых проблем в сфере труда. Сегодня, как никогда, актуально оценить ее масштабы и спрогнозировать ее динамику, найти пути оказания эффективной помощи молодым людям, испытывающим затруднения с трудоустройством.

Нельзя не замечать, что вторичная занятость входит в серьезное противоречие с учебным процессом. В некоторых студенческих группах, особенно активно подрабатывающих, занятия проходят при полупустых аудиториях. И если такая тенденция будет продолжаться, то очное обучение мало чем будет отличаться от вечернего или даже заочного.

Когда приходишь устраиваться на работу нужно соблюдать некоторые требования, чтобы не быть обманутым. Первым делом нужно составить трудовой договор, который должен быть заключен в письменной форме в 2-х экземплярах, один из которых передается работнику с подписью работодателя. В то же время, если трудовой договор не составлен в письменной форме, он все равно будет считаться заключенным, если работник фактически допущен к работе с ведома или по поручению работодателя или его представителя. После подписания трудового договора работодатель должен издать приказ о приеме на работу, который должен быть объявлен работнику под роспись в течение трех дней с момента его издания. А через 5 дней работы работодатель обязан завести вам трудовую книжку

Анализируя рынок труда в г. Томске и предполагаемых на нем вакансий, выявляются следующие неблагоприятные особенности для студентов очного отделения:

- небольшое количество вакансий, где могут работать студенты
- невозможность сопряжения с учебным графиком
- зачастую студенты не имеют требуемого навыка для выполнения задач, которые требуются от работника.
- возможность попасть в руки мошенникам.

Но, не смотря на данные проблемы, студенту, приложив нужное количество сил и набравшись терпения, вполне реально найти нужную ему работу.

Изучив список вакансий, я нашла некоторые, которые наиболее подходят для студентов очного отделения. Такие как: курьер, промоутер, расклейщик объявлений, официант, продавец сим-карт, наборщики текстов, разнорабочий на стройке, грузчик, ночной сторож. Здесь студент запросто сможет найти себе рабочее место.

В зависимости от количества проработанных часов в день и от сложности выполнения работы складывается заработная плата. Можно заработать за час 200 рублей, а можно и 800.

Но многие студенты связывают свою подработку со своей будущей специальностью и работают практикантами или стажерами с низкой оплатой труда, в то время, как доступная студентам занятость в сфере услуг предполагает значительно большую оплату.

Список использованных источников и литературы

1. О занятости населения в Российской Федерации. Закон РФ от 19.04.91 №1032-1 (в ред. от 30.11.11) [Электронный ресурс] // Гарант. – 1990. – URL: <http://base.garant.ru/10164333/> (дата обращения: 11.03.12)
2. Гимпельсон В.Е., Капелюшникова Р.И. Нестандартная занятость в Российской экономике. – М: дом ГУ, 2005. – 36 с.
3. Назаров М.Г. Учет и анализ неполной (частичной) занятости. – М: КноРус, 2000. – С. 106
4. Работа на дому для подростков [Электронный ресурс] // Работа в сети. – 2009. – URL: <http://www.rabotaw.ru/5-dlya-shkolnikov.html> (дата обращения: 14.03.12).

РЕАЛЬНЫЕ ОПЦИОНЫ В ПРОЕКТНЫХ РЕШЕНИЯХ

Ткачёва В.В., студент

Томский политехнический университет

Термин «реальный опцион» был введен крупным американским специалистом по теории финансов С. Майерсом уже 35 лет назад.

Реальный опцион – это инвестиции в материальные активы, человеческий капитал и перспективы роста компании, которые дают возможность извлечь выгоду от каких-либо случайных событий в будущем. Реальный опцион отражает наличие возможности (а не обязательства) у фирмы использовать собственные материальные или нематериальные активы в будущем.

Реальный опцион одновременно представляет собой:

1. фактически существующий феномен, используемый менеджерами подчас чисто интуитивно
2. мощный понятийный аппарат разработки и принятия стратегических решений;
3. способ уточнения чистой приведенной ценности проекта (NPV) при его анализе, позволяющий в ряде случаев более адекватно оценивать реальные активы и управлять ими

Следует сказать, что реальные опционы можно рассматривать с двух позиций.

Во-первых, прежде всего это инструмент для решения различных задач, в основном касающихся оценки объектов для инвестирования. В таком случае о реальных опционах говорят, как о приложении теории финансовых опционов к реальным активам (традиционный подход).

Во-вторых, сами реальные опционы являются объективно существующим универсальным управленческим процессом, эквивалентным пониманию стратегии в ее динамике, которым необходимо научиться *осознанно* управлять. Таким образом, если менеджер не замечает реальные опционы, то он теряет не только альтернативную прибыль, но и несёт прямые издержки.

Понятие реального опциона, которое объединяет в себя эти подходы, звучит следующим образом: **возможность принятия гибких решений в условиях неопределенности**. Например, у фирмы есть хорошие разработки новых моделей самолётов. Таким образом, она имеет возможность перехода к серийному производству таких моделей. В данном случае такая возможность и есть опцион.

Несмотря на то, что реальные опционы были заимствованы и адаптированы из теории финансовых опционов, между ними есть ключевые отличия:

- Финансовый опцион может быть исполнен в более короткие сроки. Для финансовых опционов время до их истечения обычно составляет несколько месяцев, для реальных опционов оно измеряется годами.

- Владельцы финансовых опционов не в состоянии воздействовать на курс финансового актива, тогда как стоимость инвестиционного проекта может быть увеличена, поскольку стратегические реальные опционы могут быть созданы менеджерами компании.
- Финансовые опционы дешевле (десятки или сотни долларов), чем реальные опционы (тысячи, миллионы или даже миллиарды долларов на один стратегический опцион)

Выявление и учет реальных опционов в процессе оценки инвестиционных проектов позволяет принимать, с одной стороны, более обоснованные решения, а с другой стороны, не ограничивают менеджера одним направлением развития бизнеса.

Реальные опционы обладают очень важной характеристикой, такой как количественное измерение возможности бизнеса или проекта по адаптации к изменяющимся условиям внешней среды. Как известно из теории систем адаптация – есть важнейшее свойство открытых систем, позволяющее компенсировать потери, вызванные неопределённостью. Таким образом, наличие достаточной возможности к адаптации, может полностью компенсировать негативное воздействие неопределённости.

Некоторые отличительные особенности методики реальных опционов:

- Возможность прямого учета фактора неопределенности, что важно для оценки эффективности инвестиций в инновации. Опционные модели напрямую учитывают изменчивость основных параметров моделей.

- Возможность учета управленческого вмешательства в принятие решения. В отличие от финансовых опционов, в которых владелец опциона эндогенен рынку и не может повлиять на стоимость опциона, в случае реального опциона это не так. В случае рассмотрения инвестиционного проекта как реального опциона подразумевается возможность вмешательства. Поэтому стоимость реального опциона может изменяться как действием внешних эндогенных факторов, так в результате внутреннего вмешательства.

- Возможность многоступенчатого рассмотрения инвестиционного решения и разбиения проекта на стадии.

Метод реальных опционов показывает нам, что гибкость, встроенную в проекты, надо специально конструировать, так как проекты со встроенной гибкостью имеют большую ценность. В условиях неопределённости, где однажды сделанные инвестиции зачастую, невозвратимы, либо возвратимые частично возможностью изменить управленческие решения с выгодой для компании определённо обладает ценностью. Говоря другими словами вместо того, чтобы разработать весь проект от начала, до конца и слепо следовать порядку его реализации, целесообразно разбить проект, на множество различных фаз. Таким образом решение о переходе в следующую фазу, для которой всегда будет существовать альтернатива, принимается исходя из сложившихся на данный период обстоятельств и анализа предыдущей стадии.

Большинство крупных компаний используют подход «стадий и ворот» при разработке продукта. Процесс разработки поделён на отдельные стадии, и по окончании каждой из них проект оценивают заново, прежде чем он «пройдёт через ворота». Такой поэтапный подход и создаёт стоимость опциона, которая возникает, посредством возможности вносить изменения в проект в процессе его осуществления или вовсе свернуть. Таким образом проект можно представить как совокупность реальных опционов, которые могут возникать на любой стадии реализации проекта.

Теперь попытаемся обосновать, следующее утверждение что управления реальными опционами, является по своей сути активным управлением рисками. Существуют два подхода к понятию риск. Первое гласит, что под риском понимаются исключительно потери и опасности. Ещё Минцберг говорил, что ранее риск понимался в менеджменте исключительно как опасность, но с появлением реальных опционов ситуация изменилась. Второй подход риска подразумевает, что в понятие риска входят неожиданные как положительные так и отрицательные стороны. Понятие риска очень точно выражает собой китайский язык, с помощью двух иероглифов, один из которых означает опасность, а другой возможность.

Концепция реальных опционов выделяет две группы возможностей, содержащихся в проекте. Первая предусматривает возможность изменения параметров такого проекта с течением времени и характеризует его внутреннюю гибкость. Это может быть расширение или сокращение масштабов проекта, изменение ресурсов или отказ от реализации проекта после получения дополнительной информации. Вторая группа возможностей характеризует внешнюю сторону проекта, его внешнюю гибкость, когда, например, выполнение одного проекта позволяет выполнить другой, казавшийся неосуществимым.

Гибкость и реальные опционы позволяют бороться с возможными неудачами. Анализ выходов с положительным результатом, и есть одна из сторон проектирования опционов. Таким образом можно определить существенную разницу между финансовыми и реальным опционом. Финансовый опцион есть средство хеджирования риска, а реальный опцион это средство активного менеджмента, направленного на максимизацию ценности. То есть финансовый опцион за премию страхует (перекрывает) неблагоприятные возможности, за относительно невысокую плату, и представляет собой безарбитражный контракт. Реальные опционы же существуют непосредственно только в голове менеджера, где вторым игроком является среда. Следует отметить, что в случае финансового опциона при неблагоприятном исходе событий мы теряем цену опциона безвозвратно. Во многих случаях с реальными опционами нет абсолютной необратимости

вложенных затрат. Можно продать например, оборудование по сниженной цене в случае, если спрос на продукции окажется ниже ожидаемого и вернуть часть издержек. Таким образом, можно сказать, что управление реальными опционами является активным риск менеджментом, в отличие от финансовых.

Реальные опционы показывают как стоимость создаётся в неопределённых условиях окружающей среды и как фирмы могут создавать и использовать гибкость в управлении проектами. Ценность реальных опционов особенно велика в отношении управления инновациями. Ведь именно инновационные проекты обладают по своей природе большой степенью неопределённости и характеризуются гибкостью в процессе управления.

В рамках любого инновационного проекта можно выделить несколько наиболее важных моментов с точки зрения рыночной стоимости базового актива, которые будут считаться приобретением основных реальных опционов. На таких стадиях принимаются наиболее значимые решения относительно реализации проекта, а, стало быть, они дают руководству наиболее важную информацию для принятия решений по проекту.

Таковыми наиболее часто встречающимися опционами в инновационном процессе будут следующие опционы [3]:

- На отсрочку инвестиций по итогам экономического анализа результатов НИОКР.
- На отказ от инвестиций по итогам экономического анализа результатов НИОКР.
- На корректировку стратегии сбыта по итогам пробного маркетинга.
- На изменение объемов выпуска по итогам пробного маркетинга.
- На отсрочку инвестиций по итогам пробного маркетинга.
- На отказ от инвестиций по итогам пробного маркетинга.

Под реальным опционом инноваций следует понимать приобретение организацией права, но не обязанности на осуществление определенного, связанного с реализацией инновационного процесса действия в будущем, сопровождающееся снижением неопределенности будущего в период между приобретением опциона и решением по исполнению права. Основными реальными опционами инноваций будем называть те, которые в наибольшей степени влияют на судьбу проекта, на которых принимаются наиболее значимые решения при реализации проекта, позволяющие минимизировать потери, которые дают руководству наиболее важную для реализации проекта управленческую информацию. Обратим внимание на то, что решение об отсрочке дальнейших инвестиций в разработку и реализацию проекта может быть принято только при получении определенной информации о тенденциях развития внешней среды: рынка или научного мира. Любой инновационный проект имеет ключевые стадии, в которых принимаются управленческие решения (они и создают реальные опционы).

Опцион на отсрочку (рис. 1) При осуществлении концессионных и патентных отношений целесообразно воспользоваться своим монопольным правом в период наиболее выгодных значений рыночных показателей. Так, например, сначала может быть приобретено право, осуществлена подготовка производства или добычи, а по состоянию рынка в момент времени 2, будет принято решение о времени запуска. Заметим, что при этом горизонт планирования должен быть расширен, так как требуется оценка вероятностей благоприятного и неблагоприятного исхода по окончании периода

Таким образом, при неблагоприятном исходе потери предприятия ограничатся только инвестициями на начальном этапе ожидания. В частности, ситуации 4.1 и 4.2 могут отражать благоприятный и неблагоприятный периоды ожидания, то есть короткий и продолжительный.

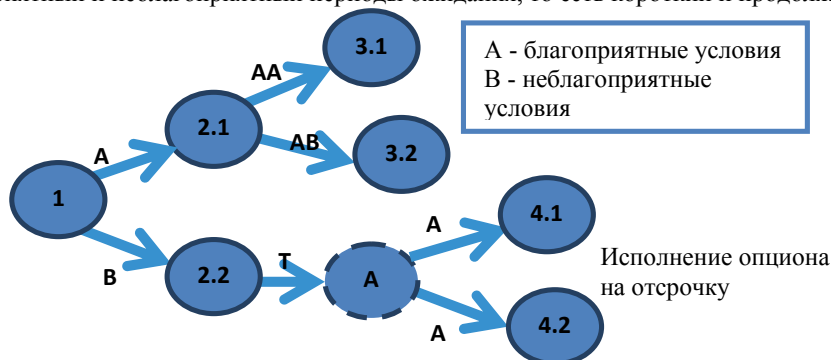

Рис. 1 Реальный опцион на отсрочку

Опцион на отказ (рис. 2). Так как по мере реализации проекта инвестиции осуществляются на разных этапах и в разных объемах, в ряде случаев есть возможность с малыми потерями, отказаться от его продолжения в силу неблагоприятной рыночной ситуации или получения новой информации внутреннего характера о проекте.

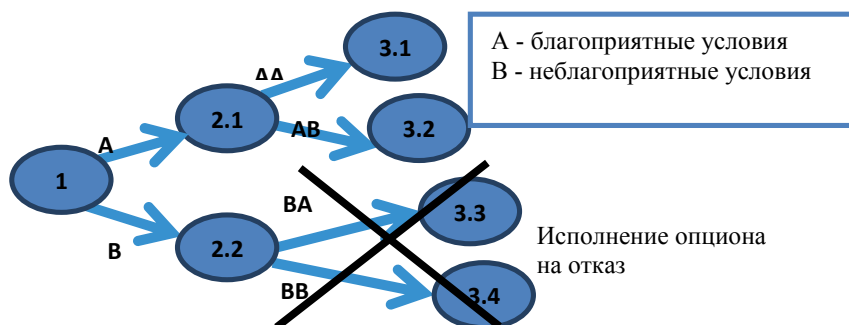

Рис. 2 Реальный опцион на отказ

Опцион на корректировку стратегии сбыта (рис. 3). После проведения пробного маркетинга или начала продаж поступает информация по эффективности выбранной политики дистрибуции. Корректировка стратегии сбыта приведет к получению различных денежных потоков. В таком случае не всегда можно сказать о том, что один из прогнозируемых исходов, давших информацию о продажах, благоприятный, а другой нет. Следует отметить также, что не всегда речь идет о выборе из двух заранее составленных стратегий. Ситуация может предполагать выбор между разработанной заранее стратегией и формированием новой на основе новой информации.

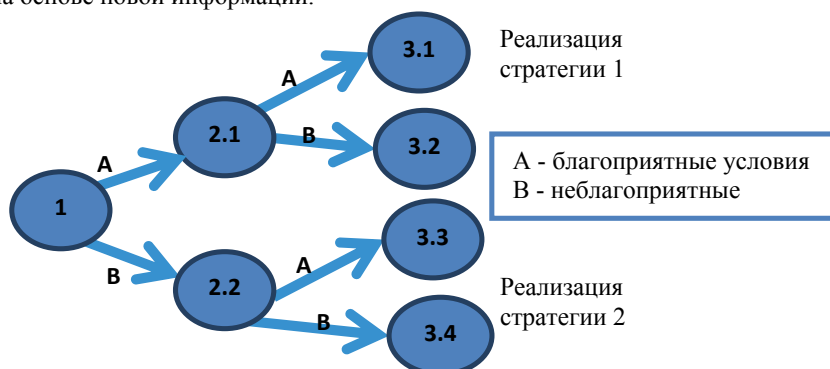

Рис.3 Реальный опцион на корректировку стратегии сбыта

В управлении инновационными проектами, как и в их оценке, также существуют определенные проблемы, которые связаны с самой сущностью инновационного проекта как многоэтапного процесса. Каждый из проектов может быть реализован различными путями. А при удачном стечении обстоятельств перед руководством могут открыться потенциальные возможности, которые значительно увеличат отдачу от проекта. Конечно, очень трудно предсказать все открывающиеся возможности, однако некоторые из них вполне могут быть спрогнозированы еще до начала реализации проекта. Таким образом, уже на этапе предварительной оценки инновационного проекта возникает потребность в учете и обеспечении гибкости принятия управленческих решений относительно дальнейшей реализации проекта. Следовательно, на каждом этапе разработки и реализации инновационных проектов возникает необходимость оценки и переоценки их эффективности, и в зависимости от этой оценки – потребность в возможности поэтапного принятия управленческих решений на различных стадиях развития проекта.

Список использованных источников и литературы

1. Развитие методического инструментария принятия инвестиционных решений на основе реальных опционов. Сафонова Л.А., Смолоник Г.Н. Вестник СибГУТИ, 2007. – № 1. – С. 71-74.
2. Проблемы и возможности практического применения теории реальных опционов в оценке и управлении инвестиционными проектами. П.Л. Баев, О.В. Егорова. Экономика и менеджмент. С. 37-41.
3. Метод Реальных Опционов: От Ценных Бумаг К Инновациям Баев И.А., Алябушев Д.Б. Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление, 2010. – № 3. – С. 52-62.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ НАКОПЛЕНИЯ

Толстых К.К., студент

Томский политехнический университет

Очень часто социологи проводят всевозможные опросы, результаты которых публикуются в журналах, газетах и интернете. Исходя из результатов, зачастую они приходят к единому мнению: «Большинство россиян обходятся без сбережений». Эксперты считают, что причина кроется в финансовой нестабильности, которая наблюдается в мире. Но все же это не является основной причиной того, что люди

не имеют сбережений. Люди просто напросто не умеют их накапливать, или же, накопив, не имеют силы воли «удержать в своем кармане». Вследствие этого вытекает актуальная проблема современного мира, а именно - неумение копить. Актуальность проблемы связана с «мировоззрением» сегодняшнего мира, поскольку деньги играют одну из главных его ролей.

Иногда бывают и такие ситуации, когда на примере успешного индивида, другие пытаются повторить его методы по удачному накоплению на «небедную старость». Но, увы, скопировать его успех не получается в силу того, что все люди разные. На ум приходит лишь одно – значит и методы, должны быть также разными.

Итак, для решения такой актуальной проблемы, как неумение накапливать сбережения существует один верный способ – нужно найти индивидуальные стратегии накопления.

Для определения стратегий, стоит для начала разобраться, что же представляет собой это понятие «сбережения». Итак, сбережения – это неиспользованная часть денежного дохода населения, элемент оборота денежных доходов населения [1].

Теперь поговорим подробнее о стратегиях. Для увеличения своих сбережений стоит позаботиться о вариантах дополнительного дохода. На сегодняшний день таких вариантов масса. В качестве увеличения дохода можно воспользоваться услугами наемного труда. Это подойдет для индивидов, имеющих работу и не желающих ее в ближайшее время менять. В такой ситуации имеет смысл рассмотреть такие варианты как: совместительство – на основном месте работы или на разных (это может быть выполнение дополнительной работы за отдельную плату в рамках уже имеющейся должности или совмещение должностей); дополнительные смены, если график сменный; или предложить фирме новый проект, и взяться за его реализацию; в ситуации, если труд завязан на результат (прямые продажи) – то разработать план повышения результативности.

Если наемный труд это не для вас, стоит заняться предпринимательской деятельностью. Это отдельная большая тема. И основная сложность кроется в голове. Точнее в образе мышления, которое у наемного работника и предпринимателя различаются коренным образом.

Для индивидов, имеющих широкий круг знакомых в самых разных сферах, отличным вариантом будет посредничество. Для этого следует составить списки и подумать, как знакомые индивиды могут быть полезными друг другу. Идея не нова.

Также можно остановиться на взаимопомощи. Выписать на листок бумаги имеющиеся знания, умения, навыки. Шить, вязать, рисовать, ремонтировать, давать бесплатные советы, организовывать праздники, вкусно готовить. Индивиду стоит прикинуть, что из этого может быть интересно другим индивидам. Например, индивид умеет вязать шикарные вещи и превращать старое в новое. Можно сделать сайт в интернете, выложить туда фото работ, дать объявления и принимать заказы. Другой индивид работает на оптовой базе парфюмерии и косметики. Организовав других индивидов, дает объявления по сети и принимает мелкооптовые заказы на духи и косметику, в том числе и из соседних населенных пунктов. Учитывая хорошую скидку, получаемую при размещении оптового заказа, существует реальная возможность неплохо зарабатывать.

Если все предыдущие варианты не подходят, можно прибегнуть к одному из новых способов – поиску заказов через интернет, или по-другому фриланс. Фриланс означает работу без контракта, внештатным сотрудником или «свободным художником». Среди фрилансеров много представителей творческих профессий, ИТ-сферы, рекламы. Иногда фриланс в Интернете называют удаленной работой, телеработой или дистанционной работой [2].

Увеличивая доход следует также помнить и о экономии средств. Нужно внимательно изучить расходы и начать урезать их до минимума. Стоит выделить расходы, без которых жизнь покажется и вовсе не жизнью, а все что не войдет в эти расходы – вычеркнуть.

Но заработать дополнительные деньги и начать экономить – не есть конец. Следует позаботиться о сохранении и преумножении сбережений. Ведь, не сделав этого, риск потерять накопленное увеличивается в разы. Существует множество способов, которые спасут сбережения индивида. Самым простым способом будет копилка. Но регулярно скидывая мелочь, которая оттягивает карман, можно накопить лишь на что-то примитивное, так как данный вид подходит скорее для школьников-подростков.

Другое дело – банковский вклад. Серьезный и один из самых верных способов накопить солидную сумму. Постепенно вкладывая деньги на счёт, можно через установленный срок получить накопленные средства плюс проценты.

Иной способ накопления – передача денг на хранение близким людям. Предосторожностью, является то, что к людям (или человеку), которому индивид поручил хранение средств, должно быть полное доверие. Иначе возможна очень неприятная ситуация.

Другим способом, правда довольно абстрактным является вложение денег. Вложить можно, купив какую-нибудь вещь, с целью перепродать её со временем. При удачном вложении возможно получение дохода. Этот вариант приемлем только для опытных людей, которые уже совершали подобные операции. Есть риск потерять если не всю, то большую часть средств.

Можно рассмотреть иной способ, который очень похож на вложение денег, с той лишь разницей, что в этом случае деньги меняются на деньги – обмен на валюту. Правда, предсказать изменения курса

очень сложно, да к тому же курс покупки заведомо ниже курса продажи. Соответственно, часть денег, пусть даже не особо значительная, пропадет.

Наиболее универсальным способом является редкоземельный металл, а именно золото. Золото является надежным и высоколиквидным финансовым инструментом. Вариантов более, чем достаточно, все зависит лишь от личного выбора индивида [3].

Из всего перечисленного, следует, что все действия взаимосвязаны. Стоит хорошо обдумывать каждый последующий шаг, который касается сбережений. Увеличение сбережений, экономия расходов, сохранение и преумножение сбережений – это явления захватывающие. Можно проиграть, а можно, наоборот, выиграть. Для того чтобы не проиграть нужно также учесть такое явление как обесценивание денег, а именно инфляцию. Первое, к чему нужно быть готовым для решения такой задачи как сбережение средств от инфляции, – это непрерывная забота об этом. Инфляцию очень трудно переиграть, поэтому всегда стоит заботиться о своих сбережениях, также всегда нужно искать наиболее эффективные варианты борьбы с этим «недугом». Выигрыш рассматривается не столько в рублях, сколько в полученном бесценном опыте, который пригодится в дальнейшем.

На сегодняшний день люди уже имеют своего рода «иммунитет» к инфляции. Он заключается в том, что они знают, что это такое и к чему данное явление может привести. Поэтому для борьбы люди придумывают множество вариантов. Среди которых, популярными являются: хранение дома, банковский вклад, хранение в рубле, приобретение золота.

Государство активно пропагандирует то, что население накапливать сбережения должно. Конечно, в первую очередь оно заботится о своих интересах. Ведь в негативных ситуациях, именно сбережения населения помогут государству выкоробаться. Сейчас оно в той мере, в которой это возможно борется с инфляцией. Ведь способность государства поддерживать уровень инфляции на приемлемом уровне свидетельствует об эффективности экономической политики, в том числе денежно-кредитной, о степени развития механизмов саморегуляции, об устойчивости и динамизме всей экономической системы в целом.

В последние годы относительно высокая инфляция в России обусловлена многими факторами: низкой конкуренцией среди производителей, высокими издержками из-за банковских ставок, удорожанием импортируемого продовольствия (с учетом обесценивания курса рубля в начале 2009г. на 30%), увеличением денежной массы, повышением тарифов на услуги ЖКХ и засухой 2010г. При этом перелома в сторону снижения темпов роста цен удалось «добиться», прежде всего, за счет снижения потребительского спроса и сокращения притока капитала, что само по себе является негативным фактором для экономики.

Антиинфляционная политика после 2009г. базируется на трех китах: снижении ставки рефинансирования, выделении льготных банковских кредитов предпринимателям и регулировании цен на медикаменты и продукты питания. Сегодня к этим мерам прибавились также регулирование темпов прироста денежной массы, зерновые интервенции, снижение госрасходов и старое доброе изымание ликвидности.

В настоящий момент правительство принимает активное участие в сдерживании инфляции. Одной из принятых мер стало повышение с 15 сентября 2011 года ставок по депозитам на 0,25 процентного пункта. Эта мера повысила привлекательность банковских депозитов в лице населения, что привело к соответствующему изъятию ликвидности у населения. Кроме того, правительственная комиссия по бюджетным проектировкам повысила тарифы на электроэнергию, газ и тепло в следующем году не с 1 января, как обычно, а через полгода - в июле, что также позволило отсрочить разгон инфляции [4].

В антиинфляционную политику России 2012 году входит: введение тарифных каникул (повышение тарифов естественных монополий предусматривается в двух вариантах: а) поэтапно в течение года: с 1 января 2012 года на 5%, с 1 июля 2012 года на 9.5%. При этом среднегодовой рост тарифов в 2012 г. составит 10,2%. б) тарифы планируется индексировать с 1 июля 2012 года на 15%); снижение ставки страховых взносов с 34% до 30%; совершенствование структуры отраслей промышленности (диверсификация экономики); повышение эффективности естественных монополий (снижение предельных издержек); введение социальной нормы потребления коммунальных ресурсов: в пределах этой нормы цены будут зафиксированы, превышение же нормы будет тарифифицироваться по более высоким ценам; планировался ввод экспортных пошлин на зерно с 1 апреля 2012 года. За январь 2012 года экспорт зерна составил 20 млн.т. при общем потенциале 33 млн.т. (Минэкономразвития могло ввести пошлины, если объем экспорта превысил бы 24-25 млн.т.); цены на горюче-смазочные материалы (ГСМ) для сельскохозяйственных товаропроизводителей устанавливаются со скидкой 30% от оптовой цены, сложившейся на 31 декабря 2011 г. в том субъекте РФ, где работают сельскохозяйственные товаропроизводители. При этом цена не должна быть ниже себестоимости ГСМ. Льгота будет действовать до 30 июня 2012 года [5].

Таким образом, государство не стоит в стороне и в свою очередь пытается бороться с инфляцией, предоставляя возможность населению уменьшить негативные моменты при накоплении сбережений, что в свою очередь рано или поздно подвигнет население перестать бояться копить, и будет решена проблема неумения накапливать сбережения.

Список использованных источников и литературы

1. Сбережения, их виды и роль в формировании доходов населения. Понятие сбережений. [Электронный ресурс] /Библиотека «Полка букиниста». – URL: http://society.polbu.ru/policy_incomes/ch43_i.html(дата обращения 24.03.2012)
2. Если нечем кормить копилку, или как заработать быстро. [Электронный ресурс] / Твой финансовый план. Все о достижении финансовой независимости. – URL: <http://yourfinplan.ru/kak-zarabotat-bistro/>(дата обращения 24.03.2012)
3. Как накопить деньги, не потратив их. [Электронный ресурс] / Знай как. – URL: <http://www.znaikak.ru/kopimmoney.html> (дата обращения 24.03.2012)
4. Инфляция в России: вчера, сегодня, завтра [Электронный ресурс] / РБК. – URL: <http://top.rbc.ru/economics/16/09/2011/615849.shtml>(дата обращения 27.10.12)
5. Инфляция [Электронный ресурс]/ Semestr.ru. – URL: <http://www.semestr.ru/ks261?razdel=2&object=5> (дата обращения 27.10.12)

ЦЕНОВЫЕ ВОЙНЫ МОБИЛЬНЫХ ОПЕРАТОРОВ И БОРЬБА С ДЕМПИНГОМ

Труханенко А.Г., студент

Томский политехнический университет

Сотовая связь в наши дни проникла во все уголки повседневной жизни. Она дает нам главное свойство в сегодняшнем стремительном мире – мобильность. Популярность мобильной связи столь велика, что в некоторых городах число сотовых телефонов почти сравнялось с числом стационарных телефонов. Современный человек чувствует себя «не в своей тарелке» забыв дома маленькое, но столь важное для него, устройство – телефон.

Целью данной работы является рассмотрение демпинговой политики Томских сотовых операторов. Для выполнения работы применялись общенаучные методы исследования: системные, аналитические, статистические, маркетинговые.

Рынок сотовой связи Томской области на данный момент можно оценить как зрелый. Проникновение услуг мобильных операторов находится на достаточно высоком уровне. Но как сотовые операторы в настоящее время делят рынок? Какие методы борьбы с конкурентами они используют?

Как один из методов – демпинг. Что такое демпинг? Демпинг – продажа товаров по искусственно заниженным ценам. Демпинговые цены существенно ниже рыночных цен, а иногда даже ниже, чем себестоимость товара или услуги. Демпинг проводится с различными целями: проникновение или укрепление на новом рынке, вытеснение конкурентов. Демпинг осуществляется государством и/или компаниями в расчёте на возмещение в будущем текущих убытков, когда за счёт демпинга будет достигнуто желаемое положение на рынке [1].

Рассмотрим демпинг на примере Теле2, который не так давно, зашел на рынок операторов Томской области. Теле2 заходит на рынок и начинает предлагать самый, наверно, нашумевший тариф «Нокаут» – 1 коп – за 1 секунду разговора на все мобильные операторы. В настоящее время существует аналог этого тарифа от компании Билайн, тариф «Регион 70», 70 копеек за минуту разговора при посекундной тарификации. Т.е. разница между этими тарифами составляет 10 копеек/минута в пользу Теле2, но не стоит забывать, что за плечами Билайн – качество связи. Но это сейчас, а что мог предложить в то время Билайн? Не менее нашумевший тариф «Жара», при котором мы должны платить внутри сети 55 копеек/минута, а на других мобильных операторов звонки стоили 1,8 рублей. Не стоит даже вдаваться в сложные математические исчисления, чтобы понять, что компании Теле2 было чем заманивать новых клиентов.

Как же вели себе операторы, которым Теле2 составил серьезную конкуренцию? Как первичное и самое простое в какой-то степени – использование административного ресурса и различных подкупов. Перед тем как оператор появляется в том или ином месте, производится розыгрыш лицензий на частоты, бывают случаи, когда результаты этих розыгрышей оспариваются в судах. Ярким примером может служить Московская область – Теле2 туда до сих пор не вошел. Если же оператор зашел в регион, как в нашем случае, как первоначальный этап сдерживания – порча имиджа, распускание слухов, черный пиар в различных его проявлениях. В Томске людей без постоянного места жительства одевали в футболки Теле2, с надписью «Мой оператор Теле2» и они ходили по городу.

Так же рассмотрим еще один очень интересный термин – интерконнект. Интерконнект – это межсетевая связь между операторами. Ставка на интерконнект определяет сумму, которую один оператор платит другому за каждую минуту разговора абонента вне своей сети. Внутри сети тариф на звонки обычно меньше, потому что нет этого дополнительного платежа. Отталкиваясь от данного термина, периодически и выстраивается борьба с демпинговой политикой новых операторов.

Операторы раз в месяц выставляют друг другу счета за интерконнект. Суммы по большей части имеют незначительные колебания, которые связаны от активности самих операторов – активная рекламная компания, запуск новых тарифов, увеличение своего присутствия в определенных населённых пунктах и т.д. Но операторы иногда специально и намеренно увеличивают сумму счетов за интерконнект в свою сторону.

К примеру, компания «Х» может хорошо заработать за счёт дешёвых тарифов компании «У». Рассмотрим более детально.

Компания Теле2 заходит в Новосибирскую область, предлагая своим будущим абонентам крайне дешёвые тарифы – к примеру 40 копеек за минуту разговора. Стоимость же интерконнекта равна примерно 1 рублю. Это означает что компания Теле2 будет платить 1 рубль за каждую минуту разговора компании, принимающей звонок. Абонент Теле2 звонит 1 минуту на МТС, и компания Теле2 платит компании МТС 1 рубль, а с абонента имеет всего 40 копеек. Таким образом за каждый звонок другому оператору компания Теле2 имеет минус 60 копеек. И так до тех пор, пока абонентская база Теле2 не наберёт размеров достаточных для того чтобы внутри сетевые звонки были более частыми, нежели звонки на других операторов, ну и само собой, входящий звонки от других операторов на большой объём абонентской базы уже будут компенсировать исходящие вызовы.

Следовательно, спустя три года, тарифы можно будет и поднять. Но собственно речь не об этом. Оператор конкурент, а вернее опытные топ-менеджеры компании конкурента понимают и прекрасно осведомлены о схеме взаиморасчётов между операторами сотовой связи, они знают, что Теле2 ориентировочно в 20-ых числах получит счёт за интерконнект. А продажи Теле2 на старте достаточно высоко, много новых абонентов. Компании дилеры радуются большим продажам. Компания конкурент объявляет о запуске новой услуги – «бонус за входящие». Говоря своим абонентам - вы можете получать 75 копеек за каждую минуту входящих вызовов от других операторов в качестве бонуса. Данное объявление может носить как чисто символически характер, так и широко рекламироваться. В зависимости от того какой путь выберет компания конкурент, вернее её мудрые сотрудники.

Таким образом, вводя бонус в 75 копеек, компания в любом случае остаётся в плюсе, т.к. за интерконнект она получает 1 рубль и вполне может себе позволить поделиться со своими абонентами, подключившими услугу. Зачастую объявление о данном бонусе имеет чисто символический характер, широко не рекламируется и даже на сайте оператора спрятано в самых глубинах. Но оператор в какой-то степени подстраховывает себя юридически. Осуществляется же сам процесс определёнными группами лиц. Руководство компании конкурента вступает в сговор с определённой группой лиц, которая начинает массово скупать карты нового оператора. Скупка может производиться различными способами, начиная от самых банальных - проехаться по точкам дилеров и скупить в каждой из них по 3-4 карты, а можно и сразу крупными партиями. В период запуска компаниям-дилерам сложно пресечь факты массовой скупки, т.к. объём продаж достаточно велик. Далее данные карты начинают звонить на номера компании конкурента. Различными техническими способами обеспечивается постоянный дозвон, обеспечивается большой объём звонков в короткие интервалы времени. После подобных процедур компания, входящая на рынок может понести многомиллионные расходы на счета по интерконнекту, далее уже дело юристов обеих компаний. Если рассматривать, судебные разбирательства на данном примере, то

«15 марта 2012 года постановлением Федерального Арбитражного суда Западно-Сибирского округа ОАО «Мобильные ТелеСистемы» отказано в удовлетворении кассационной жалобы об отмене решения Арбитражного суда Новосибирской области и постановления Седьмого Арбитражного Апелляционного суда. «Между компаниями ОАО «Мобильные ТелеСистемы» и ЗАО «Кемеровская мобильная связь» (Tele2) был заключен договор о пропуске трафика с обеих сторон. МТС запустила в 2010-2011 годов акции «Бонус за входящие», в связи, с чем резко возрос трафик исходящих с Tele2 на МТС, сообщила корреспонденту Сибкрай. ru начальник отдела рекламы Новосибирского УФАС России Татьяна Лопаткина. В Tele2 утверждали, что затраты ЗАО «Кемеровская мобильная связь» по договору присоединения с МТС резко выросли из-за активности абонентов, которые звонили на номера МТС с Tele2 исключительно для получения вознаграждений от МТС (60 коп. за минуту) по акции.

Управлением Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области было принято решение, согласно которому ОАО «Мобильные ТелеСистемы» признано нарушившим часть 1 статьи 14 Закона «О защите конкуренции», устанавливающей запрет на недобросовестную конкуренцию.

Оператор МТС настаивал на законности проведения такой акции и пытался обжаловать решение УФАС в нескольких инстанциях. Однако кассация подтвердила законность данного решения» [1].

В заключение, хочется сказать одно, по правилам ВТО демпинг запрещен, и в России на данный момент, правительство тоже пытается применять антидемпинговые законы. Но рынок операторов сотовой связи очень прочный и новым оператором сложно в него заходить, поэтому порой демпинг – является основной политикой фирмы для получения базы клиентов.

Список использованных источников и литературы

1. Демпинг. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. / Википедия. Свободная энциклопедия. 2012. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Демпинг>. (дата обращения: 25.02.2012)
2. ОАО «МТС» признали виновным в нарушении закона о конкуренции / БЕЗФОРМАТА.RU от 16.03.2012. – URL: <http://novosibirsk.bezformata.ru/listnews/mts-priznali-vinovnim-v-narushenii/3350624/> (дата обращения 15.03.2012)

ФРАНЧАЙЗИНГ – КАК ФОРМА ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА

Фатеева А.О., студент

Томский политехнический университет

Для нашей экономики франчайзинг является относительно новым явлением, в то время как в развитых странах он столетиями практиковался как средство обеспечения потребителей общества в различных услугах. По данным журнала «Малый бизнес» в результате опроса наших соотечественников «Что такое франчайзинг?» всего 30% смогли уверенно объяснить суть данного явления. А те, кто знаком с франчайзингом, несомненно, удивились, узнав, что в США фактически каждое второе предприятие малого бизнеса работает по договору франчайзинга [1].

Франчайзинг (от фр. franchise – «льгота», «вольность») – система взаимоотношений, которая заключается в возмездной передаче одной стороной (франчайзером) другой стороне (франчайзи) товарного знака, технологии и другой коммерческой информации, использование которой будет способствовать росту франчайзи и надежному закреплению на рынке. При этом франчайзер обязуется оказывать содействие в становлении бизнеса, обеспечивать техническую и консультационную помощь. Франчайзи осуществляет свою деятельность под товарным знаком франчайзера, использует его репутацию на рынке и по своему стилю идентифицируется с франчайзером. За пользование правами франчайзера и оказываемую поддержку франчайзи производит определенные платежи [2].

Привлекательность франчайзинга заключается в наличии неоспоримых преимуществ для обоих участников франчайзинговых отношений. Для малых предприятий и индивидуальных предпринимателей он предоставляет в распоряжение стабильный доходный бизнес, для известных фирм и компаний – возможность расширить и упрочить свои позиции на рынке. Именно этим следует объяснить столь широкое распространение франчайзинга как в Европе, так и в Америке. Для многих предприятий франчайзинг стал символом преуспевания в бизнесе, в том числе и для некоторых российских фирм, которые решились на развитие бизнеса при помощи франчайзинга.

Наверняка, первое, что приходит на ум, когда Вы слышите слово «франчайзинг», это рестораны быстрого обслуживания McDonald's. На сегодняшний день корпорация McDonald's является крупнейшей сетью быстрого питания, она функционирует более чем в 119 странах мира, в том числе и в России. Кроме того, корпорацию McDonald's можно с полным правом назвать одним из наиболее наглядных и убедительных примеров развития и становления франчайзинговой системы.

Единообразие McDonald's создало новое поколение клиента, который точно знает, что где бы он ни был, везде у McDonald's прекрасное и быстрое обслуживание и привычный ассортимент блюд. В России сеть быстрого питания McDonald's обслуживает клиентов более сорока городов, тем самым, способствуя разрешению проблемы быстрого, недорого и, главное, качественного питания.

На сегодняшний день проблема общественного питания в Томске достаточно актуальна. Существующие в городе крупные и мелкие предприятия общественного питания в силу разных причин не удовлетворяют потребности населения.

Отличительной особенностью ресторанов и кафе является высокий сервис и качество обслуживания. При достаточно высокой цене, средний обед обходится примерно в 400 рублей и выше, вовсе не каждый может себе это позволить, то есть они ориентированы на людей с высоким уровнем дохода. Небольшие же закусочные предлагают хотя и дешевую, но не всегда качественную продукцию. Общей отличительной чертой является ограниченный ассортимент выпускаемой продукции, что вызвано небольшими размерами занимаемых им помещений.

Организация сети быстрого питания McDonald's на территории Томска отчасти разрешила бы создавшуюся ситуацию. Так почему же до сих пор в нашем городе нет этого заведения?

Аналитики дают этому несколько вариантов объяснений, это проблемы с логистикой и очень высокие требования к качеству продукции. Также в качестве важной причины, долгое время удерживавшей компанию от освоения рынка остальной части России, многие эксперты видят тот факт, что McDonald's уже давно имеет положительный опыт организации франшиз на гораздо более успешных рынках, чем Сибирь, – западноевропейских и американских. Имея дело с этими благополучными со всех точек зрения регионами, компания попросту не желала рисковать и вкладывать деньги в развитие неизведанного и не сулящего гарантированной прибыли рынка восточной части России.

К сожалению, компания McDonald's не осуществляет продажу франшиз на территории РФ, все свои заведения в России компания открыла исключительно собственными силами. Причиной является неправильный менталитет российских бизнесменов, которые, по мнению компании, обязательно уронят имидж брэнда.

Но вот, в 2012 году американская сеть ресторанов начала поиск партнеров для дальнейшего развития. К этому шагу сеть подтолкнули конкуренты – Burger King и Subway, которые активно расширяются на локальном рынке за счет франчайзинга. Первыми российскими партнерами McDonald's могут стать бизнесмены из Сибири. Недавно стало известно, что McDonald's намерен открыть первые рестораны в городах Западной Сибири: Новосибирске, Томске, Барнауле. Томск же, где каждый пятый из полутора миллиона жителей – студент, вице-президент компании McDonald's по развитию в России Виктор

Эйдемиллер вообще назвал «раем для компании». По мнению экспертов, McDonald's в Сибири развернется на славу и постарается выжать по максимуму из еще «сырого» рынка [3].

«В частности, емкость рынка Томска позволяет разместить четыре ресторана McDonald's», – заявил заместитель главы города Денис Молотков. «На строительство каждого ресторана требуется \$ 4-5 млн., еще порядка \$1,2 млн. идет на оборудование и информационные системы заведения. Сейчас McDonald's оценивает земельные участки, предоставленные властями Томска. Компания намерена открыть первый ресторан в Томске в 2013 году, который может быть размещен рядом с Университетской рощей (место скопления студенческой молодежи города). Компания также решает вопрос о том, как открывать рестораны в городе – самостоятельно или по франчайзингу», – заявил чиновник. «Этот вопрос пока находится в стадии обсуждения и переговоров с потенциальными партнерами. Думаю, что схема работы в регионе будет содержать в себе и тот и другой варианты», – добавил Молотков [4].

Список использованных источников и литературы

1. Сердюкова М. Л. Франчайзинг – собственный бизнес под маркой лучшей фирмы // Малый бизнес. 2011. – № 2. – С. 9-11.
2. Франчайзинг: определение франчайзинга [электронный ресурс] / современный экономический словарь, 2009г. – URL: <http://slovari.yandex.ru/> (дата обращения 01.03.2012)
3. Макдоналдс в России – сеть ресторанов фаст-фуд: официальный сайт. [Электронный ресурс] / – URL: <http://www.mcdonalds.com/us/en/home.html> (дата обращения: 08.03.2012).
4. Макдоналдс в Томске: новости в Томске [Электронный ресурс]. – URL: <http://novotomsk.ru/news/economy/2012/03/27/15317.html> (дата обращения: 07.04.2012).

СТРУКТУРА КАПИТАЛА ОРГАНИЗАЦИИ, И ЕЕ ОПТИМИЗАЦИЯ

Филиппова О.В., соискатель

Томский политехнический университет

Угольная отрасль неотъемлемая часть энергобаланса страны. Уголь используется в выработке электроэнергии, составляя более 25 % в балансе топливно-энергетического комплекса. Согласно стратегическим планам развития отрасли эта доля должна составить 31-38 % к 2020 году. Основные **индикаторы** достижения поставленной цели должны отражать продвижения в сферах повышения эффективности и инвестиционной привлекательности угольной отрасли. Соответствующий перечень индикаторов включает рентабельность активов в качестве одного из основных показателей эффективности финансово-хозяйственной деятельности предприятий и организаций угольной отрасли [1].

В сложных условиях современного рынка угледобывающим предприятиям необходим научно обоснованный и практически реализуемый инструмент для принятия управленческих решений, который давал бы объективную оценку эффективности финансово-хозяйственной деятельности организации, помогал бы эффективно оценивать возможные варианты будущего развития событий.

Таким инструментом по своему содержанию должна стать экономико-математическая модель оценки эффективности и прогнозирования финансово-хозяйственной деятельности организации.

Создание и построение моделей различной формы и содержания – есть процесс моделирования, который является неотъемлемой особенностью любой целенаправленной деятельности. Можно сказать, что целесообразная деятельность вообще невозможна без моделирования, поскольку она направлена на достижение определенной цели, а цель есть не что иное, как желаемый образ или модель состояния, которое необходимо достичь в будущем.

Кроме того, моделирование как процесс достижения цели выражается в форме определенного плана или алгоритма действий, последовательное осуществление которого приведет к необходимому результату. Таким образом, с системной точки зрения моделирование является неизбежным следствием целевого характера любой деятельности, которое тем более необходимо в финансово-хозяйственной деятельности с участием человека [3].

Модель оценки эффективности и прогнозирования деятельности организации должна отражать сложный, многоплановый характер ее «производственной жизни» в условиях современного бизнеса, поэтому экономическим содержанием такой модели должны быть те показатели различных сторон финансово-хозяйственной деятельности организации. С другой стороны, такая модель должна стать основой для построения объективных прогнозов о будущем состоянии финансово-хозяйственной деятельности организации и здесь следует в первую очередь сказать о создании прогнозного баланса как основного документа финансового плана организации.

Следовательно, используемые в модели показатели эффективности финансово-хозяйственной деятельности организации должны быть связаны с объемами и источниками финансирования этой деятельности. Таким образом, основным экономическим параметром (фактором) модели оценки

эффективности и прогнозирования финансово-хозяйственной деятельности должна стать структура капитала организации.

Под капиталом в экономике (в широком смысле) понимается аккумулированная (совокупная) сумма товаров, имущества, активов, используемых для получения прибыли и накопления богатства. В более узком смысле капиталом считается общая стоимость активов какого-либо лица (юридического или физического) за вычетом его обязательств [4].

В финансовом менеджменте капитал – это общая стоимость средств в денежной, материальной и нематериальной формах, используемая для финансирования активов организации, которые приносят ей прибыль [5]. В бухгалтерском учете капитал организации – это источник финансирования ее финансово-хозяйственной деятельности, а его совокупная величина отражается в пассиве бухгалтерского баланса [6].

С точки зрения принадлежности организации совокупный капитал разделяется на собственный и заемный. Собственный капитал представляет собой совокупность финансовых ресурсов компании, сформированных за счёт средств учредителей (участников) и финансовых результатов собственной деятельности. В случае акционерного общества собственный капитал также называют акционерным капиталом, а в случае некоммерческих организаций – чистыми активами. Собственный капитал состоит из следующих статей:

- уставного капитала (оплаченного акционерного капитала);
- нераспределенной прибыли, заработанной предприятием в результате эффективной деятельности и остающейся в его распоряжении;
- добавочного капитала (формируется по результатам переоценки активов, за счёт эмиссионного дохода; безвозмездно полученные предприятием ценности);
- резервного капитала – резервного фонда, создающегося из чистой прибыли.

Использование организацией собственного капитала имеет положительные моменты:

- простота привлечения, так как решения об этом принимают только собственники;
- обеспечение финансовой устойчивости, его платежеспособности в долгосрочном периоде.

Однако использование собственного капитала имеет и недостатки:

- ограниченный объем привлечения, что может снизить возможности организации по расширению операционной и инвестиционной деятельности;
- невозможность увеличить рентабельность собственного капитала организации за счет положительного эффекта финансового рычага.

Заемный капитал – совокупность заемных средств (денежных средств и материальных ценностей), авансированных в финансово-хозяйственную деятельность организации и приносящих ей прибыль. Заемный капитал, используемый предприятием, характеризует объем его финансовых обязательств (общую сумму долга). В составе заемного капитала можно выделить долгосрочные и краткосрочные займы и кредиты.

Привлечение заемного капитала имеет положительные моменты:

- широкими возможностями привлечения различных внешних источников финансирования;
- значительный объем привлечения (особенно в случае высокого кредитного рейтинга организации);
- возможность увеличить рентабельность собственного капитала организации за счет положительного эффекта финансового рычага (в случае выгодного привлечения заемных средств).

Вместе с тем использование заемного капитала имеет и недостатки:

- появление опасных финансовых рисков для финансово-хозяйственной деятельности организации – риск снижения уровня финансовой устойчивости и платежеспособности;
- высокая зависимость стоимости заемного капитала от колебаний конъюнктуры финансового рынка.

Основные различия между собственным и заемным капиталом приведены в следующей таблице 1.

Таблица 1 - Различия между основными видами капитала

Признаки	Вид капитала	
	Собственный	Заемный
1	2	3
Источники финансирования	Внутренние источники	Внешние источники (кроме кредиторской задолженности)
Право собственности	Дает право на управление предприятием	Не дает права управления предприятием
Финансовый риск	Увеличение доли собственного капитала снижает уровень риска	Увеличение доли заемного капитала увеличивает уровень риска

Стоимость капитала	Определяются процентом чистой прибыли, выплачиваемым собственникам в виде дивидендов	Определяются кредитным Договором
Снижение налога на прибыль за счет эффекта «налогового щита»	Отсутствуют	Снижение налога на прибыль за счет отнесения расходов по обслуживанию заемного капитала на себестоимость
Влияние эффективности финансово-хозяйственной деятельности организации на дивиденды собственников капитала	Доход владельца капитала непосредственно связан с финансовым результатом	Доход владельца капитала не связан с финансовым результатом
Характер выплат дивидендов в условиях банкротства	По остаточному принципу	В первую очередь

Структура капитала – это относительное содержание отдельных видов капитала, полученных из различных источников для финансирования хозяйственной деятельности, в совокупном капитале организации. С количественной точки зрения она определяется соотношением величин собственного и заемного капитала в пассиве баланса организации и выражается либо коэффициентом финансирования, либо его обратной величиной – коэффициентом капитализации.

В большинстве показателей финансового состояния организации структура капитала используется как основной фактор. Она непосредственно влияет на коэффициенты финансовой устойчивости и ликвидности, как следует из их определения. Кроме того, **структура капитала оказывает влияние на один из важнейших** показателей эффективности финансово-хозяйственной деятельности организации – рентабельность собственного капитала.

Это влияние определяется эффектом финансового рычага, который вызывает прирост чистой прибыли организации на единицу собственного капитала при определенных условиях получения заемных средств.

Таким образом, **структура капитала**, используемого организацией, определяет многие аспекты и оказывает активное воздействие на конечные результаты не только финансовой, но также операционной и инвестиционной деятельности организации.

Организация, использующая только собственный капитал, имеет наивысшую финансовую устойчивость (его коэффициент автономии равен единице), но ограничивает темпы своего развития (т.к. не может быстро обеспечить формирование необходимого дополнительного объема активов для дальнейшего развития) и не использует финансовые возможности прироста прибыли на вложенный капитал.

Организация, использующая заемный капитал, имеет более высокий финансовый потенциал своего развития (за счет формирования дополнительного объема активов) и возможности роста эффективности финансово-хозяйственной деятельности. Однако, в этом случае, она в большей мере подвержена угрозе финансового риска и возможного банкротства (возрастающей по мере увеличения доли заемных средств в общей сумме совокупного капитала организации).

Как показывает мировая практика, развитие организации только за счет собственных ресурсов (то есть путем реинвестирования прибыли в компанию) уменьшает некоторые финансовые риски в бизнесе, но при этом снижает скорость приращения размера бизнеса. Напротив, привлечение дополнительного заемного капитала при правильной финансовой стратегии и качественном финансовом менеджменте может увеличить дивиденды владельцев компании.

Однако перегруженная заемными средствами структура капитала предъявляет чрезмерно высокие требования к его доходности, поскольку повышается вероятность неплатежей и растут риски для инвестора. Кроме того, клиенты и поставщики компании, заметив высокую долю заемных средств, могут начать искать более надежных партнеров, что приведет к падению выручки. С другой стороны, слишком низкая доля заемного капитала означает недоиспользование потенциально более дешевого, чем собственный капитал, источника финансирования. Такая структура приводит к более высоким затратам на капитал и завышенным требованиям к доходности будущих инвестиций.

В общем случае схема состава и структуры источников средств для осуществления финансово-хозяйственной деятельности организации приведена на рис. 1.

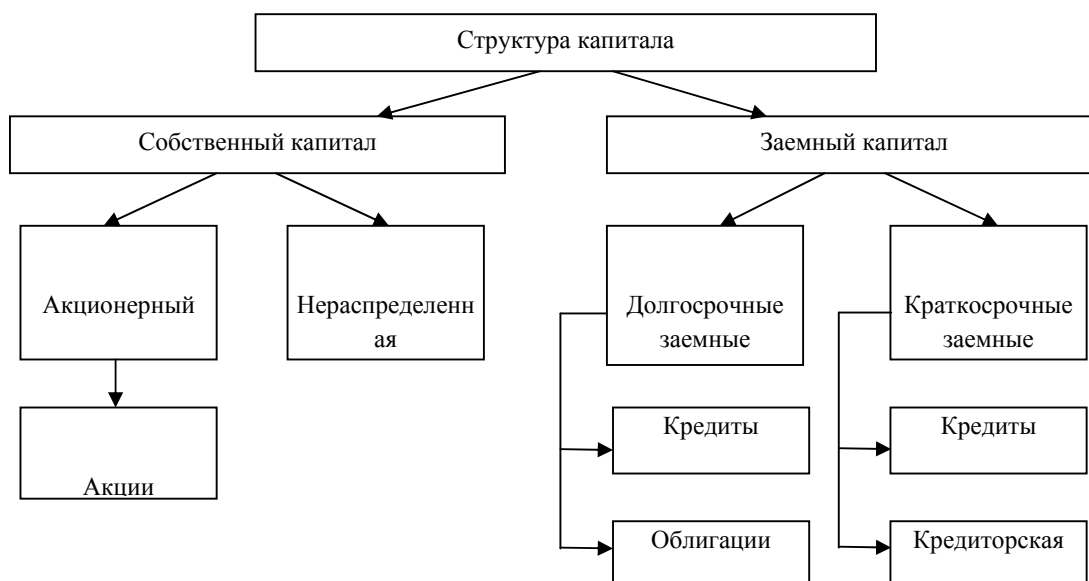

Рисунок 1. Состав и структура источников финансирования организации

Исходя из вышесказанного, для построения модели оценки эффективности и прогнозирования финансово-хозяйственной деятельности организации необходимо выбрать такие показатели, которые уже по своему определению связаны либо со структурой капитала в целом, либо с одним из элементов этой структуры.

Список использованных источников и литературы

1. Долгосрочная программа развития угольной промышленности России на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.vedomosti.ru/cgi-bin/get_document.cgi/vedomosti_20-04-2011.pdf (дата обращения 12.03.2012).
2. Моисеев Н.Н. Математические задачи системного анализа. – М.: Наука, 1981. – 488 с.
3. Розенблют А., Винер Н. Роль моделей в науке. – В кн.: Неймин Я.Г. Модели в науке и технике. – Л.: Наука, 1984.
4. Финансы. Толковый словарь. 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, Весь Мир. / Брайен Батлер, Брайен Джонсон, Грэм Сидуэл и др. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М., 2000.
5. Ионова А.Ф., Селезнева Н.Н. Финансовый анализ: учебник. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 624 с.
6. Донцова Л.В. Анализ финансовой отчетности: учебник / Л.В. Донцова, Н.А. Никифорова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Дело и сервис, 2006. – 368 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПЛАНИРОВАНИЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Филиппова О.В., соискатель

Томский политехнический университет

Для практической реализации эффективного управления хозяйственной деятельностью организации и достижения желаемых финансово-экономических результатов необходимо при разработке стратегии и тактики финансового планирования деятельности организации, как в кратко-, так и долгосрочном периоде, постоянно проводить оценку эффективности запланированных мероприятий.

Это относится не только к организациям горнодобывающей отрасли, но также и к любому предприятию и организации народно-хозяйственного комплекса вообще. Поэтому для выработки практических рекомендаций по оценке эффективности предпринимательской деятельности и ее прогнозирования следует проанализировать существующие современные подходы к решению этого вопроса, а также рассмотреть уже разработанные методы и средства для их реализации.

С этой точки зрения необходимо, в первую очередь, выделить положение, которое можно считать доказанным всеми авторами, которые изучали проблему оценки эффективности и прогнозирования финансово-хозяйственной деятельности организации. Это положение заключается в том, что в основе оценки эффективности текущей деятельности организации, а также в построении объективных прогнозов на будущее должны лежать результаты экономического анализа деятельности организации, которые количественно выражаются значением определенных финансовых показателей и коэффициентов.

Экономический анализ в системе управления деятельностью организации является, по сути дела, способом использования и обработки экономической информации, который имеет целью [1]:

- оценить текущее имущественное и финансовое состояние анализируемой организации;
- оценить возможные направления и темпы развития организации с позиции их финансового обеспечения;
- построить прогноз деятельности организации с точки зрения возможных перспективных значений финансовых показателей.

Экономический анализ представляет собой комплекс аналитических средств для сбора, систематизации и обработки экономической информации о деятельности организации, который позволяет [2]:

- принимать необходимые оперативные управленческие решения для достижения тактических целей своей деятельности;
- определить необходимую информационную базу при разработке перспективных управленческих решений для достижения стратегических целей своей деятельности.

Результаты экономического анализа используются для контроля за исполнением принятых управленческих решений, а также при составлении бизнес-планов перспективных хозяйственных мероприятий, управлении инвестиционными проектами и маркетинговыми программами [2].

Экономический анализ представляет собой процесс обработки экономической информации, основанный на изучении текущего и планировании будущего финансово-экономического состояния хозяйствующего субъекта в целях оценки его финансовой устойчивости и эффективности принимаемых решений [3].

Экономический анализ предшествует управленческим решениям, обосновывает их и является основой научного управления производством, обеспечивая его объективность и эффективность. Экономический анализ можно рассматривать как деятельность по подготовке экономических данных, необходимых для научного обоснования и оптимизации управленческих решений [4].

Как функция управления экономический анализ тесно связан с планированием и прогнозированием производства, поскольку без глубокого анализа невозможно осуществление этих функций. Важная роль отводится экономическому анализу в подготовке информации для планирования, оценке качества и обоснованности плановых показателей. В проверке и объективной оценке выполнения планов [4].

Экономический анализ – это объективно необходимый элемент управления деятельностью предприятия, с помощью которого определяется сущность хозяйственных процессов, оценивается финансовая ситуация, выявляются резервы производства и принимаются решения для планирования и управления [5].

Главной целью экономического анализа является обеспечение оптимизации управленческих решений в тактическом и стратегическом управлении организацией. Стратегические решения базируются, с одной стороны, на методах и данных прогнозного, перспективного анализа и, с другой стороны, на комплексном анализе деятельности организации, т.е. полном и системном знании всех сторон ее финансово-хозяйственной деятельности [5].

С позиций современной экономической науки и практики оценка экономической эффективности коммерческой организации производится на основе результатов, полученных в процессе экономического анализа ее финансово-хозяйственной деятельности. Таким образом, количественные оценки, определяющие уровень экономического эффекта, достигнутого организацией за определенный период, появляются на заключительном этапе экономического анализа ее деятельности. Из этого можно сделать следующий вывод: для того, чтобы понять принципы построения и экономическое содержание системы показателей финансово-хозяйственной деятельности организации, необходимо хорошо представлять себе структуру системы экономического анализа и общий алгоритм его реализации.

Для целей оценки управления деятельностью предприятия наука и практика выработали специальные инструменты, называемые экономическими показателями. Экономические показатели – это микромоделли экономических явлений, главное предназначение которых – измерение и оценка сущности экономического явления. Экономическая эффективность – сложная категория экономической науки, которая является основой для построения количественных критериев ценности принимаемых решений и используется для построения системной характеристики хозяйственной деятельности [6].

Эффективность, как и эффект, отражают рост и развитие экономического объекта, но, если эффект выражает результат его деятельности, то эффективность учитывает не только результат, но и условия, при которых он был достигнут. Эффективность деятельности принято выражать отношением полученного результата к затратам для его достижения [7].

На основе информационной модели хозяйственной деятельности, т.е. модели формирования экономических факторов и показателей, составляется общая схема формирования и анализа комплексного экономического анализа деятельности организации [8]:

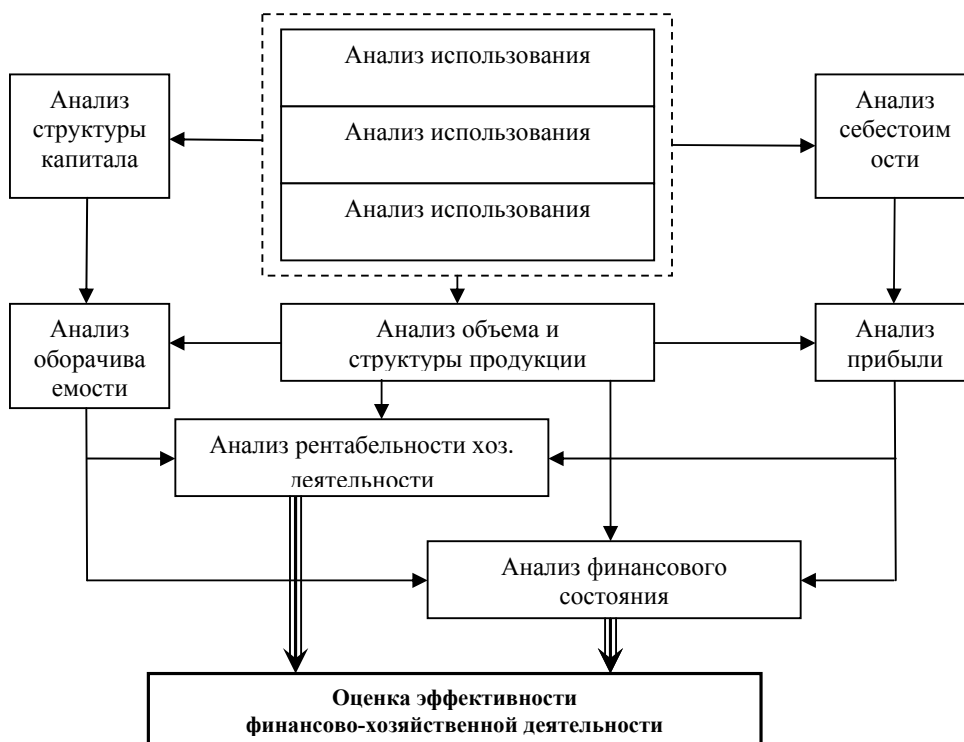

Рис. 1. Общая схема комплексного экономического анализа организации

Аналогичная схема экономического анализа организации приводится и в других источниках [9], [10], [11], [12], [13]. Следует отметить, что в упомянутых источниках, схема на рис.1 появляется как результат применения процедур системного анализа к оценке эффективности деятельности организации, о которых говорят авторы, однако ни сами процедуры, ни алгоритм их использования при этом не приводятся. В результате система показателей для оценки эффективности финансово-хозяйственной деятельности организации либо определяется в самом общем смысле (как на рис. 1), либо не определяется вообще.

С другой стороны, в тех же источниках авторы считают, что система оценки эффективности деятельности организации состоит из совсем небольшого числа показателей, хотя сами показатели не называются. Лишь в отдельных работах приводятся некоторые аргументы в пользу того, чтобы все эти показатели были в стоимостной форме, поскольку использование единого денежного измерителя вытекает из наличия товарного производства и товарного обращения, товарно-денежных отношений и действия закона стоимости в условиях свободного рынка [8].

Из анализа общей схемы экономического анализа деятельности организации, следует, что система оценки эффективности должна определяться показателями рентабельности и финансового состояния организации.

Список использованных источников и литературы

1. Ковалев В.В. Введение в финансовый менеджмент. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 768 с.
2. Ионова А.Ф., Селезнева Н.Н. Финансовый анализ: учебник. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 624 с.
3. Ефимова О.В. Финансовый анализ: современный инструментарий для принятия экономических решений: учебник / О.В. Ефимова. – 2-е изд., стер. – М.: Изд-во «Омега-Л», 2010. – 350 с.
4. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учеб. пособие / Г.В.Савицкая. – 7-е изд., испр. – Мн.: Новое знание. 2002. – 704 с.
5. Шеремет А.Д. Комплексный анализ хозяйственной деятельности. – М.: Инфра-М, 2006. – 415 с.
6. Шеремет А.Д., Сайфулин Р.С. Методика финансового анализа. – М.: Инфра-М, 1995. – 176 с.
7. Багиев Г.Л., Асаул А.Н. Организация предпринимательской деятельности. Учеб. пособие / Под ред. проф. Г.Л.Багиева. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2001. 231 с.
8. Баканов М.И., Шеремет А.Д. Теория экономического анализа: учебник. – 4-е изд., доп. и перераб. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 416 с.
9. Шеремет А.Д. Анализ финансово-хозяйственной деятельности: учеб. пособие – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Институт профессиональных бухгалтеров России: информационное агентство «ИПБ – БИНФА», 2005. – 310 с.
10. Селезнева Н.Н., Ионова А.Ф. Финансовый анализ. Управление финансами: учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2006. – 639 с.
11. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учеб. / Л.Т. Гиляровская (и др.). –

- М.: ТК Велби. Изд-во Проспект, 2006. – 360 с.
12. Ковалев В.В. Финансовый анализ: методы и процедуры. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 560 с.
13. Лысенко Д.В. Экономический анализ: учебник. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 376 с.

ИННОВАЦИОННАЯ ВОСПРИИМЧИВОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ

Черепанова Е.О., студент

Томский политехнический университет

В экономической системе инновационный процесс характеризуется как процесс преобразования научного знания в инновацию, который представляет собой последовательную цепь событий, в ходе которых инновация вызревает из идеи до определенного продукта, технологии или услуги и затем распространяется при практическом использовании [1].

На каждом этапе инновационного процесса имеются социально-экономические и психологические факторы, которые либо стимулируют, либо тормозят данный процесс. Существующие факторы сдерживания инновационного процесса рассматриваются в виде сопротивления.

Инновационное сопротивление – сопротивление общества инновациям, которое может существовать на микроуровне и на макроуровне. В новой институциональной теории сопротивление представлено в виде трансакционных издержек. К трансакционным издержкам, помимо издержек поиска информации, переговоров, спецификации и защиты прав собственности, также относят затраты на НИОКР, покупку лицензий, оборудования, модернизацию. Увеличивающиеся трансакционные издержки в экономической системе приводят к неэффективности использования факторов производства и тормозят инновационный процесс в экономике [2].

Однако, на наш взгляд, более значимым является понятие инновационной восприимчивости, так как оно является источником для инновационного сопротивления.

Под инновационной восприимчивостью национальной экономики в данном исследовании предлагаем понимать способность национальной экономики включать в свою структуру и деятельность изменения, вызванные инновационным процессом.

Анализ трактовок понятия «инновационная восприимчивость» в качестве объекта научного исследования позволяет выделить следующие характеристики:

- восприимчивость как экономическая категория должна рассматриваться относительно конкретной сферы: в данном случае — относительно способности национальной экономики воспринимать новшества;
- восприимчивость является комплексным показателем национальной экономики;
- восприимчивость характеризуется многонаправленностью, то есть способностью реализовать нововведения в различных секторах — промышленности, сфере услуг, науке [3].

В России существует проблема низкой восприимчивости национальной экономики к инновациям, которая препятствует эффективному развитию инновационного процесса. На сегодняшний день в нашей стране уровень инновационной восприимчивости составляет 26,86%, что намного ниже по сравнению с другими странами. Например, Германия обладает самым высоким уровнем инновационной восприимчивости – 76,67%, в Бельгии – 68,56%, в Чехии – 49,81, а в Польше – 37,82% [4].

Низкий уровень восприимчивости российской экономики к инновациям свидетельствует о наличии факторов, препятствующих инновационному процессу. На сегодняшний день инновационному процессу российской экономики препятствуют четыре основных фактора.

Первый из них непосредственно связан с психологией корпоративного менеджмента. Компаниям проще и выгоднее закупать готовые, но морально устаревшие технологии за рубежом, чем заниматься развитием собственных уникальных технологий. Вследствие этого национальная экономика движется не по опережающему развитию, а по траектории догоняющего европейские страны развития.

Второе препятствие для инновационного процесса в России связано с разрушением в 90-е годы советских вертикально-интегрированных структур, объединявших в себе разработку высокотехнологичной продукции, ее испытания и доводку, опытное производство, освоение серийного производства «хай-тек» – изделий, их послепродажный сервис и модернизацию. Цепочка «вуз – конструкторское бюро – производство – обслуживание» остается разрушенной. В свою очередь, замораживание производственного процесса ведет к утечке квалифицированных кадров, а также нерациональному перепрофилированию производств.

Третьим фактором, тормозящим инновационный процесс, является отсутствие четкого целеполагания со стороны государства. Постановка целей в области высокотехнологичного производства на современном этапе должна обеспечивать не догоняющее, а опережающее развитие. Это означает, что разрабатываемая продукция должна быть не только конкурентоспособной, а уникальной и не имеющей мировых аналогов.

Помимо уже названных факторов, следует обозначить четвертое препятствие для развития инновационного процесса в России. Оно состоит в том, что конкурсы на уникальные научно-технические новшества должны обслуживать не отдельно взятый потребительский или стратегический приоритет, а функциональный элемент единого мегапроекта, имеющий в нем определенное предназначение. Другими словами инновационному развитию препятствует отсутствие образа будущего, в том числе технологического образа будущего [5].

Антиинновационным фактором является также низкий уровень легитимности отношений собственности, сложившейся в России. Низкий уровень легитимности статуса собственников формирует фундаментальное неравенство в отношениях между ними и государством, которое в любой момент на вполне законных основаниях может отстранить собственников от процесса присвоения принадлежащего им капитала. Результатом является отсутствие экономического интереса собственников к структурному и технологическому развитию своего бизнеса, необходимого для вывода экономики на современную ступень технологического развития.

Таким образом, для преодоления низкого уровня инновационной восприимчивости и развития эффективного инновационного процесса необходимо нейтрализовать вышеперечисленные факторы. Для решения проблемы низкой восприимчивости национальной экономики необходимо предпринять следующие меры:

- оказывать финансовую поддержку российским компаниям в процессе производства собственных уникальных технологий и проведении активной экспортной политики в отношении готовой промышленной продукции;
- в законодательной области объединить патентное право с авторским правом в единое свободно конвертируемое инновационное право. Обязательной юридической нормой должен стать «Закон об использовании инновации». Принятие данного закона в отношении любых типов инноваций способствовало бы прекращению практики «скупки патентов» с целью блокирования возможного использования их конкурентами;
- создать условия для формирования качественной институциональной среды в структуре национальной инновационной системы для снижения транзакционных издержек инновационной деятельности;
- банкам целенаправленно и на постоянной основе выделять средства для кредитования на льготных условиях (2-4% годовых) малого и среднего бизнеса при условии, что малый и средний бизнес будет развивать инновационное производство;
- налоги, собранные с малого и среднего бизнеса, оставлять в распоряжении местных бюджетов. Это создает систему заинтересованности местных властей в развитии малого и среднего бизнеса на подконтрольной им территории;
- государство создает, поддерживает и передает в управление построенные технопарки, бизнес-инкубаторы и другие инновационно-производственные комплексы, в которых формируется необходимая инфраструктура.

Таким образом, можно сделать вывод, что формирование восприимчивой к инновациям экономики является первоочередной задачей и одним из приоритетных направлений деятельности в стране. Российская Федерация обладает огромным потенциалом для перехода на инновационный путь развития. Вышеперечисленные мероприятия, на наш взгляд, позволят повысить уровень инновационной восприимчивости, что впоследствии будет способствовать построению и развитию инновационной экономики в РФ.

Список использованных источников и литературы

1. Ильенкова С.Д., Гохберг Л.М. Инновационный менеджмент. – М.: Юнити, 1997. – 311 с.
2. Розмаинский И.В. Институционализм // Журнал институциональных исследований. – 2010. – № 4. – С. 130-143.
3. Винокуров В.И. Основные термины и определения в сфере инноваций. // Инновации. – 2008. – № 4. – С. 6-22.
4. Евсеев О.С. Инновационная восприимчивость // Молодой ученый. – 2012. - № 1. – С. 98-104.
5. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия 2050: стратегия инновационного прорыва. – М.: Экономика, 2009. – 624 с.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ИМИДЖ РОССИИ

Чижик А.В., студент

Томский политехнический университет

Рассмотрены показатели, влияющие на инвестиционный имидж и статистика страны за несколько лет. На основе этих данных был проведен анализ и выявлен ряд факторов, мешающий развитию инвестиционного имиджа России, а так же факторов, благотворно влияющих на его развитие. Взяв за основу

все вышеперечисленное, были поставлены задачи, от решения которых зависит изменение ситуации страны в лучшую сторону.

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) необходимы как фактор экономического развития. Экономическое развитие в современных условиях – это, прежде всего, нововведения, в т.ч. организационные, технологические, продуктовые. ПИИ же, в отличие от других форм иностранных инвестиций, включают в себя не только денежные средства, но и значительный инновационный компонент. Для России важны оба этих фактора, хотя и в различной степени. В целях осуществления эффективной инвестиционной политики необходимо различать два достаточно тесно связанных между собой понятия – инвестиционный климат и инвестиционный имидж.

Инвестиционный климат – комплекс объективных условий инвестирования, включающий как экономические, так и политические и социальные компоненты, в том числе: природные ресурсы, рабочую силу, законодательство и т.д. Некоторые из этих факторов в значительной мере зависят от действий властей.

Инвестиционный имидж – это комплексное отражение различных аспектов инвестиционного климата в представлениях инвесторов. Последние в значительной степени определяются информацией, получаемой инвесторами. При этом решение, принимаемое инвестором, зависит не только от реального состояния инвестиционного климата, но и от информации о нем, включая способ подачи информации, а также представлений, складывающихся у инвесторов.

В настоящее время инвестиционный имидж России за рубежом не соответствует реальным экономическим успехам и реальному инвестиционному потенциалу России. Данное несоответствие и является ключевой проблемой, решение которой является залогом значительного увеличения притока иностранных инвестиций. Представления инвесторов о инвестиционном климате формируются во многом под влиянием экономических явлений и информации. Отсутствие автоматически воспроизводящегося, устойчивого соответствия между инвестиционным климатом и инвестиционным имиджем дает основание для постановки вопроса о необходимости и возможности осуществления целенаправленных действий по восстановлению такого соответствия [1].

Факторы, влияющие на инвестиционный имидж:

1. Законодательно – нормативные (общегосударственный правовой режим; законодательное регулирование отношений между собственниками, операций с недвижимостью; нормативная база регулирования хозяйственной, внешнеэкономической инвестиционной деятельности; правовые гарантии для инвесторов; налоговая и концессионная политика)

2. Организационно – экономические (механизм использования бюджета, бюджетные прогнозы на 3-5 лет; степень развитости рыночных отношений: свобода предпринимательства, состояние конкурентной среды; научно-производственный и энергетический потенциал; наличие бизнес-карты региона и атласов земельного менеджмента; социальная и инженерная инфраструктура; занятость и обеспеченность трудовыми ресурсами, уровень квалификации и подготовки работников; степень развития инфраструктуры инвестиционно-фондового рынка; состояние рынка страхования; инфраструктура внешнеэкономической деятельности; развитая система информационных связей)

3. Социально – политические (стратегия реформ на среднесрочный и долгосрочный период; социально-политическая система управления, расстановка политических сил на момент инвестиционного процесса; степень популярности и устойчивость властных структур, налаженность их отношений с федеральными властями; уровень развития, инвестиционная привлекательность; общая социально-политическая ситуация) [2].

Положение России, согласно результатам ООН, в группе стран с высоким потенциалом и низким уровнем инвестиций является еще одним свидетельством необходимости проведения работ по улучшению инвестиционного имиджа страны.

Согласно исследованию Doing Business 2012, Россия занимает 120 место из 183 стран по простоте осуществления предпринимательской деятельности. Только за счёт реализации мер 2010-2011 годов, Россия поднялась на 4 позиции в рейтинге (со 124 места до 120), а также вошла в число 25 стран, по прогрессу в улучшении инвестиционного климата.

В 2008-2011 гг. в Россию поступило 206,7 млрд. долларов США прямых иностранных инвестиций. По итогам 2011 года, по оценке Банка России, объем ПИИ составил 51,9 млрд. долларов (19,9% рост к 2010 году).

Рисунок 3. Приток иностранных инвестиций в Россию

По данным опроса Merrill Lynch, проведённого среди международных управляющих инвестиционных фондов, Россия заняла первое место по инвестиционной привлекательности среди стран БРИКС. В рейтинге самых дешёвых стран для ведения бизнеса Россия в 2012 году заняла четвертое место из 19 развитых и развивающихся стран, уступая лишь Индии, Китаю и Мексике по версии KPMG. Так же Россия занимает 60 место среди 187 стран в рейтинге страновых инвестиционных рисков по версии журнала *Euromoney* в 2012 г. [3].

Среди факторов, оказывающие наибольшее негативное влияние на инвестиционный климат в России, инвесторы называют: коррупцию (65%); бюрократию и «волокиту» (58%); непоследовательное применение законов (37%); лицензирование и другие административные ограничительные барьеры (35%); отсутствие главенства закона и проблемы юридической системы (26%); нарушение прав интеллектуальной собственности и подделка продукции; чрезмерность налогового бремени; несовершенство судебной системы). [1]

Заинтересованность в создании и поддержании благоприятного инвестиционного имиджа, созданием адекватной информационной компоненты есть как у принимающих политические решения в области экономики, так и у инвесторов. Но именно государству предстоит заниматься улучшением инвестиционного имиджа страны.

В данной работе был проведен Swot – анализ России.

Таблица 1. Swot анализ России

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> -Природные ресурсы; -Творческий и научный потенциал трудоспособного населения; -Развивающийся рынок; -Очевидный масштаб страны и ее рынка. 	<ul style="list-style-type: none"> -Законодательная нестабильность; -Недоверие к банковской системе и ее неэффективности; -Сырьевая зависимость экономики; -Коррупция и беззаконие; -Отсутствие транспортной инфраструктуры.
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> -«Нераскрытые секреты» — открытия, разработки, новые технологии и т.д.; -Совершенствование законодательной базы; -Создание скоординированной политики по привлечению иностранных инвестиций на федеральном, региональном и местном уровнях; -Формирование конкурентоспособной деловой и технической инфраструктуры. 	<ul style="list-style-type: none"> -Неуверенность в том, что российский бизнес заинтересован в западных инвестициях; -Отсутствие в российской практике традиций привлечения и использования иностранного капитала; -Низкий уровень бизнес-культуры в отношениях с инвесторами.

На его основании можно сказать, что создание благоприятного инвестиционного имиджа с целью привлечения иностранных инвестиций – сложная и комплексная задача. Для того чтобы ситуация изменилась к лучшему, необходимо решение следующих задач:

Обеспечение политической, социальной стабильности в стране; Формирование общего благоприятного режима для иностранных инвесторов; Совершенствование законодательной базы; Осуществление мероприятий, направленных на уменьшение коррупции; Скоординированная политика по привлечению иностранных инвестиций на федеральном, региональном и местном уровнях; Сформирование конкурентоспособной инфраструктуры.

В заключении хотелось бы отметить, что перечисленные выше факторы, негативно влияющие на формирование инвестиционного имиджа в России, требуют разработки комплекса мер по его улучшению: развитие бизнес-среды в регионах, снятие инфраструктурных ограничений, совершенствование таможенного администрирования, либерализация уголовного законодательства, снижение административных барьеров. Требуется радикальное улучшение инвестиционного климата, так как он остается недостаточно привлекательным. Однако, быстро изменить ситуацию практически невозможно. Многие процессы, как налаживание корпоративного управления, обеспечение надежной работы судебной

системы, преодоление коррупции и прочие, имеют длительный характер. Отсюда вывод: необходима выработка долгосрочной стратегии стимулирования сбережений и привлечения инвестиций, закреплённой в государственной экономической политике.

Список использованных источников и литературы

1. Особенности инвестиционного климата России на современном этапе. Данилова Л.В., Маркова Д.А. Государственная академия цветных металлов и золота, г. Красноярск, 2008. – с 14.
2. Инвестиционный имидж России. Шаститко А., Плаксин С., Яковлева Е. // Стратегия России Апрель, 2007, – №4.
3. Казанцев С.В. 2008: иностранные инвестиции в экономике России // Эко – 2009. – №8 – С. 14-26.

РЕСУРСОЭФФЕКТИВНОСТЬ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Чубик М.П., к.м.н., доцент

Томский политехнический университет

Актуализация ресурсоэффективных подходов к развитию экономик ведущих стран мира началась в конце 2000-х годов, когда Программа ООН по окружающей среде (UNEP, ЮНЕП), ведущее учреждение в мире по проблемам окружающей среды, объявила глобальный «зеленый» новый курс, который должен привести к созданию критической массы «зеленой» инфраструктуры, достаточной для заложения целостного фундамента ресурсоэффективной экономики в мировом масштабе. Расчеты и фактические данные, представленные ООН, свидетельствуют о том, что «зеленые» секторы, такие как переоборудование зданий и возобновляемая энергия, в перспективе могут идти в авангарде оживления мировой экономики, решая в то же время проблемы экологических кризисов и обеспечивая большую отдачу от капитала по сравнению с моделью «загрязняющего развития» [1].

Почти сразу идея ресурсоэффективности стала приоритетной для стран Европейского Союза. Документ «Стратегия развития Европы «Европа 2020» (A resource-efficient Europe – Flagship initiative under the Europe 2020 Strategy), принятый в 2010 году, указывает, что создание экономики, основанной на целесообразном использовании ресурсов, экологии и конкуренции является одним из основных направлений укрепления современной модели мирового развития. Постепенно становится ясно, что под ресурсоэффективностью подразумевает нечто большее, нежели просто использование меньшего количества всех видов ресурсов для производства того же объема продукции или получения той же совокупности свойств. В этой связи в подготовленном Европейским агентством по окружающей среде докладе «Окружающая среда Европы: состояние и перспективы» утверждается, что переход к «зеленой» экономике зависит от решения двух одинаково важных задач:

- поддержания структуры и функций экосистем;
- выработки подходов, позволяющих сократить использование ресурсов при производстве и потреблении, а также снизить соответствующее воздействие на окружающую среду.

Пристальное рассмотрение концепции ресурсоэффективности позволяет выделить три комплементарных аспекта: технологический, экологический и экономический. Ресурсоэффективность, казалось, фокусируется в первую очередь на экономической компоненте, поскольку ее применение в значительной степени возможно только через рыночные механизмы, формирующиеся внутри новой «зеленой» глобальной экономики. Однако важной особенностью глобализации современных экономических процессов является все более тесная взаимосвязь их развития с изменениями в окружающей среде, с влиянием экологии на все формы международных экономических отношений. Внедрение в производство экологически безопасных и ресурсоэффективных технологий основывается на широком признании экономической ценности чистой и благополучной окружающей среды, которая сама по себе рассматривается как потенциальный экономически значимый ресурс. В частности, ресурсоэффективные технологии включают в себя использование вторичных ресурсов, утилизацию отходов, рекуперацию энергии, замкнутую систему водообеспечения, что позволяет избегать загрязнения окружающей среды и экономить природные ресурсы. Экологически ориентированные инновации опираются на новые производственные и социальные многоцелевые технологии. Так, снижение интенсивности использования ресурсов при опережающем росте спроса (т.е. противоположно направленной тенденции), отчасти связано с экологизацией методов добычи и переработки сырья (например, с помощью сокращения применения искусственных удобрений и пестицидов в сельском хозяйстве или сокращения заготовки древесины методом сплошных рубок), а отчасти с «дематериализацией» производства и изменением идеологии потребления и утилизации промышленных продуктов и их метаболитов [3].

Многоаспектность понятия «ресурсоэффективность» порождает серьезные терминологические трудности.

Авторы первого отечественного учебного пособия по ресурсоэффективности [4] рассматривают ее как критерий оценки человеческой деятельности, позволяющей с помощью определенных преобразований достигнуть оптимального результата, получить желаемый итог.

ЮНЕП определяет ресурсоэффективность с точки зрения всего жизненного цикла продукта, процесса или услуги, предполагающего снижение общего воздействия, как производства, так и потребления продукта, процесса или услуги на окружающую среду, начиная с добычи сырья и заканчивая конечным использованием и уничтожением продукта, процесса или услуги [1].

С точки зрения экономистов [5], эффективное использование ресурсов – это достижение экономически оправданной эффективности использования ресурсов при существующем развитии техники и технологии.

С. Кови определяет эффективность как баланс между «продуктом» (результатом) и «источником продукта» (ресурсом, средством, способностью).

Авторы известной работы «Фактор четыре» предлагают следующую дефиницию [6]: «...Добиваться большего с меньшими затратами – это не то же самое, что делать меньше, делать хуже или обходиться без чего-либо».

При этом не следует отождествлять понятия «ресурсоэффективность» и «ресурсосбережение» (в СССР ресурсосбережение определялось как планомерный процесс рационализации использования всех видов ресурсов в народном хозяйстве на основе внедрения достижений научно-технического прогресса, оптимизации хозяйственных связей и пропорций, усиления режима экономии во всех отраслях и производственных звеньях). Первая дефиниция гораздо шире и глубже. Так, если ресурсосбережение однозначно предполагает меры по экономии всех видов ресурсов, то ресурсоэффективность нацеливает на достижение оптимальных соотношений между затратами и результатами. Это означает, что в рамках реализации такой стратегии совокупные затраты на вовлекаемые, например в производство, ресурсы могут не только сокращаться, но и возрасти [5]. Смысловое поле ресурсоэффективности подразумевает, что живая динамика сложных и разветвленных экологических сетей образует, в конечном итоге, единую высокосвязанную систему, в которой симбиотические отношения технологической, экологической и экономической компоненты формируют в результате единый и неразрывный комплекс ресурсоэффективных принципов. Стратегия «зеленого» роста декларирует следующий подход: эффективность использования ресурсов в одном месте должно способствовать минимизации проблемы в другом. Например, эффективность использования энергии – экономит водный ресурс, а также приводит к более рациональному использованию земель сельскохозяйственного назначения.

Повышенное внимание к проблемам защиты природной среды, необходимость повышения отдельными предприятиями и целыми отраслями ресурсоэффективности и улучшения экологических характеристик своей деятельности ведут к тому, что многие традиционные сферы экономики стремительно «зеленеют», кроме того, появляются новые – изначально «зеленые» – направления. Сегодня активно употребляются такие понятия как «зеленые» инвестиции, «зеленые» технологии, «зеленые» школы, «зеленые» города, «зеленая» экономика. В этом смысле ресурсоэффективность это классическое ресурсосбережение, но на глобальном уровне, формирующееся на этапе первичного развития «зеленой» экономики и создания «зеленой» инфраструктуры. Ресурсоэффективность это ключевой элемент концепции устойчивого развития, в рамках которой любая технология должна иметь такой производственный цикл, который позволял бы рационально потреблять сырье и энергию и при этом не ставил бы под угрозу существование окружающей среды.

Список использованных источников и литературы

1. Annual Reports // [Electronic resource] UNEP, United Nations Environment Programme, the offic. site. – URL: http://www.unep.org/publications/contents/Annual_Reports.asp, free. – Tit. from the screen (usage date: 24.10.2012).
2. A resource-efficient Europe – Flagship initiative under the Europe 2020 Strategy // [Electronic resource] European Commission, the offic. site. – URL: http://ec.europa.eu/resource-efficient-europe/pdf/resource_efficient_europe_en.pdf, free. – Tit. from the screen (usage date: 22.10.2012).
3. Богатырев А. В. Ефимычев Ю.И. Организация ресурсосберегающих производств на промышленных предприятиях: Монография / А. В. Богатырев, Ю.И. Ефимычев – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского филиала Московского гуманитарно-экономического института, 2009. – 243 с.
4. Ардашкин И.Б., Боярко Г.Ю., Дульзон А.А. и др. Основы ресурсоэффективности: Учебное пособие / под ред. профессоров А.А. Дульзона и В.Я. Ушакова. – Томск : Изд-во ТПУ, 2012 – 286 с.
5. Андропова И.В. Стратегическое управление эффективным ресурсопотреблением / И.В. Андропова // Российское предпринимательство. – 2006. – № 9 (81). – С. 46-49.
6. Семь навыков высокоэффективных людей: Мощные инструменты развития личности / С. Р.Кови – М.: «Альпина Паблишер», 2012. – 374 с.
7. Вайцзеккер Э.У., Ловинс Э.Б., Ловинс Л.Х. Фактор Четыре. Затрат – половина, отдача – двойная. Новый доклад Римскому клубу. / Перевод Заварницына А.П. и Новикова В.Д. /Под ред. Академика Месяца Г.А. – М.: Academia, 2000. – 400 с.

ПОНЯТИЙНАЯ БАЗА СТРАТЕГИИ «ЗЕЛЕННОГО» РАЗВИТИЯ

Чубик М.П. к.м.н., доцент

Томский политехнический университет

Концепция «зеленой» экономики (англ. Green economics, Ecological economics), впервые была озвучена в начале 90-х годов прошлого века, после международной конференции в Рио-де-Жанейро, где была принята «Декларация по окружающей среде и развитию», сформулированы основные принципы экологического права, заявлена «Повестка дня на XXI век» на основе стратегии устойчивого развития. В первоначальной трактовке «зеленая» экономика – это экономическая модель развития, приводящая к улучшению благополучия человека и социальной справедливости, не нарушающая природные экосистемы и минимизирующая любые экологические риски [1]. «Зеленая» экономика, основанная на устойчивом развитии и экологизации экономической теории, отличается от предыдущих экономических моделей в первую очередь тем, что признает экономическую значимость благоприятной и здоровой окружающей среды и поддерживает устойчивое функционирование как природных, так и антропогенных экосистем. Устойчивое развитие предполагает комплексную увязку между собой трех компонентов – экономического, социального и экологического. Концепция «зеленой» экономики призвана обеспечить более гармоничное согласование между этими компонентами и объединить под «единым знаменем» целый ряд стратегий и методов, являющихся актуальными с точки зрения устойчивого развития.

Потребность в разработке принципиально новых механизмов эффективного использования всех видов ресурсов основана на признанном утверждении, согласно которому существующая модель мира, ориентированная на неограниченный рост, все чаще сталкивается с ресурсными ограничениями. Даже скептически настроенные исследователи не отрицают, что человечеству в течение ближайших десятилетий предстоит сложный переход к новой ресурсоосмысленной экономике. По данным аналитиков авторитетного Глобального института McKinsey (MGI), представленным в докладе «Революция в ресурсоэффективности: как удовлетворить мировые потребности в энергоносителях, промышленных материалах, продовольствии и воде» [2], за последние 25 лет на Земле было использовано столько же топливно-энергетических ресурсов, сколько за всю предыдущую историю человечества. При этом спрос на разные виды ресурсов в XX веке увеличился в разбросе от 600 % до 2000 %. Авторы доклада доказывают необходимость кардинально пересмотреть подход к использованию ресурсов, чтобы не отстать от стремительно растущих потребностей в них.

В другом докладе – «Vision 2050» [3], подготовленном Всемирным советом бизнеса за устойчивое развитие (World Business Council for Sustainable Development, WBCSD), ближайшие годы названы бурным десятилетием, временем осознания глобальных вызовов и переворота в технологиях, поскольку масштаб проблем и необходимые решения грандиозны, а время запаздывания от осознания проблемы до реализации согласованных действий в мировом масштабе серьезно влияет на будущее. Разработчики проекта «Видение-2050» говорят о критической необходимости к 2050 году повысить эффективность глобального использования ресурсов, как минимум в 4 раза.

Стратегической инициативой выработанной социумом в ответ на нарастание ресурсного кризиса, стала идея перехода к ресурсоосмысленному взаимодействию с окружающей средой. В противном случае в обозримом будущем ограниченность ресурсов может стать главным сдерживающим фактором развития глобальной экономики, особенно в условиях их возрастающего использования такими быстро развивающимися странами, как Китай и Индия. Осознание тупика в дальнейшем наращивании материального потребления уже начало отражаться и на поведении людей. Распространяется вегетарианство, дауншифтинг, и, главное, началось коренное изменение поведения в сфере индивидуального потребления природных ресурсов. Крайними проявлениями такого сдвига являются радикальный антиглобализм, рост популярности левозэкстремистских движений, настаивающих на «отмене капитализма». Речь уже идет о смене ценностных критериев и оценок удовлетворенности собственным существованием [4]. Популярность зеленых политических партий в старой Европе (Bündnis 90/Die Grünen – германский «Союз 90/Зелёные», Die Grüne Alternative – австрийская партия зелёных, GroenLinks – нидерландские зелёные левые, Miljöpartiet de Gröna – зелёная шведская партия, Parti écologiste – французская партия экологов и др.), повсеместное распространение политики энвайронментализма – это только один из фрагментов в калейдоскопе меняющейся картины современного мира. Человечество постепенно начинает осознавать, что будущее – за экологически чистыми технологиями и «зеленой» экономикой.

Как любое другое глобальное явление, «зелёная» тематика нуждается в единой, понятной для всех терминологии. Необходима большая концептуальная ясность в том, что касается связей между «зеленой» экономикой и устойчивым развитием [5], что требует внятного и удобного понятийного инструментария, обслуживающего «зеленую» тематику. Выработка однозначной «зеленой» терминологии, позволит органично увязать между собой экономический, социальный и экологический компоненты системы устойчивого развития.

В контексте перехода к осмысленному «зеленому» типу взаимодействию с окружающей средой ключевым понятием является термин «ресурсы» (от франц. ressource), означающий вспомогательное

средство, запас, источник чего-либо [6]. Общее количество видов ресурсов так велико, что даже перечислить их затруднительно. К тому же к ним постоянно добавляются новые, а некоторые исчезают бесследно. Очевидно, что «зеленая» система координат должна учитывать весь спектр ресурсов и именно в рамках такого системного принципа следует формировать понятийный аппарат ресурсосберегающих, ресурсоэффективных и «зеленых» концептов. При этом не следует отождествлять понятия «ресурсоэффективность» и «ресурсосбережение». Первое понятие более широкое, а соответствующие ресурсосберегающие технологии представляют собой лишь один из подвидов технологий ресурсоэффективных, причем с усеченными спецификациями. Если ресурсосбережение однозначно предполагает меры по экономии всех видов ресурсов, то ресурсоэффективность нацеливает на достижение оптимальных соотношений между затратами и результатами. Это означает, что в рамках реализации такой стратегии совокупные затраты на вовлекаемые, например в производство, ресурсы могут не только сокращаться, но и возрастать [7].

Ясно, что термин «ресурсоэффективность» подразумевает нечто большее, нежели просто использование меньшего количества всех видов ресурсов для производства того же объема продукции или получения той же совокупности свойств. Так, в частности, ресурсосберегающие технологии это разнородность и частный случай технологий ресурсоэффективных. Понятие «технология» само по себе крайне многозначно. Согласно разным трактовкам, технология это и знание, и способ, и действие, и эталон. Терминологические сложности, связанные с многомерностью этого понятия, можно решить путем объединения альтернативных точек зрения на природу технологии. Если рассматривать технологию с точки зрения многомерного конвергентного подхода ее следует одновременно понимать как рецепт, инструмент, процесс и алгоритм. В нашем случае – рецепт, инструмент, алгоритм и процесс решения проблем использования всех видов ресурсов в рамках развития идеологии «зеленой» экономики.

Ресурсоэффективные технологии, казалось, фокусируются в первую очередь как раз на экономической компоненте, поскольку их применение в значительной степени возможно только через рыночные механизмы, формирующиеся внутри новой «зеленой» глобальной экономики. Однако важной особенностью глобализации современных экономических процессов является все более тесная взаимосвязь их развития с изменениями в окружающей среде, с влиянием экологии на все формы международных экономических отношений. Внедрение в производство экологически безопасных и ресурсоэффективных технологий основывается на широком признании экономической ценности чистой и благополучной окружающей среды, которая сама по себе рассматривается как потенциальный экономически значимый ресурс. Если сравнивать с идеологией ресурсосберегающих решений, смысловое поле «ресурсоэффективных технологий», гораздо экологичнее в исходном геккелевском понимании этой науки и в большей степени соответствует базовому принципу классической экологии: «Все связано со всем», подразумевает, что живая динамика сложных и разветвленных экологических сетей образует, в конечном итоге, единую высокосвязанную систему. В наши дни получил широкое распространение еще более всеобъемлющий термин – «зелёные технологии». Очевидна обширность понятийного поля «зелёных» технологии, вбирающего в себя ресурсоэффективные технологии, так же как те в свою очередь иерархически выше технологий ресурсосберегающих. При этом, учитывая, что внедрение теории и практики ресурсоэффективных и экологически безопасных технологий является сейчас наиболее актуальным элементом концепции устойчивого развития и признанной базой стратегии «зеленого» развития можно говорить более или менее полной идентичности этих понятий: любая «зеленая» технология в большей или меньшей степени является ресурсоэффективной, любая «ресурсоэффективная» технология автоматически относится к «зеленой» категории.

Список использованных источников и литературы

1. What is the «Green Economy»? [Electronic resource] // UNEP, the offic. site. – URL: <http://www.unep.org/greeneconomy/AboutGEI/WhatisGEI/tabid/29784/Default.aspx>, free. – Tit. from the screen (usage date: 22.10.2012).
2. Resource revolution: Meeting the world's energy, materials, water, and food and water needs: [Electronic resource] // McKinsey&Company, the offic. site. – URL: http://www.mckinsey.com/Features/~media/McKinsey/dotcom/homepage/2011%20Nov%20Resource%20Revolution/Resource_revolution_full_report_v2.ashx, free. – Tit. from the screen (usage date: 20.10.2012).
3. The Vision 2050: The new agenda for business report needs: [Electronic resource] // World Business Council for Sustainable Development, WBCSD, the offic. site. – URL: <http://www.wbcsd.org/vision2050.aspx>, free. – Tit. from the screen (usage date: 14.10.2012).
4. Гонтмахер Е.Ш. Модернизация России: цивилизационные ориентиры / Е.Ш. Гонтмахер // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – N 10. – С. 3-11.
5. Доклад Генерального секретаря ООН «О достигнутом до настоящего времени прогрессе и сохраняющихся пробелах в осуществлении решений крупных конференций на высшем уровне по устойчивому развитию», 17–19 мая 2010 года (A/CONF.216/PC/2) [Электронный ресурс] // [Сайт www.un.org]. – URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/CONF.216/PC/2>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 16.09.2012).

6. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Рус. яз., 1981. – 816 с.
7. Андропова И.В. Стратегическое управление эффективным ресурсопотреблением / И.В. Андропова // Российское предпринимательство. – 2006. – № 9 (81). – С. 46-49.

ПОДГОТОВКА РЕШЕНИЯ ПО ПОЛУЧЕНИЮ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТА

Шаляков П.Ю., студент

Томский политехнический университет

Актуальность темы обусловлена тем, что в наше время люди всё чаще сталкиваются с проблемой в приобретении жилья. В России жилье является дорогостоящим объектом и его покупка при разовом получении дохода для многих россиян очень трудоемка. Для решения этой проблемы люди вынуждены брать ипотеку жилья, которая должна бы решить социальные проблемы многих россиян.

Целью работы является непосредственно «подготовка решения по получению ипотечного кредита».

Достижение цели предполагает решение следующих задач:

1. Определение сущности понятия «ипотека», рассмотрение видов ипотеки.
2. Сбор сведений о всевозможных банковских программах по выдаче ипотеки и выявление наилучшего варианта из представленных.
3. Оценка возможности получения ипотечного кредита.

В теоретической части данной работы мне необходимо было познакомиться с понятием кредита, ипотеки и ее видами. Так же необходимо было узнать основные программы по выдаче ипотеки. Скажем несколько слов о том, что же такое ипотечный кредит. Ипотечный кредит – это целевой долгосрочный кредит (выдают на 10-40 и более лет), предоставленный под сравнительно низкий годовой процент, для строительства или покупки недвижимости, под залог данной недвижимости в качестве обеспечения обязательства, до возвращения банку кредитных сумм и процентов по ним [1]. Существуют различные виды ипотечных кредитов. Представим ниже некоторые из них [2]:

1. кредит на недвижимость
2. ипотека на дом
3. ипотека на жилье
4. ипотека на загородный дом
5. ипотека на квартиру
6. ипотека на квартиру в новостройке
7. ипотека на комнату
8. ипотека на коттедж
9. ипотека на новостройки
10. ипотека на покупку квартиры в новостройке
11. кредит на покупку жилья
12. кредит на покупку квартиры

Необходимо так же подчеркнуть отличия между ипотечным кредитом и каким-либо другим видом кредита:

- Ипотека выдается только для покупки недвижимости или строительства.
- В обеспечении ипотеки, до окончания оплаты, будет находиться приобретаемая или имеющаяся в наличии недвижимость.
- Ипотека выдается на более длительный срок чем по потребительскому кредиту, и поэтому проценты по ипотеке меньше.
- наличие налоговых льгот, которые предоставляются заёмщикам, в частности имущественный вычет.
- ипотечный кредит всегда выдается на долгосрочный период времени, обычно 15-30 лет, а потребительский – до 5 лет.
- при ипотечном кредитовании взаимодействуют не только заемщик и банк как при потребительском кредите, но и строительные, финансово-кредитные учреждения, оценочные, риэлтерские, страховые фирмы.
- обязательным условием получения ипотечного кредита являются страхование жизни и риска потери трудоспособности заёмщика и страхование недвижимости от пожаров, землетрясений и других непредвиденных случаев [3].

В практической части данной работы основной моей задачей был анализ ипотечных программ, которые предлагают банки г. Томска. Объектом исследования стали 4 банка города Томска (Сбербанк, Уралсиб, Росбанк и Связь-банк), выдающие ипотеку на жилье. Из всех изученных мною программ стоит выделить программу «социальной ипотеки с государственной поддержкой», предлагаемую Сбербанком, так

как здесь самые низкие процентные ставки годовых, изначально часть ежемесячного платежа выплачивает государство и при не длительном сроке кредита переплата будет минимальной [4]. Ссылаясь на эти критерии моим следующим шагом стала оценка возможности получения ипотечного кредита. Здесь мне необходимо было, проанализировав доход одного из родителей, произвести расчеты ежемесячных выплат по кредиту и узнать какая будет переплата по проценту годовых за срок кредита в 8 лет на взятую сумму в 1 млн рублей.

Таким образом я пришел к выводу, что имея постоянный доход в 16,5 тыс. рублей и ежемесячные платежи в размере 14 136,68 руб. (половину из которых изначально оплачивает государство) можно смело сказать, что я вполне мог бы взять ипотеку на квартиру. Но нельзя забывать, что перед тем как брать ипотеку, нужно учитывать и тот фактор, сколько средств останется на содержание семьи в итоге.

В своей исследовательской работе я познакомился с теоретическими знаниями о ипотечном кредитовании и ее программами. Конечно нельзя сказать, что в пределах нашей страны выгодные условия получения ипотеки. Анализируя программы банков, выдающих ипотеку на жилье можно смело сказать что процент годовых необычайно высок для нашей страны. Поэтому я считаю, что немедленно требуются очередные поправки в законодательстве РФ для решения данной проблемы, так как приобретение жилья под ипотеку все ещё является трудоёмким для граждан РФ.

Для решения поставленных передо мною задач я собрал необходимые сведения о различных программах банков г. Томска и заметил, что некоторые банки совершенно отказались от предоставления ипотечного кредита и акцентируются на чем-то другом. Из анализируемых мною программ, я выявил для себя, что наиболее благоприятные условия имеет программа «Социальная ипотека с государственной поддержкой» и именно по данной программе я провел оценку возможности в получении ипотеки на квартиру.

Как результат могу сказать, что данная программа весьма благоприятна для взятия ипотеки на сравнительно недолгий срок (от 7 до 10 лет) и, проведя подсчеты ежемесячных платежей, я сделал вывод о том, что ипотека по данной программе весьма доступна, но все же вопрос брать или не брать ипотеку будет зависеть от самого заемщика. К примеру, я выяснил, что дохода одного из моих родителей было достаточно для взятия ипотеки, но недостаточно для обеспечения семьи, а значит ипотека мне не нужна. Проблема приобретения жилья так и остается серьезной проблемой для граждан РФ. Данная проблема очень остро стоит в нашей стране, ведь у нас самые высокие процентные ставки и люди все ещё сталкиваются с проблемой в приобретении жилья. Я считаю, что для решения данной проблемы серьезно снижать процентные ставки до европейского уровня, однако государство не хочет так же терять столь огромные деньги, приобретаемые на этих ставках, поэтому данная проблема будет очень долго существовать и возможно, что в итоге люди откажутся от ипотечного кредитования, и перейдут на какой-нибудь альтернативный вариант кредитования, если такой будет иметь место в будущем.

Список использованных источников и литературы

1. Словарь кредитных терминов [Электронный ресурс] // Компания Парус. – 2008. – URL: http://paruscenter.ru/crediting/glossary.aspx_term=1154.html// (дата обращения 9.03.12)
2. Всё об ипотеке [Электронный ресурс] // ИПОТЕКА - не миф, а реальность. – 2010. – URL: http://ipoteka-rus.narod2.ru/vidi_ipoteki (дата обращения 7.03.12)
3. В чем отличие ипотеки от кредита [Электронный ресурс] // ООО «Гефест-поволжье». – 2007. – URL: <http://www.budzdorvum.ru/index.php/kredit/299-v-chem-otlichie-ipoteki-ot-kredita.html>/ (дата обращения 10.04.12)
4. Кредит «Ипотека с государственной поддержкой» [Электронный ресурс] // Ипотека шаг за шагом. – 2012. – URL: <http://www.ipohelp.ru/programs/7804227.html> (дата обращения 9.03.12)

СОСТОЯНИЕ ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Шашкова А.А., студент

Томский политехнический университет

Одним из серьезных негативных последствий переходного периода в России является снижение качества образования относительно мировых стандартов и потребностей развития страны. На фоне приоритетов модернизации экономики особенно актуальной и сложной эта проблема оказывается в сфере инженерного образования. Эта тема, безусловно, актуальна, поскольку именно от инженерного образования зависит инновационное будущее нашей страны, а от его состояния непосредственно зависит качество выпускаемых специалистов в данной среде. **Целью работы** является оценка состояния инженерного образования как необходимого условия технологической модернизации. Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**: разобраться в процессе технологической модернизации; рассмотреть аутентичность подготовки инженера в условиях современного общества; узнать, в чем заключаются

проблемы современного ИО; изучить основные показатели инженерного образования, а так же выявить взаимосвязь с инженерным делом.

Понятие технологическая модернизация, на сегодняшний день, на экономическом поле правомерно рассматривать как трансформационный процесс, происходящий под воздействием технологических перемен в рамках существующей хозяйственной среды, и сопутствующих им институциональных и прочих сдвигов. Тем самым по существу данный процесс представляет собой составную часть процесса экономической трансформации. Естественно, следует понимать, что технологическая модернизация России несущественна без развития и совершенствования инженерного образования, которое должно базироваться на лучших традициях российской инженерной школы [1].

Говоря об инженерном образовании, хочется отметить, что начало его истории положил еще сам Петр I в начале восемнадцатого столетия, организовав инженерную школу, для строительства морского флота. Российское инженерное образование многие годы считалось одним из лучших в мире, был даже специальный термин – «русский метод подготовки инженеров», который характеризовался добротной (основательной) подготовкой выпускника в области фундаментальных и прикладных наук и хорошей практической подготовкой [2]. В рамках Болонского процесса, для более качественного уровня подготовки кадров, в России применили двухуровневую систему образования 4+2, первая ступень – это бакалавриат (4 года) и вторая ступень – магистратура (2 года).

Казалось бы, что множественные новшества и преобразования улучшат качество образования и его состояние. Но, как бы ни было печально, на сегодняшний же день, инженерное образование в России находится не в самом лучшем состоянии. В результате модернизации образования утрачена «изюминка» российской системы образования, то, чем она выгодно отличалась от зарубежных стран: фундаментальность, научность, системность и практическая направленность. Это обуславливается тем, что его качество сейчас не на столь высоком уровне, как в советский период. Следствием снижения качества, является снижение уровня подготовки высококвалифицированных кадров, снижение требований к образованию, падение престижа знаний, несоответствие специальности «по диплому» и запросов современного производства на конкретных специалистов. Ведь после окончания инженерно-технического вуза, люди, имеющие специальность «инженер», не стремятся работать в своей сфере. Они выбирают абсолютно противоположную своей специальности деятельность, например, торговлю или сферу обслуживания. Так будет продолжаться до тех пор, пока не произойдет повышение престижа и заработной платы инженера в реальном секторе экономики. Сейчас инженерные специальности не так популярны, как несколько лет назад. Это связано с тем, что сильные абитуриенты с высокими баллами стремятся получить «модные» гуманитарные специальности, такие как экономист, менеджер, юрист и т.п., хотя проходной балл на инженерные специальности гораздо ниже, чем на «модных», да и бюджетных мест достаточно. Взамен сильным абитуриентам приходят слабые, средний балл ЕГЭ которых около 40, с недостаточной базой знаний. Отсюда – ухудшение качества выпускников вуза и нехватка высококвалифицированных инженеров в нашей стране. Немаловажная проблема инженерного образования – это ППС состав. Дефицита преподавателей инженерно-технического профиля в количественном плане в настоящее время в вузах не ощущается. Речь скорее идёт о нехватке преподавательских кадров высокой квалификации, хорошо знакомых с потребностями современного производства и современными технологиями. Ещё более серьезной проблемой является возраст преподавателей. Более половины из них старше 50 лет, в том числе ¼ – те, кому уже исполнилось 60. Молодых преподавателей крайне мало, поэтому не подготовлено полноценной смены. Аспирантура с этим должным образом не справляется (её оканчивают со своевременной защитой диссертации лишь ¼ аспирантов инженерно-технического профиля).

В настоящее время эксперты разрабатывают ряд предложений для стратегии, которая, по их мнению, поможет решить накопившиеся проблемы инженерного образования и улучшит его качество. Вашему вниманию представлены некоторые из предложений: совершенствование законодательной базы, направленное на снижение бюрократизации в деятельности вузов и расширение академических свобод; принятие закона об инженерной деятельности; подготовка новой генерации вузовского менеджмента; развитие национальной международно-признанной системы общественно-профессиональной аккредитации образовательных программ и сертификации инженерных квалификаций; привлечение работодателей и ученых РАН к процессу подготовки специалистов и переподготовки ППС; развитие академической мобильности в национальных и международных масштабах; развитие системы инженерного предпринимательства; развитие сети лицеев под патронажем вузов; формирование общественного мнения о важности инженерной профессии и повышение статуса инженера в обществе [3].

Подводя итог, можно сказать, что инженерное российское образование может сохранить свой былой титул лучшего образования в мире, если правительство нашей страны разработает новую стратегию развития инженерного образования, основанную на сохранении и продолжении лучших традиций былого российского образования, таких как фундаментальность и практикоориентированность, также необходимо учитывать и зарубежный опыт. При этом особое внимание следует обратить на мировые тенденции развития инженерной деятельности и современные международные требования к профессиональным инженерам. Тогда инженерное образование достигнет высочайшего уровня и, именно благодаря ему, Россия в

ближайшие десятилетия сможет войти в число передовых стран с устойчивой, основанной на знаниях экономикой и с одним из самых высоких уровней жизни населения.

Список использованных источников и литературы

1. Мусин В.П. Технологическая модернизация: современные проблемы и наследие плановой экономики [Электронный ресурс] / Ярославский педагогический вестник – 2011 – № 1 – Том I (Гуманитарные науки)
2. Тимошенко С.П. Инженерное образование в России. Люберцы: ПИК, ВИНТИ, 1996. – С.45-53.
3. Похолков Ю.П. Печально, но факт. Тезис о лучшем в мире российском образовании звучит убедительно // Образование №10-11(2011).

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ САМОЦЕННОСТИ МОНОПОЛИИ

Щукина А.С., студент

Томский политехнический университет

Даже монополия добра не к добру
Ишхан Геворгян

Стремление к уникальности столь же естественно, как и стремление быть первым и лучшим. А что может быть более уникальным, чем монополия – единоличное право на занятие каким-либо видом деятельности [1]? Экономическую привлекательность подобного рода способа существования невозможно отрицать. Однако возникает вопрос: единственная ли это причина для стремлений большинства быть монополистами? Существуют ли, помимо сверхприбыли, выгоды, даваемые монополией? Какова ценность и значимость статуса монополиста?

Все эти вопросы имеют под собой общую основу, которая складывается в следующую **гипотезу: монополия имеет собственную ценность.**

Поэтому, нами весной 2012 г. был проведен экономический лабораторный эксперимент с целью выяснить, насколько ценен статус монополиста в сравнении с возможностью получить прибыль.

Исходная идея эксперимента была такова: поставить участников в такие условия, чтобы удерживать монополию было невыгодно. Удерживающие монополию в этом случае поступают нерационально, а значит, для них существует некая ценность самого статуса монополиста.

Прибыль в эксперименте была заложена таким образом, что человек удерживающий монополию до конца, получал 100 единиц прибыли, сдающий в первом же раунде 150 единиц прибыли, сдающий со второго по десятый от 140 до 60 единиц соответственно. Таким образом сыграть безубыточно или понести потери для участников было невозможно, о чем им сообщалось в начале эксперимента. Для эксперимента была смоделирована ситуация, когда отказаться от монополии для участников было выгоднее, чем сохранять ее.

В начале каждого тура эксперимента участники являлись монополистами на рынке условного товара. Им сообщались издержки на производство товара и цены потенциальных конкурентов, желающих проникнуть на рынок.

Участникам предоставлялась возможность в течение 15 раундов выбирать цену на товар. В эксперименте существовали две модели поведения в ходе принятия решения о назначении цены (рис. 1):

1. Назначить цену ниже, чем у конкурентов, сохранить этим свое монопольное положение на рынке, но при этом 10 раундов не получать прибыли, так как необходимая для этого цена была равна издержкам, последние же пять раундов получать монопольную прибыль, которая в два раза больше прибыли получаемой конкурентами.

2. Назначить цену как у конкурентов, тем самым превратив рынок в рынок совершенной конкуренции, где согласно рыночному механизму производитель является ценополучателем, а значит вернуться к монопольному положению или повлиять на уровень цен до конца тура игрок уже не мог и был вынужден и в дальнейшем придерживаться той цены, которую назначали конкуренты (дизайн эксперимента не предполагает альтернатив в данном вопросе – однажды сдав рынок, нельзя было вернуть себе монопольное положение).

Для участия в эксперименте нами было отобрано 7 групп студентов первого курса инженерно-экономического и гуманитарного факультетов специальностей «Экономика» и «Менеджмент» общей численностью 141 человек.

Таблица 1 – Параметры выборки

	Количество человек
Экономисты	50
Менеджеры	91

Для чистоты эксперимента и в целях мотивации участников вся прибыль, полученная ими в игре, пересчитывалась в баллы текущего рейтинга в зависимости от лимита выделенного преподавателями. В среднем максимально возможный выигрыш составлял 10% от рейтинга курса.

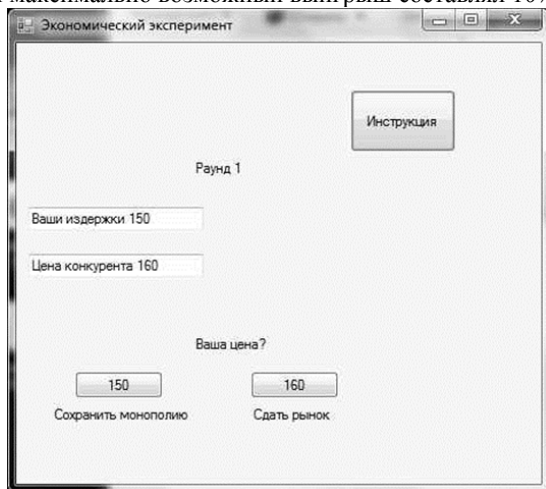

Рис. 1. Вид основного окна программного обеспечения эксперимента

Для эксперимента было разработано программное обеспечение (рис. 1), выдающее заранее просчитанные данные игрокам в таком виде, чтобы они принимали решения, основываясь только на собственных представлениях о рынке и о правильности действий. Общение между участниками во время эксперимента пресекалось. Максимальный временной разрыв между экспериментами составлял 2 дня, что препятствовало распространению информации об эксперименте в студенческой среде.

В качестве критерия проверки гипотезы был использован № раунда, в котором участник отказывался от монополии. Выполнившим условие считался тот, кто удерживал монополию на протяжении всех 15 раундов.

В результате обработки было установлено, что на момент входа в эксперимент (1 тур) 60% участников соблюдают данное условие. Этот показатель следует брать за основной, поскольку в последующих сессиях поведение участников подвергается корректировке, как со стороны особенностей дизайна, так и со стороны предложенных стимулов.

Справедливость первой гипотезы находит свое отражение и в данных полученных при обработке обозначенных для этой гипотезы условиях.

Процентный показатель тех, кто удерживает монополию до конца, снижается от тура к туру. Так для трех туров это следующие цифры соответственно 60%, 50% и 42% (рис. 2).

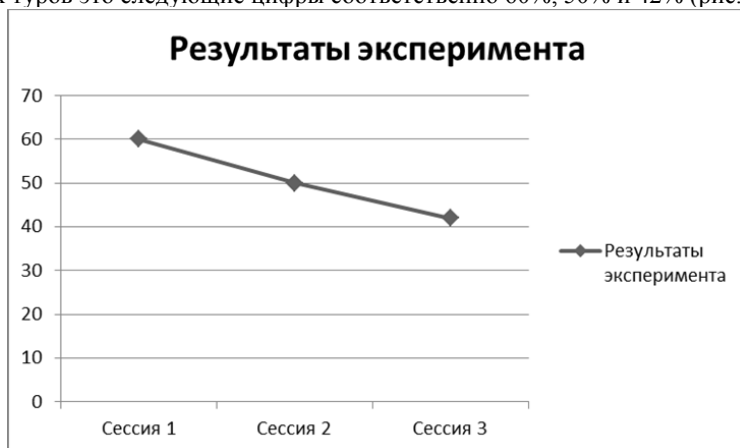

Рис. 2. Результаты эксперимента

Исходя из полученных по окончании эксперимента отзывов студентов, можно заключить, что самооценку монополии основана на завышенных ожиданиях ее будущей прибыльности. Поэтому наши участники, как и любая монополия, согласны были нести дополнительные затраты на поддержание монопольного положения. Даже если возможность окупить эти затраты в будущем весьма эфемерна.

Список использованных источников и литературы

1. Монополия [Электронный ресурс] // Большой энциклопедический словарь / Поволжский образовательный портал. Интернет-портал, 2004. – URL: <http://www.vedu.ru/BigEncDic/39842> (дата обращения: 29.09.2012).

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА НА РАЗВИТИЕ ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ

Яковлев А.С., студент

Томский политехнический университет

Понятие «трансфер технологий» появилось в России не так давно и напрямую связано с переходом большинства сфер человеческой деятельности на рыночные отношения. Англоязычное слово "трансфер" успешно заменило термин «внедрение», который использовался при административно-командной системе нашей страны. Причем, данное замещение существенно преобразовало смысл самого процесса. Ведь «внедрение» предполагает активное или пассивное сопротивление среды в которую производится «внедрение» чего то инородного. «Трансфер» же представляет собой не только передачу информации о новшестве, но и ее освоение при активном участии автора изобретения, реализатора информации о новой технологии и конечного пользователя продукта, производимого с помощью этой технологии. Поэтому, основной акцент при трансфере технологии делается не столько на технологии как таковой, сколько на субъектах – участниках этого процесса.

Исторически в России трансфер технологии появился и заинтересовал деловую общественность только после того, как страна повернулась лицом к рыночной экономике. Ведь в эпоху авторских свидетельств изобретение принадлежало государству и по союзному законодательству экономический эффект от внедрения считался так: если по старой технологии затраты составляли N_1 рублей на единицу продукции, а по новой – N_2 рублей, то годовой экономический эффект равен $M \cdot (N_2 - N_1)$ рублей, где M – годовой объем выпуска продукции [1]. Но если Вы внедрились свое изобретение до того, как старая технология была запущена в производство, или если этой старой технологии вообще не было, т.е. Вы сделали пионерное изобретение, то экономический эффект, как и вознаграждение изобретателя, был равен нулю.

Период экономических преобразований в нашей стране (90-е годы XX столетия), сопровождаемый резким спадом производства и платежеспособного спроса, был ознаменован также неуклонным падением уровня инновационной активности. Если в конце восьмидесятых годов количество инновационно-активных предприятий в РФ колебалось в пределах 60-70 %, то с началом рыночных реформ их количество снизилось на треть. В 1995 году удельный вес промышленных предприятий, разрабатывавших и внедрявших новые или усовершенствованные продукты, технологические процессы, не превышал 6%, а к 1998 году снизился до 5%. Начиная с 2000 года активность подросла и держится примерно на одном уровне, составляющем 9-10% последние 10 лет (для сравнения – в развитых странах эта доля обычно превышает 70%) [7].

Западный бизнесмен прекрасно понимает, что одним-единственным удачным изобретением, доведенным до массового производства, он может обеспечить безбедное будущее себе и своим потомкам, поэтому он активно ищет такое изобретение и вкладывает деньги в изобретение и в изобретателя (разумеется, за соответствующую долю в будущем предприятии). Однако он понимает и то, что это вложение средств – долгосрочное, это не челночный торговый бизнес с длительностью «производственного цикла» в недели, а многостадийный и тщательно планируемый процесс, сочетающий и научное исследование технологии, и ее масштабирование и оптимизацию, и маркетинг, и заботы о сбытовой сети, и многое-многое другое.

Менталитет же отечественных бизнесменов в большинстве случаев далек от такого скрупулезного подхода и поиска революционных технологий или продуктов, да и с финальной частью проблемы (маркетинг и сбыт) у нас пока отношения отнюдь не блестящие. Поэтому мы имеем достаточно печальную картину: по широкому российским научным и технологическим полям рыщут акулы развитого капитализма и скупают на корню самые экономически перспективные инновационные разработки. Причем они бы и рады организовать производство по этим разработкам здесь же (хотя бы из-за дешевизны рабочей силы), но, высокая степень бюрократии, поддерживаемая чиновниками, ставит столько препятствий, что никакого терпения все это понять и пережить не хватает. Поэтому оптимальным местом освоения перспективных новшеств по-прежнему остается зарубежный мир.

Трансфер технологий – длинный и кропотливый процесс, и чтобы иметь уверенность в том, что «игра стоит свеч» и данная технология принесет успех, необходимо прежде всего выяснить ее потенциал. Тем более что обычно инициатор трансферта технологии (автор или владелец) имеет завышенное представление о ценности своего изобретения. Изобретатель почти всегда уверен, что человечество, узнав о его эпохальном изобретении, немедленно выстроится в очередь за этим изобретением и ринется вкладывать любые суммы ради его претворения в жизнь. Это заблуждение в сочетании с совершенно необоснованной уверенностью, что именно он, автор инновации лучше любого другого может «внедрить» ее в производство, очень часто после почти неизбежной неудачи бросает автора в противоположную крайность, заставляя

закинуть свое изобретение в дальний угол памяти и заняться рутинными делами. Поэтому важным мероприятием при трансфере технологий всегда должен быть технологический аудит – операция объективной оценки потенциала инновации.

По статистике, до рынка в развитых странах доходит [2]:

- 20% инноваций, рожденных в результате проведения фундаментальных исследований;
- 80% - выполненных по заказу промышленных предприятий.

Такой исход связан не только с благоприятной рыночной ситуацией, но и, в первую очередь, с человеческим фактором. Если идея создания нововведения родилась в недрах промышленной фирмы и превратилась в стратегическую потребность предприятия, технологическая проблема будет решена с высокой степенью вероятности. Но если хотя бы за месяц до того, как руководство предприятия осознано потребность в создании инновации, ученый предложит свою разработку, она будет отвергнута. Никто не внедряет новшества ради новшеств. Это не в природе людей, которые в большинстве своем не хотят перемен. Ведь трансфер технологий – это не одномоментное, событие, а долговременный процесс, который влечет за собой значительные затраты и изменения в управлении предприятием.

В России сегодня нет прикладной науки, которой можно заказать разработку необходимой рынку технологии. Академическая наука не хочет или не может выполнять заказы промышленного сектора. Она предпочитает стоять в очереди за грантами и госзаказом. Это нормально, но сегодняшний госзаказ не может обеспечить все потребности институтов, основные фонды ветшают.

Для преодоления сложившихся негативных тенденций необходимо создать механизм, стимулирующий российскую промышленность использовать имеющиеся и заказывать новые отечественные технологии, а ученых – с готовностью исполнять бизнес-заказы. Этим механизмом может быть государственная поддержка создания консорциумов научного и промышленного предприятий для осуществления трансфера технологий.

Если предприятие готово приобрести и вывести на рынок разработку, а ее авторы в лице научной организации готовы участвовать в доработке результатов НИР до стадии промышленной технологии, то данная деятельность должна иметь государственное финансирование на основе проектного подхода [4]. В этом случае затраты на доработку технологии покрывает (частично или полностью) государство (понижаются риски промышленной фирмы и НИИ), а институт к тому же получает право на часть прибыли от реализации готовой продукции (стимул к участию в консорциуме).

Но как создать подобные консорциумы? Как помочь промышленному предприятию и научной фирме найти друг друга, провести переговоры и разработать совместный инновационный проект? Как показывает международный опыт, без помощи межрегиональной инновационной инфраструктуры в лице сети центров трансфера технологий решить эту проблему очень сложно [6].

Подобная сеть уже существует – это Российская сеть трансфера технологий [8], созданная по технологиям Европейской релей-сети и имеющая общие с ней форматы представления данных. Сеть размещает в своих публичных базах как предложения, так и запросы на технологии (далее – профили). В сети появляются только профили, прошедшие технологический аудит. Цель деятельности сети – организация максимального количества контактов между потенциальными поставщиками и потребителями технологий.

В настоящий момент в России создано множество инновационных центров, бизнес-инкубаторов, технопарков, которые задумывались как инструмент государственной поддержки малого и среднего наукоемкому бизнесу по западному образцу. Но за деревьями, как водится, у нас не увидели леса. До сих пор неясно: а кто будет платить за оказанные услуги? Малые фирмы не имеют средств, государство – сформированного механизма оплаты услуг, оказанных малому бизнесу со стороны инновационной инфраструктуры. А сотрудники инновационных центров не могут жить без зарплаты. Замкнутый круг, который не разорвать без создания системы грантовой поддержки инновационных центров. В противном случае центры будут обслуживать крупный платежеспособный бизнес или коротать время в промежутках между западными грантами, занимаясь торговлей или другой непрофильной деятельностью.

Проблема трансфера технологий в наше время уже вышла из рамок национальных задач. Глобализация экономики, ликвидация всевозможных железных занавесов, вступление России в ВТО сделали рынок общемировым. Таможенные и другие протекционистские меры отдельных государств лишь частично помогают отгородиться от общемировой экономики и ее проблем. Последние кризисы показали, что беда отдельных стран или регионов неизбежно перекидывается на все мировое сообщество, так что попытки вернуться к натуральному хозяйству и самоизоляции бесперспективны, надо жить в мире с миром и строить свою экономическую политику с учетом того, как живет остальной мир.

А остальной мир живет в условиях жесткой конкуренции, при которой проблема трансфера инновационных технологий с минимальными потерями времени и других ресурсов на каждом этапе продвижения технологии к рынку является ключевой. И каждое методическое достижение в стратегии и тактике компаний и альянсов, где бы оно ни имело место, внимательно изучается и мгновенно принимается на вооружение, потому что принцип «время – деньги» при конкуренции инноваций более чем актуален.

Необходимо заметить, что Россия в плане деятельности по трансферу технологий в мире находится в куда более выгодном положении. С одной стороны, интеллектуальный потенциал российских ученых и

инженеров, вынужденных перманентно работать (и делать изобретения и открытия) в условиях, невыносимых для западного исследователя, намного выше, чем у избалованных европейцев. С другой стороны, младенческий уровень понимания (среднестатистическим россиянином) процессов рыночной науки и экономики дает возможность опытному менеджеру добиваться успеха на любой стадии трансфера технологии [5]. Беда только в том, что количество опытных менеджеров российского изготовления уступает западу, где менеджеры успешно вывозят за бесценок как технологии, так и их авторов.

Так что задача №1 для российского инновационного менеджмента состоит в том, чтобы достучаться до наших менеджеров–инноваторов хотя бы с элементарными знаниями о закономерностях трансфера технологий с тем, чтобы сдвинуть их с позиции безусловной уверенности в собственных способностях превратить идею в деньги. Другая задача – убедить убегающий капитал в том, что инновационный бизнес – самый прибыльный бизнес (из легальных, конечно) и база для него в России куда плодотворнее, чем где бы то ни было. Обе эти задачи на сегодня не требуют далеких прогнозов: пока не сложилось массовое понимание исследователей и предпринимателей о современных правилах игры в бизнес (а только при таком условии игра с зарубежным бизнесом может идти на равных), нужен элементарный ликбез хотя бы в рамках этой статьи. И каждому из нас, так или иначе, придется внести свой посильный вклад в решение этих двух задач.

Список использованных источников и литературы

1. Титов В.В. Трансфер технологий. Учебное пособие, 2000. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://metodolog.ru/00384/1.htm>, свободный.
2. Васюхин О.В., Павлова Е.А. Развитие инновационного потенциала промышленного предприятия. – М.: АЕ, 2010. – 144 с.
3. Трансфер технологий и эффективная реализация инноваций //Сборник статей под ред. Н.М.Фонштейн. – М.: ЦКТ АНХ, 1999. – 112 с.
4. Поляков С. Г. Проблемы государственного регулирования инновационной деятельности в научно-технической сфере.// Инновации №7, 2004, с. 44-49.
5. Глисин Ф. Ф., Воронина Г. П., Лосева О. Н. Рост инновационной активности промышленных предприятий России. // Инновации №7, 2004, с. 49-53.
6. Грик Я. Н., Монастырный Е. А. Ресурсный подход к построению бизнес-процессов и коммерциализации разработок. Инновации №7, 2004, с. 85-88.
7. Киселев В.Н. Сравнительный анализ инновационной активности субъектов Российской Федерации. Межведомственный аналитический центр. 2010. [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://talk-s.ru/projects/iii-itr/files/.../0_kiselev.ppt, свободный.
8. Российская сеть трансфера технологий. [Электронный ресурс].– Режим доступа: www.rtn.ru, свободный.

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы пленарного заседания

НАДО ЛИ ЗАЩИЩАТЬ ПРАВА НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ И СУЖДЕНИЯ	
<i>Барышева Г.А.</i> , д.ф.н., профессор, зав. кафедрой экономики ТПУ.....	3
ТУРИЗМ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ГЛОБАЛЬНОМ СООБЩЕСТВЕ	
<i>Лойко О.Т.</i> , д.ф.н., профессор кафедры культурологии и социальной коммуникации ТПУ.....	7
НАСТОЯЩЕЕ, КОТОРОЕ НЕ ПРОХОДИТ? ОЩУЩЕНИЕ ВРЕМЕНИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ	
<i>Трубникова Н.В.</i> , д.и.н., профессор, зав. кафедрой истории и регионоведения ТПУ.....	9
ПРАКТИЧЕСКАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ	
<i>Турнаев В.И.</i> , д.и.н., профессор, зам. директора ИСГТ ТПУ по научной работе.....	12

Секция 1

«КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ И БИЗНЕС - СТРАТЕГИИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ»

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК НАУКА И ПРАКТИКА	
<i>Андреева П.В.</i>	15
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕКЛАМНЫХ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖОМ	
<i>Баранова А.С.</i>	17
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ SOCIAL MEDIA MARKETING В Г.ТОМСКЕ (НА ПРИМЕРЕ ГРУППЫ ВКОНТАКТЕ «ЗНАЙГОРОД»)	
<i>Бирюков Д.К.</i>	18
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ИНТЕГРИРОВАННЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ В СТРАТЕГИИ ВЫВОДА ОРГАНИЗАЦИИ ИЗ КРИЗИСА (НА ПРИМЕРЕ РЕСТОРАНА ДОСТАВКИ СУШИ «САМУРАЙ»)	
<i>Быкова Д.А.</i>	20
ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНИЦИАТИВ В РОССИИ В 2010е ГОДЫ	
<i>Вишневенко М.В.</i>	22
НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТИЛИ ВЕДЕНИЯ ДЕЛОВЫХ ПЕРЕГОВОРОВ	
<i>Дулевич М.И.</i>	26
ИМПЕРАТИВЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА И ПРОБЛЕМА УПРАВЛЕНИЯ	
<i>Жукова В.Ф.</i>	28
ПРОБЛЕМА СТАРЕНИЯ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ В ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	
<i>Зангиева Е.В., Скреботун Е.А.</i>	30
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕНТАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ	
<i>Иванова В.М.</i>	32
ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ НОВЫХ СОТРУДНИКОВ В СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	
<i>Капачова И.К.</i>	35
ДУХОВНОСТЬ КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО ИНЖЕНЕРА	
<i>Карлова Л.В.</i>	37
ТЕХНОЛОГИЯ УСПЕШНОЙ ПРЕЗЕНТАЦИИ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТА КАФЕДРЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ	
<i>Кексель О.С., Скворцова В.Н.</i>	39
ИДЕЯ «СМЕЩЕНИЯ ВЛАСТИ» В КОММУНИКАТИВНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ СОЦИАЛЬНОСТИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ СТАТУСНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЗНАНИЯ	
<i>Корниенко Ан.А.</i>	42
КООПЕРАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ	
<i>Кривоногов В.С.</i>	45
КОРПОРАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ	
<i>Куликова Ю.П.</i>	48
ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ ИННОВАЦИОННОГО КАДРОВОГО РАЗВИТИЯ РФ	
<i>Куликова Ю.П.</i>	52

ПРОДВИЖЕНИЕ ИНТЕРНЕТ СПРАВОЧНИКА. МЕТОДЫ, КОТОРЫЕ ПОМОГАЮТ ПРОДАВАТЬ	
<i>Недосекова А.С.</i>	54
ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛИЧНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	
<i>Платонова Н.А., Ваняряская О.И.</i>	56
КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ РЕКЛАМНОГО ПРОДУКТА ДЛЯ	
ЗАРУБЕЖНОГО РЫНКА	
<i>Раздьяконова Е.В.</i>	58
«КРЕАТИВНЫЕ» ПРОБЛЕМЫ В РЕКЛАМЕ	
<i>Ройз Е.Е.</i>	61
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВУЗОВ И БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО –	
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	
<i>Селевич О.С.</i>	64
ВЫПУСКНИКИ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ «РЕКЛАМА» И «СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ» ТПУ НА	
РЫНКЕ ТРУДА ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ	
<i>Скворцова В.Н.</i>	66
РЫНОК КОУЧИНГОВЫХ УСЛУГ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ВНЕДРЕНИЯ В КОМПАНИЮ	
<i>Сысоева Е.О.</i>	69
СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК КРИТЕРИЙ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА МЕНЕДЖЕРА В XXI	
ВЕКЕ	
<i>Ткачёва В.В.</i>	71
HRM-СИСТЕМЫ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ	
<i>Ткачёва В.В.</i>	73
ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ	
ИНДИВИДА В ОРГАНИЗАЦИИ	
<i>Чаплинская Я.И.</i>	75
К ПРОБЛЕМЕ ОФОРМЛЕНИЯ ТОТАЛЬНЫХ МЕТОДОВ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ	
СМИ	
<i>Чубик А.П.</i>	78
ПРИРОДА КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КУЛЬТУРЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	
<i>Чубик А.П.</i>	81
КОМПЕТЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖЕРА	
<i>Шиканов Л.А.</i>	84
КОНФЛИКТ КАК СОВРЕМЕННАЯ ФОРМА ПРОДВИЖЕНИЯ ТОВАРОВ/ УСЛУГ	
<i>Шмурыгина И.В., Гиниятова Е.В.</i>	86

Материалы круглого стола

«РОЛЬ КОММУНИКАЦИЙ В ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

СОВРЕМЕННЫЕ ТУРИСТИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ В СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ	
<i>Гутова Т.А.</i>	89
ЛИЗИНГ – НОВАЯ ФОРМА ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
<i>Гутова Т.А.</i>	91
ВЛИЯНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ НА РАЗВИТИЕ ИНДУСТРИИ	
ТУРИЗМА	
<i>Кудашева Л.О.</i>	94
ОСНОВЫ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ ФОРМИРУЮЩЕЙСЯ ДЕСТИНАЦИИ	
(НА ПРИМЕРЕ Г. ТОМСКА)	
<i>Кудашева Л.О.</i>	96
ТЕХНОЛОГИЯ РАЗРАБОТКИ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПРОДУКТА «НА ТЕПСЕЙ» В РАМКАХ	
ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКОГО ВИДА ТУРИЗМА	
<i>Мальцева Т.Ю.</i>	99
APPLE (iOS) ИЛИ GOOGLE (ANDROID)? СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗРАБОТАННЫХ	
ПРИЛОЖЕНИЙ APPLE И ANDROID ДЛЯ РЫНКА ТУРИСТСКИХ УСЛУГ	
<i>Маначкина О.А., Бахтина О.А.</i>	101
РОЛЬ КОММУНИКАЦИИ В ОТЕЛЬНОМ БИЗНЕСЕ В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ	
УСЛУГ	
<i>Мацюк А.С.</i>	103
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ ТУРОПЕРАТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В	
РОССИИ И МОНГОЛИИ	
<i>Мунхтогтох Дулгуун</i>	104

ТЕНДЕНЦИИ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ТУРИЗМА В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ АВТОПРОБЕГА «ЭКСПЕДИЦИЯ-ТРОФИ»)	
<i>Перебаскина А.Г.</i>	106
ПОСТРОЕНИЕ РЕЙТИНГА ТУРИСТСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА	
<i>Платонова Н.А., Ваньярская О.И.</i>	108
СУЩНОСТЬ ГОРОДСКОГО ТУРИЗМА НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА КЁЛЬН	
<i>Прилепских Е.А.</i>	111
ЭЛЕКТРОННАЯ КОММЕРЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ТУРИСТСКОМ БИЗНЕСЕ	
<i>Прилепских Е.А.</i>	113
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ КАК ОДНО ИЗ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ	
<i>Шпет Е.Н.</i>	115

Секция 2

«РИСКОГЕННОСТЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ»

К ПРОБЛЕМЕ ПОТИЖЕНИЯ БЫТИЯ ЛИЧНОСТИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	
<i>Думинская М.В.</i>	117
СОБЫТИЙНАЯ ПРИРОДА СОВРЕМЕННОЙ ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ЭСТЕТИКИ	
<i>Думинская М.В.</i>	121
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ БЫТИЕ В КОНТЕКСТЕ АНТРОПОСИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	
<i>Думинская М.В.</i>	124
ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СО-ТВОРЧЕСКОЙ СОБЫТИЙНОСТИ	
<i>Думинская М.В.</i>	127
НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЛИЧНОСТИ И ГОСУДАРСТВА: ОТ ПАТЕРНАЛИЗМА К СОЦИАЛЬНОМУ ПАРТНЕРСТВУ	
<i>Журавлёва А.М., Журавлёв П.С.</i>	131
НЕПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА И ЕЁ ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ	
<i>Иванова Е.М., Пономарёв В.А.</i>	132
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ	
<i>Кондратьева И.В.</i>	136
ФЕНОМЕН ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕСТРУКТИВНОСТИ	
<i>Мациевский Н.С.</i>	139
ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА	
<i>Мациевский Н.С.</i>	142
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ЦЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА	
<i>Миллер В.И.</i>	146
КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ МОДЕЛИ УНИВЕРСИТЕТА В. ФОН ГУМБОЛЬДА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	
<i>Панькова Н.М.</i>	150
ТОЛЕРАНТНОСТЬ – ЗАЛОГ ВЫЖИВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА	
<i>Сидыкова В.В.</i>	154
ИНКЛЮЗИВНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕДАГОГОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОЦИУМЕ (НА ПРИМЕРЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ТУРИСТКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ СФЕРЕ)	
<i>Санфирова О.В.</i>	155
САКРАЛЬНОЕ И ПРОФАННОЕ В АРХАИЧЕСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ	
<i>Сбойчикова М.В.</i>	159
ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ ВЕРЫ, ЯВЛЕНИЯ ДОВЕРИЯ И ЛОЯЛЬНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ	
<i>Серкова Н.В.</i>	164
ЭКСПЛИКАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ХОРОШЕЕ ОБЩЕСТВО»	
<i>Сыряжкина Е.В.</i>	167
КОД КУЛЬТУРЫ ЗНАКОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	
<i>Турунова О.В., Саушкина Н.Ф., Иванова Е.М.</i>	169
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ КОЭВОЛЮЦИИ В РАМКАХ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ	
<i>Тюкульмина О.И.</i>	173

СОЦИАЛЬНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ НЕРАВЕНСТВО КАК СЛЕДСТВИЕ НОРМАТИВНО-ЦЕННОСТНОГО РАСКОЛА В МАССОВОМ СОЗНАНИИ РОССИЯН <i>Чаплинская Я.И.</i>	175
ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЭТИЧЕСКОГО КОДЕКСА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ <i>Черепанова М.В.</i>	178
«ЗЕЛЕННЫЕ» ТЕХНОЛОГИИ И ИХ РОЛЬ В СИТУАЦИИ РЕСУРСНОГО КРИЗИСА <i>Чубик М.П.</i>	181
КРИТЕРИИ И СТАТУС ЭЛИТЫ В ПРОСТРАНСТВЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ <i>Шумилов С.В.</i>	182

Секция 3

«СМЕНА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПАРАДИГМ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ»

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ЭТНОСА И ЭТНИЧНОСТИ <i>Бабута М.Н.</i>	185
ОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ЗАПАДНОГО ТИПА В СТРАНАХ БЫВШЕГО ВОСТОЧНОГО БЛОКА <i>Власова С.А.</i>	186
КОНЦЕПЦИЯ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В УЧЕБНИКЕ М.Н. ЗУЕВА <i>Гузаров В.Н.</i>	190
ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСТОКОВ КРИЗИСА КИТАЙСКОГО ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В ЭПОХУ МИН (НА МАТЕРИАЛАХ СОВРЕМЕННЫХ УЧЕБНЫХ ТЕКСТОВ) <i>Гузарова Н.И.</i>	192
КУЛЬТУРА И ТЕКСТ: О КОНЦЕПЦИИ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ ПО КУЛЬТУРЕ СТРАН ВОСТОЧНОЙ АЗИИ <i>Гурьева И.Ю.</i>	194
ВУЗОВСКИЙ КУРС ИСТОРИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В РАЗВИТИИ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ <i>Иванова М.В.</i>	197
«МЕСТА ПАМЯТИ» КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРАВМЫ КОРЕЙСКОГО НАРОДА <i>Коломина А.А.</i>	199
МИФЫ О РОССИИ <i>Минасян С.П.</i>	202
ПОНЯТИЕ «ГРАНИЦА» В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ <i>Минько А.А.</i>	204
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ТЕОРИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ <i>Минько А.А.</i>	207
ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ТВОРЧЕСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ПЕРИОДА ОТТЕПЕЛИ В СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ <i>Першиков А.Н.</i>	210
МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ КРАСНОЯРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1990-х ГГ. <i>Петрик В.В.</i>	212
СМЕНА ПОДХОДОВ В АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ПОЛИТИКИ США В ОТНОШЕНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЧАН КАЙШИ И МИССИИ ГЕНЕРАЛА ДЖ. У. СТИЛУЭЛЛА В КИТАЕ (1942-1944) <i>Рагозин Д.В.</i>	213
РОССИЙСКИЕ СИНОЛОГИ ОБ ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ДИСКУССИЯХ В КНР <i>Сосковец Л.И.</i>	214
АКТУАЛЬНОСТЬ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ <i>Спиченко Т.А.</i>	217
НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПАРАДИГМАХ СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ <i>Штанько М.А.</i>	219

Секция 4

«ВЛАСТЬ, КОММУНИКАЦИИ, РАЦИОНАЛЬНОСТЬ: СТРАТЕГИИ ДЕТЕРМИНАЦИИ»

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В УПРАВЛЕНИИ	
<i>Абушахманова Ю.В.</i>	223
РЕФОРМА ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ: НЕОБХОДИМОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТЬ	
<i>Аксенов И.В.</i>	224
ОБЩЕСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ В НАСТРОЙКЕ ЭФФЕКТИВНОГО ГОСУДАРСТВА	
<i>Баранова М.Н.</i>	226
ВЛАСТЬ В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИЕЙ	
<i>Вагина Л.В.</i>	230
УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ	
<i>Вагина Л.В.</i>	232
ПУБЛИЧНАЯ СРЕДА ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ФАКТОР АКТИВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО УЧАСТИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМЕ	
<i>Вельш Д.В.</i>	234
ФАКТОРЫ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ И КРИТЕРИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ЗРЕЛОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	
<i>Власова С.А.</i>	236
«ЭКРАННАЯ КУЛЬТУРА» КАК ТЕХНОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫМ ПОКОЛЕНИЕМ	
<i>Денисюк А.С.</i>	240
ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
<i>Дудка О.Ф., Стрелева А.Е.</i>	243
ИДЕИ И КОНСТРУКЦИИ ПРАВОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: КОНЦЕПЦИЯ И ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ	
<i>Жуйкова Е., Манигулов В.</i>	248
ДЕМОКРАТИЯ КАК МЕРА СВОБОДЫ В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ	
<i>Журавлёва А.М., Журавлёв П.С.</i>	250
ГОСУДАРСТВО КАК ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ: К ФОРМИРОВАНИЮ НОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ	
<i>Земницкий М.Д., Ализаде Ш., Зейналова С.</i>	255
ВЛИЯНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО КЛИМАТА НА ОЖИДАНИЯ МЕДПЕРСОНАЛА	
<i>Иванова В.С.</i>	257
СВЯЗЬ РАЦИОНАЛЬНОСТИ И МЕТОДОЛОГИИ НАУКИ КАК ПРОЦЕСС СЛОЖНОГО МЫШЛЕНИЯ	
<i>Карташова А.А.</i>	259
СПРАВЕДЛИВОСТЬ: КАТЕГОРИЯ НРАВСТВЕННОСТИ ИЛИ КАТЕГОРИЯ ПРАВА	
<i>Качалкова С.М., Иванов В.О.</i>	261
ИНФОРМАЦИЯ КАК ФОРМА СУЩЕСТВОВАНИЯ ВЛАСТИ	
<i>Корниенко Ан.А.</i>	262
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАНИПУЛЯТИВНЫХ ПРИЁМОВ В ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ	
<i>Красковец Е.</i>	266
ВЛАСТЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН	
<i>Кривоногов В.С.</i>	269
ПРОБЛЕМА УСТОЙЧИВОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД	
<i>Мавсумова С., Ахметханова С.</i>	270
ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ВЛИЯНИЯ НА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ (НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ APPLE)	
<i>Маренкова Е.В.</i>	274
ПЕРВЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ В СУБЪЕКТАХ РФ. СОЗЫВ 1994 ГОДА (НА ПРИМЕРЕ ОМСКОЙ, ТОМСКОЙ И НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)	
<i>Меркулова Н. Ю.</i>	277
МОДЕРНИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИЙ ЮРИДИЧЕСКОГО ПОЗИТИВИЗМА В ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ ПРАВА XX ВЕКА	
<i>Миллер В.И.</i>	279
СПЕЦИФИКА ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫХ КОНЦЕПЦИЙ ЛИБЕРАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ	
<i>Миллер В.И.</i>	280
ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАТИВНОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ	
<i>Моор Э.И.</i>	282
УПРАВЛЕНИЕ ЭМОЦИЯМИ В ПРОЦЕССЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	

РУКОВОДИТЕЛЯ И ПОДЧИНЕННОГО ОФИСА	
<i>Назаренко Е.А.</i>	284
РОЛЬ И МЕСТО КОММУНИКАЦИИ В ПРОЦЕССЕ КОНСТРУИРОВАНИЯ ОБРАЗА БУДУЩЕГО	
<i>Налетова А.И.</i>	287
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ	
<i>Налетова А.И., Цедрик В.В.</i>	290
ПРОБЛЕМЫ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	
<i>Налетова А.И., Ракитина М.И.</i>	292
РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ: ИТОГИ РЕФОРМ И КРИЗИС УПРАВЛЕНИЯ	
<i>Петров В.В.</i>	293
КОНЦЕПЦИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ	
<i>Попова Л.Л., Кирекова О.А.</i>	296
ТРЕНИНГ КАК СПОСОБ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА	
<i>Роготнева Е. Н.</i>	298
РЕСУРСОЭФФЕКТИВНОСТЬ-ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ СОВРЕМЕННОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ	
<i>Рубанов В.Г.</i>	300
ФАКТОР СТРАХА В МЕХАНИЗМЕ УПРАВЛЕНИЯ	
<i>Семенова М. К.</i>	303
ИДЕЯ ВЗАИМНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА И ЛИЧНОСТИ КАК СПОСОБ ОГРАНИЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ	
<i>Сивопляс А.В.</i>	305
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА	
<i>Синченко К.О.</i>	307
ТЕОРИИ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ	
<i>Сосновских А.М., Мезенцева И.А.</i>	309
ПРОЦЕССЫ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ	
<i>Черепанова М., Малафеева Н., Шаранова Л.</i>	310
ФЕНОМЕН ПРАВОГО ОТЧУЖДЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ ПРАВА	
<i>Черняева Е.Е.</i>	314
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ЛЕГИСЛАТУРАМИ ИНТЕРНЕТ-ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ	
<i>Шараев П.С.</i>	316
ГЕНЕЗИС ВЛАСТИ КАК ПРОЦЕСС ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ ОБЩЕСТВА	
<i>Штанько М.А.</i>	317
GENDEROLOGY AND NEW APPROACHES IN EDUCATION	
<i>Goolbin G.K.</i>	320

Секция 5

«ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РОЛИ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА»

НЕЙРОСЕТЕВОЙ ПОДХОД К МОДЕЛИРОВАНИЮ КАЧЕСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА	
<i>Атабиева Ф.А.</i>	323
«ЧЕЛОВЕК ИНФОРМАЦИОННЫЙ»: ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНОЙ КАТЕГОРИИ НАСЕЛЕНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	
<i>Долгушев Д.В.</i>	326
ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ – ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА	
<i>Дырина Е.Н.</i>	327
МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ	
<i>Калейникова В.А.</i>	329
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОАО «ГАЗПРОМ» В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	
<i>Колмацуй А.И.</i>	331
РЕЙДЕРСТВО КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	
<i>Крохина Н.А.</i>	333
АНАЛИЗ РИСКОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ РЕКЛАМНОГО ПРОЕКТА	
<i>Кузнецова Н.В.</i>	334

МОДЕЛЬ «ТРОЙНОЙ СПИРАЛИ» КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	
<i>Малютина А.П.</i>	336
ФИАТНЫЕ ДЕНЬГИ И ИХ ЦЕННОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ	
<i>Мишина Р.И.</i>	338
ПОЛЕЗНЫЙ ОПЫТ ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СОЗДАНИИ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ	
<i>Петлина А.А.</i>	340
КАК ФИРМА «DEBEERS» СТАЛА МОНОПОЛИЕЙ	
<i>Пархоменко М.С.</i>	344
РИСКИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПЛАТЕЖЕ ЧЕРЕЗ ИНТЕРНЕТ	
<i>Руденцова Е.С.</i>	346
КЛАССИФИКАЦИЯ МОШЕННИЧЕСТВА НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ	
<i>Сакулина Е.И.</i>	348
КАК ДОБИТЬСЯ УСПЕХА В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
<i>Сафрыгин М.Ю.</i>	351
ВЛИЯНИЕ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО НА ХИМИЧЕСКУЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	
<i>Скреботун Е.А., Зангиева Е.В.</i>	352
ПРИНЦИПЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НА МЕБЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ С ЦЕЛЬЮ МАКСИМИЗАЦИИ ПРИБЫЛИ	
<i>Смердова А.К.</i>	354
РЫНОК ТРУДА ГОРОДА ТОМСКА	
<i>Смирнова А.А.</i>	356
РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ПОВЫШЕНИИ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ РОССИЙСКИХ КОРПОРАЦИЙ	
<i>Соболева Е.Н.</i>	358
ВОЗМОЖНОСТИ ПОДРАБОТКИ ДЛЯ СТУДЕНТА	
<i>Титова О.А.</i>	359
РЕАЛЬНЫЕ ОПЦИОНЫ В ПРОЕКТНЫХ РЕШЕНИЯХ	
<i>Ткачёва В.В.</i>	361
ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ НАКОПЛЕНИЯ	
<i>Толстых К.К.</i>	364
ЦЕНОВЫЕ ВОЙНЫ МОБИЛЬНЫХ ОПЕРАТОРОВ И БОРЬБА С ДЕМПИНГОМ	
<i>Труханенко А.Г.</i>	367
ФРАНЧАЙЗИНГ – КАК ФОРМА ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА	
<i>Фатеева А.О.</i>	369
СТРУКТУРА КАПИТАЛА ОРГАНИЗАЦИИ, И ЕЕ ОПТИМИЗАЦИЯ	
<i>Филиппова О.В.</i>	370
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПЛАНИРОВАНИЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
<i>Филиппова О.В.</i>	373
ИННОВАЦИОННАЯ ВОСПРИИМЧИВОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ	
<i>Черепанова Е.О.</i>	376
ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ИМИДЖ РОССИИ	
<i>Чижик А.В.</i>	377
РЕСУРСОЭФФЕКТИВНОСТЬ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	
<i>Чубик М.П.</i>	380
ПОНЯТИЙНАЯ БАЗА СТРАТЕГИИ «ЗЕЛЕНОГО» РАЗВИТИЯ	
<i>Чубик М.П.</i>	382
ПОДГОТОВКА РЕШЕНИЯ ПО ПОЛУЧЕНИЮ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТА	
<i>Шаряков П.Ю.</i>	384
СОСТОЯНИЕ ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ	
<i>Шашкова А.А.</i>	385
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ САМОЦЕННОСТИ МОНОПОЛИИ	
<i>Шукина А.С.</i>	387
ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА НА РАЗВИТИЕ ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ	
<i>Яковлев А.С.</i>	389

Научное издание

**ТРАНСФОРМАЦИЯ НАУЧНЫХ ПАРАДИГМ И
КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ В
ИНФОРМАЦИОННОМ СОЦИУМЕ**

**Сборник научных трудов конференции
22-23 ноября 2012 г.**

Издано в авторской редакции

**Отпечатано в Издательстве ТПУ в полном соответствии
с качеством предоставленного оригинал-макета**

Подписано к печати 24.12.2012. Формат 60x84/8. Бумага «Снегурочка».
Печать XEROX. Усл. печ. л. 46,29. Уч.-изд. л.41,87.
Заказ 1503-12. Тираж 40 экз.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
Система менеджмента качества
Издательства Томского политехнического университета сертифицирована
NATIONALQUALITYASSURANCE по стандарту BSENISO 9001:2008

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТПУ . 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30
Тел./факс: 8(3822)56-35-35, www.tpu.ru